

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

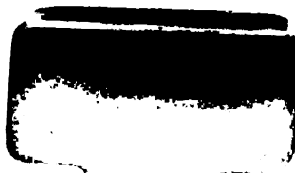
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HN L9Q9 J

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

BUSLAEV
"ОПЫТ. ИСТ. ГРАМ.
РУССКОГО ЯЗЫКА"

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА
ДЛЯ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

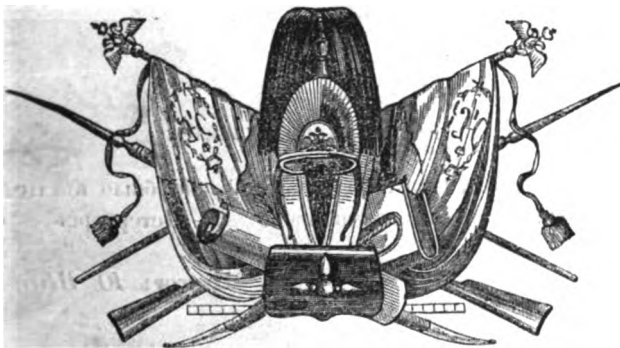
УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Часть I.

ЭТИМОЛОГІЯ.

СОСТАВЛЕНО, НА ОСНОВАНІИ НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО
24-го ДЕКАБРЯ 1848 ГОДА,

О. Буслевимъ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1858.

118

3284.41.510 (1-2),

Утверждено ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЪСОЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ
НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ, Главнымъ Начальникомъ Военно-
Учебныхъ Заведеній.

Начальникъ Штаба,
Генералъ-Адъютантъ *Ростовцевъ*.

20 Октября 1853 г.

74 x 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ ценсурный Ко-
митетъ узаконенное число экземпляровъ. С. - Петербургъ, 9-го Ноября,
1856 года.

Цензоръ *Ю. Шидловскій*.

1918
21

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЭТИМОЛОГИЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-й части.

	Стран.
Предисловіе.	1
Введеніе.	1
Глава первая. Звукъ и соотносящаяся имъ буква.	23
1. О гласныхъ.	25
2. О согласныхъ.	52
3. Раздѣленіе слова по слогамаъ.	70
Глава вторая. Образованіе словъ.	72
Общія понятія.	—
Образованіе частей рѣчи.	82
1. Глаголь.	—
2. Мѣстоименіе.	101
3. Имя существительное.	106
4. Имя прилагательное.	117
5. Имя числительное.	129
6. Нарѣчіе.	131
7. Предлогъ.	141
8. Союзъ.	144
9. Междометіе.	147
Слова сложные.	148
Глава третья. Намѣненіе словъ.	156
Общія понятія.	—
1. Спряженія.	158
2. Склоненія.	184
1. Склоненіе мѣстоименій.	187
2. Склоненіе существительныхъ.	192
3. Склоненіе прилагательныхъ.	219
4. Склоненіе числительныхъ.	232

ЧИТАТЕЛИ БЛАГОВОЛЯТЪ ИСПРАВИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ
И ПОГРѢШНОСТИ, ЗАМѢЧЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ ПЕЧАТАНІЯ I-Й ЧАСТИ:

*Стран. 16, строк. 9, напечат. ѡ исправ. ѡ 17, къ
строк. 37 прибав. Сверхъ того, въ древнихъ памятникахъ, 900
означалось буквою ѡ. 108, 11: напечат. -инъ, исправ. -ина,
216, 33—34, вмѣсто: архимандрита, вм. архимандритъ, исправ.
Патріарха (отъ Польск. patryarcha), вм. Патріархъ. Смотри. Христом.
Церковнослав. и Русск. язык. столб. 1073, строк. 7, 27 и 36.*

**СПИСОКЪ УЧЕБНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ И УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ ПО ПРЕПОДАВАНІЮ
РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ, ИЗДАВАЕМЫХЪ ОДНОВРЕМЕННО ГЛАВНЫМЪ
НАЧАЛЬСТВОМЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.**

Конспектъ, содержащій объясненіе исторической методы преподаванія
Русскаго языка и Словесности.

1. **РУКОВОДСТВО** для преподаванія Русскаго языка въ классъ Приго-
товительномъ. — Сост. Учитель 3-го рода А. Разинъ.

2 **ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ** Русскаго языка. (Учебное
пособіе для учащихся). Часть I. Этимологія. — Часть II. Синтаксисъ. — Сост.
Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета **Ө. Буслаевъ**.

3. **ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ**. Часть I. Теорія Поэзіи. — Часть II. Тео-
рія Прозы. — Сост. Главный Наблюдатель по преподаванію Русскаго язы-
ка и Словесности въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ **И. Введенскій**. (*)

4. **ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ**. — Сост. Профессоръ Николаев-
ской Академіи Генеральнаго Штаба **А. Галяховъ**.

5. **ХРЕСТОМАТІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО И ДРЕВНЕ-РУССКАГО
ЯЗЫКОВЪ**. — Сост. Профессоръ Императорскаго Московскаго Универ-
ситета **Ө. Буслаевъ**.

6. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ**. Часть I. Теорія Поэ-
зіи. — Часть 2. Теорія Прозы. — Сост. Профессоръ Николаевской Ака-
деміи Генеральнаго Штаба **А. Галяховъ**.

7. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ**. — Сост. Про-
фессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба **А. Галяховъ**,

(*) За смертью его, изданіе этого руководства приостановлено.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Руководства Русской Грамматики, долгое время употреблявшіяся въ нашихъ училищахъ, составляемы были по способу филологическому, заимствованному отъ филологовъ, то есть, знатоковъ классической литературы (греческой и римской), которые пользовались этимъ способомъ въ руководствахъ къ изученію языковъ классическихъ.

Для филолога языкъ есть только средство къ познанію древней литературы. Онъ изучаетъ Грамматику не для того, чтобы отдавать себѣ отчетъ въ этимологическомъ составѣ каждой грамматической формы; а для того единственно, чтобы удобнѣе и скорѣе достигнуть практической цѣли, состоящей въ ясномъ пониманіи классическихъ писателей, и въ умѣнн правильно выражаться изустно и письменно на языкъ этихъ писателей. Грамматики, въ смыслѣ науки, онъ не понимаетъ; она для него есть только искусство правильно говорить и писать.

Въ Этимологін онъ не останавливается на разборъ звуковъ, приставокъ и окончаній; и все вниманіе обращаетъ на изученіе склоненій и спряженій, какъ такого предмета, въ которомъ свѣдѣнія необходимы учащемуся при самомъ вступленіи его въ область чуждаго языка. За то съ особеннымъ тща-

ніемъ филологъ обрабатываетъ Синтаксисъ, котораго правила состоятъ въ ближайшей связи съ изученіемъ образцовыхъ писателей и съ употребленіемъ языка ихъ, устнымъ и письменнымъ. Такъ какъ классическіе языки дошли до насъ преимущественно въ литературныхъ произведеніяхъ; то само собою разумѣется, что филологическая Грамматика ограничилась только рѣчью литературною, правда, рѣчью образцовою, но книжною, а не живою, разговорною, которая для потомства погибла навсегда, вмѣстѣ съ поколѣніями, ее употреблявшими. Такимъ образомъ, уча говорить на языкъ мертвомъ, филологическая Грамматика составила свой особенный, образцовый языкъ, на которомъ, вѣроятно, никогда не говорили ни Греки, ни Римляне; но который художественно былъ обработанъ ихъ литературою. Изъ сказаннаго явствуетъ, что филологи не имѣли ни повода, ни охоты обращать вниманіе на языкъ разговорный, не воздѣланный искусствомъ.

При всѣхъ недостаткахъ своихъ въ теоретическомъ пониманіи языка, филологическая Грамматика имѣетъ неоспоримое достоинство въ отношеніи практическомъ. Хотя она ограничивается только *правилами*, извлеченными изъ художественной рѣчи писателей образцовыхъ, и вовсе не знаетъ *законовъ* языка, которыми объясняются происхожденіе, существо и видоизмѣненія грамматической формы: однако, направляя всѣ свои замѣчанія къ практической цѣли, учить правильно говорить и писать на какомъ-либо языкѣ. Хотя ея правила, ни на чемъ, кромѣ большинства грамматическихъ случаевъ, не основанныя, только обязательны, но нисколько не убѣдительны для учащихся; хотя исключенія, которыми она сопровождаетъ грамматическое правило, не будучи объяснены изъ *законовъ* языка,

III

должны быть заучиваемы наизусть, какъ неправильности, случайно въ языкъ очутившіяся: однако въковой опытъ доказалъ, что многія поколѣнія выучивались отчетливо языкомъ классическимъ по этому филологическому способу, единственно отъ того, что Грамматика постоянно имѣла въ виду ближайшую цѣль свою — практическое изученіе языка. Филологъ не *разумѣлъ* внутренняго состава грамматической формы, но *умѣлъ* ее правильно употреблять, и ясно понималъ ее въ томъ значеніи, въ какомъ встрѣчается она у писателя образцоваго. Самое ученіе наизусть, естественно усиленное въ слѣдствіе безотчетности правилъ и исключеній, приносило значительную пользу учащимся: потому что, въ усвоеніи чужаго языка, многое должно пріобрѣтаться памятью и навыкомъ; а сверхъ того самый характеръ, или геній какого бы то ни было языка, какъ отдѣльнаго организма, усволяется не путемъ отвлеченнаго знанія, а постояннымъ заучиваньемъ грамматическихъ формъ и практическимъ упражненіемъ: чему всѣми, зависящими отъ нея, средствами способствовала Грамматика филологическая.

Грамматисты, принимаясь за составленіе Грамматики роднаго языка, взяли себѣ въ образецъ филологическую языковъ древнихъ, совершенно выпустивъ изъ виду то обстоятельство, что отношеніе учащихся къ чужому и къ родному языку не одинаково: въ слѣдствіе чего польза филологическаго способа значительно убавилась, а неудобства увеличились.

Грамматику роднаго языка, пошедшую по филологическому пути, можно назвать практическою, не потому, чтобы она *дѣйствительно* была такова; а потому, что въ практическомъ примѣненіи полагала она единственную цѣль свою: имѣла въ виду научить правильному употребленію роднаго

языка, не только письменному, но и устному. Эта Грамматика определила кругъ своихъ дѣйствій слѣдующимъ образомъ.

1. Она ограничилась рѣчью только писателей образцовыхъ, преимущественно ближайшихъ къ современности, признавъ грубымъ, неправильнымъ и недостойнымъ науки все то, чего не находила у нихъ.—При содѣйствіи Готшеда и Аделунга, болѣе ста лѣтъ держалось въ Германіи это ограниченное понятіе о Грамматикѣ роднаго языка. У насъ ведетъ оно свое начало отъ первыхъ временъ новаго періода русской литературы, вызваннаго преобразованіями Петра Великаго. Уже Сумароковъ, въ языкъ Ломоносова, осуждалъ выраженія, усвоенныя будто бы «отъ привычки худаго и простонароднаго употребленія»; а въ Грамматикѣ его видѣлъ порчу языка, потому что составитель ея пользовался народною рѣчью, видоизмѣняемою по мѣстнымъ говорамъ.

Такая исключительность въ выборѣ грамматическаго матеріала, весьма понятная въ Грамматикѣ языковъ мертвыхъ, но вредная для языковъ живыхъ, могла еще имѣть нѣкоторый смыслъ въ литературѣ, уже твердо установившейся, какова литература народовъ западныхъ. Впрочемъ, и тамъ писатели даровитѣйшіе, какъ напр., Гёте, возставали противъ стѣснительныхъ мѣръ Готшедовской Грамматики. Въ литературѣ же юной и свѣжей, какова наша, ни коимъ образомъ не могла установиться эта разборчивая нетерпимость, которая исключаетъ изъ грамматическихъ правилъ все, чего не находятъ у образцовыхъ писателей. Потому Грамматика Ломоносова должна была уступить мѣсто руководствамъ, принявшимъ за образецъ рѣчь Карамзинскую; но дальнѣйшіе успѣхи нашего языка, въ сочиненіяхъ Грибоедова, Крылова,

Пушкина, уже не нашли себя оправданія въ этихъ руководствахъ; въ слѣдствіе чего, первый художникъ и знатокъ русскаго слова, Пушкинъ увидѣлъ себя въ странномъ противорѣчій со многими параграфами принятой въ его время Грамматики. Въ настоящее время, слѣдовало бы, вновь пересмотрѣвъ грамматическія правила, присовокупить къ нимъ все то, что было прибавлено или измѣнено, въ письменной рѣчи, Пушкинымъ и его современниками. Но и въ этомъ случаѣ, Грамматика представила бы тѣ же препятствія будущимъ успѣхамъ языка, какія были замѣчены и въ прежнихъ руководствахъ. Мертвящее начало, заимствованное въ Готтшедовскую Грамматику, изъ Грамматики языковъ мертвыхъ, останется въ ней до тѣхъ поръ, пока она не обратится къ родному языку, какъ къ живому слову, вѣчно юному и неисчислимо богатому, въ его видоизмѣненіяхъ историческихъ и мѣстныхъ (§ 5); и пока не опредѣлитъ правильнаго отношенія нѣкоторыхъ нововведеній и особенностей, внесенныхъ въ нашу рѣчь твореніями образцовыхъ писателей, къ тому живому цѣлому, которое называемъ языкомъ роднымъ. Только тогда авторитетъ образцовъ, не противорѣча живому слову, и не стѣсняя, а подкрѣпляя дарованія, принесетъ нашей литературѣ желаемые плоды.

2. Не зная законовъ языка, практическая Грамматика ограничилась правилами. Руководства, составленные по методу Готтшеда и Аделунга, до того были далеки отъ всякаго понятія о законахъ, по которымъ образуются грамматическія формы, что подвели подъ общій уровень съ явленіями языка, основанными на его внутреннемъ построеніи, многія чисто формальныя орфографическія приемы. Такъ напр., въ главѣ о Правѣписаніи, помѣщались правила объ употребленіи буквы ѣ, ко-

торой значеніе опредѣляется только исторіею славянскаго языка; и, вѣсть съ тѣмъ—правила объ употребленіи прописныхъ буквъ въ началѣ каждаго стиха, или въ наименованіи дѣйствующихъ лицъ басни, правила, составленныя на основаніи только условно принятаго обычая.—Конечно, благовоспитанный человѣкъ, какъ на письмѣ, такъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, обязанъ сообразоваться съ общепринятыми правилами приличія; но Грамматика должна строго отличать принятое обычаемъ отъ того, что основано на внутреннихъ законахъ языка. Такъ напр., въ ней должно быть упомянуто, въ видѣ правила, объ употребленіи *ль* въ реченіяхъ *болѣе*, *менѣе*: но здѣсь же должно быть сказано, что это общепринятое начертаніе противорѣчитъ законамъ языка (§§ 25 и 69). Только тогда для учащихся будетъ занимательна эта наука, когда они станутъ ясно понимать ее; а чтобы ясно понимать изучаемый предметъ, нужно отдавать себѣ въ немъ отчетъ; правила же и исключенія, которыми наполнялись Готшедовскія и Аделунговскія руководства, тѣмъ отличаются отъ законовъ языка, что безотчетны, и отъ того трудно усвоются и легко выходятъ изъ памяти.

3. Практическая Грамматика не входитъ въ отчетливое и обстоятельное разсужденіе о звукахъ и образованіи словъ, и всю Этимологию ограничиваетъ преимущественно склоненіями и спряженіями, предлагая ученикамъ во множествѣ правилъ, съ неизбежными исключеніями, подробныя наставленія, какъ склонять и спрягать реченія роднаго языка (въ чемъ весьма рѣдко ошибаются и люди безграмотные). Правда, что изъ множества этимологическихъ подробностей, извѣстныхъ въ родномъ языкѣ всякому, есть и такія, въ которыхъ можно

VII

ошибаться. Но эти послѣднія практическая Этимологія не отдѣляетъ отъ многихъ другихъ замѣчаній, которыя могутъ быть полезны только иностранцу. Чтобы вывести учащихся родному языку изъ такой запутанной системы въ изложеніи на путь, ближайшій къ практической цѣли, грамматисты извлекли изъ Этимологій все то, что наиболѣе затрудняетъ въ родномъ языкѣ на практикѣ, и составили, такимъ образомъ, преимущественно изъ этимологическихъ отрывковъ, съ дополненіемъ нѣкоторыхъ синтаксическихъ, особую часть Грамматики, подъ именемъ Ореографіи, или Правописанія. Какъ руководство, назначаемое для справокъ, при практическихъ занятіяхъ, эта часть Грамматики имѣла бы неоспоримыя достоинства, еслибы недостатки теоретическіе не вредили ея практическому примѣненію. Во первыхъ, въ Ореографіи нѣтъ никакой системы: то говорится о звукахъ и буквахъ, что собственно принадлежитъ къ Этимологій; то о знакахъ препинанія, что ни коимъ образомъ не должно быть отдѣляемо отъ Синтаксиса; многое же, весьма необходимое для руководства въ письменномъ употребленіи языка, и вовсе опускается: такъ что учащемуся часто приходилось, и для правописанія, справляться не съ Ореографіею, а съ Этимологіею или съ Синтаксисомъ. При такомъ, казалось бы, только теоретическомъ недостаткѣ въ системѣ, значительно страдала и практика: ибо практическая Ореографія, по своей неполнотѣ, не достигала предназначенной цѣли, — и учащемуся предоставлялось, по всѣмъ параграфамъ руководства, отыскивать какую нибудь одну, нѣсколько затруднительную на письмѣ, грамматическую форму, въ тысячу такихъ, въ которыхъ не ошибется ни одинъ русскій. — Во вторыхъ, правила Ореографіи налагались безъ объясненія тѣхъ основаній, на ко-

VIII

торыхъ они должны бы держаться. Такъ напр., все ученіе объ употребленіи буквъ основывается на Этимологіи: а практическая Этимологія говорила о буквахъ мимоходомъ, предоставляя этотъ предметъ Ореографіи; послѣдняя же, не вѣняя себя въ обязанность разсуждать о свойствахъ звуковъ и буквъ, ограничивалась условно принятыми обычаями письма, вовсе не касаясь причинъ, почему пишуть такъ, а не иначе; и не затрудняя себя вопросами о томъ, всегда ли писалось то или другое такъ, какъ теперь писать принято. Такимъ образомъ, ученикамъ предоставлялось заучивать, совершенно наобумъ, правила о томъ, что должно писать, напр., *міръ* — въ значеніи вселенной, и *миръ* — въ значеніи спокойствія; *время*, *бремя* съ буквою *е*, а не съ *ь*, и проч.; между тѣмъ какъ, въ сущности, такія правила основаны только на обычаяхъ, условно принятомъ. Конечно Грамматика не должна предписывать правилъ, противныхъ общепринятымъ вѣшнимъ приличіямъ; но, не выпуская изъ виду мысли объ отличіи закона отъ правила (смотри § 10), должна она предоставить на письмѣ двоякое начертаніе: *миръ* и *міръ*, и употребленіе *е* въ словахъ: *время*, *бремя* и въ друг.; однако, вѣсть съ тѣмъ, должна замѣтить, что двоякое начертаніе одного и того же слова: *миръ* и *міръ* — есть не существенная принадлежность языка, а позднѣйшая выдумка грамотныхъ людей, и что начертаніе словъ: *время*, *бремя*, есть такая же ошибка, какъ *смотреть*, вмѣсто *смотрѣть* (смотри §§ 15 и 25). Сбивчивость ореографическихъ правилъ увеличивалась многими, вымышленными отъ грамматистовъ, нововведеніями; такъ напр., одни предлагали писать: *лечить*, вм. *лѣчить* (смотри § 47); другіе — *зѣлнть*, *Зѣлнгородъ*, вм. *зѣлнть*, *Зѣлнгородъ* (при

IX

церковнославянской формъ *уѣзати*, откуда наши: *езжать* и *езвѣть*, смотр. § 28), и проч.—Ясно, что, не смотря на добрую цель, чисто практическую, Ореографія становилась непрямъ-ниною къ практикѣ, единственно отъ недостатка чисто теоретическихъ свѣдѣній.

4. Какъ Этимологию и Правописаніе полагала основать практическая Грамматика главѣйшимъ образомъ, на правилахъ приличія, такъ Синтаксисъ — на требованіяхъ здраваго смысла.—Конечно, противъ здраваго смысла, какъ одной изъ умственныхъ и нравственныхъ основъ дѣйствию, ничего нельзя сказать, кромѣ похвалы, равно какъ и противъ приличія. Но съ надлежащей ли осторожностью и точностью пользовалась этими обоними началами сказанная Грамматика?—Мы видѣли, какъ она пожертвовала законами языка внѣшнимъ приѣмамъ ореографическимъ; посмотримъ, какъ примѣнила къ грамматическимъ формамъ правила здраваго смысла.

Всѣ дѣйствія нашего мышленія подводятся къ немногимъ простѣйшимъ законамъ, которыхъ существо опредѣляется въ особой наукѣ, извѣстной подъ именемъ Логики. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ синтаксическія правила сказанной Грамматики удовлетворяли требованіямъ здраваго смысла, иначе можетъ быть предложенъ въ такомъ видѣ: какъ понимала эта Грамматика отношеніе языка къ Логикѣ? — Ограничивъ свой матеріалъ немногими примѣрами, выписанными изъ сочиненій одного, или много двухъ, трехъ образцовыхъ писателей, она видѣла въ языкѣ не иное что, какъ случайное сочетаніе звуковъ, приноровленное писателями къ выраженію мысли; и, въ слѣдствіе того, давала господство общимъ логическимъ отношеніямъ мысли надъ эти-

мологическою формою: почему многія явленія въ языкѣ, совершенно нормальныя, выдавала за ошибки. Такъ напр., признавая за превосходную степень имена прилагательныя, съ окончаніемъ сравнительной, на-*ишій*, -*ишій* и -*ишій*, она находила уже противнымъ здравому смыслу поднимать эти прилагательныя еще одною степенью выше, помощію присовокупленія къ нимъ мѣстоименія *самый*; между тѣмъ, какъ лучшіе наши писатели: Карамзинъ, Батюшковъ и другіе, нисколько не грѣша противъ законовъ языка, употребляютъ: *самый пріятнѣйшій*, *самый опаснѣйшій* и проч. (§ 69).—Думая строго слѣдовать соображеніямъ здраваго смысла, она предписывала: всѣ глаголы, выражающіе дѣйствіе одного и того же подлежащаго въ предложеніи, полагать въ одномъ времени, видѣ, наклоненіи, числѣ, лицѣ и родѣ; при этомъ допускала однако различіе въ видѣ, подѣ тѣмъ только условіемъ, чтобы нарѣченіемъ, или же и другою частию рѣчи, было выражено обстоятельство, объясняющее перемѣну вида. Эти правила, казалось бы, весьма согласныя съ требованіями здраваго смысла, встрѣчаютъ себѣ преткновеніе почти на каждой страницѣ любого образцоваго писателя. Такъ напр., на 126 стр. 1-го тома сочиненій Пушкина, читаемъ два стиха, которые, на основаніи предложеннаго правила, слѣдовало бы причислить къ грамматическимъ ошибкамъ, оскорбляющимъ правила здраваго смысла нарушеніемъ единства въ послѣдовательности видовъ и временъ глагола; а именно: «не шевелится, не дохнетъ» и «опомнилась, глядитъ Татьяна.» Такое странное противорѣчіе грамматическихъ правилъ языку образцовыхъ писателей даетъ намъ разумѣть, что соображенія здраваго смысла тогда только приносятъ истинную пользу наукъ, когда они основаны на

подробномъ и тщательномъ разборъ матеріаловъ изучаемаго предмета.

Изъ сказаннаго явствуетъ , почему грамматисты Готшедовской школы, при всѣхъ добрыхъ намѣреніяхъ своихъ, не достигали предположенной ими цѣли, то есть, не могли своими руководствами удовлетворить практикѣ: противорѣчили образцамъ языка , при желаніи имъ слѣдовать; а учащихся затрудняли въ разговоръ и на письмѣ, хотя все вниманіе свое обращали на обученіе говорить и писать на родномъ языкѣ правильно. Важнѣйшею причиною такого невыгоднаго положенія этой методы было странное убѣжденіе грамматистовъ, что они обязаны учить тому, *какъ должно употреблять грамматическія формы роднаго языка*, а не тому, *какъ онѣ дѣйствительно употребляются писателями образцовыми*. Отъ того , хотя составители руководствъ и слѣдовали образцамъ, однако думали стать выше ихъ , подвергая ихъ авторитетъ какому-то высшему суду грамматической критики. Такъ напр., они признали за ошибочныя , противныя правиламъ языка , дѣепричастія прошедшаго времени, въ этимологической формѣ настоящаго, образовавшіяся отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида; каковы, напр. , *войдя, брося* и друг., вмѣсто: *вошедъ, бросивъ* и друг. Но такія дѣепричастія встрѣчаются у всѣхъ образцовыхъ писателей , начиная отъ Ломоносова до Пушкина и Жуковского, какъ въ стихотворныхъ ихъ сочиненіяхъ , такъ и въ прозаическихъ (§ 54). Такимъ образомъ всякій пойметъ , почему не только трудно , но даже невозможно было выучиться говорить и писать порусски правильно , по Готшедовскимъ и Аделунговскимъ руководствамъ , когда уже внутренній голосъ , вопреки всѣмъ

XII

вымышленнымъ правиламъ, заставляетъ насъ сказать, напр.: «спустя нѣсколько минутъ» «жить, *спустя* рукава» вмѣсто: «*спустивъ* нѣсколько минутъ» «жить, *спустивъ* рукава.»

.. Въ теченіе столѣтій, Грамматика была вѣрнымъ отголоскомъ Схоластики, помѣстившей ее въ число семи свободныхъ искусствъ; а въ XVIII вѣкѣ, не измѣнившись въ своихъ началахъ, дружественно сошлась она съ французскимъ классицизмомъ.—Дѣйствительно, этому направленію въ исторіи искусствъ вполне соответствуетъ разсмотрѣнное выше направленіе въ грамматической литературѣ. И то и другое стремилось за идеальною чистотой, и принесло нѣкоторую пользу успѣхамъ просвѣщенія, въ эпоху борьбы условныхъ правилъ изящества съ возстановленіемъ болѣе глубокихъ понятій о жизни и о представленіи ея въ художественныхъ формахъ. Какъ классицизмъ французской теоріи вкуса осудилъ Шекспира въ грубости и невѣжествѣ; такъ и Готшедовская Грамматика, знакомая только съ искусственною фразою, видѣла въ языкѣ старинныхъ литературныхъ памятниковъ и въ народной рѣчи жалкій лепетъ младенца, недостойный серіознаго изученія. Какъ французскій классицизмъ покровительствовалъ искусственному воодушевленію и искусственной постройкѣ стиха; такъ и Грамматика, въ своихъ правилахъ, тщательно отличала поэтическія вольности отъ простаго и естественнаго выраженія мысли, предполагая, что поэзія имѣетъ право быть неестественною.

Впрочемъ, надобно замѣтить, что большинство людей образованныхъ, но не посвятившихъ себя наукѣ, ранѣе отказалось отъ условнаго классицизма, нежели отъ условныхъ правилъ Грамматики. Причина тому заключается въ соответствіи безотчетныхъ правилъ практической Грамматики ограничен-

ХІІІ

тому понятію о языкѣ, въ которомъ, кромѣ условныхъ звуковъ, случайно приноровленныхъ къ выраженію мысли, ничего не видѣли и не хотѣли видѣть. Такое ограниченное понятіе нашло себѣ оправданіе даже въ философской теоріи, именно, въ ученіи о *механическомъ составѣ языка*. По этой теоріи, казалось возможнымъ предположить, будто языкъ произошелъ случайно, въ слѣдствіе изобрѣтенія сначала отдельныхъ звуковъ, потомъ слоговъ и наконецъ цѣлыхъ словъ; будто языкъ составилъ людьми грамотными; напр., церковно-славянскій—переводчиками Св. Писанія; будто русскій языкъ пошелъ отъ церковнославянскаго, перенесеннаго къ намъ въ книгахъ Св. Писанія; будто наши прилагательныя полныя составились по образцу греческихъ; будто двойственное число Славяне заимствовали у Грековъ, и т. п. Однимъ словомъ, думали, что нѣтъ въ языкѣ ни одной грамматической формы, которая была бы обязана своимъ происхожденіемъ не случаю, а внутренней потребности чловѣка. Ложное воззрѣніе на исторію народовъ примѣняли и къ исторіи языка: какъ въ Рюрикѣ и Олегѣ видѣли героевъ новѣйшей исторіи; такъ и позднѣйшее, искусственное отношеніе писателей къ родному языку переносили къ эпохѣ его образованія и возрастанія; полагая, что слово, и первоначально, было такимъ же условнымъ знакомъ мысли, какимъ оно кажется теперь, когда въ языкѣ отвлеченность понятій и сужденій взяла верхъ надъ собственнымъ смысломъ этимологической формы.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія возникла, подъ именемъ Лингвистики, новая наука о языкѣ. Въ противоположность филологическому, лингвистическій способъ разсматриваетъ языкъ не только, какъ средство для знакомства съ литерату-

рою, но и какъ самостоятельный предметъ изученія. Лингвистъ мало слѣдитъ за ходомъ и судьбою литературы, и находитъ своей любознательности столько же пищи въ языкѣ необработанномъ, даже въ грубомъ областномъ нарѣчїи, сколько и въ художественныхъ произведеніяхъ классической литературы: для него лепетъ народа самаго дикаго есть уже благородное произведеніе духовной природы; потому что онъ видитъ во всякомъ языкѣ, какъ въ живомъ организмѣ, не искусственное изобрѣтеніе, а естественное выраженіе дара слова, которымъ Творецъ премудро отличилъ человѣка отъ прочихъ животныхъ. Для лингвиста Грамматика стала уже не искусствомъ, а положительною наукою о языкѣ, какъ о явленіи природы, основанномъ на законахъ, предначертанныхъ самимъ Творцемъ. Въ соотвѣтствіе микроскопическимъ наблюденіямъ и химическому анализу, въ области Естествознанія, Лингвистика принялась за разложеніе состава словъ на мельчайшіе элементы, извѣстные подъ именемъ членораздѣльных звуковъ, приставокъ, окончаній; и, на основаніи своихъ наблюденій, стремилась открыть законы въ образованіи языка. Какъ успѣхи Анатоміи и Физиологіи не мало зависѣли отъ сравненія органовъ и отправленій ихъ у разныхъ животныхъ; такъ и Лингвистика усвоила себѣ методъ сравнительный, извлекающій законы изъ сличенія или цѣлыхъ языковъ, или же формъ одного и того же языка, исторически развившихся одна изъ другой. Въ первомъ случаѣ получила она названіе *Грамматики Сравнительной*, во второмъ — *Исторической*.

Блестательные результаты Сравнительной Грамматики, открывшей единство законовъ въ образованіи индоевропейскихъ языковъ, нашли себѣ сочувствіе между многими грамматистами,

которые тотчас же признали необходимымъ украшеніемъ Грамматики не только древняго, но и отечественнаго языка сближенія съ санскритскимъ и другими коренными языками. Само собою разумеется, что эти сближенія, заимствованныя изъ вторыхъ рукъ, не могли быть основательны: и филологи, а также и грамматисты школы Готшедовой и Аделунговой, принявъ неудачныхъ последователей за двигателей науки, встрѣтили это нововведеніе неблагоклонно, осудивъ Лингвистику въ поверхностномъ взглядѣ и въ непримѣнности къ практическому знакомству съ языками. Старинные предразсудки долгое время поддерживали недоразумѣніе между враждовавшими партіями. Поборники новизны весьма неудачно защищали правое дѣло, предавая его своимъ поверхностными сужденіями въ области Сравнительной Лингвистики, ограничившимися однимъ внѣшнимъ созвучіемъ словъ въ языкахъ индоевропейскихъ, созвучіемъ, которое было единственнымъ руководителемъ и прежней теоріи о механическомъ составѣ языка. Защитники старшны, привыкшіе къ остроумнымъ, но ни на чемъ не основаннымъ догадкамъ о заимствованіи не только языка, но и всей національности одного народа отъ другаго, видѣли, въ сближеніи роднаго языка съ санскритскимъ, литовскимъ и другими, намѣреніе лингвистовъ производить свою національность отъ чужой; и ни коимъ образомъ не умѣли понять той простой мысли, что цѣлыя массы народовъ точно также могутъ быть искони родственны между собою, какъ и племена одного и того же языка.

Къ этому переходному времени, ознаменованному борьбою Лингвистики съ Филологіею, относится дѣятельность Карла Фердинанда Беккера, весьма даровитаго грамматиста, ко-

XVI

торый оказалъ значительное вліяніе на преподаваніе роднаго языка, не только въ Германіи, но и у насъ. Съ искреннимъ сочувствіемъ къ преобразованіямъ, совершеннымъ въ наукъ Вильгельмомъ Гумбольдтомъ, Яковомъ Гриммомъ, Боппомъ и другими, этотъ ученый рѣшился построить цѣлую философскую систему, въ которой думалъ изложить всѣ важнѣйшіе результаты Лингвистики. Его книга «Организмъ языка» подѣйствовала обаятельно на многихъ педагоговъ, какъ новостію содержащихся въ ней результатовъ Сравнительно-Исторической Грамматики, такъ и стройною системою въ изложеніи предмета, основанною на блистательной мысли В. Гумбольдта объ организмъ языка. Но попытка Беккера была преждевременна. Не только въ ту пору, когда онъ взялся за нее, но и теперь еще не пришло время подводить подъ общія, философскія соображенія частные выводы науки о языкѣ, и давать отрывочнымъ изслѣдованіямъ видъ округленной системы. Недостаточность положительныхъ фактовъ систематическій умъ Беккера искусно прикрылъ общими выводами отвлеченнаго, логическаго содержанія. И именно въ томъ, что собственно принадлежитъ этому грамматисту, то есть, въ отвлеченныхъ выводахъ и въ философскихъ соображеніяхъ, оказалась слабая сторона его системы, какъ въ ученомъ, такъ и въ учебномъ отношеніи.

Въ ученомъ отношеніи, Беккеръ не умѣлъ опредѣлить настоящихъ границъ между Грамматикою и Логикою, по той причинѣ, что, не имѣя достаточнаго запаса историческихъ свѣдѣній въ языкахъ, онъ нечувствительно сошелъ съ прямого пути въ развитіи общихъ понятій о языкѣ, съ пути, предначертаннаго В. Гумбольдтомъ, и принялъ ложное

XVII

направленіе старинныхъ , такъ называемыхъ , *Общихъ Грамматикъ* , имѣвшихъ цѣлю рѣшеніе весьма странной задачи оправдать языкъ логически , то есть , доказать , что параграфы Схоластической Логики удобно примѣняются къ грамматическимъ фактамъ. Ограничившись общими понятіями о выраженіи мысли въ формахъ языка , Беккеръ все вниманіе обратилъ на Синтаксисъ , коснувшись Этимологіи слегка , только для полноты системы. Въ слѣдствіе того , его Синтаксисъ , не будучи основанъ на этимологическомъ разборѣ формъ , оказался не наукою о языкѣ , а отвлеченнымъ рассужденіемъ о примѣненіи законовъ Логики къ готовому матеріалу языка.

Въ отношеніи учебномъ , метода Беккера , удовлетворительная для разбора логическаго , давала слишкомъ значительный перевѣсъ опредѣленіямъ различныхъ логическихъ тонкостей передъ положительнымъ изученіемъ самого языка : такъ что дѣти , научившись , по Беккеровскимъ руководствамъ опредѣлять , что есть *причина* , *условіе* , *уступленіе* , и тому подобное , не умѣли бы писать правильно на родномъ языкѣ , если бы не пользовались наставленіями прежнихъ практическихъ Грамматикъ. Ибо Беккеровская метода , при своемъ отвлеченномъ направленіи , не могла сдѣлать ни какихъ улучшеній , не только въ ученіи объ Орфографіи , но даже и въ Синтаксисѣ , относительно тѣхъ вопросовъ , въ которыхъ эта часть Грамматики касается не теоріи языка вообще , а синтаксическаго употребленія языка отечественнаго. И такъ , въ практическомъ отношеніи , эта метода уступаетъ прежней ; въ теоретическомъ же стоитъ нѣсколько выше ея. Она правильно опредѣлила части рѣчи и части предложенія ; но не умѣла дать надлежащаго основанія синтаксическому ученію.

XVIII

Между тѣмъ лингвисты не переставали разрабатывать исторически каждый изъ языковъ индоевропейскихъ, и полагаи, такимъ образомъ, прочную историческую основу Сравнительной Лингвистикѣ. Наконецъ и филологи увидѣли, что безъ этой науки Этимологія классическихъ языковъ не можетъ имѣть ни твердой основы, ни научнаго интереса; что только при пособіи сравнительно-историческаго метода, Грамматика могла дойти до той глубокой и простой истины, что въ языкѣ, какъ въ живомъ организмѣ, нѣтъ неправильностей и исключеній, которыя, будучи основательно поняты, не подвоились бы подъ общее начало. Такимъ образомъ, въ новѣйшее время, при изученіи не только роднаго языка, но и классическихъ, мало-по-малу стала оказываться потребность въ болѣе основательномъ объясненіи грамматическихъ формъ, по мѣрѣ того, какъ въ области Сравнительно-Исторической Лингвистики возникали важнѣйшіе вопросы о внутреннемъ построеніи языка. Эта наука разсматриваетъ слово уже не только, какъ средство для взаимнаго сообщенія мыслей, но и какъ живой памятникъ духовнаго бытія народовъ, и при томъ памятникъ древнѣйшій, котораго исторія можетъ быть поставлена во главѣ исторіи умственнаго развитія человѣчества.

Само собою разумѣется, что Сравнительно-Историческая Грамматика, въ такомъ глубокомъ смыслѣ и въ такихъ широкихъ размѣрахъ, не можетъ быть предметомъ начальнаго обученія родному языку. Но такъ какъ ходъ науки, въ высшихъ ея областяхъ, всегда оказывалъ дѣйствіе и на успѣхъ учебниковъ, которые, заимствуя свое направленіе, а частію и содержаніе изъ общаго достоянія науки, примѣняютъ свѣдѣнія, выработанныя вѣками, къ возрасту учащихся и къ потреб-

востямъ ихъ учебнаго курса: то господствующее въ наше время направленіе науки о языкѣ, очищенное критикою въ продолжительной борьбѣ филологовъ съ лингвистами, не могло миновать и учебниковъ роднаго языка.

Самымъ отношеніемъ учащихся къ Грамматикѣ роднаго языка опредѣляется уже необходимость историческаго метода этой науки. Беккеровскія руководства, развивая въ учащихся природный даръ слова логическимъ разборомъ прочтеннаго образца, опускали изъ виду то важное обстоятельство, что дѣти должны усвоить себѣ по Грамматикѣ многія формы языка книжнаго, завѣщанныя намъ по преданію; формы, хотя родственныя и понятныя ученикамъ, но въ разговоръ неупотребительныя, книжныя. Пржежія практическія руководства, напротивъ того, сосредоточившись на языкѣ литературномъ, не хотѣли допустить родной, разговорной рѣчи въ Грамматику роднаго языка, и разсматривали рѣчь книжную не такъ, какъ явленіе, произшедшее въ слѣдствіе необходимыхъ причинъ историческаго развитія языка, а какъ нѣчто случайно составленное и совершенно отвлеченное отъ естественной способности учениковъ — говорить на родномъ языкѣ. — Историческое направленіе примиряетъ эти оба противоположныя ученія. Оно признаетъ и права родной, разговорной рѣчи, и права языка литературнаго. Оно видитъ въ русскомъ книжномъ языкѣ результатъ историческаго движенія и взаимнаго вліянія русской рѣчи, разговорной, видоизмѣняемой по мѣстнымъ говорамъ, и языка церковнославянскаго, положеннаго въ основу нашей грамотности, съ отдаленныхъ временъ внесенія Христіанства въ Русскую землю.

1. Отправляясь отъ этой простой мысли о современномъ

состояніи языка русскаго, Историческая Грамматика ведетъ изученіе этого языка въ непрерывной связи съ изученіемъ церковнославянскаго. Такъ какъ наши предки учились грамотѣ по церковнославянской азбукѣ и на чтеніи книгъ Св. Писанія; то Грамматика полагаетъ въ основу историческаго изслѣдованія книжной рѣчи языкъ церковнославянскій. Эта древняя основа составляетъ необходимѣйшій предметъ учебника Русской Грамматики, въ троякомъ отношеніи: во первыхъ, при объясненіи законовъ языка, даетъ наукѣ преимущества сравнительно-историческаго метода, въ сближеніи формъ русскаго языка съ формами одного изъ славянскихъ нарѣчій, ранѣе прочихъ усвоившаго себѣ письменность, и потому сохранившаго, въ болѣе полнотѣ и чистотѣ, первоначальныя свойства славянскаго языка; во вторыхъ, служитъ источникомъ для объясненія многихъ, какъ этимологическихъ, такъ и синтаксическихъ формъ нашей книжной рѣчи, образовавшихся подъ вліяніемъ церковнославянской письменности; и наконецъ, въ третьихъ, въ отношеніи педагогическомъ, скрѣпляетъ тѣснѣйшими узами живую связь нашей родной рѣчи съ языкомъ Церкви.

2. Историческая Грамматика не ограничивается языкомъ русскимъ книжнымъ, потому что не можетъ объяснить всѣхъ грамматическихъ формъ его, не входя въ подробное разсужденіе о рѣчи разговорной. Ибо, подъ именемъ книжнаго языка, она разумѣетъ не только слогъ высокій (чѣмъ ограничивалась старинная практическая Грамматика), но и рѣчь разговорную, въ сочиненіяхъ содержанія повѣствовательнаго, драматическаго и т. п. При томъ, она находитъ столь же правильный русскій языкъ въ сочиненіяхъ стихотворныхъ, какъ и въ прозаическихъ, полагая, что всякая, такъ называемая, пѣти-

ческая вольность (если только она не бессмыслица) должна иметь свое разумное основаніе въ законахъ языка. Грамматическія особенности, замѣчаемыя въ сочиненіяхъ образцовыхъ писателей, она влагаетъ въ обширную раму, которая объсмлетъ всю область языка русскаго, какъ разговорнаго, по шьстнымъ его видоизмѣненіямъ, такъ и книжнаго, въ его историческомъ движеніи. Авторитету писателей и грядущимъ успѣхамъ языка полагаетъ она въ основу историческое преданіе, почерпая изъ него законное оправданіе первому и свѣжія силы послѣднимъ. Такимъ образомъ, сочувствуя старинѣ и держась авторитета, она имѣетъ цѣлю не стѣснять, а руководить возникающія дарованія учащихся.

3. Всѣ свои выводы Историческая Грамматика основываетъ на авторитетъ не только письменныхъ, но и устныхъ памятниковъ языка, подчиняя личное сужденіе грамматиста свидѣтельству фактовъ. Авторитета образцовъ она не ограничиваетъ двумя, тремя писателями (какъ это замѣчено въ Грамматикѣ практической), а тщательно изучаетъ всѣхъ лучшихъ авторовъ, начиная отъ Ломоносова до Пушкина включительно, приводя изъ сочиненій ихъ примѣры, какъ для объясненія законовъ языка, такъ и въ образецъ практическому употребленію. Практическая Грамматика переходитъ молчаніемъ нѣкоторыя формы языка въ писателяхъ образцовыхъ, отличающихся свѣжестью выраженія, заимствованною изъ живой, разговорной рѣчи; напр., въ стихотвореніяхъ Державина, въ комедіяхъ Фонъ-Визина, въ сочиненіяхъ Крылова, Грибоѣдова, Пушкина. Грамматика Историческая вмѣняетъ себѣ въ обязанность упомянуть, въ своихъ параграфахъ, о всѣхъ такихъ формахъ, не съ тѣмъ, чтобы осуждать ихъ въ неправильности противъ языка,

а съ тѣмъ, чтобы предъявить права устной рѣчи въ участіи, какое принимаетъ она въ образованіи языка книжнаго.

Въ самомъ выборѣ примѣровъ Историческая Грамматика держится извѣстной системы. Во первыхъ, она почитается совершенно ненужнымъ приводить изъ писателей цитаты въ объясненіе такихъ правилъ, на которыя приходятъ примѣры сами собой въ голову не только учителю, но и ученику; такъ напр., на правила о согласованіи прилагательнаго съ существительнымъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ. Тѣмъ съ болѣею тщательностью основывается она на авторитетъ писателей въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ употребленіе языка можетъ затруднить учащагося; напр., въ правилахъ о согласованіи сказуемаго, то въ единственномъ, то во множественномъ числѣ, съ подлежащими: *нѣсколько, большая часть* и т. п. Беккеровская Грамматика поступала иначе: она приводила примѣры изъ образцовыхъ писателей на всевозможныя логическія сочетанія мыслей, въ предложеніяхъ и періодахъ; напр., для объясненія обстоятельствъ времени, мѣста, причины, цѣли и т. п.; и не исчерпывала авторитета образцовъ тамъ, гдѣ учащійся долженъ бы ожидать того, для руководства въ правильномъ употребленіи языка. — Во вторыхъ, въ образцовыхъ писателяхъ Историческая Грамматика не должна утаивать такихъ выраженій, о которыхъ прежнія руководства умалчивали, можетъ быть, потому, что находили въ этихъ выраженіяхъ противорѣчіе своимъ правиламъ. Такъ напр., предписывалось употреблять частицу *между* или *межъ*, съ родительнымъ падежомъ, при означеніи движенія, и съ творительнымъ — при означеніи покоя. Но самъ Жуковскій, осторожнѣйшій изъ современныхъ стилистовъ, противорѣчитъ этому правилу; напр., въ про-

XXIII

зѣ: «утесы стояли неподвижно, и между ними легкимъ ды-
момъ, ничтожными призраками летали остатки минувшей бу-
ри» VII, 200; въ стихахъ:

Остался вдвое одинокъ,

Какъ трупъ межъ гробовыхъ досокъ. IV, 15.

Отражая себя авторитетомъ образцовъ, Историческая Грамматика освобождаетъ учащагося отъ многихъ условно при-
нятыхъ правилъ Готшедовской Грамматики, объясняя фактами,
что эти правила, будучи выдуманы грамматистами, теряютъ
свою обязательную силу, противорѣча образцамъ. Такъ напр.,
полагалось правиломъ — съ подлежащимъ: *нѣсколько*, согласо-
вать сказуемое въ среднемъ родѣ единственнаго числа, когда
сказуемое слѣдуетъ за подлежащимъ; при этомъ допускалось
исключеніе: дозволялось ставить сказуемое и во множествен-
номъ числѣ, когда оно предшествуетъ подлежащему: *нѣсколько*.
Но Жуковскій убеждаетъ насъ, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ,
слѣдуетъ пользоваться согласованіемъ словъ, совершенно про-
тивоположнымъ этому правилу. Такъ напр., онъ говоритъ:
«*нѣсколько* камней, сорвавшись съ высоты, увязли въ ущельѣ
и образовали кровлю» VII, 189; «*нѣсколько* елей, выросшихъ
на высотѣ, кажутся букетомъ» VII, 201. — Еще примѣръ.
Признавалось ошибкою соотвѣтствіе союзовъ *когда*—*то*, вмѣсто
когда—*тогда*. Но тотъ же писатель говоритъ: «*когда* покажется
солнце, *то* оно грѣетъ какъ весеннее» VII, 236. — Разъ отпра-
вившись по пути изобрѣтенія условныхъ правилъ, стилисты
готовы были осудить всякое выраженіе, нѣсколько отступаю-
щее отъ простѣйшихъ законовъ согласованія и управленія словъ:
и тяжелая мысль о невозможности угодить какомунибудь
иновъ выдуманному правилу невольно приходила въ голову

всякому, кто только брался за перо. Такъ напр., нѣкоторые пуристы запрещали писать и говорить, при обозначеніи мѣры прошедшаго времени: *тому назадъ*, предписывая употреблять что-нибудь одно: или *тому*, или *назадъ*. — Но если такъ выражается самъ Жуковскій, осторожнѣйшій изъ дуристовъ нашего времени (напр. «мимо ужасныхъ развалинъ горы, за-давившей, *двѣнадцать лѣтъ тому назадъ*, прелестную деревню Goldau, пошелъ къ деревенькѣ Ловерцъ» VII, 211); — то къ чему же затруднять учащагося лишнимъ правиломъ въ Грамматику?

4. Историческая Грамматика вмѣняетъ себя въ обязанность положить въ основу изученія подробный этимологическій разборъ формъ языка, для того, чтобы изъ этого разбора извлечь грамматическіе законы, понятные и убѣдительные въ теоретическомъ отношеніи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣнительные къ практикѣ. Орфографію основываетъ она на Этимологіи, а въ Синтаксисѣ стремится опредѣлить правильнѣйшее отношеніе отвлеченныхъ приѣмовъ Логики къ формамъ языка. Упростивъ, такимъ образомъ, методъ изученія, она имѣетъ въ виду замѣнить безотчетныя, и потому невразумительныя правила Готшедовской Грамматики общепонятнымъ объясненіемъ законовъ языка. Въ слѣдствіе того, она весьма часто бываетъ обязана представлять учащемуся предметъ изслѣдованія совершенно съ новой стороны. Такъ на примѣръ, въ реченіяхъ *больше, дальше, меньше, тоньше*, практическая Грамматика видѣла только имена прилагательныя краткія средняго рода, а въ реченіяхъ *болѣе, далѣе, менѣе, тонѣе* — только нарѣчія. Грамматика Историческая видитъ въ первыхъ общеупотребительныя русскія формы, а во вто-

рыхъ остатки старинныхъ прилагательныхъ среднего рода: *коме*, *мыне* и проч. (§ 69), съ приставкою звука *е* на концѣ этихъ реченій (т. е. *коме-е* и проч., § 30); слѣдовательно и тѣ и другія признасть, по происхожденію ихъ, прилагательными крѣткими среднего рода, имѣющими способность — по общему закону — переходить въ нарѣчія. Потому почитаетъ равно правильными выраженія: «тише ѣдешь, дальше будешь» и «*больше или меньше* подробный»; и отличаетъ ихъ только тѣмъ, что первое относитъ къ рѣчи разговорной, а последнее къ книжной. — Практическая Грамматика, случайно принявъ какое нибудь основаніе для своего правила, видѣла въ формахъ языка, противорѣчащихъ правилу, отступленіе, которое выдавала за *грамматическую фигуру*. Отношеніе такихъ грамматическихъ фигуръ къ выраженіямъ, основаннымъ на правилѣ, предлагалось въ томъ же смыслѣ, въ какомъ схоластическая Риторика понимала отношеніе, такъ называемаго, *украшеннаго языка* къ *естественному* или *простому*. Такъ на примѣръ, въ согласованіи подлежащаго: *большая часть*, со сказуемымъ, эта Грамматика отличаетъ правильное, или логическое употребленіе отъ фигурнаго: по правилу, будто бы слѣдуетъ согласовать сказуемое въ единственномъ числѣ и въ женскомъ родѣ, если измѣняется оно по родамъ; напр. «большая часть людей всегда трудилась»; въ видѣ же грамматической фигуры, допускалось сказуемое и во множественномъ числѣ; напр. «большая часть людей трудятся». Само собою разумѣется, что это чисто внѣшнее дѣленіе выраженій, на простыя и фигурныя, ничего не объясняетъ, потому что не основывается на законахъ самого языка. Согласно съ этимъ распределеніемъ, слѣдовало бы признавать за грамматическую

фигуру употребленіе числительныхъ *пять*, *шесть*, *десять* и друг., со сказуемымъ множественнаго числа; напр. «десять лошадей скачутъ, везутъ» и проч.: ибо, по этимологическому образованію, эти числительныя суть не что иное, какъ существительныя собирательныя, наравнѣ съ реченіями: *сонмъ*, *толпа*, *часть*, въ выраженіи *большая часть*, и друг. (§ 61).—Предложенныя здѣсь затрудненія, въ согласованіи словъ, Историческая Грамматика объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Положивъ въ основу синтаксическому ученію законъ о двоякомъ сочетаніи словъ: 1) по вѣшной этимологической формѣ, и 2) по внутреннему значенію слова, она видитъ, въ выраженіи «большая часть людей всегда трудилась», согласованіе сказуемаго съ вѣшною формою подлежащаго, какъ существительнаго ед. числа, женск. рода; а въ выраженіи «большая часть людей трудятся» —согласованіе сказуемаго съ самымъ смысломъ подлежащаго, какъ имени собирательнаго. По всей исторіи нашего языка проходитъ этотъ простой законъ, опредѣляемый отношеніемъ первоначальной Логикѣ самого языка къ отвлеченному мышленію, которое оказываетъ свою силу на языкъ уже въ послѣдствіи. Такъ напр., съ числительными *пять*, *восемь*, *десять* и друг., образовавшимися въ формѣ существительныхъ собирательныхъ женскаго рода, согласовались слова опредѣлительныя и сказуемыя въ единственномъ числѣ женскаго рода; напр., въ Юридическихъ актахъ, подъ 1654 годомъ: «та десять копень описана», подъ 1679 годомъ: «въ ту десять лѣтъ» и мног. друг. Въ современномъ Синтаксисѣ, внутренній смыслъ числительныхъ взялъ верхъ надъ вѣшною, этимологическою формою.—Сверхъ того, въ древнерусскомъ и церковнославянскомъ, допускалось сказуемое въ мно-

жественномъ числѣ, при подлежащемъ, выраженномъ въ формѣ существительнаго собирательнаго, въ единственномъ числѣ, Напр. въ Остромировомъ спискѣ Евангелія: «и молиша и късь народъ» Ев. отъ Лук. 8, 37; въ лѣтописи, по Лаврентьевскому списку: «идуть Русь» «рыша же дружина Игорева» «дружина сему смѣяться начнуть»; въ Древнихъ Русскихъ Стихотвореніяхъ: «весь народъ тому смѣялися» «собираются тутъ православный народъ» и мн. друг. — Такимъ образомъ, подлежащія *нѣсколько, большая часть* и т. п., на основаніи общихъ законовъ языка, выразившихся въ историческомъ развитіи его формъ, могутъ равно правильно согласоваться со сказуемымъ и единственного, и множественнаго числа.

5. Историческая Грамматика соединяетъ оба способа изученія языковъ, то есть, филологическій и лингвистическій. — Върхне старинной практической Грамматики она слѣдуетъ способу филологическому, въ подробномъ и тщательномъ изученіи образцовыхъ писателей, не ограничивая произвольно числа ихъ. Съ другой стороны, основываясь на законахъ языка, открытыхъ Сравнительно-Историческою Лингвистикою, она расширяетъ область филологической Грамматики отчетливымъ изслѣдованіемъ формъ языка, на основаніи историческаго ихъ развитія.

Если обученіе языкамъ классическимъ (греческому и латинскому) можетъ быть, до извѣстной степени, замѣнено обученіемъ языку родному: то, безъ сомнѣнія, въ томъ только случаѣ, когда отечественная Грамматика, основанная на историческихъ началахъ, будетъ изучаема въ постоянной связи съ чтеніемъ важнѣйшихъ литературныхъ памятниковъ, которые должны быть изданы для училищъ, съ необходимыми грамматическими объясненіями, въ Исторической Хрестоматіи.

XXVIII

Такое знакомство съ роднымъ языкомъ полезно въ двоякомъ отношеніи: въ теоретическомъ и практическомъ. Въ отношеніи теоретическомъ, оно ведетъ къ ясному уразумѣнію грамматическихъ формъ роднаго языка, указывая на ихъ первоначальный видъ и позднѣйшія видоизмѣненія, и объясняя современную рѣчь, какъ совокупность этихъ формъ, дошедшихъ до насъ отъ различныхъ эпохъ, но подчиненныхъ общему имъ всѣмъ синтаксическому началу. Въ практическомъ отношеніи, оно служитъ пособіемъ, при изученіи литературныхъ памятниковъ, и руководствуетъ учащихся въ употребленіи современнаго языка, объясняя законы какъ изустной рѣчи, видоизмѣняемой по областнымъ нарѣчіямъ, такъ и письменной, основанной на историческомъ преданіи.

Само собою разумѣется, что Историческая Грамматика, предназначенная для училищъ, должна ограничить свой объемъ, примѣнительно къ общей потребности людей образованныхъ, къ потребности въ основательномъ изученіи языка, преимущественно современнаго: потому она касается древнихъ формъ языка болѣе для того, чтобы ими объяснить нынѣ употребительныя. При такихъ умѣренныхъ требованіяхъ и въ такомъ ограниченномъ объемѣ, Опытъ Русской Исторической Грамматики возможенъ и въ настоящее время, не смотря на то, что мы еще не имѣемъ не только полнаго изложенія исторіи нашего языка, но даже и надлежащаго запаса изданныхъ, по этому предмету, монографій. Ученые, спеціальные труды по Исторіи русскаго языка въ послѣдствіи внесутъ значительныя улучшенія въ историческую методику. Но уже и въ настоящее время, въ ожиданіи этихъ улучшеній и съ полною готовностію ими воспользоваться, учебникъ русскаго языка долженъ

быть построено не на прежнихъ , умозрительныхъ , а на болѣе положительныхъ , сравнительно-историческихъ основаніяхъ.

Изданный нынѣ «Опытъ» составленъ по изложеннымъ здѣсь соображеніямъ. Въ какой степени авторъ успѣлъ удовлетворить имъ, предоставляется на судъ читателей. Всякое замѣчаніе людей знающихъ и опытныхъ , клонящееся къ успѣхамъ общепользнаго дѣла — обученія родному языку , авторъ приметъ съ благодарностью и не замедлитъ имъ воспользоваться.

Примѣнительно къ преподаванію роднаго языка , «Опытъ Исторической Грамматики» имѣетъ двоякое назначеніе: 1) для учащихся служить пособіемъ въ преподаваніи, при объясненіи грамматическихъ правилъ; и 2) для учащихся предлагаетъ справочную книгу, въ которой они могутъ находить рѣшеніе затруднительныхъ вопросовъ грамматическихъ, встречающихся имъ на практикѣ; а именно: при чтеніи произведеній церковно-славянской и русской литературы, учащіеся могутъ справляться съ этою книгою, для объясненія отдѣльных словъ и цѣлыхъ выраженій; при собственныхъ же письменныхъ упражненіяхъ могутъ руководствоваться ею въ правильномъ употребленіи языка.

Сообразивъ съ объясненнымъ здѣсь назначеніемъ «Опыта Исторической Грамматики» современныя требованія науки о языкѣ , въ примѣненіи ея къ преподаванію , авторъ долженъ былъ сдѣлать, въ этой книгѣ, нѣкоторыя, по его мнѣнію, необходимыя уклоненія отъ системы въ изложеніи , принятой прежними учебниками. А именно.

1. Предполагая въ учащихся , которые будутъ пользо-

ваться этою книгою, уже первоначальныя, приготовительныя свѣдѣнія въ отечественной Грамматикѣ, какія могутъ быть приобрѣтены въ теченіе двухлѣтняго, преимущественно практическаго обученія, авторъ не счелъ за нужное начать Историческую Грамматику ни логическимъ разборомъ предложенія, ни синтаксическимъ объясненіемъ значенія частей рѣчи и ихъ принадлежностей. И то и другое отнесено въ «Опытъ» къ Синтаксису.

2. Строгое отдѣленіе Этимологіи отъ Синтаксиса дало автору возможность — какъ онъ осмѣливается думать — упростить изученіе роднаго языка, и въ теоретическомъ, и въ практическомъ отношеніи. Исключивъ изъ Этимологіи все, относящееся къ Синтаксису, онъ внесъ въ нее ученіе о Правописаніи, основанное на историческихъ данныхъ. Въ слѣдствіе того, 1) Этимологія (не смотря на историческій ея характеръ) получила значеніе практическаго руководства; и 2) оказалась вовсе ненужною особая часть Грамматики, помѣщаемая въ учебникахъ, подъ именемъ Орфографіи. Эта часть особенно скучна и трудна была для учащихся, потому что ни на чемъ, кромѣ случайностей употребленія, не основывалась. Въ Исторической Этимологіи авторъ желалъ дать отчетливое объясненіе каждому правилу орфографическому.

3. Такъ какъ Словосочиненіе имѣетъ предметомъ уже не отдѣльные звуки, приставки и окончанія, а сочетаніе словъ, выражающее мысль; то эта часть Исторической Грамматики начинается введеніемъ, посвященнымъ опредѣленію отношенія между грамматическими формами и законами мысли. Здѣсь, на основаніи Исторіи языка, полагаются границы между Логикою и Грамматикою, не точно обозначенныя въ такъ на-

зываемыхъ Общихъ , или Философскихъ Грамматикахъ. Затѣмъ, въ первой главѣ, излагаются общія понятія о составѣ предложеній и о значеніи частей рѣчи, которыхъ полное опредѣленіе собственно принадлежитъ къ Синтаксису. Потомъ уже слѣдуетъ историческая часть Словосочиненія, состоящая въ подробномъ синтаксическомъ разборѣ не только предложеній, но и отдѣльныхъ грамматическихъ формъ, каковы: залоги, виды, времена и проч. (что особенно важно въ практическомъ отношеніи). Сверхъ того, во многихъ параграфахъ 2-й части Грамматики, гдѣ оказалось только нужнымъ, предложены общія основанія для изученія отечественнаго языка сравнительно съ иностранными, и преимущественно съ новѣйшими, въ отношеніи синтаксическомъ. Практическое значеніе этого предмета весьма ощутительно въ переводахъ съ одного языка на другой.

4. Такъ какъ всякій учебникъ имѣетъ цѣлю примѣненіе къ потребностямъ учащихся и упрощеніе свѣдѣній, уже выработанныхъ наукою, и въ ней установившихся; то авторъ взялъ на себя въ обязанность, въ изложеніи предмета, слѣдовать лучшимъ сочиненіямъ въ литературѣ грамматической, не увлекаясь своими собственными изслѣдованіями и соображеніями. Въ сочиненіяхъ В. Гумбольдта, Я. Гримма, Дица и другихъ лучшихъ лингвистовъ нашего времени, читатели найдутъ оправданіе тому, въ чемъ авторъ отступилъ отъ прежнихъ, Аделунговскихъ руководствъ. Впрочемъ, составляя свой «Опытъ», онъ имѣлъ осторожность — постоянно сверять его съ этими практическими учебниками, для того, чтобы непрестанно имѣть въ виду практическую цѣль въ изученіи роднаго языка. — Сверхъ того, онъ воспользовался многими замѣчаніями Профессора Славянскихъ Нарѣчій, О.

М. Бодянского, которому изъясляет свою искреннюю благодарность.

5. Важнѣйшія уклоненія отъ прежнихъ руководствъ «Опытъ Исторической Грамматики» предлагаетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ авторитетъ литературныхъ образцовъ противорѣчитъ наставленіямъ сказанныхъ руководствъ. Потому всѣ правила, въ которыхъ этотъ учебникъ отступаетъ отъ прежнихъ, подтверждаются свидѣтельствомъ писателей.—Объясненіе сокращеній, которыми означены имена авторовъ и названія сочиненій, прилагается въ концѣ 2-й части.

Сочиненія авторовъ, еще не переставшихъ трудиться на поприщѣ нашей литературы, предоставляется внести въ грамматическій матеріалъ будущимъ грамматистамъ, для которыхъ словесныя произведенія нашего времени могутъ быть предметомъ уже безпристрастнаго историческаго изслѣдованія.

6. Предметамъ, еще не обработаннымъ наукою, авторъ не имѣлъ права давать мѣсто въ своемъ учебникѣ. Таково, между прочимъ, ученіе объ этимологическомъ удареніи.

Учебникъ Исторической Грамматики напечатанъ двумя шрифтами: крупнымъ и мелкимъ. Крупнымъ шрифтомъ отличены основныя положенія науки и свѣдѣнія, необходимѣйшія для учащихся; а мелкимъ — подробности, важныя частію для объясненія общихъ понятій, изложенныхъ въ основныхъ положеніяхъ, частію же для справокъ при практическихъ упражненіяхъ въ языкъ. Сверхъ того, къ концу 1-ой части при-
соединены приложения, не обязательныя для учащихся, но полезныя для тѣхъ, кто пожелаетъ въ болѣе подробностяхъ изучать грамматическія формы.

Для желающих короче познакомиться съ литературою Сравнительно - Исторической Грамматики предлагается здѣсь перечень важнѣйшихъ сочиненій по этому предмету.

I. Для изученія языковъ Индоевропейскихъ вообще.

1) В. Гумбольдта «Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts», сочиненіе, изданное въ видѣ предисловія къ изслѣдованію этого ученаго: «Ueber die Kawi-Sprache auf der Insel Java», 1836 г., и потомъ перепечатанное въ 1848 г., въ 6-мъ томѣ его сочиненій («Wilhelm von Humboldt's gesammelte Werke», 1841 и слѣд.). Сверхъ этого сочиненія весьма важны отдѣльныя монографіи В. Гумбольдта, въ разныя времена выходившія въ «Abhandlungen» Берлинской Академіи наукъ и въ другихъ изданіяхъ, и частію перепечатанныя въ собраніи его сочиненій. Таковы монографіи: О мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ («Ueber die Verwandschaft der Ortsadverbien mit dem Pronomen in einigen Sprachen»), О двойственномъ числѣ («Ueber den Dual») и друг.

2) Боппа «Vergleichende Grammatik des Sanscrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Litthanischen, Altslawischen, Gothischen und Deutschen», въ шести выпускахъ (1833—1852 г.) Славянскій языкъ введенъ только со втораго выпуска (1835 г.). Въ отношеніи этого языка необходимыя дополненія къ Грамматикѣ Боппа были сдѣланы Миклошичемъ, въ рецензіи этого сочиненія, помѣщенной въ Вѣнскомъ ученомъ журналѣ: «Jahrbücher der Literatur», 1844 г., № 105.

3) Боппа «Glossarium Sanscritum in quo omnes radices et vocabula usitatissima explicantur et cum vocabulis graecis, latinis, germanicis, lithuanicis, slavicis, celticis comparantur», 1847 г.

▼

4) Я. Гримма «Deutsche Grammatik», въ четырехъ частяхъ (1-я часть вышла въ 1819 г.; потомъ вторымъ изданіемъ въ 1822 г., и третьимъ — въ 1840 г.; 2-я часть вышла въ 1826 г.; 3-я въ 1831 г., и 4-я въ 1837 г.). Важнѣйшее дополненіе къ ученію Я. Гримма о звукахъ гласныхъ предложилъ Боппъ въ сочиненіи: «Vocalismus oder sprachvergleichende Kritiken über I. Grimm's deutsche Grammatik und Graff's althochdeutschen Sprachschatz», 1836 г.

5) Я. Гримма «Geschichte der deutschen Sprache» 1848 г., въ двухъ частяхъ. Необходимое дополненіе къ этому сочиненію для изученія языка въ связи съ исторіею народнаго быта предлагаютъ изслѣдованія того же ученаго: «Deutsche Mythologie», 2-е изд. 1844 г., и «Deutsche Rechtsalterthümer», 1828 г.

6) Я. и В. Гриммовъ. «Deutsches Wörterbuch», изданіе, выходящее выпусками съ 1852 г.

7) Дица (Diez) «Grammatik der romanischen Sprachen», въ трехъ частяхъ, 1836—1844 г. Исправленія и дополненія къ этому сочиненію сообщаетъ Дицъ въ Словарь романскихъ языковъ, изданномъ въ 1853 г. подъ заглавіемъ: «Etymologisches Wörterbuch der Romanischen Sprachen.»

8) Потта «Etymologische Forschungen auf dem Gebiete der Indo-Germanischen Sprachen», въ двухъ частяхъ, 1833—1836 г. Систематическое обозрѣніе языковъ Индоевропейскихъ Потта предложилъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Indogermanischer Sprachstamm», напечатанной въ 18-й части втораго отдѣла Всеобщей Энциклопедіи Эрша и Грубера, въ 1840 г. Въ отношеніи историческаго развитія языковъ, статья эта дополняется Лингвистическими изслѣдованіями Шлейхера, издаваемыми въ двухъ выпускахъ: первый подъ заглавіемъ: «Zur verglei-

chenden Sprachengeschichte», 1848 г., и второй подъ заглавіемъ: «Die Sprachen Europas in systematischer Uebersicht», 1850 г.

9) Для изученія нарѣчій языковъ классическихъ:

а) Аренса (Arens) «De Graecae linguae dialectis», въ двухъ частяхъ.

б) Ауфрехта и Кирхгофа «Die Umbrischen Sprachdenkmäler», сочиненіе, издаваемое выпусками съ 1849 г.

в) Моммсена «Die unteritalischen Dialecte», 1850.

10) Лингвистическіе журналы:

а) Гёфера «Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache», издаваемый съ 1845 г.

б) Ауфрехта и Куна «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung», издаваемый съ 1852 г.

II. Для изученія Славянскихъ нарѣчій вообще и русскаго языка въ особенности.

1. Славянской языкъ и его нарѣчія вообще.

1) Шафарика «Slowanské starožitnosti», 1837. Это сочиненіе переведено на русскій языкъ и издано Профессоромъ Бодянскимъ въ 1848 г., подъ заглавіемъ: «Славянскія древности».

2) Шафарика «Slowanský narodopis», съ картою, изд. 2-е, 1842. Это сочиненіе переведено на русскій языкъ и издано Профессоромъ Бодянскимъ въ 1843 г., подъ заглавіемъ: «Славянское народописаніе».

3) Шафарика лингвистическія статьи въ журналъ Чешскаго Музеума (Časopis českého Muzeum); именно: а) объ образованіи словъ посредствомъ удвоенія корня, 1846 г.; б) о

развитіи глагольныхъ корней посредствомъ вставки и приставки согласныхъ звуковъ, 1846 г.; в) объ измѣненіи гортанныхъ согласныхъ, 1847 г.; г) объясненіе нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ славянскаго языка, именно: мѣстнаго падежа, склоненія прилагательныхъ, временъ глагола, 1847 г.; д) лингвистическій разборъ числительныхъ именъ, 1848 г.

4) Миклошича «Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen», 1852.

2. Церковнославянскій языкъ.

1) Добровскаго «Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris», 1822. Это сочиненіе переведено на русскій языкъ и издано Профессорами Погодинымъ и Шевыревымъ въ 1833—1834 г.

2) К. Калайдовича «Іоаннь Ексархъ Болгарскій», 1824.

3) Востокова «Остромирово Евангеліе», 1843 г., съ Грамматикою и Словаремъ. Необходимое дополненіе къ этому изданію предложено въ изслѣдованіи Востокова о Славянскомъ языкѣ, которое напечатано въ 17-й части Трудовъ Общ. Любит. Рос. Слов., 1820 г. Лучшая рецензія изданія Остромирова Евангелія, составленная Миклошичемъ, напечатана въ Вѣйскомъ ученомъ журналѣ: «Jahrbücher der Literatur», 1847 г., № 119.

4) Копитара «Glagolita Clozianus», 1834.

5) Шафарика «Památky hláskového písemnictví» (т. е. Памятники глаголитской письменности), 1853.

6) Бодянского «О времени происхожденія Славянскихъ Письменъ», 1855 г.

7) Кеппена «Собраніе Словенскихъ Памятниковъ», 1827 г., съ Грамматикою и Словаремъ.

XXXVII

8) Миклошича «Lautlehre der altslovenischen Sprache». 1850.

9) Миклошича «Formenlehre der altslovenischen Sprache», 1850.

10) Шлейхера «Die Formenlehre der kirchenslawischen Sprache», 1852.

11) Билярскаго «Судьбы Церковнаго языка», въ двухъ выпускахъ, 1847—1848.

12) Лучшие словари: а) Миклошича «Radices linguae slovenicae veteris dialecti», 1815. б) Того же автора «Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti», 1850.

13) Лучшія Описанія рукописей: а) Востокова «Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума» 1842 г. б) Горскаго и Невоструева «Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки. Отдѣлъ первый.» 1855 г.

3. Русскій языкъ.

1) Каткова «Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка», 1845.

2) Бетлинга «Beiträge zur Russischen Grammatik», сочиненіе, напечатанное въ Bulletin de la Classe des sciences histor., philol. et polit. de l'Académie Impér. des sciences de St. Pétersb. Т. IX. Nro. 3 — 7. 1851. Въ русскомъ переводѣ издано въ Ученыхъ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ по I-му и III-му Отдѣленіямъ. Т. I. Выпускъ 1. 1852.

3) Павскаго «Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка», изд. 2-е, въ четырехъ выпускахъ, 1850.

XXXVIII

Рецензія этого сочиненія напечатана въ Отечественныхъ Запискахъ за 1852 г. Т. LXXXI.

4) Максимовича «Начатки Русской Филологіи», 1848.

5) Срезневскаго «Мысли объ Исторіи Русскаго языка», 1850. Рецензія этого сочиненія напечатана въ Отечественныхъ Запискахъ за 1850 г. Т. LXXII.

6) П. Лавровскаго «О языкѣ Сѣверныхъ Русскихъ летописей», 1852.

7) Для областныхъ нарѣчій Русскаго языка:

а) «Опытъ областного великорусскаго Словаря», изданный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, 1852. Рецензія этого изданія, составленная Длемъ, напечатана, подъ заглавіемъ: «О мѣстныхъ нарѣчіяхъ Русскаго языка», въ Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за 1852 г. Другая рецензія этого же изданія напечатана въ Отечественныхъ Запискахъ за 1852 г. Т. LXXXV.

б) «Этнографическій Сборникъ», издаваемый Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, съ 1853 г.

8) Периодическое изданіе, посвященное изслѣдованіямъ о русскомъ языкѣ и словесности и обнародованію матеріаловъ для изученія этихъ предметовъ: «Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности. Издается съ 1852 г.

4. Прочія Славянскія нарѣчія

1) Лучшія грамматическія сочиненія:

а) Шафарика «Serbische Lesekörner, oder historisch - kritische Beleuchtung der Serbischen Mundart», 1833.

б) Вука Караджича «Kleine Serbische Grammatik» 1824. При этой Грамматикѣ напечатано предисловіе Я. Гримма, имѣющее предметомъ сравнительно-историческое изученіе Славянскаго языка.

в) Конштара «Grammatik der Slavischen Sprache in Krain, Kärnten und Steyermark», 1808.

г) Добровскаго «Lergebäude der Böhmischen Sprache», 1819.

а) Шафарика Грамматика Древнечешскаго языка, помѣщенная во введеніи къ собранію памятниковъ Чешской Литературы изданному этимъ ученымъ въ 1845 г., подъ заглавіемъ: «Wybor z literatury české». Необходимое дополненіе къ этой Грамматикѣ составляютъ филологическія изслѣдованія о языкѣ древнѣйшихъ произведеній Чешской письменности, помѣщенные въ книгѣ, изданной Шафарикомъ и Палацкимъ, подъ заглавіемъ: «Die ältesten Denkmäler der böhmischen Sprache», 1840.

е) Смитта (Smith) «Grammatik der polnischen Sprache», 1845.

ж) Новикова «О важнѣйшихъ особенностяхъ Лужицкихъ нарѣчій», 1849.

з) Безсонова Грамматика Ново-Болгарскаго языка, присовокупленная къ его изданію Болгарскихъ пѣсень, во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1855 г., и въ отдѣльных оттискахъ.

2) Лучшіе Словари:

а) Линде «Słownik języka polskiego», въ шести частяхъ, 1807—1814.

- б) Юнгмана «Slovník česko - německý», въ пяти частяхъ ,
1835—1839.
- в) Вука Караджича Сербскій словарь , изд. 2-е , 1852 г. ,
подъ двумя заглавіями: подъ Сербскимъ: «Српски рјечникъ»,
и подъ Латинскимъ: «Lexicon serbico-germanico-latinum».
-

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Языкъ есть не случайное изобрѣтеніе, совершенное однимъ или нѣсколькими лицами, а необходимое выраженіе дара слова, которымъ Творецъ отличилъ человѣка отъ прочихъ животныхъ. Образованіе языковъ сокрыто отъ насъ въ глубинѣ вѣковъ, предшествовавшихъ появленію народовъ на историческомъ поприщѣ. Знаешь только, что ни одинъ народъ, даже на самой низкой ступени общественнаго быта, безъ языка не обходился. — Въ церковнославянскихъ книгахъ реченіемъ *языкъ* именуется не только даръ слова, но и самый народъ; согласно съ той истиною, что языкъ образуется не отдѣльными лицами, а цѣлымъ народомъ, составляя его существенное достояніе.

Мы не имѣемъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, на которыхъ могли бы основать предположеніе о томъ, что люди сначала пользовались только отдѣльными членораздѣльными звуками, потомъ сложили ихъ въ слоги, а слоги въ слова, и наконецъ связали слова въ стройное цѣлое для выраженія мысли. Напротивъ того изъ исторіи всякаго языка убѣждаемся, что первоначальная форма, въ которой выразился даръ слова, есть уже цѣлое *предложеніе*: что совершенно согласно съ существеннымъ назначеніемъ дара слова — передавать мысли членораздѣльными звуками; ибо только въ цѣломъ предложеніи мысль можетъ быть выражена. Поэтому образованіе какъ частей рѣчи, такъ и измѣненій ихъ основывается на законахъ синтаксическихъ; ибо совершается по требованію мысли: слѣдовательно только въ предложеніи получаютъ свое значеніе отдѣльные слова и ихъ окончанія и приставки. Такимъ образомъ, и членораздѣльные звуки, сложившіеся въ слова, и ка-

ждое отдѣльное слово суть не что иное, какъ живые члены цѣлаго живаго состава, именуемаго предложениемъ.

Такъ какъ предложіе образовалось въ разговорѣ между лицами, а разговоръ состоитъ во взаимномъ сообщеніи и подробномъ изложеніи мыслей; то сочетаніе мыслей должно было выразиться въ языкѣ сочетаніемъ предложеній. Рядъ соединенныхъ предложеній называется *рѣчью*.

Примѣч. Изъ сказаннаго явствуетъ, что все построеніе языка, отъ отдѣльнаго звука до предложенія и сочетанія предложеній, представляетъ намъ живую связь отдѣльныхъ членовъ, дополняющихъ другъ друга, и образующихъ одно цѣлое, которое въ свою очередь даетъ смыслъ и значеніе каждому изъ этихъ членовъ. Такое взаимное отношеніе въ рѣчи между частями и цѣлымъ именуется *организмомъ языка*. Только въ послѣдствіи, помощію науки, дошли до того, что стали разлагать это живое цѣлое на отдѣльные члены, каковы: мысль и выражающіе ее звуки, предложенія и части рѣчи, цѣлыя слова и ихъ корни, приставки и окончанія. Первоначально всѣ эти составныя части языка разумѣлись только въ цѣломъ, т. е. въ рѣчи. Согласно съ такимъ представленіемъ о языкѣ, какъ живомъ организмѣ, въ которомъ всѣ части нераздѣльно соединены въ одно цѣлое, мы употребляемъ реченіе *слово* въ значеніи не только отдѣльной части рѣчи, но и цѣлаго разговора, бесѣды, проповѣди, т. е. цѣлой рѣчи; напр. говоримъ: *духовное слово, похвальное слово, Слово о полку Игоревѣ* и проч.

§ 2. Въ самую отдаленную эпоху исторія находитъ народы уже раздѣленными на множество языковъ и нарѣчій. По языкамъ раздѣляются цѣлые народы, по нарѣчіямъ племена каждаго изъ нихъ.

Языки церковнославянскій и нашъ русскій, какъ отдѣльныя нарѣчія, суть члены одного, общаго имъ обоимъ славянскаго языка, который въ свою очередь, вмѣстѣ съ языками Индусовъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, входитъ, какъ отдѣльный членъ, въ общій составъ языковъ *индоевропейскихъ*.

Какъ родство всѣхъ этихъ языковъ, такъ и раздѣленіе ихъ по нарѣчіямъ относится къ эпохѣ доисторической. Всѣ они суть языки самостоятельныя, и потому ни одинъ изъ нихъ не происходитъ отъ другаго.

Примѣч. Кромѣ нашего индоевропейскаго поколѣнія, важны въ исторіи человѣчества: 1) поколѣніе семитическое, между языками котораго особенно замѣчательнъ еврейскій, на которомъ писаны книги Ветхаго Завета; и 2) поколѣніе сѣверное, къ которому, между прочими, принадлежатъ языки: чудской и татарскій.

Изъ языковъ индоевропейскихъ, въ Азіи особенно замѣчательны: языкъ древнихъ Индусовъ, въ его важнѣйшихъ нарѣчіяхъ: санскритскою и пракритскою; и языкъ древнихъ Персовъ, сохранявшійся въ священнѣхъ книгахъ этого народа, извѣстныхъ подъ именемъ Зенд'авесты. Древнѣйшее нарѣчіе Индусовъ, на которомъ писаны Веды, т. е. священныя книги этого народа, называется ведійскимъ. — Цыганы говорятъ на одномъ изъ нарѣчій языка Индусовъ.

Въ Европѣ ранѣе другихъ индоевропейскихъ языковъ образовались литературно языки классическіе, т. е. греческій и латинскій; прочіе же, именно: кельтскій, нѣмецкій, литовскій и славянскій, позднѣе выступили на историческомъ поприщѣ, но, по составу своему, столь же древни, какъ и языки классическіе.

Важнѣйшія нарѣчія языка греческаго суть: воиическое, дорическое, іоническое и аттическое. Средневѣковѣй греческій языкъ именуется византийскимъ. Нынѣшніе Греки пользуются нарѣчіемъ новогреческимъ, которое относится къ древнегреческому такъ же, какъ романскіе языки къ латинскому.

Латинскій языкъ имѣлъ при себѣ нѣсколько областныхъ италійскихъ нарѣчій, каковы: умбрійское, оскское, сабинское и нѣк. друг. Въ средніе вѣка отъ латинскаго образовались языки романскіе, а именно: провансальскій, французскій, итальянскій, испанскій, португальскій, ретороманскій (подъ которымъ разумѣются нѣкоторыя нѣстныя нарѣчія Швейцаріи) и румунскій (къ которому принадлежитъ нарѣчіе валашское), отличающійся отъ прочихъ языковъ романскихъ славянскою примѣсью.

Къ племена нѣмецкому принадлежитъ нѣсколько языковъ и нарѣчій, подраздѣляемыхъ на два главные отдѣла: на собственно нѣмецкій и скандинавскій. Къ нѣмецкому причисляются: 1) готскій (на который въ IV в. по Р. Х. переведено было Ульфилою Св. Писаніе); 2) верхненѣмецкій, съ нарѣчіями: древнимъ, среднимъ и новымъ, образовавшимися современъ Лютера; и 3) нижненѣмецкій, къ которому принадлежатъ нарѣчія: а) древнесаксонское съ нарѣчіями нидерландскими; б) фризское и в) англосаксонское, изъ котораго въ послѣдствіи образовался, при значительномъ вліяніи французскаго, языкъ англій-

скій.—Къ отдѣлу скандинавскому причисляются языки: 1) скандинавскій или древнесѣверный, съ нынѣшнимъ нарѣчіемъ исландскимъ, 2) датскій и 3) шведскій.

Изъ соплеменныхъ языковъ ближе всѣхъ къ славянскому литовскій, раздѣляющійся на три нарѣчія: 1) собственно литовское, 2) латышское и 3) древнепрусское.

§ 3. Славянскій языкъ, по своимъ нарѣчіямъ, дѣлится на два отдѣла: на юго восточный и западный. I. Къ юговосточному принадлежатъ нарѣчія: 1) церковнославянское (на которое, во второй половинѣ IX в., переведено съ греческаго языка Св. Писаніе), съ нарѣчіемъ новоболгарскимъ; 2) нарѣчія сербскія: а) собственно сербское и б) хорутанское; и 3) нарѣчія, составляющія языкъ русскій: а) великорусское, б) малорусское и в) бѣлорусское.—II. Къ западному отдѣлу принадлежатъ: 1) нарѣчія чешскія: а) собственно чешское и б) словацкое; 2) польское; 3) нарѣчія лужицкія: а) верхнее и б) нижнее; и 4) полабское или древанское, уже вымершее.

Раздѣленіе славянскаго языка на нарѣчія относится ко временамъ, предшествовавшимъ появленію Славянъ на историческомъ поприщѣ.

Изъ раздѣленія славянскаго языка на нарѣчія явствуетъ: 1) что русское не произошло отъ церковнославянскаго, но искони было такъ же самостоятельно, какъ и это послѣднее; и 2) что церковнославянское, вѣстѣ съ русскимъ, принадлежа къ одному и тому же отдѣлу славянскихъ нарѣчій, весьма вразумительно русскому народу, и потому было легко усвоено имъ въ языкѣ Церкви.

Примѣч. Нарѣчія юговосточныя отличаются отъ западныхъ не только по мѣсту жительства племенъ, но и по нѣкоторымъ грамматическимъ примѣтамъ (§§ 35 и 38).

Въ древнѣйшую эпоху, какъ свидѣлствуютъ письменные памятники до XIV в., славянскія нарѣчія болѣе нынѣшняго сближались между собою, по грамматическому построенію.

Нарѣчія юговосточныя, къ которымъ принадлежитъ и нашъ языкъ, нѣмъ понятнѣе западныхъ.

Только въ отношеніи къ славянскому языку, какъ совокупности всѣхъ нарѣчій славянскихъ, языки русскій, церковнославянскій, поль-

скій, чешскій и друг., должны быть именуемы нарѣчіями; обыкновенно же, не только въ разговорѣ, но и на письмѣ, они называются языками.

§ 4. Нашъ языкъ сталъ называться *рускимъ* съ той отдаленной эпохи, когда первыми русскими Князьями было положено начало государственному устройству нашего отечества.

Въ старину подъ именемъ *Руси* разумѣли не только русскій народъ, но и русскую страну, и притомъ сначала южную часть ея, а потомъ и всѣ прочія. Отъ слова *Русь* образовалось прилагательное *рускій* (въ старину: *русьскимъ*, *руськимъ*, *руськый*, *рускій*), который до XVI в. означали все, принадлежащее нашему отечеству, а равно и языкъ. Съ XVI в. грамотные люди стали вводить въ книжный языкъ реченія *россія* и *россійскій*.

Примѣч. Древнѣйшія свѣдѣнія о реченіяхъ русскаго языка относятся къ половинѣ X в. Императоръ греческій Константинъ Багрянородный, въ своемъ сочиненіи «Объ управленіи Имперіею», приводитъ названія днѣпровскихъ пороговъ, русскія и славянскія, съ греческими объясненіями. Подъ русскими онъ разумѣетъ названія на какомъ-то языкѣ, русскому человеку непонятномъ; вѣроятно, на одномъ изъ сѣверныхъ нѣмецкихъ нарѣчій; подъ названіями же славянскими разумѣетъ собственно наши, славянорусскія.

§ 5. Сопутствуя народу какъ въ исторической его жизни, такъ и въ размѣщеніи его по областямъ, языкъ претерпѣваетъ двоякаго рода измѣненія: 1) по времени, въ теченіи котораго народомъ употребляется, и 2) по пространству, по которому онъ, выйдя съ народомъ, распространился. Измѣненія перваго рода именуются *историческими*, втораго рода — *областными*, извѣстными подъ именемъ *областныхъ нарѣчій*.

Въ исторіи языка то нарѣчіе выступаетъ передъ прочими, которое принадлежит средоточію государственной власти. Изъ нарѣчій русскаго языка, преимущественно передъ другими, образовалось *великорусское*, которое и называютъ *языкомъ русскимъ*, въ отличіе отъ *малорускаго* и *бѣлорускаго*.

Областная рѣчь именуется *просторѣчьемъ* или *языкомъ народнымъ* (а также и *простонароднымъ*), въ отличіе отъ языка *книжнаго*, *литературнаго*, *искусственнаго* или *образованнаго*. Первоначально

языкъ книжный не могъ отличаться отъ народнаго: ибо первымъ писателямъ свойственно выражаться на письмѣ такъ, какъ говорятъ. Но слѣдующіе за ними грамотные люди учатся читать и писать уже по тѣмъ книгамъ или рукописямъ, которыя оставлены были имъ въ наследство отъ поколѣнія предшествовавшаго; и потомъ, въ свою очередь, передаютъ свое собственное писаніе поколѣніямъ послѣдующимъ. Такимъ образомъ, въ теченіи времени, составляется языкъ книжный, основанный на литературномъ преданіи, и значительно отличающійся отъ живой, разговорной рѣчи. Книжный языкъ русскій уже съ древнѣйшихъ временъ отличался отъ разговорнаго, потому что образовался на основѣ церковнославянскихъ книгъ, по которымъ наши грамотные предки учились читать и писать.

Изъ областныхъ нарѣчій, московское болѣе прочихъ приняло участіе въ образованіи нашего книжнаго языка.

Примѣч. 1. Нарѣчія великорусскаго языка суть слѣдующія: 1) московское, 2) на сѣверъ отъ московскаго, новгородское, 3) на югъ — рязанское, 4) на востокъ — владимірское. — Къ московскому ближе прочихъ рязанское. Сибирское принадлежитъ къ сѣверному или новгородскому. Нарѣчіе смоленское относится уже къ языку бѣлорусскому. Всѣ эти нарѣчія различаются между собою грамматическими признаками, изъ которыхъ важнѣйшіе суть:

1. По звукамъ гласнымъ: а) явственное произношеніе звука *о* не только тамъ, гдѣ онъ означается на письмѣ, но иногда и вмѣсто книжнаго *а* (во владимірскомъ, новгородскомъ), или же наоборотъ, б) замиѣна звука *о*, стоящаго безъ ударенія, звукомъ *а* (въ московскомъ, рязанскомъ); в) употребленіе *и* вм. *ь* (частію въ новгородскомъ); г) обоюдный переходъ звуковъ *у* и *е* (въ новгородскомъ); д) смягченіе звука *ѣ* въ *ь* (въ рязанскомъ).

2. По звукамъ согласнымъ: а) смягченіе звуковъ *д* и *т* въ *дз* и *тс* или *ц* (частію въ новгородскомъ); б) произношеніе звука *г* — либо твердое, какъ *г* (въ новгородскомъ, владимірскомъ), либо мягкое, какъ *ѣ* (въ рязанскомъ).

Всѣ эти примѣты основаны на законахъ языка, а не на случайныхъ ошибкахъ въ выговорѣ (смотри ниже, въ главѣ о звукахъ).

Примѣч. 2. Такъ какъ памятники древнерусской литературы были писаны въ разныхъ областяхъ нашего отечества: въ кievской, новгородской, псковской, владимірской, московской и друг.; то древнерусскій языкъ, въ

письменныхъ памятникахъ, предлагаетъ образцы различныхъ областныхъ нарѣчій. Ибо этотъ языкъ, такъ же какъ нынѣшній, распадался на областныя нарѣчія, хотя и не столь рѣзко, какъ теперь, отличавшіяся одно отъ другаго. — Древнѣйшая письменность западной и южной Руси намъ повѣстѣ нынѣшнихъ нарѣчій бѣлорусскаго и малорусскаго.

Послѣ московскаго, нарѣчіе новгородское почитается важнѣе прочихъ областныхъ; потому что ведетъ свою исторію отъ древнѣйшихъ памятниковъ русской письменности.

§ 6. Во всякомъ языкѣ должно отличать основные законы, которыми опредѣляются существенныя его свойства, отъ отдѣльныхъ формъ, къ которымъ законы прилагаются. Такъ напр., о смягченіи звука *д* въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ, имѣетъ силу слѣдующій законъ: *д* передъ мягкими гласными звуками смягчается: въ церковнославянскомъ въ *жд*, а въ русскомъ въ *ж*. Отдѣльныя формы, на которыя этотъ законъ оказалъ свое дѣйствіе, суть тѣ слова, въ которыхъ *д* смягчается въ *жд*, или въ *ж*; напр. отъ глагола *вѣдать*, церковнославянская форма *невѣжда*, русская — *невѣжа* (§36).

Измѣненія, которымъ подвергся русскій языкъ, какъ въ теченіе вѣковъ, такъ и въ раздѣленіи по мѣстнымъ нарѣчіямъ, касаются не столько основныхъ его законовъ, сколько отдѣльныхъ формъ. Исконны образовавшіеся въ нашемъ языкѣ законы сочетанія звуковъ, законы склоненія и спряженія, согласованія и управленія и проч., съ немногими видоизмѣненіями, и доселѣ остаются, въ существѣ своемъ, тѣ же самыя. Но отдѣльныя формы, къ которымъ эти законы прииѣняются, съ теченіемъ времени претерпѣвали измѣненія: выходили изъ употребленія формы старыя, и вносились новыя; нѣкоторыя формы остались въ областномъ употребленіи и не вошли въ языкъ книжный; нѣкоторыя, сохранившись въ литературѣ, не приняты въ просторѣчій. Отъ того нѣтъ никакой возможности дать удовлетворительный отчетъ, почему изъ нѣсколькихъ грамматическихъ формъ, подчиненныхъ одному и тому же закону, однѣ въ современномъ литературномъ языкѣ удержались, другія исчезли. Такъ напр., законъ образованія многократнаго вида существуетъ въ нашемъ языкѣ и теперь, какъ онъ существовалъ въ немъ исконно: однако въ нынѣш-

нѣтъ образованномъ языкѣ не всѣ глаголы подлежатъ этому закону. Напр. *говаричалъ*, отъ глагола *говорить*, мы употребляемъ; формы же *веливалъ*, *убивывалъ*, *отбивывалъ*, отъ глаголовъ *вѣлѣть*, *убить*, *отбить*, въ современной книжной рѣчи отвергнуты, хотя въ старину и были весьма обыкновенны.

§ 7. Измѣняются грамматическія формы, вносятся въ языкъ новыя и забываются прежнія дѣйствіемъ особенной силы, которая, вѣсть съ основными законами, врождена всякому языку, и которая дѣйствуетъ въ немъ неукоснительно, пока онъ не вымеръ вѣсть съ народомъ. Эта сила именуется *употребленіемъ*. Употребленіе дѣйствуетъ на языкъ двояко: 1) благотворно, по обычаю сохраняя въ немъ древнѣйшія формы, какъ слѣды нѣкогда дѣйствовавшего въ немъ закона; потому, напр., въ нынѣшнемъ языкѣ удержались окончанія двойственного числа: *два, дѣль, оба, обѣ*, двою-родный, *очи, уши, плечи, колѣни* и проч. (§ 90); и 2) разрушительно, вытѣсняя прежнія формы, а вѣсть съ тѣмъ ослабляя и силу тѣхъ законовъ, на которыхъ онѣ основаны; такъ напр., тѣ же числительныя *два, дѣль, оба, обѣ*, доселѣ сохранивъ въ именительномъ падежѣ окончаніе двойственного числа, въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному: *двухъ, обомъ, обѣмъ* и проч.

§ 8. Съ утратою грамматическихъ формъ, можетъ ослабѣвать и сила самыхъ законовъ. Тогда употребленіе, мимо закона, прибѣгаетъ къ новымъ сочетаніямъ звуковъ и словъ, руководствуясь вновь возникающими правилами. Такъ напр., нашъ языкъ, сохранивъ только нѣкоторыя формы двойственного числа, и уклонившись отъ закона, на которомъ онѣ основаны, далъ числительнымъ *два* и *оба*, особенное синтаксическое согласованіе: 1) еще не совсѣмъ забывъ, что эти слова остались въ двойственномъ числѣ, онъ согласовалъ съ ними существительныя имена не во множественномъ числѣ, а въ особенной формѣ, хотя и сходной съ родительнымъ падежемъ единственного, однако напоминающей и окончанія именительнаго падежа двойственного; напр. *два стола, оба стола, дѣль книги, обѣ книги*; 2) слова же опредѣлительныя: мѣстоименія и прилагательныя, при су-

ществительныхъ съ такими окончаніями, употребилъ во множественномъ числѣ, и, вопреки общему правилу о согласованіи, составилъ весьма странное сочетаніе словъ, каково напр. «два человѣка сильные» «обѣ новыя книги»; и наконецъ 3) въ противность какъ понятію о двойственномъ числѣ, такъ и законовъ согласованія, синтаксическія правила, касающіяся употребленія реченій *два, оба*, распространилъ на такія числительныя, которыя уже двойства не выражаютъ, именно на *три* и *четыре*; напр. «три стола» «четыре стола.»

§ 9. Употребленіе языка надобно отличать двоякое: въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Въ обширномъ смыслѣ употребленіе языка распространяется на всѣ его мѣстныя нарѣчія; въ тѣсномъ смыслѣ оно ограничивается рѣчью книжною.

Для изученія законовъ русскаго языка равно важны: и языкъ разговорный съ его мѣстными видоизмѣненіями, и языкъ книжный. Просторѣчіе не только разширяетъ силу закона, стѣсняемую книжною рѣчью, но иногда значительно отступаетъ отъ него. Такъ напр., книжный языкъ удержалъ въ спряженіи глагола *хотѣть*, только формы *хотимъ, хотите*, для того чтобы согласить 1-е и 2-е лица съ 3-имъ: *хотятъ*, и всѣ три лица множественнаго числа подвести подъ правило 2-го спряженія. Напротивъ того, просторѣчіе приняло за основаніе церковнославянскія формы, и, переложивъ, по свойству русскаго языка, церковнославянское *щ* на *ч* (какъ *нощъ* — *ночь*, § 36), составило формы: *хочемъ, хочете* (и даже *хочутъ*), въ согласіе съ церковнославянскими: *хоѣмъ, хоѣте*, и съ формами ед. числа: *хочешь, хочеть*, проспрягавшимися по 1-му спряженію, какъ и *хоѣмъ* — *хочемъ*, *хоѣте* — *хочете*. Эти областныя формы употреблялись уже въ старину (напр. въ Новг. лѣт. 31, 34), но въ послѣдствіи были окончательно устраниены изъ книжнаго языка Ломоносовымъ (смотри. § 422 его Грамматики). Впрочемъ, образцовые писатели, слѣдуя просторѣчію, употребляютъ иногда *хочемъ, хочете* ви. *хотимъ, хотите*; напр. Пушкинъ, въ слѣдующемъ стихѣ, въ Бориса Годунова: «котораго захочешъ наказать» I, 300;

Дмитріевъ въ баснѣ Ласточка и Птички: «какъ хотите меня зовите.»

Въ нѣстныхъ нарѣчіяхъ, менѣе книжнаго языка подвергавшихся измѣненіямъ, сохранилось больше старины.

§ 10. Въ грамматикѣ должно отличать законы отъ правилъ. Грамматическія правила основываются на современномъ употребленіи книжнаго языка. Такъ напр., употребленіе словъ *преждній* (вм. *прежній*) и *преже, переже* (вм. *прежде*), въ современной книжной рѣчи, правилами грамматическими возбраняется; не смотря на слѣдующее противорѣчіе: *прежній* — правильно, хотя и происходитъ отъ неправильнаго *преже*, съ окончаніемъ — *ній*; а *преждній* — неправильно, хотя и происходитъ отъ правильнаго *прежде*, съ тѣмъ же окончаніемъ — *ній*.

Грамматическіе законы основываются на свойствахъ языка постоянныхъ и не зависящихъ отъ временнаго употребленія, ограниченнаго только нѣкоторыми формами. Отсюда понятно, что правила грамматики иногда могутъ стать въ противорѣчіе съ законами языка, какъ это видно въ предложенныхъ примѣрахъ. По законамъ языка, равно правильны формы: какъ *преждній*, такъ и *преже, переже*, съ тою только разницею, что, по закону смягченія *д* въ *жд* и въ *ж*, *преждній* (отъ слова *предъ*) есть форма церковнославянская, въ отличіе отъ русской — *прежній*; а *преже* и *переже* формы русскія, вмѣсто церковнославянской *прежде*, усвоенной современнымъ употребленіемъ, по вліянію языка книжнаго. — Любопытнѣйшіе примѣры противорѣчія грамматическихъ правилъ законамъ языка предлагаетъ современная орѳографія буквы *ь* (§ 25).

Въ употребленіи языка надобно согласоваться съ правилами. Но чтобы понять правило, необходимо знать тотъ законъ, къ которому оно относится. Тогда, съ одной стороны, легче усвоятся правила, а съ другой, самое употребленіе языка въ разговорѣ и на письмѣ становится отчетливѣе. Такъ напр., по правилу надобно писать: *сдѣлать*, а не *здѣлать*, — *здѣсь*, а не *сдѣсь*: между тѣмъ какъ, по законамъ языка, оба эти слова должны бы писаться одинаково:

или оба съ буквою *с*: *сдѣлать*, *сдѣсь*, или оба съ *з*: *здѣлать*, *здѣсь*. Перваго начертанія требуетъ производство, послѣдняго законъ измѣненія звуковъ (§ 31). По производству, въ обоихъ словахъ начальные звуки (*с*, *з*) суть приставки: въ глаголѣ *сдѣлать*, *с* есть предлогъ *съ*, а въ нарѣчій *здѣсь*, *з* употреблено вм. *с*, отъ котораго образовалось указательное мѣстоименіе *сей* (§ 73). Но по закону сочетанія звуковъ, *с* передъ *д* измѣняется въ *з*: въ современномъ правописаніи, на нарѣчіе *здѣсь* (отъ древняго *сѣде*) этотъ законъ распространился, а на глаголь *сдѣлать* — не распространился.

§ 11. Современный русскій языкъ представляется совокупностію грамматическихъ формъ самаго разнообразнаго происхожденія и состава. Однѣ изъ нихъ сходны съ формами церковнославянскаго языка, какъ напр. *есмь*, *прежде*; другія отъ нихъ отличны, напр. *хотимъ*, *хотите*; иныя сохранили на себѣ остатки древнѣйшаго употребленія, напр. слова въ двойственномъ числѣ: *два*, *оба*; иныя старину подновили такъ, что трудно опредѣлить тотъ законъ, по которому онѣ составлены; напр. въ согласованіи: *два великіе мужа*; иныя чисто русскія и старинныя формы, вытѣсненныя изъ языка письменнаго, сохранились въ областномъ просторѣчій; напр., *прежъ*, сокращеніе старинной, по русской формѣ *преже*, вмѣсто церковнославянской *прежде*; иныя же, вполне соотвѣтственныя имъ, удержались какъ въ просторѣчій, такъ и въ языкѣ книжномъ; напр., не только церковнославянская форма *между*, но и русская *межъ*; не смотря на то, что *межъ* относится къ *между* точно такъ же, какъ *прежъ* къ *прежде*, по закону измѣненія церковнославянскаго *жд* на русскій звукъ *ж*.

Такое разнообразіе формъ объясняется историческимъ образованіемъ языка. Изъ богатыхъ запасовъ языка церковнославянскаго и древнерусскаго, а также нынѣшняго областного, нашъ современный образованный языкъ удержалъ въ своемъ составѣ тѣ грамматическія формы, которыя оказались въ употребленіи нужными, какого бы времени и происхожденія онѣ ни были. Слѣдовательно грамматика нашей книжной рѣчи относится къ исторіи русскаго языка, какъ

часть къ цѣлому: а чтобы ясно уразумѣть какую нибудь часть, надобно разсматривать ее въ связи съ цѣлымъ. Самъ языкъ указываетъ на эту живую связь нынѣшней образованной рѣчи съ древнею, въ общихъ законахъ, проходящихъ по грамматическимъ формамъ той и другой. Потому, чтобы отчетливо объяснить себѣ грамматическія формы современнаго русскаго языка, необходимо исторически разсматривать ихъ первоначальный видъ и позднѣйшія измѣненія, подводя и то и другое подъ общіе законы. Такъ напр., чтобы объяснить, по чему слова *кроль*, *внль*, оканчиваются на *ль*, необходимо эти частные случаи подвести, въ историческомъ обзорѣни, подъ общій законъ образованія нарѣчій по падежамъ (§ 72).

§ 12. Изъ предидущаго явствуешь, что мы получили бы превратное понятіе объ исторіи языка, если бы стали разсматривать ее такъ же, какъ исторію какого-либо искусства, ремесла, или даже науки. Всѣ эти отрасли народнаго образованія возникаютъ изъ малыхъ начатковъ и постепенно совершенствуются. Что же касается до языка, то мы не знаемъ первыхъ начатковъ его; знаемъ только, что всѣ языки, въ ихъ древнѣйшую эпоху, намъ доступную по оставшимся памятникамъ, отличаются особенною полнотою и разнообразіемъ грамматическихъ формъ.

Русскій языкъ, въ связи съ церковнославянскимъ, уже въ самихъ древнихъ памятникахъ нашей письменности, не только такъ же богатъ и разнообразенъ въ своихъ грамматическихъ формахъ, какъ и языкъ нынѣшній; но даже во многомъ его богаче и совершеннѣе. Потому мы должны обращаться къ древнему языку не съ тѣмъ, чтобы изъ сравненія съ нимъ современной образованной рѣчи опредѣлять ея успѣхи; а преимущественно съ тѣмъ, чтобы яснѣе понять нынѣ употребительныя грамматическія формы, сблизивъ ихъ съ соотвѣствующими имъ древними. Такъ напр., изъ сблизенія нынѣшнихъ формъ *бояться*, *молиться*, съ древнѣйшими *боятися*, *молитися* (*комтиса*, *молитиса*), объясняется, по чему въ обоихъ глаголахъ, передъ *ся*, должно ставить *ь* (§ 27).

§ 13. Исторія нашего книжнаго языка ведетъ свое начало со временъ изобрѣтенія славянской грамоты.

До принятія Христіанской вѣры, Славяне (по древнѣйшему свидѣтельству о славянскихъ письменахъ) *чертами и рѣзами читали и гадали*, т. е. употребляли какія-то начертанія; принявъ же Христіанскую вѣру, стали выражать славянскую рѣчь греческими и латинскими буквами. Наконецъ, въ началѣ второй половины IX в., уроженцы города Солуня, Константинъ, въ монашествѣ наименованный Кирилломъ, и братъ его Меѳодій, приступивъ къ переводу Св. Писанія на славянскій языкъ, усмотрѣли необходимость въ славянской азбукѣ. Эта азбука тогда же и была изобрѣтена Кирилломъ, по имени котораго и доселѣ именуется *Кирилловою* или *Кириллицею*. Изобрѣтатель удержалъ въ ней почти всѣ греческія буквы, приноровивъ къ нимъ звуки славянскаго языка. Для прочихъ же звуковъ, которыхъ въ греческомъ не имѣется, начертанія частію взяты были изъ другихъ алфавитовъ, частію изобрѣтены вновь.

Сверхъ Кирилловской, есть еще другая славянская азбука, отличающаяся отъ нея начертаніями. Она именуется *Глаголицею*, *Глаголитю* или *Глаголитскою*. Время изобрѣтенія ея неизвѣстно.

Примеч. Черноризецъ Храбръ, жившій въ концѣ IX или въ началѣ X в., въ своемъ сочиненіи «О письменехъ» говоритъ слѣдующее: «Приде отъкъ Словѣне не имѣхъ книгъ, нѣ урѣтами и рѣзами урѣхъ и гатѣхъ, погани сѣше. крѣстѣше же сѣ, римскими и грѣцкими письмены наждаахъся писати.» «Потомъ же убожколюбъкъ Богъ, стради всѣ, и не оставиша убожѣа рода безъ разоума, нѣ късѣ къ разоумоу прикоди и спасенію, помилуахъ родъ словѣнскъ, посла имъ Скатаго Константина философа, изрѣцѣмъаго Кирила, мажѣ праведна и истинна, и сътвори имъ письменѣ три десѣте и осмъ, ѡбѣа сѣко по уму грѣцскихъ письменъ, ѡбѣа же по словѣнскимъ рѣци.»

Церковнославянская рѣчь, еще въ X в., была выражаема латинскими буквами, какъ это свидѣтельствуемъ Фрейзингенская рукопись X в., содержащая въ себѣ славянскія молитвы, начертанныя латинскими буквами.

Исторія глаголитской письменности восходитъ до X в.

§ 14. Св. Писаніе было переведено на древнѣйшее нарѣчіе болгарскихъ Славянъ, значительно отличающееся отъ новоболгарскаго (§ 3).

Отъ болгарскихъ Славянъ азбука перешла къ намъ въ переводахъ Св. Писанія и церковныхъ книгъ, вскорѣ послѣ ея изобрѣтенія, вѣроятно при первыхъ христіанахъ, появившихся на Руси, еще задолго до Св. Владиміра.

Рукописей, писанныхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, до насъ не дошло. Древнѣйшіе же списки церковнославянскихъ книгъ, начертанные кирилловскими буквами, по мѣсту, гдѣ были составлены, весьма различны.

Прилжч. 1. Изъ рукописей, писанныхъ въ Россіи, важнѣйшія суть: 1) Евангеліе, переписанное дьякономъ Григоріемъ въ Новгородѣ, въ 1056—1057 г., для посадника Остромира: по чему этотъ списокъ именуется Остромировымъ. 2) Изборникъ (т. е. сборникъ), переписанный дьякомъ Іоанномъ въ 1073 г., для Великаго Князя Святослава, по имени котораго обыкновенно и называется Святославовымъ. Эта рукопись заключаетъ въ себѣ статьи не только духовнаго, но и свѣтскаго содержанія. 3) Подобный же Изборникъ, писанный тѣмъ же лицомъ и для того же Князя, въ 1076 г. — Первый памятникъ, т. е. Остромировъ списокъ Евангелія, принадлежитъ къ русской письменности сѣверной, именно къ новгородской; два послѣдніе къ южной, кievской.

Между писанными въ Россіи, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ по древности, есть рукопись, извѣстная подъ именемъ Супрасльской. По языку она принадлежитъ болгарскимъ Славянамъ; относится къ XI в., содержитъ въ себѣ нѣкоторые житія Святыхъ и слова Св. Іоанна Златоуста.

Изъ старопечатныхъ книгъ церковнославянскихъ важнѣйшая въ исторіи нашей грамотности есть Библія, напечатанная въ 1581 г., въ городѣ Острогѣ, и потому извѣстная подъ именемъ Острожской.

Свѣдѣнія о первоначальныхъ отличительныхъ свойствахъ церковнославянскаго языка почерпаются изъ древнѣйшихъ его памятниковъ. Въ рукописяхъ церковнославянскихъ, переписанныхъ въ Россіи, даже въ самыхъ древнихъ, замѣтно уже вліяніе языка рус-

скаго, внесенное въ нихъ русскими писцами. Въ послѣдствіи времени, церковныя книги, бывъ постоянно переписываемы, значительно уклонились отъ первоначальнаго характера древней церковнославянской письменности.

Такимъ образомъ въ исторіи церковнославянскаго языка надобно отличать два періода: къ первому относится языкъ древнѣйшій, въ наибольшей чистотѣ сохранившійся въ древнѣйшихъ его памятникахъ; ко второму — языкъ позднѣйшій, образовавшійся подъ вліяніемъ русскаго: это тотъ языкъ, которымъ мы пользуемся въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ.

Чтобы понять грамматическія формы новаго церковнославянскаго языка, необходимо знать, что въ немъ собственно принадлежитъ древнему, и что внесено изъ русскаго.

Русскій языкъ, по грамматическому составу, оказывается въ двойномъ родствѣ съ языкомъ Церкви: во первыхъ, по племенному родству, оба они суть нарѣчія одного общаго имъ цѣлаго, т. е. языка славянскаго (§ 3); и во вторыхъ, тотъ и другой, въ историческомъ своемъ развитіи, состоятъ въ обоюдной зависимости: языкъ Церкви измѣнился у Русскихъ, подъ вліяніемъ ихъ рѣчи, и въ свою очередь оказалъ дѣйствіе на образованіе нашего языка, не только книжнаго, но частію и разговорнаго.

Примѣч. 2. И другія славянскія нарѣчія юговосточнаго отдѣла состоятъ въ такомъ же отношеніи къ древнему церковнославянскому, какъ и русскій.

§ 15. Изъ древнѣйшаго свидѣтельства о славянскихъ письменяхъ намъ извѣстно, что первоначально изобрѣтено было для нашей азбуки только 38 буквъ. Но въ Остромировомъ спискѣ Евангелія насчитывается ихъ уже до 46. Онѣ суть слѣдующія:

Начертаніе.	Значеніе.	Начертаніе.	Значеніе.
а	а	д	д
ѡ	я	е	е (ѣ)
б	б	ѣ	е
в	в	ж	ж
г	г	з	з

Начертаніе.	Значеніе.	Начертаніе.	Значеніе.
ѣ	э	х	х
и	и	ѡ	ц
і	и	у	ч
к	к	ѣ или ѡ	число 90
л	л	ш	ш
м	м	ѡ	щ
н	н	ѣ	ъ
о	о	ы	ы
ѡ	о	ь	ь
ѣ	от	ѣ	ѣ
п	п	ѣ	носовые гласные звук- ки.
р	р	ѣ	
с	с	л	
т	т	ш	
от	у	ѣ	кс
ѣ	у	ѡ	пс
ю	ю	ѣ	ѡ
ѣ	ф	у	у

Изъ этихъ же буквъ, за исключеніемъ немногихъ, составленъ и нынѣшній русскій алфавитъ. Самое названіе ихъ въ русскомъ языкѣ удержалось церковнославянское: *азъ, буки, вѣди, глаголь* и проч.

Примѣч. 1. О нѣкоторыхъ начертаніяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Въ древней письменности буквы ш(и) и і равно могли полагаться, какъ передъ согласною, такъ и передъ гласною. Слово *миръ* писалось одинаково въ обомъ значеніяхъ: и согласія, и вселенной.

2) ѣ есть начертаніе сложное: состоитъ изъ ѡ съ постановленною наверху буквою т; произносится *от*.

3) Буквы ж, л называются юсами. Онѣ означали гласный звукъ, сопровождаемый носовымъ и или м (§ 28).

4) Буквы ш, ѡ, ю, ѣ, ш суть не что иное, какъ л, е, у, ж, л, облеченныя гласною і, что явствуетъ какъ изъ произношенія, такъ и изъ начертанія (§ 26).

5) Равнои́зрно и ѣ есть начертаніе, составленное изъ двухъ, имен-но: изъ ѣ и і; первоначально обѣ эти буквы въ начертаніи ѣ соединя-лись: ѣ. Въ церковнославянскомъ языкѣ ѣ имѣетъ два выговора: чистый и носовой (§§ 24 и 28).

6) Буква ѣ,ѣ (жица) произносится двояко: какъ и, и какъ е; упо-требуется только въ иностранныхъ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка; напр. *миро*, *символъ*, *Евангеліе*.

7) Буквы ф и ѣ употребляются также только въ иностранныхъ сло-вахъ. Первой соотвѣтствуютъ: лат. *ph* или *f* и греч. *φ*; напр. *фи-гура*, лат. *figura*; *философія*, греч. *φιλοσοφία*, лат. *philosophia*; а вто-рой — лат. *th* и греч. *θ*; напр. *каведра*, лат. *cathedra*, греч. *καθεδρα*.

8) Буквою ѣ отличается русская письменность отъ древнеболгар-ской, въ которой, вмѣсто ѣ, употреблялось ѣт; напр. *ѣмѣ* вм. *ѣмѣ*. Такой переходъ звуковъ оказывается и въ нѣкоторыхъ русскихъ словахъ; напр. *ѣти* и *ѣи*, *ѣто* и *ѣо* (вм. что); говорить: *ѣкатур-*ка вм. *ѣкатурка* и проч.

9) Сверхъ исчисленныхъ начертаній, въ старинныхъ церковносла-вянскихъ памятникахъ встрѣчаются нѣкоторыя другія, каковы: для гласнаго носоваго звука—а, для смягченныхъ л и н—ѣ и ѣ, и друг.

10) Буквы з, ѣ и ѣ изъ русскаго алфавита исключены, потому что оказались ненужными.

Примѣч. 2. Сверхъ начертанія буквъ, церковнославянское письмо отличается отъ нынѣшняго: 1) употребленіемъ нѣкоторыхъ надстрочныхъ зна-ковъ (удареній и придыханій), поставляемыхъ надъ буквами; и 2) со-кращеніемъ словъ, особенно часто встрѣчающихся въ рѣчи: выпускъ буквъ въ такихъ словахъ означается татлами; напр. *ѣръ* — царь, *ѣръ* — пророкъ, *ѣа* — глагола и проч.

Примѣч. 3. По образцу греческой письменности, въ церковнославянскихъ книгахъ буквы служатъ для числительныхъ знаковъ. А именно:

Ѧ	Ѣ	Ѥ	Ѭ	Ѯ	Ѱ	Ѳ	Ѵ	Ѷ	Ѹ	Ѻ	Ѽ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Ѧ	Ѣ	Ѥ	Ѭ	Ѯ	Ѱ	Ѳ	Ѵ	Ѷ	Ѹ	Ѻ	Ѽ
13	14	15	16	17	18	19	20	21	30	40	50
Ѧ	Ѣ	Ѥ	Ѭ	Ѯ	Ѱ	Ѳ	Ѵ	Ѷ	Ѹ	Ѻ	Ѽ
60	70	80	90	100	200	300	400	500	600		
Ѧ	Ѣ	Ѥ	Ѭ	Ѯ	Ѱ	Ѳ	Ѵ	Ѷ	Ѹ	Ѻ	Ѽ
700	800	900	1000	2000	3000	и проч.					

Примѣч. 4. Почеркъ рукописей бываетъ уставный, полууставный и скорописный. Почеркъ уставный или уставъ отличается четкими, крупными и округленными письмами; полууставный или полууставъ составляетъ переходъ отъ устава къ скорописи. Древнѣйшія рукописи писаны уставомъ; полууставъ появился въ концѣ XIV в., и наиболѣе былъ употребителенъ въ XV и XVI в.; съ половины XVI в. начинается письмо скорописное.

Гражданская печать введена Петромъ Великимъ.

§ 16. Буквы всякаго алфавита, въ наибольшей точности, передаютъ произношеніе звуковъ только во время изобрѣтенія, или введенія письменъ; при томъ только въ томъ нарѣчїи, для котораго составленъ алфавитъ. Потому съ измѣненіемъ произношенія, по мѣрѣ историческаго развитія языка, а также съ распространеніемъ письменности одного нарѣчїя на другія, неизбѣжно происходило разногласіе между письменами и звуками живой рѣчи. Бывали и такіе случаи, что письменность, взятая изъ чужаго языка, и въ древнѣйшую эпоху не буква въ букву соотвѣтствовала каждому звуку того языка, который сталъ ею пользоваться. Примѣръ такого разногласія видимъ между языкомъ и письменностью Французовъ, Англичанъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, усвоившихъ себѣ латинскую азбуку.

Русскіе читаютъ свою грамоту, измѣняя письмена по выговору, не только общепринятому, но даже иногда по мѣстному или провинціальному. Распространяя грамотность, просвѣщеніе мало по малу сглаживаетъ эти мѣстныя уклоненія отъ принятаго образованными людьми произношенія, наиболѣе сближеннаго съ начертаніемъ словъ; однако, до тѣхъ поръ, пока языкъ не вымеръ, не можетъ оно заставить говорящихъ произносить буква въ букву каждое слово, какъ оно по принятому правилу пишется. Потому, пользуясь правилами грамматики въ правописаніи роднаго языка, постоянно отступаетъ отъ нихъ въ произношеніи.

Что же касается до письменъ церковнославянской литературы, то мы должны выговаривать ихъ безо всякаго измѣненія на русское произношеніе; какъ потому что, вѣроятно, было время, когда цер-

ковнославянская грамота въ наибольшей мѣрѣ соотвѣтствовала произношенію; такъ и потому что, не зная, какъ читали ее нѣкогда на мѣстѣ, гдѣ переведено было Св. Писаніе, мы не имѣемъ права искажать старину, подновляя ее современныиъ обычаемъ. Отъ того рѣчь церковнославянская, возбуждая въ Русскихъ нѣкоторое благоговѣніе уже самыми звуками, хотя понятными, но отличными отъ ежедневнаго говора, составляетъ приличное дополненіе торжественности нашей церковной службы.

§ 17. Источники исторической грамматики русскаго языка суть слѣдующіе:

1. Церковнославянскій языкъ, какъ древнѣйшаго, такъ и позднѣйшаго періода (§ 14). Изученіе этого языка необходимо по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому что онъ есть языкъ нашей Православной Церкви и книгъ церковныхъ, оказавшихъ значительное вліяніе на нашу литературу; и во вторыхъ, потому что, состоя въ ближайшемъ родствѣ съ русскимъ, онъ содержитъ въ себѣ такіа грамматическія формы, которыя необходимо принимать въ соображеніе при объясненіи многихъ правилъ русской грамматики. Такъ напр., наше прошедшее время изъяв. наклоненія измѣняется не по лицамъ, а по родамъ; потому что есть не иное что, какъ прошедшее причастіе, которое въ церковнославянскомъ языкѣ, для означенія изъявит. наклоненія, употребляется съ глаголомъ вспомогательнымъ; напр. *есмы далъ, еси далъ, естъ далъ*; а порусски, за выпускомъ вспомогательнаго, просто *далъ* (§§ 55 и 88). Бывъ первоначально причастіями, наши формы прошедшаго времени изъявит. наклоненія могутъ переходить въ прилагательныя, принявъ полное окончаніе; напр. *быль былой, жилъ жилой, бывалъ бывалый* (§ 55).

Въ разсужденіи церковнославянскаго языка, надобно строго отличать письменность древнѣйшую отъ подновленной русскими писцами (§ 14). Многія формы русскаго языка объясняются именно только древнѣйшими, основными свойствами нарѣчія церковнославянскаго. Такъ напр. позднѣйшая письменность, удержанная и въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ, уже смѣшала буквы

л и ѡ, позабывъ носовое произношеніе послѣдней (§ 28). Между тѣмъ этою буквою объясняются въ русскоѣ языкѣ многія формы; напр., склоненіе именъ среднего-рода: *имѧ, знаѧ* и проч. ; въ род. падежѣ *им-ен-и, знаѧ-ен-и*, потому что первоначально писались: *имѧ, знаѧ*, т. е. *именъ, знаменъ* (§ 95).

2. Собственно русскій народный языкъ, какъ древній, такъ и нынѣшній, съ его мѣстными видоизмѣненіями.

- а) Древнерусскій языкъ, въ старинныхъ памятникахъ нашей письменности, оказывается въ большей или меньшей чистотѣ, смотря по тому, какъ много заимствовалъ сочинитель въ свое писаніе изъ языка церковнославянскихъ книгъ.—Въ сочиненіяхъ духовнаго содержанія, напр. въ проповѣдяхъ, въ поученіяхъ духовныхъ лицъ, въ постановленіяхъ Церкви и т. п., преобладаетъ языкъ церковнославянскій; въ сочиненіяхъ свѣтскаго содержанія, напр. въ лѣтописяхъ, въ юридическихъ актахъ, въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ, пословицахъ и т. п., преобладаетъ языкъ русскій, разговорный.
- б) Нынѣшнее просторѣіе, видоизмѣняемое по мѣстнымъ или областнымъ особенностямъ. Въ немъ сохранилось древнѣйшихъ и существенныхъ свойствъ русскаго языка больше, нежели въ современной образованной рѣчи (§ 9).

Значеніе и польза языка древнерусскихъ памятниковъ и областного просторѣія, въ грамматическомъ изученіи современной образованной рѣчи, опредѣляются самымъ существомъ исторической грамматики русскаго языка (§§ 5, 6, 9, 11 и 12).

3. Образцовые писатели, устроившіе нашъ современный языкъ. Изъ нихъ важнѣйшіе суть Ломоносовъ, Карамзинъ и Пушкинъ. Ломоносовъ первый указалъ какъ на существенныя отличія языка русскаго отъ церковнославянскаго, такъ и на взаимное отношеніе обоихъ. Карамзинъ сблизилъ книжную рѣчь съ современнымъ языкомъ образованнаго общества и съ языкомъ древнерусскихъ письменныхъ памятниковъ. Пушкинъ, совершенствуя

печатое Карамзинимъ, оживилъ книжную рѣчь внесеніемъ въ нее разговорныхъ формъ изъ просторѣчія.—Сверхъ Пушкина, въ образованіи современнаго языка важнѣйшее участіе приняли Жуковский и Крыловъ. Первый придерживался церковнославянскаго языка и рѣчи книжной, второй — просторѣчія. Пушкинъ далъ примѣръ обогащать современную рѣчь всѣми сокровищами роднаго слова, гдѣ бы они ни были, въ церковнославянскихъ книгахъ и въ древнерусскихъ памятникахъ, или въ просторѣчіи.

Языкъ, нынѣ употребляемый образованными людьми, составилъ подъ вліяніемъ литературнаго.

Въ правилахъ для употребленія языка, грамматика пользуется *авторитетомъ* образцовыхъ писателей, т. е. ихъ примѣромъ, свидѣтельствомъ и указаніемъ.

§ 18. *Грамматика* есть наука о языкѣ. Отдѣльныя грамматическія формы подводитъ она подъ общіе законы (§ 6), и отличаетъ измѣненія послѣднихъ, происшедшія отъ употребленія (§§ 7 и 8), какъ въ разговорномъ, такъ и въ книжномъ языкѣ (§ 9). Основываясь на авторитетѣ писателей образцовыхъ (§ 17), она знакомитъ насъ съ языкомъ въ лучшихъ его литературныхъ произведеніяхъ, и выводитъ изъ нихъ правила (§ 10), для руководства въ практическомъ употребленіи языка, какъ въ разговорѣ, такъ и на письмѣ.

Какъ составъ нынѣшней образованной рѣчи (§§ 11 и 12), такъ и успѣхи ея, при содѣйствіи образцовыхъ писателей (§ 17)—объясняются въ русской грамматикѣ по способу *историческому*.

§ 19. Грамматика дѣлится на двѣ части: на *Этимологию* или *Словопроизведеніе* и *Синтаксисъ* или *Словосочиненіе*. Первая разсматриваетъ каждое слово въ отдѣльности; вторая разсматриваетъ слова во взаимномъ ихъ сочетаніи, въ предложеніяхъ простыхъ и сложныхъ.

Такъ какъ значеніе частей рѣчи и ихъ измѣненій опредѣляется въ синтаксической связи словъ (§ 1); то *Этимологія* не входитъ въ разсужденіе объ этомъ предметѣ, и ограничивается только звуковою частью реченій. Она разсматриваетъ сначала свойства зву-

ковъ, потомъ образованіе словъ помощію производства и сложенія, и наконецъ измѣненіе словъ по склоненіямъ и спряженіямъ; Синтаксисъ же объясняетъ значеніе и употребленіе частей рѣчи и ихъ измѣненій, составъ предложеній простыхъ и сочетаніе ихъ въ предложеніяхъ сложныхъ и въ періодахъ. — Такимъ образомъ Этимологія и Синтаксисъ отдѣльно изслѣдуютъ то, что въ языкѣ существуетъ въ совокупности, именно: членораздѣльные звуки и мысли, или выражаемыя (§ 1). Первое составляетъ предметъ Этимологіи, второе — Синтаксиса.

Примѣненіе грамматическихъ законовъ къ письменному употребленію языка называется *Орѳографіею* или *Правописаніемъ*; а примѣненіе тѣхъ же законовъ къ произношенію называется *Просодіею* или *Словопроизношеніемъ*. Обѣ эти части грамматики основываются уже на Этимологіи и Синтаксисѣ, и потому, для бѣльшей ясности, должны быть излагаемы въ связи съ ними.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Этимологія.

=

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЗВУКИ И СООТВѢСТВУЮЩІЯ ИМЪ БУКВЫ.

§ 20. Слово состоитъ изъ одного, или изъ нѣсколькихъ слоговъ: потому слова бываютъ односложныя, напр. *да, но*; или многосложныя, напр. *мѣ-ра, хо-ро-шо*. Въ произношеніи подчиняемъ слоги многосложнаго слова одному, на которомъ возвышаемъ голосъ, или дѣлаемъ удареніе; напр. *бѣда, свидѣтельство*. Въ слогѣ всегда бываетъ гласный звукъ, или одинъ; напр. *а, у*; или съ согласнымъ, напр. *на, но*; или же съ нѣсколькими согласными; напр. *дно, чув-ство*.

Примѣч. Такъ такъ *ѣ* и *ѥ* первоначально были гласными звуками, то въ сочетаніи съ согласнымъ могли составлять слогъ; напр. *сѣ-ѣ-ѣ* (*солнце*), *пѣ-сть* (*персть*), см. § 27.

Мягкими гласными звуками *я, ю, ѣ*, состоящими изъ твердыхъ *а, у, е*, съ тонкимъ *и*, выражается не чистый гласный звукъ, а цѣлый слогъ, содержащій въ себѣ сочетаніе гласнаго звука съ согласнымъ *й* (§§ 24, 26 и 32).

Звуки человѣческой рѣчи отличаются отъ крика животныхъ, отъ пѣнья птицъ и вообще отъ всякаго звука въ окружающей природѣ,

особеннымъ свойствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *членораздѣльности*. Звуки, составляющіе языкъ, называются *членораздѣльными* потому, что могутъ раздѣляться на члены или мельчайшія части, извѣстныя подъ именемъ звуковъ *гласныхъ* и *согласныхъ*. Такъ напр., въ словѣ *громъ*, собственно слышится одинъ звукъ, произнесенный мгновенно; однако этотъ одинъ звукъ можемъ раздѣлить на его простѣйшія, уже недѣлимыя составныя части, т. е. *членораздѣльные* звуки: *г, р, о, м*.

§ 21. Каждый *членораздѣльный* звукъ въ азбукѣ означается особымъ начертаніемъ. Такъ какъ въ чтеніи произносимъ слова не буква въ букву, какъ они написаны (§ 16); то грамматика полагаетъ строгое различіе между буквами и *членораздѣльными* звуками, которые ими выражаются. Звуки, въ теченіи времени, измѣняются отъ произвола въ произношеніи гораздо свободнѣе, нежели буквы на письмѣ. Чтобы оградить правильность книжнаго языка отъ порчи, грамматика подчиняетъ, на письмѣ, современный выговоръ правиламъ языка книжнаго, по преданію удержавшаго доселѣ многія свойства древнѣйшаго алфавита; и тѣмъ сберегаетъ первоначальный видъ реченій. Къ остаткамъ старины, освященнымъ давностью и преданіемъ, принадлежатъ въ современномъ правописаніи весьма многія правила; напр. о буквахъ *ѣ, љ*, а частію и о буквѣ *ѣ*. Основываясь только на преданіи, пишемъ *смотрѣлъ*, а не *смотрелъ*; *читаеши*, а не *читаеши* или *читаеши*.

Для того, чтобы отчетливо и сознательно укрѣпиться въ правописаніи, необходимо понять правильное отношеніе между буквами и звуками, т. е. между записаннымъ по преданію начертаніемъ и между произволомъ выговора.

Современное правописаніе основано на исторіи нашего языка, состоящей въ связи съ письменностію церковнославянскою. Такъ напр., для того, чтобы рѣшить недоумѣніе, какъ правильнѣе писать: *лекаръ* или *лькаръ* — должно обратиться къ свидѣтельству древней церковнославянской письменности, гдѣ постоянно встрѣчаются: *лѣкаръ, лѣцѣи* и проч., согласно съ законами языка (§ 47).

§ 22. Звуки дѣлятся на гласные и согласные.

Гласные въ церковнославянскомъ суть слѣдующіе: а, и, е, ю, ѡ (ѡ), ѣ (ѣ), ѡ, ѣ, ѡ, ѣ, ѡ, ѣ, ѡ, ѣ, ѡ, ѣ. Русскій языкъ, прежде другихъ звуковъ, утратилъ носовые; потомъ смѣшалъ въ произношеніи звукъ ѡ съ е, и значительно ограничилъ употребленіе звуковъ ѡ и ѣ. Остальные гласные онъ удержалъ всѣ, присовокупивъ къ нимъ ѣ, явственно слышимое въ выговорѣ, но не отличаемое особенною буквою на письмѣ. Также не отличаешь на письмѣ е отъ ю; однако въ произношеніи употребляемъ е мягкое и е твердое, для изображенія котораго ставится буква э.

Согласные звуки въ церковнославянскомъ и въ русскомъ одни и тѣ же. Отсюда видно, что послѣдній отличается отъ перваго болѣе по звукамъ гласнымъ, нежели по согласнымъ.

Примѣч. Въ XVII и XVIII в. вмѣсто ѣ употреблялось іо.

Въ древнорусской письменности мягкій звукъ е (т. е. ю) обозначался начертаніемъ е.

1. О г л а с н ы х ъ.

§ 23. Гласные звуки, въ отличіе отъ согласныхъ, могутъ быть произносимы протяжно или кратко,—съ удареніемъ или безъ ударенія. Такое измѣненіе звука называется количественнымъ. Долготу и краткость гласныхъ мы уже не отличаемъ, а пользуемся только повышеніемъ голоса, т. е. удареніемъ и пониженіемъ. Этотъ способъ произношенія оказываетъ свое дѣйствіе на свойства гласныхъ. Въ болѣе чистой они слышатся, когда на нихъ ударяешь голосомъ; напр., въ словѣ *хорошо*, послѣднее о звучитъ явственно, тогда какъ два первыхъ—неопредѣленны; въ словахъ: *началь*, *вязаль*, звуки а и я (въ слогахъ ча и вя) также неявственны. Для того, чтобы узнать, какою буквою изобразить неявственный гласный звукъ, слѣдуетъ припомнить себѣ такую грамматическую форму, въ которой тѣ же слова или ихъ корни имѣютъ удареніе надъ звуками, подавшими поводъ къ недоразумѣнію. Такъ, формы *начать*, *повязка*, показы-

ваютъ ясно, что должно писать: *началь, вязаль*; или форма *новѣнекъ*, показываетъ, что должно писать: *новенькой*, а не *новинькой*.

Примѣч. Въ нарѣчіяхъ: владимірскомъ, новгородскомъ, сибирскомъ, буква *о* не измѣняется на *а*, а слышится явственно; въ нарѣчій же бѣло-русскомъ еще болѣе, нежели въ московскомъ, замѣтна наклонность къ произношенію *а* вмѣсто *о*.

Древніе русскіе писцы, слѣдуя выговору, часто ошибаются въ правописаніи. Соображая ошибки, вкравшіяся въ старинную письменность отъ выговора, составляемъ понятіе о томъ, какъ наши предки произносили звуки, и преимущественно гласные, наиболѣе подвергающіеся измѣненію.

§ 24. Все разнообразіе гласныхъ звуковъ подводится къ слѣдующимъ основнымъ: *и е а о у*. Изъ нихъ, *и а у* первоначальные, звуки же *е* и *о* составляютъ переходъ: *е* отъ *а* къ *и*, *о* отъ *а* къ *у*.

Примѣч. 1. Исторія родственныхъ нашему языковъ ясно показываетъ, какъ изъ сліянія звуковъ *аи* происходитъ *е*, а изъ сліянія *ау* — *о*. Смотри Приложение.

Объ основныхъ гласныхъ звукахъ должно замѣтить слѣдующее.

1. *А* есть самый чистый гласный звукъ. Крайніе же звуки, т. е. *и* и *у*, переходятъ уже къ согласнымъ. Звукъ *и*, какъ латинскій и нѣмецкій *j*, приставляясь къ твердымъ гласнымъ *а*, *у* и проч., образуетъ *я*, *ю* и проч. (какъ бы *ja*, *ju*); потому лат. *Januarius*, Траjanus, Jupiter, нѣм. *jahrmarkt* и пр., нашими буквами изображаются: *Январь*, *Тралянь*, *Юпитеръ*, *яриарка*.—Звукъ *у*, сокращаясь въ произношеніи, переходитъ въ согласный *в*; напр. *завтра* вм. *заутра*.

Примѣч. 2. Какъ въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчій, такъ и въ древнерусской письменности, звуки *у* и *е* замѣняютъ другъ друга; напр. *унукъ* вм. *внукъ*, *вже* вм. *уже* и проч.

2. Второстепенное значеніе звуковъ *о* и *е* явствуется изъ слѣдующаго.

а) Въ нѣкоторыхъ словахъ происходятъ они отъ первоначальныхъ гласныхъ, преимущественно отъ *а*. А именно: *о* отъ *а*: а) въ словахъ иностранныхъ, вошедшихъ уже въ древнѣйшія церковнославянскія книги; напр. *олтарь*, т. е. *олтарь* (вм. *алтарь*, какъ въ О. Е.;

altare), *поганъ* (вм. *паганъ*, *paganus*, т. е. языческій), *полатъ* (*palatium*), *оцѣтъ*, *оцѣтъ* (вм. *ацѣтъ*, *acetum*, т. е. уксусъ), *сѣтана* (вм. *сатана*, *satanas*); б) въ предлогахъ *по* и *роз* вм. *на* и *раз*; напр. въ словахъ: *па-мѣть* и *по-мню*; *па-сынокъ*, *па-дѣръ-ица* (отъ словъ *сынъ*, *дѣръ*, съ предлогомъ *на* вм. *по*); *раз-умъ*, *раз-доръ* и *розъ-искъ*, *роз-вальни*. — Звукъ *е* вм. *а*: въ предлогѣ *пре* вм. *пра*; напр. *пре-красный*, *пре-вышѣтъ* и *пра-отецъ*, *пра-дѣдъ*, *пра-щуръ*, *пра-бабка*.

Примѣч. 3. Въ просторѣчїи говорится: *плотишь*, *плотить*, *заплотишь*, *заплотить*, вм. *платишь*, *платить*, *заплатишь*, *заплатить*, при глаголѣ *платить*, *плачу* (отъ слова *плата*). Принято писать: *платишь*, *платить* и проч.

А переходить въ *о* въ словахъ: *заря* и *зоря* (*зѣрюшка*), *равный* и *ровный* (*равнина*), *разный* и *розный*, *дубрава* и *дуброва* (*дубравушка*) и нѣк. др.

б) Звуки *е* и *о* вставляются; напр. *братъ б-е-ру*, *мать о-о-ню*; *путе-е-шествіе*, *вод-о-падъ*; или, соотвѣтствуя церковнославянскимъ *ѣ* и *ѡ* (§§ 25 и 27), оказываются бѣглыми; напр. *крот-о-къ* *крот-ка*, *от-е-цъ*, *от-ца*.

Примѣч. 4. Въ нѣкоторыхъ словахъ замѣчается обоюдный переходъ звуковъ *о* и *е*; напр. *рѣка* и *ребенокъ*, *ребята*; *себя* и древнерусское и областное *собѣ*, при общеупотребительномъ *собой*.

3. О звукѣ *ы* должно замѣтить слѣдующее.

а) По произношенію, этотъ звукъ, какъ видно уже изъ самаго начертанія его *ы*, состоящаго изъ *ѣ* и *и*, есть звукъ твердый, соотвѣтствующій мягкому *и*. Потому *ы*, съ предшествующимъ *ѣ*, переходитъ въ *и*; напр. слова *объ-искъ*, *предъ-идуцій*, произносятся: *обыскъ*, *предыдуцій*. Наши прилагательныя полного окончанія *на-ый*; напр. *добрый*, образовались изъ древнѣйшихъ церковнославянскихъ *на-ы* или *ѣ-и*; напр. *дѣръ* или *дѣръѣ*, а послѣднія изъ краткой формы на *ѣ*; напр. *дѣръѣ*, съ окончаніемъ *и*: *дѣръѣи* или *дѣръѣи* (§ 58).

б) По употребленію въ образованіи словъ, звукъ *ы* есть не что иное, какъ видоизмѣненіе звука *у*; что явствуетъ изъ многихъ словъ;

напр. *духъ, душа* и (вз)*дылать, дышать; слухъ и слышать, слышать; (на)ука, уч-ить, (при)уч-ить* и (в)*ык-нуть, (при-в)ык-ать*. Формы *слыти*, *слы-ти* имѣютъ при себѣ корни *плу-*, *слу-*. Такъ какъ *у* сокращается въ *е*; то и *ы*, соотвѣтствуя звуку *у*, можетъ сокращаться также въ *е*; напр. *мыс-лѣти квасъ, кы-ти (за)быть (за)бв-еніе, четыре чет-в-еро*.

Примѣч. 5. Въ народномъ языкѣ, по областнымъ нарѣчіямъ, иногда вмѣсто *ы*, употребляется *у*; напр. *хлустъ* (т. е. пруть) вм. *хлысть*.

§ 25. При помощи количественнаго измѣненія гласныхъ (§ 23), произошли: первоначально краткіе: *ѣ ѣ ѣ*, иначе называемые полугласными; и первоначально долгіе, къ которымъ принадлежитъ *ь*. Такъ какъ долготу и краткость гласнаго звука мы теперь не отличаемъ, то естественно могли забыть первоначальное значеніе буквъ *ѣ ѣ ѣ*. Буква *ь* для насъ стала то же, что *е*; а *ѣ ѣ ѣ* имѣютъ теперь смыслъ только слитно съ согласными, показывая твердое или мягкое ихъ произношеніе; напр. *плнь* и *день, обѣ-лѣить* и *друзь-ями* и проч. Въ звукѣ же *ѣ* и доселѣ сохранилось произношеніе краткое, когда онъ употребляется безъ ударенія, послѣ гласныхъ; напр. *свой*, въ отличіе отъ *свой*.

Въ древнихъ памятникахъ церковнославянской и русской письменности, надъ краткимъ *ѣ* не ставилось знака; напр. *поком* вм. *покой*, *твою* вм. *твой* и пр.

Примѣч. 1. Въ церковнославянскую азбуку было внесено изъ греческой двоякое *о*: краткое—*о* и долгое—*ѡ*: но въ самомъ языкѣ славянскомъ, такого количественнаго различія въ произношеніи этого звука не было. Впрочемъ позднѣйшіе грамматисты, пользуясь двоякимъ начертаніемъ: *о* и *ѡ*, употребляли послѣднее: 1) въ словахъ иностранныхъ, въ которыхъ Греки ставили *ѡ*; напр. *Іѡаннъ, Іѡсифъ*; 2) въ междометіи *ѡ* и въ предлогахъ *ѡ, ѡвъ, ѡ*; 3) въ началѣ нѣкоторыхъ словъ; напр. *ѡгнь, ѡмъ*; 4) въ окончаніи падежей мн. числа, для отличія отъ созвучныхъ имъ числа единственнаго; напр. род. *пророкъ, отрѣкъ*; дат. *оуученикомъ* и т. п.; 5) въ родительномъ ед. числа мужескаго рода иѣстоименій и прилагательныхъ, для отличія отъ винительнаго; напр. *жѡ, склѡгаѡ*; 6) въ нарѣчіяхъ, для отличія отъ прилагательныхъ ср. рода; напр.

злаю. — Эти правила грамматистовъ не имѣютъ отношенія къ свойствамъ самого языка; потому что противорѣчатъ употребленію буквъ о въ древнѣйшихъ рукописяхъ; введены же они были въ послѣдствіи, только для точности въ грамматическомъ разборѣ церковнославянскаго текста.

О звуках кратких и о долгом љ должно записать слѣдующее.

1. Наши бѣглые звуки *о* и *е* соответствуютъ церковнославянскимъ *ѣ* и *ѥ*; напр. *крат-ѣ-нѣ* *крат-ѥ-нѣ*, потому *крат-нѣй*, в.м. ц.с. *крат-ѣ-нѣмъ*, *от-ѣ-цѣ* *от-ѥ-цѣ*, потому род. пад. *от-ца*, в.м. ц.с. *от-ѣ-ца* и пр. (§ 27). На этомъ основаніи употребляемъ: *пришелецѣ* и *пришелецѣ*, в.м. ц.с. *пришелецѣ*; въ косвенныхъ падежахъ: *пришелеца*, *пришелецу* и проч., при именительномъ *пришелецѣ*; и *пришелеца*, *пришелецу*, при именительномъ *пришелецѣ*.

2. Буква *ль* первоначально означала долгій звук *е*: что доселѣ явствуетъ изъ слова *илѣть*, цс. *иѣсть*, въ которомъ *ль* произошло отъ долгаго *е*, образовавшагося изъ сліянія двухъ *е*, раздѣленныхъ, по законамъ благозвучія (§ 30), вставкою звука *й*: *ие-иѣть*, т. е. *ие-й-ѣсть*, вх. *ие-ѣсть* (точно такъ, какъ цс. *иѣсьи*, *иѣси* вх. *ие-ѣсьи*, *ие-ѣси* и пр.).

Такъ какъ удареніемъ иногда замѣняеъ долготу звука; то и въ корняхъ словъ, за немногими исключеніями, и въ нѣкоторыхъ окончаніяхъ, полагаемъ на ъ удареніе. Напр. въ корняхъ словъ: *вѣсь, вѣситъ, взвѣшивать, привѣшивать, увѣсистый*; *нѣ-*, въ словахъ: *нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, нѣкоторыми, нѣсколько; нѣдѣль, нѣкогда*. Исключенія въ этомъ случаѣ происходятъ отъ силы окончаній и приставокъ, иногда измѣняющихъ удареніе; напр. *бѣлый, бѣленькой и бѣлыя, бѣловатъ, впробѣль*;—употребляется удареніе на ъ въ окончаніяхъ: напр. въ словахъ: *смотрѣль, терпѣть*, откуда *терпѣніе; умнѣйшій* и проч.; но говорится и *терпѣливъ, прекраснѣйшій* и проч.

Чтобы не ошибиться въ употребленіи ъ въ словахъ, гдѣ сверхъ этой буквы есть еще е, слѣдуетъ помнить, что буквою ъ должно означать тотъ звукъ, на которомъ стоитъ удареніе; напр. *ме-
въста, Нѣмецъ, сѣверъ, темѣя, человѣкъ, лелѣять, добръе, желѣзо.*

Хотя уже съ древнѣйшихъ временъ русскій языкъ смѣшалъ буквы *л* и *е*; однако, пользуясь указаніями исторіи церковнославянскаго и русскаго языковъ, позднѣйшая орфографія находитъ нѣкоторыя основанія, по которымъ отличаетъ букву *л* отъ *е*. А именно: 1) послѣдній звукъ, состоя въ связи съ церковнославянскимъ *ь*, тѣмъ самымъ изобличаетъ свое краткое произношеніе; потому онъ вставляется и опускается, для благозвучія: тогда какъ долгій звукъ *л* не вставляется и не опускается. Вотъ почему въ слѣдующихъ словахъ должно писать *е*, а не *л*: *очевид-е-ць*, *самовид-е-ць* (при глаголѣ *сидѣть*), род. падежъ *очевид-ца*, *самовид-ца*, цс. *отеидѣца*, *самовидѣца*; *от-е-ць* *от-ца*, цс. *от-ѣ-ца* *от-ѣ-ца*; *кач-е-ство*, цс. *кач-ѣ-ство* (слич. *богат-ство*, вв. древнерусскаго и народнаго *богат-е-ство*, цс. *богат-ѣ-ство*, §56); *гор-е-къ*, цс. *гор-ѣ-къ*, откуда наше *гор-ѣ-кій* и проч. 2) Будучи звукомъ самостоятельнымъ, *е* весьма часто переходитъ въ *ѣ*; тогда какъ долгій звукъ *л* удерживаетъ свое чистое произношеніе. — Здѣсь оказалось исключеніе въ тѣхъ немногихъ словахъ, въ которыхъ, по смѣшенію звуковъ *л* и *е*, русскій выговоръ взялъ верхъ надъ словопроизводствомъ. Впрочемъ наше правописаніе въ этомъ случаѣ не послѣдовательно. А именно: слѣдующія два реченія, отъ корня *дѣ-* (*дѣ-ть*, *дѣ-я-ть*), оно предписываетъ писать: *о-дежда*, *на-дежда* потому только, что соответствующія этимъ книжнымъ формамъ, простонародныя *одѣжа*, *надѣжа*, произносятся съ звукомъ *ѣ* вв. *л*: между тѣмъ какъ мы не говоримъ: *одѣжда*, *надѣжда*. И наоборотъ, принято писать: *звѣзды*, *илѣзда*, *спѣла*, *пріобрѣлъ*, *цѣль*, *надѣванъ* (отъ корня *дѣ*, откуда и *одежда*), хотя и произносимъ въ этихъ словахъ *л* какъ *ѣ*.

Въ слѣдующей росписи, расположенной по порядку согласныхъ, предшествующихъ буквѣ *л*, исчисляются коренныя слова, въ которыхъ принято употреблять эту букву. Но предварительно должно замѣтить, что въ росписи внесены нѣкоторые глаголы, оканчивающіеся въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на *-лю* и въ прошедшемъ причастіи дѣйствительнаго залога на *-ль*; напр. *слю*, *смылю-сь*, *дѣ-ть* (причастіе прошедшее *дѣль*; напр. «куда ты

дѣль?) и друг. Такія слова употребляютъ ѣ, по общему правилу, по которому ни одинъ глаголѣ не можетъ оканчиваться въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на -ею, а въ прошедшемъ причастіи на -ель.

Б.

Бѣг-ать.

Бѣд-а, бѣд-ный, бѣд-ить, по-бѣдять.

Бѣд-ный.

Бѣсъ.

В.

Вѣ-, откуда древнерус. вѣ-гласъ (искусный, сеподуцій), не-вѣ-гласъ (невѣжда); слав. цс. отъ-вѣ (при глаголь отъвѣтити).

Вѣд-ать (при глаголь видѣть, § 30), вѣс-ть (при областномъ вѣхъ асть), со-вѣсть, вѣд-и (названіе буквы), по-вѣжда, вѣжди (по сродству глаголь видѣть и вѣдать, § 30).

Вѣжа.

Вѣко.

Вѣкъ, у-вѣч-ить.

Вѣна (имя города).

Вѣно (приданое, при древнемъ церковнославянскомъ глаголь вѣнати продавать).

Вѣнь (вѣнокъ, областное слово), откуда: вѣн-окъ, вѣн-ецъ и проч. (§ 44).

Вѣр-ить.

Вѣс-ить (при глаголь висѣть, § 30).

Вѣтъ.

Вѣтъ (церковнославянское слово), откуда: вѣч-ать, вѣщ-ать (§ 36); обѣтъ, обѣщ-ать, в.м. об-вѣтъ, об-вѣщ-ать (§ 38); по-вѣтъ (упадокъ).

Вѣхъ (шесть, ставимый при дорогахъ для показанія пути).

Вѣ-ать, вѣ-трѣ (§ 55, V); по-вѣть.

Звѣзда.

Звѣрь.

Не-вѣста (при старинномъ словѣ с-вѣсть свояченица).

Свѣжій.

Свѣтъ.

Цвѣтъ.

Человѣкъ.

Д.

Дѣва.

Дѣдъ.

Дѣ-, откуда:

1) дѣ-ть, дѣ-вать, о-дѣ-ть, о-дѣ-вать, из-дѣ-ваться; и

2) дѣ-я-ть, дѣ-ло, дѣл-ать, недѣля (§ 43); на-дѣ-я-ться.

Дѣл-ить.

Дѣти (при формѣ дитя).

З.

Зѣ-вать, зѣвъ, рото-зѣй (при глаголь зѣять).

Зѣло (название буквы, при церковнославянскомъ прилагательномъ *зѣло* сильный, крепкій; *зѣло* сильно, крепко).

Зѣн — ица (слич. употребляемое въ просторечіи *зѣн-ки* глаза).

Л.

Лѣвый.

Лѣз-ть, лѣс-т-ница.

Лѣк-арь, лѣч-ить (§ 47).

Лѣнь.

Лѣп-ить (при глаголь *лип-нуть*, § 30).

Лѣпый, не-лѣпый.

Лѣса (веревка у уди).

Лѣсъ, лѣш-ій.

Лѣто.

Лѣха (борозда, гряда, рядъ; слово церковнославянское и русское областное).

Лѣбѣ (собственное имя).

Желѣза.

Желѣзо.

Калѣка.

Клѣть, клѣт-ка.

Колѣно.

Лелѣ-ять.

Млѣ-ть.

Плѣнь.

Плѣсень.

Плѣшь.

Полѣно.

Слѣдъ.

Слѣпой.

Телѣга.

Хлѣбъ.

Хлѣвъ.

М.

Мѣдь.

Мѣлъ.

Мѣна.

Мѣра.

Мѣсто.

Мѣс-яцъ.

Мѣс-ить, мѣш-ать, по-мѣх-а (§ 37).

Мѣхъ, мѣш-окъ.

Мѣт-ить.

Змѣй, змѣя (при древней формѣ *змій*).

Смѣ-яться, смѣ-хъ.

Н.

Нѣ-, въ словахъ нѣ-кто, нѣ-когда и проч. (§ 75).

Нѣга, нѣж-ный.

Нѣмъ, Нѣм-ещъ.

Воз-гнѣт-ить, под-гнѣт-а.

Гнѣвъ.

Гнѣдой.

Гнѣздо.

Днѣпръ.

Днѣстръ. } *собственные имена.*

Печенѣгъ.

Снѣгъ.

П.

Пѣгій.

Пѣна.

Пѣн-язъ.

Пѣст-овать, пѣст-унъ.

Пѣх-ота, пѣш-ій, пѣш-комъ.

СПѢ-тъ, спѢ-хъ, спѢш-ить, у-
спѢ-тъ, у-спѢ-хъ.
ПѢ-тъ, пѢ-с-ня, пѢ-ніе.

Р.

Рѣд-кій.
Рѣдка.
Рѣз-ать, рѣз-вый.
Рѣка.
Рѣпа, рѣп-ица.
Рѣсн-ица.
Рѣт-, откуда: рѣс-ти, об-рѣс-
ти, об-рѣт-ать, вс-т-рѣч-ать
(§ 39).
Рѣчь, на-рѣч-іе (но реку, речен-
ный, откуда речен-іе, и мѣ-
ютъ е).
Рѣш-ить; рѣха, въ словѣ про-
рѣха.
Рѣш-ето, рѣш-ет-ка.
Рѣ-я-тъ.
Брѣ-ю (при неокончательномъ на-
клоненіи брать).
Грѣхъ.
Зрѣ-тъ.
Крѣп-кій.
Орѣхъ.
Прѣ-тъ.
Прѣс-ный.
Свирѣпый.
Стрѣ-ла.
Стрѣ-ха, за-стрѣ-ха, при област-
номъ глаголъ за-стрѣ-тъ, или
за-стра-тъ.
Хрѣнь.

С.

Сѣверъ (при формѣ сивер-ко).
Сѣд-, сѣс-тъ (области сѣсть), сѣд-
-ал-ище, сѣд-ло, бе-сѣд-а (но
село, селить, населять употре-
бляются съ е).
Сѣдой.
Сѣку, сѣчь.
Сѣр-ый.
Сѣра.
Сѣпо.
Сѣнь, сѣни, о-сѣн-ять.
Сѣт-ов-ать.
Сѣть.
Сѣ-я-тъ, сѣ-ия.
По-сѣт-ить.

Т.

Тѣло.
Тѣнь, с-тѣнь, с-тѣня.
Тѣсный.
Тѣсто.
Тѣх-, у-тѣх-а, тѣш-ить.
Тѣ-я-тъ, за-тѣ-я-тъ, за-тѣ-я.

Ц.

Цѣв-ка, цѣв-ни-ца (при корен-
номъ цѣвъ; именительный множ.
числа, въ областномъ просто-
рѣчѣ: цѣвья).
Цѣд-ить.
Цѣл-ый, цѣл-ов-ать (въ старину
имѣло значеніе здороваться).
Цѣль.
Цѣна.
Цѣпъ, цѣпъ, цѣпл-яться, цѣп-
-ен-ѣтъ.

Буквою Ѣ начинаются только два
коренные глагола.

Ѣду, Ѣжу, Ѣхать.

Ѣ-иѣ (цс. шѣ, вж. яд-иѣ, § 38),
откуда происходят: Ѣд-а,
н-Ѣд-ро (цс. нѣ-ро и яд-ро,

или съ приставнымъ н: нѣдро и
нѣдро); съ приставками об-,
с-, мед и др.: об-Ѣдъ, об-Ѣд-
ній, цс. с-н-ѣс-ти; мед-в-Ѣдъ и
друг.

Изъ предложенной росписи видно, что буква ѣ, въ корняхъ словъ, соединяется съ согласными губными и зубными, и преимущественно съ плавными л, м, н, р, и съ придыхательными ѣ и с; съ звуками же гортанными (за исключеніемъ названія буквы *хлѣбъ*) и съ небными сочетаться не можетъ.

Въ дополненіе къ этой росписи, объ употребленіи буквы ѣ должно замѣтить слѣдующее.

1. Въ практическомъ отношеніи.

- а) Въ словахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, звукъ е изображается буквою е, а не ѣ; потому должно писать, напр.: *медики*, *цена* (*medicus*, *цена*) и проч.
- б) Въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, принято писать ѣ, только потому, что въ этихъ именахъ иностранное і выговариваемъ, какъ е; напр. *Апрѣль* вж. *Априль*, *Алексѣй* вж. *Алексій*, *Серѣй* вж. *Серій* (*Argilis*, *Ἀλέξιος*, *Σέρυιος*) и друг.; но *Андрей* (*Ἀνδρέας*), *Тимоѣй* (*Τιμόθεος*) и друг., употребляются съ буквою е. Съ болѣе основаніемъ ставится ѣ въ тѣхъ собственныхъ именахъ, въ которыхъ эта буква соответствуетъ греческому двоегласному звуку αι; напр. *Матѣй* или *Матѣй* (*Ματθαῖος*), *Елиѣй* (*Ελισαῖος*).

Въ словахъ *Индѣецъ*, *индѣйскій*, принято писать ѣ, вмѣсто первоначальнаго и (въ словѣ *Индіа*); хотя въ другихъ случаяхъ измѣняется и на е; напр. *Библия*, *библейскій*.

- в) Нѣкоторые пишутъ ошибочно, съ буквою ѣ, слова: *мѣлкій* (при глаголѣ *мол-оть*, откуда *мельница*), *прилѣжный*, *прилѣжать* (при глаголѣ *лежать*, по древнѣйшему начертанію *прилѣжати*), *линейка* (при формѣ *линейный*), *грамотѣй* (отъ греч. *γραμματεῖς*),

ви. мелкій, прилежный, линейка, грамотей. Въ реченіи *копѣйка*, принято писать *ь*, безо всякаго основанія.

Примѣч. 2. Употребленіе буквы *ь*, въ окончаніяхъ словъ, объясняется при разборѣ самыхъ окончаній.

2. Въ отношеніи къ языку церковнославянскому.

Наше правописаніе весьма погрѣшительно, въ разсужденіи буквы *ь*. По принятому основанію, надлежало бы ставить эту букву вездѣ, гдѣ она употребляется въ церковнославянскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы слѣдуемъ древнѣйшему правописанію, въ нѣкоторыхъ же, безо всякой причины, отступаемъ отъ него. Такъ напр., пишемъ *ь* *ви. е*: въ формахъ сравнит. степени: *болѣе* (и усѣченно *болъ*), *меньше* (и усѣченно *мень*), *ви. цс. болѣе, меньше* (§ 69); въ нарѣчіяхъ *здѣ, здѣсь*, *ви. цс. вѣдѣ или гдѣ, сѣдѣ* (§ 73); и наоборотъ, *е* *ви. ь*, въ словахъ: *клей, песокъ, бремя, темя* и во мн. друг., вмѣсто *цс. вѣи, вѣснѣ, вѣица, тамя* и проч.

Изъ многихъ случаевъ употребленія буквы *ь*, въ церковнославянскомъ языкѣ, должно замѣтить слѣдующія.

- а) Въ корняхъ словъ, послѣ *ч* и *р*, съ предшествующимъ согласнымъ звукомъ; напр. *мѣло* (молоко), *вѣргъ* (берегъ), *вѣица* (время), *прѣ* (пре), *прѣдъ* (предъ), *трѣзвъ* (трезвъ), *чѣрѣда* (череда), *чѣрѣзъ* (черезъ) и проч. Это правило удержано нашею орфографіею въ словахъ: *Глѣбъ, клѣтъ, плѣнь* (при формѣ *полонь*), *плѣсень, плѣшь, слѣдѣ, слѣпѣ, хлѣбъ, хлѣвъ, брюю, грѣхъ, зрѣть, прѣть, крѣпкій, прѣсный, стрѣла, стрѣха, хрѣнь*.
- б) Въ двойств. числѣ склоненій и спряженій: *а*) въ именит. и винит. падежѣ именъ и мѣстоименій жен. и сред. рода; напр. *дѣвѣ* (двѣ), *рыбѣ* (двѣ рыбы), *мѣстѣ* (два мѣста), *тѣ*; *б*) въ им. падежѣ мѣстоименія *ахъ: вѣ* (мы двое); *у*) въ 1-мъ лицѣ глаголовъ; напр. *бѣмъ-вѣ* (мы двое бѣмъ), *бѣхъ-вѣ* (мы двое били).
- в) Въ повелит. наклоненіи глаголовъ 1-го спряженія; напр. *идѣте* (идите), *вѣнимѣте* (внемлите).
- г) Въ глаголахъ *вѣдѣ-ти, мѣи-ти, прѣ-тисл, вѣждѣлати*, откуда нынѣ употребляемыя отглагольныя формы: *вѣдѣ-ль-ніе, сѣдѣ-ль-ніе, мѣи-ль-*

нѣ, со-мн-ѣ-нѣ, пр-ѣ-нѣ, возжел-ѣ-ннѣ. Равноѣрно и трѣнѣ писалось съ ѣ, при глаголѣ трѣти (тереть, древнерус. *терѣ*).

- д) Въ окончаніи *-ѣль*, доселѣ удержанномъ въ словахъ: *куп-ѣль* и *свир-ѣль* (§ 55, II).

Слова *надежда* и *одежда*, уже въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е* вм. ѣ; потому что происходятъ не прямо отъ корня *дѣ* (въ глаголѣ *дѣ-ти*), а отъ удвоенія его въ формѣ *дѣд*, или снягченно: *дѣжд* (§ 49), откуда *дѣждѣ* (т. е. дѣну), въ О. Е. *одеждемъся* (т. е. одѣнемся).

Равноѣрно и *рѣкъ, рѣкъ, рѣчи*, уже въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е*; при формѣ прошедшаго времени *рѣкъ*.

3. Первоначальныя свойства звука ѣ оказываются:

- а) Изъ заѣнны его звукомъ *я*, почему онъ и называется *ять*. Такъ напр., нашихъ формахъ: *цѣть, звѣзда* и проч., въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, соотвѣтствуютъ: *кѣть, вѣзда*. Въ древнерусскомъ и въ областномъ языкѣ, сравнит. степень оканчивается на *яе* (или *ае*) вм. *ѣе*; напр. *смыляе* вм. *смылѣ* (§ 69.) Послѣ небныхъ *ж, ч, ш, щ*, а иногда и послѣ зубнаго *ц*, звукъ ѣ переходитъ въ *а*; напр. *нижайшій* вм. *нижпѣйшій*, *слышатъ* вм. *слышѣтъ*, при формѣ *слыхать*; на этомъ же основаніи пишутъ: *цѣловать* и *цаловать*. Остатокъ первоначальнаго родства звуковъ *я* и ѣ оказался въ формахъ: *ядѣ* и *ѣда*, *исти* и *с-и-исти*, *пѣтъ*; *сяду* и *спѣтъ* (вм. *спѣд-тъ*). Древнему начертанію *нѣсъ* соотвѣтствуетъ употребляемое въ просторѣчій: *нѣсокъ*.

Примѣч. 3. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописяхъ ѣ иногда употребляется вмѣсто *я* и *а*; напр. *кѣмъ, трѣа* вм. *кѣмъ, трѣа*, и наоборотъ, *я* вм. ѣ; напр. *нѣмъ* вм. *нѣмъ*.

- б) Изъ заѣнны ѣ звукомъ *и*, не только въ древнерусскомъ, но и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ, какъ въ малорусскомъ, такъ и въ великорусскомъ, особенно по новгородскому нарѣчію. Напр. *кѣмъ, нѣсто, хлѣбъ, бѣда*, вм. *кѣмъ, нѣсто, хлѣбъ, бѣда*. Такое же соотвѣтствіе звуковъ *и* и ѣ замѣчается въ формахъ: *зѣмъ* и *зѣмѣ*, *дѣтъ* и *дѣти* и проч.

в) Изъ подъема звуковъ (§ 30). Звукъ *и*, усиливаясь, переходитъ въ *ь*: *выспѣть* *впшати*, *лпн-нуть* *лпнить*, *видѣть* *вддати* и проч.

Примѣч. 4. Долгота звука *ь* въ старину чувствовалась и въ рускомъ языкѣ. Иностранцы, заѣзжавшіе къ намъ въ старину, выражали этотъ звукъ двойнымъ *ее*; напр. *lobnoje mjesto* (лобное мѣсто).

§ 26. Между гласными звуками отличаются чистые отъ носовыхъ и облеченныхъ звукомъ *і* (или іотированныхъ, § 32). Какъ носовые, такъ и облеченные звукомъ *і* отличаются отъ чистыхъ звуковъ тѣмъ, что къ гласному присовокупляютъ согласный: носовые — послѣ гласнаго звука; напр. *а-гъм* = *он-гъм* или *ун-гъм* (Венгры), *и-м* = *и-м-ен*, откуда *и-м-ен-и*; облеченные же звукомъ *і* ставятъ согласный звукъ *ј* (іотъ) передъ гласнымъ; напр. *я*, т. е. цс. *м* = *ја* и пр.

Облеченные звукомъ *і* (или іотированные) иначе называются мягкими, въ противоположность твердымъ; а именно:

твердые, или чистые

гласные звуки:

а

с (ѣ)

у

ж

л

мягкіе, или облеченные

звукомъ *і*:

и, я

к (ѣ)

ю

ѣ

ѣ

Звуки *ѣ* и *ы* относятся къ твердымъ, а *ѣ* и *и* къ мягкимъ. Твердому *о* соответствуетъ мягкое *е*, переходящее въ *ѣ* или *іо*.

Твердое *ѣ* употребляется: 1) въ иностранныхъ реченіяхъ, въ началѣ слова, и, послѣ гласнаго звука, среди слова; напр. *экваторъ*, *поззія*; и 2) въ началѣ нѣкоторыхъ русскихъ словъ, каковы напр. *этотъ*, *экой*, *ѣа* и нѣк. друг.

Въ составѣ языковъ церковнославянскаго и русскаго, соблюдается: 1) соотвѣтствіе твердыхъ мягкимъ, и 2) переходъ твердыхъ въ твердые и мягкихъ въ мягкіе; напр.

вод-а

вод-ы

вод-о-ю

вод-ѣ

пул-я

пул-и

пул-е-ю

пул-ѣ

При мягкомъ гласномъ, смягчается и согласный звукъ; потому формы *пул-я*, *пул-ю*, произносятся какъ бы: *пуль-а*, *пуль-у* и проч.

Хотя звукъ *ль* соотвѣтствуетъ и твердымъ, и мягкимъ гласнымъ: почему, напр., говорится и *вод-ль*, и *пул-ль*; однако имѣетъ способность смягчать согласные (§ 37).

О смягченіи гласныхъ звуковъ, помощію *і* (*й*), должно замѣтить слѣдующее.

1. Смягчающій звукъ *і* соотвѣтствуетъ придыханіямъ *е*, *і* и *с* (§ 32).

2. Смягченіе гласныхъ, помощію звука *і*, составляетъ одно изъ отличительныхъ свойствъ какъ церковнославянскаго языка, такъ и русскаго. И тотъ и другой, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе развивали это свойство. Потому въ древнѣйшемъ языкѣ чаще встрѣчаются твердые звуки, вмѣсто позднѣйшихъ, уже смягченныхъ. Напр. *лѣоръ* *лѣоръ*, *лѣода* *люда*, *лѣъ* *лѣъ*, *лѣце* *лѣце*, *лѣъ* *люъ*, *лѣъ* *люъ*, *лѣъ* (*лѣъ*) *лѣъ* (*люъ*), откуда *со-люъ* (при глаголѣ *съ-лѣъ*); *христіане* *христіане* и проч. Вставка звука *і* между гласными употребляется въ избѣжаніе непріятнаго стеченія звуковъ; напр. *одп-аніе*, т. е. *одп-і-аніе*, ви. *одп-аніе* (§§ 30 и 32).

Иностранныя слова, оканчивающіяся на *іа*, порусски имѣютъ на концѣ *я*; напр. *Германія*, *Азія*, *Италія*. Въ словахъ же, отъ нихъ произведенныхъ, принято удерживать *а*, если предшествующая ей буква *і* не измѣнилась на *ь*; напр. *азіатскій*; если же измѣнилась на *ь*, то пишутъ *я*; напр. *итальянскій*. На этомъ основаніи отличается правописаніе словъ: *крестьянинъ* и *христіанинъ*. Но отъ слова *Руссія*, производное *Россіянинъ* сохраняетъ *я*.

Примѣч. 1. Въ О. Е. встрѣчаемъ и древнѣйшія, не смягченныя формы, напр. *лѣце* ви. *лѣце*, и смягченныя, напр. *дѣлѣоъ* ви. *дѣлѣоъ*, *людеи* ви. *людеи*; равно какъ и въ Супр. рук.; напр. *лѣстѣиъ* (откуда наше *крестьян-инъ*, § 58) ви. *христіанинъ* и проч.

3. Русскій языкъ уклоняется отъ законовъ смягченія въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

а) Въ употребленіи ѣ, вѣ. церковнославянскаго ѣ, какъ въ склоненіи, напр. *врачѣмъ* вѣ. цс. *кратѣмъ*, такъ и въ спряженіи; напр. *дамъ*, *пѣмъ*, *дастъ*, *пѣтъ*, *плетѣтъ*, *плетутъ*, вѣ. цс. *дамъ*, *пѣмъ*, *дастъ*, *пѣтъ*, *плетѣтъ*, *плетутъ*. Какъ остатокъ старины, у насъ сохранились: *есмь*, *естъ* (а не *есмъ*, *естъ*), *вѣтъ*, напр. въ изреченіи: «Богъ вѣтъ».

Примѣч. 2. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ употребленіе ѣ вѣ. ѣ; напр., въ Супр. рук., *ѣсмъ* вѣ. *ѣсмъ*.

Какъ остатокъ древнѣйшаго произношенія, у насъ сохранились, въ областномъ говорѣ, формы: *будеть*, *будутъ* и проч., вѣ. *будеть*, *будутъ*.

б) Въ употребленіи о вѣ. цс. ѣ: напр. *одимъ*, *озеро*, *олень*, вѣ. цс. *идимъ*, *изеро*, *илень*.

Примѣч. 3. Въ древнерус. языкѣ: *одва*, *оже*, вѣ. цс. *идва*, *идже*.

4. Звукъ ѣ (т. е. іо) принято изображать различными способами: въ иностранныхъ словахъ, или начертаніемъ *-іо*. напр. *маіоръ*; или *іо*, напр. *буль-іонъ*; или *-о*, напр. *почталі-онъ*, *сері-озно*, вѣ. *почталі-іонъ*, *серь-іозно*, или вѣ. *почталі-ѣнъ*, *серь-ѣзно*; въ русскихъ же словахъ — просто буквою е; напр. *ежъ* вѣ. *ѣжъ*, или *іоѣжъ*; *конемъ* вѣ. *конѣмъ*, или *коніомъ*.

§ 27. Церковнославянскій языкъ отличается отъ русскаго употребленіемъ краткихъ, или полугласныхъ ѣ и ѣ, и носовыхъ.

А. Въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, буквы ѣ и ѣ были въ бѣльшемъ употребленіи, нежели въ русскомъ и въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ, въ которыхъ имъ соотвѣтствуютъ: о буквѣ ѣ, и е буквѣ ѣ.

Буквы ѣ и ѣ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ ставятся:

1. Въ корняхъ словъ; напр. *вѣд-ѣ* *бодрѣ*, *дѣх-ѣ* *дохну*, *сѣх-ѣ* *сохну*, *сѣх-ѣ* *слеза*.

2. Въ окончаніяхъ словъ вездѣ, гдѣ оказываются въ русскомъ бѣльше о и е (§§ 24 и 25).

3. Въ предлогахъ, оканчивающихся на ѣ, въ сложеніи ихъ съ другими частями рѣчи; напр. *вѣдѣти*, *отъсѣзѣ*.

Примѣч. 1. Уже въ древнѣйшую эпоху, русскіе произносили буквы ѣ и ѡ, какъ о и е: потому писецъ Остромирова Евангелія, по русскому выговору, пишетъ: сотѣнникъ вм. стѣнникъ, пришедѣи (пришедшій) вм. пришедѣи; твор. пад. ед. числа муж. и ср. родовъ нѣ-омѣ, вм.-ѣмѣ; напр. гласомѣ, родомѣ, слогомѣ.—Съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе подчиняясь русскому выговору, церковнославянскій языкъ, въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ, замѣнилъ наконецъ, во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ, буквы ѣ и ѡ буквами о и е; напр. соко~~рши~~ вм. сѣ~~рши~~, день вм. дѣнь и проч.

Древнерусскій языкъ, согласно произношенію, употребляетъ то ѣ и ѡ, вм. о и е; то о и е, вм. ѡ и ѡ. Напр. въ памятникахъ XIII и XIV вѣковъ: за окѣ вм. за око, за нѣгу вм. за ногу, събою вм. собою, путе вм. путь, берего вм. берегѣ, Ѳедоро вм. Ѳедорѣ и проч. Въ Стихираряхъ, даже по позднѣйшимъ спискамъ, въ молитвахъ для церковнаго пѣснопѣнья, вм. ѡ и ѡ, употребляются о и е; напр., въ спискѣ XVI в.: «не помолѣмся фарисеиски братіе ибо возносѣи себе сожирѣтесѣ» (т. е. сѣмирѣтесѣ).

Полугласные звуки ѣ и ѡ, въ образованіи словъ, соотвѣтствуютъ: ѣ гласнымъ твердымъ; напр. дѣх-нѣ и духъ, сѣх-нѣ и сухъ, вѣд-рѣ (бодръ), вѣд-ати и вѣд-ати; ѡ—гласнымъ мягкимъ; напр., слово вѣзѣма составлено изъ вѣз и нѣма, почему должно писать: возѣму, возѣмѣ, а не возѣму, возѣмѣ; церковнославянскія формы: вѣдѣши, вѣди, вѣти, мати, переходятъ въ русскія: будѣи, будѣ, вѣти, матѣ. Переходъ и въ ѡ, передъ гласнымъ звукомъ, столь обыкновенный въ нынѣшнемъ языкѣ (напр. варѣніе — варѣнѣ), замѣчается уже въ древнѣйшемъ періодѣ церковнославянскаго языка; напр., въ памятникахъ глаголитской письменности: вѣрѣиѣ (вм. — вѣи), истѣиѣ (вм. — ии).

На родствѣ звуковъ ѣ и у основывается переходъ реченія нѣтъ въ разговорную форму нѣту, употребляемую и въ книжномъ языкѣ, какъ въ позднѣйшемъ; напр., у Держ. «за счастье поруки нѣту» I, 277; такъ и въ древнѣйшемъ; напр., въ Новг. лѣт. «яко и числа нѣту» 1, 16.

Употребленіе полугласныхъ ѣ и ѡ послѣ согласныхъ, на концѣ словъ, въ русскомъ языкѣ, принадлежитъ къ остаткамъ глубокой древности, свидѣтельствуя намъ, что славянскій языкъ не могъ ни

одного слова оканчивать только на согласный звукъ; но непременно требовалъ, чтобы къ согласному присовокуплялся, если не гласный, то полугласный, либо твердый *ѣ*, либо мягкій *ь*. Потерявъ полугласное значеніе, *обѣ* эти буквы стали обозначать въ русскомъ языкѣ только твердое или мягкое произношеніе согласныхъ.

Въ правописаніи принято удерживать *ѣ* и посреди словъ, именно сложныхъ, передъ гласнымъ звукомъ, когда этимъ послѣднимъ начинается вторая часть сложнаго реченія; напр. *предѣ-идушій*, *сѣ-умль*, *подѣ-смлю*. Впрочемъ это правило не во всѣхъ случаяхъ наблюдается; именно: въ предлогѣ *сѣ* принято удерживать *ѣ* передъ гласными, какъ твердыми, такъ и мягкими; напр. *сѣумль*, *сѣузиль*, *сѣиграть*, *сѣлсть* и пр.; въ прочихъ же предлогахъ, *ѣ* удерживается только передъ мягкими гласными; потому пишутъ, напр., *изъяснить*, *отъиграть*, *разъиграть*, и проч., и *изустно*, *отучать*, *раззумъ* и проч.

Не должно смѣшивать *ѣ* съ *ь*, въ словахъ *объяснить*, *объявить* (а не *обѣ-яснить*, *обѣ-ясить*) и въ друг., сложенныхъ съ предлогомъ *обѣ*. Въ словѣ *подъячій* принято писать *ѣ*, а не *ь*, хотя, по производству, здѣсь первоначально былъ звукъ *ь*, сократившійся изъ *і*: ибо *подъячій* происходитъ отъ слова *под-дьякъ*, составленнаго изъ предлога *подъ* и *дьякъ* (первоначально *діакъ*; слич. *дьяконъ* и *діаконъ*).

Примѣч. 3. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописяхъ болгарскаго письма, *ѣ* и *ь* ставятся послѣ плавнаго звука, когда онъ присовокупляется къ согласному твердому; напр. *вѣльмѣ* *сѣльмѣ*, *сръдѣ*; русскіе же писцы ставятъ *ѣ* и *ь* передъ плавными: *вѣльмѣ*, *сѣльмѣ*, *сръдѣ*, или *вѣльмѣ*, *сѣльмѣ*, *сръдѣ*, слѣдуя въ этомъ случаѣ нашему выговору: *воельмѣ*, *солельмѣ*, *серельмѣ*.

§ 23. Б. Носовые звуки суть *ж* и *л* (или облеченные звукомъ *і*: *жи* и *ли*).

Хотя въ древнѣйшія уже времена русскій языкъ утратилъ носовые звуки; однако нѣкогда они въ немъ были, что явствуетъ изъ многихъ грамматическихъ формъ, которыя объясняются только этими звуками. Такъ напр., если бы мы не знали, что слова *знамя*, *имя*,

племя, племя и друг., первоначально писались: *хѣма, нма, плема, пѣма* (т. е. *знамен, имен, племен, пламен*); то не могли бы объяснить, почему, въ косвенныхъ падежахъ, оказывается слогъ *ен*: *знам-ен-и, им-ен-емъ, плем-ен-а, плам-ен-и*. Отсюда ясно, почему было бы ошибочно написать: *знам-ѣн-итый, плам-ѣн-ный* и проч. Впрочемъ, утративъ первоначальный звукъ, изображаемый буквою *л*, употребляешь и *племянникъ* (ви. *плем-ен-никъ*), *безъимянный* и *безъименный* и нѣк. друг. — Равноиѣрно, еслибы мы не знали, что глаголы *начать, мять, жать*, первоначально писались: *начѣ-ти, ма-ти, жа-ти*, т. е. *начѣн-ти, мѣн-ти, жѣн-ти* и *жѣм-ти*; то приняли бы ихъ за неправильные, потому только, что въ спряженіи ихъ оказываются звуки *н* и *м*: *начну, мну, жну, жму*. Наши слова *Декабрь, Сентябрь*, потому соотвѣтствуютъ латинскимъ и нѣмецкимъ *December, September*, что въ старину писались, напр., въ О. Е., *декабрь, сентябрь*.

Остатковъ носоваго звука *ж* сохранилось въ русскомъ языкѣ меньше. Впрочемъ нѣкоторыя изъ нынѣ употребительныхъ формъ объясняются этимъ звукомъ. Такъ напр., мы говоримъ: *Угры* (названіе народа) и *Венгры*, на томъ основаніи, что это названіе первоначально изображалось: *жргы* (т. е. *унгры* или *онгры, енгры*, нѣм. *Ungarn*), изъ котораго, съ придыханіемъ *в* (какъ въ словѣ *вострый* ви. *острый*, § 32) образовалось: *Венгры*. — Слова, сложенные съ предлогомъ *су* (ви. *со* или *съ*), соотвѣтствуютъ церковнославянскимъ, съ предлогомъ *сѣ*: напр. *супругъ* (при глаголѣ *сопрячь*) *сѣмръгъ, суслѣдъ* (въ просторѣчіи, ви. *сослѣдъ*) *сѣмѣдъ* и проч.

Въ церковнославянскомъ языкѣ надобно отличать употребленіе буквъ *ж* и *ш* отъ *з* и *ш*. Двѣ первыя перешли у насъ въ *у* и *ю*, а двѣ вторыя въ *а* и *я*.

Звуки *ж* и *ш*, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) Въ корняхъ словъ; напр. *жгъ, жгль, жзъкъ, ждѣ, джъ, мадръ, мжъ, ржъ* и пр.

2) Въ склоненіи: а) въ вин. пад. ед. числа именъ и мѣстоименій женск. рода; напр. *жръ, блжъ, блжжъ, ш (ее)*; б) въ твор. падежѣ

ед. числа именъ женск. рода и мѣстоименій; напр. *вѣроужъ, благоужъ, ѡужъ (ею), мѣлоужъ, тоужъ, соужъ.*

3) Въ спряженіи: а) въ 1-мъ лицѣ ед. числа наст. и буд. времени; напр. *идѣ, зѣмѣ, исцѣлѣ*; б) въ 3-мъ лицѣ мн. числа тѣхъ же времени, въ 1-мъ спряженіи; напр. *идати, зѣмати, вѣзѣмати (возѣмутъ)*; в) въ 3-мъ лицѣ мн. числа переход. времени; напр. *имѣахъ (они были).*

4) Въ образованіи словъ: а) въ причастіяхъ наст. времени, дѣйств. залога глаголовъ 1-го спряженія; напр. *могы (могущій), при которомъ прочія формы съ буквою ж; напр. могѣа (могущаго), могѣи (могущая)*; б) въ образованіи глаголовъ слогомъ *нж* (рус. *ну*); напр. *дох-нж-ти (дох-ну-тъ)*; в) въ предлогѣ *сж* (*со, съ*); напр., въ словахъ: *сжсѣдѣ, сжирѣгѣ.*

Звуки *л* и *м*, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) Въ корняхъ словъ; напр. *жати, мати, лти*, откуда *ем-лю, брацѣти*, откуда *бр-ен-чати; зѣлѣати*, откуда *зв-ен-ѣтъ, звонъ и звѣк-нутъ.*

2) Въ склоненіи: а) въ род. пад. ед. числа именъ жен. рода; напр. *доуша (души)*; б) въ имен. падежѣ множ. числа мѣстоименій, а также именъ жен. рода; напр. *вѣса (всѣ), добрыа (добрыя), капаа (капли)*; в) въ вин. падежѣ множ. числа сущ. именъ муж. рода; напр. *мѣжа (мужей)*; а прилагат. именъ и мѣстоименій муж. и жен. родовъ; напр. *блгѣа, м (ихъ).*

3) Въ спряженіи: а) въ 3-мъ лицѣ множ. числа наст. и буд. времени глаголовъ 2-го спряженія; напр. *хѣлѣти, исцѣлѣти*; б) въ 3-мъ лицѣ множ. числа прош. времени; напр. *хѣдоша, рѣкоша.*

4) Въ образованіи словъ, а именно: а) нѣкоторыхъ существительныхъ средн. рода; напр. *зѣмаа, нѣа, тѣа (теленокъ)*; б) мѣстоименій: *мѣ, тѣ, сѣ*; в) причастій; напр. *люба, любѣа.*

Буква *ы* иногда употребляется, въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, въ замѣнъ носовыхъ; а именно: 1) въ образованіи существительныхъ; напр. *нѣмы (=каменъ), т. е., нынѣшнее каменъ. нѣмы (=мѣменъ) — нынѣшнее ячменъ; нѣламы и нѣлаа = плам-ень. (ень=ы, а)*; 2) въ окончаніи причастій; напр. *пѣны (пекущій), въ соотвѣтствіе кончащихся на а, какъ напр. любѣа. Такое же соотвѣт-*

ствіе буквы *ы* буквѣ *а* оказывается въ вин. падежѣ мн. числа; напр. *сыны* и *мѣжа*. Тоже должно сказать о соответствіи *а* буквѣ *ы* въ измѣненіи причастій; напр. *могы* и *могъши* и проч.

Такъ какъ носовые звуки стали чужды русскому языку; то уже въ древнѣйшихъ русскихъ спискахъ церковнославянскихъ памятниковъ, по вліянію русскаго выговора, носовыя буквы иногда замѣняются чистыми: *у, ю, а, я*. Потому всѣ выше исчисленные случаи употребленія носовыхъ буквѣ встрѣчаемъ въ О. Е., и въ правильномъ видѣ, т. е. согласно со свойствами древнѣйшаго языка, и въ неправильномъ, т. е., съ измѣненіемъ этихъ буквѣ по русскому выговору.

Примѣч. 1. Примѣры изъ Остромирова списка Евангелія: *ю* (вм. *ѣ*, т. е. *се*), *и* (т. е. *я*, вм. *ѣ*—*ихъ*), *землю* вм. *землѣ*, *остатлю* вм. *остатлѣ*, *цѣлѣ* вм. *цѣлѣ* и проч.

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ, по вліянію русскаго, вовсе не употребляетъ *а* и *ѣ*, замѣняя эти начертанія соответствующими имъ *оу* и *ю*; что же касается до начертанія *я*, то хотя и удержалъ оное, но смѣшалъ съ *и*. Старинные грамматисты, желая дать какое нибудь значеніе буквѣ *я*, которой носовое произношеніе уже было затеряно, употребляли ее по произвольно выдуманнѣмъ правиламъ. На такомъ правилѣ, напр., основано двоякое начертаніе слова языкъ: *языкъ*—въ значеніи дара слова, и *языкъ*—въ значеніи народа. Но первоначально, и въ томъ и въ другомъ значеніи, это слово писалось: *языкъ*.

Примѣч. 2. Носовые звуки доселѣ сохранились между славянскими нарѣчіями, особенно въ польскомъ.

Переходомъ носовыхъ звуковъ одного въ другой объясняется областное малорусское *ятреба* (т. е. *атреба*), вм. *утроба* (т. е. *жтроба*).

§ 29. Русскій языкъ отличается отъ церковнославянскаго, въ отношеніи гласныхъ звуковъ, вставкою *о* или *е* передъ плавными *л* и *р*.

Предварительно должно замѣтить, что славянскій языкъ вообще и церковнославянскій въ особенности полагаетъ гласный звукъ послѣ плавныхъ, въ противоположность другимъ языкамъ, которые въ словахъ, соответствующихъ нашимъ, помѣщаютъ гласный звукъ передъ плавнымъ; напр. *т-а-г-горъ* *лр-а-моръ*. На этомъ же пережѣ-

щеніи звуковъ основывается измѣненіе нѣкоторыхъ славянскихъ реченій; напр., измѣненіе формы *алк* на *лак*, въ словахъ: *алкать*, *алчный* и *лакать*, *лакомый*.

Русскій языкъ ставитъ гласные *о* или *е* по обѣ стороны плавнаго *л* или *р*, употребляя *еле*, *ело*, *оло*, *ере*, *оро*, вмѣсто церковнославянскихъ: *ла*, *лѣ*, *ле*, *рѣ*, *ре*. Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько церковнославянскихъ словъ въ сличеніи съ русскими: гл҃адѣ *голодѣ*, гл҃асѣ *госѣ*, злато *золото*, мѣлѣ *колосѣ*, мл҃адѣ *молодѣ*, сл҃ама *солома*, мл҃ко (древнее *мѣтко*) *молоко*, градѣ *городѣ*, прѣгѣ *порогѣ*, брѣдѣ *борода*, срѣбро *серебро*, брегѣ (древнее *врегѣ*) *берегѣ*, прѣдѣ (древнее *прѣдѣ*) *передѣ*, прѣ- (напр. *прѣ-ложитѣ*, древнее *прѣ*) *пере* (напр. *пере-ложитѣ*), чрѣзѣ (древнее *чрѣзѣ*) *черезѣ*; дл҃нь. рус. областное *долонѣ*, откуда, съ перестановкою звуковъ, общеупотребительное *ладонѣ*, и проч.

Относительно этого свойства, въ историческомъ развитіи нашего языка, должно замѣтить слѣдующее.

1) Вставка гласныхъ *о* или *е*, передъ *л* или *р*, существовала въ русскомъ языкѣ искони, какъ свидѣлствуютъ древнѣйшіе письменные памятники.

Примѣч. 1. Уже въ Остромировомъ спискѣ Евангелія, именно въ послѣсловіи и Святцахъ, по вліянію выговора писца, вошли рус. формы: *Володимири*, *Новгородѣ*, *перегнижѣ*, вм. церковнославянскихъ: *Владимири*, *Новгородѣ*, *прѣгнижѣ*. Замѣчательно, что въ словѣ: *перегнижѣ*, писецъ соединилъ свойства обоихъ языковъ, вставивъ *е* передъ *р*, и удержавъ *ж*.

2) Въ древнерусскихъ памятникахъ, вставку гласныхъ *о* и *е* встрѣчаемъ въ болѣешемъ употребленіи, нежели теперь. Напр. писалось: *володѣть*, *молодшій*, *веремѣ*, *ворогѣ*, *перезе*, *шеломѣ*, вм. нынѣ употребительныхъ: *владе́ть*, *младши́й*, *вре́мя*, *врагѣ*, *прежде*, *шлемѣ* и проч. Въ выраженіи: *на сторожѣ*, вм. *на стражѣ*, сохранилась древняя народная форма: *сторожа*, вм. *стража*.

Примѣч. 2. Гвидичъ, Пушкинъ и другіе новѣйшіе писатели иногда употребляютъ древнерусскую форму *шеломѣ*, вм. *шлемѣ*.

3) Въ областномъ просторѣчїи и доселѣ вставка гласныхъ *о* и *е*, передъ плавными, почти столь же употребительна, какъ была она въ древнихъ памятникахъ.

4) Современный языкъ образованнаго общества и языкъ книжный, представляя смѣсь церковнославянскаго съ русскимъ, употребляютъ: 1) церковнославянскія формы: *владѣть*, *прежде*, *младшій*, *срамъ* и проч., вм. русскихъ: *владѣть*, *перече*, *младшій*, *сорокъ* и проч.; 2) русскія формы: *корова*, *ворона*, *воробей*, *горохъ* и проч., вм. церковнославянскихъ: *кравка*, *врана*, *вранѣи*, *грахъ* и проч.; 3) и тѣ и другія; напр. *пламя* и *поломя*, *младшій* и *моложе*, *влеку* и *волоку*, *чрезъ* и *черезъ* *пре* и *пере*.

Не смотря на такую смѣсь формъ русскихъ съ церковнославянскими, мы отличаемъ одніе отъ другихъ: 1) по значенію; напр. *норовъ* и *нравъ*, *порожній* и *праздный*, *порохъ* и *прахъ*, *морочить* и *мрачить*, *хоромы* и *храмъ*, *хоронить* и *хранить*, *беремя* и *бремя*, *берегу* и *брегу* (*небрегу*, *пренебрегаю*), *вередъ* и *вредъ*, *волость* и *власть*, *юлова* и *глава* и проч.; и 2) по употребленію: въ рѣчи книжной и возвышенной: *брегъ*, *глава*, *злато*, *сребро*, *стражъ* и проч.; въ рѣчиже разговорной: *берегъ*, *юлова*, *золото*, *серебро*, *сторожъ* и проч. Потому слова нравственнаго значенія, напр. *бремя*, *владѣть* и проч., приняли форму церковнославянскую; а слова, имѣющія значеніе вещественное и употребляемыя въ ежедневной рѣчи, напр. *воробей*, *горохъ*, *корова* и проч., удержали форму русскую. Въ привѣтствіяхъ: «*здоровствуйте*» «*здравіа желаю*» и «*здорово живешь*» употребляется и та и другая форма, для выраженія различныхъ оттѣнковъ рѣчи.

5) Въ нашемъ литературномъ и особенно въ стихотворномъ языкѣ долго господствовали формы церковнославянскія, каковы: *срѣтъ*, *глаго*, *младъ* и проч.; но со времени Пушкина стали свободнѣе употребляться полногласныя, чисто русскія.

6) Впрочемъ нѣкоторыя краткія формы, какъ остатки старины, допускаетъ и просторѣчіе. Напр., въ пѣсняхъ встрѣчаемъ: «*злато — серебро*» «*младъ* ясенъ соколъ» «*я млада младенька*» и проч.

Примѣч. 3. Многія древнерусскія полногласныя формы и доселѣ сохра-

пились въ областномъ просторѣчїи; напр., областное слово *болого* (или *болозе*, съ смягченіемъ : въ з), см. *благо*, встрѣчается въ Рус. Правдѣ, въ пословицахъ XVII в. («у худа ума не *болозе* ногамъ» т. е. не хорошо ногамъ).

§ 30. Употребленіе гласныхъ подчиняется законамъ I) измѣненія и II) сочетанія этихъ звуковъ.

I. Важнѣйшій законъ измѣненія гласныхъ, оказывающій дѣйствіе на весь этимологическій составъ церковнославянскаго и русскаго языковъ, есть усиленіе, или подъемъ этихъ звуковъ. Вмѣстѣ съ гласными пользуются тѣмъ же закономъ и плавные *р* и *л*.

Усиленіе гласныхъ и плавныхъ: *р* и *л*, происходитъ двоякимъ образомъ: или А) черезъ переѣну гласныхъ (преимущественно краткихъ на долгіе): ъ на и; ѳ на у, ы, а и о; е на о, о на а, и на ѣ и ѡ на ж; или же В) черезъ вставку звуковъ *а*, *е*, *о*, передъ плавными *р* и *л*, и передъ гласными *и* и *у* (или *ы*).

Усиливая, такимъ образомъ, гласный или плавный звукъ, грамматическая форма измѣняетъ и самое значеніе свое: или изъ глагола становится именемъ, или принимаетъ значеніе винословное (напр. *вѣшать*, при глаголѣ *висѣть*), или переходитъ изъ одного вида глаголовъ въ другой, или же измѣняетъ свой смыслъ вообще.

Сказанное объясняется слѣдующими примѣрами, въ основу которыхъ приняты, гдѣ нужно, церковнославянскія формы, сличенныя съ русскими.

Примѣч. 1. Церковнославянскія формы необходимы здѣсь потому, что правильнѣе русскихъ сохраняли свой первоначальный составъ.

1. Переѣна гласныхъ.

1) Переѣна ъ на и; напр. *мѣн-ти* (*мню*, *по-мню*) *по-мни-ти*; *жд-ти* (*ждать*) *о-жди-ти*.

2) Переѣна ѳ на у и ы; напр. *бѣд-ти* (*бѣдствовать*) *боѣд-ти*, *гѣх-ѣ-ти* (*гложуть*) *глухъ глушить*, *сѣх-ѣ-ти* (*сохнутъ*) *сухъ сушить*, *дѣх-ѣ-ти* (*дохнутъ*) *духъ душить*, *сѣн-ти* (*засыпать*).

3) Переѣна ѳ на а и о; напр. *мрѣк-ѣ-ти* (*меркнутъ*) *мрѣкъ мрачить* *по-мрач-ать* *морозъ морочить*, *мрѣз-ѣ-ти* (*мерзнутъ*) *мрѣзъ морозъ морозить*.

4) Переиѣна е на о; напр. *теку токъ (ис-токъ, по-токъ) точить* (т. е. заставить течь; напр. «точить кровь» «точить воду»), *везу возъ воз-ить, реку рокъ у-рокъ при-урочить*.

5) Переиѣна о на а; напр. *клон-ить кланяться, творити тварь*.

6) Переиѣна и на ѣ; напр. *вис-ѣть въсѣ въс-ить въш-ать, лип-нуть лип-ить, вид-ѣть въжди (§ 36) вѣдать*.

Примѣч. 2. Языкъ соединяетъ понятія о вѣдѣніи и зрѣніи, какъ это видно изъ послѣдняго примѣра.

7) Переиѣна а на ж; напр. *гряж-ѣти (грязнуть грязь) гряжъ по-гряж-ити (грузъ грузить), звѣщ-ѣти звѣжѣть (звукъ звучать), шатъ (мяту) шат-ити (мутить с-мута), тряс-ѣти трясъ (землетрясение) трусъ тру-сить*.

Переиѣнѣ а на ж соответствуетъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, переходъ звуковъ еи въ он; напр. *зв-еи-ѣть зв-он-ѣ зв-он-ить*.

2. Вставка гласныхъ а, о, е.

1) Передъ плавными р и л; напр. *зр-ѣти (смотрѣть) з-о-ри з-л-ри з-а-рево и з-о-ръ (по-зоръ у-зоръ) з-о-рить (по-зорить) з-а-риться, мр-у м-о-ръ м-о-рить, бр-ѣть б-е-ру, пл-ѣти (т. е. пылать, отъ пла-ѣти образуется пла-ма) п-а-лѣть (т. е. жечь), (за)кл-ѣть к-о-лю*.

Примѣч. 3. Языкъ соединяетъ понятія о зрѣніи и свѣтѣ.

2) Вставка о передъ и, въ слѣдствіе чего коренной звукъ и переходитъ въ он; напр. *пи-ѣть п-о-ѣ (водо-пой) п-о-ить, ни-ѣть ни-о-ѣ ни-о-ить*.

3) Вставка а и о передъ у (при чемъ у, сокращаясь, переходитъ въ е, по § 24-му); слю-ѣти (слыть, слыву, отъ слу-ѣти образовалось слу-хъ) сл-а-в-ѣ сл-а-вить сл-о-в-ѣ сл-о-вить (благословить).

Примѣч. 4. Языкъ соединяетъ понятія о словѣ и слухѣ, производя названія ихъ отъ одного и того же глагола.

4) Такъ какъ ы родственно звуку у (§ 24); то, при своемъ подъиѣ, измѣняется въ ае и ое, а иногда и въ ва; напр. *бы-ѣть б-а-в-ѣть (при-быть и при-бавить, у-быть и у-бавить, за-быть и за-бавить), пл-ы-ѣть (вм. плу-ѣти, какъ слы-ѣть вм. слу-ѣти) пл-а-в-ѣть и пл-а-в-ить, р-ы-ѣть р-о-ѣть, ны-с-ѣти (киснуть) к-ва-сѣ к-ва-с-ить*.

II. При стеченіи гласныхъ, языкъ устрояетъ благозвучіе грамматической формы различными средствами. Изъ нихъ важнѣйшія суть:

1) Уподобленіе звуковъ. Если стоятъ рядомъ два гласные звука, различные по выговору, то одинъ изъ нихъ или вполне измѣняется въ другой, или къ нему приноровляется: въ первомъ случаѣ уподобленіе бываетъ полное, во второмъ — неполное. Примеръ полного оказывается въ предложномъ падежѣ единственнаго числа существительныхъ, оканчивающихся на *й* и *е*, съ предшествующимъ *і*, и въ дательномъ и предложномъ именъ на *я*, съ предшествующимъ *і*; напр. *о Василии*, *во мнѣи*, *Софіи*, *на линіи* (вм. *о Василиѣ*, *во мнѣиѣ*, *Софіѣ*, *на линіѣ*). Потому и въ правописаніи такіа слова отступаютъ отъ общаго правила, по которому предложный и дательный падежъ оканчиваются на *ь*. Если звукъ *і*, предшествующій звукамъ *й*, *я*, *е*, переходитъ въ *ъ*, то уподобленіе становится ненужнымъ; тогда въ дательномъ и предложномъ падежахъ, вмѣсто *и*, оказывается первоначальный *л*; напр. *Софьѣ*, *Софьѣ*, *о Софьѣ*. Въ именахъ, оканчивающихся на *е*, слышится *ь* явственно, когда на этомъ послѣднемъ звукѣ стоитъ удареніе; напр. *о житѣѣ*; безъ ударенія же *ь* сгущивается съ *и*, какъ въ выговорѣ, такъ и на письмѣ; напр. *на ученѣи* и *на ученѣѣ*.

Неполное уподобленіе оказывается въ переходѣ мягкихъ *я*, *ѣ*, *й* и друг. въ *е*; и твердыхъ *а*, *ѡ* и друг. въ *о*; напр. *путѣ* *пут-е-мѣ*, *домѣ* *дом-о-мѣ*, *во-ѣ* *во-и-нѣ* *во-е-вать*, *мудрѣ* *мудр-о-вать*, цс. съ (*сей*) *с-е-го*, *с-е-му* и проч.; цс. *тѣ* (*тотѣ*) *т-о-го*, *т-о-му* и проч.; въ словахъ сложныхъ; напр. *пут-е-шествоѣ*, при словѣ *путѣ*; *вод-о-падѣ*, при словѣ *вод-а*. Отступленіе отъ этого закона замѣчается въ сложныхъ: *кров-о-пролитіѣ*, вм. *кров-е-пролитіѣ*, *чест-о-любіѣ*, при словахъ *кров-ѣ*, *чест-ѣ*. Но въ прилагательныхъ: *мудр-е-нѣ*, *блѣд-е-нѣ* и въ друг., звукъ *е* есть вставной, полагаемый между корнемъ слова (*мудр-*, *блѣд-*) и окончаніемъ (*-нѣ*).

Важнѣйшій случай уподобленія полного оказывается въ церковнославянскомъ склоненіи именъ прилагательныхъ, состоящемъ

въ приставкѣ иѣстоименія и, ш, в, родит. емо, дат. емоу и проч., къ краткимъ окончаніямъ прилагательныхъ (§ 99). Въсто ~~пока-же~~, ~~покоу-жмоу~~, обыкновенно употребляются, въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятникахъ, формы, образовавшіяся чрезъ уподобленіе гласныхъ: ~~пока-аго~~, ~~покоу-оуемоу~~ и проч.; но встрѣчаются и въ древнѣйшемъ видѣ, то есть, безъ уподобленія; напр. въ Супр. рук.: ~~осажденоу-жмоу~~ (*осужденному*), въ Болгарскомъ Паремейникѣ XII в.: ~~тверда-аго~~ (*твердаго*), ~~кръпка-аго~~ (*крѣпкаго*) и друг.

2. Вставка звуковъ согласныхъ (и звука *j*); а именно: 1) вставка *в*; напр. *одъ-в-а-ть* (областн. *одъ-в-ало*, вл. *одъ-ј-ало*, т. е. *одѣяло*), *бы-в-ать* (вл. *бы-ать*), *зъ-в-ать* (вл. *зъ-ать*); 2) *j*; напр. *одъ-ј-ати* (т. е. *одѣяти*, вл. *одъ-ати*), *зі-ј-ать* (т. е. *зіять*); 3) *н*; напр. *за-н-имать*, *по-н-имать*, *при н-емъ* (вл. *при емъ*), *съ нею*, (вл. *съ ею* §§ 32 и 33); 4) *б*, въ предлогѣ *объ*, вл. *о*, передъ твердыми гласными; напр. *объ урокъ*, *объ отцъ*, вл. *о урокъ*, *о отцъ*.

Такая вставка звуковъ объясняется законами благозвучія церковнославянскаго и русскаго языковъ, которые не терпятъ двухъ гласныхъ рядомъ, и раздѣляютъ ихъ, или вставкою согласнаго, напр. *одъ-в-ать*; или приставкою *j* къ гласному, измѣняя послѣдній въ *я*, *ю*, *ѣ* и проч.; напр. *одъ-ять* вл. *одъ-ј-ать*. На этомъ законѣ основывается переходъ иностранныхъ *Генуа*, *Падуа* и друг. въ *Генуя*, *Падуя*, а также и склоненіе этихъ именъ; напр. *Геную*, *Падую* и проч., вл. *Генуу*, *Падуу*.

Иностранныя слова: *по-эзія* (а не *по-ј-эзія*), *те-атръ* (а не *те-ј-атръ* или *теятръ*), *прові-антъ* (а не *прові-ј-антъ* или *провіантъ*), въ образованномъ языкѣ, не принимаютъ вставнаго *j*.

Примѣч. 5. Вставкою *j* объясняется переходъ древнѣйшихъ *Іуль*, *Іуль* въ позднѣйшія *Іюнь*, *Іюль* (т. е. *І-ј-уль*, *І-ј-уль*), а также иностранныхъ *океанъ*, *театръ*, *провіантъ* и друг., въ народныя формы: *океанъ* или *окіанъ*, вл. *оке-ј-анъ*, *теятръ*, *провіантъ* и друг.

Въ формахъ: *объ немъ*, *объ нихъ*, *объ языкъ* и въ друг., оказывается двѣ вставки, именно: *о-бъ н-емъ*, *о-бъ н-ихъ*, *о-бъ ј-азыкъ*; а въ формахъ: *о немъ*, *о нихъ*, *о языкъ* — одна вставка. На письмѣ употребляются и тѣ и другія формы.

3. Приставка звука; напр. приставка *е* къ формамъ *еомъ*, *маи* и проч., въ нарѣчіяхъ: *больше*, *меньше* и проч.

4. переходъ гласныхъ въ согласные; а именно:

1) *у* въ *о*, *ов* (цс. *ъ*) и *ю* въ *е*; напр. *жу-ю* *ж-о-а-чка*, *ку-ю* *к-ов-тъ*, *ялю-ю* *ял-ев-ать*; потому должно писать: *совѣтъ-ов-ать*, *сѣтъ-ов-ать*, при формахъ: *совѣтъ-у-ю*, *сѣтъ-у-ю* (а не *совѣтывать*, *сѣтывать*), и наоборотъ: *откладывать*, *сказывать*, при формахъ: *откладываю*, *сказываю* (а не *откладовать*, *сказовать*). Принято писать *клевъ*, *вм. клевъ*, отъ глагола *клю-ю* *кле-вать*, въ значеніи орудія дѣйствія, въ отличіе отъ самаго дѣйствія, означаемого формою *клевъ*.

2) *ы* въ *ов* (цс. *ъ*); напр. *ум-ы-тъ* *ум-ов-ень* (цс. *оум-ъ-ень*). *за-бы-тъ* *заб-о-ень* (цс. *зак-ъ-ень*), *р-ы-тъ* *р-ов-ъ*, *кр-ы-тъ* *кр-ов-ъ*. Равнобѣрно и *ов* (или *ев*) можетъ перейти въ *ы* (или *и*); напр. книжныя формы: *Иван-ов-ичъ*, *Сергій-ев-ичъ*, произносятся: *Иван-и-чъ*, *Сергій-и-чъ*. Въ древнеруск. языкѣ глаголы продолженнаго вида могли сокращать *ыва* въ *у*; напр. *разсказуетъ*, *приписуетъ*, *вм. разсказываетъ*, *приписываетъ*; какъ и теперь употребляютъ: *обязуюсь*, *испытываемый*, *вм. обязываюсь*, *испытываемый*.

3) *а* въ *и* и *и* въ *и*; напр. *ж-а-ти*, (*жа*)*у-а-ти*, *и-ти* (*жать*, *за-чать*, *при-и-ять*); *ж-и-а* и *ж-и-и-а*, (*жа*)*у-и-а*, *и-и-и-а* (*жну*, *жму*, *на-чну*, *при-емлю*); см. § 28.

5. Сокращеніе гласныхъ звуковъ. Оно особенно оказывается въ переходѣ языка отъ формъ древнѣйшихъ къ позднѣйшимъ.

1) Въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. сокращеніе древнѣйшаго глагола *имамъ* въ позднѣйшій *имамъ* (§ 85); преходящаго времени; напр., *бѣхъ* въ *бѣхъ* или *бѣхъ* и проч. (§ 84).

2) Въ русскомъ языкѣ: а) опущеніе гласныхъ *о* и *е*; напр. *огонь* *оеня*, *отець* *отца*; б) переходъ *и* въ *ь*; напр. *братья*, *друзья* (*вм. братія*, *друзія*); в) сокращеніе гласныхъ, на концѣ словъ, въ полугласныя *й* и *ь*; напр. *рукой* (*вм. рукою*), *одной* (*вм. одна*), *дивлюсь* (*вм. дивлюся*), *брось*, *пусть* (*вм. броси*, *пусти*) и проч. г) опущеніе гласныхъ въ словахъ, взятыхъ изъ чужихъ языковъ; напр. *А-и-митрій* и *Д-митрій*: первое употребляется въ важной рѣчи, а

второе въ обыкновенной, разговорной.—Разговорное *Ерусалимъ* (вм. *Иерусалимъ*) иногда употребляется и въ книжномъ языкѣ; напр. у Батюшкова: «тебѣ сей даръ, пѣвецъ *Ерусалима!* 2, 9.

3) Самый важный случай сокращенія гласныхъ оказывается въ переходѣ древнѣйшихъ формъ прилагательныхъ полныхъ, образовавшихся помощію уподобленія, въ позднѣйшія; напр. *добраго* до-
раго, *доброу* до-
рому, *добрымъ* до-
брымъ, *добрыми* до-
брыми и проч. Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, равно какъ и нашъ книжный, имѣетъ уже только сокращенныя формы; напр. *добраго*, *доброу* и проч. Но древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе пользуются еще нѣкоторыми полногласными формами; напр. *родимыхъ*, *удалыхъ* и пр. (§ 99).

Примѣч. 6. Въ областномъ просторѣчій: 1) приставка гласныхъ: *авчера*, *овторникъ*, *алленой*, *арженой*, *иржи*, *идь* (вм. *вчера*, *вторникъ*, *льняной*, *ржаной*, *ржи*, *идь*); слич. въ Словѣ о долку Игор. *ар-кучи* вм. *ркучи* (говоря); 2) опущеніе гласныхъ: *му* *мешь* вм. *иму* *имей*, *за зеромъ* вм. *за озеромъ*, *чууть* вм. *чуять* (*почуль*—*почуаль*), *чатъ* вм. *чалъ* (*чала* — думала, *чатъ* — думано), въ творит. пад. мн. числа: *крутымъ берегами* (вм. *крутыми*). Въ словѣ *серя* опущенъ, въ началѣ, гласный звукъ *у*, въ послѣдствіи перешедшій въ *и*; что явствуетъ изъ церковнослав. *оусеразъ* и областного *исерья*.

2. О согласныхъ.

§ 31. Согласные звуки дѣлятся на плавные и твердые. Плавные суть *л*, *ж*, *н* и *р*. Остальные относятся къ твердымъ. Изъ числа послѣднихъ звуки *в*, *г* (*h*), *с* и *й* (смягчающій гласные *а*, *у* и др. въ *я*, *ю* и въ др.) называются придыханіями (§ 32). Какъ твердые, такъ и плавные звуки подраздѣляются, по органамъ произношенія: 1) на губные *б*, *п*, *ф*, *в*, *м*; 2) гортанные *г* (*g*), *к*, *х*; 3) зубные *д*, *т*, *з*, *с*, *ц*; 4) небные *ж* (*жд*), *ч*, *ш*, *щ* (*шт*); 5) язычные *р*, *л*; и 6) носовые, къ которымъ принадлежитъ *н* (*м*). Звуки *з*, *с*, *ц*, въ отличіе отъ *д*, *т*, *в*, именуются свистящими, въ соотвѣтствіе шипящимъ: *ж*, *ч*, *ш*, *щ*.

Гласные, принимая свойства согласныхъ, замѣтнѣе отличаются по органамъ произношенія: *и* (черезъ *й*, какъ по французскому, такъ

и по нѣмецкому выговору) относится къ небнымъ, у (переходящее въ е) къ губнымъ, ж и л къ носовымъ.

Между звуками каждаго органа должно отличать тонкіе отъ среднихъ: б, з, д, ж, з суть тонкіе; имъ соотвѣтствуютъ среднія: п, к, т, ш, с: что явствуетъ изъ нашего произношенія, заимствующаго звуки тонкіе средними въ концѣ словъ при полугласныхъ ъ и ѣ; напр. *групъ* вм. *грубъ*, *друкъ* вм. *другъ*, *дѣтъ* вм. *дѣдѣ*, *дрошъ* вм. *дрожъ*, *вошь* вм. *возъ*. Отъ тонкихъ и среднихъ звуковъ отличаются придыхательные: ф, ѳ и х, означаемые, въ латинскомъ алфавитѣ, сочетаніемъ среднихъ р, т, с, (т. е. k) съ придыханіемъ h; а именно: рh (ф), th (ѳ), ch (х).

Въ произношеніи средніе одного органа передъ тонкими другаго измѣняются въ тонкіе, и наоборотъ; напр. *здѣлать* вм. *сдѣлать*, *коронка* вм. *коробка*. Правописаніе въ такихъ формахъ слѣдуетъ производить словъ, а не произношенію. Впрочемъ, въ слѣдствіе выговора, удержались и въ правописаніи: *кдѣ* вм. *кдѣ*, цс: *кдѣ*, *здѣсь* вм. *сдѣсь*, отъ цс. *сдѣ*. Такое измѣненіе звуковъ называется уподобленіемъ. Въ древнемъ церковнославянскомъ и древнерусскомъ языкахъ, правописаніе болѣею частию подчинялось, въ этомъ случаѣ, выговору; потому, напр. въ О. Е., встрѣчаемъ: *всвѣчули* вм. *безъ печали*, *вснорока* вм. *безъ порока* и проч.

Въ нынѣшнемъ русскомъ правописаніи принято измѣнять букву з на с, въ предлогахъ *воз-*, *из-*, *низ-* и *раз-*, передъ средними п, к, т, и передъ придыхательнымъ х; напр. *востокъ* вм. *воз-токъ* (*востекать*, т. е. *восходить*), *исключать* вм. *из-ключать* (*ключать*, *за-ключать*), *испадать* вм. *низ-падать*, *раскатъ* вм. *раз-катъ*; въ предлогахъ же *безъ* и *чрезъ* или *черезъ*, передъ теми же звуками, принято оставлять букву з; напр. *безпокоить*, *черезполосный*. Старинные писцы въ этомъ случаѣ были послѣдовательнѣе насъ.

Примѣч. О звукахъ ф и ѳ см. § 15.

§ 32. Придыханія и звуки плавные составляютъ болѣе подвижную и легкую часть согласныхъ, служа какъ бы переходомъ отъ гласныхъ къ согласнымъ твердымъ.

А. О придыханіяхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Самое обширное значеніе, въ церковнославянскомъ и русскомъ, получило придыханіе і (j). Оно имѣетъ способность смягчать какъ гласные звуки, приставляясь передъ ними, напр. а въ я (м. 1+д, см. § 26), такъ и согласные, слѣдуя за ними; напр. *богъ-ъ*, *божъ-іѣ*. Смягчительная сила этого звука оказывается и въ сокращеніяхъ его: ѣ и ѣ, изъ которыхъ первое смягчаетъ согласные, за которыми слѣдуетъ; напр. *богъ-ъ*, цс. *божъ-і-ство*, рус. *божъ-е-ство*; авторое — гласные, передъ которыми оказывается; напр. *поко-ѣ*, род. пад. *поко-я* (вн. *поко-ѣ+а*), дат. *поко-ю* (вн. *поко-ѣ+у*).

Звукъ *й* часто бываетъ остаткомъ мягкаго гласнаго; напр. *мое-й* вн. *мое-я* (т. е. *мое-й-а*, или *мое-й-а*), *истино-й* вн. *истино-ю* (т. е. *истино-й-у*, или *истино-й-у*). Впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ, *й* есть только краткое *и*; напр. въ повелит. наклоненіи: *по-й*, въ соотвѣтствіе краткому *и*: *будь*, вн. *буди* (§ 25).

Переходъ *j* въ *ж*, въ словѣ *Жидъ* (вм. *Иудей*), относится къ древнѣйшимъ временамъ; потому что формы: *жидеаниъ*, *жидеаски*, встрѣчаются уже въ церковнославянскихъ памятникахъ XI вѣка.

2. Звукъ *в*, подобно придыханію *і* (*у*), приставляется и вставляется для благозвучія. Какъ въ словахъ: *шѣхъ*, *лицеюхъ*, вм. *ахъ*, *амецъ* (§ 26), приставляется *і* къ *а*; такъ и *в* приставляется къ *о*, въ реченіяхъ: *в-оспа*, *в-осемь*, *в-отчимъ*, *в-острый*, вм. *оспа*, *осмь*, *отчимъ*, *острый*. Вставкою между гласными, звуки *в* и *і* также соотвѣствуютъ другъ другу; напр. *дѣ-ати*, откуда *да-в-ать* *да-в-аніе* и *да-і-ати* *да-і-аніе* (т. е. *дѣяти* *дѣиіе*); *одѣ-ати* *одѣ-в-ать* и *одѣ-і-ати* *одѣ-і-аніе* (т. е. *одѣяти* *одѣиіе*). Изъ предложенныхъ здѣсь формъ явствуетъ, что рус. языкъ предпочитаетъ придыханіе *в*. Потому реченія: *одѣланіе*, *дѣланіе*, какъ остатки церковнославянскаго языка, употребительнѣе въ рѣчи возвышенной; потому же прилагательное *вострый* имѣетъ значеніе вещественное, а *острый* — нравственное; если же послѣднее и употребляется вм. *вострый*, то не въ простой, а въ книжной рѣчи.

Звуки *е* и *і* переходятъ другъ въ друга; напр. *кра-е-чій* и *кра-й-чій*.

Примѣч. 1. На концѣ словъ смягченное *въ* могло переходить въ *й*, какъ это видно въ нарѣчіяхъ *домо-й, доло-й*, вм. старинныхъ и употребляемыхъ въ областномъ просторѣчій: *домо-въ, доло-въ* (иначе *домо-съ, доло-съ*, или *домо-у, доло-у*); вмѣсто дат. падежа: *домови, долови*. Сравни. въ Супр. рук. *Доувакъ* вм. *Дунай*.

3. Звукъ *з* (*h*) состоитъ въ связи съ придыханіями *і* и *е*; потому: 1) *з* переходитъ въ *і*; напр. *Георій*, черезъ старинную форму *Гюрм*, или *Гюрій* (Новг., Ипат. лѣт.), переходитъ въ *Юрій*; уже въ древнерус. языкѣ встрѣчается *Генварь* вм. *Январь* (въ О. Е. *своцара*, род. пад.); 2) въ произношеніи, *з* переходитъ въ *е*, именно въ род. пад. ед. числа муж. и ср. род. прилагательныхъ и мѣстоименій; напр. *добрава* или *добрава*, *чево*, вм. *добраго, чегу*. Правописаніе, въ этомъ случаѣ, уклоняется отъ выговора.

Примѣч. 2. Сверхъ *е* и *з* (*h*), должно упомянуть еще о придыханіи *с*. Оно весьма важно для сличенія славянскаго языка съ прочими родственными (смотри. Приложение); но мало замѣтно въ историческомъ развитіи церковнославянскаго и русскаго. Впрочемъ нѣкоторыя русскія формы могутъ быть объяснены имъ; напр. областная *мотрѣть*, съ опущеніемъ придыханія *с*, вмѣсто общепринятой, съ этимъ придыханіемъ: *с-мотрѣть*. Переходъ *з* въ *с* оказался въ церковнославянскомъ мѣстоименіи *тесо*, вм. *тего*.

Примѣч. 3. Придыханія *е* и *з* соответствуютъ одно другому, что видно изъ сличенія общеупотребительныхъ формъ съ областными; а именно: *е* вм. *з*: *господинъ* и *восподинъ*, *государь* и *восударь*, *государство* и *восударство*; и наоборотъ: *з* вм. *е*: *острый* и малорус. *юстрый*. Въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ (въ рязанскомъ и частью въ новгородскомъ), въ отличіе отъ московскаго и владимірскаго, не измѣняется *з* на *е*, въ окочаніи род. падежа: — *аю, — ею, — ою*.

Примѣч. 4. Въ просторѣчій *е* иногда отбрасывается въ началѣ слова; напр. *ишь* вм. *вишь*, т. е. *видишь* (§ 46).

§ 33. Б. О плавныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Они приставляются и вставляются для благозвучія. А именно: 1) *н*; напр. *отъи-его, е-н-утрь*, отъ корня *утр-* цс. *жтр-*, откуда *утр-*

-о-ба; за-н-ять, при-н-ять, об-н-ять (при церковносл. формахъ: прѣити, окѣити), т. е., съ предлогами, глаголь *ять*, цс. *ити*. 2) *л* при губныхъ заиѣняетъ придыханіе (§ 35). Общеупотребительной формѣ *бояринъ* соответствуетъ древнѣйшая: *волгаринъ* (употребляемая уже въ Супр. рук., въ Изборн. Святосл.)

Примѣч. 1. Въ областномъ просторѣчій: *ледава* (въ смоленск.), *ледавь* (въ тульск.; слич. польск. *ледво*), *вм. едва*; *ской* *вм. сколь*, *ай* *вм. аль*.

2. Находясь между согласнымъ звукомъ и гласнымъ мягкимъ, плавные пропускаютъ черезъ себя смягчающее дѣйствіе послѣдняго на первый; напр. *вес-н-а веш-н-ій*, *мыс-л-ить мыш-л-еніе*, *ост-р-и-ть из-ощ-р-ять*. Такое же свойство оказывается и въ придыханіи *в*; напр. *мерт-в-ить у-мерщ-вл-ять*, *волх-к-ъ волс-к-и* (§§ 36 и 37).

3. Плавные переходятъ другъ въ друга; а именно: 1) *р* въ *л*; напр. *Февраль* (*Februarius*, въ О. Е. *февруаръ*) *Февраль*, *крикъ* *кликъ*, *крюкъ* *клюка*, *прорубь* (отъ глагола *рубить*, съ предлогомъ *про*) *пролубь*; и наоборотъ, *л* переходитъ въ *р*; напр. *верблюдъ* *вм. вельблюдъ*, въ О. Е. *вельбѣдъ*; 2) *р* переходитъ въ *н*; напр., принято писать: *ярмарка* (отъ нѣм. *jahrmarkt*), вмѣсто употребляемой въ разговорѣ формы: *ярманка* или *ярмонка*.

4. Плавные заступаютъ мѣсто твердыхъ; напр. *Сентябрь* *вм. древняго сентабрь* (*September*).

Примѣч. 2. Въ разсужденіи плавныхъ, должно замѣтить слѣдующіе случаи, въ которыхъ оказываются общія свойства этихъ звуковъ, въ приложеніи къ истиннымъ нарѣчіямъ русскаго языка; а именно: 1) согласные твердые переходятъ въ плавные; напр. *птица* *лтица*, *пчела* *мчела*, *колыбель* *коломель*, *свадьба* *сварьба* *свальба*, *эдакъ* или *этакъ* и *аракъ*; въ старинномъ стихѣ объ Алексіи Божіемъ Человѣкѣ: «поставилъ бы я келью не такую, и еще бы не въ еракомъ я мѣсть» (*вм. этакомъ* или *эдакомъ*), въ Сборникѣ Румянц. Муз., подъ № 408; въ наименованіи русскаго писателя XI в.: *Лука Жидята* и *Лука Жирята*. 2) Плавные переходятъ другъ въ друга; а именно: *р* и *л*; напр. *портно* *вм. полотно*, *перепелка*, въ пѣснѣ начала XVII в., *вм. перепелка*; *м* и *н*; напр. *зень* *вм. зель*, т. е. *земля*; *клејно* *вм. клеймо*,

мырять вм. *мырать*. 3) Плавные звуки переходятъ въ *е*, и наоборотъ; напр. *мнукъ* вм. *внукъ*, *вною* вм. *мною*, *выма* вм. *мимо*. Сюда относится измѣненіе формы *скрозь* (цс. *скроуа*) въ *сквозь* (цс. *сккоуа*), смотр. § 37; 4) сверхъ того, плавный *л* переходитъ въ *е*; напр. *хвостыть* вм. *хлыстать* (т. е. бить), а потомъ, черезъ *е*, въ гласный звукъ, именно въ *у*, не только въ малорусскомъ, но и въ великорусскомъ языкѣ, по нѣстнымъ нарѣчіямъ; напр. *поймау*, *поймаеъ* вм. *поймалу*, *соунышко*, *совнышко* вм. *солнышко*.

Примѣч. 3. Свойства придыханій и плавныхъ, замѣченные здѣсь въ областныхъ видоизмѣненіяхъ русскаго языка, оказываются, въ большихъ разнѣцахъ, въ историческомъ образованіи прочихъ родственныхъ языковъ. Смотр. Приложение.

§ 34. Измѣненіе согласныхъ звуковъ зависитъ отъ сочетанія ихъ или съ гласными, или между собою. Въ первомъ случаѣ должно обратить вниманіе на законъ смягченія согласныхъ (§§ 35, 36 и 37), во второмъ — на перемѣны, претерпѣваемыя согласными при ихъ стеченіи (§ 38).

§ 35. Важнѣйшій законъ, которому подчиняется въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ употребленіе согласныхъ звуковъ, есть законъ смягченія ихъ передъ гласными мягкими, при содѣйствіи придыханія *і* (*і*), которымъ облакаются послѣдніе звуки (§§ 26 и 32). Законъ смягченія видоизмѣняется по характеру смягчающихся согласныхъ звуковъ, различаемыхъ по органамъ. Смягчаются согласные: А) губные, Б) зубные и В) гортанные.

А. Губные звуки *б*, *п*, *ф*, *в* и *м*, смягчаясь передъ мягкими гласными, принимаютъ послѣ себя звукъ *л*, переходя такимъ образомъ въ звуки: *бл*, *пл*, *фл*, *вл* и *мл*; напр. *люб-ить* *любл-ю*, *воп-ить* *вопл-а*, *потраф-ить* *потрафл-ю*, *кров-ъ* *крово-л-я*, *зем-ной* *земл-я*. Такъ какъ звукъ *л* здѣсь соответствуетъ смягчающему *і* (*ь*), то въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянскихъ губные звуки смягчаются, вмѣсто плавнаго *л*, звукомъ *ь*; какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ формъ въ Супр. рук.: *любь* вм. *люблю*, *погубь* вм. *погублю*, *славь* вм. *славлю*, *земь* вм. *землю*, *благословьши* вм. *благословленъ*, *вскормьши* вм. *вскормленъ*, и проч. Впрочемъ, въ О. Е. встрѣчаемъ формы, уже постоянно смягченныя звукомъ *л*; напр. *люваж*,

земль, вѣгословенъ и пр. Русскій языкъ, хотя также постоянно смягчаетъ губные звукомъ *л*; однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отступаетъ отъ этого закона; напр. употребляетъ, въ просторѣчїи, *корабъ* вм. *корабль*, *журавъ* вм. *журавль*, а форму *земь*, вм. *земля*, допускаетъ и въ книжномъ языкѣ; напр. *на-земь*, *о-земь*. Въ такихъ формахъ русскій языкъ встрѣчается съ закономъ смягченія губныхъ, замѣченнымъ въ Супр. рук., гдѣ находишь не только «*на земли*» вм. «*на земль*», но и *морельи*, *морельи* вм. *корабли*, *корабля*.

Глаголы *кайм-ить* и *клейм-ить* имѣютъ *кайм-ю* и *клейм-ю* (вм. *каймл-ю*, *клеймл-ю*).

Примѣч. 1. Смягченіемъ губныхъ помощію плавнаго *л*, славянскія нарѣчія юговосточныя отличаются отъ западныхъ. Въ юговосточныхъ: *корабль*, *земля*, *ловленъ*, *топленъ* и проч.; въ западныхъ: *корабъ*, *земь*, *ловень*, *топень* и проч.

Въ областномъ просторѣчїи употребляются смягченныя формы: *буравль* вм. *буравъ*, *муравли* вм. *муравы*, *скамля* вм. *скамья* и друг.

§ 36. Б. Зубные *д* и *т* въ церковнославянскомъ языкѣ смягчаются въ *жд* и *шт* или *щ*, а въ русскомъ въ *ж* и *ч*; напр. *родити* *рожда* и *рожу*, *рождество* и *рождество*; *ходити* *хоща* и *хожу*, *предъ* *прежде* и *преже* *перече*; *хотѣти* *хоща* или *хоща* и *хочу*, *свѣтити* *свѣща* или *свѣща* и *свѣча*.

Примѣч. 1. О смягченіи *т* въ *шт* и *щ* должно замѣтить, что первое принадлежитъ церковнославянскому языку по письменности болгарской и сербской, а второе по русской. Потому, напр., въ Супр. рук. *хоща*; въ О. Е. *хоща*, а также и *сѣштоу*, какъ остатокъ болгарскаго письма, вм. *сѣстоу* (т. е. *сущему*), и друг. Слич. § 15.

Примѣч. 2. Весьма часто церковнославянскія формы, съ звуками *жд* или *щ* (*шт*), при соответствующихъ имъ русскихъ (съ звуками *ж* или *ч*), не имѣютъ при себѣ ни въ церковнославянскомъ, ни въ русскомъ языкѣ первоначальныхъ формъ, съ звуками *д* или *т*; напр. *между* и *межь*. Впрочемъ и въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ предполагать первоначальныя формы съ звуками *д* или *т*. Такъ напр., церковнославянская форма *чуждин* (порусски *чужой*) предполагаетъ форму *тудъ*; потому въ О. Е. встрѣчаемъ: *тоуждин* (*чужой*); слич. сербск. *тудъ*. Смotr. Приложение.

При изученіи русскаго языка необходимо вникать въ отличіе

смягченныхъ формъ русскихъ отъ церковнославянскихъ, въ отличіе, проникающее весь составъ того и другаго языка; такъ напр., въ образованіи прилагательныхъ: *надеж-ный, нуж-ный, преж-ний*, (а не *надежд-ный, нужд-ный, прежде-ний*), отъ русскихъ формъ: *надежа, нужда, прежде*; въ образованіи дѣепричастій: русское окончаніе дѣепричастій наст. времени, на *-чи*, соотвѣтствуетъ церковнославянскому причастію настоящ. времени жен. рода, на *-чи*; напр. *творѣчи дѣлаючи* (§ 54), и проч.

Въ историческомъ отношеніи о смягченіи звуковъ *д* и *т* должно замѣтить слѣдующее.

1) Уже въ О. Е., по вліянію выговора писца, встрѣчается смягченіе русское вмѣсто церковнославянскаго; напр. *прихождѣ* вм. *прихождѣ*, *пращѣ* вм. *пращѣ*, *рождѣ* вм. *рождѣ*, *рождѣ* вм. *рождѣ* (т. е. *родившемуся*), *такождѣ* вм. *такождѣ*. — Что касается до древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописей, писанныхъ внѣ Россіи, какова Супр. рук., то въ нихъ точнѣе соблюдается церковнославянскій законъ смягченія зубныхъ.

2) Древнерусскіе памятники строже современнаго книжнаго языка слѣдуютъ русскому закону смягченія зубныхъ *д* и *т* въ *ж* и *ч*. Такъ напр., въ нихъ встрѣчаемъ: *вождѣ* вм. *вождѣ*, *перещѣ* вм. *перещѣ*, *мещю* и *мещу* (откуда нынѣшнее *мещѣ*) вм. *мещу*, *нужа* вм. *нужа* (отъ *нудити*), *жажа* вм. *жажа* (отъ *жадати*); *вѣчати*, *обѣчати* вм. *вѣчати*, *обѣчати* (отъ словъ: *вѣтъ*, *обѣтъ*), и проч.

3) Областное просторѣчіе, въ отношеніи къ смягченію зубныхъ въ шипящіе, стоитъ ближе къ языку древнерусскихъ памятниковъ, нежели къ современному книжному.

4) Позднѣйшій церковнославянскій языкъ хотя и придерживается закона о смягченіи зубныхъ въ *жд* и *щ*; однако употребляетъ многія формы, смягченныя и по русскому выговору. Такъ напр., въ нынѣшнихъ Церковныхъ книгахъ встрѣчаемъ: *госпождѣ* вм. *госпождѣ* (отъ слова *господь*), *виждѣ* вм. *виждѣ*, и проч. — Какъ церковнославянскій, такъ и русскій законъ смягченія иногда оказываются даже

въ одноѣ и томъ же словѣ. Такъ напр., въ словѣ *чуждый*, дсмягчилось въ *жд*, по церковнославянскому закону, а *т* въ *ч* — по русскому.

Примѣч. 3. Такое отношеніе законовъ, въ примѣненіи даже къ одному реченію, восходитъ ко временамъ Остромирова Евангелія, въ которомъ встрѣчаемъ, напр., какъ чисто церковнославянскую форму: *поѹжди*, такъ и съ русскимъ переходомъ *д* въ *ж*, вм. *жд*: *поѹжи*.

5) Современный русскій языкъ, образовапный литературно, ближе, во многихъ случаяхъ, къ позднѣйшему церковнославянскому, нежели къ древнерусскому и къ нынѣшнему народному. Онъ представляетъ смѣсь смягченныхъ формъ церковнославянскихъ съ русскими. При чемъ должно замѣтить, что онъ употребляетъ: или 1) церковнославянскія формы вмѣсто русскихъ; напр. *прежде* вм. *преже*, *между* вм. *межу*, *вѣжди* вм. *вѣжи* (отъ слова *видѣть*), *нужда* вм. *нужа*, *жажда* вм. *жажа*, *вѣщать* вм. *вѣчать*, *смущеніе* вм. *смущеніе* (отъ глагола *мутить*); или 2) русскія вм. церковнославянскихъ; напр. *вижу* вм. *вижду*, *клажа* вм. *клажда* (отъ глагола *кладу*), *кража* вм. *кражда* (отъ глагола *краду*), *хочу* вм. *хоѹчу*, *отвѣчать* вм. *отвѣщать* и проч.; или 3) и *тѣ* и другія; напр. *между* и *межъ*, *тождество* и *тожество*, *невѣжда* и *невѣжа*, *чуждый* (форма полурусская) и *чужой*, *со-кращать* и *у-корачивать*, *помощь* и *помочь*, и проч.

Смягченныя формы церковнославянскія большею частію отличаются, въ образованномъ языкѣ, отъ русскихъ, какъ 1) по значенію; напр. *гражданинъ* и *горожанинъ*, *невѣжда* и *невѣжа*; такъ и 2) по употребленію: принадлежа языку книжному, онѣ болѣе приличны рѣчи возвышенной; напр. *вѣщать*, *улаждать*, *чуждый*, *поглощаю* (при русской формѣ: *прогложу*) и проч. Впрочемъ многія формы стали достояніемъ языка образованнаго вообще; каковы напр. *жажда*, *нужда*, *между*; причастія на *-щій* (напр. *дѣлающій*, *говорящій*), и друг.

Примѣч. 4. Предполагаемыя несмягченныя формы, наковы напр. *тудъ* вм. *щуждъ* или *чужой*, *медю* вм. *между* и друг., дѣйствительно существуютъ въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, именно въ сербскомъ.

Примѣч. 5. Русскій языкъ, наклонный къ смягченію зубныхъ *д* и *т*, по своимъ нарѣчіямъ доводитъ это смягченіе до высшей степени, измѣняя

д въ дз и въ з, а т въ тс или ц. Напр., въ бѣлорусскомъ нарѣчїи: *дзень* (день), *дзлдь* (дѣлѣ), *будзь* (будь), *тсьнь* или *цсьнь* (тѣнь), *казаць* (казать) и проч. Высшей степени смягченія достигаетъ нарѣчіе Ситкарей, т. е., поселившихся по рѣкѣ Сити. Въ этомъ нарѣчїи д переходитъ не только въ дз, напр. *идэм* вм. *иди*; но даже въ придыханіе *j*, которое присоединяется къ слѣдующему гласному; напр. *иѣ* (т. е. *иѣи* вм. *идѣи*, т. е. *иди*), *илять* (т. е. *иляіть* вм. *илядзять*, т. е. *глядятъ*). Слич. въ олонекск. нарѣчїи: *иляй* вм. *илядь*, въ калужскомъ *зля* вм. *для*.

Примѣч. 6. Смягченіе *д* въ *жд*, свойственное церковнославянскому языку, уцѣлѣло въ нѣкоторыхъ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго. Такъ напр., въ сибирскомъ говорится: *прихождае* вм. *прихожанае*, *неурождай* вм. *неурожай*; въ разанскомъ: *обижда*, *обиждать* вм. *обида*, *обижать*.

Со смягченіемъ зубныхъ *д* и *т* находятся въ связи слѣдующія особенности въ измѣненіи согласныхъ.

1) Звуки *д* и *т*, соединяясь съ *с*, переходятъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ, въ *ц*; напр., въ старинномъ языкѣ, *ца* (вм. *дса*, т. е. *доска*), *посацкій* (вм. *посадскій*), *Полоцкъ* (вм. *Полотскъ*). На письмѣ слѣдуемъ въ этомъ случаѣ производству, а не выговору; потому пишемъ: *кадетскій* (а не *кадецкій*), *вологодскій* (а не *вологодцкій*) и проч.; но въ собственномъ имени: *Полоцкъ*, сохраняемъ старинное начертаніе. Въ числительныхъ: *два-дцать*, *пят-на-дцать* и проч., принято удерживать *дц*, образовавшееся изъ *дс*: *дцать*, т. е. *дсать*, вм. *дсать*.

2) Сочетаніе звуковъ *жж*, въ нѣкоторыхъ формахъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго языка, переходитъ въ *жд*; напр. *возжелльный* вм. *возжелльный* (т. е. *возжеланный*), *изжидивеніе* вм. *изжидивеніе*, отъ церковнославянскаго глагола: *иждити*, т. е. *изжити* (прожить, истратить).

Примѣч. 7. Такой переходъ звуковъ весьма употребителенъ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *иждешти* вм. *иждещи*, т. е. *возжечь*; *иждеша* вм. *иждеша*, т. е. *изгону*, и проч.

§ 37. В. Смягченіе гортанныхъ *г*, *к* и *х*.

Предварительно должно замѣтить, что зубные звуки мягче гортанныхъ: потому на первой степени смягченія гортанные переходятъ въ зубные; какъ это явствуетъ изъ смягченія *к* въ *т*; напр. *паукъ*

паут-ина (древн. *паучина*), *Евдокія Авдотья* (и *Овдотья*), *прек* (*у-прек-ъ во-прек-и*) *прет-ить*; и потомъ, на второй степени смягченія, *т* переходитъ въ *ц*; напр. *за-прец-ать*, при смягченной формѣ: *прет-ить*. Равнобѣрно *ск* смягается въ *ст*, и потомъ *ск* и *ст* въ *щ*; напр. *пуск-ать пуст-ить пуц-у*, *иск-ать ист-ецъ ищ-у*, *толстѣ толще*. Въ церковнославянскомъ языкѣ смягченіе *ск*, черезъ *ст*, доходитъ до *сц*, передъ гласными *и* и *ь*; напр. *улокутъскимъ* (человѣческій) и *улокутъстии* (человѣческіе), *искоумьскъ* и «*на горѣ искоумьстѣ*», *пероусалимьскъ* и «*къ граду пероусалимьсцѣ*» (въ О. Е.).

Примѣч. 1. Въ областномъ просторѣчїи, *ск* смягается иногда въ *ст*; напр. *бастѣе* (лучше, красивѣе), сравн. степ. реченія *баско* (хорошо, красиво).

Гортанные *з*, *к* и *х*, подъ вліяніемъ мягкаго звука *і* (*ј*) и смягченныхъ согласныхъ *я*, *ю* и друг., а также звука *ь*, смягаются въ свистящіе *з*, *ц* и *с*, и въ шипящіе *ж*, *ч* и *ш*. При этомъ должно отличать слѣдующія степени смягченія: 1) гортанные послѣдовательно переходятъ въ свистящіе и шипящіе; напр. *друг-ъ друз-я друж-ескій*; и 2) переходятъ только свистящіе въ шипящіе; напр. *пис-ать пиш-у пиш-еть*, *рѣз-ать рѣж-у рѣж-еть*, *овц-а овеч-ка, отец-ъ отч-ій*.

При смягченіи гортанныхъ должно имѣть въ виду слѣдующіе законы, въ наибольшей строгости сохраняемые древнѣйшимъ церковнославянскимъ языкомъ.

1) Гортанные могутъ сочетаться только съ твердыми гласными; напр. *гымнати*, *улокаты*, *хытити*. Русское правописаніе, забывъ соотвѣтствіе звуковъ, уже употребляетъ гортанные съ мягкими; напр. *либнуть*, *человѣки*, *хитить*. Въ этомъ случаѣ, оно такъ далеко отошло отъ первоначальнаго закона сочетанія звуковъ, что даже положило правиломъ употребленіе мягкаго *и*, вмѣсто твердаго *ы*, послѣ гортанныхъ. Такое правописаніе перешло и въ позднѣйшій церковнославянскій языкъ, въ нынѣ употребительныхъ Церковныхъ книгахъ; напр. *враги ви. врагы* (вин. множ. числа).

2) Находящійся при гортанномъ, твердый гласный звукъ, самъ измѣняясь въ мягкій, измѣняетъ и гортанный звукъ въ мягкій же ,

т. е. въ свистящій или шипящій; напр. смягченныя формы: *дрѣво* и *дрѣва*, произошли отъ несмягченной: *дрѣга*; потому что твердый *г* не-
мѣнился въ мягкіе *е* и *и*. Такимъ образомъ, сочетаніе гласныхъ мяг-
кихъ съ гортанными не возможно; въ избѣжанія такого сочетанія,
гортанный звукъ смягчается: *гя* въ *жа*, *го* въ *жу*, *гы* въ *жы*, *ге* въ *же*,
ги въ *жи*, *гь* въ *жь*; *кя* въ *ча*, *кя* въ *ша* и проч.

Примѣч. 2. Для ясности этотъ законъ требуетъ подробнѣшаго разсмотрѣнія. а) Въ смягченныхъ слогахъ: *жа, чу, ша, ча, цу* и проч., твердые гласные *а, у* и друг., очевидно суть остатки мягкихъ *я, ю* (т. е. *i+a, i+у*): заключающійся съ этихъ гласныхъ, звукъ *і*, соединившись съ гортанными *з, к, х*, произвелъ изъ нихъ мягкіе *ж, ч, ш* и др. Потому уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ, напр.: *мѣжа, мѣжоу, краѹа, краѹоу, доуѣа*, а также: *отѣа, отѣоу* и проч., а не *мѣжаа, мѣжоо, краѹаа, краѹоо, доуѣоо* и проч.; но въ древнерусскихъ памятникахъ сочетаніе звуковъ: *жя, жо, чя, чо* и др., допускается; напр. *нужя* (нужда), *межю* (между), *хочю*, и пр. б) Что касается до сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ полугласнымъ, то постоянно встрѣчаемъ въ церковнославянскихъ памятникахъ *ѣ*; напр. *мѣжѣ, краѣѣ, отѣѣ, ниѣѣ* и проч. в) Буква *ѣ* съ свистящими *з, ц* и с, употребляется; съ гортанными же *з, к* и *х* (исключая названіе буквы *хѣръ*) и съ шипящими *ж, ч* и *ш*, сочетаться не можетъ. При послѣднихъ звукахъ она измѣняется въ *а*; напр. *ближайшій, крѣпчайшій*, вм. *ближпѣйшій, крѣпчпѣйшій*; согласно съ этимъ закономъ, въ нарѣчіи новгородскомъ, доселѣ употребляются формы: *громчае, корочае, легчае, тишае* (т. е. *громчѣе, тишѣе*, какъ въ Древн. рус. стих. 285: «а въ землѣ то маетъ свѣча *тишѣя*», и т. д.) вм. *громче, короче, легче, тише* и пр.

Въ сочетаніи гласныхъ съ гортанными, свистящими и шипящими, русскій языкъ слѣдуетъ церковнославянскому, впрочемъ съ нѣкоторыми уклоненіями; а именно: а) употребляетъ ѣ послѣ шипящихъ и свистящаго ѣ; напр. *мужъ, душъ, отецъ*, ви. церковнославянскихъ: *мѣжь, дѣтъ* (род. пад. множ. числа), *отѣцъ*. б) Твердое о, вѣсто мягкаго е, съ удареніемъ, послѣ тѣхъ же звуковъ; напр. *хорошо, гордецовъ*, ви. *хореше, гордецевъ*; в) ѣ послѣ ѣ; напр. *отцы*. Такое употребленіе вошло и въ новѣйшій церковнославянскій языкъ; напр. *оученицы* ви. *оученици* (т. е. ученики). г) Удерживается ѣ жо-

слѣ *з*, *к* и *х*; напр. *о боѣхъ*, *о челоѣхъ*, *о дуѣхъ*; д) *ь* послѣ шипящихъ отбѣгается передъ суффиксами; напр. *доч-ка* (вм. *дочѣ-ка*), *нож-ка* (вм. *ножѣ-ка*), *точ-ный* (вм. *точѣ-ный*) и проч. е) Частицы *же* и *ужь* принято писать: *жѣ*, *ужѣ*, вм. *жѹ*, *ужѹ*.

Законами сочетанія небныхъ съ гласными объясняется несоотвѣтствіе гласныхъ въ склоненіяхъ; а именно переходъ *ѣ* въ *и*; а въ *и* и пр.; напр. *врач-ѣ* (вм. *врачѣ*) *врач-а* и *врач-и* (а не *врач-ы*) *врач-ей* (какъ *кон-ѣ* *кон-ей*); *кож-а* и *кож-и* (а не *кож-ы*). Нѣкоторые пишутъ: *Ивановичѣ*, *мечѣ*, *ежѣ*, *ножѣ*, вм. *Ивановичѹ*, *мечѹ*, *ежѹ*, *ножѹ* и проч.; послѣднее начертаніе правильнѣе, потому что согласнѣе съ выше объясненными правилами сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ.

Гортанные измѣняются въ свистящіе и шипящіе: *І* въ *к*ривыхъ и въ образованіи словъ, и *ІІ* во флексіяхъ, или измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ.

І. Въ *к*ривыхъ и въ образованіи словъ, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ.

1) *Г* смягчается: а) въ *з*; напр. *лег-кій*, откуда *лы-ота* и *льзѣ* (*нелъзѣ*, въ арханг. нарѣчій: *нелъзѣ*) *по-льзѣ* (старинное и народное *по-льзѣ*), *кънѣзь-инѣ* (*княгинѣ*) и *кънѣзь*; б) въ *ж*; напр. *ждѣтъ* и *ждѣтъ* (*ждѣтъ*; т. е., гортанный *з*, передъ *ѣ*, измѣняется въ *ж*), *гонѣтъ* и *гонѣтъ* (зн. тоже *гоню*), *горло* и *жерло*, откуда *ожерелѣ* (твѣдому *го-* соотвѣтствуетъ мягкое *жѣ-*); *друѣтъ* *дружескій* *дружѣтъ* (собственно *дружѣтъ*) *дружѣтъ* (вм. *дружѣтъ*).

2) *К* смягчается: а) въ *ц*; напр. *ликѣтъ* *лицѣ*, *зеркало* *зерцѣло*, *никѣтъ* *ницѣ*. Мягкія окончанія *-цѣ* (*-цѣ*), *-ца*, *-це* (*-цо*), соотвѣтствуютъ твердымъ *-къ*, *-ка*, *-ко*; напр. *стрѣльцѣ* и *стрѣло-къ*, *пѣви-ца* и *пѣв-ка*, *солн-це* и *солныш-ко*; б) въ *ч*; напр. *цѣтъ* (*кто*) и *цѣтъ* (*что*), *кого* и *чего* (*къ* = *чѣ*, *ко* = *че*), *укѣтъ* (откуда *на-ука*, *ново-укѣтъ*) и *уч-ить*, *по-кою* и *по-чію* (см. § 30. I. 2. 2); *рука* *ручка* (вм. *ручка*) *ручѣтъ* (вм. *ручѣтъ*); *челоѣтъ*, *цѣ*. прилаг. *улоѣтъ* или *улоѣтъ*; *поперекѣтъ* *поперечникѣтъ* (вм. *поперечникѣтъ*), *кинжалѣ* и народное *чин-жалѣ*, употребляемое въ пѣсняхъ.

3) *Х* смягчается: а) въ *с*; напр. *хмур-иться хмур-ный* (напр. у Жуковск. VI, 186) *на-смур-ный, трух-нуть трус-ить, трях-нуть тряс-ти*; б) въ *ш*; напр. *ход-ить* и *цс. шѣхъ, шѣхши* и проч., откуда наши: *шедъ, шедим, шелъ* (вм. *шедлѣ*); *дух-ъ душ-ный* (вм. *душ-ь-ный*, откуда *душень*) *душ-а; пастухъ пастуший*.

Примѣч. 3. Нѣкоторыя формы употребляемъ въ смягченномъ видѣ, забывъ первоначальныя несмягченныя, отъ которыхъ онѣ произошли. Такъ формы: *зѣлада, цѣлѣть*, черезъ смягченіе гортанныхъ, образовались изъ несмягченныхъ: *зѣлада, кѣлѣть*, или *звѣлада, квѣть*, иначе: *зѣлада, кѣлѣть*, существующихъ въ соплеменныхъ нарѣчіяхъ. Форма *тѣлѣть* употребляется и у насъ въ областномъ просторѣчьи. Равноиѣрно смягченная форма: *чрезъ*, сохранилась, а несмягченная: *крозъ*, *цс. скрозъ*, осталась только въ областномъ просторѣчьи, именно: *скрозъ*. Областная форма: *тѣлѣть*, замѣчательна тѣмъ, что указываетъ на первую степень смягченія звука *к*, именно въ *т*; потому уже, на второй степени смягченія, *т* перешло въ *ц*, и образовало форму: *цѣлѣть* вм. *тѣлѣть*.

Примѣч. 4. Въ древнерусскихъ памятникахъ, по вліянію мѣстнаго говора, звуки *ц* и *ч* переходятъ другъ въ друга; напр. *церковь* вм. *церковь*, и наоборотъ: *Ярославцы* вм. *Ярославичь*. Такую же заміну звуковъ доселѣ можно слышать въ областномъ языкѣ, преимущественно по новгородскому нарѣчію.

II. Въ измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ. Смягченіемъ гортанныхъ *ѣ* въ свистящѣе и шипящѣе, церковнославянскія измѣненія (флексіи) значительно отличаются отъ нашихъ.

1) Въ склоненіи церковнославянскій языкъ пользуется постояннымъ закономъ смягченія звуковъ *г*, *к* и *х*, передъ *и* и *ь*, въ *з*, *ц* и *с*, а передъ *е* — въ *ж*, *ч* и *ш*; напр. *богъ о богъ-а богъ-и богъ-е*, *уловъ о уловъ-а уловъ-и уловъ-е*, *доухъ о доухъ-а доухъ-и доухъ-е*. Порусски же эти формы склоняются безъ смягченія: *богъ о богъ-ль богъ-и* (звѣт. падежъ *боже* мы заимствовали изъ церковнославянскаго языка), *человѣкъ о человекъ-ль человекъ-и*, *духъ-ъ о духъ-ль духъ-и*. Такъ какъ окончанія *-зъ, -цъ* произошли, черезъ смягченіе, отъ *-жъ, -къ*; то, по церковнославянскому закону смягченія гортанныхъ передъ *е*, звуки *з* и *ц* переходятъ въ *ж* и *ч*; напр. *иже-хъ иже-е, отецъ-ъ (отецъ) отецъ-е*.

Примѣч. 5. Смягченіе гортанныхъ въ свистящіе, въ склоненіи, не вошедшее въ нашъ говоръ, доселѣ сохранялось въ нарѣчіяхъ, и преимущественно: въ малорусскомъ; напр. *нози* (ногѣ), *дисци* (дѣвкѣ), *сваси* (свахѣ); и въ бѣлорусскомъ; напр. *дарозъ* (дорогѣ), *лузь* (лугѣ), *руць* (рукѣ).

Впрочемъ, великорусскій языкъ, по новгородскому нарѣчію, уже въ ХІв. уклонялся отъ закона смягченія гортанныхъ звуковъ въ окончаніи падежей. Потому писецъ Остромирова Евангелія, какъ бы по нѣтъшнему выговору, употребляетъ форму: *Паскѣ*, не смягчая звука *х*, который въ этомъ словѣ, вмѣсто *с*, обыкновенно переходить поцерковнославянски въ *ц*: *Пасцѣ* (отъ формы *Пасхи*).

Остатки смягченія гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, въ склоненіи, русскій языкъ сохранялъ въ формахъ: *друзья*, *лугья*, отъ словъ: *другъ*, *лугъ*; *очи*, *уши*, отъ словъ *око*, *ухо*.

2) Въ спряженіи, кромя измѣненій, общихъ съ русскимъ языкомъ, каковы напр.: *бѣг-а бѣж-иши*, *иск-хъ иск-еши*, *пис-ати пиш-а*, церковнославянскій языкъ смягчаетъ гортанные звуки въ свистящіе и шипящіе, во многихъ формахъ, которыя въ русскомъ языкѣ или вовсе не употребляются, напр. *бѣх-ъ бѣж-а*, или остаются несмягченными; напр. *цс. помохъ*, *теци*, *рус. помоги*, *теки*.

Примѣч. 6. Касательно смягченія гортанныхъ должно замѣтить слѣдующія особенности, въ церковнославянскихъ спряженіяхъ.

1) Въ повелительномъ склоненіи, передъ *и* и *ь*, гортанные измѣняются въ свистящіе; напр. *помог-а помохъ-и помохъ-ате*, *тек-а тецъ-и тецъ-ате*.

2) Окончаніе прошедш. времени 1 лица ед. числа *-хъ* измѣняется въ *с* и *ш*, въ прочихъ лицахъ двойств. и множ. чиселъ: въ *с* передъ *т*, и въ *ш* передъ *а*; напр. *бѣ-хъ бѣ-с-та бѣ-с-те бѣ-ш-а*; но въ 1 лицѣ какъ двойств., такъ и множ. числа, остается гортанное *-хъ*, поддерживаемое твердымъ *о*; напр. *бѣ-х-оу бѣ-х-оу*.

3) Преходящее же время, сверхъ того, измѣняетъ окончаніе 1-го лица ед. числа *-хъ* на *-ше* во 2-мъ и 3-мъ лицахъ ед. числа; напр. *бѣ-хъ (бѣ-хъ бѣ-хъ) бѣ-ше (бѣ-ше бѣ-ше)*. Но въ 3-мъ лицѣ мн. числа удерживаетъ *хъ*, по вліянію твердаго *жъ*: *бѣ-х-а (бѣ-х-а бѣ-х-а, а также и бѣ-ша бѣ-ша, по вліянію а)*.

4) Въ некоторыхъ древнихъ церковносл. памятникахъ встрѣчается окончаніе прошедш. времени 1-го лица ед. числа: *-съ*, и множ. *-сомъ*, то есть, смягченное, вмѣсто общеупотребительнаго несмягченнаго: *-хъ*, *-хомъ*; напр. *прѣ-съ прѣ-сомъ*, *ви. прѣ-хъ прѣ-хомъ* (т. е. принялъ приняли).

§ 38. При стеченіи согласныхъ языки церковнославянскій и русскій подчиняются слѣдующимъ законамъ.

I. Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не терпитъ стеченія одинаковыхъ согласныхъ въ одномъ и томъ же слогѣ, ни въ корняхъ словъ, ни въ окончаніяхъ. Удвоенныя согласныя остались у насъ только въ словахъ иностранныхъ, каковы: *суббота*, *грамматика* и друг. Но и эти слова въ старину постоянно писались: *субота* (уже въ О. Е. *савота*), *грамота*, откуда происходятъ: *грамотей*, *грамотный*. Нынѣ пишутъ: *суббота*; *грамота* въ смыслѣ искусства читать и писать, и *грамматика*, а также и *грамота*, въ смыслѣ документа; но слово *грамматика*, производятъ отъ *граммата*, и пишутъ съ двумя м.

Даже при стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ: одного кореннаго и одного, принадлежащаго къ окончанію, въ старину пользовались только однимъ звукомъ, потому постоянно писали: *руськыи* или *рускій*, ви. *русскій*. На томъ же основаніи осталось только одно с во 2-мъ лицѣ ед. числа наст. времени глагола *быть*: *еси* ви. *ес-си* (*ес* корень, откуда *ес-мь*, а *си* признакъ 2-го лица ед. числа; напр. *да-си*, *въ-си*, § 58).

Отклоненіе отъ этого закона оказалось въ глаголѣ *ити* (въ XVIII в. употребляли и *иѣти*), ви. древняго *ити*. — Вѣсто *итти*, иные пишутъ *идти*.

II. Слѣдующіе согласные звуки измѣняются, выпадаютъ, или же вставляются:

1. Зубные звуки *д* и *т*:

1) Переходятъ въ *с*: а) передъ *т*; напр. *вед-у* *есо-ти* ви. *вед-ти*, *плет-у* *плес-ти* ви. *плет-ти*; *яд-ѣ* *яс-ти* ви. *яд-ти*, *пд-а* *по-тъ*; *вѣд(ать)* — 3-е лицо ед. числа наст. времени: *вѣс-тъ* ви. *вѣд-тъ*; 2-е лицо множ. числа наст. времени: *вѣс-те* ви. *вѣд-те*; *тѣт-а* *тѣс-тъ* ви. *тѣт-тъ* (*честь*, *почесть*). Отклоненіе отъ этого закона оказывается въ позднѣйшей формѣ *ит-ти* или *ид-ти* (ви. *ис-ти*). б) Передъ *л* и *н*; напр. *гуд-у* *гус-ли*, *тѣт-а* *чит-аю* *чис-ло* цс. *чис-ма* (зн. тоже число). Сюда же должно отнести измѣненіе *з* въ *с*, передъ *л*; напр. *мас-аѣ* *масло*.

2) Выбрасываются, уподобляясь следующему за ними звуку:

а) передъ плавными: *л, ж и н*. Передъ *л*; напр. *пад-у палъ* ви. *пад-лъ* (или *пал-лъ*), *плет-у плелъ* ви. *плет-лъ* (или *плел-лъ*). Передъ *ж*; напр. отъ корней: *дад-, вѣд-, яд-*, 1-е лицо ед. числа наст. вр.: *да-мъ, вѣ-мъ, я-мъ*, ви. *дад-мъ, вѣд-мъ, яд-мъ* (или *дам-мъ* и проч.). На этомъ основаніи, церковнославянская форма *седмь* переходитъ въ русскую *семь*. Передъ *н*; напр. *у-вѣд-ать вѣ-нутъ* ви. *вѣд-нутъ, глѣд-путь глѣ-нутъ* ви. *глѣд-нутъ*; цс. *смы-ати* (*осмы-ать*) *о-смѣ-нати* ви. *о-смѣт-нати*. б) Передъ *с*; напр. отъ корней *дад-, вѣд-, яд-*, 2-е лицо ед. числа наст. вр.: *да-си, вѣ-си, я-си*, ви. *дад-си, вѣд-си, яд-си* (или *дас-си* и проч.). в) Передъ *в*; напр. тѣхъ же глаголовъ 1 лицо двойств. числа наст. врем.: *да-ва, вѣ-ва, я-ва*, ви. *дад-ва, вѣд-ва, яд-ва* (т. е. мы двое дадимъ, знаемъ, ѣдимъ).

Примѣч. 1. Западные славянскія нарѣчія отличаются отъ юговосточныхъ тѣмъ, что не только допускаютъ сочетаніе зубныхъ *д* и *т* съ плавными *л* и *н*, напр. *падлъ* ви. *палъ, вѣтъль* ви. *цѣтъль, вѣдну* ви. *вѣну* и проч.; но и вставляютъ *д* передъ *л*, напр. *мыдло* ви. *мыло, молятся* ви. *молятся* и проч.

3) Вставляются, преимущественно передъ *р*: а) въ церковнославянскомъ языкѣ, но древнѣйшими рукописями: *т* между *с* и *р*, и *д* между *ж*, *з* и *р*; напр. *с-т-ратеник*, отъ корня *рѣт-*, откуда *об-рѣт-ать*; *ж-д-рѣзави*, *ж-рѣз* (жеребенокъ), *рѣз-д-рѣзати* ви. *рѣз-рѣзати, воз-д-рѣ* ви. *воз-рѣ*. б) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ принятыхъ въ правописаніи: *ноз-д-ри, вѣ-т-рѣча* ви. *вѣ-рѣча* (отъ корня *рѣзати*), употребляются простонародныя формы, не только со вставкою *т* между *с* и *р*; напр. *с-т-рамъ* ви. *с-рамъ, с-т-раженіе* ви. *с-раженіе* (отъ глагола *разить*); но и со вставкою *д* между *ж* и *р*; напр. *ж-д-равъ* ви. *кравъ*; и со вставкою *т* между гласными и небными *ч*; напр. *при-т-чина* ви. *при-чина* (отъ глагола *чинить*, т. е. дѣлать), *про-т-чій* ви. *прочій* (отъ слова *прокъ*, въ древнихъ памятникахъ встрѣчается *прокъ*, ви. *прочій*). Правописаніе отвергло эти формы, усвоенныя выговоромъ.

Вставка *д* между плавными и гласными оказывается въ глаголахъ *ин-д-изать* ви. *ин-изать*, отъ слова *ин-ей*, (област. *иневать*).

2. Гортанные *г* и *к*, передъ звукомъ *т*, переходятъ вѣстѣ съ нинѣ, въ церковнославянскомъ, въ *щ*(шт), въ русскомъ — въ *ч* (§ 36); напр. *мог-а мѣщи мочь* (вн. *мог-ти мог-ть*), *пек-а пѣщи печь* (вн. *пек-ти пек-ть*.)

Примѣч. 2. Формы церковнослав. дѣти, дѣтери, и рус. дочь, дочери, предполагаютъ первоначальную дѣтера (смотр. Приложение).

Въ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго языка дѣйствительно употребляются нѣкоторыя изъ предполагаемыхъ здѣсь формъ; напр. неопред. наклоненіе: *мог-ти* вн. *мочь*, и потомъ съ смягченными *т*, вн. *ч*: *пек-чи* вн. *печь* и проч. Слич. въ пѣснѣ начала XVII в. *постригчи* вн. *постричь* (отъ гл. *стризу*).

3. Губные звуки:

1) Звуки *б* и *п* выпадаютъ передъ *н*; напр. *гъ-нати* (*нутъ*), отъ корня *нуб* (*су-нуб-ый*), извѣщающагося въ *нуб*: *гнѣ-нати* (*нбкій*), и въ *нб*: (*со-нб-ен-ный*); *оу-съ-нати* (*знутъ*) вн. *оу-съ-нати*, отъ глагола *съ-нати*; потому и слово *сънъ* (снѣ) вн. *сънѣ*; *ка-нутъ* вн. *кап-нутъ*, отъ глагола *кап-ати*. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ формахъ звуки *б* и *п* могутъ и выбрасываться передъ *н*, и удерживаться; напр. *пнутъ* и *пбнутъ*, *канутъ* и *капнутъ*.

2) Звуки *с*, *б* и *п* выпадаютъ передъ *т*; напр. *жмо-у жм-ть* вн. *жмо-ть* (отъ корня *жмо*); цс. *гре-ти* вн. *гре-ти*, *тре-ти* вн. *трѣ-ти*, отъ корней *греб*, *чрѣп*. Въ этомъ случаѣ церковнославянскій языкъ вставляетъ иногда *с*; напр. *грем-с-ти* вн. *грем-с-ти*; а русскій выбрасываетъ губной звукъ: *грести*.

3) Звукъ *с*, послѣ *б*, выпадаетъ; напр. *об-леку* *об-лачу* вн. *об-алаку* *об-алачу*, откуда *об-лако* вн. *об-алако*; *об-ласть* вн. *об-аласть*, *об-лзати* вн. *об-влзати* (нашъ языкъ усвоилъ обѣ послѣднія формы, различивъ ихъ значеніемъ), *обычай* вн. *об-ычай* (отъ корня *вык-*, откуда *при-выч-ка*, *при-вык-нуть*).

Примѣч. 3. Въ областномъ просторѣчій употребляются: *обозъ* вн. *обозъ*, *обалыть* вн. *облыть*, *облыщать* вн. *облыщать*, *обязанъ* вн. *обязанъ* и проч.

3. Плавный звукъ *л*, безъ поддержки полного гласнаго звука, выпадаетъ въ русскомъ языкѣ, въ отличіе отъ церковнославянскаго:

1) Послѣ гортанныхъ; напр. *мог-у могу* вш. *могъ, пак-у пакъ* вш. *пекъ*; а съ гласными *л* удерживается: *могла могли, пекла пекли*.

2) Послѣ зубныхъ *з* и *с*; напр. *вез-у везъ* вш. *везъ, нес-у несть* вш. *несъ*; а съ гласными: *везла везли, несла несли*.

3) Послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну погибъ* вш. *погибъ*; а съ гласными: *погибла погибли*.

4) Послѣ *р*; напр. *умр-у умеръ* вш. *умръ, тр-у теръ* вш. *теръ*; а съ гласными: *умрла умерли, терла терли*.

Церковнославянскій языкъ, въ этихъ случаяхъ, *л* удерживаетъ; напр. *могъ (могъ), съясъ (сясъ)* и проч.

3. Раздѣленіе слова по слогамъ.

§ 39. Раздѣленіе слова по слогамъ основывается на существѣ звуковъ и на законахъ сочетанія ихъ между собою.

Когда слово не утѣшается къ концу строки, тогда для переноса буквъ въ другую строку, раздѣляютъ оное по слогамъ, руководствуясь слѣдующими правилами.

1. Звукъ гласный, или одинъ, или же съ предшествующимъ согласнымъ (равно какъ и съ придыханіемъ *і*) составляетъ слогъ; напр. *о-динъ, мо-е, хо-ро-шо, ю-ный*.

Впрочемъ не принято, при перенесеніи слова, оставлять въ предыдущей строкѣ одну начальную гласную, или переносить въ послѣдующую строку одну послѣднюю гласную; какъ напр. *о-динъ, тво-е*. Если же передъ начальной гласною будетъ стоять предлогъ, то при поддержкѣ его, позволяется оставлять оную въ предыдущей строкѣ; напр. *къ о-ному*.

2. При стеченіи нѣсколькихъ согласныхъ среди слова должно обращать вниманіе, какинъ согласнымъ начинается это стеченіе, твердымъ или плавнымъ: если твердымъ, то всѣ звуки составляютъ одинъ слогъ; напр. *тре-звыѣ, ве-дро, се-стра*; если же плавнымъ, то этотъ послѣдній относится къ предшествующему слогу; напр. *дол-женъ, вер-ста, кор-мить*.

Примѣч. 1. Причисленіе плавнаго звука къ предшествующему гласному основывается на томъ, что славянскій языкъ ставитъ гласный звукъ послѣ стеченія согласныхъ, оканчивающагося плавнымъ (*р* или *л*), завершая, такимъ образомъ, слогъ; напр. *врѣ-ста* (*вер-ста*), *врѣ-мѣи* (*кор-мѣи*), *валѣ-номѣ* (*вол-камѣ*) и проч.

3. Плавный звукъ *л* не отдѣляется отъ губныхъ, которыя онъ смягчаетъ, потому что вмѣстѣ съ ними составляетъ нераздѣльное цѣлое (§ 35); напр. *лю-блю*, *то-млю*.

4. При стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ среди слова, одинъ согласный относится къ предыдущему, а другой къ послѣдующему слогу; напр. *суб-бота*, *фраж-матика*, *вож-жа*, *дрож-жи* и проч.

5. Буква *ь*, находясь между согласными, раздѣляетъ слогъ; напр. *пись-мо*; а находясь между согласною и гласною, вмѣстѣ съ ними, причисляется на письмѣ къ одному слогу, хотя въ выговорѣ и раздѣляетъ слоги; напр. переносить: *крестья-нимѣ*.

Такъ какъ буква *і*, безъ ударенія, можетъ сокращаться въ *ь*; то, при перенесеніи слова, не отдѣляется отъ слѣдующей за нею гласной; напр. *по-пе-че-ніемѣ* = *по-пе-че-нѣмѣ*.

6. Слова иностраннаго, въ раздѣленіи по слогамъ, слѣдуетъ грамматикѣ тѣхъ языковъ, изъ которыхъ нами заимствованы; напр. *ав-торѣ* (*au-tor*), *Ев-ропа* (*Eu-гора*), *э-кзаменѣ*, а не *эк-заменѣ* (*e-xamen*); *haupt-вахта*, а не *ка-уптвахта* (*haupt-wache*); *вуаль*, а не *ву-аль* (*voile*) и проч.

Примѣч. 2. Сверхъ изложенныхъ здѣсь правилъ, должно руководствоваться, при перенесеніи слова изъ одной строки въ другую, законами образованія словъ (§ 43).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОВЪ.

Общія понятія.

§ 40. Слова бываютъ простыя, напр. *вода*, *падать*, и сложныя, напр. *вод-о-падъ*. Простыя слова состоятъ изъ корня и окончанія; напр. слово *вода* — изъ корня *вод-*, откуда происходятъ *вод-ный*, *вод-ица*, и изъ окончанія *-а*; *падать* — изъ корня *пад-*, откуда происходятъ: *пад-аль*, *у-пад-окъ*, *пад-енье*, и изъ окончанія *-ать*.

Между корнями и словъ должно отличать корни знаменательныхъ частей рѣчи отъ корней служебныхъ частей рѣчи. Въ первыхъ преобладаютъ корни глагольные; напр. *слу-*, откуда происходятъ: *слухъ*, *слово*, *слава*; въ послѣднихъ — корни мѣстоименные; напр. *к-*, въ словахъ: *к-то* (цс. *кто*), *кой*, *ку-да*, *какъ* и проч. Мѣстоименные корни могутъ употребляться и въ окончаніяхъ; напр. *к-*, въ прилагательныхъ: *выс-о-къ*, *глуб-о-къ*, *дерз-о-къ*.

Слова, происшедшія, помощію окончаній, отъ другихъ словъ, именуются производными, напр. *дн-есный*; слова же, которыхъ произвести отъ другихъ словъ нельзя, именуются первообразными, напр. *день* (цс. *днь*).

Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ; напр. *пут-е-шествое*, *сам-о-любіе*, *не-из-реченный*.

Служебныя части рѣчи, каковы: нѣкоторыя мѣстоименія, отрицательныя частицы: *не*, *ни*, и предлоги, называются приставками. Къ приставкамъ же принадлежатъ частицы, употребляемыя только

слитно, каковы суть: *вз-*, *воз-*, *взо-* (цс. *взъ*); напр. *вз-лѣзть*, *воз-носиться*, *взо-йти*; *вы-*; напр. *вы-бирать*; *на-*; напр. *на-*лучшій; *ни-*; напр. *ни-*вергаться; *нѣ-*; напр. *нѣ-*кто, *нѣ-*который; *пре-*, *пере-*; напр. *пре-*красный, *пере-*йти; *раз-*, *роз-*; напр. *раз-*уиъ, *раз-*дѣлать, *роз-*дыхъ; *су-*; напр. *су-*пругъ.

Надобно отличать слова съ приставками отъ настоящихъ сложныхъ словъ: послѣднія состоятъ изъ сочетанія знаменательныхъ корней, или изъ знаменательнаго корня съ числительнымъ именемъ и съ нѣкоторыми иѣстоименіями; напр. *често-любіе*, *едино-сущный*, *само-видецъ*.

§ 41. Между окончаніями должно отличать окончанія образующія, или суффиксы, отъ измѣненій, или флексій. Флексіями называются измѣненія, которыя претерпѣваетъ слово въ синтаксическомъ его употребленіи въ рѣчи, именно измѣненія по склоненіямъ и спряженіямъ. Суффиксами же называются тѣ окончанія, помощью которыхъ слово причисляется къ тому или другому разряду словъ. Такъ отъ корня *лом-*, помощью суффиксовъ: *-ать*, *-ѣ*, *-кій*, образовались: глаголъ *лом-ать*, существительное *лом-ѣ*, прилагательное *лом-кій*. Суффиксы частей рѣчи склоняемыхъ остаются неизмѣнными, при склоненіи; напр. суффиксъ *-ицъ* въ словѣ *вод-ицъ-а*: *вод-ицъ-ы*, *вод-ицъ-ю* и пр.

Части рѣчи неизмѣняемыя, за исключеніемъ нарѣчій, флексій имѣть не могутъ. Нарѣчія же, образовавшись помощью флексій, болѣе не измѣняютъ уже ихъ (§§ 71 и 72.); и, въ отношеніи этимологическомъ, не составляютъ особаго разряда словъ, потому что произошли отъ прочихъ частей рѣчи помощью флексій.

Къ образованію словъ помощью суффиксовъ принадлежатъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ составѣ частей рѣчи, существенно отличающіяся отъ флексій, а именно: 1) въ глаголахъ: залоги, виды, причастіе, дѣепричастіе и неокончательное наклоненіе; 2) въ существительныхъ: родъ и представленіе, и 3) въ прилагательныхъ: степени сравненія.

§ 42. Для того, чтобы открыть корень слова, надобно освободить оный отъ приставокъ и окончаній. Такъ напр., въ словѣ *преизбыточествовать*, цс. *връзъытътъствовати*, окончанія суть:

1) *-овать*, какъ въ словахъ: *царство-овать*, *блаженство-овать*. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыточество-*;

2) *-ство*, какъ въ словахъ: *блажен-ство*, *владыче-ство*. За отнятіемъ окончанія, остается: *преизбыточе-*, цс. *връзъытътъ*. Рус. *че* соответствуетъ церковнославянскому *тъ*; здѣсь звукъ *ь* или *е* (§§ 24 и 27) есть соединительный. Отнявъ его, получимъ *преизбыток* (ибо несмягченное *ч* есть *к*, § 37);

3) *-къ*, какъ въ словахъ: *остат-о-къ*, цс. *остат-ъ-къ*; *свят-о-къ*, цс. *свят-ъ-къ*. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыто*, цс. *връзъытътъ*.

Отбросивъ приставки: *пре-* (цс. *врѣ-*) и *из-*, получимъ слово *бытъ*. Но и это слово не первообразное, а производное. Какъ въ словѣ *святотѣ*, форма *сви-тъ* есть страд. причастіе прош. вр. отъ глагола *сви-тъ*, такъ и *бы-тъ* есть причастіе того же залога и времени отъ глагола *бы-тъ* (§ 55, IV). А корень этого глагола есть *бы*; окончаніе же *-тъ* или *-ти*, есть знакъ неокончательнаго наклоненія. И такъ, длинное слово *преизбыточествовать* своимъ корнемъ имѣетъ краткій слогъ *бы*.

Одѣваясь приставками и окончаніями, корень слова иногда значительно измѣняется. Такъ напр., можно-ли узнать глаголь *ять*, цс. *шти*, въ словѣ *возьму*? — Отбросивъ предлогъ *воз-*, получимъ *ѣму*. Полугласный *ѣ* равняется звуку *и*, а также звуку *е* (§ 27); слѣдовательно, *ѣму* = *и-м-у* и *е-м-ѣ-ю*; а звуки *и-м* и *е-м* въ древней письменности выражаются буквою *л* или *м* (§ 28). Отъ корня *м*, съ окончаніемъ *-ти*, образовался глаголь *шти*, наше *ять*, въ словахъ *при-и-ять*, *от-и-ять* и др.

§ 43. Въ современномъ употребленіи языка мы не обращаемъ вниманія ни на корни словъ, ни на приставки и окончанія. Слово имѣетъ для насъ важность только по той мысли, которую мы привыкли соединять съ нимъ. Потому спрашивается: какую пользу

въ практическомъ отношеніи можетъ имѣть ученіе объ образованіи словъ?—Польза этого предмета двоякая: 1) для правописанія и 2) для уразумѣнія смысла словъ, встрѣчающихся не только въ литературныхъ произведеніяхъ, но и въ ежедневномъ, устномъ и письменномъ употребленіи.

1) Для правописанія ученіе объ образованіи словъ необходимо потому, что въ начертаніи словъ принято у насъ руководствоваться не столько произношеніемъ, сколько образованіемъ реченій. Потому мы соображаемся съ послѣднимъ: а) въ начертаніи буквъ; такъ напр., въ словахъ *смѣхъ*, *спѣхъ*, *сѣмля*, *затѣля*, пишемъ ѣ потому, что они произошли отъ глаголовъ, оканчивающихся на -лю: *смѣлю-сь смѣлю*, *спѣлю*, *затѣлю*; пишемъ ѣ въ словѣ *понедѣльникъ*, потому что оно произошло отъ слова *недѣля*, а *недѣля* состоитъ изъ *не-* и *-дѣля* (отъ глагола *дѣ-лять*), и означало въ старину воскресенье, праздникъ; потому *понедѣльникъ* зн. день, слѣдующій за праздникомъ. Пишемъ: *укрощать*, а не *укращать*, потому что это слово производитъ отъ прилагательнаго *крот-кій*, а не *крат-кій*; пишемъ: *счастіе*, а не *щастіе* (какъ писалось въ старину), потому что это слово состоитъ изъ предлога *с-* (съ) и формы *-частіе*, происшедшей отъ *часть*, откуда *у-часть*. Пишемъ: *счесть*, *считать*, а не *щеть*, *щитать*, потому что эти слова происходятъ отъ глагола *чѣ-а*, откуда *чѣть*, т. е. пара, и *читать*; съ предлогомъ *съ*, получаемъ слова *с-чѣть*, *с-читать* (цс. *счѣтъ*, *счѣтити*). б) Въ раздѣленіи слова по слогамъ, при перенесеніи оныхъ изъ одной строки въ другую, необходимо отмѣчать корни словъ отъ приставокъ и окончаній. Такъ напр., неправильно было бы раздѣлить слова такимъ образомъ: *раз-ложить*, *владычес-тво*, *жат-ва*, *жерт-ва*, *па-ства*; потому что *раз-* есть приставка, а *-ство* и *-тва* окончанія (§ 56): слѣдовательно должно раздѣлить такъ: *раз-ложить*, *владыче-ство*, *жа-тва* (цс. *жа-тва*, отъ глагола *жа-ти*, откуда рус. *жн-у*), *жер-тва* (отъ глагола *жр-а* и *жр-а*—приношу жертву), *пас-тва* (отъ глагола *пас-у*).

2) Уразумѣніе настоящаго смысла словъ необходимо для того, чтобы пользоваться реченіями роднаго языка сознательно; чему спо-

собствуетъ ученіе объ образованіи словъ. Такъ напр., только тогда будетъ вразумителенъ собственный смыслъ словъ: *столица*, *прапорщикъ*, *кормчая кнѣжа*, *наказъ*, *юстинъ дворъ* и друг.; когда примется въ соображеніе, что *столица* происходитъ отъ слова *столь*, означавшаго въ старину престоль (откуда *стольный городъ*, вм. престольный); *прапорщикъ* отъ слова *прапоръ*, означавшаго знамя; *кормчий* отъ глагола *кормить*, цс. *кормити*, въ значеніи управлять (откуда *кормило*); *наказъ* отъ глагола *казати*—наставлять, сообщать (откуда *с-казать*, *у-казать*, потому и *наказаніе* въ старину означало наставленіе), *юстинъ* отъ слова *юсть*, нѣвшаго значеніе купца.

Самое правописаніе, какъ показано выше, основывается на уразумѣніи собственного значенія словъ, помощію этимологическаго ихъ разбора.

Примѣч. Ошибочное понятіе о значеніи слова, можетъ вести и къ ошибочному начертанію. Такъ слово *пріятель* производили отъ глагола *шти* (брать), съ предлогомъ *при*, и писали: *приятель*; но въ церковнославянскомъ это слово пишется съ простыми *и*, а не съ *ш*: *притѣль*, и потому оно простое, а не сложное.

§ 44. Ближайшими источниками, откуда почерпается объясненіе словъ нынѣшняго общепотребительнаго языка, служатъ: 1) языкъ церковнославянскій, 2) древнерусскій и 3) современный русскій, по нѣстнымъ его нарѣчіямъ. Въ этихъ источникахъ находимъ простѣйшія формы словъ, нынѣ употребляемыхъ въ языкѣ, образованномъ литературою.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходятъ наши съ приставками и окончаніями; напр. *вѣтъ* (совѣтъ, вѣщаніе), откуда: *со-вѣтъ*, *при-вѣтъ*, *обѣтъ* (вм. *об-вѣтъ*); *жас-шти* (страшить), откуда: *у-жасъ*, *у-жас-ать*; *дрѣхъ* (дерзкій, смѣлый), откуда: *дерз-ать*, *дерз-о-къ*; *лжѣ* (злоба, лукавство, первоначально кривизна), откуда: *лук-авъ*, *лук-ав-ить*; *ревѣ* (соревнованіе, ревность, рьяность), откуда: *рет-ивъ*; напр. «конь *ретивый*» и проч.

2) Окончанія, заслоненныя въ русскихъ производныхъ словахъ другими окончаніями; напр. отъ церковнослав. *шгѣ-а*, *тел-а* (т. е. *лж-ен*,

тел-ен) происходят русскія съ окончаніемъ *-о-къ*: *лам-ен-о-къ*, *тел-ен-о-къ*; отъ словъ *тѣло*, *слово*, съ церковнославянскимъ окончаніемъ *-ес*, оказывающихся въ косвенныхъ падежахъ: *тѣ-ес-е*, *слов-ес-е*, происходят прилагательныя съ окончаніемъ *-ный*: *тѣл-ес-ный*, *слов-ес-ный*.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходят нынѣ употребительныя производныя. Такъ напр., прилагательное *браный*, т. е. сшитый изъ узорной ткани (напр. «*браная* скатерть» «*браный* пологъ»), есть не что иное, какъ причастіе отъ стариннаго глагола *брати* (работать узорную ткань; напр. «женамъ въ Воскресеніе Христово нишити, ни *брати*» Юрид. акт. 383, подъ 1590 г.). Потомъ отъ причастія *бра-ный* происходитъ названіе и самой матеріи: *бра-нь*. Забывъ происхожденіе прилагательнаго *браный*, книжный языкъ сталъ забывать и самое значеніе онаго; потому Жуковскій называетъ «*браными*» уже столы, а не скатерти; напр. «*кубки златыя на браномъ столѣ* передъ ними поставилъ» Одис. пѣсн. 1, ст. 140.—Нынѣ употребительному слову *на-ука*, состоящему изъ предлога *на-* и формы *-ука*, находимъ въ древнерусскомъ языкѣ первообразное слово *укъ* (откуда *уч-ить*, *при-уч-ить*, и съ измѣненіемъ *у* на *вы*: *вык-*, откуда *при-вык-ать*). Древнерусскій языкъ употребляетъ форму *укъ* въ сложномъ словѣ: *ново-укъ* (вновь пріучаемый, или только что привыкающій), которое Карамзинъ заимствовалъ въ свою Исторію; напр. «сей Архимандритъ еще *новоукъ* въ монашествѣ» V, 56; «*новоуки* въ Христіанствѣ» IX, 362.

2) Окончанія, которыя объясняются нынѣ употребленіемъ формъ. Такъ напр., слово *вой-ско* очевидно состоитъ изъ корня *вой* (откуда *вом-нѣ*, *вой-на*) и окончанія *-ско*, составляющаго сред. родъ окончанія прилагательныхъ *-скій*, въ краткой формѣ; слѣдовательно это слово употреблено въ полной формы: *войское*, т. е. сред. родъ прилагательнаго *войскій*. Въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ такого прилагательнаго уже нѣтъ, но въ старину оно употреблялось; напр. «со

множествомъ *воискимы*» Пск. лѣт. 166; *невоискъ* (т. е. невоинскій) Пск. лѣт. 154.

3. Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ современнаго языка находимъ:

1) Формы, отъ которыхъ происходятъ общеупотребительныя окончанія. Напр. слова *вѣн-окъ*, *вѣн-икъ*, происходятъ отъ областного *вѣнь* (вѣнокъ); *торный*, напр., въ выраженіи: «*торная дорога*», отъ областного *торъ* (бойкое мѣсто).

2) Окончанія, которыми объясняются нынѣ употребительныя формы. Такъ напр., упомянутое прилагательное: *войское*, ви. войско, встрѣчаемъ и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ, напр., въ дѣснѣ на кончину Петра Великаго: «а все *войское* стоитъ — призадумалось».

Примеч. Сверхъ этихъ трехъ ближайшихъ источниковъ, есть еще два столь же важныя, хотя они и не состоятъ въ непосредственной связи съ историческимъ развитіемъ языка русскаго. Эти источники суть прочія славянскія нарѣчія и другіе индоевропейскіе языки. Многое въ образованіи словъ нашего языка находитъ себѣ объясненіе только въ этихъ двухъ источникахъ. Но такое сравнительное объясненіе реченій составляетъ предметъ уже Сравнительной Грамматики языковъ индоевропейскихъ вообще и славянскихъ нарѣчій въ особенности.

§ 45. Разсматривая образованіе словъ, на основаніи этихъ источниковъ, ясно видимъ, что нынѣшній общеупотребительный языкъ представляетъ совокупность реченій, которыхъ настоящій и полный смыслъ опредѣляется только исторически. Пока не узнаемъ собственнаго значенія и правильнѣйшей грамматической формы каждаго слова, до тѣхъ поръ будемъ считать оное случайнымъ звукомъ, выражающимъ ту, а не другую мысль, только по произволу говорящаго. Собственное же значеніе и правильнѣйшій видъ словъ опредѣляются исторіею языка. Она свидѣтельствуетъ намъ, что въ старину нашъ языкъ обладалъ, а по мѣстнымъ своимъ нарѣчіямъ и теперь обладаетъ такою полнотою и ясностью въ значеніи словъ, и такою свободой въ образованіи ихъ помощію окончаній, что нынѣ употребительная рѣчь, относительно образованія словъ, можетъ быть почитаема только частью того живаго цѣлаго, которое называемъ

языкомъ русскимъ, въ его историческомъ теченіи и въ раздѣленіи по нѣстнымъ нарѣчіямъ.

Примѣч. Объ отношеніи нынѣ употребительнаго языка къ его источникамъ, касательно образованія словъ, должно замѣтить слѣдующее.

1. Относительно значенія словъ древній языкъ отличается:

1) Точностію, которая опредѣляется ближайшимъ значеніемъ слова къ его корню. Такъ напр., мы употребляемъ слово *наука* въ значеніи знанія, ученія; между тѣмъ какъ оно, происходя отъ корня *ук-* (*вык-*), собственно означаетъ навыкъ, привычку, обычай. Въ этомъ послѣднемъ значеніи древнерусскій языкъ дѣйствительно употребляетъ слово *наука*; напр. «государскимъ наказомъ и добрымъ *наукою* вѣкъ живетъ» Дожостр.; «письмо Василью въ *науку* пошло» (т. е. онъ выучился и приучился писать) Древн. рус. стих. 73.

2) Изобразительностію, по которой слова, нынѣ употребляемые только въ отвлеченной или въ нравственномъ смыслѣ, первоначально имѣли и вещественное значеніе. Напр., *по-м-ять* теперь значить уразумѣть, а прежде вообще брать; напр. «*помять* жену», т. е. взять жену, или жениться. Первоначальное значеніе этого глагола осталось въ выраженіи: «вода *помяла*», т. е. заняла, захватила; отсюда «*по-ем-ные* луга.» Прилагательное *лук-авъ* происходитъ отъ слова *лукъ* (кривизна).

3) Полнотою, расширяющею нынѣ принятое значеніе словъ. Она объясняется тѣмъ, что говорившіе живо чувствовали связь слова съ его корнемъ, котораго значеніе бываетъ всегда обширнѣе словъ производныхъ. Такъ напр., нынѣ употребляемъ слово *верста* только въ значеніи извѣстнаго разстоянія; въ старину оно имѣло смыслъ измѣренія вообще, и потому примѣнялось не только къ пространству, но и къ времени, означая возрастъ; напр. «еще унѣ (т. е. юнѣ) сын *верстою*» (т. е. возрастомъ), но совершенно умомъ Пск. лѣт. 44. Выраженіе «въ ту *версту*», вм. «въ ту мѣру», всегда обыкновенно въ старинномъ языкѣ. Отсюда намъ понятно значеніе и десетѣ употребляемыхъ словъ: *сверстникъ*, *сверстать*, *наверстать*.

2. Относительно приставокъ и окончаній древній языкъ отличается:

1) Точностію, свидѣтельствующею о томъ, что въ старину ясно понималось значеніе приставокъ и окончаній; тогда какъ мы употребляемъ ихъ только по привычкѣ. Такъ напр., теперь нужно уже объяснить, чѣмъ различаются между собою окончанія *-тый* и *-тый*, сказавъ, что первое собственно означаетъ принадлежность, а второе — избытокъ и превосходство; напр. *рог-а-тый* зн. съ рогами, а *рог-а-тый* — съ боль-

ними рогами. Въ старину не только ясно понимались эти окончанія, но и легко прилагались къ корнямъ словъ для выраженія точнѣйшаго понятія. Такъ напр., отъ слова *береть*, съ окончаніемъ *-стый*, въ старину возможно было прилагательное *бережистый*, *бережистая*, напр., о рѣкѣ, текущей въ крутыхъ берегахъ, Ипат. лѣт. 123. Пользуясь языкомъ древнихъ памятниковъ, Карамзинъ употребляетъ прилагательное *мчелистый* въ значеніи обильнаго мчелами: «мѣсто было изобильно, мчелисто и пожитно» И. Г. Р. V, 46.

2) Свободою въ употребленіи приставокъ и окончаній. Напр., съ приставкою *под-*, и теперь употребляемъ существительное *подмастерье*; но *поддружка* (на свадьбѣ, второй по дружкѣ), *податаманъ* (второй по атаманѣ) уже не употребляемъ; тогда какъ въ старинныхъ памятникахъ эти слова попадаютъ (напр. у Котомыхъ. 6, въ Др. рус. стих. 227). Слово *день* въ нынѣшнемъ языкѣ потеряло нѣсколько производныхъ, которыя составляли богатство и силу стариннаго языка, а именно: съ окончаніемъ *-ище*, означающимъ пространство (какъ въ словахъ *огнище*, *пожарище*): *днище*, т. е. пространство, которое можно пройти въ теченіи дня; въ старину *днищами* измѣряли разстояніе (лѣт. Новг. 99, Ипат. 40, Кар. И. Г. Р. X, прим. 39. XI, прим. 30); съ окончаніемъ *-ина*, означающимъ одинъ предметъ изъ многихъ (какъ въ словахъ *горошинина*, *орышинина*): *дниина*; напр. «и такъ бишася ту *днину* до вечера» Ипат. 131; съ приставкою *у-*, означающею убыль (напр. *убавить*, *урезать*): *уденіе*, въ значеніи полудня (Новг. лѣт. 5). Въ областномъ просторѣчій *удни* доселѣ имѣетъ тоже значеніе.

3. Относительно внѣшней формы слова должно замѣтить, что древній языкъ предлагаетъ въ простѣйшемъ, а иногда и въ правильнѣйшемъ видѣ многія реченія, которыя нынѣ употребляются съ нѣкоторыми измѣненіями. Потому для объясненія такихъ реченій необходимо обращаться къ древнему языку. Такъ напр., существительное *особа* образовалось изъ древняго выраженія *особѣ*, ви. о себѣ, т. е. по себѣ, самъ собою, отдѣльно отъ прочихъ; напр. «Поляномъ же живущемъ *особѣ*» (т. е., когда Поляне жили отдѣльно, сами по себѣ) Лавр. лѣт. 5. Нарѣчіе *теперь* образовалось черезъ сокращеніе стариннаго *топерео* (т. е. *то* или *это перее*), имѣвшаго значеніе теперь, сей часъ; напр. «спадѣ туча, и въ той тучи спадѣ вѣверица (т. е. горностай) млада, акы *топерео* рожена» (т. е. рождена) Ипат. 5. Въ областномъ просторѣчій и доселѣ употребляется *топерео* ви. теперь.

§ 46. Слово съ теченіемъ времени претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія въ своей формѣ.

Важнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

1. Сокращеніе, состоящее въ выпускѣ и усѣченіи не только отдѣльных звуковъ, но и цѣлыхъ слоговъ. Напр. слова: *царь*, *царство*, *царствовать*, образовались, черезъ сокращеніе, изъ древнѣйшихъ: *ч-ѣс-арь*, или *ч-ѣс-аръ*, *ч-ѣс-арство*, *ч-ѣс-арствовати*; напр. въ Супр. рук. «азѣ чѣсѣроу поемоу христосоу похвнѣушсь» 79, «ѣсѣарѣстникъ нечесаемоу» 65. Слово *сударь* образовалось, черезъ сокращеніе, изъ *ю-сударь*, въ народномъ языкѣ *осударь* (безъ придыханія *г*, § 32); *я* изъ *м-ѣъ*, *а-ѣъ* (§ 26), *мать*, *дочь* (цс. *мѣти*, *дѣщи*), *и-мѣя*, *сѣмѣя* (цс. *и-мѣа*, *сѣмѣа*, § 28)—изъ формъ: *мат-ерь*, *доч-ерь* (цс. *дѣщ-ерь*), *и-м-ен*, *сѣм-ен*, сохранившихся въ косвенныхъ падежахъ: *мат-ер-и*, *доч-ер-и*, *и-м-ен-и*, *сѣм-ен-и* и проч.; *надо*—изъ *на-доб-но* (отъ корня *доб-*, откуда: *у-доб-ный*, *по-доб-ный*, *доб-рый*; древнее и областное *доба* зн.пора, время).

Примѣч. 1. Точно также образовались: *скло* изъ *стекло*, старинное *ѣка* изъ слова *доска*, *дѣска*; *конь* изъ слова *комонь*, употребительнаго, какъ въ старинныхъ памятникахъ (у Нестора, въ Словѣ о полку Игор.), такъ и въ современномъ языкѣ, по мѣстнымъ нарѣчіямъ. Въ стихотвореніи XVII в. «дай споди» вм. «дай Господи». Въ просторѣчій употребляются сокращенно: *вишь* вм. видишь, *хощь* вм. хочешь, *небось* вм. не бойся; въ областномъ языкѣ *воздесѣтъ* вм. восемьдесятъ, *возь* вм. возьми, *ли-ко* вм. гляди-ко. *гля* вм. глядя, *дѣча* вм. давеча, *ли-же* и *ли-ко* вм. гляди-же, *тѣли-ко*; *набъ* вм. надобно бы, *нѣъ* вм. нѣтъ, *поймъ* вм. пойдемъ, *сма-ка* вм. смотри-ко, и ин. др.

2. Перестановка звуковъ, особенно плавныхъ; напр. *алч-ать*, *алч-ный* и *лак-омый*, *лач-ный* (при глаголѣ *лак-ати*); *длань*, областное *далонь*, откуда, съ перестановкою: *ладонь*.

Примѣч. 2. Слово *сыворотка*, черезъ перестановку слоговъ, образовалось изъ формы *сыроватка*, или *сыро-вотка* (*Käsewasser*, *milchwasser*). Въ областномъ языкѣ весьма употребительна перестановка звуковъ; напр. *ведмедь* вм. медвѣдь, *дывнесь* вм. день весь, *лопено* вм. полно и ин. др.

§ 47. Важнѣйшее правило, которымъ руководствуются въ ученіи объ образованіи частей рѣчи, состоитъ въ томъ, что производство словъ должно основываться на законахъ звуковъ. Такъ напр.,

производство реченій: *ржа*, *ржавчина*, отъ глагола *рѣтъ* потому правильно, что *ж*, въ словѣ *ржа*, дѣйствительно происходитъ отъ *д*, какъ свидѣтельствуеетъ церковнославянская форма этого слова: *рѣжда*. Напротивъ того, производство словъ: *лѣкаръ*, *лѣчить*, отъ прилагательнаго *легкій* (почему нѣкоторые и пишутъ: *лечить* вм. *лѣчить*) неправильно; потому что противорѣчить законамъ звуковъ: звукъ *л* (въ словѣ *легкій*) не можетъ ни измѣниться въ *к* или *ч*, ни выброситься вонъ. Потому должно писать: *лѣкаръ*, *лѣчить*, согласность начертаніемъ этихъ словъ въ древнѣйшихъ памятникахъ.

Примѣч. Въ соплеменныхъ нарѣчіяхъ употребляется даже первообразная форма, отъ которой происходятъ слова: *лѣкаръ*, *лѣчить*, именно: *лѣкъ*, въ значеніи лѣкарственнаго зелья.

Образованіе частей рѣчи.

1. Глаголь.

§ 48. Основными корнями въ образованіи частей рѣчи знаменательныхъ бываютъ корни глагольные, отъ которыхъ происходятъ какъ глаголы, такъ и имена существительныя и прилагательныя. Напр. отъ корня *чѣт*— (*чѣт-ѣ*, *чѣс-ти*, *чѣту*, *честь*, *про-честь*) происходятъ: *честь* (вм. *чѣтъ*, т. е. пара; напр. «*честь* и *нечетъ*»), *чет-ный*, *с-честь*, *чес-ть* (цс. *чѣс-тъ*), *чес-т-ный*, *чис-ло*, цс. *чѣс-ма* и проч. Отъ корня *бѣд*— (*вѣд-ѣти*, т. е. бодрствовать): *буд-ить*, *бод-ръ* (цс. *вѣд-ръ*), въ значеніи бдительнаго; напр. «*бодру* (т. е. бдительно) быти на пѣнье Церковное» Лавр. лѣт. 79.

Примѣч. Есть нѣсколько существительныхъ и прилагательныхъ именъ первообразныхъ, которыми глагольныхъ корней не находимъ ни въ русскомъ, ни въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *богъ*, *день*, *зем-ля*, *небо*, *ночь*, *бѣлъ*, *нагъ* и друг. Такія слова принадлежать къ древнѣйшему достоянію языка, общему всѣмъ соплеменнымъ нарѣчіямъ и родственнымъ языкамъ. Потому глагольные корни этихъ именъ были потеряны еще въ эпоху доисторическую. Смотри. Приложение.

§ 49. Глагольные корни могутъ состоять только изъ одного слога. А именно:

1) Изъ одного гласнаго звука; напр. *оу-ти* (*об-у-тъ*), *и-ти* (наст. *и-д-ѣ*, со вставнымъ *д*); нынѣ употребительная форма *и-д-ти*, или

и-т-ти, образовалась не отъ настоящаго времени **и-ду**, а отъ усиленія древней формы **ити**, помощію удвоенія звука **т**, перешедшаго, по сродству, въ **д** въ формѣ **идти**.

Примѣч. Формы **ид-ти** и **ит-ти** позднѣйшаго образованія: потому **д** или **т**, передъ **т**, не измѣнилось въ нихъ по закону въ **с** (§ 38), и не образовалась форма **ис-ти**, ви. **ид-ти** или **ит-ти**.

2) Изъ гласнаго съ согласнымъ; напр. **ук-**, откуда: **уч-ить**, **на-ук-ѣ**, **на-ук-а**.

3) Изъ согласнаго съ гласнымъ; напр. **бъ-ти**, откуда: **бы-ль**, **бы-тъ**; **да-тъ**, откуда: **да-нь**, **да-ръ**; **дѣ-ти** (**дѣть**, напр. «куда **дѣль**»), откуда: **дѣло**; **пѣ-ти**, откуда: **пѣ-с-нь**.

4) Изъ согласнаго, гласнаго и согласнаго; напр. **мок-**, откуда: **мох-иш-ти**, **мок-ръ**. Такъ какъ придыхательный звукъ **і** (**й**) имѣетъ значеніе согласнаго (§ 32), то сюда же относятся корни: **ид-** (**ид-**), откуда: **ис-ти**, **ис-тъ**, **ид-ѣ**, **ид-а**; **ш** (т. е. **ем-** или **им-**), въ глаголѣ **ш-ти**, **ш-иш**, откуда: **ем-кій**, **по-ем-н-ый**.

5) Изъ двухъ согласныхъ и одного гласнаго; напр. **слу-**, откуда: **слѣ-ти**, **слу-хѣ**, **слы-тъ**, **сл-о-во**, **сл-а-во** (§ 30).

6) Изъ одного гласнаго между нѣсколькими согласными; напр. **стер-**, откуда: **стер-ти**, **стр-ана**, **про-стр-ам-ство**.

§ 50. Глагольный корень развивается въ языкѣ двоякимъ образомъ: или измѣняетъ свой внутренній составъ, или прикрывается приставками и окончаніями.

1. Измѣненія въ составѣ глагольнаго корня бываютъ двухъ родовъ; а именно:

1) Помощію усиленія звуковъ гласныхъ и плавныхъ (§ 30); при чемъ глагольный корень а) переходитъ въ имя; напр. **мр-у** **м-о-ръ**, **вез-у** **в-о-зѣ**, **схъ-(иш-ти)** **сухъ**, и б) измѣняется, какъ въ залогѣ глагола, напр. **мр-у** **мор-ю**, такъ и въ видѣ, напр. **вез-у** **возж-у**.

2) Помощію удвоенія кореннаго согласнаго звука. Этотъ способъ развивать глагольные корни сохранился у насъ въ немногихъ формахъ. Между глаголами замѣчательно удвоеніе корня **да-**, въ формѣ **дад-**: **дад-ишъ** **дад-уть**. Большая же часть удвоенныхъ формъ осталась въ существительныхъ, первоначально происшедшихъ

отъ глагольныхъ корней. Напр. *пра-поръ* (отъ глг. *пар-ѣть*; зн. зная), откуда *прапор-щикъ*; *пе-пель* или *по-пель* (отъ глг. *пла-ти*), *ла-голь* (при словѣ *ла-съ*), *па-портъ* или *па-порт-никъ* и проч.

Примѣч. Въ церковнославянскомъ удвоится также корень глагола *дѣ-ть* (именно въ сложномъ *о-дѣ-ть*): *дѣд-*, откуда повелит. накл. *дежди*, *о-дежди* (*одѣнь*), съ смягченіемъ *д* въ *жд* (§ 36), и съ переходомъ *е* въ *ь* и *жд* въ *жс*: *одѣжи*, т. е. *одѣнь*, въ Злат. Чепи, рукописи XIV в.

Удвоеніе глагольнаго корня весьма обыкновенно въ нѣкоторыхъ родственныхъ славянскому языкахъ. Смолр. Приложение.

II. Прикрытіе глагольнаго корня приставками и окончаніями даетъ ему полную форму слова, въ рѣчи употребляемаго.

Въ разсужденіи образованія глаголовъ помощію окончаній, должно отличать глаголы первообразные отъ производныхъ. Первообразные глаголы приставляютъ знакъ неопредѣленнаго наклоненія *-ти*, *ть*, непосредственно къ корню глагола; напр. *зна-ть*, *печь* (*пек-ть*), *крас-ть* (*крад-ть*); производные же — посредствомъ звуковъ: *а*, *ва* (*я*), *ова* (*ева*), *и*, *ль*, *ну* (*нѣ*); напр. *чит-а-ти*, *да-а-ти*, *да-я-ти* и *да-ва-ть*, *пир-ова-ть*, *юр-ева-ть*, *черн-и-ть*, *черн-ль-ть*, *дѣи-ну-ть*, *дѣи-нѣ-ти*. Эти вставные звуки называются примѣтами глагола.

Производные глаголы образуются изъ первообразныхъ весьма часто при посредствѣ именъ; напр. *ду-ть ду-хъ ду-ш-ить*, *дѣ-я-ть дѣ-ло дѣ-л-ать*, *вез-ти возъ воз-ить*.

§ 51. Важнѣйшія формы въ образованіи глагола суть залогіи, виды, причастія съ дѣепричастіями и неопредѣленное наклоненіе. Что эти принадлежности глагола относятся не къ спряженію, а къ словопроизводству, явствуетъ изъ участія ихъ въ образованіи словъ. А именно: залогіи и виды могутъ происходить отъ первообразныхъ формъ черезъ существительныя отглагольныя; напр. *слы-ть слово слов-ить* (*блгоу-словити*), *вез-ти возъ воз-ить*; при-знакъ вида остается иногда въ именахъ отглагольныхъ; напр. *вы-ть за-вы-ва-ть за-ви-ва-ніе*, *бы-ть бы-ва-ть бы-ва-лый пре-бы-ва-ніе*.

Причастія, будучи сами прилагательными отглагольными, входить своими суффиксами въ образованіе другихъ частей рѣчи; напр. *с-ви-тъ*, причаст. *с-ви-тъ*, откуда существит. *с-ви-то-къ*; *примя-тъ* *примя-т-іе*, *люб-им-ый* *люб-им-ецъ* и проч. Дѣепричастія суть видоизмѣненіе причастій.

Неопредѣленное наклоненіе есть не что иное, какъ существительное, отъ глагола произведенное, и потому, по образованію своему, подлежить общимъ законамъ съ существительными отглагольными.

Такъ какъ въ связи съ образованіемъ глагольныхъ принадлежностей составились въ языкѣ многія формы именъ, то, говоря о первыхъ, должно касаться и послѣднихъ.

§ 52. А. Залогъ. Первообразные глаголы бываютъ двухъ залоговъ: дѣйствительнаго, напр. *даю*, *знаю*, и средняго, напр. *есмы*, *мру*, *пду*. Важнѣйшія примѣты прочихъ глаголовъ, какъ производныхъ, такъ и сложныхъ, суть слѣдующія:

1. Примѣта *и* даетъ глаголу значеніе дѣйствительнаго залога; напр. *живъ жив-и-тъ*, *жен-а жен-и-тъ*, *рух-нуть руш-и-тъ*. Этой примѣтой пользуются глаголы винословные, произведенные отъ первообразныхъ глаголовъ помощію усиленія звуковъ (§ 30). Винословные суть такіе производные глаголы дѣйствительнаго залога, которые, означаютъ дѣйствіе, приводящее предметъ въ то состояніе или дѣйствіе, которое выражается глаголомъ первообразнымъ; напр. *мру моръ мор-и-тъ*, *теку токъ точ-и-тъ*, *слы-тъ слава слав-и-тъ*, *быть -бава, -бав-и-тъ* (съ предлогами *за-*, *у-*, *при-*, *с-*).

2. Примѣта *ь* даетъ глаголу значеніе средняго залога, въ отличіе отъ примѣты *и*; напр. *богатъ богат-ь-тъ* и *о-богат-и-тъ*, *слабъ о-слаб-ь-ти* и *о-слаб-и-тъ*, *бѣл-ь-тъ* и *бѣл-и-тъ*, *черн-ь-тъ* и *черн-и-тъ*. Такъ какъ *ь* послѣ шипящихъ переходитъ въ *а* (§§ 25 и 37), то къ глаголамъ съ примѣтою *ь* должно отнести: *дрож-а-тъ*, *молч-а-тъ*, *слыш-а-тъ* и проч.

3. Примѣта *н*, *ну* (*и*ж), отбрасываемая въ прошедшемъ причастіи (напр. *о-слѣп-ну-тъ* *о-слѣп-и-вши* *о-слѣпъ*), придается къ глаголамъ значенія средняго, и, такъ же какъ примѣта *ь*, противо-

полагается прииѣтъ и; напр. *сѣх-на-ти сѣх-и-вши* и *сухъ суи-и-тъ*, *глах-на-ти глах-и-вши* и *глухъ о-глуш-и-тъ*, *слѣп-ну-тъ* и *слѣп-и-тъ*.

Впрочемъ нѣкоторые изъ глаголовъ этого разряда употребляются у насъ въ прошедшемъ причастіи двойко: и отбрасываютъ, и удерживаютъ прииѣру *ну*. Напр. *дох-ну-тъ из-дохъ* и *вз-дох-ну-лъ*; *у-молк-ну-тъ у-молкъ* и *у-молк-ну-лъ*, *сох-ну-тъ об-сохъ* и *об-сох-ну-лъ*, *до-стиг-ну-тъ* (и *до-стичь*) *до-стигъ* и *до-стиг-ну-лъ*, *то-ну-тъ* (вм. *топ-ну-тъ*): старинное *у-топъ* и нынѣ употребительное *у-то-ну-лъ*.

Примѣч. Напр. «поникла и *умолкла*» Пушкин IX, 95. «Чтожъ ты *умолкъ?*» Ж. VI, 133; и «сказавши такъ, Гудерсъ *умолкнулъ*» Ж. VI, 89; «и вдругъ *умолкнулъ* онъ» Ж. IV, 12. Вообще должно замѣтить, что у нашихъ писателей весьма употребительны эти глаголы въ прошедшемъ времени, съ прииѣтою *ну*. Напр. у Дмитріева: «*умолкнулъ* гласъ, и громъ трикратно»... I, 6; «*исчезнулъ* вмигъ весенній цвѣтъ» II, 38; «гроза *утихнула*» III, 27; «*завянулъ* цвѣтъ лица» III, 42; «*увянулъ* цвѣтъ ума» III, 83; у Батюшк.: «я *вянулъ*, исчезалъ» II, 36; «*проникнулъ* взорами въ небесныя чортоги» II, 111; у Жуковск.: «пѣвецъ *уаснулъ* отъ печали» II, 81; «но *стихнула* свирѣлость бури» III, 170; «въ камины огонь, догорѣвши, *потухнулъ*» V, 159; «но подулъ вѣтерокъ, онъ *обсохнулъ*» II, 255. «И той гостинницы *достигли*» VI, 91; и «тѣмъ временемъ Рустемъ *достигнулъ* стана» VI, 120, «порывистый вѣтеръ *настигнулъ* нашу ладью.» IV, 46; и даже — *поклануся*, вм. *поклался*, что совершенно противно нашему языку: «но когда я *поклануся* «не нанести тебѣ обиды» V, 44.

4. Глаголы средняго залога (кромя глаголовъ съ прииѣтами *и* и *ну*), съ приставкою предлога, иногда принимаютъ значеніе дѣйствительнаго. Въ такомъ случаѣ отъ нихъ производится и причастіе страдат. залога. Напр. *идти на-йти на-йденный*, *быть за-быть за-бытый за-бвенный*, *жить на-жить на-житой* и проч.

5. Глаголы какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, могутъ слагаться съ иѣстоименіемъ *-ся* (са = себя); напр. *мыть мыть-ся*, *красить красить-ся*. Къ глаголамъ дѣйствительнаго залога, сложеннымъ съ частицею *-ся*, принадлежать возвратныя. Есть и такіе глаголы, которые безъ *-ся* въ рѣчи не употребляются; напр.

смѣять-ся; *боять-ся*, *на-дѣять-ся*, *гордиться-ся*. Такіе глаголы именуются общими. Первоначально они могли имѣть смыслъ и безъ иѣстоименія *-ся*, что явствуетъ какъ изъ словъ производныхъ; напр. *о-смѣять*, *смѣ-хѣ*, *боя-знь* и проч.; такъ и изъ языка старинныхъ памятниковъ, въ которыхъ эти глаголы употребляются отдѣльно отъ иѣстоименія *ся*.

§ 53. Б. Видъ. Въ образованіи видовъ глагола языкъ пользуется слѣдующими важнѣйшими способами:

1) Усиленіемъ звуковъ (§ 30); напр. *вед-у вод-ить*, *вез-у воз-ить*, *бред-у брод-ить*, *нес-у нос-ить*.

2) Продолженіемъ окончанія глагола помощію звука *а*, или *я* и *ва* (т. е. *а* съ придыханіями *ј* и *е*, для благозвучія § 32); напр. *пад-у пад-а-ть пад-а-ю*, *да-ть да-ва-ть да-и-ти* (т. е. *да-и-ти*), *бы-ть бы-ва-ть*. Въ этомъ случаѣ звукъ *а* для большей силы принимаетъ на себя удареніе; напр. *брос-ить брос-а-ть*, *конч-ить конч-а-ть*. Такое продолженное окончаніе можетъ вновь продолжиться помощію звуковъ *ы* и *и*, которые, соединяясь съ *а*, образуютъ звуки *ыва* и *-ива*; напр. *кид-а-ть кид-ыва-ть*, *гул-я-ть гул-ива-ть*. При этомъ удареніе обыкновенно переносится на коренной гласный звукъ, а если онъ будетъ *о*, то при удареніи поднимается до *а*; напр. *ход-ить хѣж-ива-ть*, *нос-ить нѣш-ива-ть*, *вод-ить вѣж-ива-ть*.

3) Окончаніемъ *ну* (*иѣ*), не выпускаемымъ въ прошедшемъ причастіи (въ отличіе отъ выпускнаго *ну*, § 52). Напр. въ церковнославянскомъ языкѣ: *дѣи-иѣ-ти*, *ѣи-иѣ-ти* (отъ *ѣи-иѣ-ти*) и проч.; въ русскомъ: *кол-отъ коль-ну-ть*, *звѣ-ать звѣ-ну-ть* (отъ *ѣи-иѣ-ти*). Между этими глаголами есть впрочемъ и такіе, которые ни въ неопределенномъ наклоненіи, ни въ причастіи прошедшемъ, *ну* не допускаютъ: *дѣ-тъ дѣ-ну*, *ста-тъ ста-ну*.

4) Предлогами, которые приставляются какъ къ первообразнымъ глаголамъ, такъ и къ производнымъ; напр. *веду по-веду*, *вожу по-вожу* *по-важнѣваю*; *несу по-несу*, *ношу по-ношу* *по-нашиваю*.

Въ отношеніи къ видамъ глагола, русскій языкъ отличается

отъ церковнославянскаго тѣмъ, что болѣе развилъ какъ многократныя, такъ и однократныя формы.

1. Многократныя формы претерпѣли слѣдующія измѣненія въ исторіи нашего языка. а) Древнерусскій языкъ производилъ эти формы свободнѣе нашего. Въ старинныхъ памятникахъ постоянно встрѣчаемъ формы, подобныя, напр., слѣдующимъ: *давывалъ*, *бывывалъ*, *вѣливалъ*, *пимывалъ* (т. е. биралъ), *купливалъ*, *отбивывалъ* и проч. б) По формамъ многократнаго вида нынѣшнее областное просторѣчіе ближе къ древнерусскому, нежели къ нашему книжному языку. в) Послѣдній же, образуясь въ своемъ составѣ, намѣренно избѣгалъ многократныхъ формъ, изъ стремленія усвоить себѣ складъ церковнославянской рѣчи, въ которой мало употребительны эти формы.

2. Русскій языкъ усвоилъ себѣ особенныя усѣченныя формы, которыя даже внѣшнимъ видомъ своимъ соотвѣтствуютъ мгновенности дѣйствія, или выражаемаго; напр. *гляд-ть глядь*, *хват-ать хватъ*. Такія краткія формы, за исключеніемъ немногихъ, принадлежатъ также болѣе исторіи языка, нежели современному его состоянію въ образованной рѣчи. И въ этомъ отношеніи областное просторѣчіе ближе къ старинному русскому языку.

Примѣч. Такъ напр. въ пословицѣ, употреблявшейся въ XVIII в. «ѣхалъ дорогою да *вертъ* цѣликомъ» (въ Письмовн. Курганова), реченіе *вертъ* (т. е. вернулъ, отъ глг. *верт-ть*), безъ объясненія, стало уже намъ непонятно. Приводимое Ломоносовымъ (въ Граммат. § 427) *совѣ* (отъ глг. *сов-ать*) уже вышло изъ общаго употребленія.

§ 54. Причастія и дѣепричастія. Въ церковнославянскомъ языкѣ дѣепричастій нѣтъ, а есть только причастія краткія и полныя. Наши дѣепричастія произошли отъ церковнославянскихъ краткихъ причастій; собственно же причастія соотвѣтствуютъ у насъ церковнославянскимъ полнымъ.

Надлежитъ разсмотрѣть составъ причастій краткихъ и полныхъ въ церковнославянскомъ языкѣ сравнительно съ образованіемъ дѣепричастій и причастій языка русскаго.

1. Причастія краткія:

а) Настоящаго времени дѣйствительнаго залога:

	муж.	женск.	средн.
ед.	хвѣлаа	хвѣлаащи	хвѣлаа
	сы	сѣщи	сы
дв.	хвѣлааща	хвѣлаащи	хвѣлаащи
	сѣща	сѣщи	сѣщи
мн.	хвѣлааще	хвѣлааща	хвѣлааща
	сѣще	сѣща	сѣща.

б) Прошедшаго времени дѣйствительнаго залога.

	муж.	женск.	средн.
ед.	бѣлѣ	бѣлѣши	бѣлѣ (бѣлѣше)
дв.	бѣлѣши	бѣлѣши	бѣлѣши
мн.	бѣлѣше	бѣлѣша	бѣлѣша.

Русскій языкъ, образовавъ дѣепричастія изъ причастій краткихъ, позабылъ родъ и число; напр. *дѣлая дѣлаючи, бѣвъ бѣвши*: ибо наши окончанія *-чи* и *-ши* собственно соотвѣтствуютъ окончаніямъ церковнославянскихъ причастій женск. рода: *-щи* (или *-шти*) и *-ши*, но рода не обозначаютъ. Уже въ древнерусскихъ памятникахъ смѣшиваются числа и роды этой церковнославянской формы.

Объ употребленіи дѣепричастій въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

а) Окончаніе дѣепричастія *-чи* весьма употребительно какъ въ древнерусскомъ языкѣ, такъ и въ областномъ просторѣчьи. Въ образованномъ же языкѣ, за исключеніемъ формы *будучи*, оно замѣтно вышло изъ употребленія, удержавшись только въ разговорной рѣчи; напр. у Пушкин.: *«поючи да пляшучи, женишковъ поджидаячи»* X, 38; но книжный языкъ пользуется преимущественно дѣепричастіемъ наст. вр. на *-я* (съ его звуковой замѣной *а*), допуская весьма рѣдко разговорную форму на *-чи*; напр. *идучи* вм. *идя*, *играючи* вм. *играя* и пѣк. друг.

б) Русскій разговорный языкъ употребляетъ окончаніе дѣепричастія наст. времени *я* (и *а*) въ глаголахъ совершеннаго и однократнаго

вида, виѣсто скончаія дѣепричастія прошедш. времени. Такую замѣну окончаній встрѣчаемъ какъ въ древнихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей.

Примѣч. Напр. у Ломоносова: «земныхъ *оставя* низкость *иѣсть*» Од. II; «злыхъ совѣты *разгоря*» Од. II; у Ф. Визина: «*завезя* жену домой, *издидь* я въ Университетъ» 428; «развѣ мы *спустя* рукава живемъ» 70; у Карамзина: «*оставя* на время новую свою обитель, явился очамъ ихъ» II, 135—6; «почтенный старецъ сидѣлъ, *приставя* къ уху *иѣд*ную трубку» II, 352; у Пушк. въ V томѣ: *поставя* 38, *допустя* 45, *представя* 40, *брося* 89, *услыша* 101 и проч. (см. поставивъ, допустивъ, представивъ, бросивъ, услышавъ).

2. Полныя причастія образуются въ церковнославянскомъ языкѣ по образцу прилагательныхъ (§§ 58 и 65), приложеніемъ *иѣсто*именія и: такъ причастіе настоящее муж. рода: *хвалѣ-и*, *градѣ-и*; прошедшее: *блгѣ-и* (или *блгѣи*), *носѣлѣи* и проч. Въ прочихъ родахъ и въ косвенныхъ падежахъ для причастія настоящего времени берутся звуки *-аѣ* или *-ѣѣ* въ 1-мъ спряженіи, и *-аѣ* или *-ѣѣ* во 2-мъ спряженіи, а для причастія прошедшаго времени звукъ *и*. Напр. родит. падежъ ед. числа муж. рода: *хвалѣаѣго*, *хвалѣаѣаѣго*, *видѣиѣаѣго*. Наши причастія настоящего и прошедшаго вр. дѣйствительнаго залога образовались окончаніями косвенныхъ падежей церковнославянскихъ причастій; напр. *зобѣ-ущѣ-ій*, *хвалѣ-аѣ-ій*, *видѣиѣ-иѣ-ій*.

§ 55. Причастія составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ образованіи языка; потому что имена, происходя отъ глаголовъ, пользуются по преимуществу окончаніями причастій. Образовавшіяся такимъ образомъ имена существительныя означаютъ или лицо дѣйствующее, при вліяніи суффикса причастія дѣйств. залога, или предметъ, подлежащій дѣйствію, и самое дѣйствіе, при вліяніи суффикса причастія страд. залога. Имена же прилагательныя, происшедшія отъ причастій, обращаютъ дѣйствіе предмета въ его свойство.

Предварительно должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія.

1) Въ образованіи языка не такъ строго, какъ въ современной рѣчи, соблюдалось отличіе причастій дѣйствительныхъ отъ страдательныхъ:

что явствуется, напр., изъ производства нѣкоторыхъ причастій страдательныхъ отъ глаголовъ средняго залога, какъ въ церковнославянскомъ языкѣ, напр. *смыа-смыи*, такъ и въ русскомъ, особенно въ просторѣчии; напр. въ народныхъ пѣсняхъ: «не въ бесѣдѣ было *смыжено*, «не въ саду да было *гуляно*.» 2) Отсюда ясно, почему въ нѣкоторыхъ именахъ, происшедшихъ отъ причастій, значеніе залога пропадаетъ, хотя и сохраняется звуковой признакъ причастія дѣйствительнаго или страдательнаго залога.

Разсмотримъ каждое изъ окончаній причастій въ отдѣльности.

1. Окончанія причастій настоящаго вр. дѣйствительнаго залога въ церковнославянскомъ языкѣ уже рассмотрѣны: они оказываются или вполнѣ: *ѡѣ* (*ѡѣ*) и *ѡѣ* (*ѡѣ*), или въ сокращеніи: *ѡ* и *ѡ*. Отличительной примѣтой этихъ суффиксовъ служитъ носовой звукъ (въ соединеніи съ *т*, смягчающимся въ *шт* или въ *щ*, въ окончаніяхъ: *-ѡшт*, *-ѡшт*, или *-ѡѣ*, *-ѡѣ*).

Русскій языкъ своего собственнаго причастія дѣйств. залога наст. времени уже не имѣетъ, а пользуется церковнославянскимъ на-*щій*; напр. *дѣлающій*, *говорящій*. Когда же, по своему природному свойству, измѣняетъ въ этомъ окончаніи *щ* на *ч*, тогда образуетъ изъ церковнославянскихъ причастій русскія прилагательныя. Отсюда ясно, почему 1) причастія, оканчивающіяся на-*щій*, принадлежатъ языку книжному, мало употребительны въ разговорномъ, за весьма не многими исключеніями; и 2) почему прилагательныя на-*чій*, за исключеніемъ немногихъ, вошедшихъ въ языкъ книжный, составляютъ принадлежность народной рѣчи. Напр. *могучій*, *стоячій* (напр. «дерево стоячее»), *кипучій*, *ходячій* (напр. «облако ходячее»), *зыбучій* (напр. «болото зыбучее»), *юрючій* (напр. «бѣлъ горючъ канень») и друг.

Примѣч. 1. Впрочемъ между такими прилагательными народный языкъ сохранилъ нѣсколько, съ звукомъ *щ* вм. *ч*; напр. *завидуѣщій*, *загребуѣщій* (напр. въ поговоркѣ: «глаза завидуѣщи, руки загребуѣщи»); *заблудѣщій*, *залетаѣщій* (напр. въ Др. рус. ст. «что корова заблудѣшая, что ворона залетаѣшая» 15 и 16); *распадаѣщій*, *некладаѣщій* (напр. въ загадкѣ: «кости мои распадуѣщи и во гробъ некладуѣщи» Парнас. Щвет. 47); *забыдѣщій*, или *забыдѣющій* (напр. въ Духовн. стих.

«нашли они забывающую келью» 7, 360). Нѣкоторые изъ такихъ прилагательныхъ вошли въ общее употребленіе и въ языкъ книжный, каковы напр. *плодущій, работящій*; нѣкоторые же остались въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ; напр. *забудущій*, т. е. незабвенный (напр. въ пѣснѣ арханг. губ. «съ житьемъ дѣвичьимъ безпечальнымъ, «безпечальнымъ, забудущимъ»); *трепущій*, т. е. живой (напр. въ наговорѣ по южносибирск. нарѣчію: «съ крови горячей и трепущаго тѣла»).

Нѣкоторые причастія на-щій получили въ языкѣ смыслъ прилагательныхъ, каковы напр. *настоящій, будущій, сущій* (напр. «сущая правда» «сущій грѣхъ»). Последнее слово произошло отъ церковнославянскаго: *сѣ, сѣ-и, сѣ-и*, причастія наст. вр. глагола *сѣм*.

Общеупотребительный языкъ причастія будущаго времени на-щій не допускаетъ, за исключеніемъ причастія *буду-щій*, которое первоначально имѣло значеніе настоящаго времени; что явствуетъ изъ дѣепричастія *буду-чи*.

Примѣч. 2. Какъ въ древнерусскихъ памятникахъ, такъ и у новѣйшихъ образцовыхъ писателей встрѣчаемъ, хотя и весьма рѣдко, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, причастія настоящаго времени на-щій, отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, въ значеніи будущаго времени. Напр. въ языкѣ лѣтописей: «на *придущемъ* вѣцѣ», т. е. въ будущемъ вѣкѣ, Лавр. лѣт. 74. Въ новой литературѣ, напр., у Жуковского: «братъевъ моихъ истреблене, тогда неизбѣжно *падушкихъ*» V, 71.

II. Въ церковнославянскомъ языкѣ два прошедшихъ причастія дѣйствительнаго залога, 1-е и 2-е. 1-е удержалось и у насъ въ видѣ причастія и дѣепричастія прош. времени, а 2-е сохранилось въ прошедшемъ времени глаголовъ изъявит. наклоненія; напр. *сталъ, уявлъ*.

1. Окончанія причастія 1-го въ церковнославянскомъ языкѣ суть слѣдующія: -ѣ, -ѣ, -ѣ; напр. *бѣ-ѣ, вѣд-ѣ, оставѣ* (оставивъ), *спросѣ* (спросивъ); и въ полномъ видѣ, тѣже звуки съ прибавкою звука *ш*; напр. *бѣ-ѣ-ши, вѣдѣ-шаго, оставѣ-ша* и проч. Въ русскомъ языкѣ остались тѣже окончанія, за исключеніемъ *ѣ*.

Для того, чтобы дать себѣ отчетъ, въ какихъ случаяхъ употребляются окончанія -ѣ, -ѣ-шій, и въ какихъ окончанія -ѣ, -ѣ, -ѣ-шій,

должно помнить, что первыя окончанія приставляются къ гласнымъ звукамъ, будутъ ли эти звуки заканчивать корень глагола, напр. *да-ть да-въ да-вший*, или будутъ составлять прирѣту глагола; напр. *вид-л-ть вид-л-въ вид-л-вший*; послѣднія же окончанія приставляются къ корню глагола, оканчивающемуся на согласный звукъ; напр. церковнославянскія формы усѣченныя: *ведъ, вѣдъ, простъ, вѣжъ, текъ*; русскія полныя: *вед-ший, в-лѣз-ший, про-стер-ший, за-жес-ший, тек-ший*. Впрочемъ русскій языкъ, въ отличіе отъ церковнославянскаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отклоняется отъ этого правила, употребляя *е* передъ *ш*, вмѣсто кореннаго *д*; напр. *пѣшій, спѣшій*, при церковнославянскихъ *идѣ-ши, сѣдѣ-ши* и проч. Потому изъ двухъ формъ, равно употребительныхъ въ нашемъ языкѣ: *падшій* и *павшій*, первая, согласная съ свойствами церковнославянскаго языка, прилична рѣчи книжной; напр. «падшій духъ»; а вторая, составившаяся по русскому выговору, употребительна въ рѣчи разговорной.

Изъ именъ прилагательныхъ, образовавшихся помощію суффиксовъ причастія прошедшаго 1-го, осталось въ общемъ употребленіи *служ-и-мый* отъ глагола *служ-и-ть* (древнерус. *служимый*); изъ существительныхъ же сюда принадлежатъ кончающіяся на *-во*; напр. *пи-во, жи-и-во* и проч.

2. Окончаніе 2-го прошедшаго причастія есть *л*; напр. *бы-лъ бы-ла бы-ло, па-лъ* вм. *пад-лъ* (§ 38), цс. *мог-лъ, съ-пас-лъ*, рус. *могъ мог-ла, с-пасъ с-пас-ла* (§ 38). Это причастіе, употребляющееся въ церковнославянскомъ языкѣ только съ усѣченнымъ окончаніемъ, перешло къ намъ въ видѣ прош. времени изъявит. наклоненія (§ 88): потому эта форма, въ отличіе отъ прочихъ временъ, измѣняется не по лицамъ, а по родамъ; напр. *я былъ, ты былъ, онъ былъ, я была, ты была* и проч.

Съ этимъ окончаніемъ причастія образовались слѣдующія формы:

1) Прилагательныя. Принимая полную форму, причастіе прошедшее 2-е переходитъ въ прилагательное. Такой переходъ составляетъ особенность языка русскаго, и допускается только въ глаголахъ средняго залога. Напр. *былъ былой, бывалъ бывалый, жилъ*

жилой, мерзъ мерзлый, стоялъ (по)стоямый, былъ былый, таялъ талый и проч.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ гораздо свободнѣе нынѣшняго было производство такихъ прилагательныхъ; такъ напр. употреблялись формы: *розсѣлый* или *разсѣлый* (т. е. разсѣвшійся: «отъ синего камня отъ розсѣлого» Юрид. акт. подъ 1532 г.), *пропалый* (т. е. пропавшій: «поклепавъ напрасно пропалыхъ своихъ гусей» Шуйск. акт. подъ 1682 г.), *немогый* (т. е. немогущій: «вздохнулъ чрезвычайно немоглымъ образомъ» Пересмѣшня. III, 159).

2) Существительныя; напр. *бы-тъ бы-лой бы-ль, ни-тъ ни-лой ни-ль, рас-ти рос-лый от-рас-ль, льто-рас-ль, па-да-ть пада-ль*.

Отъ глаголовъ *куп-а-ти* и *свир-я-ти*, съ окончаніемъ *-ль*, происходятъ *куп-ль* и *свир-ль*; послѣ шипящихъ этотъ суффиксъ измѣняется въ *-аль*; напр. *печ-аль, пищ-аль* (вм. *печ-ль, пищ-ль*).

Отъ существительныхъ на *-ль* должно отличать оканчивающіяся на *-ло, -ли*; напр. *дѣ-ло, мы-ло, ши-ло, прави-ло, спѣ-ло; яс-ли, гус-ли*.

Примѣч. 4. Реченіе *жило*, вм. *жилье*, употребляется у образцовыхъ писателей; напр. у Крыл. «зимой, ранехонько, близъ жила» 315, у Пушкин. «слава Богу, жило недалеко» VII, 77.

III. Причастія настоящего времени страдательнаго залога образуются помощію звука *ж*, собственно отъ глаголовъ дѣйствительнаго залога; напр. *дѣла-тъ дѣла-емый, чита-тъ чита-емый*; впрочемъ иногда и отъ среднихъ; напр. *быва-емый, не-изсяка-емый, входя-мый*; напр. въ Еванг. отъ Марка: «не разоумѣете ли, яко все, кже изиде входимокъ изъ челоука, не можетъ осквернити его.» 7, 18.

Примѣч. 5. Причастія наст. страд. залога собственно принадлежать церковнославянскому языку, и только по вліянію его употребляются въ нашемъ образованномъ и книжномъ. Просторѣчіе ихъ избѣгаетъ, или же даетъ имъ видъ прилагательныхъ; напр. Въ Древн. рус. стих. «а незнаемы люди къ нему появились» 155; въ Духовн. стих. «тъма несвѣтима» 18, 27.

Помощію суффикса причастій настоящего времени страд. залога *-ж* образовались:

1) Прилагательныя; напр. *знак-о-мый*, откуда *знак-о-м-ецъ*, *люб-и-мый*, откуда *люб-и-м-ецъ*, *род-и-мый*, напр. въ выраженіи «родное пятно», откуда *род-и-м-ецъ* (бодѣзнь), *пит-о-мый*, откуда *пит-о-м-ецъ*; *лак-о-мый* (отъ глагола *алк-ать*, съ перестановкою: *лак-ать*, § 46). Въ послѣднемъ прилагательномъ значеніе страд. залога не удержалось.

2) Существительныя, образовавшіяся помощію слога *-мен-* (цс. *-ма*, *-мы*, § 62), составляющаго древнѣйшій видъ окончанія причастій наст. вр. страд. залога. Эти имена оканчиваются на *-мя* (цс. *-ма*), *-мень*, цс. *-мы*; и многія изъ нихъ доселѣ сохранили значеніе страд. залога; напр. *сѣ-ять сѣ-ма*, *бр-ать* (въ значеніи нести) *вр-ѣ-ма бер-е-мя*, *зна-ть зна-ма*, *уч-ти* (читать, считать) *учс-ма* (число), *пис-ать пис-ма*, откуда *пись-мен-а*, (наше слово *пись-мо*, также съ знакомъ причастія страд., съ звукомъ *ж*); *пла-ти пла-ма пла-мы* и *пла-мень*, *суш-ить суш-мень*; сюда же относятся въ областномъ просторѣчьи: *глух-мень* (глухая пора), *кус-мень* (кусокъ); и съ измѣненіемъ *-мен-* на *-мин-*: *сѣ-мин-ы* и *пѣ-мин-ы* (во множ. числѣ), т. е. хлѣбныя зерна, назначаемыя на посѣвъ и на ѣду; отъ послѣдняго существительнаго употреблялось и и прилагательное *п.мянной*, т. е. *снѣдкомый*; напр. въ Юрид. акт. подъ 1669 г. «на хлѣбъ на сѣмянной и на ѣмянной», стр. 214. — Подобно слову *пла-мы*, образовались въ церковнославянскомъ: *шу-мы шу-мень*, *ка-мы ка-мень*.

IV. Причастія прошедшаго вр. страдательнаго залога образуются помощію звуковъ *н* и *т*; напр. *да-ть да-нъ*, *мы-ть мы-тъ*, *за-бы-ть за-бѣ-е-нъ* (*не-забвенный*) и *за-бы-тъ*. Существительное *бы-тъ* есть не что иное, какъ причастіе прош. вр. стр. залога отъ гл. *бы-тъ*; въ средн. родѣ, *быто* употреблялось въ древнерусскомъ языкѣ, какъ существительное, въ значеніи имущества; напр. «Изборяне грабиша быто Московское и Псковское». Кар. И. Г. Р. VI, прим. 513).

Для образованія полнаго окончанія причастій съ суффиксомъ *-н*, къ этому звуку присовокупляется еще *н*, какъ знакъ имени при-

лагательного; напр. *данъ дан-ный* (какъ въ формахъ: *скрыт-ный*, *знат-ный*). Нѣкоторые причастія на *-нный*, переходя въ прилагательныя, удерживаютъ и послѣднее *н*, въ усѣченномъ видѣ, т. е., оканчиваются въ муж. р. на *-ененъ* вм. *нъ*, въ женск. р. на *-нна* и т. д. Напр. отъ глагола *крыть* съ предлогами *по-* и *от-*, причастіе *по-кровенъ*, и прилагательное *от-кровененъ*.

Нынѣ глаголы раздѣлены между суффиксами *н* и *т*: одни пользуются звукомъ *н*; напр. *нес-ти нес-е-нъ*, *кова-тъ кова-нъ*; другіе звукомъ *т*; напр. *жу-тъ жу-тый*, *жа-тъ (жа-ти) жа-тъ*. Но первоначально они свободнѣе принимали и тотъ и другой суффиксъ, какъ это видно: 1) изъ сличенія языка русскаго съ церковнославянскимъ, напр. въ формахъ: *у-би-тъ* и *оу-ви-ж-нъ*, *на-ду-тъ* и *мл-ды-е-нъ*; 2) изъ дневнерусскаго и народнаго; напр. *зва-тый*, *зна-тый*, и нынѣ употребительныя: *зва-нъ*, *у-зна-нъ*; *одъ-нъ*, и нынѣ употребительное *одъ-тъ*; и 3) изъ производства; напр. отъ глагола *пл-тъ* два существительныхъ, образованныхъ помощію причастій прош. времени страд. залога: старинное *пл-т-іе*, и нынѣ употребительное *пл-н-іе*; старинное происходитъ отъ причастія доселѣ существующаго *пл-тъ*; а нынѣшнее слово *пл-н-іе* предполагаетъ утраченное причастіе *пл-нъ*. Точно также отъ глагола *ста-тъ* предполагается двоякое причастіе прош. вр. страд. залога: *ста-тъ* и *ста-нъ*, какъ это видно изъ формъ *о-ста-т-окъ* и *о-ста-н-окъ*, во множ. числѣ *останки*.

Помощію окончаній причастія прошедш. времени страд. залога образовались:

1) Прилагательныя; напр. *блс-ить блш-е-ный*, *смысл-ить смысл-е-ный*, *уч-ить уч-е-ный*; отъ причастій *зна-тъ*, *скры-тъ*, происходятъ прилагательныя *зна-т-ный*, *скры-т-ный*. Нѣкоторые прилагательныя отличаются только удареніемъ; напр. *приблѣженный*, *положенный*, *униженный*, суть причастія; а *приблѣженный*, *положенный*, *униженный* — прилагательныя. Такое же различіе въ удареніяхъ находимъ въ словахъ *приданъ* и *приданое*.

Примѣч. 6. Многія изъ вышеизъясненныхъ прилагательныхъ на *-ный* первоначально были не что иное, какъ причастія страдательнаго залога: каковы напр. *искус-ный* отъ *искус-ить*, *окая-нный* отъ *окая-ть* (поносить), *прелест-ный* отъ *прельст-ить*, *отчая-нный* отъ *отчая-ть* (отвергнуть). Эти прилагательныя встрѣчаются въ старинномъ языкѣ (напр. въ Молитвахъ Кирилла Туровскаго), въ видѣ причастій: «не искушенъ (т. е. не искушену) отъ злыхъ помыслъ» «истию условкию окаянь (т. е. поносимъ) кыхъ» «хдоу прелестюю (т. е. прельщаемое) условкуескою истество» «тѣмъ бо бѣша истию отчаяни (т. е. отвергнуты), ты же прѣиди д.» Прилагательное *отчаянный*, также въ видѣ причастія, употребляется и въ народномъ языкѣ, напр. въ Духовн. стих., гдѣ оно противопоставляется слову *причаянный* (отъ глагола *при-чать*): «кто будетъ кривдой (т. е., неправдой) жить, тотъ отчаянный отъ Бога» «а кто будетъ правдой жить, тотъ причаянный ко Господу.»

2) Существительныя; напр. *бы-ть бы-ть у-быт-окъ за-бы-т-ье, за-бв-е-н-іе; ста-ть ста-нь до-ста-т-окъ; тль-ть тль-нь тль-н-іе; ви-ть с-ви-т-окъ; жи-ть по-жи-т-ки, жив-отъ; плес-ти плет-сь; глядѣ-ть* (областн. *глядѣ-нь* гора) *глядѣ-н-ье, сидѣ-ть сидѣ-н-ье, спс-ть при-спс-тъ; шир-о-та и шир-и-на, вые-о-та и выш-и-на, глуб-о-та и глуб-и-на, прям-о-та и прям-и-з-на* (со вставнымъ *з*).

Примѣч. 7. Въ церковнославянскомъ языкѣ есть остатокъ причастій страдат. залога будущаго времени въ словѣ *ѹтъи*, *ѹтъи* или *четій*, отъ глагола *ѹс-ти* (читать), съ окончаніемъ *-ій*, и значить, то, что будутъ читать, или что должно читать; это слово осталось въ реченіи: *Четья-Минея*, т. е. Минея для чтенія. Слово *ѹтъи* употребляется также въ значеніи чтеца, въ сложномъ *иѹтъѣ-ѹтъи*, откуда сокращенное *иѹтъѹи*. Форма *четья* сохранилась и въ русскомъ народномъ языкѣ; напр. въ Древн. рус. стих., о церковномъ пѣніи монахинь сказано: «запѣвали тутъ двѣицы *четью* пѣть» 384.

V. Сверхъ означенныхъ выше, у насъ есть еще суффиксъ, первоначально принадлежавшій причастіямъ, но сохранившійся только въ именахъ, именно суффиксъ *тр*, въ окончаніяхъ *-тръ*; напр. *вѣ-ати вѣ-тръ; -тырь*; напр. *пас-ти пас-тырь*; или, съ измѣненіемъ *р* на *л* (§ 33), въ окончаніяхъ *-тель, -тель*; напр. *да-ть да-тель, учи-ть учи-тель, видѣ-ть с-видѣ-тель, утѣши-ть утѣши-тель*,

*зр-ять зр-и-тель; пл-ть пл-тель, удив-ть удив-тель-но, жи-
ви-ть живи-тель-но* и проч. Сюда же относятся суффиксы *-тухъ*
и *-тай*, какъ видоизмѣненіе первоначальныхъ *-тырь*, *-тель*; напр.
пас-тухъ (при словѣ *пас-тырь*), *пл-тухъ* (при словѣ *пл-тель*);
ход-ить ход-а-тай, *ора-ть* (пахать) *ора-тай* и *ра-тай*, *лаша-*
-ть лаша-тай и проч. Всѣ эти суффиксы означаютъ лицо дѣйстви-
ющее: *учитель* — тотъ, кто учитъ, *пастухъ* — кто пасетъ, *вътеръ* —
тотъ, кто вѣетъ (олицетвореніе вѣтра).

Замѣчательнѣйшее исключеніе представляетъ здѣсь слово *дл-*
-тель, отъ глагола *дл-яти*, означающее и лицо дѣйствующее, напр.
въ словѣ *благо-дѣтель*, и самое дѣло, въ словѣ *добро-дѣтель*; впро-
чемъ, въ церковнославянскомъ языкѣ форма муж. рода: *дѣ-тель* (напр.
благодѣтель), отличалась отъ формы женск. рода: *дѣ-таль* (напр. *добра-*
дѣталь), имѣющей суффиксъ *-ль*, какъ и слова *куп-ль*, *свир-ль*.

§ 56. Неопредѣленное наклоненіе пользуется у насъ зву-
комъ *т*, признакомъ причастія страд. залога; и образуется пристав-
кою суффикса *-ти*, въ церковнославянскомъ, и *-тъ*, въ русскомъ язы-
кѣ, къ корню глагола, или непосредственно; напр. *да-ти да-тъ*,
плес-ти, *вм. плет-ти* (§ 38), *вещи печь*, *вм. пек-ти* (§ 38); или по-
средствомъ примѣты глагола; напр. *идѣ-а-ти*, *твор-и-ти* (§ 50).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, равно какъ и въ нынѣшнемъ про-
сторѣчій, неопредѣленное наклоненіе оканчивается не только на *-ъ*, но
и на *-и*, согласно съ церковнославянскимъ языкомъ; напр. въ русскихъ
пѣсняхъ XVII в. Такъ въ пѣснѣ о Ксеніи Борисовнѣ:

Слзачетца на Москвѣ царевна:
Охте мнѣ молоды (т. е. молодой) горевати,
Что едетъ къ Москвѣ измѣнникъ,
Ино Гриша Отрепьевъ рострига;
Что хочеть мени полонити,
А полонивъ меня, хочеть пострити,
Чернеческой чинъ наложити.

Въ пословицахъ XVII в.; напр. «желѣзу при рати обычай бывати».
Въ Древн. рус. стих. «не утѣшити дитя безъ матери» 381. Въ образо-
ванномъ же языкѣ допускается неопредѣленное на *-и* только тогда,
когда на этомъ звукѣ бываетъ удареніе; *идти*, *брести* и проч. Когда

же удареніе снимается съ этого звука, тогда онъ переходитъ въ ѣ; потому говорится: *привесть* и *привѣсть*, *приобрѣсти* и *приобрѣсть* и друг.

Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется особенный родъ неопредѣленного наклоненія, при глаголахъ, означающихъ движеніе, напр. при глаголахъ *йти*, *посылати* и проч.,—извѣстный подъ именемъ достигательнаго (или сунинуна; смотр. Синтаксисъ). Достигательное наклоненіе измѣняетъ окончанія неопредѣленного наклоненія: *-ти* на *-тъ*, а *-шти*, *-чи* на *-тъ*, *-ръ*; напр. неопредѣленное наклоненіе: *да-ти*, *пас-ти*, *осле-шти*, *осле-чи*; достигательное: *да-тъ*, *пас-тъ*, *осле-штѣ*, *осле-чѣ*.

Такъ какъ неопредѣленное наклоненіе (равно какъ и сунинутъ) есть не что иное, какъ существительное отглагольное; то въ связи съ окончаніемъ этого наклоненія образовались нѣкоторые окончанія именъ существительныхъ. А именно:

1) Въ связи съ окончаніями неопред. наклоненія *-ти* и *-шти*, *-чи*, *-ръ*, состоятъ суффиксы существительныхъ жен. рода *-тъ* и *-штѣ*, *-чѣ*, *-ръ*; напр. *ѣс-ти ѣс-тъ*, *чес-тъ по-чес-тъ*, *ста-ти ста-тъ* (напр. «къ какой стати?»), *пас-ти па-пас-тъ*, *да-ти по-да-тъ*; *мошти мошти*, *пешти пешти* и *моштѣ моштѣ*, *пештѣ пештѣ*, *мочѣ*, *по-мочѣ*, *печѣ*. Сюда же относится слово *па-мать* отъ корня *мѣн-*: *мню по-мню*.—Существительныя, произведенныя отъ прилагательныхъ, къ этому окончанію *-тъ* представляютъ *с*, образуя суффиксъ *-стъ*; напр. *молодѣ* *молод-о-стъ*, *сѣлѣжѣ* *сѣлѣж-е-стъ*.

Отглагольнымъ существительнымъ *на-тъ* соотвѣтствуютъ отглагольныя же *на-нѣ*; напр. *да-ти да-нѣ*; или со вставкою звуковъ *с* и *з*; напр. *шѣ-ти плѣ-с-нѣ*, *ба-я-ти* (говорить) *ба-с-нѣ*; *жи-ти жи-з-нѣ*, *вом-тисѣ боя-з-нѣ*. Здѣсь *з* вставное, точно такъ же, какъ въ словахъ *новѣ-з-на*, *отчи-з-на*, при формахъ *новѣна* (*новѣ-ка*), *отчи-на*.—Слову *жи-з-нѣ* соотвѣтствуетъ древнѣйшее церковнославянское существительное *жи-тъ* (зн. жизнь); точно такъ, какъ слову *да-нѣ* соотвѣтствуетъ *да-тъ*, въ сложномъ *по-да-тъ*; и со вставкою *з*.

или *с*, общеупотребительной формѣ *болъ-з-нь* — простонародная: *болъ-с-ть*.

Примѣч. 2. Такъ какъ окончанія *и* и *т* (напр. въ словахъ *влас-ть*, *да-нь*) суть также и суффиксы причастій прош. вр. страд. залога; то въ образованіи упомянутыхъ существительныхъ участвуютъ какъ причастіе, такъ и неопредѣленное наклоненіе, указывая тѣмъ на первоначальное сродство между собою.

Имена, образовавшіяся въ послѣдствіи прямо отъ причастій, отличаются отъ именъ древнѣйшихъ на *-тъ* и *-нь* (*-снь*, *-ань*) отвлеченнымъ значеніемъ; напр. *жи-тіе* и *жи-ань*, *пѣ-ніе* и *пѣ-снь*, *вос-по-ми-а-ніе* и *па-мя-ть*.

2) Въ связи съ окончаніемъ достигательнаго наклоненія *-тъ*, состоитъ суффиксъ *те*, употребляющійся съ указателями: или женск. рода *а*, въ окончаніи *-тва*, или средн. рода *о*, въ окончаніи *-тво*, со вставнымъ звукомъ *с*: *-ство*. а) Съ окончаніемъ *-тва*; напр. *моли-ть моли-тва*, *жр-ти жер-тва*, *жа-ть жа-тва*. б) Съ окончаніемъ *-ство*, имена происходятъ не только отъ глаголовъ; напр. *блѣ-у блѣ-ство*, *чу-ти чу-ать чу-е-ство*, *уб-ить уби-й-ство*; но и отъ другихъ частей рѣчи; напр. *богатъ богат-ство*, *дѣти дѣт-ство*, *свой-ство*, какъ-ѣ ка-ч-е-ство.

Примѣч. 3. Между окончаніемъ *-ство* и корнемъ слова вставляется мягкій звукъ: 1) послѣ согласныхъ *ь*, который въ церковнославянскомъ языкѣ постоянно оказывается; напр. *богат-ь-ство*, *убог-ь-ство*, *кач-ь-ство* (отъ словъ *богатъ*, *убогъ*, *какъ*, § 37); въ русскомъ же, или переходить въ *е*; напр. *убог-е-ство*, *кач-е-ство*, или выбрасывается; напр. *богат-ство*, древнерус. и народное *богат-е-ство*. б) Послѣ гласныхъ вставляется *й* или *е*; напр. *уби-й-ство*, старинное и народное *уби-е-ство*; *чу-е-ство*, древнее церковнославянское *уоу-и-ство*.

Примѣч. 4. Суффиксъ *те* (въ окончаніяхъ *-тва* и *-тво*) сближается съ окончаніемъ достигат. наклоненія *-тъ*; потому что *-тъ*, разлагаясь на *ту* (ибо *ъ=у*), есть не что иное, какъ *те* (*е=у*),

Примѣч. 5. Въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ звукъ *с* вставлялся и передъ окончаніемъ *-тва* (какъ теперь вставляется передъ *-тво*, въ окончаніи *-ство*); напр. въ словѣ Иларіона: *гостіе-ствъ* ви. *гості-тва* (пиршество, угощеніе).

Въ словѣ *яства*, или *ѣства*, употребленіе смѣшиваетъ двѣ формы: женскаго рода *яства*, *ѣства*, именит. пад. множ. числа *яствы*, *ѣствы*, и средняго *яство*, *ѣство*, имен. пад. множ. числа *яства*, *ѣства*. Форма женскаго рода правильна; потому что слогъ *яс-*, или *ѣс-* принадлежитъ корню *яд-*, *ѣд-*, и образовался измѣненіемъ *д* въ *с*, передъ *т*, которымъ начинается окончаніе *-тва* (§ 38); форма же средняго рода *яство* вошла въ употребленіе по сближенію этого слова съ оканчивающимися на *-ство*; напр. *чув-ство*.

Примѣч. 6. Въ народномъ языкѣ господствуетъ форма жен. рода *яства*, или *ѣства*; напр. въ Духовн. стих. «они первую, вторую ѣству воскушали» 7, 91; но у писателей уже начала XVIII в., напр. у Кантемира, встрѣчаются обѣ: и женск. и средн. рода. Карамзинъ употребляетъ это слово въ сред. родѣ; напр. «*яства*, медъ и вино развозили обозами» И. Г. Р. XI, 18.

2. Мѣстоименіе.

§ 57. Въ образованіи словъ мѣстоименія занимаютъ первое мѣсто между частями рѣчи служебными, какъ глаголы между знаменательными.

Примѣч. 1. Мѣстоименія принадлежатъ къ остаткамъ древнѣйшаго періода языковъ. Потому одни и тѣже корни мѣстоименій встрѣчаются не только въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и въ другихъ соплеменныхъ языкахъ. Смотри. Приложение.

Мѣстоименія употребляются въ языкѣ или 1) отдѣльно, или 2) слитно. Въ томъ и другомъ случаѣ пользуются они слѣдующими коренными звуками, для означенія лицъ — говорящаго и слушающаго, и для означенія вопроса и отвѣта или указанія, въ большей или меньшей степени опредѣленнаго.

1. Первое лицо въ своемъ склоненіи соединило нѣсколько словъ различныхъ корней. А именно: а) отъ звуковъ *м* и *н*: *м-я*, *м-е-ня*; *н-ы*, *н-асъ* и т. д. б) Имен. пад. ед. числа *я*, происшедшее отъ цс. *ахъ*, черезъ *ихъ*, отличается по своему корню отъ прочихъ падежей всѣхъ трехъ чиселъ. в) Двойств. число 1-го лица въ церковнославянскомъ языкѣ для именит. падежа пользуется звукомъ *ѣ* (*ѣя*), признакомъ мѣстоименій 2-го лица.

2. Второе лицо означаетъ звуками *т* и *е*: *т-ы, е-ы, т-обоу, в-ась* и т. д.

3. Вопросъ означаетъ звукомъ *к*, съ измѣненіемъ онаго въ *ч*: *къи кы кым кой, ким кѣи, кѣ-то уѣ-то, к-то ч-то*. Два послѣднія мѣстоименія образуютъ косвенные падежи прямо отъ *къ* и *чѣ*, отбрасывая приставочный слогъ *-то*: *к-ою, ч-ею* и проч. Мѣстоименный звукъ *к* встрѣчаемъ въ приставкахъ: *къ-гда, къ-да, къ-доу, ко-гда, ку-да, къ-де*, откуда наше *идь* (§ 73); въ окончаніяхъ: *та-къ, ни-а-ко ин-а-че* и проч.

Вопросительныя мѣстоименія и нарѣчія переходятъ въ относительныя (смотри. Синтаксисъ).

Въ церковнославянскомъ языкѣ, сверхъ звука *к*, относительныя и вопросительныя частицы пользуются звукомъ *и* (*ј*), приставляемымъ къ гласнымъ; напр. *и-къ* (ка-кой), *и-ко* (ка-къ), *и-гда* (ко-гда), *и-лишъ* (ко-ликій), *ви. ј-акъ, ј-егда* и проч.

4. Указаніе означаетъ слѣдующими мѣстоименными формами:

а) Указаніе на ближайшій предметъ звукомъ *с*; напр. *съ, сей, с-якъ* (напр. въ выраженіи «такъ и сякъ»). Въ приставкахъ: *съ-да, откуда наше з-дѣ-съ; сю-да*; въ окончаніяхъ: *дѣль-съ, т. е. дѣль-съ, вчера-съ, льто-съ*.

Указательнымъ *с* пользуется возвратное мѣстоименіе *се-а, с-ебя*. Отъ стариннаго и областного *собѣ* происходятъ: *а-соб-а* (древн. «о собѣ» § 45), *собить* (областн., въ значеніи готовить), откуда общепринятое *по-собить*.

б) Указаніе на дальнѣйшій предметъ означаетъ звукомъ *т*: *тъ, тѣмъ той, упасъ* съ удвоеніемъ: *тотъ* *ви. тѣ-тѣ*, подобно тому, какъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ удваивается *съ*, въ формѣ *сесъ* или *сѣсъ*. Знакъ указательнаго мѣстоименія, *т* употребляется въ приставкахъ; напр. *то-гда, ту-да*.

Примѣч. 2. Мѣстоименіе *сесъ*, *ви. сей*, употребляется, напр., въ Юридич. актахъ: «иѣ Никитѣ до тое деревни Ярыгинскіе меншіе и дѣла иѣтъ, по сесъ день» подъ 1583 г.; въ Живоп. Новик. 1781 г. «по сіосъ день Господень всіо таки у насъ, родимой, погода стоить добрая» II, 171.

Въ другихъ славянскихъ нарѣчійхъ, именно въ чешскомъ, польскомъ, вмѣсто *тотъ*, употребляется *тѣмъ*, т. е. коренной звукъ *т*, съ окончаніемъ *-емъ*, отмѣтаемымъ въ прочихъ родахъ и падежахъ: *та, то, тою, тому* и проч. Эта форма сохранилась и въ русскомъ языкѣ, напр. въ вологодск. нарѣчій, въ сложномъ: *тѣмъ-часть*, вм. *тотъ часть, сей часть*.

- в) Указательныя мѣстоименія, употребляемыя для означенія третьяго лица: для имен. надежа *онъ*, котораго полная форма и доселѣ имѣетъ смыслъ указательнаго: *онимъ*; косвенные же падежи: *его, ему, имъ, ими* и проч., происходятъ отъ другаго мѣстоименія, которое въ имен. падежѣ ед. числа имѣетъ: муж. *я*, жен. *я*, ср. *я*. Въ церковнославянскомъ языкѣ эта частица, сложенная съ соединительнымъ союзомъ *же*, употребляется въ смыслѣ относительнаго мѣстоименія: *я-же, я-же, я-же*, т. е. который, *-ая, -ое*.
- г) Различныя степени опредѣлительности при указаніи на предметъ рѣчи означаются слѣдующими мѣстоименіями: а) *самъ, самый*, откуда еуществительныя *сам-е-цъ, сам-ка*; б) *весь*, цс. *всь*; въ приставкахъ: *всь-де вез-дѣ, всь-дѣхъ всю-ду, всь-гдѣ всю-гда*; с) *одинъ*, цс. *идинъ, идини* и *идиъ*, откуда наши *од-на, од-но* и проч., вм. *одина, одно* и проч. Послѣднія формы въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись. д) *Ино, иной*, первоначально имѣвшее значеніе не только другаго, но и одного, какъ это видно изъ приставокъ: *ино-рогъ*, т. е. *единорогъ*, *ино-гдѣ*, или *ино-гдѣ*, т. е. *единородный* и проч. е) Употребляющееся только въ церковнославянскомъ: *оъ, оимъ* (*тотъ, одинъ — другой*), откуда *о-о-гдѣ*.

Примѣч. 3. Къ мѣстоименіямъ указательнымъ принадлежатъ слова, означающія единичность предмета. Потому въ новѣйшихъ языкахъ, во французскомъ, нѣмецкомъ, члены (т. е. мѣстоименія указательныя) выражаются не только указательными частицами *le, der*, но и числительными, означающими единичность: *ил, ein*. (Смotr. Синтаксисъ).

5. Производныя мѣстоименія образуются окончаніями: а) *ак*; напр. *иъ (і-ак-ъ, какой), к-ак-ой, т-ак-ой, вс-як-ой*; б) *ак-овъ*; напр. *к-ак-ов-ой, т-ак-ов-ой*; в) *лик*: напр. *к-лики, к-лики-о* (сколько), *ко-лик-иъ*, и нѣк. друг.

Къ производнымъ мѣстоименіямъ принадлежать притяжательныя, образовавшіяся помощію окончанія *и*; напр. отъ *м*: *м-о-й*, отъ *ты* (*та*): *та-о-й*, отъ возвратнаго *с* (*со=се*): *се-о-й*; отъ *насъ*, *васъ*: церковнославянскія *нашъ*, *вашъ* (съ звукомъ *ь=и*), потомъ рус. *нашъ*, *вашъ*; отъ вопросительнаго *к* или *ч*: *ч-е-й*.

Примлч. 4. Сверхъ этихъ притяжательныхъ, принятыхъ въ общеупотребительный языкъ, встрѣчается въ церковнославянскомъ: *егоуъ*, *оногоуъ* (его), *уегоуъ* (чей), *сегоуъ* (сего), *тогоуъ* (того), отъ мѣстоименій въ род. пад.: *его*, *оного*, *уего*, *сего*, *того*; въ областномъ просторѣчій: *свойный* (его) отъ мѣстоименія *сво*, т. е. его; *ейный* (ея) отъ мѣстоим. *ея*; *мойской* (мой) отъ мѣстоим. *мой*, какъ *свойскій* отъ *свой* и проч. Притяжательное *ихний* (отъ мѣстоим. *ихъ*), употребительное въ рѣчи разговорной, еще не принято въ книжный языкъ.

Примлч. 5. О составѣ словъ *который* и *стеръ* смотр. § 69.

6. Изъ сложныхъ формъ замѣчательнѣйшія суть:

а) Мѣстоименіе *иъ-ждо* или *иъ-ждо*, *иы-ждо*, состоящее изъ вопросительнаго *иъ*, *иы*, и частицы *-ждо*, въ церковнославянскомъ прибавлявшейся, безъ измѣненія, къ склоняемымъ *иъ*, *иы*: *кого-ждо*, *кого-ждо*, *кому-ждо*, *комѹ-ждо*. Въ старо церковнославянскаго *иъ-ждо*, въ древнерус. памятникахъ встрѣчается *кождо* и *каждо*, откуда, съ приставкою склоняемаго окончанія *и* къ несклоняемой частицѣ *-ждо*, образовалось нынѣшнее *кажд-ый*.

Примлч. 6. Въ просторѣчій: *кажний*, или съ областными видоизмѣненіями: *кажиный*, *кажинъ*. Правописаніе приняло форму: *каждый*, ближайшую къ первоначальному составу слова.

б) Съ приставками *иъ-*, *и-* и *э*: *иъ-кто* (*иъ-иъ-то*), *иъ-кій*; *и-кто* (*и-иъ-то*), *и-что* (*и-иъ-то*); *э-тотъ*, *э-кой*. Приставка *э* составляетъ особенность русскаго языка, въ отличіе отъ церковнославянскаго.

Примлч. 7. Въ областныхъ нарѣчіяхъ употребляются весьма любопытныя слова, сложенные изъ личнаго мѣстоименія и глагола *чаять*, именно: *и-чалъ* вм. я чаялъ, *ме-чалъ* вм. мы чаялось, *тебѣн-чалъ* или *тая-чилось* вм. тебѣ чаялось.

Примлч. 8. Отъ древняго церковнославянскаго мѣстоименія *тъхъ* (тотъ же) происходятъ: *тез-ка*, *тез-о-именитство*.

Примѣч. 9. Этимологическій разборъ мѣстоименныхъ нарѣчій, для ясности, присоедины къ отдѣлу о нарѣчійхъ.

§ 58. Слитно съ другими частями рѣчи мѣстоименія употребляются: или I. въ образующихъ окончаніяхъ (въ суффиксахъ), или, II. въ измѣненіяхъ (во флексіяхъ).

I. Въ образующихъ окончаніяхъ, въ большей ясности, оказываются: 1) корень вопросительнаго мѣстоименія *к* (съ смягченіемъ въ *ц*); напр. *выс-о-къ*, *люб-о-къ*, *лад-о-къ*, *стрѣль-о-къ*, *стрѣль-е-ць*, *голуб-ка* *голуб-и-ца*, *оч-ко*, *серд-це*; 2) корень указательнаго мѣстоименія *т*; напр. *бог-аѣ* (при словѣ *у-богъ*), *рог-аѣ*, *выс-о-та*, *добр-о-та*; 3) *-инъ* въ значеніи одного; напр. *христіан-инъ* (въ Супр. рук. просто *крѣстниѣ*, безъ суффикса *-инъ*), *Славян-инъ*, *боѣр-инъ*, *хозя-инъ*, *шур-инъ* и проч. Потому въ множ. числѣ знакъ единичности (*инъ=одинъ*) отмечается: *христіан-е*, *Славян-е*, *боѣр-е* или *боѣр-а*, *хозя-еѣ*, *шур-ѣѣ* и проч.

Примѣч. 1. Нѣкоторые суффиксы причастій и неопредѣленнаго наклоненія суть выѣстъ съ тѣмъ и мѣстоименные; напр. *т* въ формахъ: *би-тъ*, *би-мый*.

Примѣч. 2. Отъ собирательнаго *людь*, съ окончаніемъ *-инъ*, произошло древнее и областное *люд-инъ*, которое принято и въ общеупотребительный языкъ въ сложномъ *просто-людинъ*.

II. Въ измѣненіяхъ, т. е. въ спряженіяхъ и склоненіяхъ.

1. Въ спряженіяхъ мѣстоименіями обозначаются лица глагола. Это особенно явствуетъ въ образованіи 1-го лица. А именно: указатель 1-го лица *я* употребляется для означенія того же лица ед. и мн. чиселъ глаголовъ; напр. *ес-ѣ*, *да-ѣ* и друг.; мн. число въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ *ѣс-ѣ* (въ позднѣйшемъ *ѣс-ѣ*), *да-ѣ* (въ позднѣйшемъ *да-ѣ*, рус. *дад-ѣ-ѣ*); двойств. число 1-го лица *ѣѣ* (ѣѣ двое) образуетъ двойств. число глаголовъ 1-го лица; напр. *ѣс-ѣѣ*, *да-ѣѣ*.

Примѣч. 3. Такъ какъ буквы *ѣ* и *ѣ* содержатъ въ себѣ не только звукъ *и*, но и *я*, то въ окончаніяхъ глаголовъ *ѣѣ*, *ѣѣ* и проч. (откуда наши *ѣѣ*, *ѣѣ* и проч.), первоначально былъ слышенъ указатель 1-го лица *я*.

2-е лицо ед. числа образуется звукомъ *с*: *да-ѣ*, и замѣною его, звукомъ *ш*: *да-ѣ*, *ѣѣ-ѣ*, *буд-ѣ-ѣ*. Для двойств. и множ. чиселъ 2-го лица, а равно и для 3-го лица употребляется звукъ *т*, въ

окончаніяхъ 2-го лица сближаемый съ личнымъ мѣстоименіемъ *ты*, а въ окончаніяхъ 3-го лица съ указательнымъ *т*, откуда *тотъ*, *та*, *то*. Напр. 2-е лицо двойств. числа *ис-та*, *дас-та*; множ. *ис-те*, *дас-те*; 3-е лицо ед. числа: *ис-тъ*, *дас-тъ*; двойств. *ис-та*, *дас-та*, множ. *с-жь*, *дад-ать* и *дад-жь*. 3-е лицо множ. числа отличается приставкою носоваго звука *н* къ мѣстоименному указателю *т*: *ѣт* = *ат*, *ѣт*.

2. Въ склоненіяхъ мѣстоименіе принимаетъ участіе, отличая формы именъ прилагательныхъ, а также мѣстоименій, полная отъ краткихъ. Для этого употребляется указательное мѣстоименіе *и*, *и*, *и*. Для образованія полной формы, присоединяется это мѣстоименіе къ формѣ краткой; напр. краткія формы: *добръ* *добра* *добро*, полныя: *добръ-и* (*добры*, *добры-и*, *нынѣ добры-и*) *добра-и* *добро-и*; краткія формы: *онъ* *она* *оно*, *самъ* *сама* *само*; полныя: *онѣй* (*онѣ-и*) *она-я* *оно-е*, *самѣй* (*самѣ-и*) *сама-я* *само-е*. — Для косвенныхъ падежей полныхъ формъ, и мѣстоименіе *и* измѣняется по падежамъ: *его*, *ему*, *имъ* и проч. Напр. *добра-иго*, *доброу-игоу*; *ближн-ему*, *ближн-имъ* (§ 99).

Такое присоединеніе указательнаго мѣстоименія къ именамъ и мѣстоименіямъ соотвѣтствуетъ употребленію члена въ другихъ языкахъ, какъ напр., во французскомъ и нѣмецкомъ.

Примѣч. 4. Сверхъ мѣстоименія *и*, *я*, *е*, указательныя *тѣ* и *сѣ*, въ видѣ члена, присовокупляются къ именамъ, какъ въ древнерусскомъ языкѣ; напр. въ Лавр. лѣт. *холм-о-тѣ*, *отрок-о-тѣ*, *град-о-сѣ*, *градоу-о-сѣ*; въ Ипат. лѣт. *свят-о-сѣ*; т. е. этотъ холмъ, отрокъ, городъ, совѣтъ и проч.; такъ и въ нынѣшнемъ просторѣчій; напр. *парень-отѣ*, *парень-е-тѣ* или *парень-то*, *свѣтъ-тѣ* или *свѣтъ-то*. Мѣстоименія *-осѣ*, *-отѣ*, присовокупаемые къ именамъ (*град-осѣ*, *холм-отѣ* = *градъ-сѣ*, *холмъ-тѣ*), соотвѣтствуютъ указательнымъ частицамъ: *осѣ* и *отѣ*, употребляемымъ въ древнерусскомъ языкѣ въ значенія: воть. Напр. «*осѣ есмь*» (воть и я), «*ото Давидъ*» (воть Давидъ) Лавр. сп. 116, 110. Частица *отѣ*, принявъ придыханіе *ѣ*, употребляется и нынѣ въ формѣ *в-отѣ* (вм. *вотѣ*); равно какъ и *осѣ* перешло въ частицу *вось*, употребляемую въ народномъ языкѣ, вм. *авось*; напр. «*вось* погудорить со мной» Чулк. Собр. Рос. пѣс. V. № 86.

3. Имя существительное.

§ 59. Въ образованіи существительныхъ надлежитъ отличать признакъ грамматическаго рода отъ суффикса. Напр. въ словахъ:

от-е-ц-ъ (цс. *отъ-ца*), *пт-и-ц-а*, *серд-ц-е*, конечные звуки *ъ*, *а*, *е*, суть знаки родовъ: мужескаго, женскаго и средняго; звукъ же *ц* есть общій всѣмъ тремъ словамъ суффиксъ, и потому не входитъ въ составъ ихъ корней, какъ это видно изъ формъ: *от-ній*, *пт-аха*, *серд-иться*.

Въ простѣйшемъ видѣ образованіе существительныхъ происходитъ помощію приставки родоваго признака къ глагольному корню: *вез-у еоз-ъ*, *слу-ти слав-а слов-о*. Иногда признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ звукомъ глагольнаго корня; напр. въ словахъ: *би-тъ б-о-й*, *по-чи-тъ по-к-о-й* (§ 30), звукъ *й* принадлежитъ корню глагола и означаетъ муж. родъ существительнаго. А такъ какъ *ъ* на концѣ словъ мы не произносимъ, то и въ реченіяхъ на *ъ*, признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ согласнымъ звукомъ корня; напр. *воз(-ъ)*, *за-воу(-ъ)*.

Суффиксы именъ существительныхъ большею частію суть глагольнаго и мѣстоименнаго происхожденія (§§ 55, 56 и 58); напр. *да-нь*, *дѣ-ло*, *сп-мя*, *короб-ка*, *стрѣл-о-къ*, *бар-инъ*.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣіе свободнѣе книжнаго языка употребляютъ существительныя съ родовымъ признакомъ, безъ суффикса; напр. *по-вык-а* (при-выч-ка), *нуд-а*, *по-нуд-а* (по-нужд-ен-іе) *не-мога* (из-не-мож-ен-іе), *ход-а* (по-ход-ка), *ско-къ* (скака-н-іе), *топъ* (топа-н-ье), *шип-ъ* (шипѣ-н-ье) и проч. Согласно съ природными свойствами нашего языка, Пушкинъ употребляетъ слова *хлопъ* и *топъ*, вм. хлопанье и топанье:

Лай, хохоть, пѣнье, свистъ и *хлопъ*,

Людская молвъ и конскій *топъ*. I, 127.

Слич. у Жуковск. «отъ *топа* конскаго дрожали» VI, 98.

Примѣч. 2. Сверхъ суффиксовъ, объясненныхъ въ предыдущихъ §§-хъ, языкъ пользуется многими другими. Важнѣйшіе изъ нихъ:

а) *б*; напр. *служ-ить служ-ба*, *зло-й зло-ба*.

б) *д*; напр. *своб-о-да*, отъ древняго церковнославянскаго прилагательнаго *свокодъ* (при древнемъ существительномъ *своба*, т. е. свобода).

в) *х*; напр. *ду-тъ ду-хъ*, *смѣ-я-ться смѣ-хъ*; съ звуками гласными: *ихъ*, *ехъ*; напр. *ткач-их-а*, *мач-ех-а*; послѣднее слово произносится двояко: *мач-их-а*, и, по области. говору: *мач-ох-а*.

г) *р*; напр. *да-ть да-рь, вих-нуть вих-рь* (въ Древн. рус. ст. «а и буйны вѣтры не вихнуть на ее» 87); и съ вспомогательнымъ вставнымъ звукомъ *х*; напр. *зна-ть зна-ха-рь*; въ областномъ просторѣчии: *ба-лять ба-ха-рь, да-ть да-ха-рь, взя-ть взя-ха-рь*. Суффиксомъ *р* пользовались слова, означающія родство; напр. *братръ* — древнѣйшая форма, вм. *братъ*; въ областномъ просторѣчии *кмотръ* вм. *кумъ*. Къ такимъ словамъ относятся изъ нынѣ употребительныхъ: *мать* и *дочь*, пользующіяся суффиксомъ *р*: *мат-ер-и, доч-ер-и*.

д) *-имъ*, въ значеніи подобія; напр. *отч-имъ, по-брат-имъ*, прилагательное *не-люд-имъ*.

е) *-инъ*, въ значеніи вещества; напр. *говяд-ина*, при старинномъ словѣ *гождо* (быкъ, скоть); также въ значеніи поры, времени; напр. *годовщ-ина*, цс *отроу-инъ* (отрочество); во множ. числѣ: *имен-ины*, *род-ины* и проч. Въ словахъ *горош-ина, жемчуж-ина, хорост-ина*, въ област. *лѣс-ина* (дерево), этотъ суффиксъ имѣетъ значеніе единичности, такъ же, какъ и въ словахъ *дѣт-ина, купч-ина* и друг. (смотри суф. *-инъ*, § 58).

ж) *-ище*, въ значеніи орудія, средства, пространства; напр. *топор-ище, прозв-ище, играл-ище, огн-ище, тепел-ище* и нѣк. др.

з) *-ици* (= *сть*), въ старинныхъ словахъ, употребляемыхъ во множ. числѣ: *лѣнощи* (лѣность), *радощи* (радость); прилагат. *худощ-авъ* предполагаетъ форму *худощи*.

Примѣч. 3. Составъ нѣкоторыхъ существительныхъ, безъ помощи родственныхъ языковъ, объясненъ быть не можетъ. Таковы, напр., слова *сы-нъ, де-нъ*, въ которыхъ звукъ *н* есть суффиксъ, приложенный къ глагольнымъ корнямъ. Такъ какъ производство такихъ словъ, въ русскомъ языкѣ, уже затеряно, то мы обыкновенно и причисляемъ ихъ къ первообразнымъ (примѣч. къ § 48-му). Смотри. Прилож. къ § 48-му.

§ 60. Русскій языкъ различаетъ существительныя по родамъ слѣдующими гласными звуками: муж. *ъ* (или по требованію благозвучія мягкіе *ь* и *й*), женск. *а* (или *я*), средн. *о* (или *е*). Напр. *сымъ-ъ, жителъ-ъ, урожа-й; жен-а, шве-я; серебр-о, пол-е*. Исключеніе изъ этого общаго правила представляютъ имена, которыхъ родъ зависитъ отъ значенія, а именно: имена муж. пола, каковы напр. *воєвод-а, судъ-я, подмастеръ-е* и проч.; и потомъ имена рода общаго; напр. *тезк-а, ровн-я* и проч. Что же касается до именъ женск. рода на *-ъ*, напр. *честъ-ъ, данъ-ъ* и пр., и средн. рода на *-я*, напр. *врем-я* и друг.;

то и тѣ и другія образовались въ языкѣ совершенно различно отъ именъ муж. рода на -ъ и женск. на -я.

Примѣч. 1. Не всѣ указатели грамматическаго рода сохранились у насъ въ надлежащей цѣлости. Женскій и средній роды замѣтно отличаются звуками *а* или *я* но *и* или *е*; мужескій же родъ, вѣсть съ утратою гласнаго произношенія буквъ *ъ* и *ь*, собственно говоря, потерялъ и отличительный свой признакъ: такъ что для насъ корень слова *воз* и существительное *возъ* звучать одинаково. Слѣдовательно русскій языкъ отличается мужескій родъ на -ъ (или смягченно на -ь, -й) не потому, чтобы соединялъ съ этою буквою какое либо значеніе, а единственно съ тѣмъ, чтобы противопоставить формамъ женскаго и средняго рода форму рода мужескаго, собственно отличающуюся отсутствіемъ родоваго признака.

Примѣч. 2. Переходъ именъ муж. рода въ имена рода женскаго совершается двоякимъ образомъ: или непосредственно, т. е., присовокупленіемъ родоваго признака безъ помощи вставнаго суффикса, или посредственно, т. е., при помощи суффикса. Примеръ перваго вида въ словахъ: *кумъ-ъ кум-а*, *тестъ-ъ тещ-а*, *пласунъ-ъ пласунь-я* и проч.; примѣръ послѣдняго—въ словахъ: *сосѣдъ-ъ сосѣд-к-а*, *левъ-ъ лев-иц-а*, *крестьян-и-ъ крестьян-к-а*, *вралъ-ъ врал-иц-а* и проч. Имена должностей женскаго пола, напр. *лѣкар-к-а*, *дворн-иц-а* и друг., отличаются своими окончаніями отъ именъ тѣхъ же лицъ, прозываемыхъ по мужу: *лѣкар-и-а*, *дворнич-иц-а* и друг.

Нѣкоторыя имена муж. рода происходятъ отъ именъ рода женскаго; напр. *вдов-иц-ъ* отъ слова *вдова-а*; другія въ женск. родѣ сохранили древнѣйшую форму; напр. *свекровь*, *дс. свекры*, при муж. *свекоръ*.

Въ старинномъ языкѣ многія имена употреблялись не въ томъ родѣ, въ какомъ они ходятъ теперь; напр., въ муж. родѣ, вм. женскаго: *луча* вм. *лучъ*, *пара* (и въ областн. языкѣ) вм. *паръ*; въ женск. родѣ, вм. мужескаго: *поступка* вм. *поступокъ*, *ужина* вм. *ужинъ*, и мн. др.

Примѣч. 3. Нѣкоторыя существительныя, вѣсто -я, оканчиваются въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ на -и; напр. *грьдѣи*, *Магдаляи*, *милостѣи*, *мъжи*, *поустѣи*, *растѣи*, *Самаритѣи*, *сѣди*, вм. *грьдѣи* (гордыня), *Магдаляи* (Магдалина), *милостѣи*, *мъжи* (молнія), *поустѣи*, *растѣи*, *Самаритѣи*. Въ словѣ *поустѣи* звукъ *и* сокращается въ *ь*: *поустѣиъ*.—Окончаніе именъ женск. рода -и принадлежитъ къ древнѣйшему періоду языка. Какъ остатокъ древности, оно

сохранилось въ женск. родѣ прилагательныхъ сравн. степени причастій церковнославянскаго языка; напр. *больши* (большая), *сѣщи* или *сѣшти* (сухая), *быхъши* (бывшая). — Это окончаніе, уже въ церковнославянскомъ языкѣ значительно вытѣсненное изъ общаго употребленія формъ женск. рода, въ позднѣйшемъ русскомъ языкѣ совершенно пропало. Впрочемъ въ древнерус. еще встрѣчается, напр., *клялыми* вл. клятины.

Древній языкъ отличалъ формы женск. рода гласными звуками долгими: чѣмъ и объясняются выше приведенныя слова на *-и*; языкъ позднѣйшій окончанія долгія сталъ сокращать, какъ это, напр., явствуетъ изъ перехода формъ *мати*, *дѣщи* въ *мать*, *дочь*.

Существительныя на *-іе* или *-ье* означаютъ понятія отвлеченныя и собирательныя; напр. *учен-іе*, *терпѣн-ье*, *стар-ье*, *тряп-ье*. Окончаніе *-ье* принадлежитъ собственно русскому языку, а *-іе* церковнославянскому, потому и усвоено у насъ въ важной рѣчи. Впрочемъ уже въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ, преимущественно глаголитскихъ, встрѣчаются имена, на *-ье*; напр. *истызымъ*, *назанымъ* (наказанье, сказанье) и проч.

Примѣч. 4. Объ употребленіи окончанія *-ье* (*-іе*) въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее. 1) Просторѣчіе свободнѣе образованнаго языка производитъ собирательныя на *-ье*. Напр. областныя: *кожѣ* кожи, *кустовѣ* кусты, *кусье* куски, *лычѣ* лыки, *святѣ* святки и проч. 2) Древнерусскій языкъ пользуется окончаніемъ *-ье* (*-іе*) въ именахъ, сложныхъ съ приставкою; напр. *без-мѣст-ье*, *за-мор-ье*, *за-псков-ье*, *на-вечер-ье* или *на-вечер-іе*, *не-погод-ье*, *не-люб-ье* или *не-любов-ье*, *обо-двер-ье* (что около дверей), *от-тепл-ье* (оттепель), *перед-город-ье* (что передъ городомъ), *по-год-ье* (погода), *по-мор-ье*, *по-сул-ье* (что по рѣкѣ Сулѣ), *полу-ноч-ье*, *под-атаман-ье*, *под-друж-ье* (§ 45), *при-мост-ье* (что при мостѣ), *при-сел-ье* (что при селѣ), *раз-вод-ье* (полая вода), *раз-рат-ье* (ратъ зн. война), *роз-мир-ье*, *у-ден-ье* (полдень), *у-сол-ье* и проч. Такимъ способомъ въ образованіи словъ съ приставками и доселѣ пользуется просторѣчіе; напр. въ пѣсняхъ: *замужѣ* («про замужье, про бездѣльное» Прач. 15); въ литературныхъ произведеніяхъ XVIII в.: *уголовѣ* (т. е. уголовное преступленіе, Живоп. Новик. 1781 г. I, 84), «до *полусоты*» (т. е. до полусотни, Анекд. древн. Пошех. 1798 г. стр. 80). Пушкинъ употребляетъ такимъ же образомъ составленное слово *первосоніе* («въ неясныхъ видѣніяхъ первосонія» VII, 78).

Въ народномъ языкѣ существительное можетъ принять продолженное окончаніе *-ю*, послѣ двухъ предлоговъ, стоящихъ отдѣльно передъ этимъ именемъ: въ такомъ случаѣ, послѣдній предлогъ слагается съ именемъ; напр. *изъ заморья*, вм. *изъ-за моря*, *изъ задворья*, вм. *изъ-за двора*, *изъ застолья*, вм. *изъ-за стола*: въ послов. XVII в. «изъ заморья съ вѣстми, а изъ задворья съ гостми»; въ пѣснѣ по тульск. нарѣчію: «я милое чадо изъ застолья ведути». Точно также составилось реченіе *из-под-лобья*. Нынѣ употребительное *Запорожье* образовалось изъ стариннаго *За-пороги*; напр. въ послов. XVII в. «казакъ въ Запорогахъ, что пень при дорогахъ». Реченіе *поднебесье*, въ Древн. рус. стих., употребляется раздѣленнымъ на два слова: «*подъ небесю летать*» 191.

§ 61. Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ должно отличать имена женск. рода на *-ь* отъ именъ муж. рода съ тѣмъ же окончаніемъ. Въ послѣднихъ звукъ *ь* есть не что иное, какъ записна звуку *ъ*; потому они и склоняются по общему правилу съ именами на *-ъ*, за весьма не многими исключеніями (§§ 94 и 95); въ первыхъ же *ь* есть самостоятельный звукъ, соотвѣтствующій звуку *и*; потому они въ склоненіи существенно отличаются отъ именъ муж. рода на *ъ* (§ 95).

Впрочемъ у насъ есть нѣсколько реченій муж. рода на *-ь*, сближенныхъ съ именами женск. рода, оканчивающимися на этотъ же звукъ: таковы *день*, *путь* и нѣк. друг. — Такое сближеніе okazалось: 1) въ именахъ, образовавшихся съ суффиксомъ причастій: *-мень*; почему одни приняли муж. родъ, напр. *пламень*, другія женскій, напр. *сухмень*; 2) въ нѣкоторыхъ словахъ на *-ь*, употребляемыхъ и въ муж., и въ женск. родѣ; напр. *степень*, въ старину, а въ важной рѣчи и доселѣ муж. рода; въ современномъ же языкѣ, женск. рода; *Псалтирь* муж. и женск. рода; 3) въ склоненіи нѣкоторыхъ именъ муж. рода на *-ь*; напр. *день*, *путь*, *камень*, *корень*, въ род. пад. ед. числа: *дн-я* и *дн-и* (ис. *дн-е*), *пут-и*; *камн-я*, *корн-я*, и въ просторѣчии: *камен-и*, *корен-и*, вмѣсто церковнославянскихъ: *камен-е*, *корен-е* (§ 95).

Главнѣйшіе виды именъ женск. рода на *-ь* суть слѣдующіе:

1) Имена, произведенныя отъ корней словъ, безъ помощи суффиксовъ, и потому отличающіяся краткостью; напр. *люб-ь, твар-ь, выс-ь, люб-ь, шир-ь, прит-ь*. Такія имена нашъ языкъ любить употреблять въ формѣ нарѣчій; напр. *в-кось, на-ис-кось, на-от-машь, на-сквозь* (§ 72).

2) Имена съ суффиксами причастій и неопредѣленнаго наклоненія; напр. *по-да-ть, мил-о-с-ть, да-нь, пь-с-нь, чес-ть, печь* (ви. *пек-ть*), *бы-ль, пада-ль* и проч.

3) Имена числительныя; напр. *пят-ь* (цс. *мать*), *шест-ь* и друг., принявшія форму существительныхъ женск. рода на-ь.

Имена женск. рода на-ь, сверхъ значенія предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ, имѣютъ смыслъ именъ собирательныхъ; напр. *знать, чернь, челядь*. Сюда же относится слово *Русь*, означающее не только страну, но и народъ. По своему собирательному значенію существительныя на -ь принадлежать къ одному разряду съ именами числительными, оканчивающимися на этотъ же звукъ; каковы: *пять, десять* и проч.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе любятъ имена женск. рода на -ь. Напр. въ древнерусскихъ памятникахъ: имена собирательныя: *погань* (поганые), *таль* (заложники), *чадь* (челядинцы); въ названіяхъ народовъ: *Чудь, Вось, Сербь* (Сербы), *Черемись*; вообще нарицательныя: *дороговь* (дороговизна), *дль* (раздѣль, раздѣленное), *лодь* (лодка), *прямь* (откуда *в-прямь*), *сыть* (откуда *пол-сыть, впол-сыть, досыть, досыти*, иначе *досыта*), *ярь* (яровой хлѣбъ) и проч. Въ областномъ просторѣчій: *кальчъ* (калъки, собират.), *лють* (лютость), *назовь* (названіе), *нѣмь* и *нѣмаль* (скотина, которую трудно поймать), *новь* (вымолоченный вскорѣ послѣ жатвы хлѣбъ), *пособь* (пособіе), *рань* (раннее время) и проч.

Примѣч. 2. Въ нарѣчіяхъ, сложенныхъ изъ существительныхъ съ предлогами, сохранились нѣкоторыя древнѣйшія формы именъ на -ь. Такъ слову *солнце* (цс. *сѣнь-це, сѣльнь-це*) находимъ простѣйшую форму, безъ окончанія суффикса -це, именно *солонь*, въ древнерус. нарѣчій *по-солонь*, т. е. по солнцу; напр. въ Путешествіи Стеф. Новг. «и вый-ти изъ олтари великаго на лѣвую руку посолонь». Отъ кореннаго сло-

на солома, употребляется въ областномъ просторѣчїи глаголѣ соломо-
еама, въ значенїи ходить кругомъ чего-либо.

§ 62. Отъ разсмотрѣнныхъ доселѣ существительныхъ (въ §§-хъ 59, 60 и 61-омъ) надобно отличать тѣ, которыя или въ одномъ именительномъ, или въ именит. и винит. ед. числа отметають суф-
фиксъ, оказывающійся въ прочихъ падежахъ. Напр. въ словахъ: *знам-я* *знам-ен-и*, *дит-я* *дит-ят-и*, *дочь* *доч-ер-и*, *неб-о* *неб-е-с-а*, въ цс. *цркви*, откуда наше *церк-овь* *церк-в-и*, и проч., звуки *-ен-*, *-ят-*, *-ер-*, *-ес-*, *-в-* (*-ов-*), суть суффиксы, потому что они удерживаются въ производныхъ; напр. *знам-ен-итый*, *дит-ят-ко*, *доч-ер-ний*, *неб-ес-ный*, *церк-ов-ный* и проч.

Объ этихъ суффиксахъ въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Суффиксъ *-ен-*, въ церковнославянскомъ языкѣ, выражается носовыми *а* и *ы*; въ русскомъ же эти носовые звуки сокращаются въ простое *я*; напр. цс. *им-а* (т. е. *им-ен*), *плам-ы* (т. е. *плам-ен*), рус. *им-я*, *плам-я*. Нѣкоторыя имена на *-а* и *-ы* (рус. *-я*), переходятъ, какъ въ русскомъ, такъ и въ церковнославянскомъ, въ имена на *-ень*; напр. *кор-а* *кор-ень*, *плам-а* и *плам-ы* *плам-ень*, *шум-ы* *шум-ень*, *шам-ы* *шам-ень*.

2. Суффиксъ *-ент-* (цс. *-ат-*) уже въ церковнославянскомъ языкѣ для именит. и винит. падежей сократился въ *а*, т. е. въ *-ен-*; напр. *жрь-а* (т. е. *жрьб-ен*, откуда *жереб-ен-окъ*); въ прочихъ же падежахъ удерживается сполна; напр. въ род. ед. *жрь-ат-е*. Отсюда явствуетъ, что наши формы: *ли-ят-а*, *жереб-ят-а*, *тел-ят-а*, съ суффиксомъ *-ят-*, вм. цс. *-ат-*, происходятъ непосредственно отъ первообразныхъ: *ли-а*, *жрь-а*, *тел-а*, а не отъ производныхъ: *ли-ен-окъ*, *жереб-ен-окъ*, *тел-ен-окъ*, которыя къ церковнославянскимъ: *ли-а*, *жрь-а*, *тел-а*, присовокупили уже новое окончаніе *-окъ*.

3. Суффиксъ *-ер-*, какъ въ русскомъ, такъ и въ церковнославянскомъ, удержался въ двухъ именахъ: цс. *мат-и* и *дѣшт-и* или *дѣш-а*, винит. пад. *мат-ер-ь* и *дѣшт-ер-ь* или *дѣш-ер-ь*; рус. *мат-ь*, *доч-ь*, *мат-е-р-и*, *доч-е-р-и* и проч.

4. Суффиксъ *-ес-* въ русскомъ удержался, какъ остатокъ старины, только въ формахъ: *неб-ес-а*, *чуд-ес-а*; (отъ словъ *неб-о*, *чуд-о*); въ церковнославянскомъ же былъ употребляемъ въ косвенныхъ падежахъ многихъ словъ; напр. *дрѣв-о*, *слов-о*, *тѣл-о*, род. пад. ед. числа: *дрѣв-ес-е*, *слов-ес-е*, *тѣл-ес-е*, откуда наши прилагательныя: *древ-ес-ный*, *слов-ес-ный*, *тѣл-ес-ный*. Образовавшись отъ церковнославянскихъ формъ, эти прилагательныя отличаются въ нашемъ языкѣ оттънкомъ книжной рѣчи; это явствуетъ уже и изъ того, что собственно русскія формы не могутъ отъ себя производить такихъ прилагательныхъ; потому, напр., не говоримъ: *дерево-ес-ный*, какъ бы слѣдовало сказать, производя это прилагательное отъ собственно русской формы: *д-е-рево*. Отъ упомянутыхъ прилагательныхъ отличаются чисто русскія: *дерево-янный*, *слов-ный* (откуда *словно*), *неб-лый*, *чуд-ный*.

Примѣч. 1. Слово *кол-ес-о* образовалось отъ основной формы косвенныхъ падежей древнѣйшаго существительнаго *коло*, склонявшагося въ церковнославянскомъ языкѣ при помощи суффикса *-ес-*; напр. *кол-ес-е*. Слово *коло* сохранилось въ формахъ: *о-коло*, *кол-цо*.

5. Суффиксъ *-е* (*-ов-*) въ словахъ: *церк-о-е-ь*, *люб-о-е-ь*, *свекр-о-е-ь*, которыя въ церковнославянскомъ языкѣ оканчиваются на *ы*: *цркъ-ы*, *люб-ы*, *свекр-ы*; въ прочихъ же падежахъ звукъ *е*, сокрытый въ *ы*, выступаетъ наружу; напр. въ род. пад. ед. числа: *цркъ-и-е*, *любъ-и-е*, *свекрѣ-и-е*.

Примѣч. 2. Нѣкоторыя изъ означенныхъ въ этомъ §-ѣ именъ отличаются той особенностью, что колеблются въ выборѣ формы для имен. над. ед. числа. Такъ напр. *плам-я*, *плам-ы* и *плам-ень*; *стрѣм-я*, *стрѣм-ень* (въ Словѣ о полку Игоревѣ: «въ златѣ стрѣмень») и въ просторѣчїи *стрѣм-яно* (въ Древн. рус. стих. «стремяно въ стремляно богатырское» 180); *люб-ы* и *люб-о-е-ь*; *цркъ-ы*, *церк-о-е-ь* и въ просторѣчїи *церк-о-а*; равно какъ и въ церковнославянскомъ: *смокъ-я* при формѣ *смокъ-и*, *воук-и* при названїи начертанїя: *боукы* (*буки*).

§ 63. Нашъ языкъ, имѣя способность къ наименованію предмета присовокуплять представленіе о его величинѣ или достоинствѣ, образовалъ, помощію нѣкоторыхъ суффиксовъ, цѣлый рядъ именъ, наз-

вѣстныхъ подъ названіемъ увеличительныхъ и уменьшительныхъ, ласкательныхъ, или смягчительныхъ, и унизительныхъ.

Отличительныя свойства этихъ именъ, въ отношеніи къ ихъ окончаніямъ, суть слѣдующія.

1. Окончанія этихъ именъ означаютъ по преимуществу качество предмета, и потому наиболѣе пользуются звукомъ *к* (§ 58) и соотвѣтствующимъ ему, смягченнымъ *ц*; напр. *стол-и-кѣ*, *брат-е-цѣ*.

Важнѣйшее исключеніе въ этомъ случаѣ представляютъ имена увеличительныя, которыя пользуются звуками *н* и *иц*; напр., *дом-и-н-а*, *дом-и-иц-е*.

Примѣч. 1. Между *к* или *ц* и корнемъ слова вставляются вспомогательные звуки, каковы: *-уш-*, *-ыш-*, *-ень-*, *-ен-*, и нѣк. друг.; напр. *дубро-е-уш-ка*, *мат-уш-ка*, *солн-ыш-ко*, *руч-ень-ка*, *руч-ен-ка*. Этими вспомогательными, срединными суффиксами различаются между собою имена уменьшительныя, ласкательныя и унизительныя. Суффиксъ *-ыш-* (напр. въ словѣ *солн-ыш-ко*) оказывается и въ концѣ словъ; напр. *дѣт-ен-ышѣ*, *пріем-ышѣ*, *остан-ышѣ*, *окол-ышѣ*, *юл-ышѣ*; ему соотвѣтствуетъ *-уш-* или *-ух-*; напр. *Петр-уш-а*, *Петр-ух-а*. Нѣкоторые слова допускаютъ *-ыш-* и *-уш-*; напр. *солн-ыш-ко* и *солн-уш-ко*, *пер-ыш-ко* и *пер-уш-ко*, и друг.; прежде *-уш-* чаще употреблялось и въ книжномъ языкѣ, а теперь выходитъ изъ обычая; но въ разговорномъ и особенно въ областномъ доселѣ держится крѣпко.

Примѣч. 2. Нашъ языкъ имѣетъ способность отъ уменьшительнаго или ласкательнаго имени вновь производить уменьшительное или ласкательное, пользуясь суффиксомъ *к*. Напр. *глазѣ* *глаз-о-кѣ* *глаз-о-ч-е-кѣ* (здѣсь *ч* произошло отъ смягченія *к*).

2. Для образованія именъ ласкательныхъ нашъ языкъ пользуется суффиксами, которые употребляются въ названіи малыхъ дѣтей. Такъ суффиксъ *-ен(т)*, оказывающійся, напр., въ именахъ *мѣн-л*, *лѣн-ен-окѣ* (§ 62), приспособленъ къ ласкательнымъ: *тят-я*, *дяд-я*, *мам-а*, *тет-я*, *Миш-а*, *Саш-а* (вѣсто: *тѣт-л*, *тет-л*, *Миш-л*); что видно изъ формъ: *дяд-ень-ка*, *мам-ень-ка*, *Саш-ень-ка*. Этотъ же суффиксъ *-ен-* (или *л*) оказывается не только въ ласкательныхъ или смягчительныхъ существительныхъ: *нож-ень-ка*, *руч-ень-ка* и проч.,

но и въ прилагательныхъ: *блѣ-сны-кій*, *чист-сны-кій* и проч. Отсюда явствуется, почему ошибочно нисать: *мамынка*, *Мишмыка*, *ножыныя*, *блыныкій*, и проч.

3. Многія существительныя, первоначально образовавшіяся въ формѣ уменьшительныхъ или ласкательныхъ, въ послѣдствіи потеряли оттѣнокъ уменьшительнаго или ласкательнаго представленія. Таковы напр. *кус-о-къ* при словѣ *кусъ*, *кон-е-ць* при словѣ *конъ*; *булав-ка*, *лав-ка*, при словахъ *булава*, *лавы*; *дон-це*, *коль-цо*, *крыль-цо*, при словахъ *дно*, *коло*, *крыло*, и проч.

Примѣч. 3. Уменьшительнымъ окончаніемъ языкъ весьма часто пользуется при перенесеніи слова отъ одного значенія къ другому; напр. *рука*, *нога*, *горло*, *шляпа*, и *ручка* у чашки, *ножка* у стола, *горлышко* у бутылки, *шляпка* у гвоздя, и проч.

Примѣч. 4. Отчасти ласкательною или смягчительною, отчасти уменьшительною формою объясняется образованіе слѣдующихъ существительныхъ: *вѣн-е-ць* и *вѣн-о-къ* при областномъ словѣ *вѣнь*; *от-е-ць* (цс. *от-ъ-ць*) при старинномъ прилагательномъ *от-ній* (отъ потеряннаго корня *от-*); *пт-и-ца* при формахъ *пт-аха*, *пт-аш-ка*; *кур-и-ца* при древнемъ и областномъ словѣ *куръ* (*пѣтухъ*), откуда множ. *куры*; *солн-це* (цс. *слѣнь-це*) при нарѣчіи *по-солонъ*; *лѣ-це* при формѣ *лѣ*, употребляемой, въ значеніи лѣща, въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, напр. въ польскомъ, и проч.

Въ историческомъ отношеніи, вообще о представленіи именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее. 1) Церковнославянской языкъ употребляетъ болѣе формы уменьшительныя и ласкательныя, нежели увеличительныя и унижительныя. 2) Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе всѣми этими формами замѣчательно обильны. 3) Что же касается до рѣчи книжной, то она, приближаясь къ складу церковнославянскаго языка, весьма ограничила употребленіе этихъ формъ, преимущественно въ важномъ слогѣ.

Смягчительныя формы, по преимуществу оказавшіяся въ именахъ, языкъ распространяетъ и на другія части рѣчи; напр. *бамыки*, *спатыныки*, *мышыныки* и пр.

Примѣч. 5. Въ областномъ просторѣчіи, уменьшительныя и смягчительныя формы отъ истонившіи: *мыбчыныки*, *ныкбвужко* (вовсе никого), *то-*

собственно (какъ бинъ), *чтоибудка* (въ формѣ существительнаго, ви. что-ибудъ) и друг.

§ 64. Къ особенностямъ нашего языка принадлежитъ образованіе именъ, означающихъ отчество: муж. рода на *-ичъ*, женск. рода на *-на*, отъ названія лицъ, при посредствѣ произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ; напр. *Борисъ Борис-овъ Борис-ов-ичъ Бори-с-ов-на*, *Оома Оом-ичъ*, сокращенное изъ *Оом-ин-ичъ*, какъ это видно изъ женск. *Оом-ин-иш-на*, ви. *Оом-ин-ичъ-на*.

Примѣч. Окончаніе *ичъ* употребляется и въ видѣ самостоятельнаго слова; напр. у Кар. «называться полнымъ отчествомъ или *Вичемъ*» И. Г. Р. IX, 356. Въ сибирск. нарѣчіи оно прибавляется къ мѣстоименію *чей*, въ формѣ *чессичъ*, въ значеніи: чей сынъ?

Такія формы производятся не отъ однихъ только собственныхъ именъ, какъ это видно изъ словъ: *Цар-ев-ичъ*, *Цар-ев-на*, *княж-ичъ* (отъ прилагат. *княжъ*), *княж-на*, *бар-ичъ*, *бар-иш-на* (ви. *бар-ичъ-на*), *поп-ов-ичъ*, *поп-ов-на*, и проч.; и означаютъ не только дѣтей, но и вообще потомковъ; напр. *Олег-ов-ичъ*, *Мономах-ов-ичи*. Потому этимъ окончаніемъ пользуются названія племенъ и народовъ; напр. *Рус-ичи* (въ старину, ви. Русскіе), *Лют-ичи*, *Радим-ичи*, и проч. По примѣру послѣднихъ образовались имена жителей городовъ; напр. *Москва Моска-ичъ Моска-ичи* и проч., а потомъ — и самыхъ городовъ, во множ. числѣ; напр. *Боров-ичи*.

Русское окончаніе *-ичъ* соответствуетъ церковнославянскому *-ишъ* или *-ица*; напр. *Атремоица* (въ церковнославянскомъ переводѣ Повѣсти о взятіи Трои). Это окончаніе въ церковнославянскомъ языкѣ усвоено названіямъ дѣтенышей; напр. *дѣт-ица* (откуда наше *дѣт-и-ще*), *вѣт-ица* или *вѣт-иу-ица*, *козѣ-ица*, *лѣ-ица* или *лѣ-иу-ица*, *грозѣ-ица*, т. е. дѣтеныши птицы, козы, лѣва, горлицы.

4. Имя прилагательное.

§ 65. Имена прилагательныя бываютъ или краткія, напр. *добр-ъ*, *добр-а*, *добр-о*, или полныя, образованныя приложеніемъ мѣстоименія и (§ 58) къ окончанію прилагательныхъ краткихъ; напр. *дешѣ-и*, *дешѣи*, *добры-и*, *добра-я*, *добро-е*.

При переходѣ прилагательныхъ изъ краткихъ въ полныя, русскій языкъ, для благозвучія (§ 25), иногда сокращаетъ звуки *о* и *е*, предшествующіе суффиксамъ: либо выбрасываетъ и тотъ и другой звукъ, либо измѣняетъ второй въ *ь* или *й*; напр. *крат-о-къ крат-кій*, *тяж-е-къ тяж-кій*, *гор-е-къ гор-ь-кій*, *поко-е-нь поко-й-ный*. Церковнославянскій языкъ въ этомъ случаѣ представляетъ большее однообразіе, удерживая гласные звуки *о*, *ь*, *и*, какъ въ краткой, такъ и въ полной формѣ прилагательныхъ. Напр. *крат-ъ-къ крат-ъ-кимъ*, *таж-ъ-къ таж-ъ-кимъ*, *гор-ъ-къ гор-ъ-кимъ*, *поко-и-къ поко-и-кимъ*.

Остатокъ церковнославянскаго перехода краткой формы въ полную сохранился у насъ въ прилагательномъ *досто-и-иѣ* (иш. *досто-е-иѣ*), *досто-й-ный*, въ отличіе отъ причастія (*у*)*досто-е-иѣ*, (*у*)*досто-е-иимъ*.

Не всѣ прилагательныя пользуются обоими окончаніями, и краткимиъ и полными; нѣкоторыя имѣютъ только полное; напр. *большой*, *миллионный*, *вчерашний*; другіе только краткое; напр. *радъ*, *гораздъ*, *сестринъ*, *Борисовъ*.

Примѣч. Въ историческомъ отношеніи о краткихъ и полныхъ формахъ прилагательнаго должно замѣтить слѣдующее. 1) Церковнославянскій языкъ употреблялъ многія прилагательныя въ краткой формѣ, которыя нынѣ ходятъ только въ полной; напр. *человѣчскъ*, т. е. *человѣчскій*. 2) Древнерусскій языкъ употреблялъ нѣкоторые прилагательныя въ полной формѣ, которыя нынѣ ходятъ въ краткой; напр. въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ: *Борисовый*, *Глѣбовый*, *Всеволожій*, *Ярославій*, и проч. 3) Нашъ народный языкъ богаче книжнаго краткими формами прилагательныхъ, какъ это видно въ пѣсняхъ, пословицахъ и другихъ произведеніяхъ изустной словесности.

§ 66. Прилагательныя различаются по образованію своему и по значенію.

По образованію своему прилагательныя бываютъ первообразныя и производныя. Первообразныя присовокупляютъ признакъ рода: *-ъ -ь, -а -я, -о -е, -ый -ій, -ая -яя, -ое -еѣ*, непосредственно къ корню; напр. *яр-ъ яр-ый, син-ь син-ѣ* и проч. Производныя между корнемъ и признакомъ рода помѣщаютъ суффиксъ. Напр. *р:*

доб-р-ый (при **формѣхъ у-доб-ный, по-доб-ный**, въ просторѣчїи **доба** зн. **пора**); **н**: **пол-н-ый, яс-н-ый, у-кром-н-ый, е-кром-н-ый**; **к**: **мѣ-к-ій, мѣ-к-ій** вн. **мяк-к-ій** (отъ корня **мяк-**, откуда **мяк-нуть, мяк-нуть**); **а**: **бог-ат-ый** (при **формѣхъ у-бог-ій**); **л**: **теп-л-ый** (древнѣйшее цс. **теплъ**), **слыш-л-ый, кис-л-ый** (§ 55, II.); **-лмо-**, т. е. **л** съ суффиксомъ **-мо**: **крад-лмо-ый, проказ-лмо-ый, страш-лмо-ый**, и друг. Суффиксы приставляются или къ первообразнымъ прилагательнымъ же; напр. **яр-ъ яр-к-ій**; или къ глагольнымъ корнямъ; напр. **кис-нуть кис-л-ый**; или же къ существительнымъ и нарѣчіямъ; напр. **домъ дом-ов-ый, зѣбрь зѣбр-и-ый, вчера вчера-съ вчера-ш-ній**, и проч. Къ прилагательнымъ производнымъ относятся причастія и числительны имена порядковыя.

По значенію прилагательныя дѣлятся на качественныя и относительныя. Первыя означаютъ свойство предмета безъ отношенія къ другимъ предметамъ; напр. **бѣлый, чистый** и проч. Последнія означаютъ признакъ предмета, зависящій отъ другихъ предметовъ, которыми что-либо принадлежитъ (напр. **Иванъ — Ивановъ**), или изъ которыхъ что-либо сдѣлано (напр. **жельзо — жельзный**), или къ которымъ что-либо относится (**небо — небесный, вчера — вчерашній**), и т. п.

Въ разсужденіи образованія прилагательныхъ должно обратить вниманіе на производство прилагательныхъ относительныхъ и на восхожденіе прилагательныхъ качественныхъ постепенія сравненія.

§ 67. Важнѣйшіе изъ суффиксовъ прилагательныхъ именъ относительныхъ суть слѣдующіе.

1. Суффиксъ **-и**, сокращающійся въ **-ъ**, особенно употребительный въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ. Напр. отъ существительныхъ: **Закѣулонъ, Адамъ, Авраамъ, князь, челоукъ, кельхадъ, Иванъ, Владиміръ, Спасъ, Борисъ**, и проч., образуются прилагательныя помощію **-ъ** (**-и**; при чемъ согласные звуки смягчаются по своимъ законамъ смягченія, §§ 35, 36 и 37): **Закѣулон-ъ, Адам-а-ъ, Авраам-а-ъ, княж-ъ (княжій), челоуку-ъ (человѣчій), кельхад-ъ (верблюжій), Иван-ъ, Владимір-ъ** или **Володимѣр-ъ** (отсюда названіе города **Владиміръ**,

вн. *Владимірь*, т. е. городъ *Владиміровъ*), *Спаш-ь*, *Баринь-ь*, и проч. Названія городовъ *Ярослав-ь*, *Переяслав-ь* и др., суть не что иное, какъ прилагательныя, отъ собственныхъ именъ *Ярославъ*, *Переяславъ*.

Помощію того же суффикса *-и* образовались съ полнымъ окончаніемъ нынѣ употребительныя: *бараній*, *соболій*, *лѣвій*, *волчій*, *бѣлужій* и др., отъ существительныхъ: *баранъ*, *соболь*, *лѣсъ*, *волкъ*, *бѣлуга*.

2. Суффиксы *-ов* или *-ев*, въ прилагательныхъ, произведенныхъ отъ существительныхъ на *-ъ* или *-ь* и на *-о* или *-е*; и суффиксъ *-ин* или *-ын* (*-и*), въ прилагательныхъ, отъ существительныхъ на *-а* или *-я*; напр. *Иванъ Иван-овъ*, *конь кон-евъ*, *солнце солнц-евъ*, *матушка матушк-инъ*, *батюшка батюшк-инъ*, *Царица Цариц-ынъ*, и проч.

Сверхъ того, суффиксомъ *и* пользуются многія относительныя прилагательныя на *-ый* или *-ій*, съ слѣдующими вспомогательными звуками, поставляемыми передъ *и*: а) съ *ш*, произшедшимъ отъ *с* и *ч*; напр. *вчера-съ вчера-ш-ній*, *лѣто-съ лѣто-ш-ній*, *даже-ча даже-щ-ній*; при нѣкоторыхъ прилагательныхъ формы на *-съ* или *-че* уже не находятъ въ нынѣшнемъ образованномъ языкѣ; напр. *дома-ш-ній*; б) съ *я*; напр. *дерев-я-нный*, *земл-я-ной*, *серебр-я-ный*.

Примѣч. 1. Суффиксы *-ов* или *-ев* и *-и* (*-ин*) могутъ быть сближены съ ко-свенными падежами существительныхъ, отъ которыхъ происходятъ прилагательныя съ этими суффиксами; напр. *Кесарь*, цс. дат. пад. ед. числа *кесар-ви-и*, прилагат. *кесар-ев-ъ*; *вечеря*, цс. род. пад. ед. числа *вечер-я* (т. е. *вечер-ыи*), прилагат. *вечер-и-ій*. Имена на *ь*, принадлежащія и къ муж., и къ женск. роду, производятъ отъ себя прилагательныя и на *-ев*, и на *-ин*; напр. *зѣбрь зѣбр-евъ* и *зѣбр-инъ*, *лебедь лебед-ин-ый*, и проч.

3. Суффиксъ *-ск*; напр. цс. мѣжъ *мѣж-ь-скъ*, рус. *муж-ской* и *муж-е-скій* (*е* соотвѣтствуетъ здѣсь церковнославянскому *ь*, § 25); *братъ*, цс. брат-ь-скъ, *брат-скій*. Къ остаткамъ именъ прилагательныхъ краткихъ принадлежатъ названія городовъ: *Смолен-скъ* (въ старину: *Смолен-ь-скъ*, *Смолен-е-скъ*), *Архангел-ь-скъ* (въ старину говорили: «Архангельской городъ»).

Примѣч. 2. Мягкій звукъ *ь*, вставлявшійся въ церковнославянскихъ прилагательныхъ передъ суффиксомъ *-ск*, не вездѣ сохранился въ русскихъ,

как это действует изъ приведенныхъ примѣровъ. Однако участіе этого звука оказывается у насъ въ смягченіи согласныхъ, къ которымъ приставляется суффиксъ *-ск*. А именно: *Рус-а Русскій, Лях-ъ Ляхскій*, вм. *Русь-ъ-скій, Ляхъ-ъ-скій*; равно какъ отъ существ. *богъ, человекъ*—*бож-е-скій, человѣч-е-скій*, вм. *божь-ъ-скій, человѣчь-ъ-скій*. (Формы, не смягчающія согласныхъ, каковы: *Петербургскій, Гамбургскій* и другія, образованныя въ новѣйшее время, составляютъ исключеніе.).

Касательно суффикса *-ск* должно сдѣлать слѣдующія замѣчанія для практическаго употребленія.

1) Прилагаясь къ звукамъ *ч* и *к*, онъ измѣняется, вмѣстѣ съ этими звуками, въ *чк*; напр. *Галичъ Галичк-ій* (вм. *Галичск-ій*); *Грекъ гречк-ій* (вм. *грекск-ій, гретск-ій* или *гречск-ій*, откуда *греч-е-скій*), *дуракъ дурачк-ій* (вм. *дуракск-ій, дуратск-ій* или *дурачск-ій*, см. § 37).

2) Прилагаясь къ звукамъ *д* и *т*, этотъ суффиксъ или а) остается въ цѣлости и не измѣняетъ этихъ звуковъ (хотя въ пропозношеніи *-дск-* и *-тск-* переходятъ въ *чк*); напр. *шведскій* (а не *швецкій*), *кадетскій* (а не *кадецкій*); или б) вмѣстѣ съ *т* (а въ древнерусскомъ извмѣстѣ съ *д*) переходитъ въ *чк*; напр. отъ рѣки *Полоты*—*Полоцкъ* (вм. предполагаемаго *Полотскъ* или стариннаго *Полт-е-скъ*; какъ *грецкій* вм. *гретскій*). Въ древнерусскомъ встрѣчаемъ: *посацкій, швецкій* или *свецкій* и друг., вм. нынѣ принятыхъ: *посадскій, шведскій*.

Примѣч. 3. Такъ какъ прилагательныя на-скій, въ значеніи принадлежности какому нибудь народу, происходятъ отъ имени не страны, а народа; напр. *шведскій, французскій* (отъ *Шведъ, Французъ*), а не *швец-ій-скій, франц-ій-скій* (отъ *Швеція, Франція*); то прилагательное *русскій* (отъ *Русь*, въ значеніи народа, §§ 4 и 61) правильно прилагательнаго *росс-ій-скій* (отъ *Росс-ія*). Впрочемъ *Англ-ій-скій* произведено отъ *Англія*; но старинное и народное *анлич-ій* отъ *Анлич-анс*.

Прилагательное *датскій* произошло не отъ позднѣйшаго корня *дан-* (откуда *Дан-ія*), а отъ древнѣйшаго *дат-* или *дак-*, съ смягченіемъ *к* въ *т* (§ 37), откуда и *Датчан-инъ*.

Отъ прилагательныхъ на *-скій* (съ измѣненіемъ *ск* на *щ*, § 37) происходятъ существительныя при помощи суффиксовъ:

1) *-ина*; напр. *бѣсов-ск-ій бѣсов-щ-ина*, *деревен-ск-ій деревенщ-ина*, *жен-ск-ій жен-щ-ина*, *муж-ск-ой — собственно муж-щ-ина*, но пишутъ: *мужчина* и *мущина*: первое употребительнѣе.

Примѣч. 4. Въ областномъ просторѣчій говорится: *мужщина*.

2) *-икъ*; напр. *ям-ск-ой ям-щ-икъ*, *день-ск-ой день-щ-икъ*. Здѣсь должно замѣтить слѣдующія видоизмѣненія: а) окончаніе *-щикъ*, передъ *д* и *т*, измѣняется въ *-чикъ*; напр. *завод-ѣ завод-чикъ*, *газет-а газет-чикъ*; б) *к* передъ суффиксомъ *-щикъ* смягчается въ *т* (и тогда *-щикъ* переходитъ въ *-чикъ*); напр. *потак-ать потак-чикъ*; потому должно бы писать: *порут-чикъ* (*поруч-ать*, отъ слова *рука*); но въ общее употребленіе вошла уже форма *поручикъ*. в) Звуки *з* и *с* передъ суффиксомъ *-щикъ* выпадаютъ; напр. *мзвоз-ѣ мзвоз-щикъ*, *рѣз-ать рѣ-щикъ*, *донос-ѣ доно-щикъ*, вм. *мзвоз-щикъ*, *рѣз-чикъ*, *донос-щикъ* (какъ *му-щина* вм. *муж-щина*).

Часто снѣшиваютъ суффиксы *-ъ* (*-и*, *-і*), *-ов*, *-ев*, *-ин*, съ суффиксомъ *-ск*. Но первые означаютъ принадлежность; напр. *божій*, *человѣчій*, *царевъ*, *батьишкинъ*; а послѣдній—отношеніе: *божескій*, *человѣческій*, *царскій*, *отеческій*.

§ 68. Языкъ отличаетъ суффиксы, которыми снѣгчаетъ, усиливаетъ и уменьшаетъ качество, напр. *бѣл-ен-е-къ*, *бѣл-ех-он-е-къ*, *бѣл-еш-ен-е-къ*, *бол-ов-ать*, отъ суффиксовъ, которыми обозначаетъ степени качества; напр. *бѣл-ѣ бѣл-ѣе*. Собственно послѣдніе именуются окончаніями степеней сравненія.

Степеней сравненія три: положительная, напр. *хорошѣ*; сравнительная, напр. *лучше*; и превосходная, напр. *самый лучшій*.

Окончанія степеней сравненія и окончанія снѣгчающія, усиливающія и ослабляющія качество составляютъ принадлежность прилагательныхъ качественныхъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ, по самому значенію, не можетъ оказываться большая или меньшая мѣра качества; каковы напр. *бездѣльный*, *женатый*, *четверомой* и т. п.

Реченія, получающіи смыслъ прилагательныхъ качественныхъ, могутъ принимать упомянутыя окончанія; напр. *деревянный деревян-
ные* (въ смыслѣ безчувственныѣ), *одинъ одиноконекъ*, *первый пер-
сонкой*, *первыйный*.

Соотвѣтствіе окончаній степеней сравненія окончаніямъ смягчающимъ, усиливающимъ и ослабляющимъ качество явствуеъ изъ того, что послѣднія не имѣютъ уже способности измѣняться по степенямъ сравненія. Потому, напр., отъ прилагательныхъ *блговать*, *блгленекъ*, *блгшенекъ*, нельзя произвести сравнительной степени: *блговатье* и проч.

Примѣч. Степени сравненія именъ прилагательныхъ соотвѣтствуютъ представленію существительныхъ (§ 63). Какъ предметъ можетъ быть представленъ въ большемъ или меньшемъ видѣ; такъ и качество въ большей или меньшей мѣрѣ. Потому въ просторѣчій суффиксъ именъ увеличительныхъ *иц* (напр. *руч-ица*) присовокупляется къ нѣкоторымъ прилагательнымъ для означенія превосходной степени; напр. *болыш-уц-ій*, *тъм-уц-ій*, въ выраженіи «тъма *тъм-уц-ая*». Смягчительныя прилагательныя (напр. *блг-ен-ь-кій*) соотвѣтствуютъ смягчительнымъ и ласкательнымъ существительнымъ (напр. *руч-ен-ь-ка*).

§ 69. О степеняхъ сравненія должно замѣтить слѣдующее.

А. Древнѣйшіе суффиксы степеней сравненія сохранились только въ образованіи словъ. А именно:

1. Суффиксъ сравнительной степени *-тор-* или *-тер-* сохранился въ мѣстоименіяхъ: *ко-тор-ый* (цс. *который*) отъ *кой*, *кто* (цс. *ѣмъ*, *ѣ-то*), цс. *к-тер-ъ* (нѣкоторый) отъ цс. мѣстоименія *и*, *я*, *я*; и въ числительномъ *в-тор-ой*. И доселѣ съ словами *который* и *второй* соединяемъ понятіе о сравненіи: *который*, т. е. кто или что изъ двухъ или изъ многихъ; *второй* же, по самому значенію, указываетъ уже на выборъ изъ двухъ.

Примѣч. 1. Съ этимъ же окончаніемъ образовались мѣстоименія и числительныя и въ другихъ языкахъ; напр. во французск. *qui-tre*. Смотри Прилож.

2. Суффиксъ превосходной степени *-ст-* сохранился въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ; напр. *рог-а-сть*, *плеч-и-сть*, т. е. съ большими рогами, съ широкими плечами; и въ существительномъ

стар-о-ста, которому соответствует произведенное отъ общеупотребительной сравнительной степени, въ значеніи превосходной: *стар-ѣйш-ина*.

Примѣч. 2. Этотъ суффиксъ *-ст-* образуетъ превосходную степень въ нѣмецкомъ языкѣ. Имъ же объясняются нѣм. формы: *er-ste, selb-st, Für-st* и друг.

Примѣч. 3. Такъ какъ числительныя имена порядковыя означаютъ постепенное восхожденіе по дѣйствицѣ чиселъ, то и образуются помощію суффиксовъ, имѣвшихъ смыслъ превосходной степени: *м* и *т*; напр. *сед-м-ый, девя-т-ый* (цс. *дека-т-ым*). Смотри. Прилож.

Б. Какъ церковнославянскій, такъ и русскій языкъ, возвышая прилагательныя по степенямъ, пользуются суффиксомъ только сравнительной степени; для превосходной же употребляютъ приставки: *пре-*, *наи-*; напр. *пре-умный, пре-добрый, пре-умнѣйшій, пре-добрѣйшій*; вторая приставка употребляется съ прилагательнымъ только сравнительной степени; напр. *наи-большій, наи-лучшій*.

Примѣч. 4. О прилагательныхъ съ приставкою *наи-* Ломоносовъ говоритъ: «новыя превосходныя, съ польскаго языка взятая, съ приложеніемъ *наи*: *наилутчій* (т. е. наилучшій), *наичистѣйшій*, российскому слуху непріятны» (Грам. § 216). Такія прилагательныя *наи-* употребляютъ только въ важной рѣчи.

Сверхъ того, въ просторѣчій превосходная степень выражается приставкою частицъ *раз-* и *на-*; напр. *раз-удалый, раз-прекрасный* (откуда *раз-прекраснѣйшій*); *на-большій, (мелко) на-мелко*.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ надлежитъ отличать два періода въ образованіи сравнительной степени:

1. Древнѣйшій, къ которому относится суффиксъ въ муж. ии (т. е. *ій*), въ женск. *ьши*, въ ср. е. Кроме нѣкоторыхъ сравнительныхъ формъ, каковы напр. *глаголю-а-ни, крѣп-а-ни, хоужд-ни* (откуда наше *хуже* ви. *хужде*), отъ положительныхъ *глаголю-ѣ-нѣ, крѣп-ѣ-нѣ, хоуд-ѣ*, этотъ суффиксъ употребляется въ такъ называемыхъ неправильныхъ формахъ степеней сравненія, а именно:

а) Въ значеніи большаго: *бол-ни* (*болѣи*), женск. *бол-ьши*, ср. *болж* и *бол ѣше*; *кашт-ни* или *кашр-ни* (*вѣщ-ій*).

- б) Въ значеніи меньшаго: *мѣн-ни* (*мѣнѣн*), т. е. меньшій.
 в) Въ значеніи лучшаго: *оуѣн-ни* (*оуѣнѣн*), *лоуѣн-ни* (откуда наше *лучшій*).
 г) Въ значеніи худшаго: *гор-ни*, откуда *горшѣн*.

Наши такъ называемыя неправильныя формы сравнительной степени: *болъ-шій*, *мѣнъ-шій*, *луч-шій* (при положительныхъ *великій*, *малый*, *хорошій*), произошли отъ древнѣйшихъ *бол-ни*, *мѣн-ни*, *лоуѣн-ни*, черезъ формы съ звукомъ *ш*, каковы, напр., женск. рода: *болъ-шнѣн*, *мѣнъ-шнѣн*, *лоуѣнъ-шнѣн*. — Также образовались сравнительныя: *стар-шій*, *млад-шій*, *худ-шій* (вм. *худѣд-шій* или *худѣш-шій*, согласнo съ формою *худѣе*). Этими прилагательными съ полнымъ окончаніемъ соотвѣтствуютъ краткія: *больше*, *меньше*, *хуже*. Къ древнѣйшему же періоду образованія сравнительной степени принадлежитъ разговорная форма *пуцій*, *пуще*.

Примѣч 5. Вмѣсто *лучшій*, въ старину употреблялось *лѣтшій* (отъ формы въ положит. степени *лѣпный*), доселѣ сохранившееся въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Прилагательное *пуцій*, *пуцяя*, *пуще* встрѣчаемъ и въ древнерусскомъ; напр. «яко прости людѣе сѣуть, *пущеи* Половецъ» Лѣт. по Ипат. сп. 164. Вмѣсто *лучше* въ старину говорили *луче* (какъ и теперь говорится въ областномъ просторѣчїи); напр. въ Продолж. Лавр. сп. «брань славна *луче* есть мира студна» 200.

Нѣкоторыя прилагательныя въ сравнит. степени ср. рода имѣютъ двоякое окончаніе: на *-ше* и *-ѣе* (вмѣсто церковнославянскаго *-ѣ*). А именно: *болъ-ше* и *болъ-ѣе*, *мѣнъ-ше* и *мѣнъ-ѣе*, *даль-ше* и *даль-ѣе*, *доль-ше* и *доль-ѣе*, *тонъ-ше* и *тонъ-ѣе*. Въ языкѣ книжномъ принято употреблять сравнительныя съ окончаніемъ *-ше* въ смыслѣ прилагательныхъ (ибо формы: *больше*, *меньше*, у насъ имѣютъ при себѣ муж. родъ *большій*, *меньшій*, женск. родъ *большая*, *меньшая* и т. д.); прилагательныя же на *-ѣе* — въ смыслѣ нарѣчій (не смотря на то, что въ церковнославянскомъ есть прилагательныя срав. степени муж. рода *болѣе*, *мѣнѣе*, средн. рода *болѣе*, *мѣнѣе*, откуда наши *болѣе*, *менѣе* и т. д.). Рѣчь разговорная такого различія не знаетъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ только однимъ окончаніемъ *-ше*. Напр. «чѣмъ *дальше* (вм.

далѣе) въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ, въ послѣдницѣ XVII в. «дале въ лѣсъ, больше дровъ.»

Примѣч. 6. У образцовыхъ писателей: у Ф. Визина: «онъ ужъ сталъ больше Французъ, нежели Русскій» 45; «однако ты все-таки Россіи больше обязанъ, нежели Франціи» 37; у Карамз. «всегда больше думали, нежели говорили» II, 4; «не хочеть больше притворяться» 639; у Дмитр. «меньше ль счастливъ я владыки?» II, 13; «я маѣъ (конаръ), по самъ не меньше гордъ» III, 104; у Батюшк. «я меньше ль по трудахъ нѣъ будетъ сладокъ онъ (т. е. сонъ)? II, 194.

Въ древнерусскомъ употреблялись формы древнѣйшія: *бале, мене, дале* (ср. *воли, шани, дали*), вв. нынѣшняхъ: *болѣе, меньше, далѣе*, и проч.; и наоборотъ: *лучше, получше, тише*, вв. *лучше, получше, тише*.

Отъ сравнительныхъ *болѣшій* и *мѣншій*, съ перенѣною ударенія, происходятъ прилагательныя въ полож. степени: *болѣшій* и *мѣншій*.

2. Позднѣйшій періодъ, къ которому относится суффиксъ въ муж. -анъ, въ женск. -анинъ, въ ср. -анъ; напр. *дѣръ-анъ, дѣръ-анинъ, дѣръ-анъ*; или съ измѣненіемъ ѣ на а, послѣ небныхъ (§§ 25 и 37); напр. *лыгъ-анъ, лыгъ-анинъ, лыгъ-анъ*. Русскій языкъ эти суффиксы употребляетъ или съ полнымъ окончаніемъ: *добръ-пыйшій, легчъ-айшій*, или съ краткимъ: *добръ-пѣ, легчъ-е*, соответствующимъ въ церковнославянскомъ ср. роду.

Въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ древнѣйшее окончаніе присовокупляется непосредственно къ корню слова (при чемъ суффиксъ отбрасывается); напр. *выс-о-къ выс-шій, крас-н-ый краш-е, тон-о-къ тон-ѣше, тон-пѣ*. Окончаніе же -пѣ, -пыйшій (или -айшій) присовокупляется уже и къ суффиксу: *выс-о-чъ-айшій, крас-н-пѣ, тон-чъ-айшій* и проч. Впрочемъ иногда и то и другое окончаніе отбрасываетъ суффиксы; напр. *низ-о-къ, низ-кій, низ-шій* и *нижъ-айшій*.

Примѣч. 7. Уклоненіе отъ законовъ сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ оказалось въ формахъ: *ловчѣ, бойчѣ* и въ нѣк. др., въ которыхъ ѣ удержался послѣ небнаго звука (§ 37); а также въ формахъ: *слаще* (вв. *сладче* или *сладше*), *лубже, слабже* (вв. *лубче, слабче*, или *лубше, слабше*) и въ нѣк. др.

Примеч. 8. Вѣсто -я, въ древнерусскомъ языкѣ, до времени Ломоносова (см. его Грам. § 218), было въ употребленіи окончаніе -яе или -ае; напр. *блѣяе, свѣтлѣе*, согласно съ сѣвернымъ нарѣчіемъ, гдѣ и до-сейд слышатся: *смѣлѣе, веселѣе, громчѣе, корочѣе* и проч.

II. Пользуясь какъ древнѣйшими, такъ и позднѣйшими форма-ми сравнительной степени, нашъ языкъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ по-лагаетъ различіе между тѣми и другими. А именно:

1) Древнѣйшимъ даетъ смыслъ сравнительной степени, а позд-нѣйшимъ превосходной, въ слѣдующихъ четырехъ прилагательныхъ:
велик-ій, боль-шій (другаго корня), *велич-айшій*;
мал-ый, мѣнь-шій (другаго корня), *мал-ѣйшій*;
выс-ок-ій, выс-шій, выс-о-ч-айшій;
низ-кій, низ-шій, низ-айшій.

Реченіе *первѣйшій* также имѣетъ смыслъ превосходной степени.

2) Древнѣйшія формы отъ позднѣйшихъ отличается самымъ зна-ченіемъ прилагательныхъ; напр. *крас-ный краше* (лучше) и *крас-н-ѣе* (алѣе).

Примеч. 9. Въ старинномъ и народномъ языкѣ *красный* имѣетъ смыслъ не только алаго, но и свѣтлаго, хорошаго; напр. «красное солнце» «красная весна» «красный день» «красная дѣвица».

Смѣшная древнѣйшее окончаніе сравнит. степени съ позднѣй-шимъ, нѣкоторыя прилагательныя пользуются и тѣмъ и другимъ. А именно:

1) *Богаче* и *богатѣе*; употребительно то и другое. Напр. у Гри-боѣд. «балы даетъ нельзя *богаче*»; у Карамз. «Саксонскіе земле-дѣльцы вообще гораздо *богатѣе* Прусскихъ» II, 93; «мы несрав-ненно *богатѣе* древнихъ идеями» III, 589; у Крыл. «и зпѣ бы быть *богатѣй* не иѣшало» 83; «а въ домѣ, такъ одно *богатѣе* другаго» 110; «брать данъ *богатѣе* задумали съ морей» 159.

2) *Позже* отъ нарѣчія *поздо* (цс. *позда*) и *позднѣе* отъ формы *позд-ній, позд-не*; употребительно и то и другое. Напр. у Лом. «*позд-нѣе* въ океанѣ спустись», вариантъ: «и *позжее* (вм. *позже*) въ океанѣ спустись» од. 4.

3) *Проще* и *простѣе*, отъ прилаг. *простой* (при соответственныхъ этому прилагательныхъ: *чистый чище*, *частый чаще*, *густой гуще* и проч.): второе употребительнѣе; напр. у Кар. «онъ (англ. языкъ) всѣхъ на свѣтѣ легче и *простѣе*» II, 750; у Жуковск. «чѣмъ *простѣе*, чѣмъ вѣрнѣе будетъ описаніе, тѣмъ болѣе будетъ въ немъ поэзіи» VII, 249; у Крыл. «сказать *простѣе*, — умеръ онъ» 325; у Пушки. «тѣмъ съ виду онъ неосторожнѣй «и въ обхожденіи *простѣй*» II, 271.

III. Русскій языкъ бѣднѣе церковнославянскаго формами степеней сравненія. Въ просторѣчій онъ пользуется только краткими формами; напр. *умнѣе*, *дороже*, *короче*, *моложе*; полныя же, какъ остатокъ церковнославянскаго языка, предоставляетъ рѣчи книжной и образованной, и при томъ даетъ имъ смыслъ превосходной степени; напр. *умнѣйшій*, *дражайшій*, *кратчайшій*, *младшій* (отъ церковнославянскихъ формъ: *дрѣгъ*, *кратѣхъ*, *младъ*, въ отличіе отъ чисто русскихъ, полногласныхъ, § 29).

Къ особенностямъ русскаго языка принадлежитъ приставка предлога *по* къ формѣ сравнит. степени, для того, чтобы поднять качество нѣсколько выше; напр. *потонѣе*, *получше*, *подальше*, *побольше*.

IV. Для означенія превосходной степени мѣстоименіе *самый* присовокупляется къ прилагательному не только положительной, но и сравнительной степени. Напр. *самый легкій*, *самый лучший*, *самый нужнѣйшій*, *самый злополучнѣйшій*.

Примѣч 10. Напр. у Карамзина въ И. Г. Р. «(Ольга) давала уставы, самые простые и самые нужнѣйшіе» I, 177; въ прочихъ сочиненіяхъ его: напр. во II-мъ томѣ: «среди самыхъ плодоноснѣйшихъ долинъ» 20; «самое остроумнѣйшее философическое сочиненіе» 109; «съ самымъ живѣйшимъ удовольствіемъ» 229; «самое любопытнѣйшее описаніе Парижа» 562; «самая прекраснѣйшая деревня» 768, и мн. др.; у Жуковскаго, въ переводѣ Одиссеи: «скрыть у тебя злополучнѣйшій самый мужъ изъ мужей» V, 105—6; «самый быстрѣйшій изъ вѣчныхъ боговъ» VIII, 331; «двухъ расторопнѣйшихъ самыхъ товарищей нашихъ» IX, 88, и мног. друг.; у Батюшк. «суть самые опаснѣйшіе» I, 3; «въ самомъ высочайшемъ блаженствѣ» I, 12.

Прилж. 11. Къ особенностямъ древняго и областного языка принадлежит способность придавать окончаніе сравнительной степени нѣкоторымъ существительнымъ; напр. *скотъ скотѣе*, *берегъ бережѣе* (т. е. ближе къ берегу). Последний примѣръ принадлежитъ архангельск. нарѣчію; а первый взятъ изъ Злат. Чепи, рукоп. XIV в. «скотину лн и нарку, но того *скотѣе*.»

5. Имя числительное.

§ 70. Числительныя имена различаются по значенію и по составу.

По значенію они бывают количественныя и порядковыя. Количественныя означаютъ число или количество предметовъ, по вопросу сколько; напр. *пять, десять*. Порядковыя означаютъ послѣдовательность, въ которой одинъ предметъ идетъ за другимъ; напр. *пятый, десятый*. Къ количественнымъ принадлежатъ собирательныя, напр. *двое, оба, пятеро* и проч., и дробныя, напр. *полтора*.

По составу своему числительные бывают первообразные, производные и сложные.

Количественныя принадлежать къ первообразнымъ; напр. *три, четыре, пять*; порядковыя же къ производнымъ; напр. *тр-е-т-ій, четвер-тый, пят-ый*. Между количественными, къ производнымъ относятся собирательныя: *двое двои, обое обои, трое трои, четверо четверы, пятеро пятеры* и проч.; въ церковнославянскомъ: *дѡи, дѡи, дѡи; обѡи, обѡи, обѡи, обѡи, ѹтѣрѹи и ѹтѣкорѹи, пѣтерѹи и пѣторѹи* и проч.

Нѣкоторыя изъ количественныхъ принимаютъ форму существительныхъ; напр. *пять*, *шесть* (§ 61), *сто*, *тысяча* (ис. *тысѣща*, *тысѣща*, *тысѣща*); порядковыя же всѣ принимаютъ форму прилагательныхъ, какъ краткихъ, напр. *пять*, *шесть* (напр. «самъ-пять» «самъ-шесть»), такъ и полныхъ, напр. *пятый*, *шестой*. Полной формѣ *третій* въ русскомъ языкѣ соответствуетъ особенная, употребляющаяся въ смыслѣ краткой, именно: *третей* (напр. «самъ третей»).

Нѣкоторыя числительныя образовались въ связи съ мѣстоименіями; напр. *иъ, одинъ* (§ 57); нѣкоторыя при посредствѣ суффи-

ксовъ, которыми иѣстоименія и имена восходятъ по степенямъ сравненія; напр. *в-тор-ой* (§ 69), *тр-е-тій*, *четвер-тый* (§ 69. прим. 3). Числительное *первый* (цс. *прѣвыи*) по образованію своему родственно предлогу *пра-* или *пре-*, означающему превосходство и первенство.

Хотя имена числительныя (виѣстѣ съ числами) восходятъ до безконечности; однако въ своемъ составѣ ограничивается эта часть рѣчи не многими простыми словами, изъ которыхъ, помощію сложенія, образуется безконечный рядъ сложныхъ и составныхъ; напр. *один-на-дцать*, *двадцать одинъ*, и проч.

Важнѣйшія сложные формы числительныхъ суть слѣдующія:

1. Для приложенія единицы къ десятку, помощію предлога *на*, образовались: а) съ сокращенною формою *-дцать*, вм. *десять*, изъ количественныхъ: *одинъ* и *единый*, *два* и *два*, *три*, *четыре*: *один-на-дцать* *два-на-дцать*, *три-на-дцать*, *четыре-на-дцать*; въ церковнославянскомъ: *идини-на-десате*; муж. *дѣла-на-десате*, женск. и ср. *дѣла-на-десате*, *три-на-десате*, *четыре-на-десате*; и б) изъ порядковыхъ краткихъ: *пять*, *шесть* и т. д., а въ церковнославянскомъ изъ полныхъ: *пятии*, *шести* и т. д.: *пять-на-дцать*, *шесть-на-дцать* и проч., въ церковнославянскомъ: *пятии-на-десате*, *шести-на-десате* и проч. (§ 105).

2. Для означенія десятковъ, начиная съ 20-ти: *два-дцать*, *три-дцать*, съ сокращенною формою *дцать*, и *пять-десять*, *шесть-десять*, *семь-десять*, съ род. пад. множ. числа: *десять*, отъ ед. числа *десять* (§ 105); слѣдовательно *пять-десять*, *шесть-десять* тоже, что *пять десятковъ*, *шесть десятковъ* и проч. Отсюда явствуется, почему должно писать: *пятьдесятъ* и проч., а не *пятдесять* или *пятдесять* и проч. Въ церковнославянскомъ: муж. *дѣла-десате* и женск. и ср. *дѣла-десате*, *три-десате*, *пять-десате*, *шесть-десате* и проч.; въ древнерусскомъ: *два-десять*, *три-десять*. Вмѣсто нынѣ употребительнаго числительнаго *сорокъ*, въ церковнославянскомъ было сложное *четыре-десате*.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ *пять* *шесть* и проч., на родительный; напр. *пяти-десятый*, *шести-десятый*.

Примѣч. 1. Въ просторѣчій употребляются числительныя: *тридцать*, *тридцатый*.

3. Для означенія сотенъ, берется реченіе *сто* (цс. *сѣто*), или въ единств. числѣ: *сто* для 100; или въ двойств. числѣ: цс. *сѣтъ*, рус. *сти*, при древней двойств. формѣ средн. рода *двѣ*: цс. *дѣтъ-сѣтъ*, рус. *двѣ-сти*; или въ именит. падежѣ множ. числа: *ста*, съ числительными *три*, *четыре*: *три-ста*, *четыре-ста*; или въ род. падежѣ того же числа: *сотъ*, съ числительными *пять*, *шесть* и т. д.; напр. *пять-сотъ* и т. д.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ количественныхъ *два*, *три*, *четыре*, *пять*, *шесть* и проч., въ род. *двухъ*, *трехъ*, *четырехъ*, *пяти*, *шести*; а именно: *двух-сотый*, *трех-сотый*, *четырех-сотый*, *пяти-сотый*, *шести-сотый* и т. д.

4. Для дробныхъ чиселъ, съ приставкою *пол-*: *пол-тора* (вм. *пол-тора*), *пол-третья* и т. д., берутся: *-тора* (*-тора*), *-третья* и т. д., именно род. пад. ед. числа краткихъ формъ, вм. полныхъ: *торазю*, *третьяю*.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ *пол-* приставлялось къ числительнымъ свободнѣе нынѣшняго; напр. *пол-третья-дцать*, *пол-четверта-ста* и проч. Реченіе *полъ* могло не только удвоиться, но и утроиться; напр. съ стариннымъ словомъ *четь* (четверть): *пол-пол-чети*, *пол-пол-пол-чети* (въ Юрид. пам.).

Примѣч. 3. Числительныя имена, вмѣстѣ съ мѣстоименіями (§ 57, примѣч. 1), образовались отъ корней, общихъ всѣмъ индоевропейскимъ языкамъ. Смотри. Приложение.

6. Нарѣчіе.

§ 71. Нарѣчія суть слова производныя или сложныя, за исключеніемъ весьма немногихъ, каковы суть: отрицательная частица *не*, приставки *наи-*, *ни-*, *нѣ-* (напр. въ реченіяхъ *наи-лучшій*, *ни-кто*, *нѣ-кто* и проч.), и нѣк. друг.

Нарѣчія происходятъ:

1) Отъ глаголовъ; напр. *почти*, *чуть*. Дѣепричастія, называемыя нарѣчіями отглагольными, суть ни что иное, какъ причастія краткаго окончанія (§ 54).

2) Отъ частей рѣчи склоняемыхъ, помощію окончаній косвенныхъ падежей, съ предлогами или безъ предлоговъ. Въ такихъ на-

рѣчіяхъ флексіи заступають мѣсто суффиксовъ; напр. въ нарѣчіи *ви-ль* окончаніе *-ль* есть мѣстный падежъ (§ 72).

Окончанія нѣкоторыхъ нарѣчій уже потеряли для насъ свой первоначальный смыслъ; такъ напр., окончанія нарѣчій, употребляющихся въ видѣ предлоговъ: *рад-и* (при корнѣ *рад-*), *дл-я*, цс. *дл-и* или *дл-и-ма* (при корнѣ *дл-*, откуда *длѣть*); въ нарѣчіи *льзѣ* окончаніе *-я* соотвѣтствуетъ древнѣйшему *-ль*: въ цс. *льзѣ*, при формахъ *лѣтъ*, *лѣтнѣхъ* (зн. *льзѣ*).

Отглагольныя реченія *стой-мѣ*, *лив-мѣ* и др., стоятъ между дѣепричастіями и нарѣчіями въ творит. падежѣ, каковы: *весь-мѣ*, *вель-мѣ* (§ 72).

Примѣч. Самый составъ нарѣчій свидѣтельствуетъ о ихъ древности въ языкѣ. Другія слова мы можемъ по своей волѣ склонять и слагать съ приставками. Нарѣчія же просклонялись и сложились съ приставками уже до насъ, оставшись навсегда съ неподвижными флексіями. Такимъ образомъ, не подлежа нашему произволу въ измѣненіи окончаній и въ сложеніи, нарѣчія сохранили народный, живой характеръ: почему многія изъ нихъ и были устраняемы изъ рѣчи книжной. Таковы напр. нарѣчія: *намедни*, *вѣлѣторы*, *вечорѣ*, *лѣтось*, *вчера* и др. Впрочемъ образцовые писатели позволяютъ себѣ пользоваться нѣкоторыми изъ такихъ разговорныхъ формъ. Напр. Пушкинъ неоднократно употребляетъ *вечорѣ*, *впервой*; напр. «такъ подшутилъ *вечорѣ* небрежно» I, 149; «что Пушкину привезъ *вечорѣ* конецъ» I, 306; «какъ васъ *впервой* увидѣлъ я» I, 241; также Жуковский: «*впервой* покинувъ душемъ плѣнь» IV, 216.

Въ нарѣчіяхъ сохранились какъ древнѣйшія реченія, такъ и самыя корни словъ въ болѣе чистой; напр. старинный глаголѣ *начаятъся* (т. е. надѣяться) въ формѣ *не-вз-на-чай* (въ Др. рус. ст. *невзначаетъ*, стр. 304), старинное существительное *тло* (дно, основаніе; и доселѣ въ областномъ языкѣ, въ значеніи дна въ ульѣ)—въ формѣ *до-тла*; корень *тай* (откуда *тай-ный*) въ нарѣчіяхъ *отай*, *потай* (напр. въ Новг. Лѣт. «позванъ *отай*» I, 7; въ Духовн. стих. «*потай* бы я въ келью приходѣла» 7, 433). Двойств. число *очію* сохранилось въ областномъ *в-очію* (передъ глазами).

Областной языкъ особенно богатъ нарѣчіями. Для примѣра предлагаются здѣсь нѣкоторыя. *Вз-грудъ*—шибко, быстро, отъ сущ. *грудъ*—скорая ходьба; *в-при-трудѣ*—съ усиліемъ; *в-при-тѣмѣ*—памятно;

е-про-рѣдѣ—изрѣдка; *е-про-тарь*—вдоволь; *е-ыку-поры* — иногда; *доляюва* — до вечера, при существ. *мѣюмо* — время, когда ложатся спать; *из-вѣкъ* — искони; *лонѣ, лонисѣ* — въ прошломъ году, при выраженіи: «въ лонѣ годы», т. е. въ прошлые годы; *на-знами* — по знакомству; *на-о-живѣ, на-о-живѣ*—кое-какъ; *на-о-пако* — наоборотъ; *на-про-бось*—на босую ногу; *на-у-колѣ* — круто; *на-у-мѣкъ* — наугадъ; *на-у-лѣднѣ*—во время обѣда; *пере-вѣра*—четвертаго дня; *сѹ-точѣ*—соприкосновенно, при глаголѣ *со-тк-нутыся* и при существительномъ *сѹ-тки, сѹ-точки* (въ областн. языкѣ зп. уголъ), и мн. др.

§ 72. Образованіе нарѣчій происходитъ или помощію падежныхъ окончаній или помощію сложенія.

I. Нарѣчія образуются помощію окончаній слѣдующихъ падежей:

1) Родительнаго ед. числа; напр. цс. *дѣне-сь* (род. пад. *дѣне-сь* мѣстном. *сѣ* § 57; впрочемъ въ древнѣйшихъ памятникахъ *дѣнѣсь*, въ винит. пад.), *долоѹ, нѣзоѹ, крѣзоѹ*; рус. *одновѣ* (т. е. *единого* или *одиного*) *вм.* однажды; *вчера, вчера-сь* (областн. *вечера-сь*).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, *вм.* *одновѣ*, употреблялось также *одиново*, т. е. *единого* или *единого*.

2) Дательнаго ед. числа; напр. *кромѣ*, отъ существ. *крома*: первоначально имѣло смыслъ: на сторону, въ сторону; напр. въ Лавр. сп. лѣт. «а сама (Ольга) отыидѣ *кромѣ*» «и рече Святославъ, *кромѣ* зря» (смотря въ сторону). Сюда же относятся формы: *домой, долой*, *вм.* древнихъ и областныхъ: *домовѣ, доловѣ* (§ 32), употребленныхъ *вм.* *домови, долови*. — Нарѣчіе *кромѣ* употребляется иногда съ предложн. о-, въ формѣ *окромѣ*, не только въ разговорной, но и въ книжной рѣчи; напр. у Держ. «*окромѣ* Бога самого» I, 51; у Дмитр. «они богаты всѣмъ, *окромѣ* разума и вкуса» I, 89.

3) Винительнаго ед. числа; напр. *вокъ* (въ соотвѣтствіе мѣстному *внѣ*, т. е. *внѣшнѣ*), *вечѣръ* (въ отличіе отъ именительнаго *вѣчерѣ*, и въ соотвѣтствіе родительному *вѣчера*); *между* (цс. *межда* и *междоѹ*, древнерус. *межу* или *межю*, откуда нынѣшнее разговорное *межѣ*), при существительномъ *межа* (цс. *межда*).

Сюда же относятся всѣ нарѣчія отъ сред. рода именъ прилага-

тельныхъ, какъ въ положительной, такъ и въ сравнительной степени; напр. *хорошо, долго, гораздо, крайне* (потому ошибочно писать: *край-нь*), *долго, больше, лучше*, и проч. Нарѣчіе *паче* есть средн. родъ сравнительной степени отъ *пакъ, паки* (напр. въ выраженіи *кольми паче*). — Нарѣчіе *туне* имѣетъ на концѣ *е*, потому и *втуне* пишутъ съ буквою *е*.

Примѣч. 2. Нарѣчіе *гораздо* имѣетъ въ просторѣчій сравнительную степень *горазже* или *горажже*, восходящую ко временамъ Остромирова списка Евангелія. Въ послѣсловіи къ этому памятнику встрѣчается сказанное нарѣчіе, въ формѣ: *горажже*, отъ слова *горазный* или *гораздный*, и доселѣ употребительнаго въ областномъ языкѣ.

Нарѣчія *перво* и *первѣ* употребляются не только въ древнерусскомъ и народномъ, но и въ литературномъ языкѣ XVIII в.; напр. «*перво* выучился читать и писать, послѣ говорить» Всяк. Всяч. 75, «*первѣ* всѣхъ» Анекд. др. Пошех. 36.

Примѣч. 3. Нарѣчіе *лишь* образовалось черезъ сокращеніе изъ *лише*, а послѣднее есть смягченная форма стариннаго нарѣчія *лихо*. Оба реченія: *лихо* и *лише*, употреблялись въ значеніи нынѣшняго *лишь*. Напр. въ пословицахъ XVII в. «*Лихо* бы съ рукъ, а съ ногъ и собаки стащатъ» «безъ ума торговать, *лише* деньги терять.» Сверхъ того, въ народномъ языкѣ употребляется частица *лихъ*; напр. у Пушкин. «да *лихъ* не проведешь» VII, 133.

4) Творительнаго ед., дв. и мн. чиселъ; напр. цс. *тѣмъ* (*точію*, отъ слова *точь*, откуда *точ-ка*; напр. въ выраженіи «точь въ точь»); рус. *пятью, шестью, семью* (въ отличіе отъ собственно числительныхъ: *пятью, шестью* и т. д.); напр. «*пятью* пять» «*шестью* семь» и проч.; древнерус. *полма* (т. е. «на полы» или «пополамъ»), *весь-ма* (отъ слова *весь*), *вель-ми*, *коль-ми* (отъ словъ *велий*, *коль*).

Примѣч. 4. Нарѣчія *пятью, шестью* и т. д., донныя сохранились только въ таблицѣ умноженія; въ старину же употреблялись вообще въ смыслѣ *пяти, шести, семи разъ*; напр. въ пословицѣ XVII в. «лучше семью горѣть, а не одна вдовѣть.» Какъ отъ *пять, шесть* и т. д., происходятъ *пятью, шестью* и др., такъ и отъ *сто* употреблялось нарѣчіе *сотью* въ значеніи *ста разъ*; напр. у Кант. «*сотью* шлетъ въ деревню» Сат. 3, «*сотью* спросятъ о немъ» Сат. 5. Въмѣсто *иногда*, въ старинномъ языкѣ встрѣчаемъ *иною*; напр. въ послов. XVII в. «не все лозю, *иною* и грозю.»

Примѣч. 5. Что окончаніями *-ію* (цс. *иѣ*), *-ма* и *-ми* означаетъ одинъ и тотъ же падежъ, именно творительный, явствуетъ изъ церковнославянскихъ формъ: *бѣхъ* или *бѣхъ* (совѣтъ), откуда *бѣх-ма* или *бѣх-ми* (тоже совѣтъ); *вель-ми* и *вель-ма*, *боль-ми* и *боль-ма* или *больш-ми* и даже *больш-ими* (болѣе). Окончаніе *-ма* или *-мя* принадлежатъ твор. падежу двойст. числа, *-ми* творительному множеств. числа.

Въ областномъ просторѣчій находимъ такое же соотвѣтствіе между этими окончаніями; напр. *плѣс-ью*, вм. общеупотребительнаго *плѣш-к-омъ* (отъ корня *плѣх-*, встрѣчающагося, напр., въ формѣ *плѣх-ота*, и въ областномъ прилагательномъ *плѣхій*, вм. *плѣшій*); *друго-мя* (иначе, *осенями* (осенью). Нарѣчія отглагольныя, въ выраженіяхъ: «гор-мя горитъ» «руг-мя ругать» «ной-ма нить», соотвѣтствуютъ явственному творительному падежу, въ выраженіяхъ: «корп-омъ корпятъ» «нойкомъ нить», и проч.

5) Мѣстнаго ед. числа; напр. цс. *гор-ѣ*, *дол-ѣ* (отъ *гора*, *доля*), *огтр-ѣ*, *добр-ѣ*, *зѣл-ѣ*, *сѣбори-ѣ* (*собориль*), *вѣш-ѣ*, рус. *ви-ль*; *нын-ль*. Потому эти слова и оканчиваются на *-ль*.

Примѣч. 6. Нарѣчіе *нынль* въ областномъ языкѣ имѣетъ формы: *нонь*, *нонь*, *ноньмо*.

II. Нарѣчія сложныя въ исторіи языка замѣчательны потому, что или сохранили въ своемъ составѣ древнѣйшія формы, или же, отъ давняго употребленія, такъ исказились, что въ нынѣшней ихъ формѣ едва замѣтны слѣды настоящаго, первоначальнаго ихъ состава. Къ сохранившимъ древнѣйшія формы принадлежатъ, напр., нарѣчія: *ис-кони* (*из-* и *кон-*, откуда *конъ*, *кон-ецъ*), *в-новъ*, *в-скачь*, *на-от-машь*, *в-про-бѣль*, *в-про-чернь*, (старинное *су-красень*), *в-кратцъ* (съ церковнославянскимъ стяженіемъ *к* въ *ц*), *о-коло* (отъ слова *коло*, откуда *кол-ес-о*), *о-причь* (отъ слова *прочь*, съ измѣненіемъ *о* на *и*), откуда *оприч-ники*, и проч. Между исказившимися первоначальный свой видъ замѣчательно нарѣчіе *намедни*, иначе *ономедни*, *онамедни* или *анамедни* (т. е. *оными дни*—на этихъ дняхъ, въ соотвѣтствіе областному *по-се-дни*, *по-сл-дни* или *по-ся-днись*, т. е. по сихъ дняхъ).

Имена, сложенные съ предлогами, и употребляющіяся въ формѣ нарѣчій, стоятъ въ косвенныхъ падежахъ, по требованію предлоговъ; напр. *с-нова* (потому ошибочно: *с-ново*), *из-рѣдка* (а на *из-*

-рьдко). Въ нарѣчіяхъ предлоги слагаются и съ существительными и съ прилагательными именами; напр. съ существительными: *по-задь* и *по-зади*, *в-предь* и *в-переди*, *въ-явь*; съ прилагательными: *в-чужь*, *из-далека*, *по-далеку* (*не-по-далеку*), *с-дуру*, и др. Предлоги не управляютъ падежами въ нарѣчіяхъ, произведенныхъ отъ именъ, которыя уже сложены съ этими предлогами; напр. *по-перемьнно*, отъ прилаг. *по-перемьнный* (вм. *по-перемьнну*), *по-дробно*, отъ прилаг. *по-дробный* (вм. стариннаго *по-дробну*; напр. у Ломон. «кому возможно описать твои доброты всѣ *подробну*» од. 3).

Одинъ и тотъ же корень слова можетъ оказаться въ нарѣчіи, въ двухъ формахъ; напр. отъ корня *яв-* (откуда *яв-ить*, *яв-ный*) образуются нарѣчія: *въ-явь* (отъ существ. *явь*) и *на-яву* (при дс. *явѣ*).

Если передъ именемъ стоятъ слитно два предлога, то управляетъ падежомъ первый; напр. *ис-под-тишка* (род. пад. *тишка* зависить отъ предлога *изъ*, измѣнившася здѣсь въ *ис-*); *с-на-ружи* (род. пад. *ружи* зависить отъ предлога *съ*). Забывъ первоначальный составъ сложныхъ нарѣчій, иные пишутъ неправильно: *наизустъ*, вм. *наизусть*. Это нарѣчіе происходитъ отъ краткаго существительнаго *устъ*, вм. *уста*, стоящаго въ винит. падежѣ ед. числа, по требованію предлога *на-*: *на-из-устъ*. Пишущіе: *наизустъ*, полагаютъ, противъ законовъ языка, слово *устъ* въ род. падежѣ множ. числа, подчиняя оное зависимости втораго предлога *из-*.

О нѣкоторыхъ сложныхъ нарѣчіяхъ, затрудняющихъ на письмѣ, должно замѣтить слѣдующее:

1) *Внезапу* (откуда *внезап-но*) имѣетъ *е*, а не *ь*, потому что состоитъ изъ отрицательной частицы *не* и изъ формы *запу* (дс. *залапѣ*), стоящей въ винит. падежѣ по зависимости отъ предлога *въ*: *в-незапу* (слич. дс. *незалапѣ* неожиданный).

2) *Вообще*—на концѣ *е*, а не *ь*; потому что *обще* стоитъ въ вин. падежѣ ср. рода.

3) *Врознь* и *врозь* равно правильно: первое произведено отъ прилаг. *розн-ый*, а послѣднее отъ самого корня *роз-*.

4) *Кстати* имѣть на концѣ *и*, а не *ь*, потому что происходитъ отъ формы *стать*.

5) *Навзничъ* (а не *навзначъ*), потому что сложено изъ предлоговъ *на-* и *вз-* изъ существительнаго *ничъ* (отъ корня *ник-*, откуда *ник-нуть*, *нич-комъ*, *нищ-ъ*, и пр.).

6) *Наружь* имѣть на концѣ *ь*, а не *и*, потому что предполагать форму *ружа* (а не *ружь*), откуда винит. пад. *ружу*, сохранившійся въ нарѣчіи *наружу*.

7) *Полатыни* (а не *полатыниъ*), потому что происходитъ не отъ прилаг. *латинскій*, а отъ существительнаго *латынь*, принявшаго русскую форму (слич. у Батюшк. «(лѣкаръ) поклявшися *латынью* «и практикой своей, «поить меня *полынью*» II. 159).

8) *Поперекъ* (а не *поперегъ*, какъ употребляется уже и въ старинной письменности) состоитъ изъ предлога *по-* и *-перекъ*, откуда *-преки* (*во-преки*), *переч-ить*, и проч.

Сложныя нарѣчія: *посвейски*, *погречески* и друг., первоначально употреблялись безъ предлога *по-*; напр. въ О. Е. «*иа оукуи моуиали шже шрицкитсиа свренскии шсезда.*» Io. 5, 2. — Древнѣйшія формы безъ предлога и доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ; напр. *молodeцки*, *дружески*, *мальски* (въ формѣ «мало-мальски»), и проч.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ такія нарѣчія полагаются и въ дат. падежѣ по требованію предлога *по*; напр. у Ф. Виз. «*выучи меня по-французскому*» 72; въ пѣсн. «*по-русскому* не имѣю, а все понѣмецки» Чулк. I, № 113; въ народн. пѣсн. «*по-свойскому* ви. *посвойски*».

§ 73. Мѣстоименныя нарѣчія, означающія вообще мѣсто; время, качество и количество, либо происходятъ отъ мѣстоименій, напр. *сколько* отъ *сколькій*; либо слагаются съ ними; напр. формы *всю-ду*, *вездѣ*, сложены съ мѣстоименіемъ *весь*, и проч.

Эти нарѣчія оказываются такъ же, какъ и прочія, въ косвенныхъ падежахъ, впрочемъ не всѣ въ подлежащей ясности.

1. Нарѣчія мѣста образуются слѣдующими способами: или

1) суффиксомъ *-мъ*; напр. *та-мо*, *та-мъ*, *ся-мъ*, цс. *она-мо*, отъ *мѣ-*

стоименныхъ корней *т-*, *с-*, *ов-*; или 2) звукомъ *д*, который въ наибольшей чистотѣ оказывается съ предлогами *на-*, *по-*, *за-*, *пре-*, въ формахъ *на-дѣ*, *по-дѣ*, *за-дѣ*, *пре-дѣ* (*пере-дѣ*), откуда сравнит. степень: *пре-жде* (потому и не должно писать: *преждѣ*). Этотъ звукъ *д* слагается съ мѣстоименными корнями: съ вопросительными *к-*, съ указательными *с-*, *т-*, *ин-*, и съ нѣкоторыми другими, и такимъ образомъ составляются нарѣчія въ различныхъ косвенныхъ падежахъ: *ку-д-а*, *сю-д-а*, *ту-д-а* (съ предлогомъ *отъ*, въ род. падежѣ: *от-куд-ова*, *от-суд-ова*, *от-туд-ова*, *по-куд-ова*, употребляемые и образцовыми писателями, напр. Грибоѣдовыми: «не спи, *покудова* не скатись со стула» «*откудова* теперь» (Горе отъ ум. 7, 38); цс. *кѣ-д-оу*, *отъ-кѣ-д-оу*, *тѣ-д-оу*, *отъ-тѣ-д-оу*, *тѣ-д-ѣ*; *всю-д-у*, цс. *вѣсь-д-оу*, *инѣ-д-оу*; *кѣ-д-е*, *сѣ-д-е*, *вѣсь-д-е* или *вѣзь-д-е*, *инѣ-д-е*; рус. *з-д-ѣ* (съ перемѣною *к* на *з* передъ *д*, § 31), *з-д-ѣ-сь* (съ перемѣною *с* на *з* передъ *д*, § 31, и съ указательною частицею *-сь*, § 57), *ин-д-ѣ*. Въ этихъ послѣднихъ нарѣчіяхъ пишемъ *ѣ*, полагая ихъ въ мѣстномъ падежѣ. Этотъ же звукъ *д* является въ формѣ *окош-д-оу*, употребляемой нынѣ въ производномъ словѣ *обоюд-ный* и въ сложномъ *обоуду-острый*.

Примѣч. 1. Въ церковнославянскомъ отъ того же корня *д* (*жд*), образовались: *н-д-ѣ* или *н-жд-ѣ* (гдѣ), *вѣсь-жд-ѣ* (вездѣ), *ш-д-оу* (гдѣ), *ш-д-ѣ*, *ж-д-ѣ* (возлѣ), *отъ-ш-ж-д-оу* и *отъ-ш-ж-д-ѣ*, наше *откуда* (совсѣмъ, вовсе; со вставнымъ *н*), *внѣ-ж-д-оу* (внѣ), *внѣ-ж-д-ѣ* (внутри), *нѣ-ж-д-оу*, и др. — Цс. нарѣчіе *тоу* (откуда наше *ту-то*) сохранилось доселѣ въ сложномъ *ту-земный*.

Примѣч. 2. Въ дополненіе къ исчисленнымъ формамъ слѣдуетъ присовокупить областныя, происшедшія также отъ *д*, и сложенные съ мѣстоименными корнями, но оканчивающіяся на *ы*: *кой-д-ы*, *сей-д-ы*, *той-д-ы*, т. е. по которому мѣсту, по вѣтому мѣсту, по тому мѣсту. Нарѣчіе *куда* въ малорус. языкѣ иногда измѣняется въ *кудою*. — Древнее кимб. областной языкъ употребляетъ въ формахъ: *до-ками* и *до-камѣ*.

2. Нарѣчія времени образуются слогомъ *-ида*, въ сложеніи съ мѣстоименными корнями: *к-*: *ко-ида*, *ни-ко-ида*, *лѣ-ко-ида*; *т-*: *то-ида*;

сесъ: *сесъ-гда*; *мн-*: *мно-гда*; *цс. м:* *м-гда*, откуда съ предлогомъ *въ*: *въ-м-гда* (въ то время, какъ), со вставнымъ *м*, *ви. къ-м-гда*.

Сюда же относятся болѣе замѣчательныя сложныя нарѣчія: 1) *цс. къмѣж* (въ О. Е. *къмѣж*), позднѣйшее *къмѣж* (всегда), состоящее изъ предлога *къ* и мѣстоименія *мѣж* (одинъ), въ винит. пад. ед. числа женск. рода; 2) русское *теперь*, вѣсто древняго и областного *то-перво* (§ 45); и 3) сложные изъ предлога *по* съ мѣстоименными корнями: съ вопросительнымъ *к-*: *по-ка*, и съ указательнымъ *т-*: *по-та* (реченіе, употребляемое въ древнемъ и областномъ языкѣ).

Примѣч. 3. Въ Сербскомъ языкѣ, по кранскому нарѣчію, употребляется частица *ведно* (очевидно произшедшая отъ сложения слова *одно* съ предлогомъ *въ*), въ значеніи церковнославянской *къмѣж* или *выну*. Соотвѣственно этому нарѣчію образовалось областное *с-одново* (произшедшее отъ *одинъ*), которое означаетъ: съ разу, вдругъ, близко, рядомъ, безпрестанно, то и дѣло.

Реченія *пока* и *пота* отвѣчаютъ одно другому, какъ это видно, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ у Ф. Виз. «*пока* Митрофанушка еще въ недорослѣхъ, *пота* его и повѣжить» 95. — Нынѣ употребительное сложное *пока-мѣсть*, съ род. падежемъ мн. числа *мѣсть*, въ древнемъ языкѣ имѣло винит. пад. мн. числа: *мѣста*, въ формѣ: *пока-мѣста* (напр. въ Юрид. акт. подъ 1567 г. «*покамѣста* и монастырь Пречистые^е *стоуѣ*»).

3. Въ значеніи пространства и времени употребляется суффиксъ *-ль*, съ мѣстоименными корнями: *к-*, *т-*, *с-*: *ко-ль*, *то-ль*, *се-ль*, съ предлогами: *до-ко-ль*, *от-ко-ль*, *до-то-ль*, *до-се-ль*, и проч. Сюда же относятся, съ предлогами *под-* и *воз-*: *под-ль*, *воз-ль*. — Частица *ль* въ церковнославянскомъ употребляется *ви. еле*; напр. *лѣ-живѣ* *ви. ележивѣ* (слич. въ Псковск. нарѣчій *ль-теплѣ* *ви. еле-теплѣ*).

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ нарѣчіе *досель* принимаетъ окончаніе род. падежа: *досельва*; напр. въ Древн. рус. стих. «*досельва* Рязань она селомъ слыла» 345. Вѣсто *досель*, въ областномъ языкѣ употребляется *дои*.

Вѣсто *когда*, въ просторѣчій употребляется *коли* (равно какъ и въ церковносл. *коли*, *колиа*), родственное церковнославянскому *или*, имѣвшему тоже значеніе; съ предлогомъ *отъ-и-или-же*

4. Нарѣчія качества (напр. *цс т-ако, ш-но, шн-ако*; рус. *т-акъ, шн-ако*) и нарѣчія количества (напр. *только, только, сколько, столько*, и проч.) суть не что иное, какъ мѣстоименія средн. рода ед. числа. *Примѣч.* 5. Въ церковнославянскомъ отъ *мѣ* (сколько) происходятъ: *мѣмѣ, мѣмѣ* (сколько), въ соотвѣтствіе формъ: *коль, кольми*.

Къ мѣстоименнымъ нарѣчіямъ относятся: образовавшіяся звукомъ *в*: *ед-в-а* (при церковнославянскомъ союзѣ *мѣ-а*), *раз-в-ль* (въ церковнославянскомъ зн. *кромѣ*), съ предлогомъ *раз-*; и нарѣчія времени: *еще* и *уже*.

Нарѣчіе *у*, въ церковнославянскомъ языкѣ употребляемое съ отрицательною частицею *не* (напр. *не оу прѣде насъ мон.* Еванг. отъ Іо. 3, 4), у насъ слагается съ частицею *уже*: *уже*.

§ 74. Сверхъ падежныхъ флексій, замѣчательнѣйшія изъ окончаній, которыми пользуются нарѣчія, суть слѣдующія:

1) *-жды* (цс. *-жди, -шди, -шти, -ци*), употребляемое съ числительными: *одна-жды, едино-жды, два-жды, три-жды*; цс. *дѣла-жди, дѣла-шти, дѣла-ци*, и проч.

Примѣч. Вмѣсто *однажды*, въ древнерусскомъ языкѣ употреблялось *одною*, а вмѣсто *дважды, трижды* въ областномъ просторѣчій и доселѣ слышатся *двою, трою* (въ соотвѣтствіе формъ *пятью, шестью*, и т. д.). Русскому языку нечуждо также церковнославянское окончаніе *-щи* вм. *-жды*: доселѣ въ просторѣчій говорится, вмѣсто *дважды*, не только *двожды, двоича*, но и *дващи*.

2) Указательное *-сь* въ формахъ: *дѣнь-сь, дѣнь-сь, лѣто-сь, вчера-сь*, и проч.

3) Частица *-че* или *-ча*, въ просторѣчій: *нынѣ-че, даде-ча, тепере-ча*, и проч.

4) Въ церковнославянскомъ *чи*, съ мѣстоименіемъ *сеи*: *сеици* — отсюда, отъ того, отъ него.

§ 75. Изъ нарѣчій, употребляемыхъ въ приставкахъ, важнѣйшія суть:

1) *Наи-*, для составленія превосходной степени; напр. *наи-лучшій* (§ 69).

Примѣч. 1. Въ церковнославянскомъ языкѣ иногда употреблялась частица *надѣ* съ прилагательными; напр. *идѣ-роуѣсь, идѣ-роуѣмъ* (румянѣ).

2) *Нѣ* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ; напр. *нѣ-кто, нѣ-гдѣ* (§§ 57 и 73).

Примѣч. 2. Частица *нѣ* въ древнерусскомъ языкѣ: 1) употребляется, какъ самостоятельное слово, при числительныхъ, въ смыслѣ *около*; напр. «придоша Емь на Вежѣ ратью *нѣ* въ тысящи» Новг. лѣт. 11; «и бѣ у немъ людій *нѣ* 300» Лавр. лѣт. 75; 2) отдѣляется предлогомъ отъ тѣхъ словъ, съ которыми теперь употребляется слитно; напр. «слышавше *нѣ* отъ кого» (т. е. отъ нѣкотораго) Ипат. сп. лѣт. 5; «нѣвкоемъ *нѣ*стѣ» (т. е. въ нѣкоторомъ *нѣ*стѣ) *ibid.* 217; «нѣ въ кое время» (т. е. въ нѣкоторое время) Др. рус. стих. 217, 307. Отдѣленіе частицы *нѣ* отъ мѣстоименій, управляемыхъ предлогомъ, встрѣчается уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ; напр. въ Супр. рук. «*нѣ* по велицѣхъ мѣсцѣхъ» 129, «*нѣ* къ тѣмъ дѣмъ» 132, «*нѣ* оу чѣго» 151.

3) Отрицательная частицы *ни* и *не*; напр. *ни-кто, не-когда*.

Сверхъ мѣстоименій и нарѣчій, съ частицею *не* слагаются именна существительныя, напр. *не-счастіе*, и прилагательныя, напр. *не-счастливый*, за исключеніемъ употребленныхъ съ окончаніями, смягчающими или умаляющими качество. Напр. нельзя сказать: *небѣ-ленькій, небѣловатъ*. Впрочемъ исключеніе оказалось въ формахъ *невеличекъ, немножко*.

Глаголы только тогда могутъ быть сложены съ приставкою *не-*, когда они произошли отъ именъ, уже соединенныхъ съ этою приставкою; напр. *неистов-ый неистов-ствовать*. Глаголь *ненавидѣть* въ старину употреблялся въ разложеніи: *не навидѣть*.

Примѣч. 3. Глаголь *ненавидѣти* еще въ О. Е. раздѣлялся на дѣйствительный глаголь *нзвидѣти*, и отдѣльную частицу *не*, потому и управлялъ род. падежомъ, вм. винительнаго; напр. «*не* *нзвидѣти* *свѣта*» 13 а. Такое употребленіе этого глагола сохранено и въ позднѣйшихъ текстахъ.

7. Предлоги.

§ 76. Предлоги бываютъ отдѣльные, напр. *въ, къ* и др., и слитные, напр. *въ-, пере-* и др.

Примѣч. 1. Число предлоговъ весьма невелико. Отдѣльные суть слѣдующіе: *безъ, въ, до, изъ, къ, на, надѣ, о, объ, отъ, по, подѣ, предѣ* (или

передъ), *при*, *про*, *съ* и *чрезъ* (или *черезъ*). Слитные: *въ-* (или *воъ-*), *вы-*, *низ-*, *па-*, *пра-*, *пре-* (или *пере-*), *раз-* (или *роз-*) и *су-*. Но и это число должно быть ограничено исключеніемъ нарѣчій, употребляемыхъ вмѣсто предлоговъ, каковы суть: *надъ*, *подъ*, *предъ*, *вы-*, *низ-*, *раз-* (или *роз-*), *чрезъ*. Эти частицы отличаются отъ прочихъ предлоговъ или тѣмъ, что сложены съ суффиксомъ нарѣчій, именно: *на-дъ*, *по-дъ*, *пре-дъ* (§ 73); или тѣмъ, что состоятъ въ связи съ образованіемъ именъ, напр. *предъ* *пред-окъ*, *подъ* *ис-подъ*, *низъ* *низ-окъ*, *раз-* (*роз-*) *раз-ный* и *роз-ный*, а также и съ образованіемъ нарѣчій: *предъ* *прежде* (§ 73), *чрезъ* — отъ *крозъ*, откуда *скрозъ* и *сквозъ* (§§ 37 и 33). Потому въ древнерусскомъ языкѣ *чрезъ* или *черезъ* употреблялось въ видѣ нарѣчія. Напр. въ пословицѣ XVII в. «журавль межи незнаеть, и *черезъ* ступаетъ».

Что же касается до частицы *вы-*, то въ ней *ы* имѣетъ силу носоваго звука (*ыи* или *он*), потому она переходитъ въ нарѣчія: *воны* и *вны*, цс. *кны* (§ 72).

Должно отличать 1) предлоги простые, напр. *на*, *по*, *пре-* и др., отъ сложныхъ, кои суть: *на-дъ*, *по-дъ*, *пре-дъ* и др. (§ 73); 2) предлоги древнѣйшіе, напр. *па-*, *пра-*, отъ соответствующихъ имъ позднѣйшихъ: *по*, *пре-* или *пере-* (§ 24), и 3) церковнославянскую форму предлоговъ, напр. *пре-*, *предъ*, *чрезъ*, отъ русской: *пере-*, *передъ*, *черезъ* (§ 29).

О нѣкоторыхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Предлоги, нынѣ слитные, первоначально могли употребляться отдѣльно, какъ это видимъ изъ предлога *въ-*, цс. *къъ*, который въ церковнославянскомъ языкѣ иногда управляетъ винит. падежомъ, имѣя силу отдѣльнаго предлога. Напр. «когдаша ми доуѣхала коублагая» (ви. «коуъ блаяа», т. е. за благая) Псал. 34, 12; или «благодать коублагодать» (ви. «коуъ блалгодать», т. е. за благодать) Еванг. отъ Іоан. 1, 16. Такимъ же сочетаніемъ словъ объясняется церковнославянское нарѣчіе *къмоу* (по древнѣйшему начертанію *късмѣж*), состоящее изъ предлога *къъ* и винит. падежа ед. числа жен. рода иѣстоименія *къи* (наше *кой*), и потому соответствующее нашему вопросительному: зачѣмъ или для чего.

Примѣч. 2. Въ Супр. рукоп. употребляется нарѣчіе, сложное съ предлогомъ *въ-*, именно: *къс-краи*, т. е. *на краю*; въ областномъ языкѣ — *въ-* ви. *на-*, въ сложномъ *ос-чатый*, ви. *на-чатый*.

О слитныхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее. 1) *Вѣ-*сто *пра-*, въ древнѣйшихъ памятникахъ иногда употребляется *прѣ-*, напр. *прѣ-дѣдѣ*. 2) *Па-* весьма употребительно въ областномъ языкѣ; напр. *пá-озерѣ* — крестьянинъ, живущій при озерѣ, *пá-полза* — ползунъ или ползунья, *пá-стѣнь* — тѣнь отъ человѣка. 3) Въ областномъ языкѣ въ видѣ слитнаго предлога употребляется *ко-* или *ка-*; напр. *кб-воротѣ* — веревя, затылокъ, *ко-врѣты* — ворота, *ка-улокъ* — переулокъ, откуда общеупотребительное *за-ка-улокъ* (при словѣ *ул-ка*, т. е. *ул-ица*).

Въ глаголахъ *поз-волить*, *доз-волить*, приставки *поз-* и *доз-* сокращены, вм. *по-из-* (*волить*), *до-из-* (*волить*).

Глаголь *разинуть* состоитъ изъ предлога *раз-* и глагола *зинути* (*зіять*), по употребляется съ однимъ з.

2. Нѣкоторыхъ предлоговъ, весьма употребительныхъ въ русскомъ языкѣ, нѣтъ въ церковнославянскомъ, а именно:

а) *Вы-*, вѣсто котораго въ церковнославянскомъ постоянно *из-*; напр. *из-срѣхъ*, *из-вести*, *из-гнати* и пр., вм. русскихъ *вы-боръ*, *вы-вести*, *вы-гнать*. Такія церковнославянскія формы, вошедшія и въ нашу книжную рѣчь, отличаются своимъ церковнославянскимъ отгѣнкомъ отъ чисто русскихъ формъ; напр. *избранный* и *выбранный*, «*изложить* ипѣніе» и «*выложить* деньги на столъ», «*излить* гнѣвъ» и «*вылить* воду» и проч.

Когда предлогъ *из-* употребляется и въ русскихъ формахъ, тогда онъ отличается отъ предлога *вы-*, по самому значенію своему; напр. «*износить* платье» и «*выносить* что на дворъ», «*вывести* пятно» и «*извести* кого зельемъ» и проч.

Примѣч. 3. Предлогъ *вы-* употребляется уже въ древнихъ русскихъ памятникахъ; напр. въ Словѣ о полку Игоревѣ: *выторже*, *выспѣдѣ*, отъ глаголовъ: *выторгнуть* (т. е. *исторгнуть*), *выспѣсть*.

б) *Раз-*, вѣсто котораго въ церковнославянскомъ языкѣ постоянно *раз-*. Слѣдовательно, формы *розъювѣнне*, *роздыхъ*, *розъигрышѣ*, *розъвалии* и проч., суть чисто русскія; равно какъ и производныя отъ частицы *роз-*: *роз-ный*, *роз-но*, *роз-нѣ*. Формы же съ приставкою *раз-*, напр. *раз-бирать*, *раз-дирать*, *раз-ливать*, *раз-умѣть*, равно принадлежатъ какъ русскому, такъ и церковнославянскому языку.

Примѣч. 4. Въ западныхъ славянскихъ нарѣчійхъ господствуетъ частица *роз-* *вм. раз-*, впрочемъ въ нѣкоторыхъ тоже съ исключеніями.

3. Касательно предлога *су-* (цс. *сѣ-*) должно замѣтить, что онъ весьма употребителенъ какъ въ церковнославянскомъ языкѣ, такъ и въ нашемъ областномъ просторѣчій. Напр. въ церковнославянскомъ: *сѣмьѣтисѣ* (сомнѣваться), *сѣмьѣнникъ* (соперникъ), *сѣсѣдѣ* (сосѣдѣ), и проч.; въ областномъ просторѣчій: *сумѣваться*, *супротивный*, *сусѣдѣ*, и проч. Книжная же рѣчь замѣнила во многихъ случаяхъ *су-* (*сѣ-*) частицею *со-*; напр. *сомѣваться*, *соперникъ*, *сосѣдѣ* и т. д., впрочемъ въ нѣкоторыхъ словахъ удержала церковнославянскую *сѣ-*, *су-*; напр. *супругъ* (цс. *сѣпругъ*), *сумракъ* (цс. *сѣмракъ*), *су-ту-мый* (*туло*, *тул-ов-ище*), *су-котая* (о кошкахъ), *су-поросѣ* (о свиньяхъ), *су-дороги* (при глаголѣ *содрогаться*) и др.

8. Союзы.

§ 77. Союзы бываютъ первообразные, производные и сложные.

Первообразные, которыхъ число весьма ограничено, суть слѣдующіе: *а*, *и*, цс. *во* (зн. *ибо*), *да*, *же*, *ли*, *ни*, *но* (цс. *нѣ*). Всѣ остальные союзы суть слова производныя или сложные.

Союзы происходятъ:

1. Отъ иѣстоименій; напр. *то*, *что*, цс. *ѣ-же* (состоящее изъ иѣстоименія *ѣ* съ частицею *же*), *только* *вм. толико* (при реченіи *толикій*) и проч.

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующіе союзы, произведенные отъ иѣстоименій: 1) *оже*, *вм. церковнославянскаго ѣ-же* (§ 26); 2) *ино* (отъ слова *иной*), въ значеніи: *то*, *и*, *да*; сокращенно *инѣ*. Въ областномъ просторѣчій доселѣ употребляются *ино* и *инѣ*. 3) Вопросительный *чи* или *ци* (отъ вопросительнаго корня *к*, черезъ смягченіе его въ *ч* и *ц*); напр. «Святополкъ про волость *чи* не уби Бориса и Глѣба? а самъ *чи* долго поживе?» Ипат. сп. лѣт. 16; «а *чи* диво ся, братіе, стару помолодати?» Слово о полк. Игор.; «*ци* будетъ Кондратъ живъ?» Новг. лѣт. 1. 61. Союзъ *чи* или *ци* и доселѣ употребляется въ областномъ просторѣчій, въ значеніи: *ли*, *или*, *развѣ*. 4) *Та* въ смыслѣ *да*—*да* или *и*—*и*; напр. въ Поученіи Влад. Мономаха: «*та* оттуда Турову, а на весну *та* Переяславу, *та* же Турову» Лавр. лѣт.

103.—5) Оно (въ смыслѣ то—то): «дружина его бѣшетъ оно избита, оно изоймана» Ипат. 65.

2. Отъ глаголевъ; напр. *хот-ять хотя, вѣд-ать вѣдь, пуст-ить пусть, пуск-ать пускай; моля-ить молю*. Особеннаго вниманія заслуживаютъ союзы, происшедшіе отъ глагола *быть*: *бы* и *буде*.

а) Союзъ *бы* остался въ нашемъ языкѣ отъ древнѣйшей описательной формы прошедшаго условнаго времени, состоявшей изъ вспомогательнаго глагола *быхъ* съ причастіемъ прошедшимъ на *-ла -ло* (§ 88). Напр.

ед. число: 1 л. *быхъ быхъ, дахъ быхъ*

2 л. *быхъ бы, дахъ бы*

3 л. *быхъ бы, дахъ бы*

мн. число: 1 л. *быхъ быхъ, дахъ быхъ*

2 л. *быхъ бысте, дахъ бысте*

3 л. *быхъ быша, дахъ быша.*

Потерявъ способность спрягать прошедшее *ыхъ*, русскій языкъ удержалъ только 3-е лицо этого времени, именно форму *бы*, и сталъ употреблять ее, не различая ни чиселъ, ни лицъ; напр. «я сдѣлалъ бы» «мы, они сдѣлали бы». Отсюда явствуетъ, почему союзъ *бы* и сложенины съ нимъ: *что-бы, если-бы, да-бы*, употребляясь съ прошедш. причастіемъ (напр. «зналъ бы» «чтобы зналъ» «еслибы зналъ»), не могутъ стоять при наст. и будущ. временахъ изъяв. наклоненія. Напр. нельзя сказать: «знаетъ бы» «узнаетъ бы» «дабы узнаетъ» «если бы узнаетъ» и проч.

б) *Буде* есть остатокъ формы будущаго времени *будеть*, которая иногда и употреблялась въ древнерусскомъ языкѣ, въ смыслѣ союза.

Примѣч. 2. Частица *де*, употребляемая для означенія чужой рѣчи, въ старину произносилась *дем*; напр. въ Юрид. актахъ подъ 1587 г. «а бывалъ *дем* тотъ лѣсъ искони-вѣкъ Кускіе волости.» Эта частица имѣетъ при себѣ глаголъ *дѣять*, въ древнемъ значеніи его—говорить, которое удержано, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ Ипат. сп. лѣт. 57: «Бога еси почиталъ, аже *дѣши*: ты мой еси отецъ». Первоначально въ значеніи вышшняго союза *де* употреблялось 2-е лицо ед. числа наст. времени, отъ глагола *дѣяти*, именно: *дѣши* (вм. *дѣши*), встрѣчающееся въ Супр. рук.

3. Изъ произведенныхъ отъ прочихъ частей рѣчи должно замѣтить союзъ *однако*, древнерус. *одинако*, цс. *идинако* и *идиначе*, т. е. средн. родъ ед. числа прилагательнаго *одинакій*, цс. *идиниакъ*.

Примѣч. 3. Реченіе *воля, какъ повторяемый союзъ (воли—воли)*, встрѣчается въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ въ смыслѣ: *или—или*.

Замѣчательнѣйшіе изъ сложныхъ союзовъ суть слѣдующіе:

1) Сложенные изъ союзовъ: *и-ли, и-бо, ли-бо, да-же* (древн. цс. *дожи*), и др.

2) Сложенные изъ мѣстоименій съ союзами и предлогами: *е-же-ли, за-не, по-и-е-же* (вм. *за-е, по-е-же*, со вставнымъ *и*, §§ 30 и 33), *по-елику*, и др.

3) Сложенные изъ глаголовъ съ союзами и мѣстоименіями: *да-бы, что-бы, ес-ли* или *есть-ли* (*ес-* корень глагола вспомогательнаго *ес-мь*), и др..

4) Сложенные изъ отрицательнаго нарѣчія съ союзами: *не-же, не-же-ли, ни-же*.

Примѣч. 4. Союзы *бо, да* (означающій повелительное наклоненіе), *зане, ибо, поелику, понеже*, въ разговорной рѣчи не употребляются, хотя и встрѣчаются въ языкѣ книжномъ. А именно:

а) *Бо* (вм. *ибо*) употребляется и въ книжномъ языкѣ весьма рѣдко, преимущественно въ высокой стихотворной рѣчи; напр. у Жуковского въ переводѣ изъ Энеиды: «защитой *бо* града единый былъ Гекторъ.»

б) *Да* употребляется въ высокой рѣчи; напр. у Пушкина въ Борисѣ Годуновѣ: «*да* правлю я во славу свой народъ.»

в) *Зане* также употребляетъ Пушкинъ въ слогѣ высокомъ; напр. въ Борисѣ Годуновѣ:

Зане Святый Владыка предъ Царемъ

Во хранилъ тогда не находился.

г) Союзъ *ибо*, болѣе свойственный важной рѣчи, допускается и въ легкомъ разсказѣ; напр. въ прозѣ Лермонтова: «я пригласилъ своего спутника выпить вишнѣй стаканъ чаю, *ибо* со мной былъ чужинный чайникъ.»

д) *Поелику* и *понеже* до нашихъ временъ держались преимущественно въ языкѣ юридическомъ. Въ важной рѣчи и теперь еще

иногда встрѣчается *пеллику*, но *пеллику* вовсе вышло из употребленія. Не смотря на то, Жуковский пытался обогатить этимъ союзамъ дать мѣсто въ легкомъ разсказѣ; напр. въ переводѣ Одиссеи:

Мысль объ одномъ наиболѣе губить мой сонъ и лишаетъ
Пищи меня, *пеллику* никто изъ Ахейнъ столь много
Бѣдствій не встрѣтилъ, какъ Царь Одиссей. IV, 105 — 106.
Порой забываю

Горе, *пеллику* насъ скоро холодная скорбь утомляетъ. IV, 102—103.

Примѣч. 5. Употребляемый въ просторѣчій союзъ *амъ* (или *ане*) встрѣчается и въ книжномъ языкѣ, въ рѣчи разговорной; напр. у Жуковского въ *Камоуистѣ*: «амъ нѣтъ, иначе вышло на повѣрку».

Въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ просторѣчій, вм. *или*, *или*, употребляется союзъ *али*, *аль*, встрѣчающійся и у Пушкин.; напр. «не кавака ль Карелу, *али* Миниска» I, 365.

Примѣч. 6. Изъ союзовъ древнѣйшихъ, сверхъ означенныхъ выше (въ примѣч. 1, 2 и 3-мъ), должно замѣтить слѣдующіе: а) въ церковнославянскомъ языкѣ: *ако*, древнерус. *аче* (вм. нашего *если*), *егда* (ли), *оуко* (и такъ); б) въ древнерусскомъ: *абы* (чтобы), *аже* (что, если же), *ажебы* (сложено изъ *аже* и *бы*), *атъ* или *атъи* (да, дабы, чтобы). Впрочемъ въ областн. языкѣ доселѣ употребляются *або* (ли, или, либо), *абы* (дабы, чтобы), *аже* (даже), *якобы* (будто бы) и мн. др.

Примѣч. 7. Къ союзамъ относятся частицы *-ко* или *-ка* и *-ста*; напр. *дай-ка*, *пожалуй-ста*, *мы-ста*, *знаемъ-ста*. Частица *-ста* оказывается какъ бы отдѣльнымъ окончаніемъ глаголовъ двойст. числа 2-го и 3-го лица. Ей соответствуетъ областная *-сье* (какъ бы окончаніе 2-го лица множ. числа); напр. *кушай-сье*.

9. Междометіе.

§ 78. Междометія бываютъ: или 1) слова первообразныя, каковы: выражающія чувствованія: *ахъ!* *увы!* призывъ: *эй!* предложеніе или подачу: *на!* звукоподражательныя: напр. *бухъ!* *мяу!* и проч.; или 2) производныя; напр. означающія указаніе: *вотъ*, *вонъ*, отъ мѣстоименій указательныхъ: *тѣ* и *онѣ* (§ 58); или 3) сложныя, напр. *спасибо*, состоящее изъ глагола *спаси* и слога *бо*, произшедшаго, черезъ сокращеніе, отъ существительнаго *богъ*; потому въ област-

номъ просторѣчїи доселѣ говорятъ: «спаси Богъ» «Богъ спасеть» вм. спасибо, и *спасать* въ значенїи благодарить, говорить *спасибо*.

Примѣч. 1. Въ соотвѣтствїи съ нашими *спасибо* образовалось малорусское *помагайбу* или *магайбу* — Богъ помочь (т. е. помогай Боже).

О нѣкоторыхъ междометїяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) *На* и *ну* могутъ принимать окончанїе глаголовъ 2-го лица множ. числа: *на-те, ну-те*.

2) Частица *-сь*, прибавляемая къ словамъ для означенїя вѣжливости (напр. «*да-сь*» «точно такъ-сь»), въ старину употреблялась въ формѣ *-су*.

Примѣч. 2. Напр. «ино-*су* я тебя и въ другоредъ благословлю» Акты Арх. Эксп. IV, 79.

3) Отъ междометїй звукоподражательныхъ произошли нѣкоторые глаголы; напр. *мю-кать, оац-нуть*.

Примѣч. 3. Древнерусскїй языкъ и областное просторѣчїе богаче вышней образованной рѣчи глаголами, произведенными отъ звукоподражательныхъ корней, для означенїя крика животныхъ. Напр. «*брани грахнутъ*» «сороки не *троскотали*» Слов. о полку Игор.; «орломъ же *клебцуцимъ*» Ипат. Лѣт. 183.

Примѣч. 4. Областное просторѣчїе отличается отъ языка книжнаго обилїемъ разнообразныхъ междометїй, употребляемыхъ для призванїя и отгона домашнихъ животныхъ.

Слова сложные.

§ 79. Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ, соединенныхъ въ одно (§ 40); напр. *пут-е-шествїе, высоко-пре-вос-ходительство*.

Сложенїе словъ бываетъ собственное и несобственное.

Въ собственномъ сложенїи слова присовокупляются одно къ другому помощїю соединительныхъ гласныхъ, каковыми въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ бываютъ звуки *о* и *е*; напр. *бог-о-познанїе, земл-е-мьрїе*.

Въ несобственномъ сложенїи слова складываются безъ посредства соединительныхъ гласныхъ; напр. *Нов-городъ, пол-день, пят-*

-на-дцать, два-дцать, деся-родный, и проч. Къ несобственному сложенію относятся слова, сложенные съ приставками, напр. *от-ходить*, *пре-красный*, *наи-лучшій*, *у-богій*, и слова, соединенныя флексією, напр. *трехъ-этажный*.

Примѣч. 1. И образованіе словъ помощью суффиксовъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, можетъ быть причислено къ сложенію. Напр. глаголѣ *въ-мь* (ви. *въд-мь*, § 38) состоитъ изъ корня глагола *въд-* (*въд-ать*) и указателя 1-го лица *м* (§ 58). Реченія: *на-те*, *ну-те*, состоятъ изъ междометій: *на*, *ну*, и указателя 2-го лица множ. числа *-те* (§ 78). Впрочемъ сложеніе отъ производства отличается тѣмъ, что въ производствѣ первая часть слова есть главная и яснѣйшая, вторая же (т. е. суффиксъ)—подчиненная и не всегда ясно понимаемая; а въ сложеніи главная часть есть та, которая болѣею частію стоитъ на концѣ, и ей уже подчиняются приставки; напр. *от-ступать*, *на-от-машь*, *земле-дѣлецъ*. Сверхъ того, какъ послѣдняя, такъ и первая части сложнаго слова бываютъ равно вразумительны.

Примѣч. 2. Нѣкоторыя сложные слова произошли отъ сліянія реченій, нѣкогда стоявшихъ отдѣльно, но соединенныхъ одно съ другимъ сантисинтаксически. Напр. слово *добро-дѣтель* въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ раздѣлено на два: *добрамъ дѣталь*, склонявшіяся сами по себѣ, напр. «*нѣ добра дѣтали*» «*добрѣмъ дѣтали*» въ Супр. рук.

Примѣч. 3. Сложное существительное *бogo-дѣльня* произошло отъ церковнославянскаго прилагательнаго *бogo-дѣльнъ* (свѣщенный, церковный). Равнымъ образомъ существительное *без-дна* предполагаетъ прилагательную форму *без-днъй* (т. е. без-донный), которая и употребляется въ просторѣчій, со звукомъ *о*: *безо-днъй* (ви. *безъ-днъй*).

Примѣч. 4. Несобственное сложеніе оставляетъ на себѣ слѣды первоначальнаго синтаксическаго сочетанія словъ; напр. *себя-любивъ* (= любить себя), *с-ума-сшедшій* (= сошелъ съ ума). Въ XVIII в. употреблялось сложное *взаимы-давецъ* ви. *заммо-давецъ*.

Нѣкоторыя слова пользуются и собственнымъ и несобственнымъ сложеніемъ; напр. *кров-о-пролитіе* и древнѣйшее *крови-пролитіе*, *пред-и-словіе* и древнѣйшее *пред-о-словіе*.

§ 80. О несобственномъ сложеніи въ практическомъ отношеніи должно замѣтить слѣдующее.

1. Нѣкоторыя слова, сложенные изъ двухъ существительныхъ,

или изъ существительнаго съ прилагательнымъ, въ склоненіи присо-
вокупаютъ окончанія къ обоимъ словамъ; напр. *Царь-града, Царя-
града, Царю-граду*, и проч.; *Нов-городъ, Нова-города, Новым-городомъ*,
въ *Новъ-городъ*. Впрочемъ это древнѣйшее употребленіе въ современ-
номъ языкѣ вытѣсняется позднѣйшимъ, по которому измѣняется толь-
ко послѣднее слово: *Царь-града, Царь-градомъ, въ Царь-градъ; Нов-
города, Нов-городомъ, въ Нов-городъ*.

Имена, соединенныя союзами *и*, измѣняютъ только послѣднее
слово; напр. *мать-и-мачеха, мать-и-мачехи, мат-и-мачехъ, мать-
и-мачехой*, и проч.

2. Нѣкоторые слова, въ имен. пад. ед. числа сложенные съ при-
ставкою *пол-*, измѣняютъ ее въ прочихъ падежахъ обоимъ числамъ на
полу-; при чемъ должно замѣтить слѣдующіе два случая:

- а) *Пол-* согласуется, какъ прилагательное, съ существительнымъ,
постановленнымъ въ имен. падежѣ ед. числа; напр. *день, ночь*:
пол-день, пол-ночь. Въ прочихъ падежахъ *пол-* измѣняется въ *по-
лу-*, а существительное склоняется по общему правилу; напр.
полу-дня, полу-днемъ, полу-дни, полу-днями, и проч.; *полу-ночи*,
полу-ночью, и проч. Впрочемъ употребляется въ косвенныхъ па-
дежахъ ед. числа и во всѣхъ падежахъ множественнаго и *пол-*;
напр. *пол-дни, къ пол-днямъ, пол-ночи* (напр. у Бат. «Увы! чтобъ
повторять въ часъ полночи рыданья» II, 234).
- б) *Пол-*, какъ существительное, требуетъ послѣ себя род. падежа;
напр. *пол-тора* (ви. *-тора*), *пол-третья*: именит. пад. муж. и ср.
родовъ: *пол-тора, пол-третья* (напр. рубля); жен. рода: *пол-
торы, пол-третьи* (напр. недѣли). Род. падежъ отличается отъ
именительнаго только измѣненіемъ формы *пол-* въ *полу-*: муж. и ср.
родовъ *полу-тора, жен. рода полу-третьи*; въ прочихъ же паде-
жахъ *-тора* и *третья* измѣняются по общему правилу; напр. *полу-
торымъ, полу-третьимъ* (напр. рублемъ), *полу-торою, полу-
третьею* (напр. сотнею), *полу-торыхъ, полу-третьими*, и проч.

Тоже должно сказать о сложномъ *пол-рубль*: род. *полу-рубля*,
твор. *полу-рублемъ*, и проч.

Прилагательныя слагаются и съ *полу-*, напр. *полу-мертвый*, и съ *пол-*, напр. *пол-мертвый*. Первое употребительнѣе.

Примѣч. 1. Пол- съ прилагательными у образцовыхъ писателей: «рѣшил-ся брестъ назадъ *полмертвый*, *полхромой*» Дмитр. III, 28; «*полмертвый* пуще всѣхъ боится умереть» *ibid.* 84; «*полмертвый*, но сгараю» Бат. II, 288.

3. О словахъ, сложенныхъ съ числительными количественными, должно замѣтить слѣдующее.

1) Числительныя *три*, *четыре*, *пять*, *тестъ* и т. д., прилагаются къ именамъ въ род. падежѣ: *трехъ-аршинный*, *трехъ-угольникъ*, *четыре-сторонний*, *пяти-угольникъ*, *шести-этажный*, и проч. Впрочемъ принято употреблять нѣкоторыя слова сокращенно: *тре-угольникъ*, *четыре-угольникъ*.

Примѣч. 2. Реченіе *три-дневный* употребляется въ высокомъ слогѣ (отъ церковнославянскаго *три-дневный*), въ отличіе отъ разговорнаго *трех-дневный*.

2) Числительное *два* употребляется въ род. падежѣ, или а) двойственного числа (§ 90): двою, сокращенно *дву*: *двою-родный*, *дву-главый*, *дву-гривенный*, *дву-личный*, *дву-ногий*, *дву-смысленный*, и проч.; или б) множ. числа: *двухъ*: *двух-саженный*, но преимущественно передъ именами, начинающимися гласнымъ звукомъ, слѣдовательно, вм. *дву*, въ избѣжаніе неблагозвучія: *двухъ-аршинный*, *двухъ-этажный*.

Примѣч. 3. Въ областномъ просторѣчій, вм. *двоюродный*, употребляется *двѣуродный*.

3) Числительныя *двое*, *трое*, *четверо*, при сложеніи остаются неизмѣнными; напр. *двое-душій*, *двое-точіе*, *трое-женецъ*, *четверо-брачіе*, *четверо-ногий*, и проч.

Въ собственномъ сложеніи числительныя количественныя употребляются весьма рѣдко; напр. *тр-е-зубецъ*, *тр-е-ножникъ*, *тр-е-ножитъ*, и нѣк. др.

Реченіе *одинъ*, *единъ*, употребляется въ приставкахъ по образ-

цу иѣстоишеній: *одно-родный, едино-душно, какъ мно-ходець, само-видецъ*, и проч.

Примѣч. 4. По образцу сложнаго *двою-родный*, употребляются: *трою-родный, четверю-родный*.

§ 81. Въ историческомъ отношеніи о словахъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Еще до введенія Христіанства въ Россіи, нашъ языкъ употреблялъ слова сложные, какъ это видимъ изъ собственныхъ именъ: 1) языческихъ божествъ; напр. *Дажь-богъ, Стри-богъ*; 2) людей; напр. *Влади-миръ* (по старинному начертанію: *Влади-жиръ, Володи-миръ* и *Володи-меръ*), *Свято-славъ*; 3) городовъ; напр. *Нов-городъ*.

Примѣч. 1. а) *Дажь-богъ* богъ огня и свѣта, *Стри-богъ* богъ воздуха и вѣтра. б) Сложное *Царь-градъ* было извѣстно нашимъ предкамъ, еще язычникамъ. в) Несторъ повѣствуетъ, что Владиміръ Святой построилъ городъ въ память побѣды, одержанной русскимиъ вѣтяземъ надъ Печенѣжиномъ въ единоборствѣ, и называлъ этотъ городъ *Перея-славлемъ*: «заве *перяя славу* отрокъ-отъ»: производство невѣрное и навѣрное, но свидѣтельствующее намъ, что лѣтописецъ видѣлъ въ этомъ названіи сложное слово. — Реченіе *переславль*, какъ нарицательное, доселѣ употребляется, въ областномъ просторѣчій, въ смыслѣ переговоровъ.

2. По принятіи Христіанства наши предки внесли въ свой языкъ значительное количество сложныхъ словъ, переведенныхъ съ греческаго; каковы напр. *Все-держитель, Само-держецъ, Едино-родный*, и проч.

Примѣч. 2. Здѣсь предлагаются нѣкоторые изъ болѣе употребительныхъ сложныхъ, переложенныхъ съ греческаго: *благо-душіе* εὖ-ψυχία, *благо-лѣтіе* εὖ-πρέπεια, *благо-родіе* εὖ-γένεια, *благо-словеніе* εὖ-λογία, *благо-честіе* εὖ-σέβεια, *благо-уханіе* εὖ-ωδία, *бою-борецъ* θεο-μάχος, *бою-мудріе* θεο-φροσύνη, *бою-явленіе* θεο-φάνεια, *веле-лѣтіе* μεγαλο-πρέπεια, *веле-рѣчіе* μεγαλο-ρρημοβουνη, *велико-лѣтіе* μεγαλο-πρέπεια, *все-держитель* παντο-κράτωρ, *внуче-носецъ* στεφανη-φόρος, *добро-душенъ* εὖ-θυμος, *добро-нравіе* εὖ-εθία, *едино-душный* ὁμό-ψυχος, *едино-мысліе* ὁμό-νοια, *жестоко-сердіе* σκληρο-καρдіα, *живо-начальный* ζω-αρχικός, *живо-писецъ* ζω-γράφος, *живо-творить* ζωο-ποιεῖν, *земле-мѣръ* γεω-με-

триа, земно-родный *γη-γενής*, злато-любие *φιλο-χρυσία*, зло-сложить *κακο-λογεῖν*, ино-вѣрие *ἄλλο-πιστία*, ино-племянникъ *ἄλλο-φυλος*, ино-родный *ἄλλο-γενής*, любо-мудріе *φιλο-σοφία*, мало-душіе *μικρο-ψυχία*, мною-словіе *πολυ-λογία*, перво-образный *ἐρχέ-τυπος*, перво-родный *πρωτο-γενής*, само-любецъ *φίλ-αυτος*, славо-любие *φιλο-δοξία*, славо-сложить *δοξο-λογεῖν*, сладко-масіе *ἡδυ-φωνία*, смѣхо-твореніе *υελωτο-ποίη*, серебро-любие *φίλ-αργυρία*, и мног. друг. Къ древнимъ же сложнымъ реченіямъ, переведеннымъ съ иностраннаго, относятся грамматическія термины; напр. мѣстоименіе *ἀντωνομία*, предлогъ *πρόδεσις*, наречіе *ἐπίρρημα*.

Примѣч. 3. Встрѣчающееся въ О. Е. сложное въ дат. падежѣ двойств. числа: *братъ-сестромъ* (т. е. брату и сестрѣ), предполагаетъ форму ед. числа въ имен. падежѣ *братъ-сестрѣ*, двойств. числа имен. падежѣ *братъ-сестра*. Это сложное слово, отличающееся своимъ особеннымъ составомъ отъ переведенныхъ съ греческаго, должно быть причислено къ реченіямъ, независимо отъ иностраннаго вліянія, образовавшимся въ языкѣ славянскомъ.

3. Въ древнерусскомъ языкѣ, рядомъ съ упомянутыми переводными словами, употребляются и чисто русскія сложные, какъ нарицательныя, такъ и собственные имена.

Примѣч. 4. Напр. въ лѣтописяхъ, собственные имена: въ Ипат. сп. *Держи-славъ* 163, *Толи-иньвичъ* 168, *Моли-божичъ* 179, *Зави-хвостъ* 181, «Данило посла Костятина, рекомаго *Положи-шила*» 194; въ Псковск. *Бай-борода* 42, «Федоръ *Умойся-грязью*» 217, *Умыл-бородинъ* 266, и проч. Наричательныя имена въ Словѣ о полку Игор. «в мѣстѣ теремъ *златовръсьмъ*» «на своемъ *златокованномъ* столѣ» и проч. Въ Древн. рус. стих. «*стола бѣлодубовы*», «*оружье долюмърное*» «*терема златоверховаты*» «*пески рудоожолты*», и мн. др.

4. Въ просторѣчій употребляется много словъ чисто русскаго сложенія. Нѣкоторыя стали общимъ достояніемъ языка; напр. *душе-грьпка*, *зло-дѣй*, *красно-бай*, *людо-пѣй*, *ноч-легъ*, *руко-дѣлье*, *чело-битые*; другія извѣстны только въ областныхъ говорахъ.

Примѣч. 5. Напр. областныя сложные слова: *водо-пѣймянъ* поемное мѣсто, *ледо-плѣвъ* вскрытіе рѣки, *листо-пѣдъ* мѣсяцъ Октябрь, *лихо-мѣнка* лихорадка, *рѣко-ставъ* замерзаніе рѣки, *солно-всходъ* востокъ, *солно-сѣдъ* западъ, *сѣно-зѣрникъ* мѣсяцъ Іюль, *сѣно-ставъ* время уборки сѣна, *худо-умный* помѣшанный, упрямый, и мн. др.

Примѣч. 6. Нѣкоторые сложные слова принадлежать къ остаткамъ глубокой древности. Таковы напр. *бер-лога*, *бѣло-брысый*, *дур-манъ* (названіе растенія), *мед-в-лѣдъ*, *хоро-водъ*.

Въ нарѣчіяхъ особенно много словъ древнѣйшаго сложенія; напр. *стрѣм-главъ* (въ Супр. рук. *стрѣмо-главъ* 170), *цс. оти-чистъ* (т. е. очевидно), *се-кратъ* (теперь, недавно), и мн. друг. (§§ 71 и 72).—Иногда слово осложняется неорганически; напр. *ни-на-есть*, *вм. ни-будь*, употреблявшееся и въ книжномъ языкѣ XVIII в. «что *ни-на-есть* какой *ни-на-есть*» (напр. въ Трути. «для какой *ни-на-есть* бездѣлицы» I, 69).

5. Современный образованный языкъ способенъ принимать въ свой составъ новѣйшія сложные слова, каковы напр. *паро-возъ*, *паро-ходъ*.

Примѣч. 7. Жуковский болѣе другихъ новѣйшихъ писателей старался вводить въ книжную рѣчь искусственно составленные сложные слова. Напр. въ переводѣ Одиссеи: «на островѣ *волно-объятомъ*» I, 49; «*длинно-огромныхъ* столбовъ» I, 53; «(быковъ) *медленно-ходныхъ*» I, 90; «съ *мѣдно-острымъ* копьемъ» I, 102; «*весело-любивыхъ* Тасійцевъ» I, 177; «тюлени *хвосто-ногіе*» IV, 404; «*широко-шумящее* море» IV, 510; «въ Элиду *широко-полянкую*» IV, 635; «въ *широко-полянкой* землѣ Иперейской» VI, 4; «въ *крѣпко-режennыя* петли» IV, 782; «бездны *безплодно-соленой*» V, 53; «съ зыби *широко-туманной*» V, 56; «*горо-огромную* (землю)» V, 367; «рыбо-обильнымъ моремъ» V, 419; «на *быстро-колесной* (колесницѣ)» VI, 75; «*широко-вершинныхъ* (деревъ)» VII, 114; «въ *звонко-пространныхъ* сѣняхъ» VII, 345; «*остро-кличистыхъ* свнней» VIII, 60; «въ *мѣдно-стѣнныхъ* палатахъ» VIII, 321; «къ облакамъ *темно-свѣтлымъ*» VIII, 374; «въ *солнечно-свѣтлой* Итакѣ» IX, 21; «*черно-остраю* носа (у судна) IX, 483; «*дву-острый* мой мечъ» (т. е. обоюдо-острый) X. 262; «*железъ водо-вратный*» X, 511; «въ Иолхосѣ *тучно-полянникомъ*» XI, 257; «(землею) *жизно-дарною*» XI, 301; «*мѣлко-широкій* коверъ» XIII, 73; «супругъ *грозо-огненный* Иры» XV, 112; «*тонко-широкую* ткань» XIX, 140; «посреди *вино-цвѣтной* моря» XIX, 172; съ *мною-тѣпную* рощу» XX, 277; «*мѣлко-одутлой* рукою» (говорится о Пенелопѣ) XXI, 6, и мног. друг. Въ составленіи такихъ искусственныхъ словъ Жуковский слѣдовалъ Гнѣдичу, который въ своемъ переводѣ Иліады употребляетъ, напр., слѣдующія сложные: въ I-й пѣснѣ: «*пышно-поножныя* мужи Ахейцы» 17; «богъ *сребро-лукій*» 37; «*пространно-властительный* царь Агамемнонъ» 101; «*румяно-ла-*

милую дѣву» 443; «къ мило-зданному Зевсову дому» 426; «скорбь о красно-опоясанной дѣвѣ» 429; «въ мило-донную пристань» 432.

6. Изъ историческаго обозрѣнія сложныхъ словъ оказывается:

- 1) что русскія сложныя формы бываютъ какъ собственнаго, такъ и несобственнаго сложенія; переведенныя же съ греческаго и вновь вводимыя преимущественно пользуются собственнымъ сложеніемъ; и
- 2) что въ современномъ книжномъ языкѣ болѣе употребляются церковнославянскія сложныя реченія, переведенныя съ греческаго, и реченія, составленныя по образцу ихъ въ позднѣйшія времена.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ИЗМѢНЕНІЕ СЛОВЪ.

Общія понятія.

§ 82. **Переи́мны** въ окончаніяхъ глаголовъ, именъ и мѣстоименій называются **измѣненіемъ словъ**, или **флексіями** (§ 41). Глаголы спрягаются, то есть, **измѣняютъ** окончанія по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ и родамъ; имена и мѣстоименія склоняются, то есть **измѣняютъ** окончанія по числамъ и падежамъ, а нѣкоторыя и по родамъ.

Въ исторіи флексій церковнославянскаго и русскаго языковъ должно отличать три періода:

1. Къ древнѣйшему періоду принадлежатъ спряженія и склоненія, извѣстныя подъ именемъ **неправильныхъ**. Такими флексіями пользуются древнѣйшія въ языкѣ слова, именно: а) нѣсколько глаголовъ, наиболѣе употребительныхъ въ рѣчи: *исмь* (быти), *дамь* (*дажь*), *имь* (*жь*), *знамь* (знаю), *имамь* (имѣю) и нѣк. друг., и б) мѣстоименія личныя: *я* (*я*), *ты*, *онъ*, возвратное *ся* (*себя*) и нѣк. друг.—Измѣненія этихъ словъ, какъ и всѣхъ прочихъ, основываются на законахъ языка; именуется же они **неправильнымъ** и только потому, что, будучи остатками древнѣйшихъ флексій, не подходятъ подъ тѣ правила, которыми пользуется въ спряженіи и склоненіи большая часть словъ.

Нѣкоторыя слова, измѣняющіяся по древнѣйшимъ флексіямъ, заимствуютъ для своихъ склоненій и спряженій формы отъ различныхъ корней; напр. *я*, *меня*, *насъ*; *ты*, *вы*; *есмя*, *быть*, *буду*.

Слова, заимствующія для своихъ флексій корни другихъ словъ, именуются недостаточными. Такія слова могутъ быть не только съ неправильными флексіями, но и съ правильными; напр. *лѣх-ать лѣд-у*.

Примѣч. Законы, которымъ подчинены наши, такъ называемыя, неправильныя спряженія и склоненія, общи всѣмъ языкамъ, родственнымъ славянскому. Потому эти флексіи и принадлежатъ къ древнѣйшимъ остаткамъ языка. Смотри. Прилож. къ §§-мъ 57, 62, 84 и 85-му.

2. Ко второму періоду принадлежатъ богатые и разнообразныя флексіи церковнославянскихъ склоненій и особенно спряженій.

3. Къ третьему періоду относятся флексіи языка русскаго, который относительно склоненій, и особенно спряженій, значительно бѣднѣе церковнославянскаго.

§ 83. Недостатокъ флексій восполняется въ языкѣ описательными формами, то есть, синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, выражающимъ то, что слѣдовало бы обозначить флексією. Напр. въ русскомъ языкѣ падежи обозначаются окончаніями: *земл-я, земл-и, земл-ь*; во французскомъ же синтаксическимъ сочетаніемъ существительныхъ съ предлогами и членами: *de la, à la, du, au*.

Замѣна флексій описательными формами оказалась уже и въ церковнославянскомъ языкѣ, который, выражаетъ синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, напр., страдательный залогъ: *писано ѿстъ*, будущее время: *глаголюти имамъ* (имѣю сказать или скажу) и нѣкоторыя другія формы глагола.

По мѣрѣ того, какъ языкъ болѣе и болѣе теряетъ флексіи, оказывалась потребность замѣнять оныя описательными выраженіями. Такъ русскій языкъ, утративъ двойств. число, сталъ обозначать его числительными: *два, оба*; утративъ окончанія прошедшаго времени, сталъ выражать оное прошедшимъ причастіемъ, и проч.

Третій періодъ флексій, къ которому относится русскій языкъ, бѣденъ окончаніями, и потому изобилуетъ формами описательными.

И описательныя формы съ теченіемъ времени искажаются и утрачиваются въ языкѣ, какъ и флексіи. Многія изъ такихъ формъ, опредѣлительныя и ясныя въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ язы-

къ, дошли до нашихъ временъ отрывочными остатками. Напр. наше прошедшее время: *далъ, дала, дали* и проч., есть остатокъ древнѣйшей описательной формы: *далъ исма, дала исъ, дали есте* и проч. Нашъ союзъ *бы*, при глаголахъ прош. времени, есть остатокъ прошедшаго описательнаго условнаго; напр. *далъ съхъ, дала съ* и проч. (§§ 77 и 88).

Такимъ образомъ въ третьемъ періодѣ, съ утратою флексій, языкъ нашъ претерпѣлъ значительную переи́мну и въ древнѣйшихъ описательныхъ выраженіяхъ, ясно обозначившуюся искаженіемъ и сокращеніемъ оныхъ.

Примѣч. Описательныя выраженія составляютъ предметъ не Этимологій, а Синтаксиса: почему и не войдутъ въ составъ спряженій и склоненій, замѣняющихъ слово по окончаніямъ, а присоединяются къ флексіямъ въ видѣ дополненій.

1. Спряженіи.

§ 84. Въ спряженіи измѣняется глаголъ по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по родамъ.

Въ основу спряженій берется или 1) чистый корень глагола, напр. *да-*, *пек-*: *да-ти, нести, неси* (т. е. *пек-ти*), *да-шъ, неси-хъ*, или 2) корень въ соединеніи съ прии́тою глагольною (§ 50); напр. корень *хвал-*, съ прии́тою *и*, образуетъ форму *хвал-и-*, откуда съ окончаніями *-ти, -хъ*: неопр. наклоненіе *хвал-и-ти*, прош. время *хвал-и-хъ*. Форма, принимаемая въ основу спряженія, называется основою, или темою глагола; напр. *да-*, *пек-*, *хвал-и-*.

Объ образованіи наклоненій, временъ, чиселъ, родовъ и лицъ въ церковнославянскихъ и русскихъ глаголахъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Наклоненія. Въ церковнославянскомъ языкѣ, равно какъ и въ русскомъ, флексіями отличаются только два наклоненія: нѣзави-

тельное и повелительное (сверхъ неопредѣленнаго, принадлежащаго къ образованію, а не къ измѣненію словъ, § 56).

Церковнославянское повелительное наклоненіе отличается отъ русскаго употребленіемъ двухъ приѣтъ: *и* и *ѣ*. Звукъ *ѣ* употребляется послѣ согласныхъ, во множ. и двойственномъ числахъ 1-го спряженія; напр. множ. число *ѣзѣми-ѣ-те*, *приѣдохъ-ѣ-те*; двойств. *идѣ-ѣ-та*, *приѣдѣ-ѣ-та*. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ употребляется *и*; напр. *вѣроу-и*, *вѣроу-и-те*; *помози-и*, *помози-и*, *слыш-и* *слыш-и-те*, *благослов-и* *благослов-и-те*.

Примѣч. 1. Первоначальный звукъ повелительнаго наклоненія есть *и*, который потомъ, по законамъ усиленія или подъема гласныхъ (§ 30), переходитъ въ *ѣ*. Потому въ глаголахъ 1-го спряженія, въ избѣжаніе сочетанія *ѣ* съ шипящими, или остается *и*; напр. *идѣ-и-тѣся*; или *ѣ*, по закону сочетанія съ шипящими (§ 37, примѣч. 2), переходитъ въ *ѣ*; напр. *идѣ-ѣ-те*.

Русскій языкъ удержалъ для повелительнаго наклоненія только приѣту *и* (напр. *говор-и*, *говор-и-те*), употребляемую во всѣхъ трехъ лицахъ; напр. *скажи я*, *скажи ты*, *скажи онъ*.

Эта приѣта удерживается удареніемъ; напр. *нес-ѣ*, *нес-ѣ-те*. Если же терять оное, то измѣняется послѣ гласныхъ въ *ѣ*, послѣ согласныхъ въ *ѣ* (§ 27); напр. *читѣ-ѣ* *читѣ-ѣ-те*, *бросѣ* *бросѣ-те*. Только послѣ стеченія согласныхъ, *и*, для благозвучія, не переходитъ въ *ѣ*; напр. *сѣхн-и*, *оглѣхн-и* (вм. *сѣхн-ѣ*, *оглѣхн-ѣ*).

Примѣч. 2. Отъ глагола *лягу*, повелительное наклоненіе оканчивается на *ѣ* вм. *ѣ*: *ляѣ-ѣ*, *ляѣ-те*.

Примѣч. 3. Повелительныя отъ глаголовъ *могу*, *хочу*, *захочу*, выходятъ изъ общаго употребленія, хотя и встрѣчаются въ старинномъ и народномъ языкѣ и у образцовыхъ писателей; напр. въ Дух. стих. «*моги*, мой родимый, душѣ пособить» 10, 134; у Крыл. «смотри, лишь промотать сихъ денегъ не *моги*» 89; «безсильному не сѣйся, «и слабога обидѣть не *моги*!» 495; у Гриб. «но *захотѣ*, такъ былъ бы дѣловый» 58.

II. Времена. Русскій языкъ имѣетъ флексіи только для одного времени, именно для настоящаго, употребляемаго и въ смыслѣ будущаго, по различію видовъ глагола (§ 89). Церковнославянскій

же, сверхъ того, имѣть два времени прошедшихъ, преимущественно отличающихся признакомъ *x*, съ смягченіемъ онаго, по законамъ звуковъ, въ *c* и *ш* (§ 37, примѣч. 6). Эти прошедшія суть:

1. Собственно такъ называемое прошедшее или прошедшее совершенное, оканчивающееся въ 1-мъ лицѣ ед. числа на *-хъ*; напр. *послал-хъ* (я послалъ), *видѣ-хъ* (я видѣлъ); 1-е лицо мн. числа *послал-х-омъ*, *видѣ-х-омъ*; 2-е лицо множ. числа *послал-с-те*, *видѣ-с-те*, 3-е лицо мн. числа *послал-ш-а*, *видѣ-ш-а*, и проч. Для 2-го и 3-го лицъ ед. числа признакъ прошедшаго времени *x* отмечается: *послал*, *видѣ*.

Примѣч. 4. Въ образованіи этого времени должно замѣтить слѣдующія особенности:

1) Между признакомъ прошедшаго времени и темою глагола, оканчивающеюся на согласный звукъ, вставляется *о*; напр. *ид-о-хъ*, *мог-о-хъ*, *нес-о-хъ*, *век-о-хъ*, и проч. Сюда же принадлежатъ глаголы на *-иѣ*, отмѣтающіе въ прошедшемъ времени этотъ суффиксъ; напр. *кѣзденг-иѣ*, *кѣзденг-иѣ-хъ* и *кѣзденг-о-хъ*.

2) При глаголѣ *рек-ѣ* двѣ формы прошедшаго времени: древнѣйшая *рѣ-хъ* и позднѣйшая *рек-о-хъ*.

3) Глаголы *ки-ти*, *ш-ти*, *идѣ-ти*, *уѣ-ти*, *жи-ти*, *ви-ти*, *оумрѣ-ти*, *прѣстрѣ-ти*, принимаютъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа признакъ этого лица *-тъ*: *ки-тъ* (поки-тъ), *ш-тъ*, *зѣуѣ-тъ*, *жи-тъ*, *вѣ-тъ*, *оумрѣ-тъ* (и *оумрѣ*) и проч., вмѣсто: *поки*, *ш*, *зѣуѣ*, *жи*, и проч.

Примѣч. 5. Это прошедшее время иначе именуется аористомъ. Сверхъ выше предложенной формы его, были еще двѣ другія, древнѣйшія, которыя сохранились въ немногихъ остаткахъ. 1) Одна имѣла признакомъ звукъ *c* вм. *x*; напр. 1-е лицо ед. числа *прим-сѣ*, 1-е лицо множ. числа *прим-с-омъ*, 3-е лицо множ. числа *прим-с-ѣ*, *ви. прим-хъ*, *прим-х-омъ*, *прим-ш-ѣ* (т. е. принялъ, и проч.). 2) Другая форма, которою пользовались темы глаголовъ, оканчивающіяся на согласный звукъ, вовсе отбрасывала признакъ прошедшаго времени *x* (или *c*); напр. *мог-ѣ*, *тек-ѣ*; 1 л. ед. ч. *мог-ѣ*, *тек-ѣ*; 1 л. мн. ч. *мог-омъ*, *тек-омъ*; 3 л. мн. ч. *мог-ѣ*, *тек-ѣ*. — Должно замѣтить, что прошедшее на *c* (напр. *примсѣ* и др.) встрѣчается только въ древнѣйшихъ глаголитскихъ памятникахъ, или же въ списанныхъ съ нихъ въ послѣдствіи.

2. Преходящее время, въ древнѣйшихъ памятникахъ, между

признакомъ прошедшаго времени *х* и теною глагола *иѣтъ* вставные звуки: *ла, ма, па*, и потому оканчивается въ 1-мъ л. ед. числа на *-лахъ, -махъ, -пахъ*; напр. *мах-ла-хъ, любл-ма-хъ, жик-па-хъ* (т. е. я ма-залъ, любилъ, жилъ). Прочія лица изиѣняются такъ же, какъ и въ прошедшемъ, за исключеніемъ: 1) 2-го и 3-го лицъ ед. числа, которыя, удерживая звукъ *х*, сменяютъ его въ *ш*, передъ *е*, и такимъ образомъ оканчиваются на *-ше*; напр. *мах-ла-ше, любл-ма-ше, жик-па-ше*; и 2) 3-го лица множ. числа, оканчивающагося на *-хъ*; напр. *мах-ла-хъ*.

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ удвоенные гласные звуки *ла, ма, па*, сократилъ въ *л, м, п*; напр. 2 и 3 л. ед. числа *мах-ла-ше, любл-ма-ше*. Эти сокращенныя формы господствуютъ уже въ письменности XII в.; такъ напр. постоянно употребляются онѣ въ Галицк. Ев. 1144 г.

Примѣч. 6. Къ окончаніямъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ иногда присовокуплялся указатель 3-го лица *-тъ*; напр. въ древнерусскихъ лѣтописяхъ: *малолаше-тъ, творяше-тъ, творяху-тъ*, вм. *малолаше, творяше, творяху*; въ Слов. о полк. Игор. *растяше-тъ, погибаше-тъ*, вм. *растяше, погибаше*, и пр. Такія формы, весьма употребительныя въ древнерусской письменности, восходятъ къ XI в. Въ О. Е. встрѣчаемъ *моуждаше-тъ* вм. *моуждаше* (медилъ, косилъ). Въ Галицк. Ев. 1144 г. *слоужаху-тъ, молаху-тъ*, вм. Остромировыхъ: *слоужахъ, молахъ*, Мс. 4, 11. 8, 31.

Примѣч. 7. Сверхъ вспомогательнаго глагола *бѣдѣ*, въ церковнославянскомъ языкѣ сохранилось нѣсколько древнѣйшихъ формъ будущаго времени съ признакомъ *с* (или *ш*); каковы напр. *из-ми-ш-ж* (пропаду, сгину, отъ глагола *ми-и-ти* миновать), *о-бръ-с-и-ж* (обрю, отъ глагола *о-бръ-ти*), *пла-с-и-ж* (запылаю, отъ глагола *пла-ти* пылать). Причастіе буд. времени вспомогательнаго глагола: *бѣ-ш-жшѣ*, предполагаетъ форму буд. времени изъявит. наклоненія: *бѣ-ш-ж* (отъ глагола *бѣ-ти*); точно такъ какъ отъ *бѣдѣ* употреблялось будущ. причастіе: *бѣдѣи*. Напр. въ сп. Упр. «не *бѣшюши* коды» (въ испр. «не съѣй коды» Ис. 50. 2); въ Библ. 1499 г. «*бѣдѣи праведники*» (въ испр. *бѣдѣи*, Іов. 15, 15).

III. Чи сла. Спряженія церковнославянскаго языка отличаются отъ русскихъ двойственнымъ числомъ. Оно образуется приложеніемъ нѣстоименныхъ суффиксовъ (§ 58): *кѣ* (мы двое), *та* (вы двое и они двое), къ спрягаемому глаголу въ изъявит. и повелит. наклон.

неніяхъ, и различается по родамъ: мужескому роду -та соотвѣтствуетъ женскій -тъ и -те; (въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ мужескому -а соотвѣтствуетъ женскій -я). Для примѣра прилагается здѣсь спряженіе вспомогательнаго глагола въ двойств. числѣ наст. времени изъявит. наклоненія.

1) Въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

1 л. *ес-ка*

2 л. *ес-та*

3 л. муж. р. *ес-та*

» » жен. р. *ес-тъ* и *ес-те*.

2) Въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

муж.

жен.

1 л. *ес-ка*

ес-ка

2 л. *ес-та*

ес-та

3 л. *ес-та*

ес-тъ.

Сверхъ того, въ языкѣ нынѣ употребительныхъ Церковныхъ книгъ, встрѣчается введенное въ позднѣйшее время окончаніе 1-го лица двойств. числа -иа вм. -ка. Напр. «азъ и отецъ едино есма» Ев. отъ Іо. 10, 30; въ Остромировомъ спискѣ, равно какъ и въ другихъ древнѣйшихъ: «азъ и отъць едино есма.»

IV. Грамматическій родъ обозначается въ спряженіи только въ двойственномъ числѣ (какъ это показано въ предъидущей, III-й статьѣ).

Примѣч. 8. Измѣненіе прошедшаго времени по родамъ, напр. *был-ъ*, *был-а*, *был-о*, къ спряженію не относится, потому что составляетъ принадлежность причастія, которое, какъ прилагательное, имѣетъ способность измѣняться по родамъ (§ 55).

V. Лица. Въ спряженіи глаголовъ лица образуются, какъ было уже показано (§ 58), суффиксами личныхъ мѣстоименій.

О лицахъ глагола должно замѣтить слѣдующее.

1. Въ наибольшей полнотѣ они удержались въ настоящемъ (и будущемъ) времени изъявит. наклоненія, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ.

2. 2-е лицо сд. числа повелит. наклоненія въ русскомъ

и церковнославянскомъ пользуется только признакомъ наклоненія и (ѣ, ѓ), не имѣя личнаго суффикса.

3. Прошедшія времена въ церковнославянскомъ языкѣ удерживаютъ личные суффиксы въ двойственномъ и множественномъ числахъ, въ единственномъ же утратили (за исключеніемъ нѣкоторыхъ формъ, показанныхъ выше, каковы напр. *поки-тъ, м-тъ, теораше-тъ*).

Примѣч. 9. Для ясности предлагается таблица личныхъ окончаній глагола.

	Наст. вр.	Прош. вр.	Повелит. накл.
ед. 1. -и (-иѣ, -ѣ, -ѣ, -ѣ, -ю)			
2. -ши (-си)			
3. -тъ (-тъ)			
дв. 1. -ѣ (-ѣ, -ѣ)		-ѣ (-ѣ)	-ѣ (-ѣ)
2. -ѣ, -ѣ (-ѣ)		-ѣ, -ѣ (-ѣ)	-ѣ, -ѣ (-ѣ),
3. -ѣ, -ѣ (-ѣ)		-ѣ, -ѣ (-ѣ)	-ѣ, -ѣ (-ѣ)
мн. 1. -мъ (-мы)		-мъ (-мы)	-мъ
2. -те		-те	-те
3. -ѣтъ, -ѣтъ, (-ѣтъ, -ѣтъ); -и (ѣ, ѣ, -ѣ, -ѣ)			
-ѣтъ, -ѣтъ, (-ѣтъ, -ѣтъ).			

Окончаніями 1-го лица ед. числа -иѣ и 2-го лица ед. числа -си, отличается древнѣйшее, или неправильное спряженіе отъ позднѣйшаго, или правильнаго, оканчивающагося въ тѣхъ же лицахъ на -ѣ или -ѣ и -ши; напр. *да-иѣ да-си* и *зѣ-ѣ зѣ-ѣ-ши*. Церковнославянская форма *да-си* переходитъ въ русскую *да-иѣ*.

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ измѣнилъ въ исчисленныхъ окончаніяхъ: 1) носовые звуки на чистые: *ѣ* и *ѣ* на *ѣ* и *ѣ*, а *ѣ* и *ѣ* на *ѣ* или *ѣ* (§ 28); 2) *ѣ* на *ѣ* въ окончаніяхъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ настоящаго вр., то есть -ѣ на -ѣ, за весьма не многими исключеніями (§ 26); и 3) въ глаголахъ неправильныхъ окончанію 1-го лица мн. числа наст. (и будущ.) времени -мъ на -мы; напр. *ис-мъ, ѣ-мъ, да-мъ, и-мъ, ви.* древнѣйшихъ: *ис-мъ, ѣ-мъ, да-мъ, и-мъ* (т. е. *мы есмь, мы вѣдаемъ, дадимъ, ѣдимъ*).

Примѣч. 10. Указатель 3-го лица ед. и мн. чиселъ наст. (и будущ.) времени -ѣ иногда отмечается: 1) въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр. въ Супр. рук. *мѣмъ, ѣде, мѣмъ, ви.* *мѣмъ-тъ, ѣде-тъ, мѣмъ-тъ*; въ послѣсловіи О. Е. *мѣмъ ви. мѣмъ-*

ше-ть; но особенно часто въ Изборн. Свят.; напр. *вѣкамъ, вѣде, до-
ште, уѣмъ, ви. вѣкамъ-ть, вѣде-ть, доште-ть, уѣмъ-ть*, а также *и,
иѣ, сѣ* ви. *иѣсть, иѣсть, сѣть*; и въ О. Е. иногда встрѣчается *и*
ви. *иѣсть*. 2) Въ русскомъ областномъ просторѣчїи (особенно въ
рязанскомъ и частію въ новгородскомъ); напр. *везе, бере, ходи, люби,
пѣдя, любя*, ви. *везе-тъ, бере-тъ, ходи-тъ, люби-тъ, пѣдя-тъ,
любя-тъ*, и пр. Точно такъ же произошелъ союзъ *буде* отъ глагола *бу-
де-тъ*, черезъ усѣченіе личнаго окончанія *-тъ* (§ 77).

Примѣч. 11. Въ формахъ *буд-е-м-те, пойд-е-м-те* и проч., соединяются
два личные указателя мн. числа: 1-го л. *-мъ* и 2-го л. *-те*. Сюда же
принадлежитъ *благодарствуй-те*, ви. *благодарствуем-те*.

§ 85. Въ образованіи глагола должно отличать тему, или осно-
ву, настоящаго (и будущаго) времени отъ темы неопредѣ-
леннаго наклоненія; напр. отъ корня *бр-* тема настоящаго вре-
мени *бер-*, откуда съ присовокупленіемъ личныхъ окончаній: *бер-у,*
бер-е-шь и проч.; тема же неопредѣленнаго наклоненія *бр-а-*, от-
куда, съ присовокупленіемъ окончанія *-тъ*, неопредѣленное на-
клоненіе *бр-а-тъ*.

Иногда тема настоящаго времени совпадаетъ какъ съ темою
неопред. наклоненія, такъ и съ самымъ корнемъ глагола; напр.
цвѣтъ- цвѣтъ-у цвѣтъ-тъ (т. е. *цвѣтъ-тъ*); иногда же, совпадая съ те-
мою неопредѣленнаго наклоненія, отличается отъ корня; напр. ко-
рень *дѣл-*, тема *дѣла-*, откуда *дѣла-ю* и *дѣла-тъ*; корень *люб-*,
тема *люби-* (или *любь-, любь-*), откуда: *любл-ю люби-шь люби-тъ*.

Дѣленіе церковнославянскихъ и русскихъ глаголовъ основыва-
ется на присоединеніи личныхъ окончаній къ темѣ настоящаго (и
будущаго) времени. А именно: личные окончанія присоединяются
къ темѣ или непосредственно; напр. *да-мъ да-си дас-тъ, ис-мъ
ис-си ис-тъ, люби-шь люби-тъ, пои-шь пои-тъ пои-мъ*, и проч.; или
посредствомъ звука *е*; напр. *бер-у бер-е-шь бер-е-мъ*. — По перво-
му способу спрягаются: 1) глаголы древнѣйшаго образованія,
или неправильные: *ис-мъ, кѣ-мъ, да-мъ (дамъ), и-мъ (имъ), пыл-мъ*
(при неопредѣленномъ *имѣ-ти*); и 2) глаголы съ темою настоящаго
времени на *-я* (или *-ѣ*); напр. *пои-шь, люби-тъ, слыши-мъ*, и проч. —
По второму способу спрягаются все прочіе глаголы.

Правильные глаголы раздѣляются на два спряженія. Первое присоединяетъ личные окончанія къ темъ настоящаго времени помощію звука *е*; тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *у* или *ю*, въ церковнославянскомъ *ѣ* или *ѣ*; напр. *бер-у бер-е-шь бер-ѣ-тъ*, *чита-ю чита-е-шь чита-ю-тъ*, въ церковнославянскомъ: *бер-ѣ бер-е-ши бер-ѣ-тъ*, *чита-ѣ чита-е-ши чита-ѣ-тъ*. Второе спряженіе присоединяетъ личные окончанія непосредственно къ темъ настоящаго времени, оканчивающейся на *-и* (или *-ѣ*); тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *а* или *ѣ*, въ церковнославянскомъ *ѣ* или *ѣ*; напр. *слыш-у слыши-шь слыш-а-тъ*, *хва-л-ю хвали-шь хвал-ѣ-тъ*; въ церковнославянскомъ: *слыш-ѣ слыши-ши слыш-ѣ-тъ*, *хвал-ѣ хвали-ши хвал-ѣ-тъ*.

Примѣч. 1. Слѣдовало бы измѣнить порядокъ въ спряженіяхъ, поставивъ второе, какъ ближайшее къ измѣненіямъ глаголовъ неправильныхъ, на первомъ мѣстѣ, а первое спряженіе уже на второмъ; но здѣсь принять прежній порядокъ въ уваженіе общепринятому ученію.

Кромѣ *е*, могъ соединять личное окончаніе съ темъ настоящаго времени звукъ *а*, какъ это видно изъ глагола древнѣйшаго или неправильнаго: *има-а-шь* (имѣю), *има-а-ши*, *има-а-те* и т. д. Эти формы сократились въ позднѣйшія, употребляемыя въ церковныхъ книгахъ: *има-иѣ*, *има-ши* и проч.

Примѣч. 2. Равнымъ образомъ, вмѣсто формъ *бѣжа-ѣ-тъ*, *покаже-ѣ-тъ*, въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаются: *бѣжа-а-тъ*, *покаже-а-тъ*. — Уже въ О. Е. иногда употребляется *имамъ* ви. *имѣ-а-шь*.

Примѣч. 3. Соединительный гласный звукъ *е* отбрасывается какъ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *дѣла-тъ* ви. *дѣла-ѣ-тъ* (дѣлаетъ); такъ и въ русскомъ областномъ просторѣчій; напр. *зна-иѣ*, *зна-ѣ-тъ*, *гу-л-ѣ-тъ*, ви. *зна-е-иѣ*, *зна-е-ѣ-тъ*, *гул-ѣ-ѣ-тъ*, и проч.

Примѣч. 4. Въ нашихъ спряженіяхъ важнѣйшее затрудненіе для иностранцевъ состоитъ въ опредѣленіи отношенія между настоящимъ временемъ и неопредѣленнымъ наклоненіемъ; потому что и та и другая форма иногда пользуются разными темами глагола, иногда одною, общею обѣимъ.

На отношеніи неопредѣленнаго наклоненія къ настоящему времени основывается подраздѣленіе спряженій на различія.

I. Въ 1-мъ спряженіи должно замѣтить слѣдующія три различія.

1. Окончанія *-ть (-ти)* и *-ешь (-еши)* и проч., приставляются къ общей темѣ:

1) Послѣ согласныхъ: а) послѣ зубныхъ; напр. *нес- нес-ти нес-у нес-ешь, плет- плет-ти* (вм. *плет-ти*) *плет-у плет-ешь*; *чѣтъс-ти* и *чѣтъс-ти* (достиг. накл. *чѣтъс-тъ*), *тътъ-ж*; б) послѣ губныхъ; напр. *жив- жи-ти* (вм. *жив-ти*) *жив-у жив-ешь*; в) послѣ гортанныхъ; напр. *пек- печь пѣсти пѣти* (вм. *пек-ти*) *пек-у пѣ-ч-ешь*; г) послѣ плавныхъ *н* и *м*, содержащихся въ звукѣ *ж*; напр. цс. *жа-ти* (т. е. *жыи-ти* или *жым-ти*), *жа-ть жи-у жи-ешь* и *жм-у жм-ешь* (цс. *жым-ж*, *жым-ж*); д-ти *ем-л-ю*. Сюда же относится *кля-ти, клян-у клян-ешь* (въ цс. *клям-ж* *клям-еши*). Наше неопредѣленное *кляс-ть* происходитъ отъ темы *клят-*.

2) Послѣ гласныхъ: *а, я, и, ъ, у, ы*; напр. *зна-ть зна-ю зна-ешь, дѣла-ть дѣла-ю дѣла-ешь, мѣня-ть мѣня-ю мѣня-ешь, бы-ть, цс. бы-ѣ бы-еши*, наше *бѣ-ю бѣ-ешь, грѣ-ть грѣ-ю грѣ-ешь, ду-ть ду-ю ду-ешь, мы-ть, цс. мы-ѣ, наше мо-ю мо-ешь*.

Сюда же относятся: а) *пѣ-ть по-ю по-ешь*, съ измѣненіемъ *ѣ* на *о*; б) *бри-ть брѣ-ю*, съ измѣненіемъ *и* на *ѣ*; в) *слы-ть, слы-ть* (цс. *слоу-ти, слоу-ти*), *слы-в-у слы-в-ешь, слы-в-у слы-в-ешь*, со вставкою *в*, вм. древнѣйшихъ: *слоу-ж, слоу-ж*, въ которыхъ слогъ *ов* соответствуетъ звукамъ *ы* или *у* неопредѣленнаго наклонія: *слы-ть, цс. слоу-ти* (§§ 25 и 30).

1-е различіе объемлетъ глаголы по преимуществу первообразные.

2. Окончаніе *-ть* принимаетъ передъ собою гласные звуки *а* или *я* (въ церковнославянскомъ *ѣ*), и въ немногихъ глаголахъ *о*, отмѣаемые въ настоящемъ времени; напр. *рѣ-а-ть рѣ-у рѣ-ешь, ор-а-ть ор-ю ор-ешь, спѣ-я-ть спѣ-ю спѣ-ешь, (на)дѣ-я-ться (на)дѣ-юсь, (на)дѣ-ешься, пис-а-ть пиш-у пиш-ешь, плак-а-ть плач-у плач-ешь*.

Сюда же относятся: а) *бр-а-ть бер-у бер-ешь, стѣл-а-ть стѣл-ю стѣл-ешь, зв-а-ть зов-у зов-ешь*, со вставкою *е* или *о* въ настоящемъ времени; б) *да-в-а-ть, (у)зна-в-а-ть, (в)ста-в-а-ть*, со вставнымъ придыханіемъ *в* (§ 32), вѣдѣсто: *да-а-ть, узна-а-ть, вста-а-ть*; откуда настоящее время: *да-ю, узна-ю, вста-ю*.

Къ этому же отдѣлу принадлежатъ глаголы, измѣнившіе въ неопредѣленномъ наклоніи звуки *ра, ла* и *ла* на *оро* и *оло* (§ 29), передъ *-ть*: цс. *бр-л-ти, (зл)на-л-ти, ир-л-ти, мл-л-ти, мл-л-ти*; у насъ: *бор-о-ть, кол-о-ть, пор-о-ть, мол-о-ть, пол-о-ть*: *бор-ю, кол-ю, пор-ю, мол-ю* (съ измѣненіемъ *о* на *е*), *пол-ю*; *бор-ешь, кол-ешь*, и проч.

Если между *-а-ть* и корнемъ глагола стоитъ *-ов-* или *-ев-*, то

въ настоящемъ времени эти послѣдніе звуки, для благозвучія, переходятъ въ *у* или *ю* (§ 30); напр. *совѣтъ-ов-а-ть совѣтъ-у-ю совѣтъ-у-еши, дн-ев-а-ть дн-ю-ю дн-ю-еши*; цс. *обѣд-ок-а-ти (обѣда-ть) обѣд-оу-шъ*.

3. Окончаніе *-ть* присовокупляется къ вставкѣ *-ну-* (цс. *-нѣ-*), которая въ настоящемъ времени сокращается въ *и*; напр. *зѣб-ну-ть зѣб-и-у зѣб-и-еши, лип-ну-ть лип-и-у лип-и-еши, денг-нѣ-ти денг-и-ѣ денг-и-еши*.

Глаголы, въ историческомъ своемъ развитіи снѣшавшіе различія, суть слѣдующіе:

1) Глаголы *мер-е-ть, пер-е-ть, (про)стер-е-ть, тер-е-ть*, въ церковнославянскомъ: *мр-ѣ-ти, (про)стр-ѣ-ти, тр-ѣ-ти: мр-у, пр-у (про)стр-у, тр-у*, — по вставкѣ звуковъ *е* и *ь* (передъ окончаніемъ *-ть, -ти*), выпускаемыхъ въ настоящемъ времени, принадлежатъ ко 2-му различію, вѣдѣсь съ глаголами: *бр-а-ть бер-у, бор-о-ть борю* и проч.; по прошедшему же времени: *терѣ терла, (про)стерѣ, умерѣ* (въ церковнославянскомъ *оумѣрѣ*) — къ 1-му различію, вѣдѣсь съ глаголами: *нес-у неси несли; пек-у пекѣ пекли* и др.

2) Глаголы, въ настоящемъ времени удерживающіе, по 3-му различію, звукъ *и*: *дѣ-и-у дѣ-и-еши, ста-и-у ста-и-еши, сты-и-у сты-и-еши*, при неопредѣленномъ наклоненіи 1-го различія: *дѣ-тъ, ста-тъ, сты-тъ*.

3) Нѣкоторые глаголы изъ первообразныхъ перешли въ производные. Напр. *влад-влас-ти* казд-ѣ, а у насъ со вставнымъ *ь*: *влад-ѣ-тъ влад-ѣ-ю*; точно такъ же при древнѣйшей формѣ изъявительнаго наклоненія *ѣ-ѣ* позднѣйшая неопредѣленная форма наклоненія: *ѣд-ѣ-ти*. Сюда относятся нѣкоторые глаголы, перешедшіе изъ 1-го различія во 2-е. Напр. цс. *уоу-ти* и наше *чу-я-ть, старин. и областн. ча-ти, ча-тъ* и общеупотреб. *ча-я-ть*.

II. 2-е спряженіе на различія не подраздѣляется. Оно объемлетъ глаголы, присовокупляющіе окончаніе *-ть* къ темъ настоящаго времени, оканчивающейся на *и*. При этомъ оказывается два случая: 1) или звукъ *и* остается неизмѣняемымъ; напр. *пои-тъ пои-шь, люби-тъ люби-шь*; или 2) переходитъ въ *ь* (и въ соответствующіе ему *а* и *я*); напр. *смотри-тъ (древнерус. смотри-тъ) смотри-шь, слыша-тъ (вм. слыши-тъ, § 25) слыши-шь, стоя-тъ стой-шь* (въ отлечіе отъ формы: *стои-тъ стои-шь*).

Замѣчательную неправильность представляетъ въ русскомъ языкѣ глаголъ *и-а-тъ*, по неопредѣленному наклоненію относящійся ко

2-му различію 1-го спряженія, а по настоящему времени изъяв. наклоненія—къ 2-му спряженію: *юи-ю юи-шь*, отъ формы *гои-ти*. Въ церковнославянскомъ онъ спрягается правильно, по 2-му различію 1-го спряженія: *ги-а-ти жем-ж жем-е-ши* (съ измѣненіемъ *г* на *ж*).

Въ русскомъ равно употребительны формы 2-го спряженія: *гуд-и-шь гуди-тъ гуд-ять*, и 1-го: *гуд-ѣ-шь гуд-ѣ-тъ гуд-уть*. Первыя принадлежать глаголу *гудѣ-тъ*, а вторыя старинному *гус-ти*, *гс. гжс-ти*, отъ корня *гжд-*, откуда *гжс-ли*, *гждь-ла*.

Смѣшеніе носовыхъ *л* и *м* съ *ж* и *ш*, а вѣсть съ тѣмъ 2-го спряженія съ 1-мъ, оказалось уже въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, особенно въ причастіи наст. вр. дѣйств. залога. Напр. *лѣжашен*, *горѣшита*, *вм. лѣжаштен*, *горѣшита*; отъ глагола *лѣжати* (кипеть): древнѣйш. *крѣшита* и позднѣйш. *кряшл*. Такое же смѣшеніе оказалось у насъ въ формахъ: *юрлящій*, *юрлячій* и *юрючій*, *кипящій*, *кипячій*, *шиплячій* и *шипучій*, и др.

Примѣч. 5. Такъ какъ *у* и *ю*, въ 1-мъ лицѣ ед. числа (*зов-у*, *сп-ю* и проч.) суть видоизмѣненіе одного и того же звука, то ими нельзя отличать ни спряженій, ни ихъ различій.

Для того, чтобы опредѣлить спряженіе и различіе какого либо глагола, нужно знать его настоящее время и неопредѣленное наклоненіе.

§ 86. Однѣ формы глагола происходятъ отъ темы настоящаго (или будущаго) времени, другія отъ темы неопредѣленнаго наклоненія.

Отъ темы настоящаго времени:

- 1) Повелительное наклоненіе; напр. *зов-у зов-и* (§ 84).
- 2) Причастія настоящаго времени дѣйств. и страд. залоговъ; напр. *зов-ущій*, *зов-омый*, *терп-ящій* *терпи-мый* (§ 55).

2. Отъ темы неопредѣленнаго наклоненія.

- 1) Причастія прош. вр. дѣйствительнаго залога на *-лъ*: а) послѣ гласныхъ; напр. *бы-тъ бы-лъ*, *звѣ-тъ звѣ-лъ*; б) послѣ зубныхъ; напр. *вес-ти* (вм. *вед-ти*) *ве-лъ* (вм. *вед-лъ*), *цѣльс-ти* (вм. *цѣльт-ти*) *цѣль-лъ* (вм. *цѣльт-лъ*); в) послѣ гортанныхъ; напр. *печь* (вм. *пек-тъ*) *пекъ* (вм. *пек-лъ*) *пек-ла*, *беречь* (вм. *берет-тъ*) *берегъ* (вм. *берет-лъ*) *берег-ла*; г) послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну-тъ погибъ* (вм. *погиб-лъ*) *погиб-ла*, за выпускомъ слога *ну*; д) послѣ *р*; напр. *тер-еть*, (*у*) *мер-еть*, *теръ* (вм. *тер-лъ*) *тер-ла*, (*у*) *меръ* (*у*) *мер-ла*.

2) Причастіе прошедш. вр. дѣйствительнаго залога на *-шій*, съ предшествующимъ звукомъ *в*, или безъ него: *бы-ть бы-в-шій*, *за-ть за-в-шій*, *цвѣс-ть цвѣт-шій* (§ 55).

3) Причастіе прошедш. вр. страдательнаго залога на *-тъ* или *-нъ*; напр. *би-ть би-тъ*, *чита-ть чита-нъ*, *вель-ть вель-но* (§ 55).

Если прошедш. причастіе на *-нъ* производится не отъ темы неопредѣленнаго наклоненія, а прямо отъ корня глагола; то передъ *н* оказывается вставное *е*; напр. *плън-и-ть плън-е-нъ*, *оцпн-и-ть оцпн-е-нъ*, *лиш-и-ть лиш-е-нъ*, *род-и-ть рожд-е-нъ*, *смьс-и-ть смьш-е-нъ*; въ отличіе отъ формъ, произведенныхъ отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: *за-а-тъ за-а-нъ*, (*за*)*мьш-а-тъ* (*за*)*мьш-а-нъ*, и проч.; въ цс. *род-и-ти рожд-е-нъ*, *блж-и-ти блж-е-нъ*, и *звѣ-ти звѣ-нъ*. Отъ нѣкоторыхъ глаголовъ причастіе образуется тѣмъ и другимъ способомъ; напр. *терп-ѣ-тъ терпѣ-е-нъ* и *терп-ѣ-нъ* (*претерпѣнный*), откуда *терп-ѣ-ніе*, *сид-ѣ-тъ* (*про*)*сидѣ-е-нъ*, *сидѣ-е-но*, и *сид-ѣ-нъ* (отъ предполагаемаго причастія *сид-ѣ-нъ*). — При этомъ должно отличать прилагательныя отъ причастій: въ причастіи и русскій, и церковнославянскій языкъ пользуются звукомъ *е*, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ; въ прилагательномъ же русскому *е* соответствуетъ церковнослав. *ь*; напр. *вид-е-нъ вид-на*, цс. *вид-ѣ-нъ вид-ѣ-нъ*, въ отличіе отъ причастія *видѣ-нъ* (откуда *видѣ-ніе*). Такимъ образомъ, *бол-е-нъ* (вм. *бол-ѣ-нъ*), *бол-ѣ-на*, есть прилагательное отъ глагола *бол-ѣ-ти*, а не причастіе.

Производство дѣепричастій сообразуется съ производствомъ причастій (§ 54).

Примѣч. Церковнославянское преходящее время изъявительнаго наклоненія производится отъ темы настоящаго времени; напр. *мьш-ѣ мьш-ѣ-а-хъ*; прошедшее отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: *мьш-ти мьш-хъ*.

Прибавленіе къ §§ 85 и 86.

Для общаго обзорѣнія прилагаются здѣсь примѣры церковнославянскихъ спряженій. Для полноты къ нимъ присовокуплены формы неопредѣленнаго наклоненія и причастій.

А. Спряженія древнѣйшія (или, такъ называемыя, неправильныя).

1. Спряжение глагола **ис-ма**, дополняемое формами отъ другого корня: **бъ-ти**, **вѣд-ѣ**.

Неопр. накл. **бъ-ти**.

	Наст. вр.	Повелит. накл.
ед. 1.	ис-ма	
2.	ис-и	вѣд-и
3.	ис-тъ	вѣд-и
дв. 1.	ис-ея	вѣд-ѣ-ея
2.	ис-та	вѣд-ѣ-та
3.	ис-та	вѣд-ѣ-та
мн. 1.	ис-мѣ	вѣд-ѣ-мѣ
2.	ис-те	вѣд-ѣ-те
3.	с-ѣтъ	

	Прош. вр.	Преход. вр.
ед. 1.	бѣ-х-ѣ	вѣ-ѣ-х-ѣ
2.	бѣ	вѣ-ѣ-и-ѣ
3.	бѣ	вѣ-ѣ-и-ѣ
дв. 1.	бѣ-х-о-ея	вѣ-ѣ-х-о-ея
2.	бѣ-с-та	вѣ-ѣ-с-та
3.	бѣ-с-та	вѣ-ѣ-с-та
мн. 1.	бѣ-х-о-мѣ	вѣ-ѣ-х-о-мѣ
2.	бѣ-с-те	вѣ-ѣ-с-те
3.	бѣ-и-ѣ	вѣ-ѣ-х-ѣ

Будущ. вр.		
ед. 1.	вѣд-ѣ	дв. вѣд-ѣ-ея
2.	вѣд-ѣ-и	мн. вѣд-ѣ-мѣ
3.	вѣд-ѣ-тъ	вѣд-ѣ-те
	вѣд-ѣ-та	вѣд-ѣ-тъ

Причастія:

наст. дѣйств. **с-ѣ**

прошедш. дѣйств. 1. **бѣ-ѣ** прошедш. страд. **бѣ-ѣ-и-ѣ** (*за-бѣи-ѣ*) и
бѣ-ѣ-и-ѣ (*за-бѣи-ѣ*)

прошедш. дѣйств. 2. **бѣ-ѣ**

будущ. дѣйств. **вѣд-ѣ, вѣд-ѣ-и, откуда вѣд-ѣ-и-ѣ или**
вѣд-ѣ-и-ѣ (древнѣйш. **бѣ-и-ѣ-и-ѣ**).

Въ дополненіе къ спряженію этого глагола должно записать слѣдующее.

1) **Видѣсто** **исмь** весьма часто встрѣчается въ старинныхъ памятникахъ русской письменности **есми** (а иногда и **есмя**).

2) **Видѣсто** **иствъ** въ О. Е., Изборн. Свят. и въ другихъ памятникахъ встрѣчается просто **к**.

3) **Видѣсто** **исмъ** (1 л. мн. числа), въ позднѣйшихъ памятникахъ обыкновенно употребляется **исми** (въ древнерус. и **есмя**).

4) 2-е и 3-е лица прош. времени чаще употребляются въ формѣ **иствъ** вм. **ишъ**. **Бствъ** встрѣчается уже въ О. Е. для 3-го лица.

5) **Видѣсто** полныхъ формъ преходящаго времени: **вѣхъ**, **вѣхше** и проч., обыкновенно употребляются краткія, встрѣчающіяся уже въ О. Е. **вѣхъ**, **вѣ** и проч., или же **ишъ**, **ишше** и проч.

6) Что въ русскомъ разговорномъ языкѣ нѣкогда были въ ходу формы **есмь**, **еси** и проч., свидѣтельствуетъ до позднѣйшихъ временъ сохранившееся въ видѣ восклицанія выраженіе: **гой еси!** весьма употребительное, напр., въ Древн. рус. стих. Въ областномъ языкѣ, вм. **гой еси**, встрѣчается иногда и **гой еств** или **гой есте**.

7) Формы: **исмь**, **иси**, **иствъ**, **исмъ**, или позднѣйшее **исми**, и **истве**, съ отрицательною частицею **не**, образуютъ: **ишмь**, **иши**, **иствъ**, **ишмъ**, или **ишми**, и **истве**, вм. **неесмь**, **нееси**, **неестъ** и проч. (§ 25). Наше **нѣтъ** есть сокращенное **иствъ**.

II. Спряжение глаголовъ **кѣмъ**, **дамъ** и **ишъ**, отъ темъ: **вѣд-**, **дад-** и **ид-** (§ 38). Тема **дад-** образовалась помощію удвоенія (§ 50).

Неопр. накл. **вѣд-ѣ-тъ**, **да-тъ**, **иш-тъ**.

Достигат. накл. **вѣд-ѣ-тъ**, **да-тъ**, **иш-тъ**.

Изъявительное наклоніе.

Наст. вр.	Будущ. вр.	Наст. вр.
ед. 1. вѣ-мь	да-мь	иш-мь
2. вѣ-си	да-си	иш-си
3. вѣс-тъ	дас-тъ	ис-тъ
дв. 1. вѣ-те	да-те	иш-те
2. вѣс-та	дас-та	ис-та
3. вѣс-ти	дас-ти	иш-ти
мн. 1. вѣ-мъ	да-мъ	иш-мъ
2. вѣс-те	дас-те	иш-те
3. вѣд-ать	дад-ать	ид-ать

Прошедшее время:

ед. 1.	вѣд-ѣ-х-ѣ	дѣ-х-ѣ	м-х-ѣ
2.	вѣд-ѣ	дѣс-ѣ	мс-ѣ
3.	вѣд-ѣ	дѣс-ѣ	мс-ѣ
дв. 1.	вѣд-ѣ-х-о-вѣ	дѣ-х-о-вѣ	м-х-о-вѣ
2.	вѣд-ѣ-с-ѣ	дѣс-ѣ	мс-ѣ
3.	вѣд-ѣ-с-ѣ	дѣс-ѣ	мс-ѣ
мн. 1.	вѣд-ѣ-х-о-мѣ	дѣ-х-о-мѣ	м-х-о-мѣ
2.	вѣд-ѣ-с-ѣ	дѣс-ѣ	мс-ѣ
3.	вѣд-ѣ-м-ѣ	дѣм-ѣ	м-м-ѣ

Преходящее время:

ед. 1.	вѣд-ѣ-х-ѣ	дѣд-ѣ-х-ѣ	мд-ѣ-х-ѣ
2.	вѣд-ѣ-м-ѣ	дѣд-ѣ-м-ѣ	мд-ѣ-м-ѣ
3.	вѣд-ѣ-м-ѣ	дѣд-ѣ-м-ѣ	мд-ѣ-м-ѣ
дв. 1.	вѣд-ѣ-х-о-вѣ	дѣд-ѣ-х-о-вѣ	мд-ѣ-х-о-вѣ
2.	вѣд-ѣ-с-ѣ	дѣд-ѣ-с-ѣ	мд-ѣ-с-ѣ
3.	вѣд-ѣ-с-ѣ	дѣд-ѣ-с-ѣ	мд-ѣ-с-ѣ
мн. 1.	вѣд-ѣ-х-о-мѣ	дѣд-ѣ-х-о-мѣ	мд-ѣ-х-о-мѣ
2.	вѣд-ѣ-с-ѣ	дѣд-ѣ-с-ѣ	мд-ѣ-с-ѣ
3.	вѣд-ѣ-м-ѣ	дѣд-ѣ-м-ѣ	мд-ѣ-м-ѣ

Повелительное наклоніе:

ед. 2.	вѣжд-ѣ	дѣжд-ѣ	мѣжд-ѣ
3.	вѣжд-ѣ	дѣжд-ѣ	мѣжд-ѣ
дв. 1.	вѣд-н-ѣ	дѣд-н-ѣ	мд-н-ѣ
2.	вѣд-н-ѣ	дѣд-н-ѣ	мд-н-ѣ
3.	вѣд-н-ѣ	дѣд-н-ѣ	мд-н-ѣ
мн. 1.	вѣд-н-мѣ	дѣд-н-мѣ	мд-н-мѣ
2.	вѣд-н-ѣ	дѣд-н-ѣ	мд-н-ѣ

Причастія:

наст. дѣйств.	вѣд-ы	дѣд-ы	мд-ы
прош. дѣйств. I.	вѣд-ѣ-вѣ	дѣ-вѣ	мд-ѣ

прош. дѣйств. II.	вѣд-ѣ-хъ	дѣ-хъ	м-хъ
наст. страд.	вѣд-о-мъ	дѣд-о-мъ	мѣд-о-мъ
прош. страд.	вѣд-ѣ-хъ	дѣ-хъ	мѣд-ѣ-хъ.

Въ дополненіе къ спряженію этихъ глаголовъ должно замѣтить слѣдующее.

1) Форма настоящаго времени: *дѣ-мъ, дѣ-си, дѣ-тъ* и т. д., употребляется въ значеніи будущаго уже въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ.

2) Въ древнѣйшихъ памятникахъ, вмѣсто *вѣмъ*, иногда употребляется *вѣдѣ*.

3) Вмѣсто *вѣсти, вѣмъ, вѣси* и проч., встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ формы: *ѣсти, ѣмъ, ѣси* и проч., съ измѣненіемъ *я* на *ь*, какъ въ русскомъ (§ 25). Съ предлогомъ *съ* образуется въ церковнославянскомъ глаголѣ *с-ѣ-вѣмъ, с-ѣ-вѣси* и проч.; въ русскомъ *съ-вѣмъ, съ-вѣши*, безъ вставнаго *н*.

4) Вмѣсто краткихъ формъ: *вѣхъ, вѣхомъ* (вм. *вѣдхъ, вѣдохомъ*) и проч., употребляются и полныя: *вѣд-о-хъ, вѣд-о-х-омъ*, и проч.

5) Вмѣсто *дѣдѣтъ* употребляется въ церковнославянскомъ языкѣ и *дѣдѣхъ*, откуда наше *дадутъ*; и наоборотъ, въ областныхъ нарѣчіяхъ (именно въ псковскомъ) говорится *ядутъ* вм. *пѣдѣтъ*.

6) Вмѣсто формъ 1-го лица множ. числа *вѣмъ, дѣмъ, мѣмъ* (т. е. *вѣдаемъ, дадимъ, пѣдимъ*), въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ употребляются: *вѣмы, дѣмы, мѣмы*, какъ *исмы* вм. *исмы*. Впрочемъ изрѣдка попадаются такіа формы и въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ Супр. рук.

7) Въ русскомъ языкѣ сохранились остатки древнѣйшаго спряженія этихъ глаголовъ. А именно: а) въ древнерусскомъ не только *лѣмъ, дѣмъ*, но и *вѣмъ* (вм. *знаю*; напр. въ пословицѣ XVII в. «*вѣмъ, а дѣла не вѣмъ*»); б) въ областномъ просторѣчии (особенно въ новгородскомъ), даже во 2-мъ лицѣ ед. числа, на *-си* вм. *-шь*; напр. *даси, продаси; поѣси*, вм. *дашь, продашь, поѣшь*; в) въ общеупотребительномъ языкѣ: *дѣмъ дастъ, лѣмъ лѣстъ*, съ измѣненіемъ *ь* на *ѣ* (§ 26), и съ удержаніемъ древнѣйшаго мягкаго звука, въ формахъ: *вѣсть*, напр. въ выраженіяхъ: «Богъ *вѣсть*» «не *вѣсть*» (напр. у Грибоѣд.: «попробуй говорить, и не *вѣсть* что наскажетъ»).

8) У насъ формы множ. числа: *пѣд-и-мъ пѣд-и-те пѣд-ѣ-тъ*, спрягаются по 2-му спряженію, а въ формахъ: *дѣд-и-мъ дѣд-и-те дѣд-ѣ-тъ*, сдѣшиваются оба спряженія.

9) Форма *въздуицій*, въ реченіяхъ: *осевъздуицій*, *въздуицій*, происходитъ отъ древнѣйшаго *въды* черезъ причастіе *въды* *въдыши*, а не отъ позднѣйшаго *въдаю* (отъ котораго причастіе *въдающій*).

III. Спряженіе глагола *имѣ-а-ти* отличается отъ правильныхъ глаголовъ особенными формами только въ настоящемъ времени, которое здѣсь и предлагается въполнѣ.

ед. 1. *имѣ-а-мъ*

2. *имѣ-а-ши*

3. *имѣ-а-тъ*

дв. 1. *имѣ-а-еѣ*

2. *имѣ-а-теѣ*

3. *имѣ-а-чѣ*

мн. 1. *имѣ-а-мъ*

2. *имѣ-а-те*

3. *имѣ-а-тъ*

Прочія формы образуются, или отъ темы неопредѣленного наклоненія: повелит. *имѣ-а-и*, прош. *имѣ-а-хъ*, и проч.; или отъ корня глагола; напр. причастіе наст. вр. дѣйствит. залога *имѣ-и*. Но причастіе прош. вр. страд. залога *имѣ-а-хъ*, откуда существительное *имѣ-а-шии*, удерживаетъ звукъ *ь*, принадлежащій темъ неопр. наклоненія *имѣ-а-ти*.

Русская форма *имѣ-а-ю* уже позднѣйшая, произведенная отъ темы неопр. наклоненія.

Б. Спряженіа позднѣйшія (*имѣ*, такъ называемыя, правильныя): 1-го спряженія *нес-а*, 2-го *гор-и*.

Неопредѣленное наклоненіе: *нес-ти*, *гор-а-ти*.

Достигающее наклоненіе: *нес-тъ*, *гор-а-тъ*.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время:

ед. 1.	<i>нес-а</i>	<i>гор-и</i>
2.	<i>нес-а-ши</i>	<i>гор-и-ши</i>
3.	<i>нес-а-тъ</i>	<i>гор-и-тъ</i>
дв. 1.	<i>нес-а-еѣ</i>	<i>гор-и-еѣ</i>
2.	<i>нес-а-теѣ</i>	<i>гор-и-теѣ</i>
3.	<i>нес-а-ти</i>	<i>гор-и-ти</i>
мн. 1.	<i>нес-а-мъ</i>	<i>гор-и-мъ</i>
2.	<i>нес-а-те</i>	<i>гор-и-те</i>
3.	<i>нес-а-тъ</i>	<i>гор-и-тъ</i>

Противоздѣльное время:

ед. 1.	нес-о-х-ѣ	гор-ѣ-х-ѣ
2.	нес-е	гор-ѣ
3.	нес-е	гор-ѣ
дв. 1.	нес-о-х-о-ехъ	гор-ѣ-х-о-ехъ
2.	нес-о-с-ти	гор-ѣ-с-ти
3.	нес-о-с-ти	гор-ѣ-с-ти
мн. 1.	нес-о-х-о-мъ	гор-ѣ-х-о-мъ
2.	нес-о-с-те	гор-ѣ-с-те
3.	нес-о-ш-а	гор-ѣ-ш-а

Преходящее время:

ед. 1.	нес-ѣ-х-ѣ	гор-ѣ-х-ѣ
2.	нес-ѣ-ш-е	гор-ѣ-ш-е
3.	нес-ѣ-ш-е	гор-ѣ-ш-е
дв. 1.	нес-ѣ-х-о-ехъ	гор-ѣ-х-о-ехъ
2.	нес-ѣ-с-ти	гор-ѣ-с-ти
3.	нес-ѣ-с-ти	гор-ѣ-с-ти
мн. 1.	нес-ѣ-х-о-мъ	гор-ѣ-х-о-мъ
2.	нес-ѣ-с-те	гор-ѣ-с-те
3.	нес-ѣ-х-ѣ	гор-ѣ-х-ѣ

Повелительное наклонение:

ед. 2.	нес-и	гор-и
3.	нес-и	гор-и
дв. 1.	нес-ѣ-ѣ	гор-и-ѣ
2.	нес-ѣ-ти	гор-и-ти
3.	нес-ѣ-ти	гор-и-ти
мн. 1.	нес-ѣ-мъ	гор-и-мъ
2.	нес-ѣ-те	гор-и-те

Причастія:

наст. дѣйств.	нес-ѣ	гор-ѣ
прош. дѣйств. I.	нес-ѣ	гор-ѣ-ѣ
прош. дѣйств. II.	нес-ѣ	гор-ѣ-ѣ
наст. страд.	нес-о-мъ	гор-и-мъ
прош. страд.	нес-е-мъ	гор-ѣ-мъ

§ 87. Кромѣ глаголовъ: *ис-мь, ет-мь, да-мь, и-мь, им-л-мь*, представляють значительное отклоненіе отъ общихъ законовъ спряжений слѣдующіе:

I. Разноспрягаемые, или спрягаемые частію по 1-му, частію по 2-му спряженію:

1) *Блж-а-ть*: по 2-му спряженію: *блж-и-шь, блж-и-тъ* и пр.; по 1-му: *блж-у, блж-у-тъ*; но въ цс. *блж-л-тъ*, какъ и доселѣ въ просторѣчій: *блж-а-тъ*, вм. *блж-у-тъ*. Повелит. наклоненіе: *блж-и*, цс. *блж-и*.

2) *Хот-л-ть*: въ церковнославянскомъ языкѣ: по 1-му спряженію: *хот-ѣ хот-ѣ-ши хот-ѣ-тъ хот-ѣ-мъ хот-ѣ-те*, и по 2-му *хот-л-тъ* (встрѣчается и *хотѣ-а-тъ* или *хотѣ-а-тъ*); въ русскомъ ед. число также по 1-му спряженію: *хоч-у хоч-е-шь хоч-е-тъ*; множественное же во всѣхъ лицахъ по 2-му: *хот-и-мъ, хот-и-те, хот-я-тъ*. Впрочемъ въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ просторѣчій употребляются: *хоч-е-мъ, хоч-е-те* (и даже *хочутъ*), согласно съ церковнославянскими: *хот-ѣ-мъ, хот-ѣ-те* (§ 9).

II. Измѣняющіе составъ глагольнаго корня и дополняющіе спряженіе корнями другихъ глаголовъ.

1) *Бх-а-ть, пх-а-лѣ, и пд-у, пд-е-шь* и проч.

2) Церковнославянскій глаголѣ *и-ти*, для образованія темы настоящаго времени, присовокупляетъ *д* къ *и*: *ид-ѣ, наше ид-у, ид-е-шь* и проч. (§ 49). Русскіе грамматисты произвели неопредѣленное наклоненіе уже отъ настоящаго времени: *ид-ти* (пишутъ также *итти*).

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи формы *ид-ти* должно замѣтить слѣдующее. Она пишется различно, смотря по приставкамъ, съ которыми соединяется. а) Если приставка оканчивается на *и* или *ы*, каковы *при-, вы-*; то форма *идти*, или теряетъ начальный звукъ *и*, который сливается тогда съ приставками *при-* или *вы-*: *при-дти, вы-дти* (а не *при-йдти, вы-йдти*), или переходитъ въ древнюю форму *и-ти*, съ измѣненіемъ *и* въ *й*: *при-йти, вы-йти*; цс.

при-и-ти и древнѣйшее *прити*. б) Если же приставка оканчивается на одинъ изъ прочихъ гласныхъ звуковъ; то форма *ид-ти* постоянно возвращается къ своему первоначальному виду *и-ти* (при чемъ *и* также переходитъ въ *й*): *за-й-ти*, *во-й-ти*, *у-й-ти* (а не *за-идти*, *у-идти* и проч.). Равнобѣрно говорить: «*не йти*», хотя и пишутъ обыкновенно: «*не йдти*», не смотря на то, что первая, разговорная форма вполнѣ согласуется съ законами языка.

Настоящее время: *иду*, *идеши* и проч., употребляясь съ приставками, измѣняется въ *йду*, *йдеши* и проч.; напр. *на-йду*, *пере-йдеши*, *вы-йду*, и пр.; а также и съ отрицательною частицею *не*: *не йду*. Только съ приставкою *при-*, начальный звукъ *и*, въ формѣ *иду*, отбѣгается: *при-ду*. Въ разговорномъ языкѣ отбѣгается *и* и послѣ *вы-*: *вы-ду*, *вы-демъ* (вм. *вы-йду*, *вы-йдемъ*).

Для причастія прош. времени дѣйств. залога глаголь *идти* пользуется чужимъ корнемъ: ис. *шѣд-*, *шѣхъ* (вм. *шѣд-лхъ*, § 38), откуда наше *шѣлъ*, *шла*, и проч.; въ формахъ причастія и дѣеprичастія: *шѣд-шій*, *шѣд-ши*. Форма *шѣд-* или *шѣд-* есть смягченіе твердой *ход-*, въ глаголь *ход-ить* (§ 37).

Примѣч. 1. Вмѣсто *идти* въ древнерусскомъ языкѣ и въ областномъ просторѣчьи употребляется съ нарощеніемъ: *итти-тъ*.

3) Особого рода неправильность оказалась въ глаголь *рост-у*, при неопредѣленномъ *рас-ти* (и *рос-ти*, вм. *раст-ти* или *рост-ти*), откуда: *росъ*, *рос-лый*; *вы-росъ* и проч.

Примѣч. 2. Глаголь *спать* (ис. *сѣзати*, *сѣзашъ*, *сѣзавши*) имѣетъ неопр. наклоненіе по 1-му спряженію, при изъяв. наклоненіи наст. вр. по 2-му спряженію: *сплю*, *спишь* (какъ бы отъ *спать*, *сѣзати*, вм. *спать*).

§ 88. Описательныя формы спряженія слагаются изъ глагола, который требуется спрягать, и изъ другаго, который помогаетъ ему въ спряженіи. Потому послѣдній глаголь именуется вспомогательнымъ. Такимъ глаголомъ въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ по преимуществу оказывается: *быть*, *есмь*. Кроме того бываютъ вспомогательными: *имѣть*, *хотѣть*, *спать*, *качать* и нѣк. др.

Глаголь, спрягаемый при помощи вспомогательнаго, употребляется въ формѣ имени: или 1) существительнаго., т. е.

въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *буду дѣлать*; или 2) въ формѣ прилагательнаго, т. е. въ причастіи; напр. въ церковнославянскомъ: *къмъ сътворѣхъ*. Слѣдовательно по лицамъ измѣняется, въ описательномъ спряженіи, только глаголѣ вспомогательный; неопредѣленное наклоненіе, стоящее при немъ, вовсе не измѣняется; причастіе же, какъ прилагательное, измѣняется по числамъ и родамъ.

Примѣч. 1. Впрочемъ иногда языкъ забываетъ первоначальное происхожденіе описательной формы, и придаетъ личныя окончанія какъ причастію, такъ и неопредѣленному наклоненію, какъ это видимъ въ варѣчійхъ польскомъ, сербскомъ, малороссійскомъ и друг. Напр. въ польск. *byłem, byłeś* (я былъ, ты былъ); въ малорус. *могъ-и-му, могъ-и-мисъ*, т. е. *могъ-и-му, могъ-и-мисъ* — смогу, сможешь, и проч.

Описательныя формы въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ употребляются:

A. Въ дѣйствительномъ залогѣ:

I. Съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола, который слѣдуетъ спрягать, для означенія будущаго времени, съ вспомогательными глаголами:

1) *Хотѣхъ, хотѣю*, въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ; напр. «хотѣхъ прити» *вм.* придуть.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ также употребительна эта описательная форма будущаго времени. Напр. «*люте се жужь соче быти*» *вм.* будетъ. Лавр. сп. 41.

2) *Имѣхъ, имѣю*, въ церковнославянскомъ: «*судѣхъ имѣти*» и въ русскомъ языкѣ, въ важной рѣчи: «*имѣю сказать*».

Примѣч. 3. Въ областномъ просторѣчій: «*иму дѣлать*» «*имѣхъ псти*» и даже: «*нему* (*вм.* не иму) *нахаты*», *вм.* буду дѣлать, будетъ ѣсть, не буду нахаты.

3) *Начѣхъ, начну*, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ: «*перачѣхъ изъѣзъ*» т. е. не будетъ заботиться, «*начѣхъ мѣнитъ*».

4) *Бѣхъ, буду и стану*; напр. «*бѣхъ творити*» «*буду, стану исповѣтати*».

II. Съ причастіемъ прошедшимъ 2-мъ, на-мъ. Употребляются настоящее, прошедшее, переходящее и будущее время вспомогательнаго глагола *бы-ти*. А именно:

1) Настоящее: *имѣ, есмь, есте* и проч., для означенія прошедшаго времени; напр. *имѣ положилъ, есмь положили, есте положили* и проч. Русский языкъ уже въ древнѣйшую эпоху сталъ опускать вспомогательный глаголѣ, пользуясь однимъ причастіемъ для выраженія прошедшаго времени изъяснит. наклоненія: *я положишѣ, ты положили* и пр. (§§ 17 и 83).

Примѣч. 4. Опушеніе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица: *естъ, суть*, и потомъ уже коснулось 1-го и 2-го. *Есмь* и *еси* долго употреблялись при прошедш. причастіи, на *-лъ*, и имѣли для нашихъ предковъ силу личныхъ мѣстоименій *я* и *ты*. Потому въ старинныхъ словаряхъ, *егда* объясняется мѣстоименіемъ *я*, а *еси* мѣстоименіемъ *ты*. См. въ Синавскѣ.

2) Прошедшее: *вѣхъ, съ, съкомъ* и проч., для означенія прошедшаго условнаго. Напр. *вѣхъ положилъ, съкомъ положили, или подождѣхъ, положили съ, положили съкомъ* и проч. Нашъ союзъ *бы*, какъ было уже объяснено (§§ 77 и 83), обязанъ своимъ происхожденіемъ описательной формѣ прошедшаго условнаго.

3) Преходящее: *вѣхъ* или *вѣхъ, въ* и проч., для означенія преходящаго; напр. *изгнѣхъ вѣхъ, изгнѣхъ въ* и проч. Этой формы вовсе уже нѣтъ въ русскомъ языкѣ.

Примѣч. 5. Въ соотвѣтствіе этой формѣ древнерусскій языкъ употреблялъ описательную съ вспомогательнымъ *быль, была* и проч. Напр. въ Древнерусск. стихотв. *«попѣхали были на своихъ добрыхъ коняхъ»* 404.

4) Будущее: *вѣдѣ, вѣдѣшь* и проч., въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, для означенія будущаго совершеннаго и будущаго условнаго. Напр. въ церковнославянскомъ: *«еслико вѣдѣтъ сътвориши»*; въ древнерусскомъ: у Нестора въ договорахъ съ Греками: *«аще ли вѣдѣтъ будеть»* «аще ли купишь будѣ Гречинъ» «еслико же далъ будеть»; въ Рус. Правдѣ: *«будеть убилъ»* и проч. Нашъ союзъ *будесть* не что иное, какъ остатокъ этой описательной формы (§ 77)

В. Въ страдательномъ залогѣ.

Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не имѣютъ особыхъ флексій для спряженія глаголовъ страдательнаго залога: и слѣдо-

вательно, по необходимости, употребляютъ, вмѣсто описательныхъ формъ. Онѣ суть слѣдующія:

1) Глаголь дѣйств. залога съ возвратнымъ мѣстоименіемъ *-ся*, *-са*; напр. *строиться*, *строится*, и проч.

2) Причастія страдат. залога настоящ. или проиш. вр. съ вспомо-
гательными глаголами *быть* и *бывать*. а) Съ настоящимъ, для озна-
ченія дѣйствія продолжаемаго; напр. въ церковнославянскомъ:
хранимъ ксиѣ, *хранимо ксиѣ*, *въ знаемъ*; въ русскомъ: *хранимъ*, *хра-*
нимо, *хранимъ былъ*, *хранимъ бывалъ*, *хранимъ будетъ*, и проч.
б) Съ прошедшимъ, для означенія дѣйствія прекращеннаго: въ цер-
ковнославянскомъ: *осужденъ ксиѣ*, *писано ксиѣ*, *осужденъ съдеѣ*; въ
русскомъ: *осужденъ*, *писано*, *осужденъ былъ*, *осужденъ бывалъ*,
осужденъ будетъ, и проч.

Дѣепричастіе страд. залога составляется въ русскомъ языкѣ
изъ причастій страд. залога настоящего и прошедшаго съ дѣепри-
частіями вспомогательнаго глагола: *будучи* и *бывъ*. Напр. *будучи*
посылаемъ, *посылаема*, *посылаемы*; *бывъ посланъ*, *посланъ*, и проч.

Неопредѣленное наклоненіе страдательнаго залога составляет-
ся изъ вспомогательнаго глагола *быть* и причастій въ дат. падежѣ,
измѣняемомъ по родамъ и числамъ: а) настоящего времени, для озна-
ченія дѣйствія продолжаемаго: *быть читаемъ*, *читаемой*, *читаемъ*
мымъ; б) прошедшаго времени, для означенія дѣйствія прекращен-
наго: *быть почтену*, *-ой*, *-ымъ*, и проч.

В. Отъ вышеизложенныхъ описательныхъ формъ должно отли-
чать форму повелительнаго наклоненія, слагающуюся изъ настоя-
щаго или будущаго времени изъявительнаго наклоненія съ союзомъ:
да, *пусть* (*пускай*). Первый союзъ употребляется въ церковносла-
вянскомъ языкѣ, а также и въ русскомъ, въ важной рѣчи. Напр. *да*
будетъ, *да придетъ*, *да царствуетъ*, и проч. Второй союзъ употре-
бляется только въ русскомъ языкѣ. Напр. *пусть будетъ*, что бу-
детъ *пусть идетъ*. Вмѣсто *пусть* употребляется также *пу-*
скай; напр. *пускай идетъ*.

Пользуясь союзами *да* и *пусть* или *пускай*, съ настоящимъ или будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія, мы имѣемъ возможность отличать лица и числа повелительнаго наклоненія. Напр. *да буду, пусть говорятъ*, и проч.

Примѣл. 6. Подробнѣйшее объясненію описательныхъ формъ см. въ Слѣntaxисѣ.

§ 89. Недостатокъ окончаній, для означенія временъ, русскій языкъ восполняетъ видами глагола, совокупляя въ одно спряженіе различныя глаголы одного корня, образовавшіеся по различнымъ видамъ, для означенія продолженія или совершенія, многократности или однократности дѣйствія (§ 53). Напр., глаголы *колоть, у-колоть, колынуть, калывать*, образовались отъ одного корня *кл-* (ц-и-л-х-и), но разошлись въ значеніи по видамъ; *колоть* означаетъ дѣйствіе неокончателное или продолженное, *у-колоть* совершенное, *колынуть* мгновенное, *калывать* многократное. Отъ корня *двиг-*: продолженное *двигать*, однократное *двинуть* (вм. *двинуть*, § 39), многократное *двигивать* (*двигать*, § 53). Формы *калывать* и *двигивать* теперь неупотребительны. Каждый изъ приведенныхъ здѣсь глаголовъ можетъ принять форму настоящаго и прошедшаго времени изъяв. наклоненія, а именно: *колю* и *кололъ*, *двигая* и *двигалъ*, *у-колю* и *у-кололъ*, *колыну* и *калынулъ*, *двигаю* и *двигалъ*, *двигиваю* и *двигивалъ*. Сличивъ формы прошедшаго времени, видимъ, что *кололъ*, *двигалъ*, означаютъ дѣйствіе продолженное, *у-кололъ*—совершенное, *колынулъ*, *двинулъ*—однократное, *калывалъ*, *двигивалъ*—многократное. Сличивъ формы настоящаго времени, видимъ, что *колю*, *двигаю*, имѣютъ и значеніе настоящаго времени, а *у-колю*, *колыну*, *двигаю* — будущаго; формы же *калываю*, *двигиваю* вышли изъ употребленія.

Такъ, какъ повелительное наклоненіе образуется отъ темъ настоящаго (или будущаго) времени; то отъ сказанныхъ формъ происходятъ, отъ тѣхъ же различій по видамъ: *коли*, *двигай*, *уколи*, *колыми*, *двиги*, (отъ неупотребительныхъ *калымаю*, *двигиваю*, не принято и повелительное *калывай*, *двигивай*).

Изъ сказаннаго явствуетъ слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени имѣетъ значеніе настоящаго или будущаго времени, смотря по виду, въ которомъ глаголь употребляется: продолженнаго вида имѣетъ смыслъ настоящаго времени; совершеннаго или однократнаго вида имѣетъ смыслъ будущаго; глаголы же многократнаго вида вовсе не имѣютъ формы настоящаго времени.

2) Формы прошедшаго времени избѣгаютъ смыслъ глагола по видамъ: продолженному, совершенному или однократному и многократному.

3) Повелительное наклоненіе согласуется съ формою настоящаго времени.

Образованіе причастій (и дѣепричастій) согласуется съ формами настоящаго времени и неопредѣленнаго наклоненія:

1) Причастіе (и дѣепричастіе) настоящаго времени дѣйств. залога происходитъ отъ формы глагола, имѣющей смыслъ настоящаго времени; напр. *двигаю, двигающій, двигая, двигаячи*. Потому нельзя сказать ни *двинуцій*, ни *двигающихій*.

Примѣч. 1. Употребленіе нѣкоторыхъ глаголовъ совершеннаго или однократнаго вида въ формѣ причастія настоящаго времени, для означенія причастія будущаго показано въ § 55, 1.

2) Причастіе (и дѣепричастіе) прошедшаго времени дѣйствительнаго залога производится отъ глаголовъ вида продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двигавшій, двигавъ; двинувшій, двинувъ; уколовшій, уколовъ*.

Примѣч. 2. Употребленіе дѣепричастія вида совершеннаго и однократнаго въ формѣ настоящаго времени для означенія времени прошедшаго показано въ § 54.

3) Причастія страдательнаго залога въ образованіи своемъ согласуются съ причастіями дѣйствительнаго залога. Настоящее производится отъ вида продолженнаго: *двигаемы; прошедшее отъ продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двиганы, двинуты, убиты*.*

Такъ какъ виды измѣняются и помощію предлоговъ (§ 53); то въ значеніи нашихъ глаголовъ оказывается перестановка видовъ и времени, зависящая отъ приставки предлога къ глаголу: продолженный видъ переходитъ въ совершенный, многократный же въ продолженный. Напр. *свалишь* и *посвалишь*, *сваливать* (неупотребляется) и *посваливать*.

При такомъ переходѣ глаголы изъ одного вида въ другой записываются слѣдующее:

1) Форма настоящего времени принимаетъ смыслъ будущаго: *хвалю*—*пехвалю*, и тогда уже становится невозможнымъ причастіе *пехвалящій*.

2) Многократный видъ получаетъ способность принять на себя форму и смыслъ настоящаго; напр. отъ неупотребительныхъ; *хваливаю*, *калываю*, *ворочиваю*, *шамываю*, *происхождать*, съ предлогомъ; *пощаливаю*, *расхваливаю*, *покалываю*, *раскалываю*, *поворачиваю*, *отворачиваю*, *пошаливаю*.

Въ нашемъ языкѣ значительное количество многократныхъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогомъ, употребляется въ смыслъ продолженнаго вида. Напр: *о-казывать*, *от-казывать* (отъ глагола *казать*), *у-стривать*, *при-кидывать* и ин. др.

3) Глаголы продолженнаго вида, произведенные отъ коренныхъ, помощію усиленія гласнаго звука, или помощію окончанія, отличаются отъ коренныхъ тѣмъ, что принимаются и за многократные, и за продолженные, т. е. съ предлогомъ употребляются въ значеніи и настоящаго, и будущаго времени; напр. *отвезу*, *сношу*, *перелетаю* (при коренныхъ: *отведу*, *снесу*, *перелечу*). Сюда же принадлежитъ глаголъ *ходить*. Смыслъ настоящаго или будущаго времени зависитъ отъ предлога, что особенно явствуетъ изъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогомъ *вы-*: *вывожу*, и *вывожу*, *выношу* и *выношу*, *выхожу* и *выхожу*.

Примѣч. 3. Значеніе видовъ опредѣляется синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, и потому въ большей подробности объяснено въ Словосочиненіи.

2. Склоненія.

§ 90. По склоненіямъ измѣняются чистыя рѣчи склоняемыя: то есть имена существительныя, прилагательныя, числительныя, причастія и инфинитивы.

Грамматическая форма, принимаемая въ основу склоненій, именуется основою или темою склоненія. Иногда тема совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ ед. числа. Напр. въ существительныхъ: *домъ, дом-а, дом-у*; *конь, кон-я (конь+а), кон-ю (конь+у)*; *обычай, обыча-я (обычай+а), обыча-ю (обычай+у)* и проч.; въ инфинитивахъ: *идти (ид-и)* и *сѣ (сѣй)*: *т-ого т-емоу, с-его, с-емоу*, и пр. Иногда тема отличается отъ именительнаго падежа. Напр. именит. падежи: *мать (ис. мати), дочь (ис. дѣти), зная (ис. знати), небо, кто (ис. кѣто), что (ис. чѣто)* и проч.; теми же, употребляемыми въ склоненіи этихъ словъ, суть: *матер-: матер-и, матер-ямъ; дочер-: дочер-и, дочер-ей; знамен-: знамен-и, знамен-емъ; небес-: небес-а, небес-ѣ; кѣ-: к-ого к-ому; чѣ-: ч-его ч-ему*, и пр.

Церковнославянскія и древнерусскія склоненія отличаются отъ употребительныхъ нынѣ: 1) во числахъ и 2) по падежамъ.

1. Числа. Церковнославянскія склоненія имѣютъ двойственное число, которое, за немногими остатками, чуждо языку русскому. Для того, чтобы припомнить важнѣйшія примѣты падежей двойств. числа, слѣдуетъ заучить склоненіе числительныхъ *два* и *оба*, употребляющихся только въ двойственномъ числѣ.

Предварительно должно замѣтить, что въ двойств. числѣ падежи: 1) именительный, винительный и звательный, 2) родительный и инфинитивный, и 3) дательный и творительный, имѣютъ одни и тѣ же окончанія; и что въ именительномъ, винительномъ и звательномъ падежахъ женскій и средній родъ пользуются общею примѣтою, въ отличіе отъ примѣты мужескаго рода.

муж.

женск. и средн.

И. В. З. *дѣ-а, об-а*

дѣ-ѣ, об-ѣ

Р. М. *дѣ-ою (и дѣ-оу), об-ою*

дѣ-ою (и дѣ-оу), об-ою

Д. Т. *дѣ-ѣ-мѣ, об-ѣ-мѣ*

дѣ-ѣ-мѣ, об-ѣ-мѣ.

Примѣч. 1. Согласно съ этимъ числительными склываются существительныя; напр. 1) сынъ: сынъ-а, сынъ-оу, сынъ-ома; 2) край: край-а, край-ю, край-иля; 3) рыба: рыба-а, рыба-ю, рыба-иля; 4) доуша: доуш-а, доуш-ею, доуш-ама; 5) кость: кост-а, кост-ню, кост-ама; 6) мѣсто: мѣст-а, мѣст-оу, мѣст-ома. Прилагательныя краткія: муж. рода: добрѣ: добрѣ-а, добрѣ-оу, добрѣ-ома; женск. рода: добрѣ-а, добрѣ-оу, добрѣ-ама; средн. рода: добрѣ-а, добрѣ-оу, добрѣ-ома. Прилагательныя полныя: муж. рода: добрѣ-ама, добрѣ-ою, добрѣ-ама; женск. и средн. родовъ: добрѣ-ама, добрѣ-ою, добрѣ-ама. Мѣстоименія; напр. съ (сей): муж. рода: съ, сею, сима; женск. и средн. родовъ: съ, сею, сима.

Остатки двойственного числа доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ въ слѣдующихъ формахъ: 1) въ именит. (и винит.) падежѣ числительныхъ: два дѣль, оба обѣ; но прочіе падежи приняли уже множ. число: двухъ, обоихъ, обѣихъ, и проч.; 2) въ словахъ сложныхъ: дву-аимысленный, дву-аимысленный, двою-родный (§§ 7 и 80); 3) въ числительномъ дѣль-сти (ви. дѣль-стѣ, § 70); 4) въ существительныхъ, согласованныхъ съ числительными: два, оба, три, четыре: два человека, оба стола, дѣль книжи, дѣль руки и обѣ рѣки, дѣль щекъ и обѣ щекъ; два дня и два дни, два рубля и два рубли, три ведра, четыре орешка, и проч. (§§ 7 и 8); 5) въ нѣкоторыхъ именахъ, означающихъ парные предметы: очи, откуда предложный падежъ въ очю, т. е. въ оуно; уши (при мн. числѣ охеса, оушеса), колѣни (при множ. колѣна), плечи (при множ. плеча), брыли.

Примѣч. 2. Сохранившіеся доселѣ остатки двойственного числа свидѣлствуютъ намъ, что это число принадлежало русскому языку, какъ его собственность, а не какъ заимствованіе изъ церковнославянскаго. Въ древнерусскихъ памятникахъ постоянно его встрѣчаемъ; напр. дѣль-стѣ, безъ дву стѣ (безъ двухъ сотъ), дѣльма стома (двумя стами), брагма, рукама, и проч. Числительныя же три и четыре, нынѣ употребляемыя съ двойственнымъ числомъ, древнерусскій языкъ согласовывалъ со множественнымъ: три человека, четыре мужи и проч. Впрочемъ, будучи вытѣсняемо множественнымъ числомъ, двойственное стало употребляться ошибочно уже и въ древнерусскомъ языкѣ. Напр. въ лѣтописяхъ: съ обѣ стороны, съ обою странъ, два мужи; въ Древнерус. стихотвореніяхъ: дву удалыми Борисовичи, и проч. Двойст. число въ народномъ языкѣ: въ Послов. XVII в. «воробей сидѣть

на тыиѣ, падѣется на крыль»; въ пѣсн. «что одинъ у меня былъ свѣтъ во очью» Чулк. 1 № 142.

2. Падежи. Церковнославянскій и древнерусскій языкъ отличаются отъ нынѣшняго русскаго употребленіемъ падежей: звательнаго въ ед. числѣ и мѣстнаго.

а) Мы теперь не отличаемъ именительнаго падежа отъ звательнаго, за исключеніемъ немногихъ формъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго. Напр. зват. пад. *Господи, Боже, владыко, старче*, отъ имен. пад. *Господь, Богъ, владыка, старецъ*, и проч. Въ церковнославянскомъ же языкѣ, звательный падежъ, имѣя свои собственные окончанія, составляетъ существенную принадлежность склоненія именъ существительныхъ въ ед. числѣ. Напр. *львѣ, моужю, нирю, вратю, дѣю, доуше*, отъ именительныхъ: *львъ (левъ), моужь, нирен, вратъ, дѣл, доушл*, и проч.

Примѣч. 3. Что нашъ языкъ имѣлъ нѣкогда свои собственные формы зательнаго падежа, свидѣлствуютъ областныя нарѣчія, въ которыхъ доселѣ отличается зательный падежъ нѣкоторыхъ словъ отъ именительнаго. Такъ въ сибирскомъ нарѣчій имена, оканчивающіяся на *-а*, имѣютъ зательный на *ау*; напр. *женау, дѣкау*. Въ древнерусскомъ языкѣ постоянно употребляются формы зват. падежа. Такъ напр. Даниилъ Заточникъ въ своемъ посланіи часто взываетъ: «*Княже Господине!*» Въ Сербск. и Болгарск. пѣсняхъ весьма обыкновенно употребленіе зват. падежа вм. именительнаго, объясняемое, вѣроятно, живостью и свѣжестью разговорнаго начала, господствовавшего въ древнѣйшихъ формахъ языка. Подобное употребленіе нарѣдка встрѣчается и у насъ; напр. въ Луховн. Стих. «*посылаетъ Господи по душу еѣ «ангеловъ господнихъ» 28, 12—13.*

б) Въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ языкѣ употребляются безъ предлоговъ слова съ окончаніями предложнаго падежа. Такой падежъ именуется мѣстнымъ, потому что имъ означается, между прочимъ, мѣсто, на вопросъ *гдѣ?* Напр. *Иерусалимъ* (т. е. въ Иерусалимѣ), *Кіевъ* (въ Кіевѣ), *Новгородъ* (въ Новгородѣ) и проч. Остатки этого падежа сохранились въ нарѣчіяхъ: *онъ, гдѣ* и въ нѣк. друг. (§§ 72 и 73).

§ 91. Склоненія церковнославянскаго и русскаго языковъ дѣлятся на правильныя и неправильныя или древнѣйшія. Къ неправильнымъ принадлежатъ склоненія личныхъ мѣстоименій: *я* (*азъ*), *ты*, *онъ*, возвратнаго *себя* (*са*) и вопросительныхъ: *кто*, *что*, а также склоненія нѣкоторыхъ существительныхъ, удержавшихъ въ своемъ образованіи древнѣйшія флексіи (§ 62). Имена числительныя и прилагательныя (съ причастіями) согласуются въ склоненіи частію съ существительными, частію съ мѣстоименіями.

Слова, подвергающіяся склоненію, или измѣняются по родамъ; напр. *добрый*, *доброю*, *доброю*, *добрыи*, *доброю*, и проч.; или же не измѣняются; напр. *мужъ*, *жена*, *ты*, *себя*, и проч. Къ первымъ принадлежатъ прилагательныя съ причастіями, ко вторымъ существительныя. Числительныя же и мѣстоименія относятся, частію къ первымъ, частію къ послѣднимъ.

Вообще о склоненіяхъ должно замѣтить, что единственное число подверглось, и въ русскоу, и церковнославянскоу, болѣе разнообразному видоизмѣненію, нежели число множественное, двойственное же (въ церковнославянскоу) подверглось еще менѣе множественнаго.

1. Склоненіе мѣстоименій.

§ 92. О неправильно склоняющихся мѣстоименіяхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Мѣстоименія *я* и *ты* пользуются въ склоненіи различными корнями (§ 57). Напр. *я*, *меня*, *мы*, *насъ*; *ты*, *тебѣ*, *тобою*, *вы* и проч.

2. Мѣстоименіе *себя* (цс. *са*) не имѣетъ ни именительнаго падежа ед. числа, ни особыхъ окончаній для множественнаго и двойственного, и, вѣсть съ личными *я* и *ты*, по родамъ не измѣняется. Что церковнославянская форма *са* нѣкогда принадлежала и русскому языку, свидѣлствуютъ наши глаголы, слагающіеся съ нею; напр. *боятъ-ся*, *мытъ-ся* и проч.

3. Мѣстоименія *кто* и *что* (цс. *кѣто, ѹто*) въ прочихъ падежахъ отменяютъ окончаніе *то*, и изиѣняютъ только формы *къ-и чѣ-*: *к-ою, ч-ею, к-ою, ч-ею*, и проч. Мѣстоименіе *что* собственно есть средний родъ отъ мѣстоименія *кто*. Оба они имѣютъ окончанія только единственнаго числа.

Особенная неправильность въ склоненіи вопросительнаго *что* оказывается въ церковнославянской формѣ род. падежа *ѹсо* или *ѹсе*, *ви. ѹго*.

Въ русскомъ языкѣ творительный падежъ: *кѣмъ, чѣмъ* — соединяетъ *ь* съ *к* и *ч* (противъ общаго закона сочетанія звуковъ, § 25). Церковнославянский языкъ избѣгаетъ этого сочетанія, употребляя: *ѹмъ, ви. кѣмъ, и ѹмъ, ви. ѹмъ*.

Прибавленіе къ § 92-му.

Здѣсь предлагаются церковнославянскія склоненія упомянутыхъ мѣстоименій.

I. Мѣстоименія *язъ, тѣ, сѣ (себя)*.

Единств.

II. <i>язъ</i>	<i>ты</i>	
R. <i>мене</i>	<i>тебе</i>	<i>себе</i>
A. <i>мѣнѣ, ми</i>	<i>тебѣ, ти</i>	<i>себѣ, си</i>
B. <i>ма</i>	<i>та</i>	<i>са (себе)</i>
T. <i>мѣномъ</i>	<i>тобомъ</i>	<i>собомъ</i>
M. <i>мѣнѣ</i>	<i>тебѣ</i>	<i>себѣ</i>

Двойств.

Множеств.

II. <i>нѣ</i>	<i>ѹ</i>	II. <i>мы</i>	<i>ѹ</i>
B. <i>на</i>	<i>на</i>	R. <i>насъ</i>	<i>васъ</i>
R. <i>нѹю</i>	<i>вѹю</i>	A. <i>намъ</i>	<i>вамъ</i>
A. <i>нама</i>	<i>ва ѹ</i>	B. <i>ны</i>	<i>ѹ</i>
		T. <i>нами</i>	<i>вами</i>
		M. <i>насъ</i>	<i>васъ</i>

1) Въвѣсто *намъ* и *вамъ*, въ древнемъ языкѣ употреблялись также формы *ны* и *ѹ*; напр. въ Словѣ о полку Игор. «а лѣно ли *ны* блещетъ». Въ Новг. лѣт. «а даю *ѹ* сынъ свои старѣишии Константинъ» 29.

2) Согласно съ формами творительнаго падежа *тобою* и *собою*, въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчїи употребляются: *тобѣ*, *собѣ*. Эти послѣднія формы встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей письменности; напр. въ Избоя. Свят. 1073 г., въ Галицк. спискѣ Еванг. 1144 г. и въ др.

3) Согласно съ церковнославянскою краткою формою: *ти* (вм. *тебѣ*), и доселѣ въ областномъ просторѣчїи употребляются: *ти*, *тѣ* или *те* (вм. *тебѣ*).

4) Вмѣсто *тебя*, *тебѣ*, *себя*, *себѣ*, тамъ же употребляются формы: *тѣ*, *тебѣ*, *сеѣ*, *себѣ*.

5) Вмѣсто *мнѣ*, въ областномъ же языкѣ употребляется *ми*.

II Мѣстоименія *кѣто* и *уѣто*

И. <i>кѣто</i>	<i>уѣто</i>
Р. <i>кого</i>	<i>уѣсо</i> , <i>уѣсого</i> , <i>уѣсоу</i> , <i>уѣсогоу</i>
Д. <i>кому</i>	<i>уѣмоу</i> ; <i>уѣсомоу</i> , <i>уѣсомоу</i>
В. <i>кого</i>	<i>уѣто</i> , <i>уѣсо</i>
Т. <i>чѣмъ</i>	<i>уимъ</i>
М. <i>комъ</i>	<i>уемъ</i> , <i>уесомъ</i> .

§ 93. Прочія мѣстоименія подлежатъ общему закону склоненій, за немногими исключеніями. Въ наибольшей простотѣ оказался этотъ законъ въ склоненіи мѣстоименія 3-го лица или мѣстоименія указательнаго: муж. м., жен. м., ср. ж. (употребляемаго въ церковнославянскомъ съ союзомъ *же*: *и-же*, *я-же*, *о-же*, въ смыслѣ мѣстоименія относительнаго); род. падежъ: *его*, *ея*, *его*; дат. *ему*, *ей*, *ему*, и проч.; ин. число: род. пад. *ихъ*, дат. *имъ*, твор. *ими*, и проч. Именительный падежъ ед. и множ. чиселъ заимствуется отъ другаго корня: *онъ*, при полной формѣ: *онимъ* (§ 57).

По образцу мѣстоименія *я*, склоняются: *сей*, *сія*, *сіе* (цс. *сѣ*, *сѣ*); *с-его*, *с-ему*, *с-имъ*, *с-ею*, *с-ими*, и проч.; *кой*, *коя*, *кое*: *ко-его*, *ко-ей* (вм. стариннаго *ко-ея*, *ко-ея*), *ко-ими*, *ко-ихъ*, и проч.; *оу*, *оу*, *оу*: *оу* *его*, *оу* *ему*, *оу* *ей*, *оу* *ею*, и проч.; *чѣй*, *чѣя*, *чѣ*: *чѣ-его*, *чѣ-ей*, *чѣ-ихъ*, *чѣ-ими*, и проч. Или съ твердымъ *о* вм. мягкаго *е*: цс. *тѣ*, наше *тотъ* (съ нарощеннымъ окончаніемъ *-тъ*, § 57), *та*, *то*: *т-ою*, *т-оу*, *т-ой* *т-ою*; *этотъ* (также съ наро-

щеніємъ-тъ); *эт-ою, эт-ому, и проч.*); *одинъ, одн-ою, одн-ому, одн-ой, одн-имъ, и проч.*

Въ практическомъ отношеніи о склоненіи нѣкоторыхъ мѣстоименій должно замѣтить слѣдующее:

1. Мѣстоименія: *тотъ и сесь*, въ твор. падежѣ ед. числа муж. и ср. родовъ, и во всѣхъ падежахъ множ. числа имѣютъ ѣ: *тѣмъ, сѣмъ, тѣ, сѣ, тѣхъ, сѣхъ* и проч.

Примѣч. 1. Тому же закону слѣдуетъ церковнославянской языкъ, за исключеніемъ имен. пад. множ. числа: муж. *ти, вси*; жен. *ты, всѣ*; ср. *та, всѣ*.

2. Мѣстоименіе *этотъ* въ тѣхъ же падежахъ имѣетъ *и*, а не ѣ: напр. *этимъ, эти, этихъ*, и проч.

Примѣч. 2. Нѣкоторые пишутъ: *эть, этѣхъ*, и проч., сближая правописаніе этого слова съ мѣстоименіемъ *тотъ*.

3. Окочаніе род. падежа муж. и сред. родовъ ед. числа мѣстоименій *-ою* (въ отличіе отъ того же падежа прилагательныхъ полныхъ на *-аю*) удерживается въ словахъ: *кого, того, этого, какого, такого, одного*; въ отличіе отъ прочихъ мѣстоименій, принявшихъ окончаніе род. падежа прилагательныхъ полныхъ, напр. *онаю, инаю, другаю, котораю*, и проч. Мѣстоименіе *самъ* имѣетъ род. падежъ *самого, и самый* — *самаго*.

4. *Онъ* и *одинъ* въ имен. падежѣ множ. числа для муж. и ср. родовъ имѣютъ: *они, одни*, а для жен. рода: *онѣ, однѣ*. Последнее реченіе удерживаетъ ѣ во всѣхъ падежахъ множ. числа жен. рода; напр. *однѣхъ, однѣмъ*, и проч., въ отличіе отъ падежей муж. и ср. родовъ: *однихъ, однимъ*, и проч.

5. Звукъ *и* приставляется для благозвучія къ косвеннымъ падежамъ мѣстоименія *онъ*, когда оно зависитъ отъ предлога: *къ нему, отъ него, отъ нея, отъ нихъ*. Если же предлогъ, стоящій передъ этимъ мѣстоименіемъ, не управляетъ имъ, то *и* не приставляется: напр. «отъ ея брата» «отъ ея брата».

6. Въ разговорномъ языкѣ вин. пад. жен. рода, *всѣ, одну, ту, саму*, употребляется *всѣе, одное, тое, самое*. Напр. въ пѣсн. «*всѣе*

правду скажу тебѣ, всю истину» Чулк. 1, № 131; «кого жъ под-
стерегли? *тое-жъ* Лису злодѣйку» Крыл. 187; «(душа) углубляет-
ся въ *самое* себя» Кар. 3, 536; у Жук. «*самое* Гурдаферидъ» вл.
саму. 6. 46.

Примѣч. 3. Въ древнерус. языкѣ склоненіе мѣстоименій подверглось
значительнымъ измѣненіямъ противъ церковнославянскаго. Такъ напр.
род. пад. ед. ч. жен. рода: *твоее, сее, другое*, Лавр. сп. 92, 93;
сь и *ей*, вл. ея, Новг. юрид. акт. XIV—XV в.; тамъ же предл.
пад. ед. ч. жен. р. «на *тое* земли»; *ею* вл. *ее*, пс. ж.: «Татьяну Агі-
еву дочь, что понялъ *ею* за себя» Юрид. акт. подъ 1628 г.; вл.
ж (т. е. *ихъ*, влн. п. муж. р.) употребляется и *я*, и *ль*, а такъ о
ня, *нль*, съ благосвучнымъ *н*: «разгнѣвася на *нль*» «хотяше на *ня*
нті» Ипат. сп. 15. Въ Новг. акт: XIV—XV в., согласно мѣстному
нарѣчію, употребляются: *тѣмъ, чѣмъ, ти, тѣхъ*, вл. *тѣмъ, чѣмъ*,
тѣ, тѣхъ, и др. Мѣстоименіе *сей* видоизмѣняется слѣдующимъ обра-
зомъ: нм. п. ед. ч. муж. рода, или нарощенно: *сесь* (и въ впаит.
пад.): въ Юрид. акт. «*сесь* списокъ» 1510 г. «за *сесь* годъ» 1571 г.;
«по *сесь* годъ» 1613 г.; или съ измѣненіемъ и сокращеніемъ глас-
ныхъ: въ Юрид. акт. конца XV в. не только: «*сей* судъ» и «*сій*
судъ», но «*си* судъ», и даже, подъ 1510 г. «*сѣ* судъ». Соответ-
ственно сокращенному сред. рода *се*, и жен. р. ед. ч. *ся*, вл. *сія*:
въ Юрид. ак. «*ся* грамота» 1505—1511; «*ся* запись» 1509; впа.
пад. *сю*, вл. *сію*: «грамоту писалъ азъ князь Иванъ своею рукою
сю разводную» 1462; въ Шуйск. акт. «а прочеть *сю* нашу грамоту»
1653 г.: что и доселѣ сохранилось въ выраженіи: «по *сю* пору.»

Примѣч. 4. Въ областномъ языкѣ: *ѣнъ* или *йонъ* — онъ, *оны* — они, *имѣ*—
мы, дат. пад. мн.; *этая* — эта (Костр.); *той, тая, тое, тѣи, тѣль*—
тотъ, та, то, тѣ (Тверск.); *ты, тѣхъ, тѣмъ, тѣми* — тѣ, тѣхъ,
тѣмъ, тѣи (Арханг. Пержск.); *тые* — то, это (Курск.). Слич. въ
Юрид. акт. XIV—XV в. «не вступатися въ *тѣи* села, яи въ *тѣи*
земли»; у Ломон. «орлы на *тое* не взирають» Од. 2.

Примѣч. 5. Усѣченныя *котора* и *кото* въ древнѣмъ и народномъ язы-
кѣ весьма употребительны, а въ муж. родѣ *которъ* не удержалось
въ употребленіи.

Примѣч. 6. *Экой* въ род. пад. ед. ч. имѣетъ *экова*: «экова питуха у
насъ не было» Пѣсн. Чулк. 1, № 163. Въмѣсто *моего, твоего* и др..
въ разговорномъ языкѣ употребляются *мowo, тowo* и др.; пр.
«Сисой бѣлѣя *мowo* и платѣя надзиратель» Разказ. 45.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ § 93-му.

Здѣсь предлагается церковнославянское склоненіе мѣстоименій: **я, я,**
я (я-же, я-же, я-же), и тѣ, тѣ, то.

единствен. число.

муж.		женск.		сред.	
Я. я (я-же)	тѣ	я (я-же)	тѣ	я (я-же)	тѣ
Р. яго	того	яа	тоа	яго	того
Д. ямоу	тому	яи	тои	ямоу	тому
В. я	тѣ	я	тѣ	я	тѣ
Т. ямь	тѣмь	ямь	тоамь	ямь	тѣмь
М. ямь	тоамь	яи	тои	ямь	тоамь

двойств. число.

Я. В. я (я-же)	тѣ	я (я-же)	тѣ	я (я-же)	тѣ
Р. М. яю	тою	яю	тою	яю	тою
Д. Т. ями	тѣми	ями	тѣми	ями	тѣми

множеств. число.

Я. я (я-же)	тѣ	я (я-же)	тѣ	я (я-же)	тѣ
Р. яхъ	тѣхъ	яхъ	тѣхъ	яхъ	тѣхъ
Д. ямъ	тѣмъ	ямъ	тѣмъ	ямъ	тѣмъ
В. я	тѣ	я	тѣ	я	тѣ
Т. ями	тѣми	ями	тѣми	ями	тѣми
М. яхъ	тѣхъ	яхъ	тѣхъ	яхъ	тѣхъ

2. Склоненіе существительныхъ.

§ 94. Имена существительныя въ нынѣ употребительномъ русскомъ языкѣ дѣлятся на два склоненія, за исключеніемъ весьма немногихъ, соединяющихъ въ себѣ признаки обоихъ склоненій, и потому именующихся разносклопяемыми.

Дѣленіе существительныхъ на склоненія въ русскомъ языкѣ основывается на признакахъ косвенныхъ падежей, и именно родительнаго, дательнаго и творительнаго единств. числа. Имена 1-го склоненія оканчиваются въ род. падежѣ на *-а* или *-я*, въ дат. на *-у* или *-ю*, въ творит. на *-омъ* или *-емъ*. Напр. *берегъ, облако, заливъ, открытіе*. Имена 2-го склоненія оканчиваются въ род. падежѣ на *-ы* или *-и*,

въ дат. на -ѣ или -и, въ творит. на -ю или -ю, и -ію (-ю). Напр. *вода, земля, тварь*. Имена разносклоняемая измѣняютъ свои окончанія, частью по 1-му, частью по 2-му склоненію. Напр. *путь, время, мѣсяцъ* и друг.; въ родит. и дат. падежахъ, склоняются по 2-му склоненію: *путь-и, время-и, мѣсяцъ-и*; въ творительномъ по 1-му: *путь-емъ, время-емъ, мѣсяцъ-емъ*.

Существительныя разносклоняемыя сохранили въ своихъ измѣненіяхъ слѣды древнѣйшихъ склоненій.

Примѣч. По древнѣйшимъ памятникамъ церковносл. письменности XI в., слово *днь* (*день*) въ твор. пад. ед. ч. склоняется и по 1-му и по 2-му склоненію: *дньми* и *днми*, напр. въ Изборн. Святосл. 1073 г., въ Толков. Пророк. по списку Упия 1047 г.

§ 95. Въ историческомъ развитіи, склоненія церковнославянскихъ и русскихъ существительныхъ дѣлятся на два отдѣла: 1) одни имена пользуются темою слова, оканчивающеюся на согласный звукъ; напр. *мать матер-, знамя знамен-, дитя дитят-*, и проч. (§§ 90 и 62). 2) Другія пользуются темою, оканчивающеюся на гласный звукъ; напр. *сынъ (=сыну, § 27), покой, книга, золото, кость, день, путь*, и проч. Между послѣдними должно отличать отъ прочихъ имена женскаго рода па -ѣ, напр. *пѣсни, кость, дверь*, и, проч., и нѣкоторыя муж. рода, оканчивающіеся на тотъ же звукъ; напр. *день, путь, пламень*, и нѣкоторыя другія, какъ въ древнерусскомъ и областномъ, такъ и въ церковнославянскомъ языкѣ, сблизившія свое склоненіе, частью съ склоненіемъ именъ жен. рода па -ѣ (§ 61), напр. *путь пути* (какъ жен. рода *кость кости*), частью съ склоненіемъ существительныхъ, имѣющихъ тему съ окончаніемъ на согласный звукъ, напр. въ церковнославянскомъ: *днь*, род. *днмъ* (какъ слова *спѣя, мать* и проч., въ церковнославянскомъ родит. падежѣ: *спѣе, матере*, и проч.)

Примѣч. 1. Къ древнѣйшимъ относятся склоненія 1) именъ съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, и 2) нѣкоторыя имена муж. рода па -ѣ.

1. Имена съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, объяснены въ § 69. Они различаются по согласному звуку темы. А именно:

Ч. I.

1) *н*: *нма* *нм-ем*: *нм-ем-е*; 2) *т*: *жреба* *жрѣ-ат*: *жрѣ-ат-е*; 3) *с*: *слово* *слок-ес*: *слок-ес-е*; 4) *х*: *мати* *млт-ер*: *млт-ер-е*; 5) *в*: *црькы* *црьк-ѣ*: *црьк-ѣ-е*.

Въ склоненіи этихъ словъ должно отличать имена жен. рода отъ именъ рода средняго. Первые въ твор. падежѣ ед. числа сканчиваются въ церковнославянскомъ на-*нѣ*, напр. *матер-нѣ*, а послѣднія на-*ьмѣ*, напр. *нмем-ьмѣ* (именемъ). Въ родительномъ же и дательномъ и *тъ* и другія имѣютъ общія окончанія: въ род. падежѣ на -*е*: *матер-е*, *нмем-е*; въ дательномъ на-*н*: *матер-н*, *нмем-н*. Въ русскомъ языкѣ оба эти падежа имѣютъ только примѣту -*и*: *матер-и*, *имен-и*.

Для примѣра предлагается церковнославянское склоненіе: а) именъ жен. рода *црькы* и *мати*, и б) средняго рода *нма*.

а) Склоненіе существительныхъ *црькы* и *мати*.

единств.	двойств.	множеств.
И. <i>црькы</i>	<i>црьк-ѣ-н</i>	<i>црьк-ѣ-н</i>
Р. <i>црьк-ѣ-е</i>	<i>црьк-ѣ-нѹ</i>	<i>црьк-ѣ-ѣ</i> (<i>црьк-ѣ-нн</i>)
Д. <i>црьк-ѣ-н</i>	<i>црьк-ѣ-амѣ</i>	<i>црьк-ѣ-амѣ</i>
В. <i>црьк-ѣ-е</i>	<i>црьк-ѣ-н</i>	<i>црьк-ѣ-н</i>
З. <i>црьк-ы</i>	<i>црьк-ѣ-н</i>	<i>црьк-ѣ-н</i>
Т. <i>црьк-ѣ-нѣ</i>	<i>црьк-ѣ-амѣ</i>	<i>црьк-ѣ-амѣ</i>
М. <i>црьк-ѣ-н</i>	<i>црьк-ѣ-нѹ</i>	<i>црьк-ѣ-лхѣ</i>
И. <i>мати</i>	<i>млт-ер-н</i>	<i>млт-ер-н</i>
Р. <i>млт-ер-е</i>	<i>млт-ер-нѹ</i> (<i>млт-ер-оу</i>)	<i>млт-ер-нн</i> (<i>млт-ер-ѣ</i>)
Д. <i>млт-ер-н</i>	<i>млт-ер-амѣ</i>	<i>млт-ер-емѣ</i>
В. <i>млт-ер-е</i>	<i>млт-ер-н</i>	<i>млт-ер-н</i>
З. <i>мати</i>	<i>млт-ер-н</i>	<i>млт-ер-н</i>
Т. <i>млт-ер-нѣ</i>	<i>млт-ер-амѣ</i>	<i>млт-ер-амѣ</i>
М. <i>млт-ер-н</i>	<i>млт-ер-нѹ</i> (<i>млт-ер-оу</i>)	<i>млт-ер-ехѣ</i>

б) Склоненіе существительнаго *нма*.

ед.	дв.	мн.
И. <i>нма</i>	<i>нм-ем-н</i>	<i>нм-ем-л</i>
Р. <i>нм-ем-е</i>	<i>нм-ем-оу</i>	<i>нм-ем-ѣ</i>
Д. <i>нм-ем-н</i>	<i>нм-ем-емѣ</i>	<i>нм-ем-емѣ</i>

В. нма	нм-си-н	нм-си-л
З. нма	нм-си-н	нм-си-л
Т. нм-си-шь	нм-си-смл	нм-си-ы
М. нм-си-н	нм-си-оу	нм-си-схъ.

Замѣчанія:

1. Именительный (а иногда и винительный) падежъ ед. числа всѣхъ означенныхъ здѣсь именъ есть уже сокращеніе первоначальной темы, оказывающейся въ косвенныхъ падежахъ. Напр. формы *цркъмъ*, *матн*, *нмл* и проч., сократились изъ темъ: *цркъхъ*, *матер-*, *нмси-*. Рядомъ съ сокращенными формами именительнаго падежа, стоятъ и полныя, удержавшія суффиксъ: какъ въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *кора*, *шамы*, *шумы* и *кор-си-ъ*, *нм-си-ъ*, *шум-си-ъ*; такъ и въ русскомъ: *мать*, *дочь*, *пламя*, и *матерь*, *дочь*, *пламени*, и притомъ не только въ областномъ языкѣ (*дочерь*, *доцерь*, виш. пад. ед. числа *дочерю*), но въ литературномъ, напр. у Жуковского въ переводѣ отрывковъ изъ Иліады: «сбудется то, что давно предсказала мнѣ *матери*» (ви. *мать*) «его услышала *матери*» V, 76, 77. Въ древнерусскомъ *стремя* — *стремени* (§ 62)

2. Сверхъ реченій на -ма, каковы напр. *врма*, *врма*, *сма*, и проч., по образцу существительнаго: *нма*, склоняются съ немногими видоизмѣненіями: 1) имена среднего рода съ темами, оканчивающимися на -лѹ- (или -сѹт-) и -ес-: *жрѣмъ* *жрѣ-лѹ- жрѣ-лѹ-е*; *дѣло* *дѣл-ес- дѣл-ес-е*; *коло* *кол-ес- кол-ес-е* (откуда наше *кол-сс-о* § 62), и 2) имена муж. рода на *ы* и *а*, съ темою, оканчивающеюся на -си-: *пламы* *плам-си- плам-си-е* *шамы* *шам-си- шам-си-е*, *кора* *кор-си- кор-си-е* и проч.

3. Стремленіе языка подновлять древнѣйшія формы ясно оказалось въ переходѣ означенныхъ здѣсь существительныхъ отъ первоначальнаго ихъ вида къ позднѣйшему, согласному съ составомъ именъ, склоняемыхъ прагматично. А именно:

а) Нѣкоторыя имена, выпуская суффиксы -ес- и -си-, склоняются по общему правилу съ другими существительными, какъ въ церковнославянскомъ, напр. отъ существительнаго *тѣло*, въ О. Е. *тѣл-ес-е*, *тѣл-ес-и*, и *тѣл-а*, *тѣл-оу*, и проч.; такъ и въ древнѣйш. и областномъ языкѣ русскомъ, напр. въ древнерус. стихотв. «и съ того *время*» (ви. *врем-си-и*) 236, *пламени* (ви. *плам-си-емъ*) 223, «а зная за *знамени*» (ви. *знам-си-емъ*) идетъ» 322; «у котораго *дитя*» (ви. *дѣт-ят-и*) вѣтъ» 32. Такія формы въ разговорной рѣчи весьма употребительны, напр. *вымя*:

вымю, вымемъ, и проч., и потому встрѣчаются въ языкѣ образцовыхъ писателей; напр. у Держ. «сынъ *время*, случая, судьбины» I, 172; «чтобъ въ прошломъ *времь* не жилъ я» I, 9; «живицъ съ *знаемъ* идущихъ» I, 265; «когда стъ *бремя* дѣлъ случится «и мнѣ свободный часъ имѣти» I, 366; у Дмитр. «(зрю) въ дыму и въ *пламь* страшну съчу» I, 12; «изъ *племя* жавронковъ» 3, 92; у Крыл. «повѣрь, что у него ни *время* ни охоты «на это нѣтъ» 17; въ комедіи Грибоѣдова: «*дитей* (вм. дитятею) возни на поклонъ» «а! помню, ты *дитей* (вм. дитятею) съ нимъ часто танцовала»; у Пушкина въ сказкѣ: «это было-бъ лишь *время* (вм. времени) трата» IX, 229. Барсовъ въ своей Грамматикѣ допускаетъ въ разговорной рѣчи употребленіе формъ: «*время* нѣтъ» «стоитъ у *знамя*» «купить толченаго *спмля*» и т. п.

б) Древнѣйшія формы *писа*, *рша* (отъ которыхъ и доселѣ удержались въ употребленіи *письм-и-а*, *рам-ен-а*, *письм-ен-ъ*, *рам-ен-ъ* и проч.), перешли въ позднѣйшія: *письмо*, *рамо*; древнѣйшія *цркъмъ*, *любмъ*. сскрмъ въ позднѣйшія *церк-ов-ъ*, *люб-ов-ъ*, *сскр-ов-ъ*, и проч. Переходомъ же изъ неправильнаго склоненія въ правильное объясняется древнерусская форма *стремяно* вм. *стремя* (§ 62).

в) Древнѣйшія формы на *я* (собственно на *я* съ суффиксомъ *-енъ*), какъ не подходящія подъ общій порядокъ правильныхъ оуществительныхъ, русскій языкъ сталъ замѣнять позднѣйшими съ новымъ суффиксомъ *-окъ*. Такъ формы *теля*, *щеля*, *робя*, вм. *тел-ен-окъ*, *щел-окъ*, *роб-ен-окъ* или *реб-ен-окъ*, были употребительны въ древнерусскомъ языкѣ; напр. въ пословицахъ XVII в. «мало волку *теля*, да гдѣ его взять» «малая собака и подъ старость *щеля*»; въ литерат. XVIII в. «чужое-то *робя* всегда худъ» Живоп. 87; въ позднѣйшихъ пословицахъ: «дай Богъ нашему *теляти* волка поймать.» Въ южнорусск. языкѣ эти древнія формы и доселѣ въ ходу. Наши формы множ. числа: *тел-ят-а*, *щел-ят-а* и проч., происходятъ отъ древнѣйшихъ: *теля*, *щеля*; какъ *письмена* отъ древнѣйшаго *письма*.

г) Существительное *дитя* въ своемъ склоненіи соединяетъ двѣ темы: неправильную, или древнѣйшую: *дитя* (цс. дитя) для ед. числа: *дит-ят-и* (цс. дѣт-ат-ѣ) и проч., и правильную: *дѣти*, для множ. числа, не только въ русскомъ, но и въ церковнославянскомъ.

4. Въ нашемъ правописаніи принято уклоненіе отъ общаго правила въ формѣ род. падежа множ. числа: *спмлянъ* (вм. *спмленъ*); впрочемъ образцовые писатели употребляютъ и *времянъ* вм. *времленъ*; напр.

Бат. (описывается) «древнюю Русь и нравы «Владимира *время*» (въ приѣму: Славянъ) 2, 144; Пушкин. «достойна старыхъ обезьянъ «хваленыя дѣдовскихъ *время*» 1, 91.

II. Древнѣйшее склоненіе именъ муж. рода на *ъ* подраздѣляется на два отдѣла. Къ одному относятся имена, сближенные, по склоненію, съ теми, оканчивающимися на согласный звукъ, и имѣющими въ ед. числѣ род. пад. на *-е*, дат. на *-и*. Напр. *имени*, *корени*, *ремени*, *днѣ*; род. пад. *имен-е*, *корен-е*, *ремен-е*, *днѣ-е*; дат. пад. *имен-и*, *днѣ-и* и проч. (какъ *имѣ*, *имен-е*, *имен-и*). Къ другому отдѣлу относятся имена, сближенные въ склоненіи съ женскими на *ь*: напр. *мать*: род., дат. и имѣст. падежи ед. числа: *мат-и* (какъ *дочь*, *дочь-и*, *о дщер-и*). Въ именительномъ падежѣ множ. числа существительныхъ того и другого отдѣла оканчиваются на *-и*: *дѣи* (*дѣи*), *матѣи*.

Для примѣра предлагается здѣсь склоненіе существительнаго *мать*.

ед.	дв.	мн.
И. <i>мать</i>	<i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>
Р. <i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>
Д. <i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>
В. <i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>
З. <i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>
Т. <i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>
М. <i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>	<i>матѣи</i>

Отъ этого склоненія отличается склоненіе именъ жен. рода на *ь* только тѣмъ, что въ творительномъ имѣетъ *-и*, напр. *мощи*, и въ именительномъ множ. числа *-и*: *мощи*.

Заключенія объ измѣненіяхъ, претерпѣнныхъ существительными муж. рода на *ъ*, въ исторіи церковнославянскаго и русскаго языковъ:

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ было весьма много именъ, склонявшихся по образцу реченія *мать*, которыя впоследствии были уже подведены подъ общее склоненіе существительныхъ правильныхъ. Таковы напр. *голубь*, *звѣрь*, *медведь*, *огнь*, *тѣль*, *тѣль* (*тѣль*) и др.: въ род. и дат. падежѣ ед. числа: *голубѣи*, *звѣрьи*, *медведѣи*, *огни*, *тѣи*, *тѣи*; и проч. (какъ *путь*, *пути*, или *кость*, *кости*); а единств. склоняются уже по общему правилу: *голубя*, *звѣря*, *медведя*, *огня*, *тѣля*, *тѣля* и пр. (какъ *князь*, *князя*, или *мужъ*, *мужа*).

Сюда же относится слово *господь*, нѣкогда склонявшееся, также какъ реченіе *путь*; но уже въ О. Е. оно имѣетъ кромѣ древнѣйшаго род. падежа: *господи* (какъ *путь пути*), и позднѣйшій *господя*, который и нынѣ употребляется въ согласіи съ остальными падежами: *господу, господомъ, о господѣ*. Въ Сербск. Пам. XIII в. «помощію господи моего» «ѡнъ бо оставль заповѣдь господи и ѡтъцъ своего».

2. Имена: *день, корень, камень* и нѣкоторыя другія, въ древнерусскомъ языкѣ, имѣютъ род. падежъ ед. число на *и*, вмѣсто церковнославянскаго *е*: *дни, корени, камени* (согласно съ именами жен. рода; напр. *кость*, род. *кости*, и съ именами муж. рода, какъ *путь пути*, и съ именами средн. рода въ русскомъ на *-и* вм. церковнославянскаго *-е*: *имени, знамени* и проч.). Напр. въ пословицахъ XVII в. «день ото дни, а къ смерти ближе» «еловыя шишки отъ корени до вышки»; въ древнерусск. стихотв. не только *камени*, но и *каменю*; напр. «съ камени» 45; «сверхъ того каменю» 114. Въ Юрид. акт. встрѣчается уже на *-я*: «отъ спяго каменя отъ розсѣлого» 1532. Также *пень* род. *пни* вм. *пня*: въ Юрид. акт. «отъ осинового пни» 1498—1505. Нынѣшнія формы: *дня, камня, корня*, подведены уже подъ правильныя склоненія; но и доселѣ употребительно *дни* вм. *дня*.

3. Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ, существительное: *день (день)* имѣетъ двойное окончаніе въ род. падежѣ множ. числа: *днѣи*, т. е. *дней*, и *днѣи*, т. е. *денѣи*. Последняя форма (образовавшаяся также, какъ *имя имени, корень*—древній церковнославянскій род. пад. *корени, сажень сажени*) встрѣчается уже въ О. Е., и доселѣ весьма употребительна въ разговорной рѣчи, но устранена изъ нынѣшняго книжнаго языка.

4. Соществительныя: *степень, юртань*, изъ древнѣйшей формы муж. рода перешли въ позднѣйшую женскаго рода, потому что теперь стало уже намъ не понятно, какимъ образомъ эти слова, склоняющіяся по образцу именъ жен. рода (род. пад. *степени, какъ кость кости*) могли быть рода мужескаго.

III. Въ заключеніе о древнѣйшихъ склоненіяхъ, здѣсь рассмотрѣнныхъ, должно упомянуть, что они, какъ нѣкоторыми флексіями, такъ и теми именъ, оканчивающимися на согласный звукъ, состоятъ въ ближайшей связи съ склоненіемъ иѣстоименій. Напр. именит. и винит. падежи: *им-а, дѣи-а*, вм. *имен-, знамен-*, какъ *ма* вм. *мен-*; род. пад. *дѣи-е, им-еи-е*, *им-еи-е*, оканчивается на *е*, какъ *м-еи-е, т-еи-е, с-еи-е*; дат. пад. *дѣи-и, им-еи-и, им-еи-и*, какъ *м-и, т-и, с-и*. Им-

нѣшнія формы: *меня, тебя, себя*, относятся къ древнѣйшимъ: *мене, тебѣ, себѣ*, какъ позднѣйшія: *дня, камня, корня*, къ первоначальнымъ: *днѣ, камени, корени*, и проч.

О склоненіи всѣхъ прочихъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Имена на *ѣ* и *о*, и на соотвѣтствующія имъ мягкіе звуки *ь* (муж. рода), *й* и *с*, склоняются по 1-му склоненію. Напр. *врагъ, витязь, бой, золото, поле*. Имена на *а*, и на соотвѣтствующее ему *я*, также на *ь* (женскаго рода) склоняются по 2-му склоненію. Напр. *рука, земля, кость*.

Въ склоненіяхъ наблюдаются законы: 1) соотвѣтствія гласныхъ твердыхъ мягкимъ: напр. *враг-а витяз-я, враг-у витяз-ю* и проч. (§ 26); 2) сочетанія гласныхъ съ согласными; напр. *мужъ* (цс. *мжъ*) *муж-а* и *муж-и* (а не *муж-ы*), *меч-ѣ, меч-а*, и проч.; *туч-а туч-ѣ* (а не *тучѣ*) и *ноч-ѣ ноч-и, врагъ враг-а и враг-и* (вм. *враг-ы*, цс. *враг-и*) (§ 37); и 3) соотвѣтствія бѣглыхъ звуковъ *о* и *е* церковнославянскимъ гласнымъ *ѣ* и *ь*; напр. *сонъ сна* (цс. *сѣмъ сѣма*), *отецъ отца* (цс. *отѣцъ отѣца*), *мохъ мха мхи* (цс. *мѣхъ мѣха*) и проч. (§ 26).

Примѣч. 2. Въ историческомъ развитіи склоненій церковнославянскаго и русскаго языковъ должно обратить вниманіе: 1) на переходъ древнѣйшаго окончанія *и* въ позднѣйшее *я*, въ церковнославянскихъ именахъ, оканчивающихся на *-ыми*, и въ нѣкоторыхъ на *-им*; напр. *грьѣшими, иже-гыми, поустыими, кѣтим, мѣтим, сѣдим* и проч., и *гордыня, княгиня, пустыня, вѣтія* или *витія, молнія, судія* и проч. (§ 60 примѣч. 2); и 2) на переходъ древнѣйшихъ именъ жен. рода, оканчивающихся на *ь*, въ позднѣйшія формы, оканчивающіяся на *я*; напр. *баснь, пѣснь, пустынь* и *басня, пѣсня, пустыня* и проч.

Примѣч. 3. Здѣсь предлагаются образцы церковнославянскихъ правильныхъ склоненій.

1-го склоненія:

а) Имена на *ѣ*; напр. *сѣмъ*.

ед.	дв.	мн.
И. сѣм-ѣ	сѣм-ѣ	сѣм-и
Р. сѣм-ѣ	сѣм-оу	сѣм-ѣ
Д. сѣм-оу	сѣм-ома	сѣм-омѣ

В. сын-ѣ	сын-ѧ	сын-ѣ
З. сын-е	сын-ѧ	сын-ѣ
Т. сын-ѣмь	сын-ѣмѧ	сын-ѣм
М. сын-ѣ	сын-ѣ	сын-ѣхъ

По этому же образцу склоняются имена на и и ѡ, замѣки гласныхъ звуки твердые мягкими.

б) Имена на ѡ, вмѣсто ѡ, послѣ небныхъ; напр. мѡжъ.

ед.	дв.	мн.
И. мѡж-ѣ	мѡж-ѧ	мѡж-ѣ
Р. мѡж-ѧ	мѡж-ѣ	мѡж-ѣ
Д. мѡж-ѣ	мѡж-ѣмѧ	мѡж-ѣмѣ
В. мѡж-ѣ	мѡж-ѧ	мѡж-ѧ
З. мѡж-ѣ	мѡж-ѧ	мѡж-ѧ
Т. мѡж-ѣмь	мѡж-ѣмѧ	мѡж-ѣмѣ
М. мѡж-ѣ	мѡж-ѣ	мѡж-ѣхъ

в) Имена на ѡ и е; напр. мѡсто, нѡде.

ед.	дв.	мн.
И. мѡст-ѣ	мѡст-ѧ	мѡст-ѧ
Р. мѡст-ѧ	мѡст-ѣ	мѡст-ѣ
Д. мѡст-ѣ	мѡст-ѣмѧ	мѡст-ѣмѣ
В. мѡст-ѣ	мѡст-ѧ	мѡст-ѧ
З. мѡст-ѣ	мѡст-ѧ	мѡст-ѧ
Т. мѡст-ѣмь	мѡст-ѣмѧ	мѡст-ѣмѣ
М. мѡст-ѣ	мѡст-ѣ	мѡст-ѣхъ

По этому же образцу склоняются имена на с (напр. мѡсе), замѣняя гласные звуки твердые мягкими.

2-го склоненія:

а) Имена на а; напр. рѣкѣ.

ед.	дв.	мн.
И. рѣк-ѧ	рѣк-ѧ	рѣк-ѣмѣ
Р. рѣк-ѣмѣ	рѣк-ѣ	рѣк-ѣ
Д. рѣк-ѧ	рѣк-ѣмѧ	рѣк-ѣмѣ
В. рѣк-ѧ	рѣк-ѧ	рѣк-ѣмѣ
З. рѣк-ѣ	рѣк-ѧ	рѣк-ѣмѣ
Т. рѣк-ѣмѣ	рѣк-ѣмѧ	рѣк-ѣмѣ
М. рѣк-ѧ	рѣк-ѣ	рѣк-ѣхъ.

б) Имена на *я* и *а* послѣ небныхъ, нѣкоторыхъ плавныхъ и друг.; напр. доушл.

ед.	дв.	мн.
И. доуш-а	доуш-и	доуш-а
Р. доуш-а	доуш-оу	доуш-ь
Д. доуш-и	доуш-имъ	доуш-имъ
В. доуш-ж	доуш-и	доуш-а
З. доуш-е	доуш-и	доуш-а
Т. доуш-емъ	доуш-имъ	доуш-имъ
М. доуш-и	доуш-оу	доуш-ахъ

По этому же образцу склоняются имена на *-ца*, *-ла* и нѣкоторыя на *-ха*; напр. польза; а также древнѣйшія на *-ымъ* и *-имъ*; напр. поустымъ, сядимъ, а равно и позднѣйшія формы этихъ словъ на *я*: напр. поустымъ, сядимъ.

в) Имена женскаго рода на *ь*; напр. кость.

ед.	дв.	мн.
И. кост-ь	кост-и	кост-и
Р. кост-и	кост-ию	кост-имъ
Д. кост-и	кост-имъ	кост-имъ
В. кост-ь	кост-и	кост-и
З. кост-и	кост-и	кост-и
Т. кост-имъ	кост-имъ	кост-имъ
М. кост-и	кост-ию	кост-ехъ

§ 96. При сравненіи склоненій церковнославянскихъ съ русскими должно обратить вниманіе на то, въ чемъ они между собою сходятся, и чѣмъ различаются.

1. Кромѣ схода многихъ церковнославянскихъ падежей съ русскими, которое очевидно само собою, должно замѣтить слѣдующее:

1. Въ ед. числѣ только имена на *а* и *я* (и цс. м) имѣютъ особенное окончаніе для винительнаго падежа; напр. *рыба* (*рыбу*), *судья* (*судью*).

2. Винительный падежъ именъ средняго рода, какъ въ ед., такъ и во множ. числѣ сходенъ съ именительнымъ.

Ч. I.

26

Русскій языкъ подѣ этотъ законъ подвелъ всѣ имена неодушевленныхъ предметовъ, какъ муж. рода и женск. на *-ъ* (въ обоихъ числахъ), такъ и женскаго на *-а* и *-я* (во множ. числѣ); напр. *домъ, кость, книги, кости*,—отличивъ сходствомъ винит. падежа съ родительнымъ имена одушевленныхъ предметовъ муж. рода (въ обоихъ числахъ) и женскаго (во множ. числѣ); напр. *сына, вдовъ, дочерей* и проч.

3. Имена существительныя муж. рода на *ъ* (и *ь*) въ родительномъ и мѣстномъ (или предложномъ) падежахъ имѣютъ двойное окончаніе: родит. падежъ, кромѣ *а* или *я*, и на *у* или *ю*; мѣстный (или предложный), кромѣ *ь*, также на *у* или *ю*. Напр. въ церковнославянскомъ: род. падежъ: *дома* и *домоу*, *мира* и *мироу*; мѣстный *домъ* и *домоу*, *смы* и *смыоу*; въ русскомъ: род. падежъ: *дома*, *лѣса*, и *изъ дому*, *изъ лѣсу*; предложный: *о домъ*, *о лѣсъ*, и *въ дому*, *въ лѣсу*, и проч.; родит. количества: *фунтъ сахару*, *чаю* и проч.

Примѣч. 1. Родительный и предложный падежи на *у* или *ю* принимаютъ существительныя, употребляющіяся въ смыслѣ нарѣчій, съ предлогомъ, на вопросы: *откуда* или *идь*? Напр. *изъ лѣсу*, *въ лѣсу*. Впрочемъ мѣстный падежъ на вопросъ *идь*? употребляется и на *ь* вм. *у* или *ю*; напр. въ Послов. XVII в. «Данила *въ ровъ* (вм. *во рву*) убоился львове» «болень зубъ у себя *во рте*» (т. е. *во ртѣ*, вм. *въ ротѣ*); у Жук. «разливался *въ лѣсъ* шопоть» 2, 21. Потому Барсовъ въ своей Грам. полагаетъ равно употребительными: *во лбу* и *во лбѣ*, *въ роту*, *во рту* и *во ртѣ*, *въ хмѣлю* и *въ хмѣль*; но иностранныя слова полагаетъ только на *ь*; напр. *на карауль*, *на базарь*, *на пикеть*, *на кипарись*. Нѣкоторые слова тому и другому окончанію даютъ разное значеніе; напр. *въ виду* (напр. происходила битва *въ виду* чего или кого нибудь), и *въ видѣ*, т. е. въ образѣ (напр. лѣкарство *въ видѣ* питья). — Слово *домъ* Барсовъ полагаетъ въ род. только на *у*: *дому*, въ отличіе отъ нарѣчій: *дома*; слѣч. напр. у Бар. «я искалъ нашего бывшего *дому*» 3, 119. Ломоносовъ въ своей Грам. объ этихъ формахъ говоритъ слѣдующее: «происшедшіе отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ род. пад. *у*, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ славянскаго отходятъ; а славенскія, въ разговорѣ мало употребляемыя, лучше удерж-

живають а: *размахъ, размаху* и проч.» § 167. «Сію различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей, весьма чувствительно в показываетъ себя не рѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: *Св. Духа, Ангельскаго гласа*, а не *Св. Духу, Ангельскаго гласу*. Напротивъ того свойственнаго говорится: *розоваго духу, птичьяго голосу*, нежели: *розоваго духа, птичьяго голоса*.» § 168.

4. Слово *Христось*, какъ въ русскомъ, такъ и въ церковнославянскомъ, откидываетъ окончаніе *-осъ*, въ косвенныхъ падежахъ; *Христ-а, Христ-у*, и проч.

Примѣч. 2. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ это слово склонялось безъ выпуска окончанія *-ос*. Напр. *христ-ос-а, христ-ос-оу*; также склонялось въ древнѣйшихъ памятникахъ и слово *псаломъ*, съ греч. окончаніемъ *-осъ*: «*и҃маша ꙗ҃лъмосъ*» (вм. *псалмы*) Избор., Свят. 1073 г. Л. 204.

II. Важнѣйшія примѣты, которыми отличаются церковнославянскія склоненія отъ русскихъ суть слѣдующія:

1. Правильнѣйшее употребленіе звуковъ, какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, что особенно явствуетъ а) въ употребленіи носовыхъ звуковъ (§ 28); напр. *доуша, доуша, доушъ; мажъ, мажа, мость, мостышъ*, и б) въ смягченіи гортанныхъ (§ 37); напр. *богъ, отрокъ, грѣхъ*: имен. множ. *божи, отроци, грѣси*; винит. множ. *богы, отроки, грѣхи*; зват. единств. *боже, помощниче, женише* (отъ словъ *помощникъ, женихъ*); *нога, ржа, сѣха* (сноха): *нозѣ, ржацѣ, сѣхѣ*, (въ дат. и мѣст. ед. числа, и въ именит., винит. и зват. двойственного числа) и проч.

2. Вставка слога *-ов-* или *-ев-* въ косвенныхъ падежахъ именъ муж. рода: въ ед. числѣ дат. падежъ: *бог-ов-и, мир-ов-и, лѣв-ов-и, дом-ов-и* (вм. *богу, миру, лѣву, дому*); въ множ. числѣ имен. пад. *лѣв-ов-ѣ, сын-ов-ѣ, дом-ов-ѣ*; родит. *лѣв-ов-ѣ, сын-ов-ѣ, дом-ов-ѣ*; дат. *бгс-ов-омъ, вѣтр-ов-омъ*, и проч. Остатки этого суффикса сохранились у насъ: а) въ родит. множ. числа: *дом-ов-ѣ, ум-ов-ѣ, отц-ев-ѣ* и проч. б) вообще въ склоненіи множ. числа нѣкоторыхъ именъ, каковы: *хозяинъ, сынъ, кумъ, зять*: именит. падежъ: *хозя-ев-а, сын-ов-ья, кум-ов-ья, зят-ев-ья*; род. пад. *хозя-ев-ѣ, сын-ов-ей, кум-ов-ей, зят-ев-ей*; дат. пад. *хозя-ев-амъ, сын-ов-ьямъ* и проч.

3. Окончания нѣкоторыхъ падежей въ отдѣльности. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить такія особенности церковнославянскаго языка, которыя и доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ, какъ остатокъ старины. А именно:

а) Винительный падежъ ед. числа именъ муж. рода, означающихъ предметы, какъ неодушевленные, такъ и одушевленные, въ церковнославянскомъ языкѣ сходенъ съ именительнымъ; напр. *домъ*, *сынъ*; въ русскомъ же винительный именъ одушевленныхъ сходенъ съ родительнымъ; напр. *сына*. Но въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ, до сихъ поръ употребляется у насъ винит. падежъ ед. числа именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ именительнымъ. Напр. *за мужъ* (вм. *за мужа*), въ смыслѣ: «идти замужъ», или «выдавать замужъ».

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ такой винительный падежъ былъ весьма употребителенъ. Напр. въ языкѣ лѣтописей: «да пойдѣ *за князь нашъ за Мала*» Лавр. лѣт. 24 (т. е. за мужъ за князя Мала). Съ другой стороны и церковнославянскій языкъ, согласно съ русскимъ, иногда употребляетъ винит. падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ родительнымъ, напр. *сына*, *Христа*, и проч.

Равнымъ образомъ во множ. числѣ винительный падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ сходствуетъ у насъ съ именительнымъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, употребляемыхъ въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ *въ*. Напр. *въ офицеры*, *въ солдаты*, *въ студенты*, *въ дяконы*, *въ столоначальники* (т. е. произвести, разжаловать, принять) и проч.; также: «играть *въ дураки*» «выйти *въ люди*» и т. п.

Примѣч. 4. Такое употребленіе винительнаго падежа въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно. Напр. въ Древнерус. стихотв:

На многи Князи, бояра
И на рускіе могучіе богатыри
И гости богатые. 54 (т. е. былъ у Владимира пиръ).
А пиръ идетъ про князей, про бояръ,
Про вельможи и гости богатые. 327.

Въ послѣднемъ примѣрѣ постановлены рядомъ оба винительные падежа, и винъ употребительный, и древній.

Примѣч. 5. Имена собирательныя языкѣ относятъ къ одному разряду съ неодушевленными. Потому винительный падежъ собирательныхъ, напр. *народы, войска*, и нѣкоторыхъ именъ средн. р., употребляемыхъ въ смыслѣ предметовъ одушевленныхъ, напр. *лица* и проч., сходенъ съ именительнымъ. Винительный падежъ именъ, оканчивающихся на суффиксѣ *-тель*, означающій лицо дѣйствующее (§ 55, V), бываетъ сходенъ съ родительнымъ, хотя бы само имя и не означало предмета одушевленнаго. Напр. «помножить знаменателя на числителя».

- б) Въ церковнославянскомъ языкѣ, по общему правилу, имена муж. рода на *ъ* и *ь* оканчиваются въ именит. падежѣ множ. числа, или 1) на *и*, напр. *отцы, сыны, божи, мажи*; или 2) на *е*, и при томъ съ слѣдующимъ различіемъ: а) имена на *-нѣ*, отбрасывающія этотъ мѣстоименный суффиксъ (§ 58); напр. *Римлян-нѣ Римлян-е, гражд-нѣ гражд-е*, родит. падежъ *Римлян-ъ, гражд-ъ* и проч. б) Имена, принимающія выше упомянутый суффиксъ *ок* или *ек*; напр. *сын-ок-е, лѣк-ок-е, дом-ок-е*. с) Имена на *ь*, принимающія передъ *е* звукъ *и*: *днѣ днѣиѣ (дни)*, *звѣрь звѣриѣ, рыбарь рыбариѣ*, *татѣ татиѣ, мажѣ мажиѣ* и проч. Сюда же относятся людѣ (при единственномъ людѣ).

Русскій языкъ согласуется съ церковнославянскимъ въ употребленіи именит. падежа множ. числа именъ муж. рода на *и* (и *ы*), а также и на *е*, за отнятіемъ суффикса *-нѣ* (напр. *други, отцы; христіан-нѣ христіан-е*); въ двухъ же послѣднихъ случаяхъ, вмѣсто церковнославянскаго *е*, употребляетъ *а* или *я*; и притомъ въ ограниченномъ количествѣ существительныхъ. Напр. *хозя-ев-а, брат-ья, друз-ья, княз-ья, муж-ья, сын-ов-ья, ком-ов-ья*; родит. *хозяевъ, братьевъ, друзей, князей, сыновей, кумовей, мужьевъ*, и *мужей*; дат. *братъ-ямъ, мужъ-ямъ* и проч. Такъ же склоняются: *дяд-ья дядевъ, холоп-ья холоп-ямъ, холоп-ями* и проч., при простыхъ формахъ: *дяди, холопы*.

Въ важной рѣчи и въ переносномъ значеніи употребляются формы: *мужи, сыны, вы. мужья, сыновья*.

На *а* *вл.* *е* оканчиваются въ именит. падежѣ множ. числа и нѣкоторые имена, имѣющія въ ед. числѣ суффиксъ *-нѣ*. Напр. *бояр-*

-инъ бояре и бояра; бар-инъ бара, господ-инъ господа, Татар-инъ Татара (въ древнерус. стихотв. Татар-ове, Татар-овья), Форма Цыгане, вм. Цыганы, ошибочна; потому что ед. число Цыганъ не оканчивается на-инъ,

Примѣч. 6. Къ выше сказанному должно присовокупить слѣдующее о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ русскомъ языкѣ, какъ въ древнемъ и народномъ, такъ и у образцовыхъ писателей. 1) Въместо дѣйств. (дни), въ древнерус. употреблялось *дене*: «сташа дене зли, прать, вы-лица» Новг. лѣт. 1, 6; *зѣтрии, дроузи*, въ народн. языкѣ: *зѣтрѣя, дружѣя* (=друзья): въ Духовн. ст. «кабы зѣтрѣя его растерзали» «ни дружѣя и ни братья» 8. 65. 13, 119. — 2) Имен. п. множ. ч. *холопѣя*: «холопѣя, или навезенные» Пушк. 5, 53; род. п. *дядевей* и *дядь*, *шурей*, *зятевей*, *сватовей*, *кумовея*: «до дядевей» (до дядей) Юрид. акт. подъ 1646; «своихъ дядь» Юрид. Акт. подъ 1508 г.; «отъ братьевъ ево и отъ шурей» Шуйск. акт. подъ 1657; въ пѣсняхъ: «девять зятевей» «семь сватовей»; «(сзываетъ) сосѣдей всѣхъ и кумовея» Крыл. 85.; дат. п. *кумоняжъ*, *хозяляжъ* (вм. кумовьяжъ, хозяеважъ): «кума шла пѣша, кумоняжъ лехче» Посл. XVII в.; «хозяляжъ кладъ былъ гость такой» Дм. 3, 97; «честь хозяляжъ отдава» Пушк. 4, 98. — 3) Вм. *Христїяне*, *крестїяне*, *дворяне*, въ древнерус. употребляются: *христїяня*, *крестїяня*, *дворяня*, въ Юрид. Акт. подъ 1534, 1617 и 1613 г. — 4) Суффикъ -ин- иногда удерживается и во множ. числѣ; напр. *бояр-ин-овъ*, *Татар-ин-овъ* (вм. бояръ, Татаръ): въ Мамаев. Побойщѣ: «сорока бояриновъ Московскихъ»; въ пѣсн. «кабы траста Татариновъ да полтора ста бояриновъ» въ Извѣст. Акад. Наук. — 5) При множ. числѣ *Москвитяне*, *Тверитяне*, *Псковитяне*, *Барсовъ*, въ своей Грам. полагаютъ ед. ч. *Москвитинъ* (вм. Москвитянинъ), *Тверитинъ*, *Псковитинъ*, а при ед. числѣ: *Литвинъ*, *Мордовинъ*, *челядинъ*, вм. множественнаго, собирательнаго: *Литва*, *Морд-ва*, *челядь*. — 6) Вм. *Булгаринъ* или *Болгаринъ* (во множ. *Булгаре* или *Болгаре*), Пушк. употребляетъ *Болгаръ* (слѣд. во множ. *Булгары*): «Кирджали былъ родомъ Булгаръ» 7, 247; а также! *Мусульманъ* (множ. *Мусульманы*), вм. *Мусульманинъ* (множ. *Мусульманы*): «какъ Мусульманъ въ своей раю» 1, 245. — 7) *Нѣмч-инъ* иногда употребляется и во мн. числѣ съ удержаніемъ суф. -ин-; напр. у Дмитр. «врописывалъ рецептъ хирургусъ изъ Нѣмчинъ» 2, 141 (какъ бы при имен. п. мн. ч. *Нѣмч-ин-ы*). — 8) Иногда встрѣчается род.

п. мн. ч. *Славяновъ*, вм. *Славянъ*; напр. у Дмитр. «гдѣ ты, *Славяновъ* храбрыхъ сила» 1, 10. — 9) Съ суф. *-иинъ*, слово *воинъ* въ общемъ употребленіи удержало во множ. ч. этотъ знакъ ед. числа: *воины*, вм. древн. *вое* или *вом*, которое впрочемъ встрѣчается еще и у позднѣйшихъ писателей; напр. у Бат. «и томный сонъ отягощаетъ лежащихъ *воевъ* средѣ полей» 2, 188; «тамъ племъ *воевъ* оперены» 2, 245.

- в) Церковнославянскій род. падежъ множ. числа именъ мужескаго рода, подобный именительному на *ъ*, напр. *сыиъ* (вм. *сыновъ* или *сыноей*) сохранился у насъ въ немногихъ словахъ, каковы наприм. *глазъ*, *человѣкъ*, и проч.; но въ книжномъ, витіеватомъ слоgъ былъ весьма употребителенъ; напр. «къ защитницѣ своихъ *предѣлъъ*» Лом. од. 3. «къ чему сихъ *ароматъ* и мирры сладкій *дымъъ*» Бат. 2, 9.

Примѣч. 7. По общепринятымъ Грамматикамъ, въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ, имена эти суть слѣдующія: *алтынъ*, *аршинъ*, *глазъ*, *гренадеръ*, *драгунъ*, *кадетъ*, *пудъ*, *разъ*, *рекрутъ*, *сапогъ*, *солдатъ*, *Турокъ*, *человѣкъ* (съ словами, означающими количество; напр. «пять паръ *чулокъъ*»), и съ перестановкою ударенія *волосъ* (при именит. ед. числа *волось*). Впрочемъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ разговорномъ, употребляются съ этими окончаніемъ и нѣкоторыя другія имена, напр. *рогъ* (вм. *роговъ*), въ пословицѣ XVII в. «бодливой коровѣ Богъ *рогъ* не даетъ»; *зубъ* (вм. *зубовъ*), напр. у Кант. «старикъ безъ *зубъ*» Сат. 5; у Жук. «отъ *зубъ* «его ужъ не было спасенья» VI, 255; у Пушк. «но Пегасъ, «старъ, *зубъ* ужъ нѣтъ» II, 335; у Крыл. «*зубъ* не разжималъ» 173; *кирасиръ*: «за отрядомъ *кирасиръ* вѣхали сани» Пушк. 5, 149. И на оборотъ въ народномъ языкѣ употребляется *глазовъ* вм. *глазъ*; напр. въ послов. XVII в. «Азовъ не о сѣ *глазовъ*, а Крымъ не кривъ».

- г) Церковнославянскій творит. падежъ множ. числа именъ муж. и средн. родовъ на *и* и *н*; напр. *сыи*, *кримисти* (вм. *сынами*, *краями*, *мѣстами*) употребляется въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ языкѣ.

Примѣч. 8. Напр. въ пословицахъ XVII в. «гнѣвливъ съ горшки не вѣдѣтъ» «глазы *нѣва* не выпить» «бабка съ *мотовылы*, а внука съ *бѣлылы*» «мухи съ *обухи*, клопы съ *ослопы*, коморы съ *топоры*, то-

роканы зсанапалы (вм. съ самопалы) , сверчки съ лучки. Въ Древ. Рус. Ст.

А сидитъ Дюкъ за единымъ столомъ

Съ тѣми князи и бояры. 26

Что не Садко богатъ — богатъ Новгородъ

Всякими товарами заморскими,

И тѣми черепанамъ, гнилыми горшками. 274.

Это древнее окончаніе творит. падежа употреблялось у насъ даже въ именахъ жен. рода. Напр. въ Древнерус. стихотв.

Пошла она молода Княжна

Со своими няньки, мамками. 368.

Творит. на *ы* допускается и въ новѣйшемъ народномъ языкѣ. Напр. у Пушкина: «съ дубовымъ тесовымъ вороты» IV, 130. Сюда же принадлежитъ выраженіе: «съ товарищи, вм. съ товарищами».

- д) Церковнославянскій творит. падежъ множ. числа на *-ыми* (напр. *носьми*) сохранился у насъ въ нѣкоторыхъ именахъ, каковы напр. *дверьми, людьми, дѣтьми, дочерьми, костьми, рѣчьми* и проч. Разговорный языкъ допускаетъ и продолженныя формы: *дверями, людьми, костями, рѣчами*, и проч.

Примѣч. 9. Въ пословицѣ XVII в. «*кося очми, кривъ рѣчьми*» Въ нынѣшнихъ пѣсняхъ: «*орючми слезми*» и проч. По Грам. Барсова творят. падежъ позволяетъ сокращать во всѣхъ словахъ, сокращаемыхъ въ народной рѣчи, только бы не вышло въ односложныхъ неблагозвучія, какъ напр. *лжми, вишьми*; но вм. *дѣтьми* и *людьми*, Барсовъ не допускаетъ: *дѣтьями, людьми*.

- е) Въ важной рѣчи, наши писатели позволяютъ себѣ употребленіе нѣкоторыхъ церковнославянскихъ окончаній. Напр. склоненіе съ суффиксомъ *ес*: *слов-ес-а* вм. *слова*: у Пушкина: «и полная святыни *словеса*» IX, 172; двойств. число *крыль* (вм. *крылья*) не однократно у Жуковского.

Примѣч. 10. Въ пословицѣ XVII в. «воробей сидитъ на тынѣ, падѣтся на *крыль*».

- ж) Въ выраженіи: «*по дѣлюмъ*» сохранилось церковнославянское окончаніе дательнаго падежа множественнаго числа.

§ 97. О склоненіи существительныхъ въ *пыть*-употребительномъ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее;

I. Въ отношеніи къ числамъ.

1. Нѣкоторыя имена муж. рода на -ъ, -ь, и -й, имѣютъ въ именит. падежѣ множ. числа двоякое окончаніе: на -ы (-и) и на -а (-я), съ удареніемъ. Напр. *вѣкъ вѣки* и *вѣка*, *домъ дома* и *дома*, *край край* и *края*, и проч.

Этимъ двоякимъ окончаніемъ языкъ пользуется иногда для отличенія разныхъ значеній слова. Напр. *мѣхы* (раздувательные) и *мѣха* (звѣриныя шкуры), *образы* (виды или способы) и *образы* (иконы), *хлѣбы* (т. е. печеные) и *хлѣба* (разнаго рода жита), *цвѣты* (растенія) и *цвѣта* (краски). Въ такихъ словахъ отличіе удареній въ имен. падежѣ удерживается и косвенными; напр. *образовъ* и *образовъ*, *хлѣбами* и *хлѣбѣми* и проч. Это множ. число на -а соотвѣтствуетъ собирательному на *и* и -ья.

Примѣч. 1. Отъ упомянутыхъ именъ надлежитъ отличать реченіе *глазъ*, которое употребляется только съ окончаніемъ -а.

2. Нынѣ употребительный языкъ смѣшалъ во множественномъ числѣ нѣкоторые словъ всѣхъ трехъ родовъ двѣ формы: простую и собирательную. Напр. отъ словъ: *дерево*, *камень*, *уголь*, *щель* и друг., мы употребляемъ двоякую форму множ. числа: а) простую: *дерева*, *камни*, *угли*, *щели*, и б) собирательную: *деревья*, *каменья*, *уголья*, *щелья* и проч. Эта послѣдняя собственность не что иное, какъ множ. число собирательныхъ именъ средняго рода: *деревье*, *каменье*, *уголье*, *щелье* и проч.

Такое смѣшеніе двухъ различныхъ формъ произошло отъ того, что нынѣшній языкъ, утративъ ед. число многихъ собирательныхъ на-*е*, удержалъ ихъ только во множественномъ. Напр. формы множ. числа: *сучья*, *деревья* — мы употребляемъ, формы же единственнаго числа: *сучье*, *деревье*, теперь уже вышли изъ употребленія, а въ старину были весьма обыкновенны.

Примѣч. 2. Напр. въ пѣснѣ XVII в. «а свѣты яхонты серешки! «на сучье ли васъ задѣвати?» (т. е. на сучья ли васъ, вѣшать, яхонтовья сережки?). Въ юрид. акт. подъ 1519 г. «которое *деревье*» «на ч. I.

томъ *деревьи*» въ пословицѣ XVII в. *«елье, березье — все то деревье»*. Еще примѣры собирательныхъ въ ед. числѣ: въ пѣсн. *«а гребцы гребутъ, какъ крыльемъ машутъ»* въ Извѣст. Акад. Наук.; въ Анекл. Древн. Пошех. *«въ луковомъ перьѣ»* 20, *«свозды»* 52; у Крыл. *«и перьемъ бы твоимъ постельку ихъ убрать»* 147; *«утыкавши себѣ павлинныи перьемъ хвостъ»* 272; *«хоть листьемъ, правда, онъ одѣтъ»* 178. Въ области. языкѣ: *яме* ви. *яны* (Новгородск.)

Нѣкоторыя собирательныя формы множеств. числа мы отличаемъ отъ простыхъ, по значенію. Напр. *зубы* (во рту) и *зубья* (у гребня), *листы* (напр. бумаги) и *листья* (на деревѣ). Впрочемъ множественное: *листы*, употребляется и о древесныхъ листьяхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Бат. *«зефиръ листы колышетъ»* 2, 141; *«чуть легкимъ вѣтеркомъ «листы колеблемы шептали»* 2, 196. у Жук. *«на деревьяхъ листы дремали молча»* 6, 261; у Крыл. *«Листы на деревѣ съ зефирами шептали»* 123; *«листы, по дереву шумя, залепетали»* 124; у Пушк. *«чуть трепещутъ «серебристыхъ тополей листы»* 2, 297; у Лермонтова: *«не пылить дорога «не дрожать листы»*.

Слово: *колыно*, кромѣ собирательной формы: *колынья* (т. е. составы), *колыньевъ*, имѣетъ двѣ простыя: одну въ множеств. числѣ: *колына* (племена), *колынь*, и другую въ двойств. *колыни* (часть человеческого тѣла). *колыней* (§ 60); впрочемъ употребляется и *колына*, въ смыслѣ: *колыни*.

Примѣч. 4. Напр. у образцовыхъ писателей: у Ломон. *«Москва единая на колына «унавъ, передъ Тобой стоитъ»* Од. 9; у Держ. *«и падши на колына»* (въ рѣшму: смягченна) 1, 401; у Бат. *«(мудрецъ) колѣнь предъ случаемъ во вѣкъ не преклоняетъ»* 2, 44; у Пушк. *«и палъ безъ чувствъ онъ на колына»* (въ рѣшму: измѣна) 2, 113.

3. Имена на *-окъ*, образовавшіяся отъ древнѣйшихъ на *-а* (§§ 62 и 95), смѣшались въ множественномъ числѣ двѣ формы: форму муж. рода на *-и*: *медвѣженокъ медвѣженки, щенокъ щенки (цыплятки, ви. цыплята*, напр. у Ф. Визина 405), съ формою среднего рода на *-та*, произшедшею отъ единственнаго числа на *-а*. Напр. *телята, ягнята, поросята* и проч., правильно производятся отъ единственныхъ: *теля, ягня, порося* и проч. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ, такъ-

же какъ въ именахъ собирательныхъ, смѣшеніе формъ множественнаго числа произошло отъ утраты формъ числа единственного.

Примѣч. 5. Слѣдующія существительныя уклоняются отъ общихъ правилъ въ образованіи множественнаго числа. 1) Реченіе: *люди*, имѣетъ при себѣ въ ед. числѣ собирательное *людь*; 2) *дѣти*, рода общаго, имѣетъ при себѣ ед. число *дитя*, въ среднемъ родѣ. 3) Нѣкоторыя имена ви. *-ы* или *-и*, теперь оканчиваются въ общемъ употребленіи только на *-а* или *-я*; напр. *лѣсъ лѣса*, *городъ города* (въ древне-рус. *лѣсы, города*); другія имѣютъ оба окончанія; напр. *домъ и дома, учителя и учитель*: первое употребительнѣе въ разговорной рѣчи. 4) Окончанію на *-а* соответствуетъ на *-я* въ собирательномъ *колосъ* (а не *колосы*, отъ *кѣлосъ*, или точнѣе, отъ *колосе*). 5) *Чертъ* имѣетъ *черти, чертей* (а не *черты, чертовъ*); но *сосѣдъ* — и *сосѣди, сосѣдей*, и *сосѣды, сосѣдовъ*. Также *комаръ* — *комари, комарей*, и болѣе употребительное въ книжной рѣчи: *комары, комаровъ*. 6) Форма множ. числа: *куры, куръ*, собственно произошла отъ формы ед. числа муж. рода *куръ* — *пѣтухъ*, (напр. въ юрид. акт. «двадцать *куровъ*» подъ 1610 годомъ), отъ которой нынѣ употребительное *кур-ица*. 7). Равнообразно и множ. *судѣ* (при ед. числѣ *судю*) произошло отъ древнѣйшей формы ед. числа *судъ*, употреблявшейся въ смыслѣ со-суда. Сложныя *со-судъ, по-суда*, происходятъ отъ этого древняго реченія. Въ областн. языкѣ употребляется форма *суда*, ви. *посула* (въ Перм.).

II. Въ отношеніи къ падежамъ.

1. Должно отличать церковнославянскія и древнѣйшія формы дат. и пред. падежей ед. числа: *басни, пѣсни, о басни, о пѣсни*; и родительнаго множ. числа: *басней, пѣсней*, отъ формъ чисто русскихъ: *баснѣ, пѣснѣ, о баснѣ, о пѣснѣ, басенъ* (или *басень*), *пѣсень*. Первые имѣютъ въ именительномъ падежѣ ед. числа формы: *баснь, пѣснь*; а вторыя — *басня, пѣсня*.

2. Имена, оканчивающіяся на *-ко* уклоняются отъ прочихъ среднего рода тѣмъ, что въ именит. падежѣ множ. числа, вѣсто *-а*, имѣютъ *-и*: *окошки, лыки* (за исключеніемъ: *войска, облака*). Сверхъ того должно замѣтить, что образцовые писатели вообще

употребляютъ очень обыкновенно, особенно въ стихахъ, имена сред. р. въ им. и вин. пад. мн. ч. на на -ы вм. -а.

Примѣч. 6. Напр. у Дмитр. очень обыкновенны формы: *свѣтилы, лица, лты, селы*; у Бат. *вины* (въ рѣму: апельсины) 2, 159; *иньзды* (въ рѣму: звѣзды) 2, 141. У Жук. «и бѣди вечера *свѣтилы* «какъ яркія *паникадылы*» 3, 289 — 290; «морской глубины несказанныя *чуды*» (въ рѣму: груды) 4, 189.

Примѣч. 7. Сблизившись такимъ образомъ съ именами муж. рода, по именит. падежу множ. числа (*окошко, окошки, какъ млышокъ, млышки*), нѣкоторыя изъ этихъ именъ и въ родит. падежѣ множ. числа принимаютъ окончаніе именъ муж. рода: -овъ: *очки очковъ, ушки ушковъ, яблоки яблоковъ*. Образцовые писатели иногда употребляютъ *войски* вм. *войскъ*; напр. Держ. (въ рѣму: геройски) 1, 412.

3. Смишеніе склоненій особенно оказывается въ род. падежѣ множ. числа нѣкоторыхъ именъ на -ъ, -л (или -а) и -іе или -е.

а) Нѣкоторыя имена на -ъ въ родит. множ. числа имѣютъ -ей вм. -овъ. Напр. *тетеревъ тетеревей* (и *тетеревовъ*).

Примѣч. 8. Напр. у Держ. «вдали *тетеревей* глухое токованье» 1, 306, у Бат. «стадо *тетеревей*». I, 166. у Левш. «пробываніи глухихъ *тетеревей*» Соверш. Ег. III.

б) Нѣкоторыя имена на -л (и -а послѣ небныхъ) имѣютъ въ родительномъ множ. числа окончаніе -ей, вмѣсто -ъ или -ь. Напр. *броня, четверня, вожжа, парча, притча, ханжа, юноша* и нѣк. друг.

Примѣч. 9. Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется правильно: *притчу* (или *притчу*), *юношъ* (или *юношъ*); въ древнерусскомъ: *приточъ, векошъ* (вм. *векшей*). И наоборотъ въ русскомъ языкѣ, вмѣсто -ыли -ъ, допускается, не только въ устной, но и въ книжной рѣчи, окончаніе -ей, въ нѣкоторыхъ словахъ, каковы напр. *вельможа вельможей*, вм. *вельможъ*, напр. у Держ. «какихъ въ тебѣ *вельможей* нѣтъ» I, 204; «*вельможей* дѣлаютъ извѣстность» I, 276; «и предъ *вельможей* пышны взоры» I, 305; «среди свѣтлаго *вельможей* строя» 1, 382; у Бат. «щастливъ онъ, и второе болѣ, «всѣхъ *вельможей* и царей» 2, 166. *Туча, тучъ* и *тучей*; напр. у Ломон. «какъ громъ отъ *тучей* удаленныхъ «въ горахъ раздавшись, множить слухъ» Од. 12. *Буря, бурь* и *бурей*; *заря, зарь* и *зарей*; напр. у Бат.

«среди бурей жизни» 2, 34; «и день, чудесный день, безъ ночи, безъ зарей» 2, 171; у Дмитр. «въ одеждѣ розовыхъ зарей» 1, 382. *Свѣча*, *свѣчѣ* и *свѣчей*; напр. у Кант. «весь вечеръ Хрисиппъ безъ свѣчѣ, зиму всю колѣбѣ» Сат. 3; у Жук. «и въ высотѣ дрожащимъ свѣчѣ огнемъ» 2, 133; у Грибоѣд. «стола для картъ, мѣлъ, щетокъ и свѣчей» «свѣчей побольше, фонарей» Горе отъ Ума.

в) Имена, оканчивающіяся на слогъ *-ня* имѣютъ въ род. п. мн. ч. или *-ѣ*; напр. *башня башенѣ*, *сотня сотенѣ*, *плѣня плѣсенѣ*, *басня басенѣ* (какъ вода *водѣ*); или на *-ѣ*; напр. *деревня деревенѣ*; или на *-ей*; напр. *сплетня сплетней*; употребляется и *сплетенѣ*, но *деревенѣ* не говорится; *саженѣ* имѣетъ въ род. множ. ч. *саженѣ*, *саженей*. Нѣкоторые употребляютъ: *басенѣ*, *плѣсенѣ*, вм. *басенѣ*, *плѣсенѣ*.

Примѣч. 10. Напр. у Дмитр. *басенѣ*, въ риѣму слову: *ужасенѣ*, 2, 86. У Бат. *башенѣ*, въ риѣму слову: *брашенѣ*, 2, 51. У Пушки. «собранье *басенѣ* площадныхъ» 1, 131.

г) Нѣкоторыя имена на *-іе* или *-ѣе* имѣютъ въ родительномъ множ. числа *-евѣ* вм. *-ій*; напр. *устье устьевѣ* (и *устій*), и нѣкоторыя на *-е*, послѣ небныхъ, имѣютъ *-ей* вм. *-ѣ*; напр. *логовище*, *логовицей* (и *логовищѣ*).

Примѣч. 11. Напр. у Бат. «обитатель *устьевѣ* Воми» I, 85; у него же: «изъ *логовицей*» I, 162; «а не *чудовицей* пмѣ (жѣлѣзомѣ) дикихъ поражаемъ 2, 51; «любезныхъ *дѣтицей* купаютъ 2, 254 (в. *чудовищѣ*, *дѣтищѣ*).

Примѣч. 12. Нѣкоторыя имена на *-ле* и *-ре*, сверхъ *-ей*, въ род. п. мн. ч. употребляются съ окончаніемъ *-ѣ*, по древнѣйшему склоненію, и особенно въ старинномъ стихотворномъ языкѣ; напр. у Ломон. «казацкихъ *полѣ* заднѣстрской тать»; «седми пространныхъ *морѣ* бреговѣ» Од. 1. У Держ. «съ *полѣ*» I, 311; «ревѣ *морѣ* и *бурей* (вм. *бурѣ*) шумѣ» 1, 313.

4. Существительныя, взятая изъ иностранныхъ языковъ, склоняются, какъ русскія, если они усвоены русскому языку посредствомъ нашихъ собственныхъ окончаній. Напр. *гувернант-ка*, *аптекарь-ша*. Если же они не приняли нашихъ окончаній, то могутъ

склоняться въ томъ только случаѣ, когда своимъ родомъ *н.* окончаніемъ соотвѣтствуютъ собственно русскимъ именамъ. Потому напр. реченія: *гувернеръ, школа* и друг., склоняются; а реченія: *колибри, рагу* и проч., несклоняются; потому же иностранныя фамиліи, напр. *Байронъ, Шиллеръ, Стюартъ*, при именахъ муж. рода склоняются: *Лордъ Байронъ, Лорда Байрона* и проч.; а при именахъ жен. рода не склоняются: *Марія Стюартъ, Марією Стюартъ*, и проч.

Примѣч. 13. Большая часть иностранныхъ словъ на *-а*, съпредшествующимъ гласнымъ звукомъ, переходя въ нашъ языкъ, принимаютъ окончаніе *-я*, и склоняются также, какъ русскія на *-я*; напр. *Мантуя, Мантуи, Мантую, Мантуею*. Нѣкоторые пишутъ: *Мантуя, Генуя*, въ винит. падежъ *Мантуу, Генуу*; но сочетаніе звуковъ: *уа, уу* (*Мантуя, Мантуу*) и друг., противно законамъ благозвучія нашего языка. (§ 30). Въ древнерусскомъ употреблялось: *Падва, Падву*, вм. *Падуя, Падую*, съ переходомъ *у* въ *в*: что совершенно согласно съ свойствами нашего языка. (Смолтр. въ Статейн. список.).

Усвоивая себѣ иностранныя слова, русскій языкъ дѣлаетъ нѣкоторые измѣненія въ окончаніяхъ. Напр. употребляются: *музеужъ, музеума, музеуму* и проч., и *музей, музея* и проч., *май, майя*, и *май, мая*; *Ахиллесъ, Фидіасъ*, и *Ахиллъ, Фидій*; *Данте, чечероне* (проводникъ), несклоняются, а *Дантъ, чичеронъ*, склоняются; напр. у Пушки. «младшій изъ моихъ хозяевъ взялся быть моимъ *чичерономъ*» 8, 175.

Иностранныя имена на *-е* и *-о*, взятая въ русскій языкъ въ позднѣйшее время, не склоняются, хотя, по образцу русскихъ формъ на *-е* и *-о*, и пользуются среднимъ родомъ, если они означаютъ предметы неодушевленные; напр. *каре, бюро, депо*.

Примѣч. 14. Въ старину языкъ свободнѣе обращался съ иностранными реченіями. Потому существительныя, издавна занесенныя къ намъ изъ чужихъ языковъ, склоняются свободно. Напр. *алое* (въ церковнославянскомъ *алѣгѣи*), *алоя, алогъ* и проч. Слѣдуя древнему обычаю, просторѣе покусается склонять всякое иностранное слово; напр.

депо, депа, въ депъ и проч.; *кофе*, въ формѣ *кофій*, склоняется, какъ имена на -й: *кофію* и проч. Въ Живоп. «тогда должно сварить *кофій*» 2, 153. У Пушкин. «онъ просилъ, чтобы ему дали чашку *кофію*» 8, 88. Даже тѣ, кто не склоняетъ слово *кофе*, согласуютъ его въ мужскомъ родѣ, предполагая тѣмъ самымъ форму *кофій*; напр. говорятъ и пишутъ: *люблючій кофе*, и проч. Слово *карре* Пушкинъ склоняетъ; напр. «полки» составляли три фаса одного каррея» 11, 283. Карамзинъ склоняетъ иностранныя имена лицъ на -о, приспособляя ихъ, къ склоненію, или муж. рода, или женскаго; напр. *Отелло*, *Бруно*, муж. р. «многіе удивляются *Отеллу*» 2, 321; «набожному *Бруну*» 2, 412; *Сафо* жен. р. «бездна *Сафу* поглощаетъ» 3, 428. Въмѣсто несклоняемаго *мадамъ*, не только въ просторѣчій, но и у классическихъ писателей употребляется склоняемое *мадма*; напр. у Дмитр. «насъ матушка послала съ *мадмой* въ Лѣтній садъ» 3, 44. Въ XVIII вѣкѣ всякой иностранной фамиліи для означенія лица женск. пола придавали окончаніе -ша; напр. *Биронша* (отъ *Биронъ*), какъ *Генеральша* (отъ *Генераль*). Напротивъ того, въ XVII вѣкѣ, по вліянію польской литературы, наши писатели употребляли надежи съ латинскими окончаніями; напр. *элементъ* въ им. и вин. п. мн. ч. (лат. *elementum, elementa*), ви. *элементы*.

Примѣч. 15. Какъ въ словахъ сложныхъ первый членъ не склоняется; напр. *Генераль-Майоръ*, *Генераль-Майора*; *Унтеръ-Офицеръ*, *Унтеръ-Офицера*; такъ и переднія имена въ нѣкоторыхъ составныхъ формахъ въ разговорномъ языкѣ остаются неизмѣняемыми; а именно: *Исусъ* передъ словомъ *Христосъ* (и въ древнемъ языкѣ): *Исусъ Христа*, *Исусъ Христу*; слово *Князь* передъ собственнымъ именемъ: *Князь Ивана*, *Князь Ивану*; собственное имя лица передъ отчествомъ: *Иванъ Васильичу*, *Иванъ Васильичемъ*; въ нѣкоторыхъ иностранныхъ собственныхъ именахъ лицъ; напр. *Вальтеръ Скоттъ*: у Пушкин. «съ романомъ новымъ *Вальтеръ-Скотта*» 2, 248.

Примѣч. 16. Нѣкоторыя несклоняемыя реченія, будучи употреблены въ смыслѣ существительныхъ, получаютъ способность измѣняться по падежамъ; каковы: *есть*, *нѣтъ*, *застра*; напр. старинное выраженіе: *съ нѣтъхъ*; въ пословицѣ XVII в. «*есть нѣтъ* лучше, а и *нѣтъ* *есть* не хуже»; у Дмитр. «а *застремъ* лѣстныя себя оставъ уже ты *насъ*» 3, 112. По смыслу, такія слова относятся къ среднему роду; но по окончаніямъ могутъ быть приняты въ разрядъ и мужескихъ, и

женскихъ. Напр. реченіе: *авось*, Пушкинъ употребляетъ въ муж. родѣ: «да понадеялся онъ на русскій *авось*» 9, 226. Я

Примѣч. 17. О склоненіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ должно замѣтить слѣдующее.

а) Слово: *облако*, въ церковносл. и древнерус. употреблялось въ формѣ мужескаго рода: *облакъ-ъ*; напр. у Лом. «багровый *облакъ* въ небѣ *идеться*». Одн. 21. Отъ этой формы берется и нѣмѣннѣй родителенный падежъ: *облаковъ* (вм. *облака*).

б) Въмѣсто *юноша*, въ старинномъ языкѣ употребляется *юношъ* или *юношъ*, напр. въ Сборникѣ Гр. Уварова XVI в., изъ библиотек. Царск. «бѣ нѣкій *юношъ*». Потому въ прочихъ падежахъ склоненія I-му склоненію; напр. «предъ *юношемъ*. Новикова Деревяск. Библиот. 2, 349.

в) *Батюшка* имѣетъ при себѣ старинную и народную форму *батюшко*, родит. пад. *батюшка* (вм. *батюшки*), творят. пад. *батюшкомъ* (вм. *батюшкою*) и проч. Напр. въ стихотвор. XVII в., «дай Споди (вм. Господи), здоровъ былъ Государь мой *батюшко*» «встрѣчати своего *батюшка*»; въ древнерус. стих. «а за славнымъ было *батюшкомъ* за Байкаломъ моремъ» 301. Въ пѣснѣ: «растилается сынъ передъ *батюшкомъ*».

г) Существительныя общаго рода, оканчивающіяся на -ъ, могутъ различно склоняться, или для мужескаго рода, или для женскаго. Напр. *лебедь*: *блѣзю лебедя*, *блѣлымъ лебедемъ*, и *блѣлой лебеди*, *блѣлою лебедью* и проч.

д) Въ старинномъ и областн. языкѣ склоненіе многихъ словъ отступаетъ отъ общихъ правилъ въ слѣдствіе измѣненія грам. рода; напр. *ужина* вм. *ужинъ* (въ древнемъ, и нынѣ въ областномъ, напр. въ Псковск. Новгор. Тверск.). Въ Сборн. Гр. Уварова XVI в. изъ библиот. Царск. «носили Христа на *плечи* своей» (вм. *на плечь*). Въ пѣсн. у Прач. «*коромысли*» (вм. *коромысло*) гнется, свѣжа вода льется» 131. Въ пѣсн. «при той *путь*» (вм. при томъ пути), при дороженькѣ. Или же съ измѣненіемъ окончанія въ имен. пад. ед. ч. при удержаніи того же рода; напр. у Писателей XVII в. *архимандрита*, вм. *архимандритъ*; у Дмитр. «о *свѣтъ*! (вм. *свѣтъ*) что твоя хвала.» 1, 23; въ областн. *мышя* вм. *мышь*.

е) Наричательное *любовь* имѣетъ въ косвенныхъ падежахъ *любви*, въ отличіе отъ собственнаго *Любови*—*Любови*. Это древнее окончаніе употреблялось и въ нарицательномъ имени; напр. у Держ. «ты

въ яврѣ будешь богъ *любви*» 1, 383; у Бат. «я ты *любви* мать» (т. е. Венера) 2, 44.

ж) Иностранное слово *нервъ* въ род. п. мн. ч. *нервовъ*, а въ старину и *нервъ*; напр. у Кар. «самое расположение *нервъ*» 3, 466.

з) Вмѣсто *церковь*, *церкви*, *церковью* и проч., въ просторѣчїи употребляютъ: *церква*, *церквы*, *церквою* и проч.; а вм. древней формы *цркви*, въ позднѣйшихъ памятникахъ церковной письменности употребляется *церкви* (т. е. *церковь*).

и) Слѣдующія законы склоненія, просторѣчіе употребляетъ родительный падежъ множ. числа: *рублевъ* вм. *рублей*; *коневъ* вм. *коней*; напр. въ Новг. лѣт. «много *коневъ* отъѣхавъ» 1, 39. Слич. у Держ. «тогда *Оливовъ* (вм. и *Оливъ*) разоритель» 1, 328; «*Фуріевъ*» (вм. *Фурій*). 1, 412.

і) Въ областномъ просторѣчїи замѣчательнѣйшія уклоненія отъ общепринятыхъ падежныхъ окончаній суть слѣдующія: а) творительный падежъ единств. числа женскаго рода съ нарощеніемъ *-ѣ*; напр. съ *матерью*, съ *дочерью*; б) употребленіе дательнаго падежа множ. числа, вмѣсто творительнаго, и наоборотъ; напр. у Чулк. «съ *краймъ равны*» «за *воротамъ*» 1, №№ 169 и 174. У Прач. «залилась *дѣвка горючимъ слезамъ*» 57; «съ *подружкамъ*» 151; с) окончаніе творительнаго падежа множ. числа на *-ма* (сходное съ церковнославянскими дат. и творит. двойств. числа) вм. *-ми*. Напр. со *дѣвицами*, съ *подружками* (вм. съ *дѣвицами*, съ *подружками*). d) Въ род. п. мн. ч. *-ей* вм. *-евъ* или *-овъ*; напр. въ пѣснѣ: «всего семеро рабочихъ *гребцей*» «всѣхъ *гребцей* — удалыхъ *молодцей*». Всѣ эти особенности по преимуществу принадлежать сѣверному или новгородскому нарѣчію. Остатокъ древняго склоненія предлагаетъ областная форма *устнѣ* — ротъ и губы (въ Владим. Нижегород.).

§ 98. Нѣкоторыя существительныя употребляются въ одномъ только единственномъ числѣ, напр. *земляника*, *клубника*, *золото*, *молоко*; нѣкоторыя въ одномъ множественномъ, напр. *будни*, *слизки*, *ворота*. Нѣкоторыя имѣютъ въ ед. числѣ одно значеніе, а во множественномъ другое. Напр. *вѣсь* и *вѣсы*, *деньга* и *деньги*, *дорога* и *дороги*, а также *дрожки* (уменьшительная форма отъ *дроси*), *мощь* (сила, крѣпость) и *мощи*, *очко* и *очки*, *спнь* и *спни*, *храмъ* (полногласная форма *хоромъ*) и *хоромы*, *часъ* и *часы*, *щипецъ* и

именъ, и многія другія. Въ такихъ существительныхъ множ. числа грамматическій родъ самъ собою явствуетъ по единственному числу. Въ тѣхъ же, которыя, утративъ единственное, употребляются только въ множественномъ, родъ узнается по окончаніяхъ именительнаго и родительнаго падежа, отличающимъ склоненія именъ по родамъ. А имена:

1. Имена муж. рода имѣютъ родительный на *-овъ* или *-евъ* при именительномъ на *-ы* или *-и*; напр. *квасцы квасцовъ, полой половецъ* (какъ *столъ столы столовъ, покой покои покоевъ*).

2. Имена жен. рода имѣютъ родительный на *-ъ* или *-ей* при именительномъ на *-ы* или *-и*; напр. *латорь латорь, случекъ случекъ, саманей* (какъ *вода воды водъ, кость кости костей*). Сюда принадлежатъ имена нѣкоторыхъ городовъ; напр. *Двинь, Овнь* и друг.

Примѣч. 1. Такъ какъ имена на *-ъ* бываютъ и женскаго, и мужскаго рода; то въ этотъ отаѣлъ, между существительными на *-и*, могли войти реченія обоихъ родовъ. Такъ слово *будни* рода мужскаго (при ед. числѣ *будень*, отъ глагола *бѣдѣти*; см.ч. сербское прилагательное *будан*, т. е. *будемъ*, или *будній*, въ значеніи бодрствующаго). Имена городовъ на *-чи*, напр. *Борзечи*, рода мужскаго, какъ это видно изъ самаго происхожденія этихъ именъ (§ 64).

Примѣч. 2. Слово *сутки*, кромѣ общеупотребительнаго значенія, въ областномъ языкѣ имѣетъ смыслъ передняго угла или мѣста подъ образами; уменьшительное же *сутишки*, сверхъ того, значить сучерки, также въ избѣ то мѣсто, гдѣ у печи ссѣкнуты дѣла столба. Областное реченіе *суточъ* (одного происхожденія съ словомъ *сутки* *сут-о-къ*), употребляемое въ видѣ нарѣчія, имѣетъ значеніе соприкосновенности вообще; напр. «доски положены *суточъ*». Въ област. простор. *сутки, сутковъ* р. муж.

3. Имена сред. рода имѣютъ родительный на *-ъ* при именительномъ на *-а*; напр. *уста усть* (какъ *тыло тыла тылу*).

Примѣч. 3. Нѣкоторые изъ именъ, нынѣ употребляющихся только въ множественномъ числѣ, имѣютъ число единственное или въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, или же и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ. Напр. *красна*: въ церковнославянскомъ и нынѣшнемъ областномъ: *красно* (ткальный станокъ). Въсто множ. ч. *былила, чернила, ла-*

ты, въ древнихъ Иконописныхъ Подлинникахъ XVII в., часто употребляется ед. число: *было, чернило, лата*. Въ Парнас. Шепет. *чернило*, говорятъ имѣть бѣлый цвѣтъ» 286. Вм. множ. ч. *бредни, бредней*. Кантем. употребляетъ ед. ч. *бредня* или *бредня*: (люди) «болѣе глазу «вѣрять стануть своему, нежели моей *бредни*» Сат. 4. Слово *палеца* и *палецы* (род. п. *палець* и *палецево*) рода среднего; потому что происходятъ отъ *пало* (какъ *кольцо* отъ *кало*). *Портня портвовъ* муж. р., отъ древняго *портъ*.

Такъ какъ окончанія падежей во множ. ч. у насъ переходятъ изъ одного склоненія въ другое; то изложенныя здѣсь правила о грамматическомъ родѣ именъ, употребляющихся только въ множ. числѣ, подвержены многимъ исключеніямъ. Областные нарѣчія, смѣшавшіяся греческія, роды, не могутъ служить въ этомъ случаѣ надежнымъ образцомъ. Такъ напр. въ нихъ употребляется: муж. родъ *ви* женск. *осецъ* — овца и *баранъ* вообще; *скуля* — бокъ *чети* (слич. *стула*); *спина* (вм. *спина*) — хребеть; женск. вм. ср. *тѣло* — тѣло, вещь; сред. вм. муж. *пыль* — пылъ, *стула* — стулъ, отрубокъ. Слич. § 97. Прим. 17. д.)

3. Склоненія прилагательныхъ.

§. 99. Имена прилагательныя, а вмѣстѣ съ ними числительныя порядковыя, причастія и нѣкоторые мѣстоименія, пользуются двоякимъ склоненіемъ: простымъ и сложнымъ. Къ первому относятся формы съ окончаніемъ краткимъ; напр. *добръ, пять, цс. бни* (отъ глагола *бн-ти*); род. пад. *добр-а, пят-а* (напр. *пол-пята*), *бниа*; ко второму формы съ окончаніемъ полнымъ: *добрый, пятый, цс. бни*, рус. *бьющій, таковой*; род. пад. въ русскомъ *добр-аго, пят-аго, цс. бниа-го*, рус. *бющ-аго, таков-аго* и проч. (§§ 30. II; 58 п 65). Формы краткія измѣняются по склоненіямъ именъ существительныхъ, оканчивающихся въ муж. родѣ на *-ъ* или *-ь*, въ женскомъ на *-а* или *-я*, и въ среднемъ на *-о* или *-е*. Напр. *добр-ъ добр-а добр-о*, родит. *добр-а добр-ы добр-а*, дат. *добр-у добр-у добр-у*, и проч. Формы полныя измѣняются попомощію прилагательнаго къ нимъ склоненія личнаго мѣстоименія: *я, я, е* (§ 58).

• Въ исторіи склоненія церковнославянскихъ и русскихъ прилагательныхъ должно отличать три періода: древнѣйшій, средній

и позднѣйшій. Первый принадлежитъ древнѣйшему періоду языка церковнославянскаго; второй древнерусскому и областному, а также и церковнославянскому, измѣнившемуся подъ вліяніемъ русскаго; послѣдній нашему языку книжному и разговорной рѣчи, образованной подъ вліяніемъ этого языка.

I. Въ древнѣйшемъ періодѣ языка церковнославянскаго прилагательныя краткія и полныя постоянно и правильно отличались въ склоненіяхъ; и притомъ полныя склоненія въ своихъ полногласныхъ формахъ явственно выказывали присутствіе личнаго мѣстоименія (§ 30, II). Напр. *добра-аго* (древнѣйш. *добра-иго*), *добра-оу* (древнѣйш. *добра-иу*), *добра-и*, *добра-и*, *добра-и* и проч.

Примеч. 1. Полногласныя формы прилагательныхъ по преимуществу принадлежать памятникамъ болгарской письменности, въ которыхъ сохранился и первоначальный видъ этихъ формъ; напр. *тврѣда-иго*, *свѣда-иго*, *прѣва-иго* и проч. (§ 30, II).

1. Склоненіе прилагательнаго краткаго: *добр-ѣ*, *добр-а*, *добр-о* (по общимъ правиламъ съ склоненіемъ существительныхъ, напр. *сын-ѣ*, *рыб-а*, *лѣст-о*.)

а) *добр-ѣ*.

ед.	дв.	мн.
И. <i>добр-ѣ</i>	<i>добр-а</i>	<i>добр-и</i>
Р. <i>добр-а</i>	<i>добр-оу</i>	<i>добр-ѣ</i>
Д. <i>добр-оу</i>	<i>добр-ома</i>	<i>добр-оу</i>
В. <i>добр-ѣ</i>	<i>добр-а</i>	<i>добр-и</i>
З. <i>добр-ѣ</i>	<i>добр-а</i>	<i>добр-и</i>
Т. <i>добр-ѣ</i>	<i>добр-ома</i>	<i>добр-ѣ</i>
М. <i>добр-ѣ</i>	<i>добр-оу</i>	<i>добр-ѣ</i>

б) *добр-а*.

И. <i>добр-а</i>	<i>добр-ѣ</i>	<i>добр-и</i>
Р. <i>добр-ѣ</i>	<i>добр-оу</i>	<i>добр-ѣ</i>
Д. <i>добр-ѣ</i>	<i>добр-ома</i>	<i>добр-ѣ</i>
В. <i>добр-ѣ</i>	<i>добр-ѣ</i>	<i>добр-и</i>
З. <i>добр-ѣ</i>	<i>добр-ѣ</i>	<i>добр-и</i>

Д. добру-мъ	добру-мъ	добру-мъ
М. добра	добра-ю	добра-ю
В) добру-о		
Н. добру-о	добра-ю	добра-ю
Р. добра-я	добра-ю	добра-ю
Д. добру-оу	добра-ома	добра-омъ
В. добру-о	добра-ю	добра-ю
З. добру-о	добра-ю	добра-ю
Т. добру-мъ	добра-омъ	добра-мъ
М. добра-я	добра-ю	добра-ю

2. Склоненіе прилагательнаго полнаго: добра-и п.н. добра-и, добра-ю, добро-ю.

	муж.	жен.	ср.
сл.	Н. добра-и или добры-и	добра-и	добро-ю
	Р. добра-ю	добры-и	добра-ю
	Д. доброу-оумоу	добра-и	доброу-оумоу
	В. добра-и или добры-и	добра-и	добро-ю
	Т. добры-имъ	добра-омъ	добры-имъ
	М. добры-имъ	добра-и	добры-имъ
дв.	Н. и В. добра-и	добра-и	добра-и
	Р. и М. доброу-ю	доброу-ю	доброу-ю
	Д. и Т. добры-ими	добры-ими	добры-ими
мн.	Н. добры-и	добры-и	добры-и
	Р. добры-ихъ	добры-ихъ	добры-ихъ
	Д. добры-ими	добры-ими	добры-ими
	В. добры-и	добры-и	добры-и
	Т. добры-ими	добры-ими	добры-ими
	М. добры-ихъ	добры-ихъ	добры-ихъ

Звательный падежъ именъ прилагательныхъ полныхъ сходенъ съ именительнымъ.

3. Склонение пригательного сравнительной степени: в краткой форме: бол-и, боль-и-и, бол-е; и в полной: больш-и-и, больш-и-и, больш-е-е. (Первая форма каждого падежа есть краткая, а вторая полная).

	муж.	жен.	сред.
ед.	И. БОЛЫН	БОЛЫШ-Я	БОЛЫШ-Я
	БОЛЫШ-И	БОЛЫШ-И	БОЛЫШ-И
Р.	БОЛЫШ-Я	БОЛЫШ-Я	БОЛЫШ-Я
	БОЛЫША-ГО	БОЛЫША-И	БОЛЫША-ГО
Д.	БОЛЫШ-ОУ	БОЛЫШ-И	БОЛЫШ-ОУ
	БОЛЫШОУ-ОУМОУ	БОЛЫШ-И	БОЛЫШОУ-ОУМОУ
В.	БОЛЫШ-Ь	БОЛЫШ-Я	БОЛЫШ-Я
	БОЛЫШ-И	БОЛЫШ-Я-И	БОЛЫШ-И
Т.	БОЛЫШ-ЕМЬ	БОЛЫШ-ЕМЬ	БОЛЫШ-ЕМЬ
	БОЛЫШ-И-И	БОЛЫШ-ЕМЬ	БОЛЫШ-И-И
М.	БОЛЫШ-И	БОЛЫШ-И	БОЛЫШ-И
	БОЛЫШ-И-И	БОЛЫШ-И	БОЛЫШ-И-И
дв.	И. и В.	БОЛЫШ-Я	БОЛЫШ-И
	БОЛЫШ-И	БОЛЫШ-И	БОЛЫШ-И
Р. и М.	БОЛЫШ-ОУ	БОЛЫШ-ОУ	БОЛЫШ-ОУ
	БОЛЫШОУ-Ю	БОЛЫШОУ-Ю	БОЛЫШОУ-Ю
Д. и Т.	БОЛЫШ-ЕМА	БОЛЫШ-И-И	БОЛЫШ-ЕМА
	БОЛЫШ-И-И	БОЛЫШ-И-И	БОЛЫШ-И-И
мн.	И. БОЛЫШ-Е	БОЛЫШ-Я	БОЛЫШ-Я
	БОЛЫШ-И	БОЛЫША-И	БОЛЫШ-И
Р.	БОЛЫШ-Ь	БОЛЫШ-Ь	БОЛЫШ-Ь
	БОЛЫШ-И-И	БОЛЫШ-И-И	БОЛЫШ-И-И
Д.	БОЛЫШ-ЕМЬ	БОЛЫШ-И-И	БОЛЫШ-ЕМЬ
	БОЛЫШ-И-И	БОЛЫШ-И-И	БОЛЫШ-И-И
В.	БОЛЫШ-Я	БОЛЫШ-Я	БОЛЫШ-Я
	БОЛЫША-И	БОЛЫША-И	БОЛЫША-И
Т.	БОЛЫШ-И	БОЛЫШ-И-И	БОЛЫШ-И

БОЛЫШ-НИИ	БОЛЫШ-НИИ	БОЛЫШ-НИИ
М. БОЛЫШ-НХЪ	БОЛЫШ-НХЪ	БОЛЫШ-НХЪ
БОЛЫШ-НХЪ	БОЛЫШ-НХЪ	БОЛЫШ-НХЪ.

4. Склонение причастія: въ краткой формѣ: **блж, блж-ши, блж**; и въ полной: **блж-и, блжши-и, блжше-и**. (Первая форма каждого падежа есть краткая, а вторая полная).

	муж.	жен.	сред.
ед.	И. блж блж-и	блжш-и блжши-и	блж блжше-и
Р.	блжш-а блжшл-аго	блжш-а блжшл-и	блжш-а блжшл-аго
Д.	блжш-оу блжшоу-оумоу	блжш-и блжши-и	блжш-оу блжшоу-оумоу
В.	блжш-ь блжшл-аго	блжш-а блжшл-и	блжш-е блжше-и
Т.	блжш-емь блжши-имь	блжш-емь блжш-емь	блжш-емь блжши-имь
М.	блжш-и блжши-имь	блжш-и блжши-и	блжш-и блжши-имь
дв.	И. и В. блжш-а блжшл-и	блжш-и блжши-и	блжш-и блжши-и
Р. и М.	блжш-оу блжшоу-ю	блжш-оу блжшоу-ю	блжш-оу блжшоу-ю
Д. и Т.	блжш-ема блжши-има	блжш-ама блжши-има	блжш-ема блжши-има
мн.	И. блжш-е блжше-и	блжш-а блжшл-и	блжш-а блжшл-и
Р.	блжш-ь блжши-нхъ	блжш-ь блжши-нхъ	блжш-ь блжши-нхъ
Д.	блжш-емь блжши-имь	блжш-амь блжши-имь	блжш-емь блжши-имь

В. БИЖЕР-А	БИЖЕР-А	БИЖЕР-А
БИЖЕР-А-М	БИЖЕР-А-М	БИЖЕР-А-М
Т. БИЖЕР-И	БИЖЕР-А-ИИ	БИЖЕР-И
БИЖЕР-И-ИИ	БИЖЕР-И-ИИ	БИЖЕР-И-ИИ
М. БИЖЕР-И-ХЪ	БИЖЕР-И-ХЪ	БИЖЕР-И-ХЪ
БИЖЕР-И-И-ХЪ	БИЖЕР-И-И-ХЪ	БИЖЕР-И-И-ХЪ

II. Средній періодъ въ исторіи склоненій имени прилагательнаго начинается уже вѣсть съ древнѣйшими памятниками нашей письменности; ибо въ нихъ, при древнѣйшихъ формахъ прилагательныхъ, встрѣчаются уже и позднѣйшія, какъ исключенія, или какъ ошибки писца. Въ памятникахъ же послѣдующихъ вѣковъ послѣднія формы становятся господствующими.

Исторія склоненій прилагательнаго , касается 1) сокращенія полногласныхъ окончаній, и 2) смѣшенія полныхъ окончаній съ краткими.

Для яснѣйшаго уразумѣнія того и другого предмета надлежитъ разсмотрѣть: А) прилагательныя полныя, и Б) краткія: 1) въ церковнославянскихъ памятникахъ, писанныхъ въ Россіи; 2) въ языкѣ древнерусскомъ, и 3) въ областномъ просторѣчій.

А. Прилагательныя полныя.

1. Уже въ памятникахъ XI и XII вѣковъ замѣчается сокращеніе полногласныхъ окончаній. Такъ вмѣсто *имѣшаго*, *имѣшемоу*, *святыхъ* и проч., попадаютъ формы: *имѣаго*, *имѣшемоу*, *святыхъ* и проч.

Примѣч. 2. Даже въ О. Е. встрѣчаются, напр. въ послѣсловіи формы сокращенныя: дат. пад. ед. числа *сѣтажѣшюуемоу*, род. пад. мн. числа: *сѣтѣхъ* (т. е. *святыхъ*) вмѣсто полныхъ: *сѣтажѣшюуемоуемоу*, *сѣтѣшихъ*; въ Синодальномъ спискѣ Евангелія 1144 года *нмощиго*, *нмощемоу*, *ви. нмощаго*, *нмощемоуемоу*, и проч. Такое сокращеніе формъ вошло въ древнѣйшія церковнославянскіе памятники подъ вліяніемъ русскаго говора.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ, какъ остатокъ старины, употребляются иногда древнѣйшія полногласныя формы прилагательныхъ.

Напр. *Новгородскимиъ, Новгородскимиъ, третья, третью* и проч. *вм. Новгородскимиъ, Новгородскимиъ, третья, третья* и проч.

Примѣч. 3. Въ языкѣ лѣтописей даже имена прилагательныя относительныя употребляють свои окончанія. Напр. (жена) *Миндоговая*, (жену) *Борисову, Гальбовую, Ракинову* и проч., *вм. Миндогова, Борисову, Гальбову, Ракинову*. Въ древнерусскихъ стихотвореніяхъ: *краснымиъ золотомъ* «въ тѣхъ ордахъ *немирнымиъ*» «двумъ братцаиъ *редкимиъ*» «по *высокимъ* горамъ» и проч. Тамъ же имена относятъ. («кладетъ») *именитъ Апраксыной* на особину» «у молоды Запавы *Путятищиной*», *вм. Апраксынь, Путятиши*.

3. Въ просторечіи нѣкоторыя полногласныя формы прилагательныхъ живутъ и доселѣ. Напр. *хорошимиъ, хорошиимиъ* и проч.

Примѣч. 4. Въ духовныхъ стихахъ: «во *чистомъ* полѣ» «во *дальней* до долины»; въ вѣсвахъ: «*топкимиъ* полотномъ» «гореть *великимъ*» «*пророжатыихъ* или *пророжатыихъ* (вм. *пророжатыихъ*); и даже: «у меня молодой — *младешенькой*» (вм. *младешеньк*).

Б) Прилагательныя краткія.

1. Какъ въ церковнославянскихъ книгахъ, такъ и въ древнерусской письменности вообще, долго держались формы краткія по вѣсьмъ падежамъ един. и множ. (и двойств.) чиселъ, при полныхъ на -го, -ому и проч. (вм. -аго, -агому и проч.); и отличались съ послѣднихъ постоянно: по въ послѣдствіи времени стали съ ними смѣшиваться. Слѣженіе оказалось преимущественно въ множ. числѣ: именно при единств. числѣ прилагательныхъ краткихъ: *добръ, добра, доброу* и проч., и прилагательныхъ полныхъ: *добры, добраго, доброму* и проч., оказалось одно общее имъ обоемъ склоненіе множеств. числа съ окончаніями полными: *добрыхъ, добрыхъ* и проч. (при именит. падежѣ краткомъ: *добры*, и при полномъ: *добрыи* или *добрые* и *добрыя*).

Впрочемъ до позднѣйшаго времени прилагательныя краткія (преимущественно въ единств. числѣ) имѣли способность склоняться въ языкѣ русскомъ по древнѣйшему закону, сближенію извѣщеніе, этихъ формъ съ склоненіями существительныхъ. Напр.

въ древнерус. стихотв.: муж. рода: «у жива моста капиноса» «по чисту полю» «на стулѣ золотѣ»; жен. рода: «выше буйны головы» «изъ пещеры блококаменны»; сред. рода: «на большо мѣсто»; даже во множ. числѣ творит. падежъ на -ы: «со вдовы честны» (ви. «со вдовами честными»).

Рядомъ съ этими краткими формами употребляются, безо всякаго отъ нихъ отличія, и формы полныя. Напр. въ пословицахъ XVII в. «бить небитова на рукахъ носить»; въ древнерусскихъ стихотвореніяхъ: «напускается онъ на старая, на стара козака Илью Муромца.»

Примѣч. 5. Въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно употребленіе причастій въ краткой формѣ; напр. *стоящъ, побѣдѣшъ, ви. стоящій, побѣдѣшій* и проч.

2. Въ просторѣчій краткія прилагательныя весьма употребительны и доселѣ. Напр. въ народныхъ пѣсняхъ: «бѣлы горючъ камень» «чисто серебро» «красно золото» «добра молодца» «добру молодцу» «бѣлы руки» «въ мать сыру землю» и проч.

3. Нынѣшній языкъ, образованный литературою, употребляетъ краткія формы только въ прилагательныхъ спрягаемыхъ, или такихъ, которыя, будучи сочиняемы съ глаголомъ, составляютъ сказуемое; напр. «Богъ всемогущъ»; прилагательныя же, какъ слова опредѣлительныя, имѣютъ теперь только полную форму; напр. «добрый человекъ.» А такъ какъ прилагательное, сочиняясь съ глаголомъ, не можетъ свободно измѣняться по падежамъ; то краткія формы потеряли въ общеупотребительномъ языкѣ способность къ склоненію; и ставятся, либо въ именит. падежѣ всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: *добръ, добра, добро, добры*; либо въ дательномъ муж. и сред. родовъ ед. числа при глаголѣ вспомогательномъ въ неопредѣленномъ наклоненіи. Напр. «быть богату» «быть бѣдну» «быть, *взяту*» и проч. (но въ женск. «быть богатой, *взятой*», а не *богатѣ, взятѣ*).

Примѣч. 6. Въ пословицахъ XVII вѣка: «горьку быть — выплюнуть», «сладку быть — проглотить» «горду быть — глупымъ слѣдить» и др.

сп. Прилагательныя спрягаемыя отличаются отъ краткихъ склоняемыхъ удареніемъ. Напр. «солнце *красно*» и «*красно* солнце» «*вѣсѣцъ свѣтелъ*» и «*свѣтелъ вѣсѣцъ*» «*море синѣ*» и «*синѣ*» и проч.

§ 100. Какъ остатокъ старины, сохранилось въ нашемъ языкѣ нѣсколько краткихъ прилагательныхъ формъ, удержавшихъ, за не многими уклоненіями, свои первоначальные падежи, сходные съ падежами именъ существительныхъ. А именно:

1. Цѣлый разрядъ прилагательныхъ относительныхъ, оканчивающихся на *-овъ*, *-евъ*, *-инъ*, *-ынъ*. Эти прилагательныя смѣшали краткое склоненіе съ полнымъ. По краткому, образовали они всѣ падежи ед. числа муж. и сред. родовъ, кромѣ творительнаго и предложнаго; и именительный и винительный ед. числа рода женскаго; во множественномъ же только именительный и сходный съ нимъ винительный. Прочіе падежи ед. и мн. числа образовали они по склоненію полному. Напр. краткія формы: *отцевъ*, *отцева*, *отцеву*, *отцесы*; полныя формы: *отцевымъ* тв. п. ед. ч. (я не *отцевомъ*), *объ отцевомъ* (я не *объ отцевѣ*), *отцевыхъ*, *отцевымъ* и проч. Такъ же склоняются всѣ прилагательныя, съ упомянутыми окончаніями, обращенныя въ имена собственные лицъ, городовъ и проч.; съ тѣмъ только отличіемъ, что предложный падежъ оканчиваютъ, по краткому склоненію, на *-ѣ* вм. *-омъ* или *-емъ*; напр. *Пушкинъ*, *Пушкина*, *Пушкинымъ*, *о Пушкинѣ*; *Царицыно*, *Царицына*, *Царицынымъ*, *о Царицынѣ*, и пр.

2. Относительныя прилагательныя на *-ій*: *Божій*, *вражій*, въ родит., дат. и пред. падежахъ ед. числа всѣхъ трехъ родовъ. А именно: муж. и сред. рода: родит. *Божія*, дат. *Божію*, пред. *о Божіи*. Такъ же склоняется и *вражій*: *вражія*, *вражію* и проч. Эти краткія формы употребляются не только въ важной рѣчи, но и въ разговорной. Напр. у Пушкина: «али дождаться свѣту *Божія*», 7, 191. При краткихъ падежахъ существуютъ въ нашемъ языкѣ и полныя: *Божіаго*, *Божіему*, *о Божіемъ*, *Божіей*; *вражяго*, *вражьему* и проч.

3. Краткія прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ; каковы напр. *молебень* (отъ прил. *молебный*), *еседенка* (отъ *вселенный* = *заселенный*), *обьдня*, *вечерня*, *заутреня*, *добро*, *зло*, *войско* (§ 44) и друг.; *добра*, *добру*, *злу*, *о зль*, *войску*, *войскамъ*, *войсками* (а не *войсками*) и проч. Сюда же принадлежатъ краткія прилагательныя имена относительныя, сохранившіяся въ названіяхъ городовъ (§ 67). Напр. *Архангельскъ*, *Архангельскомъ*, въ *Архангельскъ*; *Смоленскъ*, *Смоленска*, *подъ Смоленскомъ*, *о Смоленскъ*; *Полоцкъ* (вм. *Полотскъ*), *Полоцкомъ*, *о Полоцкъ*; *Кіевъ* (при существительномъ *Кій*), *Кіеву*, *за Кіевомъ*, *въ Кіевъ*; *Ярославъ*, *Ярославъ*, *Ярославемъ*, и проч.

Примѣч. 1. Существительное *дѣва*, вѣроятно, образовалось изъ прилагательнаго усѣченнаго, которому соответствуетъ полное *дѣвая*, употреблявшееся въ церковнославянскомъ, въ значеніи слова: *дѣва*. — Въ древн. и народн. языкѣ употребляются и полныя формы: *обьдня*, *заутреня*; напр. въ 1 Новгор. лѣт. «на обьднюю» 6; въ пѣсн. «собирайтесь ко заутреней» Чулк. 2. № 121. — Въ древней письменности употреблялось прилагательное *христиинъ*, откуда сущ. *христиинъ-инъ*, какъ отъ прилаг. *поганъ* — *поганъ-инъ*, т. е. язычникъ.

4. Прилагательныя краткія, въ словахъ сложныхъ (§ 80); напр. *новъ*, *бѣло*, въ собственныхъ именахъ: *Нов-городъ*, *Бѣло-озеро*: род. пад. *Нова* (города), *Бѣла* (озера); дат. *Нову* (городу), *Бѣлу* (озеру), пред. въ *Новъ* (городѣ), на *Бѣль* (озерѣ), а не въ *Новомъ* (городѣ), на *Бѣломъ* (озерѣ); по творит. падежъ, по склоненію полному: *Новымъ* (городомъ), *Бѣлымъ* (озеромъ), а не *Новомъ* (городомъ), *Бѣломъ* (озеромъ). Употребляется и *Новгорода*, *Новгороду*, *Новгородомъ*.

Примѣч. 2. Такъ же образовалось *Ивань-городъ*, но уже потеряло косвенные падежи въ первой своей части: *Ивань-города*, *Ивань-городомъ*, вм. *Ивана-города*, *Иваномъ-городомъ*.

5. Нѣкоторые мѣстоименія и числительныя, напр. *всякъ*, *пять* (§ 70), *самъ*, *онъ* и друг., при волныхъ: *всякій*, *пятый*, *самый*, *оный*. Потому родит. падежъ двухъ послѣднихъ мѣстоименій, по общему закону прилагательныхъ полныхъ, оканчивается на *-аго*; напр. *самаго* (въ отличіе отъ *самого*, § 93), *онаго*. Краткая форма ре-

чешя: *другой*, ииѣтъ смыслъ, или существительнаго: *другъ друга*, или числительнаго, въ сложномъ: *самъ-другъ*, или иѣстоженія въ выраженіяхъ: *другъ друга, другъ другу, другъ другому*, и проч.

6. Въ нарѣчіяхъ: *споса, сперва, смолоду, вчужь, издалека*; въ выраженіяхъ: «отъ мала до велика» «въ-три-дорога», «безъ вѣдома», «съ вѣдома», проч. (вм. съ новаго, съ перваго, и проч.).

Примѣч. 3. Прилаг. *четья* (отъ муж. *четій*, § 55 Пр. 7), въ женск. р., согласованное съ *Миней*, въ ед. числѣ измѣняется по склоненію краткому; напр. род. п. *Четьи Миней*; а во множ. ч. по полному; напр. род. п. *Четыхъ Миней*, дат. п. *Четимъ Минеймъ*, при имен. и вин. п. *Четьи Миней*.

§ 101. Нашъ книжный языкъ пользуется краткими формами, какъ церковнославянскаго языка, такъ и древнерусскаго и областного. Старинные писатели весьма богаты этими формами.

Примѣч. 1. Напр. у Ломоносова въ Одѣ на взятіе Хотина: «въ крови Молдаески горы тонуть» «гдѣ зрѣшь *всходящу* къ намъ денницу». «Что ноги узми звучать, *которы* для отгнанья стадъ *чужи* поля топтать готовы.» «Но *большу* нанести боязнь» «и правда взявъ *перо злато*» и проч.

Писатели позднѣйшіе употребляютъ эти формы, или въ рѣчи возвышенной; напр. Пушкинъ въ Борисѣ Годуновѣ:

Къ его одру, Царю едино зримый,

Явился мужъ несбычайно *сильнѣ* (1, 278);

или же въ рѣчи разговорной, напр. «до *бѣла* дня», какъ въ слѣдующей мѣстѣ комедіи Грибоѣдова: Горѣ отъ ума:

Что *балъ*, братецъ, гдѣ мы всю ночь до *бѣла* дня

Въ приличьяхъ скованы — не вырвешься изъ *пга*!

Примѣч. 2. Въ высокомъ слоgѣ допускаются краткія формы нѣкоторыхъ прилагательныхъ въ родительномъ падежѣ жен. рода; напр. «благости *Господни*» (вм. *Господней*), и въ предложномъ падежѣ муж. и сред. рода: «въ законѣ *Господни*» (вм. *Господнемъ*).

Слѣдуетъ отличать краткую форму: *Златоустъ, Златоуста, Златоусту* и проч., отъ полной: *Златоустый, Златоустаю, Златоустому*, и проч.

Примѣч. 3. Нѣкоторые краткія прилагательныя въ древн. и народномъ языкѣ, въ имен. п. мн. ч., оканчиваются, какъ въ церковнославянскомъ, на и- ви. -ы; напр. *ради, сити, богаты*; въ *ради, сити, богаты*. Въ Словѣ о полк. Игор. «страны *ради*, грады *весели*». Въ Живоп. Новик. «мужики *богаты*» 1, 78. Слнч. причастія: *зрѣли, кнсли*, и прилагат. *зрѣлы, кнслы*; существ. *сосѣди* и *сосѣды*; черти ви. *черты*.

§ 102. О нѣкоторыхъ отдѣльныхъ падежахъ полнаго склоненія прилагательныхъ въ нашемъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

1. Именит. падежъ ед. числа муж. р. оканчивается на -ой ви. -ый и -ій, когда эти послѣднія окончанія произносятся какъ -ой, съ удареніемъ; напр. *нѣкой, глухой, чужой* и проч.

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ и областномъ языкѣ прилагательныя оканчиваются на -ой или -ей и безъ ударенія на концѣ. Ломоносовъ въ своей Грамматикѣ (§ 161) допускаетъ формы: *истинной, прежней, Божей* и друг., ви. *истинный, прежній, Божій*.

2. Родительный падежъ муж. и сред. рода ед. числа прилагательныхъ, оканчивающихся на -ой и -ое, и употребленныхъ въ видѣ существительныхъ, имѣетъ -ова, ви. -аго. Напр. *Толстой Толсто́ва, жаркое жарко́ва*.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ, равно какъ и въ нынѣшнихъ областныхъ нарѣчіяхъ, род. падеж. муж. и сред. рода оканчивается различно: или на -ою, -ёю: *доброю, синёю* (въ Новгородскомъ нарѣчій); или на -ага и -ава: *добрага и добрава* (въ Рязанскомъ); или на -ова и -ева: *доброва, хорошева* (въ Московскомъ); или на -ово, -ёво: *хорошово, лишнёво* (во Владимірскомъ).—У писателей, особенно въ стихахъ, часто встрѣчается -ова, ви. -аго; напр. у Дмитр. «который отъ роду нечитывалъ *другова*, «кромя придырнаго подъ часть шѣсяцослова.» 1, 53.

3. Родительный падежъ ед. числа жен. рода измѣнилъ окончанія: -иш, -аш и -иш (-иш, -иш) на -ой и -ей; напр. *дѣршиш доброй*. Древнѣйшее окончаніе: -иш, -иш, и теперь допускается въ высокому слогу. Иногда встрѣчаются рядомъ, и древнее и новое

окончаніе; напр. у Жук. «блещеть куполь соборныя величественной церкви»; «онъ слабъ, земной руки созданье» 3, 196, 213.

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ виденъ переходъ отъ формы древнѣйшей къ вытѣшней: ибо въ немъ употребляются и та и другая, а также и среднія между обѣими, оканчивающіяся на *-ые, -іе, -олъ, -ое*. А именно: *святѣя* (вм. *святѣи*), *святѣи*, *святѣи*, *святѣи* и *святѣи*; *орамѣя* (пахатной), *орамѣи*, *орамѣи* и проч. Напр. въ Ипат. сп. дѣт. «борзостѣ ради коньскѣи» «не воевати Лахонѣ Русское челадѣи» 161, 169. Въ юрид. акт. подъ 1550 г. «у Марѣи у Иванѣи» «у Гавриловѣи женѣи». Въ послов. XVII в. «сѣсть въ немѣ сѣрыѣ овчинѣи клѣкъ». Въ древнерусскихъ стихотвореніяхъ окончаніе *-ѣя* или *-іѣя* употребляется не только для родительнаго, но и для дательнаго и предложнаго ед. ч. слова жен. рода. А именно: а) род. «загонѣ земли не паханѣи и неоранѣи» 5. б) Дат. «ко ма-тушкѣ родимѣи своей» 349; «прѣѣхалѣ ко церкви соборнѣи» 96. в) Предлож. «сидѣи въ бесѣдѣ смиреннѣи» 283, «стоятъ на пристани корабельнѣи» 175.

Примѣч. 4. Къ замѣчательнѣйшимъ областнымъ уклоненіямъ принадлежатъ: 1) родит. и дат. п. ед. ч. женск. род. на *-ѣю* или *-ою*, вм. *-ей* или *-ой*; напр. въ пѣсн. «до вѣшѣю да до милости»; «прѣѣхалѣ вѣдѣ онѣ да ко Дунай-рѣкѣ, «ко широкою да ко глубокою» (Арханг.) 2) Вм. *-ѣми*, *-ѣми*, *-ѣми*, въ твор. пад. мн. ч., или *-ѣмѣ* (*-ѣмѣ*), или *-ѣма* (*-ѣма*, *-ѣма*). Напр. «заросла моя деревня долами горѣи, «и долами и горѣи, *крутѣмѣ* берегами» Прач. 131; «со вѣдѣи дѣтѣи любезнѣи, «со вѣдѣи да со церковникѣи — «грамотѣи *духовнѣи*» (Арханг.).

4. Именительный падежъ множ. числа для именъ мужскаго рода принято оканчивать на *-е*, а для именъ женскаго и средняго рода на *-ѣ*; напр. муж. добрые; жен. и сред. добрыѣ. Въ церковнославянскомъ муж. род. оканчивается на *-и*: добрии; жен. на *-ѣ*: добрыѣ; сред. на *-ѣ*: добрыѣ. Въ древнерусскомъ языкѣ всѣ три рода безъ различія оканчивались и на *-и*, и преимущественно на *-ѣ*, напр. добрыѣ, добрыѣ и добрыѣ.

Примѣч. 5. Домомосовъ еще не отличалъ въ своей Грамматикѣ муж. рода на *-ѣ* отъ женскаго и средняго на *-ѣ*.

§ 103. Имена прилагательныя относительныя на *-ій*, образовавшіяся помощію звука *и* (§ 67), тѣмъ отличаются въ склоненіи отъ прочихъ прилагательныхъ съ тѣмъ же окончаніемъ, что ударживаютъ этотъ звукъ *и*, или вполнѣ, или сокращенно, въ звукъ *ь*. Напр. *вражій вражі-яго* или *вражь-яго*, *вражі-ему* или *вражь-ему* и проч. (въ отличіе отъ склоненія прилагательныхъ качественныхъ: *синій син-яго син-ему* и проч.) Сокращеніемъ звука *и* на *ь* отдѣляется собственно русское склоненіе отъ церковнославянскаго: потому реченія, употребляющіяся въ разговорномъ языкѣ, имѣютъ *ь* вм. *и*. Напр. *рыбій рыба рыба*, *рыбіяго*, *рыбей*, *рыби* и проч. (вм. *рыбія*, *рыбіе*, *рыбіяго*, и проч.)

§ 104. Имена прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ, каковы напр. *пищій*, *кормчій*, *лѣсничій*, *лѣшій* и друг., измѣняются по склоненію прилагательныхъ. Напр. *нищаю*, *кормчаю*, *лѣсничаю*, *пище-му*, *кормче-му*, *лѣше-му*, *о лѣсничемъ*; *нищіе*, *кормчихъ* и проч.

Примѣч. Жуковский употребляетъ *лѣшай* (вм. *лѣшій*), склоняя это слово, какъ существительное: *лѣшая*, *лѣшаю* и проч. Напр. «два *лѣшая* дерутся» 6, 247, «группы *лѣшая*мъ оставивъ «на произволъ» и пр. 6, 248.

4. Склоненія числительныхъ.

§ 105. Имена числительныя измѣняются по склоненію, или 1) мѣстоименій, напр. *одинъ одного* (а не *однаго*, какъ само *самого*); или 2) существительныхъ, напр. *пять*, *пяти*, *пятью* (какъ *кость*, *кости*, *костью*); *сто*, *ста*, *сту*, *стою*, *о стѣ* (какъ *лѣсто*, *лѣста*, *лѣсту*, *лѣстою*, *о лѣстѣ*); или 3) прилагательныхъ, напр. *пятый*, *пятого*, *пятихъ*, и проч.

Числительныя количественныя склоняются по образцу существительныхъ, а порядковыя по образцу прилагательныхъ.

Въ разсужденіи склоненія должно отличать числительныя простыя отъ сложныхъ, и употребляемыя отдѣльно, отъ сочиненныхъ съ именами.

1. О склоненіи числительныхъ простыхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Числительныя: *пять, шесть, десять* и проч., измѣняясь по склоненію существительныхъ, могли имѣть не только единственное, но и множественное число, а въ церковнославянскомъ языкѣ и двойственное.

Примѣч. 1. Напр. числительное *пять*, во множ. числѣ, имѣло родит. и предлож. *пятихъ*, дат. *пятии*, творит. *пятии*. Въ древнерус. *пятма*: «къ нхъ же *пятма* парницамъ». Юрид. акт. подъ 1551 г.

Примѣч. 2. Остатокъ именительнаго падежа двойствен. и множ. числа реченія *десять*: *десяте*, сохранился въ церковнославянскихъ: *дѣвѣдѣсѣте, тридѣсѣте, ѹетырѣдѣсѣте*; и остатокъ родительнаго падежа множ. числа: *десяте*, въ сложныхъ: *пять-десяте, шесть-десяте* и проч. (§ 70). *Десяте*, въ сложныхъ: *дѣвѣ-на-десяте, три-на-десяте* и проч. есть винит. падежъ единств. числа, зависящій отъ предлога *на*.

2. Числительное: *два, двѣ*, потерявъ теперь способность измѣняться по двойственному числу, склоняется по множественному, виѣстъ съ реченіями: *три, четыре*. Напр. *двухъ, трехъ, чѣтырехъ* и проч.

Примѣч. 3. Церковнославянское склоненіе числительныхъ: *два, оба, снотр*. въ § 90.

Примѣч. 4. Числительныя *трие* и *ѹетырниѣ* (съ окончаніемъ *-иѣ*, какъ *пятиѣ, ѡжжиѣ*), въ церковнославянскомъ склоняются слѣдующимъ образомъ:

И. <i>триѣ</i>	<i>ѹетырниѣ</i>
Р. <i>трини</i>	<i>ѹетырниѣ</i>
Д. <i>трешѣ</i>	<i>ѹетырниѣ</i>
В. <i>три</i>	<i>ѹетырниѣ</i>
Т. <i>трини</i>	<i>ѹетырниѣ</i>
М. <i>трехъ</i>	<i>ѹетырниѣ</i> .

Въ древнерус. языкѣ: род. п. *трій*, творит. *треими*; напр. въ Новг. I. Лѣт. «безъ *трии* мѣсяцѣ» 8; въ Ипат. списк. Лѣт. «со *треими* тысящами» 180; въ Юрид. Акт. «промежъ *треими* елѣи» подъ 1519 г.

Ч. I.

30

3 Числительныя: *двое, обоє, трое*, т. е. собирательныя формы среднего рода отъ реченій: *два, оба, три* (§ 70), въ исторіи нашего языка имѣли неодинаковую участь.

а) Реченіе *обоє* и доселѣ склоняется въ ед. числѣ: *обоєго, обоєму, обоимъ*; тогда какъ *двое* и *трое* уже потеряли окончанія ед. числа. Затерянный въ употребленіи имен. падежъ ед. числа муж. р., вѣроятно, былъ *обый* или *обой, двой, трой*.

Примѣч. 5. Въ древнерусскомъ языкѣ встрѣчаемъ *двоего, двоему*; въ именит. падежѣ женскаго рода: *двоя, троя*. Въ нарѣчіяхъ: *вдвоемъ, втроємъ*, доселѣ сохранился предложный падежъ ед. числа этихъ реченій.

б) Числительныя: *двое* и *трое*, потерявъ единственное число, замѣнили его множественнымъ: *двоихъ, троихъ, двоимъ, троимъ*, и проч. Соответствующіе же имъ падежи отъ реченія *обоє*: *обоихъ, обоимъ, обоими*, припавъ при себѣ формы женскаго рода: *обыхъ, обымъ, обыми*, замѣнили у насъ церковнославянское двойственное число, при именительномъ падежѣ: *оба, обь* (§ 90).

Примѣч. 6. Въ древне-русскомъ употреблялись формы: *обоихъ* и *обыхъ, обоимъ* и *обымъ*, безъ различія по родамъ; напр. съ Юрид. акт. «*обоихъ истцевъ*» и «*обыхъ истцевъ*» подъ 1485—1505 г.

Примѣч. 7. Объ употребленіи *двое, обоє, трое*, и *дваи, обои*, и проч. смотр. въ Синтакс.

II. О склоненіи числительныхъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Числительныя сложныя съ формою родительнаго падежа —десять: *пять-десять, шесть-десять* и проч., склоняются теперь какъ отдѣльныя *пять десять, шесть десять* и проч. Напр. родит. дат. и предл. *пяти-десяти*, творит. *пятью-десятью*, (употребляется въ творит. и *пяти-десятью, шести-десятью* и проч.). Въ церковнославянскомъ же и древнерусскомъ, согласно съ образованіемъ этихъ сложныхъ словъ, склоняется только первое числительное: второе же, стоящее въ родит. падежѣ множ. числа, остается неизмѣняемымъ. Напр. *пяти-десять, шестиж-десять* и проч. (Смотр. Синтакс.)

2. Также склоняются и сложные съ реченіемъ *сто: двести, триста, пятьсотъ: двухъ сотъ, трехъ стамъ, пяти сотъ, пяти стамъ, пятью стами, о пяти стамъ* и проч. Въ церковнослав. начиная отъ *пяти*, склоняется также только первое слово, а второе остается неизмѣнно въ род. пад.; напр. *пять сътъ, пятихъ сътъ*. (Смотр. Снятакс.)

3. *Одиннадцать, двѣнадцать, пятнадцать, девятнадцать* и др., склоняются, какъ сущ. женск. р. на *-ь*; напр. *двѣнадцати, пятнадцатью*. Въ цс. *мѣ* десате, какъ форма самостоятельная, остается неизмѣняемою, а первый членъ сложнаго слова склоняется; а именно: *мѣдннго-мѣ-десате, мѣдннмоу-мѣ-десате, двою-мѣ-десате, дѣтм-мѣ-десате* (двойств. число); *патаго-мѣ-десате* и т. д.

Примѣч. 8. Но въ Синод. Евѡнг. 1537 г. встрѣчаемъ уже «*дѣмидесѣти* же *дѣмидомъ*» Матѣ. 10, 2, по новѣйшему, *вм. дѣтмидесате*. Въ древне-рус.: въ Юрид. акт. «*съ двунацѣти дворовъ*» подъ 1705 г.

Примѣч. 9. О склоненіи: *полтора, полтретья*, см. § 80. Въ древнерусскомъ склоненіе дробныхъ чиселъ довольно разнообразно. Напр. въ Юрид. акт.: род. пад. «*полудесята* рубля»; вин. пад. «*на полдесята* рубля»; «предл. пад. «*въ полудесятъ* рублѣхъ» подъ 1503 г.

III. Числительныя, *сорокъ, сто, девяносто*, прилагаясь къ существительнымъ, для всѣхъ косвенныхъ падежей принимаютъ только одно окончаніе род. падежа (какъ приставка *пол-* въ сложномъ: *полдень: полудня, полудню* и проч. § 80). А именно: *сорокъ рублей, сто рублей: сорока рублей, рублѣмъ, рублѣми, рублѣхъ; ста рублей, рублѣмъ* и проч.

Примѣч. 10. Въ предложномъ падежѣ допускается и окончаніе *-лѣ*; напр. *во стѣ рублѣхъ*. Впрочемъ просторѣіе измѣняетъ эти числительныя и въ прочихъ падежахъ; напр. въ народной пѣснѣ: «что ни *стамъ* рублевъ, ни *тысячей*». Прач. 153. Въ древне-рус. стихотв. «*прибылъ флотъ въ девяностѣ кораблѣхъ*» 11; въ Юрид. акт. даже: «*сорокою* восьми баграми» подъ 1674 г. Напротивъ того у Державина: «поставь на *сорокъ* (вм. на *сорока*) *двухъ* столпахъ» 1, 401.

Примѣч. 11. Въ областномъ языкѣ употребляются слѣдующія замѣчательныя формы: 1) *обои* — оба; 2) *обы, обыхъ* — оба, обоихъ; 3)

двѣмъ, двѣхъ — двоимъ, двоихъ; 4) *тройма* и *троимѣ* — втроемъ;
5) *десяро* — десять или девитеро, откуда *десярный* — девятый.

Примѣч. 12. Такъ какъ все разнообразіе и кажущаяся неправильность склоненія числительныхъ происходятъ отъ ихъ синтаксическаго употребленія; то въ дополненіе къ сказанному здѣсь смотр. о склоненіи числительныхъ въ Синтаксисѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Такъ какъ твердыя, научныя основанія этимологiи заимствуются изъ Сравнительной Грамматики; то для желающихъ предлагается здѣсь нѣсколько самыхъ необходимыхъ сравнительныхъ приложеній къ §§-мъ 1-ой части этого Опыта.

Къ § 24-му.

Переходъ *ai* въ *ē* и *au* въ *ō* явствуеть изъ слѣдующихъ формъ: 1) *ai* въ *e* (*ae*): греч. *λαῖος* лат. *laevus*, греч. *σκαίος* лат. *scaevus*; лат. *aidilis* и *aedilis*, *quaistor* и *quaestor*; 2) *au* въ *o*: лат. *ausculum* и *osculum*, *haurio* и *de-horio*; лат. *aurum*, *auris*, *claustrum* и нт. *oro*, фр. *or*, нѣм. *ohr*, фр. *or-eille* (съ суффиксомъ именъ уменьшительныхъ), нѣм. *kloster*.

Во французскомъ *ai* произносится какъ *e*, *au* — какъ *o*.

Переходъ *a* въ *o* и *e*: 1) въ *o*: литовск. *akis* и *око*, лат. *arare* и *орати*, лат. *mare*, лит. *mares* и *море*, гот. *gasts* и *юсть*; 2) въ *e*: лхъ и лат. *ego*, гр. *ἐγώ*.

Къ § 25-му.

Нашему *ь* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкахъ, или долгое *e*, или доегласныя: *ai*, *oi*, *ei*. Напр. *кѣтъ* (кѣтъ) или *цѣтъ* и лит. *kwėtyš* (*triticum*), гот. *hwaitei* (*triticum*); *вѣдѣтъ* и греч. *ἔιδω*, *ἔιδω*, *ἔιδω* (съ тонкимъ придыханіемъ вѣсто густаго, соотвѣтствующаго звуку *ѣ*, или дигаммѣ), гот. *vait*, лит. *weizdmi*.

Къ § 27-му.

Буквы *ѣ* и *ѥ* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкахъ слѣдующимъ звукамъ: 1) *ѣ* звукамъ твердымъ *у* и *а*: *плѣкъ* лит. *pulkas*, *дѣри* дѣреѣ лит. *dukiet*, род. пад. *dukterės*; *вѣдрѣ* лит. *budrus*; латинское *и*, въ окон-

чаііяхъ именъ *-u-s* и достигательнаго наклоненія *-tu m'*, соотвѣтствуетъ нашему окончанію на *-ѣ*: *bon-u-s* добр-ѣ, *past-u-m* паст-ѣ (пасты); кѣ-то лит. *ka-s*; литовское окончаніе *a-s* соотвѣтствуетъ весьма часто нашему *-ѣ*: *ubag-a-s* убог-ѣ, *bas-a-s* бос-ѣ, и проч. 2) ѣ преимущественно звуку *i*: греческіе глаголы на *-ми* соотвѣтствуютъ нашимъ на *-шь*: *διδωμι* дамъ; греч. *ἐσ-τί* и *есть*; латин. *i* въ окончаніи *-i-s* соотвѣтствуетъ нашему на *-ѣ*: *ign-i-s* огн-ѣ.

Къ § 28-му.

Буквамъ *ж*, *ѣ*, *а*, *ш*, въ родственныхъ языкахъ соотвѣтствуютъ гласныя съ *ж* или *н*; а именно: 1) *ж*: рѣжя лит. *ranka*, польск. *ręka*; винит. пад. видѣж лат. *vidu-am*; въ 3-мъ лицѣ множ. числа глаголовъ: сѣтъ лат. *sunt*; въ причастіяхъ: вѣд-ж-щи (вѣдѣщи, вѣдѣщаго и проч.) *am-an-s*. 2) *а*: пѣть гр. *πέντε*, вѣм. *finf*; въ причастіяхъ: сѣд-а сѣд-а-щи (сѣд-а-щи и проч.) *leg-en-s*, и проч.

Къ § 29-му.

Вставкою гласныхъ при плавныхъ пользуются и другіе родственные языки. Напр. нарѣчіе Осковъ придаетъ полногласіе латинскимъ формамъ: *ar-a-getud* вм. лат. *argento*, *ter-e-mniss* вм. лат. *terminus*. Въ такомъ же отношеніи стоитъ древне-верхне-нѣмецкое нарѣчіе къ ново-нѣмецкому; напр. древнія формы: *dur-u-h*, *ar-a-peil*, *ar-a-m*, *wir-u-m*, соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ: *durch*, *arbeit*, *arm*, *wurm* и проч.

Къ § 32-му.

По придыханіямъ: *с* и *h*, отличаются индоевропейскіе языки: въ однихъ господствуетъ *с*, какъ напр. въ латинскомъ, въ другихъ *h*, какъ напр. въ греческомъ. Нашъ славянскій присоединяется, въ этомъ отношеніи, къ языкамъ, усвоившимъ придыханіе *с*. Напр. *семь* или *седь*, лат. *septem*, греч. *ἐπτά*.

Въ греческомъ придыханіе выражалось, кромѣ знаковь ' и ', особеннымъ начертаніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ дигаммы (Γ). Дигаммою обозначались придыхательные звуки: *у*, *h*, *g*; напр. *Γέσπερος* лат. *vespera*, *Γοῖνος* лат. *vinum*, *Γιδεῖν* лат. *videre*, видѣти; *Γοῖδα* гот. *vait*, вѣдѣти и проч. Дигамма обыкновенно приписывается нарѣчію волическому. Въ дорическомъ ей соотвѣтствуетъ *γ*: *Γέαρ γίαρ* лат. *ver*; *Γεστᾶ γεστᾶ* лат. *vestis*; *Γοῖνος γοῖνος*; или же *β*; напр. *Γίς βία* лат. *vis*. Впослѣдствіи дигамма, или перешла въ густое придыханіе, напр.

Γέπερος *Ἐπερς*, или въ *υ*, образоватъ доегласные: *αυ*, *су*, *ευ*; напр. *ναῦς* (вм. *ναῖΓς*), лат. *navis*; *βοῦς* (вм. *βῖΓς*), лат. *bōs* (вм. *bous*), *bovis*; или же вовсе исчезла, въ началѣ слова перешедши въ тонкое придыханіе, напр. *Γίς* *Ἰς*, лат. *vis*, а среди слова не оставивъ даже и слѣда, напр. *νέος* (вм. *νέΓος*), лат. *novus*, *новый*.

Къ § 33-му.

Обоюдный переходъ плавныхъ *p* и *l* оказывается въ слѣдующихъ формахъ: лат. *gurgēs* и *gula*, лит. *surus* (соленый) и *соль*, лат. *sal*; лит. *garsas* (шолва) и *гласъ*, *сребро* и гот. *silubr*, нѣм. *silber* и проч. Какъ мы въ иностранномъ словѣ измѣнили *p* на *l*: *Февраль* вм. *Феврарь*, такъ и нѣмцы передѣляли изъ латинскаго *peregrinus* — *pilgrim*, старинное *pilgrim*.

Переходъ *l* въ гласные звуки особенно явствуетъ въ формахъ романскихъ языковъ, которые, во многихъ случаяхъ, замѣняютъ латинское *l* звуками *i* и *y*: 1) *i*: особенно въ итальянскомъ: *bianco*, *fiatma*, *piano*, *fiore*, *fiute*, вм. *blanco*, *flamma*, *plano*, *flore*, *flume* и проч. 2) *y*: во французскомъ, послѣ гласныхъ, вмѣстѣ съ которыми это *l*, происшедшее изъ *l*, переходитъ въ долгій звукъ: *paume*, *aune*, *taupe*, *saut*, вм. *palma*, *alna*, *talpa*, *saltus*; *eux*, *seux*, *mieux*, *vieux*, вм. *els*, *cels*, *miels*, *viels*; *doux* вм. *dolcs*. Впрочемъ, если на концѣ нѣтъ согласнаго звука, то *l* можетъ сохраниться; напр. *mal*, *cheval*.

Изъ славянскихъ нарѣчій особенно сербское любитъ измѣнять *l* въ *y*: напр. *жуля*, *дуг*, *вук*, вм. *малыня*, *далъгъ*, *вълъкъ*. Въ малороссійскомъ нарѣчій *l* переходитъ въ *в*, т. е. въ краткое *y*: *вовкъ* (*воукъ*) вм. *волкъ*.

Переходъ *s* въ *p* особенно замѣчательнъ въ исторіи латинскаго языка. Древнѣйшія собственныя имена: *Papirius*, *Vetusius*, перешли въ позднѣйшія: *Papirius*, *Veturius*; древнѣйшія формы: *asa*, *ausum*, *ausis*, *hesi*, *sesiae* и др., перешли въ позднѣйшія: *ara*, *aurum*, *auris*, *heri*, *seriae* и проч. Такимъ образомъ, напр., наша форма: *ухо*, должна быть сблизжена съ древнѣйшею: *ausis* (готск. *ausa*), а не съ позднѣйшею: *auris*.

Звукъ *d*, слягчаясь, переходитъ иногда въ *l* или въ *p*: на этомъ основывается измѣненіе литовской формы *sidabras* въ славянскую *сребро* и въ г.-тскую *silubr*. Слич. гр. *δάκρυ* и лат. *dacryma* и *lacrima*, наше *дасеръ* и лат. *levir* и проч.

Переходъ *m* въ *n* оказался въ образованіи нѣкоторыхъ формъ классическихъ языковъ. Такъ винит. падежъ ед. числа въ латинскомъ нѣмѣтъ

m, а въ греческомъ *ν*; напр. лат. *patrem, eum, illam, bonam*; въ греч. *ἐν, τόν, τήν, καλήν*.

n переходить въ *l*: лат. *asinus* и гот. *asilus*, оселъ; нѣм. *kind* и англо-сакс. *ciln*, англ. *child*; древне-перхве-нѣм. *organa* и новонѣм. *orgel*. Въ романскихъ языкахъ, древнѣйшее *n* переходитъ въ *r* и въ *l*: франц. *diacre, timbre, cofre*, вм. *diaconus, tympanum, sorphinus*; итал. *Bologna, Palermo, Girolamo, veleno*, вм. *Boponia, Panormus, Hieronymus, venenim*, и проч.

Къ § 36-му.

Славянскія нарѣчія смягчаютъ *d* и *m* различно: сербск. въ *дѣ* и *тѣ*, церковнослав. или древнеболг. въ *жд* и *шт* (ш), рус. въ *жс* и *ч*, чеш. и польск. въ *з* и *ц*. Напр. сербск. *медю*, церковнослав. *мѣждоу*, рус. *между* или *межю*, *межѣ*, чешск. *meze*; сербск. *ноть*, церковнослав. *ношѣ* и *нощѣ*, рус. *ночь*, чешск. *noc*.

Въ основѣ смягченныхъ звуковъ предполагаются твердые. Такъ формамъ: *между*, *межѣ* и проч., соответствуетъ несмягченная *мед-*, напр. въ лат. *medius*; формамъ: *чужой* *штоуждий* и проч. — несмягченная *тудѣ*, которую дѣйствительно встрѣчаемъ въ сербскомъ нарѣчии.

Смягченіе зубныхъ *d* и *m* не чуждо и другимъ индоевропейскимъ языкамъ. Такъ напр. оно встрѣчается въ нарѣчійхъ языковъ классическихъ. Въ греческомъ: эолич. и ионич. *Ζορκάς, Ζόρξ*, вм. *δορκάς, δόρξ*; эол. *Ζά* вм. *διά*; и наоборотъ *δεύς* вм. *Ζεύς*, откуда *διός*. Дорич. *μάδδα* вм. *μάζα*, *ὀδδει* вм. *ὀζει*, лакон. *μυσίδδειν* вм. *μυθίζειν*. Въ латинскомъ: въ нарѣчии Осковъ: *Bansae, Cómpsa*, вм. *Bantiae, Comptia*.

Романскіе языки смягчаютъ зубные звуки латинскаго. Напр. *diaconus*, въ средневѣк. лат. *zaconus*; итал. *mezzo, pranzo*, вм. лат. *medius, prandium*; *razzo* и *raggio* вм. лат. *radius*; *oggi* вм. лат. *hodie*; *giorno* вм. лат. *diurnus*; во франц. *jour*, какъ и ит. *giorno*, вм. *diurnus*; *rayon* вм. *radius*. Переходъ *t*, передъ гласнымъ *i*, съ слѣдующимъ гласнымъ же, въ *ц* или въ *с* (напр. *conditio, condition*), ясно указываетъ на смягченіе зубныхъ звуковъ, какъ общую потребность нарѣчій латинскаго языка.

Къ § 38-му.

Церковнославянскому *щ* (или *шт*) и нашему *ч* въ родственныхъ языкахъ весьма часто соответствуетъ сочетаніе звуковъ: *kt* или *mt*; напр. дѣщи дѣщерѣ, дочь дочерѣ, гр. *δυγάτηρ*, лит. *duktė* род. *dukterės*, гот. *dauhtar*, нѣм. *tochter*; ношѣ гр. *νύξ*, лат. *nox* род. *noct-is*, гот. *nakt*, нѣм. *nacht*, и пр.

Къ § 48-му. Смотр. примѣч.

Напримѣръ наше слово *сынъ*, лит. *synus*, гот. *synus* (откуда древне-верхненѣм. *syni*, средненѣм. *syn* и наконецъ новонѣм. *sohn*), указываютъ при себѣ на одинъ общій корень въ глаголѣ *су*, имѣющемъ въ Санскритѣ значеніе *рождать*, и производящемъ отъ себя, въ этомъ языкѣ, причастіе *сѹ-ну-с* (рожденный), которое получило смыслъ существительнаго: *сынъ*, т. е. рожденный.

Къ § 50-му. Примѣч. 2.

Напримѣръ въ греческомъ: *δίδωμι*, *τίθημι* и проч.; въ латинскомъ: *titubo*, *sisto*; въ нарѣчіи Осковъ *sefacist* вм. *fecerit*; у Плавта и Теренція удвоенная форма *tetuli*, и простая *tuli*; въ готскомъ прошедшія формы: *haihai* (*hiess*), *taiok* отъ *tekan* (ткнуть).

Редупликація или удвоеніе усиливаетъ корень глагола, и потому соответствуетъ подъему гласныхъ въ глаголѣ, господствующему, вмѣсто редупликаціи, въ нарѣчіяхъ славянскихъ.

Къ § 55-му.

Наши формы на *-мень*, *-ма*, соответствуютъ греч. на *-μων*, *-μεν*; напр. *πνεῦ-μων*, *δαί-μων*, *ποι-μέν*; латинскимъ на *-men*, *-то(n)*, *-min-*; напр. *car-men*, *ser-to ser-mon-is*, *ter-minus* и проч. Носовой звукъ *а*, въ окончаніи *-ма*, напр. *ст-ма*, оказывается явственно въ латинскомъ *-men*, напр. *se-men*, *ful-men* (вм. *fulg-men*), *ger-men* (вм. *gen-men*) и проч.

Наше окончаніе *-тель* (напр. въ словахъ: *да-тель*, *по-да-тель*) соответствуетъ латинскимъ *-tor* и *-turus* (окончанію причастія); напр. *da-tor* и *da-turus*, *geni-tor* и *geni-turus*; греческимъ суффиксамъ *-τριδ*, *-τρια* (лат. *-tri-c* въ *-trix*), *-τηρ*, напр. въ словѣ *γὰρ-τήρ* и проч.

Къ § 56-му.

Лат. супинуи на *-tum* есть не что иное, какъ отглагольное имя въ винят. падежѣ среднего рода.

На родствѣ именъ съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, по образованію, основывается въ нѣкоторыхъ языкахъ переходъ неопредѣленнаго наклоненія въ существительное имя; напр. въ нѣмецкомъ: *essen* и *das essen*.

Къ § 57-му. Примѣч. 1.

Напримѣръ: личные мѣстоименія: 1-го лица: *азъ*, *мече* (*ма*); санскр. *ахам*, *мама*; Zend. *азем*, *мана*; греч. *ἐγώ*, *μοῦ*; лат. *ego*, *mei*; лит. *asz*, *manes*; гот. *ik*, *meina* и проч.: 2-го лица: *ты*, *тебе*; савск. *таам*, *тава*;

зенд. *тѣм*, *тава*; греч. *σύ*, *σοῦ*, *σέθεν*, по дорич. нарѣчію: *τὺ*, *τέος*, *τεοῦς*; лат. *tu*, *tui*; лит. *tu*, *tawes*; гот. *thū*, *theina* и проч.; возвратное мѣстоименіе: *себе*, *са*; лат. *sui*, *se*; лит. *sawes*, *sawę*; гот. *seina*, *sik* (нѣм. *sich*); въ греческомъ *s* замѣняется густымъ придыханіемъ, равно какъ и въ языкѣ Зендавесты: греч. *δύ*, *ἐ* и *σφῆ* (съ звукомъ *s* в. и); зенд. *hē*: и проч. Корень вопросительныхъ мѣстоименій *к*: *къ-то*, *к-ой*; санскр. *кас*, лат. *quis*; въ греческомъ по волич. нарѣчію: *κόσος*, *κοῖος*; въ готскомъ *k* переходитъ въ *h*: *huas* (*quis*), древне-верхне-нѣм. *huer*, откуда нововѣщское *wer* (за отнятіемъ придыханія *h*, какъ *ring* в.м. *hrings* и мн. др.). Корень указательнаго мѣстоименія *с*: *съ*, *сей*; санскр. *cja*, гот. *sa*, греч. *ὁ*, *ή* (в.м. *со*, *ση*), и проч.

Къ § 59-му. Примѣч. 3.

Смотр. приложение къ § 48-му.

Къ § 63-му.

Суффиксы напихъ именъ, отмѣаемые въ именит. падежѣ, оказываются въ именахъ и прочихъ родственныхъ языковъ. Напр. 1) *-мен* въ именахъ на *-ма*: *съ-ма* *съ-мене*, лат. *se-men*; 2) *-ти*: дитя *дитя-т-е*, греч. *σῶμα*, въ косвен. падежахъ тема: *σῶμα-т*, и друг. 3) *-р*: мати *мат-ер*, дѣти *дѣт-ер*, греч. *μήτηρ*, лат. *mat-er*, греч. *ἐγγάτηρ*, лат. *duktē* род. пал. *dukt-er-ēs*, гот. *douht-ar*, откуда нѣм. *tocht-er*, и проч. 4) *-с*: небо *неб-ес-е*, санскр. *наб-ас*, греч. *νέφος*, род. *νέφεος* в.м. *νέφ-εος*, и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 1.

Помощію суффикса сравнит. степени *-тар-* или *-тер-* образуются: *ко-тор-ый* (съ измѣненіемъ *-тар-* на *-тор-*), санскр. *ка-тар-ас*, (отъ мѣстоим. *кас*) греч. *πί-тер-ος* (в.м. *κί-тер-ος*), лат. *al-ter*, *u-ter*, *pe-til-ter*, *dex-ter*, и друг., французское *au-tre* (в.м. *al-tre*) есть не что иное, какъ лат. *al-ter*. Суффиксъ сравнительной степени *-тар-*, *-тор-*, явственно сохранился въ греческомъ; напр. *εὐρί-тер-ος*, *κατώ-тер-ος*, *δεξι-тер-ός*, *ἀρις-терός*, и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 3.

Числительныя образовались помощію суффиксовъ, или сравнительной, или превосходной степени; напр. наше *в-тор-ой*, греч. *δευ-тер-ος*; лат. *sept-imus*, помощію суффикса превосходной степени *-im-us*; напр. *xi-mill-im-us*, *ult-im-us*, *min-im-us* и проч. Равнобѣрно и звукъ *т* въ числительныхъ признается указателемъ превосходной степени: *quin-t-us*, *ter-tius*, нѣм. *dri-ite* и проч.

Французское *même* (древнефран. *meismes*, *mesme*) образовалось от формы превосходной степени: *metipsinius*, итал. *medesimo*.

Нашей формѣ: *старо-ст-а* соответствует готская *sini-st-a*, съ тѣмъ же суффиксомъ и въ томъ же значеніи.

Къ § 70-му. Примѣч. 4.

Напримѣръ: *два, три, четыре, пять* (пять); санскр. *два, три, чатвѣр, панчан*; зенд. *два, т'ри, чатвѣр, панчан*; греч. *δύο, τρεῖς, τέσσαρες, πέντε*; лат. *duo, tres, quatuor, quinque* (съ измѣненіемъ *n* на *ca*); лит. *du, trys, keturi* (съ гортаннымъ *k* вм. *ч*, какъ у насъ *шъ-то* переходитъ въ *уъ-то*), *penki*; гот. *twai, threis fidvōr, fimf*; откуда нѣм. *zwei* (съ смягченіемъ язычнаго *t*), *drei*, и проч.

Касательно единичнаго числа должно замѣтить, что названіе его въ родственныхъ языкахъ, какъ и у насъ, образовалось въ связи съ мѣстоименіемъ. Потому латинское *unus* переходитъ въ членъ языковъ романскихъ, т. е., въ мѣстоименіе: фр. *un, une*; равноѣрно и нѣм. *ein* есть и членъ, и мѣстоименіе, и числительное. Другой членъ образуется въ языкахъ отъ мѣстоименія указательнаго: фр. *le, la*, отъ лат. *ille*; нѣм. *der, die, das*, выѣстъ и членъ, и указательное мѣстоименіе, родственное нашимъ: *тѣ, тѣ, то*.

Къ §§ 84-му и 85-му.

Глаголы древнѣйшей формации, или неуравильные, во всѣхъ коренныхъ индоевропейскихъ языкахъ одного нѣтого же происхожденія и образованія. Напр.

	Слав.	Санскр.	Лат.	Греч.
1 л.	яс-мь	ас-мі,	es-mi	εἶμι (εἰμι εἶσ-μι)
2 л.	яс-и (вм. <i>с-си</i>)	ас-і	es-si	дорич. εἶσ-σι, откуда εἶς
3 л.	яс-ть	ас-ті	es-ti	εἶσ-τι и проч.

Греческій языкъ имѣетъ цѣлый разрядъ глаголовъ на *-μι* (= *-мь*, напр. *δύω* гр. *δίδω-μι*).

Въ формахъ литовскаго языка очевиднымъ образомъ усматривается переходъ глагола отъ древнѣйшаго (или неуравильнаго) спряженія къ позднѣйшему. Ибо въ этомъ языкѣ нѣкоторые глаголы, кромѣ древнѣйшаго окончанія, имѣютъ и позднѣйшее, общее со всѣми прочими; напр. употребляются: не только *ed-mi* (имь, вм. *яд-мь*, т. е. *л-мь*), *ei-mi* (иду), но и *ėdu* или *ėdziu* (ѣмъ), *ėinu* (иду). Даже вспомогательный глаголѣ, кромѣ формы *es-mi* (яс-мь), имѣетъ сообразную съ законами позднѣйшихъ глаголовъ: *essu* (ес-мь).

Въ латинскомъ указатели лицъ весьма явственно сохранились при глагольныхъ формахъ всѣхъ временъ: *su-m, inqua m, ataba-m* и проч.

Къ § 84-му.

Окончанія церковно-славянскихъ прошедшихъ формъ ан -хъ и -съ, напр. прим-хъ, прим-съ, прим-х-омъ, прим-с-омъ, соответствуютъ въ греческомъ языкѣ суффику аориста 1-го: σ, напр. ἐ-βούλευ-σα.

Къ § 99-му.

Соответственное славянскому образованию и склоненію прилагательныхъ полныхъ встрѣчается въ языкѣ литовскомъ, въ которомъ прилагательныя полныя склоняются также помощію присоединенія мѣстоименія указательнаго или личнаго къ формѣ краткой; напр.

Имен.	можъ + и	=	можи (возмо).
	<i>naujas + jis</i>	=	<i>naujasis</i>
Род.	можъ + яго	=	повлаго
	<i>naujo + jo</i>	=	<i>naujojo</i>
Дат.	можю + йому	=	мвожоуиму
	<i>naujam + jam</i>	=	<i>naujamjam</i> и проч.

Вообще ко всей I-й части.

Подробности этимологическихъ видоизмѣненій по вѣкамъ, нарѣчіямъ и областнымъ говорамъ Русскаго языка смотр. въ примѣчаніяхъ къ статьямъ Исторической Христоматіи Церковно-Славянскаго и Русскаго языковъ.

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА
ДЛЯ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

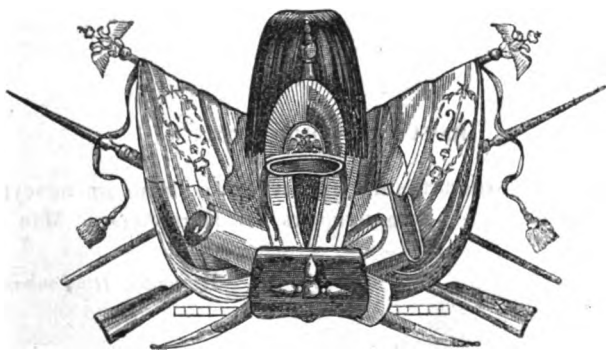
ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Часть II.
СИНТАКСИСЪ.

СОСТАВЛЕНО, НА ОСНОВАНІИ НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО
24-ГО ДЕКАБРЯ 1848 ГОДА,

С. Буслевичъ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1858.

Утверждено для Военно-Учебныхъ Заведеній 11 Апрѣля 1856 г.

Начальникъ Главнаго Штаба,

Генералъ-Адъютантъ *Ростовцевъ*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 4-го дня, 1856 года.

Цензоръ *И. Гончаровъ*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СИНТАКСИСЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-й части.

	Стран.
ВВЕДЕНІЕ. Обѣ отношеніи языка къ мышленію.	1
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Составъ предложеній и значеніе частей рѣчи.	20
I. Составъ предложеній и различныя ихъ виды.	—
Измѣненія въ составѣ предложеній.	36
А. Сокращеніе.	—
Б. Опущеніе.	39
В. Сліянiе.	42
II. Значеніе частей рѣчи.	44
А. Выраженіе представленія и понятія въ отдѣльномъ словѣ.	46
1. Предметъ и его эпитетъ.	—
2. Синонимы и тропы.	50
Синонимы.	51
Тропы.	54
а) Метафора.	—
б) Метонимія.	70
в) Синекдоха.	73
Общій выводъ о синонимахъ и тропахъ.	79
Б. Значеніе частей рѣчи, каждой въ отдѣльности.	84
а) Части рѣчи знаменательныя.	—
б) Части рѣчи служебныя.	86
1. По значенію.	—
2. По отношенію къ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи.	98
а) Описательныя формы спряженія.	—
б) Описательныя формы склоненія.	100
III. Способы отдѣленія словъ и предложеній на письмѣ.	103
1. Разстановка и соединеніе словъ.	106
2. Знаки препинанія.	111
Прибавленіе къ § 173. О прописныхъ буквахъ.	116
ГЛАВА ВТОРАЯ. Синтаксическое употребленіе частей рѣчи.	119
I. Глаголь	—

	Стран.
1. Залогъ.	119
2. Видъ.	136
3. Время.	139
А. Формы дѣйствительнаго залога.	—
Б. Формы страдательнаго залога.	153
4. Наклоненіе.	154
5. Неопредѣленное наклоненіе, простое и достигательное (супинумъ).	160
6. Причастія и дѣепричастія.	166
7. Безличныи глаголъ.	172
8. Существительный и вспомогательный глаголъ <i>есмь</i>	180
II. Мѣстоименіе.	182
1. Мѣстоименія личныя и указательное <i>онъ оный</i>).	—
2. Мѣстоименіе возвратное <i>ся, себя</i>	189
3. Мѣстоименія притяжательныя.	192
4. <i>Самъ, самый</i>	195
5. <i>Тотъ, тотъ</i>	197
6. <i>Всякій и каждый</i>	198
7. <i>Одинъ и другой (одинъ другаго, другъ друга и т. д.)</i>	201
8. <i>Нѣсколькій, нѣсколько, много, мало, больше и т. п.)</i>	203
9. Мѣстоименія неопредѣленныя и отрицательныя.	206
III. Имя существительное.	208
1. Раздѣленіе именъ по ихъ значенію.	—
2. Родъ.	215
3. Число.	219
4. Представленіе.	223
IV. Имя прилагательное.	225
1. Формы краткія и полныя.	—
2. Прилагательныя относительныя.	229
3. Родъ и число.	230
4. Степени сравненія.	234
5. Обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій.	238
V. Имя числительное.	240
1. Количественныя отъ <i>пяти</i> и т. д.	244
2. <i>Два, оба, три, четыре</i>	250
3. Числительныя собирательныя.	253
4. Дробныя.	257
VI. Прибавленіе къ Словосочиненію частей рѣчи изменяемыхъ.	258
О двойственномъ числѣ.	—

Глава третья. Словосочинение въ предложениі простомъ и сложномъ.	261
I. Согласованіе словъ въ предложениі простомъ и слитномъ.	262
1. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ.	—
2. Согласованіе опредѣлительныхъ словъ съ опредѣ- ляемыми.	268
3. Согласованіе приложенія.	270
II. Управление словъ.	278
1. Значеніе падежей.	281
А. Родительный.	—
Б. Дательный.	287
В. Винительный.	292
Г. Творительный.	293
Д. Мѣстный.	300
2. Значеніе и управленіе предлоговъ и нарѣчій пред- ложныхъ.	301
3. Управляющія части рѣчи.	328
А. Глаголь.	—
Б. Имя существительное.	352
В. Прилагательное.	355
III. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго имени.	358
IV. Нарѣчія и другія слова, въ видѣ нарѣчій употребленныя.	362
V. Отрицательное предложеніе.	367
VI. Сложное предложеніе.	369
А. Подчиненіе одного предложенія другому.	—
1. Придаточное предложеніе полное.	—
а) Употребленіе вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій (=союзовъ) въ связи съ указательными.	—
аа) <i>Кто—тотъ, что—то.</i>	—
бб) <i>Кой.</i>	373
вв) <i>Какъ, чей.</i>	374
гг) <i>Который.</i>	—
дд) <i>Какъ—такъ, когда—тогда, куда—туда, идъ— тамъ и т. п.</i>	377
б) Повелительное, или желательное, и условное накло- неніе.	378
в) Союзы.	379
аа) <i>Если—то.—иго.</i>	—
бб) <i>Еслибы, дабы, чтобы.</i>	381
вв) <i>будто.</i>	383

	Стран.
2. Придаточное предложение сокращенное.	384
а) Причастіе и дѣпричастіе	—
б) Неопредѣленное наклоніе.	387
Б. Сочиненіе предложений равносильныхъ.	390
В. Переходъ сочиненія въ подчиненіе, и обратно — подчиненія въ сочиненіе.	398
1. Иже и производныя отъ него частицы.	—
2. Предложеніе винословное.	401
3. Предложеніе сравнительное.	402
Г. Слѣзаніе предложений.	407
Д. Историческое обозрѣніе сложнаго предложія.	409
VII. Порядокъ словъ.	413

**СПИСОКЪ УЧЕБНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ И УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ ПО ПРЕПОДАВАНІЮ
РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ, ИЗДАВАЕМЫХЪ ОДНОВРЕМЕННО ГЛАВНЫМЪ
НАЧАЛЬСТВОМЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.**

Конспектъ, содержащій объясненіе исторической методы преподаванія
Русскаго языка и Словесности.

4. **РУКОВОДСТВО** для преподаванія Русскаго языка въ классѣ Приго-
товительномъ. — Сост. Учитель 3-го рода А. Разинъ.

2. **ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ** Русскаго языка. (Учебное
пособіе для учащихся). Часть I. Этимологія. — Часть II. Синтаксисъ. — Сост.
Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета **Ө. Буслаевъ**.

3. **ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ**. Часть I. Теорія Поэзіи. — Часть II. Тео-
рія Прозы. — Сост. Главный Наблюдатель по преподаванію Русскаго язы-
ка и Словесности въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ И. Введенскій. (*)

4. **ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ**. — Сост. Профессоръ Николаев-
ской Академіи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ.

5. **ХРЕСТОМАТІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО И ДРЕВНЕ-РУССКАГО
ЯЗЫКОВЪ**. — Сост. Профессоръ Императорскаго Московскаго Универ-
ситета **Ө. Буслаевъ**.

6. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ**. Часть I. Теорія Поэ-
зіи. — Часть 2. Теорія Прозы. — Сост. Профессоръ Николаевской Ака-
деміи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ.

7. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ**. — Сост. Про-
фессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ.

(*) За смертью его, изданіе этого руководства приостановлено.

ВВЕДЕНИЕ.

Объ отношеніи языка къ мышленію.

§ 106. Изучая какой либо языкъ, мы обращаемъ вниманіе, или на отдѣльныя слова, или на взаимное ихъ сочетаніе. Отдѣльныя слова изчисляются въ Словарѣ; законы сочетанія словъ излагаются въ Синтаксисѣ. Отдѣльнымъ словомъ означаются представленія и понятія о какомъ нибудь предметѣ, свойствѣ или дѣйствіи; напр. *Нева*, *быстрый*, *теку*; сочетаніемъ словъ выражается цѣлое сужденіе; напр. «Нева течетъ быстро».

Языкъ служитъ намъ для взаимной передачи мыслей, т. е. представлений, понятій и сужденій. Потому должно знать: 1) что есть представленіе, понятіе и сужденіе, и 2) какъ выражаются они въ словъ для взаимнаго сообщенія мыслей между говорящими. Свѣдѣнія о первомъ предметѣ заимствуются изъ науки о мышленіи, или Логики; свѣдѣнія же о второмъ собственно принадлежатъ Грамматикѣ, и касаются того, чѣмъ языкъ отличается отъ мышленія и Грамматика отъ Логики.

§ 107. Представленіемъ называется то впечатлѣніе, которое сохранилось въ душѣ отъ предметовъ, оказавшихъ дѣйствіе на чувства. Напр., увидѣвъ орла, верблюда, пальму, прослушавъ какую нибудь пѣсню, мы можемъ въ болѣе или меньшей ясности представить себѣ эти видѣнные или слышанные нами предметы. Такимъ

образомъ все то, что человекъ когда нибудь видѣлъ, слышалъ, ощущалъ, оставляетъ по себѣ въ душѣ его впечатлѣніе.

Предметы оказываютъ впечатлѣніе на наши чувства. Чувствъ считается пять, а именно: зрѣніе, слухъ, осязаніе, вкусъ и обоняніе. Первые два, т. е. зрѣніе и слухъ, именуется *вышшими* или *благородными*, а послѣднія три *низшими* или *неблагородными*.

Наибольшее число впечатлѣній человекъ пріобрѣтаетъ помощью зрѣнія: чему способствуютъ, какъ острота взора, проникающаго въ мелчайшіе изгибы предметовъ, такъ и обширный объемъ пространства, на которомъ помощью зрѣнія человекъ получаетъ впечатлѣнія.

Высокое назначеніе слуха оказывается изъ того, что помощью этого чувства сообщаются намъ мысли, передаваемые посредствомъ языка. Даръ слова и чувство слуха состоятъ во взаимной связи; потому глухонѣмые, не слыша рѣчи другихъ, не говорятъ и сами.

Нашъ языкъ пользуется одними и тѣми же корнями словъ для выраженія какъ предметовъ, съ особенною силою дѣйствующихъ на чувства, такъ и самыхъ чувствъ. Потому наименованія высшихъ чувствъ, зрѣнія и слуха, въ нашемъ языкѣ сближены съ наименованіями свѣта и рѣчи, какъ такихъ предметовъ, которые сильнѣе прочихъ оказываютъ впечатлѣніе на эти чувства. А именно:

1) *Зрѣніе*. Отъ глаг. *зрѣть*, происходитъ форма *зорь* (и *зарь*), откуда слова: *заря*, *заревъ*, въ значеніи свѣта; и *взоръ*, *надзоръ* и проч. въ значеніи смотрѣнія. Отъ слова *заря* (въ значеніи свѣта) происходитъ глаголѣ *зариться*, въ значеніи смотрѣть на какой нибудь предметъ съ удовольствіемъ и желаніемъ пріобрѣсти его для себя, жадно смотрѣть на что нибудь. При глаголѣ *видѣть*, существ. *видѣ* имѣетъ значеніе того, что видѣется. Прилагат. *темный* относится не только къ предметамъ, подлежащимъ чувству зрѣнія, но и къ самому лицу, и означаетъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, слѣпаго, плохо видящаго (напр. *Василій Темный*).

Примѣч. 1. Въ Изборн. Свят. встрѣчаемъ слово *зѣръ* въ значеніи свѣта вообще: «*ѡтъ ѡгнѣ зѣра ѿ дѣмѣхъ присно рѣждѣтьсѣ*» 247.—Наше слово *зракъ* (откуда уменьшительное *зрачокъ*) относится къ чувству зрѣ-

нія; въ сербскомъ же *зракъ* относится къ предмету этого чувства, и означаетъ солнечный лучъ. Въ древнерусскомъ отъ глагола *зрѣть* употреблялось существительное *зрѣмо* или *зрѣимо*, въ значеніи разстоянія, какое можно обозрѣть глазами; напр. «сташа (Татары) становѣ предѣ золотыми враты на зрѣмѣѣ» Кар. И. Г. Р. III, пр. 363. Въ областномъ просторѣчій *отемнить* зн. ослѣпить, а *полусвѣтъ* — кривой человекъ.

2. *Слухъ*. Отъ глагола *слыть* (корень *слу*) происходитъ названіе чувства: *слухъ*, и предмета, дѣйствующаго на слухъ, *слово* (§ 30). Самое реченіе *слухъ* употребляется въ значеніи не только слышанія, но и того, что слышится — въ значеніи молвы, славы хорошей или дурной; напр. «идеть слухъ», вм. «идеть молва», или вм. «говорять». Прилаг. *глухой* имѣетъ значеніе не только лица, которое не слышитъ, но и предмета неясвѣннаго или незвонкаго; напр. «глухой звонъ, глухая рѣчь».

Примѣч. 2. Въ отношеніи перехода понятій отъ предмета къ ощущенію, изъ наименованій прочихъ чувствъ особенно замѣчательно *обоняніе*. Это слово происходитъ отъ слова *воня* — запахъ, какъ дурной, такъ и хорошей, откуда древнее церковнославянское *комплица* — ароматическое масло; напр. въ Сп. Упия: «*продѣлѣмъ именициѣ комплицѣ*» (въ испр. муровъ, Іез. 27, 17); въ словѣ *обонять*, откуда *обоняніе*, в выброшено передъ *б* (т. е. вѣсто *окошати*. § 38). — Въ старину гл. *обонять* употреблялся въ значеніи не только нюхать, но и благоухать, напр. «благодаряше Бога въ скорбехъ, и къ тому же своихъ сродниковъ поучаше, аки ливанъ во огни обоняющъ (т. е. благоухающъ) представися». Патер. житіе Симона Еписк. И наоборотъ, *ухать*, откуда *благо-ухать*, въ старину употреблялось въ значеніи нюхать: *по-ухати* — понюхать; напр. «дай ему поухати зелья именешъ евшанъ». Ипат. сп. лѣт. 155.

Наибольшій запасъ наблюденій и свѣдѣній, приобретається помощью чувствъ высшихъ или благородныхъ, т. е. зрѣнія и слуха. Кто больше видѣлъ и слышалъ, тотъ опытиѣе. Названія свидѣтеля въ древнерус. языкѣ происходятъ отъ словъ, означающихъ чувства высшія; а именно: *оидокъ* и *послухъ*.

Такъ какъ помощью высшихъ чувствъ человекъ обогащаетъ свой умъ свѣдѣніями; то весьма понятно, почему въ языкѣ глаголы

видѣть и *вѣдать* одного происхожденія (§ 30). И теперь мы употребляемъ: *вижу*, *видишь* и проч., въ значеніи: *знаю*, *знаешь* и проч.

Примѣч. 3. Нынѣ употребительное слово *свидѣтель* производится отъ глаг. *видѣть*; а въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, соответствующее ему *свѣдѣтель*, производилось отъ глагола: *вѣдѣти*.

Примѣч. 4. Мысль о приобрѣтеніи свѣдѣній помощію чувствъ, нашъ языкъ выражаетъ весьма удачно въ глаголъ *от-вѣдать*, но примѣняетъ это слово преимущественно къ низшему чувству, ко вкусу.

§ 108. Разбирая представленія, мы замѣчаемъ между ними сходство и различіе: представленія сходныя слагаются вмѣстѣ; различныя же отбрасываемъ. Напримѣръ, приводя себѣ на память представленіе о той розѣ, которая стоитъ въ горшкѣ на окнѣ нашей комнаты, о той, которую видѣли въ саду, въ оранжереѣ и пр., составляемъ себѣ *общее* представленіе о розѣ. Это общее представленіе образовалось вслѣдствіе соединенія въ одно цѣлое всего того, что оказалось *общаго* во всѣхъ розахъ, видѣнныхъ нами, а именно: представленія о *формѣ* цвѣтка, о *множествѣ* лепестковъ, о *пріятномъ* запахѣ, объ *извѣстной* формѣ листа, о *шипяхъ*. Соединивъ въ одно все эти сходныя представленія подъ однимъ общимъ именемъ *розы*, мы отбросили все то, чѣмъ каждая изъ видѣнныхъ нами отдѣльныхъ розъ отличается отъ всѣхъ прочихъ. Такое соединеніе представлений сходныхъ и отстраненіе несходныхъ именуется *отвлеченіемъ*. Общее представленіе, составленное въ умѣ нашемъ помощію отвлеченія, именуется *понятіемъ*. Въ приведенномъ примѣрѣ, *роза* есть понятіе или общее представленіе; отдѣльные же экземпляры этого цвѣтка, въ разныя времена нами видѣнные, называются *особенными* (или индивидуальными, т. е. недѣлимыми) представленіями.

Примѣч. Слово *понятіе* происходитъ отъ глагола *понять* (*по-на-ти*, изъ предлога *по* и глагола *а-ти*, *имѣть*) т. е. *брать* или *побирать* (§ 33).

Принадлежности, по которымъ сближаемъ или различаемъ представленія и понятія, называются *признаками*. Напримѣръ, *признаки* понятія о городѣ составляетъ все то, чѣмъ городъ отличается отъ деревни и села: въ городѣ живутъ различные классы народа, находятся присутственныя мѣста и проч. Признаки общаго представленія

или понятія легко исчислить; особенное жъ или недѣлимое представленіе имѣетъ ихъ безконечное множество. Такъ представленіе объ извѣстномъ какомъ нибудь городѣ, напр. о Римѣ, содержитъ въ себѣ такое множество признаковъ, что они не могутъ быть исчислены ни какою исторіею или топографіею этого города. Безконечное множество особенностей, составляющихъ принадлежность особеннаго или недѣлимаго представленія, даетъ ему въ нашемъ умѣ характеръ живости и свѣжести, которыми отличается всякое впечатлѣніе, произведенное на наши чувства предметомъ. Напротивъ того, понятіе, будучи отвлечено отъ особенныхъ представленій, помощію отдѣленія отъ нихъ того, чѣмъ они одно отъ другаго отличаются, — имѣетъ характеръ *общій* или *отвлеченный*.

Всѣ слова суть не что иное, какъ названія общихъ представленій или понятій: потому одно и то же слово можетъ выражать представленіе о различныхъ предметахъ. Напр. слово *домъ* означаетъ не только то зданіе, гдѣ мы теперь находимся, но и безчисленное множество всѣхъ прочихъ предметовъ, этимъ словомъ именуемыхъ. Прилагательныя *добрый*, *умный*, *веселый* и друг., глаголы: *дѣлаетъ*, *идетъ*, *говоритъ* и проч., относятся къ безчисленному множеству отдѣльных лицъ, о которыхъ случается намъ думать или говорить.

Хотя всѣ слова въ языкѣ служатъ для выраженія понятій, однако отличаются большею или меньшею отвлеченностью. Наибольшее отвлеченіе представляютъ существительныя, произведенныя отъ глаголовъ и прилагательныхъ, для означенія какого либо дѣйствія или качества: напр. отглагольныя существительныя: *движеніе*, *стараніе*, означаютъ понятія, отвлеченныя отъ различныхъ лицъ или предметовъ, которые *двигались* — *двигаются*, *старались* — *стараются* и проч.; произведенныя отъ прилагательныхъ: *доброта*, *злоба*, *быстрота* и проч., означаютъ понятія отвлеченныя отъ различныхъ предметовъ, которые были названы *добрыми*, *злыми*, *быстрыми* и проч. Такъ какъ неопредѣленное наклоненіе есть существительное отглагольное (§ 195), то и выражаетъ всегда отвлеченное понятіе того дѣйствія или состоянія, которыя выражаются прочими наклоненіями глагола.

Всѣ прочія имена, означающія предметы, какъ вещественные, такъ и духовные, могутъ быть названы, въ отличіе отъ отвлеченныхъ, *наглядными*; напр. *міръ, духъ, небо* и проч.

• § 109. Признаки какого либо понятія, всѣ виѣствъ взятые, составляютъ его *содержаніе*. Напр. признаки *дерева* суть: *корень, стволъ, способность питаться и возрастать* и проч. Представленія или понятія, которыя, будучи сближены помощію отвлеченія, слились въ одно общее имъ всѣмъ понятіе, составляютъ его *объемъ*. Напр. въ объемъ понятія о *деревѣ* входятъ понятія о *березѣ, дубѣ, кедрѣ, пальмѣ* и проч. Понятіе, въ отношеніи къ другимъ, входящимъ въ его объемъ, называется *вышнимъ*; составляющія же его объемъ именуются *низшими*. Въ предложеномъ примѣрѣ, *дерево* есть понятіе высшее, въ отношеніи къ низшимъ: *береза, дубъ* и проч.

Объемъ и содержаніе понятія находятся въ обратномъ отношеніи: т. е. чѣмъ обширнѣе объемъ понятія, тѣмъ тѣснѣе его содержаніе. Такъ по объему, понятіе о *деревѣ* обширнѣе понятія о *дубѣ*: потому что подъ понятіемъ о *деревѣ*, сверхъ *дуба*, разумѣмъ *березу, пальму, лавръ* и проч.; по содержанію же, понятіе о *дубѣ* обширнѣе понятія о *деревѣ*: потому что, сверхъ признаковъ, принадлежащихъ общему понятію о *деревѣ, дубъ* имѣетъ еще свои собственные, отличающіе его отъ прочихъ *деревь*, а именно: извѣстная форма листа, твердость и долговѣчность, желуди и проч.

Особенныя или недѣлимые представленія имѣютъ самое большее содержаніе и самый тѣсный объемъ. Напр. представленіе объ этомъ столѣ, за которымъ сидимъ, не имѣетъ въ своемъ объемѣ уже никакихъ другихъ представленій; въ содержаніи же своемъ совмѣщаетъ безконечное множество признаковъ.

Всякимъ словомъ выражаемъ мы понятіе общее, заключающее въ объемѣ своемъ другія понятія. Напр. въ предложеніи: «этотъ столъ окрашенъ» три слова и три общихъ понятія: *этотъ, столъ* и *окрашенъ*. Даже имена собственные, которыми мы означаемъ недѣлимое представленіе, суть такія же общія понятія, какъ и имена нарицательныя: чтѣ явствуетъ какъ 1) изъ значенія именъ соб-

ственныхъ, такъ и 2) изъ происхожденія ихъ въ языкѣ. По значенію, имена собственные суть понятія общія, содержащія въ своемъ объемѣ другія понятія и представленія; такъ напр., имена: *Петръ*, *Иванъ*, *Василій* и друг. относятся къ множеству лицъ, которыя называются этими именами. По происхожденію всѣ собственные имена были первоначально нарицательными, потому что происходятъ они отъ корней словъ, имѣющихъ значеніе общихъ понятій; напр. *Свято-славъ*, *Нов-городъ*, *Царь-градъ* и проч.

Многимъ собственнымъ именамъ не находимъ нарицательнаго значенія, или потому, что въ языкѣ затерялось ихъ происхожденіе и первоначальное значеніе; напр. *Москва*, *Волга*, *Днѣпръ* и проч.; или же потому, что они заимствованы изъ чужихъ языковъ, гдѣ первоначально имѣли нарицательное значеніе; напр. изъ еврейскаго: *Адамъ* (земной, красный), *Авраамъ* (отецъ высокій), *Анна* (благодатная); изъ греческаго: *Василій* (царственный), *Василиса* (царица), *Евдокія* (благоволеніе); изъ латинскаго: *Константинъ* (постоянный, твердый), *Викторъ* (побѣдитель) и ин. др.

Примѣч. Слово *Кремль* теперь, какъ собственное имя, приписывается только нѣкоторымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ, а въ древности означало крѣпость вообще. Такъ въ Библіи 1499 г. *Кремль* называется Екватана, 1 Езд. 6, 2. Равнообразно и *Вышеградъ* или *Вышгородъ* теперь собственное имя, а прежде употреблялось въ значеніи тоже крѣпости вообще, напр. въ той же Библіи 1499 г., въ объясненіяхъ къ Іер. Макк. 1, 35, 3, 45.

§ 110. Когда судимъ о какомънибудь предметѣ, тогда соединяемъ понятія съ понятіями, или понятія съ представленіями. Напр. «птицы летаютъ» «эта комната обширна». Въ первомъ примѣрѣ понятіе «летаютъ» приписывается понятію «птицы»; во второмъ понятіе «обширна» приписывается представленію «эта комната». Въ первомъ примѣрѣ мы судимъ о птицахъ, во второмъ объ «этой комнатѣ». Предметъ, о которомъ мы судимъ, называется *подлежащимъ* (subjectum, subject). То, что мы думаемъ или судимъ о предметѣ (о подлежащемъ), именуется *сказуемымъ* (praedicatum, prædicat). Присоединеніе сказуемаго къ подлежащему именуется *сужденіемъ*. Сужденіе, выраженное словами, есть *предложеніе*.

Примѣч. 1. Сверхъ подлежащаго и сказуемаго въ составъ предложенія допускалась *связка*, выражаемая глаголомъ существительнымъ *есть, еси, есть, суть*. Но такъ какъ самымъ сказуемымъ обозначается уже связь его съ подлежащимъ, то нѣтъ необходимости въ этой третьей составной части предложенія, сверхъ подлежащаго и сказуемаго; тѣмъ болѣе потому, что она введена была въ *Логикѣ* изъ *Грамматики* тѣхъ языковъ, въ которыхъ между подлежащимъ и сказуемымъ, выраженными въ формѣ именъ существительныхъ или прилагательныхъ, употребляли связью глаголъ вспомогательный; каковы языки греческій, латинскій и нѣк. друг. (§ 123).

Вся сила сужденія содержится въ сказуемомъ. Безъ сказуемаго не можетъ быть сужденія. Отсюда понятно, почему въ языкѣ есть предложенія, состоящія только изъ сказуемаго, безъ явно обозначеннаго подлежащаго, каковы всѣ такъ называемые безличные глаголы, напр. *хочется, нельзя, не здоровится* и проч.; но нѣтъ ни одного предложенія, которое состояло бы только изъ подлежащаго.

Примѣч. 2. Въ образованіи сужденія должно различать двѣ ступени: на первой — сказуемое приписывается представленію; на второй — понятію.

Въ логическомъ отношеніи сказуемое всегда бываетъ понятіе общее: потому судить значить прилагать общее понятіе къ частному случаю. Такъ напр. судья, оправдывая или обвиняя подсудимаго, прилагаетъ общее изреченіе закона къ данному случаю. Въ грамматическомъ же отношеніи берется во вниманіе только внѣшняя форма сужденія, т. е. присоединеніе сказуемаго къ подлежащему; потому въ синтаксическомъ разборѣ нѣтъ надобности разсматривать объемъ понятій, входящихъ въ составъ подлежащаго и сказуемаго.

§ 111. Въ языкѣ подлежащему соответствуетъ имя существительное въ именительномъ падежѣ, а сказуемому глаголъ; напр. «*дерево растетъ*», «*птицы летаютъ*». Иногда подлежащее и сказуемое выражаются и другими частями рѣчи; но во всякомъ случаѣ, слово, которымъ означаетъ подлежащее, принимаетъ смыслъ существительнаго, а слово, которымъ означаетъ сказуемое, принимаетъ смыслъ глагола. Напр. въ предложеніяхъ: «*лѣнливый часто скучаетъ*», «*отчаиваться есть малодушіе*», подлежащія: имя прилаг. «*лѣнливый*» и глаголъ «*отчаиваться*», употреблены въ смыслъ существительныхъ: *лѣнливецъ* и *отчаяніе*. Въ предложеніяхъ: «*дерево есть растеніе*»,

«Римская Имперія была обширна» существительное «растеніе» и прилагательное «обширна» стали сказуемыми, потому что соединились въ одно цѣлое съ глаголами *есть, была*.

Сила сказуемаго выражается въ языкѣ глаголомъ; другія части рѣчи, въ сказуемомъ содержащіяся, означаютъ только то, что заключается въ подлежащемъ, какъ признакъ; напр. «растеніе» есть признакъ дерева, «обширна» есть признакъ Римской Имперіи: эти признаки тогда только бывають сказуемымъ въ предложеніи, когда помощію глагола приписываются подлежащему.

Примѣч. Богатство и разнообразіе въ формахъ спряженія способствуютъ глаголу къ вѣрнѣйшему и точнѣйшему выраженію различныхъ оттенковъ мысли въ сужденіи. Сила сужденія, все приводящая къ общему, означается въ грамматическомъ сказуемомъ не названіемъ дѣйствія или свойства, приписываемаго подлежащему, а самымъ способомъ сочетанія сказуемаго съ подлежащимъ, выражаемаго спряженіемъ глагола, составляющаго сказуемое, или входящаго въ него, какъ существенная его часть. Напр. «дерево *растетъ*» «дерево *есть* растеніе».

§ 112. Понятія и сужденія образуются въ умѣ нашемъ, въ одно и то же время: понятія составляются на основаніи сужденій, и, наоборотъ, сужденія развиваются изъ понятій. Напр. для того, чтобы составить понятіе о растеніи, надобно было пройти длинный рядъ сужденій о различныхъ травахъ, цвѣтахъ, деревьяхъ и другихъ произведеніяхъ природы, входящихъ въ объемъ понятія о растеніи; а между тѣмъ каждое изъ этихъ сужденій должно уже было слагаться изъ представленій и понятій.

Въ языкѣ первоначальнымъ сказуемымъ бываетъ глаголъ. Глаголь же къ общему понятію о дѣйствіи, имъ означаемому, присовокупляетъ наглядное представленіе именно о дѣйствіи лица или предмета въ извѣстное время; напр. «мужикъ *сѣетъ* рожь» «*посѣялъ* рожь». Имена же существительныя, какъ названія только понятій, происходятъ отъ глаголовъ, т. е. отъ словъ, выражающихъ сужденіе (напр. *дѣла-тель*—тотъ, кто дѣлаетъ; *сѣ-мя*—то, что посѣяно § 135); и потому образуются въ языкѣ тогда, когда изъ представленія, означаемого глаголомъ, будетъ составлено уже отвлеченное понятіе.

Такъ какъ предметы производятъ на насъ впечатлѣніе своими свойствами и дѣйствіями: то языкъ отъ названія свойствъ и дѣйствій производитъ названіе самыхъ предметовъ, оказавшихъ на насъ дѣйствіе. Такъ напр. комната названа *свѣтлицею* или *свѣтелкою* по прилагательному *свѣтлый*, *горницею* по прилаг. *горній*, т. е. высокій, *покоемъ* по глаголу *покоиться*, т. е. отдыхать, *сѣнями* по представленію о томъ, что *осѣняетъ* или даетъ тѣнь и проч. Но всѣ эти особенности, по которымъ называется комната, то свѣтлицею, то горницею и проч., далеко не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ признаковъ, какіе умъ нашъ приписываетъ понятію о комнатѣ; напр. что она сдѣлана изъ извѣстнаго матеріала, назначена для жительства и проч.

Примѣч. 1. Сверхъ того, нѣкоторые представленія соединяемыя съ названіемъ предмета, утратились виѣсть съ словами, вышедшими изъ употребленія. Такъ напр. въ старину комната называлась еще *витальницею*, отъ глагола *витать*, т. е. жить, обитать; *входницею* или *входнищею*, отъ глаголовъ *входить* и *всходить* куда, напр. въ Поликарп. Ев. 1307 г. «*где юсть китаицица идеже пасхоу со оученикии моими шь*» «тѣ, кама покажетъ вѣходницю великоу», въ Моисеев. Спискъ Ев. 1355 г. *вѣсходницю* (въ испр. *овѣтель*—*горнищѣ*. Л. 22, 11, 12).

Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что въ разговорѣ мы приписываемъ каждому изъ упомянутыхъ названій, значеніе обширнѣе того, какое дано ему въ языкѣ. Разширяя такимъ образомъ смыслъ слова, мы возводимъ названіе, происшедшее отъ частнаго впечатлѣнія, до названія общаго понятія. Потому одно и тоже слово въ различныя времена, или по различнымъ нарѣчіямъ одного и того же языка, имѣетъ различныя значенія: такъ слово *сѣни* въ древнерусскомъ имѣетъ значеніе залы или жилой комнаты вообще (откуда выраженіе: *сѣнныя дѣвушки*), а теперь означаетъ напротивъ того, такую комнату, въ которой не живутъ, но которая съ надворья ведетъ къ жилымъ покоямъ; въ церковнославянскомъ же языкѣ и у насъ въ книжной рѣчи, слово *сѣнь* зн. тѣнь.

Примѣч. 2. *Стая* теперь въ общеупотребительномъ языкѣ означаетъ собраніе животныхъ и преимущественно птицъ, а въ областномъ языкѣ, а также и въ древнемъ церковнославянскомъ огороженное мѣсто,

дворъ, хлѣвъ. Напр. въ сп. Ушря: да положить а въ стадахъ (въ испр. въ приградѣхъ, Іезек. 44, 19); нѣдѣ ёсть стаѣ лѣвѣснаѣ; въ испр. вѣтаѣхъ лѣвѣхъ, Наум. 2, 11.).

Съ словами, заимствованными изъ чужихъ языковъ, мы соединяемъ только общее понятіе, опуская изъ виду то частное впечатлѣніе, которое лежитъ въ основѣ этихъ словъ; такъ напр. подъ именемъ *мебели*, мы разумѣемъ только утварь, служащую для удобства помѣщенія или для украшенія въ комнатахъ, вовсе не думая о томъ, что это слово имѣетъ значеніе *подвижнаго*, того, что *передвигается* (*meuble, mobilis*), и первоначально есть имя прилагательное. Точно такъ и слова роднаго языка, которыхъ происхожденіе для насъ затеряно, подобно словамъ иностраннымъ, означаютъ только общее понятіе, не напоминая нашему воображенію того частнаго впечатлѣнія, отъ котораго слово получило свое происхожденіе. Такъ напр. нынѣшній языкъ потерялъ уже связь между словами *перчатка* и *персть*, между тѣмъ, какъ въ старину употреблялось выраженіе: *рукавица перстатая* или *перстная*, указывающее на происхожденіе этого слова отъ прилагательнаго *перстатый* (въ грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава съ Ригю и Готскимъ берегомъ 1229: «рукавичъ перстатый Готьскый»). Указывая на происхожденіе какого нибудь существительнаго отъ глагола или отъ прилагательнаго, соединеннаго въ сказуемомъ съ глаголомъ *быть*, мы возводимъ понятіе до сужденія, и тѣмъ объясняемъ себѣ смыслъ существительнаго. Напр. судья — тотъ, кто судить.

§ 113. Сужденія дѣлятся по качеству, количеству, отношенію и образности (*modalität*).

Примѣч. Качество, количество, отношеніе и образность извѣстны въ Логикѣ подъ именемъ *категорій*.

А. По качеству сужденія бываютъ: 1) *утвердительныя*, когда въ сказуемомъ приписывается подлежащему какой нибудь признакъ; напр. «праздность есть мать пороковъ» и 2) *отрицательныя*, когда сказуемое отказывается подлежащему въ какомъ нибудь признакъ; напр. «праздность не ведетъ къ добру».

Б. По количеству сужденія бываютъ: 1) *общія*, въ которыхъ подлежащимъ берется весь объемъ (или весь кругъ) понятія; напр. «всѣ люди грѣшны» «человѣкъ (подразумѣвается: всякій) состоитъ изъ души и тѣла»; 2) *частныя*, въ которыхъ подлежащимъ берется не все понятіе, а нѣкоторая часть его объема; напр. «нѣкоторые люди учены», и 3) *особенныя*, въ которыхъ подлежащимъ бываетъ особенное или недѣлимое представленіе; напр. «Петръ Первый былъ великій геній» «этотъ городъ обширенъ».

Дѣленіе сужденій по качеству зависитъ отъ видоизмѣненія сказуемаго, а по количеству отъ видоизмѣненія подлежащаго.

В. По отношенію сужденія бываютъ: 1) *категорическія*, въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ признакъ предмету; напр. въ предложеніи: «Богъ всемогущъ», всемогущество есть одинъ изъ признаковъ понятія о Богѣ; 2) *условныя*, въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ дѣйствіе къ причинѣ, или какъ слѣдствіе къ основанію; напр. въ предложеніяхъ: «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество» — *электричество* есть дѣйствіе, а *натертый янтарь* его причина; «если жилъ на свѣтѣ Виргилій, то могъ жить и Гомеръ»: слѣдствіе о *существованіи Гомера* выведено изъ того основанія, что *жилъ Виргилій*; и 3) *раздѣлительныя*, когда одному подлежащему приписывается два или нѣсколько сказуемыхъ, изъ которыхъ каждое исключаетъ всѣ прочія. Напр. «человѣческая жизнь подчиняется или непреклоннымъ законамъ, или случаю».

Отношеніе дѣйствія къ причинѣ касается предметовъ, о которыхъ мыслимъ; а отношеніе слѣдствія къ основанію принадлежитъ самому мышленію, въ которомъ дѣлаемъ предположеніе, допуская какое нибудь основаніе и выводя изъ него слѣдствіе. Предложенія условныя могутъ быть представлены въ видѣ категорическихъ; напр. «натертый янтарь оказываетъ электричество» (вм. «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество»); подлежащее «натертый янтарь» есть причина, а сказуемое «производитъ электричество» есть дѣйствіе этой причины.

Г. По образности сужденія бываютъ: 1) *возможныя* (или *проблематическія*), въ которыхъ отношеніе сказуемаго къ подлежащему допускается только какъ *возможное*; напр. «*можетъ ли ртуть превратиться въ паръ?*»; 2) *дѣйствительныя* (или *ассерторическія*), въ которыхъ это отношеніе признается *дѣйствительнымъ*; напр. «*эта книга полезна*»; и 3) *необходимыя* (или *аподиктическія*), въ которыхъ оно признается *необходимымъ*; напр. «*сумма угловъ въ треугольникѣ равняется двумъ прямымъ*», «*дважды два четыре*».

§ 114. Когда мы думаемъ о чемъ нибудь, тогда соединяемъ одно сужденіе съ другимъ, изъ одного сужденія выводимъ другое; напр. «*науки полезны, слѣдовательно и Грамматика полезна*». Выводъ одного сужденія изъ другаго называется *умозаключеніемъ*. Умозаключеніе состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ сужденій, изъ которыхъ одно называется *заключеніемъ*, а прочія, изъ которыхъ заключеніе выводится, называются *посылками*. Въ умозаключеніи:

всѣ науки полезны,

Грамматика есть наука,

слѣдовательно Грамматика полезна,

первыя два предложенія—посылки, а послѣднее — заключеніе. Отдѣльныя понятія, входящія въ составъ посылокъ и заключенія, именуются *терминами*: *большимъ*, *среднимъ* и *меньшимъ*. Термины отличаются по своему объему: *большій* — самаго обширнаго объема, *меньшій* самаго тѣснаго, *средній* занимаетъ между ними средину. Въ приведенномъ примѣрѣ: *полезны* — *большій терминъ*, *науки* — *средній*, *Грамматика*—*меньшій*. Въ *большей* посылкѣ помѣщается *большій терминъ*, въ *меньшей*—*меньшій*, а *средній* въ той и въ другой. Что же касается до заключенія, то въ немъ *большій терминъ* присоединяется къ *меньшему*, и никогда не можетъ быть *средняго*. *Средній терминъ* означаетъ причину, почему въ заключеніи *большій терминъ* приписывается *меньшему*; напр. *Грамматика полезна, потому что она наука*.

Сочетаніе сужденій выражается въ языкѣ соединеніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ. Такое предло-

женіе болѣе объясняетъ мысль распространеніями, нежели доказываетъ ее: потому не должно думать, чтобы умозаключенію постоянно соответствовало въ языкѣ предложеніе сложное.

§ 115. Языкъ къ мышленію находится въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны формы языка служатъ точнѣйшимъ выраженіемъ всѣхъ дѣйствій нашего мышленія, такъ что думая про себя, постоянно облачаемъ каждую мысль въ слово; а между тѣмъ, съ другой стороны, опытъ каждого говорящаго и пишущаго свидѣтельствуетъ, что мысль развивается въ головѣ независимо отъ формъ языка, и что весьма часто случается встрѣчать затрудненія въ присканіи словъ для выраженія мысли.

Такое противорѣчіе въ отношеніяхъ языка къ мышленію объясняется существомъ самаго языка. Языкъ образовался въ эпоху незапамятную, въ ближайшей связи съ раскрытіемъ умственной дѣятельности цѣлаго народа, но независимо отъ личнаго мышленія одного или нѣсколькихъ людей. Потому Логика языка точнѣе, строже и совершеннѣе Логики отдѣльныхъ лицъ, сколько бы проницательны и глубокомысленны они ни были. Стоитъ, напримѣръ, обратить вниманіе на выраженіе тончайшихъ оттѣнковъ одного и того же понятія въ словахъ производныхъ, чтобы убѣдиться въ глубокомъ логическомъ смыслѣ языка: напр. *дѣять, дѣло, дѣлать, дѣланіе, дѣланіе, дѣйствіе, дѣйствовать; жить, жизнь, житіе, житье; взять, взятіе, взиманіе, взятка* и проч. Во всей точности выражая логическія отношенія мышленія, языкъ, сверхъ того, каждую мысль передаетъ наглядно, облачая ее въ звуки для того, чтобы одно лицо могло сообщать ее другому въ разговорѣ. Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить отношеніе языка къ мышленію, должно обратить вниманіе: 1) на художественную сторону языка, состоящую въ передачѣ мысли помощію звуковъ, выражающихъ наглядныя представленія, и 2) на разговорное начало, господствующее во всѣхъ формахъ языка.

1. Языкъ есть выраженіе мысли помощію членораздѣльныхъ звуковъ; потому, сверхъ законовъ мысли, опредѣляемыхъ въ Логикѣ, подчиняется онъ еще законамъ самаго выраженія, т. е. зако-

намъ сочетанія членораздѣльныхъ звуковъ. Языкъ выражаетъ мысль словами, по тѣмъ же законамъ, на основаніи которыхъ выражаютъ ее: живопись образами, т. е. очертаніями, оттѣнками и красками; музыка звуками; мимика—движеніями и жестами и проч. Языкъ, какъ врожденное человѣку искусство—выражать мысль въ словахъ, подчиняется законамъ художественнаго творчества. Эти законы оказываются: а) въ самомъ способѣ представлять мысль въ словѣ, и б) въ сочетаніи членораздѣльныхъ звуковъ.

а) Какъ художественное произведеніе, языкъ, посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, рисуетъ нашему воображенію предметы, ихъ свойства и дѣйствія, выражая въ отдѣльныхъ словахъ впечатлѣнія, которыя жизнь и природа на насъ производятъ (§ 112). Пользуясь законами творческой фантазіи, языкъ неодушевленными предметамъ даетъ жизнь, и отвлеченныя понятія представляетъ въ формѣ наглядныхъ представленій. Многія явленія въ языкѣ объясняются только этими законами фантазіи: такъ напр. мужескій или женскій родъ предметовъ неодушевленныхъ, устныхъ и отвлеченныхъ (§ 149).

б) Самое сочетаніе членораздѣльныхъ звуковъ, подчиняясь своимъ собственнымъ звуковымъ законамъ, весьма часто требуетъ уступокъ со стороны законовъ Логики. Такъ напр., въ согласованіи словъ иногда беретъ перевѣсъ созвучіе надъ внутреннимъ смысломъ согласуемыхъ словъ: такъ сложное *хлѣбъ-соль* согласуется то въ женскомъ родѣ, по слову *соль*: «или *хлѣбъ-соль моя вамъ* надоѣла? Кр. 242 «Но *хлѣбъ-соль твоя* помирачилась» Пушкин. V, 29; то въ мужескомъ, по слову *хлѣбъ* «моего *хлѣба-соли* не кушаешь» Народн. Пѣсн. (§ 240).

Слѣдуя своимъ собственнымъ законамъ при выраженіи мысли, языкъ иногда становится въ видимое противорѣчіе съ законами Логики: такъ согласуетъ глаголъ въ единственномъ числѣ съ подлежащимъ числа множественнаго; напр. «вѣдь надо знать, какъ *вещи есть*» Кр. 13. (§ 202).

Каждый языкъ пользуется своими собственными средствами

для выраженія мысли, усвоивая себѣ особенный, только ему одному свойственный, складъ рѣчи, въ которомъ онъ значительно видоизмѣняетъ общіе всѣмъ языкамъ, основные законы логическіе. Такъ напр., понятіе о сходствѣ мы обозначаемъ предлогомъ *на*; напр. «*лися походить на собаку*», а Нѣмцы — дательнымъ падежемъ: «*der Fuchs ist einem Hunde ähnlich*»; понятіе объ орудіи мы обозначаемъ творит. падежемъ, напр. «*рѣзать ножемъ*», «*добыть мечемъ*», а Французы и Нѣмцы предлогомъ *avec, mit*: «*couper avec un couteau*» «*mit dem Schwerte hinrichten.*»

2. Помощію языка мы выражаемъ мысли для того, чтобы сообщать ихъ другимъ: потому происхожденіе многихъ грамматическихъ формъ объясняется только тѣмъ, что онѣ оказались необходимыми для взаимной передачи мыслей въ разговорѣ; напр. мѣстоименія *я* и *ты* для выраженія лицъ: говорящаго и слушающаго; мѣстоименія и нарѣчія вопросительныя и указательныя для выраженія вопроса и отвѣта въ разговорѣ; повелительное наклоненіе для сообщенія желанія, приказанія и проч.

§ 116. Съ теченіемъ времени языкъ болѣе и болѣе теряетъ свои первоначальныя свойства, состоящіе въ художественномъ и разговорномъ характерѣ, и отличающія его отъ свойствъ логическаго и отвлеченнаго мышленія, а, въ слѣдствіе того, становится собраніемъ условно принятыхъ знаковъ, выражающихъ въ своемъ сочетаніи только понятія и сужденія. Отсюда видно, что, говоря объ отношеніи языка къ мышленію, надобно отличать два періода въ исторіи языка: 1) древнѣйшій и 2) позднѣйшій.

Въ древнѣйшемъ періодѣ выраженіе мысли наиболѣе подчиняется живости впечатлѣнія и свойствамъ разговорной рѣчи. Потому напр., многія имена образуются помощію ласкательнаго или уменьшительнаго окончанія, означающаго и отношеніе между говорящими и живое наглядное представленіе самаго предмета; напр. *солн-це, лѣй-це, крыль-це, лав-ка* (§§ 63 и 220). Падежи нагляднѣе означаютъ мѣстность, показывая, безъ помощи предлоговъ, движеніе, на вопросъ *куда*, и пребываніе, на вопросъ *гдѣ*; напр. *Кіеву* (къ Кіеву

или въ *Кіевъ*) и *Кіевъ* (въ *Кіевѣ*. Смotr. § 168). Прошедшее время означаетъ не причастіемъ, какъ теперь, а самостоятельными глагольными формами, простыми и описательными, которыя живѣе и полнѣе выражаютъ представленіе о совершеніи дѣйствія (§§ 84 и 186).

Въ новѣйшемъ періодѣ, напротивъ того, словамъ, означавшимъ первоначально живыя впечатлѣнія и отношенія между лицами въ разговорѣ, дается смыслъ общихъ отвлеченныхъ понятій. Такъ, напр., союзъ *де* теперь потерялъ свое собственное значеніе, и имѣетъ для насъ смыслъ только какъ вставка какого-то непонятнаго звука, употребляющаяся для показанія чужой рѣчи. Но первоначально этотъ союзъ имѣлъ полную форму глагола во 2-мъ лицѣ: *дѣши* (т. е. говоришь) см. § 77. Въ предложеніи: «того и гляди, пойдетъ дождь», мы вовсе не обращаемъ вниманія на значеніе желательнаго или повелительнаго наклоненія, означаемаго словомъ «гляди»; и подъ выраженіемъ «того и гляди» разумѣемъ только: «скоро», «тотчасъ». Точно такъ же, смыслъ наклоненія въ словѣ *будь*, *буди*, для насъ пропалъ въ реченіяхъ: «что-нибудь», «гдѣ-нибудь», «когда-нибудь», съ которыми соединяемъ теперь только отвлеченное понятіе о неопредѣленности, въ отношеніи къ вещи, мѣсту, времени и проч.

Этимологическія формы, и въ томъ и другомъ періодѣ исторіи языка, стоятъ въ различномъ отношеніи къ выражаемой ими мысли. Въ древнѣйшемъ періодѣ мысль находится въ тѣснѣйшей связи съ этимологическою формою, и потому синтаксическое употребленіе словъ основывается на этимологической формѣ; напр. числительныя: *пять*, *шесть*, *десять*, имѣющія форму существительныхъ женск. рода ед. числа, согласовались первоначально въ этотъ родъ и числѣ съ мѣстоименіями, прилагательными и глаголами; напр. въ Юрид. Акт. «*та десять* копенъ описана» 1654 г., «въ *ту десять* лѣтъ» 1679 г. (§ 230). Въ новѣйшемъ періодѣ языкъ сочетаетъ слова независимо отъ этимологической формы, на основаніи только общаго смысла какой дается реченіемъ: потому, напр., упомянутыя числительныя, согласуются уже не въ женскомъ родѣ ед. числа, а въ среднемъ того же числа (напр. *десять* взято), или во множ. числѣ (*десять* взя-

ты), на томъ основаніи, что эти числительныя принимаются въ отвѣченномъ смыслѣ числа вообще (§ 230).

Современный языкъ, представляя смѣсь грамматическихъ формъ древнихъ съ новыми, основываетъ синтаксическое сочетаніе словъ иногда на этимологической формѣ и первоначальномъ воззрѣніи, лежащемъ въ ея основѣ, иногда же на отвѣченномъ понятіи, которое въ послѣдствіи было придано слову. Такъ напр., глаголь «*надѣяться*», сложенный съ предлогомъ *на*, по самому этимологическому составу своему, требуетъ послѣ себя дополненія съ предлогомъ *на*; напр. «*надѣяться на Бога*», и означаетъ представленіе о положеніи чего нибудь на что нибудь, или на кого нибудь (полагаться на кого, на что, надѣяться на кого, на что). Сверхъ этого первоначальнаго употребленія, глаголь *надѣяться*, по самому понятію объ ожиданіи, съ нимъ соединяемому, можетъ требовать послѣ себя падежа родительнаго. Напр. «*надѣяться награды*» (ожидать награды). §§ 154 и 256.

§ 117. Всѣ языки, съ теченіемъ времени, теряютъ, или же искажаютъ первоначальныя этимологическія формы. Такъ русскій языкъ утратилъ многія свойства первоначальной славянской этимологіи, сохранившіяся въ языкѣ церковнославянскомъ; каковы, напр. двойственное число, мѣстный падежъ, прошедшее и преходящее времена глагола, измѣненіе краткаго причастія или дѣепричастія по числамъ и родамъ, достигаемое наклоненіе и проч.

Недостатокъ этимологической формы восполняется въ языкѣ синтаксически, сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, въ такъ называемыхъ описательныхъ формахъ (§ 166). Такъ, напр., недостатокъ превосходной степени во французскомъ языкѣ выражается присовокупленіемъ къ прилагательному: *le plus, la plus, les plus*, напр. *la plus belle, les plus belles*, и проч., а въ русскомъ — присовокупленіемъ мѣстоименія *самый*; напр. самый пріятный, самый пріятнѣйшій, самый лучшій.

Языки новѣйшіе, въ замѣну утраченныхъ этимологическихъ формъ, изобилуютъ формами синтаксическими — описательными: от-

куда явствуется, что въ исторіи языковъ первоначальное господство Этимологін уступаетъ мѣсто послѣдующему за нѣмъ господству Синтаксиса, и притомъ Синтаксиса въ его позднѣйшемъ видѣ, когда онъ основывается уже не на первоначальной этимологической формѣ, а на отвлеченномъ понятіи, ея выражаемомъ.

§ 118. Въ новѣйшемъ книжномъ языкѣ русскомъ, отвлеченное логическое сочетаніе понятій беретъ верхъ надъ этимологическимъ. Въ народномъ же языкѣ, менѣе книжнаго подвергшемся измѣненію, такъ же какъ въ древнемъ, этимологическая форма и наглядное представленіе господствуютъ надъ логическимъ отвлеченіемъ. Напримѣръ въ нынѣшнемъ Синтаксисѣ одинаково управляютъ дательнымъ падежомъ глаголы *нравиться кому* и *дивиться кому* или *чему*; первоначально же первый глаголь требуетъ дательнаго падежа и безъ частицы *ся*, въ формѣ *норовить*, т. е. дѣлать кому угодное, напр. «не норовити ни кому для дружбы». Юрид. Акт. Шуйск. 1614 г.; другой же глаголь, безъ частицы *ся*, имѣлъ значеніе смотрѣть, и употреблялся съ предлогомъ *на*; напр. «ты мой батюшка не диви на брата» Ф. В. 134.

Подчиняясь общимъ законамъ Логикѣ, языкъ въ позднѣйшемъ періодѣ своего развитія стремится подвести подъ общія правила разнообразное употребленіе словъ старинной и народной рѣчи. Поэтому Синтаксисъ новѣйшей книжной рѣчи отличается отъ Синтаксиса древняго и народнаго языка большею простотою и однообразіемъ въ правилахъ управленія и согласованія словъ.

Примѣч. Примѣры смотри въ §§-хъ 236—259.

Подчиняясь общимъ законамъ Логикѣ, наша современная книжная рѣчь могла усвоить себѣ многія синтаксическіе обороты новѣйшихъ языковъ, тѣмъ удобнѣе, что въ Синтаксисѣ этихъ языковъ господствуетъ отвлеченный смыслъ логическихъ законовъ надъ этимологическою формою и надъ первоначальнымъ нагляднымъ представленіемъ, ея выраженнымъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОСТАВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ И ЗНАЧЕНІЕ ЧАСТЕЙ РЪЧИ.

§ 119. Въ рѣчи каждое отдѣльное слово состоитъ въ тѣсной связи съ цѣлымъ предложеніемъ. Потому надлежитъ 1) рассмотреть составъ и различные виды предложеній, и 2) отдѣльныя слова, входящія въ составъ рѣчи и именуемыя частями ея. Такъ какъ часть какого нибудь предмета становится для насъ ясною въ связи съ цѣлымъ, то и ученіе о частяхъ рѣчи должно быть выводимо изъ разбора рѣчи, т. е. предложеній, изъ которыхъ она слагается.

І. Составъ предложеній и различные ихъ виды.

§ 120. Предложеніе, какъ сужденіе, выраженное словами, состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго. Напр. «человѣкъ мыслить» «науки полезны.»

Во всякомъ предложеніи должно отличать:

1) Самую матерію, или содержаніе предложенія, т. е. названія самыхъ понятій и представленій, входящихъ въ составъ предложенія, и 2) способъ соединенія ихъ въ предложеніи.

Содержаніе предложенія выражается отдѣльными словами, означающими или предметъ (имя существительное), или дѣйствіе (глаголь), или свойство (прилагательное). Способъ же соединенія именъ и глаголовъ въ предложеніи означается или окончаніями этихъ словъ (склоненіями и спряженіями), или же такими отдѣльными словами, которыя сами по себѣ содержанія рѣчи не выражаютъ, а служатъ

связью другихъ словъ въ предложениі, или показываютъ между ними отношеніе (§§ 159—168). Напр. въ предложенихъ: «дерева цѣтутъ», «думай о завтрашнемъ днѣ» «знаю ли я будущее?» Сверхъ понятій: *дерево, цѣсти, думать, завтрашній, знать, будущее*, въ первомъ предложениі отношеніе глагола «цѣтутъ» къ подлежащему «дерево», означено помощію окончанія *-утъ*; во второмъ, повелѣніе помощію окончанія *й* въ глаголѣ «думай», и отношеніе на вопросъ: о чемъ? «о завтрашнемъ днѣ», помощію предлога *о* съ окончаніемъ предложнаго падежа; въ третьемъ предложениі: вопросъ — помощію союза *ли*, отношеніе глагола *знать*, къ первому лицу, выраженное окончаніемъ *ю* (знаю) и мѣстоименіемъ личнымъ *я*, и наконецъ отношеніе слова «будущее» къ глаголу «знаю», означенное винительнымъ падежомъ.

§ 121. Отдѣльныя слова тогда только могутъ составить предложеніе, когда будутъ сложены одно съ другимъ: 1) по способу *согласованія*, или 2) по способу *управленія* словъ.

1. *Согласованіемъ* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ одно слово уподобляетъ свое окончаніе окончанію другаго.

Должно отличать три вида согласованія:

- а) Самое полное согласованіе бываетъ тогда, когда имя прилагательное присовокупляется къ существительному, полагаясь въѣсть съ нимъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ. Мѣстоименія прилагательныя, причастія и числительныя порядковыя, всѣ, а изъ количественныхъ *одинъ, два* и *оба*, по согласованію принадлежатъ къ прилагательнымъ. Напр. «умный человѣкъ, умная книга, умные люди, умныхъ людей, это дѣло, этого дѣла, пятый часъ» и проч.
- б) Существительное согласуется съ существительнымъ въ одинаковомъ падежѣ, но можетъ разнствовать въ родѣ и числѣ; напр. «городъ Москва, городу Москвѣ, городъ Аенны, о городѣ Аеннахъ.»
- в) Глаголъ согласуется съ подлежащимъ въ одинаковомъ числѣ и лицѣ; напр. *я* говорю, *вы* говорите. — Прошедшее время измѣняется въ родѣ потому, что собственно оно есть причастіе.

2. *Управленіемъ* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ

одно слово зависить отъ другаго, и означаетъ свою зависимость или окончаніемъ падежа, или же предлогомъ (§ 168); напр. въ выраженіяхъ: «любить ближняго», «надѣяться на Бога», «надежда на Бога» «склоненъ къ добру» — слова: *ближняго, на Бога и къ добру*, измѣнены въ падежахъ и соединены съ предлогами, по требованію глаголовъ: *любить, надѣяться*, и именъ: *надежда, склоненъ*. Тѣ слова, которыя оказываютъ дѣйствіе на другія, называются *управляющими*; зависящія же отъ управляющихъ называются *управляемыми*.

Сила управленія другими словами преимущественно принадлежитъ глаголу.

По управленію глаголы дѣлятся на *переходящіе* и *непереходящіе*. Переходящими называются тѣ, которые требуютъ послѣ себя дополненія (объекта); напр. *люблю кого, боюсь чего* и проч. Непереходящіе суть тѣ, которые дополненія не требуютъ; напр. *стою, сплю*.

Различные виды переходящихъ и непереходящихъ глаголовъ выражаются особенными формами глагола, извѣстными подъ именемъ залоговъ (§ 175).

Именительный и звательный падежи не зависятъ отъ другихъ словъ, и потому называются *прямыми*; всѣ же прочіе, зависящіе отъ управляющихъ ими частей предложенія, именуются *косвенными*.

Управленіе бываетъ двоякое: *непосредственное* и *посредственное*. Въ первомъ употребляется падежъ безъ предлога; напр. «любить *чтеніе*»; въ послѣднемъ — съ предлогомъ; напр. «думать *о дѣлѣ*».

§ 122. Основной членъ предложенія есть сказуемое. Собственная и первоначальная этимологическая форма сказуемаго есть глаголъ (§ 112).

Глаголъ, въ смыслѣ сказуемаго, означаетъ: 1) признакъ, приписываемый предмету; напр. въ предложеніи: «дерева растутъ», понятію «дерева» приписывается признакъ «расти»; и 2) отношеніе лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи.

Это отношеніе выражается:

1) Указаніемъ на *лица* — говорящее и слушающее, и на предметъ рѣчи. Оно означается или а) *мѣстоименіями личными*, или б)

личными окончаниями глагола. Напр. *я думаю, ты думаешь и проч.*

На концѣ глаголовъ древнѣйшихъ или неправильныхъ очевиденъ наростъ личнаго мѣстоименія, указывающій на тѣсную связь личнаго окончанія съ самымъ корнемъ глагола; напр. *ес-мь, ес-ть, да-мь, дас-тъ* и пр. (§ 58).

2) *Временемъ*: настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ, или *смысломъ*, какъ замѣною времени въ русскомъ языкѣ (§ 181). Напр. «дерево цвѣтетъ, отцвѣло, будетъ цвѣсть, отцвѣтеть».

3) *Наклоненіемъ* глагола, означающимъ или а) прямое выраженіе мысли, т. е. утвержденіе и отрицаніе, безъ всякаго предположенія; напр. «знаю, не знаю», или б) предположеніе, желаніе, повелѣніе; напр. «если бы всѣ были счастливы» «будь счастливъ», «да будетъ счастливъ».

Прямое утвержденіе или отрицаніе выражается наклоненіемъ изъявительнымъ; предположеніе, желаніе, повелѣніе — наклоненіями: сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ и повелительнымъ (§§ 191—194).

Недостатокъ наклоненія восполняется въ языкѣ союзомъ; напр. франц. «*je voudrois y être*» по русски выражается помощію союза: «я *желалъ бы* быть тамъ»; также нѣм. «(*ich hoffte*) du würdest kommen» — что ты *придешь*; «(*sie sagen*), er lese in den Sternen» — что онъ *читаетъ звѣзды, будто онъ читаетъ по звѣздамъ* (§ 167).

Самый глаголъ условнаго наклоненія можетъ перейти въ союзъ; напр. цс. «*взякъ вѣкъ*» порусски: «я *взялъ бы*» (§§ 77 и 194).

§ 123. Сказуемое можетъ состоять, или 1) изъ одного только глагола; напр. «*вѣтеръ вѣетъ*»; или же 2) изъ глагола, соединеннаго съ именемъ или съ другою частію рѣчи, означающею признакъ подлежащаго; напр. «*земля есть планета*». Въ первомъ случаѣ сказуемое называется *простымъ*, а во второмъ — *составнымъ*.

Глаголъ *быть*, какъ часть составнаго сказуемаго, въ настоящемъ времени у насъ опускается. Напр. говоримъ: «*праздность вредна*» вл. «*есть вредна*». Въ прошедшемъ же и въ будущемъ времени

этотъ глаголѣ удерживается; напр. «праздность всегда была и будетъ вредна.»

Этотъ глаголѣ называется *существительнымъ*, потому что означаетъ вообще существованіе или бытіе какъ самаго предмета, такъ и признака въ предметѣ.

Въ составномъ сказуемомъ должно отличать двѣ части: 1) глаголѣ существительный, которымъ означаетъ самая сила сказуемаго, состоящая въ показаніи наклоненія, времени и лица; и 2) названіе признака, приписываемое глаголомъ подлежащему. Напр. въ церковнославянскомъ: «азъ есмь животъ и изсрѣшникъ» Іо. XI, 25. «Онъ не былъ свѣтъ» Іо. 1, 8. Такъ какъ существительный глаголѣ имѣетъ слишкомъ обширное значеніе (т. е. значеніе бытія вообще); то, присовокупляя къ этому глаголу признакъ, даемъ сказуемому опредѣленное содержаніе, означая, *что именно такой-то предметъ есть, былъ или будетъ.*

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ грамматическомъ отношеніи, глаголѣ существительный есть основная часть составнаго сказуемаго; въ логическомъ же, означеніе признака беретъ перевѣсъ надъ глаголомъ *быть*, который потому иногда и опускается.

Примѣч. Глаголѣ существительный въ составномъ сказуемомъ обыкновенно называется *связкою*. Но какъ онъ означаетъ лице, время и наклоненіе, то имѣетъ причины давать ему много имени, кромѣ сказуемаго.

Прошедшее время: *былъ, была, было и были*, тѣмъ менѣе можетъ быть названо связкою, что оно есть не что иное, какъ причастіе прошедшее, и само имѣло при себѣ, такъ называемую, связку въ вспомогательномъ глаголѣ: *есть, еси, ёсть, суть*, нинѣ опускаемомъ (§ 88).

§ 124. Подлежащее выражается или 1) самымъ лицомъ глагола; напр. *ес-мь, да-мъ, ѣс-тъ, буд-е-мъ, я говорю, ты говоришь* (§§ 58 и 122); или 2) отдѣльною частію рѣчи, означающею предметъ, о которомъ говорится; напр. «земля движется».

Въ послѣднемъ случаѣ, подлежащимъ бываетъ преимущественно существительное: такъ что всякая другая часть рѣчи,

употребленная въ подлежащемъ, получаетъ смыслъ существительнаго: напр. «грянуло ура» (§ 111).

Въ обоихъ случаяхъ этимологическая форма подлежащаго есть именительный падежъ, или явственно обозначенный; напр. «ты идешь» «дерево растеть»; или сокрытый въ личномъ окончаніи глагола: напр. да-мъ (=я дамъ), ѣс-тъ (онъ ѣстъ). Въ логическомъ отношеніи, предложеніе именуется *безличнымъ*, когда сказуемое, будучи выражено глаголомъ безличнымъ, не имѣетъ при себѣ явственнаго и опредѣленнаго подлежащаго. Безличное предложеніе бываетъ двоякое: 1) при подлежащемъ, сокрытомъ въ личномъ окончаніи глагола; напр. *разсѣвается, сжerkается, хочется, икается* и проч.; и 2) при подлежащемъ, выраженномъ неопредѣленными вѣстоименіями, каковы во французскомъ *il, on*, въ нѣмецкомъ *es, man*; напр. «*il pleut*» «онъ реize» «*es friert mich*» «*man sagt*.» Безличное предложеніе втораго рода по русски выражается или 3-мъ лицомъ множественнаго числа; напр. «говорять;» или 2-мъ единственнымъ; напр. «тише ѣдешь, дальше будешь»; или описательною формою страдательнаго залога въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа; напр. «много было говорено» (§§ 200 и 201)

Въ грамматическомъ отношеніи безличное предложеніе не должно быть отличаемо отъ личнаго, потому что такъ называемый глаголь безличный имѣетъ грамматическое подлежащее либо въ своемъ личномъ окончаніи; напр. «(ему) не сид-и-т-ся»; либо въ неопредѣленномъ вѣстоименіи; напр. «*il pleut*» «*man sagt*.»

Примѣч. Только въ логическомъ отношеніи можно назвать въ безличномъ предложеніи подлежащимъ дательный падежъ, означающій отношеніе къ лицу; напр. «*мнѣ* хочется.»

§ 125. Подлежащее и сказуемое именуется главными членами предложенія, въ отличіе отъ другихъ словъ, которыя ихъ объясняютъ и дополняютъ, и называются членами второстепенными

Второстепенные члены предложенія разсматриваются въ двоякомъ отношеніи: 1) по синтаксическому употребленію и 2) по значенію, а именно:

Ч. II.

А. По синтаксическому употребленію, они суть не что иное какъ слова, присоединяемыя къ главнымъ членамъ предложенія посредствомъ согласованія или управленія (§ 121). Присоединяемыя посредствомъ согласованія именуются словами опредѣлительными; посредствомъ управленія — дополнительными. — Опредѣлительныя присовокупляются къ существительнымъ или иѣстоименіямъ; напр. «*этотъ человекъ*» «*доброе дѣло*» «*я самъ*» «*это самое*» и проч.; дополнительные зависятъ отъ глагола или отъ имени, произведеннаго отъ глагола; напр. «*любить чтеніе*», «*любовь къ чтенію*», «*достоинъ награды*» и проч.

Сверхъ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ, должно отличать еще такіе члены предложенія, которые не состоятъ въ видной синтаксической связи съ словами, къ которымъ присовокупляются, т. е. не согласуются и не управляются; напр. «*очень хорошій*» «*итти въ городъ*» «*итти изъ городу*». Такія слова именуются *обстоятельными*.

Б. Разсматривая второстепенные члены предложенія по ихъ значенію, видимъ: 1) что опредѣлительныя присоединяются къ другимъ словамъ посредствомъ не только согласованія, но и управленія, и 2) что между обстоятельными, сверхъ вышеупомянутыхъ, несогласующихся и неуправляемыхъ, большая часть такихъ, которыя относятся къ дополнительнымъ. Что же касается до этихъ послѣднихъ, то самое ихъ значеніе опредѣляется синтаксическимъ употребленіемъ, т. е. управленіемъ.

О каждомъ изъ этихъ второстепенныхъ членовъ въ отдельности должно замѣтить слѣдующее:

І. Опредѣлительныя присовокупляются къ другимъ словамъ для означенія признаковъ, по вопросамъ: *какой? чей? который? сколько?* Напр. «*этотъ домъ*» «*моя книга*» «*ужный человекъ*» «*пятый годъ*» «*пять лѣтъ*».

Эти слова или согласуются съ своими опредѣляемыми, или не согласуются.

1) Согласуются опредѣлительныя, выражаемыя именами при-

лагательными (а равно причастіями), мѣстоименіями вопросительными и указательными, числительными до четырехъ (§ 231) и всѣми порядковыми. Напр. «*добрый человекъ*» «*эту книгу*» «*на четырехъ углахъ*» «*седьмого дня*».

Сюда же принадлежитъ опредѣленіе, выраженное въ формѣ существительнаго, и называемое *приложеніемъ*.

Въ наименованіи лицъ приложеніемъ бываетъ имя нарицательное; а въ наименованіи прочихъ предметовъ — собственное; напр. въ предложеніяхъ: «*рѣка Дунай глубока*» «*живописецъ Рафаэль былъ гениальный человекъ*», слова *Дунай* и *живописецъ* — приложенія.

2) Не согласуются съ своимъ опредѣляемымъ слова опредѣлительныя, выраженные:

- а) Родительнымъ падежомъ; напр. «*человекъ пожилыхъ лѣтъ*» «*восходъ солнца*» (см. *пожилой человекъ*, *солнечный восходъ*); и
- б) Числительными количественными, начиная съ пяти; напр. «*пять лѣтъ*» «*десять лѣтъ*» (т. е. *лѣта*, *числомъ пять*, *десять*). § 230

II. Дополнительными словами означается отношеніе дѣйствія къ предмету, который подлежитъ дѣйствію, и къ лицу дѣйствующему. Эти отношенія выражаются помощію косвенныхъ падежей, какъ безъ предлоговъ, такъ и съ предлогами, т. е. въ управленіи непосредственномъ и посредственномъ.

Разсматривая отношеніе дѣйствія къ лицу и къ предмету, замѣчаемъ, что въ синтаксическомъ отношеніи лицомъ дѣйствующимъ можетъ быть не только одушевленный, но и неодушевленный предметъ; и наоборотъ, предметомъ дѣйствія можетъ быть лицо одушевленное. Напр. въ выраженіяхъ: «*освѣщено солнцемъ*» и «*любить родителей*» *солнце* есть лицо дѣйствующее, а *родители* предметъ дѣйствія (§ 148).

III. Слова обстоятельственныя употребляются въ предложеніи для означенія обстоятельствъ мѣста, времени, образа дѣйствія или качества, мѣры и счета, причины; а именно:

1) *Мѣста*, по вопросамъ: *гдѣ? отъ куда? куда?* Напр. «*живетъ въ городѣ*» «*ѣдетъ изъ города*» «*ѣдетъ въ городѣ*».

2) *Времени*, по вопросамъ: *когда? съ котораго времени? до котораго времени?* Напр. «*Петербургъ основанъ въ 1703 году*» «*Со времени Петра Великаго начинается новый періодъ Русской Истории*». «*До Петра Великаго употреблялась у насъ только церковная азбука*».

3) *Образа дѣйствія или качества*, по вопросамъ: *какъ? какими? образомъ?* Напр. «*пыль поднялась столбомъ*» «*пишу перомъ*» «*работаетъ прилежно*».

4) *Мѣры и счета*, по вопросамъ: *какъ долго? какъ много? сколько? въ какой мѣрѣ?* Напр. «*не спать всю ночь*» «*стоитъ три рубля десять копѣекъ*» «*очень счастливъ*».

5) *Причины*, куда принадлежать : а) собственно такъ называемая *причина*, по вопросу *отчего?* б) *основаніе*, по вопросу: *почему?* в) *Поводъ*, или нравственная причина, по вопросу: *изъ чего? или изъ за чего?* г) *цѣль*, по вопросу: *для чего? или на что?* Напр. «*умирать съ голоду*», «*судить по наслышкѣ*», «*дѣлать изъ любви*», «*трудиться на пользу отечества*».

Обстоятельственные слова, какъ было выше упомянуто, или 1) сочиняются посредствомъ управленія съ тѣми, къ которымъ присоединяются, или же 2) не состоятъ съ ними въ видимой синтаксической связи.

1. Обстоятельственные слова, зависящіе отъ управляющихъ, по синтаксическому употребленію относятся къ дополнительнымъ. Напр. въ выраженіяхъ: «*во-йти въ городъ*» «*вы-ѣхать изъ города*» «*пере-ходить черезъ мостъ*», въ *городѣ*, *изъ города* и *черезъ мостъ*, по значенію, суть обстоятельства мѣста, по управленію же — слова дополнительные, выражающія свою зависимость отъ глаголовъ соотвѣтствіемъ предлоговъ *въ*, *изъ* и *черезъ*, предлогамъ *во-*, *вы-* и *пере-*, съ которыми сложены слова *во-йти*, *вы-ѣхать* и *пере-ходить* (§ 252).

2 Обстоятельственные слова, не состоящіе въ видимой свя-

зи съ гѣни, къ которымъ присовокупляются, бываютъ двоякаго рода:

- а) Одни, соединяемая съ прочими словами только по смыслу, не согласуются съ ними и не зависятъ отъ нихъ; таковы нѣкоторые обстоятельства образа дѣйствія и мѣры, при глаголахъ и прилагательныхъ; напр. «*прилежно* учится» «*очень* исправенъ». Сюда же относится и отрицательное нарѣчіе *не*.
- б) Другія первоначально состояли въ зависимости отъ такихъ глаголовъ, которые теперь управленія лишены и употребляются только въ смыслѣ непереходящихъ (§ 175). Къ упомянутымъ глаголамъ принадлежатъ всѣ, означающіе движеніе и пребываніе, и требующіе послѣ себя, въ смыслѣ дополненія, обстоятельственныхъ словъ въ извѣстныхъ падежахъ, на вопросы *куда?* и *идѣ?* Напр. «ити въ городъ» «жить въ городѣ».

Древній языкъ выражаетъ эти обстоятельства даже безъ предлога, однимъ падежемъ, а именно: на вопросъ *куда?* — дательнымъ, напр. «ити Кіеву» (=въ Кіевъ); на вопросъ *идѣ?* — мѣстнымъ, напр. жити Кіевѣ (=въ Кіевѣ). §§ 244 и 247.

Къ обстоятельствамъ цѣли, первоначально обозначавшимся словами дополнительными, принадлежитъ церковнославянское достигательное наклоненіе, употребляющееся при глаголахъ движенія, и отъ нихъ зависящее; напр. въ Остромировомъ спискѣ Евангелія: «вѣшѣдъ азъ црѣ видѣтъ възлежшихъ». Мате. 22. 11. «въ вѣрѣма оно възвѣдѣтъ кысть нѣс дхѣмъ въ поустынихъ искоусятъся отъ дивакоу». Мат. 4. 1. § 197.

Неокончательное наклоненіе, употребляемое въ нашемъ языкѣ въ смыслѣ церковнославянскаго достигательнаго, по значенію есть слово обстоятельное; напр. «иду учиться» «намѣренъ работать» и проч.

Часть рѣчи, по преимуществу соотвѣтствующая обстоятельнымъ словамъ, есть нарѣчіе. Косвенные падежи, помощію которыхъ образовался этотъ разрядъ словъ, явно указываютъ на то, что онъ составленъ изъ словъ дополнительныхъ, нѣкогда при-

явившихъ падежъ по требованію глагола, и потомъ навсегда оставшихся съ неподвижнымъ окончаніемъ (§ 72).

На первоначальное управленіе указываютъ нарѣчія мѣста по вопросамъ: *гдѣ?* и *куда?* При глаголахъ, означающихъ пребываніе, образовались нарѣчія въ мѣстномъ и родительномъ падежѣ; напр. *внѣ*, *цс. кѣмѣ* (напр. «находится внѣ»), *дома* (напр. «сидѣть дома»). При глаголахъ движенія—нарѣчія въ винительномъ и дательномъ падежѣ; напр. *вонѣ* (напр. «итти вонѣ»), при мѣстномъ *внѣ* (§ 72); *домой*, *долой*, древнія и народныя: *домовѣ*, *доловѣ*, *ви. домови*, *долови* (§ 72), которыхъ падежъ подчиненъ общему закону съ дательнымъ мѣста въ древнемъ языкѣ (ити Кіеву — ити домовѣ, домой).

§ 126. Разбирая предложеніе, состоящее изъ главныхъ и второстепенныхъ членовъ, должно отличать логическій составъ его отъ грамматическаго. Въ логическомъ отношеніи, второстепенные члены не отдѣляются отъ главныхъ, и вмѣстѣ съ ними составляютъ логическое подлежащее или логическое сказуемое. Напр. въ предложеніи: «церковнославянская литература съ древнѣйшихъ временъ стала оказывать вліяніе на русскій языкъ» — *церковнославянская литература* есть логическое подлежащее, и всѣ остальные слова, вмѣстѣ взятые — логическое сказуемое. Что же касается до грамматическаго разбора, то въ немъ строго отдѣляются члены второстепенные отъ главныхъ. Напр. въ приведенномъ примѣрѣ, *литература* есть подлежащее, *стала оказывать* — сказуемое (§ 164), *церковнославянская* опредѣленіе къ подлежащему *литература*; *съ древнѣйшихъ временъ* обстоятельство времени при сказуемомъ, и сверхъ того: *древнѣйшихъ* опредѣленіе къ слову *временъ*; *вліяніе* есть дополненіе къ сказуемому; а *на русскій языкъ* дополненіе къ дополненію *вліяніе*.

§ 127. Второстепенные члены предложенія, въ свою очередь, могутъ имѣть при себѣ свои собственные слова опредѣлительныя, дополнительные и обстоятельственныя. Напр., въ приведенномъ примѣрѣ, слова: *древнѣйшихъ* и *на русскій языкъ*, суть второстепенные члены предложенія, стоящіе при второстепенныхъ.

§ 128. Составное сказуемое содержитъ въ себѣ, при глаголѣ существительномъ, второстепенные члены предложения, а именно:

1. Опреѣленіе, выраженное:

- а) или прилагательнымъ краткимъ; напр. «Богъ есть всемогущъ» (при определительномъ съ полнымъ окончаніемъ: «всемогущій Богъ»).
- б) или существительнымъ; напр. «Днѣпръ есть рѣка» (при определительномъ: «рѣка Днѣпръ»).
- в) или родительнымъ падежомъ; напр. «Петръ Великій былъ высокаго роста» ви. «высокъ ростомъ» (при определительномъ: «человѣкъ высокаго роста»).

2. Обстоятельство; напр. «онъ въ городѣ.» «— на ногахъ» «— въ хлопотахъ» (съ опущеніемъ глагола *есть* или *находится*, *пребываетъ* и т. п.).

§ 129. Для выраженія взаимныхъ отношеній между лицами говорящими употребляются въ составѣ предложения слѣдующія средства:

1) *Обозначеніе лицъ*, помощію мѣстоименій и окончаній глаголовъ (см. § 122).

2) *Обращеніе лица* говорящаго къ слушающему, выраженное наименованіемъ этого послѣдняго, поставленнымъ въ звательномъ падежѣ. Напр. «радуйся, Царю Іудейскій!» «Врачу, исполнися самъ!»

Представляя себѣ лицами одушевленными и слушающими насъ предметы бездушные, ушвенные и воображаемые, ставимъ названіе ихъ въ звательномъ падежѣ, когда обращаемъ къ нимъ рѣчь. Напр. въ стихотв. Батюшкова «Умиращій Тассъ»:

Земля священная героевъ и чудесь!
Развалины и прахъ краснорѣчный!
Лазурь и пурпуръ безоблачныхъ небесъ,
Вы, тополи, вы, древнія оливы,
И ты, о вѣчный Тибръ, понтель всѣхъ племенъ,
Застѣяный костями гражданъ вселенной:

Васъ, васъ привѣтствуетъ изъ сихъ унылыхъ стѣнъ
Безвременной кончяя обреченный!

3) *Вопросъ и отвѣтъ*, какъ необходимыя составныя части всякаго разговора.

Предложенія, которыми спрашиваемъ, называются *вопросительными*; напр. «всѣ ли животныя одарены произвольнымъ движеніемъ?» Предложенія, въ которыхъ выражаемъ отвѣтъ и рассказъ, называются *повѣствовательными*; напр. «Петръ Великій основалъ Петербургъ.»

Рассказъ, на словахъ, или же и на письмѣ, ведетъ свое начало отъ устнаго разговора, потому всегда пользуется тѣми же грамматическими средствами, которыя языкъ употребляетъ для выраженія взаимныхъ отношеній между говорящими. Даже когда думаемъ, облачаемъ свою мысль въ слова: потому самое мышленіе, въ этомъ отношеніи, есть не иное что, какъ разговоръ челоуѣка съ самимъ собою.

- а) Вопросъ выражается, или жѣстоименіями и нарѣчіями вопросительными, напр. *кто, что, гдѣ, какъ*, или союзами, напр. *ли*.
б) Отвѣтъ можетъ быть: или утвердительный, напр. на вопросъ: «знаете ли урокъ?» — «знаю»; или отрицательный: «не знаю.» Въ первомъ случаѣ онъ выражается предложеніемъ *утвердительнымъ*, въ послѣднемъ — *отрицательнымъ*.

4) *Наклоненіе* для обозначенія желанія, повелѣнія, предположенія, утвержденія (§§ 191—194).

5) *Удареніе* голозомъ на такихъ словахъ, на которыя говорящій желаетъ обратить вниманіе слушающаго. Напр. «*прилежный* ученикъ заслуживаетъ награды» (а не лѣнивый): «*прилежный* ученикъ заслуживаетъ *награды*» (а не наказанія).

6) *Порядокъ словъ*. Вопросающій начинаетъ тѣмъ словомъ, въ которомъ содержится главный предметъ вопроса. Напр. *кто идетъ? всѣ ли дома?* Напротивъ того, въ отвѣтъ и въ рѣчи повѣствовательной, главный предметъ рѣчи весьма часто означается на концѣ. Потому *примѣръ*, приведенный въ 5-й статьѣ, по-

жетъ быть измѣненъ слѣдующими образомъ: «награды заслужи-
ваетъ ученикъ *прилежный*» (а не лѣнивый).

Примѣч. Хотя удареніе и порядокъ словъ зависятъ и отъ логическаго те-
ченія самой мысли; но такъ какъ оба эти способа употребляются для
удобства въ разговорѣ между лицами, то безъ сомнѣнія болѣе осно-
вываются на правилахъ грамматическихъ, нежели чисто логическихъ.

§ 130. Рѣчь можетъ состоять: или изъ предложеній отдѣль-
ныхъ, или изъ соединенныхъ одно съ другимъ.

Изъ совокупности двухъ или нѣсколькихъ предложеній со-
ставляется предложеніе *сложное*, такъ называемое въ отличіе отъ
простого, не соединеннаго съ другимъ.

Соединеніе предложеній въ одно цѣлое происходитъ двоякимъ
образомъ:

1) Или одно предложеніе составляетъ часть другаго, какъ
напр. въ сложномъ: «кто остороженъ, тотъ рѣдко ошибается» *кто*
остороженъ составляетъ часть слѣдующаго за нимъ: *рѣдко ошибает-*
ся, именно замѣняетъ ему подлежащее. Такія сложные предложенія
могутъ быть сокращены въ простыя; напр. «осторожный рѣдко оши-
бается.»

2) Или соединенныя предложенія не входятъ одно въ другое,
въ видѣ отдѣльной части, и остаются самостоятельными. Напр. въ
сложномъ: «на Бога надѣйся, а самъ не плошай» два простыя, само-
стоятельныя предложенія соединены союзомъ *а*.

Въ первомъ случаѣ соединеніе предложеній именуется *подчи-*
неніемъ, потому что одно предложеніе подчиняется другому, состав-
ляя его часть; а во второмъ — *сочиненіемъ*.

§ 131. Предложеніе, составляющее часть другаго предло-
женія, именуется *придаточнымъ*, а то, въ которое придаточное
входитъ, какъ часть, именуется *главнымъ*.

Каждый изъ членовъ главнаго предложенія, кромѣ сказуема-
го, можетъ быть выраженъ предложеніемъ *придаточнымъ*, а именно:

1) Подлежащее; напр. *что естество, тотъ не золъ* (= допод-
чинный не золъ).

2) Дополненіе; напр. «говори, что полезно» (=говори полезное).

3) Опредѣленіе; напр. «интересно бесѣдовать съ человѣкомъ, который многое испыталъ» (=съ человѣкомъ опытнымъ).

4) Обстоятельство:

а) Мѣста; напр. «Петербургъ стоитъ тамъ, гдѣ Нева впадаетъ въ Финскій заливъ» (=при впаденіи Невы въ Финскій заливъ).

б) Времени; напр. «когда смеркнется, птицы засыпаютъ въ своихъ гнѣздахъ» (=въ сумерки).

в) Образа дѣйствія; напр. «конь летитъ, какъ стрѣла» (=летитъ стрѣлою).

г) Мѣры и счета; напр. «терпи, сколько хватитъ силъ» (=до послѣднихъ силъ).

д) Причины; напр. «многіе погибаютъ отъ того, что ошибаются въ своихъ расчетахъ» (=отъ ошибки въ своихъ расчетахъ).

Равнымъ образомъ составляются придаточныя предложенія основанія, съ частицею *потому что*, повода — *изъ того что*, цѣли—*для того что*.

Къ придаточнымъ же предложеніямъ обстоятельственнымъ принадлежатъ тѣ, которыя выражаютъ условіе, предположеніе и желаніе; напр. «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электрическую силу» (=янтарь окажетъ электрическую силу, когда его натрешь); «если бы земля остановилась въ своемъ теченіи, то все на ней превратилось бы въ хаосъ»; «остановись земля въ своемъ теченіи, все превратится на ней въ хаосъ» (=въ томъ случаѣ, когда остановилась бы земля, и проч.)

Касательно замѣны сказуемаго придаточнымъ предложеніемъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Собственно сказуемое, т. е. глаголь, никогда не можетъ терпѣть этой замѣны: что составляетъ одно изъ существенныхъ отличій этого члена предложенія отъ прочихъ.

2) Но такъ какъ при глаголь (именно при существительномъ бытъ) употребляются опредѣлительныя и обстоятельственныя реченія, составляющія вмѣстѣ съ нимъ сказуемое составное; то эти ре-

ченій могутъ замѣняться и объясняться придаточнымъ предложеніемъ. Напр. въ предложеніи: «истинно благотворительный человѣкъ есть тотъ, который дѣлаетъ добро не изъ тщеславія» придаточное служитъ опредѣленіемъ не цѣлому сказуемому *есть тотъ*, и не глаголу *есть*, а стоящему при немъ опредѣлительному слову: *тотъ*.

§ 132. Грамматическія средства, употребляемыя для соединенія простыхъ предложенийъ въ одно сложное суть слѣдующія:

1. Для сочиненія предложенийъ: союзы, означающіе сложеніе, раздѣленіе и противоположеніе; каковы напр. *и*, *да*, *а*, *или*, *но*, *однако* и друг.

2. Для подчиненія предложенийъ:

а) Мѣстоименія и нарѣчія относительныя въ явномъ или подразумеваемомъ соотвѣтствіи съ указательными, и союзы, происшедшіе отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстоименій и нарѣчій. Напр. *тотъ—кто*, *то—что*, *столько—сколько*, *тамъ—здѣ*, *тогда—когда*, *такъ—какъ*, *потому что*, *за тѣмъ что*, *для того что*, *тѣмъ—чѣмъ* и проч.; или просто: *кто*, *который*, *чей*, *что*, *здѣ* и проч., съ опущеніемъ указательныхъ: *тотъ*, *то* и проч. Напр. «*тотъ счастливъ, кто доволенъ своею судьбою*» «*всѣмъ извѣстно, что науки полезны*» и проч.

Сложное предложеніе, составленное по способу подчиненія, помощію относительныхъ и указательныхъ частицъ, можетъ быть разложено на два предложенія: одно вопросительное и другое, ему отвѣтствующее, повѣствовательное. Напр. «*тотъ счастливъ, кто доволенъ судьбой*» «*кто счастливъ?—тотъ, кто доволенъ судьбой*». Отсюда явствуетъ, что относительное подчиненіе предложеній точно также происходитъ отъ вопроса и отвѣта, какъ относительныя частицы отъ вопросительныхъ. Такимъ образомъ въ основаніи сложнаго предложенія, составленнаго помощію относительныхъ частицъ, замѣчается начало разговорное (§ 160).

б) Союзы условныя, предположительныя, желательныя, уступительныя, вопросительныя (напр. *если бы*, *дабы*, *чтобы*, *хотя*, *и*

и друг.), въ связи съ сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ или предположительнымъ наклоненіемъ глагола. Напр. «если бы ты былъ справедливъ и честенъ, все было бы иначе»; по нѣмц. «*wärest du wahr gewesen und gerade, alles stünde anders*»; «не думаю, чтобы онъ успѣлъ»; по франц. «*je ne crois pas, qu'il réussisse*»; «поступи онъ честно и благоразумно, не попалъ бы въ бѣду» и проч.

Предложенія, соединенныя помощію вопросительнаго союза *ли*, могутъ быть раздѣлены на вопросительныя и отвѣтствующія: напр. «неизвѣстно, всегда ли будешь счастливъ» = всегда ли будешь счастливъ?—неизвѣстно.

§. 133. Иногда стоятъ рядомъ, или же одно въ другомъ, безъ всякой видимой грамматической связи, такія два предложенія, которыя, по смыслу своему, должны бы быть соединены по способу подчиненія. Напр. «наши предки, кажется, имѣли весьма ограниченное понятіе о живописи». Предложеніе «кажется» не состоитъ въ видимой грамматической связи съ тѣмъ, въ которое оно вставлено. Такія предложенія называются *всодными*.

§ 134. Важнѣйшія измѣненія въ составѣ предложеній происходятъ: А) отъ сокращенія цѣлаго предложенія въ отдѣльный членъ; Б) отъ опущенія членовъ предложенія, и В) отъ сліянія двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одно.

А. Сокращеніе.

§ 135. I. Чтобы сократить предложеніе въ отдѣльный членъ его, языкъ пользуется тѣмъ же средствомъ, которое было употреблено имъ уже при самомъ образованіи словъ, именно производствомъ имени отъ глагола. Такимъ образомъ, стоитъ только произвести имя отъ сказуемаго, выраженаго глаголомъ, и цѣлое предложеніе сократится въ отдѣльный членъ. Напр. «*кто спитъ, тотъ ожидаетъ жатвы*» = *спящая* ожидаетъ жатвы; «*кто остался, то можетъ приносить плоды*» = *своя* можетъ приносить плоды.

Но такъ какъ въ языкѣ имена и глаголы, разъ образовавшись, получили свои собственные отбѣнки; то оказалось неудобнымъ при всякомъ случаѣ замѣнять глаголъ именемъ. Такъ напр. тѣ же слова *спать* и *спя* не могутъ вполнѣ выражать предложений: *кто спалъ*, *что спалось*, потому что не означаютъ времени. Чтобы устранить это затрудненіе языкъ вновь производитъ надъ глаголомъ то же дѣйствіе, которымъ онъ пользовался при образованіи именъ, т. е. производитъ отъ глагола имена, но только отглагольныя, каковы суть причастія, дѣепричастія и неокончательное наклоненіе.

Примѣч. 1. Такимъ образомъ производство именъ отъ глаголовъ помощью суффиксовъ причастій и неокончательнаго наклоненія (§§ 55 и 56) согласно съ синтаксическимъ ученіемъ о сокращеніи предложений.

II. Важнѣйшія формы сокращеннаго предложения сѣтъ:

1) Имя существительное; напр. «*когда восходитъ солнце*, небо бываетъ прекрасно» = при *восходѣ* солнца и проч.

2) Имя прилагательное, когда вѣсто сказуемаго бываетъ опредѣленіемъ; напр. «этотъ ученикъ *прилеженъ*» = этотъ *прилежный* ученикъ...

3) Причастіе; напр. «*что много трудится*, устаетъ» = много *трудящійся* устаетъ.

4) Дѣепричастіе; напр. «*когда усердно работаешь*, тогда не замѣчаешь теченія времени» = *усердно работая*, не замѣчаешь теченія времени.

5) Неокончательное наклоненіе; напр. «желаю, *чтобы вы успѣли* въ своемъ предпріятіи» = желаю вамъ *успѣть* и проч.

Примѣч. 2. Нѣкоторые языки, какъ напр. греческій, измѣняютъ неокончательное наклоненіе по временамъ; а у насъ оно имѣетъ, вѣсто времени, видъ.

III. О формахъ, сокращающихъ предложение, должно замѣтить слѣдующее:

1) Въ онъ, входя въ составъ главнаго предложения, сокращаются изъ придаточныхъ, и, какъ эти послѣднія, могутъ означать:

а) Подлежащее; напр. *«теченіе» времени неужержино* (ви. время течетъ неужержино).

б) Опреѣленіе; напр. *«человѣкъ, принесшій пользу отечеству, достоинъ уваженія»*.

в) Дополненіе; напр. *«желаю вамъ выздоровѣть»*.

г) Обстоятельство; напр. *«уча учинся»*.

Дѣепричастіемъ выражается обстоятельство, причастіемъ по преимуществу опреѣленіе, а неокончательнымъ наклоненіемъ, равно какъ и существительнымъ отлагольнымъ — подлежащее, сказуемое и дополненіе. Сверхъ того именами, употребленными въ видѣ нарѣчій, выражаются обстоятельства.

2) Изъ сказаннаго явствуетъ, что сокращается собственно сказуемое, какъ основной членъ предложенія.

3) Большая часть предложеній, употребляемыхъ въ рѣчи, составлены изъ другихъ, сократившихся. Такъ напр. выраженія «на случай отъѣзда»... «истинная любовь къ отечеству»... сократились изъ предложеній: «если случится, что поѣдешь» «когда истинно любишь отечество» и т. п.

4) Всѣ эти сокращенныя формы выражаютъ мысль отвлеченно, тогда какъ предложенія, изъ которыхъ онѣ образуются, нагляднѣе живописуютъ, помощію глагола, дѣйствія и событія. Напр. «когда восходитъ солнце» и «при восходѣ солнца», «какъ вскрыется рѣка» и «при вскрытіи рѣки» и проч. Имена отлагольныя, равно какъ и неокончательное наклоненіе, отличаются отвлеченностію; напр. *любовь, отчаяніе, любить* и проч. (§ 108).

Русскій языкъ предпочитаетъ полное предложеніе сокращенному, выраженному причастіемъ дѣйствительнаго залога. «Кто трудится» «кто читалъ» и проч. суть формы рѣчи разговорной, живой; сокращенныя же «трудящійся» «читавшій» и проч. принадлежать рѣчи книжной.

IV. Сліяніе двухъ (а иногда и нѣсколькихъ) частей предложенія въ одно реченіе выражается въ словахъ *сложныхъ*. Отдѣльные члены этихъ словъ слагаются одинъ съ другимъ по тѣмъ же

законамъ , которымъ слѣдуетъ сочиненіе частей предложенія. А именно, сложеніе можетъ быть:

1) Определительное, когда первая часть опредѣляетъ вторую; напр. Нов-городъ, Старо-дубъ; или вторая первую, напр. Волоколамскъ (слич. въ Новг. Лѣт. 17 «на Ламьскѣмъ волоцѣ»).

2) Дополнительное, когда первая часть дополняетъ вторую; напр. водо-возъ, често-любіе; или вторая первую: напр. любо-честіе. Послѣдній случай встрѣчается рѣже и преимущественно употребляется въ словахъ, переведенныхъ съ греческаго.

3) Обстоятельное, когда первую частію означается: а) мѣсто, напр. море-ходъ, путе-шествіе и проч. б) время, напр. лѣто-росль, зимо-родокъ (alsedo) и пр. в) орудіе, напр. руко-пись, паро-возъ, паро-ходъ, оче-видецъ и т. д.

Сложное слово, сокращая цѣлое предложеніе, происходитъ отъ сказуемаго; напр. листо-падъ, т. е. «когда падаютъ листья» (старинное названіе мѣсяца Ноября); и даже иногда удерживаетъ въ названіяхъ предметовъ время и наклоненіе глагола: таковы, напр., старинныя собственные имена: Держи-славъ (Лѣт. Ипат. 163), Толи-гнѣвичъ (ibid. 169), Моли-божичъ (ibid. 179), Положишило (ibid. 194 «Давило посла Костятина, рекомаго Положишила»); Ѳедоръ Умойся-грязью (Лѣт. Пск. 217), Терпи-горевъ (ibid. 266), Умыл-бородинъ (ibid.) и проч.

Б. ОПУЩЕНІЕ.

§ 136. Опущеніе частей предложенія замѣчается, или I, въ одномъ предложеніи, или II, въ присовокупленіи одного къ другому.

Общее правило, которому подчиняется, какъ тотъ, такъ и другой родъ опущенія, состоитъ въ слѣдующемъ: опускается та часть предложенія, которая легко можетъ быть подразумѣваема.

I. Въ одномъ предложеніи опускается, либо существительное (въ подлежащемъ и дополненіи), либо глаголъ (въ сказуемомъ), преимущественно тогда, когда при нихъ бываютъ такія опредѣляющія

ихъ слова, при которыхъ становится лишнимъ подлежащее или сказуемое; а именно:

1) Существительное опускается тогда, когда слишкомъ общее понятие, имъ выражаемое, достаточно явствуется изъ прилагаемаго къ нему опредѣленія, и заключается въ немъ, какъ родовой признакъ. Напр. «богатые помогаютъ бѣднымъ»: опущено *люди* и *люды*; «берегись злыхъ», т. е. *людей*.

2) Глаголь опускается:

а) Въ языкѣ разговорномъ, настоящее время вспомогательнаго глагола *быть*, въ сказуемомъ составномъ; напр. «волкъ хищный звѣрь»; но въ книжной рѣчи, равно какъ и въ церковномъ языкѣ, удерживаются *есть* и *суть*: напр. «Грамматика есть наука» «Грамматика и Арифметика суть науки» (§ 202).

Опущеніе глагола существительнаго, особенно распространено въ русскомъ языкѣ въ двухъ случаяхъ: 1) въ прошедшемъ причастіи дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ; напр. сдѣлалъ, сдѣланъ, ви. есмь сдѣлалъ, есть сдѣланъ (§ 202) и проч.; и 2) въ предложеніяхъ безличныхъ, составленныхъ изъ вспомогательнаго *есть* съ именемъ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ или съ существительнымъ. А именно:

а) Съ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ; напр. *можно, можно, можно, полезно, пріятно* и проч. (ви. есть можно, есть пріятно и проч.) Въ прошедшемъ: *можно было, было пріятно* и проч.; въ будущемъ: *можно будетъ, будетъ пріятно* и проч.

б) Съ существительнымъ; напр. *жаль, льнь, охота* и проч. (ви. есть льнь, есть охота). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: *было льнь, будетъ жаль* и проч.

Сюда же принадлежитъ употребленіе существительныхъ: *правда, дѣло* и другихъ, замѣняющихъ цѣлое предложеніе. Напр. «правда, что учиться никогда не поздно» «дѣло, что онъ пришелъ во время». Иногда при этихъ сказуемыхъ употребляется безличное подлежащее *это*: «это правда, что»...

Реченіе *правда* въ значеніи союза уступительнаго есть цѣлое предложеніе.

γ) Съ реченіяни, имѣющими первоначально значеніе имени, каковы напр. *льзя*, *нельзя*, ис. *льзя* (им. есть *льзя*, *нельзя* есть). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: *нельзя* было, *нельзя* будетъ.

б) Глаголь опускается при неокончательномъ наклоненіи, для означенія повелѣнія или необходимости; напр. «стоять смирно» «быть дѣлу» и проч.

в) При прошедшемъ причастіи *пошелъ*, для означенія повелѣнія.

Такъ какъ слова опредѣлительныя, дополнительные и обстоятельственныя присовокупляются къ подлежащему и сказуемому для точнѣйшаго объясненія мысли; то они не могутъ опускаться, какъ слова лишнія, легко подразумеваемые. Напротивъ того, подлежащее и сказуемое иногда могутъ подразумеваться при такихъ дополненіяхъ и обстоятельствахъ, которые по ясности своей не нуждаются въ главныхъ частяхъ предложенія. Напр. «впередъ!» (т. е. поидемъ или иди) «ничего» (т. е. нѣтъ).

Примѣч. Въ глаголахъ безличныхъ подлежащее не опущено, а содержится въ сказуемомъ (§ 124).

II. Въ присовокупленіи одного предложенія къ другому особенно употребительно опущеніе въ предложеніяхъ, отвѣчающихъ на вопросъ. Въ отвѣтъ обозначается только та часть предложенія, въ которой содержится сила вопроса. Напр. «Кто основалъ Петербургъ? — Петръ Великій» (опущено: «основалъ Петербургъ»). «Чего не воротилъ? — времени» (опущено: «не воротилъ»). «Всѣ ли ученики въ классѣ? — всѣ» или «не всѣ» (опущено: «ученики въ классѣ»). «Знаешь ли, что съ тобою случится? — знаю» или «не знаю» (опущено: «что со мною случится») и проч.

Наибольшей краткости отвѣтъ достигаетъ тогда, когда для утвержденія или отрицанія употребляются слова *да* или *нѣтъ*, заимѣющія цѣлое предложеніе. Слово *нѣтъ*, по самому образованію своему (не-есть, ис. *нѣтъ*, § 25), есть сокращенное отрицательное предложеніе.

В. Сліяніе.

§ 137. Сліяніе предложеній бываєть двоякое, смотри по тому, какія предложенія сливаются: соединенныя по способу подчиненія, или по способу сочиненія.

1. При сліяніи предложеній, соединенныхъ во способу подчиненія, одно предложеніе, слитое съ другимъ, хотя и можетъ быть разсматриваемо, какъ цѣлое предложеніе, но употребляется въ смыслѣ отдѣльной части рѣчи.

Къ такимъ предложеніямъ принадлежать:

1) Союзы: *пускай, пусть, пожалуй*, собственно выражающіе цѣлое предложеніе въ желательномъ наклоненіи; но теперь не отдѣляющіеся отъ сказуемаго, къ которому прилагаются; напр. «пусть пойдетъ» «пускай онъ правъ» (=допустимъ, что онъ правъ).

2) Союзы: *де, дескать, молъ*, (§ 77), означающіе рѣчь другаго, и соотвѣтствующіе вводному предложенію: «говорить» «говорилъ онъ» и т. п.

3) Союзы: *вѣдь, знать*, означающіе знѣніе говорящаго и соотвѣтствующіе предложеніямъ: *вѣдай, да будетъ вѣдомо, вѣроятно, извѣстно что*. Напр. «Гомеръ вѣдь не умѣлъ писать: онъ знаетъ читалъ свои пѣсни наизусть.»

4) Союзъ *буде* (и старинный *будеть*) въ значеніи условія и предположенія; напр. «буде сдѣлаешь»; въ древнерус. «будеть скажетъ».

5) Безличныя глаголы: *было и бывало*, прибавляемые къ глаголу: первый для означенія несовершеннаго дѣйствія, а второй — давнопрошедшаго времени; напр. «сдѣлалъ было» «сидимъ бывало» и проч.

6) Безличныя глаголы: *вѣроятно, вѣрно, должно быть* и друг. Напр. «вѣроятно, придетъ» =(что придетъ), «должно быть, скажетъ» (=что скажетъ).

7) Нѣкоторыя выраженія, употребляющіяся въ смыслѣ нарѣ-

цій, или обстоятельственныхъ словъ, каковы напр. «того и гляди» «какъ разъ» «чѣмъ свѣтъ» и проч.

8) Предложенія безличныя: *ни будь, ни есть, ни было (бы)*, въ иѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: кто-нибудь, что-нибудь, какой ни есть, гдѣ-нибудь, что бы ни было, гдѣ бы ни было и проч.

II. Сліяніе предложеній, соединенныхъ по способу сочиненія, бываетъ тогда, когда сливаются въ одно, два или нѣсколько предложеній, имѣющихъ общій имъ всѣмъ какой нибудь одинъ членъ предложенія, при различіи въ прочихъ. А именно:

1) При одинаковыхъ сказуемыхъ и разныхъ подлежащихъ; напр. «волкъ хищный звѣрь и левъ хищный звѣрь = волкъ и левъ хищные звѣри» «либо случай управляетъ міромъ, либо судьба управляетъ міромъ = либо случай, либо судьба управляетъ міромъ»; «не случай управляетъ міромъ, а судьба управляетъ міромъ = не случай, а судьба управляетъ міромъ.»

2) При одинаковыхъ подлежащихъ и разныхъ сказуемыхъ; напр. «солнце грѣетъ, и солнце свѣтитъ = солнце грѣетъ и свѣтитъ»; «луна свѣтитъ, луна не грѣетъ = луна свѣтитъ, а не грѣетъ» и проч.

3) При одинаковыхъ главныхъ частяхъ предложенія и разныхъ второстепенныхъ; напр. «прілежный ученикъ и благоправный ученикъ = прілежный и благоправный ученикъ»; «заниматься науками, заниматься искусствами = науками или искусствами, — не науками, а искусствами»; «жить въ городѣ, жить въ деревнѣ = жить въ городѣ и въ деревнѣ, — въ городѣ или въ деревнѣ, — не въ городѣ, а въ деревнѣ» и проч.

Подлежащія, сказуемая, слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельства, осложнившіяся такимъ образомъ, отъ сліянія предложеній, именуются *слитными*, въ противоположность простымъ. Напр. въ предложеніи «солнце свѣтитъ» подлежащее простое; а въ предложеніи «солнце и луна свѣтятъ» подлежащее слитное.

II. Значеніе частей рѣчи.

§ 138. Въ языкѣ девять частей рѣчи, а именно: глаголъ, иѣстоименіе, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе.

Такъ какъ часть познается въ связи съ цѣлымъ; то надлежитъ обратиться къ самой рѣчи, для того, чтобы составить понятіе о частяхъ ея (§ 119).

Разсматривая отдѣльныя слова, составляющія рѣчь, замѣчаемъ между ними слѣдующее различіе: одними говорящій выражаетъ все разнообразное содержаніе рѣчи; другими же—этотъ разрозненный матеріалъ связываетъ въ стройное цѣлое для передачи своей мысли лицу слушающему: первыми означаетъ предметы, ихъ свойства и дѣйствія; послѣдними—логическіе приемы, употребляемые въ составѣ предложенія, и отношенія къ себѣ, какъ къ лицу говорящему,—къ лицу слушающему и къ предмету рѣчи. Слова перваго разряда именуются частями рѣчи *знаменательными*, кои суть: имя существительное, имя прилагательное и глаголъ (за исключеніемъ вспомогательнаго); послѣдняго—*служебными*, а именно: иѣстоименіе, имя числительное, предлогъ, союзъ и глаголъ вспомогательный.

Нарѣчія, отрицательное *не*, и произведенныя отъ иѣстоименій и другихъ служебныхъ частей рѣчи, принадлежатъ къ служебнымъ; напр. *здесь, тамъ, дважды* (§ 73); произведенныя же отъ знаменательныхъ, напр. *снѣгоу, мамкоу* и друг., къ знаменательнымъ.

Междометіе, по значенію своему, составляетъ особый отдѣлъ, потому что выражаетъ не логическія отношенія и не разнообразіе предметовъ рѣчи, а ощущенія говорящаго; по образованію же относится, либо къ знаменательнымъ, напр. *о горе, спасибо*; либо къ служебнымъ, напр. *и, а, ну* и проч. (§ 78).

Дальнѣйшее различіе между частями рѣчи знаменательными и служебными явствуется изъ слѣдующаго:

1) Знаменательными словами языкъ выражаетъ разнообразіе впечатлѣній, производимыхъ природою и жизнью на человѣка (§§ 140 и слѣд.); служебными — отвлеченнымъ понятіемъ и отношеніемъ лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи. Эти отношенія суть:

- а) Обозначеніе лицъ: я, мы.
- б) Вопросъ хотѣтъ: *кто* — *тотъ*, *гдѣ* — *тамъ*, *сколько* — *столько* и проч.
- в) Отвлеченныя понятія о качествахъ, количествахъ, мѣстахъ и времени; напр. *какъ*, *какой*, *сколько*, *два*, *три*, *здѣсь*, *теперь*; *въ* (городѣ), *въ* (1812 году) и проч.
- г) Отвлеченныя отношенія мыслей, при означеніи причины, цѣли, условія, соединенія, противоположенія и проч. Напр. *съ* (головой), *для* (ближнихъ), *если*, *и*, *но*, и проч.
- д) Связь, напр. помощію глагола *быть* въ составныхъ сказуемыхъ: «Богъ есть всемогущъ.»

Знаменательныя слова, переходя отъ значенія представленій къ значенію понятій, также становятся отвлеченными; однако выражаютъ разнообразіе отвлеченныхъ понятій.

2) Служебныя слова соотносѣствуютъ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи (т. е. флексіямъ и суффиксамъ. §§ 166—168).

3) Глаголовъ, существительныхъ и прилагательныхъ именъ и нарѣчій знаменательныхъ въ языкѣ безконечное множество; потому что предметъ рѣчи можетъ быть до безконечности разнообразенъ. Что же касается до служебныхъ частей, то число ихъ весьма ограничено; потому что способы сочетанія мыслей и отношенія лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи, подводятся въ языкѣ къ немногимъ простѣйшимъ законамъ. Имена числительныя, восходящія до безконечности, не составляютъ здѣсь исключенія, потому что кажущееся разнообразіе ихъ основывается на повтореніи и сочетаніи единицъ, десятковъ, сотенъ и т. д.

4) Слова знаменательныя исчисляются въ Словарѣ; служебныя, ограниченныя числомъ — въ Грамматикѣ.

5) Слова знаменательныя въ языкахъ живыхъ могутъ соста-

вляться вновь; такъ напр. въ недавнее время соотвѣлены: *пароходъ, чужинка* (въ значеніи желѣзной дороги), *пролетка*, и проч. Напротивъ того, новыхъ служебныхъ словъ языкъ создать уже не можетъ.

6) Изъ чужихъ языковъ заимствуются слова знаменательныя (каковы напр. *рекомендовать, флотъ, отподальшій* и проч.), а не служебныя.

Примѣч. Заимствованіе служебныхъ частей рѣчи бываетъ возможно только въ отдаленную эпоху образованія языковъ. Такъ французскій языкъ заимствовалъ отъ латинскаго мѣстоименія, предлоги, союзы, числительныя имена.

§ 139. Для того, чтобы составить себѣ полное понятіе объ отдѣльныхъ словахъ, употребляемыхъ въ рѣчи, должно ихъ рассмотреть въ двоякомъ отношеніи: А) въ отношеніи къ словарю, и Б) въ отношеніи грамматическомъ.

Въ первомъ отношеніи обращается вниманіе на выраженіе представленій и понятій въ отдѣльномъ словѣ; въ послѣднемъ на значеніе и принадлежности каждой части рѣчи въ отдѣльности.

А. Выраженіе представленія и понятія въ отдѣльномъ словѣ.

1. Предметъ и его эпитетъ.

§ 140. Предметы и ихъ дѣйствія и свойства называются въ языкѣ по тому впечатлѣнію, какое они на насъ оказываютъ. Такъ какъ впечатлѣнія производятся на насъ дѣйствіями и свойствами предметовъ; то глаголы и прилагательныя, какъ названія дѣйствій и свойствъ, выражаютъ впечатлѣніе живѣе, нежели произведеннымъ отъ этихъ частей рѣчи именъ существительныхъ (§ 112).

Живое воззрѣніе, лежащее въ основѣ наименованія всякаго предмета, выражается въ языкѣ корнями глаголовъ и именъ прилагательныхъ (первоначально причастій). Иначе можно сказать такъ: предметы называются по ихъ дѣйствіямъ и свойствамъ; напр. извѣстный звѣрь названъ *львѣмъ*, потому что онъ *лѣтъ медъ* (мед-в-ѣдъ, § 25); лихорадка иначе именуется *трясою*, потому что она *трясетъ*

часть тела; комната называется *одежною*, потому что *освящена* одеждою и проч. Тѣмъ понятнѣе слово само по себѣ, чѣмъ яснѣе и осязательнѣе живое впечатлѣніе, лежащее въ его основѣ.

Существительное, въ которомъ чувствуется его происхождение отъ глагольнаго или прилагательнаго корня, удовлетворяетъ, какъ воображенію, такъ и мышленію: для воображенія представляетъ оно не отвлеченное понятіе, а образъ предмета; для мышленія же указываетъ на цѣлое предложеніе, лежащее въ основѣ образованія слова. Такимъ образомъ, происходя отъ живаго впечатлѣнія, сначала выраженнаго въ формѣ предложенія, каждое существительное означаетъ: или предметъ дѣйствующій; напр. *младость* (=кто ѣстъ медъ); или подлежащій дѣйствію; напр. *спяща* (=что поспяно); или орудіе дѣйствія; напр. *кормило* (=чѣмъ кормятъ, т. е. управляютъ), *крыло* (=чѣмъ покрываются); или предметъ, имѣющій какое нибудь свойство; напр. *бѣлокъ*, *желтокъ* (=что бѣло, что желто) и проч. § 112.

Признакъ, по которому предметъ получаетъ свое названіе, именуется *эпитетомъ*.

Примѣч. 1. Первоначально многіе предметы названы по эпитетамъ; такъ напр. отъ эпитета *дрый*, т. е. теплый и свѣтлый, происходитъ названіе весны: *аро* или *аръ*. Многія прилагательныя, первоначально эпитеты, заступили мѣсто существительныхъ. Напр. *смертный* (т. е. человѣкъ), *обѣдня*, *вечерня*, *заутреня* (т. е. обѣдня, вечерняя, утренняя служба), *ископаемое*, *насъкомое*, *животное* (т. е. существо или произведение) и проч.

Примѣч. 2. Забывъ происхожденіе и первоначальное значеніе словъ, народъ прибѣгаетъ иногда къ новымъ толкованіямъ, по большей части ошибочнымъ, основывая на нихъ даже правописаніе. Такъ напр., въ нѣмецкомъ языкѣ, названіе животного: *maulwurf*, простонародная этимологія производитъ отъ *maul* (рыло), забывъ, что это слово первоначально произносилось въ древне-верхненѣмецкомъ *multwurf* (т. е. *ardwarger*) отъ стариннаго слова *molta* или *molte*, т. е. пыль, прахъ, земля; въ словѣ *meineid*, народъ намекаетъ на мѣстоименіе *mein*, забывъ значеніе стариннаго слова *mein* (неправда, ложь, *nefas*); слово *vogelpund* — объясняетъ себѣ словомъ *vogelgrecher*, сближая его съ словомъ *mund*, и забывъ, что оно происходитъ отъ *muht*, *muhti*

(защита). Позднѣйшее, неправильное толкованіе слова ведетъ иногда и къ неправильной орфографіи. Такъ напр. многіе пишутъ по нѣмецки *seelig*, производя это слово отъ *seele*, вм. *selig*, отъ старинныхъ *säl*, *sälde* (благополучіе, счастье).

Особенно необходимы неправильныя толкованія такихъ словъ, которыя взяты изъ чужихъ языковъ; напр. въ нѣм. *Mailand* (сближено съ *land*) отъ первоначальнаго *Mediolanum*; *Klagenfurt* (сближено съ *Klagen* и *furt*) отъ латинскаго *Claudii forum*, и проч.; или же которыя первоначально означали въ народѣ понятія языческія, уже во времена незапамятныхъ, вытѣсненныя христіанствомъ; напр. позднѣйшая простонародная этимологія противопоставляетъ названія: *dienstag* и *freitag*, какъ день работы и день свободы или отдохновенія, производя первое слово отъ *dienst*—работа, а второе отъ *frei*—свободный, между тѣмъ какъ первое означаетъ день, посвященный божеству войны—Тыру (*dienstag* — сканд. *tyrjadagr*, датск. *tirsdag*, швед. *tisdag*, англосакс. *tivesdæg*, англ. *tuesday* и проч.); а второе — день, посвященный богинѣ Фриі или Фрей.

Для объясненія многихъ словъ надлежитъ перенестись къ нравамъ и обычаямъ отдаленной эпохи. Такъ напр. франц. слова *merci*, *payer*, *quitter*, объясняются воинскимъ бытомъ среднихъ временъ. *Avoir merci de son ennemi* (*habere mercedem de inimico*)—получить плату или цѣну за кровь, виру (*wehrgeld*); отсюда выраженіе: *être à la merci du vainqueur*; равнообразно *payer* (отъ лат. *pacare*), собственно значить усмирить, *pacifier*, заплатить цѣну (*merci*, *merces*); также и *quitter* (отъ лат. *quietus*)—спокойный, мирный.—*Valet* (т. е. уменьшительное отъ *vassal*, *vassallus*—*vassallettus*, откуда *vazlet*, сократившееся въ форму *valet*), собственно воинъ; въ этомъ значеніи употребляется и доселѣ въ названіи фигуры въ картахъ (т. е. *Hector*, *Lancelot*, *Lahire*).

§ 141. Эпитетъ, который постоянно сопровождается названіе какого нибудь предмета, называется *постояннымъ*; напр. въ народномъ языкѣ: *темный лѣсъ*, *зелена трава*, *сине море*, *бѣлый день*, *Божій день* (въ выраженіи «каждый Божій день»), *красное солнце*, *бѣлая лебедь*, *сильный орелъ*, *борзый конь* и проч.

Постоянные эпитеты, восстанавливаютъ въ воображеніи то живое, наглядное представленіе, которое лежитъ въ названіи самаго предмета. Потому эпитетъ и названіе предмета иногда могутъ означать одно и то же представленіе, какъ напр. въ народномъ выраженіи: *тихій покой*.

Эпитетъ отличается отъ обыкновеннаго прилагательнаго тѣмъ, что служить къ украшенію рѣчи, и по большей части не придаетъ новаго оттѣнка названію предмета; потому называется *украшающимъ* эпитетомъ.

Примѣч. Постоянные эпитеты употребляются въ народной поэзіи, даже такъ, гдѣ, по смыслу, имъ не слѣдовало бы быть. Такъ напр. въ древнерус. стих., мужики новгородскіе говорятъ о Васильѣ Буслаевѣ, который съ своею дружиною ихъ избилъ: «а уйни свое чадѡ милое, мѡлода Василья съ дружиною» 82; въ народныхъ стихахъ сказано о палачахъ: «у мастеровъ руки опушались, ясныя очи помрачались» 2, 135—6; о дѣвцахъ: «да и хочеть онъ главы ихъ рубити, по ихъ плеча *могучию*» 4, 119—20.

Эпитеты народнаго языка принадлежать къ остаткамъ отдаленной эпохи. Мы находимъ ихъ въ древнѣйшихъ памятникахъ словесности не только русской, но и прочихъ славянскихъ племенъ.

Для примѣра здѣсь приводятся нѣсколько народныхъ эпитетовъ въ сличеніи съ эпитетами древнерусскихъ произведеній и одного чешскаго памятника (XIII в.), содержащаго въ себѣ повѣстическія произведенія, и извѣстнаго подъ именемъ Краледворской рукописи.

1) *Удалой, удачный, удача молодецъ*: въ Краледв. рукоп. 42. «*udatna satmiga* (удатна Чстмира). Сл. о Полк. Иг. «удалыми сыны Глѣбовы». Ипат. 167 «потомъ же Мстиславъ великій удачный князь укре.»

2) *Красная дѣвица*: въ Краледв. рукоп. 94 «*krasna dieua*» (красная дѣва); въ Сл. о Полк. Иг. «Готскія красныя дѣвы.»

3) *Милый сынъ, братъ, милая дочь*: Краледв. рук. 44 «*milu sin dseru*» (съ милою своею дочерью). Сл. о П. И. «жалъ бо ему мила брата Всеволода.» Ипат. 156. «пріялъ бо бѣ Давила какъ милого сына своего.» Ibid. 202 «и нача отдавати милую свою дочь, именемъ Олгу, за Володимера Князя.»

4) *Буйная головушка*: Краледв. рук. 2 «*у buinu blauu*» (въ буйную главу). *ibid.* 32 «*na buinich blauach*» (на буйныхъ главахъ). Слич. въ Сл. о П. Иг. «за раны Игоревы, буюго Святославляча» *ibid.* «высоко плаваеши на дѣлѡ въ буести.» Лѣтоп. продолж. Нестора 13 «младенства радѣи буести.» Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что это слово первоначально имѣетъ смыслъ удалства, доблести.

Ч. П.

5) *Красная весна*: въ проповѣд. Кирил. Туровск. въ Пам. Слов. XII. в. 21 «весна убо красная вѣра есть Христова».

6) *Ясное солнце, темная ночь*: Кралевд. рук. 4 «iasne slunisko», 82 «temnu posu.»

7) *Сѣра земля, зелена трава, чистое поле, темны лѣса*: Кралевд. рук. 52 «pro zelene trawie w siru zemiui tecie» (по зеленой травѣ въ сыру землю тече). 96 «sira ziemie» Сл. о П. И. «ставшу ему зелѣну траву» «я поѣхъ по чистому полю.» Крал. рук. 72 «des temen.» 86 «temnim lesem.»

8) *Синее море*: въ Сл. о П. Иг. «въплескала лебедиными крылы на синѣи море.» «се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю.» «мелѣючи корабли на синѣ морѣ.»

9) *Тузой лукъ, стрѣлы каленыя*: Крал. рук. 26 «stŭhi luki.» 32 «kalenich strsiel.» Сл. о П. Иг. «стрѣлы каленыя.» Ипат. 128 «бяху же у нихъ луци тузи самострѣлныя.»

10) *Питья медвяныя*: Крал. рук. 56 «pitie medna.»

11) *Борзый конь, спрый волкъ*: Сл. о П. Иг. «врѣжеса на брѣзѣ комонь.» «Гзакъ бѣжитъ сѣрыиъ вѣлкомъ.» Въ спискѣ Библ. 1499 г. «и послаша книги съ пристагы комоникы. иже издахъ на борзѣи конѣ.» Есв. 8, 10.

2. Синонимы и тропы.

§ 142. Въ разсужденіи наименованія предметовъ, дѣйствій и свойствъ по впечатлѣніямъ, какія производятъ они на насъ, возможны два случая: или 1) одинъ и тотъ же предметъ различными свойствами и дѣйствіями производитъ различныя впечатлѣнія, и потому называется различными словами; такъ напр. комната называется: *горницею, свѣтлицею, покоемъ* и проч. (§ 112); или же 2) различные предметы и свойства выражаются одинаковыми словами, потому что производятъ на насъ одинаковыя впечатлѣнія; такъ напр. *нога, рука, горло*, — у животного, и *ножка* — у стула или стола, *ручка* у чашки, *горлышко* у бутылки и проч.; *увидѣть* — усмотрѣть что нибудь и узнать, *темный* — смутный, неясный, не свѣтлый, а такъ же плохо видящій или вовсе не видящій, и потомъ несвѣдушій. Напр. въ выраженіи: люди темны (§ 107).

Различныя слова, по различнымъ впечатлѣніямъ, или съ различныхъ точекъ зрѣнія означающія одинъ и тотъ же предметъ и одно и то же дѣйствіе или свойство его, именуются *синонимами* или словами *подобозначащими*: каковы напр. слова: *путь* и *дорога*, *трудъ* и *работа*, *прекрасный* и *прелестный*, *касаться* и *дотрогиваться*, *ожидать* и *надѣяться* и друг.

Одни и тѣ же слова (или же корни словъ), употребляющіяся для означенія различныхъ предметовъ, дѣйствій и свойствъ, называются *тропами* или словами *переносными*. Такъ напр. *духъ* въ значеніи воздуха и существа безплотнаго, *красный* — въ значеніи хорошаго, красиваго, и въ значеніи цвѣта, *понять* — уразумѣть, а также взять или занять что нибудь, (напр. «вода поняла луга», т. е. покрыла или заняла; «луга поемные» — покрываемые водою) и проч.

§ 143. Когда, съ теченіемъ времени, въ значеніи словъ общія понятія заступили мѣсто живыхъ впечатлѣній; тогда различныя слова, означающія одинъ и тотъ же предметъ, т. е. синонимы, и одни и тѣ же слова, выражающія различные предметы, т. е. тропы, были перенесены отъ впечатлѣній къ понятіямъ. Потому, отдѣляя другъ отъ друга синонимы или слова подобозначащія, мы отдѣляемъ уже не впечатлѣнія, а понятія одно отъ другаго; напр. съ реченіемъ *трудъ*, мы соединяемъ понятія объ усилии; съ реченіемъ *работа*, понятіе о производствѣ самаго дѣла.

Съ другой стороны, между многими значеніями одного и того же слова, отличаемъ такое, которое, по нашимъ понятіямъ, кажется намъ *собственнымъ*, а остальные называемъ *переносными*; напр. въ прилагат. *бѣлый*, значеніе цвѣта называемъ *собственнымъ* (напр. бѣлая бумага), а значеніе свѣта — *переноснымъ* (напр. въ выраженіяхъ: «бѣлый день», «бѣлый свѣтъ»).

Синонимы.

§ 144. Смѣшеніе синонимовъ, въ употребленіи одного на мѣсто другаго, принадлежитъ позднему періоду языка, когда

живое впечатлѣніе уступило мѣсто понятію, и когда, следовательно, различныя точки зрѣнія на предметъ, выражаемыя синонимами, были подведены подъ общія понятія о самомъ предметѣ. Напр. не обращая вниманія на то, что прилагат. *прекрасный*, означаетъ превосходящую степень, отъ слова *красный* (т. е. хорошій), и что прилагат. *прелестный* происходитъ отъ глаг. *прельстить* (обмануть), эти реченія употребляемъ мы одно вмѣсто другаго на томъ основаніи, что подвели ихъ подъ одно общее понятіе о томъ, что нравится вообще.

Опредѣляя точный смыслъ каждаго синонима, мы не только достигаемъ точности въ уразумѣніи самаго понятія, словомъ выражаемаго, но и придаемъ отвлеченному понятію живость первоначальнаго впечатлѣнія.

Для точнаго опредѣленія синонимовъ, надлежитъ обращаться къ старинному и народному языку, гдѣ съ болѣею ясностію выказывается происхожденіе и первоначальное значеніе словъ. Напр. синонимы: *трудъ* и *работа*, теперь опредѣляемые только по различнымъ понятіямъ, съ этими словами соединеннымъ (§ 143), первоначально отличались весьма рѣзко, указывая на различныя впечатлѣнія, съ тѣмъ и съ другимъ словомъ соединенныя: слово *трудъ*, кромѣ нынѣшняго значенія, употреблялось въ смыслъ бѣдствія, болѣзни, страданія; напр. «*вззѣхашѣ и трѣхъ посредѣ егѣ и ширѣи*» Пс. LIV, 11; слово же *работа*, означало не только дѣло, но и рабство; напр. въ Изборн. Свят. «*изъ сѣрыхъ скободъ. то приими разсотоу*» 169. «*а другія работѣ предасть можемъ своимъ*» Лавр. Лѣт. 31. «*работныя* (т. е. взятыхъ въ рабство) *свобождая*» Ипат. Лѣт. 219.

Примѣч. Изъ предыдущаго явствуетъ, что важнѣйшія средства отличать синонимы суть словопроизводство и исторія языка.

Авторитетъ образцовыхъ писателей тогда только можетъ быть убѣдителенъ и полезенъ для различенія синонимовъ, когда онъ основывается уже на выше указанныхъ началахъ.

§ 145. Большая часть словъ одного значенія, взятыхъ изъ двухъ или нѣсколькихъ языковъ, состоятъ между собою въ синонимическомъ отношеніи, выражая различныя точки зрѣнія на предметъ, или различныя стороны одного и того же понятія. Такъ напр. *сомнѣваться*, нѣм. *zweifeln* и франц. *douter*, означаютъ одно и то же понятіе, но съ различными оттѣнками. Наше слово *сомнѣваться* происходитъ отъ глагола *мнѣть* или *мнить*—думать (откуда по-мнать, па-мять, мнѣніе и проч.) съ предлогомъ *съ*, а нѣм. *zweifeln* и фр. *douter* выражаютъ представленіе о раздвоеніи, т. е. полагать на двое.

Примѣч. Нѣмецкое *zweifel* (древневерхненѣм. *zuiual*) происходитъ отъ *zwei*; а французское *douter* отъ лат. *dubitare*, а это послѣднее отъ *duo* (два).

Еще примѣръ: *удивляться* и франц. *étonner*. Наше слово происходитъ отъ корня *див*, откуда *диво*—чудо и *дивить* (удивлять и смотрѣть, напр. «не диви на него»). Франц. *étonner* (древнефранц. *estonner*) собственно значить—быть оглушену громомъ (итал. *attonito*, отъ лат. *tonitru*—громъ); напр. въ *Chans. de Rol.* «*Granz fu li colps; li duc en estonab*» (великъ былъ ударъ, герцогъ былъ имъ оглушенъ); потомъ *étonner* стало употребляться въ значеніи удивляться, т. е. поражаться чѣмъ либо.

§ 146. Отъ собственныхъ синонимовъ должно отличать такія слова, которыя употребляются у насъ въ одномъ и томъ же значеніи, но различаются по своему происхожденію; а именно:

1) Слова русскія и церковнославянскія; напр. *лобъ* и *чело*, *глаза* и *очи*, *щеки* и *ланины*, *шея* и *выя*, *недѣля* и *седмица*, *отдохнуть* и *опочить* и мн. друг.

Примѣч. 1. Въ древнерусскихъ произведеніяхъ иногда при словѣ церковнославянскомъ или книжномъ ставится, въ видъ объясненія, соответствующее ему, общеупотребительное. Напр. въ Ипат. Лѣт. «возставше же зажьгоша *колымаы* своя, рекше *страны*, въ день *воскресенія*, рекше *недѣлю*» 186: «*зубиди и дарии* (дарани) многими, сирѣчь *умоли его*» 188; «*студенець*, рекомый *кладязь*, близъ ея бѣ» 197. *Шея* и *выя* иногда употребляются, какъ два различныя слова; напр. въ продолж. Лавр. Лѣт. «яко жестоко еси и *шія* желѣзна о *выи* твоей» 163.

О словѣ *колымага* должно замѣтить, что оно, можетъ быть, и не славянскаго происхожденія; но весьма употребительно въ церковныхъ книгахъ; напр. въ Сербск: Спискъ Библии XVI в. «*мѣстѣмъ каранѣ по-лимагѣ сѣи по дѣломъ поучающихъ*» по исправленному тексту: «*и поуче нѣмъ свою по дѣломъ поучающихъ*» Кн. Суд. Исраил. 4, 11.

2) Различныя формы одного и того же слова: или русскія, напр. *берегъ, вѣтеръ, золото, серебро, одежда* и друг., или соотвѣтствующія имъ церковнославянскія: *брегъ, вѣтръ, злато, сребро, одежда* и друг.

Такой разнообразный запасъ словъ въ нашемъ языкѣ служитъ для выраженія различныхъ оттѣнковъ рѣчи; какъ то:

а) Въ рѣчи важной могутъ быть употребляемы слова и формы церковнославянскія, каковы: *брегъ, чело, глаголь, усопшій* и проч., въ отличіе отъ рѣчи разговорной, которой свойственны слова чисто русскія, каковы: *берегъ, лобъ, слово, умершій* и проч.

Примѣч. 2. Впрочемъ въ народной рѣчи употребляются и слова, общія съ языкомъ церковнославянскимъ; напр. *очи, уста* и друг.

б) Въ разговорѣ для означенія вѣжливости, употребляются нѣкоторыя особенныя слова, въ отличіе отъ обыкновенныхъ, не придающихъ никакого оттѣнка. Напр *кушать* и *псть*, *почивать* и *спать*, *пожаловать* и *дать*, *изволить* и *хотѣть* и др.

Примѣч. 3. Въ противоположность этимъ вѣжливымъ выраженіямъ, нашъ языкъ имѣетъ выраженія грубыя; каковы напр. различные синонимы глаголовъ: *умереть, псть, спать* и друг., употребляемые о животныхъ, а также и о людяхъ, для придачи выраженію грубаго оттѣнка.

Этимъ оттѣнкамъ вѣжливости и грубости, выражаемымъ въ цѣлыхъ реченіяхъ, соотвѣтствуютъ ласкательныя и уничижительныя окончанія именъ (§ 220) и особенное употребленіе личныхъ именій въ разговорѣ (§ 203).

Тропы.

§ 147. Важнѣйшіе виды троповъ суть: *метафора, метонимія* и *сinekдоха*.

а. Метафора.

Метафора переноситъ слово отъ одного значенія къ другому по качеству, на томъ основаніи, что различные предметы могутъ

производитъ на насъ своими дѣйствіями и свойствами одинаковыя впечатлѣнія.

Языкъ употребляетъ метафоры:

1) Въ названія дѣйствій; напр. глаг. *понять* отъ значенія о взятіи и занятіи перенесенъ къ значенію о разумѣніи (§ 108).

2) Свойствъ; напр. прилаг. *темный*, отъ значенія слѣпоты перенесено къ значенію незнанія (§ 107).

3) Предметовъ; напр. существ. *духъ*, отъ значенія дыханія перенесено къ значенію существа безплотнаго.

4) Отношеній; напр. предлогъ *на* въ выраженіи «*положить на что нибудь*» имѣетъ значеніе наглядное, а въ выраженіи «*надѣяться на кого*» — умственное или отвлеченное.

Метафорическія названія надобно отличать двоякаго рода:

1) Одни относятся къ природѣ вещественной; напр. прилагат. *ярый* означаетъ а) жаркій, теплый; потому *яро* — весна, теплое время года (откуда *яровой хлѣбъ*); б) свѣтлый, бѣлый; напр. *ярый воскъ* (т. е. бѣлый, самый чистый); в) крѣпкій, сильный, быстрый; напр. *ярый туръ* (т. е. сильный быкъ).

Примѣч. 1. Яркій свѣтъ и рѣзкій звукъ, производя сходныя впечатлѣнія, въ языкѣ выражаются одинаковыми словами. *Яркій* (отъ корня *яръ*) теперь говорится о свѣтѣ и цвѣтѣ; но въ старину употреблялось о громкомъ звукѣ, а также и вообще о быстромъ и сильномъ впечатлѣніи. Напр. въ *Пересѣшникѣ* 1784 г. «говорила она ему не весьма *яркимъ* голосомъ, изъясняя тѣмъ, что она нѣсколько недогадала» 4,220; въ *Совершенномъ Егерѣ Левшина* 1779 г., о соколѣ говорится, что онъ «завидливая и *яркая* птица, мечется съ руки» 295. — Постоянный эпитетъ сокола, употребляемый въ народныхъ пѣсняхъ — *ясный*, состоитъ въ связи съ прилагательнымъ *яркій*, въ приведенномъ значеніи: что видно изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ *ясный* между прочимъ имѣетъ смыслъ быстрого; напр. въ нижнелуж. *ясно* (*jesno*) быстро, *ясность* (*jesnoscz*) — быстрота. Понятіе о быстротѣ и свѣтѣ соединяется также въ прилагательномъ *быстрый*, которое въ сербск. нарѣчій значить свѣтлый, прозрачный.

2) Другія относятся къ природѣ умственной: при чемъ должно замѣтить, что слова, которыми называются предметы, свойства и дѣйствія природы умственной, первоначально имѣютъ значеніе вещественное, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ: *по-нять* и *духъ*. Выше приведенное прилагательное *ярый*, также отъ природы физической переносится къ нравственной, въ значеніи неукротимаго, бѣшенаго: отсюда существ. *яръсть*; въ церковнославянскомъ языкѣ зн. отважный, пылкій, гнѣвный

Примѣч. 2. Согласно съ названіемъ весны — *яро*, мѣсяцъ май, кромѣ многихъ другихъ словъ именуется *ярецъ*; Чехи о солнцѣ говорятъ *яро*, въ значеніи свѣтлаго, яснаго; о водѣ *яра*, т. е. чистая, прозрачная; въ русскомъ областномъ просторѣчій *яро* зн. сильно, скоро, *яровать*—кипятъ на огнѣ, *яроводы*—весенній разливъ рѣки, и проч.

Большая часть понятій отвлеченныхъ и предметовъ умственныхъ получили въ языкѣ названія метафорическія. Напр. *цѣлить* (цѣлить), *стремленіе*, *отношеніе* (нести), *препятствовать* (пну, препинаю), *пецись* (пеку), *тужить* (при древнѣмъ существ. *туга*—печаль, и при нынѣ употребительномъ прилагат. *тугой*), *сокрушаться* (крушить, укрухъ), *надѣяться* (первоначально въ смыслѣ полагаться на что нибудь) и проч.

Предлоги отъ значенія движенія въ пространствѣ переходять къ значенію движенія во времени и умственныхъ отношеній; напр. «въ 1812 г.» «умереть съ голоду» «поступать по сказанному» и проч. (§ 162).

Примѣч. 3. Областное просторѣчіе представляетъ множество примѣровъ метафорическаго употребленія, какъ цѣлыхъ словъ, такъ и корней ихъ, метафорически измѣняющихъ свое значеніе въ реченіяхъ производныхъ. Напр. отъ глагола *скакать*: *скакунъ*—кузнечикъ, и *скокуха*—лягушка; отъ глагола *стрѣлить*: *стрѣлка*, кромѣ общеупотребительнаго значенія, имѣетъ смыслъ стрекозы; отъ глагола *бучать*, т. е. издавать звукъ: *бучало*—водоворотъ и *бучень*—шмель (слѣч. древнее *бъчела*, т. е. пчела); отъ глаг. *махать*: *махало*—крыло, *махалка*—хвостъ у рыбы, *махаль*—левъ на грѣбѣ,

мочка, *матѣвка* — флюгеръ, тонкіе лепестки опахала, пера, кисть или пучокъ изъ мочала, шолка; *махалня* — калитка; отъ глагола *ходить*: *ходило* — лопатка въ тѣлѣ животного, *ходакъ* — кожаный сапогъ, чеботъ, *ходули* — ноги, *ходунъ* — дрожалъ. *Щель* — каменный берегъ моря и жабры у рыбы; *старуха, старица* — мѣсто, гдѣ было прежде теченіе рѣки, промывшей себѣ другое русло; а *русло* въ нѣкоторыхъ областяхъ именуется пивное корыто. Названія почти всѣхъ частей тѣла животныхъ и человѣка употребляются въ переносномъ значеніи: *чело* — полная хлѣбная зерна, падающія при вѣяніи впередъ прочихъ; *щеки* — горные утесы по обѣимъ сторонамъ рѣки; *рогъ* — уголъ, мысъ; *шелъ* — проливъ, *грива* — роща, не широкое, но длинное возвышеніе между двумя лугами или пропастями; *хоботина* — изгибъ, кривой мысъ; *хвостъ* — конецъ острова, лежащій ниже по теченію рѣки; *шкура* — древесная кора; *руно* — изорванное платье, рухлядь; *ладонь* — токъ на гумнѣ; *долонь* — гумно; *зубы* — грибы, и наоборотъ *грибы* — губы. Въ разсужденіи такихъ словъ не всегда можно съ перваго разу рѣшить, которое изъ значеній собственное и которое переносное: обыкновенно бываетъ такъ, что и то и другое находятся въ одинаковомъ отношеніи къ самому корню слова, отличаясь только частнымъ приименіемъ корня къ наименованію различныхъ предметовъ.

Областное просторѣчіе отличается особенно живописностью въ метафорическихъ выраженіяхъ природы нравственной. Напр. отъ одного и того же корня происходятъ: *турять* — скоро бѣжать, *туровый*, *туркій* — быстрый, скорый; *туровить* или *туровить* — торопить, понуждать, — и *турять*, *туровль* — думать, заботиться. По тому же воззрѣнію *дострежиться* зн. догадаться, и *дострежливый* — смѣшленный. Отъ глагола *пахать* (т. е. вѣять, откуда о-пахало, за-пахъ), по уподобленію мысли чему-то летучему, вѣющему, говорятъ *вспахнуться*, въ смыслъ вздумать, вспомнить что-либо. Отъ понятія о лѣсѣ слово *дуброва* перенесено, въ глаголѣ *дубровиться*, къ значенію храбриться. *Бѣтовъ* — стебель и листья корнеплодныхъ растений, какъ то свеклы (откуда *ботвинье*, при глаголѣ *ботить*), и потомъ, въ переносномъ значеніи, *ботвить* — чваниться, тщеславиться, и *ботва* — тщеславный человѣкъ. *Торопъ* — порывистый вѣтеръ, спѣхъ, торопливость, потомъ *торопиться* — робѣть, а *робкій* — чувствительный, нѣжный; напряжѣръ «робкое тѣло». Какъ слово *кручина* образовало свое значеніе метафорически отъ глагола *крутить* (слич. *тужой* и *тужа, тужить*); такъ и областное

сокрутица сначала означает круто-свистую нитку или веревку, а потом грусть, печаль, кручину. Многие слова, потерявши для нас метафорическую силу, еще сохраняют ее в народных говорах; так напр. *грубый*, мы употребляем болѣе въ переносномъ значеніи, тогда какъ народъ говоритъ: «трубый берегъ», т. е. крутой, обрывистый, высокій.

Древнѣйшіе памятники церковнославянскаго языка предлагают намъ столь же обильный матеріалъ для раскрытія метафорическаго значенія словъ. Такъ напр. нынѣ употребительное существительное *дуло* имѣетъ при себѣ древнюю форму въ прилагательномъ *доуло* — легокъ: въ спискѣ Упрія: «сѣ ѿ сѣди на *ѡкаѣ* доуло». Ис. 19, 1. — Какъ теперь *колыно* переносится къ понятію о родѣ и поколѣніи; такъ въ спискѣ Библии 1499 г. слово *ношъ* употреблено въ смыслѣ потомства, рода, именно въ слѣд. мѣстѣ: «и *идаѣтъ* *іакъ* сѣмъ *своѣ* и сѣмъ *сѣмъ* *своѣ* *тѣмъ* *ношъ* (въ испр. *дѣмъ* до *тѣмъ* *тѣмъ* *рѣдѣ*. Іов. 42, 16).

Одно и то же слово, по разнымъ славянскимъ нарѣчіямъ, переносится отъ одного значенія къ другому. Напр. *крыло* (отъ гл. *крыти*, *покрывать*) въ сербскомъ зн. не только der Flügel, какъ и у насъ, но и лоно, der Schosz.

§ 148. Переносъ свойства и дѣйствія предметовъ одушевленныхъ на предметы неодушевленные и отвлеченные, языкъ имѣетъ способность *одушевлять* или *оживотворять* всю природу неодушевленную и отвлеченныя понятія. Такъ напр. самое прилагательное *живой*, языкъ примѣняетъ къ предметамъ безжизненнымъ, въ выраженіяхъ: «живое серебро» (т. е. текучее серебро, въ значеніи ртути), «живой мостъ» (т. е. ходячій, кое-какъ забранный); во французскомъ языкѣ деревьями *живыми* (*bois vif*) именуются такія, которыя даютъ свѣжіе отпрыски вѣтвей съ листьями, въ противоположность мертвымъ (*bois mort*), т. е. посохшимъ. Самый глаголъ *жить*, въ значеніи бытія или существованія вообще, въ народномъ языкѣ употребляется обо всѣхъ предметахъ безъ исключенія, какъ живыхъ, такъ и безжизненныхъ и отвлеченныхъ: отсюда понятно употребленіе слова *живетъ*, въ значеніи хорошо (т. е. да будетъ, пусть будетъ такъ).

Примѣч. Въ сербскомъ нарѣчіи прилагательное *живой*, есть постоян-

ный зпнтетъ огня; въ соответствии этой же метафорѣ кѣпцы называютъ погасающіе угли умирающими: *die kohle stirbt*.

Въ областномъ просторѣчїи говорится: «лѣсъ живетъ» «дрова живутъ» и пр., т. е. есть лѣсъ, есть дрова и проч.

Языкъ такъ обилень метафорическими выраженїями, оживотворяющими природу бездушную, что мы ежеминутно употребляемъ эти выраженїя, вовсе не замѣчая въ нихъ олицетворенїя; напр. «дождь идетъ» «дорога идетъ, спускается» «рисунокъ бросается въ глаза» «берегъ всплываетъ» (т. е. показывается изъ-за горизонта на морѣ) и мног. друг.

Олицетворенїе предметовъ неодушевленныхъ и понятїй отвлеченныхъ, а также и перенесенїе свойствъ человѣка на прочїе предметы окружающей природы, оказали дѣйствїе въ языкѣ, между грамматическими формами, преимущественно на грамматическій родъ и личное жѣстоименїе. Но какъ средоточїе предложенїя, а виѣстѣ и часть рѣчи, господствующая надъ прочими, есть глаголь; то главный источникъ олицетворенїя и одушевленїя предметовъ, въ ихъ названїяхъ, происходитъ отъ глагола; и именно двоякимъ образомъ: 1) приписывая дѣйствїе предмету неодушевленному, мы представляемъ его лицомъ дѣйствующимъ; напр. *рука омываетъ берега* (§ 125); и 2) производя отъ глагола имена, мы даемъ имъ, помощью суффиксовъ, значенїе, или лица дѣйствующаго, напр. *вѣтеръ, знаменатель, числитель* и проч. (§ 55), или предмета, подлежащаго дѣйствїю, напр. *бремя, знамя* и проч. (§ 55).

§ 149. *Естественный родъ* отличается отъ *грамматическаго*. Естественный объемлетъ весьма малое число словъ, въ сравненїи съ остальными, въ которыхъ не обращается вниманїе на родовое отличїе, или потому что его дѣйствительно нѣтъ, или потому что обыкновенная наглядность, господствующая въ языкѣ, не знаетъ строгаго естествоиспытательнаго наблюденїя. Такъ *червь* мужскаго рода, а *муха* женскаго, безо всякаго отношенїя къ природѣ; такъ *рука* женскаго рода, *языкъ* мужскаго, *сердце* средняго, *душа* (*die seele*) женскаго, *слово* (*das wort*) средняго, *вѣтеръ* (*der wind*) му-

жескаго, *земля* (*die erde*) женскаго, *вода*—по рус. женскаго, по нѣм. *das wasser*, средняго. Безъ грамматическаго рода можно обойтись, и многіе языки не имѣютъ его: въ тѣхъ же языкахъ, въ которые родъ проникнулъ, составляетъ онъ необходимую принадлежность, безъ которой невозможно склоненіе. Грамматическій родъ есть не что иное, какъ созданное фантазіею распространеніе естественнаго рода на всѣ предметы: отъ того всему отвлеченному, умственному и даже неодушевленному, языкъ даетъ въ наглядныхъ представленіяхъ жизнь и движеніе. Такъ понятіе дѣйствующее, мощное и самостоятельное означаетъ родомъ мужескимъ; понятіе подлежащее дѣйствію, слабѣйшее и зависимое — женскимъ или среднимъ: напр. Богъ и природа, Творецъ и твореніе; духъ и душа; огонь, вѣтеръ и желѣзо, золото и проч.

Между естественнымъ и грамматическимъ родомъ занимаютъ средину такія слова, которыя, не подлежа ни природному отличію, ни случайной игрѣ фантазій, образовали свой родъ *олицетвореніемъ* (просопопеею). Таковы мнѣологическія названія боговъ и обожествленныхъ стихій и явленій природы.

Примѣч. 1. Вліяніе Мнѣологіи оказалось, напр., въ образованіи грамматическаго рода слѣдующихъ именъ:

1) *Солнце* и *мѣсяцъ*. Эти слова во всѣхъ нѣм. нарѣчіяхъ первоначально женскаго и мужескаго рода, согласно съ преданіемъ скандинавскимъ, по которому у Мундильфѣри было двое дѣтей, сынъ Мани (*mond*) и дочь Соль (*sonne*). Есть литовское преданіе о свадьбѣ солнца и мѣсяца. Впрочемъ въ родѣ солнца различествуютъ даже нѣмецкіе древнѣйшіе памятники; гр. *ἥλιος* и лат. *sol*, откуда фр. *soleil* муж. р.; наше *солнце* средн., отъ уменьшительной приставки — *це*; муж. родъ мѣсяца подлежитъ меньшимъ исключеніямъ.

2) *День* (*der tag*) существо муж., *ночь*, (*die nacht*) — женск. По скандинавскому преданію, Ноттъ (*die nacht*)—дочь Нѣрви, была замужемъ за Деллингромъ, которому родила сына, именемъ Дагра, (*dagr, tag*), столь же блистательнаго и свѣтлаго, какъ отецъ. Ночь въ гр. *νύξ* и въ лат. пох. рода женск. Во франц. *jour* (отъ лат. *diurnum*, итал. *giorno*) муж. рода, а *nuît* женскаго.

Въ гр., лат., сл., нѣм., земля женск. рода: *γῆ, uia, terra, la tette, die erde*. По скандинавскому преданію *земля* дочь той же noci, отъ другаго мужа. Въ русской народной поэзіи земля именуется матерью, въ выраженіи: «мать сыра земля».

Олицетвореніе входитъ въ названія многихъ звѣрей, явленій природы, стихій, деревъ и проч.; такъ что трудно отличать постоянно и вездѣ настоящее олицетвореніе отъ грамматическаго рода, по которому исключенія во многихъ случаяхъ объясняются поэтическими представленіями народной фантазіи.

Грамматическій родъ теперь отличается только окончаніями (§ 60). Но такъ какъ въ языкѣ каждый звукъ болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ мысли; то и окончаніямъ грамматическаго рода фантазія народная иногда даетъ значеніе, противопоставляя мужской родъ женскому, въ связи съ олицетвореніемъ и съ поэтическими представленіями, и означая среднимъ родомъ отвлеченное, собирательное, представляющееся въ массѣ; какъ напр. *терпніе, юношество, золото, дубье, камень, уюль*.

Опредѣленію точныхъ законовъ, на которыхъ основывается различіе грамматическаго рода, не мало препятствуетъ переходъ именъ изъ одного рода въ другой. Такъ напр *парь* теперь муж. рода, а въ древнеи и народномъ языкѣ женскаго: *пара*. Теперь употребляется только женская форма въ названіи животнаго *серна*; а въ древне-церковнославянскомъ и мужскаго: *сернъ* или *срнъ*. Напр. въ спискѣ Упия: *имъ срнъ кѣмъ*; въ испр. *имѣ срна*, Ис. 13, 4. Нынѣ *мечта* ж. р.; а въ старину мужскаго *муть*, въ смыслѣ привидѣнія, призрака; напр. въ Еванг. 1307 г. Мѣ. 14, 26; въ Ев. 1409 г. *муть*. Отсюда черезъ глаголь *мутьати*, существительное *мутьати* въ смыслѣ пестроты, украшенія; напр. въ Сп Упия: *Иезек. 27, 7*.

Примѣч. 2. Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько словъ, образовавшихъ грамматическій родъ въ связи съ поэтическими представленіями народными.

1) *Царство животныхъ*. Общес названіе *животнаго* по слав. ср., точно такъ же, какъ гр. *ζῷον*, лат. *animal*, нѣм. *das thier*.

Впрочемъ въ древн. перс. слав. памятникахъ, такъ же какъ и въ народномъ языкѣ, вмѣсто *животное*, употребляется муж. рода: *животъ*. Напр. въ Сп. Упия «посредѣ нѣко *бѣлѣныи животъ*» Ис. 1, 5.

Нашему жен. *птица* соответствуетъ болѣе употребительное у западныхъ Славянъ муж. *птакъ*, отъ котораго у насъ жен. *птаха*, *пташка* и др. Хищныя и большія птицы муж. рода: *орелъ*, *соколъ*, *журавль*, *коршунъ*, *ястребъ*. Муж. *воронъ*, отличается отъ меньшей и не столь благородной: жен. *ворона*; *грачъ*, откуда првчастіе *граждити*, употребленное въ Изоори. Свят. о воронѣ: «*ѣште ѿ граждити ѣдитъ ся вѣдѣ крапа*» 129. об. Въ Нѣм. муж. же: *adler* (первоначально *adel ar*, т. е. благородный, породистый орелъ), *falk*, *kranich*, *geier*, *sperber*, *habicht*, *gabel*. Слвч. лат. жен. *aquila*.—*Лебедь* теперь у насъ муж., у Чеховъ же *labut* жен.; прежде было общаго, что сохранилось въ народномъ языкѣ и донныѣ; напр. къ Др. р. ст. 39 «*бѣлу лебедь рушаютъ*» (разнимаютъ). Это слово, какъ украшающій эпитетъ, прилагается болѣе женщинамъ; оттого и ласкательныя: *лебедна*, *лебедушка*. Точно также и въ древнѣмъ литературѣ женщины сравниваются съ лебедями; собств. имена ихъ иногда слагаютъ съ *schwan*. Въ Др. р. ст. 217, женщина оборачивается въ бѣлую лебедь, изображается колдуньею и называется еретницею. Въ скандинавскихъ преданіяхъ *Валькири*, *вѣицѣ дѣвы*, являются въ лебединыхъ рубашкахъ. И у насъ въ Сл. о к. И. упоминается о какой-то дѣвѣ съ лебедиными крыльями. Съ граммат. родомъ *кукушки* (малорус. *гозуля*, чешск. *zezřica*, *zezhule*, въ Словѣ о пол. Иг. *зегзица*) согласуется преданіе о превращеніи дѣвушки сироты въ эту птицу: отсюда же объясняется названіе растенія *кукушкины слезы*. Горюющія женщины сравниваются съ кукушками: слвч. въ Сл. о полк. Иг.: «Ярославныи гласъ слышитъ; зегзицею неманомъ рано кичеть: полечу, рече, зегзицею по Дунаеву.» Въ нѣм. муж. *der guckguck*, *kuckuck*, также и въ лат. муж. *cuculus*, переходящее въ бранное слово. Напротивъ того, мушны превращаются въ птицу муж. рода, въ *сокола*, и сравниваются съ соколомъ: слвч. въ Древнерус. ст. 47 «*тапоры поучилъ Волхъ ко премудростямъ: «а и первой премудрости училъ «обертываться яснымъ соколомъ;» въ Сл. о полк. Иг. «Игорь соколомъ полетѣ». Гзакъ говоритъ Кончаку объ Игорѣ: «*аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича (сына Игорева) роострѣлетъ.*» Олицетвореніе птицъ и преданіе о превращеніи людей въ птицъ у Славянъ относится къ отдаленнѣйшей эпохѣ: уже въ древнѣйшемъ поэтическомъ памятникѣ, въ судѣ Любуши, является говорящая *ласточка*, въроизво, обо-*

ротень-дѣвушка. Въ Древнерус. ст. 69 оретница Марина обертывается *носаточкой*. Нѣм. die schwalbe; лат. hirundo жен. и гр. χελιδώνъ соотноствуютъ также превращенію Врекине. Сова женск. рода, die eule, поэтиса. *Соловей*, въ нѣм. die nachtigall женск. рода, согласно съ мною о превращеніи Филомелы; въ лат. luscinia и luscinia; у насъ согласно съ грам. родомъ, соловей нѣтъ другое примѣненіе: *Соловей разбойникъ* въ сказкѣ объ Илѣ Муромцѣ; въ Сл. о полк. Иг. сказано о поэтѣ: «о Бояне, соловѣю стараго времени».

Какъ у насекомоящихъ малыя дѣти средняго рода, напр. *дѣтя*, *утя*, *жеребя*, такъ у птицъ *яйцо* (корень *яй*, откуда. *яйце* — яйцо въ нарѣчныхъ сербскомъ, нижнелужицкомъ, польскомъ, — не образующее окончаніе) тоже сред. рода: гр. ὄονъ, лат. ovum, нѣм. das ei. У насъ средн. р. въ названіяхъ дѣтеннейшей вытѣсненъ мужскимъ; напр. *утенокъ*, *жеребенокъ*.

Змѣй первоначально муж. р. «змѣй же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей сущихъ на земли» Кн. Быт. 3, 1. Съ понятіемъ о змѣѣ соединяется дьявольское, чародѣйское, человѣку враждебное. По преданію въ Др. Р. ст. 45, Волхъ Всеславичъ рождается отъ того, что змѣй однажды обвился около чепота его матери. Какъ существо сверхъестественное, это пресмыкающее въ нашей старинной поэзіи всегда муж. рода: «налетѣлъ на его змѣй Горычиче», хотѣть Добрыню огнемъ спалить, «огнемъ спалить, хоботомъ ушибить» Др. р. ст. 348. Остатокъ этого женческаго представленія сохранился въ дѣтской игрушкѣ *змѣй*, муж. р.; онъ съ хвостомъ и летаетъ (слич. въ Др. р. ст. о змѣѣ чародѣѣ. 191 «поднялся на бумажныхъ крыльяхъ подъ небесью летать»). Болѣе низкое понятіе соединяется съ тѣмъ же словомъ въ жен. родѣ. Нѣм. die schlange нѣмло прежде и муж. р.; лат. anguis, зегрени общ. р.; vipera и χελιδόνα жен., фр. serpent муж.

Насѣкомыя, ради ихъ слабости и малости, по большей части жен. рода, однако также съ исключеніями. Согласно съ превращеніемъ Арахне, за исключеніемъ нашего слова, *паукъ* жен. рода: по гр. ἀράχνη, лат. aranea, нѣм. die spinne, фр. une araignée. Также жен. во всѣхъ языкахъ: *муха*, musca, musca, die fliege, la mouche; *пчела*, μέλισσα, apis, die biene, une abeille; *моль*, tineas, die motte и пр. Хотя нѣм. die ameise и лат. formica жен., однако наше *муравей* и гр. μύρμηξ муж., согласно съ превращеніемъ муравьевъ въ людей на островѣ Египтѣ.

Какъ грамматическій родъ, такъ и самое названіе *бабочки*, указываютъ на соотношеніе этого насѣкомаго съ лицомъ женскаго по-

ла. Между славянскими племенами существует преданіе о превращеніи вѣдьмы въ бабочку: потому и та и другая называются однимъ и тѣмъ же именемъ *вѣшита* (т. е. вѣшая). По сербскому преданію, злой духъ выдѣтается изъ колдуньи (по сербски *вѣшница*) въ видѣ бабочки, согласно съ нѣмецкимъ повѣріемъ, будто бы нѣкоторые люди имѣютъ способность высылать изъ бровей своихъ—мысль, которая въ образѣ бабочки садится на грудь врагу во время его сна. Въ областномъ просторѣчии бабочка именуется различными названіями, изъ которыхъ особенно замѣчательно по отношенію къ изложеннымъ преданіямъ: *душичка*.

2) *Дерева и растенія*. *Дерево* средн. р., равно какъ и *дрова*, lignum, das holz. Нѣм. der baum и фр. arbre муж., лат. arbor женск., гр. δένδρον, какъ наше дерево, средн. Къ названію деревъ не примѣняется начало, соблюдаемое въ родахъ царства животныхъ, и состоящее въ томъ, что большему и сильнѣйшему дается муж. р. Напротивъ того, многія высочайшія деревья рода женск., какъ въ нашемъ, такъ и въ прочихъ родственныхъ языкахъ.

Въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ, вмѣсто *дерево*, употребляется дѣвѣ, и слѣдовательно мужескій родъ предпочитается среднему, какъ болѣе отвлеченному и безличному. Напр. въ Изборн. Свят. «дѣвѣ всѣ плоды посягаются и въ огонь вѣшются» (вм. вѣшнѣтѣся) 85 об. Въ спискѣ Упия: «и се дѣвѣ средѣ дѣмла» (въ испр. дрѣко, Дан. 4, 7). Въ Ев. 1307 г. «доуѣзъ доуѣзъ и плодъ его доуѣзъ» (въ О. Е. дрѣко добро, Мѣ. 12, 33). Отсюда понятно, почему отъ видового понятія *дубъ* происходятъ названія, означающія дерево вообще; напр. *дубы*, *дубина*, *дуброва*. Чужеземное имя *Ливанъ* въ спискѣ Упия переводится словомъ дѣвръла, напр. Ис. 10, 34. 60, 13.

Языки лат. и греч. предпочитаютъ для деревъ родъ женскій: ilex, quercus, fagus, fraxinus, pinus, abies, tilia, betula; дрѣс (*дубъ* и *дерево* вообще, какъ у насъ въ старину), φηγός, ἑλάτη, и проч. У насъ *береза*, *липа*, *ель*, рода женскаго; *бука*, *кленъ*, *дубъ*—мужескаго. Въ нѣмецкомъ господствуетъ жен. р. die eiche, die buche, die esche, die fichte, die tanne, die linde, die birke; во французскомъ муж. р. le chêne (casnus), le hêtre, le tilleul, и даже плодovitня дерзья: le rommier и проч.

Слово *боръ* теперь принимается въ собирательномъ смыслѣ; первоначально означало сосну, ель; напр. въ Сл. Упия лез. 31. 8. Ос. 4, 13.

Отношеніе плода (сред. рода, какъ нѣм. das obst) къ плодови-
му дереву весьма правильно въ лат. языкѣ, который жевское назва-
ніе дерева видоизмѣняетъ въ среднее плода: romus romum, malus
malum, pirus pirum, cerasus cerasum, grunus grunum, mogus mogum;
равно и въ греч. κέρατος κέρασιον, ἄπιος ἄπιον, μήλα μῆλον,
συμέα (συκῆ) οἶκον, οἶνη (vitis) οἶνος муж. (vinum): слич. наши
яблонь и яблоко. Въ значеніи винограда употреблялось въ древ-
нихъ церковнославянскихъ памятникахъ вино; напр. въ Псалтири
1296 г. «изъи градомъ вина ихъ (испр. винограда Пс. 77, 47).

Названія жита, травъ, цвѣтовъ и т. п. подлежатъ большимъ ис-
ключеніямъ. Въ нѣм. сред. рода, какъ названія понятій собиратель-
ныхъ: das moos, das gras, das kraut, das ried, das rohr. Для травы
у насъ всѣ три рода: злакъ, трава, быліе, зелье. Зелье, какъ и
коренье, переходитъ въ значеніе отравы, заколдованнаго снадобья;
потому означаетъ лѣкарство, а въ старину означало и порошокъ: напр.
Пск. Лѣт. 153: «зелей пушечныхъ»

Деревья и травы, растущія кустами, или же хотя и отдѣльно, но
во множествѣ, какъ понятія собирательныя, принимаютъ средній родъ
уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ. Напр. въ
Спискѣ Упия: смеруи и зелениуи (въ испр. мѣдръ и смѣруи, Ис. 41,
19); лхуи (въ испр. хдѣи, Ис. 19, 7); илсануи (въ испр. шлои,
Аг. 2, 20); мнхуи (въ испр. шнхи, Іоил. 1, 12); шгоднуи (въ
испр. урѣнуи, Ис. 9, 10); стволѣ (кропка, Ис. 55, 13).—Сюда же
принадлежатъ народныя формы: вишенье, оршенье и т. п.

Какъ съ высокими и крѣпкими деревьями, напр. съ дубомъ, поэ-
тическое преданіе сравниваетъ храбрыхъ витязей, согласно съ скан-
динавскимъ мѣомъ о первомъ человѣкѣ, носящемъ имя Ясени (Aescr);
такъ красивыя и иѣжныя цвѣты, кустарники и травы, фантазія народ-
ная примѣняетъ къ женщинамъ, давая имъ въ собственные имена назва-
нія этихъ растений. Такія названія встрѣчаются въ языкахъ не только
нашего, но и прочихъ семействъ. Изъ славянскихъ нарѣчій особен-
но богато ими сербское, изъ котораго, для примѣра, предлагается
здѣсь нѣсколько собственныхъ именъ женскихъ, взятыхъ отъ расте-
ній: *Перуника* (iris), растеніе, получившее названіе отъ имени язы-
ческаго божества—*Перуна* (какъ у насъ мѣологическое имя *Ку-
пало* даетъ названіе растенію: *купальница*), *Смила* (gnaphalium
agrapalium), *Любича* (viola), *Конопля*, *Травница*, *Цепта*, *Малина*,
Вишня, *Лоза*, даже *Грозда*, *Ягода* и проч. Съ другой стороны,
Ч. II.

имена, употребляемыя для названія лицъ женскаго пола, переносятся на растенія; напр. наше *Мать-и-мачиха*; нѣм. stiefmütterchen (flos trinitatis), которому соответствуетъ итальянское Suocera-e-suora и пр. — У Славянъ thymum (нѣм. thymian) именуется *душею матери*: Сербск. майкина душица, польск. macierza dusza, чешск. materina duška, matěj dauška. Слич. русское названіе: *душица*.

3) *Царство ископаемыхъ*. Для означенія мертвеннаго, неживаго вещества, надобно ожидать средняго рода; таковы и дѣйствительно наши: *золото, серебро, желѣзо, олово*, нѣм. gold, silber, eisen, kupfer, blei, erz; лат. aurum, argentum, ferrum, cuprum, plumbum, аев. Во франц. муж. родъ этихъ именъ замѣняетъ средній латинскихъ: or, argent, fer, plomb и пр. Исключаются гр. муж. рода *χρυσίς, ἀργυρος, σίδηρος, χαλκίς, μόλυβδος*.

Камень, какъ древнѣйшее метательное орудіе, во всѣхъ языкахъ муж. р., lapis, λᾶς, der stein; фр. la pierre женск. р., потому что оно происходитъ отъ жен. лат. petra (*пѣтра*), означающаго уже массу; по той же причинѣ и лат. saxum ср. рода.

4) *Вода*. Если вода представляется только веществомъ, то принимается ср. р., какъ нѣм. das wasser (слич. какъ вещество ср. р. das feuer). Если же воображается живая, движущаяся сила, то жен., какъ наше *вода*, лат. aqua, франц. eau. Нынѣшнее нѣм. das meer ср., въ старину было жен., фр. la mer, гр. θαλάσσα. Раздѣленіе слова see — на жен. для моря и на муж. для озера, относятся къ позднѣйшему времени.

Рѣки и источники искони почитались у Славянъ божеской почестью вѣстѣ съ деревьями. Собственные имена рѣкъ въ гр. и лат. муж. р., въ славян. и нѣм. по большей части жен., хотя der fluss муж. У древнихъ преимуществуетъ олицетвореніе рѣкъ въ боговъ (слич. напр. ποταμός); у насъ и у пѣлцевъ въ богинь и женщинъ: живутъ въ нихъ существа женскія, ундины и русалки. Впрочемъ у Грековъ и Римлянъ малые рѣки и источники представлялись нимфамъ; а у насъ наоборотъ нѣкоторые старинныя рѣки муж. р. находятся въ связи съ существами мужескими. Знаменитѣйшая изъ славянскихъ рѣкъ, *Дунай*, стоитъ въ связи съ гибелью Владимірова богатыря Дуная въ этой рѣкѣ, отчего, по народному преданію, и дано ей имя Дунай (см. др. Рус. Стих. 101.); какъ собственное имя мужчины, *Дунай* попадаетъ напр. въ Ипат. 209. Славяне особенно любятъ эту рѣку, можетъ быть, потому, что во времена ста-

родавши они жили на ней. Даже собственное имя Дунай употребляется как нарицательное, означая всякую рѣку, что встрѣчается въ народной поэзіи; особенно рѣзко это видно въ одной польской пѣснѣ, въ которой слово Дунай стоитъ во множ. числѣ: «за водами за быстрями, Дунаями глубокими»—*Za wodami za bystremi, Dunajami głębokiemі.* (Wojc. II, 318). Другая старинная рѣка, *Волховъ*, кажется, также находится въ связи съ мужескимъ именемъ Волхъ (въ древнерусс. стих. Волхъ Всеславичъ): по крайней мѣрѣ видно, что она образовалась именемъ прилаг.: слич. въ Новг. лѣт. «черезъ Волхово»; въ вариантѣ: «черезъ Волхову рѣку» стр. 6. Вѣроятно, также и *Дунай* отъ прилагательнаго *Дунаво*, *Дунавъ*. Ниши собственными имена жен. рода стоятъ въ родовомъ согласованіи съ словомъ: рѣка; нѣкоторыя остались прилагательными: теперь напр. говорятъ просто *Великая*, а прежде *Великая рѣка*, смотр. Пск. лѣт. 93. Въ древнерусс. стих. 267 олицетворяются *Волга* сестра и *Ильмень* (муж.) ея братъ; на стр. 297 рѣка *Смородина* олицетворяется душой красною дѣвицей.

Волна, какъ у насъ, женск. р. по лат. unda, по фр. onde, по нѣм. die welle.

5) *Воздухъ*. По лат. и по фр. аѣт, air муж., какъ и по рус.; гр. *ἀήρ* и нѣм. die luft жен. Какъ рус. *душа* жен., отъ муж. *духъ*, такъ и по лат. anima, animus; слич. женскія *ψυχή* (откуда Психея—Душенька), die seele, фр. âme съ муж. der geist, esprit (spiritus).

Вѣтеръ постоянно муж. рода: *ἄνεμος*, ventus, der wind, le vent. *Сѣверъ* и *Югъ*, какъ вѣтры, также муж. рода: Новог. лѣт. 83 «въста угъ вѣтръ» Дѣян. 27, 13: «дхивѣше же югъ».... У Ломоносова: «вишней, какъ югъ пучину давить»; «такъ сѣверъ укротяся вполѣднѣи возстеналъ». Вѣтры олицетворялись. Въ живописи съ весьма древнихъ временъ, они представляются дующими лицами или головами. По нѣмецкимъ преданіямъ, вѣтры выступаютъ со всѣхъ четырехъ сторонъ земли въ видѣ карликовъ. Греки представляли ихъ великанами и братьями. Эолъ, первоначально герой и царь, возведенъ въ достоинство божественнаго предводителя вѣтровъ. По русскому повѣрью, вѣтры сыновья одной матери; въ Словѣ о полку Игор. они Стрибговы внуки; въ одной русской народной притчѣ вѣтеръ олицетворяется мужикомъ.

6) Изъ словъ, относящихся къ народному быту, особенно замѣчательны по олицетворенію, означающія оружіе.

Древнѣйшимъ оружіемъ были *камень* и *молотъ* (сначала каменный и потомъ уже металлическій). Славяне въ отдаленную эпоху дрались молотами, какъ свидѣлствуетъ Краледворская рукопись. Это оружіе было древнѣйшимъ и у Нѣмцевъ. По сѣвернымъ мифологическимъ преданіямъ, богъ Торъ держалъ въ рукахъ особенный, чудесный молотъ (Mjölnir), которымъ поражалъ великановъ: чудесное свойство этого молота состояло въ томъ, что онъ самъ возвращался въ руки Тора, поразивъ того, въ кого былъ направленъ. Въ языческихъ обычаяхъ Нѣмцевъ молотъ имѣлъ важное значеніе: онъ употреблялся въ видѣ символа на свадьбахъ, на похоронахъ. въ присвоеніи возмездной собственности и проч. У Литовцевъ-язычниковъ былъ въ особенной чести молотъ, которымъ будто бы нѣкоторый исполнилъ освободилъ солнце изъ заточенія. Какъ оружіе поражающее, сближенное въ народной фантазіи съ громомъ и молніею, *молотъ* рода мужескаго: лат. malleus, фр. le marteau (отъ лат. martellus), нѣм. der hammer.

Вмѣсто *млатъ*, въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ иногда употребляется *кладиво*; напр. въ спискѣ Упия: «*сѣхуи нѣкѣи млатишѣи*» (въ испр. мѣстѣхъ глѣи млатомъ, Ис. 41, 7).

Воину отдаленной эпохи оружіе представлялось чѣмъ-то одушевленнымъ. Этими объясняются, напр., слѣдующія выраженія въ скандинавской поэзіи: *мечъ поетъ*, *кусаетъ* и т. п.; въ Словѣ о полку Игоревѣ: «*копія поютъ на Дунаѣ*».

Мечъ, подобно змѣю или огню, казался существомъ одушевленнымъ, которое, вылетая изъ ноженъ, самонаноситъ врагамъ удары. Съ такимъ представленіемъ согласуется муж. родъ словъ: *мечъ*, лат. ensis и gladius, отъ котораго фр. тоже муж. le glaive; теперешній нѣм. языкъ въ словѣ das schwert утратилъ живое представленіе.

Въ противоположность мечу и копью, *стрѣла*, лат. sagitta, фр. la flèche, жен. р. Хотя теперешнее нѣм. der pfeil муж. р. (образовавшееся изъ лат. pilum), однако въ старину и у Нѣмцевъ было жен. strāla, strāle (однословное съ нашимъ *стрѣла*), которому соответствуетъ имя мужескаго рода: der strahl (древнѣнѣм. strāl): такой переходъ словъ отъ значенія свѣта къ значенію оружія обозначился и въ древнѣйшей поэзіи изображеніемъ мечей, стрѣлъ и копій въ видѣ пылающихъ огней.

Наше *самострѣль* ясно выражаетъ живой и дѣятельный образъ, тогда какъ нѣм. die amschust жен. р.: ибо оно образовалось изъ

лат. *arbalista* (*arcubalista*), откуда фр. *arbalète* жен. Чужестранные звуки нѣмцы уподобили своимъ: *arm* и *brust*, которые въ этомъ словѣ вовсе не значать ни руки, ни груди. *Праца*, *funda* и *die schleuder* жен. р.; копье, *telum*, *jaculum*, *spiculum* ср. р., по нѣм. *der speer* муж., прежде было и среднего. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, вм. *ноше*, употреблялось слово жен. рода: *ашита* или *ашца*. Напр. въ Спискѣ Униря Ис. 2, 4.

Щитъ, *clipeus*, *der schild* le *bouclier* муж. р. *Шлемъ* одного рода и корня съ нѣм. *der helm*, фр. *heaume*.

Оружіе, при словѣ *орудіе*—дѣло, означаетъ понятіе отвлеченное, и, какъ существительное собирательное—рода среднего. Этотъ же родъ усвоенъ и *ружью*, введенному въ позднѣйшую эпоху, когда фантазія народная стала уже умѣреннѣе въ своихъ вымыслахъ.

Изъ предложенныхъ примѣровъ явствуетъ, что грамматическій родъ во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ значеніемъ именъ, состоящихъ въ связи съ народными преданіями. Однако нельзя утвердительно сказать, что должно принять за первоначальную причину грамматического рода—значеніе или окончаніе: т. е. окончаніе ли слова дало поводъ къ составленію олицетворенія, или же представленіе олицетвореннаго предмета приняло, соотвѣтствующій значенію, грамматическій родъ.

Есть языки (какъ напр. англійскій), которые отличаютъ мужескимъ и женскимъ родомъ только названія людей и животныхъ, предоставляя на долю именъ предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ родъ средній. Другіе языки (какъ французскій) не имѣютъ среднего. Первые, будучи правильнѣе въ логическомъ отношеніи, уступаютъ прочимъ въ живости представленія.

§ 150. Какъ грамматическій родъ, такъ и личное иѣстоименіе, обязаны своимъ происхожденіемъ тому, что языкъ образовался въ разговорѣ между лицами обоего пола, въ семьѣ. Распространеніе отличій мужескаго и женскаго рода на предметы неодушевленные и отвлеченные соотвѣтствуетъ въ языкѣ распространенію на всѣ глаголы личнаго иѣстоименія, помощію котораго они измѣняются по лицамъ. Какое бы дѣйствіе ни означалъ глаголъ, хотя бы вовсе не свойственное челоѣческой природѣ: все же по

силѣ олицетворенія, онъ можетъ принять на себя личное окончаніе, не только 3-го, но и 1-го и 2-го лица; напр. *цѣлѣту цѣлѣтешь, вѣну вѣнешь* и пр.

Примѣч. И въ этомъ случаѣ звуковое окончаніе и значеніе слова состоятъ въ такой тѣсной связи, что трудно рѣшить, самое ли спряженіе глагола даетъ поводъ къ олицетворенію, или это послѣднее даетъ возможность всякому глаголу принимать окончанія 1-го и 2-го лица.

6. Метонимія.

§ 151. *Метонимія* переноситъ слово отъ одного значенія къ другому по различнымъ отношеніямъ, употребляя причину вмѣсто дѣйствія (напр. огонь ви. пожаръ), содержащее вмѣсто содержащаго (напр. пить горькую чашу), автора вмѣсто его твореній (напр. читать Ломоносова), вещество вмѣсто того, что изъ него сдѣлано (напр. ѣсть на золотѣ, на серебрѣ) и т. п.

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ метонимія участвуетъ въ образованіи языка, суть слѣдующіе:

1) Въ названіяхъ пространства, по тому, что въ немъ вѣщается, или что на немъ происходитъ. На этомъ основаніи, названіе народа переносится къ названію страны, имъ занимаемой. Такъ напр. слова: *Русь, Литва* и друг., отъ значенія народовъ, переходятъ къ значенію страны.

Примѣч. 1. И наоборотъ страна или земля принимается, въ старинномъ языкѣ, въ значеніи народа. Напр. въ Лѣт. Ипат. «И пріѣха ту къ нимъ вся земля Половецкая» 164. Въ Библии по Серб. Списку XVI в. неоднократно употребляется *страна* ви. языкъ, т. е. народъ; напр. «и на вѣдѣть бѣ на те страны нѣмъ» Второз. 28, 49. Въ Галицк. Еванг. 1144 г. «всѣхъ во свѣтъ страны нѣють» (въ О. Е. нѣють, Мс. 6, 32).

Названія пространства, по измѣренію его, также принадлежатъ къ выраженіямъ метонимическимъ; напр. въ старину извѣстное разстояніе, которое можетъ пролетѣть пущенная изъ лука стрѣла, именовалась *стрѣлищемъ*. Самое слово *пространство* и родственное ему *страна*, имѣютъ при себѣ глаголъ *простереться*, указывающій на дѣйствіе, совершаемое на извѣстномъ разстояніи.

Примѣч. 2. Старинный языкъ и областное просторѣіе богаты изобразительными выраженіями, для означенія пространства по дѣйствіямъ, его измѣряющимъ. Такъ напр. въ лѣтописи (по Кенягсб. Сп. 104), вышина выведенной церковной стѣны описывается слѣдующимъ образомъ: (Церковь) «бѣ сдѣлана при немъ (при Мстиславѣ) выше неже на коня стоячи досяичи.» По тому же воззрѣнію древнѣнѣмецкіе законы (Sachsenpr.) предписываютъ городить городѣбу или выводить стѣну такъ высоко, какъ можетъ достать мечемъ человекъ, сидящій на конѣ: «Zäunen oder mauern, als hoch ein man (гlossa: mit einem schwert) gereichen mag auf einem rosz sitzende.» Въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ описывается: величина избы: «изба во все дерево»; ширина камня: «а и черезъ его только топоръ подать.» Въ одномъ народномъ польскомъ выраженіи опредѣляется высота солнца на небѣ двумя людьми: «lonce wyzoko na dwa chłory.» Въ сербскихъ пѣсняхъ конь скачетъ вверхъ на три копыа и на четыре впередъ (Вук. 2, № 38). Какъ въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ пространство измѣряется стрѣлою; напр. «промежу глазъ калена стрѣла» 183: такъ въ лѣтописяхъ измѣряется и копьемъ: «и такъ устрои Богъ мѣлу, якоже не видѣти никаможе, только до коонецъ копья видити.» Ипат. 63. слич. ст. 73. Проплытое по Волгѣ пространство бурлаки измѣряютъ числомъ пропѣтыхъ пѣсень. Въ Восточной Сибири разстояніе измѣряютъ песками, т. е. песчаными прибрежными отмелями на рѣкахъ. Областное просторѣіе употребляетъ различныя слова, изобразительно выражающія извѣстную величину пространства. Напр. 1) *повалище*, зн. пространство земли, достаточное для того, чтобы на немъ повалиться или разлечься; напр. «а всего-то (земли) на кониное повалище»; 2) *рыкъ*—мычаніе, въ значеніи мѣры разстоянія; напр. «далеко ли отсюда?» «на короній рыкъ» — «на три рыка коровьихъ»; 3) *сионы*—разстояніе на нѣсколько сажень; 4) *скокъ*—особая мѣра разстоянія въ родѣ версты и проч. Слич. у Абл. «онъ... тотъ... кой живетъ не пуще далече отсюда, и всего юны съ трои» 32.

2) Въ названіяхъ времени и различныхъ частей его, по дѣйствіямъ или событіямъ, совершающимся въ теченіи извѣстнаго періода. Самые реченія *годъ*, *часъ*, состоятъ въ связи съ глаголами *идити* и *часть*. Наименьшее пространство времени метонимически выражается словами: *духъ* (*духомъ*), *миновеніе*, *разъ* (т. е. ударъ),

въ выраженіи: «какъ разъ». Древнѣйшія, чисто народныя названія мѣсяцевъ у Славянъ произошли отъ словъ, по большей части, указывающихъ, или на явленія природы, или на занятія человека, совершающіяся періодически, въ извѣстное время года. Напр. *листопадъ* (октябрь), т. е. время паденія листьевъ, *травень* (май), т. е. время, когда вырастаетъ трава, *серпень* (августъ), т. е. время жатвы и проч.

Примѣч. 3. Времена года получили свои первоначальныя названія, также по явленіямъ природы, въ теченіе ихъ совершающимся. Народныя названія мѣсяцевъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ славянскоѣ письменности, впрочемъ уже выстѣ съ нынѣ употребительными, иностранными, которыя, вѣроятно, сначала были непонятны нашимъ предкамъ. Такъ въ О. Е. иностранныя названія мѣсяцевъ объясняются еще своими собственными: «до мѣа августа рече-малго зарекъ» л. 210, «мѣа сѣдара просиньца рекомалго» л. 256. Въ обиходѣ по рук. XIII в. находимъ слѣдующія названія мѣсяцевъ: сентябрь рекомый *рюинъ*, октябрь — *листопадъ*, ноябрь — *грудень*, декабрь — *студень*, генварь — *просинечъ* (т. е. *просинецъ*), февраль — *сѣченъ*, мартъ — *сухи*, апрѣль — *брезозоръ* (иначе *брезозоль*), май — *травень*, іюнь — *ізокъ*, іюль — *червень*, августъ — *зарекъ*. — Такія же славянскія названія мѣсяцамъ находятся въ Синодальномъ Евангеліи 1144 года.

Этотъ народный календарь объясняется доселѣ употребительными въ областномъ языкѣ, изобразительными описаніями времени, каковы напр. 1) *трава*, въ значеніи года: «по которой травѣ?» т. е. который годъ? «быкъ по пятой травѣ» Отсюда *однотравокъ* — теленокъ по второму году, прожившій одно лѣто или одну траву. 2) *Упряжка* — треть лѣтняго дня: Слово, употребляемое крестьянами, которые раздѣляютъ лѣтомъ работы свои на три, а иногда и на два пріема. Собственно называется *упряжкою* паханіе до отдыха, когда лошадь надобно выпрячь. 3) *Уповодъ* — часть дня, отъ ранняго утра до завтрака, и отъ завтрака до обѣда и т. д. По уповадамъ считаютъ время въ полевыхъ работахъ: половина дня, съ утра до полудня, или съ полудня до вечера; потомъ — время, около часу, или вообще не большое и не слишкомъ малое продолженіе времени. 4) *Пряжей* — нѣра времени, опредѣляемая женщинами по пряжѣ. 5) *Рученецъ* — нѣра времени, 12 дней; напр. «гуси сидятъ въ саду третій рученецъ». 6) *Вода*. Водю называетъ Архангельскій поморецъ промежутокъ вре-

нени между каждыми двумя полными приливами и отливами, значить около 12 часовъ. И такъ, сутки онъ дѣлитъ на *два вѣды*.

Такое разнообразіе въ раздѣленіи времени произошло отъ различія въ бытіи. И земледѣлецъ, и пастухъ, и житель приморскій, каждый наполнялъ для себя общее понятіе времени свойственными своей жизни воззрѣніями.

Части мѣсяца опредѣляетъ народный языкъ ущербомъ и прибылью луны; напр. въ древнерус. памятникахъ: «будетъ на другомъ мѣсяцѣ, *на вѣтху*» (т. е. на ущербѣ) Карам. И. Г. Р. VI, 628; въ Псковомъ охотникѣ 1785 г., «*на молодѣ и подѣ полонѣ луны*» 27.

3) Въ названіи предметовъ по матеріалу, изъ котораго сдѣланы, по странѣ или городу, гдѣ они изобрѣтены, или откуда впервые вывезены, по животному или растенію, изъ которыхъ они произведены, и по другимъ различнымъ обстоятельствамъ. Напр. *опоекъ*, въ общемъ употребленіи означаетъ телячью кожу, а въ областномъ просторѣчій — теленка (откуда *опойчина* — телятина); во французскомъ языкѣ употребляются названія: экипажа: *berline* по городу Берлину; матеріи *cachemire* по Кашемиру; *cordouan* — кожа, приготовляемая въ Кордовѣ, откуда *cordonnier* — башмачникъ; *faïence* по Фаенцѣ, гдѣ былъ изобрѣтенъ; нѣмецкое *glas* собственно стекло, а потомъ и то, что изъ него сдѣлано: рюмка, стаканъ и проч.

Примѣч. 4. Слѣч. готское *stikls* — чаша, кубокъ, а у насъ того же корня: *стекло* (цс. *стѣкло*); *гвоздіе*, *гвозде*, въ славянскихъ нарѣчіяхъ, *крогъ* гвоздей, имѣетъ значеніе желѣза.

в. *Синекдоха*.

§ 152. Синекдоха переноситъ слово отъ одного значенія къ другому, по количеству, употребляя часть вмѣсто цѣлаго (напр. *оселенная* — т. е. часть земли заселенная, ви. цѣлаго міра); единственное число вмѣсто множественнаго (напр. *непріятель* ви. *непріятели*, въ древнерусскомъ языкѣ: *гость* ви. *гости*, т. е. купцы); извѣстное число вмѣсто неизвѣстнаго (напр. *тѣмъ* зн. 10000 и множество); собственное имя вмѣсто нарицательнаго (напр. франц.

Ч. II.

10

renard, лиса, отъ собственнаго имени Reinhardus, извѣстнаго по знаменитой сказкѣ о лисѣ, Roman du Renart, нѣм. Reinhart fuchs, Reineke fuchs; нарицательное же имя лисы по франц. было volpils или goupils).

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ синекдоха оказала дѣйствіе на языкъ, суть слѣдующіе:

1. Образованіе собственныхъ именъ отъ нарицательныхъ корней (напр. *Свято-славъ*, *Яро-славъ* и проч. § 109). Большая часть фамилій образовались изъ прозвищъ, имѣющихъ нарицательное значеніе; напр. *Долгоруковъ*. Тѣмъ же порядкомъ происходили названія рѣкъ, горъ, урочищъ, цѣлыхъ народовъ. Такъ напр. слово *нѣмецъ* (отъ прилагат. нѣмъ) первоначально означало чело-вѣка, говорящаго на непонятномъ языкѣ, и не разумѣющаго по славянски.

Примѣч. 1. Какъ у Нѣшцевъ *Эльба* (отъ корня elb, alb, elp, elf, означающаго *бѣлый, свѣтлый*), означаетъ не только извѣстную подъ этимъ именемъ рѣку, но и всякую рѣку вообще; такъ и у насъ *Дунай*, кромѣ собственнаго, имѣетъ нарицательное значеніе всякой рѣки (§ 149). Собственное имя *Ильмень* употребляется въ нарицательномъ значеніи широкаго разлива рѣки, похожаго на озеро, въ астраханскомъ нарѣчій, и озера, обросшаго камышемъ, въ донскомъ.

Образованіе собственныхъ именъ народовъ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ исторіи языка. Синекдоха оказываетъ здѣсь свое дѣйствіе двоякимъ образомъ: первоначально отъ нарицательнаго наименованія, характеризующаго страну или народъ, образуется собственное, и потомъ, наоборотъ, собственное имя переходитъ въ нарицательное. Первое сокрыто отъ насъ въ вѣкахъ до историческихъ: потому происхожденіе древнѣйшихъ собственныхъ названій отъ нарицательныхъ составляетъ предметъ спорный въ ученыхъ изслѣдованіяхъ; такъ напр. до сихъ поръ еще не рѣшено происхожденіе и первоначальное значеніе собственнаго имени *Славяне*; съ болѣею достовѣрностію нѣмецкое deutsch (гот. thiudisk, откуда итальян. tedesco) производится отъ древневерхненѣм. diot—народъ (гот. thiuda, сканд. thiod, англосак. theod); это производство подкрѣпляется тѣмъ, что Литовцы нѣмецкую землю называютъ

tautá. Въ ббльшей очевидности синекдоха оказывается въ переходѣ собственныхъ именъ въ нарицательное значеніе. Такъ отъ собственнаго имени народа *Волохи* (Влахи) произошелъ глаголѣзъ *вѣлѣхати* (нѣмѣтствовать). Собственные имена нѣкоторыхъ враговъ, съ которыми народъ въ отдаленныя времена велъ войны, переходятъ въ нарицательныя названія великановъ. Такъ напр. въ нѣмецкихъ племенахъ собственное имя *Ant* (Славяннѣзъ) уже въ древнѣйшую эпоху получило значеніе великана. Въ нашѣзъ словѣ *исполинѣзъ* (или по древнѣйшимъ рукописямъ *столинѣзъ*), сохранилась память о воинственномъ народѣ чудскаго племени: *Спалеи* или *Спали*, жившемъ между Дономъ и Волгою, и въ концѣ II в. столкнувшемся съ Готами при Черномъ морѣ. Память о воинственномъ народѣ *Велѣтахъ*, или *Волѣтахъ*, доселѣ живетъ въ народѣ, въ нарицательномъ имени *волѣтъ* — богатырь, а также въ названіи кургановъ *волѣтками*. *Обры*, сильный и гордый народъ, поработившій нѣкогда Славянъ, оставилъ по себѣ память, въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, въ нарицательномъ имени *обръ*, имѣющемъ значеніе великана.

2) Переходъ словъ отъ значенія числа вообще къ совокупности извѣстныхъ предметовъ. Напр. *Троица*, *седмица* и друг.

Примѣч. 2. Обратный переходъ значенія словъ, т. е. отъ совокупности извѣстныхъ предметовъ къ числу вообще, принадлежитъ къ древнѣйшему періоду образованія именъ числительныхъ. Какъ въ нѣкоторыхъ языкахъ (напр. въ языкахъ Малайскаго поколѣнія) *пять* называется *рукою*, такъ и *два* можетъ быть названо *крыльями* (или напр. *лазами*). Въ основѣ всѣхъ числительныхъ должно предполагать перенесеніе слова по синекдохѣ; только теперь ее трудно объяснить, потому что уже давно появили народы, что множество такихъ переносныхъ выраженій для одного и того же числа излишне, даже неудобно, и ведетъ къ сбивчивости. Отъ того синонимы числительныхъ, образовавшіеся въ одномъ и томъ же языкѣ, — явленіе весьма рѣдкое. Народы, при болѣе глубокомъ развитіи дара слова, хотя и бессознательно, давно уже почувствовали, что для составленія яснѣйшаго понятія о числахъ, необходимо, какъ можно даѣе, устранить, въ числительномъ имени, воспоминаніе о всякомъ опредѣленномъ предметѣ.

3) Употребленіе части вмѣсто цѣлаго въ означеніи не только животныхъ, но и людей. Напр. «пять *головъ* рогатаго скота»

«тысяча душъ» (вм. людей); самое лицо, вм. человека, есть синекдоха.

Примѣч. 3. Въ этомъ отношеніи особенно любопытна въ исторіи языковъ заимка личнаго вѣстоименія словами: *душа, тѣло, грудь* и проч. Напр. въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ: *lib, ihr* или *liv* (т. е. *leib*); *hant* (т. е. *hand*): «*ir einer libe*» (вм. *ihf allein*), «*ir ihr ist vro* (т. е. *froh*), «*te minen live*» (мнѣ), «*te dinen live*» (тебѣ), «*sin hant*» т. е. его рука, вм. онъ; въ древнефранц. *corps* или *cors* (тѣло): «*mes corps* (т. е. я) *est liies du fort lian de mariage*» «*de cors Rollant*» (вм. *Rollant*); въ итальянскомъ *petto* (грудь): «*fare un contratto in petto d'un altro*» (заключить контрактъ на имя другаго) и проч.

4) Переходъ нѣкоторыхъ глаголовъ отъ частнаго и нагляднаго значенія къ общему, отвлеченному. Таковы всѣ такъ называемые вспомогательные: *быть, имѣть, мочь, хотѣть, стать* и друг. (§ 164). Будучи употребляемы при другихъ глаголахъ, въ помощь ихъ спряженію, они теряютъ свое собственное значеніе. Напр. въ выраженіяхъ: «стану говорить» «имѣю дѣлать», глаголы *стану* и *имѣю* не возбуждаютъ представленія о стояніи и обладаніи.

Примѣч. 4. Наглядное значеніе глагола *быть* явствуетъ изъ сложныхъ *за-быть* (при немъ страдательное причастіе *беснныи* и *бытый* въ сложныхъ: *за-беснныи, за-бытый*), *при-быть, у-быть* и проч., а также изъ производнаго *бавить* (помощію подъема гласнаго звука, § 30), откуда сложные: *при-бавить, у-бавить, за-бавить* (при существительномъ: *бава*, въ сложномъ *за-бава*).

Отвлеченное значеніе глагола *имѣть* ведетъ свое происхожденіе отъ нагляднаго, въ коренномъ: *л-ти, имѣти*; и въ древнѣйшемъ *имати* (т. е. брать), откуда цс. *имати, ималиниъ* (ловецъ); напр. въ спискѣ Упиря: Ам. 3, 5, 8, 1; областн. *имѣ*—легко ловимая въ полѣ скотина.

Наглядное значеніе прочихъ вспомогательныхъ глаголовъ явствуетъ само собою.

5) Переходъ словъ отъ болѣе опредѣленнаго, нагляднаго значенія къ отвлеченному въ образованіи *союзовъ*; напр, частицы: *хотя, пожалуй, пусть, диви бы* (употребляемая въ просторѣчій вм. если бы) и проч., означаютъ отвлеченныя понятія объ уступленіи, условіи и т. п., ни сколько не присовокупляя къ себѣ

наглядныхъ представлений, соединяемыхъ съ глаголами: *хотѣть*, *жаловать*, *пускать*, *думать* и проч.

Примѣч. 5. Древній рус. союзъ *дѣи*, *дѣиаша*, состоитъ изъ частицъ *ли*, *или*, и глагола *дѣти* или *дѣяти* (въ смыслѣ *говорить*); напр. въ сп. Упира, Прор. Исѣин, 50, 2. Въ Троицко-Сергіев. Сбор. нѣкоторыхъ Ветхозав. книгъ, Ис. Нав. 9, 7.

6) Виѣсто отвлеченнаго отрицанія употребленіе словъ, означающихъ частное, наглядное представленіе, для того, чтобы обозначить отрицаніе извѣстнаго предмета. Напр. *ни капли*, *ни крошки*, *ни силъ пороху*, *ни зги*, *ни зерна*, *ни макова зерна*, и мног. друг.

Примѣч. 6. Такія живописныя выраженія для отрицанія встрѣчаются не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у образцовыхъ писателей. Напр. въ Новг. лѣт. «и скота не оставиша ни рога» (вм. ничего) 69; въ пословицѣ XVII в. «хвалить другу чужую сторону, а самъ въ нее *ни по ногу*» (т. е. ни ногою); въ древн. рус. стих. «я и во лбѣ глазъ ужъ *вѣшу пѣту*» 81; во Всяк. вслч. 1769 г. «*ни отъ роду*» (въ смыслѣ *нисколько*) 225; въ Живоп. Нов. 1781 г. «пропадешь *ни за копѣйку*» 1,82; «у нея *ни синій порошокъ* даромъ не пропадетъ» 1,83; «въ кошнѣ не было *ни пуга*» (названіе старинной мелкой монеты) 1,102; у Держ. «и въ грошъ не ставлю ни кого» 1, 176; у Ф. В. «до сихъ поръ *волоска* никто не тронулъ» 109; у Кр. «а проку *на волосъ пѣтъ* въ нихъ» 28, «а больше ихъ не тронешь *волоскомъ*» 76, «не взвѣдѣлъ *свѣта* (вм. ничего) Голубь мой!» 31, «вѣдь не останется дещей здѣсь *ни пера*» 34, «какія рано пѣтухи и съ *роду* (вм. никогда) не пѣвали» 162 «дорога мнѣ знакома, на ней *ни воробья* (вм. никого) не видѣлъ я *родясь* (вм. никогда) 204; у Пушки. *мать роду* (вм. никогда) мы не выдывали офицеровъ, столь смущенныхъ» и пр. 11, 311, «я не тронулъ *ни волоса* чужаго добра» 7, 251, «а меня и во *силъ* не дроси» 7, 139, и проч.

Во французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ нѣкоторыя отрицательныя частицы произошли отъ подобныхъ выраженій. А именно:

Въ нѣмецкомъ: *nicht* собственно значить *ни вещи*, или *ни вещи*; въ древненѣм. *nīwīht*, средненѣм. *nīht* (отъ готск. *nīwaihūs*, сложеннаго изъ частицы *nī*—*не*, и существительнаго *vaihūs*—*вещь*).

Во французскомъ: 1) *Rein*, виѣсто древнѣйшаго *rien*, которое есть не что иное, какъ измѣненный винительный падежъ: *rien*, отъ дат.

ies—вещь. 2) *Point*, отъ лат. *punctum*—точка. 3) *Pas* — отъ лат. *passum* — шагъ. 4) *Personne* означаетъ и отрицаніе, и особу.

Всѣ эти реченія первоначально имѣли значеніе изобразительное; но въ послѣдствіи отъ частаго употребленія въ рѣчи, перешли въ отрицаніе отвлеченное. Напр. въ выраженіи: «il ne dit pas» слово *pas* не можетъ уже быть принято въ смыслъ *шага*. Употребленіе дало этимъ реченіямъ такую отрицательную силу, что они уже сами по себѣ, безъ частицы *ne*, выражаютъ отрицаніе. Напр. «pas un mot» «pas si bête» «rien du tout» «point du tout» и проч.

7) Въ названіи *пространствъ*, перенесеніе значенія слова отъ части къ цѣлому. Такъ слово *міръ* (и *миръ*, что въ началѣ одно и то же) черезъ синекдоху отъ понятія объ обществѣ и собраніи, или о мірской сходкѣ, перешло къ понятію о вселенной. *Примѣч.* 7. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., вмѣсто слова *міръ* употребляется еще *весь міръ*, т. е. весь міръ, всѣ сборища людей, всякій міръ.

8) Въ названіи *времени* и частей его. Здѣсь должно замѣтить два случая:

а) Или названія отвлеченнаго понятія о времени переходятъ въ названіе извѣстной части времени; такъ напр. слова: *годъ*, *часъ*, первоначально означали время вообще, а нынѣ употребляются въ смыслъ извѣстной его части.

Примѣч. 8. Въ нашихъ древнихъ памятникахъ *годъ* зн. просто пору, время. Напр. «иразъ побѣ обиліе (жито) въ жатвенный годъ», Новг. Лѣт. 112; «въ годъ вечерній», Ипат. Лѣт. 130; «во вторникъ въ торговъ годъ», Кар. И. Г. Р. 3. пр. 330. Реченіе *година*, произведенное отъ слова: *годъ*, у насъ значить вообще время, а у Поляковъ *часъ*, равно какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ церковно-славянскихъ; напр. въ О. Е. «*година же въ мно десѣти*» (т. е. десятый *часъ*) Іо. 1, 39. — Что же касается до слова: *часъ*, то оно употребляется въ значеніи времени вообще, не только у прочихъ Славянъ, напримѣръ у Поляковъ, но и у насъ, напр. въ выраженіи: «сей *часъ*», т. е. сію минуту.

б) Или названіе извѣстной поры принимается въ смыслъ цѣлаго періода времени: напр. мы употребляемъ *лѣто* въ значеніи года: напр. «*пять лѣтъ*», т. е. пять годовъ.

Примѣч. 9. Какъ Славяне считаютъ года по теплой погодѣ, или по лѣтамъ, такъ другіе народы по знамѣ (Готы и Скандинавы), по дождямъ или дождливымъ временамъ, т. е. по осенямъ (напр. Индусы).

—русски, въ языкѣ охотниковъ, годъ собакъ считаются *осенями*; напр. въ Псковомъ Охотникѣ 1785 г. о собакахъ говорится: «какихъ шерстей, *осеней* и *кличекъ*» 3; годъ ястребовъ, соколовъ и кречетовъ, по *мытямъ*, т. е. когда эти птицы линяютъ и *роняютъ* перья; напр. въ Совершен. Егерѣ Левшина 1779 г. о ястребѣ: «когда за *двѣнадцать мытей*, то весь побѣлѣетъ» 309.

Общій выводъ о синонимахъ и тропахъ.

§ 153. Изъ разсмотрѣнія синонимовъ и троповъ, въ отношеніи къ образованію и составу языка, оказывается, что каждое слово выражаетъ съ одной стороны живое, наглядное представленіе, произведенное на насъ предметомъ; а съ другой стороны — отвлеченное понятіе. Всѣ языки родственны между собою по выражаемымъ въ нихъ отвлеченнымъ понятіямъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ различны по тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя лежатъ въ основѣ каждаго слова. Такъ напр. Французы соединяютъ съ понятіемъ о счастіи представленіе о хорошемъ или добромъ часѣ (*bonheur*); а русскіе представленіе объ удѣлѣ, долѣ или *части* (*с-част-іе*). Одинъ языкъ основаніе горы называетъ *подомшою* горы, другой — *ногою* горы, третій — *корнемъ* горы, и проч.

Такъ какъ каждый языкъ пользуется своими собственными, національными воззрѣніями при выраженіи понятій; то выучиться чужому языку, значитъ не только усвоить себѣ его звуки и формы, но и постановить себя на новую точку зрѣнія, съ которой народъ изучаемаго языка смотритъ на природу и жизнь; перевести съ чужаго языка на свой, значитъ извлекать отвлеченныя понятія изъ живыхъ представленій, выражаемыхъ словами чужаго языка, и вновь облекать эти отвлеченныя понятія въ представленія, выражаемыя языкомъ роднымъ.

§ 154. Синтаксическое употребленіе словъ состоитъ въ тѣ-

сильнейшей связи съ самымъ значеніемъ ихъ, объясняемымъ посредствомъ разбора троповъ и синонимовъ.

Участіе тропа оказывается въ предложеніи тогда, когда слово, переходя отъ одного значенія къ другому, видоизмѣняется въ синтаксическомъ употребленіи. На этомъ основывается, напр., различное управленіе одного и того же глагола. Напр. *слѣдовать*, въ значеніи первоначальномъ, наглядномъ, требуетъ творит. падежа съ предлогомъ *за* (слѣдовать за кѣмъ); а въ переносномъ — дательнаго (слѣдовать кому).

Слова, переходя отъ одного значенія къ другому, приравниваются къ извѣстному порядку однородныхъ понятій. Такъ напр. глаголь *надѣяться*, переходя отъ первоначальнаго значенія: *полагаться на что* (*надѣяться на что*, § 116), къ значенію *ожидать*, становится понятіемъ однороднымъ съ этимъ послѣднимъ. Такихъ слова называются синонимами (§ 144).

Значеніе синонимовъ особенно важно въ разсужденіи управленія глаголовъ; потому что глаголь, заимствуя переносный смыслъ отъ синонимовъ, съ которыми поставляется въ одинъ разрядъ, получаетъ то же самое управленіе, какъ и прочіе глаголы, которыми выражаются эти синонимы. Такъ, въ приведенномъ приѣмѣ, *надѣяться*, становясь синонимомъ глаголу *ожидать*, требуетъ родительнаго падежа такъ же, какъ и этотъ послѣдній глаголь (*ожидать чего* = *надѣяться чего*). — Еще приѣмъ: глаголь *наблюдать* собственно требуетъ вин. падежа: *наблюдать что*, *блюсти что* (= *хранить что*); но будучи сближенъ съ понятіями: *слѣдить за кѣмъ*, *смотреть за кѣмъ*, управляетъ, какъ и эти глаголы, творительнымъ падежомъ съ предлогомъ *за* (*наблюдать за кѣмъ*); будучи сближенъ съ понятіемъ: *дѣлать опытъ надъ чѣмъ*, получаетъ управленіе, согласное съ этимъ описательнымъ выраженіемъ, принимая послѣ себя творительный падежъ съ предлогомъ *надъ* (*наблюдать надъ чѣмъ*, наблюденіе *надъ чѣмъ*).

Первоначальное значеніе слова, въ наибольшей мѣрѣ, соотвѣтствуетъ этимологическому составу грамматической формы. Такъ въ словѣ *надѣяться* первоначальное значеніе (т. е. полагаться на что)—объясняется самымъ производствомъ: *на-дѣять-ся*. Потому этотъ глаголъ, въ соответствие своему образованію, и управляетъ винит. падежомъ съ предлогомъ *на* (§ 256). Равноѣрно и *наблюдать*, происходя отъ глагола *блюсти* (т. е. хранить что) первоначально управляетъ, какъ замѣчено выше, винит. падежомъ.

Перенесеніе слова отъ одного значенія къ другому, расширяетъ смыслъ грамматической формы, уже по требованію отвлеченной мысли. Такимъ образомъ, ставя глаголъ *надѣяться* въ одинъ разрядъ съ синонимомъ *ожидать*, уже отвлекаемъ это первое слово отъ его собственнаго, нагляднаго значенія, опредѣляемаго этимологическимъ составомъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что синтаксическое употребленіе словъ бываетъ двоякое: 1) основанное на этимологической формѣ (§ 116), и виѣтъ съ тѣмъ наглядное; и 2) отступающее отъ этой формы, по требованію мысли, и потому отвлеченное.

§ 155. Отъ различія въ первоначальныхъ представленіяхъ и въ этимологическомъ составѣ грамматическихъ формъ, а также и въ переходѣ слова отъ одного значенія къ другому, зависятъ въ двухъ или нѣсколькихъ языкахъ различное синтаксическое употребленіе словъ, означающихъ одно и то же понятіе. Такъ напр. у насъ, *походить* требуетъ винит. падежа съ предлогомъ *на* (походить на отца); а франц. *ressembler* требуетъ предлога *à* (*il ressemble à son pere*); у насъ, *подражать* (какъ синонимъ глаголу *слѣдовать*) употребляется съ дат. падежомъ (подражать предкамъ); а франц. *imiter* — съ винительнымъ (*imiter ses ancêtres*) и проч.

Такимъ образомъ синтаксическое различіе между языками основывается преимущественно на различіи этимологическаго состава и значенія словъ.

§ 156. Въ исторіи языка періодъ изобразительнаго представленія предшествуетъ періоду отвлеченныхъ понятій. Этотъ древ-

нѣйшій періодъ сохранился до нашихъ временъ, частію и въ письменныхъ произведеніяхъ древнерусской литературы, но преимущественно въ языкѣ народномъ современномъ, по его мѣстнымъ нарѣчіямъ.

Господство отвлеченнаго понятія надъ изобразительностью первоначальнаго впечатлѣнія и надъ свѣжестью живой разговорной рѣчи, оказалось уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности, отъ которыхъ ведетъ свое начало нашъ книжный языкъ. Возведеніе слова, отъ нагляднаго представленія до общаго, отвлеченнаго понятія, обыкновенно совершающееся въ языкѣ по мѣрѣ умственнаго развитія народа, у Славянъ получило свое начало отъ перевода Священнаго Писанія.—Отвлеченность церковнославянскаго языка зависитъ: 1) частію отъ умственныхъ и нравственныхъ понятій христіанства, которыя нужно было передать по славянски во всей ихъ чистотѣ; напр. *вѣра*, *надежда*, *терпѣніе*, *смиреніе*, *уповать* и пр.; 2) частію отъ реченій и оборотовъ чужеземныхъ, взятыхъ изъ греческаго языка; напр. *іерей*, *діаконъ*, *литургія*, *ангелъ* и др.; и наконецъ 3) болѣею частію отъ новыхъ, чисто книжныхъ реченій, составленныхъ переводчиками по образцу греческаго текста; напр. *благочестіе* (*εὐσέβεια*), *благородіе* (*εὐγένεια*), *благодущіе* (*εὐθυχία*) и проч.

Направленіе, данное нашему языку церковнославянскими книгами, болѣе или менѣе господствуетъ во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ русской литературы; потому что грамотные люди учились читать и писать по церковнымъ книгамъ. Отсюда понятно, почему языкъ древнерусскихъ памятниковъ содержитъ въ себѣ значительное количество словъ, выражающихъ отвлеченныя понятія, и уступаетъ нынѣшнему областному просторѣчію въ изобразительности.

Нынѣшній книжный языкъ и составившаяся подъ его вліяніемъ рѣчь образованнаго общества, какъ плодъ умственнаго развитія, получившаго начало со времени перевода Св. Писанія, и

воспитаннаго церковнославянскою литературою въ древнемъ періодѣ, и вліяніемъ образованности другихъ народовъ въ повѣйшее время, отличается отъ народнаго языка господствомъ отвлеченной мысли въ словѣ надъ изобразительнымъ представленіемъ.

§ 157. Затрудненія, встрѣчаемыя русскими въ синтаксическомъ употребленіи многихъ словъ, объясняются, отчасти разнообразнымъ составомъ современнаго языка, въ которомъ формы древнѣйшія попадаютъ вмѣстѣ съ новыми, — церковнославянскія съ разговорными; отчасти же и тѣмъ, что въ употребленіи языка, мы не обращаемъ уже вниманія на этимологическій видъ и на значеніе отдѣльныхъ словъ, подчиняя ихъ отвлеченному смыслу.

Господство отвлеченнаго мышленія надъ этимологическою формою и надъ живымъ представленіемъ, выражаемымъ въ словѣ, оказало свое дѣйствіе на словосочиненіе преимущественно въ томъ, что подвело подъ одинаковыя общія правила множество частныхъ случаевъ, которые нѣкогда, по богатству стариннаго языка, представляли значительное разнообразіе. Такъ напр. разнообразное значеніе и употребленіе залоговъ древнѣйшаго глагола подведено теперь подъ болѣе общія правила, по которымъ глаголь не такъ уже свободно можетъ переходить изъ одного залога въ другой, какъ это было въ старину (§ 176). Вмѣстѣ съ этимъ самое управленіе глаголовъ, нѣкогда весьма разнообразное, подведено теперь къ большому единству (§ 256). Равномѣрно и согласованіе словъ, нынѣ принимаемое въ рѣчи книжной, гораздо однообразнѣе и стѣснительнѣе для свободы языка, нежели согласованіе древняго и народнаго, синтаксиса.

Примѣч. Отвлеченность логическихъ правилъ въ словосочиненіи новѣйшаго книжнаго языка значительно усилилась отъ вліянія иностранныхъ языковъ, преимущественно французскаго и нѣмецкаго. Первый оказалъ свое дѣйствіе въ практическомъ отношеніи, а послѣдній въ теоретическомъ; т. е. русская рѣчь слагалась по французскому синтаксису, и изучалась по руководствамъ нѣмецкой грамматики.

Впрочемъ единообразіе и отвлеченность, возникшія въ язы-

къ позднѣйшемъ , и преимущественно въ книжномъ , постоянно встрѣчаются въ нашей рѣчи съ формами древнѣйшими, живыми и разнообразными , доселѣ господствующими въ устахъ народа.

Б. Значеніе частей рѣчи, каждой въ отдѣльности.

а) *Части рѣчи знаменательныя.*

§ 158. Части рѣчи знаменательныя суть слѣдующія: глаголь, имя существительное, прилагательное и нарѣчія, произведенныя отъ этихъ трехъ частей. Причастіе и неокончателное наклоненіе суть отглагольныя имена: первое — прилагательное, второе — существительное; дѣепричастіе есть отглагольное нарѣчіе.

Корень слова, принимая образующее окончаніе, или суффиксъ, получаетъ способность переходить отъ впечатлѣнія къ понятію. Такъ напр. корень слова *люб-* намъ извѣстенъ уже только въ понятіяхъ, означающихъ или предметъ: *люб-овъ*, или дѣйствіе: *люб-л-ю*, или свойство: *люб-ой* (народное *люб-ый* въ значеніи любезный).

Образующія окончанія, придавая корнямъ словъ значеніе, или предмета, или свойства, или дѣйствія, распредѣляютъ эти корни по частямъ рѣчи, дѣлая ихъ, или именами существительными, или прилагательными, или глаголами. А такъ какъ имена языкъ употребляетъ не иначе, какъ въ извѣстномъ падежѣ и числѣ, а глаголы въ извѣстномъ наклоненіи, времени, числѣ и лицѣ; то само собою разумѣется, что существо именъ и глаголовъ, сверхъ суффиксовъ, опредѣляется измѣненіями, или флексіями, т. е. склоненіями и спряженіями.

Существительное не только выражаетъ предметъ, самъ по себѣ, но и ставитъ его въ извѣстное отношеніе къ глаголу, означая падежомъ, или подлежащее, или дополнение, или обстоятельство, или опредѣленіе.

Прилагательное означаетъ свойство не отвлеченно, а въ отношеніи къ предмету, опредѣляя его, и согласуясь съ его назва-

нѣзмъ въ родѣ, числѣ и падежѣ. Напр. «добрый человекъ», «бѣлоу бумагой» и проч.

Отличительное свойство синтаксическаго употребленія прилагательныхъ — согласоваться въ родѣ, числѣ и падежѣ съ названіемъ предмета, распространяется и на другія части рѣчи, а именно: на большую часть мѣстоименій, на числительныя порядковыя, а изъ количественныхъ на *одинъ, два, оба*, и на причастія. Всѣ эти части рѣчи, относительно согласованія, именуются *прилагательными*.

Глаголь означаетъ дѣйствіе не отвлеченно, а въ известное время, и съ показаніемъ всѣхъ отношеній, которыя выражаются сказуемымъ, т. е. съ обозначеніемъ лица, времени, вида, наклоненія и залога.

Названія отвлеченныхъ свойствъ и дѣйствій суть существительныя, а не прилагательныя и не глаголы, каковы напр. *близна, доброта, любовь, хожденіе* и пр. Сюда же принадлежитъ и неокончателное наклоненіе, какъ существительное отглагольное; напр. *любить, ходить* и проч.

Изъ сказаннаго о значеніи глаголовъ и именъ существительныхъ и прилагательныхъ явствуетъ, что существо ихъ состоитъ не только въ томъ, что они означаютъ, или дѣйствіе, или предметъ, или свойство; но и въ томъ, какой смыслъ получаютъ они въ предложеніи, измѣняясь по спряженіямъ и склоненіямъ.

Нарѣчія знаменательныя, вмѣстѣ съ дѣепричастіями, только тѣмъ и отличаются отъ именъ и глаголовъ, что употребляются въ известномъ окончаніи, съ предлогомъ или безъ предлога; напр. *хорошо, снова, вдалѣ, говоря*, и проч. Собственно говоря, этотъ рядъ словъ не составляетъ отдѣльной части рѣчи.

Такъ какъ языкъ отъ данныхъ формъ можетъ производить новыя, то и отъ существительныхъ отвлеченныхъ образовалъ новыя глаголы и прилагательныя отвлеченнаго значенія; напр. *покровительство* (при коренномъ глаголѣ *крыть*), *покровительствовать, покровительственный* и ин. друг.

При заимствованіи словъ изъ чужаго языка, болѣею частію берутся имена, какъ названія понятій, а не глаголы и прилагательныя, какъ выраженія сказуемаго, соединеннаго съ свѣжамъ възврѣніемъ на предметъ. Такъ напр. слово *мѣбель* перешло къ намъ въ значенія уже существительнаго (§ 112), а не первоначальнаго прилагательнаго, дающаго смыслъ этому слову.

Изъ множества иностранныхъ словъ, которыя были введены въ нашъ языкъ въ эпоху Петра Великаго, доселѣ сохранились болѣею частію существительныя.

Существительныя, заимствованныя изъ чужихъ языковъ, могутъ оставаться съ иностранными окончаніями, и потому не склоняются. Напр. *колимбри*, *боа* и пр. Напротивъ того, заимствованные глаголы и прилагательныя тогда только получаютъ право гражданства, когда примутъ окончанія, т. е. суффиксы и флексіи языка, въ который перенесены. Напр. *танц-овать танц-ую*, *колоніаль-ный колоніаль-наго* и проч.

б) Части рѣчи служебныя.

§ 159. Части рѣчи служебныя сѣтъ слѣдующія: мѣстоименіе, числительное имя, предлогъ и союзъ; сверхъ того къ нимъ же принадлежать, между нарѣчіями — мѣстоименныя, и между глаголами — вспомогательныя.

Существо служебныхъ частей рѣчи опредѣляется, частію по значенію, частію по отношенію ихъ къ окончаніямъ (т. е. къ флексіямъ и суффиксамъ) знаменательныхъ частей.

1. По значенію.

§ 160. — 1. *Мѣстоименіе*. Мѣстоименіе означаетъ лица: говорящее и слушающее, и отношеніе ихъ къ предмету разговора, выражаемое вопросомъ и болѣе или менѣе опредѣлительнымъ отвѣтомъ.

Говорящій или не знаетъ чего нибудь, и спрашиваетъ словами: *кто, что, какой* и проч.; или знаетъ неопредѣленно: *что-то, какой-то, гдѣ-то*; или остается равнодушнымъ къ точнѣйшему

обозначенію: *что-нибудь, когда-нибудь* и проч., или, отрицая, отрицаетъ: *никто, никогда*; или указываетъ, и притомъ на ближайшее: *сей, этотъ, здѣсь*; или же на отдаленнѣйшее: *тотъ, тамъ, тогда*; или, указывая, опредѣляетъ въ болѣе точности: *тотъ самый, онъ самъ, весь* и проч.

1. Мѣстоименія дѣлятся на три главнѣйшіе разряда: 1) на личныя: *я*—1-го лица, и *ты*—2-го л.; 2) вопросительныя; напр. *кто, что, который* и проч., и 3) отвѣтствующія, т. е. указательныя съ опредѣлительными; напр. *этотъ, тотъ, самый* и проч.— Сюда же принадлежитъ *онъ*, принимаемое за личное мѣстоименіе 3-го лица.

Видоизмѣненія этихъ родовъ мѣстоименій суть:

- а) Возвратное: *себя*, относящееся къ личнымъ.
- б) Притяжательныя: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ*, произведенныя отъ личныхъ и возвратнаго, и относящіяся къ опредѣлительнымъ.
- в) Относительныя: *кто, что, который* и пр., уклонившіяся отъ значенія вопроса, по употребленію въ предложеніяхъ придаточныхъ.
- г) Неопредѣленныя и отрицательныя вмѣстѣ съ указательными, относящіяся къ отвѣту, но составленныя изъ вопросительныхъ съ частицами *и* и *не*, и съ присовокупленіемъ реченій—*то, ничего*; напр. неопредѣленныя: *никто, кто-то, кто-нибудь*; отрицательныя: *никто, ничто* и проч.

Сверхъ того къ мѣстоименіямъ принадлежатъ:

- а) Мѣстоименныя нарѣчія: а) вопросительныя; напр. *гдѣ, когда, какъ* и проч.; и б) отвѣтствующія, для означенія указанія и опредѣленія; напр. *тутъ, тогда, всегда, такъ* и проч.
- б) Числительныя: *одинъ, другой* и оба, когда употребляются въ смыслъ указательныхъ мѣстоименій; *тотъ, и тотъ и этотъ* и т. п. Напр. «одинъ думаетъ такъ, другой иначе» (= тотъ думаетъ такъ, а этотъ иначе); «оба правы» (= и тотъ и этотъ правы).

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что значеніе мѣстоименія и дѣленіе его на виды происходятъ изъ разговорнаго начала, на которомъ основывается все построеніе рѣчи (§ 115).

2. Мѣстоименіе (и мѣстоименное нарѣчіе) съ одной стороны выражаетъ отношеніе лицъ говорящаго и слушающаго къ предмету рѣчи, а съ другой — обозначаетъ предметъ, качество, принадлежность, количество и объемъ, порядокъ, мѣсто и время вообще. А именно:

Вопросъ.

Отвѣтъ.

О предметѣ: кто? что?

онъ, тотъ, никто, ничто.

О качествѣ: какой? каковъ?

такой, всякій, никакой, какой-то, какой-нибудь.

— какъ?

такъ, никакъ.

О принадлежности: чей?

мой, твой, и проч.

О количествѣ и объемѣ: сколько? ко?

столько, нѣсколько, весь.

О порядкѣ: который?

тотъ, другой, этотъ,

Опредѣленіе отвѣчаютъ числительныя множественныя и порядковыя.

О мѣстѣ: гдѣ?

тамъ, здѣсь.

откуда?

отсюда.

куда?

туда.

О времени: когда?

тогда, всегда.

съ которыхъ поръ?

отнынѣ

до которыхъ поръ?

донинѣ.

Примѣч. 1. Связь нарѣчій съ мѣстоименіями въ нѣкоторыхъ языкахъ такъ значительна, что нарѣчія мѣста употребляются для означенія мѣстоименій личныхъ и указательныхъ. Указаніе на ближайшее и отдаленнѣйшее мѣсто соответствуетъ лицамъ 1-му и 2-му, или указательнымъ мѣстоименіямъ на ближайшій или отдаленнѣйшій (относительно говорящаго) предметъ рѣчи. Такъ напр. въ итальянскомъ *ci* (франц. *ici*, т. е. здѣсь) и *vi* (тамъ) употребляются: первое для означенія дат. и винит. падежа мѣстоименія 1-го лица, а послѣднее для означенія тѣхъ же падежей 2-го лица.

3. Сличая мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія съ частями рѣчи знаменательными, именно съ существительными, прилага-

тельными и знаменательными нарѣчіями, мы видимъ, 1) что знаменательными частями понятіе описывается опредѣленіе; напр. словами: *человѣкъ, дерево, высокое дерево, домъ, въ городѣ*, сказано больше, нежели словами: *тотъ, это, такое дерево, здѣсь, тамъ* и проч. и 2) что, не смотря на то, мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями понятіе обозначается въ самомъ тѣсномъ его объемѣ: такъ что только тогда понятіе становится единичнымъ, когда его опредѣляемъ мѣстоименіемъ. Напр. выраженіе: *высокое дерево*, живописуетъ предметъ, но не можетъ понятія о немъ извести до единичнаго представленія: между тѣмъ какъ, говоря: *это дерево, то дерево* и проч., мы представляемъ себѣ единственно тотъ предметъ, о которомъ говоримъ. Равномѣрно нарѣчіями: *здѣсь, тамъ*, точнѣе обозначаемъ мѣсто, нежели словами: *въ городѣ, въ деревнѣ* и проч.

Мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія обозначаютъ предметъ рѣчи въ наибольшей точности, только тѣмъ, что ставятъ оный въ ближайшее отношеніе къ лицу говорящему. Напр. слова: *это, здѣсь*, только потому точно опредѣляютъ сказанное, что говорящій указываетъ на то, о чемъ говорить; такъ что съ постановкою указанія, всякій предметъ будетъ *это* (и столъ, и стулъ, и домъ и проч.), и всякое мѣсто *здѣсь* (и въ городѣ, и въ полѣ, и на морѣ и проч.).

Примѣч. 2. Въ нѣмецкомъ *her* означаетъ движеніе къ лицу говорящему, а *hin* — къ предмету рѣчи.

4. Для обозначенія личнаго отношенія говорящаго къ предмету рѣчи, въ нѣкоторыхъ языкахъ введенъ *членъ*, т. е. такое указательное мѣстоименіе, которое, будучи поставляемо при именахъ, даетъ имъ смыслъ опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ понятій. Во французскомъ языкѣ опредѣленный членъ *le, la* (отъ латинскаго указательнаго или мѣстоименія 3-го лица: *ille* — онъ), неопредѣленный: *un, une* (отъ лат. числительнаго *unus*); въ нѣмецкомъ, опредѣленный членъ: *der, die, das* (указательное мѣстоименіе), неопредѣленный: *ein, eine, ein* (числительное имя). Напр.

l'homme, der mann — тотъ человѣкъ, тотъ человѣкъ; *un homme, ein mann* — человѣкъ вообще. Означая отношеніе говорящаго къ предмету рѣчи, членъ придаетъ выраженію нѣкоторую свѣжесть разговорнаго начала, а мысли — точность.

Примѣч. 3. Такъ какъ членъ есть не иное что, какъ особенный родъ употребленія мѣстоименій; то само собою разумѣется, что онъ не можетъ служить основаніемъ для раздѣленія языковъ на употребляющіе членъ и не употребляющіе его. Потому языки одного и того же семейства и во всемъ близкіе между собою могутъ различествовать въ отношеніи члена. Такъ въ греческомъ есть членъ; а въ латинскомъ нѣтъ, какъ и въ славянскомъ. Одно только можно замѣтить, что языки новѣйшей формации болѣе наклонны къ употребленію члена. Такъ въ романскихъ онъ составляетъ необходимую принадлежность грамматики, тогда какъ латинскій, отъ котораго они произошли, его еще не знаетъ. Въ древнихъ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ (напр. въ готскомъ), употребленіе члена менѣе было распространено, нежели въ новѣйшихъ. Даже греческій языкъ свидѣлствуетъ намъ о позднѣйшемъ развитіи этой части рѣчи: потому что, первоначально, опредѣленный членъ и указательное мѣстоименіе въ употребленіи сѣшивались; а членъ неопредѣленный вошелъ уже значительно послѣ опредѣленнаго, именно въ новогреческомъ. Въ греческомъ текстѣ Св. Писанія видимъ уже нѣкоторыя попытки ввести его.

Въ исторіи члена замѣчаются два періода: сначала употребляется только опредѣленный, а потомъ уже вводится неопредѣленный. Сверхъ греческаго языка, это видимъ въ романскихъ и нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Французскій членъ *le* непосредственно ведетъ свое начало отъ *ille*, которое въ средневѣковомъ латинскомъ языкѣ (напр. въ памятникахъ VI в.) употребляется въ видѣ члена. Употребленіе члена *in* (*inus*) распространилось уже позднѣе. То же замѣчаемъ въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Готскій языкъ еще не знаетъ неопредѣленнаго члена, и пользуется только опредѣленнымъ. Въ древневерхненѣмецкомъ языкѣ есть уже членъ неопредѣленный, но еще не въ такомъ употребленіи, какъ въ новонѣмецкомъ.

§ 161. — 2. *Имена числительныя*. Числительныя означаютъ, или количество, напр. *одинъ*, *два*, *три* и проч., или порядокъ, напр. *первый*, *второй*, *третій* и пр. Первые называются количественными, послѣдніе — порядковыми. Въ этомъ разрядѣ словъ

должно отличать вышнюю форму от значенія. — По формѣ они суть либо имена существительныя, каковы всѣ количественныя, начиная съ *пяти*; либо прилагательныя, напр. *первый*, *второй*, *пятый*, *десятый* и другія порядковыя, произведенныя отъ количественныхъ; либо отличающіяся отъ тѣхъ и другихъ своею собственною формою, каковы количественныя: *одинъ*, *два*, *три*, *четыре*. По значенію, числительныя суть слова, имѣющія отвлеченное понятіе о количествѣ и порядкѣ (§§ 70, 152).

Примѣч. Числительныя тѣмъ отличаются отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ отвлеченныхъ, что означаютъ не разнообразныя отвлеченныя понятія (каковы напр. радость, печаль и проч.), а только большее или меньшее количество вообще (два, пять), и высшую или низшую степень въ порядкѣ, тоже вообще (второй, десятый и т. д.). — Числительныя порядковыя образуются попомощи окончаній степеней сравненія потому, что означаютъ постепенность (§ 69).

Нарѣчія, произведенныя отъ числительныхъ, относятся къ частямъ рѣчи служебнымъ; напр. *однажды*, *дважды*, *однократно* и проч.

§ 162. — 3. *Предлогъ*. Значеніе предлоговъ бываетъ двоякое: *собственное* и *переносное* (§ 147). Въ собственномъ значеніи предлогъ показываетъ движеніе и положеніе предмета въ пространствѣ; напр. *йти въ городъ*, *со-йти съ горы*, *ото-йти отъ дороги* и проч.; въ переносномъ показываетъ движеніе и пребываніе предмета во времени; напр. *въ 1812 году*, *отъ 1812 года*; и потомъ различныя отношенія мысли, каковы причина (напр. *съ голоду*), цѣль (напр. *для бѣдныхъ*), побужденіе (*изъ любви*) и проч.

Въ собственномъ значеніи, предлоги показываютъ: 1) или движеніе *откуда* *нибудь* и *куда* *нибудь*, по вопросамъ: *откуда* и *куда*? Напр. *изъ городу*, *въ городъ*, *съ горы*, *подъ гору*; или 2) пребываніе и движеніе предмета, по вопросу: *гдѣ*? Напр. *въ городѣ*, *подъ горою*; или 3) совокупность и раздѣльность предметовъ, выражаемая предлогами *съ* и *безъ*; напр. *вода съ виномъ*, *безъ вина* и проч.

Примеч. Выражая однимъ и тѣмъ же предлогомъ движеніе и пребываніе предмета въ пространствѣ и времени, а также и логическія отношенія причины, основанія, цѣли и проч., языкъ принимаетъ эти отношенія за движеніе мысли, и такимъ образомъ даетъ отвлеченнымъ логическимъ понятіямъ выраженіе наглядное и изобразительное. Такъ напр. предлоги *съ* и *отъ*, означая причину, въ то же время показываютъ движеніе отъ того предмета, въ которомъ полагается причина. Напр. въ выраженіи: «*со* страху» или «*отъ* страху остолбѣлъ», *страхъ* представляется не только причиною, но и предметомъ, отъ котораго идетъ *остолбѣніе*. Впрочемъ нѣкоторые предлоги уже потеряли первоначальное, наглядное значеніе, и употребляются только въ отвлеченномъ, напр. *для*—въ значеніи цѣли.

Предлогъ ставится, или передъ глаголомъ, или передъ именемъ (и мѣстоименіемъ). Въ первомъ случаѣ онъ показываетъ направление дѣйствія, напр. *во-йти, ото-йти, со-йти, при-йти* и проч.; и измѣняетъ глаголы по залогамъ и видамъ; напр. лежать *от-лежать*, иду *при-ду*, веду *по-веду* (§§ 52, 53, 181). Въ послѣднемъ случаѣ предлогъ, управляя падежомъ, означаетъ отношенія между предметами, какъ въ пространствѣ и времени, такъ и въ сочетаніи мыслей, для показанія причины, цѣли и пр.

§ 163. Такъ какъ при именахъ предлогъ употребляется въ связи съ падежомъ; то и значеніе того и другаго опредѣляется во взаимной связи. А именно:

1) Предлогу вспомоществуетъ падежъ для означенія отношеній между предметами: такъ что одинъ и тотъ же предлогъ съ различными падежами получаетъ различное значеніе. Напр. *въ* съ винительнымъ означаетъ движеніе внутрь; напр. «войти *въ* городъ»; а съ предложнымъ или мѣстнымъ — пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ; напр. «жить *въ* городѣ». Предлогъ *съ* съ родительнымъ означаетъ движеніе съ поверхности предмета; напр. «сойти *съ* горы», а съ творительнымъ — совокупность: напр. «жить *съ* людьми». (§ 248).

2) Падежъ означаетъ тѣ же отношенія между предметами, какія означаетъ и предлогъ; именно:

- а) Место, на вопросъ: *куда?* въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, дательный; напр. *Кіеву* (въ Кіевъ); на вопросъ *иди?* мѣстный, также въ церковнослав. и древнерус.; напр. *Кіевѣ* (въ Кіевѣ); творительный, напр. «итти горою, плыть рѣкою» и проч.
- б) Время, на вопросъ *когда?* творительный, напр. «случилось ночью»; мѣру времени, на вопросъ: *какъ долго?* винительный, напр. «итти цѣлую ночь».
- в) Логическія отношенія мысли: *причину* — родительный, напр. «набѣгать зла» (= зло есть причина побѣга); *цѣль* — дательный, напр. «подражать образцамъ» (= образцы — цѣль подражанія); *средство* — творительный, напр. «писать перомъ», и проч.

3) Какъ предлогъ имѣетъ двоякое значеніе: собственное и переносное; такъ и падежъ. Въ собственномъ значеніи падежъ показываетъ отношеніе предмета въ пространствѣ; въ переносномъ движеніе и пребываніе во времени и логическія отношенія.

§ 164.—4. *Глаголь вспомогательный*. Нѣкоторые глаголы, каковы: *быть, стать, имѣть, хотѣть, мочь, дать, изволить* и нѣкот. друг., утративъ значеніе нагляднаго представленія (§ 152), переходятъ изъ знаменательной части рѣчи въ служебную, становясь глаголами вспомогательными.

1. Эти глаголы служатъ въ предложеніи для означенія принадлежностей глагола, т. е. лица, числа, времени, наклоненія и залога, при такихъ словахъ, которыя не могутъ своими окончаніями выразить этихъ принадлежностей. А именно:

- а) При именахъ и другихъ частяхъ рѣчи, кромѣ глагола, употребляющихся въ смыслѣ сказуемаго, для того, чтобы дать имъ характеръ глагола, какъ единственной формы сказуемаго. Для этого употребляется преимущественно глаголь *быть*; наприм. «Грамматика *есть* наука» «Суворовъ *былъ* геніальный полководецъ».
- б) При именахъ отглагольных, т. е. при причастіяхъ и неокончательномъ наклоненіи, для того, чтобы дать имъ форму глаго-

ла, въ означеніи наклоненія, времени, числа и лица. Напр. въ 3-мъ числѣ хвалятъ, вси хвалятъ, есте хваляши, соуть хваляши; у насъ: *буду говорить, имѣю сказать, стану читать* и проч.

2. вспомогагельные глаголы означаютъ:

- а) Сказуемое или глаголъ вообще, съ обозначеніемъ лица и числа; напр. изъ причастія *хваляща* образуется глаголъ прошедшаго времени: *всѣ хвалятъ, вси хвалятъ, есте хваляши* и проч.
- б) Время; напр. *буду хвалить*.
- в) Наклоненіе, въ означеніи предположенія; напр. церковнослав. *хвѣлю хвалѣти, оу хвалѣти вы*; — желанья, напр. *хочу сказать*, — возможности, напр. *могу сдѣлать*, — необходимости, напр. *должно (есть) сдѣлать* и проч.
- г) Видъ, въ означеніи или продолженнаго дѣйствія, напр. *буду дѣлать*, или начинательнаго, напр. *сталъ дѣлать*.
- д) Залогъ, для означенія винословныхъ глаголовъ; напр. *дашь отдохнуть, дашь пройти* (т. е. сдѣлать такъ, чтобы тотъ отдохнулъ, чтобы прошлю) и проч.
- е) Сверхъ того употребляется, въ русскомъ языкѣ, вспомогагельный глаголъ для означенія вѣжливости, въ разговорѣ между лицами, именно глаголъ *изволить*; наприм. *изволимъ кушать* (вм. кушаемъ или ѣмъ), *извольте сказать* (вм. скажите или скажи) и проч.

Всѣ исчисленные здѣсь глаголы, въ грамматическомъ разборѣ, не отдѣляются отъ тѣхъ, при которыхъ служатъ вспомогагельными, составляя съ ними нераздѣльное цѣлое. Напр. цѣлое выраженіе: *буду говорить*, есть форма будущаго времени; *извольте идти* — повелительное наклоненіе, съ изъясненіемъ вѣжливости и т. д.

Примѣч. Во французскомъ и нѣмецкомъ, кромѣ avoir, être, haben, werden, sein, въ видѣ вспомогагельныхъ, употребляются: faire, въ смыслѣ дать или заставить, для означенія винословнаго залога (напр. faire faire); venir (напр. je viens d'arriver), il faut; darf, kann, müssen, lassen, stehen (напр. das haus steht zu kaufen); gehen (напр. schlafen gehen); bleiben (напр. sitzen bleiben) и пр.

§ 165. — 5. *Соез.* Соезъ показиваетъ связь между предложеніями, соединяемыми по способу подчиненія и сочиненія.

Союзы различаются: А) по происхожденію, Б) по употребленію и В) по значенію.

А. По происхожденію союзы дѣлятся:

І. На собственные союзы, каковы: *и, а, же, но, ли* и друг.

ІІ. На реченія, употребляющіяся въ видѣ союзовъ, *но*, по образованію своему, принадлежащія къ другимъ частямъ рѣчи.

Важнѣйшія изъ этихъ реченій, либо мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія, либо глаголы. А именно:

1) Мѣстоименія и нарѣчія относительныя, либо одни, либо въ связи съ указательными. Напр. *что, какъ, какъ—такъ, чѣмъ—тѣмъ, потому что, за тѣмъ что, гдѣ — гдѣ* и проч.

а) *Что* бываетъ союзомъ, когда, соединя предложенія, теряетъ свой надежъ и становится неспособнымъ быть подлежащимъ или дополненіемъ; напр. «всѣмъ извѣстно, *что* науки полезны.» Когда же это слово употреблено, какъ часть предложенія, въ именительномъ или винительномъ надежѣ, тогда оно бываетъ мѣстоименіемъ; напр. «говори, *что* должно» «знаю, *что* говорю.» *Что* принадлежитъ къ нарѣчіямъ, когда означаетъ вопросъ: *почему, за чѣмъ, для чего* и проч. Напр. «*что* онъ неидетъ?» Въ этомъ случаѣ къ частицѣ *что* прибавляется иногда *это*, напр. «*что это* онъ неидетъ?»

Примѣч. 1. *Что*, какъ нарѣчіе, есть остатокъ сократившагося предложенія, въ которомъ эта частица была мѣстоименіемъ: «*что это* за причина, *что* онъ неидетъ — *что* онъ неидетъ.»

б) Частицы: *потому что, для того что, за тѣмъ что*, бываютъ союзами тогда, когда слово *тотъ* (въ реченіяхъ *потому, для того, за тѣмъ*) не указываетъ ни на какой предметъ; напр. «говорить, *потому что* знаетъ; *для того, что* желаетъ добра» и проч. Напротивъ того въ предложеніяхъ: «говорить *по тому*, *что* написано въ тетради» «идетъ *за тѣмъ*, *что* передъ собою

видитъ» и проч. Эти частицы употреблены въ значеніи мѣстоименій.

- в) *Какъ*, означая вопросъ, причисляется къ нарѣчіямъ, напр. «*какъ* поживаете?» означая сравненіе, принимается въ смыслъ союза, потому что соединяетъ предложенія: «*бѣль*, *какъ* *снѣгъ*».
- г) *Чѣмъ* и *тѣмъ* становятся союзами, когда, потерявъ смыслъ надежды, означаютъ сравненіе. Напр. «лучше не заслуживать названія, *чѣмъ* ждать прощенія» «*чѣмъ* совершеннѣе человекъ», *тѣмъ* снисходительнѣе къ другимъ.»
- д) Мѣстоименныя нарѣчія мѣста, времени, качества и количества, употребляемыя повторительно, или въ соотвѣтствіи указательныхъ вопросительныхъ, принимаютъ смыслъ союзовъ. Напр. *гдѣ—гдѣ*, *иногда—иногда*, *тамъ—гдѣ*, *какъ—такъ*, *сколько—столько* и проч.

2. Глаголы, и при томъ а) или цѣлыя предложенія, т. е. сказуемыя, которыя, слившись съ другими предложеніями, стали употребляться въ видѣ союзовъ: каковы напр. *пусть*, *пускай*, *де*, *можь*, *ядь* и проч. (§ 137); или б) остатки описательныхъ формъ спряженія, напр. *бы* (§ 77), *буде* (§§ 77, 167), *да* (§ 167).

3. Сверхъ мѣстоименій и глаголовъ, въ видѣ союзовъ, для связи предложеній, употребляются нѣкоторыя имена существительныя, прилагательныя, числительныя и нарѣчія знаменательныя; напр. *частію—частію*, *такимъ образомъ какъ*, *подобно тому какъ*, *вопервыхъ*, *напоследокъ*, *въ заключеніе* и проч.

Б. По употребленію союзы бываютъ:

1) Одинакіе, однажды и въ одномъ мѣстѣ употребляемые при соединеніи словъ; напр. «Богъ сотворилъ небо и землю.»

2) Повторительные передъ каждымъ изъ соединяемыхъ словъ; напр. «и радости, и печали дѣлать виѣсть» «и днемъ, и ночью не знать покою» «то надѣяться, то отчаиваться.»

3) Двойные, или соотвѣтствующіе, которые состоятъ изъ двухъ соотвѣтствующихъ одинъ другому союзовъ, помѣщенныхъ

передъ соединяемыми словами; напр. «*чѣмъ дальше въ дѣсь, тѣмъ больше дровъ*», «*хоть щей горшокъ, да самъ большой*».

В. По значенію союзы дѣлятся на два отдѣла. Одни служатъ для сочиненія предложений, а другіе для подчиненія.

1. При сочиненіи предложений употребляются союзы:

- а) Соединительные: *и, же, да, не только—но и, частію—частію* и проч.: съ означеніемъ послѣдовательности: *сперва, потомъ, дальше, наконецъ* и пр.; съ означеніемъ мѣста и времени, помощію повторительныхъ союзовъ: *идь—идь, иногда—иногда*.
- б) Раздѣлительные: *ли, или, либо*.

Союзы: *ни, ниже—ни*, суть отрицательные—соединительные и раздѣлительные.

- в) Противительные: *а, же, но, однако, впрочемъ* и проч.

2. При подчиненіи предложений употребляются союзы:

- а) Изъяснительные: *что, будто, и пр.*; съ означеніемъ мѣста и времени въ двойныхъ; *идь—тамъ, куда—туда, когда—тогда* и проч.
- б) Предположительные и желательные: *бы, да, дабы, чтобы* и проч.
- в) Сравнительные, и притомъ въ положительной степени: *будто бы, такимъ образомъ какъ, какъ—такъ* и проч.; и въ сравнительной: *нежели, чѣмъ, чѣмъ—тѣмъ*.
- г) Уступительные: *хотя, пусть, пускай, какъ ни, что ни* и проч.
- д) Винословные, или причину означающіе: *потому что, за тѣмъ что, такъ какъ* и проч. — Къ винословнымъ принадлежатъ: условные, напр. *если, ежели, буде, когда*; и заключительные: *такъ, то, и такъ, почему и, слѣдовательно* и проч.

Нѣкоторые союзы только по смыслу, а не по грамматической формѣ, означаютъ подчиненіе.

Таковы напр. изъяснительные: *а именно, то есть*; сравнительный *словно*, винословный *ибо*, и нѣк. др.

3. Сверхъ того къ союзамъ относятся нѣкоторыя реченія, и по образованію, и по употребленію составляющія какъ бы цѣлое предложеніе вводное, каковы: *можь, де, дескать, слышь (=сидишь), слыдь*.

Примѣч. 2. Къ союзамъ же принадлежатъ частіямъ: *то, она, ка*; напр. «онъ-то» «знаемъ-ста», «дай-ка» и проч.

Въ заключеніе о союзѣ надлежитъ сказать, что по значенію своему эта часть рѣчи въ наибольшей отвлеченности выражаетъ логическія отношенія мысли. Для достиженія этой цѣли союзъ пользуется всѣми ередствами, какія можетъ предложить языкъ для обозначенія отвлеченныхъ понятій. — По своему значенію союзъ состоитъ въ тѣснѣйшей связи: 1) съ обозначеніемъ наклоненій (§ 193 и слѣд.) и 2) съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями.

2. По отношенію къ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи.

§ 166. Недостатокъ въ окончаніяхъ знаменательныхъ частей рѣчи (т. е. во флексіяхъ и суффиксахъ) восполняется *описательными формами*, составляемыми изъ частей служебныхъ (§ 117). А именно: во флексіяхъ: 1) мѣстоименіе замѣняетъ въ спряженіи личныя окончанія глаголовъ, а въ склоненіи, вмѣстѣ съ предлогомъ, образуетъ падежъ (§ 168); 2) вспомогательный глаголъ и союзъ замѣняютъ спряженіе (§ 167); 3) предлогъ — склоненіе; 4) имя числительное соотвѣтствуетъ окончаніямъ чиселъ въ спряженіи и склоненіи; напр. въ русскомъ: *два, девъ* — окончаніямъ двойственного числа въ церковнославянскомъ. Напр. цс. *ръцѣ* = двѣ руки (§ 234). — Въ образованіи словъ: 1) предлогъ измѣняетъ залогъ и видъ глагола (§§ 52, 53, 181); 2) мѣстоименіе (напр. *самый*, во франц. *le* при нарѣчіи *plus*: *le plus*) замѣняетъ степень сравненія (§ 69).

Описательныя формы составляютъ принадлежность позднѣйшаго періода въ образованіи языковъ; какъ это видимъ въ исторіи не только французскаго и нѣмецкаго, но и нашего языка (§ 83).

1. Описательныя формы спряженія.

§ 167. Окончанія спряженій могутъ выражаться, или вспомогательными глаголами, или союзами.

1. Вспомогательный глаголъ, въ славянскомъ спряженіи, первоначально употреблялся для озвученія, какъ *врещеть* и *явѣтъ*, такъ и наклоненій: что явствуетъ изъ церковнославянскаго, въ которомъ

изъявит. наклоненіе отличается описательными формами отъ условнаго и желательнаго; напр. изъявит. *ясмь сѣтворилъ, видѣхъ творити*; условное: *вѣдѣхъ сѣтворилъ, вѣдѣхъ сѣтворилъ* (§§ 88, 194).

Для страдательнаго залога славянскій языкъ вовсе не знаетъ собственнаго спряженія, и пользуется только описаніемъ; напр. *ясмь сѣтворенъ, вѣдѣхъ сѣтворенъ* и проч. (§ 88). То же должно сказать о языкѣ русскомъ, а равно и о новѣйшихъ: французскомъ, нѣмецкомъ. Напр. *сказано* (было или есть), *найденъ* (былъ или есть); франц. *je serai chanté*, нѣм. *ich werde gehört*.

2. Въ описательныхъ формахъ русскаго спряженія, вспомога- тельный глаголь означаетъ времена и лица только изъявительнаго на- клоненія; напр. *буду дѣлать, сказалъ* (вм. *есмь, еси, есть* сказалъ. §§ 88 и 202). Что же касается до условнаго наклоненія, то оно описы- вается уже союзами, происшедшими отъ церковнославянскаго вспомо- гательнаго глагола, употребленнаго въ описательныхъ формахъ этихъ наклоненій: союзъ *бы* отъ цс. *быхъ*, союзъ *буде* отъ древ- нѣйшаго *будеть*; напр. *я, ты, онъ сотворилъ бы* = цс. *азъ сѣтво- рилъ быхъ, онъ сѣтворилъ бы*; *буде взялъ* = *взлѣхъ вѣдѣхъ* (§§ 77, 194).

3. Повелительное наклоненіе, сверхъ окончанія, выражается описательною формою, составленною изъ настоящаго или будуща- го времени спрягаемаго глагола съ союзами: *да*, въ церковносла- вянскомъ, и *пусть, пускай* въ русскомъ, или въ просторѣчій *пушай, не тронь*. Напр. «да прійдетъ» «пусть прійдетъ» «пушай при- деть» «не тронь прійдетъ.» Всѣ эти союзы произошли отъ глаго- ловъ. Церковнославянскому союзу *да* соотвѣтствуетъ въ рускомъ глаголь *дай*; напр. *да сѣвѣхъ, да сѣвѣхъ* = *дай скажу, дай скажемъ*.

Сослагательное наклоненіе выражается въ церковнославян- скомъ и рускомъ языкѣ союзами *что*, въ другихъ же языкахъ напр. во французскомъ и нѣмецкомъ, особенными окончаніями са- мыхъ глаголовъ (§ 122).

Примѣч. 3. Во французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ описательныя формы для страдательнаго залога образуются при помощи вспомога- тельнаго

имѣть: avoir, haben; а формы страдательнаго залога при помощи вспомогательныхъ: être, werden, sein; напр. во франц. j'ai chanté, j'avais chanté, j'aurais chanté; je suis chanté, je serai chanté и проч.; въ нѣмецкомъ: ich habe gehört, ich hatte gehört, ich werde gehört, ich bin gehört worden и проч.

II. Описательныя формы склоненія.

§ 168. Склоненіе именъ и мѣстоименій можетъ означаться: 1) окончаніями и 2) описательными формами, состоящими изъ члена, въ соединеніи съ предлогомъ, или же только изъ члена, или предлога. — Окончанія склоненій разсматриваются въ *Этимологія*: составъ описательной формы склоненій принадлежитъ къ Синтаксису.

Иные языки, отличая падежи окончаніями, пользуются, сверхъ того, членами; какъ напр. языкъ нѣмецкій: der freund, des freundes, dem freunde, den freund; der gute, des guten, dem guten, den guten. Другіе языки, утративъ окончанія склоненій, замѣняютъ ихъ предлогами, присоединяемыми къ члену; какъ напр. французскій: la maison, de la maison, à la maison; l'amī, de l'amī, à l'amī, и проч.

Примѣч. 1. Указатели падежей въ древнемъ и въ новомъ французскомъ языкѣ суть слѣдующіе:

Единственное число.				Множ. число общихъ			
муж.		женск.		родовъ.			
Древнефр.	Новофр.	Древнефр.	Новофр.	Древнефр.	Новофр.	Древнефр.	Новофр.
lo, le (l')	le (l')	la (le, l')	la (l')	les	les		
del	du (de l')	de la (de l')	de la (de l')	dels, des,	des		
al	au (à l')	à la (à l)	à la (à l')	als, as	aux		
lo	le (l')	la (l')	la (l')	les	les.		

Древнефранцузскія формы: *del*, *al*, *dels*, *als*, очевидно состоятъ изъ предлоговъ *de*, *à*, и члена *l* въ единственномъ и *ls* во множественномъ числѣ, точно такъ же, какъ въ новофранцузскомъ женскія формы *de la*, *à la*, и мужескія и женскія сокращенныя *de l*, *à l*, состоятъ изъ члена съ предлогомъ. Новофранцузскія *au* и *aux* сократились изъ древнихъ *al*, *als*, черезъ перемѣну плавнаго *l* на

придыхательное *u* или *i* (смотри. прилож. къ § 33). Частіца *di* есть сокращенію древней *del*. Въ прочихъ романскихъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ, испанскомъ, сохранились доселѣ древнія формы: *del, al*.

Романскіе языки, образовавъ свои имена частію отъ винительнаго, частію отъ именительнаго падежа латинскихъ именъ, означили оба эти падежа однимъ и тѣмъ же членомъ.

Переходъ отъ окончаній склоненія къ предлогамъ для означенія надежъ замѣчается не только въ средневѣковой латыни, но и въ языкѣ классическомъ. А именно: 1) вмѣсто собственныхъ падежъ употребляли предлоги еще классическіе писатели, пользовавшіеся народною рѣчью. Напр. Плавтъ: «*hunc ad carnificem dabo*»; Теренцій: «*praepere ad ditem dare*»; Варронъ: «*quod apparet ad agricolas*»; на надписяхъ: «*Curator de sacra via*» «*miles de stipendiis*» и пр. 2) Въ послѣдніе вѣка Западной Римской Имперіи, латинскій языкъ въ устахъ простаго народа уже такъ исказился, что одинъ падежъ замѣнялся другимъ, вопреки всѣмъ правиламъ классической Грамматики; и—что особенно замѣчательно—именительный и винительный падежъ употреблялись вмѣсто прочихъ; напр. въ языкѣ надписей: «*latus, cum quet, cum conjuget suat, pietatem causa, in curiam, a centus*» и проч. Въ этомъ подведеніи всѣхъ прочихъ падежей къ именительному и винительному явствуется связь склоненія романскихъ языковъ съ рѣчью позднѣйшихъ латинскихъ надписей. Впрочемъ должно замѣтить, что порча классическаго склоненія въ позднѣйшей латыни не ограничилась однимъ этимъ: и другіе падежи, напр. дательный или творительный, употреблялись ошибочно; такъ на надписяхъ той же эпохи встрѣчается: *ante fronte, in vinculis missus, per quo* и проч.

Не должно думать, чтобы романскіе языки были вовсе не способны къ собственному склоненію: оно имъ не чуждо, хотя впоследствии и уступило мѣсто описательнымъ формамъ. Собственное склоненіе оказалось: 1) въ древнемъ романскомъ языкѣ, который отличается въ склоненіи именъ прямой падежъ отъ косвенныхъ; напр. въ имен. *homs* (homme), въ прочихъ падежахъ *hom*; 2) въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ романскихъ языкахъ; напр. во французскомъ: *je, moi, me; il, lui* и проч.

Русскій языкъ, пользуясь окончаніями падежей, не имѣетъ нужды въ описательныхъ формахъ склоненія. Однако зинѣна па-

дежом предлогами, поставляемыми въ связи съ окончаніями склоненій, указывать на то, что и онъ имѣетъ наклонность къ описанію падежныхъ окончаній. Это явствуетъ изъ слѣдующаго:

1. Древнѣйшее употребленіе дательнаго и мѣстнаго, въ означеніи мѣста, теперь замѣнено описаніемъ. Напр. *Kієву* = въ Кіевѣ, *Kієвъ* = въ Кіевѣ.

Примѣч. 2. Славянскій языкъ уже въ древнѣйшую, до-историческую эпоху потерялъ непосредственное употребленіе винительнаго падежа въ значеніи мѣста, на вопросъ *куда*, замѣняя его описаніемъ, въ посредственномъ управленіи съ предлогомъ *въ*. Напр. *въ домъ*; между тѣмъ нѣкоторыя частицы и доселѣ сохранили винительный, безъ предлога, въ томъ же значеніи. Напр. въ выраженіи «*выйти вонъ*» нарѣчіе *вонъ* постановлено въ винительномъ падежѣ (§§ 72 и 125), по требованію глагола, на вопросъ *куда*.

Равнобѣрно и достигающее наклоненіе, употребляемое въ славянскомъ при глаголахъ движенія, свидѣтельствуетъ намъ, что нашъ языкъ не чуждался винительнаго безъ предлога, на вопросы: *куда*, *за чѣмъ* (§§ 125 и 197).

Въ нѣкоторыхъ, родственныхъ нашему, языкахъ глаголы движенія требуютъ винит. падежа, безъ предлога; напр. въ латинскомъ.

2. Многіе глаголы, сложенные съ предлогами, по древнѣйшему синтаксису, управляютъ падежомъ безъ предлога, по позднѣйшему — уже съ предлогомъ. Напр. въ Острог. спискѣ Евангелія: «отълажуиъ съборища *вѣдѣтъ*» Іо. 9.22; по исправленному тексту: «*вѣдѣтъ* ѿ сѣмища *вѣдѣтъ*» (см. § 254).

3. Разнообразное множество отношеній между предметами и дѣйствіями означается, какъ въ нашемъ, такъ и въ другихъ языкахъ, падежомъ, соединеннымъ съ предлогомъ, т. е. формами описательными. Такъ напр. въ выраженіяхъ: «итти *по берегу*» и «итти *берегомъ*» «была же на пути тѣснота *отъ дослѣшнихъ людей*» и старинное въ Новг. Лѣт. 137 «быше же на пути тѣснота *дослѣшными людьми*» — реченія: *по берегу* и *отъ дослѣшныхъ людей* — суть формы описательныя, въ отличіе отъ простыхъ падежей: *берегомъ*, *дослѣшными людьми* (§ 246).

III. СПОСОБЫ ОТДѢЛЕНІЯ СЛОВЪ И ПРЕДЛОЖЕНІЙ НА ПИСЬМѢ.

§ 169. Слова отдѣляются на письмѣ двоякимъ образомъ: 1) разстояніемъ, на которое одно слово отставляется отъ другаго; и 2) знаками препинанія. Первый способъ отдѣленія основывается на этимологической формѣ слова, а второй — на синтаксическомъ сочетаніи предложеній и частей ихъ.

Оба эти способа отдѣленія словъ, въ томъ видѣ, какъ употребляются теперь, введены для удобства читателя уже позднѣйшими грамматистами. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ, слова большею частію не отдѣляются, одно отъ другаго, ни разстояніями, ни знаками препинанія, за исключеніемъ точки, а иногда небольшой черточки, которая обѣ служитъ въ нихъ замѣною, какъ прочихъ знаковъ препинанія, такъ и разстановки, которою принято нынѣ отдѣлять слова.

Примѣч. Для прилѣта здѣсь предлагаются слѣдующіе отрывки изъ древнѣйшихъ славянскихъ рукописей.

1) Изъ Евангелія по Остромирову списку.

По рукописи: По вновь употребительному тексту, с новейшими
раздѣленіемъ словъ и предложений:

КЪ КРЪТЪ МОНО
КЪ ННДЪ С
КЪ ВАНЕРНА
ОУМЪ. КЪ
ГРАДЪ РАМ
ЛЕНСКИ НЕОУ
УДЪ СЪ БОТЪ
НОУЖА СЛАХЪ С
ОУУЕНИИ КРОМ
КОСЪ БА СТИК
КЪ СЛОНОМЪ КЪ
СЪ КОФУРЪ ОУ
УНИКЪ ННДЪ ОУ
ХАНУСТА. КЪ
ЗЪ СЪ РА СЪ КЪ
АННЪ ГЛА ОСТА

И сице ѣ изтворихъ
градъ Галилейскій:
и въ оуѣхъ я хъ ѣ
судебны. И оумас-
хса ѿ оуѣнѣи ісѣ
иже со властію въ
саоно ісѣ. И въ
соимущи въ убѣнъ
иши дѣхъ бѣса по-
уиѣта, и козони га-
сомъ келіишъ, Гл:
ѡстаѣи, утѣ мамъ
и тѣхъ 'ісѣ Мохра-
ниѣ; пришеѣ ісѣ
погубитъ: мѣсхъ: кѣмъ
та, ктѣ ісѣ, сѣи

**Бжй. Лук. гл. 4,
ст. 31 — 34.**

По рукописи:

Съ новѣйшимъ раздѣленіемъ словъ и предложеній:

3) Изъ Суда Любуши, древнѣйшаго памятника Чешской литературы, писаннаго латинскими буквами:

Съ новѣйшимъ раздѣленіемъ словъ
и предложеній.

Всяк отсвем челядывоеводи. Муже пашу, жены рубы строя. И умре ли глава челядинна, дети все ту сбожен ведно владу, владыку си з рода выберуце, ны плезнеде в снеты славы ходи, ходи с клясти, с дѣхы, владыкини.

Т. е. всякій отецъ своей челядью управляетъ. Мужи напутъ, жены одежду шьютъ. А умреть глава семейства, дѣти управляютъ нѣтнѣемъ заодно, выбрать въ родѣ своихъ владыку, который для пользы ходить въ славные сеймы, ходить съ Кистами, Лехами и Владыками.

Въ старопечатныхъ книгахъ слова и предложенія уже раздѣляются, хотя и съ значительною ризницею противъ нынѣшняго.

Для примѣра предлагается начало 1-й главы книги Бытія, по Острожскому изданію Библии, въ сравненіи съ нынѣ употребительными текстами.

По Острожскому
изданію.

Нѣкоѣи сотвори бѣ нѣо нѣхъ
млю. Земляже бѣ неидѣ-
ма нѣсоустріаема. нѣма
кѣрхъ вѣдѣмъ. 'Ндѣхъ вѣнѣ
ношѣмѣса кѣрхъ водѣ. нѣрѣ
бѣ, дасѣдѣтъ сѣтъ, нѣмѣтъ
сѣтъ. 'Неидѣ бѣ сѣтъ нѣко до
крѣ. 'Нразавунѣ бѣ между сѣтою,
нѣмѣдѣ тѣю. 'Ннарѣуѣ бѣ сѣтъ
дѣ, атѣмъ нарѣуѣ нѣмѣ, нѣмѣтъ
вѣуѣрѣ нѣмѣтъ оуѣро дѣмъ. 'Н
рѣуѣ бѣ дасѣдѣтъ тѣрѣдѣ
водѣ, нѣвѣдѣтъ разавунѣмъ
посредѣ водѣ нѣкоѣмъ, нѣмѣтъ
тѣю. Нѣхъ тѣорѣ бѣ тѣрѣдѣ,
нѣразавунѣ бѣ нѣ
ждѣмъ водѣю, нѣмѣ бѣ нѣтѣрѣдѣю.
нѣ
посредѣ водѣмъ, нѣмѣ бѣ нѣтѣрѣдѣю.

По нынѣ употребительному
тексту.

Въ началѣ сотвори бѣгъ нѣо и хѣмлю.
Земля же бѣ неидѣма и нестроима: и
тъмѣ кѣрхѣ вѣдѣмъ: и дѣхъ бѣгѣмъ
ношѣмѣса кѣрхѣ водѣ. 'И рѣуѣ бѣгъ:
да вѣдѣтъ сѣтъ: и вѣтъ сѣтъ. 'И нѣдѣ
бѣгъ сѣтъ. нѣмѣмъ добрѣ: и разавунѣ бѣгъ
нѣмѣдѣ сѣтою, и нѣмѣдѣ тѣю. 'И нарѣуѣ
бѣгъ сѣтъ дѣмъ, а тѣмъ нарѣуѣ нѣмѣ.
нѣмѣтъ вѣуѣрѣ, и вѣтъ оуѣро, дѣмъ вѣдѣмъ.
'И рѣуѣ бѣгъ: да вѣдѣтъ тѣрѣдѣ
посредѣ водѣ: и да вѣдѣтъ разавунѣмъ
посредѣ водѣ и водѣ: и вѣтъ тѣю. 'И
сотвори бѣгъ тѣрѣдѣ: и разавунѣ бѣгъ
нѣмѣдѣ водѣю, нѣмѣ бѣ нѣдѣ тѣрѣдѣю,
и нѣмѣдѣ водѣю нѣмѣ бѣ нѣдѣ тѣрѣдѣю.

Между особенностями Острожскаго текста, слѣдуетъ здѣсь замѣ-
тить, 1) что союзы и, да, не отдѣляются отъ слѣдующаго за ними
слова; 2) что нѣкоторые предлоги, каковы нѣ, нѣ, также не отдѣ-
ляются отъ управляемыхъ ими именъ; 3) что знаки препинанія по-
ставлены не вездѣ, гдѣ имъ слѣдуетъ быть; и 4) что при перене-
сеніи слова изъ одной строки въ другую отсутствуетъ знакъ пере-
несенія.

1. Разстановка и соединеніе словъ на письмѣ.

§ 170. На письмѣ отдѣляются одно отъ другаго слова, составляющія, по своему этимологическому образованію, *отдѣльную часть рѣчи*.

Это правило, легко принимаемое къ начертанію глаголовъ и и именъ существительныхъ и прилагательныхъ, встрѣчаетъ нѣкоторыя отклоненія въ отношеніи къ числительнымъ, нарѣчіямъ, мѣстоименіямъ и нѣкоторымъ частицамъ.

Затрудненіе въ начертаніи нѣкоторыхъ словъ, относящихся къ сказаннымъ частямъ рѣчи, происходитъ отъ того, что онѣ, означая какое либо одно, отдѣльное понятіе, могутъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ.

На письмѣ такіе слова можно изображать тремя способами: или 1) пользуясь словопроизводствомъ и этимологическимъ видомъ реченій, отдѣлять одно слово отъ другаго, какъ это и видны въ русскихъ книгахъ прошедшаго столѣтія; напр. *въ даль*, *въ дали*, *тотъ часъ*, *на перекоръ*, *въ мѣсть*, *кто ни будь*; или 2) писать слитно, какъ нынѣ употребляются нѣкоторыя реченія; напр. *вдали*, *едали*, *наперекоръ*, *вмѣсть*, *нибудъ*, въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: *кто нибудъ*, *что нибудъ*, *гдѣ нибудъ*; или же 3) соединять отдѣльныя части этихъ сложныхъ реченій чертою, какъ это введено, напр. въ мѣстоименіяхъ: *кто-нибудь*, *что-то*, и друг.

Этотъ послѣдній способъ какъ бы примиряетъ оба первые; потому что, разставляя отдѣльныя слова сложнаго реченія, вѣсть съ тѣмъ и соединяетъ ихъ чертою.

Примѣч. 1. Въ новѣйшее время этотъ послѣдній способъ распространенъ до крайности на множество реченій, выражающихъ отдѣльное понятіе, но состоящихъ изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ. Напр. нынѣ пишутъ и печатаютъ: *потому-что*, *какъ-будто*, *въ самомъ-дѣль*, *не-ужь-то*, *такъ-какъ*, *можетъ-быть*, *мало-по-малу*, *то-есть*, *въ-состояніи*, *въ-продолженіе*, *къ-счастію* и ив. др. Равнообразно присоединяютъ чертою нарѣчія мѣры къ словамъ, къ которымъ они

относятся; напр. *почти-открытый, слишком-слаб, больше-хоткий, какъ-можно-чаще* и проч.

Господство котораго либо одного изъ этихъ способовъ соединения и раздѣленія словъ зависитъ отъ временныхъ, случайно составленныхъ грамматистами правилъ. Затрудненія же по этому предмету, въ современной письменности, происходятъ отъ смѣшенія всѣхъ трехъ способовъ. Такъ напр., по общепринятымъ правиламъ, въ союзѣ *потому что* — предлогъ *по* пишется слитно съ мѣстоименіемъ *тому*, а въ другихъ этому союзу соотвѣствующихъ, предлогъ отъ мѣстоименія отдѣляется; напр. *для того что, за тѣмъ что* и проч.; *и*, въ заключительномъ союзѣ *и такъ*, одни пишутъ слитно, другіе отдѣльно; а въ ограничительномъ *и то* — *и* отдѣляютъ: частица *же* при мѣстоименіи *тотъ* отдѣляется, напр. *у того же, въ томъ же*; а реченія *нибудь, либо*, иные присоединяютъ къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ чертою: *кто-нибудь, идѣ-нибудь, кто-либо, идѣ-либо* и проч., иные же пишутъ отдѣльно.

Примѣч. 2. Затрудненія въ этомъ предметѣ правописанія не могутъ быть устранены исторіею нашей письменности; потому что въ старину, какъ показано выше, писцы вовсе не обращали вниманія на раздѣленіе и соединеніе словъ; въ послѣдствіи же печатныя книги представляютъ такое же разнообразіе въ этомъ предметѣ, какое видимъ и въ нынѣшней печати. Такъ напр., два періодическія изданія XVIII в., выходившія въ одно и то же время (въ 1769 г.), *И то и сію* и *Всякая Всячина*, пользуются различными способами въ раздѣленіи и соединеніи словъ. *Всякая Всячина*, слѣдуя этимологическому разбору, отдѣляетъ всѣ частицы отъ словъ, съ которыми по смыслу онѣ составляютъ одно цѣлое; напр. *не въ попадѣ, на ружу, по томъ, въ прочемъ, съ ряду, а осьмь либо, на конецъ, съ лишкомъ, во обще, во первыхъ, во вторыхъ* и т. д. *И то и сію* болѣе соображается съ общимъ смысломъ соединяемыхъ въ рѣчи словъ, и потому или употребляетъ ихъ слитно; напр. *итакъ, тоестъ, что нмѣсть, во первыхъ, впрочемъ, совсѣмъ, наконецъ, поэтому* и т. д.; или соединяетъ чертою; напр. *изъ-за-которой, предомною, изъ-устъ* и т. д.; впрочемъ не строго слѣдуя принятому ей началу, и раздѣляетъ слова, какъ и *Всякая Всячина*; напр. *тѣсть, во первыхъ, въ двое, по больше* и т. д.

§ 171. Общее правило, которымъ должно руководствоваться въ раздѣленіи и соединеніи реченій на письмѣ, есть слѣдующее: соображаться болѣе съ этимологическимъ разборомъ, нежели съ внутреннимъ смысломъ реченій, который опредѣляется синтаксическимъ ихъ употребленіемъ; и потому отдѣлять слова, этимологически отдѣляемые, хотя бы синтаксически и составляли они одно цѣлое; и соединять, когда, по этимологическому разбору, они сливаются въ одно реченіе.

Это общее правило прилагается къ слѣдующимъ важнѣйшимъ случаямъ:

1. Всѣ сложныя нарѣчія писать слитно; напр. *вдаль*, *искомн*, *насквозь* и проч. (а не *въ даль*, *изъ конн*, *на сквозъ*, или *в-даль*, *ис-конн*, *на-сквозъ*); *вмѣсто*, *вмѣсть*, *сначала*, *наконецъ*, въ отличіе отъ существительныхъ съ предлогами: *въ* (это) *мѣсто*, *въ* (это) *мѣсть*, *съ* (самаго) *начала* и проч.

Сложныя съ предлогомъ *по* пишутся различно: и соединяются, напр. *посвойски*, *подружески*, и раздѣляются чертою: *по свойски*, *по-дружески*. Кто пишетъ въ началѣ прилагательныхъ, произведенныхъ отъ собственныхъ именъ, прописную букву, тотъ долженъ отдѣлять чертою предлогъ *по*, сложенный съ этимъ прилагательнымъ въ нарѣчіяхъ; напр. *по-Французски*, *по-Нѣмецки* (потому что среди слова прописная буква не ставится: *поНѣмецки*). Но кто начинаетъ эти прилагательныя строчною буквою, тотъ можетъ писать слитно нарѣчія, отъ нихъ произведенныя и сложенные съ предлогомъ *по-*; напр. *побранцузски*, *понѣмецки* и проч.

2. Нѣкоторыя имена и мѣстоименія, въ соединеніи съ предлогами, употребляемыя въ смыслъ нарѣчій и союзовъ, на письмѣ раздѣляются; а именно: *въ слѣдствіе*, *въ послѣдствіи*, *въ разсужденіи*, *для того* (для того, что), *за чѣмъ*, *за тѣмъ* (за тѣмъ, что), *къ тому*, *при томъ*, *отъ чего*, *отъ того* (отъ того, что), *за то*, и друг. Исключеніе допускается въ нарѣчіяхъ и союзахъ: *потомъ*; *наконецъ*, *потому* (потому что).

3. Мѣстоименія въ нарѣчія, сложенные съ союзами *и* и *же*,

пишутся раздѣльно: и *то*, и *такъ* (союзъ заключит.), *тотъ же*, *какъ же*; *такъ же* (въ двойномъ союзѣ: *такъ же, какъ*) и друг. Исключаются нарѣчія *тоже* и *также*, въ значеніи *равно*, *равномѣрно*.

Заключительный союзъ и *такъ* многіе пишутъ и слитно: *итакъ*.

4. Мѣстоименія *тотъ* и *сей* въ нарѣчіяхъ: *тотъ часть*, *сей часть*, или *тотчасъ*, *сейчасъ*, пишутся и отдѣльно, и слитно.

Примѣч. 1. Тѣ, которые пишутъ слитно означенныя во 2-й, 3-й и 4-й статьяхъ слова, имѣютъ въ виду отличить двойкій смыслъ выраженій; напр. *впослѣдствіи* (т. е. потомъ) и *въ послѣдствіи* (т. е. въ какомъ нибудь послѣдствіи, или слѣдствіи извѣстнаго дѣла; напр. «въ послѣдствіи, или въ послѣдствіяхъ этого проступка я не отвѣчаю»); *оттого что* (союзъ) и *отъ того*—предлогъ съ мѣстоименіемъ (напр. «извѣстіе получено *отъ того*, кто самъ былъ свидѣтелемъ этому дѣлу»); *тотчасъ*, *сейчасъ* (нарѣчіе, напр. «*тотчасъ* или *сейчасъ* правду») и *тотъ часть*, *сей часть*, существительное съ мѣстоименіемъ; напр. «*тотъ часъ* пріятель, въ который сбываются ожиданія» и т. д.

5. Союзъ *бы* (и сокращенно *бѣ*) всегда ставится стаѣльно, за исключеніемъ союзовъ: *чтобы* и *дабы*.

6. Нарѣчіе *ни* пишется слитно съ нарѣчіями и съ нѣкоторыми мѣстоименіями: *никогда*, *никогда*, *никогда*, *никогда*, *никогда*. Съ мѣстоименіями же *который*, *какой*, *одинъ*, нарѣчіе *ни* пишется и слитно, и отдѣльно. Послѣдній способъ начертанія употребительнѣе.

Примѣч. 2. Отдѣленіе нарѣчія *ни* отъ мѣстоименій *какой*, *который*, *одинъ*, основываютъ на томъ, что когда предлогъ управляетъ этими мѣстоименіями, соединенными съ частицею *ни*, тогда онъ отдѣляетъ ихъ отъ этой частицы; напр. *ни отъ котораго*, *ни при одномъ* и проч. Но точно также раздѣляются при предлогѣ и *никто*, *ничто* (*ни отъ кого*, *ни при чемъ*), а въ древнемъ языкѣ и *нѣкто*, *нѣкій* (напр. «*нѣ въ кое время*» § 75): однако эти реченія принято писать слитно.

7. Нарѣчіе *не* пишется съ словами, передъ которыми поставлено, или слитно, или отдѣльно отъ нихъ.

а) Ставится оно слитно тогда, когда образуетъ такое реченіе, ко-

торое, означая отрицательное донятіе, можетъ быть замѣнено реченіемъ утвердительнымъ, имѣющимъ тотъ же смыслъ; напр. *неволя* (принужденіе), *недругъ* (врагъ), *нездоровъ* (болѣнъ), *несчастіе* (бѣдствіе) и проч. Сюда относятся всѣ слова, которыя безъ отрицанія въ языкѣ не употребляются; напр. *недугъ*, *нелюбве*, *ненависть*, *ненавидѣть* и ин. друг.

- б) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, означая отрицательное сужденіе, ставится эта частица отдѣльно; напр. «не конь-то богатаго завезъ, завела нужда, бѣдность» Др. Рус. Ст. 16; «не вѣшай головы, не печаль хозяина.»

Передъ реченіемъ *мзз* частицу *не* пишутъ и отдѣльно, и слитно.

§ 172. Единительнымъ знакомъ, или чертою, соединяются слѣдующія реченія:

1. Всѣ сложные слова, образовавшіяся не собственнымъ сложеніемъ, за исключеніемъ древнѣйшихъ собственныхъ именъ; какъ напр. *Твердиславъ*, *Владиславъ* и друг.

Примѣч. 1. Также исключаются древнѣйшія нарицательныя, которыхъ составныя части, соединенныя по способу сложенія не собственнаго, отдѣльно не употребляются; напр. *берлога* (бер-лога), *дурманъ* (дур-манъ) и нѣк. друг.

Къ словамъ несобственного сложенія, отдѣляемымъ чертою, принадлежать:

- а) Существительныя; напр. *мать-и-мачеха*, *хлѣбъ-соль*, *не-шროнь-меня*.
- б) Числительныя и прилагательныя, съ числительными сложенныя; напр. *пятый-на-десять*; *двухъ-сотый*, *пяти-аршинный*, *шести-вершковый* и друг.
- в) Мѣстоименія и нарѣчія, сложенныя съ приставкою *кое*- или *кой*-; напр. *кое-кто*, *кое-какъ*, *кой-куда*.
- г) Нарѣчія; напр. *день-денски*, *ночь-ночевски*, *дамыкъ-давно* и друг.
- д) Иностранныя слова; напр. *Генералъ-Адъютантъ*, *Генералъ-Майоръ*, *Флигель-Адъютантъ*, *Штабъ-Офицеръ* и друг.

2. Нарѣчія, состоящія изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ со-

ставныхъ частей; напр. *чуть-чуть, точь-вточь, мало-помалу, мелко-намелко* и друг.

4. Частицы *-то, -ка, -ста*, приставляемыя на концѣ словъ; напр. *кто-то, какой-то, человекъ-то, посмотри-ка, знаемъ-ста*. Впрочемъ съ реченіемъ *пожалуй* частицу *-ста* пишутъ и слитно; *пожалуйста*.

5. Нѣкоторыя синонимическія и другія выраженія, принятыя общимъ употребленіемъ; напр. *путь-дорога, жить-быль* и т. п.

Составныя реченія, употребляемыя при исчисленіи предметовъ: *во первыхъ, во вторыхъ, въ третьихъ* и т. д. пишутся троюкиимъ способомъ: или отдѣльно, какъ постановлено въ приведенномъ примѣрѣ; или слитно: *вопервыхъ, вовторыхъ* и т. д.; или съ единительною чертою: *во-первыхъ, во-вторыхъ* и т. д.

Либо и *нибудь* при мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ употребляются двояко: или отдѣльно; напр. *что либо, куданибудь*; или соединенно посредствомъ черты: *что-либо, куда-нибудь*.

Реченіе *было* нѣкоторые соединяютъ чертою съ глаголомъ, къ которому оно относится; другіе ставятъ отдѣльно. Послѣдній способъ начертанія правильнѣе: потому что это реченіе есть не что иное, какъ безличныи глаголъ, составляющій цѣлое предложеніе; и потому употребляется въ предложеніи независимо отъ глагола, и сверхъ того можетъ стоять и не при немъ; напр. «онъ *было* совѣтъ пропалъ» «совѣтъ *было* онъ пропалъ.»

Примѣч. 2. Правила, изложенныя въ §§-хъ 171 и 172-ихъ, будучи основаны на принятомъ въ настоящее время обычаѣ, могутъ со временемъ претерпѣть значительныя измѣненія.

2. Знаки препинанія.

§ 173. Для бѣльшей ясности и опредѣлительности въ изложенія мыслей на письмѣ, принято отдѣлять слова и цѣлыя предложенія знаками препинанія (т. е. знаками остановки).

Примѣч. 1. Старинная письменность, какъ показано выше (въ § 169), пользовалась не многими знаками препинанія; каковы: или одна

точка, или двѣ, или четыре, начертанныя крестообразно. Крестообразнымъ начертаніемъ и двоеточіемъ отдѣлялись предложенія; точкою же — слова, даже такія, которыя составляютъ нераздѣльные члены предложенія.

Нынѣшняя система знаковъ препинанія обязана своимъ устройствомъ успѣхамъ письменности. Основывается она не только на грамматическомъ разборѣ предложенія, но и на правилахъ риторическаго изложенія мыслей. (Напр. въ употребленіи многоточія, тире, вносныхъ знаковъ; въ употребленіи двоеточія и точки съ запятой въ періодѣ и проч.).

Для полноты изложенія предлагаются здѣсь, сверхъ грамматическихъ, и риторическія основанія употребленію знаковъ препинанія.

Такъ какъ посредствомъ языка одно лицо передаетъ свои мысли и чувствованія другому: то и знаки препинанія имѣютъ двойное назначеніе:

1) Способствуютъ ясности въ изложеніи мыслей, отдѣляя одно предложеніе отъ другаго, или одну часть его отъ другой; и 2) выражаютъ ощущенія лица говорящаго и его отношеніе къ слушающему. Первому требованію удовлетворяютъ: запятая (,), точка съ запятою (;), двоеточіе (:) и точка (.); второму — знаки: восклицательный (!) и вопросительный (?), многоточіе (.....) и тире (—).

Сверхъ того, для ясности и удобства изложенія мыслей на письмѣ употребляются еще слѣдующіе вспомогательные знаки: скобки () и вносные знаки или кавычки (« »).

1. Основное правило въ употребленіи точки, двоеточія, точки съ запятой и запятой, опредѣляется риторическимъ разборомъ рѣчи періодической и отрывистой.

Рѣчью періодическою называется та, которая состоитъ изъ періодовъ; а отрывистою та, которая состоитъ изъ отдѣльных предложеній.

Примѣч. 1. Напримѣръ: «Не тамъ, гдѣ Борисъ стерегся опасности, не-
зачная опасность явилась; не потомки Рюриковы, не князья и вель-
можи, имъ гонимые — не дѣти и друзья ихъ, вооруженные нестію,

умыслили свергнуть его съ Царства: сіе дѣло умыслилъ и совершилъ презрѣнный бродяга, именемъ младенца, давно лежавшаго въ могилѣ... Какъ бы дѣйствіемъ сверхъестественнымъ тѣнь Димитріева вышла изъ гроба, чтобы ужасомъ поразить, обезумить убійцу и привести въ смятеніе всю Россію. Начинаемъ повѣсть, равно истинную и неимовѣрную». Кар. И. Г. Р. 11, 123—124. — «Такъ называемые рыбы зубы или клыки моржовые: изъ нихъ дѣлають четки, рукоятки и проч.; составляютъ также дѣкарственный порошокъ, будто бы уничтожающій дѣйствіе яда. Идутъ въ Азію, Персію, Бухарію» тамъ же 10, 252—253. Первая статья изложена рѣчью періодическою, послѣдняя отрывистою.

1. Въ рѣчи періодической точкою отдѣляется одинъ періодъ отъ другаго; двоеточіемъ части періода; точкою съ запятою — члены періода; запятою — подчиненныя части этихъ послѣднихъ, т. е. придаточныя и вводныя предложенія, и отдѣльныя слова. Въ краткомъ періодѣ части могутъ быть отдѣлены точкою съ запятою; тогда члены отдѣляются запятою.

2. Въ рѣчи отрывистой предложенія могутъ отдѣляться одно отъ другаго точкою, двоеточіемъ, точкою съ запятою и запятою.

Примѣч. 2. Примѣръ употребленія знаковъ препинанія въ рѣчи періодической и отрывистой смотр. въ примѣч. 1.

Послѣ точки ставится иногда тире, для того, чтобы показать, что слѣдующая за тѣмъ рѣчь не имѣетъ связи съ предъидущею.

Примѣч. 3. Впрочемъ для этой цѣли употребительнѣе перенесеніе рѣчи въ новую строку.

II. Запятая отличается отъ прочихъ знаковъ препинанія тѣмъ, что основывается на чисто грамматическомъ разборѣ. Объ употребленіи ея должно сказать слѣдующее.

Предварительно надобно замѣтить, что главные и второстепенные члены простаго предложенія не отдѣляются одинъ отъ другаго никакимъ знакомъ препинанія.

Когда же составъ простаго предложенія осложняется, тогда для отдѣленія членовъ предложенія употребляется запятая.

1. Въ простомъ предложеніи запятою отдѣляются: а) звательный падежъ, употребленный въ срединѣ предложенія, и междометіе, постановленное передъ звательнымъ падежомъ; напр. «честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорѣйшимъ слугою» «Ахъ, другъ мой!» б) слова повторяемыя для выразительности; напр. «жилъ, жилъ да и померъ.»

Междометія о, эй, усиливающія восклицаніе, отъ звательнаго падежа не отдѣляются; напр. «о ты!» «эй пріятель!»

2. Въ сложномъ предложеніи, придаточныя полныя или сокращенныя и вводныя отдѣляются отъ главныхъ запятыми (примѣры смотр. въ §§-хъ 131 и 135-мъ).

Если приложеніе выражено двумя или нѣсколькими словами, то принимается за предложеніе придаточное, и потому отдѣляется запятыми; напр. «Херасковъ, сочинитель Россіады и Владиміра, пользовался большою славой между своими современниками.»

Придаточныя предложенія не отдѣляются запятою въ слѣдующихъ случаяхъ:

- а) Когда выражены однимъ только причастіемъ (при существительномъ), или дѣепричастіемъ (при глаголѣ) безъ словъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ; т. е. тогда, когда придаточное предложеніе переходитъ въ непосредственную часть главнаго, означая слова опредѣлительныя и обстоятельственныя; напр. «человѣкъ трудящійся» «сидя работать».
- б) Когда, будучи выражены причастіемъ или прилагательнымъ, постановлены передъ словомъ, которому служатъ опредѣленіемъ; напр. «пресмыкающіеся по землѣ гады» «способное къ перенесенію тяжести животное.»

3. Въ предложеніи слитномъ отдѣляются запятою два или нѣсколько одинаковыхъ членовъ предложенія, постановленныхъ рядомъ и не соединенныхъ союзомъ и; напр. «Гомеръ, Ёсхилъ, Софоклъ,

Пиндартъ, суть поэты Греческіе» «Петръ Великій былъ Государь мудрый, неустрашимый и великодушный.»

Когда нѣсколько подлежащихъ постановлено рядомъ безъ союза, тогда и послѣднее изъ нихъ отдѣляется отъ сказуемаго запятой; такъ въ приведенномъ примѣрѣ слово «Пиндартъ».

Прилагательное, поставленное передъ другимъ прилагательнымъ, соединеннымъ съ существительнымъ въ одно нераздѣльное цѣлое, не отдѣляется запятой; напр. «Московскій Воспитательный Домъ» «умный молодой человекъ».

Объ употребленіи запятой въ слитномъ предложеніи передъ союзами должно замѣтить слѣдующее:

а) Передъ соединительнымъ союзомъ *и*, и раздѣлительнымъ *или*, не ставится запятой, когда они соединяютъ два члена предложенія; напр. «радость и печаль» «радость или печаль». Когда эти союзы повторяются передъ каждымъ членомъ, тогда предшествуются запятой; напр. «и радость, и печаль» «или радость, или печаль.» Впрочемъ двойной союзъ *и—и*, будучи употребленъ съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями, можетъ обходиться и безъ запятой; напр. «и то и другое» «и туда и сюда».

Союзъ *или*, будучи постановленъ между словами, одно и то же понятіе означающими, получаетъ смыслъ изъяснительнаго *то есть*, и потому отдѣляется запятой; напр. «Грамматика, или наука объ языкѣ».

б) Передъ союзами *а* и *ни* всегда ставится запятая; напр. «ни тотъ, ни другой» «не море топить, а вѣтеръ.»

III. Двоеточіе, сверхъ назначенія своего въ періодѣ, употребляется въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ.

а) Въ слитномъ предложеніи передъ исчисленіемъ частей предмета или видовъ понятія; напр. «способности души суть: умъ, воля и чувство.»

б) Въ сложномъ, между главнымъ и придаточнымъ предложеніемъ,

передъ вставкою чьихъ либо рѣчей; напр. «Новгородцы, идя на войну, говаривали: кто противъ Бога и Великаго Новгорода.»

IV. Знаки вопросительный и восклицательный соотвѣтствуютъ на письмѣ живому изложенію мыслей и чувствъ въ разговорѣ. Вопросительный заканчивается вопросомъ; восклицательный—воззваніе, обращеніе и восклицаніе; напр. «который часъ?» «О горе!»

Примѣч. 1. Употребленіе *тире* для означенія быстрого перехода отъ одной мысли къ другой и для показанія опущенія одного или нѣсколькихъ словъ, и употребленіе многоточія, для означенія перерыва мысли, основывается на риторическомъ разборѣ рѣчи.

Примѣч. 2. Употребленіе скобокъ и кавычекъ введено для вышнѣшаго удобства письма. Въ скобкахъ ставится вводное предложеніе, а также и одно слово, поставленное при другомъ для его объясненія. Кавычками, или вноснымъ знакомъ, отдѣляются чужіе слова, вводимыя въ рѣчь.

Примѣч. 3. Въ позднѣйшей церковнославянской письменности введены тѣ же знаки препинанія, что и въ нынѣшней русской, за исключеніемъ знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго. Вопросительный по-церковнославянски обозначается, по образцу греческой письменности, точкою съ запятой; а вмѣсто точки съ запятой ставится двоеточіе.

ПРИБАВЛЕНІЕ къ § 173, о прописныхъ буквахъ.

Нѣкоторые слова принято отличать на письмѣ большою начальною буквою, которая именуется прописною, въ отличіе отъ прочихъ, называемыхъ строчными.

Всѣ случаи употребленія прописныхъ буквъ подводятся къ тремъ правиламъ; а именно:

1) Прописная буква ставится въ началѣ каждого предложенія или періода, послѣ точки; а въ стихахъ, въ началѣ каждого стиха.

2) Изъ почтительности и вѣжливости, въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, означающихъ предметы, достойные уваженія; напр. *Богъ* (въ христіанскомъ смыслѣ), *Церковь* (собраніе вѣрующихъ), *Небо* (въ значеніи Божества), *Государь*, *Генераль*, *Сенать*, *Департаментъ*, слова *Господинъ* и *Госпожа* передъ собственнымъ именемъ;

обращеніе въ письмахъ къ лицу, къ которому пишутъ: *Вы*, *Вашь* и пр.

3) Въ началѣ собственныхъ именъ и прозвищъ. — Къ собственнымъ именамъ причисляются и названія праздниковъ и извѣстныхъ въ году дней; наименованія наукъ и художествъ; главія книгъ и статей; имена дѣйствующихъ лицъ въ басняхъ в т. н.

Большою же буквою принято начинать и прилагательныя, произведенныя отъ существительныхъ, въ началѣ которыхъ употребляется прописная буква.

Старинные писцы, вмѣсто этихъ правилъ употребленія прописныхъ буквъ, пользовались слѣдующими:

1) Въ началѣ какого либо сочиненія, отдѣла или статьи употребляли, вмѣсто черныхъ чернилъ, красныя, или киноварь, которою писали или цѣлую строку, или одно слово, или же начальную букву слова. Отсюда произошли выраженія: «красная строка», «въ красную строку».

2) Въ началѣ каждаго стиха употребляли строчную букву. Этотъ обычай доселѣ сохранился въ изданіи стихотвореній древнегреческой поэзіи, а нѣкоторыми учеными введенъ и въ изданіе древнихъ стихотвореній и другихъ Европейскихъ литературъ.

3) Наименованіе предметовъ досточтимыхъ отличали не прописными буквами, а сокращеніями и титлами; напр. *ѡъ* (Богъ), *дъ* (Духъ), *гдъ* (Государь). Въ древнѣйшихъ рукописяхъ сокращенія и титла не имѣли другаго основанія, кромѣ экономіи въ письмѣ, распространенной на слова наиболѣе употребительныя въ церковной письменности, т. е. на нѣкоторыя наименованія священныхъ предметовъ и лицъ. Уже въ послѣдствіи этой экономіи придано было иное значеніе, согласное съ благочестивыми понятіями старинныхъ писцовъ. Въ алфавитѣ, т. е. грамматическомъ наставленіи, составленномъ въ XVII в., такъ выражено принятое тогдашними писцами правило о титлѣ: «и сего ради, господине, совѣтъ даемъ тебѣ о Христѣ, и молимъ любовь твою, Господа

ради не сѣшай, яко же рѣхъ, не сѣснаа во всемъ, тѣся свя-
тость отъ посреднего и отъ отпадшаго всяко отдѣляти, и почитай
святость вездѣ взметомъ и покрытіемъ (т. е. титуломъ), яко свята
сущи и честна и всякія похвалы достойна.»

4) Только въ позднѣйшихъ полууставныхъ и скорописныхъ
рукописяхъ стало входить въ обычай употребленіе прописныхъ
буквъ въ началѣ собственныхъ именъ. Въ древнѣйшихъ, устав-
ныхъ, имена эти ни чѣмъ не отдичались отъ прочихъ словъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ РЪЧИ.

1. Глаголь

§ 174. Такъ какъ глаголь составляетъ въ предложеніи сказуемое; то ученіе о синтаксическомъ употребленіи глагола будетъ вѣствовать съ тѣмъ и синтаксисомъ сказуемаго.

Принадлежности глагола, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе въ разсужденіи синтаксическаго употребленія этой части рѣчи, суть: залогъ, видъ, время, наклоненіе и лицо (преимущественно въ глаголахъ безличныхъ) Что же касается до числа и рода, то эти принадлежности общи глаголу съ частями рѣчи склоняемыми, и потому должны быть объясняемы въ связи съ этими послѣдними.

Неокончательное наклоненіе и причастіе, хотя относятся къ именамъ, отъ глагола произведеннымъ, однако, видоизмѣняясь по залогамъ, видамъ и временамъ, должны быть разсматриваемы въ связи съ глаголами.

1. Залогъ.

§ 175. Залогъ означаетъ дѣятельность предмета, или переходящую на другой предметъ, напр. «читаю книгу» «привыкаю къ труду», или не переходящую, напр. «стою». Глаголы первого разряда именуются переходящими, послѣдняго не переходящими. Пе-

переходящіе глаголы требуютъ послѣ себя дополненія: *книгу* дополнение къ *читаю*, къ *труду* дополнение къ *привыкаю*. Не переходящіе глаголы дополненія при себѣ не имѣютъ.

Впрочемъ иногда и переходящій глаголъ употребляется въ видѣ не переходящаго, т. е. безъ дополненія; напр. глаголы *читать* и *спорить* въ предложеніяхъ: «*читаетъ книгу*» и «*спорить со всѣми*» употреблены въ значеніи переходящихъ; а въ предложеніяхъ: «*любить читать*» «*любить спорить*» — въ значеніи не переходящихъ. Дополненіе придаетъ дѣятельности, выраженной глаголомъ, извѣстное, какое-либо особенное направленіе; такъ въ предложеніи «*читаетъ книгу*» дѣятельность направлена именно на книгу (а не на письмо, записку и проч.); глаголъ безъ дополненія, напр. въ предложеніи: «онъ уже *читаетъ* и *пишетъ*» означаетъ дѣятельность вообще безъ прииженія къ какому нибудь извѣстному предмету (т. е. *читаетъ* и *пишетъ* вообще что бы то ни было). Глаголъ, употребленный безъ дополненія (будетъ ли переходящій, или не переходящій), именуется не опредѣленнымъ, въ отличіе отъ опредѣленнаго, т. е. стоящаго съ дополненіемъ.

Какъ переходящіе, такъ и непереходящіе глаголы, по залогамъ, дѣлятся на *дѣйствительные*, *страдательные*, *средніе* и *возвратные*.

1) Дѣйствительный глаголъ означаетъ дѣйствіе предмета, переходящее на другой предметъ, котораго названіе ставится въ винительномъ падежѣ. Напр. «*ученикъ читаетъ книгу*». Вѣсто винительнаго падежа, иногда ставится при дѣйствительномъ глаголъ родительный (§ 243).

Особенный разрядъ глаголовъ дѣйствительныхъ составляютъ винословные, т. е. такіе производные глаголы, которые приписываютъ подлежащему причину, заставляющую кого-нибудь производить дѣйствіе, выраженное первообразнымъ глаголомъ, отъ котораго винословный происходитъ. Напр. *пить* кого (т. е. заставлять пить), *вѣшать* что (=заставить вѣсить; сдѣлать такъ, чтобы висѣло) и т. п. (§ 30). Винословные происходятъ и отъ дѣйстви-

тельныхъ и отъ среднихъ глаголовъ, какъ показываютъ приведенные примѣры.

2. Страдательный глаголъ означаетъ состояніе предмета, произведенное дѣйствиємъ другаго. Напр. «любимъ отцомъ и матерью»

Страдательный залогъ выражается причастіемъ страдательнымъ, произведеннымъ отъ глагола дѣйствительнаго; при чемъ дополненіе дѣйствительнаго глагола становится подлежащимъ страдательнаго, а подлежащее дѣйствительнаго — дополненіемъ страдательнаго, которое означается творительнымъ падежомъ. Напр. «отецъ и мать его любятъ» = «онъ любимъ отцомъ и матерью».

3. Средній глаголъ означаетъ состояніе или дѣйствіе предмета, не переходящее на другой предметъ. Напр. *спать, ходить*.

Къ среднимъ глаголамъ принадлежитъ существительный или вспомогательный *быть*, какъ одинъ, такъ и въ соединеніи съ именемъ прлагательнымъ, для означенія сказуемаго; розно какъ и вспомогательный *стать*. Напр. «*есть* время» «*есть* деньги» «онъ долго *былъ* боленъ, а теперь *сталъ* здоровъ».

4. Возвратный глаголъ означаетъ дѣйствіе предмета, обращенное на самого дѣйствующаго, и состоитъ изъ глагола дѣйствительнаго съ мѣстоименіемъ возвратнымъ *ся, ся*, постановленнымъ въ винительномъ падежѣ, по требованію этого глагола. Напр. *умываться, одѣваться* (т. е. *умывать себя, одѣвать себя*).

Къ возвратнымъ глаголамъ принадлежать:

- а) Взаимный, означающій взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *ссориться съ кѣмъ; мириться съ кѣмъ*.
- б) Общій, безъ мѣстоименія *ся* не употребляющійся; напр. *лѣниться, бояться, надѣяться*.

Многіе глаголы, оканчивающіеся на *ся*, имѣютъ значеніе среднихъ; напр. *радоваться, печалиться, молиться, стучаться* и ин. друг. Общими глаголы называются по ви́шнему своему составу, по значенію же они принадлежать къ среднимъ.

Особенный разрядъ среднихъ глаголовъ составляютъ окан-

чивающіеся на *ся*, но произведенные не отъ дѣйствительныхъ, а отъ среднихъ же; напр. *блѣсть блѣсться, краснѣть краснѣться* и проч.

О важнѣйшихъ особенностяхъ церковнославянскаго и русскаго языковъ въ отношеніи залоговъ должно замѣтить слѣдующее.

§ 176. А. Залогѣ дѣйствительный и средний.

Залогѣ дѣйствительный и средний имѣютъ одну общую нѣобходимую этимологическую форму, особенно въ глаголахъ первообразныхъ; напр. *лѣсть, статъ, мыть, слыть* (§ 52).

Образованіе словъ показываетъ, что каждый средний глаголъ (за исключеніемъ кончащихся на *-ну, -иѣ*) можетъ перейти въ дѣйствительный: потому что, какъ этотъ послѣдній, онъ можетъ принять форму причастія страдательнаго (§§ 55 и 179), и можетъ сочетаться съ винительнымъ падежомъ *ся*; напр. *блѣсть-ся, дожидать-ся, боять-ся*.

Пользуясь этою свободою въ переходѣ глаголовъ изъ одного залога въ другой, нашъ языкъ многіе дѣйствительные глаголы употребляетъ въ значеніи среднихъ; напр. *плакать, суд-и-тъ слу-ж-и-тъ* (съ знакомъ дѣйств. залога *и*, § 52) и ин. друг.; и наоборотъ, средніе употребляетъ въ значеніи дѣйствительныхъ; напр. «*продавая трахъ скотомъ*» Псалм. 103. 14; «*воевати Болгарську землю*» Лавр. сп. 20.

Примѣч. 1. И въ другихъ языкахъ одинъ и тотъ же глаголъ можетъ быть употребленъ въ значеніи либо средняго, либо дѣйствительнаго залога. Напр. въ нѣм. *braten, kochen*, глаголы средняго, въ предложеніяхъ: «*der apfel brät*» «*das wasser kochte*», и глаголы дѣйствительные, въ выраженіяхъ: «*den apfel braten*» «*das wasser kochen*».

Примѣч. 2. *Плакать* первоначально имѣло смыслъ полоскать, омывать, орошать, и употреблялось въ залогѣ дѣйствительномъ; напр. въ О. Е. «*пламаха мръжа*» (въ испр. «*ѣшмаха мръжа*»), 89 г. Потому старинный и народный глаголъ *плакаться, плакаться* (въ смыслѣ нынѣшняго *плакать*) собственно значить: омываться, орошаться, т. е. слезами. Напр. «*плакася по мужи своемъ*» Лавр. 29; «*плачет-*

ся мати Ростиславля по уноши» Слов. о полк. Игор. Въ дѣйстви-
тельномъ залогѣ глаголѣ *плакать* употребляется въ народномъ язы-
кѣ и доселѣ; напр. въ Духовн. стихахъ: «не плачь своей красы, не
плачь своихъ ясныхъ очей» 53, 44—45.

Глаголѣ *воевать* въ дѣйстви-
тельномъ залогѣ употребляется не только Ка-
ранзинъ во многихъ мѣстахъ И. Г. Р., но и Ломоносовъ; напр. «Пе-
ченѣганъ велѣлъ воевать Болгарскую землю» 3, 159.

Сверхъ того въ смыслѣ дѣйствительнаго залога употребляются въ
просторѣчьи, многіе средніе глаголы, въ переносномъ значеніи сбли-
женные съ дѣйствительными; напр. *сеиснуть*, *сблѣдить* (какъ сино-
нимы глагола ударить) и ин. др.

1. Многіе глаголы, имѣющіе въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ
значеніе только средняго залога, въ старину употреблялись, а въ
народной рѣчи и нынѣ употребляются въ значеніи дѣйствительнаго.

Примѣч. 3. Напр. *лытити*: въ О. Е. «лытити народъ» 26 а; въ Супр.
«такъ лытити народъ» 118; *обыкнути*: въ Супр. «мыжъ тѣ малыица
жизнь нѣтъ «обыжъ» 150. *Гостити*, въ смыслѣ *угощать*, *кормить*:
въ Изборн. Свят. «ѣшти и шѣждамъ гостила» 171 (т. е. если «она
угощала странниковъ»); «и гостити и и поити ѿ» 183 (т. е. кор-
мишь и поити). *Жити*, въ смыслѣ *лѣтъ*, *пожирать* (собственно о
стадахъ): въ Списк. Упр. «аагюу наші жнестъ» (въ испр. «на глагоу
пѣшити пѣсѣстѣса» Іезек. 34, 18). *Спѣть*: въ Ипат. Сп. «Король
спѣшеть рать велику». *Сидѣть* (смоу, дѣготъ, вино): въ Инструкц.
Дворецк. Нѣмчип. 1724—5 «и того за ними (за пужиками) смот-
рѣть, чтобъ смоу и дѣготю на продажу не сидѣли изъ надобнаго и
стоячаго лѣсу» «чтобы нигдѣ (крѣстьяне) не сидѣли вина». *Мол-
чать*: у Кантем. «но и кто правду молчитъ, виновенъ не стался»
Сат. 2. *Возсіять*: у Ломон. «какъ ясно солнце возсіало «свой блескъ
впервые на Тебя «Од. 7 (слич. въ испанск. у Кальдерона: «гауос
brilla el sol»). *Плясать*; напр. «плясать козачка»

Жуковский позволяет себѣ употреблять въ значеніи дѣйстви-
тельныхъ глаголы: *ступити* (ви. переступить); *растаять* (ви. рас-
тотнѣть): «но только ступила порогъ, тяжелый жерновъ и бухъ!
6, 282; «растаявши сало, начали назать имъ лукъ женихъ» Одис.
21; 183—184.

Сюда принадлежать средніе глаголы, поставляемые съ вини-
тельнымъ падежомъ существительнаго, отъ нихъ произведеннаго;
напр. *служить службу*, *судити судъ* и ин. др.

Примѣч. 4. Въ Супр. р. «*сладостны Наскии жыты аггальсно жыты*» 151; въ Лавр. сп. «*добродѣтельное житіе живутъ*» 85; въ Шуйск. Акт. «*служу я полковую службу*» подъ 1694 г; у Грибоѣд. «*тамъ будешь горе горевать.*» — Въ Сербск. *постити постъ*.

Такое же сочетаніе словъ находимъ и въ другихъ языкахъ; напр. въ лат. *vivere vitam* (жить жизнь), *regnare regnam* (войну воевать) въ древнефранц. *chevaucher un cheval*; въ средненѣм. *dienst dienen* (службу служить), *rät rāten* (совѣтъ совѣтовать), *slāf slāfen* (сонъ спать), *springen* (прыжокъ прыгнуть) и мн. друг. Въмѣсто существительнаго одного происхожденія съ глаголомъ можетъ употребляться синонимическое; напр. во фр. *pleurer les larmes*.

2. Важнѣйшее средство, употребляемое языкомъ для перевода глаголовъ изъ средняго залога въ дѣйствительный, есть приставка предлога (§ 52); напр. *лежать* и *от-лежать* бока, *спать* и *про-спать* обѣдъ.

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: «*разъиде* (разошла, т. е. раздѣлила) мы съ ними рѣка» Ипат. сп. 37; «*извеременивши* (переждавъ) погоды вѣтра» Новг. Лѣт. 1. 28; «*а напѣхалъ* Дунай бродучій слѣдъ» Др. Рус. Ст. 93; «*напѣжалъ* палаты бѣлы каменны» Дух. Ст. 2, 348; въ Пс. Охотн. «*а кто найдетъ въ острову слѣзлаго отъ гончихъ (зайца)*» 51; «*когда же гончія потекутъ зайца*» 49; «*а ежели онаго упалаго звѣря скоро не текутъ*» 50.

3. Когда дѣйствительный глаголь, теряя при себѣ дополненіе въ винительномъ надежѣ, употребляется съ творительнымъ орудіемъ; тогда получаетъ смыслъ средняго; напр. *бросать камнемъ*, *махнуть рукою*.

Примѣч. 5. Въ Лавр. сп. «*и шибе имъ бѣсъ*» 77; въ Новг. сп. «*камо, Княже, очима позриши ты, тамо мы главами своими вѣржемъ*» 1,32; въ Древ. Рус. Ст. «*и черезъ его (черезъ камень) только топоромъ подати*» 177; у Карамз. «*охотники сыпали деньгами для ободренія талантовъ*» 2,700; у Дмитр. «*(герой) пылаетъ и дрожитъ и ищетъ алчнымъ взлядомъ «копья, чтобы летѣть потрясть землей и адомъ*» 1,104; у Пушк. «*всегда бросалъ въ народъ жѣдкими деньгами*» 5,41; «*такъ ли мы трясишемъ Москвою*» 5, 11; «*осаждая крѣпости и потрясалъ Государствомъ*» 7, 157.

§ 177. Б. Залогъ возвратный.

По первоначальному своему составу, всякій глаголь, окап-

чивающійся на ся, цс. сд, есть глаголъ возвратный, т. е. такой, который обращаетъ дѣйствіе на самого дѣйствителя, означаемого этимъ мѣстоименіемъ въ винительномъ падежѣ. Только по употребленію въ предложеніи, форма возвратнаго глагола получаетъ различное значеніе: или собственно возвратнаго залога, или взаимнаго, или средняго, или страдательнаго.

Такимъ образомъ сначала должно сказать о формѣ возвратнаго глагола вообще, а потомъ о различныхъ значеніяхъ, въ которыхъ онъ употребляется.

1. Каждый возвратный глаголъ первоначально могъ употребляться безъ мѣстоименія *ся*, *сд*, какъ глаголъ простой, залога дѣйствительнаго или средняго. Напр. теперь говоримъ *очутиться*, *жаловаться*, *намъриваться*, *повиноваться*; въ старину можно было сказать: *очутить*, *жаловать* (въ смыслѣ жаловаться), *намъривать*, *повиновать* и проч.

Примѣч 1. Напр. въ Библ. 1499 г.: «сими кѣста даже не обуюти подръгъ его» (въ испр. прежде нѣже познати нѣже мѣдрѣгъ своего, Руо. 3. 14). «и не очютиша ихъ Половцы» (вар. «не почюша») Лавр. сп. 98; «Князю же очютивъше (т. е. очнувшись) попадѣ мечъ» Новг. Лѣт. 1, 16; «жалова» (т. е. жаловался) на Кіины «на насъ про то не жалуй» Ипат. Лѣт. 35 и 38; «онъ намъриваетъ о семъ скоро издать особое свое мнѣніе въ печать» Всяк. Всяч. 2; «и тутъ ужъ онъ себя во всемъ ей повинуетъ» Разкаш. 167 (недѣл. 47). Такимъ образомъ многіе возвратные глаголы, употребляемые въ значеніи среднихъ, и доселѣ разлагаются на дѣйствительные съ винительнымъ падежомъ; напр. *отваживаться* (т. е. отважить себя) и *отваживать* кого; напр. «онъ ея (т. е. жизни) никогда и не отваживаетъ» Ф. Виз. 160; *прогуливаться* и *прогуливать* кого, что, и даже *прогуливать себя*; напр. (купцы и конторщики) «со всею возможною важною *прогуливаютъ себя*, своимъ англійскіе фраки, женъ, дочерей и скуку» Бат. 1, 341; *прохаживаться* и *прохаживать* что; напр. (дамы) «прохаживаютъ скуку» Всяк. Всяч. 173; *согласиться* и *согласить* кого; напр. «согласилъ я Елевнору принять нашъ законъ» Пох. Ив. 1, 17.

2. Даже глаголы общіе, нынѣ не употребляющіеся безъ винительнаго *ся*, первоначально будучи дѣйствительнаго залога, могли обходиться безъ этого мѣстоименія.

Примѣч. 2. *Касать коснуть*, (откуда касаться, коснуться): въ О. Е. «неса и къ шуйнъ нго» Мр. 7, 33; въ Галицк. Ев. 1144 г. «пріишоу к нмоу дѣти да ѿ носетъ» 92 (въ испр. да коснѣтса ѿхъ, Мр. 10, 13). Въ Библии 1499 г. «неси ко всѣмъ ѿмѣмъ» Іов. 1, 11. — *Отчаять* (откуда нынѣшнее *отчаяться*): въ Супр. «скажи же вожи коноиъ разоумѣхъ мѣо отъудили нго» 23; «оуже ко елѣхъ отъудили сегомо жикотѣ» 116. У писателей XVIII в., напр. у Аблес. «на силу ты пріѣхалъ, а я тебя ужъ *отчаяла*» 36. Отъ этого дѣйствительнаго глагола происходятъ причастія: страдат. наст. врем. *отчаемъ*, и прошед. вр. *отчалимъ*, откуда нынѣшнее прилагательное *отчаянный* (§ 55, прим. 6). Впрочемъ, такъ какъ образованіе общихъ глаголовъ восходитъ ко временамъ доисторическимъ; то многіе изъ нихъ оставили память о дѣйствительномъ залогѣ, отъ котораго произошли, только въ формахъ производныхъ; такъ глаголѣ *надѣяться* сохранилъ отъ дѣйствительнаго залога *надѣять* (*на* и *дѣять*) только причастія страдательнаго залога, именно: прошед. времени — *надѣянный*, нынѣ употребительное только въ сложномъ *самонадѣянный*, и въ настоящ. времени — *надѣемый*, употреблявшееся въ старину, напр. въ Супр. «радоумѣтсѣ о надѣявшихся» 68.

3. Дѣйствительный глаголѣ съ мѣстоименіемъ *ся* теряетъ значеніе возвратнаго залога, когда не показываетъ уже прямого перехода дѣйствія на это мѣстоименіе. Такъ напр. въ глаголѣ *рѣшиться* на что нибудь, еще замѣтенъ этотъ переходъ: *рѣшать себя* на что нибудь; но глаголѣ: *слушаться* кого — нельзя уже раздѣлить на *слушать себя* кого; точно также *молиться* не значить *молить себя*, — не смотря на то, что глаголы *слушать* и *молить* дѣйствительные. На этомъ основаніи въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ *ви. са*, употребляется *си*; напр. въ сп. Упия: *сѣхлѣси, ви. сѣхлѣси*.

Примѣч. 3. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., употребляются оба глагола: *молити* и *молитися*.

Домоносовъ употребляетъ *надѣваться* во что, *ви. надѣвать на себя что*, или одѣваться; напр. «Ольга послѣ горькаго плача *надѣвается* въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье» 3, 167; «Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно *надѣвшиисѣ*»... *ibid.* — Глаголѣ *притворяться* употреблялся еще въ XVIII в., какъ дѣйствительный и возвратный: въ Пох. Ів. «вищей лукавой, *притворяя*

себя всею во гноища... 2, 91; «хотѣлъ еще себя притворить не знающаго» 2, 153.

4. Окончательно терять свой смысл винительный надежъ ся, ся, когда сочиняется съ глаголомъ среднего залога: *стать* *статься* (*остаться*); *смыслъ* *смыслиться*, *смысль* *смыслиться*.

Примѣч. 4. Уже въ О. Б. *смыслиться*, *замыслиться*, *вм. смыслити*, *блнстатъ* (т. е. блистать): «и *смытъ въ тмѣ смытись*» 2, 6; «однаго было *замыслиться*» 283, г. — Въсто *пасты*, т. е. *пасть*, *падать*, въ древнѣйшихъ памятникахъ употребляется «*пастися*»; напр. въ О. Б. «*падыся*» 61, а, 6; въ Сувр. «*павдыся*» 159; въ Сербск. пам. XIII в. «*павдыся въ многу*»; въ Библ. XVI в. «и *падыся полнимоу*» (въ Испр. «*пады крсту*») Суд. 7, 13.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ многіе средніе глаголы сочинялись съ винит. *ся*, *ся* (*сь*): напр. *княжиться*, *выступаться*, *постояться*, *лукавиться*, *гоститься*, *миноваться*, *отойтись*: «Володиславъ *княжится*, а ятровь мою выгналъ» Ипат. сп. 159; въ Древ. Рус. ст. «изъ той скамы богатырскія *выступается* Иванъ Гостинный сынъ» 55; «*выступался* тутъ старый Бермята Васильевичъ» 159; «*постоялся* Турецкой Царь» 311; «она *ходитъ*, *лукавится*» 416. «хозяинъ гостю радъ, просилъ садиться, «и не *гоститься*» Трут. 1.92; «*минулось* ужъ два года» Кант. Сат. 5; «а подражая лишь *минувшимъ* годамъ» Разкаш. 3; «*отойдись* ты прочь, Игуменя съ сестрами» Народ. Пѣсн. — И наоборотъ, многіе средніе глаголы, бывъ употребляющіеся только съ *ся*, могли обходиться безъ этого мѣстоименія; напр. *остать*, *поскользнуть*, *надѣяться*, *вм. остаться*, *поскользнуться*, *надѣяться*: въ Новг. Лѣт. «Грѣхъ же и Варягы изгнаша изъ града, иже бяхуть *остали*» (вм. *остались*) 1, 29.; въ Др. Рус. ст. «лѣвая нога его *поскользнула*» 62; «*надѣючи* на свою родимую матушку» 152. Въ народномъ языкѣ особенно часто опускается *ся* въ дѣепричастіяхъ; напр. въ Др. Рус. ст. «*подымавши* (вм.—*сь*) они Богу молятся» 231; «она плачетъ дѣвица *убиваючи*» (вм.—*сь*) 304. Также и у писателей XVIII в. въ Пох. Пв. «не *дождавши* выходу изъ за стола, отнесли меня» 1, 16 «спадѣлъ *задумавши*» 2, 38; «запыхаючи *сказалъ*» 2, 114. — У образцовыхъ писателей: у Лом. «въ пространствѣ *заблуждаетъ* око» Од. 3; у Пушк. «*распоряжавшему* (вм.—*ся*) казню ея родителей» 5, 25; у Жук. «я на своемъ конѣ летучемъ «она *кружить* проворно начала» 6, 52.

Такъ какъ языкъ допустилъ винительный падежъ *ся* при среднемъ глаголь, то не нашелъ затрудненія употребить оный даже при нѣкоторыхъ страдательныхъ; напр. «какъ *соглашеность*, такъ и сдѣлано» Пересм. 3, 230; «*флишеность*» Анекд. др. Пошех. 87. Срав. въ Супр. р. *поушываемся, распадаемся*, въ Христом. 313. 37.

Примѣч. 5. Употребленіе возвратнаго иѣстоименія въ винительномъ падежѣ при глаголахъ среднихъ замѣчается и въ другихъ языкахъ; напр. въ нѣм. *sich erinnern, sich schämen, sich ruhen*; во франц. *se mesier, se repentir, se taire, se moquer* (въ древнефранц. *moquer qqun*). Нѣкоторые глаголы употребляются только съ *se*, напр. *se souvenir*; другіе—то удерживаютъ, то отбрасываютъ это иѣстоименіе, напр. «*coucher dans un lit*» и «*le soleil se couche*».

5. Въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ иѣстоименіе *са, ся*, могло ставиться отдѣльно, и особенно передъ глаголомъ, выѣстъ съ которымъ образуетъ оно форму возвратнаго залога.

Примѣч. 6. Съ Супр. рук. «*мыжы ся божь* (т. е. боюся) *госюньскыи*» 65; «*что са надѣжши*» (т. е. надѣнешся) 117; въ О. Е. «*иже са похиза*» 6, а; «*иже могат са разорити кѣнигы*» 37, г; въ исправл. текстѣ уже по нынѣшнему: «*иже похиза*» «*иже могутъ разорѣтиса писаніи*»; въ Лавр. сп. «*и сему ся подивуемы*» (т. е. подивуемся) 101; въ Новг. Лѣт. «*и тако ся чужаше*» (отъ глаг. чуждаться) 1, 22; въ Юрид. Акт. «*гдѣ топоры ся сѣкли*» подъ 1555 г.; «*съ воры ся ему не видѣти*» подъ 1615; въ Пословиц. XVII в. «*бѣденъ часто ся озираетъ, хотя я не ево кличють*» «*Лиска лжотъ, да на хвостъ ся шліють*» «*куды ся ни кивуть, такъ по уши въ смолу*».

Въ древнемъ языкѣ, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ, *ся* опускалось при возвратномъ глаголь, слѣдующемъ за другимъ возвратнымъ; напр. въ О. Е. «*да не съмѣшамъся срдце каише ни оустрашамъся*» 48, 6 (въ испр. «*да не смѣшѣтсѣ срдце каише, ни оустрашѣтсѣ*» Io. 14. 27); «*възвѣсѣлѣтисѣ и въздѣлѣти подокашѣ*» 119, в (въ испр. «*възвѣсѣлѣтѣтисѣ и въздѣлѣти подокашѣ*» Лук. 15, 32); «*да са бѣша мѣнамъ уѣомъ постаѣ*» 124, а (въ испр. «*да ѣкатсѣ уѣомѣмъ постаѣтсѣ*» Мате. 6, 16); «*тогда наутѣ рѣтѣтсѣ и клѣтѣ*» 181, а (въ испр. «*тогда наутѣ рѣтѣтсѣ и клѣтѣтсѣ*» Мате. 26, 74). Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуется, что нынѣшній исправленный текстъ Св. Писанія иногда согласуется съ

древнѣйшимъ, иногда же отступаетъ отъ него, употребляя ся и при второмъ возвратномъ глаголь.

Случается опущеніе ся при второмъ возвратномъ и въ народномъ языкѣ, напр. въ Пѣсняхъ начала XVII, в. «ино мѣ постритися не хочеть» (ви. не хочется).

6. Употребленіе возвратнаго глагола въ значеніи средняго, взаимнаго, страдательнаго или собственно возвратнаго залога зависитъ отъ смысла, даннаго этому глаголу въ предложеніи. Такъ напр. *драться*, въ предложеніи: «большо дерется» (т. е. силенъ въ дракъ) есть глаголъ средній, а въ предложеніи: «дерется съ неприятелемъ» — глаголъ взаимный; *умываться* — въ предложеніи: «онъ каждое утро умывается» (т. е. умываетъ себя) — глаголъ возвратный, а въ предложеніи: «лицо умывается (т. е. бываетъ умываемо) холодною водою» — глаголъ страдательный.

Глаголъ возвратный съ теченіемъ времени можетъ измѣнять свое значеніе, т. е. переходить изъ одного залога въ другой.

Примѣч. 6. Напр. *послаться* или *посылаться* теперь залога страдательнаго (= быть послану), а прежде средняго; напр. въ Ипат. Лѣт. «и *послался* (ви. послалъ) Изяславъ къ Ростиславу» 37; «Галичане же вси и Судиславъ *послашася* (т. е. послали) по Данила» 160; *прощаться* — теперь залога взаимнаго, а прежде средняго, напр. въ Др. Рус. Ст. «стапоры Княгиня *прощалася* (т. е. просила прошенія), «что нанесла рѣчь напрасную» 239.

Собственно возвратный глаголъ означаетъ явственное обращеніе дѣйствителя на него самого, и для того переноситъ удареніе на возвратное мѣстоименіе: тогда ви. древнѣйшаго и славнаго *ся*, требуетъ при себѣ позднѣйшаго и отдѣльнаго винительнаго падежа *себя*, чѣмъ и отличается отъ залога страдательнаго или средняго; напр. *называть себя* — глаголъ возвратный; *называться* — страдательный; *жечь себя* — возвратный, *жжется* — средній (напр. «крапива жжется»).

Примѣч. 7. Образцовые писатели весьма часто употребляютъ возвратные глаголы съ *себя*; напр. Карамз. «между прочими *отличалъ себя* одинъ адвокатъ» 2, 454; «одинъ Марко Евесскій *явилъ себя* достойнымъ служителемъ Христовымъ» И. Г. Р. 5, 289; Батюшк. «мы

не ограничили себя великими людьми» (т. е. прославили въ похвальныхъ рѣчахъ не однихъ только великихъ людей) 1, 212.

Примѣч. 8. Въ нѣм. языкѣ: съ удареніемъ на глаголъ, напр. *ich nenne mich* — глаголъ средній и страдательный, т. е. *называюсь*; съ удареніемъ на мѣстоименіе — глаголъ возвратный: *ich nenne mich* — *называю себя*.

§ 177. В. Залогъ взаимный.

Взаимный залогъ можетъ быть выраженъ въ формѣ не только возвратнаго, но и дѣйствительнаго глагола; напр. *сражаться съ кѣмъ*, *разговаривать съ кѣмъ*.

Примѣч. 1. Потому взаимные глаголы, нынѣ употребляющіеся съ возвратнымъ *ся*, въ старину могли обходиться безъ этого мѣстоименія; напр. *советовать съ кѣмъ*, вм. *советоваться*: «о всемъ *советовати* съ мужемъ» Домостр.; «о пропорціи приема (т. е. лѣкарства) должно *советовать* со врачами» Парн. Щепет. 1, 237; «для того *советовалъ* Мпной долго самъ съ собою» Всяк. Всяч. 235; у Дмитр. «народъ *советовать* собрался» 3, 68; въ пѣсн. «кто бы сталъ со мной *советати*» Чулк. 2, 163. — И наоборотъ, принятые въ общее употребленіе возвратные, въ формѣ дѣйствительнаго залога, слагаются съ *ся* въ древнерусскомъ и народномъ; напр. *воеваться* вм. *воевать*: «не *воюетеса* съ Мьстиславичи» Ипат. Лѣт. 19; «както намъ будетъ *воеваться* съ ними?» Народн. пѣсн.

Собственная форма взаимнаго глагола есть возвратная. Дѣйствительный или средній глаголъ тогда только получаетъ значеніе возвратнаго, когда по своему смыслу своему показываетъ взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *воевать*, *спорить*. Но когда глаголъ въ формѣ дѣйствительнаго залога самъ по себѣ не означаетъ взаимнаго дѣйствія; тогда для перевода такого глагола въ залогъ возвратный присовокупляется къ формѣ дѣйствительнаго залога мѣстоименіе *ся*. Напр. *бить кого*, и *биться съ кѣмъ*; *сходить* и *сходиться съ кѣмъ*, съ чѣмъ.

Примѣч. 2. И въ другихъ языкахъ взаимный залогъ образуется помощію возвратнаго мѣстоименія *ся*; напр. во франц. *les deux hommes se battoient, se disoient des injures*.

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ свободнѣе нынѣшняго приставлялось къ формѣ дѣйствительнаго глагола мѣстоименіе *ся* для озна-

ченія залога взаимнаго; напр. *сойдаться* съ кѣмъ *выбудь*: «сойдася съ Переяславци» Продолж. Лавр. Сп. 161; *ссыкъся*: «гдѣ топоры ся *ссыкъся*» Юрид. Акт. подъ 1555 г. (т. е. то кѣсто въ лѣсу, гдѣ сосѣди, вырубая лѣсъ, съ двухъ сторонъ сходятся, гдѣ топоры ссыкаются другъ съ другомъ); *красыся*, т. е. обрадывать другъ друга: «промежъ бы себя не *красыся*» Домоштр.

При возвратномъ глаголѣ предметы, постановленные во взаимное дѣйствіе, обозначаются двоякимъ образомъ: или 1) предлогомъ съ, напр. *драться съ* кѣмъ, *говорить съ* кѣмъ, или 2) возвратнымъ иѣстоименіемъ себя съ предлогомъ между или межъ: *между собою*, *межъ собою*, *между себя*, *межъ себя*; напр. *перекликаются между собою*, *говорить между собою*. Въѣсто *между собою* употребляется также: *другъ съ другомъ*.

Примѣч. 4. Напр. 1) съ предлогомъ съ: «а сталъ онъ *водиться* съ посядскими людьми» Др. Рус. Ст. 270; «одно слово его *равнялось* со всѣми священнѣйшими обязательствами заключеннаго трактата» Ф. Виз. 594. «весь народъ началъ *разговаривать другъ съ другомъ*» Ф. Виз. 349; «любить *обходиться* съ авторами» Кар. 2, 453; «со львомъ онъ *ладилъ*, какъ съ лисицей» Жук. 6, 24; «они *сплозились* другъ съ другомъ и обнялись» Пушк. 5, 43. 2) Съ предлогомъ между или межъ, *межъ*, *межи*, *промежъ*: въ Библіи 1499 г. «и *поѣзжались* *промежъ собою*»; на поляхъ объясненіе: и *поѣзжались* (въ испр. и *поѣзжались* *дрѣтъ* *дрѣтъ*, 1 Мак. 7, 29) «хто *промежъ* себя *подеретца*» Шуйск. Акт. подъ 1622 г.; «и *межу собою* онъ слово *говорили*» Пѣсн. начала XVII в. «*промежу собою* *сидятъ*, за прокладъ *говорятъ*» Др. Рус. ст. 149; у Карамз. «*мѣняются* *между собою* новыми книгами» 2, 125; «которыя (т. е. дѣвушки) *между собою* *играли*» 2, 283; «не *говорятъ* *между собою* ни слова» 2, 652; «свободно *разговариваютъ* *между собою*» 2, 658; у Крыл. «потомъ *взглянулись* *межъ собою*» 145; у Пушк. «сначала оба племени *враждовали* *между собою*» 5, 2; «тихо *разговаривали* *между собою*» 7, 132; «всѣ *обходились* *между собою* какъ товарищи» 7, 160; «стали осматривать деревья, *перекликались* *между собою*» 8, 259; «стали *прощаться* *между собою*» 10, 178. — Слич. франц. *ils s'entraident, ils s'aident l'un l'autre*.

Примѣч. 5. Равноиѣрно имена и нарѣчія, означающія сходство или различіе, сочиняются съ предлогомъ съ или *между*. Напр. «не скажетъ,

что люди всё межъ собою *сходны*» Кант. Сат. 5; «всякій ученый есть говитель всѣхъ тѣхъ, кои *розно* съ нимъ думаютъ» Ф. Виз. 375; «всѣ подобныя видоу, но съ ними *различныя* свойства» Жук. 5, 204; «ниѣ нуженъ конь, со мною *разный* силой» Жук. 6, 28; не столь *различны* межъ собою» Пущк. 1, 42.

§ 179. *Залогъ страдательный.*

Славянскій языкъ, равно какъ и другіе новѣйшіе языки (французскій, нѣмецкій), имѣетъ для страдательнаго залога только причастія (§ 88), въ спряженіи же пользуется описательными выраженіями, состоящими изъ причастій съ глаголомъ вспомогательнымъ (§ 167).

Употребленіе страдательныхъ причастій, особенно прошедшаго времени, такъ распространено въ нашемъ языкѣ, что они могутъ быть производимы не только отъ дѣйствительныхъ, но и отъ среднихъ глаголовъ (§§ 55 и 176); напр. *уясить* (не) *уясимый*, *уясать* (не) *уясаемый*, *бывать* *бываемый*, *сидѣть* *сиджено* и проч.

Примѣч. 1. Отъ глаголовъ *стоитъ*, *оживить*, *намлѣрить* (вм. намлѣриться, т. е. опредѣлить, назначить) употреблялись причастія: *стоймый*, *оживимый*, *намлѣренный* (откуда *намлѣрень*): «сообщати людемъ добрыхъ повраму, чего земля *стойна*» Юрид. Акт. годъ 1551 г.; «сѣделечко новое *несмѣживаное*» (т. е. на которомъ нѣкто еще не сидѣлъ) Народн. Стих. 1, 33; «(ѣхать) къ *намлѣреннымъ* островамъ» (т. е. къ тѣмъ, къ которымъ вознамлѣрились ѣхать) Пс. Ох. 46.

Причастіе страдательнаго залога *бываемый* въ смыслѣ *производимая*, *являемая* употреблено, напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ Супр. рук. «идиште силы *бывающихъ* когемъ» 4. (§ 55).

Въ языкѣ книжномъ употребляется много причастій страдательныхъ, произведенныхъ отъ глаголовъ среднихъ, или такихъ дѣйствительныхъ, которые теперь употребляются не съ винительнымъ падежомъ. Напр. у Ф. Визина: «острота не *управляемая* разсудкомъ»... 305; «всѣ мѣста отъ Лоретты до Болоньи прекрасны, но *обитаемы* бѣднѣйшими людьми» 461. Во Всяк. Всяч. «дѣйствія и кривленія нѣсколькихъ для того нарочно *заплаченныхъ* (т. е. нанятыхъ) людей, чтобъ имъ другихъ забавлять» 284; въ Трутн. «человѣкъ, *обладаемой* симъ порокомъ (т. е. лѣзвостью), недостойный со-

болѣзнованіи» 4; «ежели хорошо *услужень* быть хочеть» (т. е. чтобы хорошо ему служивали) 41; у Карамз. «если ты уступишь мнѣ Эстоцію, *угрожаемую* Сигизмундовымъ властолюбіемъ» И. Г. Р. 11, 34; «какая есть всеобщая цѣль бытія нашего, равно *достижимая* для мудрыхъ и слабоумныхъ», съ слѣдующимъ примѣчаніемъ самаго Карамзина: «то есть, до которой достигнуть можно: я осмѣлился по аналогіи употребить это слово» 2, 243; у Жук. «*помогаемый* сыномъ» (т. е. которому помогаетъ сынъ), въ перев. Одиссея, 32, 141; у Пушкин. «*предшествуемъ* хоругвями святыни» 1, 268; «сія обширная и богатая губернія *обитаема* была множествомъ полудикихъ народовъ» 7, 125; «оставаться ей въ крѣпости, подвластной Пугачеву и *управляемой* Швабрынымъ, было невозможно» 7, 211; «сдѣлалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, на которые отвѣчалъ я съпочтеніемъ, *подобаемымъ* его званію и росту» 8, 150; «(взводы) *начальствуемые* однимъ подполковникомъ» 11, 306; «оставаться за столомъ, *удостоеннымъ* царскимъ присутствіемъ» 10, 44; «*угрожаемая* какинъ-то бѣдствіемъ» 10, 122; «я сталъ *зависимъ* отъ чужаго» 10, 213.

Большая часть этихъ выраженій объясняется вліяніемъ иностранныхъ языковъ, и преимущественно французскаго, въ которомъ многіе изъ относящихся сюда глаголовъ употребляются въ дѣйств. залогѣ и потому имѣютъ причастіе страдательное, какъ напр. *servir*, *menacer*. Слѣч. у Озер. «но алчные тираны, едва возникшіе, *наше угрожаютъ* край» 136.

Страдательный глаголъ можетъ быть, или опредѣленный, т. е. при лицѣ дѣйствующемъ, напр. «любимъ всѣмъ», или неопредѣленный, т. е. безъ означенія лица дѣйствующаго, напр. «домъ строится». Лицо дѣйствующее поставляется, или въ творительномъ падежѣ, напр. «и встрѣченъ Весперъ пѣтухомъ» Пушкин. 1, 156; или съ предлогомъ *отъ*, напр. «облеченный властію отъ самозванца» Пушкин. 7, 171.

Примѣч. 2. Въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма часто обозначается предлогомъ *отъ* лицо дѣйствующее при страдательномъ залогѣ. Напр. въ Ипат. Сп. «да не *язвены* будутъ вси *отъ* гражданъ» 182; въ Др. Рус. Ст. «что быть зѣю *убитою* *отъ* молода Добрынюшки Навитича» 347; «*потерянъ* мой сынъ Царевичъ Димитрій Ивановичъ *отъ* Углича *отъ* тѣхъ *отъ* бояръ Годуновыхъ» 104.

Примѣч. 3. Въ XVIII в. нѣкоторые писатели употребляли въ этомъ

случаѣ, по свойству чужихъ языковъ, предлогъ *черезъ*; напр. «сія книга сочинена, *переведена, черезъ* Ивана Иванова» (Барс.).

§ 180. Важнѣйшія формы для выраженія страдательнаго залога, въ церковно-славянскомъ и русскомъ, суть слѣдующія:

1. Описательныя формы, состоящія изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ страдательнаго залога, въ церковнославянскомъ—настоящаго и прошедшаго времени, въ русскомъ разговорномъ—только прошедшаго, а въ книжномъ, по вліянію церковнославянскаго, обоихъ временъ. Напр. въ цс. «*всѣхъ оубо древо сѣи не творить плода добріи посягающе вѣжати и въ огнь вѣмѣаемо*» О. Е. Мат. 3,10.—Въ русскомъ разговорномъ: «что *сказана* мнѣ молодцу служба царская» Прач. 55.

Примѣч. 1. Въ Ар. Рук. Ст. «*всѣ вы въ Кіевѣ переженены*» 85; «то *вѣдь шуточка пошучена*» 99; «не корыстна у насъ шутка *зашучена*» 113; «булавами буйны головы *пробиваны*» 156.

2. Недостатокъ самостоятельнаго спряженія страдательнаго глагола восполняется у насъ употребленіемъ возвратной формы въ смыслѣ страдательнаго залога; напр. «домъ строится» вм. «домъ строимъ есть»

Примѣч. 2. Равнообразно и въ другихъ новѣйшихъ языкахъ (во французскомъ, нѣмецкомъ) возвратная форма употребляется въ значеніи страдательнаго залога; напр. «*cela ne s'oublie jamais*» «*ich nenne mich*» (вм. *ich werde genannt*).

Примѣч. 3. Славянскіе переводчики Св. Писанія перелагали греческіе страдательные глаголы иногда описательными выраженіями, состоящими изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ; напр. «осаждаютъ юсты» «осаждаютъ юсты» *κέρριται*, «осаждаютъ еддетъ» *κατακρί-θηβεται*, О. Е. 12 г, 50 а, 171 в, 205 б, в., но гораздо чаще и обыкновеннѣе — формами возвратнаго залога; напр. въ О. Е. «*деи-гиса и възрѣхса къ морѣ*» «*ἀρθῆτι καὶ βλήθητι εἰς τὴν θά-λασσαν*» 285 в. Марк. 11,23; «*въздѣрхса и въсѣдхса къ морѣ*» «*ἐκ-ριζώθητι καὶ φυτεύθητι ἐν τῇ θαλάσσῃ*» 113 а (въ исправл. «*востѣрхиса, и вѣсѣдхса къ морѣ*» Лук. 17, 6. Иногда одинъ и тотъ же страдательный оборотъ выражается то страдательною, то возвратною формою; напр. въ исправл. текстѣ: «*претерпѣный же до кон-ца, той спасенъ еддетъ*» Марк. 13, 13; въ другомъ мѣстѣ: «*претер-*

тѣмъ же до конца, тѣмъ спасѣтся» Матѣ. 24. 13; въ О. Е. также возвратная форма: «претръпѣтъ же до конца, тѣ спасѣтся» 82 б; равно какъ и въ Супр. Рук. «ѣтъ нѣмъ сѣтрѣнѣтъ до конца, тѣ спѣсѣтъся» 51; въ подлинникѣ: «ὁ δὲ ὑπομένειας εἰς τέλος, οὗτος σωθήσεται». Сверхъ того, переводчики иногда обращали страдательный оборотъ греческій въ славянскій дѣйствительный; напр. въ О. Е. «приидеши имоу дѣлѣшииъ идиинъ» «τρωβήνῃς αὐτῷ εἰς ὀφειλότης» 75 а (въ исправл. «приидѣши имѣ дѣлашаго должниа» Мат. 18, 24); имо «осѣдиши нъ» «ὅτι ὁκατεκρίθη» 184 г. (въ исправл. также: «ѣмо осѣдиши иго» Матѣ. 27, 3).

Въ переводѣ страдательнаго залога греческаго на славянскій языкъ, наши тексты различествуютъ; такъ страдательный залогъ Остромирова списка измѣняется на дѣйствительный въ позднѣйшихъ: «нарѣчено бысть имѣ имоу нѣсѣ» 256 б, а въ Рейиск. «нарѣши», въ испр. «нарѣшиша имѣ имѣ нѣсѣ» «ἐκλήθη τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦς» Лук. 2. 21. — И наоборотъ, дѣйствительный залогъ (для выраженія страдательнаго въ греческомъ подлинникѣ) — въ позднѣйшихъ текстахъ передается возвратнымъ; напр. «нѣсѣно оуѣо древо. нъ творѣшииъ шлода довра. нѣсѣнѣтъ нъ въ огнь вѣнѣтѣтъ. нъ сѣгарѣтъ» О. Е. 258 г.; а въ Рейиск. «нѣсѣтъся» «вынѣтъся», равно какъ и въ испр. «нѣсѣнѣтъся нъ во ѣгнь вѣнѣтѣтъся», въ подлинникѣ: «ἐκκόπεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται» Лук. 3, 9. Замѣчательно, что въ Остромировомъ спискѣ для ясности при дѣйствительномъ оборотѣ рѣчи, не вполне выражавшемъ смыслъ подлинника, прибавлено выраженіе: «нъ сѣгарѣтъ», котораго нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ исправленномъ текстѣ.

Примѣч. 4. Въ старинномъ народномъ языкѣ употребляются иногда такія возвратныя формы, въ которыхъ соединяется значеніе взаимнаго залога съ страдательнымъ. Такъ напр. *вѣстися*, въ слѣдующей по словницѣ XVII в. «слѣпецъ слѣпаца *вѣдутся*, а оба въ яму впадутся».

Примѣч. 5. Въ древнерусскомъ иногда опускается ся въ возвратныхъ формахъ значенія страдательныхъ; напр. въ Сл.-о полк. Игор. «Ярославныиъ гласъ *слышитъ*» (ви. слышится); въ Юрид. Акт. «и Князь Данило возря въ грамоты, и въ грамотѣ въ даной *пишетъ*» (ви. пишется, т. е. написано) 1485—1505 г.; въ Разказ. «по родословной ихъ въ Архивѣ *значитъ*» (ви. значатся) 189.

Этимъ формамъ *пишетъ*, *значитъ* (ви. написано, значится), соответствуетъ старинная средневѣковая формула, употреблявшаяся

писцами въ концѣ статей, именно *explicit*, вѣ. *explicitum est*. Равнообразно на французскихъ рукописяхъ встрѣчаются формулы въ началѣ и концѣ статей: «*ici commence*» «*ici finit*»; Нѣмцы и теперь говорятъ: «*hier fängt das buch an*» «*hier endet die handschrift*» «*das spiel beginnt*» «*das lied hebt an*» «*die erzählung schlieszt*» (вѣ. *beginnt sich*, *schlieszt sich*, *wird begonnen*, *geschlossen*). Во франц. выраженіи: «*salve qui peut!*» (*salvetur qui potest*), также употреблена вмѣсто возвратной дѣйствительная форма въ смыслѣ страдательной. То же должно сказать о нѣмецкомъ безличномъ глаголѣ *es gibt* (*datur*).

3. Такъ какъ форма возвратнаго залога можетъ имѣть значеніе и средняго, и страдательнаго, напр. *спастися*; то по сближенію залоговъ страдательнаго съ среднимъ, послѣдній можетъ употребляться въ значеніи перваго, при лицѣ дѣйствующемъ, означенномъ, или творительнымъ падежомъ, или предлогомъ *отъ*; напр. въ Псковск. Лѣт. «*вся поднебесная осіла молніею*» 109; въ Др. Рус. Ст. «*загнала та дорога тридцать лѣтъ отъ того Соловья разбойника*» 357.

Примѣч. 6. Употребленіе и значеніе различныхъ залоговъ въ глаголѣ безличномъ см. въ § 200.

2. Видъ.

§ 181. Видами глагола означается продолженіе или совершеніе, многократность или однократность и мгновенность дѣйствія; *хватать, хватить, хватъ; блистать, блестя, блеснуть; быть, бывать; знать, знавать; смотреть, посмотрѣть; знать, узнать, узнавать* и проч.

По видамъ глаголы дѣлятся на три отдѣла:

1) Одни означаютъ продолженіе дѣйствія; напр. *дую, стою, иду, хожу, лечу, летаю* и проч.

2) Другіе означаютъ совершеніе, однократность и мгновенность дѣйствія; напр. *дуну, стану, приду*. Сюда же принадлежатъ краткія формы: *хватъ, глядъ* и друг.

3) Третьи означаютъ многократность, а также и отдаленность дѣйствія; напр. *бывалъ, юваривалъ, знавалъ*.

Глаголы перваго отдѣла именуются продолженными, вто-

раго—совершенными и однократными, и третьяго—многократными.

Примѣч. 1. Объ этимологическихъ формахъ видовъ и отношеніи ихъ ко временамъ см. §§ 53 и 89.

Глаголы продолженнаго вида легко отличаются отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго тѣмъ, что первые въ формѣ изъявительнаго наклоненія настоящаго времени имѣютъ значеніе настоящаго времени, а послѣдніе будущаго; напр. продолженнаго вида: *сизжу, пью, плыву, дую*; совершеннаго: *сяду, дамъ, поплыву, дуну*.

Краткія неизмѣняемыя формы, напр. *бачу, гляди, хватъ*, составляя сказуемое въ предложеніи и выражая залогъ, дѣйствительный или средній, вовсе не означаютъ времени, а показываютъ только мгновенность дѣйствія, въ какое бы время ни совершалось оно, въ настоящее, прошедшее или будущее.

Примѣч. 2. Напр. у образцовыхъ писателей: у Крыл. «подруга каждая тутъ тихо толкъ подругу» 23; у Пушкин. «Татьяна прыгъ въ другія сѣни» 1, 86; (о котѣ и мышкѣ) «разянетъ когти хитрыхъ лапъ и вдругъ бѣдѣжку цапъ царапъ» 2, 253.

Сверхъ того, видами означается дѣйствіе, или 1) вообще, т. е. отвлеченно, напр. *птица летаетъ, рыба плаваетъ, человекъ ходитъ* (т. е. во всякое время имѣетъ способность летать, плавать, ходить); или 2) наглядно, т. е. съ означеніемъ извѣстнаго времени—настоящаго, прошедшаго или будущаго, и какого либо направленія дѣйствія, совершенія, однократности или многократности; напр. *птица летитъ, рыба плыветъ, человекъ идетъ, полетитъ, улетитъ, полетаетъ, придетъ, хаживалъ* и проч.

Глаголы продолженнаго вида означаютъ дѣйствіе, и отвлеченно, напр. *водитъ, носитъ, ходитъ, плаваетъ*; и наглядно, напр. *везти, нести, идти, плыть*.

Глаголы совершеннаго и однократнаго, а также и многократнаго вида означаютъ дѣйствіе только наглядно. Также наглядно означаютъ дѣйствіе и краткія формы: *глядъ, хватъ* и друг.

Первообразные глаголы бываютъ, или продолженнаго вида,
Ч. II.

напр. *ѣмъ, веду, несу*; или совершеннаго, напр. *дамъ, сяду, лягу*.

Глаголы продолженнаго вида получаютъ отвлеченное значеніе тогда, когда черезъ имена происходятъ отъ глаголовъ значенія нагляднаго; напр. *вед-у водъ вод-ить, вез-у возъ воз-ить*. Эти глаголы, при отвлеченномъ значеніи, могутъ имѣть и наглядное, именно, показываютъ продолженіе дѣйствія; напр. *летаетъ*—не только имѣетъ способность летать вообще, но и часто или постоянно летаетъ.

Наглядное значеніе дается глаголамъ, или особенными суффиксами (§ 53), или же предлогами, какъ такою частью рѣчи, которая придаетъ дѣйствію извѣстное направленіе; напр. *идти, придти, найти, пойти*. Потому къ совершенному виду отнесены и такіе изъ предложныхъ глаголовъ, которые означаютъ продолженіе или учащность дѣйствія, но только съ извѣстнымъ отѣнкомъ, выраженнымъ помощію предлога; именно глаголы съ предлогомъ *по*: *повезти, повозить* (немножко, нѣсколько и т. п.).

Такъ какъ въ образованіи видовъ и залоговъ языкъ пользуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ одними и тѣми же средствами, именно усиленіемъ, или подъемомъ звуковъ, и предлогами (§§ 52, 53, 162); то глаголъ съ перемѣною залога, именно помощію предлога, измѣняется и въ видѣ; напр. *лежу отлежу, иду найду*.

Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи переходъ дѣйствительныхъ, и преимущественно среднихъ, въ возвратные, взаимные и общіе, при измѣненіи вида продолженнаго въ совершенный. Напр. *шумѣть дошумѣться, бѣгать добѣгаться, говѣть изговѣться, глядѣть наглядѣться, говорить наговориться, молчать намолчаться, терпѣть натерпѣться, слышать ослышаться, бить отбиться, стоять отстояться, мочь перебраться, идти сойтись разойтись, ѣхать разъѣхаться, миловать смиловаться, ходить уходить-ся и мн. др.*

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ, напр. *навстается лебедь бѣлая, «въ чужой дальней сторонущкѣ» Пѣсн.*—Въ изд. Чулков.

Ахъ вы, очи, очи ясныя,

Вы глядѣли, да *оглядѣлися*;

Вы смотрѣли, да *осмотрѣлися* 1, 144.

Глаголы, нынѣ употребляемые въ книжной и образованной рѣчи, суть отрывочные остатки обширной системы видовъ, развитой въ большей цѣлости въ историческомъ теченіи языка, и частію сохранившейся въ областныхъ говорахъ.

Примѣч. 4. Такъ напр. теперь употребляемъ многократныя формы *пиваю, пдаю* — или въ прошед. вр. *пивалъ, пдалъ*, или съ предлогами, въ значеніи продолженныхъ глаголовъ (§ 89): *истиваю, съпдаю*; въ старинномъ же и народномъ языкѣ находимъ и дѣепричастія наст. времени: *пиваючи, пдаючи*; напр. въ Др. Рус. Ст. «онъ бьется, дерется цѣлый день, не *пиваючи*, не *пдаючи*» 258; въ Дух. Ст. «онъ и бился, рубился двенадцать сутокъ, не *пиваючи*, не *пдаючи*» 1, 57—58.—Глаголь *просить* нынѣ имѣетъ при себѣ форму *прошати* только въ предложномъ *вопрошати*; а въ Др. Рус. Ст. встречаемъ: «*прошають* у него святую милостыню» 228.—Глаголь *вѣчать, вѣтить*, удержался въ книжной рѣчи только въ сложныхъ: *отвѣчать отвѣчаю, отвѣтити отвѣчу*; въ областномъ же языкѣ и доселѣ употребляется; *вѣчать, вѣчу, вѣчить*, въ смыслѣ кричать. — Глаголы *иму* и *имаю* остались только въ сложныхъ *возьму по-ймаю*, но въ церковнославянскомъ и въ древнерусскомъ они употреблялись, а въ областномъ и доселѣ употребляются: *иму*—буду, *имать*—ловить.

3. Время.

§ 182. Времена нашихъ глаголовъ различаются по видамъ и по составу. Виды входятъ въ самое существо временъ; составъ касается внѣшней формы оныхъ. Видъ означаетъ продолженіе или совершеніе дѣйствія прошедшаго или будущаго. — По составу времена бываютъ простыя, напр. *терплю*, и сложныя, состоящія изъ описательныхъ формъ, напр. *буду терпѣть*.

А. Формы дѣйствительнаго залога.

а) Настоящее и будущее время.

§ 183. Такъ какъ глаголь получаетъ значеніе настоящего

или будущего времени по различію вида продолженнаго или совершеннаго и однократнаго; то употребленіе одного времени вм. другого объясняется употребленіемъ одного вида вм. другого.

1. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности, виды продолженный, совершенный и однократный смѣшиваются между собою, что явствуется изъ употребленія настоящаго времени вм. будущаго и будущаго вм. настоящаго. Такое смѣшеніе видовъ и временъ частію удержалось и въ исправленныхъ текстахъ, частію же измѣнено по болѣе строгому различію временъ и видовъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. въ сличеніи съ нынѣшнимъ текстомъ: а) Настоящее вм. будущаго: «егда же състарѣхъсѧ. въздѣхши рече твоѧ. и нѣтъ та поминѣти. и водѣти та»; въ испр. также: «пои́шетъ и водѣтъ» (вм. опояшетъ и поведетъ, или будетъ водить) «καὶ ἄλλος σε ῥάβσει καὶ οἰσει, Ιο. 21, 18.» оугатожи хѣто вѣхрѧжъ (вм. вѣхрѧжъ), въ испр. также: «оуготожаи хѣто вѣхрѧжоу» (вм. повечеряю, или буду вечерять) «ἐτοίμασον τὴ δεῖπνίσαν» Лук. 17. 8; «лико кдиного (т. е. господина) възвизлѣидитъ. а друугаго възлѣюбитъ. аи кдиного дръжитъсѧ»; въ испр. также: «дѣржитсѧ» (вм. будетъ держаться) — «ἡ ἐνός ἀνδρέετα» Мате. 6. 24; слич. Лук. 16, 13; «кого же аще любѣжъ» въ испр. также: «гѣ же аще любѣжъ» (вм. облобызаю) — «δὲν αὖ φιλήσω» Мате. 26, 48; слич. Лук. 22, 47; «благими кствѣ. егда поносати камѣ и шдежати», въ испр. также: «поносати», но въ Реймск. Ев. будущее: «оучорати вы» — «ὅταν ὀνειδίωσιν ὑμᾶς καὶ διαΐξωσιν» Мате. 5, 11. — Но въ слѣдующихъ мѣстахъ Остромирово настоящее въ новомъ текстѣ исправлено, согласно греческому тексту, на будущее, и вѣстѣ съ тѣмъ видъ продолженный на совершенный: «слѣзѣи шръкнѣтъ и лоуѧ не дастъ сѣта своего», въ испр. «сѣлицѣ помѣривѣтъ, и лѣкѧ не дастъ сѣта своего» — «ὁ ἥλιος σκοτισθήσεται» Мате. 24, 29; «и азъ вы поношъ» въ испр. «и азъ оупокою вы» — «καὶ ὁ ἀνσπᾶνσω ὑμᾶς» Мате. 11. 28; «ѣко кого же аще просиши дами ти», въ испр. «ѣко гѣ же аще попросиши оу мене, дамъ ти» — «ὅτι ὁ ἐάν με αἰτήσῃς, δώσω σοί» Марк. 6, 23; а въ слѣдующемъ стихѣ, въ Остромировомъ и въ исправленномъ, настоящее: «хѣго прѣшѧ» «ἡς πρὸς прѣшѣ» вм. будущаго: «хѣго попрошѧ» — «τί αἰτήσῃσαι»; «или аще проситъ лица», въ испр.

«**каѣ ѿсе** пообрѣсѣть **ѡца**»—**καὶ ἐὰν αἰτήσῃ ὧν** Лук. 11, 12; «оф-
срамлѣхъ сѣа моего», въ испр. **οφραμᾶται**: «ἐντραπήβονται τὸν
υἱόν μου» Мате. 21, 37.—б) Будущее вж. настоящего: «и сконча
глашати по имени и изгонитъ ихъ», въ испр. также: «**и̑ изгони́тъ ихъ**»
(вж. изгоняетъ) — **καὶ Ἐξάγει αὐτάς** Ио. 10, 3. — Но въ слѣдую-
щихъ мѣстахъ Остромирово будущее неизмѣнено, согласно греческо-
му подлиннику, въ исправленномъ текстѣ, на настоящее, и видъ
совершенный на продолженный: «**пшизъ отъиоустни раба твоего**
кѡно», въ испр. «**пшизъ ошцралиши раба твоегò кѡно**» — **αὖτις ἀπο-**
λύεις τὸν δοῦλόν σου, δέσποτα Лук. 2, 29; «и скръжьше зды
сконии. и оцнзижиетъ», въ испр. «**и̑ оцнзижителѣтъ**» — **καὶ ξηράι-**
νεται Марк. 9, 18; «погынемыъ», въ испр. «**погнемаыъ**», — **ἀπολ-**
λίμεθα Лук. 8, 24.

Сверхъ того, сѣишеніе видовъ въ древнѣйшихъ памятникахъ оказывается: а) въ употребленіи одного и того же глагола, то въ продолженномъ, то въ совершенномъ видѣ; напр. въ О. Е. «*послушаметь*» настоящаго (33 и, 6, 40 в, 182 в) и будущаго времени (56 а, б); б) въ употребленіи формъ продолженнаго и совершеннаго вида въ одномъ и томъ же значеніи; напр. въ О. Е. отъ глагола *карити*, настоящ. *карѣхъ* (159 б) и отъ *карити* также настоящ. *кариметь* (18 б); въ испр. въ обоихъ случаяхъ видъ продолженный: *карѣю*, *карѣтъ*, Матѣ. 26, 32; Марк. 16, 7.

2. Замѣчательное смѣшеніе видовъ оказалось въ глаголахъ *дамъ* (цс. *дамъ*) и *даю*, изъ которыхъ первый вида совершеннаго, второй продолженнаго: почему уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., первый имѣетъ смыслъ будущаго времени, а второй—настоящаго. Въ церковнославянскомъ, при *дамъ*, неопредѣленное наклоненіе дати вида совершеннаго, а при *дамъ*—дати—вида продолженнаго; у насъ же при обоихъ только *дать*; что же касается до *дати*, то ему соотвѣтствуетъ наше многократное *давать*. Въ повелительномъ наклоненіи отъ обѣихъ формъ, и отъ *дамъ* и отъ *даю*, у насъ только одна *дай*, *дайте*; въ древнемъ же языкѣ отъ совершеннаго *дамъ* — повелит. наклоненіе *даждь*, *дади*, отъ *дамъ*—*дай*, *дайте*; первая форма соотвѣтствуетъ выпѣшной *дай*, *дайте*, а послѣдняя — *давай*, *давайте*.

Примѣч. 2. Напр. въ Лавр. сп.: «уѣѣ не минѣте не принѣуѣете, дово

слово *имѣ* ддѣтъ. *Живѣ* свою любили, но не данѣ имѣ ндѣ собою власти» Л. 80. — Въ О. Е. уже употребляется повелительное *данѣ*, вмѣсто котораго въ нынѣшнемъ текстѣ *даждѣ* (268 в, Матѣ. 20, 8).

Такъ какъ по этимологическому составу будущее *данѣ* ничѣмъ не отличается отъ настоящихъ *вѣмѣ*, *имѣ* и др.; то ясно, почему часто употреблялось оно въ смыслѣ настоящего.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. памятникахъ съ XIV в. и въ позднѣйшихъ: въ Новгородскихъ данныхъ XIV и XV в. «се *дасть* (вм. даетъ) Иванъ Михайловичъ и жона его»... «се *дасть* (вм. даетъ) Посадникъ Великаго Новгорода»...; въ правой грамотѣ 1483 г. «Игуменъ Лаврентей и старцы Кузюдемьянскіе насъ шестой части въ Перервѣ рѣки лишаютъ, а проѣзду намъ не *дадутъ*» (вм. не даютъ) — «отвѣчайте, почему вы игумена Тарасья и старцовъ Спѣтогорскихъ въ Перервѣ рѣки лишаете шестой доли, а проѣзда имъ не *дадите*» (вм. не даете); и даже предложный глаголѣ *отдать* — въ смыслѣ настоящего; напр. въ Юрид. Акт. подъ 1511 г.: «азъ у нихъ ту деревню выкупаю, и они мнѣ Господине, тое деревни не *отдадутъ*» (вм. не отдадутъ), а денегъ не *возмутъ*» (не берутъ).

3. Нѣкоторые глаголы, утративъ продолженный видъ, употребляются только въ формѣ вида совершеннаго, но въ значеніи продолженнаго, а потому формѣ будущаго времени даютъ смыслъ настоящего; напр. въ церковнославянскомъ: совершенный видъ *крѣстити*, откуда будущее время *крѣщѣ*, и продолженный видъ *крѣщати*, откуда настоящее *крѣщаю*; но теперь *крѣщать*, *крѣщаю*, вообще вышло изъ употребленія; совершенному же виду *крестить* дается значеніе продолженнаго, почему и *крещу* имѣетъ смыслъ настоящаго времени.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. совершенный видъ *крѣстити* употребляется въ смыслѣ будущаго времени: «тѣ вы крѣститѣ дхѣмъ стѣмъ» 225 а, 6; также и въ испр. «той вы крѣтитѣ дхѣмъ стѣмъ» — «αὐτοὶ ὑμεῖς βαπτίζετε ἐν Πνεύματι αἰνίφ» Матѣ. 3. 11; а продолженный *крѣщати* — въ смыслѣ настоящаго: «тѣ крѣщаетѣ, и всѣи градеѣ къ нѣмоу» 10 а; также и въ испр. «сѣи крѣщаетѣ» — «οὗτος βαπτίζει» Іо. 3, 26.; «азъ оубо водою крѣщаю тѣ» 259 в, также и въ испр. «крѣщаю» — βαπτίζω; но въ Реймск. Еванг. уже по нынѣшнему: «крѣщю», т. е. *крещу*.

4. Нѣкоторые глаголы теперь причисляются къ совершенному виду, но въ старинномъ языкѣ и даже иногда въ новомъ, у писателей образцовыхъ, употребляются въ продолженномъ видѣ, и слѣдовательно въ настоящемъ времени, вм. нынѣ употребительнаго будущаго. Таковы глаголы: *купить куплю, рѣшить рѣшу, кончить кончу*.

Примѣч. 5. Напр. а) *купить*: въ Новг. Лѣт. «почахомъ купити (вм. покупать) хлѣбъ по 8 кунъ» 1, 46; въ пословицахъ XVII в. «мыло *купятъ* (вм. покупаютъ) на лишнюю денежку» «продаютъ товаръ збойствомъ, а *купятъ* (вм. покупаютъ) назойствомъ». б) *Рѣшить*: у Ломов. «въ судахъ дѣла между обоими народами *рѣшить* (вм. рѣшать) по доказательствамъ» 3, 153; у Ф. Виз. «ты входишь теперь въ свѣтъ, гдѣ первый шагъ *рѣшить* (вм. рѣшаетъ) часто судьбу цѣлой жизни» 148; «правду сказать, что рукоплесканье и свистанье ничего не *рѣшатъ*» (вм. не рѣшаютъ) 370—371; у Кар. «въ тогдашнія времена поединокъ *рѣшилъ* (вм. рѣшалъ) судьбу обвиняемыхъ» 2, 534; у Жук. «сие великое событіе на всегда *рѣшитъ* (вм. рѣшаетъ) судьбу нашего отечества» 4, 268; у Пушкин. «Мартынъ Задека не *рѣшитъ*» (вм. не рѣшаетъ) 1, 131. в) *Кончить*: Бат. «въ послѣдней октавѣ стихотворецъ повторяетъ всѣ подробности и *кончитъ* (вм. кончаетъ) какъ мастеръ» 1, 243; «въ Террачинѣ *кончится* (вм. оканчивается) Европа» 1, 361; «гдѣ *кончится* земля? гдѣ гордый Нилъ родится?» 2, 218. — И доселѣ иногда употребляется *кончиться, кончится, вм. оканчиваться, оканчивается*.

5. Изъ предъидущаго ясно, почему въ современномъ языкѣ есть такіе глаголы, которые равно употребляются и въ продолженномъ и въ совершенномъ видѣ; таковы *вѣлѣть, женить, казнить*, отъ которыхъ формы изъявительнаго наклоненія: *велю, женю, казню*, употребляются и въ настоящемъ, и въ будущемъ времени.

§ 184. Замѣна настоящаго времени будущимъ и наоборотъ будущаго настоящимъ объясняется тѣмъ, что языкъ, въ этомъ случаѣ, отличаетъ не времена, а виды. И продолженные, и совершенные или однократные глаголы собственно имѣютъ только настоящее время — первые продолженное, вторые — совершенное или однократное. Собственно настоящимъ временемъ бываетъ толь-

ко продолженное; совершенное же и однократное употребляются для означенія или настоящаго или будущаго.

Употребленіе настоящаго времени однократнаго или совершеннаго составляет особенность разговорной рѣчи.

Примѣч. 1. Въ сл. о Полк. Игор. «*мѣвитъ* Гзакъ Кончаковъ» (т. е. говоритъ или сказалъ); у Ф. Виз.: «*продастъ* постель, платье, и побрелъ просить милостыни» 440; у Крыл. «лишь онъ (пѣтухъ) *вспоетъ*—старуха встала» 161; у Пушк. «волшебникъ гордому Руслану «коварно *молеитъ*: слушай, князь!» 2, 81.

На свойствѣ видовъ основывается въ нашемъ языкѣ сопоставленіе не только настоящаго съ будущимъ (т. е. продолженнаго настоящаго съ совершеннымъ и однократнымъ), но и настоящаго и будущаго съ прошедшимъ; при чемъ обращается вниманіе не на различіе во временахъ, а на соотвѣтствіе видовъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. «*дружина спитъ*, такъ Волхъ не *спитъ*: «онъ *обернется* яснымъ соколомъ» «*полетѣлъ* онъ далече на сине море, «а *бьетъ* онъ гусей, бѣлыхъ лебедей» 48; «и *идутъ* недѣлю уже другую, «и *будутъ* они въ Золотой Ордѣ» 89; «(Саврова жена) *вытягла* лукъ за ухо, «*хлещетъ* по сыру дубу, «*изломала* его въ черенъя ножевые» 130; «и *будетъ* Иванъ во Черниговѣ, «а у Дмитрія гостя богатаго, «*скачетъ* Иванъ среди двора, «*привязалъ* коня ко дубову столбу, «*посходилъ* онъ во грядю свѣтлую, «къ Дмитрію гостю богатому, «Спасову образу *молится*, «Дмитрію гостю не *кланяется*» 140; «(Владиміръ Князь) *наливалъ* чару зелена вина въ полтора ведра, «и Турій рогъ меду сладкаго въ полтретья ведра, «*подносилъ* Михайлъ Казаряинну; «*принимаетъ* онъ Михайло единой рукой, «и *выпилъ* единымъ духомъ» 213; «и *будетъ* онъ Татаринъ въ Кіевѣ, «среди двора Княжевецкаго «*скакалъ* Татаринъ съ добра коня, «не *вляжетъ* коня, не *приказываетъ*» 243; «и только Илья слово *выговорилъ*, «*оторвется* глава его Татарская, «*угодила* та глава по силѣ вдоль, «и *бьетъ* ихъ, *ломитъ*, въ конецъ *губитъ*» 250. Въ народн. Пѣсн. «*махнетъ* Илейко ручкой правою, «*поскользится* у Илейка ножка лѣвая, «*паль* Илья на сыру землю». Въ пѣсн. по изд. Чулк. «*вынимаетъ* молодецъ саблю острую свою, «*срубилъ* красной дѣвицъ буйную голову, «и *бросилъ* онъ ее въ Донъ во быструю рѣку» 1, 129; «Никита Романовичъ *испугается*, «*садится* на лошадь водовозную «*скоро скачетъ* на бо-

лото жидкое» 2, 121. У писателей: у Дмитр. «онъ (голубь) ко травкѣ *прилежаетъ*, «носякъ въ перья *завернулъ*; «ужъ не *стоитъ*, не *вздыхаетъ*;» голубокъ на вѣкъ *уснулъ*! «Вдругъ голубка *прилетѣла* «пріунывъ издалека,» надъ своимъ любезнымъ *спла*, «будить, будить голубка» Дм. 2, 28—29; «ужасна буря заревѣла, «все *рушится*, *падетъ* вверхъ дномъ» 2, 139. У Жук. «и вдругъ—она *трепещетъ*, *охладила*, «и пала въ руки жениха». 4, 165; «деревья всѣ, какъ сонныя, *стоятъ*, «не *колыхнется* листь, не *шевелится* «былинка; *клетъ* живаго ничего «въ безмолвной глубинѣ лѣсной» 6, 248; у Пушк. «не *шевелится*, не *дохнетъ*» 1, 126; «онъ *знакъ подаетъ*, и всѣ *хлопочутъ*;» «онъ *пьетъ*, всѣ *пьютъ* и всѣ *кричатъ*;» «онъ *засмѣется*, всѣ *хохочутъ*; «*нахмурить* брови, всѣ *молчатъ*» 1, 127; «и тихо мечъ онъ *опускаетъ*;» въ немъ гнѣвъ свирѣпый *умираетъ*, «и мщеніе бурное *падетъ*» въ душѣ, моленіемъ усмиренной» 2, 59; «гдѣ ни *просвищеть* грозный мечъ, «гдѣ конь сердитый ни *промчится*, «вездѣ главы *слетаютъ* съ плечъ,» и съ воплемъ строй на строй *валится*» 2, 112; «и онъ никогда не *горбился* надъ счетами, онъ *идетъ* прямо и гордо; онъ *скажетъ* слово — ему *вѣрятъ*» 10, 282.

§ 185. Глаголь продолженнаго вида можетъ быть постановленъ въ будущемъ времени только въ описательной формѣ, состоящей изъ неопредѣленнаго наклоненія этого глагола съ вспомогательнымъ, постановленнымъ или въ будущемъ времени: *буду*, *стану*, *начну*; или въ настоящемъ: *хочу*, *имѣю*. Напр. *буду говорить*, *стану говорить*, *начну говорить*, *хочу говорить*, *имѣю говорить*.

Эти вспомогательные глаголы, по различію въ значеніи и видахъ, даютъ различное значеніе будущему описательному, а именно:

1) *Стану* и *начну*, сами по себѣ означая видъ совершенный, придаютъ оный и употребленному при нихъ въ описательной формѣ глаголу, и при томъ, по самому значенію своему, показываютъ начало дѣйствія.

Примѣч. 1. Въ О. Е. будущее описательное выражается уже вспомогательными: *буду* или *имѣю*; напр. «*вспаднѣти буду*»—*матая*—

φρονήσει, 62 а (также и въ испр. Мате. 6, 24); «*μεράσι κτῆναι*» *катаφρονήσει*, 111 г (въ испр. «*μεράσι κτῆναι*» Лук. 16, 13).

2) *Хочу* и *имѣю*, означая настоящее время, и въ будущемъ описательно показывають намереніе, расположеніе и поводъ, представляющіеся въ настоящее время для совершенія какого либо дѣйствія въ будущемъ: *хочу говорить*, *имѣю говорить* (т. е. теперь).

Примѣч. 2. Собственно будущее время означается глаголами *хочу* и *имѣю* (или особенно *иму*) тогда, когда эти глаголы, теряя свое самостоятельное значеніе, подчиняются глаголу спрягаемому. Такимъ образомъ въ сербскомъ составляется будущее описательное помощью глагола *отю* или *тю* (т. е. *хочу*), прибавляемого къ спрягаемому глаголу; напр. *игра-тю*, *игра-теши*, *игра-те*, *игра-темо*, *игра-тете*, *игра-те* (т. е. буду, будешь, будетъ, будемъ, будете и будутъ играть). Въ Болгарскомъ есть двѣ формы будущего, сложенные съ *хочу* (*ште*, т. е. *ще*): *ште да думам* и *дума-штем* (т. е. *хочу* или *буду* думать). Въ древнерусскомъ будущее описательное съ *хочу* также означало только будущность; напр. у Нест. по Лавр. сп. «*благословити ти хотѣть* сынове Рустии (т. е. благословять) в послѣднии родъ внукъ твоихъ» «*лють се мужъ хоче быти*» (т. е. *будетъ жестокъ*); въ Ипат. сп. «*како я хощю молвити*» (т. е. *скажу, буду говорить*) 1.—Равнообразно и малорусское нарѣчіе вноситъ описательную форму въ самый составъ спряженія, присовокупляя вспомогательный глаголъ *иму*, *имеши* и т. д., къ неопредѣленному наклоненію спрягаемого глагола; напр. *спиват-ыму*, *спиват-ымеши*, *спиват-ыме*, *спиват-ымемо*, *спиват-ымете*, *спиваты-мутъ* (т. е. *буду, будешь, будетъ, будемъ, будете* и *будутъ пѣть*). Точно также образуется будущее время въ нѣкоторыхъ областяхъ великорусскаго языка; напр. *иму дѣлать*, *имѣмъ пѣть*, и даже *му, меши* (ви. *иму, имеши*): *не му пахати* (т. е. *не стану пахать*).

Описательныя формы съ *хощю* и *имамъ*, *имамъ*, въ О. Ё. хотан *предати* (ὁ παραδωκων) 24 г; «*ὅτι οὐκ ἔστιν ἡ γὰρ*» (τί λαλήσεις) 271 б; «*ὅτι οὐκ ἔστιν ἡ γὰρ*» (οὐ μὴ με ἴδῃτε) 216 а.

3. Собственно будущее продолженнаго вида, безо всякаго

посторонняго значенія, выражается вспомогательнымъ *буду*; напр. *буду дѣлать*.

б) Прошедшее время.

§ 156. Церковнославянскій языкъ самыми окончаніями спряженій отличаетъ продолженіе или совершеніе прошедшаго дѣйствія, именно въ формахъ преходящато и собственно такъ называемаго прошедшаго времени (§ 84).

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «можахъ (*ἔδυναντο*) исцѣловати 98, а, ~~могша~~ (*ἔδυνῆσθαι*) ~~его исцѣлѣти~~» 73 б. Въ испр. въ первомъ случаѣ также преходящее: «~~ни~~ *можѣхъ*» Лук. 8, 19; а во второмъ, для означенія совершеннаго времени, къ прошедшему ~~могша~~ присовокупленъ еще предлогъ *коз*: «~~ни~~ *козмогѣхъ*» Матѣ. 17, 16.

Греческое описательное, означающее продолженность дѣйствія, въ О. Е. переводится преходящимъ; напр. «~~факъ~~ *бола* ~~зълъ оумирахъ~~» 95 в (въ подлинникѣ: *ἦμελλε τελευτᾷ*), равно какъ и въ испрвл. «~~хотѣхъ~~ *оумѣрѣти*» Лук. 7, 2).

Но эти простыя формы прошедшаго времени уже съ древнѣйшихъ временъ стали выходить въ русскомъ языкѣ изъ употребленія, и замѣняться прошедшими описательными, состоящими изъ причастія прошедшаго времени съ глаголомъ вспомогательнымъ (§ 86), который впрочемъ весьма рано сталъ уже опускаться.

Примѣч. 2. Ошибочное употребленіе прошедшихъ простыхъ началось въ русской письменности весьма рано (уже въ XII в.), и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливалось, такъ что въ памятникахъ XVII въ этихъ формахъ одно лицо употребляется вм. другаго; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в.: «умъ мой яко ношныи врагъ на нарищи *забѣхъ*», у Даниил. Паломн. по позднѣйш. списку: «тогда онъ *поклонихся*» «азъ ту *стояше*»; или же смѣшиваются безо всякаго порядка древнѣйшія формы прошедшихъ съ позднѣйшими, напр. въ Мам. поб. «и какъ слово изговаривають, уже аки орли *слѣпшася*; то ти *были* не орли *слѣпшася*, *вылхали* посадяки изъ Великаго Новгорода.» Неправильное употребленіе прошедшихъ простыхъ встрѣчается и въ народныхъ стихахъ, досе-

лъ сохранившихся въ устахъ пѣвцовъ; напр. «красота въ лицѣ его *потребишася*» «а зрѣнье его *помирашася*» 7, 168 и 170.

§ 187. Въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись до позднѣйшаго времени (до XVIII в.) двѣ формы прошедшаго описательнаго времени: одна съ настоящимъ временемъ вспомогательнаго; напр. *еси даль*; другая съ причастіемъ прошедшимъ, напр. *быль даль*.

Примѣч. 1. а) Съ вспомогательнымъ глаголомъ настоящаго времени: въ лѣтописяхъ: «а далече *есте шли*, и *вышли есте* аки рыбы насухо» Новг. 1, 34; «на Ольговичи *есми* къ Чернигову *ходили* и на Ольговѣ *есми стоялъ*» Ипат. сп. 37; «Ростиславъ *сошелъ есте* на Литву» *ibid* 175; «Татарове *вышли суть* изъ земли Угорьскоѣ» *ibid*. 180; «ударилъ *еси* пятоу Новгородъ» Пролож. Лавр. сп. 162; въ Юрид. Акт. съ XIV по XVII в.: *даль есми, пожаловалъ есми, ослободилъ есми, продалъ есми, выбрали есмь* (вм. есмы) и *мзюбили*, подъ 1650 г. Эти описательныя формы удержались въ нашемъ языкѣ до позднѣйшаго времени потому, что 1-е и 2-е лицо ед. и мн. чиселъ вспомогательнаго глагола, теряя силу глагола, означали лица и употреблялись, такимъ образомъ, вмѣсто мѣстоименій 1-го и 2-го лица, т. е. *есмы* вм. я, *еси* вм. ты. Потому въ позднѣйшихъ памятникахъ, при вспомогательномъ глаголѣ 1-го и 2-го лица, рѣже употребляется личное мѣстоименіе, нежели въ древнѣйшихъ; см. напр. слѣдующіе отрывки изъ Домостр. «дала *есмы*» «ночевала *есми*» «была *есми* у тое и у тое жены добрыя» — съ отрывкомъ изъ Слова о полк. Игор. «ты пробилъ *еси* каменныя горы сквозь землю Половецкую, ты делалъ *еси* на себѣ Святослави мосады».

б) Описательная форма съ прошедшимъ причастіемъ *быль*, напр. *даль былъ*, есть уже форма позднѣйшая; потому что при причастіи *быль*, по русскому позднѣйшему обычаю, опущенъ вспомогательный глаголъ *есмы*, такъ что выраженіе *даль былъ* сокращено въ *даль былъ есми, даль былъ есте* и проч. Такія полныя формы дѣйствительно встрѣчаются въ древнерусскомъ языкѣ, напр. въ Юрид. Акт. «повелъ *былъ есми*» 1525 г. — Описательная форма съ прошедшимъ вспомогательнаго глагола встрѣчается отъ XIII до XVIII в. напр. въ Грамот. 1284 г. *ишло было* (вм. *ишло было*), см. въ Христом. 409, 16; въ Юрид. Акт. «чѣмъ *мя былъ пожаловалъ*»

«Тимошей *быль*, господине, намъ ту землю и съ житомъ *отдалъ* 1490 г.; «*пошли были*» 1504 г.; «Гаврилко того Якушка *напхалъ* *быль* по посоку» 1525 г.; «а *отняли были* тою землю у монастыря» 1611 г.; въ Др. Рус. Стих. «еще *имали были* свои добрые кони» «и *поѣхали были* на своихъ добрыхъ коняхъ». 404. Вѣроятно сюда принадлежит обычное выраженіе, которымъ начинаются многія сказки: *жилъ былъ, жили были*. Напр. «въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ *жилъ былъ*...». Остатокъ этой же формы можно видѣть въ выраженіяхъ *пошелъ было, сказалъ было*; потому что *было* употребляется только съ прошедшимъ: нельзя сказать: *говорю было, скажу было*.

Нынѣ употребительное прошедшее время есть остатокъ прошедшаго описательнаго, въ которомъ вспомогательный глаголъ опущенъ, и удержалось только причастіе (§ 88). Опущеніе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица и потомъ уже распространилось на прочія.

Примѣч. 2. Нынѣшняя сокращенная форма прошедшаго встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности; напр. въ Супр. рук. «четыре дѣсяти дѣньми *постомъ* *Нани* *изн-скалъ* *господа* *видѣлъ*» 68. — Въ собственно русской письменности эта форма была уже въ болѣшомъ употребленіи въ XIII в., какъ свидѣтельствуеетъ Договоръ Смол. Кн. Мстислава съ Ригю и Готскимъ берегомъ; напр. «того лѣта, коли Альбрахтъ, владыка Ризкни *умръ*, *удумалъ* Князь Смольнеский Мстиславъ, Давидовъ сынъ, *прислалъ* въ Ригу своего лучшаго попа Ерьмея». «Пре сем *ни* *трудился* лѣбрии людие» и мн. др. Въ лѣтописяхъ при древнѣйшихъ формахъ прошедшаго, постоянно встрѣчается и наша; напр. въ Лавр. сп. «возвратишася вспять, отнюду же *пришли*» 70.; въ Словѣ о полк. Игор. «заря свѣтъ *запала*, мѣгла поля *покрыла*. «древо с туюго къ земли *приклонилось*» «*встала* обида въ силахъ Дажь - Божа внука» и мн. др. Еще употребительнѣе эта форма въ Юрид. Акт. Въ XV в. попадаетъ даже въ церковныхъ книгахъ, напр. въ Ветхомъ Завѣтѣ Румянц. Музеума: «а дѣти оу *нихъ* *было*; *жреуствоваши*» (въ испр. «и *идѣ* *не* *въ* *нѣмъ*; *жреуствовахъ*» Кн. Числ. 3, 4); «такъ сътвориши дѣти *Иаки*» (въ исправл. «такъ сотвориши сынове *израиляки*» Кн. Числ. 5, 4.

§ 188. Русскій языкъ, употребляя прошедшее причастіе виѣ-

сто прошедшаго изъявительнаго наклоненія, отличается различными видами этого времени только видами; а именно:

1) Прошедшее продолженное: *нестъ, носилъ*.

2) Прошедшее совершенное и однократное: *принестъ, сказалъ, дунулъ*; и

3) Прошедшее многократное и давнопрошедшее: *нашивалъ, говаривалъ*.

Прошедшее многократное употребляется:

1) Для означенія собственно прошедшаго многократнаго.

Примѣч. 1. Напр. въ Народн. стих. «мы по середямъ, по пятницамъ, платье *зболовали*, «*платье зболовали* мы, льны *прядовали*, изъ чужихъ мы коровъ молоко *выдавали*, «мы изъ хлѣба спорышню *вынимывали*. 24, 21—24; у Крыл. «а дѣло въ томъ, что идолю былъ пустой, и *саживались* въ немъ «жрецы вѣщать мірянамъ. 15; «судей такихъ *видали*, «которые весьма уины *бывали*, «пока у нихъ былъ уиный секретарь» 16.

2) Для означенія давнопрошедшаго времени.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «а *бывалъ* деи тотъ лѣтъ искони въкъ Кускіе волости» 1587; у Крыл. «Ослы, не знаю, какъ-то знали, «что прежде Музы тутъ *жиwali*» 14.

3) Съ отрицательною частицею *не*, для означенія сильнѣйшаго отрицанія, преимущественно въ языкѣ древнѣмъ и народномъ; впрочемъ попадаетъ и у позднѣйшихъ писателей. ●

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. «тое земли *не даывалъ* «у тое грамоты *не бывалъ*» подъ 1479—1481 г.; «а связываетъ, семь лѣтъ пустоши косили, то, господине, жеть Кирило, а *не кашивали*, господине, тѣхъ пустошей до сѣхъ мѣстъ» 1485 — 1505 г.; «былъ, господине, у насъ есъ вобчей (т. е. общій), противъ двора моего, и выше, господине, того и ниже того вобчей есъ *не бывалъ* «язъ, господине, съ ними того езу *не бивалъ*, а рыбы еси, господине, съ ними *не лавливалъ*» 1510 г.; «товарища ихъ Добрынку Андрева до смерти *не убивывали*» 1525 г.; въ др. Рус. Стих. «отъ желанія тѣ Богу *не маливались*» 107; въ Ан. др. Пошех. «мосту нѣтъ, перевозу *не бывало*» 69; у Кар. «мы слышали еще два вы-

стрѣла, и кромѣ шума волнъ уже ничего не слышали» 2, 786; «видѣли, чего не видали дотолѣ» И. Г. Р. 11, 15.; у Пушк. «ожидаемые изъ Уфы не бывали» 5, 47; «бѣдный отецъ на силу рѣшился спросить у дьячка, была ли она у обѣдни. Дьячокъ отвѣчалъ, что не бывала..» 8, 90.

Прошедшее многократное или давнопрошедшее, сверхъ того, означается безличнымъ глаголомъ *бывало*, присоединяемымъ ко всѣмъ временамъ и видамъ спрягаемаго глагола, за исключеніемъ прошедшаго совершеннаго и однократнаго; напр. *бывало говорю, бывало скажу, бывало говорилъ, бывало говаривалъ*. Но *бывало сказалъ, бывало свиснулъ* и т. п. потому не вошли въ употребленіе, что удобнѣе могли замѣниться формами настоящаго времени совершеннаго и однократнаго вида; *бывало скажетъ, бывало свиснетъ*.—Равнобръю и прошедшее продолженное замѣняется настоящимъ продолженнымъ; напр. *бывало говоритъ=бывало говорилъ*.

§ 189. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ употребленіи нашего прошедшаго времени должно замѣтить слѣдующее:

1. Прошедшее время, какъ причастіе прошедшее, можетъ сочетаться съ глаголомъ настоящаго (или будущаго) времени. Въ такомъ случаѣ должно отличать предложеніе главное, обозначенное глаголомъ, т. е. настоящимъ или будущимъ временемъ, отъ предложенія придаточнаго, т. е. прошедшаго времени, которое есть нечто иное, какъ причастіе.

Примѣч. 1. Напр. «истокъ заросъ хвоемъ, *стоитъ* тихо» (т. е. заросшій хвоемъ, *стоитъ*—) Шуйск. Акт. 1677; въ Древн. Рус. Стих. «что ты, сударыня, *идеши закручинилася*» (т. е. закручинившись) 150; «молода Княгиня *испужалася*, «а и больно она *передрогнула*, «*посылаетъ* столъниковъ и чашниковъ» (т. е. испугавшись и передрогнувъ, *посылаетъ*—) 230; «*ссочилъ* съ коня, самъ *бьетъ* челоу» (т. е. соскочивъ съ коня, *бьетъ* челоу) 234; въ Руск. Пѣсн. «а какъ нынѣча у насъ, братцы, черезъ темный лѣсъ, *пролегла, лежитъ* широкая дороженька» Чулк. 2, 135, Прач. 5; «*леталъ* голубъ по долинь, самъ *воркуетъ*» Прач. 59; изъ образцовыхъ писателей преимущественно у Пушк.; напр. «*отомлилась, глядитъ*

Татьяна. 1, 126; «нѣсколько непослушныхъ Арнаутовъ, подѣ руководствомъ Топчи-Паши, овладѣли городскими батареями, бунтуютъ. 8, 193.

2. Съ другой стороны, какъ самостоятельное прошедшее время изъяснительнаго наклоненія, эта форма можетъ сочетаться съ настоящимъ (или будущимъ) временемъ посредствомъ союза. Въ такомъ случаѣ оказывается два равносильныхъ, главныхъ предложенія.

Примѣч. 2. Напр. въ пословицѣ XVII в. «ожегся на молоко, и на воду дуетъ»; у Карамз. «завтра *попду* въ Лозану, и *простился* уже со всѣми своими знакомыми» 2, 293; у Жук. «парусъ *вздулся* и *шумитъ*» 2, 8; «и вдругъ—какъ будто сталъ Господній ужасъ «ему въ лицо — онъ *дрогулъ* и *блжжеть*» 3, 126; «вхалъ, и *видитъ* часовня стоять въ сторонѣ» 5, 117; у Пушк. «нашъ Витязь старцу *палъ* къ ногамъ, «и въ радости *лобзаетъ* руку» 2, 14.

3. Въ древнерусскомъ и народномъ языкѣ особенно замѣчательно употребленіе прошедшаго въ описаніи природы тамъ, гдѣ теперь употребляемъ настоящее время.

Примѣч. 3. Напр. Юрид. акт. «*впала* (т. е. впадаетъ) тотъ вражокъ въ Чюкалку рѣчку» 1611 г.; (рѣчка Мордасть) «*пришла* отъ деревни Перемилова и *впала* въ озеро» (т. е. идетъ и впадаетъ) Шуйск. акт. 1677 г.; въ Др. Рус. Стих. (Капа) «своими устьемъ *впала* въ сине море» 24. Въ книгѣ, глаголемой «Большой чертежъ» эта форма постоянно употребляется при описаніи географическихъ мѣстностей; напр. «а по странамъ того рва обойти нельзя; *пришли* лѣса и болота» 17; «*пала* въ Донъ рѣка Красная Лѣвица» 48; «а отъ усть рѣки Пяшшины, близко отъ Дона, *вытекла* рѣка Царица и *потекла* къ рѣкѣ къ Волгѣ, *пала* въ Волгу противъ Царицына острова» 52; «а *сошлись* тѣ четыре рѣки всѣ въ одно мѣсто, и отъ того *потекла* одна рѣка Бѣлая» 63; «Крымская Орда промежъ моря Азовскаго и моря Чернаго. Море Черное *обтекло* съ полдня и отъ запада, а другое Азовское море *обтекло* съ полуночи и къ востоку, и съ полудня» 76; «а рѣка Десна *потекла* на полдни ко граду къ Рославлю, и не *дошедъ* 20 верстъ до Рославля, и *поворотила* на востокъ на зимней: *текла* 80 верстъ, и *поворотила* на полдень: *текла* 100 верстъ до Брянска» 83. Формы настоящаго времени, нынѣ принятія въ Географіи: *идеть*, *течетъ*, *впадаетъ*,

составляют болѣе отвлеченное понятіе, потому что означаютъ постоянно и неизмѣнно пребывающее: т. е. *течетъ всегда,падаетъ постоянно*. Старинныя же выраженія прошедшаго времени указываютъ на фактъ, нѣкогда совершившійся; напр. на дѣйствіе рѣки, которая *нѣкогда потекла* оттуда-то, *поворотила и пала* туда-то. — Въ пѣсняхъ: «что пониже было города Саратова, «а повыше было города Царицына, «протекала, «предегда мѣть Камышенка рѣка» Прач. 7; «она (Камышенка) устьящемъ *спала* въ Волгу на-тушку рѣку» Чулк. 1. № 126. Въ литературѣ XVIII в.: въ Псов. Охот., въ описаніи собаки, «рубчикъ по чутью (т. е. по мордѣ), который отъ верхней губы *пошелъ* (ви. идетъ) между поздрей» 24; у Левш. въ Соверш. Ег. «конецъ самаго носа (у Гоголя) *загнулся въ низъ*» 245.

Наоборотъ, новѣйшіе писатели употребляютъ прошедшее время тамъ, гдѣ собственно по-русски должно стоять настоящее; именно въ повѣствованіи о прошедшемъ дѣйствіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ о чемъ либо постоянномъ, неизмѣнномъ, не зависящемъ отъ прошедшаго дѣйствія, о которомъ идетъ рѣчь.

Примѣч. 4. Такой оборотъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, неоднократно встрѣчается у Жук.; напр. «несчаго тюкъ огромный, спросилъ онъ: «*какъ назывался*» (т. е. какъ его *зовутъ*) 5, 33; «Иванъ Царевичъ доложилъ «ему, что воръ нашелся, и что этотъ «воръ *былъ* не человекъ, а птица» (ви. этотъ воръ не человекъ, т. е. *естъ*) 6, 228; «Король тѣмъ временемъ *подъѣхалъ* къ замку, «остановился и хотѣлъ узнать, *чей былъ* онъ» (ви. «чей онъ теперь», и не *чей былъ* прежде) 6, 291.

Б. ФОРМЫ СТРАДАТЕЛЬНАГО ЗАЛОГА.

§ 190. Времена описательныхъ формъ страдательнаго залога подчиняются видамъ какъ вспомогательнаго глагола, такъ и причастія страдательнаго. А именно:

Со всѣми формами вспомогательнаго глагола можетъ слагаться: или

1) Причастіе настоящее продолженнаго вида, для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (есть) *дѣлаемъ, былъ дѣлаемъ, бы-*

Ч. II.

20

есть дѣлаежъ, будетъ дѣлаежъ, будучи дѣлаежъ, бывъ дѣлаежъ, быть дѣлаему; или

2) Причастіе прошедшаго времени продолженнаго вида, также для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (*есть*) *дѣланъ, будетъ дѣланъ, будучи дѣланъ, быть дѣлану; или*

3) Причастіе прошедш. времени совершеннаго и однократнаго вида, для означенія дѣйствія совершеннаго и однократнаго: напр. (*есть*) *сдѣланъ, бывъ сдѣланъ, будетъ сдѣланъ, будучи сдѣланъ, бывъ сдѣланъ, быть сдѣлану.*

Примѣч. Сочиненіе настоящаго продолженнаго дѣйствительнаго залога съ прошедшимъ совершеннымъ страдательнаго, иногда употребляемое образцовыми писателями, русскому языку несвойственно; напр. «Романъ *погибаетъ* отъ свирѣпыхъ своихъ союзниковъ; а Олегъ *насилу отвезенъ* ими въ Грецію» Жук. 7, 277.

4. Наклоненіе.

§ 191. Въ русскомъ языкѣ, сверхъ неопредѣленнаго, три наклоненія: изъявительное, желательное, или повелительное, и условное. Первое означаетъ самымъ окончаніемъ глагола, напр. *иду*; послѣднее—только описательною формою; напр. *пошелъ бы*; желательное же, или повелительное, означаетъ и окончаніемъ глагола, напр. *иди, идите*, и описательными формами: *да идетъ, пусть идетъ*; сверхъ того, для 1-го лица множ. числа, — настоящимъ или будущимъ временемъ изъявит. наклоненія: *идемъ, скажемъ*, или для 2-го лица съ прибавкою къ этимъ формамъ частицы—*те*: *идемъ-те, будемъ-те*.

Изъявительное не требуетъ особенныхъ замѣчаній.

О прочихъ наклоненіяхъ должно сказать слѣдующее.

§ 192. Наклоненіе желательное, или повелительное.

1. Означая своимъ окончаніемъ не лицо, а только наклоненіе (§ 84), можетъ употребляться оно во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ безъ измѣненія своей флексіи.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт. «и они потомъ такъ не *дуруй*, что»

жими землями насилствомъ не *владѣй*» 1612 г.; въ Др. Рус. Ст. «*тотъ пей и пшь готовое*» 74; «а и сами (вы) къ нимъ *приговаривай*» (ви. приговаривайте) 338; у Крыл. «я зятану, а *вы не отстзай*!» 14; у Пушкин. «*тотъ стой одинъ передъ грозю*» 2, 296; «а я и *позабуду*» 8, 93.

2. Это наклоненіе собственно означаетъ желаніе, и есть по преимуществу наклоненіе желательное; употребляется же у насъ двояко: или въ смыслѣ повелительнаго, напр. «*иди сюда*»; или сослагательнаго; напр. «какъ мѣсяцъ ни *свѣти*, но все не солнца свѣтъ» Дмитр. 3, 9.

Примѣч. 2. Въ смыслѣ сослагательнаго наклоненія—у Кар. «куда ни *поди*, вездѣ надобно спускаться съ горы или всходить на гору» 2, 298, у Жук. «по что ни *совершисъ*, все мѣ виновны» 3, 248; у Крыл. «хоть говорятъ: Волкамъ и не спускаютъ»—«что *буду* овца отвѣтчикъ иль истецъ» 317.

3) Желательное наклоненіе можетъ стоять, или въ заисимости отъ изъявительнаго (какъ это видно изъ примѣровъ въ примѣч. 2), и тогда оно имѣетъ смыслъ сослагательнаго; или же можетъ стоять независимо. Въ послѣднемъ случаѣ оно, или а) означаетъ необходимость и возможность вообще, впрочемъ не отвлеченно, а какъ бы съ обращеніемъ къ лицу слушающему. Напр. «того и *жди*», т. е. должно ждать, «хоть шаромъ *покажи*» т. е. можно покажить шаромъ.

Примѣч. 3. Въ Пѣсн. «надѣваетъ сапожки зеленъ сафьянъ», пятки гладки, носки плоски, «кругъ пяты — хоть ицѣмъ (т. е. яйцомъ) *прокажи*, «лодь питу воробей *проскочи*». — «Ночь осенняя — хоть глазъ *коли* — темна!» Цыган. 61.

Или б) оно употребляется вмѣсто изъявительнаго, для означенія быстроты дѣйствія и для живости разсказа.

Примѣч. 4. У Ф. Виз. «Теперь Игнатій Андреевичъ *напади* (т. е. какъ нападетъ) я меня ни за что ни про что» 54; въ Разказ. «въ то самое время, какъ располагался уже онъ отъ долговъ какъ *вибуду* себя избавить, нечаянно *залляни* къ нему смерть, и *поджоси* ему ноги» 18; у Дм. «а волкъ и подлинно откуда ни *возмисъ* «во всю месется рысь» 3, 122; у Крыл. «*случисъ* тутъ мухъ быть» 111;

«гу́ть вихрѣ, отколѣ ни возамись, чи сдуну́лъ паука опять на са-
мый низъ» 113; «но скворушка *услышь*, что хвалить Соловья» 127.

4. Первоначально будучи выраженіемъ прямого отношенія между говорящими, это наклоненіе въ послѣдствіи теряетъ смыслъ разговорнаго характера, въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, принимаемыхъ въ отвлеченномъ смыслѣ (§ 116). Таковы напр. выраженія: «того и жди» «того и гляди» употребляемыя въ смыслѣ *непрямь-но, тотчасъ*, и нѣк. друг. Таково же реченіе *нибудѣ* (или *нибудди*) приставляемое къ жѣстоименіямъ и нарѣчіямъ для означенія неопредѣленности: *кто-нибудѣ, куда-нибудѣ* (§ 116).

Примѣч. 5. Напр. у Жук: «того и *жди*, что битва загорится» 3, 235.—

Нибудди, *ви. нибудѣ*, весьма употребительно въ старинномъ языкѣ, и притомъ отдѣльно отъ мѣстоименія; напр. въ Шуйск. Юрид. Акт. «а хто Шуяннѣ въ Шуѣ купить какой товаръ *нибудѣ*» 1614; въ Домостр. «или што гдѣ изваляно, или подралося, и которая на чемъ *нибудди* прятча, или што не цѣло: и все то исчести, и сжѣтити, и записати.» — Сюда же относятся: *знай*, въ значеніи продолженія и непрестанности; напр. «тужите *знай*, со стороны нѣтъ ночи» Грѣб. 13; «орѣшки, *знай* себѣ щелкають да щелкають» Крыл. 282; *небось*, въ значеніи вѣрно, вѣроятно; напр. «попросить *небось* воды со льдомъ» Живоп. 1, 80; — *ни дай ни вынеси*; напр. «гвоздять онъ гвоздять ее бывало, въ чемъ душа останется, а *ни дай ни вынеси* за что» Ф. Виз. 55; слѣч. въ Записк. Порош. подъ 1764 г. — *пожалуй* въ смыслѣ: хорошо, ладно. — Точно также образовались союзы, *дѣти бы* (т. е. ужъ пусть бы), *будто* *ви. будѣ то*, въ соотвѣтствіе белорусскому *будь-си* или *будѣ-силье* (какъ будто).

Примѣч. 6. Междометія *ну, на*, и безличныя глаголы *полю* (собственно средній родъ прилагательнаго) переходятъ въ глаголы помощью окончанія повелительнаго наклоненія: *ну-те, на-те, полю-те*.

Примѣч. 7. Такъ какъ повелительное наклоненіе означаетъ отношеніе между говорящими; то разговорное начало лежитъ въ основѣ нѣкоторыхъ сложныхъ именъ, образовавшихся посредствомъ этого наклоненія; напр. *стѣли-дажь*, и особенно собственныхъ именъ: *Малы-бежиче, Положи-стѣло* и другихъ старинныхъ (§ 81).

Примѣч. 8. Повелительная частица *ну* иногда употребляется для означенія вида глагола, въ смыслѣ *началь*; напр. *ну кричать* (=сталъ, началъ или принялся кричать).

Примѣч. 9. Сослагательное и условное наклоненіе другихъ языковъ удобно переводятся нашими желательнымъ, или повелительнымъ; напр. лат. *«si Neptunus, quod Theseo promiserat, non fecisset, Theseus filio Hippolyto non esset orbatus»*. — *«не исполни Нептунъ своего обѣщанія Тезею, не лишился бы Тезей сына Ипполита»*; франц. *«plût à dieux que cela fût»*, ит. *«volesse iddio ch'egli ritornasse»* — *«дай Богъ, чтобы онъ воротился»*; фр. *«je serai venu, si j'eusse eu le temps»* *«имѣлъ я время, пришелъ бы»*; нѣм. *«wäre ich die Richter ihn schuldig, so wäre seine Sache verloren»* — *«обвини его суды, онъ проигралъ бы свое дѣло»*.

§ 193. Сверхъ собственнаго окончанія, повелительное наклоненіе обозначается слѣдующими формами:

1) Союзами: *да, пусть, пускай* (§§ 165 и 167).

2) Повелительнымъ наклоненіемъ глагола *дать*: *дай, дайте, давай, давайте*, сочиняемымъ или съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, напр. *дай взглянуть, давайте плакать*, или съ изъявительнымъ, и именно съ будущимъ временемъ, напр. *дай трону, дай взгляну*. Въ послѣднемъ случаѣ выраженіе состоитъ изъ двухъ предложеній (*дай-трону, дай-взгляну*), точно такъ, какъ и въ повелительныхъ съ союзами: *пусть, пускай* (*пусть-возьметъ, пускай-беретъ*).

3) Настоящимъ и будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія во множеств. числѣ 1-го и 2-го лица; напр. *идемъ, пойдемъ*. Тогда для означенія 2-го лица, къ формѣ 1-го л. присовокупляется частица *-те*: *идемъ-те, пойдемъ-те*.

Отъ этой формы должно отличать будущее повелительное, употребляемое въ обонхъ числахъ; напр. *«завтра ты воротись домой!»* (т. е. воротись непременно).

Примѣч. 1. Будущее въ смыслѣ повелительнаго наклоненія встрѣчаемъ и въ другихъ языкахъ. Напр. въ латинской вульгатѣ такъ выражаются заповѣди: *«non habebis deos alienos contra me»*, *«non occides»* (т. е. «да не вѣдѣтъ твои боги ииѣи рѣшетъ мнѣ» «не убій»). Будущее

въ смыслѣ повелительнаго встрѣчается и въ древнѣйшихъ нѣмецкихъ законахъ; напр. въ Бург. «inter Burgundionum et Romanum haec forma servabitur» (—да соблюдется эта форма), въ Визиготск. «sacramentum praebere *debebit*» (да идетъ ротъ).

Примѣч. 2. Въ привѣтствіи: «здорово *живеши*» (откуда сокращенно: «здорово» — т. е. *живеши* или *живете*) обозначено повелительное настоящимъ временемъ изъявительнаго.

4) Причастіемъ прошедшимъ, именно въ словѣ: *пошелъ*!

Примѣч. 3. Причастіе прошедшаго времени употребляется . и въ другихъ языкахъ вмѣсто повелительнаго, именно въ нѣмецкомъ; напр. *aufgeschaut! niedergeschrieben! näher getreten! den hut abgenommen! die ohren aufgethan!*

5) Неопредѣленнымъ наклоніемъ; напр. *молчать! стоять смирно* (см. § 196)!

Примѣч. 4. Въ другихъ языкахъ неопредѣленное наклоніе въ. повелительнаго: въ греч., въ въ привѣтствіи: «*χαίρειν*»; въ вѣн. «*nicht weggehn, lieber vater!*» «*junge, dich nicht rühren*» «*nichts davon sagen!*» Въ Романскихъ языкахъ: въ древне-франц. «*ne me men- tir!*» «*ne te trahir!*» въ итальянск. у Данта: «*non temer tu!*» Infern. 21, 62; въ нынѣшнемъ итальянск. «*non far questo!*» (не дѣлай этого), «*non andar via!*» (не отходи).

Примѣч. 5. Привѣтствіе: «*добро пожаловать!*» обозначаетъ повелительное наклоніе неокончательнымъ.

§ 194. Условное наклоніе.

Въ церковнославянскомъ это наклоніе употребляется въ прошедшемъ и будущемъ; напр. *дѣлъ быхъ, дѣлъ быдѣтъ* (§§ 88, 167). Остатки той и другой описательной формы доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ, въ союзахъ *бы* и *буде* (§ 77).

1. Прошедшее условное употреблялось и въ древнерусскомъ, иногда правильно, иногда, какъ и теперь, неправильно, т. е. съ неизмѣняемымъ *бы*, вл. *быхъ, быхомъ, быши* и проч.

Примѣч. 1. Напр. въ Ипат. Лѣт. «*аще быхъ извѣдалъ какъ Данила и Василка, ꙗхалъ быхъ на ня*» 183; «*аще бы Левъ и людѣ помѣлъ былъ* (т. е. были) вси, то уразъ велий *быша* земли сей *учинилъ*» (т. е. учинили) 189—190; въ Слов. о полк. Игор. «*а быхъ не слаа въ нему слезъ на море рано.*»

Вездѣ, гдѣ бы ни встрѣтился союзъ *бы*, онъ относится къ глаголу, и составляетъ вѣдѣннѣ съ нимъ наклоненіе условное. Такимъ образомъ самые союзы: *что-бы, да-бы, если-бы, древн. а-бы, аже-бы, аж-бы*, состоятъ собственно изъ союзовъ: *что, да, если, а, аже*, и глагола *бы*, входящаго въ составъ описательной формы прошедшаго условнаго; напр. выраженіе «чтобы пришолъ» разлагается на союзъ *что* и условное прошедшее *пришелъ бы*. Потому эти союзы употребляются съ прошедшимъ временемъ, а не съ настоящимъ и будущимъ (§ 77).

Примѣч. 2. Употребленіе *чтобы* съ прошедшимъ временемъ, ви. желательнаго, или повелительнаго наклоненія въ описательной формѣ съ *да*, составляетъ особенность русскаго языка. Напр. въ Рукоп. Ветх. Зав. XV в., хранящейся въ Рум. Муз. «того ради утокы приишамъ,» въ исправл. «ѣмо да приишѣтъ» Кн. Лев. 17, 5.

Употребленіе *бы* при неопредѣленномъ наклоненіи есть уже дальнѣйшее развитіе первоначальнаго прошедшаго условнаго времени, объясняемое опущеніемъ вспомоgetельнаго глагола, съ которымъ *бы* составляло описательную форму. Напр. «пойти бы» (т. е. можно бы было, хотѣлось бы и т. п.). Равнобѣрно опущеніемъ объясняется сочетаніе союзовъ *чтобы, дабы* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *чтобы узнать* — чтобы я могъ узнать, чтобы я узналъ.

Прошедшимъ условнымъ выражаемъ не только условіе, но и желаніе; напр. «съ удовольствіемъ посмотрѣлъ бы!»

Примѣч. 3. Заклятія въ народномъ языкѣ выражаются, или повелительнымъ и желательнымъ, или условнымъ наклоненіемъ; напр. въ област. языкѣ: «игрецъ (припадокъ, бѣсъ) тебя *подыграй!*» «варокъ *бы* ты *изнырялъ!*» «воръ тебя *изнырай!*» «обломъ те *обломи!*» «причина (падучая болѣзнь) тебя *побей!*» «стрѣла-бѣ тебя *убила!*» (т. е. *грохъ*).

Равнобѣрно и будущее условное было не чуждо древнерусскому языку и въ правильной, и въ неправильной формѣ.

Примѣч. 4. Напр. у Нестор. по Лавр. сп. «аше ли *взялъ быдети*» «аше ли *купили быде* Гречинъ подѣ хрестоу, достонѣ ему да возметь

цѣлу свою, елико же *дазь будетъ* на немъ» 23. Въ Русской Правдѣ: «оже *будеть оубилъ*» «*будеть* ли *сталъ* на разбои». Въ древнечешск. Псалт. XIV в. «*aš zarotanul budu tebe*» Пс. 136. 5. (у насъ. «*ѣще злѣѣдъ твоѣ*»); въ польскомъ нарѣчїи и теперь употребительна эта форма; напр. «*będe kochał*» «*będziesz kochał* и пр.— Неправильность въ употребленіи будущаго условнаго оказалась въ двухъ отношеніяхъ: 1) въ несогласованіи чиселъ, т. е. въ употребленіи единств. *будеть* не только съ ед. числомъ причастія, но и со множественнымъ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. «*аще ли будетъ родилися* въ матеръ, и они возростыши мене продадутъ»; и 2) въ присоединеніи неизмѣняемаго *будеть* къ глаголу будущаго времени; напр. въ Юрид. Акт. «а велѣли то мно вылати, что *будеть найдемъ*» 1615: «а *будеть* мы архимандрить и казначей съ братьею *учнемъ* на него на Никиту о развѣнъ той пустоши царю бити челомъ» 1656. Такимъ образомъ, потерявъ способность измѣняться въ окончаніяхъ, и отрѣшившись отъ причастія прошедшаго, вспомогательный глаголъ будущаго условнаго времени перешолъ въ въ условный союзъ *буде* (древн. *бѹдетъ*).

5. Неопредѣленное наклоненіе, простое и достигающее (супину).

§ 195. Неопредѣленное наклоненіе, будучи по этимологическому своему образованію существительнымъ отлагательнымъ, и употребляется въ предложеніи какъ существительное, означая подлежащее, сказуемое и дополнение. Напр. «*исчислять*» (—исчисленіе) колонны, статуи, вазы, трофеи, *не есть описывать*» (—описаніе) Кар. 2, 600; «*боятся лхати* (поѣздки) въ неизвѣстную землю».

Неопредѣленное наклоненіе можетъ быть дополненіемъ при существительныхъ; напр. «*философы и нравоучители исписали многія стопы бумаги о наукѣ жить счастливо*» Ф. Виз. 578.

Означая дѣйствіе и состояніе отвлеченное, эта форма разлагается въ среднемъ родѣ: почему имена, иѣстоименія и причастія согласуются съ ней въ среднемъ родѣ; напр. «*которому* въ

бою не уступить «великой честью озарилобъ» «ири молодые годы» Жук. 6, 105. Впрочемъ такіе обороты русскому языку несвойственны.

Примѣч. 1. Соответствіе неокончательнаго наклоненія существительному явствуеъ изъ того, что обѣ эти части рѣчи старинные писатели не затруднялись соединять союзомъ *и*, какъ одинаковые члены предложения; напр. «любятъ всѣ (домашніе слуги) *властвовать и* свою *корысть*» Всяк. Всяч. 222. Нынѣ такихъ оборотовъ избѣгаютъ. Въ древнерусскомъ свободно употреблялось неокончательное наклоненіе въ такихъ дополненіяхъ, которыя теперь означаются въ формѣ существительныхъ. Напр. въ Шуйск. Акт. «завель я, сирота, у себя *варити* мылишко» (*—мыловарню*) 1623.

Примѣч. 2. Въ новѣйшихъ языкахъ, въ нѣмецкомъ и особенно въ романскихъ, неокончательное наклоненіе, какъ существительное, употребляется съ членомъ и съ предлогами, и согласуется съ прилагательными и мѣстоименіями; напр. въ нѣм. *das essen, zu gehen*; въ ит. «*un parlare elegante*» (изыщная рѣчь), «*il mio parere*» (мое мнѣніе); въ прованск. *lo partir*. Однако въ новофранцузскомъ съ членомъ употребляются только нѣкоторыя формы неопредѣленнаго наклоненія, уже перешедшія въ имена: *le lever, le pouvoir*, но теперь уже нельзя сказать: *le mentir, le parler, le vendre, un prier*, какъ употреблялось въ древнефранцузскомъ и даже иногда въ памятникахъ XVI в.—Съ предлогомъ, во франц. «*je viens de diner*» «*nous venons d'arriver*» «*il étoit à désirer*» «*maison à louer*» «*prêt à mourir*». Въ нѣмецкомъ языкѣ неопредѣленное наклоненіе въ формѣ залога возвратнаго, переходя въ существительное, отбрасываетъ мѣстоименіе *sich*; напр. «*freuen und trauern hat seine zeit*» «*erinnern ist süß*», ви. *sich freuen, sich erinnern*; точно такъ какъ у насъ существительныя *надежда, боязнь* и друг., не нуждаются въ *ся*, хотя и происходятъ отъ возвратныхъ формъ: *надѣяться, бояться*.

Примѣч. 3. Неопредѣленное наклоненіе съ предлогомъ употребляется и у насъ въ обычномъ выраженіи: *отъ нечего дѣлать*, въ которомъ *отъ* управляетъ глаголомъ *дѣлать*, отъ котораго уже зависитъ родительный падежъ *нечего*.

Въ церковнославянскихъ книгахъ по вліянію греческаго текста употребляется неопредѣленное наклоненіе съ членомъ *иже*.

(§ 280) и съ предлогомъ, полагаемымъ передъ членомъ; напр *ѣже* впасти, да *ѣже* оуумѣти, во *ѣже* сазжити.

Примѣч. 4. «Стра» но *ѣсть* *ѣже* впасти (*τὸ ἐμπεθεῖν*) въ *рѣчь* Бѣжнѣго» Евр. Посл. 10, 31; *аждаде* см, да *ѣже* оуумѣти (*διὰ το διδάσκειν*) *имѣ* люди» Дѣян. 4, 2. Особенно употребительно во *ѣже* (*ἐν τῷ*) передъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. «во *ѣже* сазжити *имѣ* Бѣжнѣ *и* истинѣ» къ Евр. Посл. 9, 14. Такіе обороты принадлежатъ къ грецисманъ.

Примѣч. 5. Употребленіе неопредѣленнаго наклоненія развивается въ языкахъ съ теченіемъ времени, въ ущербъ другимъ формамъ глагола. Такимъ образомъ вѣсть съ утратою флексій и съ господствомъ отвлеченнаго выраженія, въ новѣйшихъ языкахъ возникаетъ естественная потребность въ неизмѣняемой и отвлеченной формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Потому-то разнообразное выраженіе мысли, помощью различныхъ формъ латинскаго глагола, въ романскихъ языкахъ передается одною и тою же формою неопредѣленнаго наклоненія. Для примѣра предлагается здѣсь сличеніе латинскихъ выраженій съ итальянскими: 1) собственно неопредѣленное наклоненіе: *incipit loqui* — *comincia parlare*; 2) винит. съ неопредѣл. *se vidisse dicit* — *dice di aver veduto*; 3) прилаг. будущ. страд. *laudandus sum* — *sono da lodare*; 4) герунд., или прич. будущ. страд. въ род. падежѣ: *libido augendi* — *tupidità d'ampliare* (страсть обогащаться, распространяться); 5) въ дат. *studet linguae discendae* — *studia imparare la lingua* (старается изучать языкъ); 6) въ винит. *invitat ad audiendum* — *invita audire* (приглашаетъ слушать); 7) супин. 1: *cubitus ire* — *andare a dormire*, фр. *aller coucher* (идти спать); 8) Супин. 2: *facile dictu* — *facile a dire* (легко сказать); 9) причаст. настоящ. *video te venientem* — *ti vedo venire*; 10) прич. будущ. дѣйств. *venio vesurus* — *vengo a (per) visitare* (иду посѣтить); 11) сложн. предложеніе съ *quod*: *gaudeo quod video* — *godo di vedere*; 12) съ *ut*: *oro ut venias*, — *ti prego di venire* (прошу тебя прійти); 13) съ *ne*: *timeo ne moriar* — *timor de morire* (боюсь умереть); 14) съ *quin*: *non dubito quin fugere possim* — *non dubito di poter fuggire*; 15) съ *quid*: *nescio quid agam* — *non so che fare* (не знаю, что дѣлать); 16) неопредѣл. вѣл. повелительнаго: *ne crede* — *non credere*. — Большая часть этихъ оборотовъ и порусски выражаются неопредѣленнымъ наклоненіемъ, какъ это видно изъ приложенияго здѣсь перевода. Церковнославянскій языкъ и въ этомъ отношеніи богаче русскаго, потому что имѣетъ супинумъ (§ 56).

Отъ настоящихъ отглагольныхъ именъ отличается неопредѣленное наклоненіе тѣмъ, что съ большею свободою раздѣляетъ принадлежности глагола; а именно:

1) Свободнѣ именъ измѣняется по видамъ; напр. *блистать, блистать, блискую*.

2) Входить въ составъ описательныхъ формъ глагола, именъ будущего времени; напр. *буду дѣлать, стану говорить*.

3) Означаетъ наклоненіе, выражая возможность, необходимость и т. п.

Это послѣднее свойство неопредѣленнаго наклоненія требуетъ подробнѣйшихъ объясненій.

Примѣч. 6. Объ употребленіи неопредѣленнаго наклоненія въ предложеніи сложномъ см. § 276.

§ 196. Означая необходимость или возможность дѣйствія, неопредѣленное наклоненіе употребляется какъ сказуемое безличное, при которомъ подразумѣвается *льзя, нельзя, должно* и т. п.

1. Ставится оно во всѣхъ трехъ временахъ, съ явнымъ или подразумѣваемымъ глаголомъ:

- а) Въ настоящемъ; напр. Ипат. Лѣт. «то мнѣ *есть* порока всякого отъ людей не *уйти*» 35; въ Лавр. сп. въ рѣчи Святосл. «уже намъ *нѣкамо ся дѣти*» (некуда дѣться).
- б) Въ прошедшемъ; напр. «только весла *видили*, а человекъ *блещетъ не видить*» Ипат. 59; въ пословицахъ XVIIв. «*Быть было* венастью, да дождь помѣшалъ» «*жить было* въ родѣ, въ своей породѣ».
- в) Въ будущемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «гдѣ *лежитъ* пуста голова, *аложить дудеть* и Васильевой головѣ» 177; «моей крови тебѣ *не пить будетъ*» 208. Безъ вспомогательнаго глагола, напр. въ Слов. о полк. Игор. «*быти* грому великому, *итти* дождю стрѣлами съ Дону великаго»; въ Пѣсн. «не *устать* то мнѣ во Новгородъ *сходить*» Чулук. 2, 160.

2. Чтобы означить необходимость или невозможность дѣй-

ствія безлично и безъ отношенія къ какому нибудь извѣстному времени, употребляется неопредѣленное наклоненіе безъ вспомо- гательнаго глагола.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. Лѣт. въ рѣчи Святослав. «волею и неволею стати противу» (т. е. мы должны стать). Въ Дух. ст. «не бывать Егорью на Святой Руси, не видать Егорью свѣта бѣлаго, не обозрѣть Егорью солнца краснаго, не видать Егорью отца и матери, не слышать Егорью звона колокольнаго, не слышать Егорью пѣнья церковнаго» 2, 168—173. У Новѣйшихъ писателей, напр. у Жук. «лишь только бѣ этой пѣснѣ не слышать!» 6, 282.

Въ старинныхъ Юрид. памятникахъ повелѣніе выражается обыкновенно неопредѣленнымъ наклоненіемъ, т. е. безлично и безотносительно. Напр. въ Рус. Пр. «ѡмъ приидѣтъ прѣидѣтъ мѡужь (т. е. мужъ § 27) на дворѣ, или снѣ, то видѡмъ (т. е. свидѣтеля § 107) мѡмѣ не искати, нѣ (т. е. но) платити мѡмѣ продажю Г (т. е. три) гривенъ; или не поудѣтъ на нѡмъ знаменна (т. е. кроваваго или синяго пятна), то принести мѡмѣ видѡмъ;» въ Договор. Смол. Кн. Мстислава съ Рягою и Готск. берегомъ: «тако платити ꙗ (т. е. въ, § 24) смолянскѣ и ꙗ (въ) Рязѣ и на Готномъ берзѣ (т. е. березѣ, § 27) — тако ꙗрледѣ възати Рѣснѣ ꙗ (въ) Рязѣ и на Готнѣмъ берзѣ;» въ Закон. Юанна III-го: «Судѣ судити бодрѡмъ и околнѣнѣмъ, а на судѣ быти ꙗ бодрѣ и ꙗ околнѣнѣмъ дѣломъ, а посѣлокъ бодрѡмъ и околнѣнѣмъ и дѣломъ отъ суда и отъ нечелокаѣта не имати».

3. Иногда употребляется неопредѣленное наклоненіе дѣйствительнаго залога въ смыслъ причастія страдательнаго, но съ обозначеніемъ необходимости или возможности; напр. въ Др. Рус. ст. «какъ днемъ-то стрѣлочекъ не видѣти» (т. е. не видно, но собственно «нельзя видѣть») 25.

Примѣч. 2. Такимъ образомъ употребляются особенно глаголы *видѣть* и *знать*. Напр. въ Псков. Лѣт. «а во Псковѣ видѣть дынь и огонь» 154; въ др. Рус. ст. «знать-де полетка соколиная, «видѣть-де поступка молодецкая» 172. У Ломон. «свою полтавску вспоми рану, «что *знать* еще въ груди твоей» Од. 2. Нынѣ употребительное въ видѣ безличнаго глагола реченіе *знать* обязано своимъ происхожденіемъ объясненному здѣсь правилу; напр. «онъ, *знать*, ушелъ» — «онъ, вѣрно, ушелъ» (§ 200).

Примѣч. 3. Особенно замѣчательно въ древнемъ и народномъ языкѣ употреблеііе именительнаго падежа вм. винительнаго, при неопредѣленномъ наклоненіи дѣйствительнаго залога. Напр. въ Юрид. Пашти. «*дати ему на то его село и на деревни своя новая грамота жалованая*» Историч. Акт. № 215; въ Договорѣ Смол. Кн. Мстислава, и именительный, и винительный: «такое прѣзда ѹзати (вм. взяти) Русинѹ ѹ (въ) Ризѹ и изъ Готномъ вѣрѹ» — «такѹ прѣдѹ ѹзати Русинѹ ѹ (въ) Ризѹ и изъ Готномъ вѣрѹ». — Въ пѣсн. начала XVII в. «а свѣты бранны убрусы, *«берега ли вами крутити»*; въ пословицахъ XVII в. «барашка убитъ не *душа потубитъ*» «безъ денегъ *вода пить*» «*говорить правда, потерять дружба*» «*дать ссуда* — на вѣкъ остуда» «*любить мѣра — купить домра*» (музыкальный инструментъ), «*первая пѣсенка зардѣвса стѣмѣ*»; въ Др. Рус. ст. «хотя *нога маломитъ*, а двери выставить» 52; «гдѣ бы Ермаку зима *зимовать*» 114. Должно замѣтить, что въ этомъ оборотѣ употребляется именит. падежъ, вмѣсто винительнаго, только именъ женскаго рода. Впрочемъ иногда встрѣчаются и имена муж. рода; напр. въ Послов. XVII в., не только «*знать сова по перью*», но и «*знать соколъ по полету*» «*лѣтливой и по платью знать*». Такое сочетаніе словъ и доселѣ употребительно въ областныхъ нарѣчіяхъ; напр. въ Арханг. «*выкупить буде права рука*» (т. е. выкупать будетъ правую руку).

4. Сверхъ того, неопредѣленное наклоненіе употребляется въ смыслѣ условнаго; напр. въ Др. Рус. Ст. говорится объ Ермакѣ съ дружиною:

На Волгѣ *жить* — ворами *слыть*,
 На Яикѣ *идти* — переходъ великъ,
 Въ Казань *идти* — Грозенъ Царь стоитъ,
 Грозенъ Царь Осударь Иванъ Васильевичъ;
 Въ Москву *идти* — перехватаннымъ быть. 114.

§ 197. Достигательное наклоненіе (или супинушъ) въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ употреблялось въ дополненіи къ глаголамъ, означающимъ движеніе не только въ вещественномъ отношеніи (напр. *идти, послать*), но и въ умственномъ (*хотѣть*). Напр. въ О. Е. «*идѣ рѣкъ локати*» 209 б; въ исправленномъ текстѣ Св. писанія эта форма замѣнена неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. «*идѣ рѣкъ локати*» Іо. 21, 3.

Примѣч. Достигательное наклоненіе употреблялось въ древнерусскомъ; напр. въ Рус. Пр. «идѣти иснѣти ношѣ» (т. е. денегъ); въ Лавр. Лѣт. «идохъ Перелаславу на Сутейску мира теоритъ» 103. — Но уже весьма рано стала эта форма замѣняться неопредѣленнымъ наклоненіемъ; такъ въ Реймск. Ев. встрѣчается неопредѣленное тамъ, гдѣ въ О. Е. достигательное, напр. въ О. Е. «иже придоша послѣовать его. и исцѣлитъ» 233 а, въ Реймск. «исцѣлитъ» Лук. 6, 18; «възвѣдохъ вѣсть иѣс дхѣмъ въ поустынихъ исхоусятъ» 261 б, въ Реймск. «исхоусятъ» Мате. 4, 1. Въ греч. подлинникѣ стоятъ неопредѣленные: ἀκούσαι, ἰαθεῖναι, περισσώθηται. — Иногда вѣсто древнѣйшаго достигательнаго, въ исправленномъ текстѣ стоятъ не только неопредѣленное, но и желательное; напр. О. Е. «изиде сѣи сѣи» (см. сѣи) 94 в — ἔξηλθεν ὁ οὐκ ἐργῶν τοῦ οὐκ ἐργῶν, въ испр. «изиде сѣи сѣи» Лук. 8, 5, а въ другомъ мѣстѣ: «се изиде сѣи да сѣи» Мате. 13, 3.

6. Причастія и дѣепричастія.

§ 198. Церковнославянскія причастія полного и краткаго окончанія у насъ раздѣлялись на собственныя причастія и дѣепричастія (§ 54).

1. Употребленіе собственно причастій должно отличать въ русскомъ языкѣ двоякое: въ рѣчи книжной и въ рѣчи народной, разговорной. Въ рѣчи книжной свободно употребляются всѣ формы причастій: т. е. настоящія и прошедшія дѣйствительнаго и страдательнаго залога; напр. *дѣлающій, дѣлавшій, дѣлаемый, сдѣланный*. Въ рѣчи же разговорной, народной, а потомъ и въ такой книжной, которая сближается съ народною, употребительно только страдательное прошедшее (напр. *сдѣлаю*), за весьма немногими остатками прочихъ формъ причастій, которыя впрочемъ принимаютъ характеръ прилагательныхъ; напр. *палачій, нажимучій, родимый, непроходимый* (§ 55).

Въ рѣчи образованнаго общества, по вліянію книжной, хотя и употребляются всѣ формы причастій, но не столько способствуя къ ея богатству и силѣ, сколько къ наличному отягощенію и вялости. Только въ слогѣ высокомъ эти формы, какъ остатки

церковнославянской старины, составляют приличное украшеніе рѣчи.

Примѣч. 1. Какъ отяготительны причастія въ легкомъ слогѣ, явствуетъ изъ слѣдующихъ примѣровъ: у Бат. «юноша, *наливающийъ* Фалернское, дай горькаго» 1, 14; у Жук. «кто ты, все *озаряющій*, прелестью *дышащій*, душу «радостной мукой *объемлющій*?» 5, 360.

Примѣч. 2. Старинные писатели удачно употребляли прошедшее причастіе на -лъ, вмѣсто несвойственного нашей рѣчи на -шій; напр. въ Пс. Ох. «гонъ (т. е. хвостъ) *крѣпкой, прямой, короткой* и не повислой, и никуда на сторону *не скинулся* (вм. не скинувшійся), или на спину кольцомъ *не завернулся*» (вм. не завернувшійся) 25. Слѣч. § 189.

Мало употребительныя въ народной рѣчи формы причастій заимѣются у насъ двояко: или разложеніемъ причастія въ предаточное предложеніе полное: напр. *приходившій — что приходилъ, который приходилъ*; или именемъ существительнымъ, напр. *владѣющій—владѣтель, владѣлецъ*. Въ первомъ случаѣ заимѣна бываетъ тогда, когда нужно отличать время дѣйствія (напр. *который приходилъ, приходитъ, придетъ*); а во второмъ тогда, когда означается дѣйствователь безъ отношенія къ какому либо определенному времени.

Примѣч. 3. И въ церковнославянскихъ книгахъ одно и тоже понятіе иногда выражается причастіемъ, иногда именемъ существительнымъ. Напр. въ О. Е. «*пристанѣхъ исхоушитель рече имоу*» 261 б, также и въ исправл. *исхоушитель — о пѣснѣхъ*, а въ Рейнскомъ Евангеліи причастіе: *исхоушай*. — Въ Сербск. Спискѣ Библ. XVI в., «и *продомъ съхъ протижающе*»; въ исправл. «*съхъ страѣхъ*» 2-я кн. Цар. 2, 29.

2. Церковнославянскія причастія краткаго окончанія, утративъ въ русскомъ способность измѣняться по родамъ и числамъ, перешли у насъ въ неизмѣняемую часть рѣчи, въ дѣепричастіе, т. е. нарѣчіе отглагольное (§ 54).

Какъ въ древнемъ церковнославянскомъ, такъ и въ нынѣ употребительномъ въ церковныхъ книгахъ, краткія причастія настоящего и прошедшаго времени отличаются по родамъ и числамъ.

Примѣч. 4. Напр. въ женск. родѣ ед. числа: въ О. Е. «*жизнѣ же оубо-
пашисѣ и трепещѣши. вѣдаши иже вѣсть ми. приде*» 243 г, въ испр.
«*жизнѣ же оубоашисѣ и трепещѣши, вѣдаши, ѿже вѣсть ѿи приде*» Марк.
5, 33; въ муж. родѣ множ. числа: въ О. Е. «и разглаголѣхѣся мноу.
вѣдаше мно оумрътъ» 101 г, въ испр. «и разглаголѣхѣся ѿмѣ, вѣдаше, ѿко
оумръ» Лук. 8, 53.

Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русской письменности
эти формы стали искажаться въ своихъ окончаніяхъ, мало по ма-
лу приближаясь къ той неподвижности, въ какой онѣ употребля-
ются теперь.

Примѣч. 5. Напр. въ Лавр. сп. Нестора: жен. родѣ ед. числа, правиль-
но: «она же *разумѣвши* рече ко Царю» «просвѣщена же *бывши*
радовашесѣ душею и тѣломъ» «она же *хотѣши* домови, приде къ
патреарху»; но и неправильно; «такъ и си в невѣрныхъ человекѣхъ
святѣшесѣ аки бисеръ»; въ Поуч. Владиміра Мономаха, муж. родѣ
множ. числа, и правильно, и неправильно: «да сѹ грамотицю *про-
читаше* потсвѣтѣся на вся дѣла добрая, *славѣше* Бога съ свѣты-
ми.» «Смерти бо сѣ дѣти не *бояши*» «ти бо *мимоходѣши* просла-
вать человекѣ по вошѣмъ землямъ».

Первоначально бывъ причастіемъ, наше дѣепричастіе могло,
какъ и другія причастія, соединяться съ вспомогательнымъ глаго-
ломъ въ описательныхъ формахъ спряженія; напр. *исть сѣда* (есть
судящій или судить), *ѣа оуѣа* (былъ учившій или училъ), *вѣды сѣ-
да* (будь вѣдающій или вѣдай) и пр.

Примѣч. 6. Въ О. Е. «*исть ирѣи и сѣда*» 33 б, въ испр. «*исть ирѣи ѿ
сѣда*» — *ἔστιν ὁ ζητῶν καὶ κρίνων*. Іо. 8. 50; въ О. Е. «и *вѣ-
да сѣдаше*» 90 в, въ испр. «и *вѣдѣ сѣдаше*» καὶ ἡβαν καὶ ἡμενοι,
Лук. 5, 17; въ О. Е. «*ѣа во оуѣа д.*» 61 б, въ испр. «*ѣа во оуѣа
ѣхъ*» — *ἦν ὑδὲ διδάσκων αὐτοῦς*. Мате. 7. 29. въ Супр. рук.
«*сѣдѣши же вѣста помѣсти и хвалѣши вога*» 137. Въ Нестор. по Лавр.
«*бѣ бо имуци презвутерь*» «и *блѣху ловаще звѣрь*».

Въ областномъ языкѣ употребляется дѣепричастіе, ви. глагола;
напр. *онѣ пришедши* и т. п., при чемъ подразумѣвается вспомога-
тельный глаголъ. Въ Пох. Ив. «были всѣ уже *проснувшись*» 1,119.

Примѣч. 7. О значеніи причастія и дѣепричастія въ сложномъ предло-
женіи см. въ §-ѣ 275-мъ.

§ 199. *Времена причастій и дѣепричастій.*

1. Причастія различаются въ настоящемъ и прошедшемъ временахъ по видамъ: 1) въ продолженномъ видѣ бываютъ настоящія и прошедшія; напр. *летающій, летящій; летавшій, летѣвшій*; 2) въ совершенномъ и однократномъ, только прошедшія; напр. *прилетѣвшій, дунувшій*; 3) въ многократномъ также только прошедшія; напр. *говаривавшій*.

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ употреблялись причастія настоящего времени и отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, и имѣли значеніе будущаго времени; напр. въ Лавр. сп. Лѣт. «на придущемъ въцѣ» 74; «на придущее лѣто» 117; изъ новѣйшихъ писателей у Жуковского (см. § 55).

Примѣч. 2. *Будущій*, въ соотвѣтствіе дѣепричастію *будучи* (§ 55), могло употребляться въ смыслѣ настоящаго времени; напр. у Котомыхъ. «горе тогда людемъ, *будущимъ* (т. е. будущимъ, вѣ. находящимся) при томъ погребеніи» 17; въ Записк. Данил. «по счастію жизнь свою спасъ, и съ *будущими* (т. е. находящимися) при немъ людьми» 124.

2 Равнообразно и дѣепричастія въ обоихъ временахъ отличаются по видамъ; а именно: 1) въ продолженномъ бываютъ и настоящія и прошедшія: *летая, летаючи, летя; летавъ, летѣвъ*; 2) въ совершенномъ и однократномъ—только прошедшія, какими бы окончаніемъ причастій ни пользовались, прошедшаго ли времени: *прилетѣвъ, дунувъ, молвивъ, увидѣвъ*, или настоящаго: *молая, увидя*; 3) въ многократномъ — только прошедшія: *говаривавъ*.

Примѣч. 3. Причастія и дѣепричастія многократнаго мало употребительны.

Примѣч. 4. Прошедшія причастія отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, съ окончаніемъ причастія настоящаго, весьма употребительны, какъ въ старинномъ и народномъ, такъ и у образцовыхъ писателей (§ 54). Напр. въ Продолж. Лавр. сп. Лѣт. «Изяславъ же *совокупя* воѣ перебродися черезъ Двѣпръ» 137; въ Пословиц. XVII в. «не *молая* слова, крѣпился»; у Ломоносова «земныхъ *оставя* визкость мѣстъ» Од. 11. у Ф. Виз. «онъ, *увидя* меня въ чужихъ рукахъ, найдетъ способъ меня выручить» 93. У Бат. «лю-

туля глаза, покрасить какъ роза» 1, 199; «Маркизь, *приведя* всѣ дѣла въ порядокъ, сѣлъ на коня» 1, 275; «Гризельда, *потуля* глаза, отвѣчала» 1, 276. У Жук. «*прочтя* письмо, Зорабъ поспѣшно собралъ «свои Туранскія дружины» 6, 37; «*укуротя* враговъ и предавъ землѣ тѣло умершей матери Ольги» 7, 266. У Крыл. «не много *погодя*, посмотришь» 42 «тутъ, выгнавши хребетъ и *понату-жа* грудь, «тронулася лошадка» 72—73; «*схватя* въ охапку «ушакъ и шапку» 154; «пловцу, *ляся*, говорить» 207; «*примѣтя* то, сѣдую мышъ толкаетъ» 234; «какой-то молодецъ, «въ наследство *получа* богатое имѣнье» 238; «но ласточку *увидя*, малой мой «шубу промоталъ» 238; «хвостъ плетью *опустя* и свой *пився* носъ» 265. У Пушк. «и утро въ полночь *обратя*» 1, 21; «толпы бѣжали, *брося* пушки» 5, 89: «заскричалъ онъ, *увидя* меня» 7, 157; «Делибаша, *увидя* это, повернулись и ускакали» 7, 249; «между тѣмъ братъ мой, *замѣтя* свою потерю, поднималъ руки» 8, 278; «*отпустя* сани» 10, 55.

3. Причастія и дѣепричастія, сочиняясь съ глаголами, полагаются и въ настоящемъ и прошедшемъ времени, при глаголахъ каждого изъ трехъ временъ.

Причастія и дѣепричастія полагаются въ настоящемъ времени, когда дѣйствіе, означенное ими, одновременно глаголу, въ какомъ бы времени онъ ни стоялъ, и полагаются въ прошедшемъ времени совершеннаго вида, когда дѣйствіе, означаемое ими, предшествуетъ дѣйствию глагола. Напр. «*увидѣлъ приближающуюся* тучу; *сидя говорилъ*; *сидя будетъ говорить*; *видитъ приближившуюся* тучу; *когда увидимъ приближившуюся* тучу; *посидѣвъ встанетъ*, *посидѣвъ встанетъ*»

Этому же правилу слѣдуетъ языкъ въ сочиненіи причастій съ дѣепричастіями; напр. «*увидя приближившуюся бурю*» «*увидѣвъ приближающуюся бурю*»

Вмѣсто настоящаго времени, причастіе можетъ полагаться въ прошедшемъ продолженномъ при глаголъ прошедшаго времени; напр. «*увидѣлъ приближавшуюся* тучу», но съ настоящимъ и будущимъ не употребляется: нельзя напр. сказать «*вижу приближавшуюся* тучу», «*увидя приближавшуюся* тучу».

Самое собою разумеется, что причастие настоящего времени, означающее постоянный признак предмета, не состоит в связи с глаголомъ, при которомъ постановлено; напр. «устремилъ, устремляетъ, устремить свой блестящій взоръ.»

Примѣч. 5. Образцовые писатели часто употребляютъ причастіе настоящее вм. прошедшаго продолженнаго; напр. Дмитр. «увидя старика, *сходящаго* съ сурою, «собака лаять начала» 3, 100; Пушкин. «презирая опасности, ему *угрожающія*, поѣхалъ обозрѣвать *стѣющую* свою епархію» 8, 209.

Если изъ двухъ дѣйствій, означенныхъ дѣепричастіями, одно одновременно дѣйствию глагола, а другое предшествуетъ; то первое полагается въ настоящемъ, а послѣднее въ прошедшемъ; напр. у Дмитр. «Прохожій, *видя* то, и *выйдя* изъ терпѣнья, «кричать ему» 3, 42.

Примѣч. 6. Дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида, вм. настоящего, употребительнѣе въ языкѣ народномъ, нежели въ нынѣшнемъ книжномъ; напр. въ Пѣсн. «къ чему ты рано садъ *разцвѣтаешь*, «разцвѣтавши (вм. разцвѣтая) садъ засыхаешь» Псалм. 3; «съ нимъ *лѣхавши* рассказываютъ» Др. Рус. Ст. 262; «не хвались-ко ты въ городъ *лѣхавши*, «а похваляйся-ко *вылѣхавши*» Народн. Пѣсн. — И позднѣйшіе писатели позволяютъ себѣ прибѣгать къ дѣепричастію прошедшему продолж. вида, вм. настоящего, отъ такихъ глаголовъ, которые въ дѣепричастіи настоящего времени уже не употребляются; напр. *лѣсть—лѣши*: у Крыл. «Волкъ, *лѣши*, никогда «костей не разбираетъ» 203. Впрочемъ иногда *бывши* употребляется вм. *будучи*; напр. у Крыл. «да чѣмъ же ты, Жужу, въ случай попалъ «безсмысленъ *бывши* такъ и малъ» 265. — Иногда дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида соединяется союзомъ и съ дѣепричастіемъ настоящего времени, употребляясь въ смыслъ этого послѣдняго; напр. у Дмитр. «и прибылъ наконецъ, калѣкою домой, «таща свое крыло и *волокнущи* ногу» 3, 28.

Примѣч. 7. Сочетаніе причастія прошедшаго времени совершеннаго вида съ дѣепричастіемъ настоящего времени *будучи*—у образцовыхъ писателей: у Ф. Виз. «сей самый фейерверкъ, *будучи повторенъ*, кончилъ все торжество Свѣтлой Недѣли» 455; у Кар. «гулялъ при свѣтѣ луны подъ вѣтвями каштановыхъ деревьевъ, *будучи улюб-*

ленъ въ пріятную задумчивость» 2, 293; у Жук. «будучи приванъ имъ на престолъ отцовскій» 7, 284; у Пушк. «будучи отрязанъ отвсюду» 5, 60.

7. Безличный глаголъ.

§ 200. Слѣдующія формы употребляются въ нашихъ языкѣ для означенія безличнаго глагола:

1. 3-е лицо ед. и множ. чиселъ глаголовъ въ формѣ дѣйствительнаго залога; напр. *свѣтаетъ, говорятъ*

Примѣч. 1. Въ 3-мъ лицѣ ед. числа большею частію полагаются глаголы, означающіе явленія природы, совершающіяся отъ силы, просто, безыскусственному наблюденію непонятной; напр. «а какъ уже гораздо *завеснѣетъ*» Левш. Сов. Ег. 188 (т. е. *станетъ* весна); а также — дѣйствія отъ предполагаемой, сверхъестественной или недовѣдомой силы; напр. «экъ тебя *догададо, угораздило*!» (но что именно, какая сила догадала и угораздила — неизвѣстно). Потому многія закліятыя выражаются безлично; напр. въ областномъ языкѣ: «чтобъ ты *пристрѣло*!» «чтобъ ты *язвил*!»

Примѣч. 2. При безличномъ во множ. числѣ подразумѣвается подлежащее *люди, многіе, нѣкоторые* и т. п. Потому въ народномъ и старинномъ языкѣ иногда въ смыслѣ безличнаго подлежащаго поставляется *люди* или даже *человѣкъ*; напр. въ пословицѣ: «*люди* бѣдѣть, а мы мѣста дѣлѣть» (т. е. *другіе стали уже дѣломъ заниматься...*); въ Новг. Лѣт. «инѣхъ же церкви не можетъ *человѣкъ* скавати, яко безъ числа» 1, 29 (т. е. неизвѣстно сколько, *никто* не можетъ сказать). Въ нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безличныя мѣстоименія: *man* и *on*, первоначально означали *человѣка, людей*, а потомъ перешли къ понятію о комъ нибудь вообще, и такимъ образомъ вошли въ составъ безличныхъ глаголовъ. Франц. *on* въ древнефранц. и провансальскомъ употреблялось въ формахъ: *от, ит, хот*, ближайшихъ къ первоначальному значенію *хотѣе, хотѣ* (т. е. *человѣкъ*). Въ итальянск. языкѣ у классическихъ писателей *l'uomo, liuot, uot* (т. е. *человѣкъ*) употребляется въ значеніи *он, тап*; напр. «*come uot dice*» какъ говорятъ.

Примѣч. 3. Въ новѣйшемъ языкѣ особенно распространалось безличное во множ. числѣ; напр. *говорятъ, думаютъ, полагаютъ* и проч. Впро-

чемъ эта форма не чужда и народной рѣчи; напр. въ Пословиц. XVII в. «яглою *шьютъ*, а чашею *пьютъ*» «*сльютъ* начаяся (т. е. надѣлая), а *вють* смечаяся» (т. е. смекая).

Примѣч. 4. Реченіе *невѣсть*, остатокъ отъ древнѣйшаго спряженія глагола *вѣмъ*, *вѣси*, *вѣсть*, употребляется и доселѣ только въ видѣ безличнаго глагола; напр. «я, ты, зашолъ *невѣсть* куда»; въ Литературѣ XVIII в. «къ елегіямъ стремилъ я весь свой умъ, «и тратилъ я на нихъ и *нильство* (ви. невѣсть) сколько думъ» Разк. 4.

2. Возвратный глаголъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *хочется*, *хотѣлось*, *спится*, *спалось*, *думается*, *думалось*, *чудится*, *кажется*, *попричилось*.

Примѣч. 5. Этой формою нашъ языкъ любитъ выражать внутреннія побужденія и явленія, независимо отъ воли человѣка совершающіяся въ его природѣ, какъ физической, такъ и нравственной. Напр: въ Пословиц. XVII в. «*ичется* съ голоду, а *дрожится* съ холоду»; «къ пиву *идется*, а къ слову *молвится*»; въ Пѣсн. «что Козаки Государя не опознали, имъ *подумалось*, Король земли Шведскія» Чулк. 2, 123.; въ Анекд. др. Пошех. «послѣ такихъ трудовъ *заснулось* сладко» 68; у Дмитр. «*поется* мнѣ—пою; невесело—молчу» 1, 104, «признаться, сказывать и лѣнь, «и не *умѣется*, и было бы не кстати» 2, 138; у Карамз. «никогда не *скучилось* бы вамъ гулять въ Булонскомъ саду» 2, 616; у Цыган. «*плылся* соловьюшку «въ рощицѣ весною» 13.

Нѣкоторыя изъ безличныхъ формъ на *ся* имѣютъ значеніе страдательнаго залога; напр. *говорится* (т. е. бываетъ говоримо).

Примѣч. 6. Безличные глаголы въ формѣ возвратнаго залога весьма употребительны въ романскихъ языкахъ, вѣсто латинской страдательной формы; напр. въ ит. *si dice* (dicitur), *si è detto* (dictum est), *si crede* (creditur), *si sa* (scitur), и даже при глаголахъ непереходящихъ: *si va* (itur), *si viene* (venitur), *si vive* (vivitur), какъ у насъ *идется*, *живется*.

3. Средній родъ причастій и именъ прилагательныхъ, съ явственнымъ или подразумеваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа. Напр. *разсвѣло*, *снилось*, *можно*, *должно* и проч. Сюда относятся употребительныя въ смыслѣ нарѣчій: *впродолжно*, *впрно* и т. п.

Примѣч. 7. Безличнѣй глаголѣ соотвѣтствуетъ среднему роду; потому гдѣ позволяетъ окончаніе, и принимаетъ онъ этотъ родъ. Потому же и въ нѣм. языкѣ безличныя глаголы пользуются мѣстоименіемъ ср. рода *es: es tagt, es scheint* (videtur). Равнообразно и во французскомъ *il* должно быть принимаемо въ этомъ случаѣ, за средній родъ: *il pleut, il neige, il gele, il fait chaud, il me fait*. — Такое соотвѣтствіе безличнаго глагола среднему роду объясняется тѣмъ, что въ безличномъ глаголѣ предполагается какое-то отвлеченное, невѣдомое, не ясно понимаемое подлежащее: а отвлеченное и не ясно представляемое языкъ отличаетъ большею частію среднимъ родомъ.

Примѣч. 8. Глаголы *было* и *бывало*, употребляемые вспомогательными при спряженіи другихъ (§ 137), принадлежать къ безличнымъ: потому могутъ отдѣляться отъ своего глагола другими словами; напр. во Всяк. Всяч. «какъ она *было* съ ума сошла» 21.

Примѣч. 9. Какъ *живетъ* и *будетъ*, въ смыслѣ хорошо и довольно, глаголы безличныя, такъ и *полно* переходитъ въ безличнѣй глаголѣ, принимая значеніе *довольно, будетъ*. Напр. у Кант. «знатнымъ *полно* подтверждать или отрицать смѣло» Сат. 1; въ Пѣсн. «тебѣ *полно*, смѣть, дурить, за охотою ходить» Чулк. 2, 187; «*полно* солнышко изъ за лѣсу свѣтитъ» Прач. 145; въ Духовн. Стих. «не *полно* ли воровати, «зави́ другъ друга продавати» 8, 366; у Цыган. «безъ того нѣтъ *полно* жить.»

Между безличными глаголами въ средн. родѣ должно заимствовать причастія страдательныя прошедшаго времени, какъ отъ дѣйствительныхъ глаголовъ, такъ и преимущественно отъ среднихъ; напр. *хожено, сижено*.

Примѣч. 10. Эти безличныя формы особенно употребительны въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. «въ анбарѣ *лажено*» (т. е. лязили) Яревск. 1666; въ Др. Рус. Ст. «не *упито*, не *упдено*,» «вкраси́ хорошо не *ухожено* «а цѣтнаго платя не *упошено*» 84; «съ молоду *бито* много, *граблено*, «подъ старость надо душа спасти» 169; въ Послов. «не дорого *пито*, а дорого *быто*» (т. е. не то дорого, что пилъ въ гостяхъ, но что былъ); въ Народн. Пѣсн.

У дороднаго добра молодца
Много *было* на службѣ *послужено*

На печи было въ волю *полежано*,
 Съ кнутомъ за свиньями *похожено*;
 Много цвѣтнаго платья *поношено*;
 По подоконью онучей было *попрошено*;
 И сахарнаго куска *поѣдено*:
 У ребятъ корокъ *поотѣжано*;
 На добрыхъ ковахъ *попѣжано*.

Въ областномъ языкѣ, *вж. хожено*, говорится и *идено*. — Въ смыслѣ страдательнаго глагола употребляются нѣкоторые прилагательныя; напр. *проходно*, *вж. проходимо*, въ Лавр. сп. Лѣт. «идѣ же не бѣ *проходно* полку Олександрову» 206.

4. Неопредѣленное наклоненіе, съ явнымъ или подразумеваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ; напр. *ему пхаты* (было, будетъ, должно), *идти дождю стрѣлами*. Въ этомъ случаѣ неопредѣленное наклоненіе, собственно говоря, есть только дополненіе къ безличному глаголу, точно такъ, какъ и въ слѣдующихъ выраженіяхъ; *хочу дѣлать, могу дѣлать; можно дѣлать, должно дѣлать*.

Примѣч. 11. Нѣкоторые глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи совершенно приняли характеръ безличныхъ. Таковы реченія *знать* и *чуть*, причисляемыя по значенію своему къ нарѣчіямъ. Напр. въ Сувр. Рук. «*мно жъ не знати шестеры*» 159; у повѣйшихъ писателей: у Пушки. «*знать самъ Борисъ сей духъ въ нее вселялъ*» 1, 262; у Жук. «*знать гробъ ему предчувствіе сулило*» 2, 124; въ Пѣсн. «*въ лѣсу раздастся, на нивахъ чуть*» Чулк. 2, 199. Какъ вѣсто *чуть* можно здѣсь сказать *слышно*; такъ и вѣсто *знать* въ старину употреблялось *знатно*; напр. во Всяк. Всяч. «*знатно, я очень переѣвился!*» 5; «у яровати занавѣски были открыты, *знатно*, отъ духоты» 70. — Сюда же принадлежатъ безличные формы *стать* и *стало*; напр. «не ворочаться *стать*» «не воротиться *стало*».

5. Существительныя и нарѣчія съ вспомогательнымъ глаголомъ, явнымъ или подразумеваемымъ; въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *пора идти, льнь работать, льзя, нельзя дѣлать*. Сюда же принадлежитъ реченіе *правда* (фр. *il est vrai*, ит. *egli è vero*), употребляемое въ смыслѣ союза.

Примѣч. 12. Вмѣсто *льзя* въ древн. цс. употребляется *мъзѣ мѣсть*, или *лѣть мѣсть*, *лѣтъмъ мѣсть* (*ἔξεστι, licet*). — Теперь болѣе употребляется съ отрицаніемъ: *не мльзя*; впрочемъ у писателей встрѣчаемъ и одно *льзя*: у Дмитр. «навѣрно *льзя* сказать, не дѣлая обиды» 1, 53; у Крыл. «про нынѣшнихъ друзей *льзя* молвить, не грѣша» 51; у Жук. «и *льзя* ли жить.» 2, 85; у Цыган. «*льзя* ли въ будущемъ, какъ въ прошломъ прочитать?» 40. — *Не* отъ *льзя* или *мъзѣ* отдѣлялося глаголомъ; напр. въ продолж. Лавр. сп. «яко и птицамъ по аеру *не бѣ мъзѣ* летати» 189.

Сюда же принадлежитъ церковнославянскій безличнѣй: *годѣ мѣсть* (угодно), употребляемый и въ древнерусскомъ; напр. въ Продолж. Лавр. сп. «годѣ ти буди» 178.

Нынѣ отрицательному *не мльзя* противопоставляютъ утвердительное *можно*; потому *не можно* мало употребляется; впрочемъ встрѣчается вм. *не мльзя*, и въ народномъ языкѣ, и у образцовыхъ писателей; напр. въ Др. Рус. ст. «а казакамъ взять *не можно* ихъ» 117; у Жук. «ни описать перомъ того *не можно*» 6, 236.

Примѣч. 13. Вмѣсто греческаго безличнаго въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчаемъ существительное съ вспомогательнымъ глаголомъ, употребляемое въ смыслъ безличнаго; напр. въ О. Е. «слоуѣхъ *вмѣсть*» 129 г, «*ῥμοῖ'οδῆ*», въ исправленномъ текстѣ, согласно съ греческимъ: «*σαῖμαλο* *вмѣсть*» Мар. 2, 1.

6. Собственно безличные глаголы, каковы суть *довольтъ*, *подобаетъ*, *нѣтъ* (цс. *нѣсть*), и нѣк. друг.

Примѣч. 14. У писателей XVIII в. иногда ошибочно употребляется *довольтъ* (т. е. довольно) вм. *подобаетъ* (т. е. должно), напр. въ Разкаш. «то и *довольтъ* въ томъ, законнымъ приговоромъ, «со правой поступить, какъ съ воромъ» 1, 53.

Въ областномъ языкѣ употребляются безличныя: *словѣтъ* или *смиѣтъ* вм. *слова*; *надобѣ* или *надобѣтъ* и *надоть*, вм. *надобно* или *надо*.

Надобѣ или *надобѣтъ* встрѣчается и въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. «не *надобѣ* моя данъ» 1490 г; въ Пословиц. XVII. в. «жиру короста не любить, а парокъ ей *надобѣ*» (вм. *надобѣ*).

Реченіе *надобѣ* произошло отъ сложения существительнаго *доба*, въ предложномъ падежѣ, съ предлогомъ *на*. Въ формѣ *надобѣ-тъ*,

-ть есть знакъ глагола 3-го лица, точно такъ, какъ въ народныхъ *нѣту-ть* и *надо-ть* или *нада-ть*, вм. *нѣтъ* и *надо*.

Надо и *надобно* употребляются теперь одно вм. другого. Но первоначально обѣ эти формы существенно отличались между собою: *надобно* есть средний родъ отъ прилагательнаго *надобный*, а *надо* есть собственно безличный глаголъ, сократившійся изъ *надобно*, или же изъ *надобь*. Потому *надобно*, *не надобно*, какъ прилагательное, измѣняется по родамъ и числамъ, согласуясь съ своимъ именемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «эта мнѣ рука *не надобна*» «а эти губы мнѣ *не надобны*» «и этотъ языкъ мнѣ *не надобенъ*» 146; у Карамз. правда, *надобны* деньги» 2, 398; у Крыл. «гдѣ силой взять нельзя, тамъ *надобна* ухватка» 319. Реченіе же *надо*, *не надо*, употребляется, какъ самостоятельный безличный глаголъ, отъ котораго зависятъ имена; напр. въ Др. Рус. Ст. «*че надо* мнѣ твоя золота казна» 88; «*не надо* мнѣ эти луки богатырскіе» 130; у Пупк. «помянуто мѣста *надо*» 1, 389.

Въ старинномъ языкѣ выраженіе «какъ *надобно*», иногда употребляется въ смыслъ: какъ *будто*.

Примѣч. 14. Глаголъ *нѣтъ* (цс. *нѣсть*) въ прочихъ временахъ *нѣтъ*: *не было*, *не будетъ*, въ цс. *нѣ* вѣ. Впрочемъ иногда настоящее *нѣтъ* употребляется и за прочія времена; напр. въ пѣснѣ «онъ Илья-то тутъ да и *былъ* и *нѣтъ*».

Примѣч. 15. Въ латинскомъ употреблялись многіе глаголы, собственно безличные; каковы напр. *oportet*, *taedet*, *piget*, *puget*, *poenitet*.

Исчисленные въ этомъ §-ѣ формы безличнаго глагола выражаютъ мысль болѣе или менѣе отвлеченно; потому-то пользуются или 3-мъ лицомъ глагола, означаящимъ указаніе на неизвѣстнаго дѣйствителя, или среднимъ родомъ, или неопредѣленнымъ наклоненіемъ и существительнымъ, выражающими понятіе постолько наглядно, какъ выражаетъ самый глаголъ, или наконецъ нарѣчіями, т. е. словами, произведенными отъ именъ.

Чтобы придать большую живость безличному глаголу, мы измѣняемъ его въ личный, и полагаемъ именно во 2-мъ лицѣ ед. числа изъявительнаго наклоненія, или въ повелительномъ, означая такимъ образомъ отношеніе къ лицу слушающему. Разговор-

ная форма придает безличному смыслу глагола большую наглядность и свѣжесть; напр. въ послов. «тише *пѣдѣшь*, дальше *будеши*»; У Крыл. «того и *жди*, что то же съ нимъ случится» 166.

Примѣч. 16. Реченія *вѣдь* и *невѣдь*, употребляемые безлично, первоначально суть не иное что, какъ повелительныя формы, вм. *вѣди* и *не вѣди* (*вѣждь*, *не вѣждь*), отъ глагола *вѣмъ*. Напр. въ Жив. «они и *невѣдь* что затѣвають» 1, 77.

Примѣч. 17. Союзъ *дѣши* (откуда *дей*, *де*, § 77), есть также форма 2-го лица ед. числа, употребляемая безлично.

Примѣч. 18. И въ другихъ языкахъ употребляется 2-е лицо для означенія безличнаго смысла.

§ 201. Заимѣна личнаго оборота безличнымъ составляетъ одну изъ особенностей нашего языка. Мы обращаемся къ безличной формѣ даже тогда, когда нельзя миновать лица дѣйствующаго, которое и обозначается тогда различными косвенными падежами.

Важнѣйшіе случаи заимѣны личныхъ оборотовъ безличными суть слѣдующіе:

1. Заимѣна личныхъ безличными возвратнаго залога съ дѣтельнымъ лица дѣйствующаго; напр. *я хочу, хотѣлъ — мнѣ хочется, хотѣлось; я думаю, думалъ — мнѣ думается, думалось*.

2. Заимѣна личныхъ безличными, въ формѣ дѣйств. залога, для означенія залога страдательнаго, съ творительнымъ лица дѣйствующаго, и съ винительнымъ предмета, подлежащаго дѣйствию; напр. «его громъ *убилъ* = его громомъ *убило*»

Примѣч. 1. Въ Псков. Лѣт. «траву *водю* по рѣкамъ и по ручьямъ *отняло*» 104; въ Др. Рус. Ст. «*сшибло* съ головы золото кольцо *этою стрѣлкою каденю*» 99; въ Пѣсн. «*занесло* меня *моюдою*» Прач. 159; у Лом. «господина Профессора Рихмана *громомъ* *убило*» 1, 670; у Жук. «*холодной дрожью* злодѣйку *обдало*» 6, 274; у Крыл. «*яно бурю* корабль *разбило*» 105; «*я вѣтромъ* наконецъ то деревцо *сложило*» 107; «въ оконницахъ стекло «*узорами* *заволокло*» 239. Иногда творительный лица дѣйствующаго опускается; напр. въ Дух. Ст. «*яа морѣ* корабликъ *поносило*, «ко Риму ко граду *примыкало*»

7, 243—4. Само собою разумеется, что при глаголь среднемъ стоитъ только творительный лица дѣйствующаго, безъ винительнаго предмета, подлежащаго дѣйствию; напр. у Пушкин. «дымо^{мъ} пахнуло. знать деревня близко» 7, 78.

3. За^{мѣ}тна личны^{хъ} безличны^{ми} съ родительны^{мъ} подлежащаго для означенія количества; напр. *на^{хъ}шло гостей, набралось народу* (т. е. много).

Примѣч. 2. Въ Разказ. «имѣлъ онъ парню самую лучшую, а особливо ловчихъ, каки^{хъ} рѣдко бываетъ и у тѣхъ, кто его и починаютъ» 1, 65; «а въ Лекс. др. Пошех. «вездѣ ихъ (на^{хъ}комыхъ) кишмя кишитъ» 101. Сюда же принадлежитъ выраженіе: *его стало, его станеть*, въ смыслѣ онъ молодець, онъ постоитъ за себя; напр. «на словахъ его стало».

4. За^{мѣ}тна личны^{хъ} безличны^{ми} при отрицаніи, съ родительны^{мъ} подлежащаго; напр. *нѣтъ денегъ, не было денегъ, не будетъ денегъ*.

Примѣч. 3. Въ цс. употребляется отрицательный безличный, вм. греческаго личнаго; напр. въ О. Е. «и не бы нма уада» — καὶ οὐκ ἦν αὐτοῖς τέκνον» Лук. 1, 7; «не бы нма мста въ оанта» — οὐκ ἦν αὐτοῖς τόπον ἐν τῷ καταλύματι, Лук. 2, 7. И въ исправл. также безличный. — Еще замѣчательнѣе въ древнѣйшихъ спискахъ употребле^{ніе} безличнаго отрицательнаго оборота, выраженаго описательною формою, состоящею изъ имени въ род. падежѣ съ глаголомъ нѣсть, вм. глагола личнаго; напр. въ О. Е. «стѣ нлѣти нѣсть пользи никожи жѣ» 24 г, — ἡ σάρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδέν; въ исправленномъ, въ согласіе съ подлинникомъ, выражено лично: «плѣтъ не пользуетъ ни что жѣ» Io. 6, 63.

Примѣч. 4. Въ чистомъ русскомъ языкѣ отрицательный оборотъ предпочитается личному; напр. въ Юрид. Акт. «зѣмца де Ивашка Муратова на Государевѣ службѣ въ Ямѣ городѣ нестал» 1593 г.; въ Пѣсн. «не пришло еще поры времени» Чулк. 1, 145; у Ф. Виз. «я говорю, что эдакою скота еще не родилось» 66; у Кар. «ниче^{го} не можетъ быть безобразіе такого убора» 2, 189; у ук. «звѣздѣ не сверкало на небѣ» 5, 28; «яи облачка на небѣ не бродило» 6, 277; у Пушкин. «не вспыхнетъ мысли въ цѣлы сутки» 1, 198; «ожидаемой помощи не приходило» 5, 93. Впрочемъ повѣй-

вѣйшіе писатели позволяютъ себѣ и личный оборотъ съ мѣстоименіемъ *ничто*, вѣсто безличнаго съ родительнымъ *ничего*; напр. встрѣчаемъ не только у Жук. «на лицѣ ея *ничто не выражено*» 7, 183—4; но и у самого Пушкина: «кромѣ Венгерскаго вина, *ничто мнѣ не понравилось*» 11, 284.

Примѣч. 5. Соединеніе количества съ отрицаніемъ при безличномъ видѣ въ слѣдующемъ мѣстѣ Шуйск. Акт. «и буде двороваго чело-вѣка гдѣ *перейдетъ* или *не достанетъ*, велѣно складывать съ ближними городами» 1707 (т. е. гдѣ будетъ однимъ дворовымъ чело-вѣкомъ больше или меньше).

5. Загнѣна прилагательнаго или причастія, согласованнаго съ именемъ, — безличнымъ глаголомъ, состоящимъ изъ прилагательнаго или причастія средняго рода съ глаголомъ вспомогательнымъ, явнымъ или подразумеваемымъ. Тогда имя становится въ зависи-мость отъ безличнаго глагола. Напр. *слышно музыки, видно городъ*, *ви. слышна музыка, виденъ городъ*.

Примѣч. 6. Въ Др. Рус. ст. «виноватаго назначено» молада Касьяна сына Михайлова» 235 (т. е. виновнымъ назначенъ Касьянъ); у Пушк. «и *слышно* въ тишинѣ степной «лишь *лай* собакъ да коней *ржанье*» 2, 206.

8. *Существительный и вспомогательный глаголъ есмь.*

§ 202. Важнѣйшія измѣненія, которымъ подвергся глаголъ *есмь*, состоятъ въ опущеніи его и въ несогласованіи съ его подлежащимъ въ лицахъ и числахъ.

1. Опущеніе глагола *есмь*, вошедшее общимъ правиломъ въ языкъ русскій, замѣчается и въ другихъ, не только въ новѣйшихъ, но и въ древнихъ.

Въ книжной рѣчи хотя и допускаются всѣ формы настоящаго времени: *есмь, еси* и проч.; но въ разговорной употребляется только *есть*; напр. *есть легче, есть городъ*, въ которомъ...

Примѣч. 1. Замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ греческаго подлинника Св. Писанія опущенъ глаголъ *есмь* тамъ, гдѣ въ славянскомъ текстѣ, по древнѣйшимъ спискамъ, онъ удерживается; исправлен-

ный текст и въ этомъ случаѣ иногда согласуется съ греческимъ. Напр. въ О. Е. «уѣто ꙗ (вм. исть) тѣѣ» 53 г — *τί πρίς σε*, въ испр. «уѣто въ тѣѣ» Іо. 21, 22; въ О. Е. уѣто ꙗ (вм. исть) ѡма и тѣѣ» 65 в, *τί ἡμῖν καὶ σοι*, въ испр. «уѣто ѡма ꙗ тѣѣ» Матѣ. 8, 29; въ О. Е. «уѣто сѣтъ словеса сѣ» 4 в, — *τίτε: οἱ λόγοι οὗτοι*, въ испр. съ сѣтъ: «уѣто сѣтъ словеса сѣ» Лук. 24, 17; въ О. Е. сѣ сѣтъ словеса» 44 г, — *οὗτοι οἱ λόγοι*, въ испр. опять съ сѣтъ: «сѣ сѣтъ словеса» Лук. 24, 44. И въ О. Е. иногда опускается глаголѣ *есмь*; напр. одно и то же выраженіе, въ одномъ мѣстѣ употреблено съ *есмь*: «ѡмъ бо помѣхъ исть уѣѣѣ» 131 г, а въ другомъ, безъ глагола: «ѡмъ бо помѣхъ уѣѣѣ» 244 б. Въ Изборн. Свят., именно въ послѣсловіи: «ѡ помѣхъ вѣсѣмъ книгѣмъ. ѡмъ ти советъ не дѣѣ. то того ꙗ дроуѣѣ ꙗ тѣѣѣ» 263 об. (Опущеніе *есмь* при причастіи прошедшемъ см. въ §-ѣ 187).

Примѣч. 2. Опущеніе этого глагола въ нѣмецкомъ языкѣ: въ пословицахъ: «ein mann ein wort» «frisch begonnen» «beser ein sperling in der hand, als zwei auf dem dach» «wie der herr, so der knecht»; въ краткихъ выраженіяхъ и въ восклицаніяхъ: «schade!» «kein wunder!» «wunderbar!» Въ романскихъ языкахъ: въ итал. *grazia a dio!* «во фр. «grace à dieu!»

2. Несогласованіе глагола *есмь* въ лицахъ и числахъ, столь обыкновенное въ нынѣшней разговорной рѣчи, ведетъ свою исторію уже отъ древнѣйшихъ памятниковъ русской письменности.

Примѣч. 3. Уже въ Лавр. сп. лѣт. этотъ глаголѣ не согласуется: «се уже *есмь* покориѣ мѣѣ» 30. — Замѣчательно, что несогласованіе произошло отъ того, что 3-е лицо *есмь* стало употребляться вмѣсто всѣхъ лицъ обоехъ чиселъ; напр. вм. 2-го лица: въ Др. Рук. Ст. «каково про тебѣ сказывали, «таковъ ты и *есмь*» 28; въ Разкаш. мужикъ ты пахарь *есмь*» 69; у Дмитр. «ты точно левъ и *есмь*» 3, 65; вмѣсто всѣхъ трехъ лицъ множ. числа: въ Разкаш. «властелины *есмь* надъ всѣмъ здѣсь мы» 10; въ Живоц. «какъ вамъ не быть тѣмъ, что вы *есмь*?» 110; у Крыл. «могли бы они видѣть ихъ (комнаты) такими, каковы онѣ *есмь*» Почт. Дух. 1, 9. Сюда же принадлежитъ употребленіе *есмь* со множ. числомъ, въ значеніи: находятся, существуютъ; напр. у Дмитр. «*есмь* рыбы, говорить, которыя летаютъ» 3, 104.

Примѣч. 4. Всѣ лица настоящаго времени глагола *есмь* до позднѣйша-

го времени удержались кое-гдѣ въ народномъ языкѣ. Еще въ XVII в. они употреблялись, какъ это видно изъ пѣсенъ того времени; напр. «а еси Государь нашъ Крымской царь» Въ Др. Рус. Ст. хотя и встрѣчается *еси*, но не всегда согласуется въ числѣ: говорится не только «гой *еси* ты», но и «гой *еси* вы», а иногда даже: «гой *естя* вы» 419. Въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ еще находимъ *естя*, *вм. есте*, во 2-мъ лицѣ множ. числа; напр. въ Нижегородск. нарѣчій: «охъ *вы* гой *естя*, мой сильнѣй могочѣ богатырь» «охъ *вы* гой *естя*, мое *вы* два богатыря» (въ послѣднемъ примѣръ обличіе съ двойственнымъ числомъ; вѣроятно, случайное).

Въ Азбуковникахъ или старинныхъ словаряхъ, *если*, *еси* объясняются мѣстоименіями *я*, *ты*, слѣд. только какъ знаменатели лицъ: 1-го и 2-го.

II. Мѣстоименіе.

1. Мѣстоименія личныя и указательное онъ (онѣй).

§ 203. Личныя мѣстоименія 1-го и 2-го лица отличаются отъ мѣстоименія 3-го лица тѣмъ, что не измѣняются по родамъ, тогда какъ это послѣднее имѣетъ всѣ три рода. Первые два суть собственно личныя мѣстоименія, а послѣднее — указательное (§ 57).

Важнѣйшія особенности въ употребленіи личныхъ мѣстоименій суть слѣдующія:

1. Заимѣна личныхъ мѣстоименій (и соотвѣствующихъ имъ притяжательныхъ) описательными формами, состоящими изъ существительнаго съ мѣстоименіемъ, преимущественно притяжательнымъ. Напр. въ разговорномъ языкѣ, *вм. я, ты, онъ, мы* и *пр.*, говорятъ: *мое дѣло*, *твое дѣло* и *пр.*: «наше дѣло невольное» т. е. *мы* не вольны; «мое дѣло не богатое», «твое дѣло служивое» т. е. *я* не богатъ, *ты* служишь. Сюда же принадлежатъ въ народѣ употребляющіяся описательныя формы: *вашъ братъ*, *ваша сестра*, *вм. вы*; *нашъ братъ*, *наша сестра*, *вм. я, мы*.

Примѣч. 1. Выраженія *нашъ братъ*, *ваша сестра* и т. д. собственно означаютъ: *мы* и другіе намъ подобные, *вы* и другіе вамъ подобные, что въ романскихъ языкахъ весьма удобно обозначается при-

бавленіемъ лат. мѣстоименія *alteri* (т. е. другіе) къ лат. личнымъ *nos* и *vos* (мы и вы): во фр. *nous autres*, *vous autres*; въ испан. даже сложныя формы: *nosotros*, *vosotros*. Въ ит. къ *altri*, *altre* даже прибавляются существительныя *люди* или *женщины*; напр. *poi altre donne*, *repasiamo così* (т. е. «мы другія женщины думаемъ такъ», но собственно по русски: «*наша сестра* думаетъ себѣ такъ») и т. п.

Описательныя формы съ словами *тѣло*, *рука*, употребляющіяся въ другихъ языкахъ, объяснены въ §-ѣ 152-мъ.

Описательными формами языка воспользовался для отличія различныхъ оттѣнковъ вѣжливости и приличія между говорящими. Такъ старинное духовенство употребляло форму *наше смиреніе*, *ви. я, мы*; народъ обозначаетъ вѣжливость выраженіями: *твоя* или *его*, *ваша* или *ихъ* — *милость*, *честь*; *твое* или *его*, *ваше* или *ихъ* *здоровье*. Этому же правилу послѣдовали формы титулованія: *Ваше Благородіе*, *Ихъ Благородію*, *Его Сіятельство*, и проч. Имена и глаголы, при этихъ формахъ, согласуются съ естественнымъ родомъ лица, къ которому обращается рѣчь, или о которомъ говорится. Число же полагается или единственное, или множественное. Напр. «*твоя милость* пришолъ» «*ея здравье* позамѣшкалась» «*Ваше Сіятельство* изволите видѣть» «*Ея Сіятельство* изволила кушать.»

Примѣч. 2. Примѣръ тому, такъ выражалось старинное духовенство: «и *нашего смиренія* благословеніе съ тобою да есть и буди» Шуйск. Акт. 1700 г. — Примѣръ описательной формы съ существительными *братъ* и *здоровье*: «*нашъ братъ твоему здоровью* не слуга» Живоп. 1, 153. — Примѣръ согласованія: у Пушкин. «*его милость* подосланъ къ намъ» 7, 194.

Примѣч. 3. Описательныя формы въ другихъ языкахъ: въ нѣмецкомъ: *hoheit*, *durchlaucht*, *gnade* и др.; а изъ скромности даже: *meine wenigkeit*, *ви. я*; въ итальян. *vostra signoria*, выраженіе, замѣняемое въ разговорѣ мѣстоименіемъ женск. рода *ella*; въ испанск. *vuestra merced* (=ваша милость), сокращенно *usted*.

2. Употребленіе множественнаго числа рм. единственнаго: во 2-мъ и 3-мъ лицахъ, для означенія вѣжливости: *вы* *ви. ты, они* *ви. онъ, ихъ* *ви. его, ея* и проч.: а въ 1-мъ лицѣ для означенія

рѣчи Владѣтельныхъ лицъ, напр. «Мы Божією Милостію».... — Замѣтна единственнаго множественнымъ въ третьемъ лицѣ особенно употребительна тогда, когда говорится о лицѣ присутствующемъ; напр. *они говорятъ*, *ви. онъ говоритъ*.

Сюда же принадлежитъ употребленіе литератора 1-го лица во множественномъ, *ви. единственнаго* для означенія писателя и его читателей, или вообще изслѣдователей и ученыхъ.

Примѣч. 4. Употребленіе 1-го лица во множ. числѣ *ви. единственнаго*, Владѣтельными лицами, когда они говорятъ о себѣ, обязано своимъ происхожденіемъ Римскому и Византійскому церемоніалу. Западные монархи уже въ отдаленные средніе вѣка усвоили себѣ этотъ обычай: Теодорикъ, Пипинъ, Карлъ, говорили о себѣ во множ. числѣ, подражая Константину, Θεοδοсію, Юстиніану. — У насъ этотъ обычай введенъ еще до Петра Великаго. — Котошихинъ въ своемъ сочиненіи о Россіи въ Царствованіе Алексія Михайловича, въ статьѣ «о титулахъ какъ къ которому потентату Московскій Царь пишется» приводитъ слѣдующія формы: «Божію Милостію *мы* Великій Государь Царь» «Брату *Нашему* Любительному и сосѣду» 28.

2-е лицо во множ. числѣ, *ви. единственнаго*, для означенія вѣжливости, употреблялось въ Германіи уже въ IX в.; 3-е же лицо *sic*, въ смыслѣ *вы*, введено было въ позднѣйшее время, именно во второй половинѣ XVII в. Между романскими языками во французскомъ особенно распространилось употребленіе вѣжливости *vous, votre*. Этими мѣстоименіями въ старину обращались даже къ Богу; напр. Карлъ Орлеанскій: «Dieu, par votre courtoisie». Итальянскій и испанскій, для выраженія вѣжливости, пользуются упомянутыми въ 3-мъ примѣчаніи описательными формами.

У насъ хотя при Петрѣ Великомъ и стало уже входить въ употребленіе *вы ви. ты*, но еще весьма мало распространилось. Ф. Визинъ объ этомъ времени говоритъ: «тогда одинъ человекъ назывался *ты*, а не *вы*» 118. Вотъ поздравительное письмо изъ книги «Приклады, како пишутся компліменты. 1715 г.»: «Мои господа. Великое желаніе, еже я отъ *васъ* радостное уведомленіе *вашего* счастливаго состоянія получить нѣю, есть причиною что я *васъ* писменнымъ услуженіемъ утруждаю, мои господа *изволь* сію высокую склонность *мнѣ* показать» и пр. стр. 150—151. И во времена

Ф. Визина оба эти мѣстоименія сдѣшивались, а глаголы употреблялись, то въ единственномъ, то во множ. числѣ 2-го лица; напр. «*одолжи же меня*» сказалъ Графъ, «и *принеси* свою Комедію завтра ввечеру ко мнѣ. У меня будетъ мое общество, и мнѣ хочется, чтобы *вы прочли*» 507. Издатель Всякой Всячины въ предисловіи обращается къ читателю и въ единственномъ и во множественномъ: «и такъ *надѣйтесь*, господинъ читатель... *прощай*, господинъ читатель.» У Пушкина въ простонародной рѣчи: «думалъ ли *ты*, *ваше* Благородіе, что»... 7, 162. — Такое же сдѣшеніе чиселъ 2-го лица встрѣчаемъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ иностранной литературы. Напр. въ средневѣковой латыни, у Григор. Тур. «*polui sine consilio vestro; tu autem dixisti*» (не хочу безъ *вашего* совѣта; *ты же сказалъ*). Въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ вѣжливость означаетъ также множественнымъ *вы* вм. *ты*, за исключеніемъ польскаго, въ которомъ обращеніе къ лицу: *pan* или *pani*, согласуется со 2-мъ лицомъ ед. числа: «со *pan gobisz*» «со *pani gobisz*?» (что *вы* дѣлаете)?

Примѣч. 5. Народный языкъ, не зная вѣжливыхъ мѣстоименій 2-го лица множ. числа, выражаетъ различныя отбѣнки въ отношеніяхъ между говорящими, или помощію ласкательныхъ и унизительныхъ окончаній (§ 220), или же помощію именъ, означающихъ родство, какъ-вы: *дѣдушка, отецъ мой, мать моя, бабюшка, матушка, братъ, братецъ, дядя, дядюшка, тетка, кумъ, кума*. Такое искреннее обращеніе къ лицамъ сохранилось до нынѣшнихъ временъ въ большомъ употребленіи, преимущественно у насъ; въ другихъ языкахъ находимъ только нѣкоторые его остатки; такъ напр. у Нѣмцевъ въ простонародіи: *schwager*.

3. Сверхъ того, *мы* и *вы* употребляются вм. *я* и *ты* въ томъ случаѣ, когда 1-е лицо ед. числа соединяется со вторымъ или третьимъ, и 2-е съ третьимъ, именно: *мы съ тобой* вм. *я и ты*, *мы съ вами* вм. *я и вы*, *мы съ нимъ* вм. *я и онъ*, *мы съ ними* вм. *я и они*, *вы съ нимъ* вм. *ты и онъ*, *вы съ ними* вм. *ты и они*. Такая замѣна единственнаго числа множественнымъ употребляется тогда, когда при двухъ различныхъ лицахъ стоитъ одинъ глаголъ. Хотя въ книжной рѣчи въ этомъ случаѣ полагается глаголъ во множ. числѣ и въ преимуществующемъ лицѣ, т. е. въ 1-мъ,

когда соединяется 1-е со 2-мъ или 3-мъ; и во 2-мъ, когда 2-е соединяется съ 3-мъ; но въ разговорѣ такое согласованіе мало употребительно, потому что слишкомъ искусственно. Такихъ образомъ, вм. *я и ты идемъ, ты и онъ идете*, говорится: *мы съ тобой идемъ, вы съ нимъ идете*.

Равномѣрно и въ косвенныхъ падежахъ употребляются: *насъ съ тобой* вм. *меня и тебя*, *васъ съ нимъ* вм. *тебѣ и ему* и пр. Напр. у Жук. «то будетъ грѣхъ и стыдъ для *насъ съ тобой*» 4, 198.

Примѣч. 6. Совокупное дѣйствіе 1-го лица со 2-мъ ед. числа означаетъ повелительными формами: *пойдемъ, скажемъ* и пр.; и со 2-мъ множ. числа формами: *пойдемъ-те, скажемъ-те*. Первые соответствуютъ двойственному числу, а вторые множественному. Потому, изъ вѣжливости, двойственное измѣняется на множественное; напр. вм. *пойдемъ* (т. е. *я и ты*), говорится *пойдемъ-те* (т. е. *я и вы*).

Примѣч. 7. Въ народномъ языкѣ, особенно въ повѣстическомъ, при личныхъ мѣстоименіяхъ иногда ставится и названіе самаго лица, которое замѣняютъ эти мѣстоименія; напр. въ Ар. Рус. Ст. «только *я Владиміръ Князь* холостъ хожу» 86; въ пѣсн. «ахъ, какъ *милъ, тиху* *Дону*, не мутному течю, «со два *меня, тиха* *Дона*, студены ключи бьютъ» Чулк. 1, 129.

4. Согласно съ замѣною безличнаго глагола личнымъ 2-го лица, у насъ мѣстоименіе *ты* можетъ употребляться вмѣсто кого нибудь вообще. Такое обозначеніе неопредѣленнаго лица вторымъ даетъ общему понятію свѣжестъ непосредственнаго отношенія къ лицу слушающему. Напр. у Крыл. «такъ души низкія, будь знатенъ, силенъ *ты*, «не сшибутъ на *тебя* поднять онѣ и взгляда» 246; у Жук. «то вдругъ цѣлая стѣна треснувши, наклонилась, и грозитъ *тебя* задавить» 7, 188. — Впрочемъ и въ этомъ случаѣ позднѣйшая вѣжливость требуетъ замѣны единственнаго *ты* множественнымъ *вы*.

Примѣч. 8. Особенную искренность и правду разговорнаго начала придавалъ старинной рѣчи дат. падежъ 2-го лица *ти*, употребля-

шійся въ безличномъ смыслѣ. Напр. въ Поуч. Моном. «По истинѣ дѣти моя, разумѣйте, како *ти* есть человеколюбецъ Богъ милостивъ и премилостивъ» «не клѣнитеся Богомъ, ни хреститесь, нѣту бо *ти* нужна никоея же». Остатокъ такого употребленія доселѣ сохранился въ выраженіи: «вотъ *тебѣ* разъ».

§ 204. 1-е и 2-е лицо, означая отношеніе между говорящимъ и слушающимъ, принадлежать собственно одушевленнымъ предметамъ, и преимущественно лицамъ. Что же касается до 3-го лица, то имъ можно означать и лица и неодушевленные предметы. Въ книжномъ языкѣ принято было отличать послѣднія косвенными падежами полной формы: *онѣй*, *онаѣ*, *оноѣ*; именно *оноѣ*, *онаѣ*, *оноѣ*, *оноѣ*; а первыя косвенными падежами мѣстоименія *и*, *ѣ*, *ѣ*: *его*, *ему*, *ей* и проч. — Впрочемъ образцовые писатели, слѣдуя языку разговорному, и о вещахъ употребляютъ *его*, *ей*, *ее* и проч.

Примѣч. 1. Напр. у Жук. «по совершеніи молебствія начался ходъ вокругъ монумента; первосвятитель окропилъ *его* (т. е. монументъ) святою водою» 7, 254; у Пушк. «сраженіе подѣ Скулянами, кажется, ни кѣмъ не описано во всей *его* трогательной истинѣ» 7, 248; «одна изъ гостей взялъ ружье покойника, сдулъ съ палки порохъ и положилъ *его* (т. е. ружье) подлѣ покойника» 8, 146.

Мѣстоименіе *онѣй* употребляется только въ книжномъ языкѣ, и при томъ двояко: или 1) въ собственномъ своемъ значеніи, какъ указательное, и тогда стоитъ при имени, напр. *онѣй день*, *онѣй свѣтъ* и пр.; или 2) въ значеніи мѣстоименія 3-го лица.

Примѣч. 2. Напр. у Жук. «въ *онѣй* день, какъ тебя сочетали безсмертную съ смертнымъ» 5, 78; у Пушк. «выслушавъ приказъ и хорошо *его* понявъ, мы приступили къ исполненію *онаѣ*» 11, 309. Въ послѣднемъ примѣрѣ къ вещи отнесено не только *онаѣ*, но и *ей*.

Примѣч. 3. Различіе въ обозначеніи лицъ и вещей мѣстоименіемъ 3-го лица особенно наблюдается во французскомъ. Только именительный и винительный (*il*, *lui*, *ils*, *eux*, *elle*, *elles*) относятся равно и къ вещамъ, и къ лицамъ; въ соединеніи же съ предлогомъ эти мѣстоименія относятся только къ лицамъ и предметамъ олицетворяемымъ: *de lui*, *à lui*, *d'elle*, *contre lui*, и проч.; о вещахъ же употребляются, ви-

сто мѣстоименій съ предлогами, неизмѣняемыя частицы, т. е. нарѣчія: *en* и *y*; напр. «*je en suis content*» «qu'*en* pensez-vous?» «*je répondrai dans la suite*» (т. е. à la lettre). Частица *en* есть лат. *inde*, ит. *ne*, пров. *en*; а *y* — лат. *ibi*, ит. *vi*, пров. *y*, *hi*, *i*. *Inde* и *ibi* въ средневѣковой латини употреблялись, какъ ф. *en* и *y*. — Впрочемъ должно замѣтить, что отдѣленіе лицъ отъ вещей, помощью мѣстоименій 3-го лица, во франц. развилось въ послѣдствіи. Въ древѣйшемъ языкѣ его не находимъ; напр. говорилось: «*di hom est en lei*» (т. е. la cité), «*vos conformez à lui*» (т. е. exemple); даже у Мольера встрѣчается: *par elles* (les actions), *pour lui* (l'intérêt).

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ мѣстоименіе *онъ* иногда ставится при названіи самого предмета, на который указывается. Напр. въ Пск. Лѣт. «и *они Нѣмцы* учали бити челомъ Государю» 198; у Котоших. «*онъ же бояринъ* прииде къ Царю» 2; «Посольскихъ *ихъ Дворникъ* верстають на три статьи» 52. Въ Др. Рус. Ст. «а втапоры *Терентьище* *онъ* жены своей слушался» 15; «*она тѣмъ узда* дорога» 33; «а втапоры *Волхъ онъ* догадаливъ былъ» 47; «которые *молодцы они* поглавиѣ, срѣзали чембуры шелковые» 144; «*онъ* скачетъ конь съ берегу на берегъ» 204; «доселева *Рязань она* селомъ слыла» 345. Въ пѣсн. «*она* вѣсомъ *та палица* девяносто пудъ.»

Примѣч. 5. Средній родъ *оно* иногда употребляется вм. *это*; напр. у Жук. «думалъ: *оно* иначе и быть не могло» 5, 273.

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи мѣстоименія *онъ* должно замѣтить слѣдующее:

1. Это мѣстоименіе можетъ замѣнять только существительныя, а не произведенныя отъ нихъ притяжательныя прилагательныя. Впрочемъ образцовые писатели позволяютъ себѣ и эту послѣднюю замѣну.

Примѣч. 6. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: «При сихъ словахъ прервался *Лафатеровъ* голосъ; *онъ* (т. е. Лафатеръ) утерся бѣлымъ платкомъ» 235; «физиогномія *Мармонтелева* очень привлекательна; тонъ *его* доказываетъ, что *онъ* жилъ въ лучшемъ Парижскомъ обществѣ» 517; «вспоминалъ могилу отца Лоренза, гдѣ *Йориковы* слезы лились на мягкой дернъ, — гдѣ въ одной рукѣ держалъ *онъ* табакерку доб-

родушнаго монаха, а другою рвалъ зеленую траву. 656; «я воображалъ всеобщую ревность Лондонскихъ гражданъ и солдатъ *Елисаветинныхъ*, когда она, въ видѣ любви и красоты, какъ богиня явилась между ими» 707. Такое сочетаніе словъ въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма употребительно, потому что согласно съ тѣмъ общимъ закономъ, по которому существительное въ род. падежѣ измѣняется въ прилагательное притяжательное (§ 223).

2. Во избѣжаніе двусмыслія мѣстоименіе *онъ, она, оно*, ставятся помѣщать такимъ образомъ, чтобы оно указывало только на тотъ одинъ предметъ, о которомъ говорится, а не на два или нѣсколько, къ которымъ по смыслу оно не относится, но можетъ быть отнесено по грамматическому разбору. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, образцовые писатели отступаютъ отъ грамматическаго разбора, пользуясь въ употребленіи мѣстоименія *онъ* болѣе внутреннимъ смысломъ, нежели внѣшнею формою.

Примѣч. 7. Напр. у Кар. въ приведенномъ примѣрѣ: «при сихъ словахъ прервался *Лафатеровъ* голосъ; *онъ* утерся бѣлымъ платкомъ» 2, 235 — само собою разумѣется, что *Лафатеръ*, а не *голосъ*, можетъ утираться платкомъ; еще примѣръ изъ того же писателя: «въ Церкви Св. Евстафія погребенъ *Кольберъ*. *Памятникъ* достоинъ его памяти. *Онъ* изображенъ на колѣняхъ» 2, 575 — конечно, изображенъ *Кольберъ*, а не *памятникъ*, потому что у памятника колѣней не бываетъ. У Пушк. «*Лошадь у жены* что-то заупрямилась; *она* (т. е. жена) испугалась, отдала мнѣ поводья и пошла пѣшкомъ до-мой» 8, 34. Только въ тѣхъ случаяхъ слѣдуетъ осторожно употреблять это мѣстоименіе, когда оно можетъ вести къ дѣйствительной обоюдности смысла; напр. у Пушк. «одинъ изъ гостей взялъ *ружье* покойника, сдулъ съ полки *порохъ* и положилъ его подлѣ тѣла» (что? *порохъ* или *ружье*?) 8, 146. — Въ дѣловомъ или канцелярскомъ слогѣ, въ этомъ случаѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, ставятъ при мѣстоименіи, въ запятыхъ или въ скобкахъ, названіе того предмета, на который именно указывается.

2. Мѣстоименіе возвратное сл, себя.

§ 205. Мѣстоименіе возвратное отличается отъ прочихъ тѣмъ, что не имѣетъ ни именительнаго, ни звательнаго падежа, а упо-

требуется только въ косвенныхъ, и при томъ имѣть только формы ед. числа, распространяемыя и на множественное. Такія этимологическія особенности согласуются съ самымъ существомъ этого мѣстоименія, означающаго обращеніе дѣйствозателя на самаго себя: а это можетъ выражаться только косвенными падежами; напр. *знаю себя, доверяю себя* и проч. А такъ какъ возвратное дѣйствіе выражается глаголами возвратными, то мѣстоименіе возвратное состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ этими глаголами. Эта связь обозначается въ нашемъ языкѣ тѣмъ, что глаголъ и мѣстоименіе ставятся нынѣ нераздѣльно; напр. *умываться, надѣяться*.

Объ употребленіи мѣстоименія *са, себя*, должно замѣтить слѣдующее.

1. Оно относится у насъ не только къ 3-му лицу, но и къ 1-му и 2-му, когда они бываютъ подлежащими. Напр. *вижу себя, видишь себя, видитъ себя, видимъ себя, гляжу на себя, глядитъ на себя* и проч. Въ другихъ языкахъ *себя* относится только къ 3-му лицу, а къ 2-му и 1-му косвенные падежи этихъ лицъ: *меня, тебя, тебя* и проч. Напр. въ нѣм. *ich sehe mich, du siehst dich, er sieht sich*.

Примѣч. 1. Нынѣ употребительное въ русскомъ языкѣ правило наблюдается уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, равно и въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ; напр. въ О. Е. «не могъ азъ о себѣ» (въ греч. *ἀπ' ἑμαυτοῦ* т. е. *о мнѣ*) теорита *инусомъ* 14 б; въ исправленномъ тоже: «о себѣ», Ио. 5, 30; «Миря поемъ прииди съ собою» (въ греч. *μετὰ σεαυτοῦ*, т. е. *съ тобою*), къ Тимоѣ. 2 Посл. 4, 11.

Примѣч. 2. Въ нѣм. языкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *sich* относится и къ 2-му и 1-му лицамъ, какъ и у насъ; напр. «*du must nicht unter sich sehen*»; въ старин. памятникахъ: «*wan ich hinter sich saeh*» «*ich sahe under sich*». Въ народной рѣчи употребительно, напр. «*wir freuen sich*» вм. «*freuen uns*». Но особенно распространено употребленіе *себя* со всеми тремя лицами въ нарѣчій скандинавскомъ новѣй-

шемъ, въ которомъ возвратные глаголы во всѣхъ трехъ лицахъ слагаются, какъ и у насъ, съ мѣстоименіемъ возвратнымъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что это свойство принадлежитъ языку позднѣйшему; въ древнѣйшихъ же памятникахъ скандинавской словесности его не замѣчается.

Примѣч. 3. Французскій языкъ отличаетъ возвратное *soi* отъ личнаго *lui* тѣмъ, что первое относитъ къ отвлеченнымъ и безличнымъ понятіямъ; *Je vice est odieux de soi*, и къ такимъ лицамъ, которыя означены неопредѣленно; напр. *«chacun travaille pour soi»*; второе же относитъ къ опредѣленнымъ, ясно обозначеннымъ лицамъ, напр. *«il prie Philippe de s'asseoir près de lui.»*

У насъ во всякомъ случаѣ употребляется *себя*, когда только должно показать отношеніе къ подлежащему (которымъ бы изъ лицъ оно ни означалось), и притомъ какъ въ полномъ, такъ и въ сокращенномъ предложеніи. Напр. у Кар. «Патріархъ (2 Марта) Соборомъ установилъ торжественно просить Бога, да сподобитъ Царя благословеннаго возложить *на себя* вѣнецъ и порочу» И. Г. Р. 11, 8—*на себя*, а не *на него*, потому что сокращенное предложеніе «возложить *на себя*» разлагается на слѣдующее полное: «чтобы онъ возложилъ *на себя*». Напротивъ того, въ слѣдующемъ мѣстѣ у Лом. *себя* должно быть замѣнено личнымъ *мнѣ*: «да движутся свѣтила стройно «въ предписанныхъ *себя* кругахъ» Од. 9 (т. е. «въ кругахъ, которые *мнѣ* предписаны»).

Примѣч. 4. Такъ какъ и взаимные глаголы слагаются съ *ся*, напр. *драться*, и такъ какъ выраженія: *другъ друга*, *другъ съ другомъ*, *другъ противъ друга*, означаютъ взаимность; то иногда старинный языкъ, вмѣсто этихъ выраженій, употребляетъ возвратное *ся*, *себя* напр. въ Лавр. Сп. Дѣт. «стояша мѣсяцъ 3 противу *себя*» (т. е. другъ противъ друга) 61.

2. Въ русскомъ языкѣ дат. падежъ *себя* иногда употребляется (безъ ударенія) для означенія дѣйствія какого либо лица въ особенности, дѣйствія лица самого по себѣ и самого для себя; напр. у Крыл. «Пускай его *себя* живетъ» 221; у Пупк. «повремени: дай лечь мнѣ въ гробъ, «тогда ступай *себя* съ Мазепой «мое наслѣдіе считать» 2, 294.

Примѣч. 5. Въ Послѣсловіи Иакова. Свят. «*бже ти советъ не даю*», 263

об. Въ Послѣсловіи къ Псалт. 1296 г. «*показъ соудъ соблющимъ кни-
гшии мариии сислати книгѣ снѣ*», 337. — Въ Ипат. сп. Лѣт. «*нача
собѣ думати*» «такъ *собѣ* во сердцаи мысли» 206. Въ Мам. Поб. «са-
ми есмя *собѣ* два брата» Въ Кн. Больш. Черт. «Мертвый Донецъ...
палъ въ море *себѣ* устье» 56. Въ Др. Рус. Ст. «думаетъ *себѣ*
разумомъ своимъ» 96. Иногда въ этомъ же смыслѣ, но съ нѣкото-
рымъ отбѣнкомъ въ мысли, употребляется *ся* въ другихъ падежахъ
или съ предлогомъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «а и сталъ тѣ то рѣчи
размышляти *собою*» 286; «голова его *по себѣ* лежитъ, руки, ноги
разбросаны» 292. Сюда же принадлежитъ древнѣйшее *особѣ*, ви.
отдѣльно; напр. въ Лавр. сп. Нестора: «Поляномъ же жившимъ
особѣ» 4 (въ Кенигсб. сп. «*особѣ*» 7).

Примѣч. 6. Въ церковнослав. памятникахъ, ви. сѣ, иногда употребляет-
ся при глаголахъ си. Напр. въ сп. Упия: «*ни сѣзѣте сѣ ѿ сѣмѣ*»
(къ испр. «*ниже да сѣзѣтъ ѿ сѣхъ*», Мих. 2, 6). «*Зѣло ли сѣ жа-
лѣши по тѣмѣн. и рече зѣло сѣ жалю до стѣни*» (въ испр. «*ѡбѣтѣни-
са ісѣ—ѡбѣтѣнихса*», Іон. 4, 9).

3. Мѣстоименія притяжательныя.

§ 206. Притяжательныя *мой, твой, нашъ и вашъ* относятся
къ я, ты, мы и вы, въ томъ случаѣ, когда эти личныя мѣстои-
менія не бываютъ подлежащими; напр. «я взялъ *твою* книгу» «ты
взялъ *мою* книгу» и т. д. Если же я, ты, мы и вы составляютъ
въ предложеніи подлежащее, то упомянутыя притяжательныя замѣ-
няются у насъ мѣстоименіемъ *свой*; напр. «я взялъ *свою* книгу»
«ты взялъ *свою* книгу» и т. д. Въ другихъ языкахъ употребляют-
ся и въ этомъ случаѣ *мой, твой* и пр. — Впрочемъ и у насъ,
какъ въ рѣчи разговорной, такъ и у образцовыхъ писателей упо-
требляются ви. *свой*, и прочія притяжательныя.

Примѣч. 1. Правило о переходѣ *мой, твой*. и проч. въ *свой* наблю-
дается и въ цс. языкѣ, по древнѣйшимъ его памятникамъ. Но въ
позднѣйшемъ исправленномъ текствѣ, *свой* измѣняется, по большей
части, на *мой, твой, нашъ, вашъ*, по свойству греческаго под-
линника. Напр. Въ Даміан. Апост. «*аще правды тѣло скорѣ*» 1 Кор.

13, 3, въ испр., равно какъ и въ Острож. мѣе, въ Даміан. Апост.: «**вспещисе въ ризѣхъ своихъ**» Дѣян. 12, 8, въ Острожск. **свою**, въ испр. **твою**. Впрочемъ должно замѣтить, что и въ древнѣйшихъ спискахъ попадаетъ мой, твой, нашъ и пр. **вм. своей**; такъ напр. въ Молитвѣ Господней. уже по Острож. списку читается: «**яко и мы оставилимъ дѣлѣхъ твоихъ нашихъ**» (а не **своихъ**), и притомъ въ двухъ мѣстахъ: 123 в и 275 а. И наоборотъ, и въ нынѣшнемъ текстѣ встрѣчается **свой** (а не мой, твой и пр.), напр. «**козлюбивши и скривнаго своего**» (а не **твоего**) Посл. Іак. 2, 8.

Въ лѣтописяхъ иногда употребляется **свой**, иногда прочія притяжательныя; напр. въ Ипат. сп. «укрѣпите сердца **ваша** и подвижьте оружие **свое** на ратѣхъ» 189.

У образцовыхъ писателей, по вліянію иностранныхъ языковъ, весьма употребительны, **вм. своей**, прочія притяжательныя; напр. у Ф. Виз. «мы въ жизни **нашей** не только не ѣдали, даже и не видали такого мерзкаго хлѣба, какой ѣли въ Веронѣ» 425; у Бат. «въ молодости я страствовалъ съ отцемъ **моимъ**» 1, 90; у Жук. «тамъ стадо **моею** отца пасла» я съ дѣтскихъ лѣтъ» 3, 130; «спокой **твое** негодованье, Принцъ» 3, 246; даже у Пушк. «не стала бы болѣе иглою дорожить» я **жизнью моею**» 2, 368; «я спокойно (или безпокойно) наслаждался **моею** славой» 8, 25.

Необходимо замѣнять и въ нашемъ языкѣ мѣстоименіе **свой** прочими притяжательными въ томъ случаѣ, когда **мой** и **твой**, **вашъ** и **нашъ** противопологаются; при этомъ иногда одно изъ противопологаемыхъ мѣстоименій замѣняется мѣстоименіемъ **свой**. Напр. «я **взялъ мою** книгу, а **ты свою**.»

Примѣч. 2. Уже въ древнихъ текстахъ для противоположенія употребляются, **вм. своей**, прочія притяжательныя. Напр. въ Даміан. Апост. «покажи ми **кѣрѣ свою** ѿ дѣлъ твоихъ и азъ покажу **тебѣ** ѿ дѣлъ **своихъ** кѣрѣ **мою**» Посл. Іак. 2, 18; испр. «азъ **тебѣ** покажу ѿ дѣлъ **моихъ**» въ остальномъ согласно съ Даміан.

У образцовыхъ писателей: у Бат. «я сдержалъ **мое** слово—сдержите **ваше**» 1, 274; «я познаю **мое** низкое происхождение, не прилично **вашему** знатному роду» 1, 282; у Жук. «Святой Архіепископъ, **моей** главы коснись **твоей** рукою, «и дочь **свою**, отецъ, благослови» 3, 134; «**твоемъ** виномъ **мой** запаленный «языкъ я

промоchu» 3, 78; у Пушки. «съ *твоей* судьбой, в бурной и невѣрной, «соединять судьбу *мою*» 1, 323; «онъ разставлялъ потоки ка-раулы (vedettes) со стороны *ихъ*, а *мы* съ *нашей*» 11, 329.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ при мѣстоименіяхъ притяжательныхъ иногда ставится прилагательное притяжательное, для означенія уваженія къ лицу, которому что принадлежитъ; напр. у Дан. Зат., по списку XVII в., «образъ *твой* *Государевъ* красенъ»; въ Юрид. Акт. «а оброку бѣ у него велѣлъ взяти съ того дикого лѣсу въ *свою* *Государеву* казну» 1587 г.: у Котоших. «въ домахъ *ихъ* *боярскихъ* учинены приказы» 52; въ Живоп. Новик. «указъ *твой* *господскій* *мы* получили» 1, 151.

§ 207. Въ слѣдующихъ случаяхъ притяжательныя мѣстоименія замѣняются личными:

1. Принадлежность 3-му лицу, когда оно не стоитъ подлежащимъ, означаетъ у насъ личными въ родит. падежѣ: *его*, *ея*, *ихъ*, *ви*. *свой*. Напр. «*его* (*ея*, *ихъ*) дѣло проиграно». Такая замѣна необходима потому, что мѣстоименіе *свой*, собственно относящееся къ 3-му лицу, имѣетъ у насъ значеніе принадлежности вообще, т. е. значеніе прилагательнаго *собственный*, когда употреблено безъ отношенія къ извѣстному лицу. Напр. «*своя* ноша не тянетъ.»

Примѣч. 1. Впрочемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ *свой* иногда употребляется *ви*. *его*, напр. въ О. Е. «послѣлъ *къ* *нему* *жизн* *свою*» 186 б, въ испр. «послѣлъ *къ* *нему* *жизн* *его*», согласно съ греч. подлинникомъ: «*τῇ ψυχῇ αὐτοῦ*» Матѣ. 27, 19; въ О. Е. «и *облажиша* и *къ* *ризы* *свою*» 187 в, въ испр. «*облажиша* *его* *къ* *ризы* *его*», равно какъ и въ греч. «*τὰ ἱμάτια αὐτοῦ*» Матѣ. 27, 31; но въ другомъ мѣстѣ, оба текста, и Острог. и исправленный, имѣютъ *своя* въ смыслѣ *собственный* (греч. *ἰδία*); именно: въ О. Е. «и *облажиша* и *къ* *ризы* *свою*» 188 а, въ испр. «и *облажиша* *его* *къ* *ризы* *своя*», въ греч. «*τὰ ἱμάτια τὰ ἰδία*» Марк. 15, 20.

Примѣч. 2. *Ви*. *свой*, въ значеніи *собственного*, иногда употребляется въ народной рѣчи *свойскій*; напр. въ Др. Рус. Ст. «не за *свойскій* кусъ ты хватаешься» 331.

Примѣч. 3. Родительный падежъ *его*, *ея*, *ихъ*, замѣняются притяжатель-

ными: въ ис. *искоу*, въ областномъ рус. *свойный*, *своный*, *ейный*, *ихный* (§ 57). Последнее болѣе другихъ областныхъ распростра-
нено въ просторѣчии.

2. Въ древнемъ цс, иногда вм. *мой*, *твой*, и особенно вм. *свой*, употребляются личныя мѣстоименія въ дат. падежѣ ед. чис-
ла: *ми*, *ти*, *си*.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. «*дрогѣтъ ми приде съ пяти къ мнѣ*» 117 а, въ испр. безъ *ми*, какъ и въ греч. тектѣ, Лук. 11. 6; въ О. Е. «*и самъ си исхы крѣтъ*» 220 б, въ испр. «*и послѣ крѣтъ скѣи*», Ио. 19, 17. Въ Даміан. Апост. «*оуучникомъ си*» вм. *сконмъ*, «*служба ми*» вм. *момъ*. Въ Ипат. си. «*Наутрѣ же приде Данилъ со многымъ множествомъ полковъ, со братомъ си и со сыномъ Львомъ*» 195. — Сюда же принадлежить *си*, въ формѣ *своаси*, *во своя си*, *своихъ си*; напр. Въ Галицк. Ев. «*полтъ ю оуучникъ въ своаси*» 224 об. въ О. Е. въ *скомъ*; въ испр. *ко своаси*, Ио. 19, 27. Въ Дѣян. «*и не имѣтъ своихъ си*» 21, 6.

Въ соотвѣтствіе этимъ дательнымъ, вм. притяжательнаго *его*, употребляется въ древнѣйшихъ спискахъ *ему*; напр. въ Супр. Рук. «*и скажутъ отъ лица егоу (вм. его) ижеидашнѣи его*» 16.

И наоборотъ, личныя замѣняются притяжательными, при сра-
вненіи; напр. *лучше моего*, *твоего*, *вашего* (вм. *лучше меня*, или *нежели я* и т. д.); «*поживи съ мое*» (вм. *сколько я*).

4. *Самъ, самый.*

§ 203. Мѣстоименіе *самъ* опредѣляетъ лицо: *я самъ*, *ты самъ*, *онъ самъ*.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «*ты о сѣбѣ самъ свидѣтельствующи*» 27 а, «*и ижеидашнѣи самъ*» 47 а; въ испр. также *самъ*, Ио. 8, 13, 14, 21.

Съ этимъ мѣстоименіемъ соединяется понятіе о первенствѣ и самостоятельности, зависящей отъ личности. На этомъ основывается составъ и значеніе формъ: *самъ-другъ*, *самъ-третей*, *самъ-пятъ*, и т. д., въ которыхъ *самъ* первенствуетъ, при опредѣлительныхъ: *другъ*, *пятъ* и т. д. — Въ разговорной рѣчи, вм. *хозяйина* и *хозяйки*, говорятъ: *самъ*, *сама*. — Но такъ какъ и нео-

душевленные и отвлеченные предметы могут быть принимаемы за одушевленные лица, то и *самъ* отъ опредѣленія лицъ можетъ перейти къ опредѣленію предметовъ.

Примѣч. 2. Напр. у Держ. «дѣла и *сами* наши страсти — «безсмертья знаки нашихъ душъ» 1, 10.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ *самъ* употребляется иногда, вм. личнаго мѣстоименія, при одномъ изъ глаголовъ, когда два или нѣсколько приписываются одному подлежащему. Напр. въ Др. Рус. Ст. «прочитала письмо матера вдова, *сама* заплакала» 178; въ пѣсн. «что пошла ли красна дѣвица, *сама* заплакала» Чулк. 2, 172.

Синтаксическая особенность въ употребленіи мѣстоименія *самъ* состоитъ въ томъ, что оно можетъ стоять въ имен. падежѣ при дѣепричастіи, въ предложеніи придаточномъ.

Примѣч. 4. Напр. у Жук. «зная людей, извѣдавъ тревоги житейскія, бывши «ратникомъ *самъ* въ молодыхъ лѣтахъ» 5, 181; у Пушкин. «*самъ* заряжая пушку» 5, 60.

Но собственно для опредѣленія предметовъ, а также и лицъ одушевленныхъ, безъ означенія ихъ самостоятельной дѣятельности, употребляется *самый*, произведенное уже отъ *самъ*.

Примѣч. 5. Напр. у Жук. «но прелестнѣйшую картину представляло *самое* озеро» 7, 208; у Крыл. «звѣри всѣ и даже *самый* слонъ»... 102; у Пушкин. «*самая* смерть, постигшая его»... 8, 168.

Мѣстоименіе *самый*, означая высшую опредѣленность, и происходя отъ *самъ*, имѣющаго, между прочимъ, смыслъ первенства, весьма естественно получило въ языкѣ право обозначать превосходную степень, и при томъ, не только качественныхъ прилагательныхъ, напр. *самый добрый*, но и нѣкоторыхъ относительныхъ, напр. *самый сельскій*.

Примѣч. 6. Напр. у Кар. «(домъ) *самый сельскій* и пріятный» 2, 630. Объ употребленіи *самый* съ прилагательными см. § 69.

Въ старинномъ языкѣ даже названія лицъ, именно существительныя, произведенныя отъ словъ, означающихъ качество, могли употребляться въ превосходной степени, при помощи мѣстоименія *самый*, напр. *самой мудрецъ*, *самой обманщикъ* (Барс.).

5. Тотъ, этотъ.

§ 209. Въ старинномъ и народномъ языкѣ, преимущественно поэтическомъ, мѣстоименіе *тотъ* иногда употребляется въ видѣ члена, т. е. не указываетъ на предметъ, о которомъ говорилось, а просто прилагается къ названію его, для бѣльшей опредѣленности и живости рѣчи.

Примѣч. 1. Напр. въ Др. Рус. Ст. «и сѣлъ на палаты бѣлокаменны, «на тѣ на палаты царскія, «къ тому Царю Индѣйскому и на то окошечко косящатое» 49; «несутъ Тугарина Змѣевича «на той доскѣ красна золота» 188; «безъ бою, безъ драки великія, «и безъ тою кроволитія напраснаго» 244. Въ Дух. Ст. «а скажи, Егорій, каковѣ роду? «каковѣ роду, каковѣ чину? Царскаго роду, аль боярскаго, «аль тою чину Княжевннскаго» 2, 31 — 34; «пошелъ Алексѣй почивати» во славные тихіе покон, «во тѣ же во отхожіе чертоги» 7, 98—100.

Средній родъ *то* и *это*, для живости рѣчи, иногда безъ измѣненій приставляется не только къ именительному, но и къ косвеннымъ падежамъ именъ и мѣстоименій всѣхъ трехъ родовъ, а также и къ нарѣчіямъ. Напр. *отецъ-то*, *отцу-то* «куда *это* вы идете?» «кому *это* приготовленъ подарокъ?» «какъ стали *это* они дѣлать добычу»... и проч.

Удвоенная форма *то-то* употребляется для усиленія рѣчи; напр: «*то-то* человекъ!» (т. е. очень хорошій); «*то-то* повеселился» (т. е. очень много и хорошо); «*то-то!*» (да, дѣйствительно).

Для усиленія же рѣчи, въ видѣ члена, употребляется *тѣ* на концѣ словъ, при чемъ *тѣ* передъ *тѣ* переходитъ въ *о*, а *ѣ*, въ *е*: и такимъ образомъ составляются слоги *отѣ* (или *атѣ*) и *етѣ*; напр. *дом-о-тѣ*, *Княз-е-тѣ* (см. древнихъ *домъ тѣ*, *Князь тѣ*, *домотѣ*, *пнзѣтѣ*, или см. нынѣшнихъ: *домъ-то*, *Князь-то*). У писателей: «*мост-а-тѣ* нашъ каковъ!» Крыл. «въ ученіи *прок-а-тѣ* не великъ» Гриб.

Примѣч. 2. Слогъ *отѣ* въ смыслѣ указательнаго мѣстоименія встрѣчаемъ уже въ древнѣйшихъ болгарскихъ спискахъ; напр. въ Парем.

XII в. «*късь родоть*», въ испр. «*и късь родъ ѡнѣи*». Исход. 1, 6. Этому слогу соответствовать у насъ въ старинной письменности *-ось*. Тотъ и другой весьма часто встрѣчаются въ русской письменности начала XIV в. Напр. въ Еванг. 1307 г. *славиѣ родоть* (см. *расть тѣ*) 41; *уловикоть* (см. *уловикъ тѣ*) 84; въ праздникошь, 10 (въ О. Е. въ праздниикъ съ, Іо. 7, 8), родось (въ О. Е. родъ съ, Мѡ. 24, 34). Въ Злат. Чеп. XIV в. *соноть* (*сонъ тѣ*, т. е. *тоть*), въ мирось (*къ мѣръ съ*, т. е. *сей*); примѣры изъ Лѣт. см. въ §-ѣ 58-мъ.

Въ народномъ языкѣ *то* измѣняется на *то*, *ту*, *те*; напр. *мать-та*, *мать-ту*, *люди-те*; а по сѣверному, или новгородскому наречію въ такомъ случаѣ употребляется и мужское *тоть*, равно какъ и *та*, *то* и *тѣ*, и при томъ съ склоненіемъ по всѣмъ падежамъ обоимъ числамъ; напр. *отець-тоть*, *отца-тото*, *бѣлоу-той* *женѣ*, *людей тѣхъ*, *дѣла-тѣхъ* (Барс.).

6. Всякій и каждый.

§ 210. Различіе въ употребленіи мѣстоименій *всякій* и *каждый* основывается на ихъ производствѣ: *всякій* (отъ *весь*) употребляется тогда, когда говорится о всѣхъ; напр. «*всякій* человекъ смертенъ» — т. е. всѣ смертны; *каждый* (кый-ждо, и-ждо) означаетъ: тотъ и другой въ особенности, самъ по собѣ; напр. у Пушкин. «оба мы замолчали, погрузясь *каждый* въ свои размышленія» 7, 203. Это послѣднее мѣстоименіе собственно обозначаетъ раздѣленіе дѣйствія между многими лицами, и употребляется въ объяснительномъ придаточномъ предложеніи, при главномъ; и, также какъ *самъ* (§ 209), можетъ стоять въ именительномъ падежѣ при дѣепричастіи, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра.

Примѣч. 1. Въ цс. языкѣ мѣстоименіемъ *всѣмъ* переводится греч. *πᾶς* (omnis), а мѣстоименіемъ *каждо* — *ἐκάστος* (quisque). Такъ какъ и *весь* (цс. *всь*) значить тоже *πᾶς*, то въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ иногда употребляется это мѣстоименіе вм. *всѣмъ*; напр. въ О. Е. «да *всь* видаи сына» 20 в, въ испр. «да *всѣмъ* видай Снѣ» Іо. 6, 40. Въ цс. переводѣ иногда прибавляется *всѣмъ* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ греч. стоитъ только существительное, употребляемое въ общемъ смыслѣ; напр. въ О. Е. «*всѣмъ* на дѣсанъ

дѣлѣ 96 в, въ греч. только: *ἐνφραίνόμενος καθ' ἡμέραν*, въ испр. весь вм. ксентъ: «всѣмъ на всѣ дни» Лук. 16, 19. Точно такъ же и теперь говоримъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или *всякъ*, *всѣ*, или безъ того и другаго: *всякій человекъ*, *всѣ люди* — или просто *человѣкъ*.

Сродствомъ словъ *всякій* и *всѣ*, какъ по образованію, такъ и по значенію, объясняется согласованіе единственнаго *всякой* съ сказуемымъ множественнаго числа, въ старинномъ языкѣ; напр. въ И то и се: «*всякой*, кто ни придетъ ко мнѣ, *снимають* ее (Поденьшилу, журналъ) со стѣны и *прочитываютъ*» 9.

Что касается до *ижедо*, то уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ это мѣстоименіе имѣло то самое значеніе, которое объяснено выше въ этомъ §-ѣ. Напр. въ О. Е. «ижедохъ вси написати ся ижедо въ свои грады» 249, в, въ испр. «идахъ вси написати ся, ижедо ко своимъ грады» Лук. 2, 3. Здѣсь очевидно противоположеніе мѣстоименій *всѣ* и *ижедо*. Исключительность этого послѣдняго ясно обозначается въ цс. прибавкою къ нему реченія *единъ* и родительнымъ мн. числа, зависящимъ, какъ отъ *ижедо*, такъ и отъ *единъ*: по русски съ предлогомъ *изъ*: *ижедо ихъ* — *каждый изъ нихъ*, *одинъ изъ нихъ*. Напр. въ О. Е. *нагаша глѣти нѣмѣу единъ ижедо ихъ* 158 б, въ греч. *εἰς ἑκάστου αὐτῶν*, въ испр. также: «*единъ ижедо ихъ*» Матѣ. 26, 22.

Правильное употребленіе мѣстоименія *каждый*, согласное съ первоначальнымъ его значеніемъ, видимъ и въ слѣдующихъ примѣрахъ изъ нашего языка: въ Новг. 1 й Лѣт. «вси 6 князь *каждо* съ своими бояры и дворяны придоша въ шатъръ ею» 36; «а прочіи вси *каждо* десятии приде *каждо* въ свояси» 41; «придоша *каждо* десятии въ дома своя» 50. У образцовыхъ писателей: у Кар. «*ихъ* (троттуары) *всякое* утро моютъ служанки, *каждая* передъ своимъ домомъ» 2, 680; у Жук. «видѣнные нами предметы имѣютъ, *каждый*, много особеннаго» 7, 205; у Пушк., сверхъ приведеннаго выше: «переправились черезъ рѣку, *каждый* держась за хвостъ своей лошади» 11, 306.

Въ позднѣйшемъ русскомъ языкѣ, не только у писателей образцовыхъ, но и въ народной рѣчи, *всякій* и *каждый* употреб-

ляются безъ различія, за исключеніемъ вышеобъясненнаго правила о мѣстоименіи *каждый*.

Примѣч. 2. Напр. а) *всякій, всякъ*: въ Др. Рус. ст. «*всякая* стрѣла по десяти рублевъ» 23; «не малу мы тебѣ сыпь платимъ, за *всякаю* брата по пяти рублевъ» 76; «на *всякой* тыщникъ по маковъ» 159. Въ Пословиц. XVIII в. «*всякая* невѣста для своего жениха родится.» У писателей: у Ф. Виз. «по крайней мѣрѣ, чтобъ я *всякія* двѣ недѣли могъ жить о васъ извѣстіе» 393; у Кар., во 2-мъ томѣ: «*всякую* недѣлю пишу къ нему» 79; «въ сѣни вокругъ етола; *всякой* взялъ листочекъ бумаги и написалъ вопросъ, какой ему на мысль пришелъ» 221; «хозяинъ сказалъ мнѣ, что я *всякое* воскресенья могу обѣдать у него» 254; «*всякое* слово его впечатлѣвается въ душу зрителя» 488; «кажется, будто *всякая* травка и *всякой* листокъ выбраны изъ тысячи» 519; «*всякой* часъ два пѣтуха поютъ, махая крыльями» 597; «два амура бьютъ *всякую* четверть стальнымъ молоточкомъ» 597; «любопытные зрители разбирали *всякую* красоту въ особенностяхъ» 600; «хотите летѣть взоромъ за скакунами, изъ которыхъ *всякой* кажется Пегасомъ» 715; «нигдѣ привычку бродить *всякое* утро пѣшкомъ» 778. У Бат. «*всякій* шагъ странника слышенъ въ снѣжной пустынѣ» 1, 178; «теперь *всякій* шагъ въ Финляндіи ознаменованъ происшествіями» 1, 180. у Пущк. «ученія происходили почти *всякой* день» 5, 40; «черезъ три часа *всѣ* явились въ золотѣ, *всякій* одѣлся какъ можно великолѣпнѣе» 11, 330. — б) *Каждый*: у Кар. «въ *каждомъ* изъ сихъ домовъ богатая картинная галлерей» 2, 797; у Бат. «здесь на *каждомъ* шагу встречаемъ мы или оставленную батарею, или древній замокъ съ готическими острыми башнями» 1, 181; «подъ *каждымъ* стариннымъ деревомъ дерюгая скамья; въ *каждой* бесѣдкѣ канапе» 1, 217; «она такъ умѣла плѣнить *каждаго* обхожденіемъ, учтивостію, сердечною добротою» 1, 277. — в) *Всякій* и *каждый*; напр. у Кар., во 2-мъ томѣ: «на *всякомъ* лужкѣ отдыхалъ я но нѣсколько минутъ, и естли не руками, то по крайней мѣрѣ глазами своими ласкалъ *каждую* травку вокругъ себя» 278; «такъ *каждый* мраморъ — богъ, лѣсточекъ *всякой* — храмъ» 618.

Примѣч. 3. Усѣченное *всякъ*, какъ прилагательное, съ существительнымъ употребляется болѣе въ старинномъ и книжномъ языкѣ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. «*всякъ* бо человекъ хитритъ и му-

дрыхъ о чужей бѣдѣ»; у Кант. «вѣришь ли, что *всякъ* тебѣ *человѣкъ* подобенъ» Сат. 2. Въ собственной же разговорной рѣчи *всякъ* употребляется только одно, т. е. какъ мѣстоименіе существительное; напр. въ Послов. XVIII в. «*всякъ* на себя хлѣбъ добываетъ». Сюда же принадлежатъ въ средн. родѣ: *всяко*, употребляемое въ обычномъ выраженіи «*всяко* бываетъ» «*всяко* случается» напр. у Пушки. 8, 95. — *Всякой* и *всякъ* стоятъ въ такомъ же отношеніи одно къ другому, какъ фр. *chaque* и *chacun*.

7. *Одинъ и другой* (*одинъ другаго, другъ друга* и т. д.).

§ 211. Взаимное отношеніе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ означаетъ мѣстоименіями двояко: или а) мѣстоименіями *одинъ и другой*: *одинъ другаго, одно другому, одна за другой*, и пр., или б) мѣстоименіемъ *другъ*: *другъ друга, другъ другу, другъ за другомъ* и проч. — И тотъ и другой способъ обозначенія взаимности имѣютъ между собою общаго то, что изъ двухъ реченій, изъ которыхъ состоитъ каждый, измѣняютъ второе по падежамъ и сочиняютъ съ предлогами независимо отъ перваго: *одинъ другаго, одно за другимъ; другъ друга; другъ за другимъ*. Сверхъ того, и въ томъ и въ другомъ случаѣ мѣстоименія эти могутъ стоять независимо отъ подлежащаго и сказуемаго; напр. «солдаты идутъ *другъ за другомъ*» «полки идутъ *одинъ за другимъ*».

Особенности того и другаго способа состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Мѣстоименіе *другъ друга, другъ другу* и т. д., состоитъ изъ повторенія реченія *другой* въ усѣченномъ окончаніи (т. е. какъ бы: *другой другаго, другой другому* и т. д.). Но такъ какъ усѣченное мѣстоименіе принимаетъ форму существительнаго и значеніе лица (напр. *самъ, онъ, всякъ*, въ отличіе отъ *самый, оный, всякій*); то и *другъ* (отъ *другой*) принимаетъ форму существительнаго въ смыслѣ *пріятеля*, и употребляется преимущественно о лицахъ, какъ муж. такъ и женск. рода. При этомъ должно замѣтить, что въ составномъ: *другъ друга, другъ другу*, и пр., первое реченіе, т. е. *другъ*, не измѣняется ни по родамъ, ни по числамъ, ни по падежамъ, а второе, измѣняясь по падежамъ, остается въ одномъ и томъ же родѣ и числѣ.

Ч. II.

Примѣч. 1. Напр. у Кар. «молодыя даны съѣзжались по вечерамъ для того, чтобы разорять *другъ друга*» 2^е, 457; у Крыл. «по случаю какому то, въ аду «Змѣя съ Клеветникомъ въ торжественномъ ходу» *другъ другу* первенства оставить не хотѣли» 181; у Жук. «*другъ на друга* взглянули старикъ и старушка» 5, 189; у Пушкин. «*другъ другу* тетюшки нагнули» 1, 201.

Примѣч. 2. Усѣченное *другъ* ви. *другой*, *кто нибудь*, въ древнемъ языкѣ было весьма употребительно; напр. въ послѣсловіи къ Изборн. Свят. 1073 г. «ѡже ти соѡа не дѡе то того ѡ дреѡтеѡ не твори, 263 об. Въ Договорн. Грам. Смоленск. Кн. Мстислава съ Ригю и Готск. берегомъ 1228—1229 г. «что кнѣзь дреѡгга дерекѣмъ» — варіантъ: «кто дерекѡмъ оударитъ ѡѡкна; — аще кто дреѡгга рѡнитъ» — вар. «аще кого оударитъ». — Въ приведенныхъ примѣрахъ *другъ* принимается за существительное; а въ слѣдующемъ мѣстѣ Слова о полку Игор. — за прилагательное, согласованное съ существительнымъ: «аще и вѣща душа въ *другъ* гѣлѣ, нѣ часто бѣдѣмъ страдаше.»

Отвлеченное обозначеніе взаимности мѣстоименіемъ: *другъ друга*, иногда для живости представленія замѣняется повтореннымъ названіемъ самого предмета; напр. въ пословицахъ: «воронъ ворону (ви. другъ другу) глаза не выклюнетъ»; «рука руку моетъ» (ви. одна другую); у Пушкин. «воронъ къ ворону летитъ». Въ сл. о подк. Игор. «рекоста бо братъ брату».

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ, ви. *другъ друга*, *другъ другу*, иногда употребляется: *своего брата*, *своему брату*; напр. въ Троицк. Сп. Лѣт. «того же же лѣта бысть моръ въ Новгородѣ отъ глада, многіи люди рѣзашу *своего брата* и яляху» 220. Тѣмъ же стремленіемъ — придать большую изобразительность — объясняется измѣненіе мѣстоименія *другъ друга*, *другъ другу*, на выраженія: *другъ дружжу*, *другъ дружкѣ* и т. д.; напр. въ Др. Рус. Ст. «*другъ съ дружкою* проститься» 248. Въ этихъ выраженіяхъ употреблено существительное *дружка*, ви. формы *другъ*, стоящей еще на срединѣ между мѣстоименіемъ и существительнымъ.

2. Мѣстоименіе: *одинъ другаго*, *одна другую*, *одно на другое*, *одну за другой* и т. д., употребляется для означенія взаимности преимущественно между предметами неодушевленными и отвлеченными. Сверхъ того, отличается отъ мѣстоименія: *другъ друга*, еще и тѣмъ, что *одинъ* измѣняется по родамъ и числамъ, и употребляет-

ся не только въ ироническомъ, но и въ вѣнательномъ падежѣ: въ слѣдствіе чего это мѣстоименіе оказывается способнѣе для означенія зависимости отъ дѣйствія.

Примѣч. 4. Напр. у Кар., во 2-мъ томѣ: «вмѣсто крыльца служатъ два дикіе камня, *одинъ на другой* положенные» 384; «четыре, пять тысячъ каретъ, *одна другой* лучше, блистательнѣе, моднѣе, являлись глазамъ зрителей» 465; «Лондонскія улицы всѣ *одна на другую* похожи» 675; у Бат. «открылось великолѣпное и удивительное зрѣлище, когда оба войска выстроились *одно противъ другаю*» 1, 240; у Пушки. «видѣнія неслись передъ нею *одно за другимъ*» 8, 44; «вынимать бумажки *одну за другой*» 10, 261; «полки станутъ переправляться *одинъ послѣ другаю*» 11, 297.

3. Впрочемъ образцовые писатели смѣшиваютъ мѣстоименія *другъ друга* и *одинъ другаю*, употребляя одно вм. другого, т. е. первое о предметахъ, а второе о лицахъ. Это объясняется олицетвореніемъ предметовъ съ одной стороны, и возведеніемъ живаго представленія о лицѣ до отвлеченнаго понятія — съ другой. Поэтому послѣднее болѣе употребительно въ книжной рѣчи: первое же весьма обыкновенно въ разговорной.

Примѣч. 5. а) *Другъ друга*: напр. у Кар. «серада ихъ ризунѣли *другъ другаю*» 2, 160; у Жук. «и быстро полетѣли *другъ противъ друга* двѣ грозы» 6, 149. — б) *Одинъ другаю*: у Хемм. «чтожъ, скоро ли? *одинъ другому* говоритъ» 2, 13; у Жук. «насъ обѣщали *одну на другуюю*» 5, 228; (визиты) «полетѣли *одинъ противъ другаю*» 6, 46; у Пушки. «мы всѣ пошли въ степи по разнымъ направленіямъ, удаляясь *одинъ отъ другаю*» 8, 230; (барышни) «выбрали себѣ *мѣста одна подлѣ другойю*» 10, 164.

Примѣч. 6. Вм. *другъ за друга, другъ на друга*, употребляется иногда: *одинъ за одинъ, одинъ на одинъ*. Напр. въ пѣсн. «*одинъ за одинаю* упереть» Чулк. 1. № 123.

8. *Нѣсколькій, нѣсколько* (сколько, много, мало, болѣе и т. п.)

§ 212. 1. *Нѣсколько*. Мѣстоименіе количественное *нѣсколько* употребляется двоякимъ образомъ: 1) по своей этимологической формѣ, какъ мѣстоименіе среднего рода ед. числа, или 2) по значенію — какъ собирательное имя, и тогда согласуется съ ска-

зубенъ въ множ. числѣ. Въ первомъ случаѣ выраженіе болѣе отвлеченное и книжное, потому что основано только на грамматическомъ соображеніи внѣшней формы; во второмъ — выраженіе живѣе и нагляднѣе, потому что основано на смыслѣ рѣчи и на представленіи тѣхъ предметовъ о которыхъ говорится.

Примѣч. 1. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. «всякой день, говорилъ онъ, умираетъ здѣсь нѣсколько человѣкъ» 2, 410; «по углямъ комнаты было еще разсыпано нѣсколько группъ» 2, 583; у Пушк. «между ними находилось нѣсколько пѣвчихъ конфедератовъ» 5, 57; «нѣсколько казаковъ блуждало» 5, 60; «около него стояло нѣсколько изъ главныхъ его товарищей» 7, 192. — б) Со множ. числомъ: въ Записк. Дан. «его старшіемъ нѣсколько человѣкъ изъ учениковъ пожалованы были въ Артиллерію сержантами и ундеръ-офицерами» 31; у Бат. «нѣсколько небрежныхъ стиховъ, иностранцевъ написанныхъ, даютъ право гражданства...» 1, 78; у Жук. «нѣсколько камней, сорвавшихся съ высоты, увязли въ ущельѣ и образовали кровлю» 7, 189; «нѣсколько елей, выросшихъ на высотѣ, кажутся букетомъ» 7, 204; у Пушк. «нѣсколько солдатъ и Башкирцевъ согнаны въ поле и разстрѣляны картечью» 5, 26; «нѣсколько четвертей муки и сухарей валялись на дворѣ» 5, 57; «нѣсколько сотенъ бѣглецовъ присоединились» 5, 126; «нѣсколько придворныхъ окружали ее» 7, 241; «нѣсколько поколѣній ящадковъ нѣтъ знакомы» 8, 81; «въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Казбека показались намъ на встрѣчу нѣсколько колясокъ и затруднили узкую дорогу» 8, 151; «нѣсколько женщинъ въ пестрыхъ лохмотьяхъ сидѣли на плоской кровлѣ подземной саванѣ» 8, 166; «нѣсколько раненыхъ Турковъ подзывали меня знаками» 8, 187; «нѣсколько Франковъ были убиты озлобленной чернью» 8, 192; «нѣсколько влугъ бросились было» 10, 38; «нѣсколько дамъ были умерщвлены съ дѣтми своими въ каретахъ» 11, 322. — в) И съ единственнымъ, и со множественнымъ въ одномъ и томъ же предложеніи: у Пушк. «по нѣсу раздалось нѣсколько голосовъ, и стали приближаться» 10, 237; «нѣсколько дамскихъ головокъ обратилось къ нему и стали вызывать его сперва въ полголоса, потомъ громче и громче» 10, 260.

2. Точно также и сколько, древнее и цс. сколько (въ просторѣчій: колько), согласуется, или съ единственнымъ, или со множественнымъ числомъ.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. *мало* употребляется со множественнымъ; напр. «*малоко на та послѣдствіи*» 185 г, «*малоко на та създѣствіи*» 197 а; въ испр. «*малоко на та сандѣствіи*» Матѣ. 27, 13, со мнж. числомъ ср. рода *малока*, какъ и въ подлинникѣ: *пѣба*.

Примѣч. 3. *Сколько* со мнж. числомъ у образцовыхъ писателей; напр. у Бат. «*сколько и сколько пріятныхъ минутъ, проведенныхъ съ вами, даютъ мнѣ право на ваше воспоминаніе* 1,320.

Примѣч. 4. *Сколькій, столькій, нѣсколькій*, употреблявшіеся въ старинномъ языкѣ, нынѣ въ разговорной рѣчи имѣютъ только форму средн. рода: въ мнѣнт. и винит. *сколько, столько, нѣсколько*, а въ дательномъ съ предлогомъ *по*: *по скольку, по столько, по нѣскольку*. У образцовыхъ писателей *сколько, нѣсколько (столько)* въ вин. падежѣ, вѣisto: *сколькимъ, нѣсколькимъ*: у Бат. «*кормилъ и одѣвалъ нѣсколько заслуженныхъ воиновъ*» 1, 214; у Пушк. «*схватили въ городѣ нѣсколько злодѣевъ*» 5, 38; «*я увидалъ нѣсколько башкирцевъ*» 7, 156. Старинные писатели свободнѣе нынѣшнихъ обращались съ этими иѣстоименіями, употребляя ихъ не только въ винит. падежа мнж. числа, какъ употребляютъ нынѣшніе писатели, но и вѣisto прочихъ падежей; напр. во Всяк. Всяч. «*(салѣстки) служили за осію обѣдами, да за столько же ужинами*» (вм. за *столькими же*) 93.

3. Прилагательныя ср. рода *много, немного, мало, больше, меньше*, такъ же какъ въ *нѣсколько*, употребляются и съ единственнымъ числомъ, и со множественнымъ.

Примѣч. 5. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. «*больше тридцати чело-вѣкъ сидѣло за столомъ*» 2, 405; у Жук. «*много рыцарей Кастильскихъ къ утѣшенію дамъ Запоровъ было сброшено съ сѣдала*» 5, 60 — б) Со мнж. числомъ: въ Новг. 1-й лѣт. «*мало ихъ убѣждаша*» 13; у Бат. «*немного радостей награждаютъ ихъ за безпрерывныя мученія*» 1, 258; у Жук. «*много рыцарей Кастильскихъ вокругъ него стоятъ и плачутъ*» 5, 62; у Пушк. «*больше двухъ тысячъ пяти сотъ каретъ, колясокъ, телегъ малыхъ и большихъ, потапли въ руки непріятелю*» 11, 321—322.

Примѣч. 6. Какъ *нѣсколькій, сколькій, столькій*, выходятъ изъ употребленія, такъ и *мной* вм. *много*. — *Мной, многа, многое*, было весьма обыкновенно въ дс., откуда заимствовано и въ нашу книжную рѣчь. Напр. *многа правда, многое благо* и т. п. Въ разгово-

номъ же языкѣ оно употребляется въ ед. числѣ, только въ именит. и винит. пад. среднего рода, и притомъ съ усѣченными окончаніями. Что же касается до множ. числа *многіе, многіхъ* и т. д., то хотя эти формы въ рѣчи употребительнѣе косвенныхъ падежей ед. числа, но принадлежать болѣе языку образованнаго общества, нежели просторѣчію. *Многій, многая* и пр., нынѣ могутъ быть употреблены только въ высокомъ слогѣ, напр. у Пушкин. «присмотрѣвшись *многая* неправда» 5, 18.

9. Мѣстоименія неопредѣленные и отрицательныя.

§ 213. 1. Мѣстоименія неопредѣленные бываютъ двоякаго рода: одни состоятъ изъ вопросительныхъ съ частицами *нѣ-* и *-то*: *нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, кто-то, что-то, который-то*; другія изъ тѣхъ же мѣстоименій съ частицею *ни-* и глаголомъ (напр. *будь*): *что нибудь, какой нибудь* и пр.

Мѣстоименіе *нѣкто* употребляется теперь только въ имен. падежѣ, и *нѣчто* въ именительномъ и винительномъ; въ косвенныхъ падежахъ то и другое замѣняются формами: *кого-то, кому-то, чего-то* и проч.

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ и *нѣкто* и *нѣчто* употреблялись въ косвенныхъ падежахъ; напр. въ Анекд. др. Пошех. «почитая ее (машину, т. е. часы) *нѣчимъ* одушевленнымъ» 168. — Притомъ управляющій этими мѣстоименіями предлогъ ставился между *что* или *кто* и *нѣ-*; напр. въ Ипат. сп. Лѣт. «слышавше *нѣ* отъ *кого*» 5 (слич. § 75).

Мѣстоименіе *нѣкоторый*, весьма употребительное въ книжной рѣчи, обыкновенно въ разговорѣ замѣняется формой *какой-то*. Исключеніе составляетъ старинная обычная форма, которою начинаются сказки: «въ *нѣкоторомъ* царствѣ, въ *нѣкоторомъ* государствѣ».

Примѣч. 2. Подражая этой сказочной формѣ, въ старину писали, напр.: «молодой дворянинъ, обучавшійся въ *нѣкоторомъ* славномъ Нѣмецкомъ Университетѣ» Трут. 1. 69; «въ *нѣкоторомъ* приказѣ былъ судья» *ibid.* 71. Но совершенно по книжному употреблено это мѣстоименіе, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ у Бат. «великіе писатели образуютъ языкъ; они даютъ ему *нѣкоторое* направленіе» 1, 234.

Неопредѣленные мѣстоименія и нарѣчія могутъ слагаться съ различными глаголами; напр. *что нибудь, куда нибудь, кто ни пошло, кто бы ни былъ, куда бы ни было, какой ни есть*, или, по старинному и народному, *какой ни-на-есть*; старинныя формы: *кто ни-хотя, что ни-хотя*, и цѣл. друг.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. XIV в. «кто почнетъ вступаться, или въ землю, или въ южни, или въ лѣсъ, или въ *что ни-хотя*»; въ Шуйск. Акт. «а хто Шуянинъ въ Шуѣ купитъ какой товаръ *ни-буды*» 1614 г.; «какую *ни-на-есть* новинку и смѣха и правоученія тутъ находимъ» Всяк. Всяч. 14; «того и смотрю, что рѣзаетъ меня *чьмъ ни пошло*» Ф. Виз. 54.

2. Отрицательныя мѣстоименія *ничто, никто, никакой, ни-который*, употребляясь съ предлогами, раздѣляются на свои составныя части: *ни за что, ни у кого, «ни за какія блага, ни за котораго*.

Впрочемъ когда *ничто* употребляется въ смыслѣ *ничтожности*, какъ существительное; тогда не раздѣляется предлогомъ; напр. «сдѣлать изъ *ничего*». Этому правилу слѣдуетъ иногда и *никто*; напр. у Грибоѣд. «а насъ за *никого* считаетъ» 104.

Примѣч. 4. Въ народномъ языкѣ *ничто* и въ смыслѣ существительнаго раздѣляется; напр. въ поговоркѣ: «ѣздилъ *ни по что*, привезъ *ничего*»; см.ч. у Ф. Виз. 105.

Никоторый собственно значить *ни тотъ, ни другой*; въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется въ смыслѣ реченій *никакой, ни одинъ*, которыми теперь обыкновенно замѣняется это мѣстоименіе не только въ книжной рѣчи, но и въ разговорной.

Примѣч. 5. Напр. въ Юрид. Акт. «въ тѣ ему льготныя въ два года *ни-которыхъ* Государевыхъ податей не давать, ни дани, ни оброку, ни мирскихъ разубовъ» 1604. И въ старинномъ уже языкѣ *ни одинъ* употребляется иногда вм. *никоторый*; напр. въ Юрид. Акт. «до разѣзда намъ тѣхъ лѣсовъ *ни одному* не съчи (т. е. никому, ни-тому, ни другому)» 1509.

Примѣч. 6. О мѣстоименіяхъ относительныхъ и состоящихъ съ ними въ связи вопросительныхъ см. §§ 265—268.

III. Имя существительное

1. Раздѣленіе именъ по ихъ значенію.

§ 214. Имена существительныя бываютъ:

1) По объему выражаемаго ими понятія, собственныя и нарицательныя: первыми означается недѣлимое; напр. *Москва, Волга*; вторыми родовыя и видовыя понятія; напр. *городъ, рѣка*.

2) По отношенію частей къ цѣлому, простыя, собирательныя и сплошныя. Собирательными означаетъ совокупность единицъ одного рода; напр. *лѣсъ*, т. е. совокупность *деревьевъ*; *сливникъ* — совокупность *сливъ*; каждая изъ единицъ, входящихъ въ составъ понятія собирательнаго, называется именемъ простымъ; сплошное имя означаетъ массу или вещество, дѣлимое на одинаковыя по своему существу части; напр. *жельзо, золото, мыло*.

3) По отношенію человѣка къ природѣ и лица говорящаго къ предмету рѣчи, одушевленныя, неодушевленныя и отвлеченныя. Одушевленными именами означаются лица и предметы одицетворяемые; напр. *человѣкъ, Фортуна* (въ смыслѣ богини счастья); неодушевленными именами означаются предметы неодушевленные; напр. *вода, камень*; отвлеченный — отвлеченныя понятія; напр. *любовь, ненависть, доброта*.

Въ синтаксическомъ ученіи особеннаго вниманія заслуживаютъ имена собирательныя и сплошныя, и отношеніе именъ одушевленныхъ къ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ.

Примѣч. О сплошныхъ см. въ статьѣ о числахъ, § 219.

§ 215. Имена собирательныя. Какъ русскій, такъ и церковнославянскій языкъ особенно богаты именами собирательными, означающими въ единственномъ числѣ множество предметовъ; напр. *братія, братья, каменье, терніе*.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. употребляются собирательныя въ ед. числѣ вм. греческихъ простыхъ, стоящихъ во множественномъ: а) *братія*: «*ѣхидѣ ісъ къ намѣръшагоу. самъ и мѣи нго. и братиѣ нго*» 8 г.,

также «въ испр. братѣ, въ греч. *οἱ ἀδελφοί*, Ио. 2, 12; «никтокъ же родѣ многа и братѣхъ много» 246. б, также и въ испр. братѣ; въ греч. *τοὺς ἀδελφοὺς*, Мате. 1, 2. б) *Знаніе*, вм. знакомые, въ испр. текстѣ множ. число *знаемы*, согласно съ греч. текстомъ; примѣр. см. далѣе, подъ *рожденіе*. в) *Каменіе*: «фрѣи да каменныи (*οἱ λίθοι*) сѣ хлѣби ѣждати» 261 в, въ испр. также *каменіе* Мате. 4, 3. — г) *Рожденіе*, слово иногда замѣняемое въ испр. текстѣ множественнымъ *оѣнни*, *срѣднни* (греч. *οἱ συγγενεῖς*): «и слышаша оѣннѣхъ жидѣхъ и рожденнѣхъ ихъ» 279 в.; въ испр. «и слышаша оѣннѣхъ жидѣхъ и оѣнни ихъ» Лук. 1, 58; «и исхвѣста ихъ во срѣдннѣхъ и въ знѣннѣхъ» согласно съ греч. *ἐν τοῖς συγγενέσι καὶ ἐν τοῖς γνωστοῖς* Лук. 2, 44. — д) *Терніе*: «и въздрѣсте трѣнни» (*αἱ ἀκανθὰι*) 94 в, также и въ испр. «и въздрѣсте трѣннѣ» Лук. 8, 7. — Эта особенность Славянскаго Синтаксиса, господствующая въ О. Е., удерживается и въ позднѣйшихъ спискахъ. Такъ напр. приведенный изъ О. Е. подъ буквою : текстъ значитъ въ Галицк. Ев. 1144 г. «и исхвѣста ихъ въ рождѣннѣхъ и въ знѣннѣхъ» 118; въ Поликарп. сп. 1307 г. «и рождѣннѣхъ и въ знѣннѣхъ» 114 об. — Въ Библии 1499 г. «и послѣхъ прѣиде прѣидѣхъ своимъ» (въ испр. «прѣидѣхъ дахъ своимъ» въ Вульгатѣ: *amicos suos*, Евр. 5, 10).

Въ древнерусскомъ: а) *богомолья* вм. богомольцы: въ Юрид. Акт. «позванъ свою Государеву *богомолью*», врем. Θεод. Иоанн., подъ № 32. — б) *Вое* вм. войны, весьма часто въ лѣтописяхъ, напр. въ Новг. «и нача *вое* свое дѣлати» 1, 1. — в) *Дядьѣ* какъ ед. число: въ Юрид. Акт. «съ братьею и съ *дядьею*» 1584 г. — г) *Князьѣ*, ед. число вм. множ. князья: въ 1-й Новг. Лѣт. «вся *князьѣ* Руськая» 19; «позванъ Полотьскою *князьею*» 20. — д) *Оспода*, какъ ед. число, вм. множ., или *господа*: въ Юрид. Акт. «передъ *Осподою*» 1483. Слич. въ Сербск. тоже ед. *господа*, вм. мн.

Согласно съ опредѣлительностью позднѣйшаго языка, собирательныя формы уступили мѣсто, или формамъ простымъ во множ. числѣ, напр. *вое*—*войны*; или удержались только во множ. числѣ, при единственномъ именѣ простыхъ, напр. *деревья*, *перья*, *сучья*, при ед. числѣ *дерево*, *перо*, *сукъ*; или вошли въ разрядъ формъ множ. числа: *господа*, *дядьѣ*. Впрочемъ многія собирательныя удерж.

жались и теперь, какъ въ языкѣ русскоѣ вообще, такъ и въ областныхъ нарѣчіяхъ въ особенности (§ 61).

§ 216. Въ цс. и въ старинномъ русскоѣ, какъ сказуемое, такъ иногда и слова опредѣлительныя и мѣстоименія, согласуются во множ. числѣ съ собирательными числами единственного.

Примѣч. 1. Напр. *народъ* въ Супр. рук.: «*тѣснота съберется много народъ въ оржиі вондони на въ*» 37; «*или въскриси столптиниі и хрѣстиниі и нимоу народоу глагола*» 119. Въ О. В.: «*народъ же стем и самшнѣмъ глагола*» (т. е. *глаголюща*), въ греч. ед. *ἔλεγε* 42 в, а даѣше съ ед. числомъ: «*отъказа нимоу народъ*» 42 г; въ испр. текстѣ въ обоихъ мѣстахъ согласно съ этимъ древнѣйшимъ чтеніемъ; а въ греч. въ обоихъ случаяхъ глаголъ въ ед. числѣ, 10. 12, 29 и 34; «*молити и пѣсь народъ*» 99 в, въ испр. въ ед. числѣ: «*молити пѣсь народъ*» какъ и въ греч., Лук. 8, 37.—Въ Острожск. Библ., собират. мнѣ *множество* съ опредѣлительными, столпцами во множ. числѣ: «*подаши бо са старецъ множество, сядниши оучающе*», въ испр. «*седомо бо еаше престарѣлыхъ множество сядниши оучающыя*» 3. Матт. 4, 5. — Въ лѣтонисяхъ: у Нестора, ю Лавр. св. «*сподѣтъ Веси*» 6, «*идуть Русь*» 18 и 19 (но и «*иде Русь*» 19); «*рече же дружина Игорева*» 19; «*и да не умлютъ вѣноте Русь зановати*» 24; «*къ суть дружина наша, икъ же послахомъ по тя?*» 29; «*и дружина сему сѣятися начнутъ*» 34. Въ Новг. Лѣт. «*приходиша вся Чудская земля Пльскову*» 1, 16; «*прокъ ихъ разбѣюшася*» 1, 42; «*и чернь не хотѣша дати числа*» 1, 57. Въ Ипат. «*народъ движушася и выложиша ворота*» 34; «*ту къ тобѣ дружина твоя вси прийдутъ*» 55; «*Русь перепѣхаша*» 59 Въ Пск. Лѣт. «*Литва Москвою завладѣли*» 215. Въ Сл. о Полк. Иг. «*храбрая дружина рыкають*». — Въ Др. Рус. Ст. «*и весь народъ тому смѣялися*» 149; «*и собираются тутъ православный народъ*» 224; «*втапоры его дружина хоробрая купалися во Ерданѣ рѣкъ*» 174. — Въ пѣсн. «*и родъ-племѣ догадалися*» Чулк. 1. 179. — У писателей XVIII в. хотя и встрѣчается такое сочетаніе словъ, но уже значительно рѣже; напр. «*впрочемъ принимается она (грубо, невѣжественное обыкновеніе) невѣдѣніемъ простова народа, изъ которыхъ многіе, не имѣя ни малѣйшаго просвѣщенія, держатся суевѣрія*» И то и се 8; «*твоя братья по невѣжеству своему не умлютъ иногда и бородавки утанти*» Живоп. 2, 32. — «*Министратъ.... прика-*

зали» Перем. 5, 214. «И все собраніе за приближающимся вечером ждали въ Хорасанъ возвратиться» Пох. Ив. 2, 121. — У Ф. Виз. «мы принѣтали, что здѣсь женскій полъ гораздо умнѣ мужскаго, а притомъ и очень не дурны» 360—361; «весь городъ ѣздитъ въ рошу, и не выходятъ изъ каретъ» 379; «послѣ обѣда Трентини повезъ насъ въ свой загородный домъ, гдѣ вся его семья угощала насъ сколько можно» 421. Замѣчательно, какъ въ послѣднихъ примѣрахъ сдѣшивается един. число со множественнымъ, и притомъ ближайшее слово согласуется въ единственномъ, по внѣшней формѣ слова; а дальнѣйшее — во множественномъ, по смыслу.

Въ современномъ языкѣ согласованіе по внѣшней формѣ взяло верхъ надъ согласованіемъ по смыслу; потому собирательныя согласуются со сказуемымъ ед. числа, за исключеніемъ немногихъ, означающихъ величину, которыя колеблются въ согласованіи между своею внѣшнею формою, т. е. формою именъ ед. числа, и между значеніемъ, соотвѣтствующимъ числу множественному. Эти слова суть: *большая часть*, *меньшая часть*, *половина*, *число*, *множество* и т. п.

Примѣч. 2. Напр. у Ломон. «нѣкоторое число Римлянъ, оставивъ Италію, на южныхъ берегахъ Варяжскихъ поселились и создали городъ» 3, 136: «великое голубей и воробьевъ множество, прилетѣвъ во свои гнѣзда съ огнемъ подъ кровли, въ голубятни и на башни, зажгли на всѣхъ мѣстахъ городъ» 3, 170. У Ф. Виз.: «охотники есть, но правду сказать, большая часть ставятъ учительское званіе ниже себя, а хотятъ чиновъ» 537. Во Всяк. Всяч. «такъ думаютъ и поступаютъ большая часть мужей» 300. «Чего ради изъ нихъ (изъ дамъ) не малая часть слыи на приготовленныхъ нарочно лошадей» Пох. Ив. 2, 120. у Крыл. «изъ которыхъ (т. е. изъ проигравшихся) большая половина сидѣли въ отчаяніи» Почт. Дух. 1, 59. У Бат. «большая часть писателей, мною названныхъ, провели жизнь свою посреди общества Екатеpинина вѣка» 1, 45. У Жук. «часть (пловцевъ) за обложки лѣды ухватились» 4, 40. У Пушк. часть и съ ед., и со множ. числомъ: «большая часть погибла» 5, 5; большая часть предположеній и предписаній остались безъ исполненія» 5, 7; «пятый день большая часть офицеровъ не ѣли хлѣба» 11, 331. Со множ. числомъ: «малое число книгъ»,

найденных мною подъ шкафами и въ кладовой, были вытержаны мною наязустъ» 8, 29; «цѣлый рядъ катаровъ (муловъ), привязанныхъ одинъ къ другому и навьюченныхъ по-Азіатски, потянулись по дорогѣ» 8, 154—155.

§ 217. Въ синтаксическомъ отношеніи отличіе именъ предметовъ одушевленныхъ отъ именъ предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ преимущественно оказывается на винительномъ падежѣ обоихъ чиселъ: формъ муж. рода, оканчивающихся на *ъ*, *ь* и *й*; и формъ женск. рода только во множ. числѣ. Между этими формами, имена предметовъ одушевленныхъ въ винительномъ сходствуютъ съ родительнымъ, а неодушевленныхъ и отвлеченныхъ — съ именительнымъ; напр. «любить брата, братьевъ»; «любить сестеръ, дочерей»; — «строить домъ, дома»; «передѣлать двери, печи.» Съ этими правилами согласуется и относящееся къ этимъ именамъ мѣстоименіе *весь*, стоящее при личномъ онъ; напр. «вижу всего его (напр. хитреца) насквозь» «люблю ихъ всѣхъ» (напр. братьевъ); «передѣлываю его весь» (напр. домъ) «передѣлываю ихъ всѣ» (дома).

Имена неодушевленныхъ предметовъ муж. рода сближаются, такимъ образомъ, съ именами среднего рода, не отличающимися винительнаго отъ именительнаго.

Такъ какъ говорящій можетъ олицетворять предметы неодушевленные (§ 148), а одушевленные представлять неодушевленными или возводить въ отвлеченные; то многія имена неодушевленныхъ предметовъ въ винительномъ сходствуютъ съ родительнымъ, а предметовъ одушевленныхъ — съ именительнымъ.

I. Винительный предметовъ неодушевленныхъ бываетъ сходенъ съ родительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда названіе неодушевленного предмета переносится къ одушевленному; напр. *мышокъ, болванъ, пенъ*, въ смыслѣ неповоротливаго, глупаго, упрямаго: «нашего *мышка* обманули» «посмотри на *болвана*» «этого *пеня* не скоро своротишь» (Барс.). Сюда

же принадлежит слово *языкъ*, употребляющееся въ смыслъ оговорщика; напр. «*языка ведутъ*» (Барс.); у Пушкин. «казака, назвавшегося Воеводою, взялъ съ собою, какъ *языка*» 5, 130.

Примѣч. 1. Слово *идолъ* удержало на себѣ отпечатокъ языческаго представленія о предметѣ одушевленномъ; напр. *сокрушить идоловъ*. Слово *перунъ*, въ значеніи языческаго божества, имѣетъ внимательный сходно съ родительнымъ; напр. «воздвигнуть *перуна*»; а въ значеніи грома и стрѣлъ сходствуетъ съ именительнымъ: «метать *перуны*».

Примѣч. 2. Названіе неодушевленнаго предмета, употребляемое приложеніемъ къ названію лица, можетъ приниматься за имя одушевленнаго предмета; напр. «любилъ читать хорошихъ стихотворцевъ: въ примѣръ на Русскомъ, покойнаго Ломоносова и Господина Сумарокова, какъ *первыхъ* Россійскаго Парнасса *свѣтильниковъ*» Всяк. Всяч. 75.

2. Когда неодушевленными предметамъ дается названіе одушевленныхъ; напр. «изваять *Аполлона*» (т. е. статую), «смотреть въ телескопъ на *Юпитера*» (т. е. на планету).

Хотя сюда же относятся названія книгъ, напр. *Живописецъ*, *Трутень*, *Парнаскій Щепетильникъ* (мелкій торговецъ), *Вѣстникъ*, *Современникъ*, *Москвитянинъ* и т. п.; однако въ употребленіи ихъ должно отличать два періода: древнѣйшій и позднѣйшій. Въ старину такія имена употреблялись, какъ названія предметовъ одушевленныхъ; напр. *читать Живописца, Трутня, Щепетильника*; въ новѣйшее же время составленные въ этомъ родѣ имена частію принимаются въ смыслъ именъ неодушевленныхъ, согласно съ логическимъ понятіемъ о называемыхъ предметахъ; напр. *читать Современникъ, Москвитянинъ*; частію же — въ смыслъ одушевленныхъ, напр. *читать Антикварія, Астролога, Юрія Милославскаго, Евгения Онгина* (т. е. романы подъ этими названіями).

Примѣч. 3. Напр. «увидѣлъ я въ объятіяхъ моихъ *Парнасскаго Щепетильника*» (т. е. журналъ подъ этимъ названіемъ) Парн. Щеп. 274; «сколько во Франціи почитаютъ Боало де Прея, а въ Германіи Рабнера, столько здѣсь разумные люди похваляютъ Всякую Вся-

чину, *Трутня* и *вашею Живописца*, ихъ потомка» (т. е. журналы подъ этими названіями) Живоп. 2, 35. — Но *Вѣстникъ Европы*, *Московский Вѣстникъ* (журналы) стали употребляться уже по новѣйшему; напр. «издавать *Вѣстникъ*» «читать *Вѣстникъ*».

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ для живости представленія иногда винительный предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ не только муж. рода, но даже и среднего принимаетъ окончаніе родительнаго; напр. въ Ипат. сп. «бояриня *боярина* плѣнивша, смердъ *смерда*, градъ *града*» 163; въ Послов. XVII в. «деньга *рубля* стережетъ» «добро *худа* переможетъ»; въ Пересм. «*стаканъ стакана* догоняетъ» 1, 67.

II. Винительный предметовъ одушевленныхъ бываетъ сходенъ съ именительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда одушевленные предметы называются именами среднего рода на *-о* и *-е*; напр. *Божество*, *созданіе*, *лицо*.

Примѣч. 5. Въ позднѣйшее время слово *лицо*, въ смыслѣ особы, стало употребляться нѣкоторыми въ винит. падежѣ, именно во множ. числѣ, какъ предметъ одушевленный, съ окончаніемъ падежа родительнаго.

2. Когда совокупность лицъ озвучается именемъ собирательнымъ; напр. *снарядить полкъ*, *собрать войско*, *покорить народы*.

3. Когда имена муж. и женск. рода употреблены во множ. числѣ, въ смыслѣ именъ собирательныхъ, отвлеченныхъ и неодушевленныхъ. Напр. «произвести въ *офицеры*», «записаться въ *мастеровые*», «ѣхать въ *гости*», «берутъ себѣ въ *жены*» (Слич. у Дом. 3, 96). Сюда же принадлежатъ названія игръ; напр. «играть въ *дураки*». — Имена въ этомъ случаѣ наиболѣе употребляются съ предлогомъ *въ*; напр. «стыдно *въ люди* сказать».

Примѣч. 6. Въ старинномъ и народномъ языкѣ имена одушевленныхъ предметовъ весьма часто встрѣчаются въ винит. падежѣ съ окончаніемъ родительнаго, какъ въ единственномъ числѣ, такъ и особенно во множественномъ. Напр. въ Ипат. сп. «дары ему *дасть великна* и *комъ свой борзый синый*» 161; въ Словѣ о Полѣ Игор. «Игорь къ Дону *вои* ведетъ»; въ Пѣсн. XVII в. «*мои малыи дѣти* побити»; въ Послов. XVII в. «*бѣлки* ловить — *ножки отбѣять*»; «*бы-*

валъ онъ потномъ, аъ лавлялъ и мышки-; въ Ар. Рус. Ст. «на гуси и лебеди». У писателей XVIII в., напр. «укралъ быка и дель козы» Кур. изъ Ал. 37. У писателей образцовыхъ въ высокому слогу: у Держ. «сыны сыновъ своихъ увидитъ» 1, 39.

Примѣч. 7. Имена лицъ, перенесенныя на названія вещей, разумѣются, какъ имена предметовъ неодушевленныхъ; напр. у Бат. «сѣшу принести цвѣты и ульезъ сотъ яитарный, «и нлжны перенцы полей» 2, 131.

Примѣч. 8. Уже съ древнѣйшихъ временъ сталъ употребляться винительный падежъ именъ муж. рода съ окончаніями, то именительнаго, то родительнаго падежа; и не только въ русской письменности, но и въ церковнославянской. Напр. въ русской: въ Новг. Лѣт. «вѣда ны братъ — и дастъ нмъ брата своего Ярослава» 1, 38. Въ цс. въ Суп. Рук. «за вы и за вьсего рода крѣстиньска» 12; «къ отцъ и снмъ и скатыи доухъ» 60. Въ О. Е. «ажъ на дхъ хоула» 69 а; въ испр. «ажъ на Дхъ хвалъ» Матѣ. 12, 31. — Основанія этимологическія см. въ 1-ой части.

2. Родъ.

§ 218. Родъ именъ существительныхъ зависитъ или отъ значенія ихъ, или отъ окончаній. Последнія составляютъ предметъ Этимологій (§ 60). Разлітіе же родовъ по значенію опредѣляется самымъ смысломъ словъ и разсматривается въ Синтаксисѣ.

По значенію, имена лицъ мужескаго пола принадлежать къ существительнымъ рода мужескаго, а имена лицъ женскаго — къ существительнымъ женскаго рода. Одушевляя природу неодушевленную, языкъ переноситъ это половое отличіе и на предметы неодушевленные и отвлеченные (§ 149). Названія такихъ одушевленныхъ предметовъ, въ которыхъ не означаетъ полового отличія, именно названія, придаваемые лицамъ дѣтскаго возраста, принадлежать къ именамъ рода средняго; напр. *дитя*, *отроча*; цс. *отца*, *матъ* и пр. Названія, приписываемыя лицамъ и того и другаго пола, суть рода общаго; напр. *родня*, *плакса*, *сирота*.

Примѣч. 1. Понятіе о родѣ общемъ принадлежитъ собственно Синтаксису.

О синтаксическихъ особенностяхъ въ употребленіи рода именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее:

I. Иногда окончание имени беретъ черевѣсъ надъ половымъ отличіемъ называемаго предмета, преимущественно въ старинномъ и народномъ языкѣ. А именно:

1) Имена муж. рода на *-а* или *-я* употребляются въ женскомъ, по сближенію съ именами этого послѣдняго рода, преимущественно отличаемаго окончаніями *-а* и *-я*. Напр. *сія слуга*. Очевидно, что такія имена первоначально входили въ разрядъ существительныхъ общаго рода.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. слово *слуга* употребляется не только въ мужескомъ, но и въ женскомъ родѣ; напр. «*слоугы мои оубо подишались кыша*» 182 б, гдѣ причастіе *подишались* постановлено въ женск. родѣ, вм. *подишались*, какъ и значится въ испр. Іо. 18, 36. Древнѣйшее согласованіе удерживается и въ другихъ спискахъ Евангелія; напр. въ Галицкомъ 1144 г., въ Поликарп. 1307 г. *слоугы* — *подишались*; но въ Моисеевскомъ 1355 г. уже *подишались*, согласно съ исправленнымъ текстомъ.

Такую же зависимость рода отъ окончанія встрѣчаемъ въ памятникахъ прованс. и древнефр. литературы; напр. «*una propheta san Iohan*» «*a vostra para*» «*a profete*» «*a rare*».

Нашъ народный языкъ доселѣ пользуется этимъ правиломъ; напр. слово *слуга* въ женск. родѣ относитъ къ мужчннѣ, въ пѣснѣ: «*Отвѣтъ держать Соловейко разбойникъ: «Не твоя слуга, не теѣ (т. е. тебѣ) служу, не тея (т. е. тебя) и слушаю»*. Такъ же сочиняются существительныя *слуга*, *воевода* и т. п., и въ Сербской народной повѣст. Напр. «*слуго моја, Облачитю Раде*» «*да ти да Бог, Сибиньска војвода*».

Любопытно въ Др. рус. Ст. согласованіе прилагательнаго въ женск. родѣ съ существительнымъ муж. рода *калика* (странникъ, богомолецъ, калѣка): «*а и ты, братецъ, калика перехожья*» 183.

2) Потому имена общаго рода, мимо полового отличія, принимаются въ женскомъ, на томъ только основаніи, что оканчиваются на *-а* или *-я*. Напр. *эта скрота*, *эта повѣса* (говоря о мущинахъ).

Примѣч. 3. Напр. въ Шуйск. акт. «пожалуй меня, сироту свою» (говорить мужнина) 1623. — Въ Разказ. «И такъ сія повесть» желая интереса «взять мысли»... 42—43: у Емин. «Вася сдѣлался совершенною повестью» Игр. Судьбы, 94.

3) Равномѣрно имена увеличительныя на *-а*, означающія мужчинъ, иногда употреблялись даже еще въ XVIII в., въ женск. родѣ; напр. *старичина, мужичина* (Барс.).

4) Имена же унижительныя и уменьшительныя, отъ именъ муж. и жен. рода, принимая окончаніе *-о*, употребляются въ старинномъ и народномъ языкѣ, въ родѣ среднемъ; напр. *сыннишко* отъ *сынъ*, *лучишко* отъ *лучъ*, *соловейко* отъ *соловей*, *деревнишко* отъ *деревня* и проч.

Примѣч. 4. Напр. въ Юрид. Акт. «пріѣхали на другое мое деревнишко.... сыннишко мое» 1525 г.; «за то службишко» 1645. Въ сказкѣ о Дмитріи Басаргѣ, по рук. 1689 г. «купчишко пришло». Въ пѣсняхъ: «подъ той подь берёзой соловейко щекочетъ» Ой Дидъ и Лада! *молодое* щекочетъ И то и сію, 22: въ современныхъ: «ухватили *лучишко* дорожное».

Въ настоящее время всѣ означенныя имена употребляются въ родѣ, согласномъ, или съ половымъ отличіемъ, или съ производствомъ; напр. этотъ *старичина, домина, сыннишко* или *сыннишка, домишко* или *домишка, лучонко*; эта *деревнишка* и проч.

Примѣч. 5. У Крыл. *домишка старенькій* край города *столять* 190. Но уже и въ Др. Рус. Ст. по нынѣшнему: «есть у меня *лучонко волокитной*» 130.

Примѣч. 6. И въ нѣм. языкѣ ласкательныя собственныя имена лицъ женск. пола, во въ формѣ рода средняго, колеблются въ членѣ, между женскимъ и среднимъ родомъ: *die* и *das Mariechen, Dörchen* и пр.

II. Имена средн. рода. на *-а* и *-я* (*-я*), *-о*, означающія предметы одушевленные, иногда принимаются въ мужескомъ родѣ, когда относятся къ лицу мужескаго пола, каковы: *дитя, отроча, чадо*.

Примѣч. 7. Напр. въ Разказѣ «хотя сей нѣжной дитя и былъ записанъ въ службу; но не былъ никогда при должности» 1, 162; у Жук. «проснулся ты, мое дитя» 4, 62. Въ Дух. Стих. «она узрѣла и усмѣтрѣла «своего чаду, своего малаго» 2, 214—215. — У Держ. «Отроча Порфирородно» въ Царствѣ сѣверномъ рожденъ.»

Слово *животное* въ старинномъ языкѣ употребляется иногда въ мужескомъ или жевскомъ родѣ, смотря по тому, къ какому лицу относится—мужескаго или женскаго пола; напр. «сіе отважное животное помирать со смѣху» Пересм. 3, 173.

Въ нѣмецкомъ ласкательныя нарицательныя имена лицъ женскаго пола, выражаемыя въ формѣ рода средняго, принято употреблять съ членомъ рода средняго и съ мѣстоименіемъ указательнымъ рода женскаго; напр. «ich erblickte *das fräulein*, und redete mit *ihm*» «ich begegnete *dem mädchen*, und sah sie genauer an.

Стремленіемъ языка обозначить опредѣленными полонъ именъ одушевленныхъ сред. рода объясняется преходъ старинныхъ именъ средн. рода: *робя, теля, щеня, ягня* и др., въ позднѣйшія рода мужескаго: *робенокъ, теленокъ, щенокъ, ягненокъ* и пр. (§ 62).

Примѣч. 8. Въ другихъ слав. нарѣчіяхъ, напр. въ сербскомъ, и доселѣ въ большемъ употребленіи формы средн. рода для означенія дѣтей животныхъ; а также въ южномъ нарѣчіи Русскаго языка.

III. Прочія части рѣчи, употребляемыя вм. именъ, принимаютъ теперь средній родъ; напр. *громогласное ура, мое послѣобѣда*.

Примѣч. 9. Изъ новѣйшихъ писателей особенно Жуковский любитъ употреблять формы различныхъ частей рѣчи, въ видѣ существ. ср. рода; напр. «Минутная сладость» *веселаго вѣлствъ*, помедли, постой» 2, 143: «и не промолвить гласъ роднаго «ему *того прости святаго, «которое...* 3, 278; «когда *всемогущее Божіе Буди раздалось* посреди небытія... 7, 240; «и *громозвучное продолжительное ура, соединенное съ залпами* пяти сотъ пушекъ... 7, 253. — О среднемъ родѣ прилагательныхъ см. въ §-ѣ 224-мъ. У Пушкина частіцы, принимаемыя въ смыслъ именъ, иногда полагаются въ родѣ, согласномъ съ окончаніемъ: напр. *авось* сближено съ именами

муж. рода въ слѣдующемъ мѣстѣ: «понадѣяся онъ на *Рускій* *авось*».

Примѣч. 10. Нѣкоторые собственные имена на -ѣ колеблются въ родѣ; напр. *Тжатороканъ* и муж. и женск. рода, *Рязанъ* теперь женскаго, а въ старину и мужскаго; напр. въ Лавр. сп. Лѣт. «Рязанъ весь» 196. Въ О. Е., слово *Иерусалимъ* согласуется въ женск. родѣ, по образцу греч. текста, въ которомъ *Ἱεροσόλημι*, т. е. *πόλις*, принимается въ женскомъ: «*иерѣямъ иерѣмъ. ижеижеиши иерѣи и климникъи поенилѣши посыланики къ твое*» 215 г.; въ испр. муж. рода: *ижеикий и поенидай*, Матѣ. 23, 37. Въ Библ. 1499 г. «*велезелье вланила* (въ Вульг. *Babylon magna*, Даниил. 4, 27).

3. Число.

§ 219. О числахъ должно замѣтить слѣдующее.

I. Нѣкоторые существительныя употребляются въ ед. числѣ вм. множественнаго, именно существительныя собирательныя и сплошныя. Напр. *березникъ, бисеръ, мука, ягода* и др.

Примѣч. 1. Въ О. Е. слово *бисеръ* употребляется иногда въ ед. числѣ для означенія греч. множественнаго; иногда же во множ. Напр. въ ед. «...*уаѣоу ирѣфоу добра бисѣра*» 227 а, въ испр. во множественномъ согласно съ греч. текстомъ: «*иѣрѣфѣ добрыхъ бисѣрий*» (*καλοῦς μαργαρίτας*) Матѣ. 13, 45; — во множ.: «*не помѣтѣте бисѣръ вѣшихъ*» 60 а, такъ же и въ испр. *бисѣръ вѣшихъ*. — Въ Библ., по Сербск. сп. XVI в. «*погыже зѣмля писѣюмоу мукою*», въ испр. «*отъ писѣихъ мѣхъ*» Исх. 8, 24.

Въ Юрид. Акт. «*а дровно и бервно и жердь сѣчи по старинѣ*» 1501 г.; въ Мамаев. Поб. «*пасти трупу человеческому на полѣ Куликовѣ*» Въ этомъ же смыслѣ, вм. формы *трупъ*, употреблялась иногда собирательная *трупье*; напр. въ Ипат. Сп. «*посредѣ трупья*» 184. — Въ Др. Рус. Ст. «*привалила птица къ круту берегу*» 216 (т. е. много птицъ); у Крыл. «*орышника, березника и вѣзу*» «*мой Мишка погубилъ несмѣтное число*» 224; у Пушк. «*чтобъ барской люды тайкомъ*»... (т. е. не ѣли. 1, 87.) Также ед. вм. множ. употребляемъ въ выраженіяхъ: *продавать рыбу, выгонять скотину*. Впрочемъ иногда писатели, противъ свойствъ языка,

пользуются въ этомъ случаѣ и множ. числомъ; напр. у Кар. «прислѣ меня отвѣдать *картофелей*, сваренныхъ его женою» 2, 348; у Жук. «въ тѣни *шиповниковъ зеленыхъ*» 4, 60. Иностранное слово *мебель* употребляетъ только въ единственномъ, какъ имя собирательное; но у Бат. встрѣчается и во множ. «нѣсколько новыхъ *мебелей*» 1, 188.

Сюда же принадлежитъ употребленіе въ ед. числѣ названія народовъ, вм. множественнаго; напр. у Пушк. «ходилъ я подѣ *Шведа* и подѣ *Турку*» 7, 105.

Примѣч. 2. Въ старинномъ языкѣ слово *гость*, какъ собирательное, употребляется въ единственномъ вм. множественнаго; напр. въ грамотѣ смол. кн. Александра Гдѣбовича къ Рижанамъ, около 1300 г. «гость ко мнѣ пушанте, а путь *имѣ чистѣ*». Въ Новг. Лѣт. «*гость много*» 1, 42, «а что *гости* (т. е. гости), иноземца всякаго языка, *затворишася* въ церквахъ» 1, 26 (т. е. а сколько было гостей, всѣ они затворились...)

2. Хотя имена сплошныя и въ ед. числѣ означаютъ множество, напр. *золото*, *мыло*, *мясо*, *серебро* и т. п.; однако нѣкоторые изъ нихъ принимаютъ множественное, въ двухъ случаяхъ: или 1) тогда, когда они означаютъ различные виды вещества, напр. *мыла*, *сахара*, *масла* и т. п., или 2) когда изъ сплошныхъ переходятъ въ простыя; напр. *мяса*, не только различные виды мяса, но и части животнаго (напр. охотничье выраженіе «черныя *мяса*» означаетъ окорока. Псов. Ох. 23); *сыры* — круги, въ которые сбивается сыръ (напр. у Кар. «они дѣлаютъ большіе *сыры*» 2, 278).— Сюда же принадлежатъ имена, означающія *хлѣба* и травы. Напр. «яровыя *пшеницы* отиѣнно сего года родились» Растопч.; «*сына* были худыя» Живоп. 1, 152.

Примѣч. 3. Множ. *мяса* употребляется уже въ Супр. рук. «донде *маса* *нмоу* *вдохи* *всѣ* *на* *хтми*» 114.

3. Нѣкоторые имена, означающія предметы отвѣченные и умственные, употребляются теперь только въ ед. числѣ; напр. *ламять*, *воображеніе*, *необходимость*, *образованіе*, *совѣсть* и т. п. Впро-

чемъ не только въ старинномъ языкѣ, но и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей попадаются нѣкоторыя изъ такихъ именъ и во множественномъ.

Примѣч. 4. Напр. во Всяк. Всяч. «нѣтъ возможности начислить *вреды*, происходяшіе отъ сихъ ударовъ» 196; «реестръ *нержимостей* моихъ» 211; «страсти и *воображенія* наши» 247. Въ журналѣ И то и сію: «которыя (т. е. мысли) преисполнены были страшными *воображеніями*» 10. Въ Пс. Ох. «должность его состоитъ въ смотрѣніи за *всѣми поведеніями* охотниковъ» 2. У Ф. Виз. «при настоящемъ развращеніи *совѣстей* человѣческихъ» 278.—У Держ. «я знаю, что души моей *воображенія* безсильны «и тѣни начертать Твоей» 1, 4.—У Кар. «обувь и прочія *необходимости*» 2, 242; «какъ различны наши организаціи, или *образованія*»... 2, 243.

Примѣч. 5. Когда различаются болѣзни по видамъ, то полагаются и во множ. числѣ; напр. *лихорадки*, *горячки* и пр. Имена же болѣзней, не различаемыхъ по видамъ, имѣютъ только ед. число; напр. *оспа*, *чума*. Впрочемъ въ Супр. рук. встрѣчается: «осънами *лауа* везати страши ти» 32.

4. Имена употребляются въ ед. числѣ въ множ., когда означаютъ какой нибудь предметъ, въ отдѣльности относящійся къ каждому изъ многихъ, о которыхъ говорится. Напр. *ихъ грудь*, *ихъ голова*, *ихъ душа* и т. п.,

Примѣч. 6. Напр. въ Новг. Лѣт. «городчане только *душею* остались» 1, 87 (т. е. у нихъ ничего не осталось); въ Пск. Лѣт. «Псковичи даша ему на томъ *руку*» (т. е. поручительство) 94. Въ Др. Рус. Ст. «во *блгоумѣ* *платѣ*хъ сорокъ каликъ со каликою» 11. У Кар. въ И. Г. Р. «многіе люди бѣжали за Царемъ, держа на *головѣ* бумагу» 11, 50; въ прочихъ сочиненіяхъ: «кровавая *глава* и *грудь* ихъ (т. е. змѣевъ) гордо возвышается надъ волнами» 2, 182; «потупивъ въ землю *взоръ* свой, медленно другъ за другомъ шли они» 2, 413. У Жук. «дайте *руку* другъ другу» 5, 194. У Пушкин. «не обогрѣлась ихъ *рука*» 1, 158; «и старцевъ *сердце* молодѣетъ» 2, 143; «и сны зловѣщіе летаютъ «надъ ихъ преступной *головою*» 2, 194; «въ ихъ *сердцѣ* дремлетъ совѣсть» 2, 202; «явились ко Двору съ повинною *головою*» 5, 4; «повелѣно брить имъ *бороду*» 5, 8; «возбудать въ

душь несчастных надежду на Бога. 5, 94; «при первой неудачѣ они свою шею выкупать моею головою» 7, 202; «кучера въ *ла-верепѣ*» 10, 29; «ихъ узкая *талія*» 10, 30; «цѣлую груду книгъ въ зеленомъ и синемъ бумажномъ *переплетѣ*» 10, 82. — Сюда относятся нѣкоторыя имена, употребляемыя въ видѣ нарѣчій; напр. «выходить за *мужемъ*»; садиться на коня: у Пушки. «чтобъ на коня садилась» 1, 335; въ *ружьѣ*: у Кар. въ И. Г. Р. «войско стояло въ *ружьѣ*» 11, 46; у Жук. «стояла въ *ружьѣ* стотысячная армія» 7, 251; у Пушки. «гарнизонъ стоялъ въ *ружьѣ*» 7, 143. Но нарѣчіе *верхомъ* принимаетъ и множ. число *верхами*, когда относится ко многимъ; напр. у Пушки. «чиновники разѣзжали *верхами* на Карабахскихъ жеребцахъ» 8, 158; «онъ (Татарки) сидѣлъ *верхами*, окутанный въ чадры» 8, 165. — Но когда одинъ и тотъ же предметъ относится въ отдѣльности къ разнымъ, названнымъ однимъ собирательнымъ именемъ ед. числа; тогда названіе этого предмета ставится во множ. числѣ; напр. у Пушки. «народъ спялъ *шапки*» 5, 28.

Примѣч. 7. Съ другой стороны многія имена, употребляющіяся въ видѣ нарѣчій, приняли множ. число; напр. въ *торопяхъ*, въ *головахъ*, въ *просонкахъ*, въ *сердцахъ*, *подъ устцы*, старинное на *досуяхъ* (Ан. др. Пошех. 172). Въ областномъ языкѣ: въ *осеняхъ* — прошедшею осенью, *осенями* — осенью, *во снахъ*, *во снахъ* — во снѣ, въ *мѣстяхъ* или въ *мѣстяхъ* — вмѣстѣ; на *косыхъ*, напр. «на *косыхъ* жить» — не согласно жить, не ладить.

5. Нѣкоторыя имена, принимая множ. число, измѣняется въ значеніи; напр. *часъ* и *часы*, *очко* и *очки* и т. п. (§ 98). Сюда же принадлежатъ множественныя: *монахи*, *священники*, *офицеры* и другія имена, принимаемая въ смыслѣ цѣлаго сословія, чина или извѣстнаго разряда лицъ; напр. «выйти изъ *монаховъ*» «постричься въ *монахи*»; «произведенъ изъ *офицеровъ* въ *Генералы*».

Примѣч. 8. Сюда же принадлежатъ (сверхъ означенныхъ въ §-ѣ 217-мъ) собственные имена во множ. числѣ; напр. «вчера были *Аграфены*, а нынче *Иваны*» (т. е. отъ именинницъ и именинниковъ названіе самихъ праздниковъ), «Названъ изъ *Ивановъ* Поликарпіемъ» (при постриженіи въ монахи) Пох. Ив. 1, 42.

Примѣч. 9. Если страны свѣта означаются *полумочью* и *полуднемъ*, то

первое слово употребляется въ единственномъ, а второе въ обояхъ числахъ; напр. во множ. «проѣзжая отъ *полудня* къ западу» Пох. Ив. 2, 117; «къ *полднямъ* уже за треть дороги перебраться» Дм. 2, 73.

Примѣч. 10. Въ древнѣйшемъ и народномъ языкѣ замѣчаемъ нѣкоторыя особенности въ употребленіи чиселъ слѣдующихъ существительныхъ.

1) Слово *бракъ* употребляется въ О. Е., въ ед. числѣ, для означенія греч. слова *γάμος*, во множ.; въ испр. текстѣ, по образцу Подлинника, иногда также во множ.; напр. «иже сътвори бракъ *снобъ скопиемъ*» 80 в, въ испр. «иже сотвори браки (*γάμους*) *смыз скопиемъ*» Мат. 22, 2. — Замѣчательно, что въ древнерусскихъ памятн. слово *сватѣба* употребляется, какъ греч. *γάμος*, во множ. числѣ, ви. ед.; напр. въ Лавр. сп. «да быхъ обунитъ оплакалъ мужа ея и оны *сватѣбы* ея, въ пѣснѣи мѣсто» 105.

2) Слово *книга* употребляется въ О. Е. только во множественномъ числѣ, какъ въ смыслѣ писанія, письменъ, такъ и въ нынѣшнемъ значеніи книги; въ испр. текстѣ стоятъ, или *писаніе*, или *книга*, въ ед. числѣ. Напр. «да събѣдѣются *книгы*» 120 г, въ испр. «да събѣдѣтся *писаніе*» Іо. 19, 36, въ гр. *ἡ γραφή*; «и събѣдѣхъ *книгы*» 211 в, въ испр. «согнѣхъ *книгы*» Лук. 4, 20, въ греч. *τὸ βιβλίον*.

3) Въ народной словесности слова *адъ* и *рай* употребляются иногда во множ. числѣ; напр. въ Дух. Ст. «Ангелы Господни! поведите вы эту душу «по *раямъ* посмотрѣти, «по *адамъ* поглядѣти» 28, 31—33.

Примѣч. 11. О двойственномъ числѣ см. § 234.

4. Представленіе.

§ 220. Между представленіями именъ существительныхъ должно отличать два рода: одни касаются величины самого предмета, другія отношеній говорящаго къ предмету рѣчи и къ лицу слушающему. Въ первомъ случаѣ существительныя бываютъ увеличительныя или уменьшительныя, напр. *столице*, *столикъ*; во второмъ—ласкательныя или унижительныя, напр. *Петруша*, *Пет-*

рушка, Щетл, Щетка и т. д. Въ старинномъ языкѣ, удержавшемъ на себѣ сильнѣе нынѣшняго книжнаго слѣды разговорнаго начала, отношенія говорящихъ между собою и къ предмету рѣчи весьма выразительно обозначались именами уменьшительными или увеличительными, ласкательными или унизительными.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. «мѣстѣ мало» 68, «поставиша церковъцю малу» 68, «грамотицю» 100, «слова» 10; въ Юрид. Акт. Семенецъ (Семень) 1529 г.; помѣстейца, крестьянинецъ 1611, Иринка, Иривънца, съ Марыцею 1694 г. и проч.

Желая выразить смиреніе или вѣжливость, наши предки, говоря о себѣ и о предметахъ, къ нимъ относящихся, употребляли уменьшительныя и унизительныя имена.

Примѣч. 2. Напр. въ Псков. Лѣт. «Богъ волея да и ты своею отчиною и съ нами *людишками* своими» 176; Афанасій Никитичъ въ описаніи своего путешествія говоритъ: «ту же окаянный азъ *рабище* Офонасей.... устремихся ужомъ поити на Русь». — Въ Шуйск. Акт. «вели, Государь, намъ бѣднымъ погорѣлымъ *людишкамъ* впредь дати льготѣ» 1640 г. Въ Юрид. Акт. «*жорешинко* де вмянуетца девятины, отъ сердечныя скорби держать, а *травинко* де держать отъ гвѣтишыя скорби» 1680 г.

Этотъ же способъ выраженія употребляли въ подписи своихъ именъ; напр. *Гришка, Петрище*.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Актахъ: «я подлинную даную писалъ *Гришка* XIV и XV в. «къ сей записѣ попъ *Кириллице* Яковлевъ сынъ и руку приложилъ» 1588 г., «попъ *Пантеленище*, попъ *Петрище* (руку приложили)» 1650 г., писалъ попъ *Ульянище* 1661 г. и проч.

Состраданіе и ласка обозначались именами ласкательными, негодованіе и презрѣніе — унизительными.

Примѣч. 4. Напр. въ Пск. Лѣт. «все могилѣе вскопано баше по всѣмъ церквамъ; а гдѣ мѣсто воскопають или мужу или женѣ, и ту съ нимъ положить малыхъ *дѣтокъ* семеро или осмеро головъ въ единъ гробъ» 26. — Въ Житіи Кирилла Туровскаго, въ Прологѣ: «*Ододорца* же, за укоризну такъ нарицаема (т. е. уменьшительно), сего блаженный Кирилъ отъ Божественныхъ Писаній ересь обличи и прокла

его. — Некоторые историческія лица известны только под полуименемъ; напр. *Василько, Владимірко*.

Даже названія животныхъ и предметовъ бездушныхъ, близкихъ быту домашнему, или постоянно встрѣчающихся въ рѣчи, въ старину любили давать дружественный отгѣнокъ посредствомъ ласкательнаго окончанія: что и до сихъ поръ частію сохранилось въ языкѣ народномъ; напр. *хлѣбецъ, водица, лошадушка, денекъ, ночка, каченька, солнышко*.

Выразительность рѣчи усиливается смягчительными прилагательными, которые имѣютъ то же назначеніе, какъ и ласкательныя существительныя; напр. *блѣхонекъ, здоровехонекъ*.

Новѣйшая книжная рѣчь удалась отъ такихъ именъ, какъ отъ словъ, по своей наивности, не соответствующихъ строгому логическому теченію мыслей; и только писатели, желающіе сблизить языкъ книжный съ разговорнымъ, позволяютъ себѣ употреблять эти имена.

Примѣч. 5. Напр. «ложи и партеръ *пустехонки*» Ф. Виз. 445. «къ плечу *головушкой* склонилась» Пушкин. 1, 83 «а ей (невѣстѣ) они на взглядъ не женихи, а *женишонки!*» Кр. 11, и проч.

Примѣч. 6. Въ древней и народной рѣчи такъ распространено было употребленіе именъ уменьшительныхъ, унизительныхъ, ласкательныхъ и увеличительныхъ, что они оставались даже тамъ, гдѣ имъ не слѣдовало быть. Такъ напр. въ Др. Рус. Ст., на стр. 349, пѣвецъ, говоря о дѣтяхъ чародѣя змѣя, выражается такъ: «засталъ въ гнѣздѣ его малыхъ *оптушекъ*, а всѣхъ прибилъ».

Изъ сказаннаго объ употребленіи этихъ именъ въ древней рѣчи явствуется, почему многія слова образовались помощію суффиксовъ ласкательныхъ, а съ теченіемъ времени утратили разговорный отгѣнокъ, этии суффиксами выражаемый; напр. *солн-це, дом-це, серд-це, лѣ-це* и проч. (§ 63).

IV. Имя прилагательное.

1. Формы краткія и полныя.

§ 221 Въ современномъ русскомъ языкѣ прилагательныя краткія отличаются отъ полныхъ тѣмъ, что первыя употребляютъ

ч. II.

оя въ сказуемомъ, а послѣднiя въ опредѣленiи. Напр. «эти кни-
га *полезна*» и «*полезная* книга». Такимъ образомъ полное оконча-
нiе служить теперь для совершеннѣйшаго согласованiя прилага-
тельнаго съ существительнымъ во всѣхъ падежахъ обоихъ чи-
селъ: *полезная книга, полезной книги, полезною книгою, полезными*
книгами и проч.; прилагательное же съ краткимъ окончанiемъ, у-
потребляясь въ сказуемомъ, и слѣдовательно получивъ смыслъ
глагола, удерживаетъ различiе только въ родахъ и числахъ, и
употребляется, или въ именительномъ падежѣ, напр. *этотъ пред-
метъ полезенъ, эти книги полезны*, или въ дательномъ при не-
опредѣленномъ наклоненiи *быть*: *быть биты, быть веселы*.

Если вмѣсто краткаго употреблено въ сказуемомъ прилага-
тельное полное, то оно имѣетъ смыслъ опредѣлительнаго, при ко-
торомъ опущено существительное; напр. «эти дома *новые*» вм. «эти
дома суть *дома новые*».

Нѣкоторыя прилагательныя краткаго окончанiя и употреб-
ляются только въ сказуемыхъ; напр. *радъ, гораздъ*.

Примѣч. 1. И въ церковнославянскомъ *быти раду* употребляется вм.
греч. глагола; напр. въ О. Е. «Дѣлаишъ оуѣ аамъ радъ еы етъ» 34
а; въ гр. *ἡγαλλιάσθαι*, Io. 8, 56.

Сказуемыя безличныхъ предложенiй, выражаясь прилагатель-
ными, употребляются въ краткомъ окончанiи; напр. *можно, должно*.

Причастiя прошедшiя на -лъ въ сказуемомъ имѣютъ форму
краткую, напр. *былъ, жилъ* и т. д., а въ опредѣленiи, переходя
въ прилагательныя, получаютъ окончанiе полное: *былой, жилой*.

Тамъ, гдѣ согласованiе не нужно, полная форма прилага-
тельнаго измѣняется на краткую, именно: въ переходѣ прилага-
тельныхъ 1) въ существительныя, напр. *добро, зло*, и 2) въ нарѣ-
чiя, напр. *направо, наскоро, вскорѣ* (§ 100).

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. «иисусо же зхалъ сътвори» 200 а, въ испр-
«и идинѣго зхалъ сотвори» Лук. 28, 41. — Въ старинномъ языкѣ
употребляются, въ смыслѣ существительныхъ, *груба, душно* и т. п.;
напр. въ Новг. Лѣт. «яко не мыслилъ есмь до Пльсковичъ *груба*»

чего жъ 1, 43; въ Юрид. Акт. «отъ всякаго дурна» 1641 г.; «(опъ) ни за какиѣ дурномъ не ходить» 1680 г. Иногда впрочемъ. эта имена употребляются и въ полномъ окончаніи; напр. въ Юрид. Акт. «ни за какиѣ дурнымъ не ходить» 1686. — Такъ же употребляется *много, мало, хорошо*; напр. въ Новг. Лѣт. «а и въ мно-зѣ Богъ, и въ малѣ Богъ и правда» 1, 33; въ Послов. XVII в. «не по *хорошу* мило живеть». — *Малъ и великъ*, въ выраженіи «отъ мала до велика», принимаются за существительныя, и потому съ краткимъ окончаніемъ. — Сюда же принадлежать старинныя и областныя: *на ветху* — въ послѣднюю четверть мѣсяца, *на молоду* — въ новолуніе и ин. др.

Существительному *два* соответствуетъ прилагательное *двѣй*, *двѣя*; напр. «сѣ двѣми принять въ урѣкѣ. Злат. Чеп. XIV в.; и наоборотъ прилагательное *ярый, ярая, ярое*, переходитъ въ существительное *яро* или *яра*, весна; напр. «и приде оужѣ яра» *ibid.* — Вѣсто *христіанинъ* въ древнихъ памятникахъ употреблялось прилагательное *христіаный* или *христъяный* (христынъ); напр. въ Лавр. сп. «всякій *хрестъяный* радуется о добръмъ» 179.

Примѣч. 3. Образцовые писатели употребляютъ иногда въ полномъ окончаніи такія прилагательныя, которыя обыкновенно ходятъ въ краткомъ; напр. у Пушки. «онъ, *должный* быть отцемъ и другомъ» 2, 266; и на оборотъ, въ краткомъ такія, которыя обыкновенно имѣютъ полное; напр. у Крыл. «кто *дълговъ* истинно, — тихъ часто на словахъ» 201.

§ 222. Въ цс. языкѣ прилагательныя, и полныя и краткія, равно могли употребляться опредѣлительными словами, и въ древнѣйшую эпоху существенно отличались между собою. Полныя соотвѣтствовали прилагательнымъ, употребляющимся въ другихъ языкахъ съ членомъ, а краткія — употребляющимися безъ члена. Потому первыя въ цс. языкѣ именуются опредѣленными, а послѣднія — неопредѣленными. Напр. въ О. Е. «или сътвориша драко добро и плодъ его доврѣ» 69 б (τὸ δένδρον καλόν, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ καλόν); «добрѣ ѿнѣ. отъ добраго сѣменища. изнести довраш» 69 в. (ὁ ἀγαθὸς ἀνθρώπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ ἐνθαυροῦ ἐκβαλλεῖ τὰ ἀγαθά), въ испр. также: «или сотвориша драко добро, і

плоды его добры» «всѣмъ тѣмъ, кто въ нѣмъ соединили нужность и славу»
Матѣ. 12, 33 и 35.

Примѣч. 1. Особенно ясно настрѣненіе переводчиковъ передавать греческій членъ полнымъ окончаніемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ подлинникѣ стоятъ рядомъ два прилагательныя или причастія, изъ которыхъ только при первомъ употребленіи членъ. Въ такомъ случаѣ наши переводчики первое слово ставили въ полномъ окончаніи, а второе въ краткомъ. Исправители не почли нужнымъ соблюсти этой грамматической тонкости, и потому ставили въ обоихъ случаяхъ или краткія, или полныя формы; напр. въ О. Е. «*ѣсть ифаѣ и сѣдѣ*» 33 б, *ἔστιν ὁ ζητῶν καὶ κρίνων*, въ испр. «*ѣсть ифаѣ и сѣдѣ*» Іо. 8, 50. Въ О. Е. «*не сѣ ли иста сѣдѣи и просѣ*» 38 в, — *ὁ καὶ ἰμενος καὶ πρὸς αὐτῶν*. въ испр. «*не сѣ ли ѣсть сѣдѣи и просѣи*» Іо. 9, 8. — Впрочемъ правило о соответствіи краткихъ прилагательныхъ безчленнымъ и полнымъ членнымъ не всегда соблюдается въ цс.; напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ наши полныя отвѣтствуютъ греческимъ безчленнымъ: «*сѣдѣи прозирають кроми ходѣть*» и т. п. О. Е. 266 г, въ греч. просто: *τυφλοὶ—χῶλοὶ* и т. д. Матѣ. 11, 5.

Различіе въ значеніи между формами краткими и полными уже затерялось, какъ въ старинномъ, такъ и въ народномъ языкѣ русскомъ: такъ что употребленіе той или другой формы по большей части зависитъ отъ благозвучія и склада рѣчи.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «*на правѣ сторонѣ земля Отрапонтонѣ монастыря, а на лѣвой сторонѣ земля Великого Князя Есупинныя слободки*» 1530 г. — Въ Послов. XVII в., или краткія: «*богатѣ шолѣ въ пирѣ, а убогѣ брелѣ въ мирѣ*» «*мунѣ да лмынѣ одно двояды дѣлають*» «*иньвалинѣ съ горшки не ѣздѣть*» «*гостѣ безстыдѣ на пивомѣ не выгнѣть*»; или полныя: «*бѣдной въ нужѣ, что жаба въ лужѣ*» «*голодной, что бѣшеной, рветѣ да теребитѣ*»; или и тѣ и другія рядомъ: «*битѣ не битова на рукахъ носитѣ*»

Въ Ар. Рус. Ст.

Изъ за моря, моря синяю,
Изъ славна Волицѣ, красна Галичѣ,
Изъ тоя Карелы богатѣя,
Какъ ясенъ соколъ вонѣ вылетывалъ,
Какъ бы блѣлой кречетъ вонѣ выпархивалъ. 22.

Въ вышнихъ народныхъ ꙗзыкахъ:

Нашъ батюшковъ *широкій* дворъ,
Нашъ матушкинъ *высокъ* теремъ.

Хотя народный языкъ отличается отъ книжнаго преимущественно краткими прилагательными, однако въ немъ употребляются съ большею свободою и полнѣе; напр. въ Др. Рус. Ст. «и ты втапоры будь *готовая*» 218.

2. Прилагательныя относительныя.

§ 223. Вмѣсто существительнаго въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ, стоящаго при другомъ существительномъ, у насъ весьма часто употребляется прилагательное относительное; напр. «дѣло *Божіе*» вм. «дѣло *Бога*», «страхъ *Божій*» вм. «страхъ къ *Богу*». Это свойство нашего языка восходитъ ко временамъ перевода Св. Писанія на славянскій языкъ. Наши переводчики въ сказанномъ случаѣ обыкновенно передавали греч. существительное славянскимъ прилагательнымъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «взѣхати въ црство *вожи*» 8 а: въ испр. также прилагательное, въ греч. *εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ*, Ио. 3, 5. — Ближайшій изъ послѣдователей Кирилла и Меѳодія въ дѣлѣ перевода Св. Писанія, Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, въ переводѣ Грамматикки Іоанна Дамаскина, родительнымъ падежомъ отъ существительныхъ *человѣкъ*, *жена*, *естество*, полагаетъ прилагательныя: *человѣковъ*, *женина*, *естествово*, вм. *человѣка*, *жены*, *естества*. — Такое сѣщеніе косвенныхъ падежей существительнаго съ формами прилагательныхъ относительныхъ вводило иногда въ неясность; напр. въ Драгомир. Апост.: «любомъ *мирска* кражда *вожѣ* естъ», вм. исправленнаго: «любомъ *міра* сего кражда Бѣхъ естъ», — согласнаго съ греч. текстомъ: *ἡ φιλία τοῦ κοῖνου ἑχθρα τοῦ Θεοῦ ἐστίν*» Посл. Іак. 4, 4. — Въ Библии по Сербск. списку XVI в. «въ градѣ *вѣжнемъ*», въ испр. «во градѣ *оуѣжнѣи* *ѣго*» кн. Числ. 35, 25.

Въ старинномъ языкѣ прилагательныя относительныя ставились тамъ, гдѣ нынѣ во многихъ случаяхъ употребляется существительное въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ. Напр. *водная жажда* — жажда воды, *смертная память* —

память о смерти, *иконное поклоніе* — поклоненіе иконамъ, *стрѣль-
ная рана* — рана отъ стрѣлы и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ *Лѣтописяхъ*: у Нестора по Лавр. сп. «люде взи-
могоша водною жажгоу» 75; въ Новг. «про *закжжженіа градыноу*»
1, 27; «отъ скорби тоа великіа *пожарныа*» 114 (т. е. сморбъ отъ
пожара); въ Ипат. сп. «преставися Князь Изяславъ Глѣбовичъ, отъ
стрѣльной той раны» 126; «Миханлъ же, за *страхъ Татарскій*,
не смѣи Кыеву» 177; «поводоша *неволею Татарскою*» 208 (т. е.
принужденные Татарами); въ Пск. Лѣт. «я переняша Псковичи *по-
лоняную* свою *вѣсть*» 176 (т. е. вѣсть о своемъ плѣнѣ).

Какъ Іоаннъ Ексархъ Болгарскій смѣшалъ прилагательное съ кос-
веннымъ падежомъ существительнаго; такъ наши образцовые писа-
тели до позднѣйшаго времени употребляли прилагательныя притяжа-
тельныя въ смыслѣ существительныхъ именъ, отъ которыхъ они проис-
ходятъ; напр. у Ф. Виз. «картины *Дель-Сартовы*, Велера *Тициа-
нова* и прочихъ *мастеровъ*»... 434; у Кар. «физиогномія *Мармонтел-
лева* очень привлекательна; тонъ *его* доказываетъ, что онъ жилъ въ
лучшемъ Парижскомъ обществѣ» 2, 517; «я воображалъ всеобщую
ревность Лондонскихъ гражданъ, и солдатъ *Елизаветинскихъ*, когда
она, въ видѣ любви и красоты, какъ богиня явилась между ними» 2,
707 (слич. § 204).

3. Родъ и число.

§ 224. Родъ и число прилагательныхъ зависятъ отъ суще-
ствительнаго, съ которымъ согласуются. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить
о тѣхъ только прилагательныхъ, которые стоятъ сами по себѣ,
безъ существительнаго.

Безъ существительнаго прилагательное употребляется обык-
новенно въ среднемъ родѣ единственнаго числа; напр. «соединяя
пріятное съ полезнымъ».

1. Такъ какъ средній родъ прилагательнаго не рисуетъ на-
шему воображенію никакого предмета; то этотъ способъ выраже-
нія по преимуществу приличенъ отвлеченному мышленію, и раз-
вивается въ языкѣ съ успѣхами письменности и просвѣщенія.

Примѣч. 1. Писатели, любящіе отвлеченность и неопредѣленный спо-
собъ выраженія, пользуются прилагательнымъ средняго рода; нѣтъ

новѣйшихъ, особенно Жуковскій; напр. «дни чистые, когда все въ жизни такъ прекрасно, такъ живо близкое, далекое такъ ясно» 2, 150; «чтобъ женское съ заботливостію женской «размыслить виѣсть съ ней» 3, 183; «умерщвляй одно лишь смертное» 3, 196; «великое свершается въ отчизнѣ» 3, 215; «другъ, ты одно естественное видишь... но я беззащитное глазами «здѣсь видѣла» 3, 243; «кто-то свѣтлый къ намъ летитъ, подымаетъ покрывало, «и въ далекое на- нить» 4, 131; «милъ оплакивать бывалое «слезъ бывалыхъ дайте мнѣ» 4, 141; «въ бездонное влага его (лубокъ) не умчала» 4, 188; «счастливъ еще, когда при раздѣлѣ житейскаго былъ ты» 5, 232; «ты вспомнишь и самъ о своемъ минованіи» 5, 232.

Но уже и въ старину вошли въ языкъ нѣкоторыя изъ этихъ отвлеченныхъ формъ ср. рода, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самое значеніе слова соотвѣтствуетъ отвлеченной формѣ; напр. въ числительныхъ: *первое, второе, третье* (см. вверху, въ другой разъ и т. п.).

Примѣч. 2. Напр. въ О. В. «помоща третини» 160 в, въ испр. «помо- лѣса третичею» Матв. 26, 44. Въ Новг. Лѣт. «воде Князь Всево- лодъ *другое* изъ Новагорода» 1, 41.

Нарѣчія, произведенныя отъ прилагательныхъ въ среднемъ родѣ ед. числа, суть не что иное, какъ такія формы, въ которыхъ качество, выраженное прилагательнымъ, принимается въ отвлечен- номъ смыслѣ. Напр. *хорошо, быстро, много, мало*.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкото- рыя формы сред. рода ед. числа, въ смыслѣ существительныхъ; напр. *тысяцкое*—должность тысяцкаго, *хоженое*—родъ подати: въ новг. лѣт. «отъяша... *тысяцское* у Якуна и даша Семьюну Емину» 1, 37, въ Шуйск. Акт. «а *ходитъ* межъ нихъ же посадской повод- чикъ, а *хоженое* емлетъ на посадскихъ людѣхъ на посадѣ ден- га» 1606 г.

Отвлеченныя выраженія въ старинномъ и народномъ языкѣ: *иное* см. нѣкоторые люди, иные; напр. въ Новг. лѣт. «бѣаше же Новго- родцевъ мало, ано тамо изымано вѣчшіе мужи, а меньшее они розѣидошася, а *иное* померло голодомъ» 1, 33. Такъ же употреб- лялось и кое, см. которые, нѣкоторые люди: напр. «а къ тому же людства при разныхъ акціяхъ *кое* поубыло, коихъ поизувѣчило» Ан. др. Помех. 67—68. — Въ Послов. XVII в. «зашибено за ударено

ставитьъ. — Употребленіе прилагательнаго въ отвѣщенномъ смыслѣ качества и въ формѣ ср. рода ед. числа: (у птицы гоголя) «шея длинная, по плеча бѣлая; между плечъ черная, а подлѣ *черною* по обѣ стороны свѣтло-сѣрая» Левш. Сов. Ег. 244. — Замѣчательно употребленіе средняго рода въ слѣдующей пѣснѣ:

Не равно замужь выйдется
Не равенъ чортъ навернется,
Не равенъ накачается!
Либо старо одушливое,
Либо младо недужливое,
Либо въ ровню — упряжливое.

Неопредѣленное понятіе, означаемое среднимъ родомъ, иногда выражается въ народномъ языкѣ словомъ *дѣло*; напр. въ Др. Рус. Ст. «а и *женское дѣло* прелестивое, прелестивое, перепадчивое» 69 (т. е. женщины впечатлительны и непостоянны); у Котоших. «тотъ человекъ прикинулся въ болѣзнь *нарочнымъ дѣломъ*» 35 (ви. нарочно). «Въ Москвѣ не наше *дѣло деревенское*» Пох. Ив. 1, 122 (т. е. не то, что у насъ въ деревнѣ). Слич. § 203.

2. Когда прилагательное употребляется въ мужескомъ или женскомъ родѣ, тогда означаетъ мысль нагляднѣе, потому что заставляетъ подразумѣвать какой нибудь опредѣленный предметъ мужескаго или женскаго рода. Особенно употребительны въ разговорномъ языкѣ формы женскаго рода; напр. *нелегкая, подноготная*, или въ видѣ нарѣчій: «играть на *вѣрную*» «ходить за *частую*» «перехватить чего *въ плотную*» «веселиться на *пропалую*».

Примѣч. 4. Въ Послов. XVII в. «живъ человекъ *живую* и помышляетъ «люди тонуть, а онъ *веселую* ломить». — Въ муж. родѣ: «на *малоду* и подъ *полонъ* лупы» Пс. Ох. 27. — Вмѣсто неопредѣленныхъ выраженій сред. рода: *что-то бѣлое, что-то черное* и т. п. въ народномъ языкѣ иногда употребляются существительныя *бѣль, чернь*; напр. въ Др. Рус. Ст.

Какъ бы *бѣль* забѣлѣлася, будто *чернь* зачернѣлася,
Забѣлѣлися на корабляхъ парусы полотняные,
И зачернѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей. 107.

Впрочемъ иногда, вмѣсто женскихъ, *нелегкая, подноготная*, употребляются и формы ср. рода; напр. «*недешко* ихъ угомонило» Ал. Др. Пошех. 127; «онъ *все подноготное* узнаваетъ» Аблес. 13.

Примѣч. 5. Въ грамматической терминологіи, вм. знакъ *восклицательный* или *удивительный*, *вопросительный*, въ старину говорили просто: *удивительная*, *вопросительная*, т. е. просодія (Грамм. Барсов.) Напр. въ Трутиѣ: «виѣсто запятой, часто ставлю *удивительную* и *вопросительную*» 24.

Примѣч. 6. Собственные имена нѣкоторыхъ городовъ и рѣкъ суть не что иное, какъ прилагательныя: именно — городовъ большею частію муж. рода, по существительному *городъ*; напр. *Архангельскъ*: еще у Ломоносова. «*городъ Архангельской* едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало» 3, 113; а рѣкъ — женскаго, по слову *рѣка*; напр. *Великая*. Замѣчательно названіе *Волховъ*, теперь муж. рода, а прежде средняго и женскаго; напр. въ Новг. Лѣт. «черезъ *Волхово*»; въ вариантѣ: «черезъ *Волхову рѣку*» 1, 6.

3. Съ древнѣйшаго времени въ книжную рѣчь вошло употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій въ сред. родѣ множ. числа, вм. единственнаго; напр. и *прочая*, во *всѣ* (нынѣ *во все*) *своя* см.

Въ церковнославянскомъ языкѣ по вліянію греч. текста, прилагательныя и мѣстоименія ставятся въ ср. родѣ множ. числа, не только виѣсто ед. числа ср. рода, но и виѣсто *формъ* муж. или женск. рода множ. числа. Напр. въ О. Е. «и *мои* (вм. *мои*) *всѣмъ* *сѣтъ* и *тѣмъ* *мои*» 47 г. «*καὶ τὰ ἐμά πάντα σὰ ἔσται, καὶ τὰ σὰ ἐμά*» Ю. 17, 10; «и *вѣдѣть* *стрѣльцѣмъ* въ *бранѣхъ*» 258 б. «*καὶ ἔσται τὰ σκολιά εἰς ἐνθεῖαν*» Лук. 3, 5. Такъ же и въ исправлен.

Примѣч. 7. Такъ какъ въ греческомъ при подлежащемъ, выраженномъ въ *формѣ* прилагательнаго или мѣстоименія ср. рода множ. числа, сказуемое ставится въ ед. числѣ: то и въ нашемъ текстѣ иногда встрѣчается такое же словосочиненіе: напр. въ Острожск. Библии: «*иже*, *едина* *лице* *творитъ*, *оусыплетъ*» (*κατενοθεύεται*) Пс. 1, 3. Такъ же и въ испр. текстѣ. Впрочемъ у насъ иногда стоитъ сказуемое и во множественномъ, вм. греч. единственнаго, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра: *мои* *всѣмъ* *тѣмъ* *сѣтъ* (*ἔσται*).

Употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій сред. рода множ. числа въ Послов. XVII в. «*крадѣи чуждая* не *обогатѣтъ*». — Во *всѣ*, вм. *во все*, было употребительно еще въ литературѣ XVIII в.,

напр. во Всяк. Всяч. 216. — Такихъ книжныхъ формъ соотвѣствуютъ собственно русскія разговорныя въ сред. родѣ ед. числа; напр. въ Слов. о Полк. Игор. «рекоста бо брать брату: *се мое*, а *то мое* же; и вачяша Князи про *малое*, *се великое* мльвити».

4. Отъ прилагательныхъ, объясненныхъ въ предъидущихъ трехъ статьяхъ должно отличать такія, при которыхъ непременно подразумѣвается существительное. Напр. *родной*, т. е. человекъ, *большая*, т. е. женщина. Въ народномъ языкѣ такихъ образомъ употребляются нѣкоторые изъ постоянныхъ эпитетовъ; напр. *рети-во*, т. е. сердце, *горючія*, т. е. слезы: «хоть *горючія* не льются, не текутъ» Цыг. 62.

При такихъ прилагательныхъ можетъ быть постановлено еще прилагательное для опредѣленія; напр. *милой ближній*, *бѣдная большая* и т. п.

Примѣч. 8. Напр. въ Ипат. «не вѣсте ли, яко война безъ *падшихъ мертвыхъ* не бываетъ?» 183. У Кар. «прислать его *вѣнне* (т. е. Русина, умершаго въ Греціи) въ Русь къ *милымъ ближнимъ*» И. Г. Р. 1 139 (но въ лѣтоп. выражено существительнымъ съ прилагательнымъ: «да возвратитъ *вѣнне* къ *милымъ ближникамъ*» Конигов. сп. 31.) — У Жук. «былъ онъ у *милыхъ родныхъ*» 5, 153; «*прекрасному минушему*» 5, 299; «*моихъ родныхъ и моихъ ближнихъ* «я угощаю» 6, 80; въ Перев. Одис. «о *милыхъ погибшихъ*» 9, 467. У Пушк. «*бѣдная большая* двѣ недѣли находилась у края гроба.» 8, 51.]

4. Степени сравненія.

§ 225. Формы сравнительной или превосходной степени полнаго окончанія на *-шій*, мы утратили, за исключеніемъ весьма немногихъ; напр. *старшій*, *младшій*, *лучшій*. Хотя и въ разговорѣ употребляются: *огромнѣйшій*, *счастливѣйшій* и др. формы, но онѣ взяты изъ языка книжнаго, и остаются чужды простому народу.

Примѣч. 1. Напр. у Лом. «о чистый Невскій токъ и ясный, «счастливѣйшій всѣхъ водъ земныхъ» Од. 2; «гряди *краснѣйшая* денница» Од. 9. У Жук., въ Перевод. Одис. «*огромнѣйшій* перваго камня схватилъ» 9, 537.

За то у насъ весьма употребительны формы сравнительной степени краткія; напр. *больше, умнѣе*. Формы эти не измѣняются по родамъ, падежамъ и числамъ, и потому могутъ быть принимаемы за неподвижныя формы нарѣчій. Онѣ у насъ наиболѣе употребляются въ сказуемыхъ, при явномъ или подразумеваемомъ глаголѣ *быть*; напр. «этотъ домъ *просторнѣе*, былъ *просторнѣе*, будетъ *просторнѣе*»; а также ставятся однѣ, сами по себѣ, въ именительномъ и винительномъ падежахъ, съ родительнымъ падежомъ существительныхъ, зависящимъ отъ нихъ; напр. «*больше* тридцати кораблей пришло» «они взяли *больше* тридцати кораблей.» — Въ опредѣленіи, въ прямыхъ или косвенныхъ падежахъ, эти формы хотя употребляются и въ старинномъ языкѣ и у писателей образцовыхъ, но гораздо рѣже.

Примѣч. 2. Напр. во Всякъ. Всякъ. «Середовичи хотя сами были таковы (т. е. молоды), но обыкновенно порочать *моложе* ихъ (т. е. младшихъ; тѣхъ, которые моложе) 339; «у васъ у самихъ есть обычай гораздо *глупѣе* и *смѣшнѣе* (т. е. глупѣйшіе и смѣшнѣйшіе) 344. У Ф. Виз. «въ чужой рукѣ лопоть *больше* кажется» (т. е. гораздо болѣе) 358. У Жук. «и въ виду этой скалы воздвигнута нынѣ другая, несравненно *огромнѣе* (т. е. гораздо огромнѣйшая), но уже не дикая» 7, 256. У Пушк. «не думаю, чтобы другая народная кухня могла произвести что нибудь *гаше*» (т. е. худшее) 8, 139. — Особенно ясно бываетъ употребленіе краткихъ сравнительныхъ, вм. полныхъ, тамъ, гдѣ эти формы стоятъ рядомъ съ послѣдними, соединенныя союзомъ *и*; напр. у Бат. «вотъ почему въ ихъ твореніяхъ (древнихъ поэтовъ) мы видимъ *болѣе* движенія (т. е. *болѣе* движеніе) и лучшее развитіе страстей» 1, 252.

Примѣч. 3. Употребленіе краткихъ формъ вм. полныхъ встрѣчаемъ уже въ старинныхъ текстахъ церковнославянскихъ; напр. въ Даміан. Апостолѣ: «толико *лѣтъ* *былъ* *аѣлъ*» Евр. 1, 4; въ испр. «толико *лѣтъ* *аѣлъ*» (въ греч. *κρίττων γενόμενος*).

Формы: *больше, меньше, дальше*, и т. д., употребляются у насъ двояко: въ значеніи прилагательнаго и нарѣчія. Формы же *болѣе, менѣе, далѣе* и т. д., собственно нарѣчія, и принадлежатъ рѣчи

книжной, но образцовыми писателями употребляются и въ смыслъ прилагательныхъ (слич. § 69).

Примѣч. 4. а) Формы на *-ше*, въ смыслъ нарѣчій: у Кантея. «не *меньше* стройный другихъ, не *меньше* обильный» Сат. 2; «не *меньше* мучить себя Зоня нашъ угрюмый» Сат. 3; «ясковость *больше* въ одинъ часъ дѣтей исправить, «нежъ суровость въ цѣлый годъ» Сат. 7. У Ломоносова. «и *больше* устраши враговъ» Од. 2. У Ф. Виз. «чѣмъ сложишь у кого фразы, тѣмъ *больше* остерегаться должно какого нибудь обмана» 283. У Дмитрия. «чѣмъ *больше* пьеть, тѣмъ *больше* жаждеть» 1, 275. Въ Др. Рус. Ст. «и не сталъ *больше* спрашивать» 119. Въ пѣсн. «атамана *больше* нѣтъ у насъ» Чулк. 1, 134. — **б)** Формы на *-ше*, въ смыслъ и нарѣчій и прилагательныхъ; напр. у Ф. Виз. «у меня черезъ полчаса поспѣла ода, которую тѣмъ *больше* (нарѣч.) хвалили, чѣмъ *меньше* (прилаг.) было въ ней смыслу» 379—380. У Крылова. «чѣмъ *больше* (нарѣч.) чистить онъ, тѣмъ только *больше* (прилаг.) пятенъ» 255. — **в)** Формы на *-ше*, въ смыслъ прилагательныхъ; напр. у Карамзина. «сдѣлалъ еще *больше*» И. Г. Р. 11, 60; «въ самомъ дѣлѣ тутъ не много свротъ, а *больше* павсіонеровъ» 2, 259; «онъ (носорогъ) *меньше* слова, но гораздо *больше* всѣхъ другихъ животныхъ» 2, 603. У Батюшкова. «чего недоставало ему? Постояннаго убѣжденія, *меньше* гордости и страстей, *больше* разсудительности и смиренія» 1, 20; «пожелаемъ покусному художнику *больше* навыка» 1, 157; «*больше* тридцати судовъ колебалось на лавровой влагѣ» 1, 338. У Жуковского. «съ одной стороны маленькое, свѣтлое озеро, не *больше* дождевой лужи» 7, 217. У Пушкина. «въ своей удивительной простотѣ заключаетъ гораздо *больше* истиннаго краснорѣчія» 8, 208. — **г)** Формы на *-ше*, въ смыслъ нарѣчій; напр. у Батюшкова. «и всѣ, дѣти Аполлоновы, *меньше* или *больше* боролись съ несчастіемъ» 1, 205; у Жуковского. «чѣмъ *дальше* впередъ, тѣмъ разительнѣе дикость» 7, 215. — **д)** Въ одномъ и томъ же предложеніи, формы на *-ше*, въ смыслъ прилагательнаго, и формы на *-ше*, въ смыслъ нарѣчія; напр. у Крылова. «оставляя свѣтъ, чѣмъ *меньше* (прилаг.) въ немъ теряетъ, тѣмъ *меньше* (нарѣч.) о немъ сокрушается» Почт. Дух. 1, 11.

§ 226. Важнѣйшія описательныя формы, употребляемыя для выраженія степеней сравненія прилагательныхъ и для усиленія дѣйствія вообще, суть слѣдующія:

1. Для превосходной степени:

1) Съ частицами *очень, весьма, самый: очень хороший, весьма удаченъ, самый приятный, самый приятныйшій* (§ 69). — *Вѣсто очень*. въ цс. употребляется згло (т. е. сильно, крѣпко), какъ въ народномъ — *больно*; напр. въ Др. Рус. Ст. «Втапоры Владиміръ Князь стольной Кіевской *«больно»* со Княгиніею *«возрадова-лись»* 163.

2) Съ частицею *что ни: что ни лучший*.

Примѣч. 1. Эта форма особенно употребительна въ народномъ языкѣ; напр. въ Др. Рус. Ст. *«что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ»* 37; въ Пѣсн. «я возьму коня, *что ни лучшева»* Чулк. 1, 177; «у любви его яблоньки *«оставался что ни лучший сукъ»* Чулк. 2, 175. Въ этомъ оборотѣ сокращается придаточное предложеніе, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста въ Записк. Данил. «взялъ съ него закладную въ 5000 руб. на село, *чтонаилучшее»* 35.

3) Съ частицею *куда*; напр. *«куда онъ добрый челоувѣкъ!»* — У Крыл. *«куда онъ у тебя завидная скотина!»* 45.

4) Съ именами *ужасъ* (разговорное *ужастъ*), *страхъ, смерть, до смерти*, въ смыслѣ *очень*; напр. *«смерть хочется»*, *«до смерти хочется»*.

Примѣч. 2. Напр. у Дмитр. *«тотъ глупъ, другой урокъ; тотъ ужастъ неразлученъ»* 2, 129; у Пушк. «а дѣло-то на свадьбу *страхъ* похоже» 1, 318. У Жук., для усиленія дѣйствія: «Ивану Царевичу *смерть* захотѣлось въ этотъ городъ захватъ» 4, 319. — И здѣсь сокращено придаточное предложеніе: *«страхъ, какъ похоже» «смерть, какъ захотѣлось»* — что и употребляется иногда у писателей; напр. у Дм. а *«ужастъ какъ мила!»* 2, 110.

5) Посредствомъ повторенія корня того слова, которое хотишь усилить: или въ формѣ нарѣчій, напр. *лѣзья лѣтъ*, т. е. очень сильно, много; *высокиль высоко*, т. е. очень высоко; или въ двухъ одинаковыхъ словахъ, *отдѣльныхъ* или соединенныхъ союзомъ; напр. *идеть идеть*, т. е. долго *идеть*, *«больно да и больно»*, т. е. очень больно.

Примѣч. 3. Напр. въ Пѣсн. «широкимъ то она дороженька не широка, «я пробоемъ то она дороженька не пробойна» Чулк. 2, 127; «я съ упрость мѣла друга просила» Чулк. 2, 192; «станьте вы, ведерочки, полнымъ полны» Прач. 50.

Примѣч. 4. Въ малорус. нарѣчіи, при сильнѣйшемъ движеніи души, превосходная степень описывается словами: *изъ чортового сына*, *изъ бисового сына* и т. п.; напр. *изъ бисового сына дужій*.

2. Для сравнительной степени:

Нарѣчіе *гораздо* теперь употребляется для усиленія сравнительной степени; напр. *гораздо лучше, милѣе*; въ старину же употреблялось и при положительной, въ смыслѣ: *очень, весьма*; напр. *гораздо уменъ, гораздо прытокъ*.

Примѣч. 5. *Гораздо* въ смыслѣ *мною, очень*, встрѣчается и нынѣ, не только въ народномъ языкѣ, напр. въ пѣсн. «знать, *гораздо* я Князю сталъ ненадобенъ» — но и у писателей образцовыхъ; напр. у Жук. «было *гораздо* за полночь» 7, 206; у Крыл. «такъ надобно *гораздо* разбирать, «какъ станешь грубости кору съ людей сдирать» 32. — У старинныхъ писателей: «восемь человекъ *гораздо* вооруженныхъ» Пок. Ив. 2. 134.

Писатели употребляютъ *гораздо* и при формахъ сравнительной степени, составленныхъ съ предлогами *по*; напр. у Ф. Виз. «сдѣлавъ каменный берегъ, но *гораздо похуже* Петербургскаго» 338.

5. Обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій.

§ 227. Уже въ предыдущихъ §§-хъ было замѣчено о переходѣ прилагательныхъ въ нарѣчія. — Сверхъ того нарѣчіе употребляется вмѣсто прилагательнаго и прилагательное вмѣсто нарѣчія въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Нарѣчіе вмѣсто прилагательнаго:

1) Въ цс. слова *свободѣ* или *свободѣ, исполнь*, какъ неизмѣняемыя нарѣчія, имѣютъ смыслъ прилагательныхъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «изъ истина словодѣ вѣдѣти» 29 б, въ испр. «истинныхъ свободни вѣдѣти» 10, 8, 36, равно какъ и въ греч. текстѣ прилагательное во множ. числѣ: «ὄντως ἐλεύθεροι ἔσονται». Въ Супр. рук. «словодѣ сего сътворили отъ доуха сего неустыжѣ». 131. — Въ

О. Е. «ѣи нѣи исплъзъ» 70 б, въ испр. «дѣиѣдѣсѣтъ нѣи нѣиѣи». Матѣ. 14, 20 (т. е. полны, наполнены).

2) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ указанныхъ въ § 225, еще въ двухъ случаяхъ можетъ замѣняться прилагательное нарѣчіемъ, а именно: 1) въ сказуемомъ, когда прилагательное означаетъ равно и признакъ предмета и обстоятельство самаго дѣйствія; напр. у Жук. «но предназначенный день твой ужъ *близо*» 5, 95 (т. е. и *самый день близокъ*, и *находится онъ уже близко*); 2) въ старинномъ и народномъ языкѣ смягченіе и умаленіе качества выражается существительными съ предлогомъ въ формѣ нарѣчія; напр. *впрочень*, *впробль* и т. п.

Примѣч. 2. Въ Граммат. Ломон. «умаленіе прилагательныхъ перѣдко чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами изображается: *черной*, *чернь*, *впрочень*; *впробль*, *впрохмль*, *сукрасень*. Сія умалительныя родовъ, чиселъ и падежей не имѣютъ; но какъ нарѣчія употребляются» § 246.

Прилагательное вмѣсто нарѣчія:

1) Въ древнемъ цс., напр. *правъ*, вм. нарѣчія *право* и *прямо*, употребляемыхъ въ исправл. текстѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ О. Е. «*правъ сѣдѣлъ нѣи*» 223 б, въ испр. «*правѣ сѣдѣлъ нѣи*» Лук. 7, 43, и въ греч. текстѣ также нарѣчіе *ὀρθῶς ἵκριναι*; Въ Библ. по Серб. списку XVI в. «и *вѣста* мои *сповѣ* *правъ*» Кн. Быт. 37, 7, въ испр. «*правѣ*».

2) Въ старинномъ и народномъ языкѣ: *радъ*, *добрь*, *плышъ* и т. п., вмѣсто нарѣчія *радостно*, *добро*, *плышомъ*.

Примѣч. 4. Напр. въ Лавр. сп. «и хотѣхомъ съ ними *ради* битися» 103; «*добри* здорови» 192; въ Ипат. си. «*плышъ* ходя» 155. Въ Ар. Рус. Ст. «*радъ* бы, осударь, женился, да негда възять» 135; въ Пѣсн. «ужъ я *рада* бы не плакала» Чулк. 1, 142; «ужъ я *рада* бы съ тобою говорила» Прач. 59. У Ломон. «не хотѣишъ ни *плыш*, ни на коняхъ итти съ вами» 3, 165.

Примѣч. 5. И въ другихъ языкахъ замѣчается обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчія. Напр. во французскомъ прилагат. вм. нарѣчія: «*ces fleurs sentent bon, mauvais*» «*cette actrice chante faux*»

«*al parla trop vite*». Въ нѣм. языкѣ краткія прилагательныя употребляются и въ видѣ нарѣчій; напр. *gut*, *schwach*.

Примѣч. 6. Переходъ прилагательныхъ въ нарѣчія состоитъ въ связи съ утратою древнѣйшихъ полныхъ флексій. Такимъ образомъ произошли наши дѣепричастія отъ причастій краткихъ, которыхъ окончанія были впоследствии искажены. (§ 54).

V. Имя числительное.

§ 228. Русскій языкъ отличается слѣдующими особенностями въ способѣ счисления:

1) Счетъ *сороками* и *десяностами*; напр. «*сорокъ сороковъ черныхъ соболей*»; «изъ Кіева бѣжать до Чернигова *два девяноста-то мѣрныхъ верстъ*» Др. Рус. ст. 55.

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. «*полѣшестадесять сороковъ бѣлкѣ*» «*полѣ четверта сорока бѣлкѣ*» XIV—XV в.

2) Сложныя формы съ частицею *пол-* (т. е. половина), означающею при единицахъ — $\frac{1}{2}$ единицы, при десяткахъ — $\frac{1}{2}$ десятка, при сотняхъ — $\frac{1}{2}$ сотни и т. д. Напр. а) при единицахъ: *полтора* = $1\frac{1}{2}$, *полтретья* = $2\frac{1}{3}$ и т. д.; а также отъ 11 до 19 включительно; напр. *полдвуннадцатый*, т. е. въ половинѣ одиннадцатый; б) при десяткахъ; *полтретьядцать* = 25, *полпятадесять* = 45; в) при сотняхъ: *полтретьяста* — 250, *полчетвертаста* — 350 и т. д.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «въ *полчетвертѣ* рублѣ» 1529; «по *полуосмѣ* деньгѣ» 1663; «*полосмнадцатѣ* лѣтъ» 1498 — 1505; «за *полчетвертадцатѣ* лѣтъ» «за *полшестадесятѣ* лѣтъ» 1534; «на *полчетвертаста* кучѣ сѣна» 1532.

Когда къ *пол-* прилагается еще *пол-*, то означаетъ $\frac{1}{4}$, а когда къ тому еще *пол-*, то $\frac{1}{8}$, еще *пол-* — $\frac{1}{16}$. Этотъ способъ былъ самымъ употребительнымъ у нашихъ предковъ въ означеніи дробей; напр. въ Юрид. Акт. «*пол-полтинны* денегѣ» 1503; «съ *полутрети* и съ *пол-пол-полчети* сохи» 1603 (четь—четверть); «въ *пустѣ* четверть и *пол-полтрети* и *пол-пол-четверти* сохи» 1631.

3) Вычетомъ изъ крупныхъ чиселъ, помощью *предлога*; напр. *тридцать безъ даухъ* = 28, *тридцать безъ одного* = 29.

Примѣч. 3. Въ Юрид. Акт. «а ужо тому, господине, тридцать лѣтъ безъ *трехъ*, какъ язь, господине, тую землю дѣлаю» 1491. Въ Др. Рус. Ст. «собиралися, сходилися «тридцать молодцовъ безъ *единого*» 76. Этотъ способъ счисления употреблялся и въ дробяхъ, напр. въ Юрид. Акт. «съ полусохи безъ *пол-поль-четы* сохи» 1588; «четверть безъ *полутретника* пашни» 1616.

4. Сочетаніе десятковъ съ единицами теперь употребляется безъ союзовъ, такъ что всѣ слова, выѣстъ взятыя, составляютъ какъ бы одно сложное, въ соотвѣтствіе единству выражаемой ими мысли; напр. *двадцать одинъ, пятьсотъ шестьдесятъ четыре*. Въ старину каждая изъ составныхъ частей такихъ числительныхъ разумылась сама по себѣ и соединялась съ прочими союзами и или предлогами съ.

Примѣч. 4. Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. «сѣкорѣ стѣмъхъ съта и пѣтѣсѣтъ оѣ» «съта и шестѣ дѣсѣтъ и пѣтъ оѣ» 23. — Въ Др. Рус. Ст. «сорокъ каликъ со каликою» = 41 калика; слнч. «тридцать кораблей *одинъ* корабль» = 31 корабль, ст. 1.

5) Иѣстоименіе *самъ, сама, само*, для означенія одного между многими извѣстнаго числа: *самъ-пять, самъ-шестъ, самъ-семь*.

Примѣч. 5. Этотъ способъ счисления употребителенъ какъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей; напр. въ Лавр. сп. «только *самого* ли *Четверта* пусти и къ отцу» 139. — У Пущк. «*самъ-шесть* прискакалъ въ лагерь» 11, 343.

6) Для означенія какого нибудь одного изъ двухъ, трехъ, четырехъ, десяти и т. д., употребляется порядковое *второй, третій, четвертый, десятый* и т. д., или съ иѣстоименіемъ *каждый, древн. каждо*, или съ названіемъ самаго предмета; напр. «*пятый* сноплъ отдавать», т. е. изъ пяти отдавать одинъ.

Примѣч. 6. Въ Новг. лѣт. «а проиѣ вое *десятый* приде *каждо* въ свояси» 1, 41; «придоша *каждо* *десятый* въ домы своя» 1, 50. Въ Юрид. Акт. «изъ лѣса *пятой* сноплъ, а изъ аозерья *шестой* сноплъ» 1556; «съ четырехъ неводоу и съ дождоу и съ гарову, *четвертая* рыба» 1577.

7) Для означенія неопредѣленнаго числа употребляются у

насть различныя описательныя формы; напр. *пропасть*, *необъятная сила*, *видимо не видимо*, *не мало число*, въ народномъ языкѣ: *по-сильно мѣсто*, и т. п.

Примѣч. 7. Напр. въ Др. Рус. Ст. «прибили козаки тѣхъ Татаръ *не мало число*» 117; въ Разказѣ. «ишѣнья *многое число* онъ промоталъ» 1, 54; у Аблес. «есть также у него *посильно мѣсто* мужичковъ» 32; «чего нѣту? скота-то что ли, хлѣба-то ли, или другова прочаго, *необъятная сила*» 35.

8) При числѣ иногда ставятся въ народной рѣчи выраженія: *не много не мало, всего на все*.

Примѣч. 8. Напр. въ Др. Рус. Ст. «не много не мало вась семь тысячей» 48; «опущались въ ту пещеру козаки, *много не мало двѣсти челоуѣкъ*» 115.

9) Для означенія числа приблизительнаго, или употребляются частицы *около*, *съ*, *съ* числительными; напр. *около 25-ти*, *съ 25*; или числительное полагается позади существительнаго; напр. *человѣкъ пять*. Въ послѣднемъ случаѣ подразумѣвается еще слѣдующее за тѣмъ числительное: *человѣкъ пять, шесть*: что также употребляется.

Примѣч. 9. Весьма замѣчательнъ способъ счисления для двадцати съ единицами, употребляемый и доселѣ у Чеховъ, но уже существовавшій и въ древнѣйшемъ славянскомъ языкѣ. Онъ состоитъ въ названіи единицъ: *одинъ, два, три* и т. д. съ предлогомъ *между* и съ формою двойств. числа: *десятьма*: *одинъ между десятьма, два между десятьма*, т. е. *одинъ, два между двумя десятками* = 21, 22 и т. д.; также съ порядковыми числительными: *ушестымъ, пятымъ, между десятьма* и т. д. Напр. въ Списк. Упир. «и бысть *шестое между десятьма лѣто*» (въ испр. въ *двадцать шестое лѣто*) Іезек. 40, 1); «и бысть въ *седьмомъ между десятьма лѣто*» (въ испр. «въ *двадцать седьмомъ лѣто*») Іезек. 29, 17). Въ Толк. Апост. 1220 г. «*шестъ межъ десяти*» (т. е. *межъ десяти* = 26). Въ одномъ изъ списковъ Черноризца Храбра встрѣчается: *ушесты межъ десяти*, т. е. 24. Въ чешскомъ эти формы отъ сокращенія нѣсколько искажены: *jeden-tesitya* = 21, *dva-tesitya* = 22 и т. д.

Сверхъ того въ древности считались предметы порядковыми числительными съ родит. падежомъ слѣдующаго десятка: *патымъ шеста-*

го десяти — 53. Напр. въ Списк. Уипр. «въ четвѣртьи третіаго десяти» «въ пятыйи третіаго десяти» (въ испр. «въ двадцать четвѣртый, «въ двадцать пятый» Прор. Аг. 2, 1, 2.

§ 229. Въ словосочиненіи числительныхъ особенное затрудненіе представляютъ количественныя; что же касается до порядковыхъ, то они подчиняются общимъ съ именами прилагательными правиламъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить только о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ употребленіи порядковыхъ:

1) Старинныя порядковыя, сложенныя съ *надесять* (цс. на десяти), употреблялись у образцовыхъ писателей даже въ началѣ текущаго столѣтія. Напр. у Кар. «Нѣмецкіе рыцари въ *третьемъ-надесять вѣкѣ*» 2, 39.

Примѣч. 1. Въ народномъ языкѣ этотъ способъ употребляется и донынѣ, даже съ *двадцать, тридцать*; напр. въ Пяся. «становилась ѣства *пята-надвадцать*». — Но и позднѣйшая искаженная форма встрѣчается уже въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. «съ того съ *друзюнадцатаю* гроба» 1550 (см. и *друзюна-на-десять*). Въ польско-русскомъ языкѣ Старопечатныхъ книгъ XVI—XVII в. употребляется форма: *илюно-дсать* или *кылько-надцать*, по образцу Польск. *kilkadziesiąt*, т. е. *сколько нибудь сверхъ десяти* (*кылко* = сколько).

2) *Первый* и *второй* иногда употребляются вм. одинъ и другой.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. «подъ *первый* рогъ (лука) несутъ пять человекъ, «подъ *другой* несутъ столько же» 130; «кто изъ насъ прежде умретъ, «*второму* за нимъ живому въ гробъ идти» 218.

3) Въ цс. и въ старинномъ русскомъ *первый, первое, перво*, употребляется въ смыслѣ *прежній, ветхій, древній*, и восходятъ по степенямъ сравненія.

Примѣч. 3. Напр. въ Полн. Ев. 1307 г. «слышите яко речею въ *первѣхъ*» (въ испр. «древнѣхъ» Мѣ. 5. 27) Въ О. Е. «*пряхи* мнѣ въ» 260 г, въ испр. *первѣхъ* мнѣ» Іо. 1, 30. Въ Ипат. Сп. «не бѣ въ землѣ Русскѣй *первѣхъ*, иже бѣ воева землю Чешскую» 189. Въ Др. Рус. Ст. «*перво* его» «*перво* меня» 219 «Нынѣ свѣтъ сталъ гораздо ушнѣ *первѣхъ*» Левш. Ев. 112.

Въ словосочиненіи именъ количественныхъ должно отличать, во первыхъ, простыя отъ собирательныхъ и дробныхъ, и количественныя два, три и четыре отъ всѣхъ прочихъ, означающихъ какъ единицы, начиная отъ пяти, такъ и десятки, сотни, тысячи. — Реченіе *одинъ, единъ*, употребляется по общимъ правиламъ съ мѣстоименіями указательными.

1. Количественныя, отъ пяти и т. д.

§ 230. Затрудненія въ употребленіи количественныхъ происходятъ отъ того, что мы постоянно смѣшиваемъ два начала: этимологическое и логическое. По этимологическому разбору реченія *пять, шесть, десять, сорокъ, сто, тысяча* и т. д., суть не что иное, какъ существительныя имена въ ед. числѣ, или муж. рода, напр. *сорокъ*, или женскаго, напр. *пять, шесть, десять, тысяча*, или средняго, напр. *сто, девяносто*. Въ логическомъ же отношеніи имя количественное есть только отвлеченное названіе числа, и потому, или, какъ понятіе отвлеченное, обозначается среднимъ родомъ, или, какъ имя собирательное, и относящееся ко многимъ предметамъ, согласуется съ формами множ. числа. Начало этимологическое господствуетъ въ древнемъ языкѣ, логическое — въ новѣйшемъ. Потому въ старину говорили: *та десять описака, въ ту десять, другая пять шла* и т. д.; т. е. эти количественныя согласовались въ женскомъ родѣ ед. числа. Нынѣ же говорятъ, или: *ть десять пришли*; или *десять взято*, т. е. или во множ. числѣ, или въ сред. родѣ ед. числа. *Тысяча*, какъ существительное, и теперь можетъ согласоваться въ женск. родѣ ед. числа.

Примѣч. 1. Въ О. Е., равно какъ и въ испр. текстѣ, то въ ед. числѣ, по древнѣйшему славянскому Синтаксису, то во множественномъ, по вліянію греческ. текста; напр. «*пять же бѣ отъ нихъ бои*», въ греч. *πέντε δε ἦσαν ἐξ αὐτῶν μάραϊ*, Мате. 25, 2; «*не пять ли штиць цвинтъся*»... Лук. 12, 6; «*и слышавъши десять людѣа негодовати*» Марк. 10, 41. Въ Изб. Свят. целомѣ стѣхъ и цѣльскѣхъ шесть съворъ, 23. Въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ, *пять, шесть* и т. д.,

согласуются съ прилагательнымъ ед. числа женск. рода; напр. въ Супр. рук. «даждѣ мѣмѣ дроугамъ ѣ златицъ» 91, т. е. дай ему *другую шесть* златицъ, ви. нынѣшняго: *другія шесть* златицъ. Въ О. Е. «и приобрати дроугамъ ѣ тлатицъ» 149 6; въ испр. уже во множественномъ, «дрѣгѣ пѣтъ тлатицъ», въ греч. ἄλλα πέντε τάλαντα Мате. 25, 16. Въ Острожск. Библи. «дрѣгѣ сѣдмъ» Быт. 41, 6; «сѣдмъ сѣмъ» Быт. 21, 30, ви. «сѣдмъ сѣхъ». Но въ спискѣ Унири *десять* согласуется въ муж. родѣ; напр. «ѣъ пѣрвымъ третѣлаго десѣте» Аг. 2, 2. Въ древнерусскомъ языкѣ, также по большей части, въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Юрид. Акт. «одна *шесть* деревень» 1498—1505; «а *другая пять* вервей *шла* отъ Онтонѣ и отъ Иванѣ... и язъ Елизаръ порѣдилѣ на всю *десять* вервей» 1571; «взѣти на мнѣ на Григорѣ *тридцѣтъ* рублевъ *Московская* (т. е. Московскимъ счетомъ, или, какъ въ старину говорили, Московскимъ числомъ); «та *десять* коновъ описана» 1654; въ винит. падежѣ: «сѣмъ рублевъ денегъ *Московскую*» 1571; «одиннадцѣтъ рублевъ *Московскую*» 1577; «въ *ту десять лѣтъ*» 1679; но уже встрѣчается и со множ. числомъ, «въ *тѣхъ* пятнадцѣти рублѣхъ» 1547; подъ 1684 г. «въ *ту восемь* годовъ» и «въ *тѣ* *восемь лѣтъ*»; род. падежъ: «*тѣхъ* *восми* годовъ»; а также и съ средн. родомъ ед. числа: «а своего жъ владѣнѣя, отъ Елизара *шло пять* вервей, а *другая пять* вервей *шла*...» 1571. — *Сто* употребляется въ видѣ существительнаго сред. рода ед. числа; напр. въ Сбор. Царскаго XVII в. «въ *третѣмъ* *сту лѣтъ*»; въ Др. Рус. Ст. «*другое сто* рублевъ» 21. — Въ древнерусскомъ числительное *сорокъ* иногда принимается въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Юрид. Акт. «*сорокъ* рублевъ денегъ *Московскую*» 1568.

Если къ десяткамъ, сотнямъ, тысячамъ, прибавляются *одинъ, два, три, четыре*; то съ существительнымъ согласуются только эти послѣднѣя; напр. *двадцѣтъ одинъ* человекъ, *двадцѣтъ одна* лошадь, *сто два, три, четыре* человека.

Числительныя, отъ *одиннадцѣти* до *девѣтнадцѣти* включительно, по древнѣйшему славянскому Синтаксису, употребляются согласно своему этимологическому составу (§ 70; т. е. *на десѣте* (—*надцѣтъ*), состоящее изъ предлога *на* и вин. падежа *десѣте*, остается неизмѣннымъ; числительныя же *два, три, пять, шесть* и т. д. склоняются; а которыя изъ нихъ различаются по родамъ, измѣ-

няются и въ родѣ: *дѣла на десате, дѣя на десате, нате на десате. нати на десате, натиш на десате*. Напр. въ О. Е. «*дѣла на десате коша*», въ испр. также: «*дѣлаи десате коша*» Іо, 6, 13; «*на дѣя ли на десате годниш*», въ испр. уже по новѣйшему: «*на дѣлаи десате ли уасошъ*» Іо. 11, 19; «*на дѣлом на десате престолю*», въ испр. также, Матѣ. 19. 28; «*ициш отъ оком на десате*» Матѣ. 26, 14; «*огуи же нѣсъ оциш на десате*» Іо. 6, 67. — Это правильнѣйшее употребленіе числительныхъ уже въ древнерусскомъ стало замѣняться нынѣшнимъ: *одинадцать, одиннадцать, двѣнадцать* и т. д. — Сверхъ того въ числительномъ *двѣнадцать* уже не различается родъ: говорятъ *двѣнадцать* во всѣхъ трехъ родахъ; тогда какъ первоначально различались двѣ формы: мужеская *два на десате*, и женская и средняя: *дѣя на десате*. Въ Ев. 1537 г. употребляются числительныи уже по новѣйшему словосочиненію; напр. «*дѣлаи десатиш же инаишъ ициш соутъ сіа*» Мѣ. 10, 2.

Съ современнымъ языкѣмъ всѣ количественныя имена, не исключая *двухъ, трехъ, четырехъ*, и собирательныя *четверо, пятеро, шестеро* и т. д., согласуются двояко; или; 1) съ формами множ. числа, полагаемыми въ томъ родѣ, въ какомъ стоитъ числяемое существительное; или 2) съ формами среднего рода ед. числа. — Такому же двоякому согласованію подвергаются числа, означенныя неопредѣленно, помощію частицъ *около, съ*; напр. «*около пяти человекъ*» «*человекъ съ двадцатью*».

Примѣч. 2. Напр. а) во множ. числѣ: въ Др. Рус. Ст. «*собиралися, сходилися тридцать* молодцовъ безъ единого» 76; «*на пристани ихъ стоятъ сто* человекъ» 171; въ Пѣсн. «*два* братца *сидятъ*, два родимыя» Чулк. 1, 133; въ Дух. Стих. «*вотъ девъ* тысячи враговъ *возрадовалися*» 22, 18. У Ф. Виз. «*вдругъ по повелѣнію Графа вбѣжали въ партеръ человекъ съ пятнадцатью* гренадеръ» 362. У Кар. «*въ ней безденежно учатся 60* молодыхъ *дѣвушекъ*» 2, 239; «*пять* дней *прошли* для меня, какъ *пять часовъ*» 2, 443. У Дм. «*три* путника *нашли* съ червонцами *мѣшокъ*» 3, 106. У Жук. *сто* красавицъ свѣтлоокихъ «*предсѣдали* на турниръ» 4, 53; «*тридцать* хохлатыхъ, сѣренкихъ утокъ *подлѣ* берега *плаваютъ*; *рядомъ*

тридцать бѣлыхъ сорочекъ «подлѣ воды на травкѣ лежатъ» 4, 307; «*три* клѣда намъ достались» 6, 247; «тутъ *пятеро* еще, глаза на липу «оборотивъ, работать *перестали*» 6, 279. У Пушк. «*двѣсти* казаковъ при капитанѣ Крыловѣ *отряжены* были впередъ» 5, 18; «*семь* крѣпостей были нѣтъ *взяты*» 5, 30; «на Волгѣ *находились* человекъ *тридцать*» 5, 44; «*были* составлены еще два конныхъ отряда и *поручены* начальству» 5, 65; «*тысячъ до двухъ* были кое-какъ вооружены» 5, 135; «со мною *сидѣли* два гусара съ саблями наголо» 7, 225; «*четыре* *вынули* свои ятаганы и *начали* копать землю» 7, 256; «около *трехъ-сотъ* семействъ обитаютъ у подошвы Арарата» 8, 180. — 6) Въ ед. числѣ ср. рода: въ Др. Рус. Ст. «еще тутъ *пришло* *семь* братьевъ Сбродовичи» 76. У Ф. Виз. «въ партерѣ *осталось* человекъ *десятка три*» 363. У Кар. «*пятнадцать* *тысячъ* *легло* на мѣстѣ» 2, 25; «*вмѣстѣ* со мною *сбѣдало* *четыре* Англичанъ» 2, 358. У Жук. «на мѣстѣ ихъ *дѣлъ* *тысячи* *легло*» 3, 126; «*двѣнадцать* храбрыхъ Дарданянъ *погибло*» 5, 83. У Пушк. «вокругъ него *тринадцать* тѣлъ *лежало*» 1, 310; «*прошло* два *лѣта*» 2, 217; «*прошло* *дѣлъ* *недѣль*» 5, 30; «съ нимъ было *тысяча* *пять* *сотъ* человекъ» 5, 36; «*захвачено* *двадцать* *пять* пушекъ» 5, 89; «*два-три* надгробныхъ памятникъ *стояло* на краю дороги» 8, 143; «человекъ *пятнадцать* нашихъ было уже *ранено*» 8, 179.

Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, первый, т. е. со множ. числомъ, нагляднѣе, потому что указываетъ на предметы, о которыхъ говорится; второй же, съ ед. числомъ средн. рода, отвлеченнѣе, потому что относится къ отвлеченному понятію о числѣ. Этихъ послѣднимъ способомъ пользуются предложенія съ глаголами *есть*, *было*, *будетъ*; *остается*, *осталось* и т. п. Напр. у Бат. «насъ было лишь *трое* на легкомъ челнѣ» 2, 184; у Жук. «*шестнадцать* было насъ знаменъ» 3, 124; «*сегодня* братьевъ еще у меня *оставалось* въ отчизнѣ» 5, 70; «и было у него *три* сына» 6, 225; у Гриб. «вчера былъ балъ, а завтра *будетъ* два» 30; у Пушк. «было два часа по полудни на нашихъ часахъ» 11, 313.

Если прилагательное относится къ самому числу, то полагается теперь во множ. числѣ и въ родѣ того существительнаго,

о которомъ говорится, и притомъ или въ винит. падежѣ, сходномъ съ именительнымъ, или въ родительномъ. Въ послѣднемъ случаѣ прилагательное согласуется въ падежѣ съ существительнымъ. Напр. *цѣлыя пять лѣтъ* и *цѣлыхъ пять лѣтъ*. Первое употребительнѣе.

Примѣч. 3. У писателей: а) въ винит. и имен. падежѣ, согласуемомъ съ падежомъ числительнаго: у Крыл. *цѣлыя два дни наблюдаю я поневолѣ настражайшій постъ* Почт. Дух. 1, 44. У Жук. «я *цѣлы сорокъ* онъ дней и ночей» «почти не касался до пищи» 4, 204. У Пушк. «преслѣдовавшій его *цѣлыя тридцать* верстъ» 5, 125; «*цѣлые шесть* часовъ сряду шелъ» 5, 137; «*остальные шесть*, увидя Киржади, вооруженнаго двумя пистолетами, разбѣжались» 7, 257; «таковые случаи бываютъ обыкновенно *каждыя семь лѣтъ*» 8, 152. — б) Въ родит. падежѣ, согласуемомъ съ падежомъ существительнаго: у Пушк. «онъ *цѣлыхъ* восемь часовъ отстрѣливался» 5, 47; «*цѣлыхъ* пять часовъ употреблено было на исправленіе ошибки» 11, 322.

Неправильное отношеніе между этимологическою формою и самымъ значеніемъ числительныхъ количественныхъ, выразилось въ самомъ сочетаніи ихъ въ десяткахъ и сотняхъ, и въ согласованіи съ существительными. *Пять, шесть, десять* и др., какъ существительныя, требуютъ послѣ себя родительнаго падежа, который долженъ бы былъ оставаться неизмѣннымъ при склоненіи этихъ числительныхъ; напр. *пять сотъ, пятью сотъ, десять чело-вѣкъ, десяти чело-вѣкъ, десятью чело-вѣкъ; восемьдесятъ чело-вѣкъ, осми-десять чело-вѣкъ, осмью-десять чело-вѣкъ* и т. д. Такъ дѣйстви-тельно и встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ и старинныхъ русскихъ памятникахъ. Но въ послѣдствіи, когда отвле-ченное понятіе числа взяло верхъ надъ этимологическою формою числительныхъ, эти имена стали присоединяться къ существитель-нымъ, какъ опредѣленія, или, правильнѣе, какъ приложенія. Напр. *пяти-десять, пяти-десяти, пятью-десятью; пяти-сотъ, пятью-ста-ми; десять чело-вѣкъ, десяти чело-вѣкамъ, десятью чело-вѣками*. Са-мо собою разуется, что такое сочетаніе словъ, основанное только на смыслѣ числительныхъ, совершенно противно первоначальному

правильнѣйшему словосочиненію, основанному на этимологической формѣ. Но господство мысли надъ формою слова ввело теперь эту неправильность въ общее употребленіе.

Примѣч. 4. Въ О. Е. «неодобно есть численіе небесному десяти днѣ» 85. в; также и въ позднѣйшихъ спискахъ: въ Галицкомъ 1144 г.; въ Поликарповомъ 1307 г.; т. е. десяти дат. пад. ед. числа, а днѣв род. пад. множ. числа (въ испр. «десяти днѣв» Матѣ. 25 1); «устырьмидесаты и шестинѣ лѣтъ» 9 6; т. е. творит. падежъ (въ испр. «устырьдесаты и шестинѣ лѣтъ» Ю. 2, 20); «и та вдова до осмидесаты и устырь лѣтъ» 265 6, (въ испр. «и та вдова до осмидесаты и устырь лѣтъ» Лук. 2, 37); патию (вм. патиш) сътъ диншари 223 а, (въ испр. также. Лук. 7, 41). — Въ старинномъ русскомъ языкѣ: «мужъ шестидесятъ и семидесятъ лѣтъ» Пох. Ив. 2, 28 (вм. шестидесятъ, семидесятъ). — Въ современномъ языкѣ у писателей образцовыхъ: десятки: у Жук. «съ семидесятью девятью онъ сыновьями» 6, 130; у Пушки. «съ шестидесятью козаками» 5, 84; «остался съ шестидесятью человекъ офицеровъ и солдатъ» 5, 137; сотни: у Пушки. «шестьюстами мятежниками» 5, 46; съ четырьмястами рядовыхъ» 5, 46; «вхалъ въ каретѣ вдоль праваго фланга во сто шаговъ отъ фронта» 11, 336; тысячи: у Ф. Виз. (мѣнѣе) «осталось обремененнымъ полуторасти тысячу рублями долгу» 600—601; у Пушки. «они были подкрѣплены четырьмя тысячами конницы» 8, 179. — Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что современный языкъ пользуется значительною свободою въ употребленіи числительныхъ: единицы и десятки ставятся въ един. и множ. числѣ: четырьмя и четырью, шестидесятью и шестидесятью, семидесятью; послѣ сто въ косвенныхъ падежахъ ставится и родительный, зависящій отъ сто: съ четырьмястами рядовыхъ, и прочіе косвенные, согласованные со сто. шестьюстами мятежниками.

Числительныя, въ сложеніи съ другими именами, могутъ опустать при себѣ эти послѣднія, въ избѣжаніе повторенія; напр. «двадцати и тридцати-лѣтніе».

Примѣч. 5. Напр. у Кар. «я право не удивляюсь теперь, естли покажутъ мнѣ десяти- или шестидесяти-лѣтнюю Сафу» 2, 695.

Ч. II.

32

2. Два, оба, три, четыре.

§ 231. Числительныя *два, оба, три, четыре*, тѣмъ отличаются гъ согласованіи отъ прочихъ количественныхъ, что употребляютъ въ видѣ прилагательныхъ, согласуясь съ своимъ существительнымъ въ одномъ и томъ же падежѣ; и притомъ *два, оба*, различаясь по родамъ, согласуются въ двойственномъ числѣ, а *три* и *четыре*, не отличая родовъ — во множ. числѣ. Такое словосочиненіе этихъ числительныхъ строго наблюдалось въ древнемъ славянскомъ языкѣ, и значительно удержалось въ исправленныхъ текстахъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. *дѣла, дѣла*: «дѣла дѣши» Іо. 4, 40; «дѣла гѣрануша или дѣла пѣтеньца голѣбниа» Лук. 2, 24; «дѣла мѣшари въ жѣрибахъ» Мате. 24, 41; «отъ двоихъ лѣтоу» Мате. 2, 16; «дѣла ма господиномъ» Лук. 16, 13. Оба, оба: «оба оученика» Іо. 1, 37; «кого копѣтъ отъ обою отъвоуѣдъ камъ» Мате. 27, 17; «оба власти», въ послѣд. 294 в. — Три; въ Супр. рук. «вѣште три лѣтъ» 8. — Четыре, въ О. Е. «четыри дни оушъ вѣдѣа» Іо. 11, 17; «отъ четырь вѣтрѣхъ», въ испр. «ѿ четырёхъ вѣтрѣхъ» Мате. 24, 31; «посѣихъ четырьми» Марк. 2, 3. Въ Супр. рук. «до четырь десѣтъ дѣни» 8; «въ четырёхъ десѣтихъ лѣтахъ» 213.

Въ нынѣшнемъ русскомъ языкѣ Словосочиненіе числительныхъ *два, оба* и *три, четыре* потерпѣло значительныя измѣненія. А именно:

1. *Два* и *дѣл*, *оба* и *обѣ*, удержали въ именительномъ падежѣ нѣсколько искаженное согласованіе двойственного числа: *два стола, дѣл книги, оба стола, обѣ книги, два дерева, оба дерева*; а въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному числу: *двоухъ столовъ, обѣихъ книгъ* и т. д. Искаженіе этихъ числительныхъ въ Синтаксисѣ оказывается еще сильнѣе въ томъ случаѣ, когда къ нимъ прибавляются имена прилагательныя. Эти послѣднія и при именительномъ падежѣ числительныхъ полагаются во множественномъ числѣ, и притомъ а) или въ именительномъ падежѣ, или б) въ родительномъ. Такимъ образомъ составились искаженные фор-

мы: «два красивые стола» «два краснѣхъ стола» «двѣ полезныя книги» «двѣ полезныхъ книги» «оба ученыхъ мужа» «обѣ полезныя книги». При *оба*, *обѣ*, встрѣчается прилагательное въ родигельномъ множественнаго числа рѣже.

2. Это искаженное словосочиненіе распространилось и на числительныя *три* и *четыре*: *три стола*, *три книгъ*; *четыре стола*, *четыре книгъ*; *трехъ столовъ*, *книгъ*; *четыремъ столамъ*, *книгамъ*; *три полезныя книги*, *три полезныхъ книгъ*; *четыре новые стола*, *четыре новыхъ стола*.

Примѣч. 2. Примѣры для именит. и винит. падежа именъ предметовъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ: 1) съ окончаніемъ именит. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) *два*: въ Др. Рус. Стих. «два братца родимые по базару похаживаютъ» 40; «сидятъ тутъ два сизые голубя» 62; въ Пѣсн. «два братца сидятъ, два родимые» Чулк. 1. 133. У Ф. Виз. «источить изъ него два цѣлебные потока» 664; во Всяк. Всяч. «есть еще два дурныя качества» 199; у Жук. «и два ужасные глаза упрутся» 5, 22; у Пушкин. «увидѣли мы два готовыхъ мѣста» 11, 310. б) *три*: въ Др. Рус. Ст. «лежать три дороги широкія» 181; «на три братца названные, «Сельто-Русскіе могучіе богатыри» 215; въ Пѣсн.

«Дѣвушки приготовили,
Красныя приготовили,
Три дубины дубовыя,
Три хворостины березовыя,
Три прута жимолосные» Чулк. 1, 189.

У Гриб. «на нихъ онъ вымѣнялъ борзыхъ три собаки» 60. в) *четыре*: у Пушкин. «въ каждомъ полку гѣхотномъ находились четыре малыя орудія двухъ и трехъ-фунтовыя» 11, 293. — 2) Съ окончаніемъ родительн. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) *два*: въ Пѣсн. «што эта прилетѣли за двѣ пташки, за двѣ рускихъ?» «подъ столомъ тѣ сидятъ двѣ пташки, обѣ рускихъ». Въ Дух. Ст. «проходятъ два лѣта два теплыхъ» 8, 263. У Бат. «два грозныхъ война, вооружась мечемъ, «ненстовой рукой струять потоки крови» 2, 110. У Жук. «два чистыхъ праведника, мнялось,

«тутъ яснымъ п. чивали сномъ» 3, 281; «тутъ *два придворныхъ* проворно «подъ руки взяли Ивана Царевича очень учтиво» 4, 310; «на легкихъ золотыхъ цѣпочкахъ были» повѣшены *два перстня дорожныхъ* 5, 6: «а ты смотри, тамъ въ высотъ *два черныхъ* ворона кружатся» 6, 44; «на *два другихъ стоячихъ утеса*» 7, 202; «*два знаменитыхъ* похода во внутренность степей ихъ ознаменованы побѣдами» 7, 280. У Пушкин. «находились *два новыхъ* лица» 5, 125. 6) *Три*: у Жук. «чтобъ сохранить тебѣ *три лучшихъ* блага» 3, 129; «съ тѣхъ поръ должны къ намъ приходять *три старшихъ* въ родѣ каждый годъ» 4, 224; «были *три родимыхъ* пятна» 5, 224. У Крыл. «*три взрослыхъ* юноши *сосѣднихъ* разсуждали» 104. в) *Четыре*: у Пушкин. «продолжалось *цѣлыхъ* *четыре* часа» 5, 102. — Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что эти два способа согласованія ничѣмъ не различаются между собою по значенію.

• Въ старинномъ русскомъ языкѣ числительныя *два* и *оба*, въ своемъ словосочиненіи, представляютъ колебаніе между двойственнымъ и множественнымъ числами, такъ что нынѣшнее искаженное ихъ употребленіе оказалось естественнымъ слѣдствіемъ этого колебанія. Что же касается до числительныхъ *три* и *четыре*, то они хотя болѣе согласовались во множественномъ числѣ, но принимали и окончанія двойственного: *трѣма* (нынѣшнее *трѣмя*), *трѣю*, *четырьмя*.

Примѣч. 3. Напр. а) *Два*: въ Юрид. Акт. «по *двѣмъ грамотамъ* по жалованнымъ» 1490; «косить *два юду*» 1501; «жить *два юду*» 1503; «промежъ *дву кустовъ ивовыхъ*» 1519; «опричь *тѣхъ дву старожилцовъ*» 1534; «по *двѣмъ кабаламъ*» 1547; «на *два пни олховыхъ*» 1554; «амбаръ на *дву подклѣтяхъ*» 1578; «о *дву верхахъ*» 1647; «*два запросу*» 1682. б) *Оба, объ*: въ Юрид. Акт. «къ *обѣмъ деревнямъ*» 1596; въ Домостр. «и хто емлетъ, и хто даетъ *обѣмъ* то бы было вѣдомо». в) *Три*: въ Юрид. Акт. «къ *трѣмъ березамъ*» 1498—1505: «*три годы*» 1534; «а какъ *та три юды* ищеть» 1585. г) *Четыре*: «*четыре стожъя*» 1483; «*четыре юды* — въ *ту* *четыре юды* — *ту* *урочную* *четыре юды* — *тѣхъ* *урочныхъ* *четырехъ юдовъ*» 1612. Запутанность въ согласованіи числительныхъ *три* и *четыре* усиливалась въ старинномъ языкѣ еще тѣмъ, что они были сближаемы съ числительными *пять*, *шесть* и т.

д., и, какъ эти послѣднія, полагались въ женскомъ родѣ ед. числа. а существительное ставилось при нихъ во множественномъ; напр. *та* (ед. число жен. рода) *четыре годы* (множ. число). Слѣженіе въ числахъ оказалось и въ двоякомъ склоненіи: *четырьмя* и *четырью*: то и другое употребляется и доселѣ у образцовыхъ писателей (§ 230, прим. 4). Съ другой стороны и *пять* неправильно сближается въ склоненіи съ двойственными *двѣма*, *обѣма*: въ Юрид. Акт. «къ ихъ же *пятьма* варницамъ» 1551. — Древн. Рус. стихотворенія предлагаютъ формы, служащія переходомъ отъ приведенныхъ; напр. «*двумя братцами родимыми*», и «*дву удалыми Борисовичи*» 34; «на бесѣдѣ сидятъ *три татарина*, какъ бы *три собаки напѣдники*» 208: «набѣгали тутъ *три татарина напѣдники*» 211. Прилагательное полное ставится преимущественно въ именит. падежѣ: «какъ *два ясные соколы* вылетывали» 180; усѣченное же, согласуясь съ существительнымъ, ставится въ двойственномъ: «и увидишь въ полѣ *три бѣла шатра*» 208.

Мѣстоименія указательныя и притяжательныя при числительныхъ *два*, *три*, съ род. падеж. множественнаго числа прилагательныхъ, полагаются и въ имен. падежѣ; напр. въ Дух. ст. «онъ беретъ свои *три родныхъ сестры*» 2, 369; «ой вы мои *три родныхъ сестры*» 2, 371.

Числительныя *два* и *оба* тѣмъ отличаются одно отъ другаго, что первое означаетъ только число, а второе къ числу присовокупляетъ указаніе на извѣстные предметы, и потому иногда можетъ замѣняться мѣстоименіями *тотъ* и *другой*. Напр. у Хемм. «*два были Богача, и оба въ тяжбѣ были*» 2, 39.

3. Числительныя собирательныя.

§ 232. Собирательныя *двое*, *трое*, *четверо*, *пятеро* и т. д., собственно суть не что иное, какъ формы сред. рода ед. числа, употребляющіяся въ видѣ существительныхъ собирательныхъ, и требующія послѣ себя дополненія въ род. падежѣ множ. числа; напр. *двое дѣтей*, *пятеро солдатъ*.

Въ косвенныхъ падежахъ эти числительныя употребляются двояко: или а) въ единственномъ числѣ, напр. въ нарѣчіяхъ *одвое*,

едвоемъ, вчетверо; или б) во множественномъ, и тогда они, какъ прилагательныя, согласуются съ своимъ опредѣляемымъ: напр. *двоихъ дѣтей, троимъ молодцамъ*. Эти косвенные падежи множ. числа имѣютъ при себѣ именительный: *двои, трои, четверы* и т. д. (§ 105), употреблявшійся въ старину съ именами во множ. числѣ. Напр. *двои мужи, трои подарки*.

Примѣч. 1. Напр. а) ед. число: въ Супр. рук. «*одно отъ двоюго предложимъ вамъ*» 53. Въ Библ. по сербск. списку XVI в. «*аще ли сего троюго не сътворишь ты*» Исх. 21, 11; въ испр. «*аще же съихъ трѣихъ не сотворишь ѿи*» — б) Множ. число: въ Супр. рук. «*иными оубо трои соуть пакости дѣлающе вамъ*» 53 (т. е. трое вамъ дѣлають пакости).

1. СобираТЕЛЬНЫЯ *двое, трое* и т. д. употребляются при именахъ одушевленныхъ муж. и ср. родовъ; впрочемъ виѣсго собирательныхъ ставятся въ этомъ случаѣ и простыя числительныя; напр. *двое солдатъ* и *два солдата, четверо сыновей* и *четыре сына, четверыхъ сыновей* и *четырехъ сыновей*. Но безъ существительнаго о лицахъ муж. и ср. рода употребляются только собирательныя: *двое пришли, пятеро ждутъ* (опущено, напр., работниковъ, дѣтей); въ Послов. «*семеро одного не ждутъ*».

Примѣч. 2. а) СобираТЕЛЬНЫЯ съ именами предметовъ одушевленныхъ: въ Супр. Рук. «*принимъ десятиро братѣа*» 205; въ Лавр. сп. «(громъ) зарази *двои чади*» (вар. *дѣтей*) 171; въ Юрид. Акт. «*двое жеребять* буро да соврасо ногайскіе» 1579; «на *троихъ лошадахъ*» 1656; въ Шуйск. Акт. «а живота, государь, моего пограбили ты Дмитріевы люди крестьяне *пятеро лошадей*» 1619; въ Сборн. Царск. XVII в. «*вдовица нѣкая убога имѣ двое дѣтищъ*». У Лом. «*пришли изъ Варягъ съ Рурикомъ двое знатные бояре*» 3, 147; у Ф. Вяз. «*трое Итальянцевъ* въ комнатѣ нашумѣть гораздо больше двадцати Нѣмцевъ» 421; въ Записк. Дая. «на переди ѣхали *двое верховыхъ*» 49; въ Пс. Ох. «сего званія (т. е. охотниковъ) ѣзъ охотѣ должно быть непремѣнно *двое*» 8. У Пушк. «за ними *двое* солдатъ вывели скованнаго Киржали» 7, 253; «село, принадлежащее *десятерымъ помѣщикамъ*» 7, 243. — б) Замѣна собирательныхъ простыми: въ Супр. Рук. «*десять имѣхъ крѣпкими затворенны*» 187; въ Ипат. сп. «отрядилъ есть на ты *два богатыря*» 180; въ Др. Рус. ст. «а

погылала она Чесова жена *любимыхъ своихъ четырехъ сыновей* 152; въ Записк. Дин. «*Артемій Осиповичъ имѣлъ у себя два сына*» 13. У Кар. «*представили Царю двухъ плышниковъ*» И. Г. Р. 11, 14; у Бат. «*два сына имѣ дала судьба*» 119; у Жук. «*насъ было шесть—пяти ужъ нѣтъ*» 4, 3; «*призывавъ къ себѣ своихъ трехъ сыновей*» 6, 226; «*оставивши своимъ тремъ сыновьямъ*» 6, 284. У Крыл. (Лань) «*нашла въ лѣсу двухъ малыхъ волченятъ*» 114. У Пушки. «*взявъ съ собой трехъ казаковъ*» 5, 49; «*съ тремя своими дѣтьми*» 5, 123. в) И тѣ и другія рядомъ: въ Шуйск. Акт. «а кто привезетъ — *гуся два или три, или поросятъ двое или трое, или зайца два или три*» 1614. г) Въ старинномъ языкѣ иногда употребляются собирательныя числительныя, и съ именами предметовъ неодушевленныхъ; напр. въ Юрид. Акт. «та купчая и дѣловая и записъ, *всѣ трое* рука одна» 1508.

Примѣч. 3. О употребленіи количественныхъ съ названіями лицъ должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія: 1) простыя количественныя, имѣсто собирательныхъ, употребительнѣе въ важной рѣчи; напр. *два князя, два боярина* (вм. *двое князей, бояръ*). Слич. Лом. Грам. § 491. — 2) Въ счетѣ лицъ муж. пола, съ обозначеніемъ званія ихъ, часто, а иногда и необходимо, поставляется передъ званіемъ слово *человѣкъ*, согласуемое съ числительнымъ; имя же, означающее званіе, полагается въ род. падежѣ множ. числа; напр. въ Шуйск. Акт. «съ нимъ *два человѣка молодыхъ подъячихъ, да три человека приставовъ, да пять человѣкъ Московскихъ стрѣльцовъ*» 1688. — По тому же способу, животныя считаются *головами*: *пять головъ* рогатаго скота. Въ старину *головами* вели счетъ и людямъ; напр. къ Соф. Вр. «и тутъ судно наше меншее пограбили, и *четыре головы* взяли Русскіе» 2, 146.

2. Множ. число *двои, трои, четверы* и т. д., теперь ставится съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, согласуясь съ ними въ падежѣ; напр. *двои сутки, четверы сутки*; а въ старину и вообще съ именами множ. числа: *двои двери, четверы лошади*. — Впрочемъ теперь съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, ставятся и формы ед. числа: *двое, трое, четверо*, съ род. падежомъ мн. числа этихъ именъ; напр. *двое сутокъ, четверо сутокъ*. Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, равно упо-

требительныхъ и у образцовыхъ писателей, первый правильнѣе и древнѣе.

Примѣч. 4. Пригѣры: а) *двои, трои* и т. д. съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ: въ Лавр. сп. «въ *двои оковы*» 110, въ Юрид. Акт. «а у сушила *двои ворота большіе*» 1583; въ Сбор. Царск. XVII в. «во всякой (т. е. улицѣ) *по двои ворота*» Въ Инструкц. Дворецк. Нѣмч. «по два крюка, *по двои вылы* и *по двои грабли*» 1724—5. У Ф. Виз. «оттуда пройдемъ въ Бѣлонью, гдѣ остановимся, можетъ быть, *сутки на двои*» 456; «*пятеры щи*» Пересл. 4, 217; «*сутки трои* или *четверы*» Пс. Ох. 69. Въ Пѣсн. «*трон сами съ козырями*» Прач. 135. б) Тѣ же числительныя вообще съ именами множ. числа: въ Ипат. сп. «*трои чѣли сняше золоты*» 161; въ Юрид. Акт. «на березу о *двои рубцы*» 1555; «*пятеры руквици — трои серги — двои ножи угорскіе*» 1579. Въ Послов. XVII в. «*двои дѣти* водить — *однѣмъ досадить*» У Кант. «и въ помочь свою зоветь *ноги* лише *двои*» Сат. 5. Въ Пѣсн. «что разшита легка лодочка «на *двѣнадцатеры весельцы*» Чулк. 1, 187; «привозили, приносили, *трон дороги подарки*» Прач. 135. в) *Двое, трое*, съ именами, употребляющимися только во мн. числѣ: у Ф. Виз. «*одинехонекъ* плуталъ по ней *двое сутокъ*» 414; «*трое Римскихъ торжественныхъ воротъ*» 423. У Жук. «гдѣ *трое сутокъ* я скитался» 5, 106. У Пушк. «армія спокойно переправилась въ *трое сутокъ*» 11, 347. г) Съ этими же именами употребляются даже и простыя количественныя, начиная съ *пяти*; напр. у Жук. «такъ *девать сутокъ* онъ провелъ безъ сна, безъ пищи» 6, 216.

3. Собирательное *обою* тѣмъ стлняется отъ *двое, трое*, что очевидно имѣетъ смыслъ ср. рода ед. числа: какъ оно дѣйствительно и употребляется въ О. Е. «*оставите копыно расти ~~окомъ~~*», въ испр. также *обою*, Матѣ. 13. 30. Мужескій родъ ед. числа доселѣ сохранился въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ; напр. *обою пола*. Множественное число *обои* употребляется ви. *оби*, напр. въ Супр. рук. «да *ако съ приважиши ~~окомъ~~*» 43.

Примѣч. 5. Въ старинномъ языкѣ: а) *обою*: въ Юрид. Акт. «и *обою* живущихъ и пустыхъ дворовъ и мѣсть 738» (т. е. жилыхъ и пустыхъ, *того другаго*) 1574; «*обоего* пашни паханыя и перелогу и дикого поля двадцеть пять четвертей въ полѣ» 1631; «*обою* насъ

родные братья» 1655. У писателей XVIII в. «случилось съ нямъ обоє вмѣстѣ» И то и сію, 8. б) *Обои*: въ Продолж. Лавр. сп. «пониша къ собѣ на грунахъ *обои*» 161; въ Юрид. Акт. «*обои* исца» 1483 и 1526. У Лом. «*обои* сіи (т. е. жизнь и здоровье) Медициною сохраняются и продолжаютъ» 1, 573; «*обои* народы одержали великое участіе»... 3, 79.

4. *Дробныя.*

§ 233. Словосочиненіе числительныхъ дробныхъ весьма неопредѣленно, въ слѣдствіе того, что эти числительныя разумѣются, то въ единств., то во множ. числѣ; и притомъ, то въ муж. или сред. родѣ, то въ женск., и въ разныхъ падежахъ; напр. и «въ полоторѣ верстѣ» и «въ полоторѣ версты» и «въ полоторѣ верстахъ» и «въ полоторыхъ верстахъ»; «съ полотора тысячью» вм. «съ полотороу тысячью» «полоторыхъ тысячъ» вм. полоторы тысячи и т. д.

Правильнѣйшее употребленіе именъ дробныхъ основывается на этимологическомъ ихъ разборѣ. Потому первоначально съ существительныхъ въ родѣ и падежѣ согласуется вторая часть сложнаго дробнаго имени (см. § 80). Но, какъ въ старинномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей, это правило не строго наблюдается.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт. «*полвосма рубля* денегъ въ Московское число» 1571; «съ *полоторыхъ обѣжъ*» 1710. Въ Кн. Больш. Черт. «выше Кіева *полѣ-третьи версты*» 86. У Ломон. «больше *полоторыхъ тысячъ* лѣтъ стоитъ»... 3. 87. У Ф. Виз. «съ *полотора тысячью душами* принялся я за экономію» 566. У Пушкин. «расположились лагерею въ *полоторѣ мили*» 11, 345.

Дробныя имена согласуются, либо во множ. числѣ, либо въ единств., и притомъ, или въ родѣ среднемъ, какъ понятіе отвлеченное, или въ родѣ, опредѣляемомъ этимологическою формою дробныхъ. Напр. «*полтора*ста пришли» и «пришло»; «*одна четверть* рубля».

Примѣч. 2. У Пушкин. «человѣкъ *полтора*ста солдатъ *высыпало* изъ лѣсу ѣ съ крикомъ *устремились* на валъ» 10, 238. У Ф. Виз. «я за-

платилъ за него *четверть* рубля, которая принята была съ великою благодарностью» 426.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ дробныя числа, какъ и простыя, принимаются въ женск. родѣ; напр. въ Юрид. Акт. «въ *ту* полтретьдцать лѣтъ» 1503. *Пол-* или *половина*, приложенныя къ существительному, принимались, или въ женск. родѣ, по существительному *половина*, или въ родѣ того имени, къ которому *пол-* и *половина* прилагаются. Напр. въ Юрид. Акт. «къ *тому* половинѣ *селу*... въ *томъ* половинѣ *сель* Покровскомъ» 1582; «а то, господине, *полдвора*, гдѣ вы стоите, *моя*; а на *моей* *половины* двора»... 1532; на *ту* *полдвора*... на *чужую* *полдвора*» 1571: «*то*е полу-*деревни* (род. пад. женск. рода ед. числа) — *ту* *полдереви* (вин. жен. р.) — за *то*е *полдереви*».

Примѣч. 4. Къ числительнымъ собирательнымъ относятся существительныя счетныя, употребляющіяся вмѣсто числительныхъ количественныхъ; напр. *пара*, *двойка*, *тройка*, *десятокъ*, *дюжина*. Эти имена отличаются той особенностью, что прилагаются не ко всѣмъ предметамъ безъ различія, но къ нѣкоторымъ, известнаго рода. Напр. *десятокъ*, *дюжина* — собственно къ названію предметовъ, и уже переносно къ названію лицъ; *тройка* употребляется о лошадяхъ, въ картахъ; *двойка* — только въ картахъ; *пара* — и о лицахъ и о вещахъ

Любопытно въ старинномъ и областномъ языкѣ употребленіе слова *иньздо* въ смыслѣ *пары*. Напр. «*сіе иньздо* (т. е. эта пара молодыхъ людей) какъ горлицы между собою любятъ» Пох. Ив. 1, 162.

VI. Прибавленіе къ словосочиненію частей рѣчи измѣняемыхъ.

О двойственномъ числѣ.

§ 234. Двойственное число принадлежитъ къ существеннымъ свойствамъ языка славянскаго. Въ древнѣйшихъ текстахъ церковнославянскихъ оно употребляется постоянно и правильно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ переводчики, слѣдуя византискому подлиннику, ставили множ. число вм. двойственного.

Двойственное число проникало весь организмъ славянскаго языка, и потому проходило по всѣмъ измѣняемымъ частямъ рѣчи.

Такъ какъ зерно предложенія есть сказуемое при личных мѣстоименіяхъ, означающихъ говорящаго и слушающаго, и пред- метъ рѣчи, то и самый источникъ двойственного числа — въ гла- голѣ, и преимущественно въ его личныхъ знаменателяхъ: потому что самый глаголъ получаетъ форму двойственного числа, посред- ствомъ придачи къ нему личныхъ мѣстоименій въ двойственномъ числѣ. Оттого-то церковнославянскій глаголъ и измѣняется по ро- дамъ въ этомъ числѣ.

Исходя, такимъ образомъ, отъ личныхъ мѣстоименій, двой- ственное число оказалось необходимымъ, прежде всего, для озна- ченія совокупности *двухъ лицъ*, т. е. говорящаго и слушающаго: *въ* (мы двое), *въ вѣвъ* (мы двое знаемъ).

Отъ мѣстоименій и глаголовъ это число распространилось и на прочія части рѣчи, между которыми нашло себѣ самое есте- ственное приложеніе въ числительныхъ, означающихъ двойство: *два, оба*.

Русскій языкъ, утративъ двойственное число въ самомъ су- ществѣ его, т. е. въ глаголѣ и въ мѣстоименіи, удержалъ только нѣкоторые его остатки въ именахъ, о которыхъ упоминается въ рѣчи попарно (§ 90), и то только въ имен. падежѣ. Въ томъ же падежѣ удержались у насъ двойственные формы *два, двѣ, оба, обѣ*, которыхъ не было причины перейти въ множ. число. Но такъ какъ склоненіе двойственного числа у насъ забылось, то и эти числи- тельныя въ прочихъ падежахъ приняли форму множественнаго (§ 105). Искаженное согласованіе этихъ числительныхъ объясняет- ся утратою двойственного числа въ составѣ нынѣшняго русскаго языка.

Въ древнемъ русскомъ языкѣ двойственное число еще упо- треблялось въ спряженіяхъ и въ склоненіяхъ. Въ позднѣйшихъ цс. текстахъ русской редакціи оно хотя и удерживается, по пре- данію книжному, но постоянно мѣшается съ формами множ. числа,

по вліянню византійскаго подлинника, частію же и по свойству новѣйшаго русскаго языка.

Примѣч. Въ О. Е. «отъвѣщаѣша имъ родители его и речеѣша къ нимъ: сѣи сѣи нѣмъ» 39 в; въ испр. «Въспѣша же имъ родители его, и речеѣша: вѣи, яко сѣи ѣсть сѣи нѣмъ» 10. 9, 20; въ подлинникѣ: «ἀπεκρίθησαν αὐτοῖς οἱ γονεῖς αὐτοῦ καὶ εἶπον: οὐδαμὲν, ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς ἡμῶν». Въ О. Е. «и къ оубо къ преледеѣ достоннаѣ бо иже дладохѣ въспрѣмашѣ» 192 а, б; въ испр. «и имъ оубо къ преледеѣ: достоннаѣ бо по длабѣмъ нѣю воспрѣмашѣ» Лук. 23, 41. Въ Острожск. Библ. «прѣиди братѣ мой: въздыдеѣ на село, въ-декорнѣся къ селѣ, оураннѣкъ къ виноградѣхъ, видѣеѣ» — Пѣсн. Пѣсн. 7, 11—12; въ испр. въздымѣ — кодекорнѣся — оураннѣкъ — оуидѣмѣ.

Въ древнерусскомъ языкѣ: въ Новг. Лѣт. «и вѣда имъ Святополѣка изъ своею руку» 1, 9; въ Ипат. сп. «напѣхавиша же двѣма Монахуничию Шутрови и Стегуюти Зебровичю на полкъ» 167; въ Слов. о Полк. Игор. «оба есѣѣ Святѣславичѣ»; въ Мам. поб. «самѣ есѣѣ собѣ два братѣ».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СЛОВСОЧИНЕНІЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ ПРОСТОМЪ И СЛОЖНОМЪ.

§ 235. Въ словосочиненіи предложеній простаго и сложнаго разсматриваются слѣдующіе предметы:

- 1) Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ.
- 2) Управленіе словъ въ предложеніи простомъ. Сюда принадлежитъ словосочиненіе падежей и предлоговъ, обстоятельственныхъ словъ вообще и нарѣчій въ особенности.

Въ этихъ двухъ первыхъ статьяхъ обращается вниманіе только на особенности русскаго Синтаксиса. Общія же всѣмъ языкамъ правила согласованія и управленія, основанныя на логическомъ сочетаніи понятій, объяснены въ § 121-мъ.

- 3) Отрицательныя предложенія.
- 4) Сокращеніе предложеній посредствомъ перехода глаголовъ въ имена.

5) Словосочиненіе сложнаго предложенія. Сюда принадлежитъ словосочиненіе мѣстоименій и нарѣчій; вопросительныхъ и относительныхъ: первыхъ въ связи съ предложеніями вопросительными, а вторыхъ въ связи съ предложеніями придаточными. Здѣсь же разсматривается словосочиненіе союзовъ въ связи съ сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ.

- 6) Порядокъ словъ.

I. Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ

1. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ.

§ 236. Въ согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ должно отличать подлежащее простое отъ слитнаго.

Простое предложеніе тогда только отклоняется отъ общихъ законовъ согласованія, когда, будучи выражено словомъ собирательнымъ, требуетъ при себѣ сказуемаго во множ. числѣ (§§ 112, 215, 116 и 230).

Нѣкоторое затрудненіе представляетъ глаголь *быть*, когда вмѣстѣ съ существительнымъ бываетъ составнымъ сказуемымъ. По общему закону онъ долженъ согласоваться въ числѣ, а въ прошедшемъ времени и въ родѣ, съ подлежащимъ; напр. у Бат. «*письма Ломоносова къ Шувалову суть* безцѣнный памятникъ Словесности Русской» 1, 75; «*всѣ основанія его суть* добро» 1, 28. Но такъ какъ въ разговорѣ мы не употребляемъ множ. числа *суть*, то и на письмѣ иногда допускается *есть* вм. *суть*; напр. у Ф. Виз. «*побой не есть* средство къ исправленію людей» 482.

Примѣч. 1. Иногда по волѣ говорящаго изъ двухъ существительныхъ то или другое принимается за подлежащее; напр. у Пушки. «мы перѣхали горы, и первый предметъ, поразившій меня, *была береза*, сѣверная береза» 2, 189.

Если сказуемое относится вообще къ понятію, выраженному существительнымъ въ подлежащемъ, то ставится въ средн. родѣ ед. числа, какъ въ формѣ, наиболѣе соотвѣтствующей отвлеченному понятію. Напр. въ Послов. XVII в. «грѣхъ *сладко*, а чело-вѣкъ *падко*» «медъ *сладко*, а муха *падко*» «левъ *страшно* — обезьяна *смѣшно*».

Примѣч. 2. Такое сочетаніе словъ можно объяснить, или опущеніемъ, какъ напр. въ пословицѣ «умъ *хорошо*, а два лучше того»; т. е. *имѣть умъ — хорошо*; или, еще скорѣе — *тѣмъ*, что здѣсь замѣ-

няется прилагательнымъ сред. рода существительное: *умъ хорошо* = *умъ хорошая вещь, хорошее дѣло*. Это послѣднее объясненіе подкрѣпляется тѣмъ, что иногда такимъ формамъ средн. рода ед. числа дѣйствительно соответствуютъ существительныя, какъ это видно, напр., въ пѣснѣ начала XVII в.

Зимовая служба
Молотцамъ кручинно,
Да сердцу насадно....
Весновая служба
Молотцамъ веселье,
Сердцу утѣха.

Послѣдніе два стиха можно бы замѣнить въ соотвѣтствіе предъидущимъ: «молодцамъ весело, сердцу утѣшно».

§ 237. Слитное подлежащее можетъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ членовъ, соединенныхъ союзами, показывающими совокупность или раздѣльность. Въ первомъ случаѣ самый смыслъ рѣчи требуетъ сказуемаго во множ. числѣ; напр. «Грамматика и Арифметика преподаются въ одно и то же время»; во второмъ — въ ед. числѣ; напр. «Грамматика или Арифметика будетъ преподаваться въ нынѣшнемъ году?» Само собою разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ бываетъ необходимо отступленіе въ такихъ предложеніяхъ, въ которыхъ при подлежащихъ разныхъ родовъ стоитъ сказуемое, измѣняемое по родамъ. Тогда оно ставится во множ. числѣ; напр. у Бат. «*огнь небесный, или неутомимая рука пахара, зажгли сей боръ?*» 1, 171—172. Впрочемъ сказуемое во множ. числѣ допускается образцовыми писателями и безъ этой причины. Напр. у Пушкин. «Когда бы старой Дорошенко, Иль Самойловичъ молодой, Иль нашъ Патѣй, Иль Гордѣнко *«Владыкой силой войсковою»* 2, 270.

Союзъ *и*, будучи причисляетъ къ означаемымъ и совокупность и раздѣльность дѣйствія, соединяетъ подлежащія при сказуемомъ, полагаемомъ и во множ. числѣ, и въ единственномъ. Напр. а) во множеств. у Жук. «ни лань, ни антилопа, ни вѣтеръ горный *«меня догнать не могутъ»*, 6, 15—16. У Пушкин. «ни клевета,

ни подозрѣнье, «ни злобной ревности мученье, «ни скука не смущали насъ» 2, 174. б) Въ ед. числѣ: у Кар. «по сей часъ ни волкъ, ни медвѣдь, ни разбойникъ не смѣлъ напасть на меня» 2, 423.

Какъ въ рѣчи разговорной, такъ и въ книжной, не только въ церковнослав. и въ старинной русской, но и у образцовыхъ писателей, постоянно встрѣчаются слѣдующія отклоненія въ согласованіи сказуемаго съ подлежащими, при частицахъ, означающихъ совокупность дѣйствія:

1. Изъ нѣсколькихъ подлежащихъ, соединенныхъ союзомъ совокупительнымъ, сказуемое согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ. (Иногда союзъ можетъ и опускаться).

Примѣч. 1. Напр. въ цс.: въ Супр. Рук. «*тѣмъ же и мрянь на аиоуѣнѣта и на поганыхъ просмысла*» 83; «*злато твою и серебро твою да вѣдѣтъ съ тобою*» 163. Въ русскомъ: въ Юрид. Акт., въ обычныхъ выраженіяхъ при размежовкѣ земель и вообще при означеніи собственности, состоящей въ лѣсахъ и поляхъ: «куда *ходила коса* и сѣкира» XIV и XV в.; «куда изъ тѣхъ земель *плугъ ходилъ* и соха, куда *топоръ ходилъ* и коса» 1484; «куда коса да соха да *топоръ ходилъ* Федоровъ» 1508; «куда плугъ и соха и топоръ и *коса ходила*» 1526; «куда *ходилъ топоръ* и коса и соха» 1546. Въ Др. Рус. Ст. «а отъ пару было отъ конинаго «а и мѣсяцъ, *солнце померкнуло*» 242. Изъ писателей: у Кант. «гдѣ тишина и *покой царствуетъ* желанный» Сат. 4. У Лом. «пустыня, лѣсъ и *воздухъ воетъ*» Од. 1; «земля и *сердце* въ насъ *нагрьто*» Од. 4; «да *возрастетъ* Ея держава, «богатство, счастье и полки» Од. 6; «премудрость, мужество, покой «и судъ и *правда воцарится*» Од. 12; «но твердо все то наблюдайте «что Петръ, Она и *Я велѣлъ*» Од. 13. Въ Грам. Ломон. «имена существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто требуютъ числа множественнаго: *миръ и любовь да пребудутъ съ вами*. Иногда и единственное число служить: *взгляды, рѣчь и учтивость обобщаетъ*» § 477. У Ф. Виз. «я не знаю, какимъ образомъ *попалъ* я и брать мой въ сіе число избранныхъ учениковъ» 495. Въ Пох. Іив. «И конь и *спдокъ будетъ сытъ*» 2, 9. У Кар. «кровявая глава и *грудь* ихъ гордо *возвышается* надъ волнами» 2, 182; «Сигизмундъ долженъ былъ переговорить свою рѣчь, какъ *требовало*» 2, 182.

валъ бояринъ и смыслъ грамоты. И. Г. Р. 11, 38; *твое счастье и мое утѣшеніе погибли.* И. Г. Р. 11, 52. У Дмитр. *идеть, идеть* Царь Силъ на васъ! Его и Югъ и *Нордъ трепещетъ* 1, 18; *родня и другъ ее забылъ* 2, 130. У Бат. *книга и читанное мною было совершенно забыто* 1, 133; *тамъ былъ его умъ, его сердце, всѣ воспоминанія* 1, 253—254; *на пеплѣ вырастаетъ славный виноградъ и сочные овощи* 1, 337; *исчезъ талантъ его и творческая сила* 2, 111. У Жук. *мнѣ слышался шорохъ и звукъ голосовъ* 2, 144; *Пречистая предстала мнѣ, въ рукахъ* Ея *былъ мечъ и знамя* 3, 130; *мелькнула рука и плечо изъ волны* 4, 187; *былъ стукъ и шумъ, отъ мельничныхъ колесъ* 6, 278: У Грибоѣд. *нѣтъ, глупость на меня и слякота напала!* 163. У Пушк. *исчезла ревность и досада* 1, 151; *поднялся въ полѣ трескъ и звонъ* 2, 54; *былъ слышенъ падшихъ скробный стонъ, «и русскихъ ви-тязей молитвы»* 2, 111: *прощаетъ васъ Богъ и я* 5, 58; *гдѣ усиливалось бѣдствіе и опасность* 5, 129; *дается конвой козацкій и пѣхотный и одна пушка* 8, 141. — Такъ свойственно нашей рѣчи это согласованіе, что въ большей части приведенныхъ здѣсь при-ѣзровъ было бы весьма непріятно слуху и противно употребленію множ. число сказуемаго, хотя и согласное съ законами логическаго сочетанія понятій.

Особенно необходимо единственное число сказуемаго при двухъ или нѣсколькихъ подлежащихъ синонимическихъ; напр. *«и будетъ тогда тебѣ великій срамъ и стыдъ»* Жук. 6, 232.

По исчисленіи нѣсколькихъ подлежащихъ иногда означаетъ сумма ихъ въ утвердительномъ предложеніи словомъ *все*, а въ отрицательномъ — *ничто*; тогда сказуемое ставится въ ед. числѣ; напр. у Бат. *«ни крикъ пѣтуховъ, ни стукъ топора, ни топотъ, ни конское ржаніе, ничто не нарушаетъ глубокаго молчанія»* 1, 218.

2. Мѣстоименія средняго рода ед. числа, соединенныя союзомъ совокупительнымъ, требуютъ сказуемаго въ ед. числѣ; напр. *«то и другое полезно»*. Имена же прилагательныя ср. рода ед. числа, соединенныя такимъ же союзомъ, имѣютъ сказуемое иногда въ ед. числѣ, иногда во множественномъ. Напр. *«и хорошее и дурное встрѣчается человѣку»* (Восток. Грам. § 116); у Пушк. *«ужасное и смѣшное странныхъ образомъ перемѣшаны между собою»* 8, 278.

3. Въѣсто союза, иногда соединяются два или нѣсколько подлежащихъ совокупительнымъ предлогомъ съ. Тогда сказуемое ставится во множ. числѣ и при подлежащемъ въ ед. числѣ; напр. «отецъ съ матерью пришли» вм. «отецъ и мать пришли» или «отецъ пришолъ съ матерью.»

Примѣч. 2. Такое согласованіе весьма употребительно, какъ въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей образцовыхъ. Напр. въ Юрид. Акт. «я будетъ я строителница Дороева съ сестрами и со вкладчицами противъ сей записи въ чемъ нибудя не устоимъ»... 1679. Въ Ар. Рус. ст. «тапоры Владиміръ Князь стольной Кіевской «больно со Княгиней вознаградились» 163. Въ Пѣсн. «по лѣву руку стоятъ тутъ братья съ сестрой» Чулк. 2, 162. У Ф. Виз. «онъ съ женою своею Маркою Гавгорьевною суть подлинныя Простаковы изъ Комедіи моеи Недоросль» 526. Во Всяк. Всяч. «кучеръ съ извозчикомъ на Москвѣ на улицѣ другъ на друга косо смотрятъ»... 340. У Хемн. «мужъ въ ладу съ женою жили» 2, 30. У Дмитр. «и ландышъ съ розой разцвѣтутъ» 2, 48; «вскричали въ голосъ мужъ съ женою» 3, 98. У Бат. «напрасно Клитъ съ женою ему кричали въ слѣдъ» 2, 231. У Жук. «Съ Императрицею Король «за что-то раздружились» 4, 168; «за руки взявшись, гуляли Ундина съ Бертольдой» 5, 229; «краса живая легкой Пери «съ краснѣющей стыдливостію дѣвы «сливались на ея лицѣ» 6, 15. У Цыг. «отецъ съ матерью «спятъ въ сырой землѣ» 37; «быль съ сказкой сходны» 43; «есть вѣдь дни, въ кои солнышко «съ яснымъ мѣсяцемъ видятся» 53. У Крыл. «съ Пыладомъ мой Орестъ грызутся» 51; «со стороны прибывъ далекой «съ дремучій лѣсъ, Орелъ съ Орлицею вдвоѣмъ, «зидумали на вѣкъ «остаться въ немъ» 116; «по случаю какому-то, въ аду «Змья съ Клеветникомъ въ торжественномъ ходу «другъ другу первенства оставить не хотѣли» и замутили» 181; «у однаго крестьянина служба, «Собака съ Лошадью «считаться какъ-то стали» 298; у Пушкин. «Тихановскій съ женою были повышены» 5, 101; «Комедантша съ дочерью удалились» 7, 147. — Въѣсто я, ты, онъ, употребляются въ этомъ случаѣ мы, вы, они (§ 203); напр. у Ф. Виз. «мы съ женою предпочли видѣть Альзиру и пріѣхали въ Театръ очень кстати» 381. — Приведенные здѣсь примѣры ясно показываютъ, что согласованіе сказуемаго во множ. числѣ при единств.

вѣнномъ подлежащаго, соединеннаго съ другимъ посредствомъ предлога съ, не только позволятельно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и необходимо.

Примѣч. 3. Иногда два сказуемыхъ, относящихся къ одному и тому же подлежащему, ставятся одно въ ед., а другое во множ., если только подлежащее выражено такимъ словомъ, которое можетъ согласоваться и съ тѣмъ и съ другимъ числомъ. Напр. у Ф. Виз. «однажды *хозяйинъ мой съ женою своею повздорилъ*, и, по Римскому обыкновению, выдеряувъ ножи, *бросились другъ на друга*» 461. У Крыл. «*Старики крестьянинъ съ Батракомъ шель* подъ вечеръ лѣскомъ «домой, въ деревню съ сѣнокосу, «и *пострѣляли* вдругъ медвѣдя носомъ къ носу» 71.

§ 238. Когда въ слитныхъ предложеніяхъ изъ нѣсколькихъ одинаковыхъ сказуемыхъ удерживается только одно, а прочія опускаются въ избѣжаніе повторенія; то опущенныя могутъ быть не въ томъ родѣ, числѣ и лицѣ, въ какихъ стоитъ удержанное сказуемое. А именно:

1) При союзахъ соединительныхъ и означающихъ послѣдовательность.

Примѣч. 1. Напр. у Кант. «отецъ сперва (т. е. волноваться) *сталъ*, потомъ *мать* волноваться *стала*» Сат. 5; у Ф. Виз. «не только партеръ и *Лужи* (т. е. были набиты), но и весь Театръ *набитъ былъ людьми*» 362; у Кар. «*нѣкоторые плафоны* въ комнатахъ очень *хороши*; также и *рѣзная работа*» (т. е. хороша) 2, 716; у Пушки.

Межъ ними *зрится* и бѣглець
Съ бреговъ воиственнаго Дона,
И въ черныхъ локонахъ Еврей,
И *дикіе сыны степей*» 2, 193;

«ни я (т. е. не хочу), ни дѣти мои смерти твоей *не хотѣтъ*» 8, 277.

Но не *спасла* васъ наша кровь,
Ни очарованныя *брои*,
Ни *юры*, ни *лихіе кони*» 2, 151.

2) При союзах раздѣлительныхъ; напр. «или я скажу, или ты (т. е. скажешь).

3) При союзахъ противительныхъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Словѣ о Полк. Игор. «аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатъ, а кощей (т. е. былъ бы) по резанъ». У Дмитр. «я, на примѣръ, людей къ ихъ пользѣ уязвляю, «а ты для ихъ вреда (т. е. уязвляешь) 3, 108. У Бат. «много страдалъ, а бѣдныя сосѣди еще болѣе» (т. е. страдали) 1, 185.

4) При союзахъ сравнительныхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Кант. «таковы ли дрожжи «любы, какъ ниво ея (т. е. люблю) Сат. 2. У Жук. «цѣнты покрыли землю, какъ коверъ» (т. е. покрывается) 6, 271.

5) Въ соединеніи двухъ предложеній безъ союзовъ: обоихъ утвердительныхъ, или одного утвердительнаго, а другаго отрицательнаго.

Примѣч. 4. Напр. Оба предложенія утвердительныя: у Бат. «площадь была покрыта каретами, бульваръ гуляющими (т. е. былъ покрытъ) 1, 141. Одно утвердительное, другое отрицательное: у Дмитр. «люзоръ ты мой (т. е. сталъ), не дочь мнѣ стала!» 2, 40; у Жук. «но не труды, не хладъ, не зной (т. е. разрушили) — «тюрьма разрушила меня» 4, 3.

2. *Согласованіе опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми.*

§ 239. Въ согласованіи опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми въ предложеніи слитномъ должно обратить вниманіе на два случая: 1) два или нѣсколько опредѣлительныхъ могутъ стоять при одномъ опредѣляемомъ; и 2) два или нѣсколько опредѣляемыхъ — при одномъ опредѣлительномъ.

1) Если два или нѣсколько опредѣлительныхъ стоятъ при одномъ опредѣляемомъ; то это послѣднее можетъ полагаться, или въ ед. числѣ, или во множ. Напр. «Бѣлое и Черное море» «Бѣлому и Черному морю»; «Бѣлое и Черное моря» «Бѣлаго и Чернаго морей»; «Море Бѣлое и Черное» «Моря Бѣлое и Черное» и т. д.

Согласованіе въ единственномъ числѣ приличіе рѣчи разговорной и бѣзъискусственной; — во множественномъ же по большей части принадлежитъ языку книжному, болѣе обдуманному.

Примѣч. 1. Приѣзды: а) въ ед. числѣ: у Ф. Виз. «Публика не прежде его усмотрѣла, какъ между *четвертымъ* и *пятымъ* *актомъ*» 381; у Жук. «я видѣлъ на прекрасной долинѣ, между *Цурихскимъ* и *Ловрихскимъ* *Озеромъ*, сразвалины горы» 7, 244; у Пушки. «дается конвой казачій и *тысотный* и одна пушка» 8, 141; «Его Величество повелѣлъ ихъ объяснить на *Французскомъ* и *Нѣмецкомъ* *языкѣ*» 11, 308; «между *третьимъ* и *четвертымъ* *рядомъ*» 11, 311. Особенно при мѣстоименіяхъ: у Дмит. «вчера случилось мнѣ слячать и *ихъ* и *нашу* *пѣснь*» 1, 49; у Бат. «столь *многочисленно* и *то* и *другое* *воинство*» 1, 241; у Жук. «начертилъ для будущихъ вреній *свое* и *мое* *имя*» 7, 196. Нѣкоторыя существительныя даже не могутъ стоять при двухъ или нѣсколькихъ опредѣлительныхъ во множ. числѣ, напр. слово *поль*: въ Шуйск. Акт. «пріѣзжаютъ въ Шую къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскія со многихъ городовъ и уѣздовъ всякихъ чиновъ люди молятся, *мужескій* и *женскій* и *дѣвичь* *поль*» 1670. — Само собою разумѣется, что опредѣляемое стоитъ въ ед. числѣ, когда, въ простомъ предложеніи, два опредѣляющія употреблены въ различныхъ падежахъ: оно бываетъ въ томъ падежѣ, въ какомъ поставлено ближайшее къ нему опредѣлительное; напр. въ Записк. Дан. «взять былъ, указомъ Кавцеларія Главной Артиллеріи, изъ *Московской* въ *Петербургскую* *школу*» 31. — б) Во множ. числѣ: у Ф. Виз. «*Страстная* и *Святая* *недѣли* *были* *проведены* въ службѣ Божіей» 380; «на *первой* и *последней* *недѣляхъ* Великаго Поста дома же моленіе отправлялось» 488; у Кар. «въ храмѣ Св. Михаила палъ ницъ передъ *гробами* *Іоанновымъ* и *Федоровымъ*» И. Г. Р. 11, 6. У Жук. «пространство между *Балтійскимъ* и *Черными* *Морями*» 7, 263; у Пушки. «ихъ разсадили по лавкамъ *гостиннаго* и *мѣноваго* *дворовъ*» 5, 11. — Если одно и то же опредѣлительное повторяется дважды, одинъ разъ въ ед. числѣ, а другой во множественномъ, то опредѣляемое, будучи упомянуто однажды, полагается при опредѣлительномъ множ. числа, согласуясь съ нимъ въ числѣ. Напр. у Кар. «*какой* или *какимъ* *наукамъ* вы особенно себя посвящали?» 2, 119.

2) Если одно опредѣлительное стоитъ при двухъ или нѣсколькихъ опредѣляемыхъ, то, по большей части, согласуется въ

родѣ и числѣ съ ближайшимъ. Напр. «Русскій умъ и сердце» «русское сердце и умъ.» Иногда полагается и во множественномъ при опредѣляемыхъ ед. числа; напр. «старшіе сынъ и дочь.»

Примѣч. 2. Приѣтры у писателей, преимущественно въ ед. числѣ: у Ломон. въ Грам. «не рѣдко единственное число съ ближайшѣ существительнымъ согласно склоняется. *Мой отецъ и мать, братъ и сестра моя*» § 470. У Ф. Виз. «опѣваніе *Львой руки и ноги*» 465. У Бат. «полюбуется нѣкоторыми произведеніями *Русскаго рѣзца и кисти*» 1, 136; «такъ ратовало воинство съ *разнымъ страхомъ и надеждою*» 1, 243; «*развалины и прахъ красноперчиный!*» 2. 10.— Съ мѣстоименіями, и 1) въ ед. числѣ: у Дм. «да усладитъ *твое и сердце онъ и взглядъ*» 2, 93; у Крыл. «*чтобъ этому помочь убытку и печали*» 186; и 2) во множ. у Ф. Виз. «она приняла насъ какъ *брата и сестру своихъ*» 464.

Опредѣлительныя въ слитномъ предложеніи могутъ быть выражаемы различными частями рѣчи, и соединяемы союзами; напр. прилагательнымъ притяжательнымъ и существительнымъ въ род. падежѣ: «Ирина вторично велѣла ему исполнить волю *народа и Божію*» Кар. И. Г. Р. 11, 10: «увѣнчать вѣртами любима *Монархова и Музы*» Бат. 1, 13; прилагательнымъ и существительнымъ съ предлогомъ, въ видѣ нарѣчія: «помните *Аманду, которая исходила всю Европу, Азію, Африку, босая и съ распущенными волосами.*» Кар. 2, 424.

Примѣч. 3. Въ народныхъ пѣсняхъ опредѣляемое и его эпитетъ иногда разлагаются на два предложенія, изъ которыхъ въ одномъ упоминается только опредѣляемое, а въ другомъ его эпитетъ; напр. «*дѣвушки пиво варили, красныя пиво варили*» «*дѣвушки баню топили, красныя баню топили*» Чул. 1, 189.

3. Согласованіе приложенія.

§ 240. Какъ сказуемое (§ 125), такъ и опредѣлительныя слова согласуются съ опредѣляемымъ, а не съ приложеніемъ, которое не оказываетъ ни какого дѣйствія на согласованіе прочихъ словъ въ предложеніи.

Примѣч. 1. Напр. въ Словѣ о Полк. Игор. «заря свѣтъ запала». Въ Кн. Больш. Черт. «градъ Ливны стоитъ на рѣкѣ на Сосвѣ» 9; «Рѣка Донецъ Сѣверный вытекла изъ чистаго поля» 27. У Лом. «приморское мѣсто Дубки называемое» Грам. § 471. У Жук. «на самомъ рубежѣ Ирана *стола крѣпость Бѣлый Замокъ*» 6, 41. Въ Пѣсн.

Мой крута гора высокая,
Крѣпка стѣна бѣлокаменна,
Ты родитель мой батюшко. (Арханг. Губ.)

Къ особенностямъ языка русскаго принадлежитъ разнообразное употребленіе приложенія. А именно:

1. Въ старинномъ и народномъ языкѣ приложеніе весьма употребительно. Оно бываетъ двоякаго рода: или названіе предмета видовое при родовомъ, а также имя собственное при нарицательномъ; напр. «*тростъ* дерево», «*ковыль*-трава», птица *орелъ*, *воронъ* птица, *Иорданъ* рѣка; или эпитетъ, выраженный существительнымъ: *Надежда*-Государь, *Царь*-дѣвица, *удача*-добрый молодецъ, «*правду-матку* сказать» и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ Слов. о Пол. Игор. «и рече ему *буй-туръ Всеволодъ*» «слава... *буй-туру* Всеволодъ», Въ Мам. Поб. «летѣти глаголю твой на *траву-ковыль*, а чаду твоему Іакову лежати на зеленѣхъ *ковыль травъ*». Въ Кн. Больш. Черт. «ростеть *древо листвица*» 196. Въ Шуйск. Акт. «похвалился на монастырскихъ служекъ и крестьяншекъ, по дорогамъ и по торгомамъ, въ день и ночью *боемъ-грабежамъ* и смертнымъ убивствомъ» 1647. Въ Ар. Рус. Ст. «гой еси *удача* добрый молодецъ! 205: «горе горькая, моя руса кося» 209. У Держ. «безъ латы я *горе богатырь*» 1, 177. Въ Парн. Щепет. «(перстень) не уступалъ древности *Кремлю городу*» 31; «летитъ *птица орелъ*» 46. У Жук. «дворецъ волшебный *Царь-дѣвицы*» 2, 52; слич. у Держ. «*Царь* жила была *дѣвица*» «шастъ къ Царю-Дѣвицѣ»... У Пушк. за своего *Надежу-Государя*» 1, 332; «скажи, *воронъ птица*, отъ чего живешь ты на бѣломъ свѣтѣ триста лѣтъ»... 7, 202. — Сюда же принадлежитъ выраженіе *Океанъ-море*, въ которомъ иностранное слово *океанъ* принимается простымъ народомъ за собственное имя, и потому должно быть причислено къ прило-

желіамъ. Напр. въ грамотѣ Θεодора къ Елисаветѣ Англійской: «и тоѣ Божью дорогу, *Окіанъ море*, какъ мочно переняти, и унять и за творить» И. Г. Р. 10, пр. 54. Въ Сборн. Царск. XVII в. «еже есть близъ Понта *Окіанъ моря*». У Жук. «*мелькнуло* впереди чертою синей «на краѣ неба *море Окіанъ*» 6, 251. У Пушки. «волнуясь, какъ *море Окіанъ*» 1, 273.

2. Приложение иногда не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ ни въ родѣ, ни въ числѣ, ни въ падежѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ Др. Рус. Ст. «*колоты онѣ (стрѣлы) изъ тростъ дерева*» 24; «*поплыли по Тоболъ рѣкѣ*» 116; «я поплыли по *Тагиль рѣкѣ*» 116; «и бросила его въ тоѣ *Енисей быстру рѣку*» 122; «напушался на тоѣ *большой Енисей рѣкѣ*» 122; «изъ устья *Ерданъ рѣки*» 175; «ведоухавши они до *Сафатъ рѣки*»... 181. Въ Пѣсн. по Изд. Чулк. «ты не пей воды на *Дунай рѣкѣ*» 1, 139; «во глубокой во *Дунай рѣкѣ*» 2, 126; «въ *Дунай ли рѣкѣ* она потонула» 2, 177. Въ современныхъ пѣсняхъ: «я убилъ соловья-вора-разбойническа, «воръ-разбойническа да воръ-Ахматова»; «со мной подружками, «*душа красными дѣвцами*». У Дмитр. «зрю толпу людей. «за тридцать земель лежавшихъ «два вѣка въ *мать-сырой земли*» 2, 48. У Жуковск. см. въ предъидущемъ, т. е. во 2 мъ примѣч. — Впрочемъ иногда и нарицательное имя принимается за приложение при собственномъ; напр. слово *юра*, въ слѣдующемъ Стихѣ Др. Рус. Ст. «у тою *Медведя камня у Магницкаго-юры* ставновилися» 115. — Приведенныя въ этихъ примѣрахъ приложения могутъ быть разсматриваемы, какъ первый членъ сложнаго слова, въ которомъ вторымъ членомъ бываетъ опредѣляемое: *Тагиль-рѣка*, *Тагиль-рѣки*, *Тагиль-рѣкой*; *Мать-сыра земля*, въ *Мать-сырой земли*; *Царь-Дѣвица*, *Царь-Дѣвицы*, *Царь-Дѣвицей*.

3. Эпитетъ, выраженный существительнымъ съ прилагательнымъ, также не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ; напр. «*Дмитрій Грозный очи*» «*Дмитрія Грозный очи*», «*Дмитрію Грозный очи*». «*Туръ золотые рога*», и т. п.

Примѣч. 4. Напр. въ Древнерус.: въ Юрид. Акт. «*двомъ ножи угорьскіе кости рыбей зубъ наставка*» 1579; также съ числительнымъ именемъ: «*Мериятъ соврасъ десять лѣтъ*» 1568. Въ Примѣчаніяхъ къ И. Г. Р. Кар. «попонка, бархатъ червчатъ гладкой» «*коверь розные*

дѣты съ золотомъ и серебромъ» «камка шолкъ бѣлъ да червчатъ» «стоялъ столъ нѣмецкое дѣло» «круживо шелкъ чернъ съ серебромъ» «башмачки сафьянъ синь» 10, пр. 118, 130; 11, пр. 34, 60. Въ Выход. Госуд. Цар. и Велик. Княз. «а на Государь было платья: *шуба, сукно красномалиново съ круживомъ, кафтанъ становой атласъ зеленъ — башмаки сафьянъ червчатъ*» 1640 стр. 81; «*стуль, атласъ зеленой золотной*» 1643, стр. 109: «*зипунъ, камка вишнева, исподъ черева лисы, съ ожерельемъ бархатнымъ чернымъ; ферязи тафта зелена, исподъ черева бѣлы; опощень зубъ вишнева, нашивка тафтяная; шапка сукно вишнево съ пухомъ; чеботы сафьянъ лазоревъ*» 1647, стр. 150; «отпущено Государю платья на Дѣвичье Поле: *зипунъ обьяръ серебрена, травы розныхъ цвѣтовъ, подкладка дорогъ свѣтлозелены, подпушка камка червчата травная, пуговики обнизаны жемчугомъ; чуга отлась рудожелтъ, подкладка дорогъ зелены*» 153, стр. 288. Въ Др. Рус. Ст. «на чердакъ была *бесѣда-дорогъ рыбій зубъ*» 3; «обвивается лютой змѣей около чебота - *зеленъ сафьянъ*» 45; «ко третей-го мудрости учился Волхъ *«обертываться гнѣдымъ Туромъ золотые рога»* 47; «стоитъ *подворотня-дорогъ рыбій зубъ*» 41; «надѣвала... на ноги *сапоги-зеленъ сафьянъ*» 125. — Словосочиненіе этихъ эпитетовъ объясняется выпускомъ соединительныхъ словъ, составляющихъ предложеніе придаточное: «шуба, *сшитая* изъ сукна красномалиноваго; башмаки, *сшитыя* изъ червчатого сафьяна; туромъ, который имѣетъ золотые рога» или «у котораго рога» и т. п. — Потому эти эпитеты состоятъ въ ближайшей связи съ придаточными предложеньями, не соединенными ничѣмъ съ предложеньемъ главнымъ, и употребляющимися въ смыслъ словъ опредѣлительныхъ. Напр. въ Юрид. Акт. «къ березѣ да къ осинѣ — изъ одного корени — *стоятъ-свилися вѣсть*» (ви. *которыя, свилисы вѣсть, стоятъ на одномъ корню*): «на двѣ березы изъ одного корени, *промежъ ими ива*» (ви. *между которыми ива*); «на четыре березы, да на елку на малую, *стоятъ на лядинѣ изъ одного корени*» (ви. *которыя стоятъ...*) 1498—1505; «на березу, отъ земли голенасту, *еверхъ кудревата*» (ви. *которая еверхъ кудревата*); «на березу, отъ земли *голенаста-сильвата*» 1631 (§ 283). Такія сокращенныя предложенья, въ видѣ эпитетовъ, весьма употребительны были въ описаніи природы, въ грамотахъ межевыхъ, или раздѣльныхъ; точно такъ какъ вышеприведенные эпитеты въ описаніи нарядовъ и вещей, въ Выходахъ Царей и въ другихъ тому подобныхъ документахъ.

Отъ этихъ старинныхъ и чисто народныхъ выражений должно отличать позднѣйшія опредѣлительныя, не согласованныя съ опредѣляемымъ, по свойству иностранныхъ языковъ, и преимущественно французскаго. Напр. у Жук. «спорхнула съ зеленой ѣтки и умчалась быстро, *на шель жерновъ, въ правой лапкѣ цѣпь, а въ левой башмаки*» (т. е. имѣя) 6, 280.

Примѣч. 5. Два существительныя, сложенные между собою синтаксически, такъ что одно зависитъ по падежу своему отъ другаго, могутъ въ народномъ языкѣ быть освобождены отъ этого синтаксическаго сочетанія и поставлены въ одномъ и томъ же падежѣ, какъ слово опредѣляемое и его приложеніе; напр. въ Юрид. Акт. «на ель на *семь верховъ*» (вм. на ель *семи верховъ*) 1520; въ Кн. Больш. Черт. «отъ берега *отъ Донца*» (вм. отъ берега *Донца рѣки*) 28; въ Пѣсн. начала XVII в. «а свѣты *яхонты* серешки» (вм. серешки *яхонтовыя*, или *изъ яхонта*); въ Др. Рус. Ст. «пошли ко Васкѣ на широкой дворъ *къ тому чану, зелену вина*» (вм. къ чану *зелена вина*, или къ чану, *наполненному зеленымъ виномъ*) 75. У писателей XVIII в. въ Пох. Ив. «облить *ведромъ водою*» (вм. *ведромъ воды*) 1, 132; у Аблес. «вѣдь все ужъ дочѣ-та моя будетъ... хотя за *половиною да дворяниномъ*» (вм. за *полу-дворяниномъ*) 51. Въ этомъ случаѣ нѣсколько словъ могутъ сливаться какъ бы въ одно сложное; напр. въ Юрид. Акт. «да съ ...ели на ель же въ болотѣ, верхъ очистить, да съ *очищенной верха ели*... 1540 (т. е. съ *ели, съ очищеннаго верха*, вм. съ *ели, которой верхъ очистить*).

4. Большая часть числительныхъ количественныхъ согласуются съ своими опредѣляемыми, какъ приложеніе. Напр. «*пятью аршинами, о пяти аршинахъ*» «отъ *сорока человекъ, къ сорока человекамъ, о сорока человекѣхъ*». Въ послѣднемъ случаѣ числительное составляетъ какъ бы часть сложнаго слова: *сорока-человѣкамъ* и пр., какъ *Дунай-рѣки, Дунай-рѣкою*.

Примѣч. 6. Въ старинномъ языкѣ *половина* иногда употребляется въ видѣ приложенія; напр. въ Юрид. Акт. «къ *тому половинѣ селу*» «въ *томъ половинѣ селѣ*» 1582, Въ Др. Рус. Ст. «(купили, ухватилъ) *дубину ремешатую, половину свищу налитую*» 17 и 20. (У Аблес. смотр. въ примѣч. 5-мъ). *Половина* употребляется здѣсь такъ же, какъ *полу*: въ *томъ полу-селѣ*—въ *томъ половинѣ селѣ*.

И какъ слово *половина* ставится въ предложеніи отдѣльно, такъ и *полу*, и не только въ нашемъ народномъ языкѣ, напр. въ Пѣсн. «со вечера добрый молодецъ коня сѣдлалъ, съ *полу*-то ночи»...; но и въ древнемъ цс.; напр. въ Супр. рук. «*полоу помти жь быхъшоу*», гдѣ *быхъшоу* согласовано съ *полоу*, а не съ *помти*. 162.

5. Между названіями лицъ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе приложеніе *Исусъ* при опредѣляемомъ *Христъ*. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, равно какъ и въ позднѣйшихъ текстахъ, приложеніе это остается неизмѣннымъ; напр. *Исусъ Христа*, *Исусъ Христоу*, и даже при имени прилагательномъ: *Исусъ Христовъ*, *Исусъ Христовы*.

Примѣч. 7. Напр. въ О. Е. «*исъ хъ*» 3 б, въ испр. *Исъ Хътомъ* 1о. 1, 17. Въ Изборн. Свят. 1073 г. «*гдѣ вѣлаго ийсоуъ христосъ*» 27. Въ Стихир. 1157 г. «*изъ лювъзуюемоу иисоусъ христоу*» 73 об.

6. Въ собственныхъ именахъ лицъ, употребляемыхъ вмѣстѣ съ отчествомъ, въ старинномъ и народномъ языкѣ, имя крестное принимается за приложеніе, и не измѣняется въ падежѣ, а отчество и фамилія, измѣняясь въ падежѣ, имѣютъ силу опредѣляемаго. Напр. *Александръ Ивановича Боброва* «*Александръ Ивановичу Боброву*» (Барс. Грам.).

Примѣч. 8. Впрочемъ въ старинномъ и народномъ языкѣ иногда отчество и фамилія, принимаясь за приложеніе при собственномъ имени, не согласуются съ нимъ въ падежѣ; напр. въ Юрид. Акт. «*людкою зовуть Григорьевъ*» «*Фочкою зовуть Федотовъ сынъ*, по прозванію Прилукъ» 1680. Въ Др. Рус. Ст. «а зовутъ меня *Михайлю Казаранинъ*» 205.

7. Титулъ *Князь* принимается въ старинномъ и народномъ языкѣ также за приложеніе при собственномъ имени, и не измѣняется по падежамъ; напр. «*Князь Петра*» «*Князь Петру*».

Примѣч. 9. У образцовыхъ писателей: у Ф. Влз. «у меня съ ума нейдетъ воспитаніе нашего *Князь* Василья» 194; у Грибоѣд. даже: «ждемъ *Князь-Петръ-Ильча*» 110. — Въ старинномъ языкѣ существительное *Князь* переходило въ прилагательное *Княжь*, *Княжа*, *Княже*, когда собственное имя Князя, о которомъ говорилось, измѣнилось въ прилагательное притяжательное. Иногда то и другое прилагатель-

ное согласовалось съ существительнымъ, къ которому оба относятся; иногда же согласовалось только послѣднее; первое же оставалось неизмѣнно въ формѣ *Княжь*, или *Княжо* *Княжо*. Напр. въ Юрид. Акт. «во *Княжу* въ Иванову грамоту» (ви. въ грамоту Князя Ивана) 1479—1481; «у *Княжи* у *Михайловы* грамоты у жалованные печать не *Княжа Михайлова*» грамоту *Княже Михайлову* «въ грамотѣ — во *Княжь Михайловѣ*» «у грамоты у *Княжь Михайловы* печать не *Княже Михайлова*» 1485—1505; «по своей грамотѣ по *Княжо Михайловѣ*» 1504; «*Княжь Оедорова* рука» «*Княжь Оедоровы* руки» «прислалъ — *Княжь Оедорову* руку дѣловую грамоту, да *Княжь Иванову* руку купчую свою» 1508. Но иногда прилагательное *Княжь* употреблялось и съ существительнымъ, именно съ собственнымъ именемъ, ви. *Князь: Княжь Ярославъ Васильевича* дьякъ 1483 (т. е. дьякъ Князя Ярослава Васильевича).

Нынѣ принято согласовать въ падежѣ, какъ собственное имя съ отчествомъ, такъ и титулъ *Князь*; напр. *Князю Ярославу Васильевичу*, ви. древнѣйшаго: *Князь-Ярославъ-Васильевичу*.

Примѣч. 10. Определеніе, выражаемое собственными именами, въ старинномъ языкѣ состояло изъ прилагательнаго притяжательнаго, произведеннаго отъ имени самаго лица, и изъ род. падежа отчества. Притомъ притяжательное согласовалось съ своимъ существительнымъ. Напр. надпись на печати при грамотѣ 1375 г. «*Юрьева* печать *Іоанновича*». Въ заглавіи: Слово о плку Игоревѣ *Святославича*. Въ Юрид. Акт. «до *братлихъ* до *Іоановыхъ Оедоровича* до вотчинъ» 1588. — Иногда лицо обозначалось только двумя отчествами, именно: отчествомъ самого лица и его отца; первое неизмѣнялось въ падежахъ, послѣднее же ставилось только въ родительномъ; напр. «оженися *Князь Ярославичъ Андрей Даниловичу Романовича*» Лавр. сп. 202; «и пошла за нь *Петровку Михалковича*» Прод. Лавр. сп. 148. — Съ прилагательнымъ *Княжь*: въ Юрид. Акт. «жалованная грамота *Княже Михайлова Ондреевича*» 1485 — 1505; «дьякъ *Княжь Ондреевъ Васильевича*» «по осподареву слову *Князю Ондреву Васильевича*» 1491 — Съ родит. падежомъ фамиліи и отчества: въ Юрид. Акт. «тягались *Князь Данило* да *Князь Давидъ Княжь Юрьевы дѣти Кемьскою* со *Княжь Оедоровою Княгиней Кемьскою* съ Анною» 1508; «у тое записи руки прикладываны, *Кня-*

мо *Семенова* рука *Ухтомская*, да *Князь Иванова* рука *Головина* 1509; «се язъ *Князь Иванъ* *Нашока*, *Князь Ивановъ* сынъ *Княжского*» 1526.

8. Согласованіе приложенія распространено въ нашемъ языкѣ на нѣкоторыя выраженія, составляющія особенность разговорной и народной рѣчи. Эти выраженія суть:

а) Нѣкоторые синонимы, слагающіеся между собою такъ тѣсно, что составляютъ какъ бы одно сложное слово; напр. *путь-дорога*, *драка-бой*, *бой-драка*, *конь-добра лошадь*, *родъ-племя*. Въ этомъ случаѣ опредѣленіе и сказуемое согласуются иногда съ первымъ, иногда со вторымъ словомъ, смотря по тому, на которое, какъ на главное, говорящій обратилъ вниманіе.

Примѣч. 11. Напр. въ *Мам. Поб.* «тогда *Князь Великій* наступаетъ на *рать-силу Татарскую*». Въ *Др. Рус. Ст.* «началась у нихъ *драка-бой великая*» 78; въ *Пѣсн.* «какъ бѣжитъ тутъ *конь добра лошадь*» 1, 139. Впрочемъ *родъ-племя* согласуется и со множ. числомъ: «и *весь родъ-племя* *отрекалися*» *Пѣсн. Чулк.* 1, 136.

б) Выраженія изъ двухъ словъ, употребляющихся весьма часто вмѣстѣ, и по большей части не соединенныхъ союзомъ; напр. *хлѣбъ-соль*, *отецъ-мать*. Такія выраженія принимаются за сложные слова. *Хлѣбъ-соль* согласуется и съ муж. и съ женск. род. Впрочемъ если слово *хлѣбъ* остается неизмѣненнымъ, то *хлѣбъ-соль* принимается въ женскомъ родѣ: *моей хлѣбъ-соли*, *моею хлѣбъ-солью*. *Отецъ-мать* согласуется преимущественно съ мужескимъ.

Примѣч. 12. Напр. 1) *Отецъ-мать* (*отецъ-и-мать*): «имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья *единою отца и матери*» *Лавр. Лѣт.* 69; «*отецъ-мать* *молодца* у себя во любви *держалъ*» *Др. Рус. Ст.* 295; «что какъ я живу *молодешенька* у *чужева отца-матери*» *Пѣсн. Чулк.* 1, 152. Но въ слѣдующей пѣснѣ слово *родитель* есть приложеніе къ опредѣляемому *матушка*:

Ужъ ты свѣтъ моя милосердая!
Въ день-дневной моя печальница,
Въ ночь-ночную богомольница,
Ты *Родитель-моя матушка*! (*Арханг. губ.*)

2) *Хлѣбъ-соль* (*хлѣбъ-и-соль*): у Дмитр. «чтожъ мнѣ оставить вамъ за *вашу хлѣбъ и соль*» 3, 98. У Крыл. «или *хлѣбъ-соль моя вамъ надоѣла*» 242. У Пушк. «благодарю, что вы *моей хлѣбъ-солью*... 1, 297; «но *хлѣбъ-соль твоя* помялась» 5, 29; «онъ часто дѣлалъ мнѣ честь навѣщать меня и довольствоваться *моей хлѣбъ-солью*» 11, 335. Въ Пѣсн. «*моего хлѣба соли не кушаешь.*»

II. Управленіе словъ.

§. 241. Въ ученіи объ управленіи словъ должно обратить вниманіе 1) на значеніе и употребленіе падежей и предлоговъ; 2) на слова управляющія, именно на управленіе словъ глаголами и именами; и 3) на слова обстоятельственныя, частію зависящія отъ словъ управляющихъ, частію же независимыя или самостоятельныя. Къ послѣднему отдѣлу принадлежить ученіе о нарѣчіяхъ.

Слова управляющія и управляемые состоятъ въ тѣснѣйшей связи между собою; потому въ ученіи о падежахъ и предлогахъ необходимо касаться и управленія глаголами и именами. Съ другой стороны, ученіе о словахъ управляющихъ служитъ не только необходимымъ дополненіемъ къ объясненію значенія самыхъ падежей и предлоговъ, но даже основаніемъ ученію о тѣхъ и другихъ: потому что слово измѣняется въ падежѣ, или принимаетъ какой либо предлогъ съ тѣмъ или другимъ падежомъ, только по требованію словъ управляющихъ. Сверхъ того, значеніе падежей не мало зависитъ отъ свойства предлоговъ; предлогъ же въ управленіи получаетъ смыслъ только при падежѣ.

Какъ падежи, такъ и предлоги имѣютъ двоякое значеніе: вещественное и отвлеченное или умственное (§§ 147 и 162). Въ исторіи предлоговъ вещественное значеніе предшествуетъ отвлеченному. Въ падежахъ же на первомъ планѣ выступаетъ значеніе отвлеченное и умственное; вещественное же есть только какъ бы примѣненіе умственного — къ выраженію обстоятельствъ мѣста и времени.

Предлоги суть позднѣйшая заміѣна падежей (какъ это видно изъ языковъ романскихъ, § 168), и притомъ заміѣна умственныхъ отношеній мысля вещественными, относящимися къ пространству (напр. во франц. *à, de*).

Такъ какъ вещественное предшествуетъ въ языкѣ отвлеченному и умственному; то надобно полагать, что и падежи сначала означали по преимуществу отношенія предметовъ въ пространствѣ, а потомъ уже перешли къ обозначенію отношеній между понятіями. Но этотъ первоначальный періодъ въ исторіи падежей сокрытъ отъ насъ въ эпохѣ доисторической; потому что уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего языка видимъ падежи во всемъ ихъ полномъ и богатомъ развитіи, которыми уже окончательно заключился періодъ доисторическаго ихъ образованія

Немногіе случаи въ употребленіи падежей въ значеніи вещественномъ суть остатки первоначальнаго смысла, какой падежи имѣли.

§ 242. Въ этомъ отдѣлѣ будетъ говорено только о косвенныхъ падежахъ.

Въ славянскомъ языкѣ вообще и въ русскомъ въ особенности всѣ косвенные падежи дѣлятся на три отдѣла: къ первому принадлежитъ винительный; ко второму родительный съ мѣстнымъ; къ послѣднему дательный съ творительнымъ. Это естественное раздѣленіе падежей явствуетъ изъ славянскаго двойственного числа, въ которомъ родительный сходствуетъ съ мѣстнымъ, а дательный съ творительнымъ. Что же касается до сходства винительнаго съ именительнымъ въ двойственномъ числѣ; то здѣсь принять въ разсужденіе только тотъ случай, когда оба эти падежа въ названіи именъ сред. рода и предметовъ неодушевленныхъ сходствуютъ между собою.

Примѣч. 1. Языки, въ которыхъ нѣтъ творительнаго падежа, вмѣсто его употребляютъ дательный.

Падежи имѣютъ двойное значеніе: или 1) показываютъ отношеніе дѣйствія къ дѣйствователю и къ предмету, на который обращено дѣйствіе; или 2) показываютъ обстоятельство и при томъ первоначально мѣста, по вопросамъ: *откуда, куда и идѣ*, а потомъ, въ переносномъ значеніи, и прочія обстоятельства, и преимущественно времени.

1. Отношеніе къ дѣйствователю и къ предмету дѣйствія:

а) Винительнымъ падежомъ означается предметъ, подлежащій дѣйствію другаго; напр. *читать книгу*.

б) Дательнымъ и творительнымъ лицо — или предметъ, въ которому относится дѣйствіе и которымъ оно совершается; напр. *дать кому книгу* «*хозяиномъ держится домъ*».

в) Родительнымъ — частію предметъ, подлежащій дѣйствію; потому винительный иногда переходитъ въ родительный, напр. «не читай книги» «дай воды» (при винительномъ: *читаю книгу, давай воду*); частію — взаимное отношеніе между предметами и лицами; напр. *восходѣ солнца, сынъ почтеннаго отца*; и тогда родительный существительнаго можетъ переходить въ прилагательное относительное: *солнечный восходѣ*.

2. Обстоятельство:

а) По вопросамъ: *откуда* — употребляется у насъ родительный, но только съ предлогами; напр. *съ горы, изъ дому*.

б) По вопросу *куда* — дательный и винительный съ предлогомъ: *Кіеву, домови (домой), въ городѣ, вонъ (§ 72)*.

в) По вопросу *идѣ* — мѣстный или предложный и родительный: *Кіевѣ, въ Кіевѣ, вонъ (§ 72), дома*.

г) По вопросу: *когда?* — родительный, творительный и мѣстный; напр. *сегодня, вчера, днемъ, ночью, змѣль*.

д) По вопросу: *какъ домо?* — винительный: «*работать цѣлую недѣлю*».

Употребленіе падежей въ значеніи прочихъ обстоятельствъ показано въ §-ѣ 125-мъ.

Примѣч. 2. Употребленіе обстоятельствъ мѣста въ косвенныхъ падежахъ безъ предлоговъ весьма употребительно въ древнихъ языкахъ. Напр. въ латинскомъ: а) на вопросъ *идѣ?* родительный и творительный: *Romae, Corinthi, domi* (дома), *belli domique, Athenis*. б) На вопросъ *куда?* винительный: *Romam, Athenas, domum* (домой), *rur* (въ деревню, въ поле). в) На вопросъ *откуда?* творительный: *Roma, Athenis, domo* (изъ дому), *rure* (изъ деревни, съ поля).

1. Значеніе падежей.

А. Родительный.

§ 243. Родительный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Родительный принадлежности и обозначенія; напр. *домъ моего знакомаго, человекъ пожилыхъ лѣтъ*.

Примѣч. 1. Примѣры: въ Шуйск. Акт. «а та, де, церковь, строенія Богдана Засѣцкаго» 1686. — У Ф. Виз. «я еще той вѣры, что»... 155. У Бат. «перечитывалъ стихи моего сочиненія» 1, 80. У Крыл. «они такой цѣны и красоты» 17. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что родительный обозначенія переходитъ и въ сказуемое (съ подразумеваемымъ глаголомъ *быть*).

Особенности родительнаго принадлежности и обозначенія въ русскомъ языкѣ суть слѣдующія:

а) Въ народномъ языкѣ вопросъ о родѣ и мѣстѣ жительства иногда означаетъ родительнымъ падежомъ, на что и отвѣчаютъ родительнымъ же; напр. въ Пѣсн. «ты какихъ родовъ, да какихъ городовъ?» У Чулк. «изъ котораго ты города, ты какова отца-матери?» «я города, сударь, Кіева» 1, 135.

Примѣч. 2. Когда говорится о чьемъ нибудь сынѣ, то, вмѣсто *сынъ такого-то человека*, употребляется: *сынъ такого-то отца*: «законнаго, почтеннаго отца сынъ».

Ч. II.

б) Фамилиі означались въ старицу весьма часто въ родительномъ, какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. «передъ Княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Долгорукою» 1612; «Княжны старицы Александрѣ Гамариныхъ, да старицы Федосѣ Давыдовыхъ» 1679; въ Псков. лѣт. «Князь Иванъ Ивановичъ Дябренскихъ князей» 90. — Изъ образцовыхъ писателей, у Ф. Виз. «и я по отцѣ Скотининыхъ» 134. — По этому синтаксическому правилу образовались доселѣ употребляемыя только въ родительномъ нѣкоторые фамиліи; напр. *Живаго, Мертваго, Сухихъ, Косыхъ* и т. п.

в) Эпитеты въ народномъ языкѣ могутъ выражаться родительнымъ обозначеніемъ, когда они состоятъ изъ существительнаго съ опредѣлительнымъ словомъ. Напр. «ты не жги свѣчи *воску яраго*» Прач. 57. Цыг. 58.

Примѣч. 4. Въ Др. Рус. Ст. «кровать *слоновыхъ костей*» 9; «покрыша *сѣдыхъ бобровъ*, «потолокъ *черныхъ соболей*» 14; «панцырь *чиста серебра*» 23; «полъ, *середя одною серебра*» 159; «лавочки на шепъ *семи шелковъ*» 182. У Чулк. «онъ снимаетъ съ себя шапочку *черна соболя*» 1, 163; «брови то у Аннушки *черна соболя*, «глазато у матушки *ясна сокола*» 2, 193. — Въсто *большой, великій, средній, небольшой*, иногда употребляется родит. обозначенія: *большой руки, средней руки, небольшой руки*; напр. у Крыл. «да только женахъ *средней ужъ руки*» 12; «это зло еще не такъ *большой руки*» 27.

г) Эпитетъ, выраженный только однимъ существительнымъ въ род. падежѣ, безъ опредѣленія, принадлежитъ рѣчи книжной и слогу высокому. Напр. «*мужъ совѣта, народы Свѣра.*» Оборотъ этотъ заимствованъ изъ чужихъ языковъ.

Примѣч. 5. Напр. въ Продолж. Лавр. сп. «*мужъ креси и лѣстивъ не препловить дній своихъ*» (изъ Св. Писанія) 181. Въ Лух. Ст. «*речеть Пресвятая Богородица, «Святая жена милосердія*» 19, 3—4. У Держ. «тебѣ, Герой! *желаній мужъ*»; у Кар. «здѣсь поковъ *человѣкъ истины и природы*» 2, 632; у Бат. «Исторія — молчитъ о *народяхъ Свѣра*» 1, 172; у Пушк. «*великій мужъ! мужъ бивы и совѣта*» 1, 314. Но особенно часто попадается этотъ оборотъ у Жуковского: «и близъ него нашъ старецъ, *всюду судьбы*»

2, 68; «*пѣтъ, просвѣсталъ въ твой парусъ вътеръ ночи*» 2, 74; «*миѣ, усладительницѣ бѣдѣ, «вождю спасенья и побѣдѣ»...*» 3, 204; «*лежитъ вънець, на мраморъ могилы*» 4, 139; «*вызовъ къ Саду, къ мужу чести*» 5, 54; «*левъ мужества Рустемъ*»... 6, 13; «*чизохла мужества рука*» 6, 89;... «*явившимъ въ Кіевѣ первымъ и послѣднимъ мучениковъ христіанства*» 7, 268. Последнее выраженіе заимствовано у Карамзина изъ 1-го тома И. Г. Р. «народъ, въ вступленіи ярости, умертвилъ отца и сына (Θеодора и Іоанна), которые были такимъ образомъ *первыми и послѣдними мучениками Христіанства въ азическомъ Кіевѣ*».

2. Родительный количества, какъ при глаголахъ, напр. «*набралось воды*», такъ и при другихъ частяхъ рѣчи; напр. «*много дѣла*», «*двое дѣтей*» «*пять-десять*» (§ 70); «*у него дѣтей всего на все одинъ сынъ*».

Примѣч. 6. Напр. Въ Троицк. Лѣт. «*баше бо плетнемъ оплетено то мѣсто и насовано колыя*» 213; въ Посл. XVII в. «*мошна, что квашня: какъ въ нее прибываетъ, такъ ея прикисаетъ*». Въ Выходахъ Госуд. Цар. «*а на Государѣ было платья: зипунъ, атласъ рудожелтъ и и пр. стр. 237 и во множествѣ другихъ мѣстъ*. Въ Др. Рус. Ст. «*есть молодцевъ сопротивъ тебѣ*» 81; «*есть молодцевъ за сто чело-вѣкъ*» 155. У Кант. «*всехъ у него родни за душою «одинъ лѣвшъ внукъ*» Сат. 3. У Держ. «*безмѣрна разныхъ лицъ долина, «какъ западъ наспѣлася вдругъ*» 1, 289. У Дм. «*яне знаю, города какого мѣщанинъ, «у коего дѣтей — одинъ былъ только сынъ*» 2, 117. У Пушк. «*всего-то душъ одна дѣвка*» 7, 95.

Важнѣйшіе случаи употребленія родительнаго количества при глаголахъ суть слѣдующіе.

а) При безличныхъ глаголахъ; напр. «*наѣхало гостей*» «*набралось воды*» (подразумѣвается: *много*); «*кипитъ народу безъ числа*» Хемн. 2, 26.

б) При глаголахъ возвратной формы съ предлогомъ *на-*: «*насмотрѣться чудеса*» «*наѣсться хлѣба*» (т. е. много).

в) При глаголахъ дѣйствительнаго залога, обращающихъ свое дѣйствіе на часть предмета, или и на весь предметъ, но на извѣстное время. Напр. *подать воды, посылать пшеницы*,

одолжить ножа, дать въ займы денегъ, занять денегъ, посулить кому лошади, т. е. не вовсе отдать, но дать на поддержаніе, на нѣкоторое время и съ возвратомъ потомъ; а *посулить кому лошадь* — значить отдать совсѣмъ, подарить.

Такъ какъ продолженный видъ, по самому своему значенію, имѣетъ смыслъ постоянного теченія дѣйствія, и сверхъ того, такъ какъ иногда даетъ дѣйствию значеніе отвлеченное; то, вѣсто родительнаго, требуетъ въ этомъ случаѣ падежа винительнаго. Напр. *спять пшеницу, занимать деньги*.

Примѣч. 7. Сверхъ того въ старинномъ языкѣ родительнымъ при глаголъ дѣйствительномъ означалась учтивость: *покажи свою книгу* сказано какъ бы со властію; *покажи своей книги, рѣчь учтивѣе* (Ломон. Грам. § 503. Барс.).

Примѣч. 8. Родительный количества же употребляется съ глаголомъ *дать* въ нѣкоторыхъ народныхъ выраженіяхъ; напр. *дать стрѣлка, дать тягу, дать тумака* и т. п.

3. Родительный сравненія, при формахъ сравнительной степени. Напр. *свѣтлѣ солнца, темнѣ ночи*. Сюда принадлежатъ нарѣчія: *прежде, паче, пуще*.

Личныя мѣстоименія въ родительномъ сравненія иногда переходятъ въ притяжательныя; напр. *больше моего, лучше твоего*. Равнобѣрно и существительныя и нарѣчія, означающія обстоятельство времени, мѣста, при сравненіи переходятъ въ прилагательныя отвлеченныя, въ род. падежѣ; напр. въ Пѣсн. «надѣлимъ тебя *болше прежнева*» «не грѣтъ солнцу жарче *лѣтнева*» Чулк. .1, 135. 157. «Тебѣ дома жить будетъ *веселье Петербургскаго*» Живоп. 1, 92 (см. «*больше, нежели прежде*» «*жарче, нежели лѣтомъ*» «*веселье, нежели въ Петербургѣ*»).

4. Такъ какъ родительный сравненія можетъ быть причисленъ къ одному разряду съ родительнымъ количества, ибо сравнительная степень означаетъ качество въ болѣе и мѣнѣе; то въ нѣкоторыхъ формахъ можно видѣть родительный, и сравненія, и

количества вѣстѣ: и именно въ старинномъ и народномъ языкѣ, послѣ мѣстоименій: *кто, что, кой, который, весь, одинъ, тотъ*; напр. *кто людей, что городовъ, который ихъ, одинъ ихъ*.

Сверхъ того, мѣстоименіе *который* по самой формѣ своей есть сравнительная степень отъ *кой* (§ 69). Мѣстоименіе же *кой* въ старину употреблялось съ родительнымъ, *ви. который*; напр. *кой ихъ, ви. который ихъ* (т. е. изъ нихъ, или, по-цс. отъ нихъ)

Примѣч. 9. Въ О. Е. «*котораго насъ осълъ или колъ*» (*τίνος ὑμῶν*) Лук. 14, 5; «*которымъ же отъ насъ разѣ нымъ орашъ*» (*τίς δε ἐξ ὑμῶν*) Лук. 14, 7. Въ Юрид. Акт. «а *который насъ* въ лицѣхъ, на томъ дѣвги» 1577 (т. е. взять дѣвги съ того изъ насъ, кто на лицо); «а *который насъ* крестьянинъ въ лицѣхъ»... 1598; «а *кой насъ* въ лицѣхъ любъ, на томъ дѣвги» 1549; «а *коихъ насъ* поручиковъ (т. е. порукъ) въ лицѣхъ, на томъ пеня и порука» 1617; «а *кто* у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнутъ жити *хрестыанъ*»... 1498—1505; «а *иныхъ людей* съ нимъ не было *никого*» 1613. Въ Лѣтоп. «и *кто, братье, о семъ* не поплачетъ, *кто ся насъ* осталъ *живыхъ*» Новг. 1, 51; «*тамо у тебе Смоленяне и Новгородци и кто ротьниковъ твоихъ*» Ипат, 36 (т. е. и другіе, которые тебѣ присягали); «*поя дѣщерь свою жену Ярославлю, и что живыхъ Новгородци*» Новг. 1, 35; «и *что городовъ русскихъ, и изъ тѣхъ людье ѣхаша*» Лавр. 176 (т. е. людье ѣхали изъ всѣхъ русскихъ городовъ, сколько ихъ есть). — «*Прииде дѣщи единого вельможъ его правовърныхъ*». Сербск. Памятн. XIII в. — «А въ серебрѣ есмь и въ росту *всѣ насъ* одинъ человекъ» 1524 (т. е. въ долгу и въ процентахъ мы равныя имѣемъ права и обязанности). У новѣйшихъ писателей: у Крыл. «*что дива? я сказалъ*» 285; «а *только то быды*» 131.

5. Родительный отрицанія при глаголахъ, употребленныхъ съ отрицательною частицею *не*.

а) При безличныхъ; напр. «*нѣтъ дѣла*» «не было *дождя*» (§ 201).

б) При дѣйствительныхъ; напр. «не читай *письма*» «*ничего не дѣлаю*».

Примѣч. 10. Въ древнѣйшихъ славянскихъ текстахъ Св. Писанія вѣрнѣе и постояннѣе позднѣйшихъ соблюдается это правило объ упо-

требленіи род. падежа при дѣйствительномъ глагодѣ съ отрицаніемъ. Въ позднѣйшихъ же иногда родительный замѣняется винительнымъ по греческому синтаксису. Напр. въ О. Е. «не имамъ уасти съ мною» 154 в; (въ испр. также уасти) Іо. 13, 8. Въ О. Е. «да не пратъиши о камень ноги твои» 261 г.; но въ испр. «ноги твои», равно какъ и въ греческомъ: *τόν πόδα*, Матѣ. 4, 6. Въ Даміан. Апост. «ниже имамъ дѣше моиѣ устны съи.» Дѣян. 20, 24; въ Острожск. и въ исправл. «дѣше мою устны». — Въ древнерусскомъ: «города не възяша ниодиною» Новг. Лѣт. 1, 10. «Мнѣ было выкупити у нихъ тоѣ деревни не мочно» Юрид. Акт. 1511. «Не моля слова крѣпись» въ Послов. XVII в. — Впрочемъ иногда употребляется и винительный, какъ въ древнерусскомъ и народномъ, такъ и у новѣйшихъ писателей: напр. «приде не успѣвъ никто же» Новг. Лѣт. 1, 7. Не покину въру Христіанскую» Дух. Ст. 2, 79. «Близъ ложа таиъ во иракѣ ночи «сидѣлъ онъ не смыкая очи» Пушк. 2, 305. — Въ пѣсн: «не шей ты мнѣ матушка, «красный сарафанъ» Цыган. 28.

Особенно употребителенъ винительный у новѣйшихъ писателей, когда при отрицаніи дѣйствительнаго глагола, стоятъ описательныя формы: *не хочу, не могу, не стану* и т. п.

Примѣч. 11. Напр. «не хочу видѣть мою Комедію представленною прежде, нежели...» Ф. Виз. 620. «Чтобъ восхищаться имъ, не надобно имѣть глубокиа свѣдѣнія въ Искусствахъ» Бат. 1, 327. Но преимущественно у Пушк. «я счастье твоѣ не могу устроить» 1, 303; «не могу привести въ порядокъ мысли, смущенныя столь ужасными впечатлѣніями» 7, 153; «я не смѣю взять на себя столь великую отвѣтственность» 7, 179; «не стану описывать Оренбургскую осаду» 7, 180; «не могу изъяснить то, что я чувствовалъ» 7, 212; «я легъ въ обыкновенный часъ, не желая показать ему свои подозрѣнія» 8, 297; «не могу рѣшиться оставить женщину» 10, 13; «не могу онъ получить ясное понятіе» 10, 129; «не можетъ понять эту быстроту впечатлѣній, эту тѣсную связь...» 10, 256; «вьючныя лошади и лошаки не могли бы выдержать обыкновенныя походы ихъ войскъ» 11, 287; «не любятъ видѣть ясныя доказательства» 11, 289. — Впрочемъ при этихъ описательныхъ формахъ употребляется и родительный; напр. у Бат. «не умѣетъ убирать покоевъ и учреждать порядка» 1, 284; у Пушк. «не съ

силахъ Левскій снести удара» 1, 142; «никто въ нашемъ полку не усомнился подставить ему своей головы» 8, 18.

Въ вопросѣ, съ частицами *ли*, *уже ли*, ставится и винительный, и родительный.

Примѣч. 12. Напр. а) Винит.: «не терпѣть ли онъ холода?» не чувствует ли холода? Дмитр. 3, 26. «Сіе безпокойство — желаніе — предпринчивость — не означали ли великую душу и нѣчто необыкновенное?» Бат. 1, 70. «Уже ли свое дитя онъ видѣть не хотѣлъ?» Жук. 3, 223. б) Родит.: «не позабылъ ли ты своей старой должности?» Пушкин. 10, 21.

Примѣч. 13. Къ родительному отрицанія принадлежитъ *нѣчего* при дѣйствительныхъ глаголахъ въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *нѣчего дѣлать*, *нѣчего видѣть*.

6. Родительный времени; напр. въ нарѣчіяхъ: *третьяго дня*, *сегодня*; *вчера*; въ обстоятельственныхъ словахъ: 7-го Января, 1-го Мая, той же ночи, вчерашняго дня.

Примѣч. 14. Этотъ родительный употребляется болѣе при означеніи дня и числа, а также и части дня; напр. «2-го Сентября 1812 года». «А когдо дни пиръ, того вечера или порану, самому государю пересмотрѣти: все ли по здорову» Домостр. «И той же ночи въ подземельѣ зарылъ мѣшокъ — и съ нимъ свое веселье» Крыл. 83. Впрочемъ употребляется и при означеніи времени годами; напр. *прошлаго году*, *третьяго году*. Въ Троицк. сп. лѣт. «того же лѣта» и Шевкала убиша на Теери» 229. Но съ числительными; напр. 1812 года, ви. въ 1812-мъ году, теперь мало употребительно.

7. Мѣстоименія *чего* и *ничего*, ви. *что* и *ничто*.

Примѣч. 15. Напр. «Развалины, временныя сдѣланныя, *ничего*» (ви. *ничто*) въ сравненіи съ опустошеніями и проч. Бат. 1, 183. «*чего* же ждали?» Жук. 6, 126. «Есть и такое мѣсто, которое называется *ничего*» И то и сію 8. Въ областномъ языкѣ: «*чего* говоришь?» «на *чего* тебѣ?» *чего-ко*, въ значеніи: *что либудь*; напр. «*чего-ко* несусу».

Б. Дательный.

§ 244. Дательный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Дательный отношенія къ лицу; напр. «дать *кому*» «сдѣ-

далъ добро кому» «другъ кому» «мнѣ хочется» «тебѣ думается» «мнѣ можно» «нельзя мнѣ».

Примѣч. 1. Въ текстахъ Св. Писанія: «ѿна слѣва собоиѣ, ѿ ѿна слѣва лѣвѣ, ѿ ѿна слѣва хрѣдѣмъ» 1 Кор. 15, 41; «ѿде лѣтъ ми ѿстѣмъ-голати что тѣмъ» Дѣян. 21, 37.

Въ русскомъ: въ Др. Рус. Ст. «бросилъ назадъ себя» 186. Въ Послов. XVII в. «кому болятъ кости, не думаетъ въ гости» «лѣннвому болятъ въ хребтъ». — «Всѣмъ общаетъ и никому не держитъ слова» Трут. 1, 6. — «Самъ Богъ блюдетъ того, «работать міру» кто отрекся для Него» Дмитр. 3, 5. «Какъ солаца острѣе лучи, «границъ могучій осыная, «Ему провантъ не могутъ твердою грудю» Жук. 6. 153.

Сюда же принадлежитъ употребленіе *себѣ*, въ значеніи отношенія къ лицу; напр. «думаетъ *себѣ*»; — а также употребленіе личныхъ *я, ты, си, и пр.,* *моя, твой, свой* и проч. (§§ 205 и 207).

2. Для большаго живо сти рѣчи, родительный принадлежно-сти и обозначенія измѣняется въ дательный отношенія къ лицу, при чемъ предметы неодушевленные и отвлеченные представляются какъ бы одушевленными; названія же лицъ означаютъ отношеніе къ лицу въ собственномъ смыслѣ.

Примѣч. 2. Напр. а) дательный лица, *вм.* родительнаго; напр. въ О. Е. «и захуѣ оученики воза оученикомъ» (*ταὺ μαθηταὶ*), Ио. 13, 5; «иъси дреѣтъ Исхариѣ» 19, 12 (въ испр. «Исхариѣ, *τῷ Καϊβαρῷ*). Также и въ иѣстоименіяхъ, относящихся къ лицу: въ О. Е. «всѣмъ рѣтъ» Марк. 10, 44 (*πάντων δοῦλος*); «дрѣтъмъ ѿ отъ оученикъ ѿмоу рѣтъ къ писмоу» 63 в. г.; въ испр. родительный: «ѿ оученикъ *ἰγὰρ*» Мате. 8. 21. б) Дательный предмета неодушевленнаго и отвлеченнаго, *вм.* родительнаго: въ О. Е. «гѣмъ писаси и хуѣмъ», въ испр. родительный: «Гдѣмъ *ἡς* и хуѣмъ» Лук. 10, 21, равно какъ и въ греч. *Κύριε τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς*. «Пѣтъ морю»; въ испр. «моуѣ морѣ» Мате. 4, 15, равно какъ и въ греч. *ὁδὸν θαλάσσης*. «Нѣмъ къ крѣмъ жѣтъ»; въ испр. «нѣмъ ко крѣмъ жѣтъ» Мате. 13, 30, и въ греческомъ родительный: *ἐν τῷ κερφῷ τοῦ Θερσιμου*. Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что въ позднѣйшихъ текстахъ дательный замѣняется родительнымъ по греческому словосочиненію.

Въ Русскомъ: «ионаотырѣ Святѣму Семѣону» Ипат. сп. 34. «Мужъ

дому строитель, *кищеть* отгонитель. Послов. XVII в. «Великое свѣтило міру» Лом. од. 8. «Подѣ отсель, уведомь Короля «о томъ, чему ты зритель былъ избранный» Жук. 4, 202.

Сюда же принадлежит дательный, вм. родительнаго при сравнит. степени; напр. въ О. Ё. «старѣи мытарѣмъ», и въ исправл. также, вм. греч. сложнаго *ἀρχιτελώνης*.

3. Дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, въ предложеніи безличномъ, для показанія отношенія къ лицу; напр. въ Послов. XVII в. «какъ *Богу* дать, и въ окошко подасть» (т. е. подасть), вм. «если *Богъ* дастъ, то и»... «гдѣ *худу* ни *жить*, вездѣ ему тужить» вм. «гдѣ бы *несчастный* ни *жилъ*, вездѣ»... Сюда принадлежит дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, означающемъ необходимость, возможность, повелѣніе и т. п.; напр. «быть *бдѣть*» «тебѣ иди впередъ» «судьямъ вершить дѣла» (§ 196). Сюда же принадлежит дательный прилагательныхъ и причастій при глаголѣ *быть*; напр. быть *блгу*, быть *умну*, быть *биту*.

Примѣч. 3. Напр. въ Послов. XVII в. «бранью *праву* не *быть*» «горду *быть* — глупымъ слыть» «въ горѣ жить — не *кручинну* *быть*», также и въ Др. Рус. Ст. «а и въ горѣ жить — не *кручинну* *быть*» 381. — У позднѣйшихъ писателей: «мнѣ очень пріятно *быть* знакому съ человекомъ вашихъ качествъ» Ф. Виз. 158. «Зачѣмъ-же *быть*, скажу вамъ напрямикъ, «такъ *невоздержну* на языкъ?» Грибоед. 82. «Нѣмцы просили Его Величество *быть* *увѣрену*, что» и проч. Пушкин. 11, 278. — Дательный множ. числа: въ Др. Рус. Ст. «Въ Москву ити — *перехватаннымъ* *быть*, «по разнымъ городамъ *разосланнымъ*» 114.

Прилагательное и причастіе въ дат. падежѣ при неопредѣленномъ *быть* объясняются опущеніемъ названія предмета, съ которымъ они согласуются. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ дательный можетъ быть отнесенъ къ тому общему правилу, по которому этотъ падежъ ставится при неопредѣленномъ наклоненіи вообще, когда оно означаетъ возможность, необходимость и т. п. Напр. быть *умну* (т. е. кому *нѣбудь*), быть *приняту*, быть *читану* (чему *нѣбудь*), т. е. кому *нѣбудь* *можно*, *должно*, *нельзя*, *слѣдуетъ* — *быть* *умну*, *быть* *приняту* и т. д. Такимъ образомъ эти формы сближаются съ да-

тельными существительныхъ при глаголъ *быть*; напр. «а не *быть* тому грозному послу Василью Ивановичу, *«быть* Ставровой молодой жень» 128. — У Ф. Виз. «правду сказать, надобно *быть* ангелу, чтобы сносить терпѣливо» и пр. 391. — При названіи самаго предмета согласованіе прилагательнаго или причастія съ дательными существительнаго очевидно; напр. «яскну соколу *быть* пойману, *«обезкрылену»* Цыг. 5. «Генералу Янусу повелѣно *быть* зотову выступить рано утромъ» Пушки. 11, 307. — Впрочемъ иногда употребляется названіе лица и не въ дательномъ; напр. «представленъ былъ Пашѣ, который присудилъ *его* (а не *ему*) *быть посажену* на колъ» Пушки. 7, 235.

Само собою разумѣется, что безличныя формы: *быть читану*, *быть слышну*, *быть скучной*, *быть полезнымъ* и т. п., пзмѣняются на формы съ именительнымъ падежомъ: *быть читанъ*, *быть слышенъ*, *быть скучна*, *быть полезенъ*, когда къ нимъ присовокупляется подлежащее съ личнымъ вспомогательнымъ или съ другимъ какимъ нибудь глаголомъ; напр. «хочу *быть читанъ*» «шумъ можетъ *быть слышенъ*» «книга можетъ *быть скучна*», и т. п.

Примлч. 4. Напр. у Ф. Виз. «видишь мой сердечный другъ, что журналъ мой не заслуживаетъ *быть читанъ*» 395; «я лучше хочу не *быть читанъ*, нежели *быть скученъ*» 605. У Кар. «можетъ *быть счастливъ*, и долженъ *быть счастливъ*» 2 91; «пѣшіе не боятся *быть раздавлены*» 2, 117. «Старійся *быть полезенъ* обществу» Бат. 1, 143. «И гласъ ея *быть слышенъ пересталъ*» Жук. 2, 132. У Пушки. «здѣсь имѣлъ я честь *быть представленъ* Графу Паскевичу» 8, 177; «замѣтно было, что они *боялись быть настигнуты*» 8, 256.

Употребленіе творительнаго, вм. именительнаго, смстр. въ § 246.

4. Дательный цѣли, на вопросы: куда, для чего или съ какою цѣлью, употребляется только въ старинномъ языкѣ. Напр. О. Е. *домъже положи врагы твои подножію ногамъ твоимъ* 83 а (въ испр. винительный безъ предлога «*подиожѣ*», равно какъ и въ греч. *ὑπὸ π'διο*, Матѣ. 22, 44); но собственные имена употребляются въ О. Е., въ винительномъ съ предлогомъ *въ*: «егда прислажиши мѣс въ пероуслиныи и приде въ вифлгныи» Матѣ. 21, 1. — Въ Новг. Лѣт.

«приведе Володимиръ съ Мстиславомъ вся бояры Новгородская *Кысву* 1, 4. Въ Словѣ о полк. Иг. «избивая гуси и лебеди, *завтроку и обѣду и ужинъ*» (отъ именит. пад. женскаго рода *ужина* — *ужинъ*); «о вѣтрѣ! вѣтрило! *чему*, господине, насильно вѣши?»

Примѣч. 5. Для исторіи дательнаго мѣста должно замѣтить, что въ Новгородской Лѣтописи, по Синодальному списку (первой половины XIV в.) онъ постоянно употребляется; по списку же позднѣйшему, Академическому (конца XV-го и начала XVI в.), замѣняется винительнымъ съ предлогомъ *въ*; напр. *въ Києвъ*, ви. древнѣйшаго: *Кыеву*.

При дательномъ мѣста подразумѣвается предлогъ *къ*; потому иногда встрѣчается просто *домови* (домой), иногда: *къ домови*; напр. въ Ипат. «сп. «Данялу же возвратившуся *къ домови*» 160.

5. Дательный самостоятельный или независимый, въ которомъ ставятся причастіе и мѣстоименіе личное или существительное ния съ своими опредѣлительными словами, въ предложениі придаточномъ сокращенномъ. Этотъ оборотъ принадлежитъ цс. и древнерус. языку, но уже чуждъ новѣйшему, не только разговорному, но и книжному, не смотря на попытки нѣкоторыхъ писателей ввести его.

Примѣч. 5. Нашъ дательный самостоятельный соответствуетъ въ греческомъ — родительному, въ латинскомъ — творительному, а въ готскомъ — дательному самостоятельному. Примѣры въ цс. и древнерус. литературѣ: въ О. Е. «*морѣ же вѣтроу вѣанкоу дыхашюу. вѣсташе*» Ио. 6, 18 (въ греч. родит. самостоятельный: *ἀνέμου — πλέουστος*); но иногда и тамъ употребляется дат. самостоятельный, гдѣ въ греческомъ, а равно и въ нашемъ исправленномъ — именительный съ глаголомъ: «*снѣгоу омьръкъшоу*» καὶ ἐσκοτίσθη ὁ ἥλιος, въ испр. «и *помѣръкъ снѣгъ*» Лук. 23, 45. Въ Галицкомъ Ев. 1144 г. «*да съзоудѣться речуиомъ исани прѣиоу глѣбю*» 7 об.; но въ О. Е. съ творительнымъ лица дѣйствующаго: «*да създѣдѣться речуиомъ исани прѣиомъ глѣбю*» Мѣ. 4, 14. Въ Лѣтоп. «и придоша (Половцы) въ Монастырь Печерський, *намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени*» Лавр. 99. «*Летящу ему до земли*, изыде душа его со кровью во адъ» Ипат. 193. Но особенно при означеніи обстоятельства времени: «*минушу велику дни, прешедши празднѣи не-*

дѣли» Лавр. 93; «весьѣ же бывши» Ипат. 173. — Изъ новѣйшихъ писателей, преимущественно у Жуковского; напр.: «вдругъ съ волной упадаетъ (судно), и, *кружѣмъ* *взгроможденному морю*» «видать какъ будто изъ адскія бездны далекое небо» 4, 38. — Ломоносовъ объ этомъ оборотѣ говоритъ слѣдующее: «Сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славянское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: ходящему мнѣ въ пустынь, показался звѣрь ужасный. И хотя еще есть нѣкоторые того остатки Россійскому слуху сносные, какъ: бывшу мнѣ на морѣ возстала сильная буря: однако протчія изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ разсужденіемъ нѣкоторыя принять. Можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится.» Грам. § 533.

В. Винительный.

§ 245. Винительный употребляется:

1. При глаголѣ дѣйствительномъ для означенія предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. «читаю *книгу*» (§ 175).

2. Для означенія обстоятельствъ:

а) Времени, мѣста, на вопросы: *какъ долго? какъ далеко? сколько?* «итти всю *ночь*» «ѣхать *пять верстъ*».

Примѣч. 1. Употребляемому въ разговорномъ языкѣ нарѣчію *сечѣрь* соответствуетъ въ древнемъ церковнославянскомъ винит. падежъ: *сечѣрь* (въ значеніи *сечеромъ*). Напр. въ спискѣ Униря: «*ты же изидеши изъвѣръ прадѣ бѣгунѣмъ ихъ*» Іез. 12, 4 (въ испр. въ *изъвѣръ*.) Такимъ образомъ въ старину иногда употреблялся винительный времени и на вопросъ *когда?* Напр. «*аще не оскриѣетъ кто на рѣцѣ оутро*» (т. е. *утромъ*), въ Прологѣ Библ. Моск. Дух. Тип. Здѣсь должно отличать винит. при опущенномъ предлогѣ; напр. въ Др. Рус. сл. «*встрѣчу* имъ гости корабельщики. 168 (см. на *стрѣчу*); въ Пѣсн. «*первый ровъ* его Богъ перенесъ. Чулк. 2, 199 (т. е. *черезъ первый ровъ*).

б) Въ исчисленіи предметовъ: *первое, второе* и т. д. см. во *первыхъ, во вторыхъ* и т. д.

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. «гѣа мноу пикы въторомъ» «гѣа мноу третикомъ» Іо. 21, 16 и 17; въ испр. также винит., равно какъ и въ греческомъ: *δευτερον, τὸ τρίτον*. Но въ другомъ мѣстѣ винительный Остромирова списка соответствуетъ въ исправленномъ творительному, а въ греческомъ — управляемому предложомъ: «помолиса третикомъ» Мате. 26, 44; въ испр. «помолиса третичю», въ греч. *ἐκ τρίτου*. — Въ Лзтоп. «поиде князь Всеволодъ *другое* изъ Новгорода» Новг. 1, 41. — У позднѣйшихъ писателей: у Кар. «я не могъ свободно говорить съ нимъ, *первое* потому, что онъ... а *второе* потому» и пр. 2, 215.

Примѣч. 3. Въ О. Е. винит. падежъ «уаши» ви. исправленного «уашию», объясняется греческомъ: «*πλυνὼν—уаши студены воды*» Мате. 10, 42; «*πλυνὼν въ уаши воды*» Марк. 9, 41; въ греч. *ποτῆριον*, также ви. пад. уашоу въ Галицк., Поликарп. и въ другихъ позднѣйшихъ спискахъ.

Г. Творительный.

§ 216. Творительный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Въ значеніи лица дѣйствующаго при глаголъ страдательномъ; напр. «письмо писано мною» (§ 175)

2. Въ значеніи признака или состоянія, въ сказуемомъ, при глаголахъ *быть, стать, сдѣлаться, казаться*. Напр. «Ломоносовъ *былъ рыбакомъ, потомъ сталъ* (= сдѣлался) *первымъ русскимъ писателемъ*». Неопредѣленное наклоненіе этихъ глаголовъ требуетъ при себѣ также творительнаго: *быть, стать, сдѣлаться, казаться богачемъ; стать, сдѣлаться, казаться богатымъ*. Но при глаголъ *быть* прилагательное ставится собственно въ дательномъ: *быть богату*, а потомъ уже, по сближенію съ глаголами *стать, сдѣлаться*, и въ творительномъ: *быть богатымъ*. Въ изъявительномъ наклоненіи (а также въ причастіи и дѣепричастіи) эти глаголы, сверхъ творительнаго, употребляются и съ именительнымъ.

Примѣч. 1. Напр. у писателей: а) съ творит.: «по крайней мѣрѣ *буду* въпрямъ моему слову» Кар. И. Г. Р. 11, 66. У Жуи. «иная слава намъ *предметомъ*» 2, 79; «со мной однимъ *великодушному была ты*» 3, 199; «а для насъ, боговъ нетлѣнныхъ, что *услугою* утратъ?» 4, 159. «*Цѣлью* вылазки было уничтоженіе новой баттарей» Пушкин. 5, 91. «И нищій *нищенскимъ* по прежнему *остался*» Крыл. 184. б) Съ именит. у Ф. Виз. «во всю жизнь мою ваша *воля* *будетъ мой законъ*» 126; «въ 1762 году *былъ* уже я *сержантъ* гвардіи» 499. «Захотѣлъ сынокъ, имѣвши миліонъ, «Барономъ сдѣлаться, и *сдѣлался Баронъ*». Хемн. 1, 36. «Я пять лѣтъ *купецъ*, а 24 года *человѣкъ*» Кар. 2, 777. «Ставь по нуждѣ *Философъ*» Дм. 3, 80. «Ты *узникъ* *сталъ*, Торквато!» Бат. 2, 111. У Жук. «отказавшись отъ Бога, *сталъ грѣшникъ*» 2, 106; «и эта буря, грозившая природѣ разрушеніемъ, *была* мнѣ *другъ*» 3, 242; «и братъ *сталъ* брату *незнакомъ*» 4, 5; «и *гробъ* тюрьма ему *была*» 4, 7; «его безъ гроба погребли» въ холодномъ лонѣ той земли, «на кося онъ *невольникъ* *былъ*» 4, 9. У Пушкин. «для старика *была* *законъ*» ся младенческая воля» 2, 166; «*оставался* почти *беззащитенъ*» 5, 109; «кто *былъ* *скуденъ*, очутился (ви. *сталъ*, *сдѣлался*) *богатъ*» 5, 123; «...кому *былъ* я *свидѣтель*» 7, 180; «ненависть къ нововведеніямъ *была* *отличительная черта* его характера» 8, 102; «*казался* очень *озабоченъ*» 10, 46 в) И тотъ и другой падежъ рядомъ: «мужъ праведной *сталъ дубъ*, Бавкида *мной* *стала*» Дм. 2, 107. «Коли ночь *показалась* намъ *коротка*, потому что не были мы обезпокоены, то утро за то *показалось* намъ очень *долгимъ*» Пушкин. 11, 326.

Глаголь *быть* въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія употребляется теперь съ именительнымъ падежомъ; напр. «это (есть) *моя цѣль*»; а въ прошедшемъ и будущемъ съ творительнымъ; напр. «это *было* и *будетъ* *моею цѣлью*».

Примѣч. 2. Творительный при настоящемъ времени глагола *быть* составляетъ особенность польскаго нарѣчія; напр. «twoje słowo przykazaniem» = твое слово — приказаніе; «niezrozumiałość jest jednym z warunków powieści powieści» = неопредѣленность есть одно изъ условій новой повѣсти. Такой оборотъ иногда встрѣчается у нашихъ старинныхъ писателей; напр. «какъ бы подарковъ ни называли, все она *суть* *покрываломъ* подкупа» Всяк. Всяч. 200. «И смѣлый, дерзкій шагъ *есть* *подвигомъ* геройства» Дмитр. 2, 5. Но особенно употре-

бительнѣ былъ этотъ пологизмъ въ нашей литературѣ XVII в., вринкнутой вліяніемъ Польши.

Творительный падежъ при неопредѣленномъ наклоненіи *быть* употребляется въ двухъ случаяхъ: 1) вмѣсто дательнаго въ предложеніи безличномъ; напр. «думаешь ли милый другъ, легко *быть забытымъ* тобою» Бат. 1, 363 (ви. *быть забыту*, т. е. *жнѣ*, или *кому другому*); или 2) вмѣсто именительнаго въ предложеніи личномъ; напр. въ писмахъ: «честь имѣю *быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою* такой-то» вш. «честь имѣю *быть Вашъ покорнѣйшій слуга* такой-то».

Примѣч. 3. Въ древнемъ церковнославянскомъ послѣ *хощѣ* (*хоща*) и *могѣ* употребляется глаголѣ *быти* съ именительнымъ, вмѣсто нынѣшняго творительнаго. Напр. въ О. Б. «егда и *мы хощѣмъ оуцѣмънн иго быти*. 40 б. Такъ и въ исправл., Іо. 9, 27. Въ Супр. рук. «*урънорищѣ хощѣ быти*. «*урънощѣ не можѣши быти*» 128 (=черноризцемъ хочу быть, черноризцемъ не можешь быть).

Изъ приведенныхъ примѣровъ очевидно, что падежи именительный и творительный, при глаголѣ *быть*, во всѣхъ наклоненіяхъ, и доселѣ во многихъ случаяхъ замѣняются одинъ другимъ, безъ всякой видимой причины. Впрочемъ, для руководства въ практическомъ отношеніи, слѣдуетъ замѣтить, что творительнымъ имени существительнаго означается по большей части признакъ несущественный, при которомъ, ви. *быть*, можно поставить *сдѣлаться, стать, казаться*. Напр. «Ломоносовъ былъ *рыбакомъ*» (т. е. въ которое время). «Карамзинъ былъ *Исторіографомъ*» (т. е. сдѣланъ). Именительнымъ же падежомъ имени существительнаго означается признакъ существенный; напр. «Ломоносовъ былъ *великій человекъ*».

3. Творительный признака изъ сказуемаго переходить въ опредѣленіе: при чемъ этотъ падежъ иногда оказывается какъ бы независимымъ или самостоятельнымъ, и слѣдовательно составляетъ какъ бы предложеніе придаточное сокращенное. Напр. у Пушкин. «еще *ребенкомъ* лишилась она матери» 10, 35 (=будучи

ребенкомъ, или: она, еще ребенокъ, лишилась и проч.); «черезъ два часа увидѣли (мы) Карабахскій полкъ *возвращающимся* съ осью Турецкими знаменами» 8, 181 (= полкъ, *возвращающийся*, — или:... что полкъ *возвращается*..); — «дозволя ить набираться на житье *вольными людьми*» 5, 3 (= какъ людямъ вольнымъ, въ качествѣ вольныхъ людей).

Примѣч. 4. Переходъ творительнаго сказуемаго въ опредѣленіе явствуетъ изъ сличенія слѣдующаго выраженія изъ Повѣсти о взятіи Трои: «Поимисми) *амаз, голыята, дявою*» (Калайд. Іоан. Екс. Болг. 183) — съ выраженіемъ въ Лавр. сп. «пострижеса дщи его *дъвою*» 88. Въ первомъ творительный сказуемаго, во второмъ — опредѣленія. Творительный древнѣйшихъ цс. текстовъ въ послѣдствіи исправлялся на именительный; напр. въ Острож. Библи. «се *дщи моа дявою*»; въ испр. «се *дщѣрь моа дякъ*» Суд. 19, 24.

Творительный опредѣленія весьма употребителенъ въ нашѣмъ языкѣ; напр. «я никогда себѣ не воображалъ видѣть подражаніе натурѣ столь *совершеннымъ*» Ф. Виз. 303. «И ты, о труженникъ святой, *живымъ* погребшійся въ могилѣ» Дм. 1, 13. «Отъ самой юности игралище людей, *младенцемъ* былъ уже изгнанникъ» Бат. 2, 11; «ты помнишь, сколько слезъ *младенцемъ* пролилъ я» *ibid.* «*Дитей* возили на поклонѣ» «ты *дитей* съ нимъ часто танцовала» Гриб. 59 и 110. У Пушкин. «возвратился домой со славою, затравивъ зайца и ведя противника *раненымъ* и почти *военнопленнымъ*» 8, 119; «еще *юнкеромъ*, случилось мнѣ быть по казенной надобности» 10, 76.

Соотвѣтствіе этого творительнаго именительному опредѣленія явствуетъ изъ сличенія слѣдующихъ выраженій народной поэзіи: «что лежитъ *убить* добрый молодецъ» Пѣсн. Чулк. 1, 146 (см. *убитымъ*); «молился Алексѣй у отца въ домѣ *невѣстнымъ*» Дух. Ст. 7, 321 (см. *невѣстны*, т. е. будучи невѣстенъ, никогдѣ).

Иногда, вм. творительнаго, опредѣленіе ставится въ надежѣ слова опредѣляемаго; напр. «я видѣлъ его *здорового*» (см. *его здоровымъ*).

Примѣч. 5. Напр у образцовыхъ писателей: у Ф. Виз. «дай Боже, чтобъ мы нашли *васъ здоровыхъ*» 458; «я не помню себя *безграмотною*» 485. — «Видя юнаго *Теодора* уже *близкою* къ совершен-

ному возрасту»... Кар. И. Г. Р. 11, 67. «Старожилость, *котораго* мы знали въ молодости нашей столь *блестящаго*, столь *веселаго*, столь *разсыпаннаго*, нынѣ сдѣлался брюзгою» Бат. 1, 143. У Пушки. ...«*котораго* привелъ *связаннаго*» 10, 112.

4. Творительный обстоятельство:

а) Качества и отношенія; напр. хорошъ *собою*, высокъ *ростомъ*, четыре пуда *вѣсомъ*.

Примѣч. 6. Въ Повѣсти о взятіи Трои: «Пріимось *теломъ* *высокъ* — *чистъ* *бровьма*» «Ситоръ — *сиагнъ* *крѣпостію*». «Силки — *любоуестива* и *доброю* *всѣдою*» «Александра *низка*, *крупокатымъ* *лицемъ*, *чиста* *ухло*, *моужскимъ* *творомъ*» (Іоан. Екс. Болг. 182 — 183). Въ этихъ примѣрахъ творительныя обстоятельства еще соприкасается съ творительнымъ опредѣленіемъ, объясненнымъ выше. Порусски творительный имени существительнаго ставится только въ смыслѣ обстоятельства при имени прилагательномъ, согласованномъ въ какомъ либо другомъ падежѣ съ своимъ опредѣляемымъ; напр. въ Шуйск. Акт. *ростомъ* средней, *волосомъ* темнорусъ 1673 (см. древнѣйшаго: *среднимъ* *ростомъ*, *темнорусыми* *волосами*). — У позднѣйшихъ писателей: у Жук.

Онъ былъ изъ рода Семенгамскихъ
Царей, былъ крѣпокъ *силой*, *ростомъ*
Высокъ; былъ чутокъ *слухомъ*,
И такъ *очами* зорекъ,
Что ночью видѣлъ онъ какъ днемъ, 6, 116.

б) Орудіа; напр. писать *перомъ*, дѣлать *руками*. Собственно сюда принадлежитъ при глаголѣ страдательномъ творительный лица дѣйствующаго, которое болѣе принимается за орудіе дѣйствія, нежели за самостоятельнаго дѣйствителя. Потому у насъ оборотъ дѣйствительный нагляднѣе выдвигаетъ на первый планъ дѣйствителя, нежели оборотъ страдательный. Напр. «я написалъ письмо» «письмо написано *мною*». Грамматически отличается отъ этого значенія творительный орудія только тѣмъ, что можетъ стоять при глаголахъ и прочихъ залогахъ, и даже при именахъ прилагательныхъ.

Примѣч. 7. **Примѣры:** въ Новг. Лѣт. *«золотую повалою за Новъгородъ»* 1, 33; «оже ти не угодно държати Новогорода *сыномъ*» 1, 38. Въ Ипат. сп. «луче есть на своей землѣ *костью* лечи, вели на чюжѣ славу быти» «тогда Володимеръ Мономахъ пиля *золотомъ шеломомъ* Доню» 155. «хошу главу свою приложити, а любо испити *шеломомъ* Дону» Сл. о полк. Иг. Въ Пѣсн. «лоднеси-ка мнѣ чарычку похитѣльную, *«которой чарой* пьетъ Илья Муромецъ». — У позднѣйшихъ писателей: у Жук. «и гордый врагъ своимъ погнѣпѣть *счастьемъ*» 3, 117; «но мрачныя *печалью* лица ихъ «вдругъ стали *радостію* свѣтлы» 6, 91. У Пушки. «такъ или иначе, чрезъ мечъ и огонь, или отъ рока и ябеды, или *средствами* болѣе *правственными*, но дикость должна исчезнуть» 8, 251. — Сюда же привадлежитъ употребленіе творительнаго, вм. винительнаго, при глаголахъ дѣйствительныхъ; напр. «кривить *дѣломъ*» «ускорить *свадьбою*» «разводить *бобами*» (въ вероужбѣ) и т. п. См. § 176.

в) Образа дѣйствія; напр. «идти шагомъ» «сиднемъ сидѣть».

Примѣч. 8. Въ Новг. Лѣт. «идоша на дворы ихъ *грабежымъ*» 1, 30; «сташа *пѣлкою* на Княжи дворѣ» 1, 38. — «А съ ними царь Дю-дѣнь приде *ратью* на великого Князя Дмитрія» Троицк. сп. 228. «Нли хто *хмѣльнымъ* *дѣломъ* промежъ себя подеретца» Шуйск. Лѣт. 1622. У Котоших. «который женится *другую* *женою* на дѣви-цѣ» 123; «а живутъ они *своими* *покоями* на томъ же боярскомъ дворѣ» 126. — Въ Др. Рус. Ст. «того самого *головой* *возьметъ*» 33; «*доброю* мы у тебя сваталися» 141.

Вѣсто по имени, отъ имени, въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется именемъ. Уже въ О. Е. встрѣчаемъ это слово въ творительномъ, который иногда удерживается и въ испр. текстѣ, иногда же замѣняется другими выраженіями; напр. «спръ же въ стръ пымыъ Лазаръ» 96 в; въ испр. также «имымыъ» (ὀνοματί-). «улыкъ итыи прѣде къ тѣсѣи пымыъ нанръ» 100 в; въ испр. «спрѣди мѣжъ, ѡмѣжъ йма 'Іаіръ» Лук. 8, 41 (въ греч. ὄνομα).

Примѣч. 9. Въ Лавр. сп. «бѣ тогда Царь, *имянемъ* Цѣмьскій» 31; воевода ихъ, *имянемъ* Прѣвичъ» 37. Въ Ар. рус. ст. «еще какъ тебѣ, молодца, *именемъ* зовуть?» 203. Карамзинъ въ И. Г. Р. обыкновенно употребляетъ эту же форму вмѣсто выраженій съ предлогами:

по имени, отъ имени. — Въ этомъ же падежѣ полагаются слова *прозвище, прирокъ*; напр. въ Ипат. сп. «понеже ужика (родственникъ) сый Роману отъ племени Володимеря, *прирокомъ Мономаха*» 164.

Къ творительному образа дѣйствія принадлежать: а) творительный усиленія; напр. «*высокимъ высоко*» «*вода водой*»; у Крыл. «идолъ сталъ болванъ *болваномъ*» (слич. § 226); и б) творительный уподобленія; напр. «*летѣтъ стрѣлою*» «*упасть камнемъ*» (=какъ стрѣла, какъ камень).

Примѣч. 10. Примѣры творительнаго уподобленія: въ Словѣ о полку Игорѣ. «полечю, рече, *зезицею* (кукушкою) по Дунаевѣ. «(Игорь) скочи съ него (съ коня) *босымъ волкомъ*» «коли Игорь *соколомъ* полетѣ, тогда Влуръ *вълкомъ* потече, труся собою студеную росу» «Гзакъ *бѣжитъ стрымъ вълкомъ*». Въ пѣсн. «*Соколомъ* время пролетѣло, *золотымъ колицомъ* укатилося». Изъ позднѣйшихъ писателей: у Крыл. «а еслибъ *соловьемъ* запѣла я въ лѣсу» 300. Творительному уподобленія соответствуетъ въ старинной письменности творительный, употребляемый для означенія суевѣрныхъ преданій объ оборотняхъ, или о превращеніи людей въ животныхъ, въ растенія, камни и пр. Напр. въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ: «се же есть первое, тѣло свое хранить мертво, и летаетъ *орломъ* и *ястребомъ*, и *ворономъ* и *дятлемъ*, рыщутъ *лутымъ зѣремъ* и *вепремъ дикимъ*, *волкомъ*, летаютъ *змѣемъ*, рыщутъ *рысію* и *медвѣдемъ*» Іоан. Екс. Болг. 211. Въ Словѣ о полк. Иг. такъ говорится о вѣщемъ Всеславѣ: «скочи отъ нихъ *лутымъ зѣремъ* въ плъночи пѣзъ Бѣлаграда — скочи *вълкомъ* до Немаги — а самъ въ ночь *вълкомъ* рыскаше — — великому хрѣсови *вълкомъ* путь прерыскаше.» — У новѣйшихъ писателей: «у дорога *бѣлымъ камнемъ* осталася Марья Царевна» Жук. 4, 320.

г) Причины и основанія, особенно въ старинномъ языкѣ.

Примѣч. 11. Въ Новг. Лѣт. «а *смородѣмъ* не лга *выльзти*» 1, 5 (вар. «а *сморды* нельзѣ *выльзти*» — т. е. по причинѣ смрада); «въ се же лѣто ходя Всеволодъ въ Русь Переяславлю, *повельниемъ* Ярополцимъ» 1, 6 (т. е. по повелѣнію); «баше же на пути тѣснота *доспѣшными людьми*» 1, 137 (т. е. отъ доспѣшныхъ людей). «Нельзѣ бо баше перевезтися *крами*» Ипат. 13 (т. е. по причинѣ прохода

льду по рѣкѣ). «Игуменъ — своею простотою не вписалъ и грамотъ не клалъ» Юрид. Акт. 1627—1633 (т. е. по своей простотѣ). Сюда же принадлежитъ обстоятельство цѣли; напр. «а которые многородцы прѣдуть въ Шую какимъ дѣломъ нибудь» Шуйск. Акт. 1606 (т. е. по какому нибудь дѣлу, и за какимъ нибудь дѣломъ).

д) Времени; напр. *лѣтомъ, зимою, вечеромъ*. Въ О. Е. «фзорице църквы снхъ и тръши дньми въздвгнхъ шъ» Іо, 2, 19.

Примѣч. 12. Въ старинномъ языкѣ: «Архангельской городъ древяной однимъ годомъ поставили» у Кар. И. Г. Р. 10, пр. 135. У позднѣйшихъ писателей: «поди-ки, сынъ мой, *добрымъ часомъ*» Дм. 3, 94. «Я вотъ свой (домъ) достроилъ *сими днями*» «Крыл. 46.

е) Мѣста; напр. «идти *берегомъ, лѣсомъ, горою, путемъ-дорогою*».

Примѣч. 13. «Половци *неготовыми дорогами побѣгоша*» Сл. о Полк. Иг. «побѣждалъ еси — не *путемъ* еси не *дорогою*, не по знамени не по черному» Пѣсн. начала XVII в. У Цыг. въ пѣснѣ:

То лебедю — *водой* плыветь,
Плыветь и величается;
То павою — *тропой* вдетъ 2.

Примѣч. 14. Изъ иностранныхъ языковъ преимущественно латинскій сходствуетъ съ нашимъ въ употребленіи творительнаго падежа. А именно: а) творительныя качества: «*Caesar fuisse traditur excelsa statura, colere candido, teretibus membris, ore paullo pleniore, nigris vegetisque oculis, valetudine prospera*» Suet. Caes. 45. б) Образы дѣйствія: *injuria fit duobus modis, aut vi, aut fraude* Cic. Off. 1, 13. в) Причины: «*Darius senectute diem obiit supremum*» Nep. 21, 1. г) Времени: «*caesariani milites — quinque horis proelium sustinuerant*» Caes. B. C. 1, 47. д) Мѣста: «*via brevior equites praemisit*» Cic. Fam. 10, 9.

Д. Мѣстный.

§ 247. Мѣстный падежъ, какъ показываетъ самое названіе его, означаетъ мѣсто, на вопросъ *идѣ?* и потому переносно — время, на вопросъ *когда?* Онъ употреблялся въ древнѣйшемъ языкѣ; напр. *Кіевъ, Новгородъ, зима* (= въ Кіевѣ, въ Новгородѣ,

зимю); и частію дошелъ до насъ, только въ нарѣчіяхъ; напр. *внѣ, нынѣ*. См. § 72.

Примѣч. Въ О. Е. мѣстный падежъ, въ значеніи мѣста, употребляется въ собственныхъ именахъ только въ Послѣсловіи: «самъ же изъ-салазъ кнѣзѣа прѣидаше столъ оудъ своего прослава кнѣзѣа. А брата своего столъ поржѣи прѣленти близкоюу скомоу остромироу покѣгородѣ» 294 в. Въ самомъ же текстѣ мѣсто означаетъ помощью предлога *въ*; напр. «хотѣаше помышати въ прѣиданнѣ» Лук. 9, 31. Но въ значеніи времени, мѣстный весьма употребителенъ: «исцѣлихъ отрокѣ томѣхъ» 73 в.; въ испр. «ѣхъ уасѣ того» Матѣ. 17, 18 (согласно съ греч. ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκεῖνης). «Дѣи же ехѣхъ ехѣство наши зимѣ» 145 а; въ испр. «въ зимѣ», въ греч. χειμῶνος, Матѣ. 24, 20. — Въ Супр. рук. употребляется и въ значеніи мѣста: «ако сѣхъ сѣхрѣнны кости наша сѣхъ мѣстѣ» 60. — Въ древнерусской письменности, въ обоихъ значеніяхъ: въ Новг. 1-й Лѣт. «сѣде Святополкъ *Кыевѣ*» 3; «поѣа Дмитровну *Новгородѣ* Завидица» 5; *тоже же лѣтъ* роспрѣся Степанъ Твърдиславицъ съ Водовикомъ» 46. Въ Иват. сп. «*мѣсленой недѣль* въ четвергъ» 14. Въ Словѣ о Полк. Игор. «дивѣ кличѣхъ *враху* древа» «прысну море *полунощи*» «крычатъ тѣлѣгы *полунощи*» «погасоша *вечеру* зари».

II. Значеніе и управленіе предлоговъ и нарѣчій предложныхъ.

§ 249. Значеніе предлоговъ собственное и переносное объяснено въ §-ѣ 162-мъ.

Предложными нарѣчіями называются такіа, которыя, наравнѣ съ предлогами, могутъ управлять падежами; напр. *возлѣ* дома, *напротивъ* собора, *вопреки* повелѣнію, *между* горъ или *между* горами и т. п.

Въ предлогахъ и предложныхъ нарѣчіяхъ должно отличать ихъ значеніе отъ направленія, которое дается имъ глаголами. Такъ напр. предлогъ *въ* имѣетъ значеніе внутренности предмета; но съ глаголами, означающими движеніе, этотъ предлогъ показываетъ движеніе во внутренность: *идти въ городъ*; а съ глаголами, означающими пребываніе — пребываніе во внутренности: *жить въ городѣ*. Дѣйствіе глагола на предлогъ такъ сильно, что смотря по

различнымъ глаголомъ, предлогъ видоизмѣняется не только въ своемъ направленіи, но и въ самомъ значеніи. Напр. *съ*, *съ* глаголами движенія, означаетъ движеніе *съ* поверхности: *лхатъ съ горы*; *съ* глаголами взаимными — совокупность дѣйствія: *мирится съ кѣмъ нибудь*.

Предлоги и нарѣчія управляютъ различными падежами не столько по различію своего значенія, сколько по силѣ глагола, дающаго предлогу извѣстное направленіе: и это-то направленіе означается тѣмъ или другимъ падежомъ. Потому одинъ и тотъ же предлогъ при различныхъ глаголахъ управляетъ различными падежами; напр. *въ*, *съ*.

Всегда слѣдуетъ подразумѣвать глаголъ, когда предлогъ употребленъ безъ него, при какой нибудь другой части рѣчи. Напр. *ручка у креселъ* (т. е. находящаяся), *подарокъ въ тысячу рублей* (т. е. обошедшійся, вошедшій и т. п.) Предлоги и глаголы состоятъ въ такой тѣсной связи между собою, что не только управленіе предлоговъ зависитъ отъ глаголовъ, но и значеніе этихъ послѣднихъ отъ приставки къ нимъ первыхъ. Напр. *лхатъ*, *възлхатъ*, *пролхатъ*, *прилхатъ*, *перелхатъ*, *улхатъ*. Придавая извѣстное направленіе дѣйствию, предлогъ видоизмѣняетъ самое существо глагола, именно: его залогъ и видъ: *иду на-йду* (§§ 52, 53 и 181).

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ предлоги приставлялись къ глаголамъ съ болѣею свободою, нежели теперь, и при томъ, не только по одному, но и по два предлога. Напр. въ Лѣтоп. «*изнайти*» Ипат. сп. 206; «*изотнѣша*» Пск. 156. «И какъ ѣству *испоставятъ*» Котош. 7. Въ Др. рус. ст. «правая рука *удрокнула*» 62: «*изподернуты* бархатомъ» 106, «*будто зайца въ полѣ излхали*» 144; «*приправили* онъ своего добра коня», «*принастегивали* богатырскаго» 210; «*бѣлыя рученьки изприложены*» 227; «а и сумочки *изповѣсили*» 228; «въ болотахъ, въ рѣкахъ *прикнули* всѣ» 250; «*родимую тетюшку повырчили*» 350; «мочалами ноги *изопутаны*» 381; «силы богатырски *проотпѣдали*, а могучи плечи *приоправити*» 388.

Если одинъ и тотъ же предлогъ управляетъ двумя или нѣсколькими словами, то теперь ставится только одинъ разъ; напр. у Кар. «сего безъ сомнѣнія хотѣлъ Борисъ, чтобы важнымъ церковнымъ дѣйствіемъ утвердить престолъ за собою и своимъ родомъ» И. Г. Р. 11, 12; «таковы они въ своей торговлѣ, политикѣ и частныхъ отношеніяхъ между собою» Соч. 2, 777. Впрочемъ иногда предлогъ и повторяется; напр. у того же писателя: «я воображалъ его, какъ онъ, въ бородѣ и въ непричесанномъ парикѣ, сидѣлъ... 2, 406. Должно замѣтить, что въ новѣйшей книжной рѣчи повтореніе предлога допускается преимущественно для ясности, въ старинной же и народной — для плавности и склада, и притомъ передъ опредѣляемымъ словомъ и передъ каждымъ изъ его опредѣлительныхъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «во стольномъ во городѣ во Кіевѣ» 54.

Примѣч. 2. Въ Лѣтоп. «Волохомъ бо нашедшимъ на Словѣни на Дунайскія» Лавр. сп. 3; «послаша по Ярослава по Всеволодича, по Гюргевъ вънуку» Новг. 1, 32; «на городъ на Львовъ» Ипат. 212. Въ Пѣсн.

Садилась вольная пташечка въ чистомъ полѣ

При широкой *при* Московской *при* дороженькѣ.. Чулк. 2, 174.

Подъ тою ли *подъ* бѣлой *подъ* беріозой

Не голубъ со голубушкою воркуютъ. Прач. 55.

Примѣч. 3. Сверхъ того къ особенностямъ народной рѣчи принадлежить употребленіе двухъ синонимическихъ предлоговъ рядомъ; напр. за все, про все; въ Др. Рус. ст. «для ради рожденія богатырскаго» 45. Въ областномъ языкѣ употребляется выраженіе для чего для, вм. для чего, за чѣмъ (Арханг.)

§ 249. Нарѣчія предложныя, сверхъ своего образованія (§ 76), отличаются отъ собственныхъ предлоговъ тѣмъ, что, происходя отъ именъ, сами могутъ быть управляемы предлогомъ, или же могутъ употребляться одни, безъ дополненія. Напр. *передъ* и *напередъ* (гдѣ *передъ* стоитъ въ винит. падежѣ въ зависимости отъ предлога *на*); «ходить *вокругъ*» «ходить *около*» (безъ дополненія).

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. «со мху доломъ прямо *черезъ поперекъ* бору къ граповитой соснѣ» 1448—1468: «да на пенъ же на сосновой *около кругомъ*, да съ *около* того пи на старинную межу» 1540.— Въ областномъ языкѣ: *дни на черезъ* — цѣлый день. О частицѣ *черезъ* см. въ § 76-мъ примѣч. 1-е.

Къ нарѣчіямъ, управляющимъ падежами, относятся многія существительныя и прилагательныя съ предлогомъ или безъ предлога; напр. *кругомъ*, *въ разсужденіи*, *относительно*. Сюда же принадлежитъ *мѣсто*, съ предлогомъ *въ*, въ винительномъ: *вмѣсто*, и въ предложномъ: *вмѣстѣ*.

Примѣч. 2. Въ ис. и въ старинномъ русскомъ, нарѣчія *вмѣсто* и *за-мѣсто* раздѣлялись на предлоги *въ*, *за*, и сущ. *мѣсто*, между которыми ставилось управляемое слово. Напр. въ О. Е. и въ испр. «*въ рыбѣ мѣсто*» Лук. 11, 11. Въ Изборн. Свят. 1073 г. «*въ нго жѣ изъ мѣста рышѣ*» 238 (т. е. *вмѣсто* того сказать) «*за города мѣсто* было» Кар. И. Г. Р. 11, пр. 56. «Бѣдному кусъ *за лонѣ мѣсто*» Посл. XVII в. Иногда управляемое слово изъ существительнаго переходитъ въ прилагательное, а изъ личнаго *мѣстоименія* въ притяжательное, и согласуется съ словомъ *мѣсто*. Напр. «*въ мое мѣсто*» Ипат. сп. 206. Въ Юрид. Акт. «*въ игуменово мѣсто* Троицкого въ Пасѣино» 1479 — 1481; «*въ матери его мѣсто* въ Княгинино *въ Марьино*» 1536 (т. е. *вмѣсто* матери его Княгини Марьи); «*въ шурѣ* свое *въ* Долматово да Васильево *мѣсто*» 1625 (т. е. *вмѣсто* шурьевъ своихъ, Долмата и Василья). «*Въ* отцово и *въ* материню *мѣсто*» Котоших. 5.

Согласно съ своимъ образованіемъ, нарѣчія управляютъ падежомъ родительнымъ, потому что, наравнѣ съ прочими именами, требуютъ при себѣ дополненія въ родительномъ (§ 258). Напр. *близъ* чего, *вдоль* чего, *кромѣ* чего, *послѣ* чего, *напротивъ* чего, *для* чего, *чего ради*.

Примѣч. 3. Какъ теперь нарѣчіе *внѣ* требуетъ родительнаго (напр. *внѣ города*), такъ въ церковнославянскомъ и соотвѣствующее ему *вънѣ*; въ Библіи 1499 г. «*вънѣ вѣнѣ града*» (въ испр. «*предъ двѣри*» Второз. 17, 5).

Но, принимая на себя служеніе предлоговъ, они, сверхъ родительнаго, управляютъ и другими падежами. Это послѣднее

управленіе нарѣчій есть уже второстепенное. Напр. первоначальное управленіе: *сквозь тумана*; второстепенное: *сквозь туманъ*. Первое управленіе зависитъ отъ силы самаго имени существительнаго въ видѣ нарѣчія: *сквозь*; второе же отъ направленія, даннаго этой частицѣ глаголомъ, явнымъ или подразумеваемымъ: *крайшимъ сквозь туманъ*.

Отъ этого второстепеннаго управленія нарѣчій должно отличать зависимость слова въ какомъ бы то ни было падежѣ отъ глагола, лежащаго въ основѣ производнаго нарѣчія. Такъ напр. *вопреки*, хотя и употребляется иногда съ родительнымъ, по общему закону нарѣчій, по постояннѣе и правильнѣе — съ дательнымъ; потому что имѣетъ при себѣ глаголъ *перечить*, требующій дательнаго падежа: *перечить кому, вопреки кому*.

Нѣкоторыя нарѣчія вовсе потеряли свое первоначальное управленіе, и употребляются только съ второстепеннымъ, какъ настоящіе предлоги; напр. *черезъ что*, *передъ чѣмъ*, *надъ чѣмъ* и друг.

Нарѣчіе *ради* ставится и прежде, и послѣ своего дополненія: *ради Бога* и *Бога ради*. Послѣдній порядокъ словъ древнѣе.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкоторыя существительныя, одни или съ предлогами, въ значеніи предложныхъ нарѣчій. Напр. *конецъ, по концѣ*: «хощу бо, рече, коніе врѣломъ коньца воля Половецкаго» Сл. о Полк. Игор.; «*поконьца* хвоста челоуѣчья смерть» Парп. Щепет. 46, въ загадкѣ о ружьѣ *Доверхъ, съверхъ, снижъ*: «*доверхъ* рѣчки Марены» Кн. Больш. Черт. 16; «*съверхъ* Кола, по Малокуръи, и *снижъ* Кола» Юрид. Акт. 1530. Существительное *усть* (устье), съ предлогами: *на усть, стѣ усть*: въ Кн. Больш. Черт. «*на усть* рѣки Мечи» 44; «а *отъ усть* рѣки Паншины» 52. *Край, покрай*: въ Ар. Рус. Ст. «а и *покрай* было моря синяго» 303; «*покрай* рѣки Смородины» 370. У Дмитр. «И вѣрно бѣ горяча *край* свѣта залетѣлъ» 3, 27. Слич. въ древне-Чешск. «*rokai leza*» Краледв. рук. 4; въ сербск. «*крај села*» «*крај мора*» «*покрај села*».

Примѣч. 4. Управленіе нарѣчій, представляющихъ затрудненія въ практическомъ употребленіи, объяснено въ §-ѣ 251-мъ.

§ 250. Предлоги, по собственному своему значенію, опредѣляемому движеніемъ *куда* и *откуда*, и пребываніемъ *идь*, раздѣляются на слѣдующіе три отдѣла:

1) Движительныя, на вопросъ *откуда*; требуютъ родительнаго падежа: *изъ городу, отъ города, съ горы*.

2) Установительныя, на вопросъ *куда*; требуютъ винительнаго: *въ городъ, за городъ, на гору, подъ гору*; «представить *передъ* кого» «*ѣхать по* воду» «*пройти сквозь* огонь и воду» «*перейти черезъ* мостъ». Сверхъ того, одинъ предлогъ требуетъ дательнаго, именно *къ*: *къ городу, ко мнѣ*.

3) Мѣстительныя, на вопросъ *идь*; требуютъ или предложнаго (мѣстнаго), или, въ замѣну ему, творительнаго. Предложнаго: *въ городѣ, на горѣ, по горѣ, при мнѣ*. Творительнаго: *за городомъ, надъ городомъ, подъ городомъ, передъ городомъ, между городомъ и селомъ*.

Исключеніе предлагаетъ здѣсь родительный падежъ, который употребляется также съ установительнымъ *до*: *идти до городу, и съ мѣстительнымъ у*: *у стѣны*.

Этимъ предлогамъ съ падежами соотвѣтствуютъ падежи безъ предлоговъ: установительнымъ — винительный и дательный мѣста: *сонт, домой (домом)*; мѣстительнымъ — мѣстный, творительный и родительный мѣста: «*жити Новогородѣ*» «*плыть ркою*» «*сидѣть дома*» Движительнымъ же, въ значеніи мѣста, не соотвѣтствуетъ у насъ ни одинъ падежъ безъ предлога.

Къ объясненному здѣсь собственному значенію предлоговъ, должно присовокупить слѣдующее о значеніи переносномъ.

1) Лишительный *безъ*, соотвѣтствуя движительнымъ, управляетъ родительнымъ: *безъ книги*.

2) Сокоупительный *съ*, соотвѣтствуя мѣстительнымъ, требуетъ творительнаго: *съ книгою*.

3) Нѣкоторые предлоги употребляются теперь только въ переносномъ значеніи, но первоначально имѣли и собственное. Таковы предлоги *про* и *о* (*объ*). Собственное ихъ значеніе явствуетъ частію изъ приставокъ при глаголахъ: *про*-ходить черезъ что, *об*-ходить что или кругомъ чего; частію изъ древняго ихъ употребленія. Такъ предлогъ *о* (*объ*) въ цс. и старинномъ русскомъ употребляется въ значеніи мѣста. Напр. въ О. Е. «*иже... иже... оуспяиши о утѣсахъ своихъ*» Матѳ. 3, 4 (т. е. *на* чреслахъ, *около* или *вокругъ* чреслъ).

4) Переносное значеніе, согласуясь съ собственнымъ, большею частію требуетъ и падежей, по распредѣленію предлоговъ на движительные, установительные и мѣстительные. Напр. «углубляться *въ* думы» «ишѣть *въ* мысляхъ» «это было *о* населяицѣхъ» (т. е. *около*) «говорить *о* человѣкѣхъ» (какъ бы *около* или *кругомъ* человека, какъ и дѣйствительно употребляется въ нѣкоторыхъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ: *intorno*).

5) Въ переносномъ значеніи предлоги могутъ легко сдѣлывать направленія собственнаго ихъ значенія, т. е. движительное, установительное и мѣстительное. Потому, въ одномъ и томъ же значеніи, *по* употребляется и съ дательнымъ, и съ предложнымъ; напр. *по сказанному*, *по мнѣ*, *по немъ*.

Примѣч. Для яснѣйшаго обозрѣнія взаимнаго соответствія предлоговъ и падежей предлагается здѣсь слѣдующая таблица:

<i>винит.</i>	<i>творит.</i>	<i>предлож.</i>	<i>родит.</i>	<i>дат.</i>
<i>въ</i>	—	<i>въ</i>	—	—
<i>за</i>	<i>за</i>	—	—	—
—	<i>между</i>	—	<i>между</i>	—
<i>на</i>	—	<i>на</i>	—	—
<i>надъ</i>	<i>надъ</i>	—	—	—
<i>о</i> (<i>объ</i>)	—	<i>о</i> (<i>объ</i>)	—	—
<i>по</i>	—	<i>по</i>	—	<i>по</i>
<i>подъ</i>	<i>подъ</i>	—	—	—
<i>предъ</i>	<i>предъ</i>	—	—	—
<i>сквозъ</i>	—	—	<i>сквозъ</i>	—
<i>съ</i>	<i>съ</i>	—	<i>съ</i>	—

Сверхъ того, только винительнымъ управляютъ: *про*, *чрезъ* (ис. *празъ*), *св.* *взъ* (воз-); только предложнымъ — *при*, только родительнымъ — *безъ*, *до*, *изъ* (*изъ-за*, *изъ-подъ*), *отъ*, *у*, и нарѣчія: *для*, *ради*, *кромя*, *св.* *разъ* и друг.; только дательнымъ *къ*.

Изъ этого перечня предлоговъ явствуетъ, что меньшее число предлоговъ управляетъ дательнымъ; именно: *къ* и *ю*; большее родительнымъ и винительнымъ, на долю же творительнаго и предложнаго досталось среднее число предлоговъ, которые, имѣя общее значеніе, дополняютъ эти падежи одинъ другимъ, и такимъ образомъ общими силами могутъ соответствовать или движительнымъ падежа родительнаго, или установительнымъ — винительнаго.

Отклоненія отъ общихъ законовъ, въ этомъ §-ѣ объясненныхъ, замѣчены въ слѣдующемъ §-ѣ.

§ 251 О значеніи и употребленіи нѣкоторыхъ изъ предлоговъ и нарѣчій предложныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Въ.

а) Въ значеніи мѣста употребляется иногда *вм.* *на*; напр. «идти *въ* поле, *въ* гору» «быть *въ* морѣ».

Напр. «изъ тѣмницы или *въ* морѣ» Серб. Пам. XIII в. «Народъ ходилъ *въ* Дѣвичье поле» Пумк. 1, 270; «*въ* гору рѣчки не текутъ» Цыган. 47. Сюда принадлежитъ употребленіе *острова* у охотниковъ въ смыслѣ лѣса, окруженнаго полемъ: *въ островъ*, *въ островъ*. *Мѣсто* въ смыслѣ поверхности употребляется съ предлогомъ *на*; въ смыслѣ города, урочища, окрестности, однимъ словомъ, въ смыслѣ всего вмѣщаемаго въ пространствѣ, съ предлогомъ *въ*; напр. «я хотѣлъ видѣть собственными глазами тѣ прекрасныя мѣста, *въ* которыхъ»... Кар. 2, 302; «могъ разсказывать, какъ очевидецъ, о Суворовѣ, котораго встрѣтилъ *въ* этомъ мѣстѣ» 7, 214. — Въсто другихъ предлоговъ: идти *въ* цѣль, *вм.* *къ* цѣли: «о трудахъ своихъ онъ не тужить, идучи прямо *въ* цѣль» Кант. Сат. 2. *Въ* то направленіе, *вм.* *по* тому направленію: «я умолялъ купцовъ ѣхать за мной лѣтъми *въ* то направленіе, откуда слышались ихъ крики» Пумк. 8, 304. — Идти *въ* слѣдъ кого, *вм.* *по* слѣдамъ.

б) Въ значеніи времени, на вопросъ *когда*, употребляется и въ предложномъ, и въ винительномъ. Первый падежъ показываетъ вѣстимость (гдѣ=когда), а второй — продолженіе. Напр.

«въ древнемъ періодѣ Русской Исторіи» «въ 1812 году»; «во время войны» «въ теченіе, въ продолженіе первыхъ столѣтій Русской Исторіи».

а) Съ винит. «по дорогамъ и торгамъ, въ день и ночью» Шуйск. Акт. 1647. «я хочу говорить о томъ времени, въ которое чело-вѣкъ получаетъ» в пр. Бат. 1, 3. б) Съ предложн.: напр. у Бат. въ 1-мъ томѣ: «мы живемъ въ печальномъ вѣкѣ, въ которомъ чело-вѣческая мудрость недостаточна»... 6; «въ недавнемъ времени въ Германіи»... 11; «въ первомъ періодѣ Словесности нашей со временъ Ломоносова, у насъ много написано въ легкомъ родѣ» 44; «и въ томъ же самомъ городѣ, въ томъ же мѣсяцѣ, 6 числа, въ пер-вомъ часу, 1348 года, сія небесная лампада потухла» 257.—«Они во всѣхъ странахъ и временахъ»... Жук. 5, 317; «умершаго въ не-давнихъ годахъ» Пушк. 5, 70. γ) Съ тѣмъ и другимъ падежомъ рядомъ: «что я производилось во весь тотъ день и въ ночи» Пушк. 11, 301.

в) Въ отвлеченномъ значеніи требуетъ и внимательнаго, и предложнаго падежа: перваго преимущественно при глаголахъ движенія, а втораго — пребызанія и вѣстимости. Эти глаголы могутъ быть высказываемы или подразумеваемы. Напр. «Нарядить-ся въ цвѣтное платье»; и «быть въ цвѣтномъ платьѣ»; «обратъ въ долгъ» и «быть въ долгу».

Особенности отвлеченнаго значенія предлога *въ* въ русскомъ язы-кѣ слѣдующія:

1) Съ винит. падежомъ:

а) Въ значеніи качества: напр. въ Др. Рус. Ст. «цѣна-то шу-бѣ три тысячи, «а пуговицы въ семь тысячей» 7; въ Дух. Стих. «во-ставайте вы, живые и мертвые! «стары и малы будьте въ триде-сать лѣтъ» 19, 33—34; «и мертвые всѣ возстанутъ, «въ единый ликъ равны они будутъ» 17, 14—15. Въ пѣсн. «што у тея (тебя) дѣти во единый ликъ?» — «у воеводы былъ сынъ Василій въ мои года или еще моложе» Записк. Дан. 44. — Изъ новѣйшихъ писате-лей: «играли еще Комедію въ одинъ актъ, самую пустую» Кар. 2, 396. — Сюда принадлежатъ старинныя выраженія: въ *примѣты*, въ *шерсть* и т. п., т. е. *каковъ примѣтами, какой шерсти лошадь*:

въ Юрид. Акт. «а въ *примѣты* Конашко ростомъ средней» 1678; въ Шуйск. Акт. «а ишена людскіе и лошади въ *шерсть* пишуть въ книги» 1606.

б) Тожества; напр. въ Юрид. Акт. «и ся (сія) запись впрѣдъ въ *запись* и договоръ въ *договоръ* и дѣль (раздѣль) въ *дѣль*» (т. е. приѣмлются, будутъ приняты) 1694; въ Шуйск. Акт. «и послухи межъ собя ставъ порознять (будуть говорить разнo, будутъ противорѣчать), иные молвять въ *исцовы рѣчи*, а иные въ *исцовы рѣчи* не молвять» 1606. Въ Мам. поб. «а не бывати тебѣ (Мамю)», въ *Батыя Царя*. — У писателей: «по безъ товарища и радость намъ не въ *радость*» Дм. 3, 7. «И сонъ не въ *сонъ*, какъ тошно жить» Пушкин. 2, 15. «Нашъ воевода въ *родню* былъ толстъ, «да не въ *родню* былъ простъ» Крыл. 75.

в) Цѣли; напр. «рости въ *корень*, въ *листь*, въ *сукъ*»; «бить въ *чью голову*» т. е. дѣлать кого отвѣтственнымъ; «жить во *что*», т. е. на какой конецъ, съ какимъ намѣреніемъ: «все лѣто Стрекоза въ *то* тодько и жила, что пѣла» Хемп. 2, 34.

г) Орудія; напр. въ Послов. XVII в. «хорошо ожерелье на Тульское дѣло: въ *три молота* стегано». Въ Пѣсн. у Чулк. 1. 189:

Какъ учили молодца парити
Въ *три дубины* дубовые,
Въ *три хворостины* березовые,
Въ *три прута* жимолосные.

У Пушкин. «приняли было ихъ въ *рычаги*, *копья* и *сабли*»

2) Съ *предложн.* въ значеніи вѣѣстимости вообще; напр. въ Новг. Лѣт. «хожашеть въ *своей воли*» 1, 26; въ Шуйск. Акт. «и тѣмъ людемъ быть въ *смертной казни*» 1701. — Сюда принадлежатъ всѣ случаи о дѣйствіяхъ въ *какомъ нибудь отношеніи* и въ *какомъ нибудь родѣ*; напр. въ Посл. XVII в. «въ *чомъ дѣду стыдъ*, въ *томъ бабѣ смѣхъ*». У Кар. «Сердце мое не можетъ одобрать тона, въ *которомъ* — пишутъ» 2, 68; «сѣмъ два героя были весьма не равны въ *великости духа* и *дѣлъ своихъ*» 2, 402.

Пребываніе въ *рождѣ*, а равно и въ какой бы то ни было принадлежности вѣѣшняго вида, каковы напр. *усы*, *борода*, означается предлогомъ въ съ предложнымъ падежомъ; напр. у Пушкин. «Молдаванъ въ *усахъ* и въ *бараньей шапкѣ*» 7, 252; «тотчасъ послѣ обѣда явились землемѣръ Шмитъ, въ *усахъ* и *шпорахъ*, и сынъ Ка-

питанъ-Исправника» 8, 46; — «Сидятъ чудовища кругомъ: «однѣ въ *рогахъ* съ собачьей мордой» и пр. 1, 126.

2. *Възъ, возъ, възъ.*

Въ русскомъ языкѣ отдѣльно не употребляется, но въ церковнославянскомъ встрѣчается съ винит. падежомъ, и то въ немногихъ случаяхъ, и притомъ въ значеніи уже переносномъ, т. е. нравственномъ, въ смыслѣ за или на; напр. въ О. Е. «мы всѣ при-
шломъ благодать възъ благодати» Ю. 1, 16 (*χαρίν ἀντί χάριτος*).

Въ древнѣйшую эпоху этотъ предлогъ, какъ въ переносномъ, такъ и въ собственномъ значеніи, отдѣльно употреблялся и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Такъ въ древне-чешскомъ: напр. въ Кралевд. рук. *wz horu* = на гору, *wz ramena* = на рамена, *wz chlumek* = на холмикъ, *wz wrahi* = на враги, *wz rusie kopie* = на быстрые кони. Въ сербскомъ и доселѣ отдѣльный предлогъ *уз* (т. е. *возъ* или *возъ*) имѣетъ значеніе мѣста, на вопросъ: *куда вверхъ?* напр. *уз брдо* = на гору.

3. *Для, цс. дѣлн.*

Имѣетъ значеніе только переносное. Теперь употребляется въ смыслѣ *цѣли*, для чего или для кого что происходитъ. Это послѣднее значеніе встрѣчаемъ не только въ древнѣйшихъ памятникахъ, но и у образцовыхъ писателей, отъ Ломоносова и до Карамзина включительно.

Напр. въ Др. Рус. Ст. «и для *страху* добывъ огня, «зажигалъ свѣчи воску яраго» 223. У Лом. «единородство Славянъ съ Сарматами, Чуди со Скивами, для *многихъ ясныхъ доказательствъ*, неоспоримо» 3, 7. У Кар. «разсказывая сказки, забываютъ они (яшники) погонять лошадей, и для *того* пріѣхалъ я сюда изъ Петербурга не прежде, какъ на пятый день» 2, 8; «вы легко можете вообразить, какъ нуженъ пѣшеходцу обѣдъ и ужинъ, и для *того* конечно простите моему пріятелю, что онъ вскочилъ со стула не съ пріятною миною» 2, 419; «Великій Посолъ Литовскій, Канцлеръ Левъ Сапѣга, пріѣхавъ въ Москву, жилъ шесть недѣль въ праздности, для *того*, какъ ему сказывали, что Царь мучился подагрой». И. Г. Р. 11, 36. — Такое употребленіе *для* вм. *по* и *отъ* объясняется тѣмъ, что это предложное нарѣчіе принималось въ значеніи *ради*, имѣвшаго смыслъ и *цѣли*, и причины или основанія. Напр. у Ломо-

носова *ради* и для употребляется рядомъ, въ значеніи основанія: «Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владиміромъ. Сія *ради малолѣтства*, она для *старости* не могли стать противъ тяжелой силы Печенѣжской» 3, 174 — 175.

Иногда, преимущественно въ книжномъ языкѣ, употребляется для вмѣсто дательнаго отношенія къ лицу; напр. у Кар. «вообразите мое положеніе! Ночью на улицѣ, въ неизвѣстномъ для меня городѣ...» 2, 298 (ви. мнѣ); у Жук. «яо для *могучаю стрѣлка* «нужду переносить легко» 4, 8.

4. До.

Сверхъ собственнаго значенія, именно движенія до извѣстнаго мѣста, употребляется для показанія отношенія къ чему или къ кому либо; напр. «дѣло до кого или до чего нибудь» (т. е. касающееся).

Напр. въ Юрид. Акт. «ни роду моему ни племянн до *той вѣтчины дѣла нѣтъ* никому» 1582. Въ Др. Рус. Ст. «такова у тебя честь добра до *любимаго шурина*» 43. — Вмѣсто родительнаго безъ предлога писатели употребляютъ иногда нарѣчіе *касательно* съ предлогомъ до; напр. у Кар. «разсказывалъ намъ нѣкоторые анекдоты *касательно* до его пребыванія въ Берлинѣ» 2, 79; у Крыл. «*касательно* до общежитія» Почт. Дух. 1, 58.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ до иногда употребляется вмѣ; напр. въ Др. Рус. Ст. «завезли его до *Князя Владиміра*» 145.

5. За.

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи нѣтъ смысла пребыванія позади чего нибудь, или движенія назадъ чего. Въ первомъ случаѣ требуетъ творительнаго, во второмъ винительнаго.

а) Отношеніе пространственное вполне переносится эгнимъ предлогомъ ко времени; напр. «за *версту* отъ городу» и «за *недѣлю* до святковъ»; «за *горю*» и въ пословицѣ XVII в. «за *ночью*, что за *годомъ*.» Сверхъ того для означенія времени этотъ предлогъ употребляется вмѣсто на, въ или о: «за всякіе праздники совершаютъ панихиды» Др. Рус. Ст. 104.

б) Ближайшее перенесеніе этого предлога къ понятіямъ от-

влеченнымъ еще наглядно объясняется его собственнымъ, про-
странственнымъ значеніемъ; напр. «идти замужъ» «быть замужемъ»

Напр. въ пѣснѣ: «закричу жевъ громнымъ голосомъ «не ушла ты
жить за худымъ мужемъ». — Въ Юрид. Акт. «ся (сія) вкладная да-
на, за руками, на утвержденіе» 1696 (т. е. за подписью). «Давать
ему паспортъ за своею рукою» Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724 — 5.
«Не имѣлъ я за собою больше шестидесяти душъ дворовыхъ людей
и крестьянъ» Трут. 1, 13. «Безъ грамоты пріѣхавшихъ держать за
сторожками» Лом. 3, 160.

в) При означеніи мѣры, также наглядно, представляется пред-
логомъ за пребываніе или переходъ за ту черту, которою что
считается или измѣряется; напр. «а въ колчанѣ было за триста
стрѣлъ» Др. Рус. Ст. 23. Въ Юрид. Акт. «а что, господине, за
тою мѣрою осталось дровъ»... 1490.

Сюда принадлежитъ областное употребленіе за съ винит. паде-
жомъ, при сравнительной степени, вм. чѣмъ: «моя шуба лучше за
твою», т. е. чѣмъ твоя, лучше твоей (Псковск.)

г) Въ смыслѣ *аместо*: «дѣлать за кого», т. е. вмѣсто кого.

д) Для означенія побудительной причины, съ винительнымъ
падежомъ; напр. «награждать за труды», и для означенія осно-
ванія, съ творительнымъ, въ смыслѣ *по*; напр. за болѣзнію, за
недосугомъ.

Примѣры послѣдняго значенія у писателей: у Ф. Виз. «самъ ав-
торъ за болѣзнію не выдалъ первой репрезентаціи» 292; «за преве-
ликимъ дождемъ не могли мы на полѣ обѣдать» 331; «водруженъ
превеликій крестъ, котораго снизу за выотою видѣть нельзя» 414.
У Кар. «никакъ нельзя было проѣхать за множествомъ каретъ»
2, 734. У Крыл. «онъ за рассадю печь хлѣбъ никакъ не могъ» 319.

Въ древнѣйшихъ цс. спискахъ за употребляется иногда съ винит.
падежомъ вм. ради; напр. въ О. Е. «за страхъ юденскъ» 10 г; въ
испр. «страха рѣди» Ю. 20, 19. «за изъбраніемъ» 145 б; въ испр.
«изъбраннымъ рѣди» Мате. 24, 22. «Нѣмъ сѣмъ рѣди» за клат-
къ» 288 а, въ испр. «клатъ жъ рѣди» Марк. 6, 26.

Сверхъ винительнаго и предложнаго, за управлялъ и родитель-
нымъ, какъ это видно изъ нарѣчія *застра*, цс. *злостра*.

6. Изъ (изъ-за, изъ-подъ).

Означаетъ движеніе изнутри чего, какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи. Въ послѣднемъ случаѣ поводъ или побужденіе представляется той средою, изъ которой исходитъ дѣйствіе. Напр. «идти изъ городу» «идеть изъ старины» «изъ утра» «сдѣлать изъ состраданія.»

Какъ масса, изъ которой что либо берется, представляются предметы, съ предлогомъ изъ, въ выраженіяхъ: «лучшій изъ людей» «первый изъ полководцевъ» и т. п.

Означая мѣсто, изъ соотвѣтствуетъ предлогу въ, означая время — предлогамъ въ и до; напр. «перезажать изъ одной земли въ другую.» Кар. 2, 183. «Изъ году въ годъ». «А билися изъ утра до полудни» Мам. Поб.

Въ составныхъ предлогахъ изъ-за и изъ-подъ сила управленія падежомъ принадлежитъ первому члену, т. е. изъ; предлоги же за и подъ собственно составляютъ какъ бы часть того слова, которымъ управляетъ изъ: «изъ-за стола = изъ за-стола, изъ-подъ пола = изъ под-пола.

7. Къ.

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи показываетъ цѣль; напр, «идти къ лѣсу» «къ чему раздражаться?» — Соотвѣтствуетъ установительнымъ при и у: идти къ кому, къ чему — быть при комъ, при чемъ, у кого, у чего.

Иногда употребляется вмѣсто въ; напр. «ѣхалъ къ Москвѣ» Пох. Ив. 1, 122.

8. Между (межъ, между, межю, межю), промежду (промежъ).

Эти предложныя нарѣчія въ одинаковомъ значеніи пребыванія или движенія между чѣмъ нибудь употребляются у насъ, и съ творительнымъ, и съ родительнымъ, и притомъ какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей образцовыхъ. Но въ отвлеченномъ смыслѣ требуютъ по преимуществу творительнаго; напр. «между тѣмъ».

Приѣтры: а) съ творит. напр. О. Е. «*мѣждѣ нами и нами пропастъ каменъ оттвердѣся*»; также и въ испр. Лук. 16, 26. Въ древне-рускомъ: «*Святополкъ стояше межѣ дѣлѣма озерома*» Лавр. сп. 61. «*Цѣловаста хрестъ межѣ собою*» Ипат. сп. 84. «*межу Чюровымъ и Михаиловымъ брести хотять*» «*межъ вами брезгуютъ нами*. Послов. XVII в. У писателей: у Ломон. «*Крутить рѣка Татарску кровь, что протекла между ними*» Од. 1; «*тамъ смерть межъ Готескими полками, бѣжитъ, ярясь, изъ строя въ строй*» Од. 2; «*стада хходящи межъ цѣптами*» Од. 12. У Ф. Виз. «*спросить при людяхъ пять между бѣдомъ и ужасомъ*» 298. У Держ. «*межъ застреней и межъ обѣдней, взмахнувъ крыла, въ свирѣль гремѣлъ*» 1, 285. У Кар. «*и между сими-то щедрыми долинами мчится почтенный, виородный Рейвъ*» 2, 179; «*въ Академіи Скульптуры видѣлъ я собраніе статуй, и между ими самыя вѣрнѣйшія копіи славныхъ Бельведерскихъ антиковъ*» 2, 181; «*было нѣкогда жестокое сраженіе между Французами и Швейцарами*» 2, 201; «*я ходилъ между тысячами какъ въ лѣсу*» 2, 429. У Дм. «*они собираются стадами и идутъ врозь между лѣсами*» 1, 16; «*между зайцами трусливыхъ ужъ не много*» 3, 21. У Бат. «*и ты — уныло протекалъ между враждебными полками*» 2, 243. У Жук. «*осторожно пробираются между утесами*» 3, 150; гдѣ бѣжитъ и шумитъ межъ утесами Твидъ» 4, 26; «*городъ Пріамовъ, межъ вѣтми народами славный*» 5, 85; (копье) «*между конемъ и всадникомъ просунуль*» 6, 46; «*правду найти между людьми*» 6, 316; «*тропинка вилась между такими же камнями, какъ и первые*» 7, 193; «*утесы стояли неподвижно, и между ними легкииъ дымомъ, ничтожными призраками летали остатки минувшей бури*» 7, 200. У Пушк. «*но дружбы нѣтъ и той межъ нами*» 1, 43; «*межъ дѣломъ и досугомъ*» 1, 54; «*межъ нами есть одно преданье*» 2, 214; «*шары чугуныя повсюду межъ ними прыгаютъ, разятъ*» 2, 315; «*нашъ караванъ ѣхалъ по прелестной долинь, между курганами*» 8, 142; «*прохаживались между рядами гостей*» 10, 31. — б) Съ родит. въ Острож. Библ. «*межи сѣкѣ*» (въ испр. «*тѣмъ имате мѣждѣ собою*» 1. Кор. 6. 7). — Въ древнерусскомъ: въ Шуйск. Акт. «*и послухи межъ себя ставъ порознать*» 1606. Въ Послов. XVII в. «*межъ глазъ деревня сюръла*» «*межъ перстовъ мясо не растеть*». У писателей: «*древле добродѣтеля средину держали между двухъ краевъ*» Кант. Сат 8. «*Летитъ корня межъ водныхъ нѣдръ*» Лом. Од. 8. У Кар. «*что сказано было между четырехъ глазъ, то выдается въ публику*» 2, 145;

«на узкой долині *между горъ*, въ семи верстахъ отъ Цариха, *лежитъ* та маленькая деревенька, которая была цѣлю нашего путешествія» 2, 219; «люди, *живущіе между скаль*»... 2, 384; «большая и лучшая часть города *лежитъ между рѣкъ*» 2, 402. У Бат. «*между полудикихъ родился великій Геній*» 1, 97; «врахъ, *между камней разспянный*» 1, 269; «стоялъ сосудъ — — изъ буковой коры *межъ утвари простой*» 2, 51. У Жук. «и въ высотѣ, «онарь ночной, луна *виситъ межъ облаковъ*» 2, 276; «*пріюти между вѣтвей*» 3, 39; «въ оцѣпенѣніи *стоялъ*, «безъ памяти, безъ бытія, *межъ камней* хладнымъ камнемъ я» 4, 13; «остался вдвое одинокъ, «какъ трупъ *межъ гробовыхъ досокъ*» 4, 15; «гора *межъ невысокихъ холмовъ стоящая*» 6, 130; «такъ онъ висѣлъ на гибкой тонкой вѣткѣ *межъ двухъ погибелей*» 6, 311. У Пушки. «обычай деспотъ *межъ людей*» 1, 14; «пора *межъ волка и собаки*» 1, 114; «но *между васъ* я вижу новы лица» 1, 313; «въ родинѣ моей *между пустынныхъ рыбаей* «наука дивная *таится*» 2, 20; «за чѣмъ Король не *межъ юстей?*» 2, 318; «очутился *между трехъ огней*» 5, 64; «противникъ его *найденъ между мертвыхъ тѣлъ*» 11, 302. У Крыл. «а дружбы *между псовъ*, какъ будто *межъ людей*, «почти совсѣмъ *невидно*» 51; «да только помните ту разницу *межъ насъ*»... 124; «и завела домокъ «подъ кустикомъ, въ тѣни, *межъ травы*, какъ раѣкъ 185; «вчера заснули мы *межъ шутокъ*, безъ заботъ» 285; «деревня *между глазъ* сгорѣла» 308. Въ Пѣсн. «*положите меня, братцы, между трехъ дорогъ*» — в) Съ тѣмъ и другимъ надежомъ рядомъ: «долго висѣлъ онъ *между небомъ и землею, между жизни и смерти*» Кар. 2, 277. — *Промежду, промезу, промезъ*, особенно употребительно въ старинномъ и народномъ языкѣ: а) съ творит.: «по ямамъ *промезъ* своими землями изгороды *ставити* вобчѣе Юрид. Акт. 1518. «А какъ онъ *промезъ* нами землю *разводилъ*» Шуйск. Акт. 1672. Въ Др. Рус. Ст. «изъ Кіева *бѣжать* до Чернигова «два девяноста то *вѣрныхъ верстъ*, «*промезъ* обѣдней и *заутренею*» 55; «*промезъ* плечами косая сажень» 243. Въ пѣснѣ: «у меня *промезъ* каждымъ *богатыремъ* «были свая желѣзныи». — б) Съ родит. «Крымская орда *промежъ* моря Азовскаго и моря Черного» Кн. Больш. Черт. 76. Въ Др. Рус. Ст. «изъ Кіева *скакать* до Чернигова «*промежу* обѣднѣи, *заутрени*» 57; «*промежу* *тѣхъ дорогъ* *лежитъ* горючъ камень» 181. Въ Дух. Ст. «*промежду* обѣденъ, *заутрени*» 7, 338. Въ пѣсн. говорится о городѣ Ярославѣ: «на горѣ стоишь, на всей красотѣ,

*«промежду двухъ ркъ, промезъ быстрыхъ, промезду Волги рѣ-
ки, промезъ Котрасли»* Чулк. 1, 187

9. На.

а) Въ собственномъ значеніи употребляется иногда вм. *въ*, особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *на Москву, на Москвѣ* (т. е. *въ городъ Москву, въ городѣ Москвѣ*), *на Симоновѣ на Монастырь*.

Напр. при названіи городовъ: «преставися Митрополитъ Кипріанъ *на Москвѣ*» Новг. Лѣт. 103. «Поѣха изъ Пскова *на Москву*» Псков. Лѣт. 101; «преставися Князь Симеонъ Кіевскій *на Кіевѣ*» Пск. Лѣт. 111. «А еще есть *на Москвѣ* семьдесятъ Апостоловъ, опришенно треѣхъ Святителей» Пѣсн. начала XVII в. «И тотъ зломышленный бояринъ велѣлъ *на Москвѣ* дворы зажигати» «*на Москвѣ* и въ городѣхъ всѣхъ воровъ освобождаютъ на волю» Котоших. 2, 12. «Потерянъ мой сынъ Царевичъ Димитрій «*на Улицѣ*» Др. Рус. Ст. 104. «Окрестилъ меня приходскій попъ *на Москвѣ*» Всяк. Всяч. 4. «Бѣй челомъ *на Туль*, ницѣ *на Москвѣ*» Посл. «Мы поѣдемъ *на иной городъ* гулять» Пѣсн. Прач. 75. Изъ новѣйшихъ писателей у Пушкина: «Красавицъ много *на Москвѣ*» 1, 200. — При названіи нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей: «будьто принесли (кресты и деньги) *на монастырь*, въ келью» Шуйск. Акт. 1667. «Пришли они къ Маринѣ *на высокъ теремъ*» Др. Рус. Ст. 70. Въ старинной пословицѣ: «есть черницы и *на Симоновѣ*» Пох. Ив. 1, 3. — Сюда же относится *на Руси* вм. *въ Руси*: «не бывать Егорью *на святой Руси*» Дух. Ст. 2, 168.

б) При означеніи времени *на*, съ винит. падежомъ, имѣетъ двоякій смыслъ: или *наканунъ*: «*на пятницу* ночью» (т. е. съ четверга *на пятницу*); или *въ, о*: *на Петровъ день*.

в) Въ отвлеченномъ смыслѣ означаетъ, съ *винительнымъ*:

аа) Цѣль; Напр. въ Др. Рус. Ст. «*синому морю на утѣшенье*» 30;

У Ласкова, Осударь, Князя Владимира
Было пированье, почестной пиръ,
Было столованье, почестной столъ

На многи Князи и бояра
И на Русскіе могучіе богатыра
И гости богатые 123.

Въ Послов. XVIII в. «всякъ на себя хлѣбъ добываетъ».

бб) Мѣру: «взять на пять минутъ, купить на сто тысячъ, изрубить на мелкіе куски».

вв) Образъ дѣйствія и орудія (ви. творительнаго падежа), особенно въ народномъ языкѣ; напр. въ Пѣсн. «онъ пьетъ ее (чашу) да на одинъ духъ» «у ты (тебя) нѣтъ вѣрно на кулакъ бойца? на кулакъ бойца, на ногу борца?» Сюда же принадлежатъ: а) выраженія: драться на кулачки (т. е. кулаками), и съ предложн. пад. на рапирахъ (рапирами), — и б) дополненія къ прилагательнымъ: не чистъ на руку, легокъ на поминъ и т. п.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ на употребляется вѣсто: на манеръ, на образецъ. Напр. въ Выход. Госуд. Цар. «пуговицы золоты прорѣзаны на грушевое дѣло» 1653, стр. 288. Въ Послов. XVII в. «хорошо ожерелье на Тульское дѣло: въ три молота стегано.»

Выраженія: «пять что нибудь на молоко, на капусту» и т. п. (т. е. послѣ молока, капусты); «ѣсть на тощакъ, на тощій желудокъ», объясняются нагляднымъ значеніемъ этого предлога, т. е. положеніемъ чего нибудь на что нибудь.

Съ предложнымъ падежомъ, въ отвлеченномъ значеніи, на употребляется, или въ смыслѣ предлоговъ: съ, отъ; напр. «брать на комъ деньги» = съ кого, отъ кого; «даяти на собѣ злато и серебро» Лавр. 119 (т. е. съ себя, отъ себя); или въ смыслѣ основанія какому дѣйствию; напр. «на златъ, на серебръ — не погнѣваться» Др. Рус. Ст. 4. «И говоритъ: спасибо на пріятствѣ» Крыл. 84.

Въ древнерусскомъ: «на томъ бо цѣловали баше хрестъ къ нему» «и цѣловаста хрестъ жежи собою на всей любви» Ипат. сп. 83, 84. 10. Надѣ.

При глаголахъ движенія требуетъ винительнаго, а при глаголахъ пребыванія — творительнаго. Нынѣ употребляется только

съ творительнымъ; напр. *надъ берегомъ, надъ тучами*; а въ старину съ обонии; напр. съ винительнымъ: «*поимъ же иго конни едеши надъ крагъ рикъ*» Супр. рук. 117. «*Надъ тучи онымъ простирайся*» Лом. Од. 2.

Въ отвлеченномъ значеніи имѣть смыслъ господства, власти надъ какимъ либо предметомъ, подлежащимъ дѣйствию; напр. *властвовать надъ члмъ, шутить, издѣваться, смѣяться надъ члмъ* и т. п. Сюда принадлежатъ весьма употребительные въ старинномъ и народномъ языкѣ обороты: *учинилось надъ члмъ, сбылось надъ члмъ* и другіе тому подобные, которыми обозначается рѣшительное и сильное дѣйствіе надъ предметомъ или лицомъ.

Напр. «*сяко чиниши надъ мною*» Ипат. 214. Въ Др. Рус. Ст. «по грѣхамъ *надъ Добрынею* учинилось» 62; «*надо мною* сердце не изнести» 208; «никакой *надъ собой* притки «и скорби Садко не выдывалъ» 266.

11. О (объ).

Съ предложнымъ падежомъ, въ собственномъ значеніи, имѣть смыслъ *кругомъ чего, около*; въ переносномъ показываетъ предметъ рѣчи или разсужденія (говорить *о чемъ*), и въ старинномъ языкѣ — причину (напр. *о чемъ* = почему, для чего).

О имѣстѣ теперь уже не употребляется этотъ предлогъ съ предложнымъ; но ко времени — переносится; напр. *о святкахъ*.

Въ старинномъ языкѣ: въ смыслѣ *около, кругомъ чего* или *кругомъ кою*: «Новгородци же сташа твърдо о *Князи Романъ, о Мстиславлицы о Изяслави внуци, и о посадницъ о Якунь*» Новг. Лѣт. 1, 15. Сюда же принадлежитъ употребленіе этого предлога вм. *около*, при опредѣленіи количества или мѣры: «и паде головъ о *стѣ* кѣметства» Новг. Лѣт. 1, 19. (т. е. около ста; вар. «головъ сто добрименитыхъ»). — Въ значеніи причины: въ Юрид. Акт. «о *чомъ* жо ты не искалъ на *Ивашкѣ* въ ту шестъ лѣтъ?» 1491; «по *межамъ о чемъ* не идешь?» 1534. «О *чемъ* къ намъ не бывала?» Доностр. Въ Пословиц. ХУІІ в. «*доброе молчаніе о чомъ* не отвѣтъ?» «сѣ вѣрою лучинка о *чомъ* не свѣча»? Въ областномъ языкѣ выраженіе о *чемъ* весьма употребительно, вм. почему, для чего, за чѣмъ.

Церковнославянское употребленіе предлога *о*, въ переносномъ смыслѣ *вм. въ (во имя, въ силу)*, доселѣ встрѣчается въ высокомъ слогѣ; напр. у Кар. «здравствуй *о* Господь, Царь любезный небу и народу!» И. Г. Р. 11, 19.

Съ *винительнымъ* въ собственномъ значеніи, имѣетъ смыслъ смежности; напр. «жить съ кѣмъ *объ* стѣну, *обо* дворъ, идти *объ* руку»; также предѣла дѣйствію: «ударить *о* землю, *объ* землю»; въ перенесеніи ко времени, означаетъ соотвѣтствіе: «*объ* эту пору, *объ* это время».

Сюда принадлежитъ церковнославянское *окоушполъ* (т. е. *объ* *оу* *полъ*) = по ту сторону; напр. въ О. Е. «*окоуш полъ* *нордана*». — Въ древнерусскомъ *объ ону страну* = по ту сторону: «Князя Рязанстін стаха *объ ону страну* Окъ» Новг. Лѣт. 1, 30.

Въ Польско-русск. языкѣ писателей XVII в., по вліянію польскому, предлогъ *о* для означенія предмета рѣчи, *вм.* предложнаго управляетъ винительнымъ; напр. «*пробѣситъ* Бѣ *яко* *прѣтѣю* Дѣ *ѡ* *помощѣ* *ѧ* *людей ѡ* *сказаніи*» (т. е. *о* *помощи* — *о* *слушаніи*, или *вниманіи*) Галатовск. Ключъ Разумѣн.

12. *Отъ*.

Въ значеніи мѣста, соотвѣтствуетъ предлогу *до*: «*отъ* Москвы *до* Петербурга»; ко времени, переноситъ воззрѣніе мѣста: «*отъ* 1125 го года *до* 1132-го».

Иногда соотвѣтствуетъ предлогу *въ*; напр. у Крыл. «*вотъ* *вамъ* *отъ* слова *въ* слово *онъ*» (закомъ) 317.

Такъ какъ *отъ* означаетъ начало (дѣйствію, исчисленію, движенію и т. п.); то означаемая имъ причина наглядно представляется началомъ, *отъ* котораго исходитъ дѣйствіе. Напр. «*отъ* скуки самъ съ собой въ полголосъ разсуждая» Бат. 2, 219; «*и* *лишились* множества людей *отъ* безводницы» Пущк. 11, 282. — Иногда писатели употребляютъ *отъ* *вм.* *по* *причинѣ*, *потому что*: «я не могъ лежа напиться *отъ* раненой руки» Пущк. 8, 301.

Лицо дѣйствующее, означаемое при страдательномъ глаголѣ предлогомъ *отъ*, принимается за начало или причину дѣйствія;

напр. въ Др. Рус. Ст. «*потерянь мой сынъ Царевичъ Димитрій Ивановичъ «на Угличѣ отъ тѣхъ отъ бояръ Годуновыхъ»* 104 (см. § 179).

Сверхъ того, въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, *отъ* употребляется вм. *изъ*; напр. О. Е. «и сѣ дѣла *отъ* нихъ» Лук. 24, 13 (вм. *изъ* нихъ). Сюда же принадлежитъ означеніе вещества, *изъ* котораго что сдѣлано; напр. въ Ипат. сп. «и сѣдло *отъ* злата жъжена» 197; у Кант. «повѣсь цѣпь на шею *отъ* злата» Сат. 1.

13. По.

Требуетъ винительнаго, дательнаго и предложнаго. Последніе два иногда сѣшиваются при этомъ предлогъ; именно въ мѣстоименіяхъ: *по комъ, по немъ, по насъ, по васъ*, вм. *по кому, по нему, по намъ, по вамъ*. Вопросительное *что* употребляется и *по чему* и *по чѣмъ*, и при томъ последняя форма соответствуетъ въ отвѣтъ дательному: «*по чѣмъ* покупали? — *по рублю*».

Въ Др. Рус. Ст. «а и *по чѣмъ* они уныли?» 421. Иногда употребляется *по коемъ* вм. *по коему*; напр. у Крыл. «а все чудень и мость, *по коемъ* мы пойдемъ» 63. У писателей встрѣчается *по нимъ*, и затѣна дательнаго предложнымъ: *по нимъ*: «что ногъ не замоча, *по нимъ* (по дачамъ) бродили мухи» Крыл. 185; «*по нимъ* выстрѣляя изъ пушки» Пушк. 5, 58. Въ народномъ языкѣ иногда употребляется съ этимъ предлогомъ дательный вм. предложнаго, иногда оба рядомъ и въ одномъ и томъ же значеніи. Напр.

И обѣдню съ панихидою служилъ
По родимомъ своемъ батюшкѣ
И по всему роду своему. Др. Рус. Ст. 174.
 Мать Пречистая Богородица
По Ісусу Христу сильно плакала,
По своему сыну по возлюбленному. Дух. Ст. 11, 140.
По волю не тужешь,
По теплему льту,
По зеленому льсу. Пѣсн. (Тульск.).

У Писателей XVIII в. «вздыхаетъ *по городскимъ забавамъ*» Всяк. Всяч. 349.

Предлогъ *по* означаетъ:

1) Съ *вычительнымъ*:

а) Мѣсто, на вопросъ *гдѣ* и *до котораго мѣста*; напр. «*по правую сторону*» «*по сіе мѣсто*» «*по грудь*».

б) Время: «*по всѣ дни*» «*по первое число*» «*по сіе время*». Въ Древн. Рус. ст. «а и ходитъ Садко *по третій день*» 273:

в) Въ отвлеченномъ значеніи, въ смыслѣ *за*; въ Др. Рус. Ст. «На Волховѣ рѣку ходила *по воду*» 79; «*по меня Садку смерть пришла*» 339. Въ Пословицѣ: «*ходилъ не пошто* (не по что), *принесъ ничево*». Въ Разк. «*боятся намъ ея по што?*» (Мышамъ Кошки) 8.

2) Съ *дательнымъ*:

а) Мѣсто, по вопросу *гдѣ*, съ указаніемъ на поверхность: «*ходить по горамъ*» «*по правому берегу рѣки*» «*горы, находящіяся по той сторонѣ рѣки*». Пушк. 11, 323. Сюда принадлежитъ до-полненіе къ глаголу *стрѣлять*: «*стрѣлять по птицамъ*».

б) Время, на вопросъ *когда*: «*по осени*, *по вечеру*, *по утру*».

в) Причину или основаніе: «*отсутствовать по болѣзни*» «*судить по законамъ*». Когда *иѣніе* принимается за основу разсужденія, то предлогъ *по* употребляется съ дательнымъ имени само-го автора: *по Нестеру*.

Иногда, *иѣсто по*, употребляется *по причинѣ*; напр. у Пушк. «*по причинѣ болѣзни*» 5, 71.

г) Соотвѣтствіе: «и *по себѣ* борца не нашель» Др. Рус. Ст. 39.

д) Распредѣленіе по предметамъ: «*стоятъ по бокамъ*» «*услѣсь-ся по мѣстамъ*» «*всѣмъ сестрамъ по сергамъ*».

Но числительныя количественныя *два*, *три*, *четыре* и соби-рательныя *двое*, *трое* и друг., поставляются въ этомъ случаѣ въ винительномъ: *по два*, *по три*, *по двое*.

Также распределение показываетъ этотъ предлогъ, когда означаетъ дѣйствіе по какой нибудь части; напр. «служить по *Архи-еу*» «сочиненіе по *Русской Исторіи*.»

3) Съ предложнымъ:

а) Въ значеніи *послѣ*, и потому преимущественно показываетъ время: «по смерти Александра Великаго» «въ 862 году по Рождествѣ Христовѣ». По Христвѣ: «около пятого столѣтія по Христвѣ» Лом. 3, 115.

б) Въ переносномъ значеніи послѣ глаголовъ *остаться по комъ*, *горевать по комъ*, *знаться по комъ* и т. п.

«Данилови же юнлицу по *Половцѣхъ*» Ипат. 174.

14. Подль, возль.

Теперь управляютъ оба эти нарѣчія родительнымъ, а въ старинномъ и въ народномъ языкѣ, и винительнымъ; напр. *подль рѣку*, *возль рѣку*, вж. *подль*, *возль рѣки*.

Напр. «*възль рѣку Оку*» Лавр. 181. Въ Юрид. Акт. «тою же изгородю, а *подль изгороду*... 1498—1505; «*подль мокрую лозу*» 1532; «*подль рѣку*» 1536; «*подль Шексну рѣку*» 1550. Въ областномъ языкѣ: *возль пещи* и *возль пещу*, *возль матери* и *возль мать*; *подль пещи* и *подль пещу*, *подль матери* и *подль мать*. (Периск.)

15. Подъ.

Употребляется съ винительнымъ при глаголахъ движенія, и съ творительнымъ при глаголахъ пребыванія: *идти подъ Царырадѣ*, *стоять подъ Царырадомъ*.

Въ старинномъ языкѣ движеніе рѣки къ какому нибудь мѣсту означается предлогомъ *подъ*. Напр. въ Кн. Больш. Черт. «(Сосна рѣка) изъ *подъ* Ливенѣ потекла *подъ Елецъ*» 9; «а изъ *подъ* Смоленска рѣка Дѣлоръ потекла *подъ Дубровицу*» 79. — Въ противоположность пребыванія и движенія: *противъ вѣтру*, употребляется: *подъ вѣтромъ*: «остановиться въ удобномъ мѣстѣ *подъ вѣтромъ*» Пс. Ох. 58. — Вмѣсто *вызолоченный*, *посеребренный*, въ старинномъ и народномъ языкѣ говорится: *подъ золотомъ*, *подъ серебромъ*; напр.

«и спускали сходню (по которой сходятъ съ корабля) вѣдь серб-
ряву, *подъ краснымъ золотомъ*» Др. Рус. Ст. 340.

Въ переносномъ смыслѣ означаетъ:

а) Время; напр. «хитростью *подъ* часъ и силу побѣждаютъ»
Хемн. 2, 17; «и какъ я уже приходилъ лѣтъ *подъ* десяткомъ»...

б) Подчиненіе; напр. «*быть* *подъ* надзоромъ наставника»,
«взять кого *подъ* свою защиту».

Въ языкѣ лѣтописей весьма употребительны выраженія: *быть*
подъ рукою (т. е. *подъ властію*), *взять* *подъ свою руку* (*подъ свою*
власть), принятые и позднѣйшими писателями. Напр. у Лом. «Вели-
кому Князю Россійскому Игорю и всѣмъ стоящимъ *подъ его рукою*
быть въ мирѣ»... 3, 159. У Пушки. «чтобы онъ принялъ ихъ *подъ*
свою высокую руку» 5, 3.

Сюда же принадлежатъ выраженія: «отдыхать *подъ говоръ*» или
«*подъ говоромъ* деревьевъ, листьевъ, волнъ» «пѣть *подъ* звуки орга-
на» и т. п.

Подъ говоромъ, *вм. подъ говоръ* (какъ *подъ музыку, подъ звуки*,
а не *подъ музыкою, подъ звуками*) — употребляется у образцовыхъ
писателей; напр. у Бат. «ко стражѣ, дремлющей *подъ говоромъ* ва-
ловъ» 2, 48; «гдѣ путникъ съ радостью отъ зноя отдыхаетъ, «*подъ*
говоромъ деревьевъ, пустынныхъ птицъ и водъ» 2, 64.

Соотвѣтствіе; напр. *подъ пару, подъ стать*.

16. *Предъ, передъ.*

Съ глаголами пребыванія требуетъ творительнаго; напр.
стать передъ ханомъ; съ глаголомъ движенія — винительнаго;
напр. «*предъ хана* въ смутномъ ожиданіи «предстали мы» Пушки.
2, 174.

17. *Про.*

Употребляется въ смыслѣ *о, для*; напр. «говорять *про* меня»
(обо мнѣ); «говорять *про себя*» (о себѣ, а также и для себя, такъ
чтобы другіе не слышали). У писателей: «и чистыхъ капель межъ
листовъ «оставъ *про рязныхъ мотыльковъ*» Жук. 3, 39.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ *вм. за*; напр. «Яша Володими-
ра и хотѣша убить *про Игоря*» Ипат. 34.

18. *Противъ, противу.*

Отъ собственнаго значенія мѣста переносятся къ отвлеченному; напр. «дѣйствовать *противъ* кого».

Сверхъ того означаетъ соотвѣтствіе, сравненіе; напр. «*противъ* моего вдесятеро лучше, хуже».

Въ старину особенно было употребительно въ этомъ значеніи; напр. «сверстался Алѣша Поповичъ младъ *противъ* Тугарина Змлевича» Др. Рус. ст. 185. «Когда господинъ со двора выѣдетъ и *противу* ловчаго и охотниковъ поравняется» Пс. Ох. 46. «Однако все-таки не придетъ *противъ* Адама Адамыча» Ф. Виз. 176. Изъ новѣйшихъ писателей: «многихъ животныхъ называютъ хитрыми; но что ихъ хитрость *противъ* нашей?» Кар. 2, 603—604.

При означеніи времени, показываетъ или соотвѣтствіе, или переходъ отъ одной поры къ другой. Въ обоихъ значеніяхъ употребляется въ старинномъ и народномъ языкѣ. Напр. «*противъ* Питницы» «*противъ* свѣту».

Примѣры: «Ярославъ же завтра исполнивъ дружину свою *противу* свѣту перевезеся» Лавр. 61. Въ Юрид. Акт. о лошади: «тогда (т. е. тогда) была она дву лѣтъ *противу* третье, а вынѣча трехъ лѣтъ *противу* четвертые» Въ Шуйск. Акт., тоже о конѣ: «пяти лѣтъ *противъ* шестыя» 1676; при означеніи дня: «іюля *противъ* 28 числа» 1667.

Противу, впротивъ, иногда употребляется съ дательнымъ; напр. «не сотвори брани *противу* имъ» Новг. Лѣт. 1, 27. «*Впротивъ* естественному чину» Ломон. Од. 6.

19. *Сквозь.*

Употребляется съ винительнымъ и родительнымъ; напр. *сквозь* слезы и *сквозь* слезъ.

Примѣры: а) съ винительнымъ: «*сквозь* стѣнь и блата Петръ прошелъ» Лом. Од. 9. У Кар. «*сквозь* стѣни и пустыни достигнувъ до Ханскаго стана» И Г. Р. 4, 33; «вы слѣдуете глазами за Темною верстъ 30 въ ея блистательномъ теченіи *сквозь* богатыя долины» Кар. 2, 768. «Гдѣ ручеекъ, вѣсь, бѣжитъ зеленымъ лугомъ «къ рѣкѣ *сквозь* липовой лѣсокъ» Пушки. 1, 174. — б) Съ роди-

тельными: въ народн. Стихъ о Борясѣ и Глѣбѣ: «онъ самъ *сквозь сырой земли* провалился» (Максимов. Кіевлянинъ 3, 17). «Леталъ, и будто *сквозь тумана* «я видѣлъ твой веселый токъ» Дмитр. 1, 18. «Проказникъ мой «у зеркала *сквозь слезъ* такъ кисло морщитъ рожу» Крыл. 285. У Пушки. «*сквозь слезъ* не видя ничего» 1, 97; «я долго, будто *сквозь тумана* она глядѣла мнѣ во слѣдѣ» 1, 177.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что *сквозь* означаетъ не только движеніе внутри чего, но иногда — и движеніе на поверхности, употребляясь вм. *черезъ*.

20. Съ.

Управляетъ родительнымъ, винительнымъ и предложнымъ.

1) Съ *родительнымъ* означаетъ:

а) Движеніе съ поверхности. Соотвѣтствуетъ предлогамъ *на, по, до, въ*: съ горы на гору, съ головы по грудь, съ головы до ногъ, съ верху до низу, съ верху въ низъ. Переносится ко времени: со дня на день, съ 1-го по 5-е число.

Такъ какъ на при означеніи мѣстности употребляется иногда вм. *въ*, напр. на *Москвѣ*; то и самое движеніе изъ мѣстъ выражается предлогомъ съ вм. *изъ*; напр. съ села, вм. изъ села (уже въ Супр. рук. 128); «пріѣхавъ отъ Великаго Князя съ *Москвы*» Пск. Лѣт. 103. «Пріѣзжаютъ въ Шую къ Чудотворному образу Пресвѣтѣя Богородицы Смоленскія со *многихъ юродовъ и улѣдовъ*» Шуйск. Акт. 1670.

б) Причину и другія обстоятельства; напр. со *страху*, съ *радости*, съ *виду* (=по виду.) *с-злупа, с-проста, съ-вѣдома*.

Въ народномъ языкѣ: «а думайте вы *душу съ чѣла ума*» Пѣсн. начала XVII в. «Думати *думушку за единое «со крѣпка ума, съ полна разума*» Др. Рус. Ст. 113. «И я съ *той травы* выкормлю коня» Прач. 119.

в) Въ выраженіяхъ: *будетъ съ меня, довольно съ меня*, вм. *для*.

2. Съ *винительнымъ* означаетъ:

а) Мѣсто, только въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. съ *другую сторону*, вм. *по другой сторонѣ*.

Въ Юрид. Акт. «а на томъ разводѣ (т. е. на размежовкѣ земель) были люди добрые, съ *обѣ половины*» 1505; «съ *другую сторону*» 1532; «съ *верхнюю сторону*» 1550; «пни выкопаны съ *обѣ стороны*» 1554; «съ *мѣжную сторону*» 1674. Въ Др. Рус. Ст. «съ *другу сторону* Авдотьюшка Лиховидѣвна «скоро втапоры нарядалася и убиралася» 220. Въ Пѣснѣ:

Ахъ вы вѣтры, вѣтры буйные,
Вы буйны вѣтры осенніе,
Потяните вы съ *эту сторону*,
Съ *эту сторону*, со *восточную*. Чулк. 1, 143.

Замѣчательно, что винительный мѣста при предлогѣ съ употребляется уже какъ остатокъ старины, только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, каковы: съ *половину*, съ *сторону*.

б) Мѣру и количество: «величиною съ *гору*, ростомъ съ *меня*, человекъ со *сто*, съ *десятокъ*.»

3. Съ *творительнымъ* означаетъ:

а) Совокупность бытія и дѣйствія; напр. въ Др. Рус. Ст. «береть благословеніе великое у отца съ *матерью*» 353. «Служить вѣѣстѣ съ *кѣмъ*.» Сюда же принадлежить съ съ твор. пад. при глаголахъ взаимныхъ; напр. *драться съ кѣмъ*.

б) Обстоятельства образа дѣйствія на вопросъ *какъ?* напр. «*одѣваться со вкусомъ*», «*работать съ усердіемъ*.»

Выраженія *со вкусомъ*, *съ усердіемъ*, *съ набожностію* (им. усердно, набожно), считавшіяся новыми (смотри Шишкова Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ Рус. языка, 1803 г.), встрѣчаются у Писателей XVIII в. Напр. у Лом. «Кіевляне тѣлились какъ слуги угощать ихъ съ *великою ласкою и уклонностію*» 3, 167. Въ Журналахъ 1769 г. «Критика приноситъ Сочинителямъ пользу, но критика *со вкусомъ*» И то и сію 9. «Одѣваться съ *весьма лучшимъ вкусомъ*» Всяк. Всяч. 348. — У Карамзина и другихъ новѣйшихъ писателей еще употребительнѣе этотъ оборотъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ. — Сверхъ того у Жуковского встрѣчается еще иностранный оборотъ съ предлогомъ съ: «съ *моимъ погибшимъ тѣломъ* «становятся ежеминутно хуже» 6, 322.

21. У.

Означаетъ пребываніе при чемъ или при комъ либо. Отличается отъ *при тѣмъ*, что показываетъ большую зависимость и даже принадлежность; напр. «служить *у кого*» и «служить *при комъ*»; «жить *у кого*» и «жить *при комъ*»; «ручка *у кресла*» (= принадлежить) и «ручка *при креслахъ*» (=отломленная лежитъ около).

Употребляется *вм. отъ, на*; напр. «такъ слышахоть *у само-видца*» Продолж. Лавр. Сп. 193; «а я постерегу тебя здѣсь *у до-сугу*» Крыл. 136.

22. *Черезъ, черезъ.*

Означаетъ переходъ черезъ поверхность или черту; напр. *идти черезъ пашню, перешагнуть черезъ порогъ*. Переносится ко времени: *черезъ часть, черезъ день*.

Орудіе, средство или другое какое обстоятельство отвлеченное, означаемое этою частицею, наглядно принимается за предметъ, черезъ который проходитъ дѣйствіе; напр. у Пушкин. «*черезъ мечъ и огонь* — дикость должна исчезнуть» 8, 251.

Въ этомъ §-ѣ не означены нѣкоторые случаи употребленія предлоговъ, нисколько не затрудняющіе на практикѣ, а равно и такія частицы, которыя не требуютъ особенныхъ замѣчаній; каковы: *безъ, ради* и нѣк. друг.

III. Управляющія части рѣчи.

А. Глаголь.

§ 252. Глаголь управляетъ или только падежомъ, или падежомъ съ предлогомъ, то есть, имѣетъ силу, или непосредственнаго, или посредственнаго управленія. Напр. «читать *книгу*» «мириться *со врагомъ*». Глаголы, имѣющіе силу посредственнаго управленія, дѣлятся на два разряда.

1) Одни, сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ соотвѣствующимъ имъ предлогомъ. Соотвѣстствіе между предлогами можетъ быть полное и неполное. Полное бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребляется тотъ же пред-

логъ, съ какимиъ слѣгается глаголѣ; напр. «*на-дѣяться на свои силы*» «*въ-ѣзжать въ городъ*». Неполное соотвѣтствіе бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребленъ другой предлогъ, не согласный со смысломъ того, съ которыми сложенъ глаголѣ; напр. «*по-лагаться на свои силы*» «*при-выкать къ труду*». Сюда же принадлежитъ управленіе глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами слитными; напр. «*въ-лѣзть на лѣстницу*» «*пере-ходить черезъ мостъ*».

2) Другіе глаголы, не сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ предлогомъ только потому, что одинъ падежъ безъ предлога оказывается для нихъ недостаточнымъ; напр. «*ѣхать въ городъ*» «*смѣяться надъ глупыми*» «*браниться съ сосѣдями*».

Одинъ и тотъ же глаголѣ можетъ имѣть по нѣскольку дополненій; напр. *воспоминать что и о чемъ, пренебрегать что и чѣмъ*.

Между дополненіями должно отличать отношеніе къ лицу и отношеніе къ предмету. Напр. въ выраженіи *плакаться кому на что, кому* — показываетъ отношеніе къ лицу, *на что* — отношеніе къ предмету.

Помощію дополненія глаголѣ получаетъ полнѣйшее значеніе. Чѣмъ обширнѣе смыслъ глагола, тѣмъ разнообразнѣе его дополненіе; напр. *наблюдать что, надъ чѣмъ, за чѣмъ* (§ 154).

Въ старинномъ и народномъ языкѣ глаголы отличаются разнообразіемъ дополненій, соотвѣтствующимъ богатству древнѣйшихъ этимологическихъ формъ и разнообразію представленій, въ словѣ выражаемыхъ.

Не смотря на господство отвлеченной мысли надъ формою слова въ новѣйшемъ періодѣ языка, и нынѣшній книжный, или образованный языкъ удержалъ много разнообразія отъ древнѣйшаго и народнаго словосочиненія словъ дополнительныхъ.

Все сказанное въ этомъ §-ѣ объ управленіи глаголовъ относится и къ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ.

Примѣч. Такъ какъ значеніе и употребленіе залоговъ, падежей и предлоговъ уже объяснено выше (§§ 175 — 180, 243—247, 251), то здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе только на такіе глаголы, которые, по различному управленію, или представляютъ любопытныя видоизмѣненія въ своемъ значеніи и образованіи, или оказываются затруднительными на практикѣ. Полнѣйшее изложеніе этого предмета принадлежитъ къ Словарю. Въ Грамматикѣ предлагаются только общіе законы, которыми глаголы слѣдуютъ въ управленіи.

§ 253. Важнѣйшія особенности въ управленіи глаголовъ падежами суть слѣдующія:

1. Родительный падежъ. Нѣкоторые глаголы, какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, требуютъ родительнаго, особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *смотреть книги, слушать звону*. Такому управленію слѣдуютъ и въ повѣйшемъ языкѣ нѣкоторые глаголы; напр. въ выраженіяхъ: *того и гляди* «чего смотришь» «просить милостыни» Сюда же принадлежитъ глаголъ *ждать, ожидать: ждать чего и что*.

Примѣч. 1. Въ Супр. Рук. «ѣси ~~и~~ оу҃сазиша гласа сего» 51; «ѣсѣдоу҃и сѣзѣа сего» 207. Въ О. Е. «имать жикота вѣтѣмалго», въ испр. «имать жикотъ вѣтѣмый» Іо. 3, 15. «жикота вѣтѣмалго имать»; въ испр. «жикотъ имать» Іо. 20, 31. «вѣздюби вѣ мира»; въ испр. мѣрѣ. Іо. 3, 16. «ованиуи мира»; въ испр. мѣрѣ, Іо. 16, 8. — Въ Галицк. Ев. 1144 г. «сѣмотрѣте крѣпѣ сѣмныхъ» 13; но въ О. Е. «сѣмотрите крѣпѣ сѣмныхъ» Мѣ. 6, 28. Въ русскомъ: «позришь синею Дону» Слов. о Полк. Игор. Въ Мам. Поб. «посмотримъ быстрою Дону» «испытаетъ мечевъ своихъ литовскихъ». Въ Юрид. Акт. «а Новгородской ти души блюсти» 1505—8; «слушали сего дѣла» 1584; «учить серебряного мастерства» 1684; «книгъ беречь» «колоколовъ смотреть» 1686. «Пѣти чесныхъ молебновъ» Пѣсн. начала XVII в. «Необходимо нужно *смотреть* довольныхъ о томъ *свидѣтельствъ*» Ломон. 3, 117. У Ф. Виз. «по утру ходилъ я по церквамъ *смотреть прекрасныхъ картикъ*» 420; «поѣдемъ мы въ Лоретто *посмотреть тамошнихъ сокровищъ*» 456; «*слушая гласа совѣсти*»... 584. Но тѣ же глаголы употребляются и съ винительными: «поутру водилъ я жему мою *слушать органы и смотреть дворечъ*» 420. — Въ Др. Рус. Ст. «что ты сталъ, да *чего глѣдишь?*» 91; «а *скажи*»

те вы, молодцы, нѣ *прямоу* пути «ко святому граду Іерусалиму». 169. Въ Дух. Ст.

Выходилъ Егорій на Святую Русь;

Завидѣлъ Егорій *свѣту* благаго,

Услышалъ *звону* колокольнаю. 2, 191.

Чѣмъ *наследовать* себѣ *царствіа* небеснаю. 16, 163.

Получите, мои *свѣты*,

Пресвѣтлаю раю. 41, 21.

Изъ новѣйшихъ писателей, у Крыл. «*твоихъ* мы *пѣсень* *слушать* рады» 301. — Въ большей части приведенныхъ здѣсь случаевъ родительный объясняется количествомъ.

Примѣч. 2. При глаголѣ *исключать* (что), дѣепричастіе *исключая* принимается и винн., и род. падежъ (*исключая чего*); точно такъ какъ при *миновать* (что) — нарѣчіе *мимо* теперь требуетъ родительнаго, а въ старинномъ и народномъ языкѣ — винительнаго: «*прямо мимо двѣ осины*» Юрид. Акт. 1526: «и поѣдетъ *мимо* *городъ Шую-Шуйск.* Акт. 1614; «*мимо нашу заставу* богатырь *ѣхалъ*» Пѣсн.

Примѣч. 3. Глаголь *ненавидѣть*, вмѣсто нынѣшняго винительнаго, сочиняется въ О. Е. и въ позднѣйшихъ текстахъ съ родительнымъ, потому что принимался за дѣйствительный съ отрицательною частицею *не*; напр. «*никакѣдѣтъ сѣтѣ,*» какъ и въ испр. Іо. 3, 20.

Многіе глаголы возвратной формы (средніе или общіе) требуютъ родительнаго; каковы напр. *бояться*, *взыскаться*, *дожидаться*, *хвататься* и мн. друг. Этому же управленію слѣдуютъ и синонимы такихъ глаголовъ, въ формѣ дѣйствительнаго глагола: *робѣть*, *искать*, *ждать* и т. п.

Примѣч. 4. Сюда принадлежатъ многіе старинные глаголы, каковы напр. въ Лавр. сп. «единъ *грѣшился* Яна топоромъ» 75 (т. е. промахнулся); «*пожаловатися* своея обиды» 116; «Ярославъ *усумнился* брата своего» 192. Въ Посл. XVII в. «*кормила* баба *лилѣка*, *началась* *человѣка*». Въ Разкаш. «но кто-то *изучасъ* *звѣринова* *языка*» 23. Въ Др. Рус. Ст. «сива жеребца того не боюсь, «*колодрина* *жеребца* *тою* *не блюдусь*» 58.

2. Дательнаго требуютъ глаголы для показанія лица, къ которому дѣйствіе относится. Это личное отношеніе можетъ принять на себя и предметъ, который въ такомъ случаѣ олицетво-

руется. Напр. *встрѣтитъся*, *полюбится*, *покажется кому*; *радоваться кому*, *чему*. При глаголахъ дѣйствительныхъ иногда употребляется дательный лица ви. винительнаго; напр. *подарить кому* что, *простить кому* что — и *подарить кого чѣмъ*, *простить кого въ чемъ*. Сюда же принадлежитъ дательный при глаголѣ *судить*; напр. въ выраженіи: «суди *ему* Богъ», по древнѣйшему словосочиненію, встрѣчаемому въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ, и большею частію удержанному въ исправленномъ текстѣ.

Примѣч. 5. Напр. въ О. Е. глаголы: *сѣдѣти*, *хотѣти*, *помосити*: «*сѣда законъ нашъ сѣдѣтъ ѹмоу*»; въ испр. также *ѹмѣти*, Іо. 7. 51. «*да сѣдѣтъ мироу*», въ испр. *мирови*, Іо. 3, 17. «*ямоу же колижедо хочѣте просити*», въ испр. «*ѣго же аще хочѣте просятѣ*» Іо. 15, 7. «*милостыни хошѣ а не жрътѣ*», въ испр. «*мѣти хошѣ, а не жрътѣ*» Мате. 9, 13. «*аще хочѣтъ ямоу*», въ испр. также *ѹмѣ*, ви. *ѣго*, Мате. 27, 43. «*и помощаѣ ямоу*», въ испр. также *ѹмѣ*, ви. *ѣго*, Мате. [27, 44. — Въ русскомъ: въ Ипат. сп. «и всѣмъ *похваляша ему*» (ви. *его*). Въ Др. Рус. Ст. «*поздравствовалъ ему* Владиміръ Князь» 238. Въ Дух. Ст. «а онъ *своему* отцу не *поспорилъ*» 7, 57. Сюда принадлежитъ глаголъ *благодарить*. У Ф. Виз. «*Ему единому за нихъ благодарю*» 480; «наше общество никакъ не *благодаритъ юспожѣ Хрипухиной*». Всяк. Всяч. 15. Это управленіе, согласное съ самимъ образованіемъ глагола *благодарить* (*дарить кому благо*), доселѣ сохранилось въ дѣепричастіи: *благодаря кому*, *чему*, и въ производныхъ именахъ: *благодаренъ кому*, *благодарность кому*.

Дательный падежъ *грамотъ* (въ видѣ нарѣчія) сочиняется съ глаголами *умѣти*, *разумѣти*, *знати*.

Примѣч. 6. Напр. «*умѣющихъ грамотъ*» Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724—5. У Ф. Виз. «*дѣвушки грамотъ умѣютъ*» 94; «*Шевалье и самъ не умѣлъ грамотъ*» 576. «*Довольно разумѣвши русской грамотъ*» Пох. Ив. 1, 113. «*Не зналъ грамотъ*» Пупк. 5, 70. Впрочемъ употребляется и *знати грамоту*, не *знати грамоты*; напр. «*грамоты не зналъ за недосугомъ*» Дм. 2, 57; а въ народной словесности и *умѣти грамоту*; напр. въ Пѣсн. «и Русскую *умѣтъ* больно *грамоту*; «и чѣтью пѣтью гораздо церковному». Должно замѣтить, что *сочити* уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ спискахъ, *соч-*

няется съ винительнымъ; напр. въ О. Е. «*оуцѣхъ вѣннѣхъ*», въ испр. «*нннѣхъ вѣстѣ*» Ю. 7, 15.

3. Творительнымъ управляютъ глаголы:

а) *Именоватъ, называть, полагать, дѣлатъ* и т. п. (кого или что чѣмъ); а также и въ формѣ возвратной: *именоваться, дѣлаться, приходится* и проч. (чѣмъ). Но глаголъ *доводиться*, въ смыслѣ *приходиться чѣмъ* въ родствѣ, сочиняется съ именит.: «онъ доводится имѣ *тестъ, шурина*». — Въ народномъ языкѣ съ именит. же сочиняется *слыть*: «потому быстра рѣка *Дунай* слыветъ» Др. Рус. Ст. 101.

Примѣч. 7. Сюда же принадлежатъ глаголы *обратиться, претвориться, наряжаться* (чѣмъ, вм. во что); напр. «аравитское золото *обратилося солодомъ*» Послов. XVII в. Въ Пѣсп. «*Обратись моя кручина травой муравою*» Чулк. 1, 191; Прач. 54. (Слич. у Жук. съ вѣ: «Наконецъ дорога наша *оборотилась въ тропинку*» 1, 195). Въ Др. Рус. Ст. «скоро Алѣша *калікою наряжается*» 184. Въ Дух. Ст. «луна *кровію претворится*» 21, 14.

Примѣч. 8. Въ древнемъ цс. языкѣ глаголы *нарицати, творити* и т. п. вмѣсто творит. сочиняются съ винит., имѣя такимъ образомъ при себѣ, по образцу греческаго, два винительныхъ. Напр. въ Цзборн. Свят. 1073 г. «*агда кто кысотоу горинахъ вѣхъ или галкоу соуцѣхъ нарицае*» 238 (т. е. верхомъ или главою нарицаеть).

б) Глаголы, означающіе власть, начальство: *владѣть, управлять, править, предводительствовать* (кѣмъ, чѣмъ).

Примѣч. 9. Этому же управленію слѣдуютъ иногда и глаголы *начальствовать, военачальствовать*, обыкновенно имѣющіе при себѣ до-полненіе съ предлогомъ *надъ*. Напр. у Пушкин. «*начальствовавший симъ отрядомъ*» 5, 57; «которые (т. е. генералы) *начальствовали полками*» 11, 289; у Жук. «Его *Самбульскою дружиной* «*военачальствовалъ* Зеваръ» 6, 28. Также употребляется и *царствовать* въ цс. памятникахъ: «*царствовать мноу думьштини*» Сербск. пам. XIII в.

Глаголы, имѣющіе значеніе власти, въ древнерусскомъ управ-ляютъ дательнымъ; напр. въ Судѣ Любуши: «горе мужемъ, *имъ же жена владеъ*» (вм. ими же *владѣть*), «всякъ отъ (т. е. отецъ) *своей челяди* *воеводи*» (= *своей челядью воеводитъ, начальствуетъ*).

Этотъ дательный объясняется отношеніемъ къ лицу; потому, въ

томъ же памятникѣ, дополненіе, означенное названіемъ предмета, полагается въ творительномъ: «дѣти все ту *сбожьемъ* воедино *владу*» (=дѣти всѣ тутъ *сбожьемъ*, т. е. *имѣнемъ*, воедино *владѣють*).

Дательнымъ же надежомъ иногда управляетъ глаголѣ *власти*, *владѣти*, и въ древнемъ церковнославянскомъ, напр. въ Слѣсскѣ Упия. «*кладѣти хѣри хмѣльнѣи*» Варух, 3. 16 (т. е. *звѣряи земными*).

в) Многіе другіе глаголы какъ вещественнаго, такъ и умственнаго значенія, при которыхъ творительный можетъ быть объясненъ орудіемъ или средствомъ. Напр. *дарить*, *бить* челомъ, *стыдиться*, *радоваться*, *скучать* и т. п.

Примѣч. 10. Напр. «*такимъ изобиліемъ* винныхъ бочекъ больше *стыдиться*, нежели хвастать надлежало» Ф. Виз. 421. «Всѣ *радовались* *молодыми супругами*» Кар. 2, 266. Сюда принадлежитъ *поступиться чѣмъ*, *ви. уступить что*.

Въ цс. требуютъ творительнаго многіе глаголы, которые теперь употребляются съ другимъ дополненіемъ; напр. *купить чѣмъ* (*ви. на что*), *печься чѣмъ* (*ви. о чемъ*): въ О. Е. «*чѣмъ поучиши хлѣбъ*» Ю. 6, 5, какъ и въ испр. «*дите сѣ не шутѣ богъ шомъ*. Супр. рук. 214; «*шомѣи хмѣльнѣи властѣи*» Сербск. Пам. XIII в.; но въ О. Е., какъ и *пѣи*, съ предлогомъ о: «и о одеждѣ хѣи шутѣса» Матѣ. 6. 28.

§ 254. Управление глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами.

Эти глаголы могутъ быть какъ вещественнаго, такъ и умственного значенія; напр. съ предлогами:

в-: *в-ѣи* что, *в-ступиться* во что, *в-зрѣться* во что (напр. «но, *возрѣя въ пѣица*, всѣ съ дерева дождѣи» Крыл. 301);

вз-: *вз-пало* на уиъ, *вз-клепать* вину на кого;

вы-: *вы-жить* изъ ума;

до-: *до-йти* до крайности;

на-: *на-дѣяться* на что, *на-мекать* на что;

пере-: *пере-лить* черезъ край;

под-: *под-кладывать* подо что;

при-: **при-**выкать къ чему, **при-**лежать къ чему, **при-**равнять къ чему;

про-: морозъ **про-**бираетъ сквозь шубу;

с-: **с-**писать съ кого, съ чего, **с-**равнить съ кѣмъ, съ чѣмъ.

Примѣч. 1. Старинный и народный языкъ съ большею смѣлостію, нежели нынѣшній книжный, пользуется этимъ управленіемъ, столь согласнымъ съ вѣтшею формою слова и съ нагляднымъ значеніемъ, придаваемымъ выраженію предлогомъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «три корабля свои *подъ* Тугарина Змѣевича» 161 (т. е. отдаютъ за своими подписями). Въ Пс. Ох. «звѣра изъ *подъ* гончихъ на себя *нажидать*» 14; «чтобы смаленьку къ нему *признались*» 15 (т. е. чтобы собаки привыкли, присмотрѣлись къ охотнику). Въ Пѣсн. «ты *пристой*-ка ноги рѣзвыя «Што ко полу ко дубовому» (Арханг. губ.).

Многіе глаголы, сложенные съ предлогами *до-*, *из-*, *от-*, *с-*, и съ нѣкоторыми другими, имѣютъ двойное управленіе: древнѣйшее и позднѣйшее. По древнѣйшему требуютъ родительнаго безъ предлога, по позднѣйшему — съ предлогами *до*, *изъ*, *отъ*, *съ*; напр. въ цс.: въ О. Е. «отлаутихъ съворишъ *издѣти*» Ю. 9, 22; въ испр. «*отлаутихъ ѿ сѣнишиа издѣти*». Въ русскомъ: въ Юрид. Акт. «пашни *отсталъ*» 1532 (зм. *отъ* пашни).

Примѣч. 2. Примѣры: 1) съ предлогомъ *до-*: «домѣдѣи же *изста*» Супр. рук. 115. «Переяславля *добыти*» Лавр. сп. 141. Въ Юрид. Акт. «Прокопья убытка не *довести*» 1583; «слухъ *досель* воеводы» 1615. «а о недовѣдомыхъ духовныхъ вещахъ *докладывати* насъ Патриарха» Шуйск. Акт. 1642 (т. е. до насъ, до патриарха, зм. *наиъ*, патриарху). Въ Послов. XVII в. «по ниткѣ и клубка *доходить*» «лишняя говоря (т. е. рѣчь) сорожа *доводить*». — 2) Съ предлогомъ *от-*: «того не *отступаю*» Новг. Лѣт. 1, 45. Въ Юрид. Акт. «*отступилися* Васильевы земли» XIV—XV в. «пашни не *отбыти*» 1680. «Ждать друга — *отбыть* плуга» Послов. XVII в. «Добрыня того не *отпирается*» Пѣсн. — Сюда же принадлежалъ первоначально глаголъ *отчалъся*; напр. «*отчалъся* жизни» Пересл. 1, 184. 3) Съ предлогомъ *с-*: съступися Тьврдиславъ посадничества» Новг. Лѣт. 1, 31. 4) Съ предлогомъ *из-* употребляются преимущественно цс. глаголы: «*изъидати* колѣзми толъ лютиа» «*да изъидѣ* сего» Супр. рук. 163. У насъ въ книжномъ языкѣ и въ высокоомъ слогѣ: *изблжати* суда, *избавити* муки.

Это древнѣйшее словосочиненіе сохранилось какъ въ языкѣ разговорномъ, такъ и у образцовыхъ писателей, отъ Кантемира и Ломоносова до нашихъ временъ; но при этомъ постоянно встрѣчается уже и позднѣйшее; напр. *отрещись чего и отъ чего*, *достигнуть чего и до чего* и т. п.

Примѣч. 3. Напр. у писателей: 1) Родит. пад. безъ предлога: «лишностей всякихъ *отбѣгаемъ*» Кант. Сат. 5. «Вѣроятности *отрещаясь* не могу» Лом. 3, 143. «Богъ меня избавилъ этой скуки» Ф. Виз. 94. У Жук. «Реймса я съ побѣдою *достигну*» 3, 132; «и вы же я согласны ужъ *отречься*» 3, 145. У Пушк. «вотъ Углича *достигъ* я» 1, 337; «наконецъ *достигъ* нашей хижины» 8, 272. — 2) Родит. съ предлогомъ: «*достичь до счастья*» Ф. Виз. 578. «И тѣмъ *отбылъ отъ* ученья» Зап. Дан. 57. У Кар. «счастливы они *достигаютъ до* отечества Графскаго» 2, 157; «не многіе могутъ *достигнуть до* сего величія» 2, 252. У Жук. «когда весь свѣтъ *отречеся отъ* меня» 3, 240; «площадка, *до* которой въ десять минутъ можно *достигнуть*» 7, 213.

Видѣсто предлога, съ которымъ сложены глаголы, стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблять другой, близкій къ нему по смыслу. Напр. *избыть отъ* чего: у Лом. «желая *отъ* огня *избыть*» 3, 170. При глаголѣ *достигнуть* вм. *до*, у писателей встрѣчаются: *на*, *въ* и *къ*.

Примѣч. 4. Напр. у Лом. «на высочайшій степень величества, могущества и славы *достигнулъ*» 3, 73. У Ф. Виз. «сей мой соученикъ былъ знакомъ со мною, *достигши* уже и *въ* совершенный возрастъ» 495. (а въ другомъ мѣстѣ: «*достигъ до* юношескаго возраста» 491). У Жук. «и *къ* Господу молитва ихъ *достигла*» 6, 270; «Исторія изъясняетъ намъ, что былъ сей народъ прежде, что онъ теперь, и *къ* чему можетъ онъ *достигнуть*» 7, 262; «солнце садилось, когда *къ* благовоинной Палладиной рошѣ «*виѣсть достагли* они» Одис. 6. 321.

Иные глаголы, переходя отъ собственнаго значенія къ переносному, теряютъ въ дополненіи предлогъ. Напр. *находить*, какъ *напѣзжать*, *набывать*, требуетъ винит. съ предлогомъ: «на него часто *находить* скука»; въ переносномъ же смыслѣ: *находить деньги, время*.

Примѣч. 5. Глаголы, сложенные съ предлогомъ *при*, каковы *прикаса- тиса, приназвѣнитиса, пристѣювати, приклонитиса* и нѣк. др., въ древ- немъ ис. управляютъ мѣстн. падежомъ безъ предлога. Напр. въ О. Е. «*прикасашъ во сѣ ноудѣ самарѣихъ*», Ио. 4, 9; въ Галицк. Ев. 1144 г. также *самарѣихъ*, равно какъ и въ спискахъ Евангелія XIII—XV в; въ псалтыри 1296 г. «*шзѣмъ мои приаи горѣни мо- имъ* (въ испр. *горѣни моимъ*, 21, 16); «*приаизвѣнитсѣ вѣѣ*» (въ испр. *Бгѣни*, 72, 28); «*и рана не пристѣювати тѣлси твоимъ*» (въ испр. «*не приаизвѣнитсѣ тѣлси твоимъ*, 90. 10). Въ списокѣ Упия прилага- тельное *приаимъ* (=подобенъ), отъ глагола *приклонити*, управляетъ также мѣстнымъ безъ предлога. Напр. «*и борони не приаимъ вѣѣхъ ѣго. и вѣни (вм. вѣни) не вѣмъ приаимно брѣсѣхъ ѣго*» Іезек. 31, 8. — Но въ Филарет. Ев. 1537 г. *прикасѣтисѣ* ужъ съ дательнымъ: «*нико бѣи прикасѣсѣ рѣзѣмъ ѣго*» Мар. 5, 28.

§ 255. Управление глаголовъ простыхъ падежами съ пред- логами столь разнообразно, что вполне можетъ быть объяснено только въ Словарѣ. Напр. *задать о чемъ въ карты, на водѣ; за- рѣчь на что, битъ о великой закладъ; ударить о своей головѣ*. Сюда же принадлежать изъ сложныхъ такіе глаголы, ко- торые имѣютъ въ дополненіи предлогъ, не соответствующій тому, съ которымъ сложены. Напр. *приходить въ мѣру, походить на дѣ- ло, переимѣнить одно на другое* и т. п.

Предлогъ при падежѣ иногда опускается и при этихъ гла- голахъ, какъ при простыхъ, такъ и при сложныхъ. Напр. *бѣжать отъ кого, отъ чего, и бѣжать кого, чего*. Въ послѣднемъ случаѣ, болѣею частію, глаголъ принимается въ переносномъ значеніи; напр. у Пушки. «*За чѣмъ бѣжала своенравно она семейственныхъ оковъ?*» 2, 267.

Примѣч. 1. У писателей встрѣчаются съ такимъ дополненіемъ многіе глаголы, которые въ разговорѣ обыкновенно употребляются съ пред- логами; напр. *спастися чего* вм. *отъ чего*: «*чтобы спастись не- счастія такова*» Хемн. 2. 18.

Двойное управленіе, посредственное и непосредственное, дол- жно отличать при глаголахъ, означающихъ отношеніе къ кому или

чему нибудь; каковы: *отправить, послать, принадлежать, способствовать, приличествовать* и т. п. Они требуютъ или одного дательнаго, или съ предложень: *послать что кому и къ кому*. Сюда же принадлежатъ и сложные глаголы при управленіи съ соотвѣтствующимъ падежомъ.

Примѣч. 2. Привѣры съ предлогами: въ Супр. рук. «да съхъ показъ са къ Богоу» 126. «Великость города больше *приличествовала* къ столицѣ» Лом. 3. 144. «Я разсматривалъ со всевозможныѣ вниманіемъ все то, что могло *способствовать* мнѣ къ приобрѣтенію»... Ф. Виз. 304. У Кар. во 2-мъ томѣ: «къ украшенію города *служать* также большія пѣсдачи» 61; «я еще не *писалъ* къ Вамъ о здѣшнемъ славномъ Цейггаузѣ» 291. «каждая мысль, которая *приходила* ко мнѣ въ голову» 316; «долго я не *писалъ* къ Вамъ» 336; въ И. Г. Р. «*цѣлуй* крестъ къ великому Государю» 11. 38. — Перевѣна такого дополненія на дательный безъ предлога бываетъ необходима тогда, когда должно показать отношеніе къ лицу: *ему* прилѣчается, *способствуетъ*, *служить*. *Писать кому*—собственно для кого, но употребляется и вм. *писать къ кому*. Впрочемъ и при отношеніи къ лицу употребляется *къ*; напр. въ Дух. ст. «*отъплещутъ* прекрасная пустыня *къ* младу Царевну Осафкъ» 9, 18.

Глаголь **носиати**, **носиатиса** управляетъ сверхъ иѣстнаго падежа винительнымъ безъ предлога и съ предлогомъ **съ**; напр. въ О. Е. «**носиа** и **въ мѣстѣ** **нго**» Мр. 7, 33. Въ Галицк. Ев. «**прѣпотохоу** и **нмоу** **дати** **да а** **носивѣ**» (въ испр. **да кѣсвится** **ѣхъ**) Мр. 10, 13. Въ Библии 1499 г. «**носи** **ко** **е** **ѣ** **ѣже** **ѣмѣ**» (въ испр. **носивѣса** **всѣхъ**) Іов. 1, 11) «**жрѣтел** **же** **ѣго** **ѣбланицъ** **са** **носи**» (въ испр. **ѣбланицѣ** **кѣсвится**, Іов. 20, 6). Также и глаголь **прикасатиса** управляетъ иногда винительнымъ съ предлогомъ **съ**; напр. въ Псалт. 1296 г. «**прикасавѣса** **к** **горахъ** и **къ** **нмоу** **ратса**» (въ испр. **прикасѣйсѣ** **горѣхъ**, 103, 32).

Глаголь *учить, учиться*, обыкновенно сочиняется съ дательнымъ: *учить чему*; но въ старинномъ и народномъ требуетъ предлога *къ*: «*втапору поучился Волхъ ко премудростямъ*» «*ко другой-то мудрости учился опъ Волхъ*» «*ко третей-то мудрости дчился*» Др. Рус. ст. 47.

§ 256. Глаголы имѣютъ при себѣ различныя дополненія по слѣдующимъ причинамъ.

1) По измѣненію грамматическихъ формъ, а виѣстъ съ-тѣмъ и внутренняго ихъ смысла, въ историческомъ развитіи языка. Такъ напр. глаголы нравственнаго и отвлеченнаго значенія долгое время колебались между различными дополненіями; каковы *молить*, *молиться* (кому, къ кому), *въровать* (кому, къ кому, въ кого), *надѣяться* (на что, чего, и съ вѣстными падежами), *уповать* (на кого, на что, чѣмъ), *каяться* (въ чемъ, чего) и мн. друг.

Примѣч. 1. а) Молить, молиться; первый глаголъ требуетъ и въ древнѣйшемъ языкѣ, какъ теперь, винительнаго: «и молахъ нъ ѿи молиша нъ» въ О. Е., въ испр. въ обоихъ случаяхъ: «и молахъ гдѣ» Лук. 8, 31, 32. Второй глаголъ употребляется, или безъ дополненія: «ты же когда молиши къшиди къ казъ ткожъ» О. Е. Мате. 6, 6; или съ дополненіемъ, которое въ древнѣйшихъ памятникахъ было двоякое, именно дательный съ предлогомъ или безъ предлога. Въ Супр. рук. преимущественно съ предлогомъ: «помоли са оубо за ма къ богу» 163; а также: «молиговати къ богу за ны» 161.; въ Изборн. Святосл. 1073 г. «къ бѣу молимъса» 114 л. Въ Библии 1499 г. «молиста нъ бѣу», равно какъ и въ испр. «помолиса ко Гдѣ. Исх. 10, 18. Въ О. Е. просто дательный, какъ и теперь: «молаши же са кмоу мажъ» въ греч. *ἐδέετο δὲ αὐτοῦ ὁ ἀνὴρ* (Лук. 8, 38); «молахъса оучининомъ твонимъ» (въ греч. *καὶ ἐδεήθη τῶν μαθητῶν σοῦ*. Лук. 9. 40). Въ народномъ языкѣ и *молить* сочиняется съ дательнымъ: «она Богу молить объ своемъ сыну» Дух. ст. 2, 211.

б) Вѣрить, въровать. Первый глаголъ коренной, теперь сочиняется собственно съ дательнымъ: *вѣрить кому*; производное отъ этого глагола существительное *вѣра*, откуда уже *въровать* — съ предлогомъ *въ*: *въ кого, во что*. Но въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ *въровати* сочиняется различно: или требуетъ дательнаго безъ предлога, или съ предлогомъ *къ*, или винительнаго безъ предлога, или съ предлогомъ *въ*, или вѣстнаго съ предлогомъ *о*. Напр. въ Супр. рук. «върокъ господоу» «върокаша къ господоу» 14; «въроуи богоу и христосоу» 122; «иы оубо въроуимъ къ богу — ии не въроуимъ къ чловѣкоу тланилоу» «не можеша оубо въровати къ чловека» 189. Въ Избор. Свят. 1073 г. «върокъ во Авраамъ бѣу» «а не върока къ къ» 4 л. об. «ио же ѿ фарисѣи родъ ѿ лагуаѿи неслысаша въроуѣти» 114 л. об. Въ О. Е. преимущественно съ предлогомъ *въ*, а иногда и съ *о*, какъ и въ нынѣшнемъ текстѣ: «и върокахъ къ йѣса»

(καὶ πιστεύουσιν εἰς τὸν Ἰησοῦν) Ио. 12. 11; «вѣровати о вѣсахъ» (πιστεύειν ἐπὶ πάσιν) Лук. 24, 25. Въ народномъ языкѣ сочиняется также и съ винительнымъ, въ выраженіи: «вѣровать вѣру», и съ предлогомъ на: вѣровать на что, вм. полагаться на что, обращать на что вниманіе. Въ Дух. ст. «ты повѣруй вѣру, ты ко мнѣ Царю ко мнѣ Царю, къ моимъ идоламъ» 2, 37. «Я не вѣрую вѣры твоей невѣрныей, ни твоимъ богамъ, ко идоламъ, ни тебѣ, Царицу бусурманищу! Вѣрую въ вѣру крещеную, во крещеную, богомольную» 2, 41. Въ Пѣсн. «Илья на то да не вѣруетъ». У писателей иногда встрѣчается вѣровать съ дательнымъ, вм. вѣрять; напр. у Пушкин. «во всемъ ей вѣроваль» 1, 55.

в) Уповать (оупѣвати, иѣвати), надѣяться. Первый глаголь управляетъ, или творительнымъ, или, съ предлогомъ на, винительнымъ: Въ Супр. рук. «вѣдѣтьми своимъ иѣдѣши» 85: «что са иѣдѣши, или на кого оупѣдѣши?» 117. Въ О. Е. «на него же ты оупѣдѣши» (εἰς ὃν ὑμεῖς ἠλπίζατε) Ио. 5, 45. Въ древнерусскомъ, вм. уповати, болѣе употребляется надѣяться съ мѣстнымъ: «надѣясь богатству» (нар. богатствѣ) Лавр. 69; «надѣя бо ся силѣ своей» «надѣясь Божѣ и силѣ животворящаго хреста». Пат. сп. 16, 25. Въ древнемъ церковнославянскомъ иѣдѣтиса управляло иногда дательнымъ съ предлогомъ къ; напр. въ Библии 1499 г. «надѣсѣ къ гѣи» Іов. 27, 9. Дополненіе съ предлогомъ на зависитъ отъ сложения: «на-дѣяться» (§§ 154 и 252), и тогда этотъ глаголь сближается съ старинными глаголами оупадатиса, укладити, т. е. полагать, возлагать, полагаться на что (и начаятисѣ). Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. «ны оупадѣсѣ на добротѣ живыскоу» 170 об. (т. е. не полагайся); «на Бога укладаетъ» Лавр. 105; «язъ начаяласѣ» Яренск. Акт. 1653. Последний глаголь согласовался съ родительнымъ, напр. въ Послов. XVII в. «кормила баба лилѣка, начаяласѣ челоука». Надѣяться, какъ синонимъ глаголу ожидать, согласуется съ родительнымъ: «надѣясь твоего прихода» Лом. од. 11. «что я дерзнулъ надѣяться победы» Жук. 6, 104.

г) Согрѣшити къ кому и въ кого, во что; напр. въ Галицк. Ев. 1144 г. «аще сѣгрѣшитъ къ мѣмъ братѣ моѣ» (въ испр. «согрѣшитъ къ мѣ» Мо. 18, 21.

д) Каятисѣ въ древнерусскомъ съ родительнымъ; «во что же зло створишъ и некаяшисѣ ея?» Лавр. 113.

е) Лыстати, ласкати. Въ О. Е. лыстати съ винительнымъ: «къ

лѣстѣ народѣ» (ἀλλὰ πλανᾷ τὸν ὄχλον), какъ и въ испр. Іо. 7, 12. Въ Супр. рук. съ родительнымъ: «ѣще оубо имѣ, кто съ тако лѣсти народѣ» 118. Въ древнерусскомъ *лѣстити* и *ласкати* сочиняются съ предложными нарѣчіями *подѣ* и *около*: «се же рѣша Гръци, лѣстаче *подѣ Русью*» Лавр. 29. «Смириса всякоу лѣмѣ. лѣсман *около ксмаго уѣка*» Злат. Чеп. XIV в. Нынѣ, или общепотребительное сочетаніе *лѣстити кому*, *ласкати кою*, или *лѣстити* съ винительнымъ: «лѣщу себя (=лѣщусь) надеждою»; «названіе Секретаря *лѣстило меня* новыми доходами» Крыл. Поч. Дух. 1. 13; или *ласкати*, по сближенію съ *лѣстити* — съ дательнымъ: (язычники) «лаская *людымъ*, приписывали ихъ пороки божкамъ» Всяк. Всяч. 98; «который (т. е. поэтъ) *вамъ* никогда не ласкалъ» Кар. 2, 770.

ж) Подражати употреблялся, или съ дательнымъ, какъ и теперь; напр. Въ Изборн. Свят. «подражѣи мѣмѣмъ о дѣмѣмъ» 240; или съ винительнымъ: въ Супр. рук. «подражѣла отъца своего» 6; въ Стихир. 1157. года: «подражѣмъ же на дѣмѣмъ рѣмѣмѣмъ» 38 об.; съ тѣмъ же падежомъ и въ О. Е., но вмѣсто исправленнаго рѣмѣмѣмъ, именн.: «подражѣмъ же и» Дук. 16, 14.

з) Жаловати, пожаловати, въ древнерусскомъ, съ родительнымъ въ смыслѣ *жалѣти*: «и кто непожалуетъ *сегоу*» Новг. лѣт. 1, 49; «я мы, господине, жалуючи *того Савки*, да жити ему отдали» Юрид. Акт. 1490.

2) Въ слѣдствіе забвенія народныхъ обычаевъ, сопровождавшихъ дѣйствія, глаголами выражаемыя. Позднѣйшій языкъ въ этомъ случаѣ прибѣгаетъ къ новому сочетанію словъ и къ описательнымъ выраженіямъ. Такъ напр. вмѣсто древнѣйшихъ формъ: *свататься* съ кѣмъ, *пѣти* на кого, *взяться*, *ятися* по дань, *предать* работѣ, теперь употребляются: *свататься* къ кому или на кою, *пѣти* въ честь кого, *идти* въ подданство, *платить* дань, *взять* въ рабство, въ плѣнъ, и т. п.

Примѣч. 2. Въ Лавр. сп. «рече Котопанъ: «Княже! Хочу на *тя пѣти*»; оному же рекше: «пѣи» онъ же испѣлъ половину, и половину дастъ Князю пѣти.» 71. «Вси гради ваши *преданѣся* мѣ, и *ялися* по дань — а вы хотите нѣзерети глады, не *мучеся* по дань» 25. «и впрочя люди оныхъ *взѣи*, а другія *работѣ* *предать* мужемъ своимъ» 25. — Особенно любопытны въ историческомъ отношеніи

дополненія къ глаголамъ *жениться, сватать, свататься*. Въ древнѣйшихъ цс. рукописяхъ *женихъ* сочиняется съ творительнымъ: въ О.Е. «*женихъ потыаго*»; въ испр. также съ творительнымъ: «*женихъ*» (ὁ ἀπολελυμένην γαμήσας) Мат. 19, 9. Въ Супр. рук. «*родителъ кмоу съвѣстастъ сѧ женихъ* I (т. е. его) *дѣвѣцѣмъ нѣмѣмъ*» 18. Также и въ древнерусскомъ: «*тоу же зимы ожени Гюрги сына своего Глѣба, въ Руси, Изяславою Давыдовича*» Продолж. Лавр. 148. Но обыкновеннѣе глаголь *взъзати, пояти кого* (т. е. взять) съ истиннымъ падежомъ *женѣ* (ви. въ жены). Напр. въ Библіи 1499 г. «*взѣмѣ да ю събѣ взѣмѣ жѣнѣ*» (въ испр. «*взѣмѣтъ ю събѣ въ жѣнѣ*» Исх. 22, 16; въ Лавр. «*хощю тя пояти събѣ женѣ*» 26; въ Ипат. «*поими дщерь его сыну его женѣ*» 185. Вмѣсто дательнаго лица, какъ въ этихъ примѣрахъ *събѣ, сыну* (т. е. взять кому, для кою), употребляется также съ предлогомъ *за*, какъ и теперь: «*я поиаа за нѣ*» (т. е. за него) Петровну Михалковича» Продолж. Лавр. 148. Глаголы *свататися, сватитися*, въ смыслѣ совѣщаться, сочиняются, какъ и другіе взаимные, съ предлогомъ *съ*: «*Изяславъ сватитися со Всеславомъ, мысля на него*» Лавр. 78. *Совѣща- тися*, въ смыслѣ помолвки между женихомъ и невестою, употребляется у Нестора при описаніи языческихъ обрядовъ славянскаго брака: «*схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены събѣ, съ нею же кто съвѣщаешяся*» Лавр. 6. Въ Др. Рус. ст. *свататься* употребляется слѣдующимъ образомъ:

Я хощю у тебя *свататься*
За молода Гордена Блудовича
Дочь твою возлюбленну Авдотью Чесовичну 149.
Сваталась я на ея любимой на дочери Авдотѣ Чесовичнѣ

За тебя сына Гордена Блудовича 150.
Никто уже на Настасѣ не *сватается*,
Посватался Владиміръ Князь Стольной Кіевскій
А за молода Алешиньку Поповича 199.

Въ Послов. XVIII в. «*сватались къ двѣушкѣ тридцать съ однимъ, а быть за однимъ, ви. однимъ* (т. е. искали ея руки многіе). У Кант. «*сватается кто на комъ*» Сат. 3. — *Сватать* же употребляется съ дополненіями: *кого за кою*: «*ты сватаешъ за дочь-ту, кою дворянина?*» Абл. 45.

3) Въ слѣдствіе расширенія круга понятій. Потому одинъ и

тотъ же глаголѣ, переходя отъ одного значенія къ другому, по-лучаетъ управленіе тѣхъ синонимовъ, съ которыми приводится въ связь.

Для практическаго употребленія исчисляются здѣсь нѣкоторые изъ глаголовъ, наиболѣе затрудняющихъ на практикѣ.

Внимать, съ дательнымъ лица и съ винительнымъ вещи: «съ жа-дностью внимаешь *вдохновенному поэту*» Бат. 1, 41. «Она лишь *Гетману* внимала» Пушки. 2, 268. «Отвсюду *трескъ* и *громы* вне-млю» Дм. 1, 13. «Ты всюду *громъ* трубы французской *внемлешь*» «ихъ *стоны* *внемлетъ* и *груститъ*» Жук. 3. 162, 274. «Внемлите *мой пе-чальный гласъ*» «внимая *звонкій юлосъ* ихъ» Пушки. 1, 10, 88. Впро-чемъ съ винительнымъ и лица: «ты самъ, оставя плугъ, «придешь *меня* *внимать*» Бат. 2, 218.

Воевать, въ разговорномъ языкѣ, съ *кѣмъ*, въ книжномъ также и *кого*, что (напр. у Кар. въ И. Г. Р.) и *на кого*: «*воевалъ на Су-лицанъ* и *на Тиверцевъ*» Лом. 3, 150.

Встрѣтиться, въ смыслѣ взаимнаго глагола съ *кѣмъ*, для озна-ченія лица, и въ смыслѣ *попадаться*, *случаться*, съ дательнымъ, и лица, и вещи: «встрѣтилось *мнѣ* препятствіе» «горе тому несчаст-ному страннику, который *встрѣтится* *симъ падающимъ сильными кучамъ*» Кар. 2, 270.

Говорить что и *о чемъ*, а также *языкомъ*: «говорятъ ему рус-скимъ *языкомъ*»; и *на языкъ*: «говорить на французскомъ *языкѣ*». Теперь болѣе принято это послѣднее дополненіе. Но у писателей часто встрѣчается и первое; напр. у Лом. «говорятъ *языками* не мало сходными между собою» 3, 112; «спрашивалъ ихъ *языкомъ* о своей лошади» 3, 175. У Кар. «воображая, что мы не умѣемъ гово-рить *иностранными языками*» 2, 15; «всѣ хорошо воспитанные Англичане знаютъ французскій языкъ, но не хотятъ говорить *имъ*» 2, 684.

Дивить, *подивить*, въ смыслѣ *смотреть*, *глядѣть* съ предло-гомъ *на*: «ты, мой батюшка, не *диви на брата*» Ф. Виз. 134. «А въ семью не включать, *на насъ* не *подиви*» Грибоѣд. *Дивиться*, *удивляться*, по старинному *о комъ*, *о чемъ*, нынѣ — *кому*, *чему*: «*какъ дивити се всѣмъ о сѣмъ*» Сербск. Пам. XIII в. «удивлялся я нынѣ *памятникамъ* гордыхъ Римлянъ» Кар. 2. 414.

Ждать, ожидать съ винительнымъ и съ родительнымъ: *ждать что и чего*. Последнее управленіе нынѣ употребительнѣе, но первое встрѣчается, не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у образцовыхъ писателей: «жила баба пшеницу, жди *тиропи*» Послов. XVII в. «отъ картъ, какъ отъ крестьянъ, онъ ждалъ себѣ *оброку*» Разказъ. 55. «*что* должно ожидать отъ подлинника?» Крыл. Почт. Дух. 1, 33. «*участъ* Казани ожидаетъ и Нижній» Пушк. 5, 127.

Заслуживать, въ смыслѣ *выслужить, добывать выслугу, замалживать*, съ винительнымъ: «не буду имѣть ни малѣйшаго случая заслужить сколько нибудь *тѣ деньги*». Ф. Виз. 618. «заслуживать тамъ свои *вины*» Пушк. 5, 4; въ смыслѣ *стоить, быть достойну*, обыкновенно съ родительнымъ; напр. «видѣли все, что заслуживаетъ *вниманія*» Ф. Виз. 460. Но встрѣчается въ этомъ последнемъ смыслѣ и съ винительнымъ; напр. у Бат. «Историческіе отрывки Г. Муравьева заслуживаютъ *особенное вниманіе*» 1, 117. У Пушк. «высказалъ ему все, что заслуживаетъ его гнусное поведеніе» 11, 296.

Злословить, обыкновенно кого, что, но иногда и о комъ, о чемъ (какъ спятившій глаголу *говорить о комъ зло*): «злословила-ль объ комъ его смиренна мать?» Дм. 1, 98.

Играть—чѣмъ, во что, что и надъ чѣмъ: *играть игрушкою, въ карты, играть большую игру*; «и мыслить, что мечта во снѣ *надъ ней* играетъ» Дм. 2, 135. Въ старину, ви. *играть въ игру, въ карты* и т. п. говорилось: *играть игрою, картами*: «онѣ думали какой *игрой* играть» Пѣсн. Чулк. 1, 167. Въ Шуйск. Акт. «*серью* и *карты* играетъ».

Касаться имѣетъ при себѣ четыре рода дополненій: а) дательный безъ предлога, и 2) съ предлогомъ *къ*; 3) родительный безъ предлога, и 4) съ предлогомъ *до*. Два первые рода управленія принимаетъ глаголъ преимущественно въ собственномъ смыслѣ (— *при-тронуться*); а два послѣдніе частію въ собственномъ, частію же въ переносномъ (—относиться *до* кого, *до* чего; напр. «не было ни единого дѣла, относящагося *до* цѣлости и безопасности Имперіи, которое миновало бы его производства или совѣта» Ф. Виз. 592).—Управленіе непосредственное, т. е. падежами дательнымъ и родительнымъ, объясняется опущеніемъ предлоговъ *къ* и *до*. Примеры: а) съ предлогомъ *къ*: «позволь, Священна Тѣнь! безвѣстному пѣвцу «коснуться *къ* твоему безсмертному вѣвцу» Бат. 2, 108. «Молчѣть-

лишь гордою стопою «касается ко праху онъ» «на все, къ чему она коснется, сходить «непостижимое благословенье» Жук. 2, 80. 3, 85. б) Съ дательнымъ: «касается *морскому ду*» Лом. од. 2. «Коснешься ли *юрамъ* — дымятся» Держ. 1, 17. «Коснуся я *струнамъ*» Бат. 2, 99. «Нѣтъ, никогда ничтожный прахъ забвенья *твоимъ струнамъ* коснуться не дерзнетъ» Жук. 4, 137. «Но ты коснуться *льву*, конечно, не дерзнулъ» Крыл. 246. в) Съ предлогомъ до: «дѣло конечно важно, когда касается оно до воспитанія» Ф. Виз. 195. «Разговоръ нашъ касается до философовъ» Кар. 2, 149. «Чтожъ касается до дружбы сего Министра» Крыл. Почт. Дух. 1, 38. «Коснулись до звѣницъ копьемъ своимъ» Бат. 2, 101. «И до меча сама не прикасайся» Жук. 3, 151. «Коснуться до всего слегка» Пушки. 1, 4. г) Съ родительнымъ: «коснусь *волшебныя струны*» Бат. 2, 151. «И скоро *слуха* Кочубея «коснулась роковая вѣсть» Пушки. 2, 267.

Клеветать на кого, и кого, что. Въ послѣднемъ случаѣ сближается съ глаголами *злословить, порицать*. «Клеветалъ общество: слѣдовательно клеветалъ *человѣка*» Бат. 1, 26.

Наблюдать — что, за чѣмъ и надъ чѣмъ. Первое управленіе есть собственное (*блюсти что, хранить что, потомъ смотрѣть что*). Два послѣдніе переносные (§ 154). Впрочемъ писатели употребляютъ и винительный, вмѣсто *надъ чѣмъ*: «ибо вы, М. Г., наблюдаете постоянно *ходъ* нашихъ успѣховъ, какъ Астрономъ наблюдаетъ *теченіе* любимой планеты» Бат. 1, 209. «Межъ Горцевъ плѣнникъ наблюдалъ *ихъ вѣру, нравы. воспитанье*» Пушки. 2, 129. Вмѣсто *надъ чѣмъ*, иногда встрѣчается и *за чѣмъ*: «вотъ что сдѣлалъ Ларошфуко, говоря о *человѣкѣ* и наблюдая *за нимъ* въ прихотей Тюльерійскаго замка» Бат. 1, 28.

Насладиться — чѣмъ, въ разговорномъ языкѣ, — и чего въ книжномъ и въ слогѣ высокомъ: «души де ихъ подлинно будутъ наслаждаться *вѣчныхъ благъ*» Кант. Сат. 13. «Вы скоро, скоро насладитесь» «Богини щедряя очей» Лом. од. 11 «Приди и насладися *благъ*» Держ. 1, 226.

Отказать — собственно кому что (напр. имѣніе по завѣщанію), и переносно *кому въ чѣмъ* (напр. «природа отказала ему въ красотѣ»). Но у писателей встрѣчается первое управленіе и при послѣднемъ значеніи: «четвертый, отказывая себѣ *все*, кромѣ самаго необходимаго»... Кар. 2, 781.

Плакаться (=жаловаться) — *кому и на что, на кого*: «*кому же намъ плакаться, какъ не тебѣ?*» Жив. 1, 158. У Крыл. «и только плачется (муха) *на то*» что ей ни въ чемъ, никто, «ни какъ помочь не хочетъ» 111; «добро, не плачься *на меня*» 140. Въ старинномъ языкѣ этотъ глаголъ употреблялся вм. плакать, и согласовался съ предлогомъ *по*: «по трехъ днехъ умре Ольга, и плакася *по* ней сынъ ея, и внуци ея» Лавр. 28. «Плачется мати Ростиславля *по* уноши» (т. е. по юношѣ) Слов. о Полк. Игор.

Покровительствовать, въ смыслѣ помогать, благопріятствовать, съ дательнымъ отношеніемъ къ лицу, а въ смыслѣ охранять, держать подъ защитою и т. п., съ винительнымъ предмета, подлежащаго дѣйствию; напр. «покровительствовать художникамъ и художества». Впрочемъ винительный принимаютъ и названія лицъ, напр. у Ф. Виз. «тогдашній нашъ инспекторъ покровительствовалъ *одного нмѣца*» 490; «покровительствовалъ *молодыхъ писателей*» 560.

Помнить, воспоминать, напомянать кого, что (т. е. приводить на память), и *о комъ, о чемъ* (т. е. думать, вздумать). Съ винительнымъ у писателей: (впечатлѣнія) «погружаютъ читателя въ сладкую задумчивость, напоминая ему его *собственную жизнь и ясную зарю молодости*» Бат. 1, 65. «Быть можетъ, онъ воспоминаетъ *рѣку своихъ родимыхъ мѣстъ*» Бат. 2, 246. «Онъ вспомнилъ *нѣкоторыя черты Ибрагимова младенчества*» Пущк. 10. 20.

Править, управлять (въ смыслѣ властвовать) — *чѣмъ*; а въ древности съ винительнымъ: въ Послѣслов. къ О. Е. «самъ же изсласкъ *вѣнать*. правяша: столъ оца своего прослави *вѣнъ*» 294 в. Это управленіе удерживается въ народной словесности до позднѣйшаго времени; напр. «управлять *домъ мой и деревни*» Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724—5.

Презирать, пренебрегать — *кого, что* и *къ чѣмъ, чѣмъ* (т. е. гнушаться): «чужой ты земли, Государь, ищешь, *свою пренебрегая*» Лом. 3, 176. «Не презирайте днесь *плывцами*» Дм. 1, 27. «Когда бы ты не презрѣлъ *мною*» Крыл. 117.

Принадлежать, въ собственномъ смыслѣ съ дательнымъ лица: «книга *принадлежитъ мнѣ*»; въ переносномъ, для показанія отношенія, съ предлогами *къ* и *до*. Теперь употребительнѣе первый предлогъ; напр. «оттуда пошелъ я въ Римскія бани, *принадлежащія мнѣ къ женскому монастырю*» Кар. 2, 414. «Всѣ, *принадлежитъ къ вѣчному и пространному чертежу, и входитъ въ составъ дѣлаго въ*

нравственномъ мірѣ» Бат. 1, 34. Дополненіе съ предлогомъ *до*, встрѣчается болѣе въ старинной Литературѣ; напр. у Ф. Виз. «это письмо *до* тебя принадлежитъ» 158. «Прошу тѣхъ, *до* кого принадлежить, остерегаться»... Всяк. Всяк. 259.

Проникнуть — во что и чѣмъ: то и другое употребляется, какъ въ вещественномъ, такъ и въ умственномъ значеніи. Напр. въ послѣднемъ значеніи, у Жук. «душа была полна Евангельской святыней, «которая проникнула въ нее» 6, 326; «невинность чистая, съ какою «ребенокъ за него молился, всю «его проникла *душу*» 6, 325.

Руководствовать: 1) *кого*, что: «васъ не руководствуетъ Минерва» Ав. др. Пошех. 42; — 2) *къмъ*, *чѣмъ*, для показанія орудія: «руководствуйте *сердцемъ* *моимъ*» «скажите, что руководствуетъ ихъ *мыслями* и *дѣлами*» Ф. Виз. 148, 213; — 3) *кому*, для показанія отношенія къ лицу: «онъ остается, и *ему* «ужь никакое на пути «не руководствуетъ *сіянье*» Жук. 6, 197.

Слѣдить въ собственномъ значеніи *кою*, что и за *къмъ*, за *чѣмъ*; *слѣдовать*, *послѣдовать* въ томъ же значеніи, за *къмъ*, за *чѣмъ*; въ переносномъ съ дательнымъ: «слѣдовать *наставленіямъ* старшихъ». Впрочемъ и въ собственномъ значеніи въ старину сочинялся съ дательнымъ: «чтожъ се? *Діань* я прекрасной «уже послѣдую въ *лѣсахъ*» Лом. од. 10.

Смѣяться, *посмѣяться* (засмѣяться), обыкновенно употребляются съ предлогомъ *надъ*. Сверхъ того встрѣчаются съ предлогомъ *о*: «и посмѣяться кой *о* чемъ» Пушк. 1, 55; и особенно съ дательнымъ, преимущественно въ переносномъ значеніи, какъ въ старинной, такъ и въ новѣйшей Литературѣ: «смѣются *лютости* Борея» Лом. од. 9. «Мой соученикъ весьма боялся, чтобы я не сталъ смѣяться *стихамъ* его» Ф. Виз. 494. «Мы засмѣялись *словамъ* Г. Р-на» Бат. 1, 191. «*Стѣпаньямъ* смѣется губитель» Жук. 4, 208. «Не смѣйся *горестямъ* *моимъ*» Пушк. 2 141. *Насмѣхаться* также, или съ предлогомъ *надъ*, или съ дательнымъ отношенія къ лицу: «тебѣ *Князю* насмѣхается» Ар. Рус. Ст. 189; сверхъ того съ творительнымъ: «тебѣ ль со мной считаться «и *мною* насмѣхаться?» Хемп. 1, 51. *Улыбаться* *кому*, *чему* и *на кого*, *на что*: «ты улыбнулся страннику, «на мой вопросъ» Жук. 4, 56.

Состоять — изъ чего (т. е. быть составлену), или въ чемъ (т. е. заключаться); напр. 1) *изъ*: «весь садъ состоитъ изъ нѣсколькихъ кипарисныхъ алей» Ф. Виз. 423. «Ужинъ нашъ состоялъ изъ

жареной говядины, земляных яблокъ, пудинга и сыру» Кар. 2, 663. «Огромное здание состоитъ изъ двухъ замковъ» Кар. 2, 724. 2) *Въ*: у Кар., во 2-й томъ: «праздничные платья Цирасинихъ Сенаторовъ состоятъ въ черномъ суконномъ кафтанъ» 231; «развалины, состоящія въ остаткѣ колоннадъ» 297; «кто думаетъ, что счастье состоитъ въ богатствѣ и въ избыткѣ вещей»... 780. «Памятники состоятъ обыкновенно въ столбахъ» Пушк. 8, 197.

Сравнить, сравнивать — что съ чѣмъ, или съ однимъ внимательнымъ; напр. «сравнивая и то и другое» Ф. Виз. 288 (см. одно съ другимъ). У старинныхъ писателей *что чему* (см. съ чѣмъ): «когда число своихъ побѣдъ «сравнить *сраженьямъ* можетъ воинъ» Дом. од. 8.

Удоволетворить (=дѣлать удовольствіе) кому, чему, въ чѣмъ (=дѣлать довольнымъ) — кого, что, въ чѣмъ.

Удостоить (=сдѣлать кого достойнымъ) съ родительнымъ, какъ и глаголъ *стоитъ* и прилатательное *достойный*: «удостоить *вниманія*»; — и *чѣмъ* (какъ синонимъ глаголу *жаловать кою чѣмъ*); напр. у Ф. Виз. «разговоры, коими онъ и супруга его меня удостоили»... 272; «гдѣ однакожъ ни *словомъ* гостя не удостоиваютъ» 301. «Когда удостоивали меня *своею беспдою*»... Крыл. Почт. Дух. 1, 8. Но возвратная форма *удостоюсь* — съ родительнымъ: «я почту за истинное счастье, если удостоюсь *вашего добраго мнѣнія*» Ф. Виз. 158.

Упрекать, (=поричать) кою, что, въ чѣмъ; (=дѣлать упрекъ) кому, чему, въ чѣмъ: «но *счастливому языку* Италіи, *богатѣйшему наследнику* древняго Латинскаго, упрекаютъ въ излишней изнѣженности» Бат. 1, 237.

§ 257. Въмѣсто одного глагола, иногда употребляется глаголъ съ именемъ, служащимъ ему дополненіемъ; напр. *думать думу*, см. *думать*; *держатъ рѣчь*, см. *говорить*. Въ такихъ выраженіяхъ, разлагающихъ названіе дѣйствія на глаголъ и имя, оказывается возможность опредѣлять самый предметъ: думать *глубокую* думу (но *глубоко думать* — не говорится), держать *умную* рѣчь (см. *умно говорить*), вести разговоръ *самый жаркій* и т. п.

Въ отличіе отъ прочихъ глагольных формъ эти выраженія называются описательными. Нѣкоторыя изъ нихъ выражаютъ ту же самую мысль, какъ и простые глаголы; напр. *держатъ рѣчь*—

говорить; иногда же служить⁵ въ пополненіе недостающимъ формамъ глагола; напр. *вести знакомство, вести дружбу* (вмѣсто самостоятельныхъ глаголовъ, которые слѣдовало бы произвести отъ существительныхъ *знакомство, дружба*).

Примѣч. 1. Вмѣсто нынѣшней описательной формы *бросить жребій*, въ старину говорилось *жеребевать*; вмѣсто *сдѣлать запрѣжь, стать запрѣжь*, въ областномъ языкѣ: *озапрѣить, озапрѣиться* (въ смыслѣ разъярять, распаляться гнѣвомъ); вмѣсто *привести въ слезы* — въ областномъ же: *ослезить*.

Въ составъ бѣльшей части описательныхъ формъ входятъ такіе глаголы, которые имѣютъ самое общее значеніе. Частное примѣненіе ихъ къ извѣстному дѣйствию выражается уже именемъ.

Употребительнѣйшіе изъ этихъ глаголовъ суть: *брать, вести, взять, дать, держать, имать или ять, принять, класть, нести, пасть, творить, ходить, придти, чинить* и нѣк. друг.

Примѣч. 2. Примѣры: *брать*: въ Пѣснѣ: «люди прядутъ, лишь початки гудутъ, «а тебя на нихъ лишь завидки берутъ» (Тульск). Здѣсь *тебя* зависитъ отъ этой описательной формы. «Забравъ у собакъ и охотниковъ *передъ*» Пс. Ох. 49.

Вести: «и съведе и⁶ владыка въ любовь» Нонг. 1, 38. «Введи мя къ отцу твоему въ любовь» Ипат. 52. Въ Др. Рус. Ст. «пиръ на веселѣ, повелъ столы на радостяхъ» 38; «приведите, козаки, меня въ вѣру крещеную» 108; «не наведи на зньвѣ Князя Владиміра» 234; «танцы водить» 386. Слич. у Кант. «сгорбься танцы водить» Сат. 5. Посл. XVII в. «тестъ ведетъ честь, а зять любить взять». Въ Пѣсн. «онъ крестъ — отъ кладетъ по писанному, а поклонъ — отъ ведетъ по ученому»; «стали пиръ вести, потѣшались». Изъ новѣйшихъ писателей: у Пушкин. «и тихо онъ бесѣду съ нами велъ» 1, 277. У Крыл. «тогда-то будетъ намъ о чемъ повесть словечкомъ» 30. — *Вести въ убытокъ. Приводить на память.*

Взять: «хрестъ человаста и миръ взяста» Нонг. Лѣт. 1, 34. «Взяша миръ нежи собою» Лавр. 209. Впрочемъ съ этимъ глаголомъ особенно употребительны описательныя формы, въ которыхъ существительное бываетъ подлежащимъ: *сердце взяло, горе взяло, досада взяла, робость взяла, тоска взяла* (вм. разсердился, опечалился, оробѣлъ и т. д.).

Дать, давать: «ускоки *давать* кониные» Ар. Рус. Ст. 56. «Не видѣлъ, куда *позыдку далъ*» Пѣсн. «Въ немъ (въ воздухѣ) сѣиые *круи даеши*» Держ. 1, 223. «Что дѣлать? *Далъ я промахъ важной*» Пушки. 2, 310. — *Дать чему въру.* — *Подавать поводъ. Дать тылка, дать тягу* и т. п.

Держать: «на насъ лиха *сердца не держи*» Лавр. 160. «*ратъ дръжати*» Новг. 1, 2. «*Любовь держаши* съ нимъ велику» Ипат. 226. «Пріѣзжіе люди всякихъ чиновъ, кои *держати въру* къ Пресвятѣй Богородицѣ» Шуйск. Акт. 1677. Въ Ар. Рус. Ст. «у себя на *умъ держитъ*» 39; «и жену то *во любви держалъ*» 15; «въ томъ шатру *опочивъ держитъ* красна дѣвица» 94. — *Держать отвѣтъ, путь, совѣтъ* и т. д.

Дѣлать, дѣлать. Въ ис. «*дѣлти молитѣ*» вм. *молитиса* (О. Е. Марк. 1, 35). — Въ древнерусскомъ: «оже си есмь *труждалъ пути дѣла и ловы*» Лавр. 103. — *Дѣлать* употребляется болѣе въ языкѣ книжномъ; напр. «*дѣлать выговоръ*» (вм. *дать выговоръ*); *дѣлать впечатлѣніе*; напр. у Бат. «*сдѣлали въ душѣ моей впечатлѣніе* глубокое и сладостное» 1, 333; у Пушки. «*сдѣлали въ Петербургѣ* глубокое *впечатлѣніе*» 5, 128. Такія выраженія относятся къ замѣствованнымъ изъ иностраннаго; равно какъ и съ возвратною формою *сдѣлаться*; напр. у Жук. «но *сдѣлался* вѣтеръ противный» 5, 190; «собраніе *сдѣлалось* полнымъ» въ перев. Одис. 8, 24.

Имѣть, имѣти, имати, имти, принимати. Въ ис. *вѣрж имти, вѣрж имѣти, имѣти, имѣти* (въ О. Е.). Отсюда у насъ безлично: *въры неймется* (*имѣ, тебѣ* и т. д.). — «единицѣмъ *имати* на едино племѣ *рѣти имѣши*» Избор. Свят. 70. «*Имѣя* велику *любовь* къ дѣтемъ» Князи же Пиньсцѣи *имѣяху* *лестъ*» Ипат. 159. 188. Въ Ар. Рус. Ст. «а *приимецъ* ты молодецъ много *холоду, юлodu*» 377. Въ Пѣсн. «дѣвка скору *смерть приняла*» Описательныя формы съ *имѣть*, такъ же какъ и съ *дѣлать*, въ повѣйшемъ языкѣ принадлежать къ иностраннымъ; напр. «и разсказъ его *имѣетъ* *жизность* необыкновенную» Бат. 1, 235. (Мы) «*имѣли* прелестный *видъ* на окрестность» Жук. 7, 154.

Класть, положить. «Положити *траву*» Сербск. Библ. XVI в., въ испр. «*пожрѣти*» Исх. 8. 29. «Не *положу* того въ *гнѣвъ*». «И *положи* на нихъ *жалобу* велику» Новг. Лѣт. 1, 42. 43. «Вѣапоры Владиміръ Князь *ни во что положи*» «много *трудоу* за нхъ *полю*

жилъ» Др. Рус. Ст. 164. 176. «Притворщикъ на судьбу свою всѣ *пени клалъ»* Разкаш. 1, 21. «Онъ и *крестъ кладетъ* да по писанному» Пѣсн. (см. подъ гл. *вести*).

Нести, приносить. «Приносили жалобу они великую» Др. Рус. Ст. 74. «Другой службы не *несъ»* Пушки. 11, 292. — *Приносить въ жертву.*

Попасть, попасться. «Не *попаду въ ладъ»* Живоп. 1, 87. «Хоть иногда и самъ въ *просакъ* «онъ *попадался* какъ *простакъ»* Пушки. 1, 146.

Править: «иногда *посольство правити»* Ипат. 218. «Гзакъ бѣжить сѣрымъ волкомъ, Кончакъ ему *слѣдъ править* къ Дону великому» Слов. о Полк. Игор.

Творить: «жалобу *творить* красна дѣвица» Пѣсн. Прач. 45.

Ходить, идти, пойти, пошелъ, пришелъ и т. д. Въ пс. «*ходи въ слѣдъ мнѣ»* въ О. Е. и въ неспр. Лук. 9, 59 (*ἀκολούθει μοι*). «А грамота ему въ *науку пошла»* Др. Рус. Ст. 73 «Солнышко на *закатъ пошло*, «красное *закатилось»* Дух. Ст. 24, 1. «Ко бѣлу-то свѣту въ *обратъ пришелъ»* (=воротился) Пѣсн. Въ областномъ языкѣ: въ *мѣны придти* — достаться мѣною, *идти на отживъ* — выздоравливать. У писателей: «но въ *усталь приходилъ*, искавши корму бѣгомъ» «а какъ изъ шутокъ рѣчь *пошла* у нихъ въ *завязку»* Разкаш. 25, 90. «И Альнаскаръ *пошелъ на статью»* Дм. 2, 118. «И домъ во всемъ *пришелъ* ему *по нраву»* «*пошелъ* топоръ въ *худыхъ»* Крыл. 131. 170. «Охъ родъ людской! *пришло* въ *забвенье*, «что всякій *долженъ»*... Гриб. «И сахарныя яства на ужъ *нейдутъ»* Пушки. 5, 67. — *Придти въ ужасъ, въ отчаяніе* и т. п.

Чинить (т. е. дѣлать). Въ Др. Рус. Ст. «*обидъ чинила»* 29; «*вражду чинить»* 48; «*скоря того богатыри поѣздку чинятъ»* 89.

Сверхъ того въ позднѣйшемъ книжномъ языкѣ употребляются: *оказать вѣжливость, снисхожденіе, изъяснить благодарность, произвести удовольствіе* (напр. у Пушки. 10, 38).

Примѣч. 3. Дополненія во всѣхъ этихъ описательныхъ формахъ часто переходятъ въ нарѣчія (§ 263).

Глаголъ самъ по себѣ выражаетъ дѣйствіе нагляднѣе, нежели описательныя формы, состоящія изъ имени и отвлеченнаго глагола.

Потому эти формы состоятъ въ связи, съ одной стороны, съ описательными формами спряженія, напр. *буду дѣлать, имѣю сказать*; а съ другой — съ переходомъ глаголовъ въ имена (§§ 260 и 261).

Б. Имя существительное.

§ 258. Относительно управленія должно отличать имена существительныя от глагольных отъ всѣхъ прочихъ. Въ первомъ случаѣ управленіе называется глагольнымъ, во второмъ именнымъ.

1. Именное управленіе бываетъ тогда, когда нужно показать отношеніе между двумя существительными. Оно выражается родительнымъ падежомъ; напр. *домъ моего отца; человекъ пожилыхъ лѣтъ*. Этому же управленію слѣдуютъ и другія части рѣчи, происшедшія отъ существительныхъ, или принявшія ихъ форму; какъ то: нарѣчія (напр. *около кого, чего, противъ чего, возлѣ чего*), мѣстоименія (напр. *нѣсколько лѣтъ*), числительныя (напр. *двое дѣтей, четверо помѣщиковъ, пять книгъ, пятьдесятъ*, § 70) и прилагательныя (*много дѣла, мало ума*).

Примѣч. 1. Въ древнемъ языкѣ: «*единомъ лѣтѣ*» Супр. Рук. 166. (при нарѣчій *единомъ*, вм. *однажды лѣтомъ*). Въ Новг. Лѣт. «*иде съ Лукъ съ маломъ дружины*» «*пошълъ по нихъ съ Молбовица съ нѣколюкомъ дружины*» 1, 25. «*Самъ изъ града изыде съ маломъ дружины*» Ипат. 176 «*На завтрее суда*» Юрид. Лкт. 1547.

II. Глагольное управленіе существительныхъ бываетъ посредственное, напр. *любовь къ родителямъ* (любить родителей), и непосредственное, напр. *чтеніе книгъ* (читать книги).

Самое простѣйшее глагольное управленіе имѣютъ существительныя тогда, когда, происходя отъ предложныхъ глаголовъ, удерживаютъ ихъ предложное управленіе; напр. *вхождъ въ пещеру* (*в-ходить въ пещеру*); *надежда на дѣтей*; «*отступникъ отъ философіи*» Бат. 1, 9 (*от-ступиться отъ чего*); «*о добромъ дѣлѣ, о сватанъ на его любимой дочери*» Др. Рус. Ст. 88.

Примѣч. 2. И при имени можетъ отнестись предлогъ, какъ при сложномъ глаголѣ: «*по моему отшествіи свѣта сего*» Лавр. 80 (*от-ходить свѣта, вм. отъ свѣта*, § 254).

Примѣч. 3. Въ древнѣйшемъ языкѣ отглагольныя имена иногда слѣдуютъ управленію глагола, иногда же отклоняются отъ него. Напр. въ Сунр. Рук. «*власть — дѣшѣмъ и тѣломъ*» (владѣть душою и тѣломъ — *власть надъ душою и тѣломъ*); «*надежда къ богу*» (надеяться на Бога) 120, 121.

Глаголы дѣйствительные, переходя въ существительныя, вивительнаго, требуютъ, или родительнаго: *построить домъ*, *читать книги* — *постройка дома*, *чтеніе книгъ*; или дательнаго съ предлогомъ *къ*: *любить отца и мать*, *уважать науки*, *почитать старшихъ* — *любовь къ отцу и матери*, *уваженіе къ наукамъ*, *почтеніе къ старшимъ*. Этому послѣднему управленію слѣдуютъ также нѣкоторыя имена, произведенныя отъ глаголовъ прочихъ залоговъ; напр. *дружить кому* — *дружба къ кому*. Это дополненіе принимаютъ иногда и произведенныя отъ глаголовъ предложныхъ: *отвращаться отъ зла* — *отвращеніе отъ зла*, а также: *отвращеніе ко злу*, *пытать къ кому отвращеніе*.

При одномъ и томъ же отглагольномъ имени родительнымъ означается лицо дѣйствующее, а дательнымъ съ предл. *къ* — предметъ, подлежащій дѣйствию; напр. *любовь отца къ дѣтямъ*.

Дополненіе, означенное предлогомъ *къ*, показываетъ отношеніе къ лицу (и къ предмету олицетворяемому); означенное же родительнымъ показываетъ только связь между двумя существительными. Когда родительный заимъняется дательнымъ, тогда этой связи дается живѣйшее отношеніе предмета къ лицу: *опытило міру*, *конецъ дѣлу* (§ 244).

Примѣч. 4. «Въ четверкъ побѣгоша къ Ярославу *преступники кресту*» Новг. Лѣт. 1, 34 «Взять *тому* письменное *свидѣтельство*» Пушк. 5, 71.

Существительныя управляютъ различными падежами; напр. «произвести *впечатленіе въ комъ*»; *охота до чего*, *вкусъ къ чему* и *до чего*, *способъ къ чему*, союзъ съ *къ*, *сходство*, *сравненіе*, *оближеніе чего съ чѣмъ* и *между чѣмъ*, *надежда на что* и *о чемъ* и пр.

Примѣч. 5. Имена, управляющія предлогами *о, объ*, могутъ переходить отъ глаголовъ, имѣющихъ другое управленіе: *надѣяться чего* и *надежда о чемъ*: «прекрасный климатъ и искусство здѣшнихъ медиковъ даютъ мнѣ пребольшую надежду *объ* вся выздоровленія» Ф. Виз. 269. *Увѣрять въ чемъ* и *увѣренье о чемъ*: «повторять всегдашнія мои увѣренія о глубочайшемъ почтеніи» Ф. Виз. 321. *Страшиться за кого* и *страхъ о комъ*: «все отечество — *объ* немъ (о Леонидѣ) *въ* страхъ и надеждѣ» Бат. 31.

Иногда, вмѣсто глагольнаго управленія, писатели употребляютъ именное; напр. *любовь славы* (вм. къ славы), *воспоминаніе прошлыхъ дней* (вм. о прошлыхъ дняхъ), *входъ пещеры* (вм. въ пещеру) и т. п. Это нововведеніе чуждо народной рѣчи.

Примѣч. 6. У писателей: «истребишь въ нихъ всякую *любовь славы*» Кант. сат. 7. «Мы сказали, что правитель Швеціи искалъ союза *Россіи*» Кар. И. Г. Р. 11, 40. «Естетика есть *наука вкуса*» Кар. 2, 122. «Все, кромѣ *надежды будущаго*» Бат. 1, 12. «Конечно Ломоносовъ, въ откровенной *бесѣдѣ ближнихъ и друзей*, любилъ рассказывать...» Бат. 1, 73. У Жук. «когда къ нему дойдетъ *малою его неволи*» 3, 155; «дать *обѣтъ подданства*» 3, 173; «*входъ пещеры* обсаженъ цвѣтами» 4, 43; «видишь серебряную струю, перерѣзывающую на двое темный *входъ пещеры*» 7, 194. «Ни длиной *свѣлости любви*» Пушк. 2, 151. — *Воспоминаніе чего*: «для *воспоминанья ихъ дѣлнѣй*» Держ. 1, 306. «*Воспоминаніе минутой*, съ вами проведенныхъ» Кар. 2, 511. «Оставляетъ въ памяти продолжительное *воспоминаніе своей беспды*» Бат. 1, 120. «Въ немъ тѣнились «*воспоминанья прошлыхъ дней*» Пушк. 2, 137. — *Повѣсть, повѣствованіе чего*: «начну тебѣ длинную *повѣсть нашего странствованія*» — «простымъ *повѣствованіемъ всѣхъ подробностей*» Ф. Виз. 327. 592. — Сюда же относится новѣйшее сочетаніе словъ: *чувство изыщнаго, истины, цѣлаго*; напр. у Кар. «имѣть природное *вѣжное чувство изыщнаго*» 2, 81; «не имѣютъ *чувства истины*» 2, 113; «занимаясь частями, теряешь *чувство цѣлаго*» 2 672.

Примѣч. 7. Иногда, впрочемъ рѣдко, употребляется у насъ видѣтельный при отглагольномъ существительномъ; напр. въ О. Е. «*ѣла погрѣшнѣе шѣ*» Мате. 26, 12; въ Галицк. Еванг. также: «*ѣла погрѣшнѣе шѣ*» 58 об., равно какъ и въ новп. текстѣ (*прѣсѣ то ѣла погрѣшнѣе шѣ*). Этими управленіемъ въ Польскомъ языкѣ пользуются имена,

произведенныя отъ нѣкоторыхъ возвратныхъ формъ глагола; такія имена полагають возвратное мѣстоименіе въ винит. падежѣ: *widzenie się, wrokanie się* — свиданіе, встрѣча. Сюда же принадлежитъ цс. и рус. *себя-любіе*.

В. Прилагательное.

§ 259. Между прилагательными только качественныя и отглагольныя могутъ имѣть при себѣ дополненіе. Оно бываетъ двоякаго рода, по различію первообразныхъ и собственныхъ прилагательныхъ отъ производныхъ отъ глагола. Послѣднія, какъ и причастія, по большей части заимствуютъ дополненіе отъ глагола; напр. *склоняться къ чему* — *склонный къ чему*; *уподобить что чему* — *подобный кому, чему*. Собственные прилагательныя пользуются различными дополненіями, объясняемыми отношеніемъ качества къ предмету; напр. *добръ до кого, къ кому*; *хитерь на выдумки* и т. п.

Управленіе прилагательныхъ бываетъ непосредственное и посредственное.

1. Въ непосредственномъ управленіи прилагательныя сочиняются съ падежами:

1) Съ родительнымъ: *достойнъ* (стоитъ чего), *полонъ*, *жаденъ* (жаждать чего). Съ опущеніемъ предлога: *свободенъ чего*, *вм. отъ чего*.

Примѣч. 1. «Жадни веселія» Слов. о Полк. Иг. «Ты обнажилъ убійства жадный мечъ?» Жук. 3, 161. «Земныхъ свободенъ узъ» Бат. 2, 143

2) Съ дательнымъ: *подобный, пріятный, удобный, милостивый* и многія другія, преимущественно для означенія отношенія къ лицу; напр. «*виновать Богу и Государю*» Ф. Виз. 108; у Пушкин. «*во онъ ли наущеньямъ Хана и Цареградскаго Салтана*» «былъ *глухъ*» 2, 280; «сохраняя на чуждой имъ родинѣ въру» 5, 15.

Вмѣсто дательнаго употребляются иногда предлоги *къ* и *для*; напр. *милостивъ къ кому*, и въ старину *кому*: «*милостивъ убоимъ*»

Лавр. 85; у позднѣйшихъ писателей: *угоденъ для кого, для чего; непонятенъ для кого* (вм. кому, чему).

Примѣч. 2. «Угоденъ храбрый для небесъ» Жук. 3, 273. «О жизни бѣдной и трудной, о нуждахъ непонятныхъ для чадъ образованности» Пушк. 8, 264.

Въ старинномъ языкѣ *хитръ* чему вм. на что: «хитръ книгамъ и ученью» Лавр. 89; «быти — хитру книгамъ» Сбор. Царск. XVII в. *Любимъ* чему, вм. любитель чего: «Ярославъ — любимъ бѣ книгамъ» (вар. «любивъ бѣ книги») Лавр. 66. — Въ народномъ языкѣ доволенъ съ дательнымъ: въ Дух. Ст.

Съ семи лѣтъ онъ грамотъ доволенъ,
Божественному рукописанью,
Евангельскому, свѣтъ, толкованью. 7, 41.

3) Съ винительнымъ, въ сложномъ: *себя-любивъ*.

4) Съ творительнымъ: *богатъ члѣмъ, высокъ ростомъ* и т. д. (§ 246), *страстенъ члѣмъ* (напр. «какъ видно, молодецъ метамкой былъ страстенъ» Крыл. 132).

Полный, а также *наполненный*, *исполненный*, сверхъ родительнаго, управляютъ и творительнымъ. Тотъ и другой падежъ употребляются, и въ вещественномъ, и въ умственномъ значеніи. Съ творительнымъ принимаются эти прилагательныя за причастія страдательнаго залога, которыя, по общему правилу, управляютъ этимъ падежомъ; съ родительнымъ же разумѣются, какъ настоящія прилагательныя.

Примѣч. 3. Въ ис. шлѣмъ, шлѣмъ, управляетъ родительнымъ: «съездъ же стопаши шлѣмъ оцѣтъ» О. Е. Іо. 19, 29.

Въ русскомъ: 1) съ родит.: у Жук. «исполненъ смутнаго огня» 2, 248; «исполненный небеснаго здоровья» 4, 60; «полный студенной воды золотой рукомошникъ» Перев. Одисс. 10, 369. У Пушк. «такъ благочестія полны» 1, 23; «вспоминаній тайныхъ полный» 2, 181; «акоюшши полны были дорожныхъ лошадей» 10, 162. Въ Др. Рус. Ст. «наливалъ чанъ полонъ зелена вина» 74. 2) Съ творит.:

у Жук. «ея душа полна была «лензяснимнѣмъ ожидаемѣмъ» 3, 289; «полные вѣтромъ попутнымъ, «шума паруса натянулись» 4, 36; «исполненный воспоминаемѣмъ» 4, 134; «какой-то тихій, неестественный свѣтъ, полный Ангелами» 7, 183. У Пушкин. «изъ блюда, полного водою» 1, 121; (душа) «полна томительною душой» 2, 116; «глаза исполнены тоской» 2, 145; «полный тревожными мыслями» 7, 153.

Долженъ, съ творительнымъ: «по крайней мѣрѣ вы должны *учтивостію* дамамъ» Ф. Виз. 43. «Одинъ честной человекъ прислалъ мнѣ червонецъ, *которымъ* онъ мнѣ былъ долженъ» Трут. 1, 73.

II. Въ посредственномъ управленіи прилагательныя сочиняются съ различными предлогами; напр. *нужный для кого, для чего и на что; сходный съ кѣмъ, съ чѣмъ* и пр. Сюда принадлежатъ нарѣчія и прилагательныя: *согласно съ чѣмъ* (со-глашаться съ кѣмъ, съ чѣмъ), *согласный съ кѣмъ, съ чѣмъ; относительно къ чему, относительный къ чему*. Сверхъ того оба эти нарѣчія сочиняются непосредственно: одно съ дательнымъ: *согласно чему*, а другое съ родительнымъ: *относительно кого, чего* (т. е. ви. до кого, до чего).

Примѣч. 4. Согласно съ чѣмъ: «наконецъ отпустили женъ и дочерей Ханскихъ — согласно съ желаніемъ тѣхъ и другихъ» Кар. И. Г. Р. 11, 27. «Согласно съ мнѣніемъ ящика, совѣтовалъ воротиться» Пушкин. 7, 75. — *Относительный* съ предлогомъ къ: «всѣ его добродѣтели относительны къ ближнему» Бат. 1 26; и сверхъ того, въ старинномъ языкѣ, просто съ дательнымъ: «изъ вашихъ сочиненій, относительныхъ баснямъ» Разкаш. 5.

Примѣры различнаго управленія: *въ*, при означеніи части предмета, тогда какъ прилагательное отнесено, вмѣсто части, къ цѣлому: (собака) «широкая въ груди и локтяхъ» «расплюснутая въ лапахъ» Пс. Ох. 23, 33. — *До*: «самой добродушнѣйшій до крестьянъ своихъ помѣщикъ» Разк. 98. «До нищихъ, до убогихъ не податливы» Дух. Ст. 16, 20. — *Къ*: «къ Божіей проворной службѣ» Кант. Сат. 1. — *На*: въ Лавр. сп. Лѣт. «бодру быти на пѣнье церковное» 79; «теплѣ на вѣру» 85: «на милостыню зѣло охотивъ» 156. «Я не завидливъ на богатство» Держ. 1, 190. (Собаки) «пылисты на рогъ» Пс. Ох. 7. При означеніи части предмета, какъ и *въ*: (папья) «на ногахъ высока» Левш. Сов. Ег. 237.

III. Сокращеніе предложеніи въ «оригинальнѣйшаго имени».

§ 260. Когда сказуемое, выраженное глаголомъ, переходитъ въ существительное, тогда оказывается двойное измѣненіе въ составѣ рѣчи: во первыхъ, дѣйствіе, наглядно выраженное глаголомъ, съ означеніемъ времени и отношенія между говорящими, переходитъ въ отвлеченное понятіе, выраженное существительнымъ; напр. «я жалуюсь, я жаловался, ты жаловался = моя жалоба, твоя жалоба»; и во вторыхъ, полное предложеніе сокращается въ отдѣльный членъ его: *тотъ, кто виноватъ = виновникъ, тотъ, кто сидитъ = сидень, сидѣлецъ; на тотъ случай, когда требуется = на потребу.*

Такъ какъ сказуемое можетъ быть выражено и прилагательнымъ съ глаголомъ вспомогательнымъ; то и прилагательное, какъ сказуемое, можетъ сокращаться въ существительное; напр. *я неволенъ — моя неволя, или, по старинному: неволя ми.* (Лавр. сп. Лѣт. 112).

Неопредѣленное наклоненіе, причастіе и дѣепричастіе, переводя глаголы въ имена и нарѣчія, точно также сокращаютъ предложенія (§§ 275 и 276), и частію отвлекаютъ понятіе отъ нагляднаго представленія, выраженнаго глаголомъ, впрочемъ менѣе, нежели имена; потому что причастіями и дѣепричастіями означаетъ время (§ 135).

Такимъ образомъ, существительныя соотвѣтствуютъ, или 1) неопредѣленному наклоненію: *жаловаться мнѣ = жалоба моя, жалоба мнѣ, или, какъ въ старину говорили, жалоба ми* (Юрид. Акт. 1490); *далеко ѣхать = не близкая ѣзда; или 2) причастію: играющій = игрокъ; платящій домъ, не платящая дома = плательщикъ, неплательщица; или 3) дѣепричастію: ходя говорить = на ходу говорить, «скакать къ нимъ, голову сломя» Жук. 6, 77 (=скакать стремглавъ).*

Въ предложеніи эти существительныя употребляются двойко:

или 1) бываютъ съ явнымъ или подразумеваемымъ глаголомъ вспомо-
гательнымъ; напр. *жалоба моя* (т. е. есть) = я жалуюсь, *неволя*
мня = я неволенъ (есмы), и тогда составляютъ они цѣлое пред-
ложеніе; или же 2) употребляясь безъ вспомогательнаго глагола,
оказываются частью предложенія; напр. «идеть на поклонъ».

§ 261. Переходъ глагола въ существительное составляетъ
одну изъ важнѣйшихъ особенностей языка русскаго, какъ древ-
няго и народнаго, такъ и позднѣйшаго письменнаго. Онъ значи-
тельно оказался уже и въ древнѣйшихъ памятникахъ цс. языка.
Такъ уже въ О. Е., вмѣсто греческихъ глаголовъ, встрѣчаются
описательныя формы, состоящія изъ существительнаго съ глаго-
ломъ вспомогательнымъ: *обыуаи еъ* (вм. *обыуаи естъ*); *прѣвѣда* (вм. *прѣвѣ-
да етъ*), или *польза* (вм. *что помогаетъ*), *слоуэхъ емьсть* (вм. *слы-
шано емьсть*).

Примѣч. 1. Въ О. Е. «*обыуаи еъ нгемоуѣ*», въ испр. также; *εἰσάγει ὁ
ἡγεμῶν*, Матѣ. 27, 15. «и *мнѣ вѣдѣтъ прѣвѣда*» Матѣ. 20, 4 и 7;
ὁ εἰς τὴν ἡ δίκαιον; но въ Галицк. Еванг. 1144 г. въ обоихъ слу-
чаяхъ *прако*: «и *мнѣ боудѣтъ прако*» 43 л. Въ Рейнск. въ первомъ
мѣстѣ: *по прѣвѣдѣ*, во второмъ: *прако*; въ испр. въ первомъ: *прѣвѣ-
дѣ*, во второмъ: *прѣвѣдно*. «*Кѣмъ ео польза емьтъ ѹиоуѣ*» въ испр. так-
же; *τί γάρ ωφελήσεται ἄνθρωπον*, Марк. 8, 36. «*Слоуэхъ емьсть*», и
въ Галицк. также (*ἡκούσθη*); но въ испр. текстъ согласно съ гре-
ческимъ: «*слышано емьсть*» Марк. 2, 1. — Въ Супр. Рук. «*много же обы-
уаи емьсть казѣмъ прѣвѣдати о нгемъ*» 34. Въ Избор. Свят. 1073 г. «*жизнѣ
же прѣвѣштена еъ прѣстоуѣи емьсть*» 169 об. (т. е. Еваа преступила
заповѣдь, стала преступницею); «и *велико иъ тѣхъ тѣхъство*» (т. с.
великов. (есть) потребно воздержаніе) 174; Слнч. изъ О. Е. «*едино
же емьсть на потреба*», *ἐνός δὲ ἐστὶ χρεία*, Лук. 10, 42. Въ Библи.
1490 г. «и *когда емъ ѹммоуаи погнѣтити вса Іудѣа*» (въ испр. «*оуѹмѣ-
сам погнѣтити*»); въ Вулг. «*magisque voluit omnem Judaeorum, qui
erant in regno Ameri, perdere nationem*» Есѣ. 3, 6).

Въ русской рѣчи, старинной и народной, видимъ ясныя слѣ-
ды древнѣйшаго періода въ образованіи языка, когда глаголы,
переходя въ имена, состояли съ ними въ тѣснѣйшей связи. Хотя

замѣна глагола существительнымъ вводитъ въ рѣчь нѣкоторую отвлеченность, но такую, которая должна была существовать въ языкѣ уже въ самую раннюю эпоху, вошедши въ него выѣстъ съ именами и нарѣчіями.

Формы, составленныя изъ существительныхъ, выѣсто глаголовъ, стали такою потребностью нашей рѣчи, что въ бѣльшей части случаевъ уже не могутъ быть замѣнены соответствующими имъ глаголами. Напр. *мочи нѣтъ* (=не здоровъ, старинное: *не могу*) *проку нѣтъ*, *есть прокъ*, *будетъ прокъ*, *недосугъ*, *пути нѣтъ*, *не ему чета* и т. п.

Многія имена, уже въ раннюю эпоху принявъ на себя службу глагола, употребляются въ смыслѣ безличныхъ; напр *жалъ*, *льль*. Особенно удобны эти формы для выраженія безличнаго страдательнаго глагола; напр. *слухъ былъ* = было слышано, *посылка была за тѣмъ-то* = было послано.

Примѣч. 2. Примѣры существительныхъ:

1) Въ означеніи самаго дѣйствія, а также сказуемаго вообще: въ Лавр. сп. «аще вы сего укора *не жалъ*», азъ одинъ погину» 62; «*неволя ми своею головы блюсти*» 112. Въ Новг. Лѣт. *чѣту* вы съ тобою *обида*» 1, 34; «е ли (т. е. есть ли) *вина ея*» онъ же рече: *безъ вины*» 1, 37. «*слава* (т. е. да будетъ прославляемъ) Игорю Святъславлича, буй-туру Всеволодъ, Владимиру Игоревичу» Слово о Полк. Игор. Въ Юрид. Акт. «а то, господине, *спѣла* лѣсъ моя» 1518 (т. е. я вырубаю этотъ лѣсъ, по вырубкѣ лѣсъ принадлежитъ мнѣ). Въ Шуйск. Акт. «а мы, сироты твои Государены, того Посника въ губныя старосты не выбирали, и *выбору* нашего на немъ *нѣтъ*» 1614; «*жалоба*, Государь, намъ, сиротамъ твоимъ, Шуй-песаду на земскаго старосту на Ивана Смолянина» 1665. Въ Домостр. «коли чему *навозъ*» (когда какого товару навезутъ много); «что бы было все въ *счетъ* и въ *письмъ*» (чтобы все было сочтено и записано). Въ Послов. XVII в. «гдѣ ково покрали, а къ намъ съ *выемкою*» (а съ насъ ищутъ, у насъ берутъ). «А не *честъ* твоя молодецкая, богатырская» Др. Рус. Ст. 211 (ты не честенъ, поступаешь нечестно). «Что кокуетъ она и день и ночь, «ни на малой часъ ей *умолку нѣтъ*» Пѣсн. Чулк. 1, 141. «Кому *воля*, кому

нѣтъ соли гулять» Пѣсн. Прач. 89. У писателей XVIII в. «По тому его челобитью *была* за мною изъ города *посылка*» Живоп. 1, 154. Во Всяк. Всяч. «равношѣрно же *спуска не будетъ* всему тому» 23; «*недосуги велики* притомъ» 24. Въ Пох. Ив. «всѣмъ *былъ смѣхъ*» 1, 73 (т. е. всѣ смѣялись); «хозяину и не въ *примѣту*» 1, 128. Въ Анекд. др. Пошех. «Это *худые смѣшки*» 94 (т. е. плохо смѣяться); «и *дадимъ* нашимъ не въ *память*» 212. «На тебѣ эту ночь *сна нѣтъ*» Аблес. 44. «*Посылка* за отцемъ, чтобъ въ полкъ ему явиться» Хемн. 1, 45 (т. е. было послано). — Изъ новѣйшихъ писателей преимущественно у Крылова: «неужли солмышку лишь только и *заботы*»... 16: «судьямъ *худыя шутки*» 34; «какой гдѣ птицѣ болѣе *водѣ*» 103; «*худыя пѣсни* Соловью «въ ногтяхъ у кошки» 267; «какая отъ волковъ овцамъ *пощада!*» 311.

2) Въ означеніи лица дѣйствующаго: «многимъ *досадникъ*» Пск. Лѣт. 215. «О землѣ *великой печальникъ*» Кар. И. Г. Р. 10. Пр. 82 (т. е. много печалится, заботится). «*Посаженикъ былъ* тотъ Валитъ на Корельское владѣніе отъ Новгородскихъ посадниковъ» Кар. И. Г. Р. 11, пр. 56 (т. е. былъ посаженъ). Въ Юрид. Акт. «есть ли у васъ *знахари* на тѣ наволоки» 1490 (т. е. кто изъ васъ знаетъ); «кто его тюремные *сидѣльцы* зарѣзали?» 1613 (т. е. кто изъ сидящихъ въ тюрьмѣ?). Въ Домостр. «*недосадитель.... неосудникъ* всякому чловѣку». «Красильникъ не *сильникъ*: что ему дадутъ, то и красить» (т. е. не имѣетъ силы или власти выбирать). Послов. XVII в. «Я *вашецъ*, ты *вашецъ* (т. е. вашъ), а кто жъ хлѣба *напашецъ?*» Посл. въ Писъм. Курган. (т. е. кто же будетъ пахать землю?) «Ты не будь моимъ *поносителемъ*, моей чести *повредителемъ*» Пѣсн. Прач. 57. Въ Разкаш. *ночлежники* (т. е. кого оставили переночевать), *одолженники* (котораго одолжили) 1. 190, 198. «На мышей ояъ (ѣжъ) великій *искоренитель*» Левш. Соверш. Ег. 98. «Не *жилица* я «на бѣлюмъ свѣтѣ» «во своемъ добрѣ не *укащица*» Цыган. 60. 68. «Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не *лздохъ*» Грнб. 167. Въ нынѣ употребительномъ народномъ языкѣ: напр. въ Послов. «будешь *дахарь*, будешь и *взяхарь*» (т. е. будешь другимъ давать, и самъ возьмешь).

Существительныя, происшедшія отъ сказуемаго, весьма часто употребляются писателями для сокращенія придаточнаго предложенія. Напр. у Пушк. «подъ предлогомъ *разлитія рѣкъ*» 5, 105 (=что разлились рѣки); «чувствуя *безполезность* заступленія»

7, 156 (=что заступленіе бесполезно). Это сочетаніе словъ, весь-
ма удобное для выраженія отвлеченныхъ понятій въ современномъ
языкѣ, не чуждо и древнему, потому что состоитъ въ тѣснѣйшей
связи съ переходомъ сказуемаго въ народныя формы, указанныя
во 2-мъ примѣчаніи.

Примѣч. 3. Въ церковнослав. «*къ жрѣцѣмъ мѣмъ*» Сербск. Библ. XVI в.;
въ испр. «*во ѣже сѣинодѣйствовати мѣмъ*» Исх. 28, 4. — Въ рус-
скомъ: «повѣдая ему Игореву *убійство*» Ипат. 34—35 (=что уби-
ли Игоря). Въ Юрид. Акт. «въ томъ *взять*» (=въ томъ, что взяли,
что взято) 1609; «съ первые поледные *ставки*» (=какъ только ус-
тановится ледъ) 1674; «въ томъ *ножевомъ рѣзаньѣ*» (=въ томъ, что
зарѣзалъ ножомъ) 1684. — Въ пѣснѣ начала XVII в. «за батюшко-
во ли *согрѣшенъе*, «за матушкино ли *немоленъе*» (=за то ли, что
согрѣшилъ батюшко, что не молилась матушка). «Во время *юныбы*
гончими звѣря» (=когда гончіе гонять звѣря) Пс. Ох. 49.

Иногда сокращается придаточное черезъ прилагательное при-
коренномъ существительномъ: въ Юрид. Акт. «я меня-били челомъ-
въ *опойной* крестьянской головѣ Никонка Филипова» 1642 (били
челомъ въ томъ, что я опойлъ—); «за *недоловную* рыбу платить»
1674 (за ту, которая недоловлена).

Примѣч. 4. Рассмотрѣнному въ этомъ §-ѣ любимому обороту нашего
языка противоплагается разложеніе существительнаго на придаточ-
ное предложение. Такое разложеніе замѣчается частію въ латин-
скомъ; напр. *ii qui audiunt* (=auditores), *ii qui judicant* (=judices)—
слушатели, судьи; изъ романскихъ же языковъ преимущественно
употребляется въ Итальянскомъ; напр. у Дант. *il maestro di color
che sanno* Inf. 4, 131 (=de' sapienti), т. е. учитель тѣхъ, которые
знаютъ (=знатоковъ, т. е. мудрыхъ, *мудрецовъ*); «*chi leggerà*»
(=al lettore), какъ и въ испанск. «*al que leyere*», т. е. *тому, кто
будетъ читать, кто прочтетъ* — читателю.

IV. Нарѣчія и другія слова, въ видѣ нарѣчій употреб- ленные.

262. Обстоятельственные слова, выраженные нарѣчіями и
другими частями рѣчи, или стоятъ подъ управленіемъ одного изъ
членовъ предложенія, или не стоятъ. Въ первомъ случаѣ они на-

зываются зависимыми, какъ напр. «идти въ городъ» «быть въ городъ» (древнерус. «ити Кіеву» «быти Кіевъ»), «идти вонъ» «стоять внѣ» (§ 242). Во второмъ случаѣ называются независимыми, какъ напр. творительный независимый въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ (§ 244), всѣ дѣепричастія.

Къ независимымъ же обстоятельствомъ словамъ относятся всѣ тѣ, которыхъ нельзя объяснить управленіемъ стоящаго при нихъ глагола, прилагательнаго или существительнаго. Это бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда обстоятельное слово своимъ падежомъ противорѣчитъ силѣ управляющаго слова. Напр. *вмѣстѣ*, какъ мѣстный или предложный падежъ, по управленію можетъ согласоваться только на вопросъ *гдѣ*, съ глаголами пребыванія, напр. *быть вмѣстѣ*, *работать вмѣстѣ*; но такъ какъ съ этимъ нарѣчіемъ соединяется уже понятіе и объ образѣ дѣйствія по вопросу *какъ*, то употребляется его и при глаголахъ движенія, показывая направленіе дѣйствія — *куда*: «собирать *вмѣстѣ*» (вм. *вмѣсто*, въ *одно мѣсто*). Въ старину это нарѣчіе еще слѣдовало управленію; напр. въ Послов. XVII в. «добрая метла *вмѣсто* мететъ, а худая розна».

2) Когда нарѣчіе, утративъ свое первоначальное, наглядное значеніе, употребляется въ отвлеченномъ смыслѣ, не состоящемъ въ прямой связи съ этимъ первымъ значеніемъ. Напр. *кромя*, въ выраженіи «всѣ это знаютъ *кромя* меня», уже не имѣетъ своего первоначальнаго значенія *стороны* или *крал*, на вопросъ *куда*; между тѣмъ какъ въ старинномъ языкѣ дательный падежъ *кромя* сочинялся по этому вопросу съ глаголами движенія; напр. «и рече Святославъ, *кромя* зря» Лавр. 30 (т. е. смотря въ *сторону*).

Примѣч. 1. Нарѣчіе *кромя* отъ древнѣйшаго значенія къ нынѣшнему переходитъ постепенно, употребляясь какъ синонимъ частицамъ *внѣ*, *далече*, *лише* и *безъ*. Напр. въ Галицк. Ев. 1144 г. «да не посылѣ ихъ *кромя* страны» 78 (въ испр. «къ странѣ» Мр. 5; 10); «а срдце ихъ *кромя* ѿстоитъ ѿ мене» 84 (въ испр. «далѣе ѿстоитъ» Мр. 7,

6). Въ Толков. Апостолъ 1220 г. «*мно сѣхъ послоушати въ погы-
вѣхъ поудѣ. послоушати не кроуъ имъ соудѣть*». 2. Въ Сербск. Библ.
XVI в. «*лиши мождѣ своего*», въ испр. «*кроуъ мѣжа твоего*». Числ.
5. 20. — Въ древнерусскомъ: въ Слов. о Полк. Игор. «*тяжко ти
головы, кроуъ плечю; зло ти тѣлу, кроуъ головы, русской земли
безъ Игоря*».

3) Когда обстоятельствоное слово бываетъ остаткомъ цѣлаго предложенія, для восстановленія котораго нужно подразумѣ-
вать опущенный глаголь. Напр. обстоятельство *часъ отъ часу*, въ
предложеніи «*часъ отъ часу становится темнѣе*» предполагаетъ гла-
голь, означающій движеніе *отъ* одного пункта къ другому, и, вы-
стѣ съ предполагаемымъ и подразумѣваемымъ глаголомъ, состав-
ляетъ свое особенное предложеніе (напр. въ родѣ слѣдующихъ:
«*по мѣрѣ того какъ идетъ часъ за часомъ, или какъ отходитъ
одинъ часъ отъ другаго, одна минута отъ другой*» и т. п.). Но та-
кія предложенія говорящій не находитъ нужды высказывать, пото-
му что они послужили бы къ отягощенію рѣчи многословіемъ.

Примѣч. 2. Нарѣчіе *теперь*, т. е. старинное и народное *то первое*, есть та-
кое же цѣлое предложеніе, именно: «*то есть первое*»; напр. «*то первое
великъ полкъ назадъ идетъ*» Ипат. 104. Также объясняются цѣлыя
предложенія частицы: *первое, другое, иное* (иногда, только); напр.
у Ф. Виз. «*дитя, первое, растетъ; другое, дитя и безъ узкаго ка-
тана деликатнаго сложенія*» 85; «*иное жаль, жаль, да подумаешь*» 135.

Примѣч. 3. Зависимыя обстоятельствоныя слова объяснены въ отдѣлѣ
объ управленіи словъ.

Какъ зависимыя, такъ и независимыя обстоятельствоныя сло-
ва, употребляются въ рѣчи безъ вниманія къ ихъ окончаніямъ,
нѣкогда выражавшимъ дополненія. Потому падежи многихъ нарѣ-
чій (§ 71) теперь уже намъ не понятны. Съ другой стороны са-
мыя имена и мѣстоименія, входя въ составъ нарѣчій, сокращаютъ
свои окончанія, отказываясь тѣмъ отъ прямого указанія на свою
зависимость отъ глагола.

Примѣч. 4. Такъ нарѣчіе *особь* еще ясно означающее окончаніемъ свою
зависимость, напр. въ Лавр. сп. «*Поляномъ же живущемъ особь*» 4,

уже сокращается до Кенгсб. списокъ: «Поляномъ же живущимъ *особь*» 7; въ Новг. также *особь*, 51. Впрочемъ эта сокращенная форма встрѣчается уже весьма рано, напр. въ Словахъ Григорія Богослова по рукоп. XI в. (въ Импер. Публ. Библ.): «*осошь* и *объштиномъ*» (во 2-мъ Словѣ); а также въ О. Е. «сударь — не съ ризами *лежарь* нъ *осошь* съзънть»; въ испр. *осошь*. Ио. 20, 7. — Еще примѣры: *прямь*: «*бѣти* ти *прямь* да *гладдѣта*» Изборн. Свят. 1073 г. 174 об. — *Засобь*: въ Лавр. сп. «*волнамъ* вельямъ вѣставшимъ *засобь*» 14. — Въ Юрид. Акт. «*отвѣчаю засобь* въ своей доли» 1571; «сбивъ съ ногъ *влежаць*» 1679; «всеъ денги взялъ *вручь*» 1611. «А денги плати *въ ручь*» Домостр. Въ Пѣсн. «въ сыру землю ушолъ *дѣполясь*. *то плечь* отсѣчь буйну голову».

§ 263. Какъ въ цс, такъ и въ русскомъ весьма часто назначается нарѣчиемъ или вообще обстоятельствомъ словомъ, составленнымъ изъ имени съ предлогомъ, такое качество предмета или дѣйствія, которое въ другихъ языкахъ и въ нашемъ книжномъ, обыкновенно выражается прилагательнымъ или нарѣчиемъ въ формѣ средняго рода. Такъ напр. въ цс., *виѣсто безпечальны, туне, злыо*, встрѣчаемъ въ древнихъ памятникахъ: *безпечали, безума, дозлыа*. Въ русскомъ: *лежать въ пусть* — быть пустымъ, невоздѣланнымъ (напр. о землѣ).

Примѣч. 1. Въ О. Е. «и *къ вьзвѣстали сътворимъ*» 204 а; также и въ Галицк. Ев. «*взвѣстали*» 67 об.; но въ испр. уже прилагательное: *взвѣсталимы* (какъ и въ греч. *ἀμερίμνους*) Матѣ. 28, 14. Въ О. Е. «*мно възвѣсталихъ ма възюма*» 170 п.; такъ же и въ Галицк. Ев. «*возюма*» 216 об.; въ испр. *тѣмъ* (*δωρεάν*) Ио. 15, 25. Въ Сербск. Библ. XVI в. «и *въ краиъ жестокаа мно же до зала*»; въ испр. «*жестокаа зало*» 2. Кн. Цар. 2, 17. Въ глаголитскихъ памятникахъ: *вздыа, възоткѣта, вьспрады*, см. греч. прилагательныхъ: *ἀπρακτος, ἀναπολόγητος, ἄδικος*, въ Glagol. Clozianus. — Въ русскомъ: «*излиха* (см. очень) же любяше черноризци» Лавр. 92. «И ту ихъ *досыти* паде» (см. много) Новг. 1, 17. «Не владѣтъ *дей* имъ (лѣсомъ) никто, а *лежить впусть*» Юрид. Акт. 1587. Слич. съ формою, означенною прилагательнымъ: «чтобъ у нихъ (у мужиковъ) *зе-шла* напрасно *пуста* не лежала» Инстр. Двор. Нѣмч. 1724—5. «*Божитца на кривь*» Домостр. «И будутъ *козани на великихъ на радостяхъ* со добычи козачія» (см. весьма радостны) Ар. Рус. Ст. 109.

Такимъ образомъ составленныя обстоятельственные слова должно отличать въ нашей книжной рѣчи отъ введенныхъ въ позднѣйшее время изъ чужихъ языковъ. Первые принадлежать къ особенностямъ древнѣйшаго Словосочиненія; напр. *на роду* ви. однажды: «да съ нимъ *на роду* вотъ что случилось» Ф, Виз. 169; послѣднія отзываются рѣчью покусотвенною, напр. *съ кротостію* ви. *кратко*: «съ людьми своими обходился *съ кротостію*» Ф. Виз. 482.

Примѣч. 2. Народныя формы обстоятельныхъ словъ имѣютъ то преимущество передъ нарѣчіями, общеупотребительными въ книжной рѣчи, что выражаютъ мысль нагляднѣе; какъ напр. въ приведенномъ примѣрѣ отвлеченное понятіе *однажды* замѣнено болѣе нагляднымъ *на роду*; или у Пушк. *во снѣ*, ви. *никогда*: «я меня и *во снѣ* не проси» 7, 139. Стремленіе дать болѣе живость и образительность обстоятельнымъ словамъ иногда оказывается въ старинномъ и народномъ языкѣ самымъ словеніемъ, а именно употребленіемъ этихъ словъ во множ. числѣ. Напр. въ Сербск. Библ. XVI в. «*иа лоукахъ*» (=лукаво), въ испр. «*по плаетъ*». Числ. 35. 20. Въ Новг. Лѣт. «*поиде въбѣрзхъ на Тържкѣ*» 1,44 (=борзо, т. е. скоро).

Примѣч. 3. Исторія нарѣчій и вообще словъ обстоятельныхъ въ цс. книгахъ представляетъ слѣдующіе замѣчательные факты:

1) Нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ нарѣчій были въ послѣдствіи замѣнены позднѣйшими, когда стали исправлять славянскій текстъ по греческому, какъ напр. *искоки* измѣнено на ближайшее къ греческому: *въ началѣ* (*ἐν ἀρχῇ*): въ О. Е. «*искоки бѣ слово*» 2. л. Въ Галицк. Ев. также: «*искоки баше слово. и слово баше ѿ бѣ*» 180 л. Но въ Библии 1499 г. и въ Евангеліи 1537 г. «*къ началу бѣ слово*» въ испр. также: «*къ началу бѣ слово*» Іо. 1, 1. Впрочемъ эта исправленная редакция восходитъ уже до XI в. Въ Суур. Рук. встрѣчается «*къ началу бѣ слово, и слово бѣ отъ того*» 7.

2) Другія сложныя нарѣчія, употребляемыя въ древнѣйшихъ спискахъ, представляютъ первоначальный матеріалъ, изъ котораго въ послѣдствіи образовались производныя прилагательныя; напр. *безпечальный* ви. древнѣйшаго *беспечали* (см. прим. 1), *безпорочный* ви. древнѣйшаго обстоятельного слова *беспорока*; напр. въ О. Е. «*хоща бѣ хановѣхъ вѣсхъ и опредѣданныхъ гнѣхъ беспороки*» 277 г; также и въ Галицк. Ев. «*вспорома*» 112; въ испр. «*хоща*—

изворѣша Лук. 1, 6. **Изобильный** вм. нарѣчія **изобила**: въ сп. Упия: «вздытъ ѿзобила ѿ блѣгъ (въ испр. «ѿзобѣленъ ѿ тѣхъ») Ис. 30 23); «дѣхъ бѣаше ѿзобила въ немъ» (въ испр. «прѿизобѣленъ» Дан. 6, 7). **Довольный**, **довольно**, вм. древнѣйшаго **довыла**: въ сп. Упия: «не докъла ли вымъ» (въ испр. «не доволѣо ли вымъ» Іез. 34, 18). **Безпрестанный** вм. древнѣйшаго нарѣчія **безпрѣстани** (Стихар. 1157 г. 24 л.) **Различъ**, **разноличъ** (откуда **различный**): въ Сборн. XII в. и въ Макар. Чет. М. Апр. «оуучае шѣ разнѣмъ»; въ Библ. 1499 г: «ѿ сѣсѣ сѣсѣдѣ не оуподобашѣ, шѣ кѣс разнѣмъ». Есѣ. 1, 8.

3) Иныя обстоятельственныя слова уже самими переводчиками прибавлялись для того, чтобы одинъ греческій глаголъ выразить по славянски глаголомъ съ обстоятельствомъ. Напр. въ О. Е. «идя козлею падаши» *уочупетѣѡу*, 129 б; «наклонѣнъ на козлею» *уочупетѣѡу*, 198 в; «стоишаго окръсть» *тѣѡу перѣбѣѡѣта* 139 г; «окръсть живаго» *ѡі перѣѡѡкоѡ*, 280 б.

V. Отрицательное предложеніе.

§ 264. Въ русскомъ и церковнославянскомъ предложеніе отрицательное строго отличается онъ утвердительнаго, особыми синтаксическими формами. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1. Двойное отрицаніе, состоящее изъ отрицательной частицы **не**, полагаемой передъ сказуемымъ, и изъ отрицательнаго мѣстоименія или нарѣчія, занимающихъ мѣсто подлежащаго, дополненія, опредѣлительнаго или обстоятельственнаго слова. Напр. «никто не приходилъ» «ни кого не видно» «ни одинъ умный человекъ не скажетъ этого» «никогда этого не будетъ».

Примѣч. 1. Въ мѣсто греческаго одного отрицанія, въ древнѣйшихъ цс. спискахъ встрѣчаемъ уже два, по свойству славянскаго языка. Напр. въ О. Е. «и тамъ всѣ быша. и вѣдѣнѣо нѣтъѡу не бысть нѣже бысть» 2 а (*καὶ ὅσους αὐτοῦ ἐβούλετο οὐδὲ ἓν*). Также и въ Суар. Рук. «вѣсь тамъ быша, и вѣдѣнѣо не бысть ни едино, нѣже бысть» 7. Въ Галицк. Ев. также съ двумя отрицаніями: «и вѣдѣнѣо нѣтъѡу не бы нѣже бы» 180 л.; также и въ спискахъ Евангелій XIII—XV в.; но въ Библіи 1499 г. и въ Еванг. 1537 г. уже съ однимъ отрицаніемъ: «и вѣдѣнѣо нѣтъѡу не бы», равно какъ и въ испр. «ѿ вѣдѣнѣо нѣтъѡу не бысть», согласно съ греч. текстомъ.

Оборотъ съ одинокимъ отрицаніемъ, вѣсто двойнаго, занимаемый изъ греческаго, долго господствовалъ въ нашемъ книжномъ языкѣ. Напр. у Кант. «хотя внутри *никто видѣлъ* живо тѣло» Сат. 1. (вм. *никто не видѣлъ*).

Вѣсто *совсѣмъ*, *совершенно* и т. п. въ отрицательномъ предложеніи обыкновенно употребляютъ отрицательное же нарѣчіе: *нисколько*, *ни мало*; напр. вѣсто «*совсѣмъ не имѣю охоты*» — «*нисколько не имѣю охоты*». Впрочемъ употребляется и утвердительное нарѣчіе: «*вовсе не имѣю охоты*»: у Кар. «*нѣкоторые люди совсѣмъ не имѣютъ чувства истинны*» 2, 133.

Примѣч. 2. Вѣсто двойнаго отрицанія «*ничего не возьмешь, не сдѣлаешь*» въ народномъ языкѣ говорится: «*не что возьмешь*» «*не что сдѣлаешь*»; напр. у Ф. Виз. «*послѣ и спохватится, да не что сдѣлаешь*» 54.

Примѣч. 3. Употребленіе утвердительнаго *вѣчно*, вм. отрицательнаго *никогда*, усвоенное Жуковскимъ въ отрицательныхъ предложеніяхъ, принадлежитъ къ искусственнымъ выраженіямъ; напр. «*вѣчно* имъ милаго брата *не* будетъ» 2, 106; «прости, тебя (т. е. родню) *мы вѣчно не увидимъ*» 3, 122; «ужъ *вѣчно* его *не* увидишь» въ домѣ отца» 5, 79. Смотри также 2, 105. 5, 74. 5, 77.

2. Изобразительное отрицаніе; напр. *ни на волосъ, ни крошечки* и т. п. (§ 152). Эти описательныя выраженія употребляются двояко: или съ двойнымъ отрицаніемъ, напр. «*не видно ни зги*»; «я не тронулъ *ни* волоса чужаго добра» Пушкин. 7, 251; или съ одинокимъ: «*зги не видать*»; «а проку *на* волосъ нѣтъ въ нихъ» Крыл. 28. Описательными формами съ одинокимъ отрицаніемъ объясняются слѣдующія выраженія: у Гриб. «три года *не* писалъ *двухъ* словъ» 36; «*подробности малпйшей не забуду*» 38. У Пушкин. «*не позволяя себѣ малпйшей прихоти*» 7, 23.

Примѣч. 4. Сверхъ формъ означенныхъ въ §-ѣ 152-мъ, описательное отрицаніе можетъ быть выражено дѣпричастіемъ; напр. «этого *родясь съ нимъ не случалось*» Хемп. 2, 52; повтореніемъ кривя слова: «*видомъ не видать*» «*слухомъ не омыхаты*»; напр. «помчали, и за столъ роскошный посадили, *какого и видомъ не видано у насъ*» Дм. 2, 136.

3) Родительный падежъ при глаголахъ съ отрицаніемъ, именно при дѣйствительномъ, напр. «не читай *письма*» (§ 243), и при безличномъ, напр. *лѣтъ дѣла, не было дѣла* (§ 201).

4) Многократный видъ съ отрицательною частицею, преимущественно въ народномъ языкѣ, а иногда и у писателей; напр. у Пушкин. «никогда не *присылывалъ*» 5, 189 (§ 188).

Примѣч. 5. Объ отрицаніи при формѣ *есть*, въ церковнославянскомъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Отдѣльно употребляемой у насъ въ сказуемомъ частицѣ *не* при именахъ, въ церковнославянскомъ, соответствуетъ *нѣсть*: «*чѣмъ послушество вѣстѣ истинно*» Супр. 176 (твое свидѣтельство не *(есть)* истинно).

2) Вмѣсто *нѣсть ли* и *нѣсть ли*, въ древнѣйшихъ памятникахъ иногда употребляются сокращенныя формы *нѣли*, *нѣльзѣ*; напр. въ Изборн. Свят. «*изаи писано въ законѣ нашемъ. яко азъ рехъ вѣи істи*» 7 об.; «*слономъ же кыши словесыиныхъ оуказати вѣдѣхъ*» 6.

Примѣч. 6. Въ старинномъ и народномъ языкѣ частица *не* повторяется, также какъ и предлогъ (§ 248). Напр. въ пѣснѣ начала XVII в. «*побѣждалъ еси — не путемъ еси не дорогою, не по знамени не по черному*».

VI. Сложное предложеііе.

А. Подчиненіе одного предложеііия другому.

1. Придаточное предложеііе полное.

а. Употребленіе вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій (=союзовъ) въ связи съ указательными.

аа) *Кто-то*, *что-то*.

§ 265. Мѣстоименіе *кто* означаетъ лица всѣхъ трехъ родовъ; напр. «*кто его отецъ? кто его мать? кто его дитя?*» но согласуется только въ мужескомъ и женскомъ родѣ; напр. «*кто такой? кто такая?*» (но нельзя сказать: *кто такое*). Мѣстоименіе *что* означаетъ собственно предметы неодушевленные, и согласуется только въ среднемъ родѣ: напр. *что такое?*

1. *Кто*. Согласуется какъ съ единственнымъ, такъ и со множественнымъ; напр. «*кто былъ?*» «*кто были?*» Согласованіе со множественнымъ теперь ограничивается только сказуемымъ такимъ, которое состоитъ изъ вспомогательнаго глагола съ именемъ множ. числа; напр. «*кто были первые на землѣ люди?*» Въ языкѣ же старинномъ *кто* могло согласоваться со множественнымъ во всякомъ случаѣ, когда разумѣется множество лицъ; напр. «*кто косятъ?*» Юрид. Акт. 1490.

Примѣч. 1. Имя во множ. числѣ, подразумеваемое при иѣстоименіи *кто*, могло быть высказываемо, и при томъ, или въ именительномъ, или въ родительномъ; напр. въ Юрид. Акт. «*кто его тюремные сподѣлицы зарѣзали?*» 1613. (т. е. кто изъ сидящихъ въ тюрьмѣ...); «*а кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнутъ жить хрестіанъ...*» 1498—1505 (т. е. *кто крестьянъ...* см. § 243).

Единственному *кто* могло соответствовать множественное *тѣ*; напр. въ Др. Рус. ст.

У насъ *кто* на морѣ не бывалъ,
Морской волны не видалъ,
Не видалъ дѣла ратнаго, челоуѣка кроваваго,
Отъ желанья *тѣ* Богу не маливались. 107.

Даже въ сказуемомъ, составленномъ изъ вспомогательнаго глагола съ именемъ при иѣстоименіи *кто*, нынѣшній книжный языкъ не вездѣ можетъ употреблять множественное число тамъ, гдѣ пользовались имъ въ старину; напр. въ Шуйск. Акт. «или *кто* по имѣ въ томъ монастырѣ *иныя строителиницы и сестры будутъ*» «*кто* въ томъ Веденскомъ дѣвичѣ Монастырѣ *иныя игуменъ и сестры во ней будутъ*» 1679.

Повтореніе иѣстоименія *кто*: *кто-кто*, означаетъ одинъ, другой, третій, или тотъ-тотъ; напр. «вся эта сволочь была кое-какъ вооружена, *кто* копьемъ, *кто* пистолетомъ, *кто* офицерскою шпагой» Пушк. 5, 40. «Запѣли молодцы: *кто* въ лѣсѣ, *кто* по дрова» Крыл. 6.

Въ этомъ случаѣ *кто-кто* соответствуетъ повторительнымъ союзамъ: *когда-когда*, *гдѣ-гдѣ* и нѣк. др.

2. О иѣстоименіи *что* должно замѣтить слѣдующее:

1) Переходъ мѣстоименія *что* въ союзъ доселѣ явствуетъ въ языкѣ изъ прямаго отношенія этого реченія къ указательному *то*; а именно:

а) Иногда *что, то*, какъ настоящія мѣстоименія, оказываются подлежащимъ, сказуемымъ или дополненіемъ: «чистая ихъ вода *то* (сказ.), *что* (подлеж.) у насъ помой» Ф. Виз. 419. «Онъ *то* же (сказ.) въ стихахъ, *что* (подлеж.) Тацитъ въ прозѣ» Бат. 1, 82. «Оракулъ нашъ *что* (дополн.) молвить, *то* (дополн.) совреть» Крыл. 15.

б) Иногда одно изъ этихъ мѣстоименій оказывается членомъ предложенія, подлежащимъ или дополненіемъ, а другое употребляется только для связи, какъ союзъ; напр. «жаль только *того* (дополн.), *что* (союзъ) не освѣщены» Ф. Виз. 437. «Не прошло почти *того* дня (родительный при отрицаніи), *что* бы (союзъ) они между собою не дрались» Живоп. 2, 143. «*Что* до меня (подлеж., ви. *что* касается...), *то* (союзъ) я кланюсь...» Крыл. Почт. Дух. 1, 3.

в) Мѣстоименіе *что* переходитъ въ союзъ черезъ нарѣчіе *что*, т. е. черезъ такую мѣстоименную форму, которая, потерявъ склоненіе, имѣетъ еще значеніе вопросительнаго или относительнаго мѣстоименія, употребляясь ви. *какой, по чему, за чѣмъ*; напр. «*что* нейдешь?» Сюда же принадлежитъ неизмѣняемая форма съ частицею *за*: *что за*, ви. *какой* употребляемая съ именами всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: «*что за* книга?» «*что за* люди?».

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ *что* ви. *какой*: «мы же ихъ не вѣмы, кто суть, и отколѣ изыдоша, и *что* языкъ ихъ и котораго племени суть, и *что* вѣра ихъ» Новг. Лѣт. 1, 39 (ви. *что за* языкъ, *что за* вѣра, но собственно: *что есть* языкъ ихъ, *что есть* вѣра ихъ, т. е. *что* употреблено какъ настоящее мѣстоименіе). Указательное *то*, какъ мѣстоименіе, могло соответствовать нарѣчію *что*: «а *что* въ селѣ Ильняскомъ дворъ боярской, и огородъ, и гумно, и *что* въ гумнѣ конопляникъ, и до *того* намъ двора и огорода и до гумна и до конопляника дѣла нѣтъ» Шуйск. Акт. 1657.

г) Наконецъ *что* и *то*, употребляясь въ предложеніяхъ независимо, служатъ какъ союзы, только связью между ними. Напр. «*что* ужинѣ, *то* расправа» Крыл. 43. (въ смыслѣ частицъ *какъ-такъ*, *какъ скоро-такъ*, *когда-тогда*). «И *что* звѣзда, *то* ясное селенье» Жук. 2, 285.

Примѣч. 3. Въ старинной литературѣ: «*что* ни вложить кусокъ въ ротъ, *то* цѣну считается» Кант. Сат. 5. «*Что* болѣе зашиваетъ (кафтанъ), *то* болѣе дерется» Всяк. Всяч. 165. «*Что* ко лбу перстъ, *то* мысль родится» Дмитр. 2, 124. «*Что* ночь, *то* Домовой пугать его ходилъ» Хемн. 2, 18. Частица *что* объясняется въ этихъ случаяхъ, какъ нарѣчіе, въ видѣ союза употребленное: потому иногда можетъ соответствовать слитному нарѣчію *еще*: *что* день, *то* — *еще-дневно*, *что* минута, *то* — *еще-минутно*. Въ Яренск. Столбц. *ещесуботы* (= что субота) 1591.

д) Изъ сказаннаго явствуетъ, что во всѣхъ случаяхъ надобно подразумѣвать указательную частицу *то*, гдѣ бы ни стоялъ союзъ *что*; напр. «говорить, *что* придетъ» (т. е. говорить *то*, что—); «*что*—бы работать прилежно, надобно любить трудъ» (т. е. *то* надобно любить трудъ).

Въ этихъ случаяхъ частица *то*, подразумѣваясь сама собою, обыкновенно опускается.

Примѣч. 4. Впрочемъ и у образцовыхъ писателей встрѣчаемъ *чтобы*—*то*: «а *чтобы* было мнѣ изъ чего почерпнуть правила вѣры, *то* взялъ я съ собою Русскую Библію» Ф. Виз. 510. «*Чтобы* видѣть его, *то* надобно поднять двѣ доски» Кар. 2, 291. У Крыл. «*чтобы* горю пособить, *то* стали у боговъ царя просить» 41; «*чтобы* плодъ тебѣ твои труды желанный дали, *то* надобно... 104. Впрочемъ иногда мѣстоименіе *то* бываетъ необходимо, именно тогда, когда употреблено въ формѣ мѣстоименія; напр. «я самъ безъ *того* глазъ не сведу, *чтобы* выборный не рассказывалъ мнѣ исторій» Ф. Виз. 167. «Не безъ *того*, *чтобы* не вздохнуть» Пушкин. 1, 182.

2) *Что* иногда употребляется вмѣсто *который*, какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей. Въ такомъ случаѣ это мѣстоименіе можетъ относиться къ именамъ всѣхъ родовъ обоеихъ чиселъ; напр. «человѣкъ, *что* приходилъ

вчера» — «мужики, что ходили на сънокость» —; но употребляется преимущественно въ именительномъ и винительномъ; въ прочихъ же падежахъ весьма рѣдко, и то въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Примѣч. 5. Что ви. *который*: въ Ветх. Зав., рукоп. XV в., въ Ру-
мянц. Муз. «иже грахъ убо людемъ», въ испр. «иже грахъ рѣди иже
за людѣ» Лев. 17, 15. — Въ Юрид. Акт. «отъ столба къ горѣлому
дубу и на старую грань, что выжжена» 1611. У Ломоно.

Какъ сильный левъ стада волковъ,

Что кажутъ острыхъ рядъ зубовъ,

Очей горящихъ гонить страхомъ. Од. 1.

Крутитъ рѣка Татарску кровь,

Что протекала между ними. *ibid.*

Объ этомъ чисто русскомъ оборотѣ, столь употребительномъ у Ломоносова, Сумароковъ замѣчаетъ слѣдующее: «а вѣсто *который*, *которая*, *которое*, употребляется что, или отъ невѣдѣнія, или отъ неразсмотрѣнія, или отъ привычки худова и простонароднаго употребленія». — У Пушк. «Капитана Миронова! того самаго, что былъ Комендантомъ въ одной изъ Оренбургскихъ крѣпостей?» 7, 238.

Примѣч. 6. Объ употребленіи *что* и *чѣмъ* въ сравнительномъ предложеніи см. въ §-ѣ 282-мъ.

66) *Кой*.

§ 266. Мѣстоименіе *кой* употребляется въ разговорномъ языкѣ весьма рѣдко, въ нѣкоторыхъ только выраженіяхъ: въ книжномъ же попадаетъ довольно часто вѣсто *который*.

Средній родъ *кое* въ старину употреблялся въ смыслѣ мѣстоименія, нарѣчія и союза *что*. Этимъ объясняется, почему доселѣ *кое*, какъ нарѣчіе, употребляется въ составныхъ формахъ: *кое-что*, *кое-гдѣ* и т. д.

Примѣч. 1. «индите, немъ сать ваши *козе*» Супр. Рук. 26. «А *кое* ваша инна?» Ипат. 31. — Въ Юрид. Ак. «у тебя на твою землю крѣпость есть ли, *кое* онъ вашу землю сильнѣ пашеть?» «шлетъ ли ся въ томъ, *кое* ихъ полудворомъ не владѣшь» «шлю же съ въ толкѣ (т. е. въ томъ только), *кое* ихъ еси полудворомъ не владѣхъ» 1571.

Множественное *комъ* могло соответствовать единственному *тому*; напр. «а *комъ* насъ поручиковъ (т. е. порукъ) въ лицѣхъ, на *томъ* пеня и порука» Юрид. Акт. 1617.

вв) *Какой, чей.*

§ 267. Эти мѣстоименія отличаются въ современномъ языкѣ отъ прочихъ тѣмъ, что могутъ не согласоваться съ именами и мѣстоименіями, къ которымъ относятся. Впрочемъ между ими слѣдующее существенное отличіе:

1) Мѣстоименіе *какой*, иногда относясь во множественномъ къ имени единственнаго числа, слѣдуетъ старинному соотвѣтствію мѣстоименій: *ком-тотъ, кто-тъ*; напр. «человѣкъ, какихъ мало». Въ этомъ случаѣ не опущено изъ *такихъ* (т. е. *человѣкъ изъ такихъ, какихъ мало*); потому что множественное *какіе* можетъ соотвѣтствовать единственному *такой*: «*такой* человѣкъ, *какихъ* мало» (здѣсь уже нельзя предположить выраженія: *такой* человѣкъ изъ *такихъ, какихъ* мало).

2) Мѣстоименіе *чей*, какъ и прочія притяжательныя: *мой, твой, свой* и т. д., согласуется въ родѣ, числѣ и падежѣ съ тѣмъ именемъ, которому служить опредѣленіемъ; напр. «это тотъ самый, чью деревню мы видѣли, чьи крестьяне благоденствуютъ».

гг) *Который.*

§. 268. Первоначальное значеніе этого мѣстоименія — *кто* или *какой* изъ *двухъ* или изъ *многихъ*, что изъ *двухъ* или изъ *многихъ* — соотвѣтствуетъ самому образованію формы *который* помощію окончанія сравнительной степени (§ 69).

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «*которымъ же отъ насъ разъ имамъ орды, или псащъ*» Лук. 17, 7. Въ Юрид. Акт. «*перезъ сего тѣ деревни и починки за прежними Митрополиты за которыми бывали ли?*» 1498—1505. «Ежели не случится кому въ великій постъ (исповѣдаться), то можно и въ другой *который*» Истр. Двор. Нѣмч. 1724—5. Въ Др. Рус. Ст. «*котораю возмечь за руку «изъ влеча тому руку выломить*» 254. — «И такъ еще надлежитъ разсмотрѣти, *которому изъ двухъ* сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ» Ломон. 3, 116. «Но какъ можно опредѣлить, *которое* имя есть самое употребительное, и *которое* нѣтъ?» Ф. Вяз. 607. «Подать городомъ прямо, въ *которую* сторону вамъ угодно» Кар. 2, 449. «Всѣ они звали, *которая* сторона правая, *которая* лѣвая» Пушкин. 7, 99.

Какъ теперь мѣстоименіе *который* ставится рядомъ съ своимъ опредѣляемымъ въ предложеніи вопросительномъ, напр. «*который часть?*» такъ въ старинномъ и народномъ употребляется оно и въ придаточномъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «и въздѣвалъ на себя шубу соболиную, *которой шубѣ цѣна три тысячи*» 59.

Примѣч. 2. Присоединеніе мѣстоименія *который* къ его опредѣляемому давало возможность свободно нынѣшняго употреблять придаточное предложеніе. А именно:

1) Придаточное могло стоять передъ главнымъ; и тогда въ главномъ опускалось уже то слово, къ которому мѣстоименіе относится: напр. въ Др. Рус. Ст. «и *которые старцы* при церкви живутъ, «дасть золотой казны не счѣтаючи» 174 (т. е. *старцами*, которые при церкви живутъ).

2) Иногда въ главномъ предложеніи стоятъ только указательное *тотъ* или *онъ*; напр. въ Послов. XVII в. «*который день* прошелъ, *тотъ* до насъ дошелъ». Въ Др. Рус. Ст. «а *которые* оставались люди похужѣ, «на другой сторонѣ въ такуюжъ *они* пещеру убиралися» 115.

3) *Который* могло относиться къ прилагательному, произведенному отъ того существительнаго, съ которымъ это мѣстоименіе ставится; напр. у Котош. (покупають) «также на *товариыя* деньги, *которые товары* продають у Архангельскаго города» 57; «дается на церковное строеніе, *которыя церкви* бывають разорены» 58.

4) Иногда *который* отъ своимъ именемъ относится къ главному предложенію только по смыслу. Напр. у Лом. «восточное плечо рѣки Нѣмни—называется *Русь*, *которое* имя конечно носитъ на себѣ по Ворягамъ Россамъ» 3, 128. Въ Разказ. «не столько намъ (т. е. нынѣшамъ) нужна дневная красота, «какъ благосклонная *ночная темнота*, «въ *которо время* мы безъ опасенія бродимъ» 8.

Въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ *который* придаточнаго предложенія относится къ имени или мѣстоименію главнаго. Напр. у Бат. «не знаете сего мученія и удовольствія, *которое* называютъ негрованіемъ» 1, 81. При этомъ наблюдается, чтобы между именемъ, къ которому относится мѣстоименіе *который*, и между этимъ мѣстоименіемъ, не было употреблено такого слова, къ которому, по

грамматической формѣ, можно отнести *который*; какъ напр. у Бат. «или река источника, образованнаго снѣгомъ, *который* стрѣлою протекаетъ по каменному дну между скалъ гранитныхъ» 1, 171. Здѣсь по смыслу *который* относится къ *источнику*, а по грамматической формѣ и по близости къ *снѣгу*.

Это мѣстоименіе иногда относится и къ личнымъ 1-го и 2-го лица, но только въ книжной, а не въ народной рѣчи. Напр. «мы, *которые* участвовали во всѣхъ важныхъ происшествіяхъ» — «отъ этой работы отказываюсь, я, *который* часто не понималъ стиховъ NN» Бат. 1, 321, 322.

По значенію своему мѣстоименіе *который* иногда еще подходит и теперь къ первоначальному, т. е. *кто* или *какой* изъ *двухъ* или изъ *многихъ*, преимущественно въ предложеніи вопросительномъ; но въ придаточномъ употребляется уже большею частію въ смыслѣ *какой*, *кто*, *кой*. Этимъ объясняется соединеніе мѣстоименій *кой* и *который* въ одномъ сложномъ предложеніи, иногда употребляемое у образцовыхъ писателей. Напр. у Пушкин. «я всѣхъ сильнѣе прежде сего былъ привязанъ къ человеку, *чюго* жизнь была загадкою, и *который* казался мнѣ героемъ» 8, 21.

Примѣч. 3. И въ старинномъ языкѣ уже встрѣчается употребленіе мѣстоименій *кто* или *кой* и *который*, одного вмѣсто другаго. Напр. въ Юрид. Акт. «или *кто* по немъ или игуменъ будетъ» 1525; а въ другомъ мѣстѣ: «или по немъ *который* игуменъ будетъ» 1559. «А *кой* насъ въ лицѣхъ *любе*, на томъ деньги или рожъ» (т. е. рожь) 1549. Но замѣтить должно, что *вѣсто* *который* употреблялись обыкновенно не просто *кто* или *кой*, но большею частію съ такими словами, *которые* означаютъ выборъ изъ *двухъ* или изъ *многихъ*: *кто* или, *кой* *любе*, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ.

Иногда средний родъ *которое* встрѣчается вмѣсто *что*; напр. въ Послов. XVIII в. «не пихай подъ гору, *которое* катится».

Какъ повторительное *кто-кто*, такъ и *который-который* употребляется въ смыслѣ: *одинъ-другой*, *тотъ-тотъ*. Напр. въ Пѣснѣ:

Посылалъ Илья Муромецъ богатырей,
Побивати силу левѣрную:

*Которыхъ слааъ отъ снѣя моря ,
Которыхъ слааъ отъ чиста поля ,
А которыхъ отъ Почапъ-рѣки.*

Примѣч. 4. *Который*, въ значеніи относительнаго мѣстоименія, весьма употребительно уже въ Библ. 1499 г. Напр. «*иже ты ѣси тѣ ѣи иже*» котораго ждѣхомъ; — и мѣри ихъ иже родниши и: и на ѣи ихъ ѣ которыхъ козѣи сѣи рожиши в зѣман снѣ» Іерем. 14, 22. 16, 3. да) *Какъ-такъ, когда-тогда, куда-туда, гдѣ-тамъ* и т. п. То.

§ 269. Означая общія понятія о времени и пространствѣ, вопросительныя частицы *когда, куда, гдѣ* и друг., могутъ относиться къ существительнымъ, которыя выражаютъ понятіе объ известномъ времени или мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ указательныя *тогда, тамъ, туда* и т. д., бывають уже лишними; а вопросительныя *когда, куда, гдѣ* и др., употребляются вмѣсто склоняемыхъ формъ: *въ которое* (время), *въ которое* (мѣсто), *въ которомъ* (мѣстѣ) и т. п. Напр. «я видѣлъ страну, близкую къ полюсу, сосѣднюю Гиперборейскому морю, *гдѣ* (вм. въ которой) природа бѣдна и угрюма» Бат. 1, 169.

Иногда же вопросительныя *когда, куда, гдѣ, какъ* и др., относятся прямо къ указательнымъ *тогда, туда, гдѣ, такъ*. Въ такомъ случаѣ принято въ книжномъ языкѣ наблюдать соотвѣтствіе между тѣми и другими: *когда-тогда, какъ-такъ* и пр. Напр. «*когда* зима покрывала рѣки льдами, сыпала нней и снѣга, *тогда* дикія чада лѣсовъ выходили изъ логовищей своихъ» Бат. 1, 173.

Указательная частица можетъ подразумѣваться при вопросительной; напр. «*когда* наступала зима, дикари выходили изъ своихъ шалашей». При частицѣ *какъ* подразумѣвается не только *такъ* (напр. «бѣлъ, *какъ* лунъ»), но и *то*; напр. «видишь, *какъ* много сдѣлано» (=видишь *то, какъ*—).

Иногда на мѣстѣ опущенныхъ указательныхъ частицъ, въ соотвѣтствіе вопросительнымъ *какъ скоро, куда, когда*, ставится *то*.

Напр. *какъ скоро*: «*какъ* же *скоро* Вольтеръ сѣлъ въ свою карету, *то* народъ, остановивъ кучера, закричалъ» Ф. Виз. 293. «*Какъ скоро* сержантъ услышалъ, что я ѣду изъ Вѣлоторской крѣпости, *то*

и повелъ меня прямо въ дошъ генерала» Пущк. 7, 174. — *Куда-то*: «куда ни покажуся я, *то* всѣ меня дичатся» Крыл. 300. — Но особенно часто употребляется у писателей соотвѣстствіе *когда-то*. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: «*когда* живъ сынъ нашъ, *когда* жива дочь наша, *то* забываемъ все прочее горе» 198; «*когда* Авторъ еще живъ, сказалъ онъ, *то* надлежало бы у него спроситься» 340; см. также стр. 354. 415. 698. «*Когда* воображу себѣ сіяніе славы, *то* не чувствую ни хлада зимы, ни лучей солнечныхъ» Бат. 1, 161. У Жук. «*когда* «въ его пріѣдешь замокъ, *то* увидишь»... 6, 250; «*когда* воды наморщатся, *то* глубина этихъ морщинъ кажется изумрудно-зеленою» 7, 208; «*когда* покажется солнце, *то* оно грѣетъ какъ весеннее» 7, 236. У Крыл. «*когда* пришла весна, *то* Козы Дикія всѣ въ горы разбѣжались» 252. «*Когда* ужъ Левъ сталъ хлѣ и старъ, *то* жесткая ему постеля надобля» 305.

Въ народномъ языкѣ такъ же свободно употребляется это соотвѣстствіе; напр. въ Др. Рус. Ст. «куда ты меня послалъ, *то* (мѣстоим.) сослужилъ» 220. Частица *то* соотвѣтствуетъ даже мѣстоименію *который*, выраженію *кой часть* (=когда) и нѣк. др. Напр. «а которы жеребьи въ морѣ тонуть, а и *то* бы душеньки правыя» Др. Рус. Ст. 338 (т. е. тѣ будутъ признаны правыми, чьи жеребьи потонутъ въ морѣ). «*Кой часть* дураки войдутъ, *то* уцѣпятся другъ другу въ волосы» Всяк. Всяч. 226; или безъ *то*: «*кой часть* отобѣдалъ я, простясь уѣхалъ домой» *ibid.* 19.

6. Повелительное, или желательное, и условное наклоненіе.

§ 270. 1. Повелительное, или желательное наклоненіе употребляется двояко: независимо и въ зависимости отъ изъявительнаго. Въ первомъ случаѣ оно не входитъ въ составъ придаточнаго предложенія; напр. «*будь по твоему!*» «*да будетъ по твоему*». Во второмъ оно подчиняется изъявительному наклоненію и употребляется въ предложеніи придаточномъ; напр. «куда ни поиди, вездѣ надобно спускаться съ горы, или всходить на гору» Кар. 2, 298 (Слич. § 192).

Равнобѣрно и частица *да*, сверхъ повелѣнія и желанія, означаетъ подчиненіе придаточнаго предложенія; напр. въ О. Е. «аще хоща да тѣ прѣзвѣмъ» Іо. 21, 22; въ испр. также *да*.

Раздѣленное у насъ на два предложенія соединено въ греческомъ текстѣ въ одноѣ: *Θέλω μένειν.*

2. Въ словосочиненіи условнаго наклоненія должно отличать прошедшее время отъ будущаго.

а) Прошедшее означаетъ не подчиненіе, а связь двухъ предложеній, главнаго съ придаточнымъ, допускаемую подъ условіемъ; и употребляется и въ томъ и въ другомъ; напр. въ О. Е. «аще не бы бывъ съ злодѣи. не быхомъ предади когъ тѣбѣ» Іо. 18, 30.

Такъ какъ нашъ союзъ *бы* есть остатокъ этого наклоненія, то и употребляется также и въ главномъ, и въ придаточномъ: «если *бы* не былъ — то не предали *бы*».

б) Будущее условное употребляется только въ придаточномъ; напр. въ Лавр. сп. «аще ли *купилъ* *буде* Гръчяинъ, подъ хрестомъ, достойтъ ему, да возметь цѣну свою, елико же *далъ* *будетъ* на немъ» 21.

Потому и происшедшій отъ этой формы союзъ *буде* служить указателемъ придаточнаго предложенія: «буде купилъ что нибудь, пусть продастъ за свою цѣну» = «пусть продастъ за свою цѣну, что бы ни купилъ.»

в. Союзы.

аа) *Если-то. Ино.*

§ 271. Настоящій знаменатель придаточнаго есть союзъ *если* (=есть ли), и также соотвѣтствующіе ему старинные *аще*, *аже*, *оже*, *еже*, откуда нынѣ употребительный *ежели*.

Примѣч. 1. О союзахъ *еже*, *оже*, *ежели* см. въ §-ѣ 280-мъ.

Условный союзъ *если*, по существу своему, не нуждается въ соотвѣтственномъ ему *то*, какъ это и доселѣ явствуетъ въ предложеніяхъ, въ которыхъ условіе означено послѣ слѣдствія, или въ которыхъ немногосложность позволяетъ обойтись безъ вставки *то*. Напр. «прочти, если хочешь» «если хочешь, прочти».

Только ради ясности и выразительности, особенно въ предложѣніи распространенномъ, оказывается потребность въ частицѣ *то* (или народн. и старин. *ино*).

Примѣч. 2. Напр. въ Грамотѣ Смолен. Князя съ Рюгою и Готск. берег. 1229 г. «ази Латинииз дасть Русиноу токаръ свои оу дѣлго. оу Смоленски (т. е. въ долгъ, въ Смоленскѣ). хандатити Намуниоу нѣ, какъ»
Вариантъ. «ѡзи нѣмѣтѣмъ гостѣи продасть свои токаръ и долгъ изъ Смоленскѣ, а Русинъ будѣтъ должниъ Русн. ино Намуниую напередѣ взати.»

Примѣч. 3. Соответствуя частицѣ *если*, союзъ *то* имѣетъ значеніе заключительнаго; потому можетъ замѣняться частицею *такъ*; напр. «пошелъ, *такъ* иди» (= *если* пошелъ, *то* иди); союзъ же *ино* (отъ *иной*) собственно означаетъ *нѣчто другое, иной* случай, оказавшійся въ слѣдствіе предположеннаго условія. Потому этотъ союзъ съ понятіемъ о заключеніи соединяетъ противоположеніе; напр. въ Послов. XVII в. «есть собака, *инъ* камня нѣтъ». Равнобѣрно и въ повѣйшемъ языкѣ тѣмъ же отгѣнкомъ отличается *инъ* (= *ино*) отъ заключительнаго *такъ*; напр. у Пушкин. «*инъ* не бывать же тому!» 8, 71. Потому же въ областномъ языкѣ *ино* употребляется въ случаѣ недоумѣнія; напр. «какъ *ино* у тебя дочь-ту зовутъ?» Соединенный съ *бы*, въ областномъ же языкѣ, означаетъ желаніе; напр. «*инобъ* ты спать легъ».

Союзъ *то* пользуется заключительнымъ смысломъ уже въ переносномъ значеніи: собственно же, и какъ союзъ, онъ только употребляется; какъ напр. это видно въ слѣдующемъ примѣрѣ:

А и первая рота шла, *то* допскіе козаки,

Другая рота шла, *то* знамена пронесли. Чулк. 1, 129.

Въ первомъ случаѣ *то* есть еще мѣстоименіе, но во второмъ уже союзъ (т. е. указательное нарѣчіе, связывающее два предложенія).

Условіе, означаемое союзомъ *если*, какъ понятіе отвлеченное, имѣетъ себѣ соответствующую форму, болѣе наглядную, въ означеніи времени частицею *когда* и народною *коли*. Потому *когда-тогда* и *если-то* употребляются одно вмѣсто другаго. Напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ *если-то* могутъ быть замѣнены частицами *когда-тогда*: «*если* озеро тихо, *то* высокіе, пирамидальные утесы, по берегамъ стоящіе, начертываются длинными полосами въ зеркалѣ

водѣ» Бат. 1, 170. Что же касается до частицы *коли*, то ей собственно соответствует *тогда*, и уже въ переносномъ значеніи *то*; напр. у Дан. Заточн. по рук. XVII в. «*коли* пожретъ синица орла, *коли* каменіе воспловетъ по водѣ, *коли* свинія почнетъ на бѣлку лаяти, *тогда* безумный уму научится.» «А *коли* умру, *то* дѣти мои будутъ страдать еще болѣе» Пушкин. 8. 280.

Примѣч. 4. Иногда, впрочемъ рѣдко, встрѣчается у писателей соответствіе *если-тогда*; напр. у Бат. «*если* глаза мои остановятся на розахъ бѣлыхъ и пурпуровыхъ, собранныхъ въ золотомъ сосудѣ рукою прелестной дѣвицы: *тогда* мнѣ кажется, что вижу лице той, которая всѣ чудеса природы собою затѣвываетъ» 1, 265.

Условная связь можетъ быть не только между цѣлыми предложениями, т. е. между сказуемыми, (какъ въ приведенныхъ примѣрахъ), но и между прочими членами предложений. Въ послѣднемъ случаѣ предполагается сліяніе предложений. Напр. «однакожъ небо награждаетъ усердіе друзей истины, и *если* не совѣсть, *то* хотя сколько нибудь озаряетъ ихъ свѣтомъ ея» Кар. 3, 320. «И видъ съ него, *если* не обширнѣе, *то* привлекательнѣе» Жук. 7, 205. Въ первомъ примѣрѣ условіемъ соединены слова обстоятельственные, во второмъ опредѣлительныя, вошедшія въ составъ сказуемаго.

Примѣч. 5. Въ предложеніи уступительномъ замѣчается переходъ отъ подчиненія къ сочиненію. См. § 277.

66) *Еслибы, дабы, чтобы.*

§ 272. Частица *бы*, слагаясь съ союзами *если, да, что*, придаетъ имъ смыслъ предположенія. Напр. «офицеръ имѣлъ повелѣніе убить его (т. е. узника), *еслибы* онъ снялъ ее» (желѣзную маску) Кар. 2, 557. Въ такихъ предложенияхъ подчиненіе выражается не частицею *бы*, а тѣми союзами, къ которымъ она прилагается (=убить *тогда, когда* сниметъ маску, = *тогда бы, когда бы* онъ снялъ маску). Равномѣрно и въ союзѣ *дабы* подчиненіе означено частицею *да*: *да* пребываетъ = *дабы* пребывалъ.

Чтобы есть форма чисто русская; ей соответствуетъ въ церковнославянскомъ *да*.

Примѣч. 1. Въ церковныхъ книгахъ уже XV в. встрѣчаемъ русское *чтобы* ви. да; напр. въ Ветх. Зав., по Рукоп. Румянц. Муз. «того рѣшѣны приисати»; въ испр. «иже да приисѣти» Лев. 17, 5.

Въ практическомъ отношеніи о союзахъ *чтобы*, *еслибы*, должно замѣтить слѣдующее:

а) Частица *бы* послѣ *чтобы*, *если бы*, дабы обыкновенно опускается; не принято, напр., говорить: «*чтобы* пошелъ и принесть *бы* мнѣ книгу». Впрочемъ иногда, и особенно въ предложениіи значительно распространенномъ, образцовые писатели позволяютъ себѣ отступать отъ этого правила.

Примѣч. 2. Напр. у Крыл. «*чтобы* въ монахъ помѣстѣяхъ никогда, «не-высыхала *бы* вода» 185. У Пушк. «если *бы* Потемкинъ и Брантъ сдѣлали свое дѣло, и успѣли *бы* удержаться» — 5, 124; «первою мыслию моею было опасеніе, *чтобы* батюшка не прогнѣвался на меня за невольное возвращеніе подъ кровлю родительскую, и не почелъ *бы* его умышленнымъ ослушаніемъ» 7, 79; «и Прохоровъ боялся, *чтобъ* ея наслѣдники, не смотря на свое обѣщаніе, не поѣхали послать за нимъ въ такую даль и не сторговались *бы* съ ближайшимъ подрядчикомъ» 8, 67; «но я требовалъ, *чтобъ* ее только прогнали изъ конторы безъ запасовъ, и запретили *бы* туда являться» 8, 306.

б) Въ новѣйшее время введено въ нашъ языкъ изъ иностранныхъ такое употребленіе союза *чтобы*, котораго чистая народная рѣчь не допускаетъ. А именно:

а) Въ томъ случаѣ, когда чисто порусски употребляется сокращенное предложеніе, выраженное неопредѣленнымъ наклономъ; напр. у Жук. «позвольте мнѣ, *чтобъ* я умылъ «ванъ руки и лицо» 6, 320 (=нѣмецк. «erlauben sie mir, dass ich ihnen hände und gesicht wasche» = позвольте умыть ванъ руки и лицо).

Примѣч. 3. У Жук. «если «ваша питомица подлинно дочь намъ, то должно, *чтобъ* были «три родимыхъ пятна» и пр. 5, 224 (=то у ней должно быть три родимыхъ пятна); «пошелъ онъ къ королю и приказалъ, «*чтобы* о немъ немедленно *доложили*» 6, 286 (=нѣмецк. «und befahl, dass man ihn unverzüglich anmelden sollte»); «дай мнѣ мѣ-

шокъ, да сапоги, *чтобъ могъ я, «ходить за дичью по болоту»* 284 (—нѣмецк. «*gieb mir die jagdtasche und die stiefel, damit ich im sumpfe jagen kann»*).

β) *Чтобы*, по французскому словосочиненію, для означенія предположенія; напр. у Кар. «Ле-Брюнъ не могъ равнодушно слышать, *чтобы* говорили о Ле-Сюеровыхъ картинахъ» 2, 574 (=франц. «*Le Brun ne pouvait entendre de sang froid qu'on parlât des tableaux de Lesueur»*).

γ) *Чтобы*, употребленное въ соотвѣтствіе мѣстоименіямъ *кто*, *что* (для выраженія французскаго *pour*); напр. у Жук. «а ты *кто*, *чтобъ* меня «такъ дерзостно позорить?» — «и *кто* же ты, *чтобъ* петель мнѣ грозить? «и кто твой Тусъ, *чтобъ* руку на Рустема «поднять въ повиновенье «безумной ярости твоей?» 6, 86 (=франц. «*et toi, qui es-tu, pour m'outrager si hardiment?» — «et qui es-tu pour me menacer de la corde? et qu'est que ton Touss pour lever la main»* и т. д.)

δ) *Слишкомъ* — *чтобы* (=франц. *trop—pour*); напр. у Пушки. «я *слишкомъ* былъ счастливъ, *чтобъ* хранить въ сердцѣ чувство непріязненное» 7, 116; «Сильвіо былъ *слишкомъ* уменъ и опытенъ, *чтобы* этого не замѣтить» 8, 22. (=франц. «*j'étais trop heureux pour conserver dans mon coeur un sentiment d'inimitié» — «Silvio avait trop d'esprit — pour ne pas le remarquer»*).

вв) *Будто*.

§ 273. Этотъ союзъ собственно означаетъ предположеніе и составляетъ самъ собою цѣлое предположеніе: *буд-то* (будь-то); какъ и *есть ли* (§ 192); но когда употребляется въ придаточномъ, тогда соотвѣтствуетъ указательной частицѣ *то*; напр. «я видѣлъ во снѣ, *будто* плыву по морю» (=видѣлъ — *то*, *что* плыву, =видѣлъ *то*, *что* *будто*).

Такимъ образомъ при *будто* въ этомъ случаѣ предполагается частица *что*: *что* *будто*. Теперь принято опускать ее; но какъ

въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей, она весьма часто удерживается.

Примѣч. Напр. «Заблужденіе его состояло въ томъ, что *будто* не льзя не можно быть учиву» Ф. Виз. 495. «Кто какъ ни говоря, что *будто* нѣтъ страстей» Хемин. 2, 14. «За старое преданіе разсказываютъ, что *будто* бы причиною того былъ» и проч. Карамз. 2, 199. «Я спалъ и видѣлъ странный сонъ: «что *будто* свѣтлый Аполлонъ» и пр. Бат. 2, 251. Здѣсь что соотвѣтствуетъ подразумеваемому мѣстоименію *тотъ*. — «И показалось мнѣ, «что *будто* всталъ я и приползъ къ его «ногамъ» Жук. 6, 327. Слич. также 3, 172. 5, 212. 5, 263. 6, 273. «Едвадь сосѣди и не правы, «что *будто* у него въ шкатулкѣ миллионъ» Крыл. 296. — Въ старинномъ языкѣ: «отвѣтчики сказали на судѣ, что де *будто* ся тѣхъ ихъ оброчныхъ земель не пашутъ» Юрид. Акт. 1612.

2. Придаточное предложеніе сокращенное.

§ 274. Полныя предложенія сокращаются въ имена существительныя, прилагательныя и нарѣчія, т. е. переходятъ въ какой либо отдѣльный членъ предложенія: въ подлежащее, въ дополнительное слово, въ опредѣлительное или обстоятельствоное (§ 135). Такъ какъ существо предложенія состоитъ въ сказуемомъ, т. е. въ глаголѣ, то этой части рѣчи дава возможность, при сокращеніи предложеній, принимать форму, или существительнаго — въ неопредѣленномъ наклоненіи, или прилагательнаго — въ причастіи, или нарѣчія — въ дѣпричастіи.

Примѣч. 1. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго подробно объяснено въ §§ 260-мъ и 261-мъ.

а) Причастіе и дѣпричастіе.

§ 276. Словосочиненіе причастій въ отношеніи къ согласованію въ родѣ, числѣ и падежѣ ничѣмъ не отличается отъ прилагательныхъ; а въ отношеніи временъ подчиняется общимъ законамъ съ глаголами (§ 199).

Причастія краткія, т. е. наши дѣпричастія, въ цѣ. измѣнялись по родамъ и числамъ, и слѣдовательно были такими же при-

лагательными, какъ и причастія полныя (§ 54); у насъ же стали неизмѣняемыми нарѣчїими.

Дѣепричастія употребляются въ русскомъ языкѣ двояко: 1) въ зависимости отъ главнаго предложенія, и 2) независимо отъ него.

1) Дѣепричастіе, употребленное въ зависимости отъ главнаго предложенія, относится къ его подлежащему; напр. «такъ тяжкій млатъ, *дробя стекло, куетъ булатъ*» Пушкин. 2, 269: дѣепричастіе *дробя* и глаголъ *куетъ* имѣютъ одно и то же подлежащее *млатъ*.

Подлежащее, въ этомъ случаѣ, обыкновенно поставляется въ главномъ предложеніи вѣстѣ съ глаголомъ; а если между подлежащимъ и сказуемымъ вставлено придаточное, то это послѣднее отдѣляется запятыми. Впрочемъ, какъ у писателей, такъ и особенно въ народномъ языкѣ, подлежащее ставится и въ придаточномъ при дѣепричастіи. Напр. у Хемин. «*пришедши мальчикъ въ лѣсъ, «гнѣздо на деревѣ увидѣлъ и полѣзъ*» 2, 17; у Пушкин. «*прилхавъ онъ прямикомъ поэтомъ, «пошелъ бродить*» 1, 244.

Примѣч. 1. Въ народномъ языкѣ: въ Послов. XVII в. «*видя мышъ конку, забыла и ложку*» «*видя волкъ козу, забываетъ грезу*» «*хватя охъ Царевича за бѣлы ручки, «повелъ Царевича за Москву рѣку*» Ар. Рус. Ст. 329. Въ Лух. Ст.

Что жили вы тамо на вольномъ свѣту,
Грѣхи вы ко грѣхамъ *прилагаючи*,
Про страшень Судъ вы Бжій *забываючи*,
А про вѣчное житіе вы не *вспоминаючи* 16, 200.

2) Дѣепричастіе независимое не относится къ подлежащему главнаго предложенія и употребляется самостоятельно. Напр. «я слышалъ пословицу: *не учась, въ попы не ставятъ*» (т. е. не ученыхъ, необразованныхъ въ священники не ставятъ). Ф. Виз. 572. «*Армія паша, вся вѣстѣ состоявшая изъ 79. 800 человекъ, не считая Козаковъ и Молдаванъ, — уже не составляла*» и пр. Пушкин. 11, 306—7.

Примѣч. 2. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: въ Юрид. Акт. «*пѣдучи* отъ Темникова по Чекавской дорогѣ, на лѣвой сторонѣ у дороги *старая грань*» 1611; «*пѣдучи* отъ рѣки отъ Урмиги до рѣки до Камени, на правѣ земля села Псакова помѣстія Деятого Звѣсва» 1631. Въ Книг. Больш. Черт. «а *пѣдучи* въ верхъ тѣмъ рѣкамъ, на правѣ, подлѣ Муравской дороги, *кладязи*» и пр. 10. Въ Послов. XVII в. «бобы не грибы: не *поспѣвъ* ни *взойдутъ*» «*блужися* съ коровою, не *молоко*». Въ Др. Рус. ст. «и годъ, другой *тому* *время* *поизойдучи*, *тѣ* *Татары* — «на Ермака Тимофеева *напушались*» 122; «и мало время *поизойдучи*, *пришелъ* *Чурила Пляковичъ*» 164; «*осплавши* снѣ *Екимъ* добрыхъ коней, *напряжакуются* они ѣхать ко городу ко Кіеву» 182.

Независимыя дѣепричастія, тѣмъ образомъ употребленныя, соотвѣствуютъ не дательному самостоятельному; напр. въ О. Е. «*поздѣ* же *блѣзшоу*. *приде* *ѣкъ* *богаты*» 202 а (*οφίας δε γενομένης*); также и въ Галицк. Ев. «*поздѣ* же *блѣзшоу*» 66, равно какъ и въ испр. Матѣ. 27, 57.

Незав.с.имое дѣепричастіе употребляется въ русскомъ языкѣ преимущественно при глаголѣ безличномъ; напр. «*родись* въ романической землѣ, отвѣчалъ онъ, какъ не *любить* поэзіи?» Кар. 2, 221. «*Всѣмъ* было *идти* въ Оренбургъ, зарывая или *потопляя* тяжести и порохи» Пушкин. 5, 27. «Другой *разъ* было только *сиди* *дремать*» Пушкин. 5, 92. «*Увидѣ* то, на мысли Волку *вспало*, что Левъ, конечно, не *силенъ*» Крыл. 171.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: «*плѣша* пѣсь старинъ Княземъ, а потомъ *молодымъ* *пѣти*» Слов. о Полк. Игор. «И *живучи* имъ въ томъ дворѣ, *владѣть* имъ дворовой и огородной землею и садъ имъ и хмелевыми гнѣздами» Юрид. Акт. 1671. «Не *поклонясь* *грибу* до земли, не *поднять* его въ кузвѣ» Послов. XVII в. «*Лежучи* у Ильи второе силы *прибыло*» Пѣсн. — Въ Литературѣ XVIII в. «чтожъ *дѣлать* *живучи* въ деревнѣ отставному человеку?» Живоп. 99.

Въ языкахъ романскихъ независимыя формы причастій и дѣепричастій гораздо употребительнѣе, нежели у насъ, и при томъ столько же при безличныхъ глаголахъ, сколько и при личныхъ. Напр. во франц. «*lui mort* nous n'avont point de vengeur» Corn.

«Notre profond silence *abusant* leurs esprits ils n'osent plus douter de nous avoir surpris» Corn. «*L'assemblée finie chacun se retira chez soi*».

Въ книжномъ языкѣ, не только новѣйшемъ, но и у писателей XVIII-го вѣка, должно отличать оборотъ съ независимымъ дѣепричастіемъ при личномъ глаголѣ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, отъ оборотовъ чисто русскихъ, народныхъ, которые теперь наиболѣе сохранились только при безличномъ глаголѣ. Напр. у Пушк. «вы согласитесь, что, *имѣя* право выбирать оружіе, *жизнь* его *была* въ моихъ рукахъ» 8, 24. У Крыл. «хоть я и не пророкъ, «по, *видя* мотылька, что онъ вкругъ свѣчки вьется, «*пророчество* почти всегда *мнѣ* *удается*» 239.

Примѣч. 4. О такихъ иностранныхъ оборотахъ Ломоносовъ говорить слѣдующее: «Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: идучи въ школу, встрѣтился я съ пріятелемъ; написавъ я грамотку, посылаю за море. Но многіе въ противность сему пишутъ: идучи я въ школу, встрѣтился со мною пріятель; написавъ я грамотку, олъ пріѣхалъ съ моря; будучи я удостовѣренъ о вашемъ къ себѣ дружествѣ, вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе; что весьма неправильно и досадно слуху, чувствующему правое Россійское сочиненіе» (Грамм. § 532). Изъ Писателей XVIII в. особенно часто встрѣчаются такіе обороты у Ф. Виз., напр. «не *имѣя* третій мѣсяцъ никакого объ васъ извѣстія, *нетерпѣніе* наше было несказанное» 433; «*пріѣхавъ* въ Бѣзевъ, по счастію *попалась* намъ хорошая квартира» 525.

Примѣч. 5. Къ иностраннымъ же оборотамъ принадлежитъ подчиненіе дѣепричастія причастію, и притомъ такому, которое постановлено въ косвенномъ падежѣ; напр. у Жук.

Какъ бѣшенный, Зорабъ впился руками
Въ его серебряныя кудри,
Разсыпанныя по плечамъ,
Въ сраженъи *вылавлъ* изъ подъ шлема. 6, 154—5.

б) *Нсопрѣдѣленное наклоненіе.*

§ 276. Полное придаточное предложеніе, состоящее изъ гла-

гола съ частицами *что, чтобы, дабы*, можетъ сокращаться въ форму неопредѣленнаго наклоненія. Напр. у Крыл. «Крестьянина Червякъ просилъ его *пустать въ свой садъ*» 231 (= *чтобы пустилъ въ свой садъ*); у Пушкин. «мы повѣрили только отчасти, хотя *невѣстователь и хвалился быть дворяниномъ*» 11, 303 (= *хвалился тѣмъ, что онъ дворянинъ*).

Такое сокращеніе придаточнаго можетъ быть какъ при глаголѣ, напр. *думаю идти* (=о томъ, чтобы идти), такъ и при имени: *пора идти* (=чтобы идти), *охотникъ кататься* (=до катанья, до того, чтобы его катали).

Если въ сокращенномъ придаточномъ предложеніи есть подлежащее, то оно при переходѣ глагола въ неопредѣленное наклоненіе иногда опускается; иногда же ставится въ косвенномъ падежѣ, или

1) Въ зависимомъ отъ глагола главнаго предложенія; напр. «рѣшили *меня* поспѣшить отъѣздомъ въ чужіе края» Ф. Виз. 593 (=заставили мнѣ рѣшимость поспѣшить...); у Грибоеда «*мы насъ* потребуютъ съ нѣмъ *быть* и въ чинѣ» 33 (=потребуютъ, чтобы мы были...); или

2) Въ падежахъ дательномъ или творительномъ, не зависящихъ отъ глагола предложенія; напр. съ дательнымъ у Пушкин. «взявъ на себя *самому се* *собрать*» 10; 33; «назначилъ *быть* *огады*» 10; 215. Съ творительнымъ: у Дмитр. «я иду «печатный» всякій листъ *быть* кажется *святѣмъ*» 1, 53 У Жук. «славяюсь я *быть* *урожайцемъ* шпрокоравиннаго Крита» Перев. Одисс. 14, 199.

Примѣч. 1. Въ Супр. Рук. «молимъ *прити* *кмоу*» 151 (чтобы онъ пришелъ). — Въ Послов. XVII в. «ждутъ *ѹму*, чають *быть* *уму*. У Ломон. «не всякъ ли часть *быть* чудесно» Од. 6. «Въ чашии еще *быть* ему *живому*» Записк. Даманъ 128. «Въ конхъ (т. е. въ взрослыхъ) по разсужденію своему чають *быть* *звѣрю*» Пс. Ох. 51.

Въ языкахъ романскихъ особенно распространено употребленіе неопредѣленнаго наклоненія съ подлежащимъ въ сокращен-

игоу придаточнаго предложенія. Напр. во франц. «Charles étoit un prince qu'on savoit n'avoir jamais manqué à sa parole» «les mêmes effets que nous avons dit appartenir à cette maladie» и пр.

Прилѣч. 2. Эти обороты ведутъ свое начало отъ латинскаго словосочиненія, по которому придаточное предложение сокращается въ неопредѣленное наклоненіе съ винительнымъ падежомъ подлежащаго. Напр. «Constat nivem esse albam» = извѣстно, что снѣгъ бѣлый). — Въ итальянск. «vedeva, udiva entrar l'amico» (=видѣлъ, слышалъ, что вошелъ пріятель). Въ древнефранц. «Il luy sembloit le roy estre affoibli» Comines. «Les loix que nous disons naistre de nature. Montaigne.

Винительный съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, былъ весьма употребителенъ въ цс. и въ русской старинной Литературѣ. Барсовъ въ своей Грамматикѣ объ этомъ оборотѣ говорить слѣдующее: «хотя съ другими глаголами крайне невозможно слышать, напр. я видѣлъ васъ вчера пѣать, или я оперые вижу васъ играть въ эту игру: но по крайней мѣрѣ съ несовершеннымъ быть таковсе приведеніе можетъ иногда имѣть мѣсто и въ руссійскомъ языкѣ. Напр. я мню, считаю, что сей человекъ вамъ другъ, что сія пользка вамъ полезна, сіе происшествіе вамъ полезно, сіи люди вамъ друзья, сіи книги, дѣла вамъ полезны; я думаю, мню, считаю, сего человека вамъ быть друга, сію пользку вамъ быть полезну, сихъ людей вамъ быть друзей, сіи книги, дѣла вамъ быть полезны. Однако послѣдующій винительный въ семъ случаѣ не рѣдко изображается творительнымъ качества, какъ то: я мню сего человека самъ быть другомъ, сіи книги вамъ быть полезными и проч.»

Впрочемъ должно замѣтить, что по большей части винительный у насъ употребляли только въ зависимости отъ дѣйствительнаго глагола главнаго предложенія; напр. въ Супр. рук. «шрѣе та господь патриархѣу быти» 92. «Тебя душа моя быть чаеть» Держ. 1, 3. — «Я тебя осуждаю быть пышнымъ» Вскл. Всѣхъ. 342. «Всѣ хсхочутъ, и заключаютъ въ немъ быть сужмашедшаго» Разкнѣд. 15.

Сокращаются у насъ въ неопредѣленное наклоненіе съ подлежащимъ преимущественно такіе придаточныя, въ которыхъ сказуемымъ бываетъ вспомогательный глаголъ. А такъ какъ этотъ глаголъ можетъ опускаться, то обыкновенно мы употребляемъ сокращенное предложеніе безъ несовершеннаго быть: такъ что

вставка этого глагола бываетъ уже противна русскому словосочиненію. Напр. въ Шуйск. Акт. «Иванко Оханки съ сказалъ себѣ отъ роду двадцеть пять лѣтъ» 1693 (=что ему 25 лѣтъ, = сказалъ себѣ быть 25 лѣтъ). У Пушкин. «полагаетъ его въ разбѣздахъ» 10, 122 (=что онъ въ разбѣздахъ, = бѣтъ его или ему въ разбѣздахъ).

Примѣч. 3. Иногда придаточное предположеніе сокращается, вмѣсто неопределеннаго наклоненія, въ причастіе и прилагательное; напр. въ Супр. рук. «вѣси двѣдѣхъ съ выдѣште дѣла облыствѣдѣша, ти во вѣдѣдѣхъ и издѣвѣши соудѣхъ» 13. Въ Новг. Лѣт. «творяхуть бо его пересѣтъ державша къ Михаилу» 1. 71.

Б. Сочиненіе предположеній равносильныхъ.

§ 277. Равносильныя предположенія сочиняются одно съ другими тремя способами: 1) Соединительнымъ, 2) Противительнымъ и 3) Раздѣлительнымъ. Каждый изъ этихъ способовъ пользуется соответствующими ему союзами (§ 165).

Слѣдующіе изъ союзовъ требуютъ особеннаго разсмотрѣнія:

1) Союзы *а, же, да*, означаютъ, и соединеніе, и противоположеніе, смотря по смыслу рѣчи. *Же* и *да* и теперь употребляются въ томъ и другомъ значеніи; напр. «дѣти утѣшеніе родителейъ, они же и подпора имъ въ старости»; «духъ крѣпокъ, тѣло же немощно»; у Пушкин. «старикъ сидитъ, да пишетъ» 1, 273; въ Др. Рус. Ст. «хотѣлъ было и этотъ домъ описывать, да отложилъ всѣ печали на радости» 29.

Что же касается до союза *а*, то теперь въ книжномъ языкѣ онъ употребляется только въ значеніи противительномъ; въ старинной же и народной рѣчи онъ имѣлъ смыслъ и соединительнаго. Напр. въ Юрид. Акт. «язъ, господине, ту грамоту давшую писалъ, а рука моя» 1479—1481.

2) Союзъ *а* тѣмъ отличается отъ *ко*, что означать не столько противоположность, какъ этотъ послѣдній, сколько раздѣльность или распределеніе понятій; какъ это видно въ слѣдующихъ примѣрахъ:

Они первую-то часть (т. е. плѣнниковъ) подѣ мечъ пре-
клонили,

А вторую часть по себѣ раздѣлили,

А третью часть они запродали. Дух. Ст. 5. 23.

Въ Записк. Дан. «отправился съ молодою своею супругою, а моею матерью» 18; «мать ихъ, а моя бабушка, Афи́мья Павловна была тогда уже вдовою» 18. У Ф. Виз. «вторая супруга отца моего, а моя мать, имѣла разумъ тонкій» 483. У Пушкин. «скрыть ни-шесть и другія укрѣпленія, а избу разломать» 5. 39.

3) Противительные союзы: *но*, *однако*, *впрочемъ*, *не то*.

Союзы *однако* и *впрочемъ* отличаются одинъ отъ другаго са-мыми производными: *единско* = единственно, *только*: какъ др. *еди-нско* происходитъ отъ *единачій*, *одинакій*, такъ и *только* отъ *то-ликій*. *Впрочемъ* = *въ-прочемъ*, т. е. во всемъ остальномъ.

Примѣч. 1. *Однако* съ прѣисположеніемъ соединяетъ понятіе о един-ствѣ, напр. въ слѣдующей пословицѣ XVIII в. «брито и стрижено, *однако* голо». Въ областномъ языкѣ *однако* значить: 1) *одинаково*, *сходно*: «все *однако*» (= все равно); 2) *кажется, какъ будто бы*: «*однако*, это онъ идетъ» (= кажется, это снѣ идетъ). — *Только* вм. *однако*: «нравъ отца моего былъ хотя вспыльчивъ, *только* скоро отходчивъ и не истителенъ» Записк. Дан. 22. Вмѣсто *только* употре-бляется иногда *одинъ*; напр. у Бат. «не *одинъ*хъ побѣжденныхъ трудностей вѣщу въ картинѣ» 1, 153.

Такимъ образомъ *однако* и *впрочемъ*, по первоначальному значенію своему, существенно отличаются отъ собственно протизи-тельного *но*. А такъ какъ они содержатъ уже въ себѣ и проти-воположеніе, то союзъ *но* обыкновенно при нихъ опускается. По-тому вообще не принято въ книжной рѣчи употреблять: *но однако*, *но впрочемъ*, хотя и встрѣчаемъ эти выраженія даже у образцо-выхъ писателей.

Примѣч. 2. Напр. у Ф. Виз. «чувствую, что письмо мое сколь длинно, столь и нескладно, *но однако* посылаю его» 304. У Крыл. «но по-бѣдителямъ *однако* жъ онъ остался» 321. У Жуков. «я слушалъ его»

(т. е. верова) съ большимъ вниманьемъ Старый Волкъ, «и мудрости его необычайной» «дивился, но однако все за хвостъ «его держалъ» 6, 242. У Пушкин. «жалѣю, сказалъ ему регентъ: но впрочемъ вы правы» 10, 14.

Однако и впрочемъ (согласно своему происхожденію и первоначальному значенію) могутъ противопоставлять придаточное предложеніе главному. Хотя употребленіе этихъ союзовъ въ подчиненія предложеній вообще не допускается въ книжной рѣчи, но оно весьма обыкновенно, не только въ разговорѣ, но и у образцовыхъ писателей. Напр. однако: «вчераппій день былъ безъ сомнѣнія наилучшій въ его жизни, которая однако скоро пресѣчется» Ф. Виз. 294. «Поэмы: Триумфъ Любви, — Непорочности, — Смерти, — Божества, въ которыхъ самый свѣсходительный критикъ найдетъ множество несообразностей и оскорбленій вкуса, заключаютъ однакоже въ себѣ неуывдаемыя красоты слога, выраженія и особенно мыслей» Бат. 1, 157 — 8. «Негодую на свои неудачи, не терпѣю однакоже надежды» Пушкин. 5, 120.

Вмѣсто «въ противномъ случаѣ», употребляется иногда не то, выраженіе, состоящее изъ отрицанія не и указательной частицы то; напр. у Жук. «правду говори, не то «тебѣ достанется» 6, 294. У Пушкин. «не смѣй переиманить «работника! Не то, въ приказѣ хозяеппей» 1, 301. «Не должно пренебрегать этимъ упражненіемъ, не то, отвыкнешь какъ разъ» 8, 33.

4) Къ противительному сочетанію мыслей принадлежитъ уступительное. По смыслу уступительное предложеніе подчиняется противоположному, съ нимъ соединенному; напр. у Крыл.: «онъ съ виду *хоть* и простъ, «а свойство чудное имѣетъ» 62 (= имѣеть чудное свойство при всей наружной простотѣ своей, — не смотря на простоту наружную); но въ грамматическомъ отношеніи оба предложенія оказываются равно главными, состоящими во взаимномъ отношеніи при посредствѣ союзовъ *хотя* — *однако*. Поэтому уступительное предложеніе можетъ быть разложено на простое про-

тивительное: *хотя* пойду, но ничего не найду = *и* пойду, *да* ничего не найду.

Въ практическомъ отношеніи объ этомъ предложеніи должно замѣтить слѣдующее: 1) въ книжномъ языкѣ преимущественно принято сочинять союзъ *хотя* съ *однако*; но у писателей образцовыхъ встрѣчаемъ весьма часто: *хотя-но*, *хотя-да*, *хотя-а*. 2) Этии союзами сочетаются не только цѣлыя предложенія, но и отдѣльныя части ихъ; и тогда *хотя* можетъ стоять и въ срединѣ предложенія.

Примѣч. 3. Примѣры: у Кар. «Берѣзъ есть *хотя* старинный, *однакожъ* красивый городъ» 2, 258. У Пушк. «полки сіи, *хотя* пѣхотные, но въ походѣ садятся на коня» 11, 273. У Крыл. «а ты впередъ ее *хоть* меньше бей, «да кражу отнимай у ней» 116. Примѣръ соотвѣтствію *хотя-а* приведенъ выше.

Уступительное предложеніе, въ смыслѣ придаточнаго, можетъ стоять позади или среди главнаго, которое въ такомъ случаѣ не имѣетъ уже при себѣ союза противительнаго. Напр. «пойду, *хоть* и не звали меня» (=пойду и незванный).

Примѣч. 4. Въ народномъ языкѣ иногда употребляются союзы *хотя-но*, вм. *если-то*; напр. въ Др. Рус. Ст. «оставь шутку на три дни, *хоть* (т. е. хотя) не для меня, но для своего сына» 100. См. § 279.

5) Раздѣлительное предложеніе состоитъ въ тѣсной связи съ вопросительнымъ. Напр. «*не знаю, пойдеть ли*» = пойдеть ли? — *не знаю*. Если вопросительное предложеніе слагается съ отвѣтомъ, то оно подчиняется ему, какъ придаточное: такъ въ приведенномъ примѣрѣ *пойдеть ли* есть дополненіе къ *не знаю*. Здѣсь должно отличать союзъ *ли* отъ *или*, *либо*. *Ли* есть собственно вопросительный, но въ частицѣ *или* прилагается уже къ нему соединительный и. *Либо* (*любо*) означаетъ то же что *или*.

Примѣч. 5. Въ придаточномъ же предложеніи употребляется *ли* вм. *если*; напр. въ Супр. рук. «*не послушаша ли мнѣ мѣлашюу ми ся вѣмъ, то поудите на покланіе отъ цѣзара сѣтворити*» 133. Соотвѣтствіе условнаго предложенія раздѣлительному явствуется изъ слѣженія испр. текста «и ѿше прїидеть ко вторю стрѣжъ, и къ третю стрѣжъ прїи»

дѣтъ» (также и въ греч. καὶ ἐάν ἔλθῃ ἐν δευτέρῃ φυλακῇ, καὶ ἐν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ) Лук. 12, 38; — съ текстомъ О. Е. «любо въ кѣторѣхъ любо въ третнѣхъ стражъ придетъ» 106 г. Въ Галицк. Еванг. также: «любо въ вторуюю. любо въ третьюю стражу придетъ» 149 л. и обор.

Въ русскомъ *ли* полагается только позади того слова, къ которому относится; въ цс. же и впереди, въ значеніи *или*, *либо*, и позади — въ значеніи вопроса. Напр. въ О. Е. «ли идиного дрѣжитъ съ а о друзѣхъ шрадѣти шлѣхъ» Матѣ. 6, 24. «Не дѣлѣ ли шлѣсѣте годниѣ кѣстѣ въ дѣни» Іо. 11, 9.

Союзами *или*, *либо*, соединяются уже только равносильныя предложенія или ихъ члены; напр. «Многое происходитъ, или отъ случая, или отъ судьбы». Впрочемъ при этомъ постоянно подразумевается главное предложеніе, которому подчиняются раздѣлительныя: = многое происходитъ неизвѣстно отъ чего, отъ случая *ли*, или отъ судьбы.

Иногда при раздѣлительномъ сочетаніи словъ допускается противительный союзъ *но*, въ смыслѣ *только*; напр. у Бат. «древо наукъ будетъ процвѣтѣть подѣ тѣнію его Державы, и рано *или* поздно, *но* дастъ новыя плоды» 1, 93.

Раздѣлительность, соединенная съ отрицаніемъ, выражается частицами *ни-ни*, *ни-ниже*. Напр. «не хочу *ни* оправдываться, *ни* скрывать истину» — «*ниже* скрывать истину».

Примѣч. 6. Соотвѣтствіе частицъ *либо* и *нибудѣ* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ (*кто либо* — *кто нибудѣ*, *куда либо* — *куда нибудѣ*) указываетъ на то, что *нибудѣ* есть предложеніе раздѣлительное. Въмѣсто *либо* и *нибудѣ* въ областномъ языкѣ ставятся *ли*: *куда-ли*, *гдѣ-ли*, *кто-ли* (т. е. куда нибудѣ, гдѣ нибудѣ, кто нибудѣ).

Примѣч. 7. Разговорная частица *али* (состоящая изъ *а* и *ли*) встрѣчается уже въ XII в., въ Галицк. Ев. «азѣ трѣбаѣ ѿ тѣхъ хрѣтіиса. алі тѣ градеши къ шлѣхъ; 6 и об.; въ О. Е., «азѣ трѣбаѣ ѿ тѣхъ крѣститиса. а тѣ градеши къ шлѣхъ» Матѣ. 3, 14. Въ Галицк. Ев. «ниѣ сѣсе. алі сѣсе не можѣтъ сѣсти», 107 об.; въ О. Е. «ниѣ сѣсе. а сѣсе ли не можѣтъ сѣсти» Мр. 15, 31.

Отрицательно-раздѣлительная частица *ни*, будучи употреблена при относительныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, придаетъ имъ болѣе общій смыслъ: потому-то и соответствуютъ они тогда мѣстоименію *весь* и сложнымъ съ нимъ нарѣчіямъ: *куда ни* = *вездѣ*, *сколько ни* = *все*. Само собою разумѣется, что такое сочетаніе словъ принадлежитъ къ подчиненію. См. § 279.

Объ этихъ относительныхъ частицахъ должно замѣтить, что онѣ требуютъ при себѣ, или изъяснительнаго, напр. *какой ни есть*, или желательнаго, напр. *какой ни будь*, или условнаго, напр. *какой бы ни былъ, чтобы ни было*. *Ни* имѣетъ здѣсь значеніе неопредѣленности, происшедшей отъ раздѣленія понятій: чѣмъ и отличаются эти обороты отъ формъ, сложенныхъ съ частицею *то*, и означающихъ только неопредѣленность: *что-то*, *гдѣ-то* и пр.

Предложенія съ частицею *ни* употребляются различнымъ образомъ:

1) Или какъ полныя придаточныя; напр. у Кар. «все прекрасное меня радуетъ, *гдѣ бы* и въ *какомъ бы* видѣ *ни* находилъ его» 2, 95. Въ Пѣсн. «*отколь ни* взялся младъ ясенъ соколъ, «онъ ушибъ, убилъ сизова голубя» Чулк. 1, 155.

2) Или какъ слитыя съ главнымъ; напр. у Кант. «приложилъ ли къ Царскому *что ни есть* доходу?» Сат. 2. Сюда принадлежатъ обороты съ частицами *что ни*, употребляющійся для означенія превосходной степени; напр. въ Пѣсн. «у любимой его яблоньки «отвалился *что ни* лучший сукъ» Чулк. 2, 175.

Примѣч. 8. Въ древнерус. языкѣ *ни* отдѣлялось отъ глагола; напр. въ Торг. договорѣ между Полоцк. и Ригю, около 1330 г. «какий *ни* товаръ *будеть*» (им. — *ни будетъ* —). Грамоты, изд. Археогр. Ком. 1857 г.

Примѣч. 9. Въ старину для усиленія раздѣлительнаго значенія частицы *ни* прибавлялся иногда союзъ *ли*; напр. «какъ *ли* я тѣлесными дарованіями *ни* бѣденъ»... Трут. 23.

§ 278. При взаимномъ сочиненіи двухъ или нѣсколькихъ придаточныхъ предложеній въ современной книжнѣй рѣчи принято пользоваться слѣдующими правилами, которыя впрочемъ не строго наблюдаются и образцовыми писателями.

1) Не сочинять союзами соединительными или противительными двухъ придаточныхъ, одного сокращеннаго и другаго полнаго, и именно не сочинять причастія и глагола съ мѣстоименіемъ *который*, или съ другою какою нибудь относительною частицею. Чтобы избѣжать такого словосочиненія, предписывается оба предложенія сдѣлать или сокращенными, или полными. Напр. слѣдующее мѣсто изъ Пушки. «они предпочитали кофе, *сваренный* по ихъ обычаю, и *который* пили они цѣлый день» (11, 346) — должно бы, по этому правилу, измѣнить такъ: «они предпочитали кофе, *который былъ сваренъ* — и *который пили*» и проч.

Примѣч. 1. Примѣры уклоненія отъ правила: у Кар. «потомъ ввели всѣхъ въ большую залу. *обитую* чернымъ сукномъ, и въ которой окна были затворены» 2, 135. У Бат. «посмотрите, какъ говорить о безопасномъ снѣ Лафонтенъ, *жертвовавшій* ему половиною жизни своей, и *котораго* добродушіе вошло въ пословицу» 1, 229. У Жук. «спустились во глубину долины по лѣсистой горѣ, *называемой* die heiligen Hallen, и *которая*, какъ необъятный разрушенный амфитеатръ» и пр. 7, 204. У Пушки. «по Спасскому монастырю, *занимающему* ея правый уголъ, и *кого* ветхія стѣны едва держались» 5, 115; «два маленькія пушечки, *найденныя* въ Яссахъ на дворѣ господара, и *изъ которыхъ*, бывало, палили» 7, 249. Смот. также 8, 248. 11, 275. 281. 304. 314. 337. 346.

2) Не сочинять союзами причастій съ дѣепричастіями, какъ напр. у Дмитр. «бывало, ясною *сопутствующею* луной, и въ мысляхъ *проходилъ* всѣ наши разговоры» 1, 101; у Жук. «не *подвластный* року, и *находя* въ себѣ самомъ «покой» 2, 80.

3) Не сочинять союзами соединительными или противительными придаточныхъ предложеній полныхъ или сокращенныхъ съ отдѣльными членами предложенія главнаго. А именно:

я) Не сочинять полного придаточного съ прилагательными и вообще съ словами опредѣлительными.

Примѣч. 2. Уклоненія отъ этого правила: у Кар. «такъ называемый Итальянскій Театръ, *но гдѣ* играютъ однѣ французскія мелодрамы, есть мой любимый спектакль» 2, 480. У Бит. «—писателя, *известнаго* и въ странахъ отдаленныхъ, и *которымъ* должно гордиться» 1, 50; «мыѣ отвели комнату въ верхнемъ жильѣ, весьма *покойную*, *но гдѣ* съ трудомъ можно было развести огонь» 1, 196; «вопросъ гажный, *достойный* вниманія мудрецовъ, и *котораго* я рѣшить не смѣю» 1, 230. У Пушк. «движеніе *дерзко*, и *которое* чуть было не увѣнчалось бѣдственнымъ успѣхомъ» 7, 160; «женатъ на двовѣ, женщины *хорошей* дворянской фамиліи, и *которая* для него перемѣнила свое вѣроисповѣданіе» 11, 252; «былъ утвержденъ столь *необыкновенной* длины, и *за которымъ* насчиталъ я до ста-десяти кувертовъ» 11, 284.

б) Не сочинять полного придаточного съ словами дополнительными.

Примѣч. 3. Причѣты уклоненія отъ этого правила: у Лом. «Несторъ о Новгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ, и *что* дважды строенъ» 3, 85. У Пушк. «онъ ко мнѣ пришелъ поздравить меня съ *достославнымъ* нашимъ отступленіемъ и *съ тѣмъ*, что Генералъ Янусъ благосклонно отзывался ему обо мнѣ» 10, 335.

в) Съ членами предложенія не сочинять придаточныхъ предложеній сокращенныхъ, состоящихъ изъ дѣпричастій.

Примѣч. 4. Причѣты уклоненія отъ правила: у Кар. «опершись на столъ, просиживалъ я дни и ночи, почти *безъ всякаго движенія*, и *закрывъ* глаза» 2, 336. У Пушк. «въ *такомъ* *расположеніи*, и *наблюдая* все тѣ же дистанціи»... 11, 345.

г) Не сочинять обстоятельствъ, означенныхъ предлогами при именнхъ, съ придаточнымъ, состоящимъ изъ союзовъ *чтобы*, *дабы*, при неопредѣленномъ наклоненіи; какъ напр. у Пушк. «должны были оставаться въ Сорокѣ, *дабы* *сберечь* намъ отступленія и для *сопровожденія* провіанта» 11, 294 (см. — «я сопровождать провіантъ»).

Примѣч. 5. Большая часть уклоненій отъ предложенныхъ здѣсь правилъ усвоены нашей книжной рѣчи образцовыми писателями.

В. Переходъ сочиненія въ подчиненіе, и обратно — подчиненія въ сочиненіе.

§ 279. Уже въ предъидущихъ §§-хъ было замѣчено, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчиненіе переходитъ въ сочиненіе, и на оборотъ — сочиненіе въ подчиненіе. (См. § 277, Прим. 4, 5 и др.) Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на важнѣйшія формы этого перехода, именно: въ церковнославянскомъ сочиненіи предложений помощью мѣстоименія *иже* и произведенныхъ отъ него частицъ, и въ предложеніяхъ винословныхъ и сравнительныхъ.

1. *Иже* и произведенныя отъ него частицы.

§ 280. Мѣстоименіе *иже*, *иже*, *иже*, состоитъ изъ указательнаго *и*, *и*, *и*, съ союзомъ соединительнымъ или противительнымъ *же*. Потому предложеніе, присоединяемое помощью этого составнаго реченія, не подчиняется другому предложенію, а сочиняется съ нимъ. Напр. въ О. Е. «ома *же* рѣста *и*моу *и*рени. *иже* глѣтъ са съкзакмо оуунтѣлю» Ио. 1, 38.—Но уже въ эпоху перевода Св. Писанія это мѣстоименіе, утративъ свое первоначальное этимологическое значеніе, приняло на себя значеніе относительнаго *кто*, *что*, *который*; напр. въ О. Е. «виждѣ. *ѹ*то творать въ сѣботѣ. *ижеже* *и*е достонтѣ» Марк. 2, 24. «*иже* любитъ оѹдѣ» Матѣ. 10, 37.

Примѣч. 1. Иногда вмѣсто *иже*, встрѣчается *сѣже*, *сей же*; напр. въ Библ. 1499 г. «ѹ постави ма средѣ пола. *сѣже* *блѣше* *и*аѹмо *и*остѣи *ѹ*лѹськѣ» Іезек. 37, 1. Въ Острожск. и въ испр. текстъ также *сѣже*. Такое разложеніе относительнаго мѣстоименія на указательное и союзъ встрѣчаемъ и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; напр. въ древнечешск. «wlasti pazachodie wsiechze wlastech luda mnoho zive» Крадеа. Рук. (т. е. «власти на заходѣ, въ *силѣ* *же* властехъ люда много живе» = области на западѣ, въ которыхъ живетъ много людей).

Какъ средній родъ мѣстоименій *что*, *кое*, употребляется въ значеніи союза, такъ и *иже* изъ мѣстоименія относительнаго переходитъ въ союзъ (= *что*.)

Отъ мѣстоименія *и* и *иже* съ приставками и окончаніями происходятъ союзы: *зѹи* (*за-и*), *понеже* (*по-и-же*), *еже.ли* (*иже-ли*).

Примѣч. 2. Союзъ *иже* сократился въ польскомъ языкѣ въ частицу *же*, имѣющую значеніе: *что, чтобы, еслибы*. Напр. «*dobrze czynisz, że mi pomagasz*» (хорошо дѣлаешь, что мнѣ помогаешь). — Условному польскому *же* (*-иже*) соотвѣтствуетъ у насъ *еже* — въ формѣ *еже-ли*. — Въ древнерусскомъ союзъ *иже* употреблялся въ формѣ *оже* (§ 26), имѣющей смыслъ, или условнаго *если* (*еже-ли*), или относительнаго *что*. Напр. уже въ Изборн. Свят. «*оже ти себѣ не дѣло. то того и другоу не твори*» 263 об. — Въ Новг. Лѣт. «*се слышимъ, оже идеть противу насъ*» 1, 40. — О взаимномъ соотвѣтствіи *еже* и *что* въ сложныхъ *ежедневно* и т. п. смотр. § 265. — Въ областномъ языкѣ къ *ежели* прилагается отрицаніе *не*: *нежели* = не только.

Славянскіе переводчики Св. Писанія пользовались мѣстоименіемъ *иже*, *иже*, *иже*, въ двухъ важнѣйшихъ оборотахъ:

1) Въ разложеніи сокращеннаго придаточнаго предложенія греческаго, на полное, т. е. въ разложеніи причастія на глаголь съ мѣстоименіемъ *иже*. Напр. въ О. Е. «*дѣхъ есть. иже живить*» 24 в., также и въ испр. «*иже оживляеть*». Ио. 6, 63; въ греческомъ же причастіи *оживляющій* (*τὸ ζωοποιῶν*).

Примѣч. 3. Еще примѣры въ О. Е. «*иже вѣроуа*» (*ἡ πιστεύουσα*) 217 а; «*иже нарицаетсѧ*» (*ἡ ἐπικαλούμενη*) 22 г; «*иже не събраниеть*» (*ὁ μὴ συνάγων*) 69 а. Въ Испр. текстъ, частію удерживается это древнѣйшее словосочиненіе, частію же придаточное полное сокращается; какъ напр. въ О. Е. «*достойнаа бо. иже дѣлахоуа възсприимъ-лехъ*» 192 а, б; въ испр. «*достойнаа бо по дѣломъ нѣю коспрѣимъ-лехъ*» Лук. 23, 41; въ Галицк. же Ев. «*достойнаа бо дѣломъ нѣю възсприимъ-лехъ*» 175 обор.; въ греч. *ὡν ἐπράξαμεν*.

2) Греческій членъ, т. е. мѣстоименіе указательное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переводчики перелагали этииъ относительнымъ мѣстоименіемъ, выражая, такимъ образомъ, въ цѣломъ придаточномъ предложеніи то, что по гречески означено только какою либо изъ частей предложенія главнаго. Напр. въ О. Е. «*оуѣ нашъ иже кси на иѣсѣхъ*» Матѣ. 6, 9: придаточному предложенію: *иже кси*, соотвѣтствуетъ въ греческомъ только членъ *ὁ* (*πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς*). Впрочемъ иногда переводчики впадали въ греческое словосочиненіе, употребляя это относительное мѣстоименіе

неніе въ смыслѣ указательнаго, т. е. греческаго члена. Напр. въ О. Е. «*и҃с же рече мноу҃ иже не оу҃чиши*» Мате. 19, 18; (*ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπε αὐτῷ τοῦ οὐ φονεύσεις*). И въ испр. текстѣ *иже*.

Примѣч. 4. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ замѣчается уже двоякое значеніе этого мѣстоименія, т. е. 1) собственно славянское, согласное съ самимъ производствомъ (*и-же*), и 2) приименное къ греческому словосочиненію. Примѣры разложенія греческаго члена въ предложениіи придаточномъ: въ О. Е. «*иже сѣхъ о҃ца моего въ тѣхъ достонѣхъ ми быти*» 257 б; также и въ Галицк. Ев. «*и҃с вѣста ли мно иже соу҃хъ о҃ца моего. въ тѣхъ достонѣхъ ми быти*» 118 об. (*ἐν τοῖς τοῦ πατρὸς μου δεῖ εἶναι με*); въ испр. текстѣ измѣненъ порядокъ словъ и выброшенъ глаголѣ сѣхъ, котораго нѣтъ въ греческомъ, но придаточное предложеніе удержано: «*въ тѣхъ, иже о҃ца моего достонѣхъ быти ми*» Лук. 2, 49. Еще примѣръ: въ О. Е. «*идѣти въ вѣсь. иже вѣсть право вѣмъ*» 140 в; въ Галицк. Ев. также: «*иже вѣсть право вѣмъ*» 45 (*εἰς τὴν καὶ μὴν, τὴν ἀπέναντι ὁμῶν*); въ испр. «*идѣти въ вѣсь, иже право вѣмъ*» Мате. 21, 2. Но въ слѣдующемъ мѣстѣ и въ О. Е. придаточное безъ глагола вспомогательнаго соответствуетъ греческому члену: «*а иже на дхѣ хоуа. не отъпоуститѣся у҃комъ*» 69 (*ἡ δὲ τοῦ πνεύματος βλασφημία*); въ испр. текстѣ: «*а иже на дхѣ хуа*» Мате. 12, 31. Въ Галицк. Ев. «*а иже на дхѣ вѣдно гл҃ныи. не ѡпоуститѣся у҃комъ*» 26. — Различіе между Остромировымъ и поправленнымъ текстомъ здѣсь то, что въ первомъ *иже*=*что*: «*а что* на Духъ хуа»; во второмъ же *иже* стоитъ ближе къ подлиннику *ἡ*, и можетъ означать и *которая*, и уже греческій членъ. Въ Галицк. Ев. *иже* можетъ означать и *что*, и *которое*, т. е. *глаголанье*. — Въ Изборн. Свят. «*Поустыниа Философѣ о томъ иже о правѣи крѣ*» 10 об. (Justinii Philosophi de recta fide).—При неопредѣленномъ наклоненіи, *иже* употребляется, или въ смыслѣ греческаго члена; напр. «*хѣ иже оу҃хити ми люди*» Дѣян. 4, 2 (*διὰ τὸ διδάσκειν*), слич. § 195; или же въ смыслѣ союза *что*, и тогда принадлежитъ чисто славянскому синтаксису; напр. въ Поучен. Св. Кирил. Іерус. (рукоп. не позднѣе XI в.): «*аки бо полгъ ~~иже~~ вѣдати о божѣ правлѣ оу҃чениа доу҃хъ*», въ греч. неопредѣленное наклоненіе безъ члена: *τί γὰρ ἔφελξ, εἰδέναι μὲν τα περὶ Θεοῦ δόγματα καλῶς*.

Іоаннъ, Екзархъ Болгарскій (X-го в.), въ своемъ переводѣ Грахматикѣ Іоанна Дамаскина, буквально переложилъ грамматическую

терминологию съ греческаго на славянскій; но членъ (*ἄρδρον*) называется *различіемъ*, потому что посредствомъ его различаются имена по родамъ. Впрочемъ онъ употребляетъ мѣстоименіе *иже* въ смыслѣ члена; напр. при неопредѣленномъ склоненіи: *«иже тѣсти полаго, иже тѣсти потреко, иже играти ѹкорно»* (по рукоп. XVI в.).

Примѣч. 5. Мѣстоименіе *иже* пробовали ввести въ современный книжный языкъ Пушкинъ и Жуковскій; напр. у Пущк. «благословится подвигъ, *«егожъ* они прославили заранѣ» 1, 317; «такожъ вамъ положенъ предѣлъ, *«егожъ* никто не преступаетъ» 1, 379; у Жуков. весьма часто въ переводѣ Одиссеи, какъ напр. «я напиль «цѣлыхъ двѣнадцать большихъ мѣъ скудѣлей виномъ — о немъ же не вѣдалъ «въ домѣ никто изъ рабовъ и рабынь» 9, 203—5. Какъ церковнославянская форма, это мѣстоименіе можетъ быть уместно только въ важномъ и высокомъ слоgѣ.

2. Предложеніе винословное.

§ 281. Винословное сочетаніе предложеній можетъ выражаться двояко: или 1) подчиненіемъ предложеній, помощію указательныхъ и вопросительныхъ, т. е. относительныхъ частицъ: *потому что, отъ того что, за тѣмъ что, для того что*; или 2) сочиненіемъ предложеній, помощію союзовъ: *бо, ибо*. Къ послѣднему же разряду принадлежатъ заключительныя частицы: *убо, такъ, и такъ, потому, оттого, слѣдственно*. По внутреннему же смыслу винословное предложеніе въ обоихъ случаяхъ подчиняется тому, при которомъ выражаетъ причину или цѣль; а заключительному подчиняется то, изъ котораго заключеніе выводится. Напр. «Науки полезны *потому, что* просвѣщаютъ разумъ» «*—ибо* просвѣщаютъ разумъ»; «науки просвѣщаютъ разумъ: *потому онѣ* полезны.» Переходъ отъ подчиненія къ сочиненію предложеній принадлежитъ здѣсь собственно грамматическому сочетанію словъ, зависящему отъ свойства самыхъ союзовъ: *бо, ибо, убо, такъ* и др.

Винословныя предложенія съ этими послѣдними частицами употребляются въ видѣ главныхъ и полагаются въ началѣ рѣчи; потому и послѣ точки могутъ стоять союзы: *ибо, потому, и такъ* и проч.

Ч II.

Примѣч. Бо и оубо въ цс. ставятся позади того слова, которымъ начинается предложеніе. Напр. въ Изборн. Святосл. «родъ во ширинуъ иже можеть по разнучишымъ глѣтиса видомъ видъ же исть водъушнѣишомъ по родъ» 227; «кознуство оубо исть сима та итра итрашнѣи и чстоушнѣи» 231 об. Въ Древнерус. языкѣ: въ Сл. в. Полк. Игор. «мачати же ся тѣи пѣсни по быльнамъ сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ бо вѣщій, аще кому хоташе пѣснь творити, то растекашется мыслию по древу» и проч.—Но въ польск. и въ польско-русскомъ языкѣ XVI и XVII в. бо ставится въ началѣ предложенія, передъ однимъ изъ его членовъ. Соединяясь съ и и ли, союзъ бо образуетъ *ибо* и *либо*; а въ церковнославянскомъ съ илѣи и не—образуетъ *ни бо*, *не бо*; напр. въ Изборн. Свят. «иатро же образно исть се (т. е. естество) или бо разоушнѣи исть или словесно. или ужестыно. или растоушнѣи. или издоушнѣи» 323; «схщине по подлѣжашнѣи исть икы кнѣти дѣдсомъ. сълоутай же въ соушнѣи разоушнѣи исть рикъши тѣло и образъ. Не бо исть тѣло въ образъ иъ образъ въ тѣло» 224. Союзъ *убо* (вм. и *бо*) въ Псалт. 1296 г. «ибо тоу роука твою настаѣтъ ма» 254 об. (въ испр. «и тѣмъ бо рука твоа настаѣтъ ма», Пс. 138, 10).

3. Предложеніе сравнительное.

§ 282. Сравненіе выражается, или 1) членомъ предложенія, напр. «летитъ *стрѣлою*» «быстрѣе *вѣтра*»; или 2) подчиненіемъ придаточнаго предложенія главному; напр. «и вонъ изъ стѣнъ Московскихъ поднялися, *какъ* изъ улья пчельный рой» Крыл. 7; «сія область древней Иверіи, *менѣе* подверженная набѣгамъ Дагестанскихъ Кумыковъ, представляла и *менѣе* развалинъ, *нежели* Восточная Грузія или Кахетія» Кар. И. Г. Р. XI, 67; или 3) выражается сочиненіемъ предложеній; напр. у Пушкин.

Не серна подъ утесъ уходитъ,

Орла послыша тяжкій летъ;

Одна въ сѣняхъ невѣста бродитъ,

Трепещетъ и рѣшенъя ждетъ. 2, 265.

Важнѣйшія грамматическія формы, употребляемыя въ сравнительномъ предложеніи, суть слѣдующія:

I. Въ подчиненіи одного предложенія другому.

1) *Какъ, цс. и древнерус. имъ, яко, при положительной степени.*

Примѣч. 1. Примѣры въ древнерусскомъ: въ Лавр. сп. «и облизакхутъ на насъ *акы* волци стояще» 104; «Бонякъ же раздѣлся на 3 шолкы, и сбиша Угры *акы* въ ячь, *яко* се соколъ сбиваетъ галиць» 115; «идяху стрѣлы *акы* дождь» 115; «завтра поѣха наъ Суждаля борзо, *яко* же и на заяць» 159. Въ Новг. Лѣт. «вышли есте *акы* рыбы на сухо» 34; въ Ипат. «выступиша *яко* борове величина» 2. — Въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* иногда прибавляется *быть*: «глаза-то у страданицы, *какъ быть* у совы» Чулк. Пѣсн. 2, 193. — Для усиленія отрицанія употребляется сравнительное предложеніе: *какъ нѣтъ*; напр. «одного гостя *нѣтъ*, *какъ нѣтъ*» Прач. Пѣсн. 1; у Пушки. «но прежнихъ лѣтъ ужъ не дождусь: ахъ *нѣтъ*, *какъ нѣтъ*» 2, 201.

Такъ какъ въ уподобленіи сближаются какіе либо два предмета только по предположенію; то въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* прилагается условный союзъ *бы*: *какъ бы*; напр. въ Др. Рус. Ст. «*какъ бы* лжеть со травю пристилается, «а вся его дружина приклоняется» 49; «*какъ бы* русая лиса голову клонила, «пошла то Чуриля къ заутренѣ» 383.

2) *Какозъ-таковъ, столько-сколько, столь-сколь.* Въ двухъ посѣднихъ случаяхъ, вмѣсто *сколько* и *сколь*, образцовые писатели иногда употребляютъ *какъ*.

Примѣч. 2. Напр. у Ломоно. «знатиѣ прочихъ были Поляне, не столько военными дѣлами, *какъ* торговыми» 3, 140. У Бат. «чувствительность народовъ южныхъ раздражительнѣе, сообщительнѣе: но едва ли *столь* глубока, *столь* сильна, *какъ* чувствительность народовъ сѣверныхъ» 1, 95.

3) *Что* вм. *какъ*; напр. у Пушки «шѣ видѣлась Москва, *что* муравейникъ» 1, 274: «дѣвца плачетъ, *что* роса падетъ» 1, 302; «брать да сестра! бѣдныя дѣти, *что* пташки въ кліткѣ» 1, 371.

Примѣч. 3. Эта форма употребительнѣе другихъ въ народной поэзіи; напр. «а в ноги, носъ (у птацы) — *что* огонь горять» Др. Рус. Ст. 207. — Уподобленіе усиливается прибавленіемъ къ этой частицѣ мѣстоименія *твой*: тогда сравнительное предложеніе, въ видѣ вопроса, можетъ стоять отдѣльно. Напр. въ Анекд. др. Пошех. «варугъ

всѣ за топоры, сучья валятся, щепы летятъ; стукъ раздастся. *Что твоя кузнешная музыка?*» 35.

4) *Чѣмъ тѣмъ*, при сравнительной степени; напр. «*чѣмъ даль-ше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ*». Частица *чѣмъ* употребляется и одна при сравнительной степени, сначала въ значеніи мѣстоименія въ творит. падежѣ (*чѣмъ нибудь, ничѣмъ*); напр. «*малымъ чѣмъ (нибудь) выше, ниже*»; «*ничѣмъ не лучше*»; потомъ уже означаетъ сравненіе, и тогда при ней подразумѣвается *того*; напр. у Дмитр. «*онъ госпожу и господина любилъ не меньше (т. е. того), чѣмъ родныхъ*» 3, 96.

Примѣч. 4. Когда эта частица съ своимъ придаточнымъ предложеніемъ стоитъ впереди главнаго, въ которомъ употреблено прилагательное или нарѣчіе сравн. степени, тогда имѣетъ значеніе *вмѣсто того чтобы*. Напр. у Крыл. «*чѣмъ на мостъ намъ идти, понемѣ лучше броду*» 64; «*чѣмъ въ дикихъ козъ терять свой коръ напрасно, не лучше ли бы козъ домашнихъ побережѣ?*» 252. А когда къ этой частицѣ прилагается условный союзъ *бы*, тогда главное предложеніе обходится безъ сравнительной степени; напр. «*тутъ, чѣмъ бы вора подстеречь, и наказать его, а правыхъ побережѣ, хозяинъ мой велѣлъ всѣхъ кошекъ перестѣчь*». Крыл. 87. Въ этомъ случаѣ главное можетъ соединяться съ придаточнымъ помощью противительныхъ союзовъ *а, но*; напр. «*чѣмъ бы пойти, а онъ остался*». Также сочиняется и *чѣмъ было* (вм. *чѣмъ*): «*тѣчу чѣмъ было за сіе беззаконіе жестоко наказать, но онъ къ тому беззаконію прибавилъ другое*» Пох. Ив. 2, 32.

5) *Нежели* (древнерус. *неже*), при сравнит. степени; напр. «*прежде нежели начну мое повѣствованіе*» Ф. Вяз. 481.

Примѣч. 5. Такъ какъ *нежели* состоитъ изъ трехъ частицъ: изъ отрицательной *не*, противительной или соединительной *же*, и раздѣлительной *ли*; то вмѣсто *нежели* въ древнемъ языкѣ иногда встрѣчается *или* (*-или* = (*не*) *же-ли*); напр. въ Изборн. Свят. «*и оуиже жити въ зѣлѣи поустѣ, или съ жезломъ изыужномъ и историкоушъ*» 170 (т. е. лучше жить въ пустынѣ, нежели съ жезлою болтливою и вздорною); но еще чаще употребляется *а не* (= *не-же (-ли)*); напр. у Дан. Заточи. по редакц. XVII в. «*ѣвши бы ми смерть, а не*

Курское Княженіе» (= лучше ни́тъ смерть, *неже*, или *нежели* Курское Княженіе); въ Послов. XVII в. «лучше хлѣбъ съ водою, а не пироги съ бѣдою» «лучше семью горѣть, а ни однава вдовѣти» (т. е. лучше семь разъ погорѣти, *нежели* однажды овдовѣти).

Въ практическомъ отношеніи о подчиненіи сравнительнаго предложенія должно зачѣтить слѣдующее:

а) Родительный падежъ при сравнительной степени безъ нужды не разлагается у насъ на придаточное предложеніе съ союзами *чѣмъ* и *нежели*; какъ напр. у Жук. «утро мудреѣе, *чѣмъ* вечеръ» 6, 250 (см. общепринятаго: «утро *вечера* мудреѣе»).

б) Послѣ тѣхъ же союзовъ не терпится неопредѣленное наклоненіе, когда въ главномъ предложеніи сказуемое выражено изъявительнымъ. Напр. «долго ты по свѣту долженъ былъ странствовать прежде, *нежели* къ намъ дорогу *найти*». Жук. 5, 155 (см. *нежели* *нашелъ*.)

Оба эти уклоненія объясняются вліяніемъ иностраннаго синтаксиса.

2. Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложеній.

1) Сопоставленіе двухъ или нѣсколькихъ предложеній рядомъ, не соединенныхъ никакими частицами. Напр. въ Др. Рус. Ст.

Упала звѣзда поднебесная,
Потухла въ Соборѣ свѣча мѣстная:
Не стало Царевича у насъ въ Москѣ;
А меньшаго Федора Ивановича. 330.

2) Сочиненіе сравнительнаго предложенія помощію частицы *такъ*. Въ этомъ случаѣ оно стоитъ послѣ соотвѣтствующаго ему предложенію, и можетъ отдѣляться отъ него точкою. Напр. у Пушкин.

Но въ искушеніяхъ долгой кары,
Перетерпѣвъ судебъ удары,
Окрѣпла Русь. *Такъ* тяжкій млатъ,
Дробя стекло, куетъ булатъ. 269.

3) Сочинение сравнительнаго предложенія съ соотвѣтствующимъ ему, помощію цѣлыхъ предложеній, каковы: *будто* (будь-то), *словно*, др. *рекше*, *рци* (т. е. *скажи*, или *скажешь*) и т. п.

Союзъ *будто* означаетъ предположеніе и потому употребляется въ сравненіи вмѣсто подчиняющаго *какъ бы*. Напр. въ Рус. Ст.

Какъ бы бѣлъ забѣлѣлся, будто чернь зачернѣлся,

Забѣлѣлся на корабляхъ парусы положняные

И зачернѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей. 107.

Рекше, *словно*, соотвѣтствуютъ предложеніямъ: *то есть*, *скрыть*, и въ сравнительномъ предложеніи собственно выражаютъ ту мысль, что уподобленіе берется для объясненія. *Рци* означаетъ отношеніе къ лицу слушающему, и особенно приличествуетъ рѣчи поэтической; напр. въ Слов. о Полк. Игор. «кричать тѣлымъ полунощю, *рци* лебеди рспущени».

4) Отрицательное уподобленіе, весьма употребительное въ народномъ языкѣ, и частію у образцовыхъ писателей. Сближая въ уподобленіи одинъ предметъ съ другимъ, эта форма въ то же самое время и противопоставляетъ ихъ отрицательною частицею *не*, поставляемою обыкновенно въ томъ предложеніи, которымъ выражается уподобленіе. Напр. въ Пѣсн.

Не злы вороны налетѣли,

Злы разбойники наѣхали Чулк. I, 135.

Не дожничкомъ бѣлое лицо смочило,

Смочило бѣло личико слезами. Прат. 55.

Примѣч. 6. Эта форма, вполне согласная съ логическимъ смысломъ уподобленія (т. е. сближенія предметовъ разнородныхъ), есть одна изъ древнѣйшихъ въ нашемъ языкѣ. Въ Слов. о Полк. Игор. она употребляется, или въ краткомъ видѣ: напр. «Немнѣ кровави брезѣ *не* бологомъ бяхуть посяни, посяни костью Рускихъ сыновъ» (т. е. кровавые берега Нѣмни *не* житою были посяны, и пр.); или въ распространенномъ: «тогда (Боянъ) лущавети ꙗко колоу на стадо лебедѣй, который дотечаше, та преди пѣснь пояше (т. е.

тотъ прежде и запылавъ пѣсю), старому Ярославу, храброму Мстиславу иже зарѣза Редедю предъ пѣли Касожскими, красному Романови Святъславичу. Боятъ же, братіе, не ꙗ соколовъ на стадо лебедѣй пущаше, ѡ свои вѣщія прѣсты ѡ живаа струны вѣкладаше, они же сами вѣзешъ славу рокоутаху».

Для того, чтобы усилить дѣйствіе или качество уподобляемаго предмета, частица *не* иногда ставится не въ сравнительномъ предложеніи, а въ соответствующемъ ему. Напр. въ Пѣснѣ:

Изъ за лѣсу, лѣсу земнова,
Изъ за горъ, да горъ высокихъ,
Не красно солнце выкатилось,
Выкатился бѣлъ горючъ камень,
Выкатившись, самъ разсыпался
По мелкому зерну, да по маковому.

В. Сліянiе предложеній.

§ 283. При сліянiи предложеній иногда придаточное поглощается главнымъ; напр. «ударилъ члѣкъ ни пополю» (т. е. *тѣмъ, что ни пополю*); иногда же наоборотъ, главное поглощается придаточнымъ. Напр. сокращенныя предложенія: *правда, даромъ, неравно*, такъ сліяются съ придаточнымъ, что образуютъ составное реченіе вѣстѣ съ относительными частицами: *правда что... даромъ что... (=хотя), неравно какъ.... (=въ случаѣ, если.... можетъ быть).*

Примѣч. 1. Примѣры поглощенія главнаго предложенія: «даромъ что большая изъ нихъ половина грамотѣ не знаютъ, однако для воспитанія они предорогіе люди» Ф. Виз. 73; «даромъ что вы не охотники, вамъ онѣ (копѣи съ картинъ) конечно очень понравятся» Ф. Виз. 435. «Не равно какъ пошлютъ въ армію» Живоп. 82. «Не открывай моя голубушка окошечка, *неравно* къ тебѣ, сестрица, соколъ залетитъ» Чулк. Пѣсн. 1, 180. — Въ союзѣ *не только* — но и также сокращено предложеніе полное: *не только что* (=не только то, что); потому вѣсто *не только* и употребляется иногда *не только что*; напр. «онъ не только что сядетъ передъ тобою, но и» и пр. И то и сію 15. — Къ слитнымъ же предложеніямъ принадлежатъ *если (есть-ли), будто (будь то)* и нѣк. др. § 137. — Сюда же

относясь въ разговорной рѣчи: а) *не знаю, не знай*: «не знай въ лѣсахъ запутался, «въ невѣдѣхъ пустынь удалился» Дух. Ст. 8, 335; б) *не вѣсть* (сокращенно: *не вѣсь, ни вѣсь*): «слуги его и вѣсь до-
кашныя не знали что дѣлать, не вѣсь смѣяться» Пересм. 1, 96; «по-
пробуй говорить, и невѣсть что наскажутъ» Грибоѣд. 424. в) Про-
стонародное *пытай* («если бы»): «*пытай* кабы да нарядить ее (крест-
янку) такъ, какъ одѣваются городскія щеголихи» и др. Кошел. 98.

Словосочиненіе вводнаго предложенія объясняется сліяні-
емъ. Преимущественно бываетъ это предложеніе главнымъ; напр.
«у меня, слышь ты, что вошло въ умъ, тутъ и засѣло» Ф. Виз. 104.

Примѣч. 2. Потому иногда и случается писателямъ смѣшать вводное
предложеніе съ настоящимъ главнымъ, подчинивъ вводному при-
даточное; напр. у Лом. «положеніе мѣста, по обстоятельствамъ *ка-
жется*, что было отъ устья полуденной Двины недалеко» 3, 131;
у Ф. Виз. «подходя къ нимъ, *кажется*, что идешь въ Нептуново
царство» 390: во Всяк. Всяч. «сие опасеніе *кажется*, что сдѣлаетъ
его осторожнымъ» 216. Чистота рѣчи требуетъ въ этихъ случаяхъ
вводныя предложенія постановить независимыми, и потому выпу-
стить лишний союзъ *что*.

Союзы *бишь, де* (=говоришь), суть не что иное, какъ вводныя пред-
ложенія; напр. «да о чемъ *бишь* я тебѣ хотѣлъ сказать?» Ф. Виз. 68.
«Изъ лѣса *де* вышли «пять какихъ-то звѣрковъ» Жук. 4, 285.

Сліяніе предложеній весьма употребительно при означеніи об-
стоятельства времени. Должно замѣтить, что это обстоятель-
ство означается, или въ главномъ предложеніи, или въ придаточномъ:

1) Въ главномъ предложеніи; напр. «сегодня третій день,
какъ начался постъ» Ф. Виз. 450; «нѣтъ дѣл, *чтобъ* гдѣ нибудь ее
я не встрѣчалъ» Дмитр. 3, 24; «она семь лѣтъ *какъ* умерла»
Пушк. 7, 16 (т. е. «вотъ уже семь лѣтъ, *какъ*» и пр.)

Сюда же принадлежитъ означеніе времени помощію частицъ
тому какъ или *тому назадъ, какъ*. Иногда *какъ* опускается; напр.
«недѣли три *тому*, пришолъ я поздно» Пушк. 1, 410.

Примѣч. 3. У писателей равно употребительны обѣ формы: и *тому*
какъ, и *тому назадъ, какъ*. Примѣры послѣдней: «вѣроятно и то,
что когда они предприняли сія работы, *тому* нѣсколько сотъ лѣтъ

назадъ, она уже имѣла богослуженіе» Всяк. Всяч. 283. «Шестой *тому назадъ* мѣсяцъ, *какъ* прогуливаясь» и пр. Пох. Ив. 2, 84. «Два дни *тому назадъ*, мудрый и ученый Маликульмулькъ, *какъ* по утру очень рано пролеталъ я черезъ Парижъ» Крыл. Почт. Дух. 1, 8 «Мимо ужасныхъ развалинъ горы, задавившей, двѣнадцать лѣтъ *тому назадъ*, прелестную деревню Goldau, пошелъ къ деревенкѣ Ловерцъ» Жук. 7, 211.

2) Въ придаточномъ: или а) въ слитомъ съ главнымъ; напр. «куча зелій ему въ ротъ разныхъ *что день входитъ*» Кант. Сат. 5 (*что день* = *ежедневно*, § 265); «члвкъ *свѣтъ* ужъ на коняхъ сидятъ» Пушк. 2, 243; или б) въ придаточномъ, безъ союза: «но выходитъ со двора, *пѣтухи не пѣли*» Кант. Сат. 3.

Примѣч. 4. Къ слитымъ же предложеніямъ относятся слѣдующія выраженія: «знать не знаю, вѣдать не вѣдаю»; «скажи пожалуй»; «взялъ пришолъ», «взялъ сказалъ»; «идеть неидеть» и т. п.

Г. Историческое обозрѣніе сложнаго предложенія.

§ 284. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ правильное сочетаніе предложеній, перенесенное въ славянскую рѣчь изъ греческихъ подлинниковъ. Потому, напр., Осгормирово Евангеліе весьма мало различествуетъ въ этомъ отношеніи отъ нынѣшняго исправленнаго текста.

Примѣч. Напр. въ О. Е. «*аще* отъпоустите ѿкомъ. съгрѣшенихъ ихъ. отпоуститъ имъ оѿ. вѣкъ вѣсыни. *аще* ли не отъпоустите ѿкомъ съгрѣшенихъ. ни оѿ. вѣкъ отъпоуститъ. имъ съгрѣшенихъ» 123 г. — 124 а. Въ непр. «*аще* бо ѡчищѣте ѿгрѣшеніа ихъ, ѡчиститъ ѿ имъ оѿ. вѣкъ вѣсыни: *аще* ли не ѡчищѣте ѿгрѣшеніа ихъ, ни оѿ. вѣкъ ѡчиститъ имъ съгрѣшеніа ихъ» Мате. 6, 14—15. Построеніе этихъ сложныхъ предложеній, составляющихъ періодъ, вполне соответствуетъ греческому тексту: *Ἐὰν ἀφῆτε τοῖς ἀνδράποῖς τὰ παραπτώματα αὐτῶν, ἀφήσει καὶ ὑμῖν ὁ πατήρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος. Ἐὰν δὲ μὴ ἀφῆτε τοῖς ἀνδράποῖς τὰ παραπτώματα αὐτῶν, οὐδὲ ὁ πατήρ ὑμῶν ἀφήσει τὰ παραπτώματα ὑμῶν.* Частицамъ *аще*, *аще-ли*, *ни*, соответствующимъ въ греческомъ: *ἐὰν*, *ἐὰν δὲ*, *οὐδὲ*. Въ Изборн. Свят. 1073 г., изъ Слова Іоанна Златоуста («Златоустлаго *отъ* того *иже* *отъ* мѣ псалмоса»)

130 л. обор.: «егда бо ти датица волять то ты уредяица бытиши и обраниши писании на кнѣхъ дѣломъ пачегаиши. аще и сѣмъ ты сѣмоутиши. къ сѣмоутому сѣмозадаю течеши. аще и погочеша что. то изъ вѣхуоу течеши. аще оубоушиа врага. то застоупиши идиши отъ ѡицъ твоирихъ сѣмъ». — Художественное построение греческаго періода весьма рано было уже усвоено нашими писателями. Такъ напр. у Кирилла Туровскаго, писателя XII в., встрѣчаемъ слѣдующіе періоды, отличающіеся стройностію во взаимномъ соотвѣтствіи частей предложенія: «иже сояще красуяся къ высотѣ възходитъ и радуяся землю огрънаетъ: възиде бо нашъ отъ гроба праведное солнце Христосъ и вся вѣрующая ему спасаетъ» — «иже зима грѣховная покаяніемъ престала естъ и ледъ невѣрія богоразуміемъ растая; зима убо языческаго кумиролуженія Апостольскимъ ученіемъ и Христовою вѣрою престала естъ, ледъ же Ѣмни на невѣрія показаніемъ Христова ребръ растая. и т. д. См. изд. Калайд. 31.

§ 285. Независимо отъ литературнаго сочетанія предложеній, уже съ древнѣйшей эпохи господствовало въ нашей письменности разговорное, чисто народное. Такъ напр. уже въ Послѣсловіи къ Изборн. Святосл. 1073 г., читаемъ приписку писца: «а конѣцъ всѣмъ книгамъ. ѡже ти сѣмъ не аѣко (т. е. не люблю). то того и другоу не твори. 263 об. Въ этой припискѣ, по древнерусскому синтаксису, періодъ послѣ точки начинается союзомъ *а*, ни къ чему предъидущему неотносящимся; употреблено *ѡже* въ. аѣ, вставлено лишнее *то* при указательномъ того; наконецъ въ двухъ мѣстахъ опущенъ вспомогательный глаголъ *есть*: *конѣцъ есть, люблю есть*. Сверхъ того все выраженіе: *ѡже ти сѣмъ не аѣко*, прямо взято изъ разговорнаго языка.

Примѣч. 1. Еще примѣръ изъ памятника XII в., изъ Евангелія по списку Добрмы, 1164 г., въ Румянц. Муз. «писаны быхъ книги слава и дѣла дѣлгоу въ зѣ дѣмъ многогратнымъ аѣкомъ и дѣиномъ сѣмъ аѣмъ конститиномъ а ширскимъ добрымъ». Послѣднія слова, начинающіяся союзомъ *а*, сочинены съ предъидущими по свойствамъ древнерусскаго словосочиненія. Въ Договорн. Грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава, 1229 г. «Ѣтъ того же дѣи, ѡже разсѣи по грядомъ приходить» (т. е. «а въ случаѣ, — чего Боже упаси — если произой-

дѣтъ разбѣй); «акоже тѣмъ оуслышнѣхъ. Литвинскимъ гостѣмъ пришлѣхъ. послати имѣхъ люди съ волы нѣмцѣмъ толкѣхъ» (т. е. если тѣмъ услышнѣхъ, что латинскіе (т. е. нѣмецкіе) купцы пришли, то долженъ послати людей съ телѣгами перевезти товаръ).

Важнѣйшія особенности въ сочетаніи предложеній древнерусскаго и народнаго языка суть слѣдующія:

1. Употребленіе союзовъ тамъ, гдѣ по связи предложеній они оказываются теперь не нужными, а именно:

а) Въ сочетаніи придаточнаго съ главнымъ. Напр. въ Юрид. Акт. «Негра съ да братъ его Дроздъ *прихавши* съ весны да тѣ деревни и починки *учали* пахати и косити само на себя». 1498—1505; «и мы, господине, *жалуючи* (т. е. жалѣа) того Савки да жито ему *отдали*» 1490; «мы себѣ не *ставя* судей да *помиримся*» 1526. Въ Кн. Больш. Черт. «а которые грады по Днѣпру стоятъ, и къ тѣмъ градамъ дорога» 78. Въ Др. Рус. Ст. «Смотритъ Царь Государь, *что* кому будетъ Божья помочъ» 42; «вздѣлъ на себя шубу соболѣнную, *да* котора шуба въ три тысячы» 58.

б) Вставка союза между членами предложенія; напр. въ Др. Рус. Ст. «онъ будетъ въ городѣ Кіевѣ, *что* у ласкова Князя Владимира» 25; «а во Кіевѣ былъ счастливъ добръ *какъ бы* молодой Чюрила сынъ Пленковичъ» 27; «положилъ его да на сыру землю» 363. Въ Пѣсн. «вы раздайтесь, разступятесь добрые люди, *что* на всѣмъ на четыре на сторонки. Проч. 139. Въ Дух. Ст. «повелѣлъ Вгорѣ свѣта научити *онъ* и муками разнѣличными» 2, 85. Такая вставка союза, разсѣкая одно предложеніе какъ бы на два, частію придаетъ рѣчи плавность, частію же сосредоточиваетъ вниманіе на тѣ слова, передъ которыми вставляются союзы. Это свойство древняго словосочиненія оказывается иногда и въ новѣйшемъ языкѣ; напр. у Крыл. «что каждый день, а что-нибудь изъ прелестей ея лихое время крадо» 12.

в) Многосоюзіе, т. е. повтореніе одного и того же союза, и преимущественно союза *а*; напр. въ Лит. «оже ти, брата, не досыти всю землю рускую держачи, *а* хочешь и сее волости, *а* убивъ мене, тобѣ те волости» Лавр. 134; «хощеши сея волости, *а* убивъ мене, *а* тобѣ волости, *а* живъ не иду изъ своей волости» Ипат. 16. Въ Юрид. Акт. «азъ, восходивше, ту грамоту даную пасалъ, *а* рука

моя, а Овонасей, господине, тѣ земля въ Кириловъ монастырь въ домъ далъ Игумену Игнатью, а дѣти, господине, Овонасеѣвы Олеша да Осѣй тутожь были у грамоты» 1479—1481.

г) Употребленіе союзовъ: *а, да, ино, что, какъ, какъ бы, а и*, въ началѣ рѣчи, и *ли* въ среднѣхъ предложеніяхъ, преимущественно въ пѣсняхъ, частію для музыкальнаго разнѣра, частію же и для того, чтобы указать этими союзами на отношеніе къ предыдущему, впрочемъ не высказанному словамъ, — войти въ самую средину предмета, о которомъ идетъ рѣчь. Такъ напр. начинаются нѣкоторыя изъ пѣсенъ начала XVII в. «а всплачетца на Москвѣ Царевна «Борисова дочь Годунова»; *ино* что у насъ въ Москвѣ учинилося: «съ полуночи у насъ въ колоколъ звонили.» Въ началѣ нѣкоторыхъ изъ Др. Рус. Ст. «А подѣ славнымъ было городомъ подѣ Ригю» 299; «а изъ Крыму *ли*, братцы, изъ Нагаю» 308; «а *и* по край было моря синяго» 310; «да въ старыя годы, прежніе, 326; «какъ изъ славнаго города изъ Кіева «поѣзжали два могучіе богатыри» 360; «какъ бы во сто двадцать седьмомъ году» и пр. 275. Въ пѣсняхъ:

Что во свѣтлой было свѣтлицѣ,

И во новой было горницѣ,

Подѣ косящетымъ окопечкомъ;

Тутъ сидѣла красна дѣвица. Чулк. 1, 156. •

Говорить *ли* онъ плачущи:

Ты дитя *ли* мое милое,

Ты дитя мое разумное. Прач. 17.

Въ прозѣ же употреблялся въ началѣ рѣчи особенно союзъ *а*, и уже въ древнѣйшую эпоху, какъ это видно изъ выше приведенной приписки къ Изборн. Свят.

2. Соединеніе двухъ предложеній помощію союзовъ сочиняющихъ *а* и *и*, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по смыслу слѣдовало бы одно предложеніе, какъ придаточное, подчинить другому. Напр. въ Лѣтоп. «того же лѣта постави преподобнымъ нареченнымъ владыка Евсеиен полату въ дворе у собе, *а* двери у неи 30» Новг. 111 (—въ которой было тридцать дверей, = съ тридцатью дверями); въ Ипат. «Княже! ать же пойдемъ, а всяка душа, аще и дьякъ, *а* гуменце ему пострижено, *а* не поставленъ будетъ, и ты пойдесть» 40 (—пойдемъ, и всѣ съ нами поидутъ, даже всякій дьякъ, *хотя бы и постриженный*); «меташа бо камнемъ полтора перстрѣла, *а* камень якоже можаху 4 мужи силѣмъ подѣяти» 174

(—каменьъ, который могутъ поднять и пр.). Въ Псков. «не бывала пакость такова, и Псковъ сталъ» 41; «и Псковъ сталъ, не бывало тако» 160 (т. е. пока стоитъ Псковъ). Въ Юрид. Акт. «а Князь Иванъ прислалъ грамоту, а самъ на Великаго Князя службъ въ Новгородъ» 1479—1481 (=потому что самъ и пр.). — Видѣхъ великъ звѣрь, а *лавы не имѣеть* Дан. Заточя. — Въ Послов. XVII в. «добра не смыслишь, и ты худа не говори» (=если не смыслишь добра, то и пр.). Въ Литературѣ XVIII в.: въ Записк. Данил. «въ бытность мою въ Данковъ подавъ одинъ помѣщикъ, а *фамилію его не упомяну*, прошеніе въ воеводскую канцелярію.» 45; «кикъ доѣхалъ до глубокаго рѣки стремяни, а *берега были въ утесъ крутые*, то лошадь его и съ нимъ погрузилась въ мигъ въ воду» 126.

3. Употребленіе частицы *что* въ смыслѣ *ибо*, *такъ что*, *а*, и другихъ союзовъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «вы къ чему на дворъ идете, *«что»* (=ибо) хозяинна къ дому нѣтъ» 18; «не поила ему палица желѣзная, *«что»* (=а, только) попала ему ось-то телѣжная» 91; «и зашивалъ гладенько, *«что»* (=такъ что) познать было не можно» 233.

4. Развитиѣ двухъ предложеній изъ одного помощью союза *ли*; при чемъ развиваемая часть предложенія повторяется съ отрицательною частицею; напр. «ушло *ли*, не ушло съ десятокъ человекъ» Др. Рус. Ст. 112; «что летитъ *ли*, не летитъ исенъ соколъ» Пѣсн. Прач. 13.

5. Опушеніе связи при сочетаніи предложеній; напр. въ Новг. Лѣт. «а иныхъ паде съ обѣ стороны Богъ вѣсть» 1, 96 (=Богъ вѣсть, сколько пало). Въ Пѣснѣ начала XVII в. «Дай споди, здоровъ былъ Государь мой батюшко» (=дай Господи, *чтобы* здоровъ былъ и пр.). Въ Пѣснѣ: «имъ подумалось Король земли Шведскія» Чулк. 2, 123 (=имъ, т. е. козакахъ, подумалось, *что* это Король и пр.). — Сюда же принадлежит словосочиненіе придаточнаго опредѣлительнаго, никакою грамматическою формою несоединеннаго съ главнымъ. Напр. въ Юрид. Акт. «на двѣ березы изъ одного корени, *промежъ ими ива*» 1498—1505 (=между которыми ива); «и отъ того ния въ болото жъ на иву, *вверху суковата, безъ верху*» 1631 (=на иву, суковатую и не имѣющую верхушки). Въ Книг. Больш. Черт. «а *отъ той рѣчки 60 верстъ* пала въ море рѣка Куба» 57 (=на разстояніи 60-ти верстъ). Сюда же относится синтаксисъ эпитетовъ, наковы напр. «что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблуки» Пѣсн. Чулк. 1, 126 (=съ кривыми каблуками, =имѣющіе кривые каблуки). См. § 240.

6. Слiднiе предложiнь, чисто разговорнихъ, собственно выражающихъ отношенiе лица говорящаго къ слушающему; напр. въ Псалом. XVII в. «выколочъ глазъ, да вей мой квасъ» (=да говоришь: пей и пр.) У Хемм. «чмъ не хочу!» 2, 46; «сказалъ, и къ лбу дай. Богъ ноги» 2, 47.

§ 286. Въ древнерусской письменности постоянно змiячается колебанiе между двумя началами въ составъ сложнаго предложiя: между литературнымъ, заимствованнымъ изъ Византии, и между народнымъ.

Примъч. 1 Для примѣра предлагается здѣсь сравненiе одного и того же текста по двумъ свѣдѣнiямъ: въ одномъ XIV в., именно въ *Златой Чети* (въ Библ. Троицкой Лавры), построенiе перiода литературное: «настихаша многорадуицаго пити помани пьюща тѣлоу кодоу отъ сонца естествоишюся и тоу праху нападишу отъ мѣста не захотрѣа — въздохъ на многемагчѣи постоя и протрашю протрагаша помани на гонъ з (землѣ) аскашаго (подъ?) рѣкомъ. и не держючима нѣгоу простори думи ради — сатиши чиниши своихъ дождившю мношество помисли о возгнѣхъ. нѣко лежишъ нѣмъ дождившю навалии нѣко страдани промѣшашю». — Здѣсь видимъ совершенно правильное, въ литературномъ, отношенiи, подчиненiе придаточныхъ предложiнь главнѣишю. — По списку же XVII в., въ Словѣ о Даниилѣ Заточникѣ, тотъ же текстъ, съ немногими измѣненiями, уже разложенъ по русскому сочетанiю придаточнаго съ главнѣишю помощью союза *а*: «Но егда веселишися многими брашны, а мене помани сухъ хлѣбъ ядушъ, или пиши сладкое питiе, а мене помани теплу воду пьюща, и праха нападиша отъ мѣста захотрѣа. Егда ляжеша на мягкихъ постеляхъ подъ собольими одѣялы, а мене помани подъ единымъ платомъ лежиши, и зною упирающа, и каляши дождевными яко стрѣлами сердце произзашю».

Въ XVII в., рядомъ съ чисто народнымъ синтаксисомъ главнаго и придаточнаго предложiя, встрѣчаемъ уже искусственный перiодъ, составленный по риторическимъ правиламъ.

Примъч. 2. Таковъ напр. перiодъ въ началѣ Грамоты объ избранiи Михаила Теодоровича: «Великого Господа Бога Отца, страшнаго и всемогущаго и вся содержащаго, пребывающаго во свете неприступнѣишю,

въ превелицей, и въ превысочайшей, и велебной и святой славы
 величестія Своего, сядящаго на престоле Херувимстѣхъ отъ пре-
 вѣчныхъ и едиnorodныхъ Своихъ Сыновъ, Господенъ нашъ Ису-
 сомъ Христомъ, и въ Божественныхъ и животворящихъ Своихъ Ду-
 хомъ, иже вся освящаютца, еднoсущныя и нераздѣльныя Трои-
 ца, равно Божественныя, и равночестныя, и равно сопрестольныя, и
 равно сильныя и равно совѣтныя, и равно дѣйственныя, и равно
 бущыя и соприсносущныя, и собезначальныя и еднoначальныя, и
 трисоставныя и нераздѣльныя въ трехъ составехъ единого Божества,
 Царя царствующимъ и Господа господствующимъ, непреодоленнаго
 и всякныя силы крепчайшаго, Иже Цари царствуютъ и величшия
 величаются, сего въ Троице приснославнаго Бога нашего *недоумь-
 ваемыя и недоуѣдомыя судьбы, и неизреченныя премудрыя
 промыслы всяко создание отъ небытия въ бытіе создавающа, и
 отъ несущихъ въ существо приводяща, и отъ рода въ родъ дѣ-
 тами исчисляюща; отъ Него жъ пріимша земли наша Русская свои-
 ны Государя обладаема быти, иже Великихъ Государей, Царей
 Россійскихъ, корень изыде отъ превысочайшаго Цесарскаго престо-
 ла, и прекраснѣйшаго и пресвѣтлаго корня Августа Кесаря
 обладающаго всю вселенною.* Собр. Госуд. грамотъ и договор. 1, 599.

Ломоносовъ далъ надлежащую мѣру частямъ сложнаго пред-
 ложенія, и указалъ, какъ стройно соединять ихъ въ рѣчи періо-
 дической. Впрочемъ его періоду недоставало легкости и про-
 стоты: первая — дана была нашему книжному языку Карамзиннымъ,
 послѣдняя — Пушкинымъ.

VII. Порядокъ словъ.

§ 237. Передъ прочими новѣйшими языками церковнославян-
 ской и руской пользуются значительною свободою въ распо-
 ложеніи словъ. Это свойство зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) отъ
 грамматическаго состава нашей рѣчи, весьма опредѣлительнаго по
 богатству и точности этимологическихъ формъ, употребляемыхъ для
 согласованія и управленія словъ, а также и для сочетанія цѣлыхъ
 предложеній; и 2) отъ ранняго и сильнаго вліянія иностранныхъ
 языковъ на нашу книжную рѣчь; въ слѣдствіе чего она получила

необыкновенную гибкость къ измѣненію порядка словъ, по синтаксису того языка, который оказывалъ на нее вліяніе.

Примѣч. 1. Въ исторіи вліянія греческаго синтаксиса на порядокъ словъ въ церковнославянскихъ книгахъ должно отличать два періода: древнѣйшій и позднѣйшій. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ замѣчается большая свобода въ расположеніи словъ, независимо отъ греческаго подлинника. Напр. въ О. Е. «*вѣдѣхъ же елини иѣци*» 41 г, въ испр. «*ѣхъ же иѣци*» «Елини», согласно съ греческимъ: «*ἡσαν δὲ τινες Ἑλληγες*», Іо: 12, 20. Въ О. Е. «*въ тѣхъ достоятъ ми быти*» 247 б.; въ Галицк. также, 118 об.; новъ исправл. согласно съ греческ. текстомъ: «*достоятъ быти ми*» — «*δεῖ εἶναι με*»; Лук. 2, 49. Въ порядкѣ словъ различествуютъ уже и древнѣйшіе списки. Такъ напр. въ О. Е. «*всѣхъ си дѣмъ тѣмъ*» 262; но въ Галицк. Ев. «*всѣ си тѣмъ дѣмъ*» 7; въ испр. же еще ближе къ подлиннику: «*сѣдъ всѣ тѣмъ дѣмъ*» («*ταῦτα πάντα σοι δώσω*») Матѣ. 4, 9. Уже съ XV в. сталъ оказывать дѣйствіе на нашу книжную рѣчь латинскій синтаксисъ. Вліяніе это усиливалось до XVIII в. Періоды Ломоносова отличаются преимущественно латинскою конструкціею. Въ его періодахъ искусственно отдѣляются придаточными предложеніями сказуемое отъ подлежащаго, опредѣленія и дополненія отъ опредѣляемыхъ и дополняемыхъ словъ. Въ слѣдствіе того, Ломоносовскій періодъ, при всей художественной отдѣлкѣ своей, отличается недостаткомъ легкости и простоты; напр. «*Если бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели! въ которой подѣ благословенною державою всемилостивѣйшій Государыни нашей покоящіяся*» многочисленные народы торжествуютъ, и веселятся о преславномъ Ея на Всероссійскій престолъ возшествіи, возможно было намъ *радостію восхищеннымъ* вознестись до высоты толикой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго Бя Владычества, и слышать *отъ восходящаго до заходящаго солнца непрерывно простирающіяся* восклицанія и воздухъ наполняющія импованіемъ Елисаветы; коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы открылось! Коль многоразличными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы *мы себѣ* чувствами представили, что во градѣхъ *крѣпче миромъ нежели стѣнами огражденныхъ*, въ селѣхъ плодородіемъ благословенныхъ, при моряхъ отъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ *изобиліемъ протекающихъ между веселящимися берегами*, въ поляхъ довольствомъ и безопасностію украшенныхъ, на горахъ верхи свои

благополучіемъ нѣмѣе возносящихъ, и на холмахъ радостію препоясанныхъ, разные обитатели разными образами, разные племена разными языками едину *превозносятъ*, о единой *весеются*, единою всеилостивѣйшею своею Самодержицею *хваляются*!» Лом. 1, 551—2. Потому латинское вліяніе было замѣнено французскимъ, особенно съ половины прошлаго столѣтія. Только со времени Крылова и Пушкина нашъ литературный языкъ сталъ освобождаться отъ искусственнаго порядка словъ, заимствованнаго изъ иностранныхъ синтаксисовъ.

§ 288. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ расположеніи словъ должно замѣтить слѣдующее:

1 Въ простомъ предложеніи.

1) Хотя подлежащее обыкновенно стоитъ передъ сказуемымъ, однако можетъ мѣняться съ нимъ своимъ мѣстомъ, смотря по смыслу, выраженію и по ударенію голосомъ; напр. «морозы *начались*» и «*начались* морозы»; «весна *пришла*» и «*пришла* весна.»

Примѣч. 1. Такая свобода въ порядкѣ словъ весьма благопріятствуетъ стихотворной рѣчи. Напр. у Жук. «*кубки съ виномъ и закуски носили межъ зрителей слуши*» 5, 219. У Крыл. «*сталъ Шукъ Васю ка говорить*» 67.

Ломоносовъ, слѣдуя иностранному порядку словъ, полагаетъ глаголъ обыкновенно въ концѣ періода; напр. «*Юриандъ со Славянами и Антами, Славянскимъ же народомъ, совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу описуетъ*» 3, 102.

2) Слова опредѣлительныя, означенныя прилагательными и мѣстоименіями, также свободно поставляются и передъ опредѣляемыми словами, и послѣ нихъ. Напр. «въ *это* время» и употребляемое въ церковнославянскихъ книгахъ: «во время *оно*».

Примѣч. 2. «Возвратился въ деревню *свою*, въ селѣцъ Кухтиню» Записк. Дан. 49. «Окрестность *вся* какъ будто притаилась» П. 2, 275.

Впрочемъ собственное мѣсто опредѣлительнаго обыкновенно бываетъ передъ опредѣляемымъ. Напр. *добрые* люди, *теплое* время.

Примѣч. 3. Превращеніе этого порядка иногда бываетъ нужно для выраженія самаго смысла рѣчи, именно для того, чтобы обратить вниманіе на опредѣлительное слово: «брань *славна*, лучше есть *мира*»

Ч II.

53

студисъ Прод. Лавр. сп. 170; иногда же служить только для плавности рѣчи, какъ напр. «солнце *вечернее* освѣщало картину *велико-льпную*» Бат. 1,335.

Этимъ порядкомъ словъ особенно пользовался Карамзинъ для того, чтобы плавно заключать періоды, предложенія и даже отдѣльные члены предложеній. Теперь такой порядокъ словъ кажется манернымъ.

Прозвища, фамиліи и т. п. ставятся позади опредѣляемаго. Напр. «Георгій *Долгорукій*» «Борисъ *Годуновъ*» «Іоаннъ *Грозный*» «Іоаннъ *Четвертый*».

О нѣсколькихъ опредѣленіяхъ при одномъ опредѣляемомъ должно замѣтить слѣдующее:

а) Изъ двухъ прилагательныхъ ближе ставится къ существительному то, которое означаетъ его ближайшій признакъ; напр. «тихій *лѣтній* вечеръ». Впрочемъ народная рѣчь отступаетъ иногда отъ этого правила; напр. «ночка темная, осенняя».

Примѣч. 4. Иногда ближайшее по значенію прилагательное ставится послѣ существительнаго. Напр. у Кар. «кустарникъ *для* *внѣшней* политики, чтобы говорить о *любопытныхъ, важныхъ происшествіяхъ внутреннихъ*» И. Г. Р. 10, 115.

б) Мѣстоименіе указательное и вообще опредѣлительное ставится и передъ именемъ прилагательнымъ, и послѣ него; напр. «*эта* полезная книга» и «полезная *эта* книга»,

Примѣч. 5. У Кар. «одинъ родится и умираетъ въ отцовской *своей* хижинѣ» 2, 334. У Крыл. «но ихъ безбожныхъ *самыхъ* дѣлъ» и пр. 48. У Пушк. «въ смутное *сіе* время» 5, 12; «казался мнѣ героемъ таинственной *какой-то* повѣсти» 8, 21. У Жук. «мнѣ строгое *сіе* вѣщала словъ» 3, 131.

в) Мѣстоименіе *весь* обыкновенно ставится передъ указательными и прочими опредѣлительными мѣстоименіями; напр. «*весь* сіи отряды составляли» и пр. Пушк. 11, 292; но можетъ стоять и послѣ нихъ. Мѣстоименіе же *самъ* еще съ большою свободою ставится и прежде и послѣ нихъ; «и *самый тотъ* пастухъ» Крыл. 57; «въ *самую эту* минуту дверь отворилась» Пушк. 7, 211 «На *семъ самомъ* холмѣ игралъ» 10, 125.

3) Числительная ставится позади своего существительного, когда означаютъ приближительный счетъ; напр. въ припискѣ къ О. Е. «*перигиджъ листа дѣла*» 265 г.

4) Въ словахъ дополнительныхъ наблюдается слѣдующій порядокъ:

а) Одно дополнительное можетъ стоять и передъ управляющимъ словомъ и послѣ него. Напр. «*книги читать*» и «*читать книги*».

б) Изъ нѣсколькихъ дополнительныхъ, означенныхъ различными падежами, дательный отношенія къ лицу обыкновенно ставится тотчасъ послѣ глагола, и потомъ уже падежъ, зависящій отъ глагола; напр. «*дай мнѣ книгу*» «*дай мнѣ воды*» «*расскажите мнѣ о дѣлѣ*». Этотъ порядокъ измѣняется тогда, когда на дат. падежѣ нужно слѣлать удареніе, и слѣд. постановить на концѣ; напр. «*дай книгу мнѣ*» (а не кому другому).

в) Падежи, означающіе обстоятельства, ставятся или передъ глаголомъ или послѣ дополненія, зависящаго отъ глагола. Напр. «*чужими руками жаръ загребать*» «*писать письмо карандашомъ — на бѣлой бумагѣ*».

Примѣч. 6. Родительный, зависящій отъ существительного, можетъ стоять и передъ нимъ, и послѣ него. «*Пожилыхъ лѣтъ* человекъ» и «человекъ *пожилыхъ лѣтъ*». Въ перестановкѣ этого падежа должно избѣгать двусмысленности, которая можетъ произойти тогда, когда родительный будетъ приписанъ управленію какого нибудь другого слова; какъ напр. у Бит. «*снѣгъ растаялъ и стукъ по мостовой каретъ и дрожжъ*» начинается меня беспокоить» 1, 215 (родительный *каретъ* и *дрожжъ* можетъ быть постановленъ въ зависимость отъ *мостовой*); «и лавры славныя надъ дряхлой головой «не уладятъ, *пѣвца свирѣлой доли*» 2, 13 (неизвѣстно о чемъ говорится здѣсь, о пѣвцѣ ли свирѣлой доли, или о свирѣлой долѣ пѣвца). Въ старинномъ языкѣ родительный ставился иногда между предлогомъ и тѣмъ словомъ, отъ котораго этотъ падежъ зависитъ; напр. въ Юрид. Акт. «а самъ *на* Великаго Князя *службѣ*» 1479 — 1481; у Ломон. «въ подданства *знакъ* Твоей державѣ. Од. 1; «*этѣ* славныхъ воедъ Батійскихъ *крал*» Од. 11. Иногда же родительный ставился передъ предлогомъ; напр. въ Записк. Данил. «кепился *Полюшника* *Ивана*

Ивановича Чигина на дочери» 32; «переплылся изъ Глуховскаго гарнизона служить *Гвардіи* въ Семеновскій полкъ солдатомъ» 33. — Такое расположеніе словъ и теперь допускается въ дѣловомъ слоgъ. Впрочемъ отдѣленіе предлога какими нибудь другими падежами; отъ того слова, которымъ этотъ предлогъ управляетъ, вообще не допускается, хотя и находимъ такой оборотъ у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, напр. у Жук. «*въ сердцежъ желанную землю* отправленъ» Перев. Олис. 15, 339. Еще рѣже встрѣчается отдѣленіе предлога отъ нарѣчія; напр. Ломоносовъ отдѣлитъ *въ* отъ нарѣчія *нутрь*, въ слѣд. стихѣ. «Какъ *въ* тяжкихъ Таврскихъ *нутрь* горахъ» Од. 5.

Примѣч. 7. Мѣстоименіе *ся*, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ, можетъ стоять или передъ своимъ глаголомъ, или позади, отдѣляясь отъ него какою нибудь частицею; напр. въ Лѣтоп. «*тобѣ ся*, Княже, кланяемъ» 1, 45; «Княже, кланяемъ *ти ся*» 1, 41. Въ Юрид. Акт. «*я вы шлетелись*» 1498—1505.

г) Изъ двухъ дательныхъ, одного при неопредѣленномъ наклоненіи, а другаго, зависящаго отъ глагола и означающаго отношеніе къ лицу, первый обыкновенно ставится передъ глаголомъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «*то вамъ* платить *ми*» такову же дань» 78 (т. е. вы должны платить мнѣ).

б) Нарѣчія и вообще слова обстоятельствоныя пользуются значительною свободою въ расположеніи. Напр. «завтра *приду*» «*приду* завтра».

Не принято отдѣлять нарѣчія отъ словъ, къ которымъ они относятся, въ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ отъ измѣненія порядка въ словахъ произойти двусмысліе; какъ напр. у Крыл. «о львенкѣ ото всѣхъ *лишь* слышатъ похвалу» 103 (вм. *лишь похвалу*); «что свѣжестъ *лишь* вода движеніемъ сохраняетъ» 129 (вм. *лишь движеніемъ*); «вездѣ *лишь* отъ него и грязь и лужи» 137 (вм. *лишь грязь и лужи*). У Жук. «хоть *строга* данную ей власть «зъ монастырѣ она блюла» 4, 219 (вм. *строга блюла*).

Перестановка нарѣчій въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не можетъ быть затѣненъ смыслъ, весьма употребительна. Напр. у Бат. «*скорѣе* *обличите* Кантемира въ невѣжествѣ, нежели въ при-

страсти» 1, 91 (вм. *скорѣе въ невѣжествѣ*). У Пушкин. «звѣроугодно страдапія *очень* меня переиѣнили» 8, 304 (вм. *очень переиѣнили*); «сначала *очень* была огорчена» 10, 27 (вм. *очень огорчена*); «въ теченіе четырнадцати вѣсѣнцевъ я *только* могла однажды писать» 11, 285 (вм. *только однажды*).

Примѣч. 8. Какъ нарѣчія, для, ради, ставятся позади своихъ управляемыхъ (§ 249), такъ иногда ставится и *мимо*; напр. у Пушкин. «Швейцара *мимо* онъ стрѣлю» 1, 16 (вм. *мимо Швейцара*).

б) Частица *не* ставится передъ тѣмъ словомъ, которое отрицается; напр. у Грибоеда. «конечно *не* меня искали» (подразумѣвается: *а кого нибудь другаго*); на это отвѣтъ, выраженный уклончиво: «я *не* искала васъ» 79.

Впрочемъ писатели иногда позволяютъ себѣ ставить отрицательную частицу и не при томъ словѣ, къ которому она относится; напр. у Пушкин. «путешествіе *не* показалось ему столь ужасно» 10, 17 (вм. *показалось не столь ужасно*).

Примѣч. 9. Въ старинномъ и народномъ языкѣ нѣкоторые выраженія отступаютъ отъ логическаго порядка словъ въ помѣщеніи частицы *не*; напр. «тебѣ меня убить, *не* корысть получить» Пѣсн. Чулк. 2, 199 (вм. *не получить ни какой корысти*); «поклоны чутъ ему земные *не* кладутъ» Хемин. 1, 53 (вм. *чутъ не земные*).

2. Въ сложныхъ предложеніяхъ.

1) Придаточное предложеніе сокращенное можетъ стоять, или передъ главнымъ, или позади, или же среди его. Напр. передъ главнымъ: у Кар. «въ удовольствіе султана оставленный нами городокъ Терскій, нѣсколько времени служивъ дѣйствительно пристанищемъ для однихъ к-законъ вольныхъ, былъ немедленно исправленъ и занятъ дружинами Сгрѣльцовъ» И. Г. Р. 10, 64—65. «Образованный въ училищѣ древнихъ, его слогъ сохранилъ на себѣ ихъ печать неизгладимую» Бат. 1, 122. На концѣ главнаго: «всею болѣе правятся здѣсь правственные мысли или сепгенціи, иногда самыя обыкновенныя» Кар. 2, 516.

Если придаточное стоитъ среди главнаго, то оно не должно его отягощать, нарушая связь между его членами; какъ напр. у

Кант. «и мечешь горстью твоихъ мозолями и погомъ «предковъ скоплено добро» Сат. 2 (вм. мечешь горстью добро, скопленное мозолями и погомъ твоихъ предковъ). У Жук. «повалилася мачта, сломаясь подъ тяжелымъ вѣтровъ противныхъ, слетѣвшихся другъ противъ друга, напоромъ» Перев. Одис. 5. 316 — 317. «На его я, покуда мы шли, опирался «руку» тамъ же 14, 319. У Пушкин. «вечеромъ укажи черезъ барона Шафирова, прибывшаго изъ Турецкаго лагеря для объясненія съ Его Величествомъ о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ и черезъ часъ уѣхавшаго обратно, что все шло хорошо и что конечно миръ будетъ заключенъ» 11, 330.

2) Не принято ставить главное предложеніе среди придаточнаго; какъ напр. у Крыл. «и птицамъ, грѣхъ сказать, чтобы давалъ потачку» 203 (вм. грѣхъ сказать, чтобы давалъ птицамъ потачку). Въ такомъ случаѣ оказывается странное подчиненіе главнаго придаточному.

3) Вводное предложеніе ставится при томъ словѣ, къ которому относится; и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ избѣжаніе двусмысленности, передъ нимъ. Слич. у Бат. «я видѣлъ славную рѣшетку Тюльерійскаго замка, отягченную, раздавленную, такъ сказать, украшеніями» 1, 138 (вм. такъ сказать, раздавленную).

4) Мѣстоименіе *которой* или *кой* ставится и прежде и послѣ существительнаго, съ которымъ оно сочинено въ придаточномъ предложеніи. Напр. «человѣкъ, *котораго* опытности я довѣряю» и «человѣкъ, *опытности* *котораго* я довѣряю».

Примѣч. 10. Примѣры послѣднему употребленію: «веселье то лишь не порочно, *раскаянья за коимъ* нѣтъ» Держ. 1, 196. «Желалъ быть счастливымъ божествомъ источника, *водою котораго*» и пр. Кар. 2, 415.

5) Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложеній, нѣкоторое затрудненіе на практикѣ предлагаютъ предложенія противительныя, соединенныя съ отрицательнымъ. Въ этомъ случаѣ принято наблюдать правильное помѣщеніе частицы *не*. Такъ напр. въ этихъ двухъ стихахъ Жуковскаго:

«Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ,

Но съ благодарностію: были» 4, 52. —

противополагаются тоска и благодарность, отрицаніе же помѣщено передъ глаголомъ *говори*.

Примѣч. 11. Впрочемъ отъ этого правила встрѣчаемъ уклоненія и въ церковнославянскомъ, и въ народномъ русскомъ. Напр. въ О. Е. «не тѣбѣ сѣдрави врахъ иъ боищи» Мате. 9, 12; въ Галицк. (18 л.) и въ испр. такъ же. — Въ народномъ языкѣ: «не попалъ онъ въ си- зыхъ голубей, «что попалъ онъ въ окошечко косящатос» Ар. Рус. Ст. 62 (вм. попалъ не въ голубей, а въ окошко).

Примѣч. 12. Писатели, особенно въ стихотворной рѣчи, иногда отсту- пають отъ обыкновеннаго порядка словъ въ помѣщеніи нѣкоторыхъ союзовъ; напр. у Лом. «корабль какъ ярыхъ волнъ среди» Од. 1; «женихъ какъ идетъ изъ чертога» Од. 13 (вм. какъ корабль, какъ женихъ). У Держ. «да честь твоя пройдетъ всѣ грады» 1, 184; у Жук. «да Богъ благословитъ тебя и твоего младенца» 4, 63: «не- бесный Царь да ей проститъ «твое долготерпѣнье» 4, 171; у Бат., даже въ прозѣ: «да Музы спасутъ васъ и его отъ бѣдъ и горестей житейскихъ» 1, 362 (вм. да пройдетъ — да благословитъ — да про- ститъ — да спасутъ).

**Объясненіе сокращеній , употребленныхъ въ
указаніи источниковъ , изъ которыхъ взяты
примѣры.**

**1. Церковнославянская и древнерусская письменность до Петра
Великаго.**

Акт. — Акты, изданные Археографическою Коммисією.

Ист. Акт. — Историческіе Акты, изданные ею же.

Юрид. Акт. — Юридическіе Акты, изданные ею же.

Шудск. Акт. — Акты, изданные въ дополненіи къ описанію города Шуды, Борисовымъ.

Ап. Апост. — Апостолъ.

Апост. Толк. — Апостолъ, Толковый, рукоп. 1220 г. Моск. Синод.

Библ., подъ № 7.

Апост. Дрѣвн. — Драгомировъ кодексъ, по указанію Добровскаго въ его Грамматикѣ Славянскаго языка.

Библ. — Библия.

Списокъ 1499 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 915.

Сербск. еп. — Сербскій епископъ Библия XVI в., принадлежащій профессору Григоровичу, въ Казани.

Острожск. Библ. — Острожская Библия 1581 г.

Ветх. Зав. — Ветхій Заветъ, по рукоп. XV в., въ Румянц. Муз. —
Смолтр. Востокова Опис. рукоп. Румянц. Муз.

Глаголит. — Глаголитскіе памятники, по изданіямъ Копитара и Шафарака.

Выход. Госуд. Цар. — Выходы Государей Царей и Великихъ Князей,
по изд. Строева, 1844.

Грам. — Грамота; Грамоты, по изданію Государств. Грамотъ и Договоровъ, Калайдовича и Строева.

Григ. Богосл. — Слова Григорія Богослова, рукоп. XI в., въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

Дан. Зат. — Слово о Даниилѣ Заточникѣ, по изданію Калайдовича въ Памятникахъ Рос. Слов. XII в., 1821 г.

Дан. Паломн. — Даниилъ Паломникъ, по изд. Сахарова.

Домостр. — Домострой, по изданію Голохвастова, во Временникъ Моск. Общ. Исторія и Древн. Рос. 1849.

Ев. — Евангеліе.

О. Е. — Остромировъ списокъ Евангелія, по изданію Востокова, 1843.

Мстисл. Ев. — Мстиславова Евангеліе, рукопись 1125—1130 г., въ Библіотекѣ Моск. Успенск. Собора.

Галицк. Ев. — Галицкій списокъ 1144 г., рукопись въ Моск. Синод. Библ., подъ № 404.

Реймск. Ев. — Реймское Евангеліе, по изданію Ганки, 1846 г.

Поликарп. — Поликарповъ списокъ Евангелія 1307 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 740.

Моис. — Моисеевскій списокъ Евангелія 1355 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 70.

Лук. — Лукинъ списокъ Евангелія 1409 г., рукопись Моск. Синод. Библ. подъ № 71.

Филар. — Филаретовъ списокъ Евангелія 1537 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 62.

Злат. Четь (т. е. чѣты), рукопись XIV в., въ Библ. Троиц. Серг. Лавры.

Изб. Свят. — Изборникъ Святославовъ, рукопись 1073 г., въ Моск. Синод. Библ.

Іоан. Екс. Бол. — Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій, по изд. Калайдовича, 1824 г.

Кири. Іерус. — Поученія Кирилла Іерусалимскаго, рукопись XI в., по изданію Профессора Григоровича, въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

Кири Тур. — Слова и другія сочиненія Кирилла Туровскаго, по изданію Калайдовича, въ Памят. Рос. Слов. XII в.

Кн. Больш. Черт. — Книга, глаголемая Большой Чертежъ, по изданію Спасскаго. М. 1846.

Котоших. — Котошихина (Котихина), о Россіи въ Царств. Алексія Михайловича. С.П.Б. 1840.

Лѣт. — Лѣтопись.

Лавр. сп. — Лаврентьевскій списокъ лѣтописи, по изданію Тимковскаго, и въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, 1846 г.

Новг. Лѣт. — Новгородскія лѣтописи, въ Полн. собр. Рус. лѣт.

Ипат. сп. — Ипатьевскій списокъ, въ Полн. собр. Рус. лѣт.

Соф. Вр. — Софійскій Временникъ, по изданію Строева.

Пск. Лѣт. — Псковская лѣтопись, по изд. Погодина.

- Переясл. Лѣт.** — Переяславская Лѣтопись, по изд. Ки. Оболенскаго, во Временникъ Общ. Истор. и Древн. Рос.
- Мам. Поб.** — Мамаево Побойще, по изданіямъ: Снегирева, въ Руск. историч. Сборникъ, издаваемомъ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1838 г., и Ундольскаго и Бѣляева, во Временникъ того же Общества.
- О Книг. ист. и ложн.** — О книгахъ истинныхъ и ложныхъ, и о суетвѣріяхъ, по изданію Калайдовича въ Іоан. Екс. Болг.
- Парем.** — Паремейникъ, рукопись XII в., принадлежащая Профессору Григоровичу.
- Пов. о раз. Тр.** — Повѣсть о разореніи Трои, по изданію Калайдовича, въ Іоан. Екс. Болг.
- Пролог.** — Прологъ.
- Пс.** — Псалтирь, рукопись 1296 г., въ Моск. Синод. Библ., подъ № 235.
- Рук.** — Рукопись.
- Рус. Пр.** — Русская Правда, по рукописи XIII в., изда нной въ 1-й ч Русскихъ достопамятностей, 1815 г.
- Сборн.** — Сборникъ.
- Сербс. Памят.** — Памятники Сербской письменности, по изданію Шафарика.
- Слово о полк. Игор.** — Слово о полку Игоревѣ.
- Сп. Уп.** — Спис. Упирия. — Книги Пророковъ по списку Упирия Лахаго, 1047 г., помѣщенному въ Синодальной рукописной Библіи, 1499 г.
- Стихирарь.** — Стихирарь, рукопись 1157 г., Московской Синод. Библ., подъ № 589.
- Супр. Рук.** — Супрасльская рукопись, по изданію Миклошича, 1851 г.
- Ч . Мин.** — Макарьевскія Четы-Минен.
- Яренск. ст.** — Яренскіе столбцы, по выпискамъ изъ нихъ, помѣщеннымъ въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

2. Народная Словесность.

- Др. Рос. ст.** — Древнія Россійскія стихотворенія, по изданію Калайдовича 1818 г.
- Дух. ст.** — Нар. ст. — Духовные или народные стихи, по изданію Киреевскаго, въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древ. Рос.
- Посл.** — Пословицы.
- Посл. XVII в.,** по рукописи, хранящейся въ Библіотекѣ Моск. Архива Иностр. Дѣлъ, подъ № 250.
- Посл. XVIII в.,** по рукописямъ: Погодинской, 1714 г., и Янкова, 1749 г.; и по изданнымъ въ Собраніи 4291 древн. Рус. Посл., 1770 г., и въ Письмовникъ Курганова.

Пословицы, нынѣ употребляемыя въ устахъ народа.

Пьск. — Пѣсни.

Пьск. нач. XVII в. — Пѣсни начала XVII в., изданныя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Академ. Наукъ.

Пьск. Чулк. — **Пьск. Прач.** — Пѣсни по изданіямъ Чулкова и Прача.

Пѣсни современныя, издаваемые въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ, въ Этнографич. Сборникъ Географ. Общества, а также и въ другихъ сборникахъ и въ періодическихъ изданіяхъ.

3. Произведенія Русской Литературы, отъ Петра Великаго до нашихъ времянь.

Абл. — Аблесимова Сочиненія, по изд. Смирдина, въ Полномъ собраніи Русскихъ Авторовъ.

Ан. др. Пошех. — Анекдоты древнихъ Пошехонцевъ, Соч. Вас. Березайскаго, С.П.Б. 1798.

Барс. Грам. — Барсова Грамматика Русскаго языка, по двумъ рукописнымъ экземплярамъ, хранящимся въ Библіотекѣ Московскаго Университета.

Бат. — Батюшкова Сочиненія, по изд. Смирд.

Всяк. Всяч. — Всякая Воячина, періодическое изданіе 1769 г.

Гилд. — Гилдыча Сочиненія, преимущественно переводъ Иліады.

Гриб. — Грибоѣдова, Горе отъ ума, М. 1833.

Держ. — Державина Сочиненія, по изд. Смирд.

Дмитр. — Дмитриева Сочиненія, М. 1814.

Живопр. Нов. — Живописецъ, періодическое сочиненіе Новикова, 1-е изд. 1772 г., 4-е изд. 1781 г.

Ж. — **Жук.** — Жуковскаго Сочиненія, по изданію 1849 г.

Зап. — Записки.

Зап. Дан. — Записки Данилова, писанныя имъ въ 1771 г. М. 1842.

Зап. Пор. — Записки Порошина. С.П.Б. 1844.

Зап. Рус. люд. — Записки Русскихъ люд.-й, по изд. Сахарова, 1838.

Истр. Двор. Нѣмч. — Инструкція Дворецкому Нѣмчинову, 1724 — 1725 г., помѣщенная въ Москвитянинѣ.

И то и сіо. — И то и сіо, періодическое изданіе 1769 г.

Кант. — Кантемира Сатиры.

Кар. — Карамзина Исторія Государства Россійск., по изд. 1824 г.; прочія сочиненія по изданію Смирдина.

- Кошел.* — Кошелекъ, еженедѣльное сочиненію 1774 г.
- Крыл.* — Крылова Басни, по изданію 1843 г. *Крыл. Почт. Дух.* — Крылова Почта Духовъ, ежемѣсячное изданіе. С.П.Б. 1789.
- Кур. изъ Ад.* — Куріеръ изъ Ады, соч. Ө. Әмина, 1788.
- Левш. Сов. Ез.* — Левшина Совершенный Егеръ С.П.Б, 1779.
- Лом.* — Ломоносова сочиненія, по изд. Смирд.
- Оз.* — Озерова сочиненія, по изд. Смирд.
- Парн. Щеп.* — Парнаскій Щепетильникъ, періодич. изд. 1770 г.
- Пересм.* — Пересмѣшникъ, или Славянскія Сказки, изд. 3-е. М. 1789.
- Пох. Ив.* — Похожденія Ивана Гостинаго сына и другія повѣсти и сказки. 2 части С.П.Б. 1785—1786.
- Пс. Ох.* — Псовый Охотникъ. М. 1785. Замѣчательное по языку, сочиненіе это перепечатано во 2-мъ изд. Совершеннаго Егера, С.П.Б. 1791.
- Пуш.* Пушкина сочиненія, по изданію 1838—1841 г.
- Разк.* — Разкащикъ, періодич. изданіе 1781 г.
- Рас топч.* Растопчина сочиненія, по изданію Профессора Тихомирова въ Отеч. Зап. 1854 г., и Смирдина въ Полн. собран. Рус. Авторствъ.
- Сум.* — Сумарокова сочиненія, по изд. Смирд.
- Трут.* — Трутень, періодич. изданіе 1769 г.
- Ф. Виз.* — Фонъ-Физина сочиненія, по изд. Смирд.
- Хемн.* — Хемницера Басни и Сказки, изд. 5-е. С.П.Б. 1820.
- Цы. пѣсн.* — Цыганова Русскія пѣсни. М. 1834.
- Примѣч. 1.* Сочиненія, упоминаемыя въ Грамматикѣ рѣдко, означены полнымъ заглавіемъ.
- Примѣч. 2.* Смирдинское изданіе Русскихъ писателей цитруется потому, что оно болѣе прежнихъ изданій распространено въ читающей публикѣ. Но оно постоянно было повѣряемо по текстамъ, болѣе исправнымъ.
- Примѣч. 3.* Будущимъ составителямъ Русской Грамматики предоставляется умножить примѣры и разширить объемъ грамматическихъ законовъ и правилъ по источникамъ, которые не были приняты при составленіи этого руководства.

Acme
Bookbinding Co., Inc.
300 Summer Street
Boston, MA

THE BORROWER WILL BE CHARGED
AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT
RETURNED TO THE LIBRARY ON OR
BEFORE THE LAST DATE STAMPED
BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE
NOTICES DOES NOT EXEMPT THE
BORROWER FROM OVERDUE FEES.

